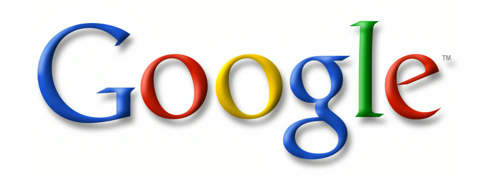
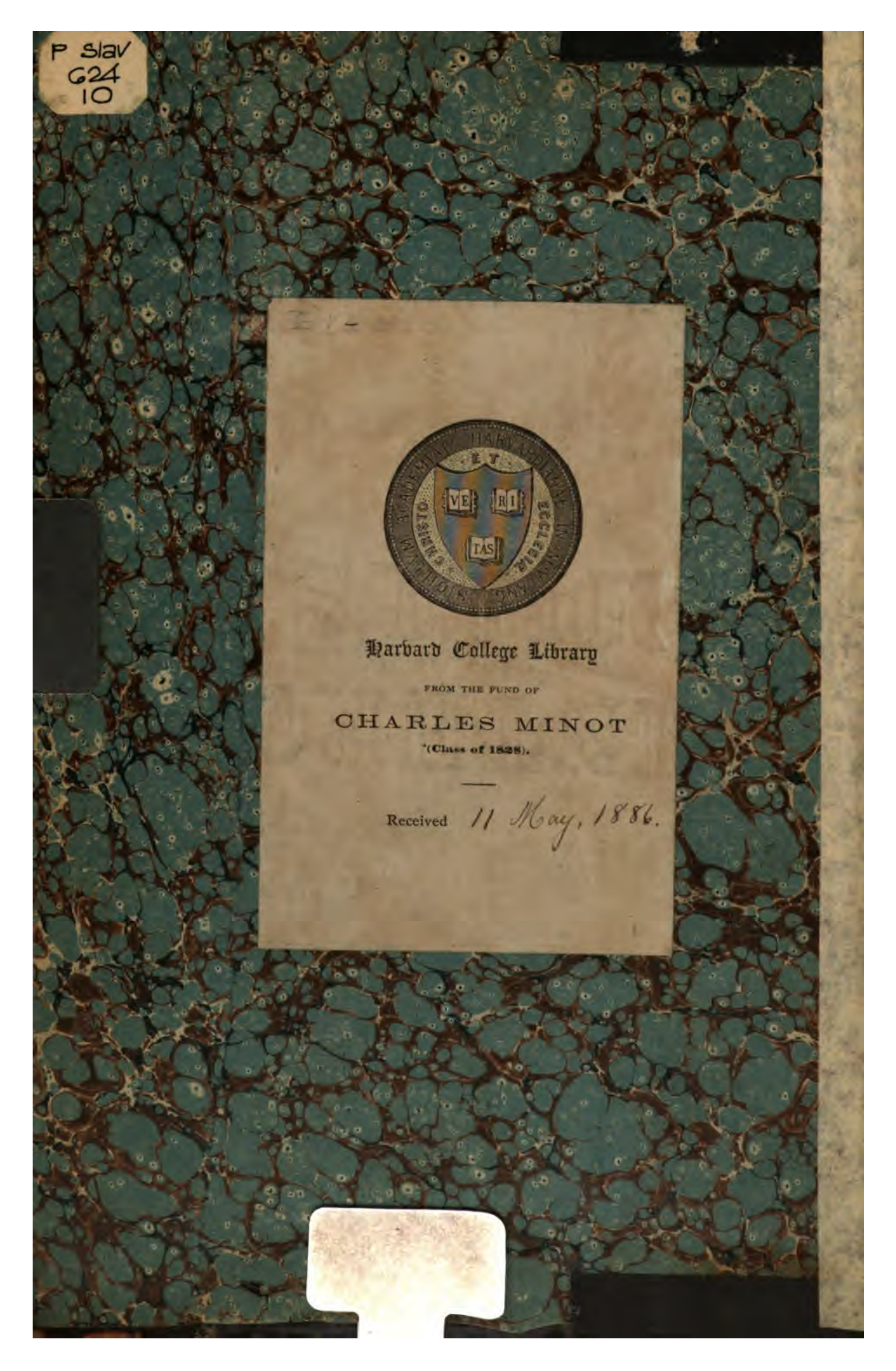
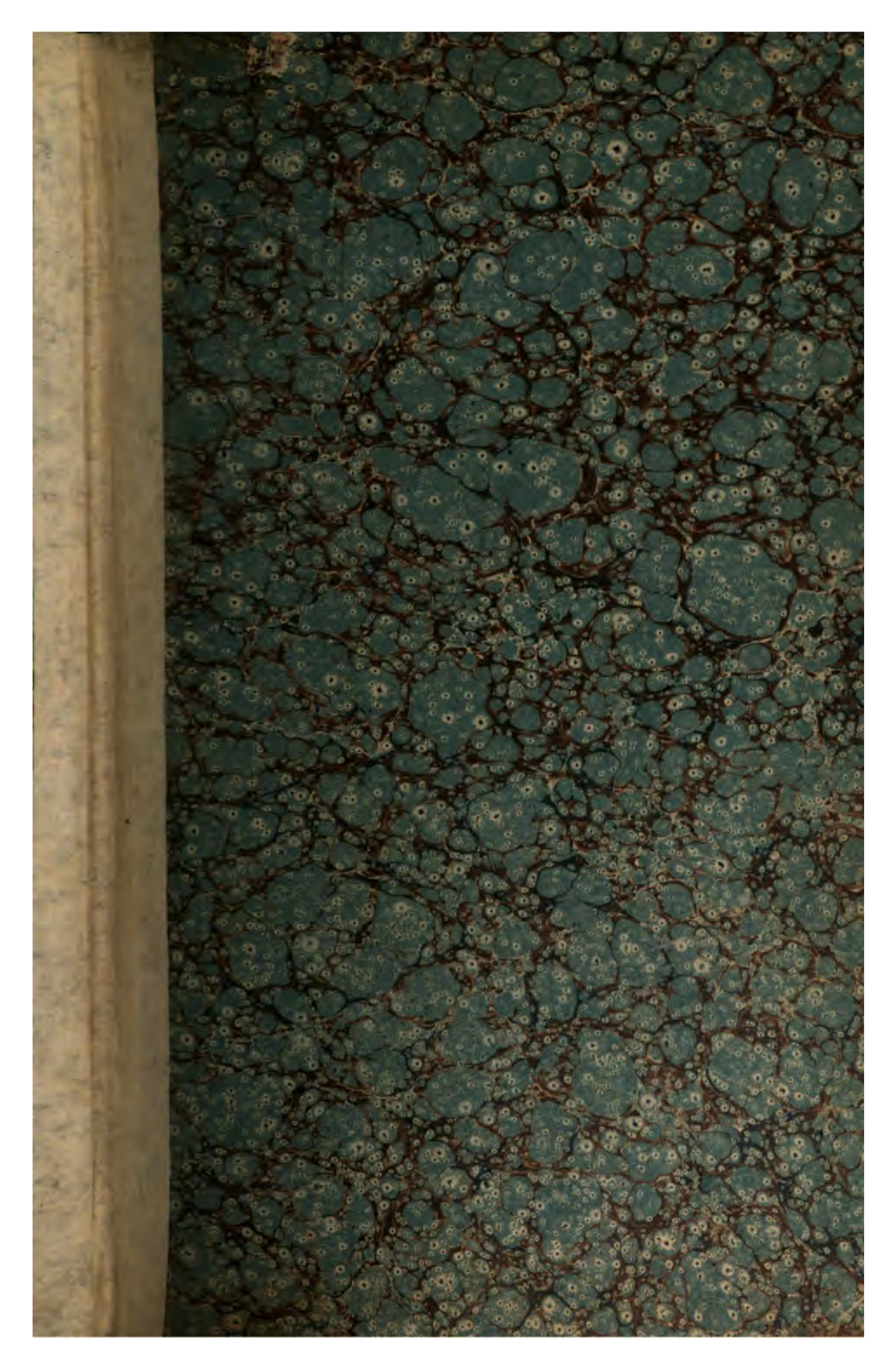

P Slav 624 10
CHRISTO ET ECCLESIAE
VE RI TAS

RUSSKOE ISTOR. OB-VO
=
„SBORNIK.

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Russia — Historical society.

СБОРНИКЪ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

ТОМЪ СОРОКЪ СЕДЬМОЙ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1885

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, подъ наблюденіемъ дѣйствительнаго члена **Н. Ѳ. Дубровина.**

Типографія И. Н. Скороходова, (Надеждинская, № 39).

Помѣщаемые въ настоящемъ томѣ документы собраны мною въ разное время изъ правительственныхъ и частныхъ архивовъ. Они раздѣляются на двѣ части, изъ коихъ первая принадлежитъ бумагамъ Я. И. Булгакова, преимущественно за время его пребыванія посломъ въ Константинополѣ, а вторая относится до происшествій въ Польшѣ въ 1792 году. Часть бумагъ Булгакова я получилъ изъ архива Императорскаго Русскаго Историческаго Общества и преимущественно донесенія Императрицѣ Екатеринѣ II.

Я. И. Булгаковъ находился посломъ въ Турціи въ то трудное время, когда Константинополь представлялъ базаръ политической интриги противъ Россіи почти всѣхъ европейскихъ дворовъ. Бывшій тогда въ полномъ ходу вопросъ о присоединеніи къ Имперіи Крыма и Кубани, возбуждалъ всеобщее вниманіе и лихорадочную дѣятельность представителей европейскихъ державъ въ Константинополѣ. Они соединялись группами, ссорились, потомъ снова мирились, чтобы совокупными дѣйствіями произвести давленіе на Порту и противодѣйствовать видамъ Россіи. Умный, наблюдательный и всегда твердый въ своихъ требованіяхъ Я. И. Булгаковъ принужденъ былъ вести упорную борьбу, о которой онъ и доноситъ Императрицѣ часто съ ироніею. Благодаря его твердости и настояніямъ петербургскаго двора вопросъ о Крымѣ и Кубани былъ оконченъ миролюбиво и значительная часть территоріи безъ выстрѣла присоединена къ составу Имперіи.

Булгаковъ оставался въ Константинополѣ, но Порта не могла примириться съ мыслію о потерѣ значительной части своихъ владѣній. Подстрекаемая европейскими дворами, она объявила Россіи войну и одновременно съ этимъ заключила Я. И. Булгакова въ Семибашенный зàмокъ. Просидѣвъ въ немъ 812 дней, Булга-

ковъ, въ октябрѣ 1789 года, былъ освобожденъ и доставленъ въ Тріестъ, откуда, по повелѣнію Императрицы, онъ отправился въ Яссы, въ главную квартиру кн. Потемкина-Таврическаго.

Спустя три мѣсяца послѣ прибытія въ Яссы, Я. И. Булгаковъ былъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ въ Польшу.

Положеніе его въ Варшавѣ было едва-ли не труднѣе, чѣмъ въ Константинополѣ. Борьба партій, безпорядки въ правленіи, ограниченіе власти короля и, наконецъ, враждебное отношеніе къ Россіи — все это усиливало затруднительное положеніе нашего посла. Чтобы положить предѣлъ такому состоянію польской республики, Императрица Екатерина II рѣшилась, въ 1792 году, ввести свои войска въ Польшу, для возстановленія въ ней порядка и спокойствія. Съ этою цѣлью были сформированы двѣ арміи, подъ начальствомъ генераловъ Каховскаго и Кречетникова, донесенія которыхъ и составляютъ содержаніе второй части настоящаго тома Сборника.

1792 годъ былъ послѣднимъ годомъ дѣятельности Я. И. Булгакова въ Польшѣ. Указомъ Императрицы, отъ 25 ноября 1792 года, онъ былъ отозванъ и на его мѣсто назначенъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Я. Е. фонъ-Сиверсъ.

Донесенія Каховскаго, Кречетникова и другихъ лицъ, хотя и не представляющія желаемой полноты, могутъ служить нѣкоторымъ освѣщеніемъ эпохи до сихъ поръ мало извѣстной, а между тѣмъ весьма важной и приведшей ко второму раздѣлу Польши. Вотъ почему я рѣшился напечатать эти документы въ томъ обьемѣ, въ какомъ они собраны мною до настоящаго времени.

При печатаніи сохранена ороографія подлинниковъ даже и относительно собственныхъ именъ.

Н. Дубровинъ.

Январь 1885 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ СОРОКЪ СЕДЬМАГО ТОМА.

1783 годъ.

1784 годъ.

1785 годъ.

1786 годъ.

1787 годъ.

1788 годъ.

1789 годъ.

1790 годъ.

1791 годъ.

1792 годъ.

1798 годъ.

ДѢЛА ПОЛЬШИ.

1792 годъ.

БУМАГИ Я. И. БУЛГАКОВА.

1779—1798.

№ 1.

Указъ Сенату о пожалованіи Я. Булгакову имѣнія.

10 іюня 1779 г. № 234. Въ Царскомъ Селѣ.

Канцеляріи Совѣтнику Якову Булгакову за службу его и труды, понесенные при находившемся на Тешенскомъ конгрессѣ полномочнымъ со стороны Нашей генералѣ князѣ Рѣпнинѣ, всемилостивѣйше пожаловали Мы въ вѣчное и потомственное владѣніе Полоцкой губерніи староства Козянскаго половину части Копнянской, а по ревизіи Копты называемой съ надлежащимъ по пропорціи того количествомъ земель и угодій изъ принадлежащихъ къ той части.

№ 2.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко. [1])

13 іюля 1781 г. Херсонъ.

Пользуясь позволеніемъ, которое дали мнѣ ваше превосходительство докучать иногда моими письмами, имѣю честь донести, что я сюда съ недѣлю назадъ пріѣхалъ и уже бы могъ быть въ Царьградѣ, ежели-бъ не препятствовалъ мнѣ пуститься въ море противной вѣтръ, которой необыкновеннымъ образомъ продолжается слишкомъ давно, но какъ сей куріеръ отправленъ будетъ не прежде моего отсюда отбытія, то сіе самое и будетъ значить, что вѣтръ перемѣнился и я уже въ пути.

---

[1]) Печатая въ настоящемъ сборникѣ письма Я. И. Булгакова, мы должны напомнить, что отвѣтныя письма А. А. Безбородко напечатаны Н. И. Григоровичемъ въ его сочиненіи «Канцлеръ кн. А. А. Безбородко», составляющемъ томъ XXVI Сборника Императорскаго Русскаго Историческаго общества (См. стр. 445—465). *Н. Д.*

Мѣхи, чай и суммы доставлены ко мнѣ сюда изъ кабинета исправно, и первые совершенно хорошо выработаны, свѣжи и казисты. Я о полученіи всего онаго писалъ уже къ Адаму Васильевичу (Олсуфьеву), а въ коллегію донесу по пріѣздѣ въ Царьградъ.

Ваше превосходительство позволили також мнѣ написать къ себѣ письмо о домѣ отца моего, которое бы могли вы показать Ея Величеству. Надѣясь на милость вашу, прилагаю при семъ оное и прошу покорнѣйше сдѣлать изъ него употребленіе, какое вы сами за полезное для меня найдете, и приложить стараніе, чтобъ я помощію вашею былъ успокоенъ приведеніемъ сего дѣла къ желаемому концу.

№ 3.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

13 іюля 1781 г. Херсонъ.

Высочайшею милостію Ея Императорскаго Величества поставленъ я въ такое состояніе, что не остается мнѣ инаго желать, кромѣ счастія удостоиться ея благоволенія прилежаніемъ моимъ къ ея службѣ и точнымъ исполненіемъ, по возможности силъ моихъ, мудрыхъ ея повелѣній. Пріуготовляясь къ сему около двадцати лѣтъ, избѣгалъ я входить въ обязательства, могущія отвлечь мое вниманіе отъ поручаемыхъ мнѣ должностей; но есть между ими такія, которыя съ нами родятся и которыя впечатлѣны въ нашемъ сердцѣ самой природой. Имѣю я осмидесятилѣтняго отца, человѣка проводившаго половину жизни своей въ бѣдствіяхъ и несчастіяхъ (ибо должно признаться, что при нынѣшнемъ только царствованіи доведены мы до того благоденственнаго положенія, что не можемъ быть несчастливы, инако какъ собственною нашею виною). Я въ состояніи теперь доставить ему, чѣмъ кончить въ покоѣ и безъ недостатка остатокъ лѣтъ его; но всегдашняя и долговременная нужда вовлекла его въ долги, отъ коихъ я не въ силахъ его освободить, ежели ваше превосходительство не подадите мнѣ руку помощи. Есть у него каменный домъ въ Москвѣ, единое убѣжище, но и тотъ заложенъ въ банкѣ, гдѣ срокъ уже прошелъ. А какъ оной представленъ съ другими годнымъ для губернскихъ надобностей, когда откроется намѣстничество, то и прошу покорнѣйше приложить стараніе, чтобъ былъ взятъ онъ въ казну. На случай же, еслибъ на то не воспослѣдовало высочайшей воли, осмѣливаюсь я объяснить, что по положенію своему близъ дворца и по

величинѣ строенія и мѣста можетъ онъ быть способнымъ для кабинета иностранной коллегіи, которая его однажды уже и занимала,—или для другихъ нашихъ дворцовыхъ надобностей, подъ кои онъ также былъ употребленъ, ибо въ немъ живали фрейлины, а по крѣпости своей и по пространству онъ безъ противорѣчія есть наилучшій изо всѣхъ лежащихъ близъ дворца.

Зная, сколь вы охотно дѣлаете добро людямъ, льщу я себя надеждою, что и сія моя нижайшая просьба не останется безъ успѣха. Цѣны дому я назначить не умѣю, хотя и знаю, что въ бытность двора въ Москвѣ приносилъ онъ найму двѣ тысячи рублевъ. Но совершенно бъ и навсегда былъ спокоенъ, ежели-бъ выданными за него деньгами могъ оплатить весь долгъ отца моего, который простирается до 12 или 13 тысячъ. Одинъ тотъ только можетъ почувствовать во всемъ пространствѣ великость таковой милости, кто чувствуетъ и знаетъ сколь далеко идутъ обязательства наши въ отношеніи къ виновникамъ жизни нашей. Я всего отъ васъ надѣюсь, и въ семъ упованіи не хочу болѣе докучать продолженіемъ письма, которое и безъ того уже длинно, а кончу его тѣмъ, что представленіемъ Ея Величеству сей моей всеподданнѣйшей просьбы и испрошеніемъ отъ щедрости Ея ожидаемой мною милости сдѣлаете вы счастливыми двухъ человѣкъ, изъ коихъ одинъ уединясь будетъ молить Всевышняго о сохраненіи здравія Монархини, данной намъ свыше на блаженство дней нашихъ, а другой, освободясь отъ тягости терзавшей ежеминутно его сердце, все свое вниманіе обратитъ на то, чтобъ быть достойну оказываемыхъ къ нему милостей.

Зная положеніе мое съ сей стороны, вы сами можете заключить, милостивый государь мой, сколь много можетъ меня обрадовать отвѣтъ вашъ. Ожидать я его буду съ нетерпѣливостію простительною сыну, ищущему доставить покой престарѣлому отцу, котораго онъ и долженъ и имѣетъ причину любить и почитать.

№ 4.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

6 (17) августа 1781 г. Буюкдере.

Я пріѣхалъ сюда 27-го іюля, довольно помучась на морѣ, а особливо въ Днѣпрѣ, изъ котораго противные вѣтры не выпускали меня до 23-го числа. Здѣсь со мною обошлись всѣ ласково. Турки желали сами, чтобъ

я скорѣе взялъ аудіенцію, но время и обряды ихъ передъ рамазаномъ того не позволили. Итакъ должно ожидать байрама, то-есть недѣль пять. Я между тѣмъ буду принимать у предмѣстника моего бумаги, дѣла и пр., на что немало также времени надобно, а его уговариваю, чтобъ онъ фамилію свою и экипажъ теперь отпустилъ на двухъ судахъ, дабы понапрасно не изнурять здѣсь людей, а для себя бъ оставилъ третье. Съ симъ куріеромъ не могъ я ничего по дѣламъ писать, ибо ничего еще въ рукахъ моихъ нѣтъ, а оставилъ ему продолжать доношенія. Язва ходитъ по Царьграду, но слабо; предосторожности наши однакоже не меньше тягостны, какъ и въ большую заразу. На сихъ дняхъ было побоище на кладбищѣ около Перы. Французы хотѣли хоронить одного армянина, безъ попа и противъ воли патріарха. Армяне не допустили съ помощію турковъ, и прибили человѣкъ двадцать, между коими лучшіе французскіе купцы наиболѣе претерпѣли; обстоятельнѣе доноситъ о семъ мой предмѣстникъ, чему я радъ, дабы не начать похоронами и сраженіями—мое здѣсь вступленіе.

Находящійся при здѣшней миссіи докторъ Беневени, былъ призванъ въ сераль на сихъ дняхъ посмотрѣть большаго султанскаго сына, который болѣнъ поносомъ. Послѣ того Кизляръ-ага, или начальникъ черныхъ евнуховъ, взялъ его къ себѣ и разспрашивалъ долго обо мнѣ: что я за человѣкъ, знатной-ли породы, больше-ли чиномъ прежняго министра, умнѣе-ли его, лучше-ли его понимаю дѣла, держу-ли слово, по что пріѣхалъ я на многихъ корабляхъ; для чего не живу въ Перѣ, придутъ-ли мои корабли въ Царьградъ, и прочее сему подобное. Беневени отвѣчалъ ему: что я бейзаде, то-есть дворянинъ, чиномъ равенъ съ г. Стахіевымъ; лѣтами его моложе; а ежели-бъ дѣлъ не понималъ, то-бъ меня и не послали; пріѣхалъ на трехъ судахъ, потому что то прилично и нужно было министру, имѣющему не малую свиту и экипажъ; живу въ Буюкдере для того, что всѣ министры тамъ живутъ и переѣхать въ Перу не могу, пока мой предмѣстникъ не опорожнитъ дома, а тогда можетъ быть и корабли въ портъ придутъ.

Мнѣ жаль, съ одной стороны, что Беневени былъ позванъ въ сераль нечаянно, да можетъ быть и умышленно, ибо онъ туда безъ зова не ходитъ, да и сына султанскаго смотрѣлъ уже, когда придворныхъ врачей уже выслали; ибо могъ бы его наставить что̀ какъ говорить; но съ другой радъ тому, что можетъ быть найду каналъ черезъ него дѣлать тамъ по времени и нуждѣ полезныя внушенія. Но все сіе долженъ оставить до того времени, пока окоренюсь, буду имѣть голосъ у Порты и одинъ буду людьми и дѣлами править.

Я ожидаю милостиваго рѣшенія по письму моему къ вашему превосходительству изъ Херсона; надѣюсь какъ въ семъ дѣлѣ, такъ и во всемъ до меня касающемся на ваше подкрѣпленіе, и имѣю честь быть.

№ 5.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) ноября 1781 г.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Я знаю совершенно, сколь трудно умѣть говорить съ Государемъ, котораго просвѣщенію и мудрости удивляется весь свѣтъ, и сколь дерзко отваживаться занимать у него время, коего каждая минута посвящается на доставленіе благоденствія подданнымъ и блаженства всего рода человѣческаго; но будучи ободренъ изустнымъ Вашего Величества повелѣніемъ, осмѣливаюсь повергнуть къ освященнымъ стопамъ вашимъ всеподданнѣйшее доношеніе о двухъ дѣлахъ, кои требуютъ рѣшенія, единственно зависящаго отъ премудрыхъ распоряженій предпринимаемыхъ въ пользу и славу Имперіи, которая обязана всѣмъ своимъ блескомъ неусыпному старанію Вашего Величества о ея цвѣтущемъ состояніи.

Первое всеподданнѣйшее мое представленіе касается до извѣстнаго испанскаго эмиссара Болини. Ему здѣсь совсѣмъ отказано. Сіе произошло отъ того, что турецкому министерству, которому нѣтъ нужды ни до какого договора, гдѣ только идетъ о благѣ государства, не было прибыли заключить съ нимъ трактатъ; а денегъ не осмѣлилось оно взять не только опасаясь народной молвы, которая-бъ его погубила, но можетъ быть и потому, что французскій посолъ и неаполитанскій посланникъ хотя и имѣли повелѣнія отъ дворовъ своихъ помогать Болини, подъ рукою тому противились, и станется, что рейсъ-эфендія стращали: первый, дабы Испанія не раздѣляла левантской торговли съ Франціею, а второй чтобъ не потерять пенсій и прибытковъ, получаемыхъ за хожденіе по дѣламъ Испаніи; ибо въ случаѣ заключенія трактата, Болини останется здѣсь министромъ той державы. Я съ симъ послѣднимъ не говорилъ никогда объ его дѣлѣ, которое производитъ онъ отъ всѣхъ весьма скрытно; но кажется не ошибаюсь, что министерство турецкое, дабы не выпустить изъ рукъ обѣщанной суммы, скоро-бъ подалось на оное заключеніе, ежели-бъ какой дворъ и особливо россійскій замолвилъ слово за Болини. Ежели Вашему Императорскому Величеству угодно

будетъ обратить въ пользу дѣлъ сіе обстоятельство, для умноженія инфлюенціи вашей въ Европѣ и для одолженія Испаніи, которая ищетъ дружбы съ Портою между прочимъ и для того, чтобъ отдохнуть отъ разбойническихъ нахальствъ варварскихъ республикъ, я не смѣю отвѣчать за успѣхъ въ такой землѣ, гдѣ ничего вѣрнаго нѣтъ, но думаю, что попытка ничего испортить не можетъ, а Испанія будетъ обязана, когда сіе нужно. На семъ основаніи осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить мысль мою, происходящую единственно отъ ревности и усердія къ службѣ отечества, которое Ваше Императорское Величество возводите на верхъ всевозможной славы. Внушеніе о семъ, учиненное испанскому двору, можетъ побудить его прибѣгнуть къ покровительству Вашего Величества, которое столь было полезно многимъ государствамъ, и нынѣ *Испанія* съ *Россіей*—два отдаленныя государства сражаются за свободу Европы и вселенной: за вѣру и добродѣтель! Но нужно, кажется, притомъ наблюсти, чтобъ отъ французовъ скрытно сіе дѣло производилось, ибо они, конечно, не упустятъ тайнымъ образомъ тому противиться.

Второй предметъ, побудившій меня принять смѣлость обезпокоить безпосредственно Ваше Императорское Величество симъ всеподданнѣйшимъ донесеніемъ, относится до Венеціи. Прежній здѣсь посолъ Мемо, человѣкъ для венеціанина довольно разумный, знающій и оборотливый, старался со мною коротко ознакомиться, и можетъ быть увидя, что нѣтъ опасности мнѣ ввѣриться, открылся, что желая быть полезнымъ отечеству своему и находя великія для него выгоды въ заключеніи съ Россіею торговаго трактата, старался онъ вселить сію мысль въ землякахъ своихъ, участвующихъ въ правленіи, и предуспѣлъ наконецъ отворить многимъ имъ глаза; что по несчастію форма правленія ихъ требуетъ времени и терпѣнія въ дѣлахъ, но сіе надѣется онъ привесть въ движеніе; что республика давно о томъ помышляла и сдѣлала первый шагъ чрезъ пребывающаго въ Вѣнѣ министра Вашего Императорскаго Величества князя Голицына, но дѣло тогда остановилось по причинѣ войны, окончаніе которой, приносящее толикую славу Россіи, возобновило надежду и отворивъ новый путь, представило новыя и многія выгоды для торговли. Заключилъ онъ просьбою, чтобъ я изъ сей откровенности не дѣлалъ никакого употребленія до времени. Я не могъ ему иного отвѣтствовать какъ похваляя любовь его къ своему отечеству и представляя плоды, могущіе произойти для онаго изъ сей торговли, чѣмъ заставилъ его войти въ большія подробности, изъ коихъ наконецъ могъ то заключеніе вывесть: 1) что, какъ нельзя имъ ожидать, чтобъ корабли ихъ ходили на Черное море, нашимъ же далеко и можетъ быть безполезно заходить въ Адріатическое,

то можно выбрать островъ, какъ напримѣръ Корфу и на ономъ производить торговлю и мѣну товаровъ, кои они свозить будутъ изо всей Италіи; 2) что увидя надежду для заключенія трактата, могутъ они отправить посла ко двору Вашего Императорскаго Величества, не желая производить сего дѣла чрезъ маркиза Маруцію, который, по словамъ г. Мемо, поведеніемъ своимъ еще до вступленія въ службу Россіи, учинилъ себя непріятнымъ всей республикѣ. Наконецъ разговоръ нашъ кончился тѣмъ, что онъ, намѣреваясь пробыть здѣсь нѣсколько мѣсяцевъ, впредь со мною изъясняться будетъ и доведетъ преемника своего до такой же откровенности, когда время къ тому наступитъ.

Я за долгъ служенія моего почелъ всеподданнѣйше о томъ донести, и также дерзаю просить о снабдѣніи меня высочайшими повелѣніями по симъ двумъ предметамъ, ежелибъ Вашему Императорскому Величеству угодно было ихъ уважить. Льщусь я, впрочемъ, что смѣлость моя великодушно прощена мнѣ будетъ, какъ слѣдствіе ревности и усердія къ службѣ.

Припадая къ освященнымъ стопамъ съ всеглубочайшимъ благоговѣніемъ и проч.

№ 6.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) ноября 1781 г.

Покорнѣйше прошу ваше превосходительство повергнуть къ стопамъ всемилостивѣйшей нашей Государыни приложенный при семъ пакетъ, въ коемъ, исполняя Высочайшее Ея милостивое повелѣніе, осмѣлился я сдѣлать представленіе о нѣкоторыхъ дѣлахъ, единственно отъ Ея мудраго рѣшенія зависящихъ.

Не получая отъ вашего превосходительства на прежнія мои покорнѣйшія письма никакого отзыва, не смѣлъ я васъ и трудить болѣе, опасаясь быть въ тягость. Здѣшнее все увидѣть вы изволите изъ моихъ доношеній, а прибавлю только, для показанія сколь турки мало помышляютъ о дѣлахъ, случившееся съ новымъ венеціанскимъ посломъ. Онъ по прибытіи своемъ послалъ къ Портѣ съ формальнымъ обвѣщеніемъ. Секретарь посольства полторачаса добивался, чтобъ допустили его къ визирю, ибо не случилось у Порты никого, ктобъ растолковалъ что̀ такое нотификація. Наконецъ введенъ онъ къ визирю, и сей первенствующій и всѣмъ по-

велѣвающій министръ, спрашивалъ у него зачѣмъ пріѣхалъ новый посолъ? гдѣ онъ ѣхалъ? сухимъ путемъ или моремъ? позабывъ, что сами они посылали въ Тенедосъ за нимъ двѣ галеры, и не зная, что сіи галеры вошли въ портъ. Къ сему прибавляютъ другіе подобные странные вопросы, но я пишу только о томъ, что отъ самого г. Мемо слышалъ. Вотъ люди, съ коими надлежитъ здѣсь имѣть дѣло.

Я намѣренъ былъ представить въ министерскихъ моихъ доношеніяхъ картину управляющихъ, подъ Магометомъ, здѣшнею непонятною и несообразимою имперіею, какъ то учинилъ въ Польшѣ по приказу посла Салдерна, который, поправя ее перомъ гарпій, омоченнымъ въ желчь фурій (какъ говоритъ Левашевъ), послалъ ко двору; но вижу, что то безполезно, ибо все можетъ здѣсь перемѣниться, прежде нежели доѣдетъ мой куріеръ. Что принадлежитъ до моихъ товарищей, послѣдствіе дѣлъ обнажитъ, что они у Порты мало значатъ, а личные ихъ характеры, жизнь и поведеніе въ короткихъ словахъ описать можно. Французскій спѣсивится; голландскій ему угождаетъ; венеціанскій сбирается учиться грамотѣ; англійскій хвастаетъ; вѣнскій пишетъ; неаполитанскій церемонится; прусскій шутитъ; шведскій скучаетъ, а датскій молчитъ. Я чуть было и о себѣ не написалъ. До дѣлъ я не коснусь ни словомъ. Ежедневно говоримъ мы о вѣтрѣ, о язвѣ, ждемъ вѣнской почты, а когда придетъ, запираемся на цѣлый день ее читать, и разсказываемъ все разное, потому что ко всѣмъ мало пишутъ, къ инымъ ничего, и такъ отъ стыда принуждены выдумывать и спорить о новостяхъ. За три дня до отправленія, опять въ заперти. По наружности можно заключить, что отсюда-то управляется свѣтъ и распоряжается судьба бѣдныхъ смертныхъ, а въ существѣ часто сія важная переписка замыкается въ томъ, чтобъ изъ Землина прислали земляныхъ яблокъ и фазановъ, коихъ по милости Божіей и здѣсь немало. Вообще всѣ они спѣсивятся, хотя и нечѣмъ, жалуются на дороговизну, копятъ деньги, но ни одинъ богачомъ не слыветъ, проклинаютъ Царьградъ, но никто добровольно отсюда не ѣдетъ. Что касается до домашняго житья, обѣдаютъ въ четыре часа, потому дѣлъ не успѣваютъ передѣлать. Я съ ними съ голода и жажды умираю. Передъ всякимъ блюдомъ надобно выслушать панегирикъ его. Щеголяютъ виномъ, и какого ни спросятъ, подаютъ всегда одно; ибо всѣ они смѣшаны въ одной бутылкѣ, и о которомъ подумаешь, того и запахъ найдешь. Не имѣя намѣренія спасать души однимъ постомъ, благодарю Бога, когда обѣдаю дома. Семья у меня довольная: обыкновенный мой столъ состоитъ изъ 20 собственныхъ собесѣдниковъ изряднаго апетита, *съ которыми я радъ дѣлить все*

что получаю по милости Матушки нашей; но трудно мнѣ нѣсколько то, что сверхъ сего принужденъ я кормить 70 человѣкъ служащихъ, которые не для того ѣдятъ, чтобъ жить, а живутъ для того чтобъ ѣсть.

№ 6.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

13 (24) декабря 1781 г.

Ежели позволено вѣрноподданному когда нибудь пасть предъ освященнымъ престоломъ премудрой обладательницы наисчастливѣйшей части земнаго шара, для изъявленія радостныхъ чувствованій,—то нѣтъ случая, въ которомъ бы смѣлость сія могла быть болѣе извинительна какъ въ такомъ, когда ея твердостію и согласными съ ея достоинствомъ повелѣніями отвращаются народныя несчастія.

Изъ министерскихъ моихъ доношеній Ваше Императорское Величество изволите увидѣть всѣ главныя обстоятельства окончанія дѣла Лашкарева; о мелкихъ не смѣлъ я и доносить, дабы не было почтено, что я успѣхъ себѣ приписываю. Но въ дополненіе оныхъ осмѣливаюсь прибавить, что обязанъ я много рейсъ-эфендію и драгоману Порты, которые дѣйствительно трудились, какъ бы шло о ихъ головахъ. Я не дерзаю представить, что полезно-бъ было для переду наградить ихъ безъ оглашенія чѣмъ нибудь, и особливо, какъ людей еще бѣдныхъ, деньгами, ибо подарки и нескромность погубили Абдулъ-Резака и Мурадъ-муллу, людей, каковыхъ уже теперь здѣсь почти нѣтъ; но долгъ служенія моего заставляетъ меня, не смотря ни на что, отдать справедливость переводчику Пизани. Не говоря о его достоинствахъ, ни о томъ, что дѣла имъ однимъ держались, осмѣлюсь я сказать, что наималѣйшій знакъ Высочайшаго благоволенія ободритъ его навсегда; а онъ, имѣя знаній больше другихъ, довѣренность при Портѣ, долговременное дружество съ рейсъ-эфендіемъ и уваженіе отъ всѣхъ, конечно всѣхъ здѣсь себѣ равныхъ полезнѣе.

Симъ голосомъ осмѣливаюсь я говорить объ немъ по случаю сего дѣла потому, что оно важнѣе здѣсь почтено, нежели стоило, и всѣ думали, а можетъ быть подъ рукою и каверзили, чтобъ война была неизбѣжима, но не успѣли того исполнить. Я сіе сужу по слѣдствіямъ, и осмѣлюсь донести, что послѣ примѣтилъ: французскій посолъ въ от-

чаяніи, что я его посрамилъ не призвавъ на помочь, но ничего не говоритъ; интернунціусъ поблѣднѣлъ, когда я ему сказалъ, что бератъ уже у меня. Прочіе, какъ голландскій, венеціанскій и неаполитанскій, будучи *рабами французскаго*, усмѣхались и печалились, смотря на него. Англійскій былъ радъ, но всѣхъ больше радовался прусскій, и по словамъ его заключаю я, что онъ за тріумфъ почитаетъ, что обошлось безъ вѣнской помощи. Дабы усладить нѣсколько горесть интернунціуса, внушилъ я рейсъ-эфендію, что прилично сообщить ему отъ Порты объ окончаніи сего дѣла, какъ министру, прежде принимавшему въономъ участіе, и сіе было исполнено.

Вскорѣ зачну я домогаться о коммерческомъ трактатѣ, но долженъ сказать къ несчастію, что здѣсь пользы отъ него не чувствуютъ, и что для сей самой причины нужно имѣть намъ рейсъ-эфендія на своей сторонѣ, хотя-бъ послѣ онъ и пропалъ.

Дѣлу Лашкарева были сильные враги оба господари, а особливо молдавскій, который по имени только христіанинъ, но участь его въ рукахъ Вашего Величества.

№ 7.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

13 (24) декабря 1781 г.

Наконецъ хлопотливое дѣло Лашкарева совершено по волѣ премудрой нашей матери, безъ всякого посторонняго старанія, помощи, добрыхъ оффицій и медіацій, удалось мнѣ такъ скромно его окончить, что никто не знаетъ, что дѣлалось; и когда по полученіи берата представлялъ я Лашкарева смѣючись comme une pièce remise au théâtre, всѣ разинули рты и смотрѣли другъ на друга, какъ бы спрашивая, не съ ума-ли я сошелъ. А какъ всѣ увѣрились, то носы повѣсили и начали говорить, что сіе весьма легко было, ибо дѣло справедливо. Ой, пріятели! иные же думали, что безъ перстней и серегъ не обойдется; но не успѣли помѣшать. Теперь заградилъ я себѣ путь потурчиться. Магометъ мнѣ никогда не проститъ, что я дерзнулъ коснуться до формы священнаго берата; я въ немъ перемѣнилъ, что только можно было, и осмѣливаюсь льстить себя надеждою, что довольны имъ будутъ, по крайней мѣрѣ не умѣлъ я сдѣлать лучше, да по истинѣ и нельзя было больше его переломать. Прошу покорно сличить его съ прежнимъ, дабы увидѣть

разность. Дай Богъ, чтобъ также посчастливилось мнѣ и впередъ, и чтобъ отъ зависти я не пострадалъ!

Прошу покорнѣйше ваше превосходительство поднести приложенный при семъ пакетъ всемилостивѣйшей государынѣ, и удостоить меня для ободренія моего хоть строчкою, въ отвѣтъ на все мое маранье, равномѣрно какъ и постараться о рѣшеніяхъ на мои представленія. Долго еще мнѣ мучиться, пока все приведу въ порядокъ. Ежели не всѣхъ и не все, то многое надобно переламывать, а исправлять поведеніе людей не хотящихъ исправиться, есть то же что и дѣлать каждаго себѣ врагомъ. Но я съ турками скажу: ишала! Богъ великъ! Дрязгу бояться, такъ и въ лѣсъ не ходить. Лишь бы жертвованіе покоя, здоровья и жизни моей—принесло пользу дѣламъ, а потому и было-бъ угодно поставленной для блаженства нашего надъ нами—прочее все прахъ.

№ 8.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) февраля 1782 г.

Почтеннѣйшее письмо вашего превосходительства отъ 22-го декабря преисполнило меня двоякою радостію. Всемилостивѣйшій отзывъ премудрой нашей повелительницы ободряетъ меня несказаннымъ образомъ къ продолженію моей, хотя и маловажной службы, сколько силы и способность дозволятъ; а будучи теперь подъ начальствомъ вашимъ, могу надѣяться я, что и впредь пособите вы мнѣ заслужить высочайшее Ея благоволеніе, котораго ничто для меня не можетъ быть дороже въ свѣтѣ.

Отъ искренняго сердца поздравляю ваше превосходительство съ новымъ мѣстомъ [1]). Прошу покорнѣйше бывъ въ ономъ не оставить меня своими совѣтами, повелѣніями и заступленіями, какъ человѣка, который ищетъ и всячески старается быть онымъ достойнымъ.

Теперь, находясь въ хлопотахъ, въ слабости здоровья и не имѣя впрочемъ ничего примѣчательнаго донести, не въ состояніи инаго сказать, какъ только увѣрить о... [2])

P. S. По написаніи письма, которое заготовилъ я напередъ, имѣлъ я первую конференцію по торговому трактату, о чемъ съ симъ курье-

[1]) Причисленіемъ къ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

[2]) Такъ въ подлинникѣ.

ромъ и доношу. Рейсъ-эфендій въ душу вьется, и кромѣ дѣлъ, кажется, мы будемъ пріятели, но пріязни въ дѣлахъ нѣтъ, и всему мѣра деньги, ибо имъ въ нихъ нужда. Послѣ конференціи онъ долго меня не отпускалъ и разговаривалъ о постороннемъ. Я съ удивленіемъ донесу вамъ, что нашелъ его несравненно больше свѣдущимъ, нежели то позволено турку. Онъ говорилъ со мною о новыхъ открытіяхъ по льдяному морю, о путешествіяхъ къ полуденному полюсу, расчисляя все по градусамъ, объ астрономіи и наконецъ о Вольтерѣ, разсказывая его Микромегаса можетъ быть съ большею пріятностію, нежели Вольтеръ его написалъ. Спрашивалъ объ обстоятельствахъ войны, оказывая также знаніе и о положеніи американскихъ дѣлъ. Ежели словамъ его вѣрить, то кажется и мною онъ доволенъ. Я буду питать сіи расположенія всячески, но ежели дѣло мы кончимъ хорошо, то непремѣнно нужно его наградить. Сей рѣдкій человѣкъ того достоинъ. Я никогда не пишу ничего о мелкихъ нашихъ ежедневныхъ, часто и скверныхъ купеческихъ дѣлахъ, но все съ нимъ кончу, ибо онъ невозможное возможнымъ дѣлаетъ. Наши переселенцы за правило себѣ взяли никому не повиноваться. Лучшее ихъ дѣло пріѣхавъ сюда нахальствовать, бить всѣхъ кто попадется, даже таможенныхъ надзирателей, ничего нигдѣ не платить. На сихъ дняхъ бостанджи-баши объѣзжая каналъ, нашелъ суматоху съ стрѣльбою, и ко мнѣ ночью отъ Порты прислали сказать о томъ. Я насилу сыскалъ на другой день шкипера, который, видя бѣду, признался самъ, что совладать не можетъ съ греками, но какъ уже имѣлъ фирманъ на Бѣлое море, то я велѣлъ ему скорѣе уѣхать, а рейсъ-эфендію послалъ сказать, что ежели-бъ кто изъ нашихъ виноватъ нашелся, я бы его тотчасъ сковавъ отослалъ для примѣрнаго наказанія въ Россію. Какъ сіе было сказано при множествѣ случившихся при Портѣ людей, то онъ же еще крайне благодарилъ вслухъ за учиненіе справедливости. Во всякомъ другомъ мѣстѣ, да и здѣсь при другомъ рейсъ-эфендіи безъ хлопотъ бы сіе не прошло, ибо бостанджи-баши, дабы прислужиться, разсказываетъ съ увеличеніемъ всякую бездѣлицу султану.

№ 9.

Сообщеніе Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) февраля 1782 г.

Я столько писалъ о Баркеровомъ домѣ, что не остается мнѣ инаго сказать, какъ только покорнѣйше просить ваше превосходительство

исходатайствовать мнѣ отвѣтъ и деньги. Но зная вашу ко мнѣ милость, осмѣлюсь сказать, что ежели велятъ мнѣ во всемъ соглашаться съ Киршбаумомъ, я ото всего теперь отрекаюсь. Пускай онъ строитъ, но увѣряю, что построитъ хлѣвы, ибо ничего не разумѣетъ. Посолъ англійскій, прежде окончанія строенія, отдавалъ мнѣ домъ свой за 24,000 піастровъ. Я послалъ Киршбаума осмотрѣть, онъ имъ прельстился, но сказалъ: 1) что какъ Мемо (во время банкрутства Баркерова) платилъ за него найму 800 піастровъ, то, слѣдовательно, домъ не стоитъ больше восьми тысячъ; 2) что пятьдесятъ тысячъ назначены на покупку и построеніе всѣхъ городскихъ и загородныхъ дворовъ, и мнѣ денегъ не далъ. Посему вы можете заключить, какъ онъ о вещахъ судитъ и какъ съ нимъ имѣть дѣло. Я принужденъ буду о всякой копѣйкѣ съ нимъ переписываться, а отъ письма и безъ того я покоя не знаю. Итакъ, покорнѣйше васъ прошу скорѣе меня разрѣшить: черезъ два мѣсяца я долженъ заплатить или отречься, дабы не завести какихъ притязаній. А ежели мы теперь сей домъ пропустимъ, то другаго подобнаго ему нѣтъ. Впрочемъ, ежели мнѣ поручатъ отстройку дома, и требуемыя деньги дадутъ, я не пожалѣю моихъ трудовъ, сдѣлаю все нужное прочнымъ образомъ и во всемъ отдамъ отчетъ; ибо какъ самъ никогда не кралъ, такъ и другимъ того не позволю. Пускай на меня сердятся, но лишь бы дѣло шло хорошо.

№ 10.

Донесеніе Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) марта 1782 г. [1])

Всемилостивѣйшее благоволеніе, изъявленное въ Высочайшемъ рескриптѣ за собственноручнымъ Вашего Императорскаго Величества подписаніемъ отъ 20-го января къ начаткамъ моего здѣсь служенія, подкрѣпляетъ слабыя мои силы и оживляетъ во мнѣ хотя и малыя способности къ достиженію дальнѣйшаго продолженія таковой Высочайшей милости, яко составляющей верхъ моего блаженства.

Въ исполненіе всемилостивѣйшаго повелѣнія, не оставилъ я вручить рейсъ-эфендію пожалованной ему суммы, воспользуясь предлогомъ строимаго имъ дома, гдѣ я съ нимъ имѣю свиданія, и препро-

[1]) Большая часть донесенія этого шифрована.

водя сей даръ не только изъявленіемъ обнадеживанія для переду къ его особѣ, но и предписаннымъ внушеніемъ по дѣламъ, и именно по начавшемуся теперь трактату торговли. Онъ принялъ сей знакъ Высочайшаго благотворенія съ немалою благодарностію и съ увѣреніями, что, зная по опытамъ надъ собою щедрость Вашего Величества, нимало не сомнѣвается, чтобы заслуги предъ лицомъ вашимъ оставались безъ воздаянія; что будучи рожденъ съ склонностію отвращать всякое зло, не только о томъ старается безпрестанно, но и всегда готовъ дѣлать все, могущее укрѣпить дружбу между обѣими Имперіями, лишь бы не нанесло оно существительнаго вреда его государству. Что касается до переводчика Порты, не почелъ я за нужное давать ему денегъ по причинѣ пожалованія его въ господари, а посылалъ къ нему сказать только, что стараніе наше объ окончаніи дѣла генеральнаго консула было угодно Вашему Императорскому Величеству, и какъ я отдаю въ ономъ отчетъ, отдалъ и его по оному заботамъ надлежащую справедливость, то вслѣдствіе того и дѣлаю его также участникомъ всемилостивѣйшаго благоволенія, которое удостоился я получить чрезъ совершеніе съ его помощію справедливаго нашего требованія. При семъ случаѣ повторялъ онъ увѣреніе о своей преданности, говоря, что никогда оная не кончится, не только по благодарности за оказанныя къ нему милости, но и самое его положеніе заставляетъ паче всего стараться о неподаніи на новомъ мѣстѣ ни малѣйшаго повода къ каковой либо остудѣ между Россіею и Портою, ибо, войдя въ превеликіе долги, ни о чемъ болѣе Бога не проситъ, какъ о продолженіи мира и дружбы между ими, хотя года на четыре, дабы высвободиться изъ пропасти и пристроить дѣтей своихъ. Сколько слабость человѣческая дозволяетъ проницать сердца, то соображая слова рейсъ-эфендія и воложскаго господаря съ прежнимъ и нынѣшнимъ ихъ поведеніемъ, не могу не отдать имъ предъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ той справедливости, что почитаю ихъ искренними, и всѣ способы употреблю къ питанію въ нихъ столь похвальныхъ расположеній.

Осмѣливаюсь всеподданнѣйше повергнуть къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества перваго переводчика Пизани за учиненное ему всемилостивѣйшее награжденіе. Ежели одними трудами и ревностію можно себя учинить того достойнымъ, онъ, конечно, заслуживаетъ сей ободрительный знакъ Монаршей милости. Я ему выдалъ не въ зачетъ годовое его жалованье три тысячи піастровъ, истребовавъ оные отъ надворнаго совѣтника Киршбаума, какъ то Высочайше повелѣно было.

Дѣло испанскаго эмиссара Болини, по моимъ свѣдѣніямъ, кажется упало. Прежній рейсъ-эфендій не успѣлъ рѣшить, а нынѣшнему благоразуміе его не дозволяетъ привести онаго къ концу, дабы тѣмъ не раздражить которой ни есть державы. Причины, изъясненныя въ Высочайшемъ рескриптѣ и отчасти мною предусмотрѣнныя, не позволяли мнѣ вмѣшаться въ способное время въ сію негоціацію до полученія о томъ точныхъ повелѣній; но съ нимъ, какъ и со всѣми, стараюсь я всегда обходиться ласково; теперь же къ случаю и кстати буду распоряжать мое поведеніе въ разсужденіи особы и дѣла его по даннымъ мнѣ наставленіямъ.

Донесенный предмѣстникомъ моимъ слухъ, будто бы въ условіи сего трактата входило препятствіе россійскимъ эскадрамъ плавать въ Средиземномъ морѣ, старался я, узнавъ отъ него, разслѣдовать, но не предуспѣлъ тогда, по недружбѣ прежняго рейсъ-эфендія, вывѣдать, Порта ли требовала отъ Болини, или онъ ей предлагалъ, вмѣсто приманки, сію мнимую выгоду, хотя въ обоихъ случаяхъ ничего бы она кажется незначила, пока испанцы Гибралтара въ рукахъ имѣть не будутъ.

Не оставилъ я изъясниться съ венеціанскимъ посломъ Мемомъ о дѣлѣ до него касающемся. Онъ весьма тому былъ радъ, слагалъ всю вину прежняго безпорядочнаго поведенія на своихъ, и просилъ меня письменно о томъ къ нему отозваться, чего я не хотѣлъ учинить, опасаясь, что письмо мое, будучи представлено отъ него сенату (ибо въ иномъ видѣ не было ему нужды того и требовать), не было почтено за предложеніе или исканіе съ нашей стороны. Потомъ хотѣлъ онъ, чтобъ я преемнику его сіе внушилъ, но и на сіе, для той же причины, отвѣчалъ я ему, что онъ можетъ г. Гарсони открыться самъ, и ежели сей послѣдній ко мнѣ адресуется, я, конечно, и ему то же скажу, ибо ихъ въ томъ польза, а не наша. Впрочемъ, не оставилъ бы я сдѣлать сего поступка и самъ, въ разсужденіи его преемника, ежели-бъ г. Мемо здѣсь уже не было; а какъ онъ еще не уѣхалъ, то и довольствуюсь я извѣстить его о такомъ дѣлѣ, которое онъ началъ. Симъ образомъ отвѣчалъ я умышленно для того, что они акредитованы не только у Порты, но и у французскаго посла, которому Гарсони письмомъ рекомендованъ, и безъ его совѣта не смѣютъ никому поклониться; слѣдовательно и въ семъ дѣлѣ поступаютъ, конечно, по его внушеніямъ, безъ коихъ новый посолъ за удовольствіе почелъ бы самъ со мною изъясниться о дѣлѣ столь имъ выгодномъ; а французскій, хотя явно и не каверзитъ, но, конечно, позабывъ всѣ знаки оказаннаго къ нему Высочайшаго благоволенія, всегда и во всемъ мѣшать тайно будетъ и ни-

когда мнѣ не проститъ, что дѣла дѣлаются безъ его совѣтовъ, какъ прежде, и что въ газетахъ объ окончаніи спора о Лашкаревѣ не могъ онъ прибавить, *съ помощію французскаго посла.* Впрочемъ, обходится онъ со мною временно холодно, но всегда довольно учтиво.

Вѣнскій интернунціусъ получилъ недавно извѣстіе о слухѣ, будто бы Ваше Императорское Величество соглашаетесь съ императоромъ о раздѣленіи Оттоманской имперіи; что прусскому королю предложено взять часть Польши; что онъ, не соглашаясь на сіе, писалъ повсюду къ своимъ министрамъ, и именно къ г. Гольцу въ Парижъ, о своемъ некорыстолюбіи, и что польскій король сдѣлалъ такое-жь представленіе Вашему Императорскому Величеству. Сей слухъ носится только между министрами по Перѣ, и кажется вышелъ отъ французскаго посла. Интернунціусу желалось узнать, не чинитъ-ли какихъ по сему внушеній у Порты находящійся здѣсь повѣренный прусскій Гафронъ, и не могши въ томъ предуспѣть, просилъ меня, чтобъ и я съ своей стороны развѣдалъ. Я все стараніе употребилъ, но ниже слѣда тому не могъ примѣтить, а увѣрился при семъ случаѣ только въ томъ, что Гафронъ ни малѣйшаго кредита у Порты не имѣетъ; что сначала адресовалась она къ нему для разныхъ объясненій, но видя, что на все отвѣчаетъ онъ ссылаясь только на газеты, и заключая потому, что отъ государя никакихъ наставленій не получаетъ, перестала уже давно спрашивать его о случающихся въ Европѣ происшествіяхъ.

Новый воложскій господарь, будучи на отъѣздѣ, присылалъ ко мнѣ съ привѣтствіемъ, что онъ бы, конечно, самъ посѣтилъ министровъ, ежели-бъ то ему было возможно. Узнавъ же, что французскій посолъ ѣздилъ къ нему инкогнито, велѣлъ я спросить у него, могу ли съ нимъ, какъ съ пріятелемъ, проститься, не нанеся ему какого вреда. Онъ на сіе согласился и я, будучи у него въ домѣ, воспользовался случаемъ и говорилъ съ нимъ о расположеніяхъ Порты, о чужестранныхъ здѣсь министрахъ, и о прочемъ тому подобномъ. Притомъ въ короткихъ словахъ осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, все то, что могъ заключить изъ его словъ. Не будучи теперь участникомъ въ дѣлахъ, интересъ его въ томъ состоитъ, чтобъ какъ можно долѣе миръ продолжился. Порта находится въ состояніи слабости, внутреннія ея дѣла въ безпорядкѣ, ничто нигдѣ не дѣлается, а посему и заключить можно, что не можетъ она помыслить о какомъ-либо предпріятіи на сосѣдей, не потерявъ совершенно разума; но и на сіе совсѣмъ полагаться нельзя, ибо здѣсь думаютъ только *о началѣ, а не о концѣ* и стараются отвращать настоящее зло, а не будущее. Во время бытно-

сти его драгоманомъ Порты, не примѣтилъ онъ никогда, чтобъ кто либо изъ чужестранныхъ министровъ чинилъ злостныя какія противъ насъ внушенія. Одинъ Болини, желая подкрѣпить подвиги свои, увѣрялъ прошлаго рейсъ-эфендія, что Россія предложила Испаніи заключить торговый трактатъ и что послѣдняя того не приняла изъ уваженія къ Портѣ, а сія, не смотря на сей знакъ дружбы, прибавилъ онъ, не хочетъ теперь войти въ обязательства съ его государемъ. Во время бытности императора въ Могилевѣ, Порта, возъимѣвъ сомнѣніе о томъ, спрашивала у французскаго посла. Онъ отвѣчалъ, что въ свиданіи нѣтъ никакой опасности; ибо ежели-бъ было какое дѣло важное, конечно бы, государь самъ не поѣхалъ объ немъ соглашаться, дабы не подать подозрѣнія, что впрочемъ императоръ по слабости разсудка безпрестанно и повсюду ѣздитъ. Когда императоръ отправился въ Москву, покойный визирь думалъ, что чинитъ онъ сіе для окончанія начатаго въ Могилевѣ, говоря, что Ваше Императорское Величество, не могши согласиться на его предложеніе безъ Сената, не могли ему въ Могилевѣ дать рѣшительнаго отвѣта, и что онъ, дабы скорѣе оный получить, самъ предпріялъ путь въ Петербургъ. По настоянію драгомана, спросить-ли о семъ у французскаго посла, визирь ему чинить то запретилъ; но соображая обстоятельства примѣтилъ онъ, что внушеніе вышло отъ кегаія-бея, а къ нему дошло отъ молдавскаго господаря Мурузи. Нынѣ Порта никакого точнаго подозрѣнія не имѣетъ, хотя недавно и представлена ей была газета изъ Флоренціи, отъ 6-го января, гдѣ сказано, что министерство двухъ дворовъ старается завести торговлю между обѣими имперіями, какъ черезъ Дунай, такъ и здѣшній проливъ съ Адріатическимъ моремъ; но движенія оная газета не произвела.

Доведя его до откровенности дружескими увѣреніями, такъ что не могъ онъ, казалось, ни въ чемъ мнѣ отказать, спрашивалъ я у него объ извѣстномъ четверномъ союзѣ, о коемъ Гафронъ предлагалъ послѣ заключенія изъяснительной конвенціи. Онъ мнѣ отвѣчалъ, что пруссаки всегда пытались заключить трактатъ дружбы съ Портою, но что сія никогда того не уважала, ибо не знаетъ своихъ интересовъ и даже не видитъ пользы изъ союзовъ, кои, впрочемъ, и законъ запрещаетъ ей заключать съ христіанами; что Гафронъ никого изъ другихъ державъ не предлагалъ, но Порту побудить къ оному приступить увѣрялъ, что и Россія войдетъ въ сей союзъ вмѣстѣ съ королемъ прусскимъ, а о Франціи въ семъ случаѣ и словъ не было.

Въ истинѣ всего сказаннаго клялся онъ дѣтьми своими, и, прося, чтобъ я не почиталъ его грекомъ, хотя же между ими и отъ нихъ онъ

родился. Многое походитъ на истину, но какъ о французскомъ послѣ говорилъ съ нѣкоторымъ пристрастіемъ, заступленіемъ и похвалою, то станется что и не все про него сказалъ.

Можетъ быть доношеніе мое не заслуживаетъ высочайшаго вниманія, но я предпочелъ лучше погрѣшить излишествомъ, нежели молчаніемъ.

№ 11.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) марта 1782 г.

Почтеннѣйшее вашего превосходительства письмо, отъ 22-го января, меня отогрѣло, ибо только и удовольствія для меня, когда я получаю ободреніе отъ васъ. Ожидаю рѣшеній на мои представленія, и весьма имъ радъ буду, дабы завести здѣсь хотя малый порядокъ. Благоволеніе государыни не только оживить, но и новыя мнѣ силы дать въ состояніи: для него одного я мучусь.

Новая моя почта идетъ какъ нельзя лучше. Сколь скоро получу обѣщанныя повелѣнія, то сообразя съ оными учиненныя мною здѣсь распоряженія, всѣ оныя представлю. Я не ошибся кажется въ разсчетѣ времени и денегъ; но какъ, по несчастію, нѣкоторые курьеры мои или пьяницы, или забіяки, или лѣнивцы, то намѣреваюсь я перемѣнить, сколь скоро найду людей исправныхъ и добрыхъ. Изъ двухсотъ піастровъ, назначенныхъ мною въ оба пути, остается у нихъ весьма мало, а иногда и недостать можетъ, и ежели-бъ вы выходили мнѣ еще по 50 піастровъ на каждаго, то бы все пошло наилучшимъ образомъ; но въ семъ случаѣ надобно и денегъ прибавить.

Прапорщикъ Петровъ съ того времени, какъ попалъ въ офицеры и я его причислилъ въ здѣшній штатъ, всѣхъ мутитъ. Курьерамъ моимъ внушалъ, чтобъ они не возвращались во̀-время, и просили-бы денегъ въ Авлеополѣ, а инаково никогда имъ больше 200 піастровъ давать не будутъ, и станутъ требовать чтобъ во̀-время доѣхали. Первый, взявшій на семъ основаніи въ Авлеополѣ 100 піастровъ, признался, что издержалъ только 30 лишнихъ, потому что пьянствовалъ въ дорогѣ. Сверхъ сего, оный Петровъ напроказилъ, ѣдучи осматривать дорогу, ѣхалъ какъ баба, началъ драку въ Балтѣ, издержалъ втрое больше нежели надлежало, не то сдѣлалъ, что я приказалъ, и здѣсь развра-

щаетъ не только свою братію, но боюсь, чтобъ не сбилъ съ пути молодежи моей и всѣхъ кто довольно глупъ, чтобъ его слушать. Я васъ покорнѣйше прошу сказать мнѣ, могу-ль я его, по его же желанію, отослать къ графу П. А. (Румянцеву), ибо онъ, стращая меня челобитную мнѣ о томъ уже подалъ. Онъ намѣренъ выслуживаться въ фельдмаршалы; а какъ здѣсь моталъ и множество долговъ нажилъ, изъ коихъ уже часть изъ добраго сердца г. Стахіевъ и я заплатили, думая тѣмъ его принудить къ порядочному поведенію, то до полученія отвѣта изъ жалованья его я еще могу нѣчто уплатить.

Ничто меня одолжить больше не можетъ, какъ покупка моего дома. Симъ семидесятилѣтняго старика и добродѣтельнаго человѣка приведемъ въ состояніе окончить жизнь въ покоѣ; а я того, искренне признаюсь, сдѣлать отъ себя не могу. Посему можете вы судить, сколь вы меня обяжете.

Курьеръ вашъ носъ отзнобилъ въ здѣшнемъ жаркомъ краю. Возвращая его, покорнѣйше благодарю за то, что деньги приказали ему въ оба пути выдать въ Петербургѣ, ибо инаково меня бы разорили.

Приложенный при семъ пакетъ содержитъ отвѣтъ на Высочайшій рескриптъ. Я осмѣлился адресовать его въ собственныя руки потому, что прежде такъ по симъ матеріямъ писалъ.

№ 12.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

5 марта 1782 г. № 192.

Г. статскій совѣтникъ Булгаковъ! Изъ приложеннаго при семъ въ копіи письма къ генералъ-маіору Безбородкѣ отъ канцеляріи совѣтника Маркова изъ Берлина, вы усмотрите сдѣланные ему въ томъ городѣ вопросы о мнимыхъ ими намѣреніяхъ нашихъ и Императора Римскаго противъ Порты Оттоманской; равнымъ образомъ и съ какою осторожностью помянутый канцеляріи совѣтникъ на оные отвѣтствовалъ. Въ самое то же время разнеслися въ нѣкоторыхъ публичныхъ вѣдомостяхъ слухи: и хотя по поводу напечатанія о томъ артикула въ Клевской (Кельнской?) газетѣ Его Величество Король Прусскій чрезъ министра своего сообщилъ намъ свое негодованіе на изданіе вѣдомостей и ихъ цензора за написаніе толь явной лжи; благоразумная однакожь осторожность заставляетъ насъ употребить всѣ пристойные способы къ изъятію подо-

зрѣнія у Порты въ таковыхъ приписываемыхъ намъ намѣреніяхъ, отъ коихъ удалены мы по мѣрѣ собственнаго сея державы поведенія противъ насъ, паче же въ храненіи взаимныхъ нашихъ договоровъ. Можетъ быть, что тѣ, кои завистливымъ окомъ взираютъ на дружество наше съ Его Величествомъ Императоромъ Римскимъ и на совершенное согласіе между обѣими монархіями, не преминутъ содержать министерство оттоманское во всегдашней тревогѣ ложными внушеніями, но вы, вѣдая миролюбіе наше и бывъ наставлены отъ насъ на всѣ подобные случаи, безъ сомнѣнія, найдете себя въ состояніи проникать ихъ коварства и опровергать оныя ежечастыми увѣреніями Порты, чрезъ людей благоразумныхъ и въ дѣлахъ довѣренность имѣющихъ, что ни мы, ни Императоръ Римскій не алчны къ войнѣ и къ пріобрѣтенію чуждаго; любимъ миръ и тишину и сіе доказываемъ предъ лицомъ свѣта не прилѣпившися въ настоящей войнѣ ни къ одной сторонѣ, ища и самую ту войну сдѣлать нетягостною для неучаствующихъ по крайней мѣрѣ въ ней народовъ, посредствомъ возстановляемыхъ нами первообразныхъ правъ народныхъ и заботяся единственно примиреніемъ самихъ воюющихъ. На дружествѣ, конечно, основаны всѣ наши расположенія къ Портѣ, но нужно, чтобъ она всѣ поступки свои противъ насъ размѣряла по извѣстной ей нашей твердости во всемъ томъ, гдѣ идетъ дѣло о достоинствѣ нашемъ и Имперіи нашей и о точномъ и искреннемъ исполненіи взаимныхъ обязательствъ по словамъ оныхъ, не дая имъ прихотливаго толкованія. Повторяйте министерству тамошнему при всякомъ удобномъ случаѣ, что всѣ дѣла между нами и сею державою наилучше распоряжены быть могутъ безпосредственнымъ министровъ взаимнымъ соглашеніемъ, безъ приглашенія къ точному участію другихъ, ибо должны они вѣдать, что ничье посредство не можетъ убѣдить насъ уступить единый шагъ изъ того, къ чему мы право имѣемъ. Хотя и должно вамъ удаляться отъ изъясненія объ укрѣпленіяхъ границъ, строеніяхъ флота и тому подобныхъ государственныхъ распоряженіяхъ, о чемъ и предмѣстнику вашему было предписано, но, въ случаѣ вопроса, можете вы просто сказать, что таковыя распоряженія не что иное суть какъ обыкновенныя заботы и упражненія Государей о безопасности земель ихъ пекущихся и что мы въ договорѣ мирномъ съ Портою упредили тутъ всякое обоюдное сомнѣніе, обѣщавъ не зазирать другъ другу въ укрѣпленіяхъ и обезпеченіяхъ границъ. Впрочемъ относительно примѣчанія за поступками министровъ другихъ державъ и донесенія намъ о ихъ подвигахъ, особливо кои къ намъ касаются, мы ссылаемся на рескриптъ нашъ отъ 22-го апрѣля 1781 г. и бу-

дучи увѣрены въ усердіи вашемъ къ службѣ нашей, пребываемъ вамъ благосклонны.

№ 13.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) апрѣля 1782 г.

Венеціанскій посолъ г. Мемо сказывалъ мнѣ, что находящійся въ Венеціи неаполитанскій министръ г. Финокети съ послѣднею почтою писалъ къ здѣшнему своего двора посланнику графу Людольфу, что императоръ предложилъ венеціанской республикѣ приступить къ заключаемому имъ съ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ наступательному союзу противъ Порты Оттоманской и что въ Венеціи держанъ посему два дня тайный совѣтъ, но что онъ не могъ ничего свѣдать о рѣшеніяхъ онаго. Подобные сему слухи о раздѣленіи турецкой Имперіи часто здѣсь разглашаются, но по сіе время при Портѣ никакого я излишняго волнованія по онымъ не примѣчаю. Съ нѣкотораго же времени французскій посолъ и его подчиненные больше обыкновеннаго въ движеніи, и онъ ищетъ подружиться съ капитанъ-пашою, а на какой конецъ, не могъ я еще никакимъ образомъ проникнуть, хотя и доходитъ до моего свѣдѣнія, что Сентъ-Пріестъ подкупалъ не только капитанъ-пашу, но и Кизляръ-агу; подарки его однако назадъ отосланы, и что будто старается онъ склонить Порту въ союзъ съ Франціею и Пруссіею, противъ Россіи и Императора, но все сіе только площадные и невѣрные слухи. Съ другой стороны, англійскій посолъ, на слова котораго по соперничеству и непріязни между ими положиться нельзя, увѣрялъ меня, какъ о вещи совершенно ему извѣстной, что французскій посолъ получилъ повелѣніе, все свое усердіе, знаніе и проворство употребитъ къ достиженію цѣли, но въ чемъ тако-жь не знаетъ, а подозрѣваетъ, что есть умыселъ капитана-пашу сдѣлать визиремъ и возвести на тронъ Селима, дабы, пользуясь пылкостью его характера и безразсудною молодостью вѣка, перемѣнить теперешную миролюбивую здѣшнюю систему. Я за долгъ поставляю всеподданнѣйше о семъ донести въ томъ только видѣ, что соображая съ извѣстіями изъ другихъ мѣстъ, не послужитъ ли оно къ открытію чего подлиннаго. Я же ничего не пренебрегу для изслѣдованія истины, хотя все сіе кажется мнѣ неосновательно, ибо министерство здѣшнее никогда не можетъ быть довольнѣе своимъ со-

стояніемъ какъ нынѣ, а улемы рады покою и боятся возмущеній съ того времени, какъ въ послѣднемъ произведенномъ ими при низверженіи Ахмета, видѣли они, что бунтовщики и ихъ не пощадили, грабя ихъ домы, дѣлая насиліе имъ самимъ, женамъ ихъ и дочерямъ. Что же принадлежитъ до волнованія въ провинціяхъ, оное всегда было, и здѣсь импрессію дѣлаетъ только происходящее въ столицѣ, какъ бы въ ней одной вся имперія замыкалась; слѣдовательно, и не могутъ оные послужить къ произведенію какой-либо перемѣны.

Тотъ же Мемо сказывалъ мнѣ, что голландцы требовали у его республики правосудія надъ однимъ банкрутомъ ея подданнымъ; что наряженъ былъ совѣтъ изъ сенаторовъ, кои, судя уголовнымъ порядкомъ, преступника оправдали; что Голландія требовала опять судить его гражданскимъ правомъ, въ чемъ венеціяне отказали, и вслѣдствіе того голландскій резидентъ подалъ меморіалъ сенату съ великими угрозами. Чѣмъ сіе кончится онъ не знаетъ, но почитая дѣло весьма важнымъ, съ пристрастіемъ и нѣкоторою боязливостью объ немъ говоритъ.

№ 14.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) апрѣля 1782 г.

Приложенный при семъ пакетъ адресовалъ я въ собственныя руки въ силу даннаго мнѣ высочайшаго повелѣнія, и прося ваше превосходительство поднести оный, прошу тако-жь покорнѣйше не оставить меня, по своей ко мнѣ милости, своимъ наставленіемъ, не лишнее-ли заставляетъ меня дѣлать мое усердіе, трудя подобными донесеніями прямо Ея Императорское Величество.

Ожидая обѣщаннаго курьера съ повелѣніями на мои представленія, имѣю честь быть и проч.

№ 15.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) апрѣля 1782 г.

Въ силу полученныхъ мною рескриптовъ, почту я учредилъ какъ повелѣно было, но прошу ваше превосходительство разрѣшить мое сомнѣніе въ слѣдующихъ пунктахъ:

1) Въ таксѣ ко мнѣ присланной не показано главныхъ мѣстъ, съ коими здѣшнее имѣетъ наиболѣе сношенія, какъ-то: Крымъ, Таганрогъ, Керчь, Еникале, Астрахань, Ростовъ или Дмитріевская крѣпость, Екатеринославль, Азовъ и многіе россійскіе города. Прошу покорнѣйше предписать мнѣ, что платить за посылаемыя туда письма, а въ ожиданіи велѣлъ я брать, примѣняясь къ близлежащимъ отъ нихъ и въ таксѣ назначеннымъ мѣстамъ.

2) Съ получаемыхъ изъ Авлеополя писемъ, на коихъ не пишутся никогда мѣста откуда они, брать-ли мнѣ вѣсовыя деньги отъ Авлеополя (до котораго думаю, что оныя платятся отъ мѣста) или отъ самыхъ тѣхъ мѣстъ; и въ послѣднемъ случаѣ сдѣлать распоряженіе, чтобъ я зналъ откуда письма приходятъ.

3) Съ векселей, посылокъ, дорогихъ вещей вѣнскій министръ беретъ по два процента на сто въ нѣкоторое себѣ награжденіе за то, что не съ кого брать консульскія деньги, какъ то дѣлаютъ другіе министры, получая со всѣхъ грузовъ по три на сто. Можно-ли мнѣ вещи пересылать, на чей страхъ и на какомъ основаніи?

4) Какъ поступать, и брать-ли что̀ и по скольку за письма, привозимыя на почтовыхъ пакетботахъ; хотя впрочемъ прибытокъ отъ того и не великъ будетъ.

Прося на все сіе разрѣшенія, равно какъ и на все относящееся до моихъ курьеровъ, имѣю честь быть и проч.

№ 16.

Отношеніе Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) мая 1782 г.

Бывшій здѣсь венеціанскій посолъ г. Мемо, отъѣхавъ отсюда, прислалъ ко мнѣ изъ Дарданеллъ письмо, которое при семъ имѣю честь приложить. Для разумѣнія онаго покорнѣйше доношу, что онъ, будучи губернаторомъ въ Падуѣ, началъ строеніе, достойное духа римскихъ временъ, на одномъ пустомъ лугу, то-есть родъ амфитеатра, въ которомъ держится ярмарка, и которое служитъ также гульбищемъ, онъ вознамѣрился его украсить статуями своихъ земляковъ, прославившихся дѣлами и дарованіями, а какъ на все сіе не станетъ ни одного частнаго человѣка, то предуспѣлъ обязать многихъ себѣ помогать, но недостаетъ, чтобъ почтили предпріятіе его государи, и онъ обожая нашу премудрую Монархиню и зная, что примѣру ея всѣ подражать будутъ,

часто со мною о ней говаривалъ, и дабы меня къ содѣйствію побудить прислалъ ко мнѣ сіе письмо по своемъ отъѣздѣ.

Вслѣдствіе чего покорнѣйше прошу ваше превосходительство представить письмо его, ежели найдете то за пристойное, Ея Императорскому Величеству. Она столько уже превознесена славою въ свѣтѣ, что стòитъ ей одного слова, дабы всѣ государи ей послѣдовали. Ежели же ей угодно будетъ ободрить сіе предпріятіе своимъ примѣромъ, и вмѣсто статуи, стоющей 120 червонныхъ, пожаловать сумму побольше, на украшеніе помянутаго мѣста, никто лучше самого Мемо исполнить того не можетъ, и въ семъ случаѣ покорнѣйше прошу исходатайствовать высочайшее повелѣніе и мнѣ поручить учиненіе ему отвѣта, дабы не поставили ему во зло прямое съ Петербургомъ сношеніе, ибо оное запрещено венеціанину имѣть со всякимъ чужестраннымъ дворомъ и пребывающими въ Венеціи министрами.

Сверхъ плана, который въ Петербургѣ находится въ рукахъ Ив. Ив. Шувалова и И. И. Бецкаго, намѣренъ онъ сдѣлать еще новый кругъ съ статуями около перваго, а по имуществу можно и умножить великолѣпіе площади, напримѣръ какимъ нибудь обелискомъ въ память бытности въ Венеціи и въ Падуѣ Ихъ Императорскихъ Высочествъ или какого знака въ честь флота нашего въ Архипелагѣ и пр., или что-нибудь тому подобнаго, сколь то подозрѣвающій духъ венеціанъ позволить можетъ.

Ожидая отвѣта, имѣю честь быть и проч.

P. S. Сюда недавно привезены изъ Франціи стишки, въ которыхъ Европа описана довольно основательно. Прилагаю при семъ оные; да также прислана изъ Вѣны переписка между императоромъ и Трирскимъ курфирстомъ, весьма примѣчанія достойная, но я думаю, что оная уже въ Петербургѣ извѣстна, и потому не посылаю.

Tableau de l'Europe.

L'Amérique anime tout,
La France entreprend tout,

(Переводъ).

Картина Европы.

Америка все одушевляетъ,
Франція все предпринимаетъ,

L'Espagne ne fait rien du tout,
L'Angleterre se bat contre tout,
La Hollande payera tout,
L'Empire ambitionne tout,
La Prusse guette tout,
La Suède ne veut rien du tout,
Le Danemarc regarde tout,
Le turc s'étonne de tout,
Le pape craint tout,
La Russie balance le tout;
Et si Dieu ne se mêle de tout
Le diable emportera le tout.

Copie d'une lettre de l'ambassadeur de Venise Memmo à l'envoyé de Russie.

Château des Dardanelles, ce 22 avril 1782.

Il vous paroitra sans doute bien étrange, que lorsque je pouvais par notre intîme liaison vous ouvrir mon âme, j'aye attendu de partir d'ici

---

Испанія рѣшительно ничего не дѣлаетъ.
Англія сражается противъ всего,
Голландія за все заплатитъ,
Имперія имѣетъ на все притязаніе,
Пруссія все подстерегаетъ,
Швеція рѣшительно ничего не желаетъ,
Данія на все смотритъ,
Турокъ всему удивляется,
Папа всего боится,
Россія все уравновѣшиваетъ;
И если Богъ не вмѣшается во все,
То чортъ все возьметъ.

Копія письма венеціанскаго посланника Мемо къ русскому послу (Я. И. Булгакову).

22-го апрѣля 1782 г. Дарданелльскій дворецъ.

Вамъ, конечно, покажется весьма страннымъ, что я, имѣвъ возможность, благодаря тѣсной между нами связи, открыть вамъ мою душу, медлилъ отъѣздомъ отсюда,

pour implorer votre entremise auprès de Sa Majesté votre très-gracieuse Souveraine, et surtout pour un sujet vis-à-vis duquel vous venez de me donner une marque si libre de votre approbation. Oui, je souhaite très-respectueusement d'obtenir un honneur d'Elle, qui pourroit former ma plus grande gloire, quoique à nous autres répubblicains soit déffendu de demander des grâces aux princes étrangers.

Si j'entreprendrois de me justifier avec vous sur la cause de mon retardement, je risquerois d'être trop long: il est mieux avec vous d'aller droit au fait, d'autant plus, qu'il ne peut pas être trop court.

Vous connoissez cette isle que j'ai eu l'audace de faire élever du fond d'un marais dans la plus grande place, qu'on croit subsister en ville fortifiée, sans fonds publiques, un an auparavant, que de venir répresenter ma patrie auprès la S. Porte, lorsque j'avois l'honneur de gouverner en son nom la plus grande ville, qui existe dans ses états, telle que Padoue.

Vous savez aussi que pour rendre plus singulière cette ville batie par les Troyens, j'ai pensé d'orner le canal, que j'ai fait creuser à l'entour de la nouvelle isle, avec grand nombre des statues de ses héros anciens et de ses proffesseurs ou alumnes célèbres qui ont le plus contribué à rendre illustre son Académie.

Coutant ces statues à peu près 120 sequins de Venise, comme vous

---

чтобы попросить вашего посредства предъ Ея Величествомъ вашею Августѣйшею Государыней и особенно по дѣлу, относительно котораго вы явно обнаружили мнѣ ваше одобреніе. Да, я съ глубокимъ почтеніемъ желаю получить отъ Нея отличіе, которое могло бы составить мою величайшую славу, хотя намъ, республиканцамъ, и запрещено испрашивать милости у иностранныхъ государей.

Если бы я сталъ оправдываться передъ вами по поводу моего запозданія, мнѣ пришлось бы написать черезчуръ много; съ вами же лучше прямо приступить къ дѣлу, тѣмъ болѣе, что оно не можетъ быть изложено слишкомъ кратко.

Вы знаете тотъ островъ, который я имѣлъ смѣлость поднять изъ глубины болота на самой большой площади, какая только существуетъ въ укрѣпленномъ городѣ; я сдѣлалъ это, не прибѣгая къ общественнымъ суммамъ, за годъ передъ тѣмъ какъ я явился представителемъ моего отечества передъ Высокою Портой, въ то время, когда я имѣлъ честь управлять наибольшимъ городомъ, Падуей.

Вы знаете также, что желая придать болѣе оригинальный видъ этому городу, построенному троянцами, я предположилъ украсить каналъ, который вырытъ былъ по моему распоряженію вокругъ новаго острова, большимъ числомъ статуй древнихъ героевъ города, его ученыхъ и знаменитыхъ дѣятелей, наиболѣе содѣйствовавшихъ славѣ его академіи.

Въ виду того, что эти статуи, какъ вамъ извѣстно по собственному благород-

savez par votre propre et très noble experience, et qu'il ne se trouvent pas trop facilement des âmes, qui soient par elles-mêmes naturellement émues par l'amour du beau, et que je ne puis qu'inviter avec délicatesse, j'ai pensé que si je pouvois arriver à aiguilloner l'ambition des particuliers avec des grands exemples, j'atteindrois plus facilement à mon bût.

Il est vrai que le grand-duc de Toscane en a fait ériger deux pour me faire un plaisir, et que la duchesse de Parme, le duc de Glocester, celui d'Ostrogothie en on fait de même, mais il me presse (soit dit entre nous) d'en voir dresser par l'ordre des souverains d'un rang plus haut. Il faudroit commencer par ceux qui étant sur le trône sont le plus décidés protecteurs des nobles entreprises, et qui aiment à encourager en quelconque façon les sciences, les lettres, les beaux-arts. Il semble que l'héroine de tous les siècles, que votre Impératrice, qui n'est femme que pour soutenir plus de grâce en toutes ses illustres actions, par ce qu'Elle a fait, devroit être la plus facile à se persuader de contribuer à cette entreprise, qui enfin va former la plus belle et grande pinacotèque qui soit dans le monde, si Elle n'en va pas faire une plus grande. Après Elle vous verriez tous les autres souverains, au moins mécénates, à se presser de la suivre, et de là plus des particuliers qu'il n'en faudroit.

Il y a des noms célèbres auxquels on n'a pas encore élevé des

---

ному опыту, обойдутся около 120 венеціанскихъ цехиновъ, что не такъ-то легко найти людей, движимыхъ отъ природы любовью къ прекрасному и что я могу лишь съ осторожностью приглашать ихъ къ содѣйствію, я думалъ, что если бы мнѣ удалось возбудить честолюбіе частныхъ лицъ великими примѣрами, то было бы легче достигнуть моей цѣли.

Правда, великій герцогъ Тосканскій, чтобы сдѣлать мнѣ удовольствіе, велѣлъ поставить двѣ статуи, причемъ такъ же поступили герцогиня Пармская, герцогъ Глостерскій и герцогъ Остроготскій; но (сказать между нами) мнѣ необходимо, чтобы нѣсколько статуй было поставлено по повелѣнію государей болѣе высокаго сана. Слѣдовало бы начать съ тѣхъ, которые, находясь на престолѣ, являются наиболѣе явными покровителями благородныхъ предпріятій и любятъ въ какой бы то ни было формѣ поощрять науки, словесность и изящныя искусства. Кажется, героиню всѣхъ вѣковъ, вашу Императрицу, созданную женщиною лишь для того, чтобы проявлять болѣе милости во всѣхъ Ея славныхъ дѣлахъ, было бы всего легче склонить къ содѣйствію этому предпріятію, которое, въ концѣ-концовъ, составитъ наиболѣе прекрасную и обширную пинакотеку въ мірѣ, если только Императрица не создастъ еще большей. Всѣ другіе государи или, по крайней мѣрѣ, меценаты поспѣшили бы послѣдовать за Нею, а затѣмъ явилось бы и частныхъ жертвователей болѣе чѣмъ нужно.

Есть знаменитыя имена, которымъ еще не воздвигнуто статуй, но которыя не

statues, qui non seulement ont fait honneur à Padoue, mais qui ont illuminé le monde, et qui en conséquence méritent d'être considerés comme citoyens qui ont mérité auprès toutes nations. Je ne vous en ferai l'histoire. Tout homme instruit comme vous, doit la connoitre, et je ne vous accompagnerai en conséquence qu'une simple liste de leurs noms.

J'ai tout dit: c'est à vous, mon cher ami, à essayer de faire le reste. Vous savez que j'ai envoyé aux généraux Schouwalow et Trubetskoi des planches, qui quoique mauvaises, qu'on m'a envoyé à Péra après mon départ, et une longue description imprimée. Si Sa Majesté voudroit avoir une idée plus complette, Elle pourroit les faire demander. Elle verra peut-être que mon entreprise étoit digne ou d'un autre tems, ou d'un autre pays, ou d'un autre instituteur.

Dans la supposition que vous réussissez d'obtenir pour moi cette grâce distinguée, il faudroit que l'ordre d'élèver ces statues qu'Elle choisiroit fut donné à M. Maruzzi à Venise, où me trouvant encore pour quatre ou six mois avant que d'entreprendre ma nouvelle ambassade de Rome, d'intelligence avec quelqu'un de ses frères auxquels il ne m'est pas deffendu de parler, je pourrois me prêter à l'éxécution, me flattant que Sa Majesté seroit mieux servie. Pour les inscriptions, il y aura du temps à combiner, celles qui pourroient être plus à son gré.

Je ne veux point vous lasser d'avantage. Vous êtes sûr que je me

---

только дѣлали честь Падуѣ, но и освѣщали міръ и потому должны быть признаны гражданами, оказавшими заслуги передъ всѣми націями. Не буду разсказывать вамъ ихъ исторію. Всякій, имѣющій такое образованіе, какъ вы, долженъ знать ее, а потому я приложу здѣсь только простой списокъ этихъ именъ.

Я сказалъ все; отъ васъ, мой дорогой другъ, зависитъ сдѣлать остальное. Вы знаете, что я послалъ генераламъ Шувалову и Трубецкому (Бецкому) чертежи (хотя и дурные), которые мнѣ прислали въ Перу послѣ моего отъѣзда, и длинное печатное описаніе. Если бы Ея Величество пожелала составить себѣ болѣе полное представленіе, Она могла бы потребовать ихъ. Быть можетъ, Она увидитъ, что мое предпріятіе достойно другого времени, другой страны или другого учредителя.

Въ предположеніи, что вамъ удастся исходатайствовать для меня эту отмѣнную милость, нужно бы, чтобы повелѣніе о постановкѣ статуй, которыя будутъ избраны Ею, было сообщено г. Маруцци въ Венеціи; я пробуду тамъ еще отъ четырехъ до шести мѣсяцевъ, прежде чѣмъ ѣхать посланникомъ въ Римъ, и, по соглашенію съ кѣмъ-нибудь изъ братьевъ Маруцци, съ которыми мнѣ не запрещено говорить, я могъ бы посвятить себя выполненію плана, льстя себя надеждою, что дѣло было бы сдѣлано тогда лучше для Ея Величества. Что касается надписей, то времени будетъ довольно, чтобы составить ихъ болѣе къ ея удовольствію.

Не хочу утруждать васъ болѣе. Будьте увѣрены, что для меня всегда будетъ

ferai toujours la plus grande joye de vous prouver par tout combien j'ai l'honneur d'être, etc.

№ 17.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) мая 1782 г.

Вчерась имѣлъ я честь получить милостивое вашего превосходительства письмо отъ 29-го марта, которое по почтѣ до Авлеополя шло 22, а оттуда сюда 13 дней. Отвѣтствовать теперь ни на что я не въ состоянiи. Лихорадка меня такъ измучила, что едва могу сiе писать, но сколь скоро оправлюсь, хоть немного, обо всемъ донесу обстоятельно. Съ рейсъ-эфендiемъ еще три артикула я уложилъ, и хотя тихо, но благодаря Бога, все идетъ хорошо; по крайней мѣрѣ вытеребливаю я изъ него все нужное понемножку, употребляя по обстоятельствамъ волчiй ротъ и лисiй хвостъ.

Извините, милостивый государь, слабость не дозволяетъ мнѣ даже и поблагодарить васъ теперь какъ надлежитъ за всѣ оказываемыя ко мнѣ милости; однѣ онѣ могутъ уже поправить мое здоровье, которое мнѣ измѣнило въ самое нужное время.

№ 18.

Донесенiе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) iюня 1782 г.

Удостоясь получить именной Вашего Императорскаго Величества указъ, отъ 5-го марта, съ Высочайшими повелѣнiями по поводу разсѣваемыхъ въ Европѣ и до здѣшняго государства касающихся слуховъ, нужное онымъ въ настоящемъ случаѣ исполненiе со всеподданнѣйшею ревностью чинить не упущу; и уже воспользовавшись конференцiею 2-го мая держанной, обратилъ я разговоръ съ рейсъ-эфендiемъ на сiю матерiю, и при увѣренiи о непремѣнномъ намѣренiи Вашего Императорскаго Величества сохранить миръ, довелъ рѣчь до лжи въ газетахъ пе-

---

величайшею радостью доказывать всѣми средствами, на сколько я имѣю честь, и проч.

чатаемой, разсказавъ ему, что оная примѣчена даже и королемъ прусскимъ, который самъ изъявилъ Вашему Величеству негодованіе свое на издателя. Онъ отвѣчалъ также повтореніемъ прежнихъ увѣреній со стороны Порты, а по отзыву его о газетахъ кажется, что или сіи слухи не всѣ до нихъ доходили, или перестали они ихъ уважать. Въ самомъ дѣлѣ, упоминая о здѣшнихъ происшествіяхъ, иногда оные грѣшатъ и противъ самаго мѣстнаго положенія, а потому и долженствовали потерять свой кредитъ. Теперь я не примѣчаю при Портѣ никакой по онымъ слухамъ заботы, какъ-бы ихъ никогда не было, а вниманіе ея обращается на татарскія дѣла, о коихъ съ симъ курьеромъ всеподданнѣйше доношу.

Всѣ подвиги французскаго посла, описанные мною отъ 1-го (12-го) апрѣля, кончились покупкою корабельнаго лѣса въ здѣшнемъ адмиралтействѣ, и инаго кажется предмета не имѣли. Съ нѣкотораго времени онъ началъ ласковѣе со мною обходиться, но перемѣнѣ сей не могу я дойти причины. Прочіе же министры, пребывая въ совершенномъ недѣйствіи, и жалуясь только на медлительность, съ каковою ихъ мелочныя дѣла трактуются у Порты, не подаютъ мнѣ о себѣ на сей случай матеріи, достойной всеподданнѣйшаго донесенія.

№ 19.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) іюня 1782 г.

Повторяя покорнѣйшую мою благодарность за всѣ милостивые одолженія вашего превосходительства въ исходатайствованіи скорыхъ и полезныхъ рѣшеній на мои представленія, прошу нижайше продолжить сіи столь мнѣ нужныя расположенія, какъ къ человѣку, который, оставя все житейское и свои собственныя выгоды, о томъ только думаетъ и печется, чтобъ служба его была полезна, и чтобъ симъ самымъ сохранить доброе мнѣніе и заступленіе своихъ милостивцовъ, между которыми имѣю я и долгъ и причину полагать васъ первымъ.

За болѣзнью моею и за скопившимися отъ того дѣлами не въ состояніи теперь отвѣчать на Всемилостивѣйшій рескриптъ о Баркеровѣ домѣ. Я уже его купилъ и сбираюсь строить, дабы окончить симъ лѣтомъ. На сей недѣлѣ совершу крѣпость турецкую и христіанскую, и тогда донесу о полученіи онаго рескрипта.

Вы не повѣрите, какимъ меня сильнымъ помѣщикомъ сдѣлали. Кромѣ Россіи ни одинъ дворъ ни здѣсь, ни на каналѣ дома не имѣетъ; ибо теперь вышло наружу, что французскій въ Терапіи принадлежитъ низверженному князю Ипсиланти и на его деньги строился. На меня другими глазами всѣ смотрятъ, мужики шапки снимаютъ, попы благословенія просятъ, и сіе увеличеніе почтенія простирается даже до Константинополя. Я, имѣя въ моемъ распоряженіи пожалованныя на отдѣланіе дома деньги, осмѣливаюсь напередъ сказать, что отстрою его такъ, что не только здѣсь будетъ первымъ, но и вездѣ-бы почелся щегольскимъ домомъ, а мѣсту подобнаго я не знаю.

На сихъ дняхъ одна племянница султанская присылала ко мнѣ просить позволенія погулять въ саду, и хотя я отвѣчалъ, что домъ будучи въ строеніи найдетъ она и садъ въ непорядкѣ, но не смотря на сіе пріѣзжала она вчерась инкогнито по меньшей мѣрѣ съ шестьюдесятью бабами. Сіи визиты не всегда мнѣ пріятны будутъ, но доказываютъ, что домъ въ славѣ.

№ 20.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) іюня 1782 г.

Почтеннѣйшее вашего превосходительства письмо, отъ 21-го марта, препровождающее Высочайшій именной указъ, отъ 5-го того же мѣсяца, до меня дошло предъ самою моею болѣзнію, которая воспрепятствовала мнѣ донынѣ представить на послѣдній мой всеподданнѣйшій отвѣтъ. Прилагая оный при семъ въ особливомъ пакетѣ для поднесенія Ея Императорскому Величеству, наипокорнѣйше благодарю за отправленное сообщеніе копіи письма вашего отъ Ея Величества вице-канцлеру. При настоящемъ случаѣ служить она мнѣ будетъ правиломъ, и я всѣ силы употреблю для исполненія Высочайшей воли. Сіе дѣло совсѣмъ кажется упало, съ перемѣною прежнихъ рейсъ-эфендія и драгомана, кои хотѣли поживиться, но не имѣли на кого опереться. Сожалѣтельно, что тогда обстоятельства не были зрѣлы.

№ 21.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) іюня 1782 г.

Содержаніе сего письма докажетъ вашему превосходительству, сколь великую я на васъ надежду полагаю, прося о милости, единственно отъ

вашего попеченія зависящей. Между всѣми, коихъ нашелъ я здѣсь достойными ободренія, остался безъ онаго одинъ только самый того достойнѣйшій, а именно переводчикъ Иванъ Яковлевъ, помощникъ перваго драгомана, ибо я въ представленіи о студентахъ не зналъ какъ его привязать, и теперь покорнѣйше васъ прошу выходить ему повышеніе чина. Знаніе турецкаго языка, раченіе, поведеніе, все дѣлаютъ его первымъ изо всѣхъ русскихъ здѣсь надежнымъ человѣкомъ. Онъ, сверхъ прочаго, служитъ мнѣ казначеемъ весьма исправнымъ. Обрадуйте его и меня сею милостію, которая тѣмъ легче исполнена быть можетъ, что не требуетъ прибавки жалованья. Ваше превосходительство на вѣки благодарностію привяжете его къ себѣ, а меня тѣмъ утвердите въ мысляхъ, что стараніе мое заслужить вашу къ себѣ милость не остается втунѣ.

№ 22.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) іюня 1782 г.

Я сожалѣю, что поторопился обезпокоить ваше превосходительство просьбою о присылкѣ ко мнѣ таксы вѣсовыхъ денегъ, ибо вскорѣ послѣ того получилъ отъ г. Пулевича не только полную для Россіи, но и для чужестранныхъ государствъ, по которой и платежъ теперь берется.

Ожидая на прочіе пункты покорнѣйшаго письма моего отъ 16-го апрѣля рѣшенія вашего превосходительства, здѣсь осмѣлюсь донести что курьеры мои доѣзжаютъ до границы и возвращаются въ 12 дней, но между Москвою и Авлеополемъ письма идутъ медлительно: послѣдніе изъ Петербурга были 45 дней въ дорогѣ, а могли бы туда ходить въ 14 дней. Предвидя, что сіе случится, представлялъ я съ самаго начала о нуждѣ посылать со всякимъ отправленіемъ изъ Петербурга нарочнаго курьера или почталіона, на коего во весь годъ, то-есть на 48 путей, полагая по 60 р. на каждый, изошло бы, правда, 2,880 р.; но чрезъ то, съ другой стороны, были бы они сохранены у г. Пулевича, который, по неприбытіи изъ Петербурга ко времени почтоваго пакета, обязанъ нарочнаго курьера и янычара, стоющихъ 150 піастровъ, сюда отправлять, а письма все долго въ пути находятся.

По теперешнему пути черезъ Полоцкъ никто отсюда посылать писемъ въ Европу не станетъ, ибо оныя ниже въ два мѣсяца не дойдутъ

во Францію, а здѣсь многіе желаютъ пользоваться нашею почтою, не будучи довольны нѣмецкою. Я осмѣлюсь представить на сіе способъ самый легкій, а именно, приказать послу въ Варшавѣ предложить, чтобъ отъ Каменца до Авлеополя, на разстояніи пятидесяти только кажется миль, учредить почту, что по люднымъ тамъ селеніямъ удобно, а далѣе вездѣ она есть, и самая порядочная. Симъ образомъ письма отсюда до Варшавы доходить могутъ почти въ 20 дней, а почтмейстеръ польскій жить можетъ въ Богополѣ черезъ одну только рѣку Синюху противъ самаго Авлеополя. Я же напередъ увѣренъ, что поляки тому рады будутъ, ибо мнѣ король чрезъ своего здѣсь переводчика дѣлалъ предложеніе учредить оную чрезъ Яссы и Каменецъ на Кіевъ, но я отвѣчалъ, что быть тому не можно и совѣтовалъ завести почту между Каменцемъ и Авлеополемъ.

№ 23.

Указъ нашему статскому совѣтнику, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Булгакову.

3 іюля 1782 г. Петергофъ.

Содержаніе послѣднихъ донесеній вашихъ подъ №№ 45 и 46 утверждаетъ Насъ болѣе въ подозрѣніи объ участіи Порты Оттоманской въ новыхъ замѣшательствахъ, между татарами происшедшихъ, не только заведя оные чрезъ извѣстнаго Мегметъ-Гирей-бея, о которомъ, какъ вы увѣдомляете, самъ рейсъ-эфенди открылъ чегодарю хана крымскаго, что онъ занялъ на дорогу деньги у капитанъ-паши, но и будучи въ намѣреніи подкрѣплять мятежниковъ, чему уже и начало сдѣлано отправленіемъ въ Суджукъ дву-бунчужнаго Али-паши. Учиненныя вамъ со стороны рейсъ-эфендія изъясненія ничто иное являютъ, какъ сущее желаніе Порты усыпить насъ посреди сихъ непріятныхъ происшествій, отдалить отъ всякой осторожности, и тѣмъ довести дѣла до событія, ею желаемаго— низверженіемъ хана Шагинъ-Гирея, или же и самымъ его истребленіемъ, поставя чрезъ то Крымъ въ прежней отъ себя зависимости.

Вопреки симъ ея намѣреніямъ, мы уже предварили васъ рескриптомъ нашимъ, съ нарочнымъ къ вамъ отправленнымъ, о сдѣланіи министерству тамошнему пристойныхъ изъясненій; а теперь въ дополненіе къ тому повелѣваемъ вамъ рейсъ-эфендію и другимъ министрамъ Порты, при случаѣ вопроса или отзыва съ ихъ стороны, сказать со всею твердостью, достоинству министра нашего сходственною, что

происшедшее въ Крыму замѣшательство неинако почесть должно, какъ бунтомъ противъ законнаго государя, достойнымъ наказанія; что всѣ представленія, чинимыя возмутителями, никѣмъ пріемлемы быть не могутъ безъ явнаго предосужденія; что мы надѣемся, что Порта Оттоманская, признавъ обще съ нами Шагинъ-Гирея-хана самовластнымъ владѣтелемъ татарскимъ, возвратитъ присылаемыхъ къ ней отъ сонмища мятежниковъ нарочныхъ, не давъ имъ доступа ни у государя, ни у министровъ и магзары ихъ, яко письма возмутительныя отнюдь не произведены въ дѣйство; что поведеніе хана Шагинъ-Гирея, въ разсужденіи Нашего Императорскаго двора и блистательной Порты, было основано на сущемъ къ нимъ уваженіи; что въ области своей поступалъ онъ, какъ владѣтель, о добрѣ ея пекущійся, въ чемъ никто ему препятствовать или же отъ него требовать отчета права не имѣетъ, не наруша взаимныхъ нашихъ обязательствъ, гласящихъ утвержденіе на вѣчныя времена самовластія ханскаго и независимости державы его; что никто не можетъ доказать ему поступковъ противныхъ вѣрѣ его, ибо если вмѣнять въ оные стараніе его объ исправленіи своей артиллеріи и войскъ, то не столько ли онъ имѣлъ къ тому права и власти, какъ и Его Султанское Величество, который, считая себя первосвященникомъ магометанскаго закона, не нашелъ за несходное съ онымъ употреблять къ исправленію своей артиллеріи и къ наученію своихъ подданныхъ христіанина извѣстнаго Тодта; что ежели тутъ разумѣется введеніе европейскихъ обрядовъ въ службу военную или въ другія части, то и сіе можетъ ли назваться предосудительнымъ вѣрѣ, когда у самыхъ турковъ въ ихъ мореплаваніи и въ прочемъ употребляются тѣ же самые обряды и самыя слова, занятыя у европейцевъ; что заведеніе новой монеты не можетъ относиться на тотъ же счетъ, поелику каждый государь самовладѣтельный учреждаетъ оную по обстоятельствамъ своей земли и по сравненію съ сосѣдними. Все сіе вы можете заключить изъявленіемъ, что достоинство обѣихъ имперій и добрая вѣра въ соблюденіи договоровъ требуетъ, дабы ханъ Шагинъ-Гирей, обѣими ими въ семъ достоинствѣ признанный, сохраненъ былъ въ ономъ, а тѣмъ и пресѣченъ былъ всякій поводъ къ обосторонним безпокойствамъ; что мы, обыкши всегда и вездѣ дѣйствовать съ откровенностью величію Престола Нашего свойственною, не скрываемъ, что, давъ убѣжище хану противъ возмутившихся и клятвопреступниковъ изъ подданныхъ его, отнюдь не попустимъ, дабы чьими либо ухищреніями могъ онъ лишиться законной власти, ему принадлежащей, и что Порта имѣетъ въ свѣжей памяти, что и самая конвенція 10-го марта

1779 года не инако имѣла мѣсто, какъ на непремѣнной со стороны нашей предложенной кондиціи признанія Шагинъ-Гирея ханомъ владѣтельнымъ татарскимъ *).

Какими бы возраженіями ни встрѣчалъ васъ рейсъ-эфенди въ разсужденіи закона магометанскаго и отношенія къ калифу, вы опровергайте, объясняя, что власть калифская не можетъ обращаться въ ущербъ и предосужденіе самодержавія государя независимаго и его владѣнія, ибо инако не положили бы мы оружія и не даровали бы мира, доколѣ не изъяли бы изъ средины таковой несвойственности, и что какъ Его Султанскому Величеству никто запретить не можетъ во внутреннихъ и политическихъ его распоряженіяхъ, такъ и хану никто въ томъ препятствовать не долженъ.

Что принадлежитъ до Суджука и до племенъ абазинскихъ и другихъ татарскихъ, хотя и нѣтъ вамъ нужды заводить изъ того нынѣ споры, но при случаѣ отзыва министерства турецкаго съ утвержденіемъ принадлежности ихъ Портѣ, вы не оставьте встрѣтить ихъ; что принадлежность таковая не доказана и подвержена сомнѣніямъ и спорамъ отъ татаръ и что мы, признавъ всѣхъ татаръ, бывшихъ въ подданствѣ Порты, вольными, не можемъ дѣлать между ними какія-либо исключенія, или же допускать, чтобъ земли имъ принадлежащія отняты были. Ожидая въ настоящихъ обстоятельствахъ какъ можно чаще вашихъ донесеній по дѣламъ симъ, пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонными.

№ 24.

Указъ нашему статскому совѣтнику чрезвычайному посланнику и полномонному министру Булгакову.

4 августа 1782 г. № 579. Царское-Село.

Послѣ отправленія къ вамъ рескрипта нашего отъ 3-го іюля, доходящія изъ Крыма извѣстія подтверждаютъ о продолженіи бунта тамошняго, до такой степени распространившагося, что возмутители отрекшися совершенно отъ повиновенія законному своему государю Шагинъ-Гирею-хану, выбрали надъ собою ханомъ брата его Богатырь-Гирей-

*) Конвенція эта напечатана въ Полномъ Собраніи Законовъ, т. XX № 14,851.
Н Д.

султана. По таковомъ со стороны ихъ дерзостномъ поступкѣ не могли мы не рѣшиться на принятіе крайнихъ мѣръ, когда ни увѣщанія, ниже другіе кроткіе способы не были полезны; и вслѣдствіе того повелѣли мы военными нашими силами усмирить мятежниковъ, непокорныхъ хану Шагинъ-Гирею обратить въ послушаніе и утвердить безопасность его и спокойнаго его обладанія татарскими народами; о чемъ нашъ генералъ князь Потемкинъ, по главному его начальству въ томъ краѣ, не преминулъ сдѣлать потребныя распоряженія. Мы для того васъ о семъ толь благовременно увѣдомляемъ, что безъ сомнѣнія министерство турецкое войдетъ съ вами въ изъясненіе о вступленіи войскъ нашихъ въ Крымъ; въ каковомъ случаѣ вы предложите имъ прямо цѣль, съ которою то учинено, а при дальнемъ отъ нихъ настояніи и вопросахъ скажите имъ съ твердостью, что кондиція признанія на ханствѣ Шагинъ-Гирея-хана во время переговоровъ 1778 и 1779 годовъ была всегда со стороны нашей предложена непремѣнною и что не прежде рѣшилися мы на прекращеніе всѣхъ споровъ съ Портою, какъ по принятіи ею сей кондиціи; что равнымъ образомъ и сохраненіе ею при спокойномъ обладаніи независимою татарскою областью, есть также непремѣнное для насъ условіе, отъ котораго мы никоимъ образомъ отступить не можемъ; что мы потому не могли отказать государю сосѣднему и Россіи дружественному въ пособіи укротить измѣнниковъ и бунтовщиковъ изъ его подданныхъ, къ чему собственныя его средства не были достаточны и что мы, свойственнымъ всѣмъ знаменитымъ державамъ образомъ, предпочли подать ему явно толь невинную и справедливую помощь, нежели дѣйствовать подъ рукою; что весьма обыкновенное и съ благоразумною осторожностью сходствующее дѣло есть, когда сосѣдній домъ горитъ поспѣшать на погашеніе пожара, покуда онъ не распространился далѣе и не коснулся собственнаго дома и что мы подобныхъ безпорядковъ не можемъ терпѣть въ сосѣдствѣ нашемъ и потому, коль вѣдаемъ свойство татаръ (то?) и не хотимъ допустить, чтобъ они могли отважиться коснуться границамъ нашимъ. Ежели Порта войдетъ въ раздробленіе (разсмотрѣніе?) жалобъ возмутительскихъ противъ Шагинъ-Гирея-хана и станетъ ссылаться на преданіе закона магометанскаго, то вы ей отвѣтствуйте, что для насъ чужды суть оныя, а мы единственно основываемъ всѣ наши понятія и заключенія о вольности и независимости татарскихъ народовъ и о самодержавіи ихъ владѣтеля на правилахъ политическихъ, отъ всѣхъ державъ въ свѣтѣ признанныхъ и знаемъ, что Порта таковую гражданскую и политическую независимость сама признала, слѣдовательно что съ нею несход-

ствуетъ, то и принято быть не можетъ. Какое дѣйствіе произведутъ въ министерствѣ турецкомъ сіи ваши возраженія, вы не оставьте намъ доносить. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою нашею милостію всегда благосклонны.

№ 25.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

5 (26) августа 1782 г.

Милостивое вашего превосходительства письмо отъ 4-го (15-го) іюля я имѣлъ честь получить, и не могу довольно возблагодарить васъ за содержаніе онаго. Наставленія ваши, коихъ цѣну дѣйствительно я чувствую и признаю, будутъ служить мнѣ непремѣннымъ всегда правиломъ. По прежнимъ доношеніямъ моимъ изволили уже вы видѣть, что не зная еще точной Высочайшей воли, не имѣя еще повелѣній по татарскому дѣлу, боролся я сколько могъ, и кажется не только поудержалъ министерство отъ принятія твердыхъ мѣръ, но и предуготовилъ его безъ спѣси принимать все могущее воспослѣдовать. Оно крайне войны боится, но та бѣда, что здѣсь ничего ни отъ кого не зависитъ, а все отъ Бога. Вспыхнетъ пламень, никто не знаетъ отъ чего, виноватаго не найдутъ, и тушатъ его принесеніемъ на жертву невинныхъ. Когда простой матросъ, извергъ изъ албанцевъ, которые сами изверги рода человѣческаго, Патронъ самъ-пятъ, осмѣлился середи города явно объявить себя бунтовщикомъ, свергнулъ Ахмета III, истребилъ министерство и главныхъ чиновниковъ, самъ произвелъ новыхъ, и вверхъ дномъ оборотилъ столицу въ нѣсколько дней; то чего можно ожидать въ такомъ случаѣ, когда уши черни наполняются толкованіемъ, что вѣра страдаетъ. Вотъ чего сераль, министерство и правительство боится! Явная бѣда съ нами поссориться, а еще того ближе бѣда, явно и наотрѣзъ отказаться отъ поданія помоги татарамъ, почему и стараются тянуть, смягчать отзывы и ожидать конца отъ времени, надѣясь между тѣмъ найти случай какъ бы выпутаться. По всему сему сами вы заключить изволите, что здѣсь за день ничего предузнать не можно. Видѣться и говорить самъ ни съ кѣмъ я не могу, кромѣ рейсъ-эфендія, и то случайно. Основываться на разсказахъ другихъ опасно, ибо всѣ лгутъ, увеличиваютъ, по пристрастію говорятъ, часто сами ничего не знаютъ, а часто случается, что тотъ, кто выдумалъ какой вздоръ, самъ его не узнаетъ и ему вѣритъ, когда оный

чрезъ нѣсколько дней, проходя повсюду и увеличиваясь, до него опять дойдетъ. Я изворачиваюсь какъ могу, никого и ничего здѣсь не страшусь, предъ сотоварищами не даю дѣлу той важности, какую они хотятъ ему дать, въ успѣхахъ по другимъ дѣламъ, въ коихъ они не не успѣваютъ, не хвастаю, дабы не произвести зависти, которая вездѣ вредна. Словомъ, дѣлаю все, что слабый мой разсудокъ находитъ полезнымъ для службы, не зная покоя, не разбирая времени, и ничего не откладывая. Понынѣ кажется во всемъ преуспѣвалъ, сколь того по человѣчеству и по здѣшнему положенію требовать можно; но отрекшись внѣшняго, внутреннее мое спокойствіе и счастіе зависитъ только отъ того, чтобъ сія моя служба удостоилась высочайшаго благоволенія.

Посылаемый мною меморіалъ Порты есть гора въ родахъ. Нѣтъ въ немъ ни одного періода, на который бы я уже въ разныхъ конференціяхъ не учинилъ отпору рейсъ-эфендію, а на заключеніе его они сами себѣ за насъ отвѣчать могли, т.-е. что мы никогда не почитали трактата за слово, а за вещь, и не только не нарушимъ, но и не позволимъ его нарушить. Въ немъ они кажется сами намекаютъ, какимъ образомъ желали бы выдти изъ хлопотъ, говоря, ежели-бъ ханъ старался приласкать татаръ и пр. Сіе по моему мнѣнію значитъ, что ежели онъ соберетъ хотя небольшую партію, и пришлетъ сюда опроверженіе на магзары, то Порта найдетъ, что татары не цѣлый народъ, а только скопище бунтовщиковъ, да можетъ быть симъ и все кончится, ежели здѣсь между тѣмъ волнованіе, по другимъ неудовольствіямъ, не успокоится и важной перемѣны не случится.

Вы мнѣ бо́льшей милости показать не можете, милостивый мой государь, какъ удостоивая меня почаще своими наставленіями, для моего руководства. Сего я ожидаю отъ обѣщаній вашихъ, и вѣчно вамъ за то преданъ буду.

№ 26.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) сентября 1782 г.

Извѣстился я, что французскій посолъ имѣлъ передъ пожаромъ тайное свиданіе съ рейсъ-эфендіемъ. Я употребилъ всѣ средства дойти истины, и точно увѣрился, что того не было; но сіе подало мнѣ способъ свѣдать слѣдующее:

Порта призывала переводчика его, и чрезъ него требовала у по-

сла мнѣнія по татарскимъ дѣламъ. Онъ въ отвѣтъ велѣлъ сказать, что вредно-бъ для нея было теперь ввязываться много въ оныя, дабы не навлечь на себя войны, и совѣтовалъ стараться, согласясь съ высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества дворомъ, отправить во-первыхъ отъ обѣихъ имперій нарочныхъ коммисаровъ для разобранія, кто правъ. Коммисары, отъѣзжая отсюда съ пышностію, ослѣпятъ чернь, которая и будетъ молчать въ надеждѣ, что вѣра чрезъ ихъ старанія не потерпитъ, а честь Порты симъ поступкомъ сохранится и дѣло кончится, какъ обстоятельства позволятъ.

Можетъ быть современемъ Порта и предложитъ сіе средство при развязкѣ, для спасенія себя отъ стыда; и на таковой случай осмѣливаюсь просить о высочайшихъ повелѣніяхъ.

Тотъ же посолъ подрядилъ въ Галацѣ по дозволенію Порты немалое количество мачтовыхъ деревьевъ (какъ я о томъ въ свое время всеподданнѣйше имѣлъ честь доносить) и потребовалъ изъ Франціи присылки кораблей, кои уже сюда идутъ для перевезенія оныхъ въ Тулонъ. Нынѣ Порта отказала мачты выпустить и велѣла подрядчикамъ въ Галацѣ контрактъ разорвать. Посолъ, котораго сіе неожиданное запрещеніе сильно встревожило, всѣ возможныя и ему свойственныя мѣры употребилъ, но ничто не помогло, и ему вновь отказали, говоря, что самой надобны. Навѣдывался онъ подъ рукою о причинѣ остановки помянутыхъ мачтъ, спрашивая развѣ они сбираются флотъ вооружать? увѣрили его, что никто о томъ не думаетъ, но мачтъ выпустить не могутъ.

Для объясненія сего всеподданнѣйше донесу, что изъ мачтъ здѣсь дѣлаютъ доски для строенія, и Порта, и безъ того уже опасаясь *бунта*, боится дозволить вывозъ оныхъ въ такое время, когда тысячныя толпы спятъ на открытомъ воздухѣ, не имѣя домовъ, ни надежды оныхъ къ зимѣ построить за недостаткомъ лѣса.

Вѣнскій интернунціусъ весьма жалуется на турецкое министерство, что ни въ чемъ не можетъ предуспѣть, и что оно четвертый мѣсяцъ его проводитъ и не даетъ рѣшительнаго отвѣта по алжирскому дѣлу.

Сіи два примѣра осмѣлился я привести, какъ могущіе служить нѣкоторымъ доказательствомъ, что ежели-бъ здѣсь помышляли о войнѣ, конечно-бъ, не огорчили такимъ образомъ главнаго совѣтника и стариннаго друга и не искали-бъ раздражать министра такой державы, которая въ состояніи одна сама собою наказать за гордость. Все меня утверждаетъ, что здѣсь войны боятся; и въ одномъ только случаѣ су-

масшествіе дойти можетъ до сей крайности, а именно ежели народъ взбунтуется. Тогда султанъ радъ будетъ всему свѣту войну объявить, лишь бы оставили его наслаждаться спокойною жизнію сераля. Ежели же его свергнутъ, молодой наслѣдникъ, ничего незнающій и упоенный разсказами о величествѣ, богатствѣ и силѣ имперіи, которая въ самомъ дѣлѣ бѣдна, безсильна и оподлена, вовлеченъ будетъ во все то, чего пожелаетъ чернь или духовенство; а сіи ничего не предвидятъ и кромѣ фанатизма и звѣрскаго варварства ничѣмъ не управляются. Разумные люди, кои знаютъ, что все разстроено и все вдругъ вспыхнуть можетъ, не въ силахъ удержать стремленія. Теперь, когда бѣдствіемъ павлеченное волнованіе успокоилось, больше всего боятся, чтобъ татары, бѣгущіе изъ Крыма, толпою сюда не нахлынули.

Я стараюсь завести во всякой части правительства людей изъ мелкихъ служителей, дабы чрезъ нихъ знать, что̀ дѣлается, и тамъ гдѣ уже предуспѣлъ ихъ достать за малое помѣсячно награжденіе, часто спознаю происходящее вѣрнѣе и скорѣе, нежели чрезъ большие каналы. Разсылаемые мною по городу люди, слушая разговоры по домамъ знатныхъ и особливо черни, которой голосъ дѣйствительно здѣсь важенъ, наставляютъ меня тако-жь нерѣдко на путь добираться до источника правды и открывать истины, до которыхъ бы безъ того-бъ я не дошелъ, не могши имѣть ни съ кѣмъ сообщенія. Симъ образомъ знаю я, что всѣ не рады татарскимъ замѣшательствамъ и войны боятся; но никто не умѣетъ найти способа, какъ безъ стыда выдти; вообще ожидаютъ конца отъ обстоятельствъ и довольны, кажется, будутъ всѣмъ, лишь бы скорѣе и безъ вреда имъ кончилось.

№ 27.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) сентября 1782 г.

Милостивое письмо вашего превосходительства отъ 5-го августа меня весьма обрадовало, содержа увѣренія, что мною довольны, и что вы меня попрежнему жалуете. Дабы заслужить первое, я всѣми силами рвусь, сколько недостатки головы и знанія мнѣ позволяютъ, а о послѣднемъ одно время доказать можетъ, что вы милость свою изливаете на человѣка того стоющаго, не по заслугамъ, но по искренней къ вамъ преданности, которая основана на истинномъ почтеніи и на благодарности, и слѣдовательно всегда непоколебима пребудетъ.

По дѣламъ некрещеныхъ я уже столько писалъ, что здѣсь на оное ссылаюсь, а прибавлю только, что, не смотря на всѣ наружныя оказательства, войны здѣсь всѣ боятся, и особливо сераль.

Бѣдствіе здѣшнее причиною, что остальныхъ артикуловъ трактата я еще не кончилъ; но тарифъ мой идетъ благополучно. Не знаю будутъ-ли мною довольны, а нѣтъ кажется ни одного артикула, который бы по здѣшнимъ цѣнамъ платили три на сто, а много такихъ, кои платятъ два, одинъ и менѣе на сто. Я посулами, угрозами, страхомъ и ласкою, всѣхъ таможенныхъ до того довелъ, что они плясали по моей дудкѣ и надѣюсь черезъ недѣлю кончить; ибо таможенные нигдѣ не горятъ, но стоило мнѣ все сіе лихорадки. Прошу покорнѣйше ваше превосходительство подождать доставленія моихъ артикуловъ для окончанія проекта трактата. Не въ хвастовство себѣ скажу, что по усердію и желанію ввесть прочный порядокъ, такъ ихъ улагаю, что мы преимущества великія имѣемъ уже надъ всѣми капитуляціями. Сего въ Петербургѣ нельзя сдѣлать; ибо обстоятельства торговыя здѣсь совсѣмъ инаковы, нежели у васъ извѣстны; а когда я всѣ артикулы представлю, то останется только внести тѣ, коихъ требовать намѣренъ дворъ, или прибавить какіе еще найдетъ полезными.

Впрочемъ препоручаю вамъ себя во всемъ какъ моему ангелу хранителю, и прошу не оставить мною руководствовать въ сихъ хлопотливыхъ обстоятельствахъ. Я ничего не боюсь, кромѣ неудовольствія у васъ. Едикулъ сгорѣлъ и посадить меня некуда, развѣ въ печь къ бостанджи-баши; но не боюсь и сего; да хотя бы что и сдѣлалось пропаду одинъ, а мщеніемъ за меня сдѣлаютъ всеобщее добро, которому уже мы положили хорошее начало.

Консула въ Смирну скоро отправлю, не уважая здѣшнихъ хлопотъ.

Приложенный пакетъ прошу покорнѣйше поднести всемилостивѣйшей Государынѣ, и по милости своей сказать мнѣ, въ откровенности, стоютъ-ли сіи мои особливыя донесенія того, чтобъ осмѣливаться прямо ей докучать ими.

Не могъ я достать неоканчиваемаго трактата Болини, ибо онъ въ однѣхъ только рукахъ, а денегъ много не хотѣлось употребить за вещь можетъ быть того нестоющую.

P. S. При печатаніи сего получилъ я извѣстіе, что Болини окончилъ свое дѣло, и на сихъ дняхъ размѣняетъ инструменты, и что въ трактатѣ ни слова о насъ нѣтъ. Думаю, что поспѣшило симъ заключеніемъ приближеніе капитанъ-паши, который уже въ Мраморномъ морѣ; ибо онъ былъ первый непріятель сему трактату, хотя Болини

и ему одолженъ своею сюда присылкою. Капитанъ-паша, будучи въ Испаніи жилъ у него въ Аликантѣ, и сіе побудило мадридскій дворъ его къ негоціаціи избрать.

№ 28.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) сентября 1782 г.

Авлеопольскій почтмейстеръ маіоръ Пулевичъ, котораго раченію и расторопности долженъ я отдать предъ вашимъ превосходительствомъ справедливость, пишетъ ко мнѣ, что отъ Авлеополя до Бендеръ лошади поставлены, а въ Голту присланъ байрактаръ и шесть янычаръ, и все въ надлежащій порядокъ приведено; но упоминаетъ онъ также о просьбѣ помянутыхъ янычаръ, которую находя основательною, осмѣливаюсь покорнѣйше представить и просить, чтобъ г. Пулевичу указано было употребить на мѣсячное жалованье тѣмъ янычарамъ до 500 піастровъ въ годъ, а именно: байрактару по 8, а рядовымъ по 5 на мѣсяцъ, что̀ составитъ 456 піастровъ въ годъ, а достальные 44 на награжденія за случающіяся отъ нихъ услуги, и на бахчишъ въ байрамъ, безъ чего отъ турка никакими привѣтствіями не отвяжешься.

На сей расходъ денегъ г. Пулевичу прибавлять кажется нѣтъ нужды, ибо оныя накопятся отъ того, что рѣдко случится ему сихъ янычаръ отправлять въ Константинополь, посылая почтовые пакеты чрезъ моихъ сюда возвращающихся, а пользу я ту предвижу, что сіи янычары (коимъ въ самомъ дѣлѣ, яко отдѣленнымъ ѣсть можетъ быть нечего будетъ), получая жалованье отъ насъ, будутъ исправны, радѣтельны и вѣрны намъ не меньше нашихъ собственныхъ людей, и можно будетъ употреблять ихъ и для другихъ посылокъ и развѣдываній. Мнѣ сіе по опыту извѣстно. Мои здѣсь янычары готовы въ огонь лѣзть, когда имъ прикажу, и не знаютъ, что такое отговорка.

Пишетъ также г. Пулевичъ другую ихъ просьбу, а именно о построеніи имъ дома въ Голтѣ, гдѣ въ самомъ дѣлѣ, кромѣ каймакановъ, негдѣ имъ жить зимою; но сіе предаю на разсмотрѣніе вашего превосходительства.

№ 29.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

13 октября 1782 г. № 715. С.-Петербургъ.

Г. статскій совѣтникъ Булгаковъ! Получа донесенія ваши во всѣхъ оныхъ находила я исправность, точность въ исполненіи всего на васъ возложеннаго и твердость, съ каковою министры наши при другихъ державахъ уполномоченные должны дѣйствовать, а потому и не сомнѣваюсь, что вы и впредь такимъ же образомъ служеніе ваше учреждая будете споспѣшествовать тому, что для пользы дѣлъ моихъ нужно. На записку отъ Порты вамъ врученную по сіе время для того не отвѣтствовано, что въ рескриптѣ къ вамъ посланномъ не оставлены безъ объясненія и предварительнаго возраженія всѣ тѣ пункты, на кои Порта болѣе опирается. Послѣднія повелѣнія вамъ данныя о сдѣланіи новаго представленія сей державѣ обще съ римско-императорскимъ интернунціемъ еще болѣе дѣла настоящія объясняютъ; почему при случаѣ вопроса министерства тамошняго объ отвѣтѣ на записку его вы можете оный почерпнуть для словеснаго имъ изъясненія изъ помянутыхъ рескриптовъ. А какъ вѣнскій дворъ сообщилъ о данномъ отъ него своему посланнику предписаніи сдѣлать требуемое мною представленіе въ подкрѣпленіе вашему и по сіе время вы, конечно, то учинить успѣли; то и не излишне будетъ прибавить, что сіи представленія изъявляютъ рѣшительный нашъ отвѣтъ. Пребываю впрочемъ вамъ благосклонная.

№ 30.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

15 ноября 1782 г. № 799. С.-Петербургъ.

Г. статскій совѣтникъ Булгаковъ! Мы съ удовольствіемъ получили донесенія ваши отъ 12-го и 15-го октября. Сдѣланныя вами изъясненія на конференціи съ рейсъ-эфендіемъ 10-го того мѣсяца по дѣламъ татарскимъ относимъ мы къ извѣстнымъ намъ вашимъ точности въ исполненіи данныхъ вамъ наставленій, искусству въ дѣлахъ и твердости министру нашему свойственной, и какъ вы уже получили рескриптъ нашъ отъ 15-го сентября о сдѣланіи общаго подвига съ интернун-

ціемъ вѣнскаго двора; а между тѣмъ безъ сомнѣнія дошло къ рукамъ вашимъ и другое наше повелѣніе отъ 13-го октября, то и найдете, что Порта не можетъ ожидать инаго отвѣта отъ министерства нашего на извѣстный ея меморіалъ, кромѣ того, что̀ въ тѣхъ повелѣніяхъ вамъ данныхъ сказано и что̀ большею частью вами уже ей сообщено; а потому дальнѣйшія со стороны нашей мѣры будутъ зависѣть отъ рѣшительнаго отвѣта сея державы, которая должна вѣдать, что не можетъ она ласкать себя никакимъ отъ насъ снисхожденіемъ тамъ, гдѣ право наше, безопасность и польза государства нашего обязываютъ насъ не попускать ей, особливо послѣ многихъ опытовъ, что малое снисхожденіе служило только поводомъ къ новымъ невмѣстнымъ требованіямъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонною.

№ 31.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) декабря 1782 г.

Удостоясь получить высочайшее благоволеніе, отъ 13-го октября, припадаю къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества. Будучи ободренъ симъ наидрагоцѣннѣйшимъ для меня монаршей милости изъявленіемъ, пріобрѣтаю я имъ новыя силы къ продолженію, хотя по недостатку моихъ дарованій и маловажнаго, но ревностнаго и вѣрнаго служенія.

Порта не упоминаетъ объ отвѣтѣ на свою ноту, и домогаться болѣе, думаю, не будетъ, принимая за оный общій нашъ меморіалъ; по сему же послѣднему день ото дня откладываетъ дать рѣшеніе. Теченіе дѣла Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть изъ нынѣшнихъ моихъ всеподданнѣйшихъ доношеній. Не можно еще было формальнымъ образомъ понуждать министерство, которое дѣйствительно имѣло нужду во времени и заготовило было уже отвѣтъ, наполненный учтивостями, но по сношеніямъ своимъ съ французскимъ посломъ, съ муфтіемъ и сералемъ перемѣняетъ оный, дабы что-нибудь рѣшительнѣе сказать. На сихъ дняхъ мы приступимъ его требовать. Не будучи пророкомъ, осмѣлюсь однако предсказать, что здѣсь войну не предпочтутъ, ибо не смѣютъ, и вести ее съ успѣхомъ не въ состояніи. Что касается до отвѣта, ежели дадутъ нерѣшительный, мы другого требовать будемъ, утверждая, что въ семъ дѣлѣ нѣтъ средины; ежели же получимъ

точно такой, какого домогаемся, то надлежитъ ожидать, что не смотря на неограниченное на все соглашеніе, при разбирательствѣ и уложеніи пунктовъ, на всякомъ шагу будутъ спорить, обманывать, откладывать, тянуть и ни въ чемъ обѣщанія своего не сдержатъ. На сей случай испрашиваю Высочайшихъ повелѣній.

Безполезно-бы утрудилъ я Ваше Императорское Величество, ежели-бъ предпринялъ описать здѣшнія головы, отъ коихъ спасеніе имперіи зависитъ. Сіе невозможно или по меньшей мѣрѣ покажется невѣроятно. Въ самый день, когда меморіалы наши поднесены отъ Порты съ докладомъ Султану, онъ дрожа отъ страха, и можетъ быть сей день воображая послѣднимъ, далъ праздникъ въ серальскомъ саду своимъ женщинамъ, и министерство, вмѣсто рѣшенія по дѣлу, получило повелѣніе запереть окна у Порты со стороны дворца, какъ то дѣлается обыкновенно въ таковыхъ случаяхъ, чрезъ что всему городу и бываетъ извѣстно, что государь забавляется. Визирь пьетъ, наживается и ищетъ свергнуть кегая-бея. Кегая-бей старается визиря погубить, дабы всѣмъ овладѣть, заступя его мѣсто. Онъ есть разумный, но гордый человѣкъ и турокъ, думающій, что земляки его тѣ же люди, кои были за три вѣка, но что недостаетъ имъ начальника. Рейсъ-эфендій, не зная что отвѣчать, лжетъ и проводитъ по всѣмъ дѣламъ со дня на день. Не смѣя по слабости души ничего на себя взять, обо всемъ спрашиваютъ муфтія, котораго совѣты повидимому чаще не въ силахъ помочь. Единый человѣкъ, имѣющій голову и душу, безграмотный и престарѣлый капитанъ-паша, можетъ всегда быть полезенъ государству, ежели дѣло идетъ о крайнихъ мѣрахъ; но онъ войны не ищетъ, зная что возложатъ на него всю тягость, ничѣмъ его не снабдятъ и наконецъ имъ пожертвуютъ. Славу и любовь пріобрѣлъ онъ безпредѣльныя, богатства нажилъ неизсчетныя, и слѣдовательно боится потерять и то и другое при первой неудачѣ; но и сей человѣкъ великъ только здѣсь— и по здѣшнему образу мыслей. Вчерась посылалъ я къ нему за нѣкоторою нуждою. Застали его подъ сараемъ, почти безъ одежды, играющаго съ слугами, скачущаго на лошади съ ружьемъ въ рукахъ, атакующаго стѣну и представляющаго сраженіе; вотъ первый здѣшній герой! Увѣряютъ меня, что онъ старается непріятеля своего Джаникли-Али-пашу перевесть въ Египетъ, а на его мѣсто опредѣлить людей себѣ преданныхъ двухъ, раздѣля можетъ быть его губерніи. Сіе походитъ на правду, но ненадежно, чтобъ Джаникли дался въ обманъ и поѣхалъ на явную смерть.

Здѣсь боятся бунта, въ провинціяхъ возмущеній и измѣны, нигдѣ

ни на кого положиться не смѣютъ; но никто ни о чемъ не радитъ, и помысла не имѣетъ объ отвращеніи зла, которое всѣ предвидятъ неизбѣжнымъ.

Вотъ, Всемилостивѣйшая Государыня, истинное здѣшнее внутреннее положеніе! вотъ люди, съ коими мы должны имѣть дѣло! Въ таковомъ состояніи государства, съ таковыми имъ управляющими министрами, можно-ли быть вѣрну въ успѣхѣ по дѣламъ, можно-ли предвидѣть что̀ завтра воспослѣдуетъ?

Французскій посолъ, по однимъ уже крымскимъ замѣшательствамъ, получилъ точныя повелѣнія отвращать войну. Оныя, конечно, сильнѣе еще подтверждены будутъ, когда въ Версали узнаютъ о соединеніи двухъ Высочайшихъ дворовъ противъ Порты. Интересы Франціи того требуютъ, поведеніе посла тому соотвѣтствуетъ, и надежно что употребитъ онъ всѣ силы къ склоненію Порты на всѣ наши требованія. Со мною онъ не говоритъ о семъ дѣлѣ ни слова, обходясь однакожь очень ласково. Можетъ быть (хотя и не имѣю я еще ни малой причины того подозрѣвать) и самъ интернунціусъ удерживаетъ его, дабы учинить себя нужнѣе и придать цѣны своимъ стараніямъ.

Прусскій повѣренный, Гафронъ, французскому послу недавно объявилъ, что открылъ онъ великую тайну, а именно соединеніе мое съ интернунціусомъ противъ Порты, и разсуждалъ, что Порта можетъ намъ противиться, что состояніе ея не таково, какимъ его описуютъ; что она имѣетъ и деньги и людей, и недостаетъ только ей ободренія. Посолъ увѣрялъ его, что сіе мнѣніе ложно, что она не въ силахъ ниже съ одною имперіею бороться, что первая война будетъ ея погибель, и просилъ его, Гафрона, развѣдать далѣе о нашемъ согласіи. Въ самомъ дѣлѣ, нѣсколько дней спустя, прусскій политикъ прибѣжалъ ему сказать, что все знаетъ; что мы принуждаемъ Порту приступить къ вооруженному нейтралитету, и что ханъ, дабы высвободить его отъ здѣшней зависимости по вѣрѣ, нами крещенъ, названъ Константинъ-ханомъ, и пожалованъ генералиссимусомъ россійскихъ войскъ.

Третьяго дня Порта требовала совѣта у шведскаго повѣреннаго Гейдештама, а сей у французскаго посла, и по наученію его отвѣчалъ рейсъ-эфендію, что нѣтъ иной для нея дороги, какъ согласиться на всѣ наши требованія. Послѣ сего послѣдняго шага, рейсъ-эфендій началъ сочинять или лучше передѣлывать отвѣтный намъ меморіалъ.

Стараніе посла привести Гафрона на истинный путь и наставленія Гейдештаму доказываетъ также, что онъ искренно печется объ отвращеніи войны. Между тѣмъ, Гафронъ началъ часто посылать къ Портѣ

своего переводчика, но знать еще нельзя, какія дѣлаетъ внушенія, кои хотя бы были и противны намъ, но по малой къ нему довѣренности кажется опасны теперь быть не могутъ, ибо не подкрѣплены французскимъ посломъ.

Интернунціусъ увѣрялъ меня, и можетъ быть вслѣдствіе системы своего двора, что сколь скоро примѣчено будетъ соединеніе Франціи съ королемъ прусскимъ, который будетъ искать побудить Порту на войну съ нами, дабы пользуясь симъ обстоятельствомъ пріобрѣсть себѣ часть Польши,—онъ, интернунціусъ, прервеТъ всякое дружеское сообщеніе съ посломъ.

Капитанъ-паша присылалъ за англійскимъ посломъ, спрашивалъ у него о состояніи и связи европейскихъ державъ, о татарскихъ замѣшательствахъ, и о силѣ Россіи, не упоминая однако ни о другихъ дѣлахъ, ни о нашемъ общемъ меморіалѣ, хотя и вѣроятно, что сіи вопросы дѣлалъ по повелѣнію Порты. Посолъ весьма возвышалъ силу и внутренніе рессурсы Россіи, утверждалъ что опасно ее тронуть и раздражать, и совѣтовалъ всячески избѣгать съ нею войны. Сіе онъ самъ мнѣ пересказывалъ.

Прочіе послы и министры пребываютъ донынѣ въ молчаніи. Опасаясь болѣе трудить Ваше Императорское Величество, заключу сіе всеподданнѣйшее доношеніе тѣмъ, что на персидской границѣ надлежитъ быть какимъ ни есть важнымъ происшествіямъ. Частые и тайные курьеры, извѣщеніе тамошнихъ пашей и движенія, кои стараются при Портѣ скрывать, доказываютъ въ томъ краю волненіе, но не могу я проникнуть, относится-ли все оное до самой Персіи, или до разбойничающихъ народовъ, каковы суть курды.

№ 32.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) декабря 1782 г.

Принося покорнѣйшую благодарность за лестное мнѣ вашего превосходительства письмо отъ 15-го октября, при которомъ приложенъ былъ пакетъ отъ Всемилостивѣйшей Государыни, симъ препровождаю мой всеподданнѣйшій отвѣтъ для поднесенія Ея Императорскому Величеству. Вашему превосходительству теперь особаго донести ничего не въ состояніи, и кончу сіе просьбою о неоставленіи меня впредь своими

наставленіями, кои не только для пользы дѣлъ мнѣ нужны, но и служатъ мнѣ увѣреніемъ, что вы не забываете съ совершеннымъ почтеніемъ пребывающаго.

№ 33.

Донесеніе Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) декабря 1782 г.

Наконецъ Порта отвѣтъ намъ дала. Нашелъ я его столь мало значущимъ, но столь лукавымъ и хитрымъ, что почелъ за нужно, въ ожиданіи Высочайшихъ повелѣній, возразить на него, дабы министерство не думало, что можетъ меня обмануть и выигрывать подобными оборотами время, которымъ однимъ оно и спасается вообще по всѣмъ дѣламъ. Новый мой меморіалъ подалъ я не отъ имени высочайшаго двора, но просто отъ моего собственнаго (чего они впрочемъ и не примѣтили), дабы въ случаѣ какой несообразимости сего моего поступка съ премудрыми видами и намѣреніями Вашего Императорскаго Величества могъ онъ быть не признанъ за дѣйствительный. Баронъ Гербертъ тотчасъ согласился меня подкрѣпить, и меморіалы уложили мы по общему мнѣнію. Не ошибаюсь я въ моихъ догадкахъ. Турки меня всегда обманывать будутъ; и хотя бы исправили теперешній свой поступокъ, перемѣнивъ отвѣтъ, приняли безъ всякой оговорки наши три пункта, но никогда слова не сдержатъ и будутъ только время стараться выигрывать. Отдавъ намъ свой отвѣтъ, радовались они уже, что по меньшей мѣрѣ на два мѣсяца, то-есть до полученія мною новыхъ Высочайшихъ по оному повелѣній, оставлю я ихъ въ покоѣ; но сильно въ томъ ошиблись. Откровенность рейсъ-эфендія, изъясненную *въ прил. Н.* [1]), употреблю я въ пользу, ежели простретъ онъ ее далѣе, и новый ихъ отвѣтъ самъ поправлю, когда предуспѣю застращать его до того, чтобъ онъ мнѣ сообщилъ проектъ свой, а получа отвѣтъ, съ увѣреніемъ о принятіи всѣхъ пунктовъ и слѣдовательно пропуска съѣстныхъ припасовъ, приступлю къ торговому трактату, который прежде не только безполезно, но и вредно-бъ было имъ показать. Они всѣ между собою переѣдаются и ищутъ другъ друга свергнуть. Крайне сожалѣть буду о потерѣ рейсъ-эфендія, но кажется оная неизбѣжима. Положеніе сего министра учинитъ его жертвою, какъ бы онъ ни по-

---

[1]) Приложенія этаго при депешѣ не оказалось.

ступилъ, но можетъ быть не прежде окончанія дѣла. Дойдетъ-ли до негоціацій, или дѣла возьмутъ другой оборотъ, осмѣливаюсь всеподданнѣйше просить: повелѣть всемилостивѣйше снабдить меня заблаговременно нужными на оба случая наставленіями.

Гафронъ не только внушаетъ, но уже и пронырствуетъ. Я глазъ съ него не спускаю, но невозможно всего свѣдать. Порта у него совѣта не спрашивала, а онъ самъ посылалъ къ кегая-бею съ укоризною, для чего она ему не ввѣряетъ, яко министру перваго своего и больше другихъ полезнаго друга, своихъ заботъ: ибо онъ знаетъ, что министры обоихъ императорскихъ дворовъ противъ нея соединились. Симъ отворилъ онъ себѣ путь къ нѣкоторой довѣренности. Кегая-бей сказалъ ему содержаніе нашихъ трехъ пунктовъ. Гафронъ заготовилъ проектъ отвѣта, совѣтуя тянуть первыми двумя и согласиться на третій пунктъ. Показывалъ его французскому послу и требовалъ его мнѣнія. Сей примѣтилъ, что ежели онъ и о первыхъ двухъ то же скажетъ, что о послѣднемъ, то проектъ его годенъ. Не могъ онъ его Портѣ подать прежде 4-го декабря, а потому и безполезенъ уже былъ поступокъ, ибо отвѣтъ Порты былъ тогда сочиненъ, и 5-го намъ отданъ. Извѣстно мнѣ тако-жь, что онъ Портѣ совѣтовалъ спросить мнѣнія у шведскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Гейдештама, и кажется что сей былъ вопрошенъ дѣйствительно вслѣдствіе онаго Гафронова внушенія, а симъ утверждается сомнѣніе и о связи, можетъ быть издавна предуготовляемой между прусскимъ и шведскимъ королями; ибо Гафронъ не имѣлъ времени получить теперь новыхъ, но дѣйствуетъ по старымъ повелѣніямъ. Былъ онъ въ крайней враждѣ съ смѣненнымъ господаремъ Мурузіемъ (за то что сей не выпустилъ купленныхъ государемъ его въ Молдавіи лошадей), но нынѣ вдругъ началъ съ нимъ имѣть сообщеніе, отъ котораго не получитъ однако большой пользы, ибо Мурузи начинаетъ упадать. 5-го декабря былъ онъ тайно на разсвѣтѣ у капитанъ-паши въ его домѣ. По моимъ извѣстіямъ, старался ему внушить подозрѣніе на сосѣдей Порты, завиствующихъ ея благоденствію, богатству и силѣ, совѣтовалъ стараться жить въ мирѣ и не искать ссоръ, но между тѣмъ помышлять о приведеніи себя въ почтенное состояніе, ибо чрезъ сіе и самые ея пріятели болѣе способны будутъ ей помочь. Драгоманъ его, Франгопуло, тамъ остался, писалъ весь день въ особомъ покоѣ, написанное отдалъ капитанъ-пашѣ, а догадываются, что то было письмо, которое Гафронъ совѣтовалъ капитанъ-пашѣ написать отъ себя къ прусскому королю по нынѣшнимъ дѣламъ.

Порта дожидается магзаровъ отъ хана Шагинъ-Гирея, но положе-

ніе крымскихъ дѣлъ такъ перемѣнилось, что невмѣстно-бъ уже ему было оные сюда прислать. Въ случаѣ отъ нея ко мнѣ отзыва, отвѣчать я буду на семъ основаніи.

Чего не смѣлъ ввѣрить я здѣсь перу, осмѣливаюсь всеподданнѣйше приложить на особливой бумагѣ.

Въ генеральномъ консулѣ Войновичѣ Ваше Императорское Величество имѣете весьма полезнаго и надежнаго слугу. Долгомъ почитаю отдать справедливость поведенію его, знаніямъ и способностямъ. Въ случаѣ нужды немалую роль можетъ онъ играть съ успѣхомъ въ здѣшнемъ краю.

Понимаю мою дерзость, знаю, что подобныя мелочи недостойны высочайшаго вниманія, но слѣдую всемилостивѣйшему повелѣнію и ничего упустить не желаю.

№ 34.

Шифрованное донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) декабря 1782 г.

Съ полученія послѣдней вѣнской почты, баронъ Герберть съ большимъ прежняго жаромъ началъ мнѣ толковать, сколь способствуютъ всѣ обстоятельства выгнать теперь турковъ изъ Европы. Говоритъ онъ, что черезъ два года сіи способности минуются. Франція окончa войну можетъ сказать Императору, что пошлетъ 50 тысячъ во Фландрію, тридцать въ Италію и соединится съ Сардинскимъ королемъ, ежели онъ что противъ турковъ предприметъ; теперь же Франція ни исполнить того, ни грозить не въ состояніи. Боятся тако-жь въ Вѣнѣ прусскаго короля, но, по словамъ г. Герберта, можно его удержать въ покоѣ, повидимому, какимъ ни есть обѣщаніемъ; что тако-жь труднѣе будетъ по заключеніи мира между нынѣ воюющими державами. Разсказывалъ онъ мнѣ и планъ, какъ бы свой собственный, для исполненія сего предпріятія; а именно: по его мнѣнію, надлежитъ однимъ корпусомъ взять прежде всего Виддинъ и Бѣлградъ, другой корпусъ отрядить въ Боснію, которая тотчасъ покорена будетъ, третій въ Буковину, для сохраненія коммуникаціи съ Польшею, Молдавіею и проч., и для доставленія пропитанія въ случаѣ нужды. По его словамъ, опасность для оныхъ корпусовъ состоитъ только въ болѣзняхъ и язвѣ, а не отъ непріятеля. Сказывалъ тако-жь, что въ Венгріи и Трансильваніи заготовляются ма-

газины, и многимъ полкамъ туда велѣно идти изъ Богеміи и другихъ мѣстъ, все сіе почелъ я долгомъ всеподданнѣйше донести.

Не имѣя здѣсь способа узнать сколь далеко идутъ Гафроновы пронырства, совѣтовалъ я интернунціусу отписать въ Землинъ или въ Вѣну, чтобъ тамъ прочли его депеши, и особливо письмо капитанъ-паши, которое не можетъ быть въ цифрахъ. Онъ охотно то исполнить обѣщался; но думаетъ, что Гафронъ не ввѣритъ пакетовъ своихъ на сей разъ вѣнской почтѣ, а пошлетъ чрезъ Молдавію и Хотинъ, какъ то прежде дѣлывалъ въ подобномъ случаѣ, да и нынѣ можетъ быть уже то исполнилъ, ибо 10-го декабря дѣйствительно посланъ въ Молдавію нарочный курьеръ отъ повѣренныхъ господаря, и по догадкамъ съ Гафроновскимъ пакетомъ.

По приложенію А не могъ я сдѣлать отсюда употребленія, опасаясь сихъ мнимыхъ и всегда почти невѣрныхъ конфидентовъ и другихъ всякихъ приключеній, дабы не компрометироваться съ Портою, не погубить паши, и паче всего не испортить дѣла для переду; да и сверхъ того, узнать я не могу, прежде нежели повелѣніе пошлется, а тогда уже поздно будетъ подавать извѣстіе; но сущая правда, что дремать ему и вѣрить всѣмъ ласкамъ и обѣщаніямъ Порты и покровителя его кегай-бея не должно: онъ, конечно, будетъ и можетъ быть скоро жертвою недовѣренности, памятозлобія за побѣгъ и опасенія для переду, ибо его боится, а особливо ненавидитъ капитанъ-паша. Не угодно ли высочайше повелѣть дать ему о томъ знать черезъ Крымъ.

Приложеніе лит. А.

Шифрованная записка Я. И. Булгакова.

Конфиденту Джаныкли-Али-паши татарину Агасыю, прибывшему сюда съ ханскимъ чегодаремъ Муса-агою, поручено отъ помянутаго паши изустно, а въ случаѣ какихъ неудобствъ, чрезъ надежнаго человѣка донести господину посланнику слѣдующее:

1) Джаныкли Али-паша, не надѣясь на вѣрность своего при Портѣ агента Ибрагима-агу, проситъ господина посланника, въ случаѣ могущихъ дойти до него чрезъ вѣрные каналы извѣстій, клонящихся къ смѣнѣ его, или же къ чему и того худшему, по преданности къ интересамъ свѣтлѣйшаго Шагинъ-Гирей-хана, дружескимъ увѣдомленіемъ его пожаловать не оставить, адресовавъ письмо къ его баши армянину Мюгюрдычу (?).

2) Если до свѣдѣнія господина посланника дойдетъ, что подано, по приказанію помянутаго паши сказаннымъ конфидентомъ кегаю-бею, главному покровителю Джаныкли-Али-паши, изустное извѣстіе, что дворъ россійскій, употребляя орудіемъ Шагинъ-Гирей-хана, имѣетъ давніе виды къ произведенію вскорѣ намѣреній своихъ въ Крыму и въ Турціи, что по его же инструкціямъ Шагинъ-Гирей-ханъ намѣренъ и неотступно будетъ Порту просить не токмо о возвращеніи земель во время ханства его Портѣ уступленныхъ, но и тѣ земли и народы, кои по правамъ отъ начала вступленія крымскихъ хановъ подъ покровительство Порты имъ принадлежали и подвластны были, и что чрезъ годъ или же чрезъ три точно Шагинъ-Гирей-ханъ нанесетъ Портѣ заботы, кои неминуемо ввергнутъ ее въ неизбѣжную войну, и что сіе извѣстіе препровождено будетъ со стороны его паши тѣмъ увѣреніемъ, что при малѣйшемъ поводѣ отъ Порты, не взирая на оказанныя отъ Шагинъ-Гирей-хана ему въ Крыму почести и стараніе о прощеніи вины и о возвращеніи прежняго достоинства съ конфискованнымъ имѣніемъ, онъ первый устремить саблю и оружіе свое противу хана Шагинъ-Гирея. То-бъ онъ, г. посланникъ, зналъ, что все сіе поданное Портѣ чрезъ кегая-бея внушеніе сдѣлано по точнымъ наставленіямъ и письмамъ Шагинъ-Гирей-хана, присланнымъ къ нему съ помянутымъ Муса-агою, который также доставилъ ему письмо и отъ генерала графа де-Бальмена, ибо помянутый паша въ настоящихъ обстоятельствахъ, уклоняясь отъ пріема ханскихъ людей, дабы не навлечь на себя вящшаго подозрѣнія, по недоброжелательству къ нему капитанъ-паши и другихъ трехъ человѣкъ изъ турецкаго министерства, на отзывъ свой о томъ къ хану, получилъ сказанное наставленіе, чтобъ съ одной стороны какъ подобными представленіями пріобрѣсть кредитъ и вѣру въ министерствѣ, такъ съ другой и отвлечь отъ себя подозрѣніе, хотя-бъ и Шагинъ-Гирей-хана люди чрезъ подсудныя ему мѣста сюда переѣзжали.

3) Также, если дойдетъ до господина посланника извѣстіе о собираніи помянутымъ пашою войскъ, то оное чинилъ бы изъ единой личной отъ Чапанъ-Оглу, яко главнѣйшаго въ тамошнемъ краю Джаныкли-Али-пашѣ непріятелю, предосторожности, который съ довольнымъ числомъ войска приближается къ жительству помянутаго паши, и расположится въ мѣстечкѣ, называемомъ Зила.

Кегая-бей, выслушавъ все сказанное, представилъ на письмѣ визирю, а оный учинилъ докладъ государю, и тому пятый день, что Порта отправила нарочнаго къ Джаныкли-Али-пашѣ курьера, требуя отъ него о всемъ вышесказанномъ подтвержденія.

Всѣ кофейные дома наполнились вѣстями, что Порта, соединясь съ австрійцами, будущею весною объявитъ войну Россіи. И что по раздачѣ войску жалованья выступятъ отсюда въ походъ нѣкоторыя компаніи аммуниціонныхъ (?) служителей, а волохъ (валахи) говоритъ, что по раздачѣ въ анатолійскихъ крѣпостяхъ янычарамъ жалованья, будутъ нѣкоторыя янычарскія орты оттуда посланы въ крѣпости Суджукъ и Сухумъ.

Напротивъ сего также говорятъ, что изъ Египта получено чрезъ двухъ курьеровъ, сухопутно пріѣхавшихъ, извѣстіе, якобы находящіеся тамъ два бея, усилясь, положили совсѣмъ египетскую область отъ Порты отторгнуть и постановить независимымъ отъ султана государемъ мекскаго шерифа.

А министерство, или по суевѣрію, или же по другимъ какимъ видамъ, однакожь къ собственной своей предъ публикою оправѣ, точно выписало сюда изъ Коніи одного лѣтъ въ 35 законника, муллу Хенкалъ-Оглу (царскаго сына) называемаго, и на всѣ свои совѣты его призываетъ, въ упованіи можетъ быть наградить свои недостатки благоразумнымъ его совѣтомъ, который, увѣряютъ знающіе его, и самъ однакожь мало онаго имѣетъ.

№ 35.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) декабря 1782 г.

По полученіи отъ Порты отвѣта, сбирался я отправить чрезвычайнаго курьера, но остановилъ его до поданія втораго меморіала, а съ симъ послать онаго не могъ прежде 13-го сего мѣсяца, по причинѣ нѣмецкихъ бумагъ, кои за обыкновенною ихъ скучною медлительностію получилъ только третьягодня, почему и отмѣнилъ сіе отправленіе до обыкновенной почты.

Покорнѣйше прошу поднести Ея Императорскому Величеству приложенный при семъ пакетъ съ продолженіемъ донесеній послѣдняго курьера.

Между тѣмъ, удостоился я получить милостивое вашего превосходительства письмо отъ 1-го ноября. Отмѣнность, оказанная вамъ столь лестнымъ образомъ, не могла бы больше порадовать меня, ежели-бъ самому мнѣ ее учинили, столь сильна моя къ вамъ преданность. Отъ

искренняго сердца имѣю честь васъ поздравить и желаю продолженія высочайшихъ на васъ милостей, а за вся добрая для меня приношу наичувствительнѣйшую благодарность. Не оставляйте меня, милостивый государь, своими наставленіями, кои мнѣ въ теперешнихъ обстоятельствахъ столь много нужны.

Съ трактатомъ я готовъ; но появиться не смѣю, прежде нежели Порта дастъ увѣреніе въ отвѣтѣ на мой меморіалъ о согласіи своемъ на пропускъ съѣстныхъ припасовъ; ибо, не получа его, все бы я испортилъ. Артикулъ тарифа долженъ быть въ трактатѣ перемѣненъ, чему представлю проектъ, сколь скоро урвусь его сдѣлать, ибо теперь недостаетъ у меня ни на что времени.

Буду, ваше превосходительство, трудить разными просьбами по здѣшнему мѣсту.

На письмо Ферріеріево прилагаю отвѣтъ.

Сдѣлайте со мною милость, избавьте меня отъ Петрова. Онъ здѣсь опять напроказилъ; дорогою утонулъ-было, гдѣ никто не тонетъ; изъ Бухареста ѣхалъ недѣлю до Яссъ, вездѣ занимаетъ деньги, всѣхъ портитъ и проч., и проч. Есть у меня другая паршивая овца между студентами, которой оставить здѣсь никакъ нельзя и которая ему же, Петрову, обязана правилами своего поведенія.

У хана Шагинъ-Гирея есть поваръ французъ, прежде у Прозоровскаго служившій, по имени, сколько упомнить могу, *Лесо*. Онъ переписывается тайно съ Лебо. Какая можетъ быть переписка между ложкомоемъ и секретаремъ посольства, кромѣ шпіонства. Не худо, ежели бы его высочество какъ сего, такъ и всѣхъ бродягъ французовъ выгналъ и впередъ не принималъ. Кромѣ зла быть ничего отъ нихъ не можетъ, а людей съ дарованіями достанетъ онъ и изъ Россіи.

Ожидаю скоро отъ васъ новыхъ повелѣній, а ежели отъ Порты получу отвѣтъ черезъ недѣлю (чего однако не надѣюсь) отправлю нарочнаго курьера.

Въ графѣ Войновичѣ имѣемъ мы человѣка рѣдкаго для здѣшнихъ мѣстъ. Сожалительно, что знанія его, поворотливость и охота служить погребаются теперь на островахъ. По просьбамъ его (коихъ скромнѣе я еще здѣсь не встрѣчалъ), не оставить своею милостію и что воспослѣдуетъ, прошу покорнѣйше пожаловать дать мнѣ знать. Мнѣ кажется, что былъ бы онъ доволенъ теперь тою милостію, ежели-бъ оставили ему данную пенсію, а по консульскому мѣсту жалованье переводили, и сверхъ того, повелѣли нашему въ Венеціи министру постараться въ свое время по его дѣлу.

№ 36.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

24 декабря 1782 г. (4 января 1783) г.

День вынужденія мною отъ Порты всеподданнѣйше подносимаго съ симъ курьеромъ отвѣта, поставляю я наисчастливѣйшимъ днемъ въ моей жизни, тѣмъ паче, что послѣ перваго не оставалось уже мнѣ надежды отвратить зло, кое неистовство мусульмановъ навлекало на своихъ единовѣрцовъ, и кое-бъ распространилось вообще на родъ человѣческій. Со всѣми своими увертками, хитростями, коварствомъ, ласкою, не предуспѣло министерство турецкое ослѣпить меня до того, чтобъ я ему повѣрилъ и не примѣтилъ въ поведеніи его обмана. Получа первый отвѣтъ на второй мой меморіалъ (который привелъ его въ отчаяніе), безполезно уже было подавать третій; ибо я не могъ въ немъ сказать ни большихъ увѣщаній, ни новыхъ угрозъ, истоща все во второмъ. Попытался я, однако, еще разъ собственно рейсъ-эфендію внушеніе сдѣлать чрезъ Пизани, который привыкъ уже представлять имъ истину во всей ея наготѣ, что отъ упрямства министерства онъ первый погибнетъ, и предъ Богомъ отвѣчать будетъ по смерти своей за зло причиниться имѣющее невиннымъ жертвамъ онаго ихъ упрямства. Не отважусь утвердить, внушенія-ли мои поколебали и поспѣшили сверженіемъ визиря: но оное столь нечаянно совершилось, мысли столь скоропостижно перемѣнились, что я почти вѣрю, что въ сію минуту Богъ ихъ просвѣтилъ, и когда рѣшились на мое требованіе, рейсъ-эфенди со слезами просилъ, чтобъ, поправляя отвѣтъ ихъ, его я не погубилъ.

Теперь, Всемилостивѣйшая Государыня! жребій ихъ въ рукахъ Вашего Императорскаго Величества. Ежели они не сдержатъ обѣщанія, навлекаютъ на себя войну, которая можетъ для нихъ быть послѣднею. Ежели все сдержатъ, Ваше Величество учинитесь здѣсь повелительницею для блага вашихъ подданныхъ. Меморіалы мои, и особливо второй написалъ я нарочно подробнѣе, чтобъ онъ служилъ оправданіемъ дѣла предъ свѣтомъ, а ихъ довелъ дать отвѣтъ такой, которымъ они признались виновными, и связали себѣ навсегда руки.

Приведя ихъ въ сіе положеніе противъ высочайшей имперіи, вся теперь тягость упадаетъ на меня, въ негоціаціи предвижу я трудности, превосходящія мои силы; но Ваше Величество, поставя меня посреди

волнъ, повелѣли мнѣ быть камнемъ; и сего довольно. Всемилостивѣйшее благоволеніе, изъявленное отъ 15-го ноября, которое удостоился я получить въ самое сіе ненастное время, было для меня оживленіемъ и ободреніемъ.

По отданіи намъ отвѣта, министерство очень весело; но я всѣ причины имѣю думать, что оно не искренно и что правленіе не престанетъ приводить себя въ оборонительное состояніе, и потому стараться будетъ освободиться отъ обязательствъ на себя принятыхъ. Между прочимъ капитанъ-паша, имѣя во всемъ недостатокъ, подряжалъ нашихъ купцовъ поставить въ адмиралтейство немалое количество каната, пеньки, парусину, селитру и проч. Я запретилъ имъ входить въ сію поставку до повелѣнія.

Во всѣхъ моихъ подвигахъ, интернунціусъ помогаетъ мнѣ съ крайнею ревностью. Не соблаговолите ли, Всемилостивѣйшая Государыня, чрезъ Кобенцеля и чрезъ меня изъявить ему высочайшее ваше благоволеніе.

№ 37.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

24 декабря 1782 г. (4 января 1783) г.

Сверхъ великости Высочайшихъ милостей, ваше превосходительство умѣете такъ оныя возвѣщать, что заставляете людей быть всѣхъ искренно преданными. Вы сами догадаться изволите, что я симъ отвѣтствую на милостивое ваше письмо, отъ 26-го ноября, привезенное ко мнѣ поручикомъ Семеновымъ, вмѣстѣ съ орденомъ св. Владиміра.

Не могу я найти словъ для изъясненія во всемъ пространствѣ произведеннаго во мнѣ чувствованія сею неожиданною милостію, которою, какъ точно увѣренъ, обязанъ я вашей склонности творить мнѣ добро. Но въ чистотѣ моего сердца, кое всегда вамъ было нелицемѣрно предано, удовольствуюсь сказать, что васъ однихъ почитаю истиннымъ благодѣтелемъ, и на васъ однихъ въ благоденствіи моемъ надѣюсь. Послѣ сего признанія излишне, кажется, трудить васъ страницею словъ, изъявляющихъ благодарность.

Не зная, куда адресовать отвѣтъ на Высочайшій указъ, присланный съ орденомъ, при семъ прилагаю, прося покорнѣйше поднести его прямо Всемилостивѣйшей Государынѣ, или съ министерскими доношеніями, какъ то за благо найти изволите. Другой пакетъ на собственное имя заключаетъ доношеніе по дѣламъ.

Артикула о тарифѣ не успѣлъ уже я вамъ представить; ибо вскорѣ зачну бороться по трактату, а на волю Божію уложу его здѣсь какъ наилучше.

Отправляю съ симъ Семенова до Авлеополя, гдѣ онъ долженъ карантинъ держать, и пріѣдетъ къ вамъ съ первою экспедиціею. Какъ вѣсти везетъ онъ важныя, не можете-ли, милостивый государь мой, по добротѣ души вашей обратить поѣздки его ему въ пользу?

По милостямъ, оказаннымъ здѣшнему посту, кажется нечего-бъ уже намъ желать; но остается еще одна общая, о которой сбираюсь я давно просить, но не могу по хлопотамъ моимъ найти времени, а именно объ исходатайствованіи намъ мундира. Сіе позволеніе столь для насъ, незажиточныхъ, важно, что мы примемъ его за двойное жалованье. Покажите намъ сію милость. Цвѣта для насъ всѣ равны, даже армейскіе, лишь бы были прочны, кромѣ фіолетоваго, которымъ здѣсь отличаются жиды. Различіе чиновъ можетъ быть сдѣлано по классамъ, какъ въ арміи, то-есть галунами или эполетами, какъ напримѣръ: два золотыхъ штабъ-офицерамъ, одинъ оберъ-офицерамъ, два шелковые студентамъ, одинъ—курьерамъ. Не худо-бы также означить оное и для генеральныхъ консуловъ и вице-консуловъ, а подчиненные имъ будутъ носить наравнѣ съ здѣшними тѣхъ же чиновъ. Можно равномѣрно имѣть вице-мундиры и сюртуки, для сбереженія мундировъ на праздники и церемоніи. Исходатайствуйте, милостивый государь мой, сіе намъ благодѣяніе, и пришлите форму; а ежели можно будетъ, умножьте его еще тѣмъ, чтобъ студентамъ и курьерамъ первые велѣно было сдѣлать на казенный счетъ; ибо они по сравненію столько же голы, какъ и я.

Хотѣлъ я писать болѣе, но дрожу отъ стужи, болѣнъ простудою, и экспедиція уже переписана набѣло, почему неудерживая курьера кончу сіе увѣреніемъ и проч.

P. S. Прилагаю при семъ письмо отъ графа Войновича. Beратъ Северину уже выходилъ, но онъ болѣнъ, и сколь скоро выздоровѣетъ, отправится.

№ 38.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

31 декабря 1782 г. № 854. С.-Петербургъ.

Г. статскій совѣтникъ Булгаковъ! Упоминаемыя въ реляціи вашей частыя пересылки курьеровъ къ Джаныкли-Али-пашѣ и къ персидской

границѣ, не что иное значатъ какъ коварныя намѣренія Порты заводить въ той сторонѣ противъ насъ и интересовъ нашихъ разныя безпокойства. Мы имѣемъ извѣстія, что посыланный въ Суджукъ паша, порабощая Портѣ горскихъ черкесовъ, кои ей не принадлежатъ, приводитъ ихъ къ присягѣ. Повелѣвъ доставить намъ о томъ подробнѣйшія увѣдомленія и доказательства таковыхъ сея державы непріязненныхъ поступковъ, не преминемъ мы сообщить вамъ оныя съ тѣмъ, чтобы вы, имѣя въ рукахъ вашихъ столь сильные доводы вѣроломства турецкаго, могли министерству тамошнему сдѣлать надлежащія представленія со всею тутъ нужною твердостью и обличить ихъ поведеніе. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

№ 39.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) февраля 1783 г.

Высочайшіе два указа, секретный отъ 30-го и другой отъ 31-го декабря, удостоился я получить. По первому, въ настояніи нужды, съ должною и обыкновенною ревностію и осторожностію всемилостивѣйше ввѣряемыя мнѣ повелѣнія исполню. По второму, коль скоро получу подробности о новыхъ каверзахъ Порты въ Суджукѣ, а ежели и до того еще представится случай, не упущу произвести въ дѣйство и для пользы службы Вашего Императорскаго Величества его содержаніе.

Изъ всеподданнѣйшихъ моихъ доношеній, Всемилостивѣйшая Государыня, изволите усмотрѣть, что здѣсь всѣ силы напрягаютъ для приведенія себя въ оборонительное состояніе, а можетъ быть надменность и безразсудокъ и до того турокъ ослѣпилъ, что они, позабывъ прошедшее, отважутся наконецъ попытаться, не удастся ли имъ упорствомъ поправить того, чего принятыми отъ другихъ державъ правилами, то-есть доброю вѣрою и исполненіемъ обязательствъ, отвратить не умѣли.

Не смотря на разумъ и расторопность визиря, трудно здѣсь ожидать приведенія въ порядокъ въ короткое время всего того, что̀ цѣлый вѣкъ разстроивалось, но онъ старанія не щадитъ. Рейсъ-эфендій по робости, а можетъ быть и по лѣности своей, все изъ своихъ рукъ и власти выпускаетъ, но долженъ я отдать ему справедливость, что, впрочемъ, въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ не можно желать лучшаго человѣка на его мѣстѣ. Теперь все почти лежитъ на бейликчи-эфендіѣ,

человѣкѣ разумномъ, твердомъ, трудолюбивомъ и знающемъ состояніе государства, но онъ столь ото всѣхъ дѣлами задавленъ, что едва имѣетъ время и главныя исправлять. Какъ онъ много дѣлаетъ мнѣ пользы, я при первомъ случаѣ не оставлю ободрить его къ продолженію сего поведенія, подаривъ ему что-нибудь, ибо здѣсь чѣмъ чаще сей способъ употребляется, тѣмъ все скорѣе идетъ.

Прусскій повѣренный, Гафронъ, продолжаетъ свои поиски попрежнему, но новый началъ употреблять родъ внушеній. Представилъ Портѣ, что вѣнскій дворъ великую беретъ силу при дворѣ Вашего Императорскаго Величества, и конечно доведетъ его до разрыва съ Портою, и домогался, чтобъ сія послѣдняя королю его государю дала знатную сумму денегъ для подкупленія въ Петербургѣ нужныхъ людей и для пересиленія вѣнской инфлюенціи прусскою. Порта, какъ до меня дошло, поблагодарила его за столь усердное объ ея интересахъ попеченіе, а на требованіе сказала, что теперь ничего точнаго отвѣчать на оное не можетъ, но впередъ, по настоянію нужды, подумать о томъ не оставитъ. Сей поступокъ удивителенъ въ человѣкѣ, который самъ совершенно знаетъ, что здѣсь все за наличныя деньги покупается, а ничего не продается.

Между важными Вашего Императорскаго Величества къ прославленію и блаженству имперіи предпринимаемыми упражненіями, осмѣлюсь ли я всеподданнѣйше представить здѣсь, дабы особымъ не утрудить доношеніемъ, объ одномъ маловажномъ дѣлѣ, но котораго, по робости моей во всемъ до денежныхъ издержекъ касающемся, окончить самъ собою я опасаюсь, а именно объ отстройкѣ буюкдерскаго дома. Крайняя дороговизна въ матеріалахъ, недостатокъ въ мастеровыхъ (кои и безъ того уже были непонятно дороги), причиненная пожарами и умноженіе противъ плана англійскаго построенія и переправокъ, явившихся нужными, какъ то всегда при починкѣ случается, были причиною, что остальныхъ по покупкѣ дома денегъ не стало. Оный теперь въ такомъ положеніи, что наружное все сдѣлано и нѣкоторая часть внутри можетъ быть обитаема; но остались столярная, штукатурная и живописная работы, мебель, каменный берегъ и другія мелочи. Не смѣю я представить, во чтò точно все сіе стать можетъ, ибо, по прошедшей моей неопытности, полагаясь на здѣшнихъ, кои въ смѣтахъ только ищутъ вовлечь въ издержки, и не предвидя случившихся препятствій, и прежде уже ошибся, но отъ повелѣнія Вашего Императорскаго Величества зависитъ опредѣлить, чтò могу я еще употребить. По назначенной суммѣ расположу я качество внутреннихъ украшеній и мебели, а достальное, какъ-то:

берегъ, новую наружную стѣну, столярную и другія крупныя работы, кажется исправлю шестью или семью тысячами рублей.

№ 40.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) марта 1783 г.

Припадая къ освященнымъ стопамъ для принесенія рабской бладарности за содержаніе всемилостивѣйшаго повелѣнія отъ 31-го января, осмѣливаюсь всеподданнѣйше сослаться на отправляемыя сегодня доношенія по дѣламъ, кои всячески стараюсь довести къ концу по содержанію высочайшихъ предписаній.

Римско-императорскому интернунцію объявилъ высочайше повелѣнное увѣреніе о благоволеніи, съ каковымъ пріемлятся отъ Вашего Императорскаго Величества подвиги его въ пользу порученныхъ мнѣ дѣлъ. Онъ просилъ меня представить наичувствительнѣйшее его признаніе за столь милостивыя и лестныя ему обнадеживанія, и изъявить усердіе его къ заслуженію продолженія оныхъ.

Съ персидской границы вѣрныхъ извѣстій никакихъ нѣтъ. Порта весьма осторожно начинаетъ поступать и даже отправляемые курьеры сами здѣсь не знаютъ, куда они посланы; ибо предписываются имъ мѣста по пріѣздѣ въ которыя распечатать повелѣніе, и въ силу онаго продолжать путь.

Дня три назадъ пріѣхалъ къ Портѣ курьеръ отъ Джаныкли Алипаши, который хотя и не былъ у меня самъ, но чрезъ пріятеля своего присылалъ объявить поклонъ отъ своего господина. Сказывая притомъ въ разговорѣ, что предъ его сюда отправленіемъ пріѣзжалъ къ оному пашѣ отъ хана Шагинъ-Гирея курьеръ по имени Селимъ и, пробывъ два дня тайно, назадъ въ Крымъ возвратился. А послѣ его отбытія паша самъ отзывался, что теперь онъ избавился отъ всей опасности со стороны Порты, пусть она отправляетъ противъ него свои суда, они, можетъ быть, найдутъ отпоръ, а съ сухаго пути онъ и безъ чужестранной помощи попротивиться въ состояніи. По рѣчамъ сего курьера, набралъ онъ уже изъ подсудныхъ (?) себѣ мѣстъ и содержитъ въ готовности немалое числое войска.

О сей маловажности осмѣлился я теперь утрудить потому, что прежде всеподданнѣйше имѣлъ честь доносить о вышепомянутомъ пашѣ.

№ 41.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) марта 1783 г.

Болѣзнь моя, весьма не по времени мучившая меня, причиною, что я долженъ принести вашему превосходительству благодарность мою вдругъ на три письма отъ 15-го, 30-го и 31-го января. Хотя я не совсѣмъ еще оправился, но принудилъ себя выдти на конференцію, и славу Богу, по сей часъ худыхъ слѣдствій отъ того не вижу.

При семъ прилагаю отвѣтъ на всемилостивѣйшій указъ отъ 31-го января, для поднесенія Ея Императорскому Величеству.

Графъ Войновичъ крайне радъ и васъ до небесъ превозноситъ. Онъ не смѣлъ ожидать столь великихъ и богатыхъ милостей. На сихъ дняхъ, прождавъ почти два мѣсяца вѣтра, отправился, но въ тотъ же день гдѣ-нибудь въ близости остановился, ибо опять бѣломорскій вѣтеръ взялъ верхъ.

Г. Ферріери могъ отъ меня ожидать всякаго возможнаго способствованія по моей склонности всѣмъ служить, а кольми паче препровождаемъ будучи покровительствомъ моихъ первыхъ благодѣтелей. Извините, милостивый государь мой, предъ Александромъ Романовичемъ мое молчаніе. Бога свидѣтелемъ беру, что силъ и времени недостаетъ къ питанію въ людяхъ, коихъ я почитаю, добрыхъ ко мнѣ расположеній, единымъ отъ меня зависящимъ способомъ, то-есть письмами. До того иногда доходитъ, что я принужденъ отъ изнуренія оставлять перо, дабы духъ перевести.

Нынѣшнее отправленіе меня измучило; собирался я наполнить страницы четыре, но поневолѣ сокращаюсь, и кончу нелицемѣрнымъ увѣреніемъ о совершенномъ почтеніи и истинной преданности, съ коими имѣю честь быть.

№ 42.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) апрѣля 1783 г.

Англійскій посолъ г. Энсли читалъ мнѣ письмо, полученное имъ съ послѣднею вѣнскою почтою изъ Турина, отъ повѣреннаго тамъ

въ дѣлахъ его двора, а потомъ и выписку изъ онаго далъ, говоря, что чинитъ то въ надеждѣ на мою скромность и дружбу. Стараясь не пренебречь ничего относящагося къ Высочайшей службѣ, и не имѣя въ сей части Италіи никакой связи, ни знакомства, дабы могъ напередъ изслѣдовать истину сихъ новыхъ извѣстій, осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить при семъ оную выписку. Можетъ быть явится она сходною съ другими какими оттуда доношеніями, и заслуживающею нѣкоторое уваженіе.

Ежели все содержаніе сей бумаги основательно, то въ движеніи безпокойныхъ французовъ, которое, по употребленію въ немъ людей знатныхъ, кажется не безъ важности представляются по здѣшнимъ дѣлъ знаніямъ, четыре возможныя намѣренія, а именно: 1) или помышляютъ они, въ случаѣ разрыва съ Портою, дать ей подъ рукою помочь, и больше еще прежней; 2) или хотятъ послать оную чрезъ Александрію въ Индію, дабы подкрѣпить Гидеръ-Алія, противъ англичанъ; 3) нѣтъ-ли какихъ помысловъ на кого-нибудь въ Италіи и въ Средиземномъ морѣ, или наконецъ, 4) пріуготовленія могутъ также относиться и въ пользу независимой Америки. Здѣсь же и особливо въ Смирнѣ французы между собою толкуютъ, слыша, конечно, то отъ своихъ старшихъ, что они не дадутъ погибнуть туркамъ.

Extrait et traduction de la lettre en question.

Turin, 5 février 1783.

Il y a environ un mois, qu'un officier au service de France a comparu à Nisse sous le nom de baron de St.-Génie. Il acheta et dépêcha un pinque accommodé d'un nombre extraordinaire de cabines (ou lits) et chargé de toiles pour des tentes, avec des armes et fournitures pour environ 100 hommes, principalement de cavalerie. Il a depuis nolisé un second vaisseau

---

Выдержка (въ переводѣ) изъ вышеупомянутаго письма.

Туринъ, 5-го февраля 1783 г.

Около мѣсяца тому назадъ, въ Ниццѣ появился, подъ именемъ барона Сенъ-Жени, офицеръ французской службы. Онъ купилъ и отправилъ плоскодонное судно (пинку), нагрузивъ его необыкновенно большимъ количествомъ коекъ и парусины для палатокъ, равно какъ оружіемъ и разными принадлежностями человѣкъ на сто, преимущественно кавалеристовъ. Затѣмъ онъ зафрахтовалъ второе судно, въ 200 тоннъ,

de 180 ou 200 tonneaux, qui a également fait voile; et il équipe encore d'autres. On dit, qu'il a engagé entre 500 et 600 hommes, la majeure partie françois, et un grand nombre d'officiers, dont quelques uns sont à Antibes, Nisse, et en d'autres villes le long de la côte de la Méditerranée vers Gènes: d'autres arrivent tous les jours de Marseille et partent pour Menton, Monaco, et pour les territoires de Gènes, où les vaisseaux, qui ont quitté le port de Nisse, sont déjà arrivés.

Les mesures prises par ces gens sont conduites avec beaucoup de secret, et il se donnent toutes les peines immaginables pour cacher leur destination. La conjecture naturelle est, qu'ils sont destinés pour la Turquie, et que, sous mains, ils sont soudoiés par la Cour de France, qui peut-être est disposée à donner la même espèce de secours aux turques, en cas de rupture, qu'elle leur a prêté dans la guerre précédente avec la Russie.

P. S. Une lettre qui vient d'arriver en ce moment de Nisse, fait mention, que le baron de St.-Génie, ou Genet, est maître-d'hôtel de madame de France, et qu'il est accompagné par un fils de M. de la Motte Piquet, et par quelques autres jeunes françois de distinction.

№ 43.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) апрѣля 1783 г.

Датскій дворъ, не имѣя здѣсь отъ давняго времени министра, содержитъ агента, пользующагося почти равными преимуществами съ

которое также ушло изъ Ниццы, а теперь снаряжаетъ еще другія суда. Говорятъ, что онъ нанялъ отъ 500 до 600 человѣкъ, большею частію французовъ, и большое число офицеровъ, изъ коихъ одни находятся въ Антибѣ, Ниццѣ и другихъ городахъ на побережьѣ Средиземнаго моря, по направленію къ Генуѣ, а другіе ежедневно прибываютъ изъ Марсели и отправляются въ Ментону, Монако и въ генуэзскія земли, куда уже прибыли вышедшія изъ ниццкаго порта суда. Люди эти ведутъ свои дѣйствія въ величайшей тайнѣ и дѣлаютъ всевозможныя усилія, чтобы скрыть мѣсто своего назначенія. Естественно предположить, что они отправляются въ Турцію и, подъ рукою, пользуются пособіями отъ французскаго двора, который, можетъ быть, намѣренъ оказать туркамъ, въ случаѣ разрыва, такую же помощь, какую оказывалъ имъ въ предшествующую войну съ Россіей.

P. S. Въ письмѣ, только-что полученномъ изъ Ниццы, говорится, что баронъ Сенъ-Жени или Жене состоитъ начальникомъ двора у Madame de France и что его сопровождаютъ сынъ г. ла-Моттъ-Пике и нѣсколько другихъ знатныхъ французовъ.

повѣренными въ дѣлахъ и получающаго не больше 2,000 піастровъ на жалованье и расходы. Нынѣ отправляетъ сіе званіе голландскій купецъ Борнеманъ, человѣкъ весьма старый, дряхлый и необѣщающій долговременной жизни. Онъ имѣетъ зятя, англійскаго купца Виллиса, который, безъ сомнѣнія, всѣ употребитъ мѣры для заполученія его мѣста; но какъ, съ одной стороны, сей Виллисъ душою преданъ французскому послу и такъ мало оное скрываетъ, что къ своему и въ домъ не ходитъ; а съ другой вообще жители здѣшніе думаютъ (хотя не могъ я доискаться тому причины), что оный агентъ и датскія дѣла находятся подъ покровительствомъ Вашего Императорскаго Величества; то для отвращенія событія перваго и для подкрѣпленія таковаго мнѣнія, принимаю смѣлость всеподданнѣйше представить настояніе сего случая, не угодно-ли можетъ быть будетъ употребить оный для распространенія инфлюенціи и въ пользу дѣлъ Высочайшаго двора, указавъ учинить нужное у датскаго короля домогательство, чтобъ преемникъ г. Борнемана былъ нынѣ назначенъ по волѣ Вашего Императорскаго Величества, и тотчасъ по смерти его могъ вступить въ отправленіе должности.

Ежели сіе всеподданнѣйшее доношеніе удостоится Всемилостивѣйшаго уваженія, дерзну я представить и человѣка достойнаго сего мѣста, а именно Г. Гомфриса (Henry Humphrys). Онъ между земляками своими здѣсь изъ лучшихъ, но ни вспыльчивостью, ни гордостью на нихъ непоходящій, отъ всѣхъ за добронравіе и честность уважаемый, многократно при разборахъ купеческихъ споровъ, даже и нашихъ безпристрастіе свое доказавшій, и что всего больше, никѣмъ и ничѣмъ постороннимъ донынѣ неуправляемый. Сіе уже чинитъ его достойнымъ стараться о заслуженіи Высочайшей милости; но сверхъ того, побуждаетъ меня надежда на его поведеніе и благодарность отдать ему предпочтеніе предъ другими. Имѣя дарованіе и склонность къ свободнымъ художествамъ и особливо въ архитектурѣ, помогаетъ онъ мнѣ, яко наемникъ, при совершенномъ недостаткѣ знающихъ людей, въ строеніи прекраснаго буюкдерскаго дома, который безъ него, конечно, не могъ-бы быть здѣсь первымъ; а впредь при встрѣчающихся случаяхъ полезенъ быть можетъ для Высочайшихъ дѣлъ, ежели чрезъ мои руки получитъ патентъ и бумаги, нужные по мѣсту датскаго агента.

№ 44.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) іюня 1783 г.

Высочайшее повелѣніе отъ 28-го апрѣля получить я удостоился. По отправленіи сего курьера приступлю къ окончанію торговаго трактата, и надѣюсь совершить оный, ежели тому не воспрепятствуетъ Крымъ.

Обо всемъ здѣшнемъ обстоятельно донеся въ министерскихъ моихъ реляціяхъ, осмѣлюсь прибавить только, что между чужестранными министрами не примѣчаю я теперь никакого еще движенія, кромѣ прусскаго повѣреннаго Гафрона. Сей послѣдній разглашаетъ, что съ будущею вѣнскою почтою пришлется къ Портѣ представленіе отъ французскаго и испанскаго дворовъ, состоящее въ томъ, что оба они не могутъ безпристрастно смотрѣть на отчленѳніе Оттоманской имперіи въ пользу государя, неизвѣстнаго Европѣ и взбунтовавшагося противъ Порты.

Сіе значитъ, что г. Гафронъ не знаетъ даже и того, что ханъ никогда подданнымъ Порты не бывалъ, и основываетъ внушенія свои на площадномъ слухѣ, что ханъ намѣренъ съ помощью россійскихъ войскъ завладѣть Очаковымъ и Бессарабіею.

№ 45.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) іюня 1783 г.

Высочайшая воля Вашего Императорскаго Величества исполнена. Трактатъ торговли, доказывающій настоящему и будущимъ вѣкамъ и мудрое правленіе и матернее Вашего Величества о подданныхъ попеченіе, заключенъ. До подписанія почитался онъ невозможнымъ, а отнынѣ послужитъ доводомъ, что все творимое великими государями должно оставаться безъ подражанія. Повергая оный къ освященнымъ стопамъ, съ надеждою всемилостивѣйшей апробаціи, дерзаю всеподданнѣйше представить, что сверхъ публичнаго знака высочайшаго благоволенія рейсъ-эфендію и бейликчи, заслужили они особое милостивое награжденіе не только по сей негоціаціи, но и вообще по дѣламъ. Впредь во всемъ

надежда у меня на нихъ однихъ. Сверхъ того, бейликчи, будучи человѣкъ умный, честный, знающій, имѣющій всеобщую довѣренность отъ начальниковъ правитъ, можно сказать, государствомъ, и конечно дойдетъ до великихъ чиновъ. Я ихъ сначала увѣрялъ, какъ о томъ въ свое время всеподданнѣйше доносилъ, что они по мѣрѣ услугъ получатъ воздаяніе; а теперь осмѣлюсь утвердить, что таковая издержка принесетъ дѣйствительную пользу службѣ Вашего Императорскаго Величества даже и для переду, хотя она уже будетъ воздаяніемъ за прошедшее.

Подписаніе трактата произвело здѣсь всеобщую радость. Скорая размѣна ратификацій можетъ еще больше послужить для желаемаго дѣлъ оборота. Министерство боится войны, разглашаетъ подъ рукою, что татары сами поддались, стараясь тѣмъ уменьшить клеветы на наружное свое нерадѣніе о защищеніи вѣры. Посему кажется настоитъ одна опасность, то-есть, ежели чернь взбунтуется и свергнетъ султана; въ семъ случаѣ нѣтъ уже надежды при молодомъ сохранить Порту въ миролюбіи. Между тѣмъ употребляю я всѣ каналы для нужныхъ внушеній. Французскій посолъ продолжаетъ, не зная того самъ, мнѣ помогать. Онъ, не имѣя во Франціи покровительства, ищетъ угодное дѣлать брату, дабы чрезъ него получить оное у сестры: повелѣнія двора его могутъ сіе перемѣнить, но между тѣмъ время уже будетъ для насъ выиграно. Прочіе министры пребываютъ еще и, кажется, останутся въ молчаніи, ибо ихъ Порта ни о чемъ не спрашиваетъ.

№ 46.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) іюня 1783 г.

Изъ средины Сарацинскаго царства очутился я на россійской границѣ; прежде Крымъ меня отдѣлялъ, а теперь осталось вамъ Буюкдере сдѣлать пограничною таможнею или карантиномъ, для торга по новому трактату, который отправляю съ сими курьерами, и поручаю всѣ его слѣдствія милостивому попеченію вашего превосходительства. Боюсь добро объ немъ говорить, какъ о работѣ прошедшей чрезъ мои руки; но чтеніе его, сравненіе съ другими и будущіе плоды то докажутъ; приложенный пакетъ прошу покорнѣйше поднести. Ожидать буду съ нетерпѣніемъ апробаціи. Безъ подарковъ обойтись нельзя и непристойно, да и зачѣмъ имъ здѣсь портиться? Мѣховъ ежели не пришлете, то можно прикупить. Можетъ быть сей случай показать щедрость будетъ

послѣдній. Рейсъ-эфендію и безцѣнному бейликчи-эфендію нужно дать деньгами. Абдулъ-Резаку подарено думаю, даже и за изъяснительную конвенцію, отъ которой у меня всегда сердце ноетъ, 60 мѣшковъ; симъ обоимъ не грѣхъ раздѣлить и больше.

Препоручаю также и моихъ всѣхъ; учиненное для нихъ будетъ учинено для меня. Можетъ быть милость будетъ по прежнему примѣру наградить жалованьемъ, но въ семъ случаѣ прошу исходатайствовать отмѣнно рекомендованнымъ что нибудь особое. Чиновъ имъ теперь дать нельзя, не разстроя всего. Пизани, имѣя большую семью, проѣдается, и потому денежная милость чувствительнѣе ему всего будетъ. Со мною сотворите, что̀ Богъ въ сердце вложитъ.

Сколь я ни измученъ симъ отправленіемъ къ вамъ, въ Херсонъ и въ другія мѣста, не кончу сіе безъ того, чтобъ не напамятовать вамъ нижайше прежнихъ моихъ разныхъ просьбъ, какъ-то: о мундирѣ, о Гоифрисѣ, о домѣ и пр., на кои я ожидаю отвѣта, дабы знать чего держаться, хотя и заключаю, что отложенъ оный можетъ быть по причинѣ Крыма, но великъ Богъ, какъ говорятъ турки!

P. S. Для дѣланія добра не надобно упускать ни одного случая. Сему правилу научился я у вашего превосходительства. Есть здѣсь госпожа Годетъ, femme du grand monde, но столь бѣдная, что ежедневнаго пропитанія не имѣетъ и живетъ подаяніемъ; но можно-ли жить подаяніемъ и особливо въ Константинополѣ, гдѣ сынъ отца рѣжетъ за червонный? Отъ роду ей съ лишнимъ пятьдесятъ лѣтъ, рукодѣліемъ пищи доставать она не въ состояніи, да и съ ея воспитаніемъ и способа бы не было. Мужъ ея былъ штабъ-офицеръ и комиссаръ флота при гр. А. Г. Орловѣ; сынъ ея, мною рекомендованный, студентъ при миссіи, и мальчикъ изрядный. Сотворите милость, выпросите ей пенсію. Она счастлива будетъ, что̀ ни пожалуютъ, напримѣръ отъ 300 до 500 піастровъ, которую можно назначить изъ чрезвычайной суммы. Я всячески деньги коплю, и ежели-бъ колонисты не разоряли меня, стало-бъ ее на многія милости и щедроты безпримѣрной нашей матери.

№ 47.

Письмо Я. И. Булгакова—графу П. А. Румянцову.

15 (26) іюня 1783 г. Буюкдере.

По долгой, трудной и часто другими дѣлами прерываемой негоціаціи о торговомъ трактатѣ, имѣлъ я наконецъ счастіе оную совер-

шить, точно по волѣ и по предписаніямъ высочайшаго двора. Въ 10-й день сего мѣсяца подписали мы и размѣняли съ рейсъ-эфендіемъ, уполномоченнымъ къ тому отъ Порты, трактатъ, заключающій всѣ нужныя и какія только придумать можно было для пользы нашей постановленія, по коимъ всѣ повелѣнія здѣсь уже даны и исполненіе дѣйствительно началось, не ожидая и ратификацій; ибо я того требовалъ. Состоитъ оный изъ 81 артикула, изъ коихъ многіе казались даже и самимъ туркамъ невозможными и можетъ скорѣе почесться за уложеніе, обнародываемое государемъ въ своихъ владѣніяхъ, нежели договоромъ между двумя сильными Имперіями, потому что въ немъ все служитъ къ нашей пользѣ, а мнимое для турковъ взаимство состоитъ только въ словахъ.

Ваше сіятельство первымъ были виновникомъ всему добру, здѣсь содѣлывающемуся, и преславными побѣдами отворили путь ко всѣмъ выгодамъ, коими подданные Россіи, благодаря Всевышняго за матернее о благоденствіи ихъ Всемилостивѣйшей нашей Государыни попеченіе, наслаждаться вѣчно будутъ. Желаніе мое было первому вамъ, милостивый государь, поднести копію онаго трактата, какъ плодъ знаменитыхъ вашихъ подвиговъ и какъ залогъ моей нелицемѣрной къ вамъ преданности; но не могши по краткости времени и по крайнимъ въ критическомъ моемъ положеніи суетамъ, теперь того исполнить, почитаю за долгъ по меньшей мѣрѣ всепокорнѣйше донести о содержаніи главнѣйшихъ его артикуловъ. Оные суть слѣдующіе: свободное плаваніе подъ россійскимъ флагомъ и торговля моремъ, сухимъ путемъ и во всѣхъ областяхъ Порты безъ изъятія; присвоеніе намъ капитуляцій всѣхъ народовъ, союзныхъ съ Портою; освобожденіе торга нашего въ покупкѣ и продажѣ ото всякихъ привилегированныхъ товариществъ и монополистовъ, равно какъ и отъ местеріи; обѣщаніе помощи кораблямъ въ случаѣ нужды; платежъ пошлины по три со ста со всѣхъ ввозимыхъ и вывозимыхъ товаровъ, и то въ одномъ только мѣстѣ; уничтоженіе всякихъ другихъ поборовъ; всеобщій и вѣчный тарифъ на всю Имперію (ибо другія націи въ каждомъ портѣ особый имѣютъ, и ежегодно продолженіе онаго покупаютъ). Въ семъ постановленномъ мною тарифѣ оцѣнка товаровъ крайне низка и ни одинъ почти не платитъ по три со ста, а многіе по $^1/_2$ только; свободный провозъ изъ Россіи въ другія земли и обратно, безъ всякаго платежа, транзита или другихъ поборовъ, всѣхъ съѣстныхъ припасовъ, хлѣба, рукодѣлій, продуктовъ и проч.; неограниченный вывозъ изо всѣхъ турецкихъ областей, кромѣ самой столицы, запрещенныхъ донынѣ товаровъ, яко то: шелку, пшена, кофе, масла и

проч., гарантія отъ варварскихъ и другихъ корсаровъ не только въ водахъ Порты, но и внѣ оныхъ; обязательство содержать почты до нашей границы; право имѣть магазины и домы; разныя выгодныя постановленія по судебнымъ тяжбамъ и проч.

Окончивъ сіе важное и зависть въ завистникахъ нашихъ раздражающее дѣло, казалось бы, что заботы мои, ежели не кончиться, то по крайней мѣрѣ уменьшиться должны были, но новое въ Крыму явленіе, напротивъ того, умножаетъ оныя. Порта знаетъ объ отреченіи хана и о слѣдствіи или, лучше, причинѣ сего поступка, но со мною ни слова о томъ не говоритъ. Вооружается пушками и флотомъ, не имѣя ни канонировъ, ни матросовъ, укрѣпляетъ каналъ Черноморскій, опасается съ сей стороны нападенія. Понынѣ всѣ ея приготовленія здѣсь и по границамъ съ двумя сосѣдями клонились только къ тому, чтобъ не застали ее врасплохъ. Крымское происшествіе можетъ перемѣнить образъ ея мыслей, но какъ она притворяется еще невѣдѣніемъ объ ономъ, то не можно ничего напередъ угадать, тѣмъ паче, что оборотъ зависитъ не отъ государя и министерства, кои миролюбивы, но отъ улемовъ и черни, которыхъ надлежитъ пересилить. Вскорѣ можетъ быть все сіе обнажится. Я уже готовъ на отпоръ и всѣмъ тѣмъ вооруженъ, гдѣ только слова вмѣстны быть могутъ.

Сверхъ предстоящихъ непріятностей, подвержены мы дѣйствительнымъ опасностямъ. Землетрясеніе хотя и не сильное, но продолженіемъ угрожающее много насъ потревожило. Язва, усиливающаяся повсюду въ городѣ и въ окружностяхъ, посѣтила насъ даже и въ послѣднихъ нашихъ убѣжищахъ, Буюкдере и Бѣлградѣ. Благодарить Бога, что въ обоихъ сихъ мѣстахъ понынѣ, по принятымъ осторожностямъ, кажется ее пресѣкли, и несчастіе кончилось двумя только припадками.

Имѣю честь быть съ должнѣйшимъ высокопочитаніемъ и непремѣнною преданностію.

№ 48.

Письмо Я. И. Булгакова—къ князю Потемкину.

3 (15) іюля 1783 г.

Есть здѣсь старинная книга, содержащая пророчества о жребіи турецкой имперіи, называемая Агафангелосъ. Въ теченіе прошедшей войны великой она между греками надѣлала шумъ. Порта употребила всѣ способы къ искорененію ея, и подъ суровою казнію запретила подданнымъ

своимъ имѣть ее и говорить о ней, такъ что, не смотря на всѣ мои старанія, понынѣ не могъ я достать печатнаго экземпляра, а досталъ только, и то съ трудомъ, выписку. Писана она, сказываютъ, такимъ таинственнымъ слогомъ, что здѣсь нѣтъ человѣка, который бы могъ ее перевесть, и самые ученые въ Фанарѣ греки отвѣтствовали мнѣ, что одинъ только преосвященный Евгеній въ состояніи ее разумѣть и на другой языкъ переложить.

Хотя въ нынѣшнемъ вѣкѣ, въ которомъ все здравымъ разсудкомъ и просвѣщеніемъ управляется, нѣтъ нужды ни въ пророчествахъ, ни въ видѣніяхъ, дабы узнать, чѣмъ что должно кончиться; принимаю я однако смѣлость препроводить при семъ всепокорнѣйше оный списокъ. Можетъ быть дѣйствительно достоинъ онъ быть прочтенъ изъ одного любопытства, и яко доказательство, до какой степени можно бреднями съ пути истины совратить цѣлый народъ, когда слабый разумъ людской не подкрѣпляется воспитаніемъ и ученіемъ.

Ежели угодно будетъ вашей свѣтлости приказать оный списокъ перевести, то осмѣливаюсь всепокорнѣйше просить пожаловать приказать доставить мнѣ копію; ибо я только по словесному нѣкоторыхъ мѣстъ переводу содержаніе сей по здѣшнему мнѣнію безцѣнной книги знаю.

Имѣю честь съ должнѣйшимъ высокопочитаніемъ и непоколебимою преданностью быть.

ИЖЕ СВЯТЫХЪ ОТЦА НАШЕГО МЕѲОДІЯ ПАТРАССКАГО АРХІЕПИСКОПА РѢЧЬ.

О страшномъ судѣ и объ антихристѣ.

Въ святомъ евангеліи сказано, когда услышите войну и слухъ военныхъ, не устрашитесь, да возстанетъ же народъ надъ народомъ, царство надъ царствомъ, землетрясенія, голодъ и худыя перемѣны планетъ и звѣздъ. Тогда изсохнетъ дернъ, дерево держащее агаровъ (турковъ) и выйдутъ изъ великой Вавилоніи народы, и сіи три агарины именуются: первый—*Морфисаръ*, второй—*Зифаръ*, а третій—*Измаилъ*. Придетъ третій со стороны прямой дороги, и воткнетъ саблю свою въ городѣ *Халкидоніи* противъ *Византіи*, въ полуденныхъ городахъ въ *Антіохіи*, *Киликіи*, *Аталіи*, и во всю окружность Константинополя, даже въ Смирнѣ и въ Константинополѣ. И прольется греческой крови много, аки ручьи изобильныхъ водъ. *Второй* низойдетъ со сто-

роны *Персіи* и *Арменіи* и города *Трапезоніи*, и обходя всю землю обѣтованную людьми, и умертвивъ мужескаго пола отъ двухъ и трехъ лѣтъ, и безчисленное множество отъ сабли погибнетъ; и всѣ три агара произойдутъ со стороны восточныхъ городовъ: *Амасіи*, *Синопа*, *Заликъ*, *Виѳаніи*, *Дафнусіи*, *Хрисомиліи*, *Дамаліи*, даже и до Константинополя, и они умертвятъ несчетное число грековъ, отъ двухъ и трехъ лѣтъ, и соберется великое число народа надъ моремъ и усилятся сильно, и возстанетъ другое безсчетное множество народа, кои хваляся велегласно скажутъ: *гдѣ Богъ, помогающій грекамъ*, а три сына Агары будутъ зубы скрежетать надъ христіанами, и сдѣлаютъ совѣтъ между собою, дабы переѣхать въ Константинополь, говоря: *сдѣлаемъ мостъ изъ лодокъ чрезъ море и переѣдемъ въ Константинополь.* О! безбожники и дружбы непонимающій народъ! Господа же константинопольскіе разбѣжась по островамъ, родится страхъ, печаль и нужда на бѣдныхъ грековъ, и сіи одаренные святымъ крещеніемъ христіане, какъ бѣдные отвсюду за православную вѣру истязанные. Но оградимся непобѣдимою божественною силою честнаго и животворящаго креста: выслушайте, любезная братія: многое милосердіе и силу всещедраго Бога. Сіи сыновья *Агары* и *Измаила* какъ дикіе жестоко злые львы. Господь милость свою явя надъ греками, отомститъ ихъ непріятелямъ, и происшедшій же голосъ съ вышнихъ небесъ громкій, а съ земли голосъ страшный, и голосъ небесныхъ ангеловъ, на что и уклоня Господь главу свою положа гнѣвъ на сыновей Агаровыхъ и на неблагодарныхъ измаилтянскихъ народовъ, и установивъ Господь греческое царство для одного человѣка, считая уже отъ многихъ лѣтъ умершимъ, котораго Богъ сохранитъ въ городѣ персидскомъ у сиріянъ, котораго имя начинается съ 20-й литеры греческой азбуки, и онъ прійдетъ въ городъ Константинополь въ вечеру дня пятницы, и будетъ готовиться противъ своихъ непріятелей, а въ субботу поутру, во время восхожденія солнца, пойдетъ войною противъ агаринскаго народа, и будетъ онъ упражняться съ двумя юношами, господами главными, чиновниками Константинополя, игуменами, священниками, епископами и патріархами, и всѣ вооружатся военными оружіями. И тогда той Государь съ двумя своими юношами будетъ воевать противъ измаильтянъ, и 4-хъ агарскихъ сыновей убьетъ, и какъ трава камышеваго дерева исчезнутъ въ огнѣ; онъ самъ одинъ выгонитъ тысячу человѣкъ, а его два юноши милліонъ; и они побьютъ до конца измаильтянъ и сыновей Агары, и возродится война и сильное кровопролитіе (которое не было съ начала сотворенія міра); будетъ смѣшена кровь съ морскою водою, городскія лошади будутъ па-

дать въ кровь и издохнуть, и никто изъ измаильтянъ живымъ не останется и истребится тотъ народъ до конца; а возжделѣнъ будетъ греческій народъ видѣть стоны исчезнутыхъ измаильтянъ. И исполнится рѣчь пророчества сказывающаго, *что одинъ выгонитъ тысячу, а двое изженутъ милліоны,* ибо Богъ имъ далъ побѣдоносную десницу. И тотъ государь всякаго врага и супостата подъ своими ногами имѣть будетъ, держава же его долгоденственно останется, такъ же и двухъ юношъ. И распространится слава его съ одного края свѣта до другого, и воткнетъ саблю свою въ Азіи, а стрѣлу въ востокѣ и югѣ, и никто его не побѣдитъ; ибо отъ Бога опредѣлено укрощать всегда войны, и сотворить миръ и тишину. Состроенныя крѣпости, города, церкви, монастыри, и каждый городъ и островъ возобновится, вино, пшеница, деревянное масло, серебро и золото въ изобиліи умножатся во всей землѣ; и перестанетъ та держава дѣлать войны на землѣ. И сдѣлаются военныя его государства оружія косами, а ножи мягкими подошвами, и когда пожелаютъ греческіе господа воевать, то не найдутъ при себѣ оружія. А имя того государя и двухъ юношъ его звѣрскими назовутся, и шаръ земной ихъ устрашится. Благодарить будетъ тотъ государь небеснаго Бога, что въ его царствованіе добромъ его наградилъ, и не было отъ сотворенія міра того, что̀ сбудется. И когда придетъ время, что заснетъ онъ съ двумя юношами своими, то послѣ 33 лѣтъ его царствованія, въ которое время будетъ его держава въ тишинѣ, а потомъ послѣ ихъ воскреснетъ восточная держава и сотворитъ великіе безпорядки и тяжкія беззаконія противъ Бога и его святыхъ, и соединитъ матерей съ сыновьями, дочерей съ отцами и братьевъ съ сестрами и прочія необыкновенія прекратятся, и жертвы прославятъ Бога; тогда повелитъ Господь, да возмутятся небеса отъ огня исходящаго, а потомъ воскреснетъ человѣкъ нѣкой націи единородный съ стороны юга и царствовать будетъ въ Константинополѣ. И такъ жаль тебя Константинополь, божественная Византія, тобою будутъ жаловаться, и святость твоя пропадетъ и ничего не будетъ значить; жаль тебя, что ты хвалился твоимъ жемчугомъ, драгоцѣнными камнями, богатыми одеждами, серебромъ и пр.; отъ меня цари будутъ царствовать и усиливаться; главные чиновники у меня обитать станутъ и дворяне родиться будутъ. Жаль тебя, бѣдная царица (Византія), мать всѣхъ городовъ, Богъ на тебя свой гнѣвъ наложилъ, на тебя огонь палъ, и высокія твои стѣны разорены будутъ, и ничѣмъ не будешь владѣть. Жаль тебя Византія великаго Константина, въ тебѣ вопіютъ мореходцы о томъ, что царство твое пропадетъ, торгующіе разорятся, грады и деревни будутъ жало-

ваться на тебя, матерное имя всѣхъ городовъ пропадетъ, и царство Византіи въ Ромъ отдалится.

Жидовскій же несогласный народъ соберется туда отъ всѣхъ городовъ и деревень, и пріѣхавъ въ Іерусалимъ къ государю доведутъ іудеи родъ христіанскій до печали во всей земли, и утѣснятъ грековъ. До смерти царствующаго Адама, выйдетъ антихристъ изъ нѣдръ земныхъ, и родится въ пространномъ морѣ рыбка, называемая по-гречески *Ставридіо*, которая возвеличится; ловиться же она будетъ 12-ю рыболовами, между коими родится споръ, а напослѣдокъ овладѣетъ ею одинъ рыболовъ, называемый Іуда, который, получивши рыбу въ свою власть, пріѣдетъ въ деревню, называемую *Зифъ*, и продастъ ту рыбу за тридцать серебренниковъ; но выкупитъ оную непорочная дѣва по имени Адинія, то-есть *обида*, а по прозванію Аполія—погибель, сіе наименованіе потому, что отъ нея родится антихристъ. И тронувъ рыбную голову вдругъ найдется въ трехъ-мѣсячной беременности, а покормя грудью четыре мѣсяца отъ ея (родившійся?) невидимъ будетъ. А потомъ пріѣхавъ въ Іерусалимъ по тихости его обращенія будетъ надъ дѣтьми учителемъ и прилѣпится къ беззаконіямъ. Вышина корпуса его въ 10 аршинъ, а волосы на главѣ до земли, а подошвы ноги его въ три аршина, глаза какъ звѣзды будутъ казаться, похожіе же лютому льву, верхніе зубы и правая рука его желѣзные.

Антихристъ наставленъ и наставляющій его, и опробованъ опробующій; родится изобильный плодъ пшеницы, вина и деревяннаго масла и столь много, что не бывало еще того съ начала свѣта. Три года будетъ сіе продолжаться, а съ плода земледѣльнаго одинъ колосъ родитъ пшеницы мѣрку, называемую *имихиниконъ*, а вѣтвь виноградная произведетъ кистей сто, а кисть тысячу ягодъ, и изъ одной кисти выйдетъ двѣ мѣрки соку (каждая по 10 окъ); тоже и оливковое дерево много плода принесетъ, и будетъ изобиліе виннаго рода, и такая дешевизна будетъ, которая не бывала отъ сотворенія міра до будущихъ тѣхъ временъ. Почему сдѣлается совѣтъ жидовскій и іерусалимскій, будутъ говорить: *приходите сдѣлать высокостепеннаго мужа имѣющаго на своемъ лбу три писанія государя, которому надобно быть царемъ и укоронимъ его въ день вторника*. И по исполненіи въ первомъ году его царствованія, во всей землѣ сего свѣта не найдется ни одна мѣрка пшеницы, ни половины кувшина вина, ни масла деревяннаго, и ни другой какой плодъ, кромѣ что родится сильный голодъ, притомъ родятся многія болѣзни и моровая язва, что не бывало еще отъ сотворенія міра до того вѣка, отъ чего разорится земля и будутъ люди ея мертвыми.

Видѣнія Іеронима.

Я братъ Іеронимъ Агафангелъ, грѣшный и недостойный рабъ Христа, писалъ съ здравымъ разумомъ. Благословенный Богъ въ семъ «   » году [1]) отъ Рождества Христова въ воскресный день объявилъ мнѣ, что симъ назначаю письменно со всею покорностію для того, чтобъ осталось въ память будущимъ послѣ меня извѣстіе великаго дѣла всемогущаго Бога, и черезъ что положилъ бы надежду, и удивлялись тому, какъ Богъ неисчетныя милости свои являетъ людямъ имъ благословеннымъ, и самые главные секреты будущихъ временъ, тѣмъ самымъ, коихъ онъ любитъ.

Рабъ Іисуса Христа истиннаго Бога и Спасителя человѣческаго рода, я Іеронимъ Агафангелъ признающійся іеромонахомъ секты великаго Василія, рожденный въ островѣ Родосѣ, попалъ въ монастырь священной божественной секты великаго Василія, живя въ монашеской жизни, въ день воскресный марта мѣсяца находясь въ Месинѣ и Сициліи, былъ безпокоенъ много разными ночными видѣніями. Напослѣдокъ поутру, въ святое воскресеніе, услышалъ нѣкоторый страшный голосъ со стороны Азіи, съ моря выходящій, всталъ вдругъ на ноги и дрожалъ отъ удивленія, чувствовалъ себя слабымъ, и павъ передъ образомъ распятія Христа, думалъ что уже пришло время страшнаго суда, призывалъ вышнюю божественную помощь, и пришелъ паки въ себя и въ силу. Другимъ пріятнѣйшимъ голосомъ сказано мнѣ ясно тако: «Іеронимъ Агафангелъ, не бойся, выйди изъ своей комнаты и поѣзжай въ набережный садъ, и что ты ни увидишь напиши въ бумагѣ, означь подробно до послѣдняго пункта, чтобъ твое имя не было выключено изъ книги вѣчной жизни». Я вышелъ тотчасъ по его рѣчамъ, пришелъ въ садъ и нечаянно увидѣлъ на небесахъ огненныя стрѣлы и текла человѣческая кровь. Отъ сего павъ на землю закрылъ свои глаза отъ страха, и отъ слабости не могъ болѣе въ себя прійти; но паки возмогавъ услышалъ голосъ повеселѣе сказывающій мнѣ тако: «сынъ человѣческій, вставай и посмотри во всѣ стороны свѣта, и что тебѣ будетъ видно, напиши для памяти за тобою слѣдующимъ христіанамъ». Потомъ вставъ и посмотря со стороны Азіи увидѣлъ образъ сердитаго льва, лежащаго на прекрасныхъ травахъ, держащаго въ своихъ лапахъ пергаментъ въ овчинной кожѣ, написанный эллинскимъ языкомъ. Я приближась къ пергаменту согнувъ колѣны свои началъ читать, но левъ тихо сказалъ

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ.

мнѣ: «сынъ человѣческій, погоди, ступай прежде въ море и вымойся, потомъ уже приходи его читать, ибо сіе писаніе для тебя остережено и должно прежде вымыться и освятиться, дабы не вышло изъ твоей памяти». Я пошелъ, и вымывъ себя возвратился. Левъ разверня пергаментъ на землѣ сказалъ: «читай, сынъ человѣческій, народные грѣхи и вразумѣй съ прилежаніемъ судъ Божественнаго Христа, что грѣхъ одного разумительнаго народа гремитъ предъ престоломъ Творца, за который Богъ его накажетъ безъ пощады». Прочтя пергаментъ, въ которомъ написано сіе: «Константинъ нашелъ, и Константинъ потеряетъ византійское государство, сынъ человѣческій, считай отъ 1-го Константина до 12-го колѣна однихъ же именъ и найдешь счетъ, въ которомъ будетъ сіе приключаться. Богъ рѣшися и опредѣленное вышнею властью необходимо исполнить. Совершится же на 452 и 453 году, въ которомъ попадется высокое государство въ руки турецкія, домы будутъ разорены, священные храмы осквернятся и вѣрующіе изгнаны будутъ до 800 лѣтъ неотлагаемо, и чтобъ о семъ Божескомъ правосудіи узналъ народъ и выразумѣлъ тягость всемогущей его руки, покаялся-бъ и прибѣгъ къ нему и тогда будетъ благопринятъ. Но сынъ человѣческій, не бойся, возвратись снова въ его святость, будешь славнѣе прежняго, и будешь имѣть подъ своею властью паки новые неизсчетные народы и болѣе прежняго; и какъ израильтянскій народъ былъ послушенъ Навуходоносору, такъ будетъ и сей народъ подчиненъ нечестивымъ туркамъ до опредѣленнаго времени и будетъ въ плѣну подъ плугомъ (игомъ?) почти до четырехъсотъ лѣтъ».

Прочтя сіе великое намѣреніе остался я, какъ безчувственный камень, въ печали, и упавъ на землю съ великимъ стенаніемъ и слезами оплакивалъ константинопольское разореніе. Пробудясь отъ голоса одного почтеннаго старика и смотря наверхъ, увидѣлъ нѣкотораго старика съ длинною сѣдою бородою, аки солнце блистающаго, который ставъ съ праваго моего плеча, сказалъ мнѣ тихимъ образомъ: «вставай, сыне человѣчій, посмотри облака, и что увидишь напиши для памяти вѣрующихъ въ Іисуса». Я вставъ и паки павъ передъ почтеннымъ тѣмъ старикомъ, который поднявъ меня руками поворотилъ противъ запада, сказалъ тако: «Агафангелъ, рабъ Божій, подумай, сіе видѣніе пророческое; оградися духомъ и зри представленіе Іезекиля и Исаія, и выразумѣй, что тамъ недостаетъ въ дополненіе должника, въ то время приключившеся ему; то видѣніе сына Зеведея и сличи твое предузнаніе съ ними, что видѣли и сказали и написали предъ еврейскимъ народомъ. Спиши же и ты сіе къ поученію народа хри-

стіанскаго, котораго онъ своею кровью искупилъ, какъ и въ Новомъ Завѣтѣ назначено, и научаетъ, чтобъ несумнѣваться о будущемъ». Смотрѣлъ я противъ запада, и вдругъ увидѣлъ съ волновъ морскихъ нѣкотораго журавля, бѣлаго, большаго и страннаго, восходящаго, крылья его писанныя разными цвѣтами какъ пятнами, имѣющій глаза огненные и на лбу своемъ выходили два рога острые и горящіе, и въ нихъ есть звѣзда на лбу журавлиномъ, освѣщающая и увеселяющая взоръ человѣческій, и въ своемъ носѣ держалъ овчинный ремень, длиной въ 9 аршинъ, а шириной въ 7 аршинъ; и былъ написанъ латинскимъ языкомъ, человѣческою кровію, а что тамъ написано, Богъ открылъ рабу своему Агафангелу слѣдующее:

«Видѣлъ на журавлиныхъ ногахъ три большіе золотые царскіе вѣнцы изъ блестящихъ драгоцѣнныхъ камней, на каждомъ изъ нихъ былъ одинъ черной стихіи, на ремнѣ увидѣлъ что было написано: родится царская фамилія, изъ которой будетъ одинъ великій государь и одинъ изъ монаховъ съ новою книгою и тростью сопряженный. Государь Саксонскій не смѣлъ его побѣдить, и тотъ монахъ будетъ препровожденъ безчисленнымъ народомъ, и побѣдитъ города въ Ромѣ, установитъ законы и догматы надъ государями безъ сопротивленія ему, и паки увидѣлъ Императора, снявшаго царскую одежду и корону, и раздѣля государство въ двухъ начальствахъ, пошелъ особливую жизнь вести, а сынъ его испанскимъ владѣльцемъ сдѣлался, и увидѣлъ, что братъ его сдѣлался кесаремъ въ Германіи, потомъ увидѣлъ написано, что въ западѣ королей не будетъ, и родъ сей мужественной фамиліи. Выразумѣй, сынъ человѣчій, что въ Эсперійскомъ домѣ мало время проходя почти *діадемъ* не будетъ, и въ наслѣдство двумъ женщинамъ австрійской имперіи отдадутся». Я разсудя о страшныхъ тѣхъ громовыхъ стрѣлахъ, написаныхъ на книгѣ, заплакалъ горько; но понапрасну прослезился, за то ангелъ тронувъ меня сказалъ: «гляди, гляди, сынъ человѣчій, сія вѣтвь оливкаго дерева, что ростетъ, скоро засохнетъ. И какъ засохла, то и въ огонь положена». Надъ первымъ вѣнцомъ есть лит. A, надъ другимъ и третьимъ D; увидѣлъ еще три вѣнца такіе же поменьше и не столь украшенные, и надъ однимъ изъ сихъ были такія же три лит. черные S. B. H., а за сими были на землѣ вѣнцы поменьше съ 30. Подъ сими же увидѣлъ семь вѣнцовъ — между собою согласные, сдѣланные изъ большихъ и малыхъ жемчуговъ. Почтенный тотъ старикъ сказалъ мнѣ: «сынъ человѣчій, сіи вѣнцы, что видишь ты подъ журавлиными ногами, есть три сильныя державы германскія, тридцать—есть княжества, которыя удалятся изъ западной цер-

кви въ Германіи, а седми вѣнцы есть *вселенскія* епархіи, которыя не будутъ подвластны своему государству, и сіе что видишь писанное на 500-мъ году приключится, и сіи были на книгѣ написаны. Какъ скоро журавль сошелъ на землю, отъ чего сдѣлался великій дымъ, который выходя изъ моря помрачалъ небо; но погодя увидѣлъ изъ волнъ морскихъ выходящіе на землю душистые человѣческіе образы, въ образѣ двухъ священниковъ, которые поклонились до земли трижды, говоря тако: *угодно тебѣ Господь, аминь.* Потомъ приблизились къ журавлю, и одинъ держалъ на рукѣ большую книгу и трость, другой образъ вырѣзанный какъ статуею и острый топоръ, которымъ рубилъ ноги статуи, а потомъ тесалъ мелкія его части. И слышенъ былъ стенящій голосъ, происходящій изъ статуи, жалко произнесенный предъ рубителемъ его жрецомъ: «сіе да, такъ надлежитъ, или кстати-ли тебѣ употреблять западное идолопоклонничество, которое прежде девяти вѣкъ уничтожилъ священныя твари Владыка». Приближась же къ журавлю, и приклоня къ землѣ свои колѣны, началъ читать писанное на бумагѣ; сынъ человѣчій, читай хорошо съ вниманіемъ и напиши все подробно къ ученію западнаго христіанства. Жаль, жаль тебя — такъ же написано было, городъ спѣсивый и гордый, да, да, ты будешь побѣдимъ, разграбленъ и въ крайнее состояніе приведенъ, и въ какомъ несчастіи сей образъ статуи видишь здѣсь, въ такомъ же и ты будешь изрубленъ, похитятъ отъ тебя тѣ три великопочтенные вѣнца, и прочее что журавль имѣетъ подъ своими ногами; и останешься позорищемъ какъ выродокъ и непотребная наложница сатаны. Читай, читай далѣе рабъ Божій, и назначи все съ вниманіемъ для будущаго изданія. Мои непріятели отрицаться будутъ отъ тебя, но друзья мои и вѣрующіе креста разорятъ тебя до крайности, потомъ не будутъ видны поступки твоего злословія. Но проклятіе на тебя падетъ и на твоихъ мерзкихъ *идоловъ* въ сію новую книгу, которую ты видишь въ рукахъ благоговѣйнаго сего образа, который родится и окажется побѣдителемъ въ Германіи въ предписанную сотню; да, да, напишетъ въ свою книгу худые твои поступки и злословія на меня, хотя знаетъ меня, что я есмь, литера альфа и омега, то-есть, первая значитъ *начало*, а другая—*конецъ*. Рабъ Божій, предъ третьей сотней въ воскресный день исполнится пророчество, въ который ты будешь праздновать и не позабудешь ни одной комы, понеже сей день опредѣленъ съ начала, будешь торжествовать его какъ дѣло святое, и будешь восклицать: святъ, святъ Господь Саваоѳъ, царь израильскій.

Германія, Германія, бѣдная Германія, я тебя вижу несогласною и

раздѣльною, и много вражды обнялъ тебя антихристъ, онъ дастъ силу и довольною тебя сдѣлаетъ, ты же будешь о себѣ много думать и спѣсивиться, но я тебя вижу ограбленную, и что останешься безъ священства, какъ іудеи, умертвившіе Сына Божія.

№ 49.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) августа 1783 г.

По заготовленіи сегодняшнихъ моихъ всеподданнѣйшихъ доношеній, и при самомъ уже отправленіи курьера, получилъ я вѣрное извѣстіе, что Гафронъ подалъ Портѣ меморіалъ. Содержаніе онаго въ томъ состоитъ, что оба императорскіе двора имѣютъ точно непріятельскіе виды противъ Порты и совершенно намѣрены разорвать съ нею миръ, почему безполезно ей соглашаться на ихъ притязанія; ибо получая одно станутъ они требовать отчасу больше, и наконецъ, Порта, сколько бы имъ ни уступала, принуждена будетъ прибѣгнуть къ отпору оружіемъ; слѣдовательно лучше теперь за оное приняться, нежели, оказавъ согласіемъ на все свою слабость, рѣшиться на войну, когда уже время къ тому способное потеряно будетъ.

Не могли мнѣ сказать, именемъ-ли двора своего, или однимъ только своимъ подалъ онъ сей меморіалъ; но первое, кажется, вѣроятнѣе. Онъ, конечно, получилъ новое повелѣніе, но какою дорогою, не предуспѣлъ еще я доискаться, думаю же, что пакетъ присланъ чрезъ Польшу въ Яссы, а оттуда съ какимъ ни есть нарочнымъ. Сіе было причиною частаго хожденія къ Портѣ его драгомана. Не знаю еще что ему отвѣтствовано, и трудно оное узнать; но сегодня же случайно свѣдалъ я отъ вѣрнаго человѣка, что визирь, разсуждая съ однимъ своимъ пріятелемъ о новомъ семъ подвигѣ прусскаго короля, турецкою присловицею отозвался къ нему: «cet homme ne cherche allumer le feu, que pour se chauffer».

Въ семъ положеніи дѣла, и чтобъ склонить скорѣе Порту войти въ его виды, вѣроятнымъ должно казаться, что прусскій король предложитъ при семъ случаѣ, для большей приманки, какой ни есть новый съ Портою союзъ, обѣщая ввести въ оный и другія державы. По всѣмъ однакожь моимъ свѣдѣніямъ не имѣю я причины заключать, чтобъ таковое предложеніе Портѣ отъ Гафрона было учинено, или по меньшей мѣрѣ непримѣтно еще съ ея стороны на оное податливости.

№ 50.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) августа 1783 г.

Высочайшее повелѣніе отъ 9-го іюля, относящееся до словеснаго сообщенія версальскаго двора чрезъ г. Верана и предварительнаго на оное отвѣта, удостоился я получить. Исполнить его во всей точности есть первый долгъ моего рабскаго служенія; а что̀ здѣсь по сей матеріи происходило, осмѣливаюсь сослаться на прежнее мое всеподданнѣйшее доношеніе. Болѣзнь прерываетъ еще сообщеніе даже и между нами, а потому и не видѣлъ я давно французскаго посла, съ коимъ, однако, всегда сохранялъ наружность дружескаго обхожденія, хотя и не входилъ въ разговоры о главныхъ дѣлахъ, ибо онъ самъ никогда о нихъ рѣчи не начиналъ.

О Гафронѣ новаго ничего я не свѣдалъ. Можетъ быть послѣднія представленія его не больше прежнихъ подѣйствовали. Умножившійся страхъ въ министерствѣ нападенія отъ императора могъ произойти и отъ отказа на требованіе по дѣлу варварійскихъ кантоновъ, хотя оное потомъ и было уже удовлетворено выдачею акта интернунцію, который принялъ его, но отвѣчалъ что то поздно.

О Крымѣ попрежнему не говорятъ. Я готовъ ежеминутно на всѣ противоборства, но осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить, не соблаговолено-ль будетъ высочайше повелѣть, удостоить меня уже наставленіемъ, какимъ угодно образомъ привести къ концу сіе дѣло, на случай ежели здѣсь на то подадутся и первымъ изъясненіемъ удастся мнѣ воспользоваться какимъ ни есть обстоятельствомъ, и довести министровъ до желаемой цѣли: актомъ-ли особымъ постановленіе новаго, и уничтоженіе прежняго о Крымѣ обязательства, взаимною-ли конвенціею или другимъ какимъ образомъ утвердить? И въ такомъ случаѣ указать, снабдить меня проектомъ съ нужными на всѣ обстоятельства высочайшими повелѣніями.

Баронъ Гербертъ станетъ на основаніи прежнихъ повелѣній мнѣ содѣйствовать, но какъ при семъ случаѣ долженъ имѣть новыя, дабы въ нуждѣ могъ твердо сказать, что его государь приметъ участіе въ войнѣ, ежели оная воспослѣдуетъ отъ упорства турковъ, то не угодно-ли равномѣрно повелѣть поспѣшить и доставленіемъ къ нему таковаго повелѣнія, котораго онъ еще понынѣ не имѣетъ.

№ 51.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) августа 1783 г.

Высочайшее благоволеніе, изъявленное отъ 10-го іюля, на заключенный съ Портою трактатъ, и всещедрая милость, оное препровождающая, обязываютъ меня и всѣхъ моихъ помощниковъ принять дерзость повергнуться къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ, для изъявленія чувствованій благодарности и радости, коею сердца наши наполнены. Столь лестное ободреніе не умножитъ уже болѣе нашей ревности и усердія, но подкрѣпитъ силы наши, питая надеждою, что и для переду рабское наше служеніе можетъ угоднымъ быть и удостоиться всемилостивѣйшаго благоволенія.

Барону Герберту объявилъ я всемилостивѣйшее удостовѣреніе о высочайшемъ признаніи къ подвигамъ его по дѣламъ съ Портою. Онъ съ великимъ удовольствіемъ принялъ сей новый знакъ благоволенія, и изъявлялъ свою готовность къ продолженію оныхъ.

№ 52.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) августа 1783.

Курьеръ-почтальонъ Никифоровъ, отправленный отъ вашего превосходительства 11-го іюля, обрадовалъ меня несказаннымъ образомъ. Высочайшая апробація трактата меня оживила, будучи дороже всякаго награжденія. Я, не смотря на мою бѣдность, по сю пору славу и удовольствіе свое полагалъ въ заслуженіи всемилостивѣйшаго благоволенія, а не въ надеждѣ награжденія. Не можетъ однако не быть чувствительна и показанная мнѣ милость, ибо поправитъ нѣсколько мое состояніе, а публичные оной знаки обращаются всегда для пользы самыхъ дѣлъ. Покорнѣйшую приношу вашему превосходительству благодарность за все оное, за продолженіе для переду вашихъ ко мнѣ милостей, и за обѣщаніе удовольственныхъ отвѣтовъ по дѣлу Гонфриса, и по разнымъ моимъ представленіямъ, кои ожидать буду, и приму за доказательство вашей ко мнѣ благосклонности.

Приложенные при семъ отвѣты покорнѣйше прошу поднести. Новаго, по-крайней-мѣрѣ добраго, ничего нѣтъ. Язва меня крушитъ, и не знаю какъ поступить, ежели не прервется до размѣны ратификацій и трактованія о крымскомъ дѣлѣ. Она кого не уморитъ, то въ конецъ разоряетъ. Предосторожности столь дороги, что многіе предпочитаютъ лучше опасности подвергаться, нежели переживъ ходить по міру. Въ людяхъ могущихъ подать помочь нѣтъ ни христіанства, ни человѣчества.

Съ послѣднимъ курьеромъ надѣялся я получить повелѣніе отъ князя А. А. Вяземскаго о деньгахъ, но не имѣлъ онаго, и потому раздачу награжденія долженъ оставить до переду. Прошу однакожъ покорнѣйше, ежели сіе отъ него еще не исполнено, пожаловать припомнить и повторяя увѣреніе о моей всеискренной благодарности за вся, имѣю честь быть и проч.

№ 53.

Копія реляціи посланника Булгакова.

15 (26) сентября 1783 г. Буюкъ-дере.

На держанномъ у муфтія въ 31-й день августа большомъ совѣтѣ разсуждаемо было о Крымѣ, но никакого новаго и рѣшительнаго намѣренія не принято. Духовенство настояло, что присоединеніе Крыма къ Россіи есть нарушеніе трактата, коего магометанскій законъ терпѣть не долженъ.

Военныя приготовленія продолжаются и войска отправляются отсюда на Дунай и на азіятскій берегъ Чернаго моря. Народъ, видя все оное, точно увѣренъ, что война близка, но волненія въ немъ большаго непримѣтно. Въ серали и между знатными утверждаютъ, что Порта теперь спокойна со стороны Императора, получа увѣренія, что онъ останется нейтральнымъ въ случаѣ разрыва у нея съ Высочайшимъ дворомъ, потому что пріобрѣтеніе Крыма ему непріятно и вредно его интересамъ; что французы обѣщали ей помогать всѣми отъ нихъ зависящими способами и объявить войну Императору, ежели онъ возстанетъ противъ Порты; что духовенство склонно къ войнѣ, но султанъ и министерство желаютъ оной избѣжать, ежели то будетъ возможно; что грузинцы, подкрѣпленные россійскими войсками, учинили нападеніе на здѣшнія области.

Не смотря на вышеупомянутое увѣреніе достойное сераля, министерство находится въ страхѣ и робости, происходящей больше отъ

внутреннихъ безпокойствъ нежели отъ внѣшнихъ опасностей, и дабы уменьшить въ столицѣ число тунеядцовъ, отъ коихъ ежедневно можетъ она (Порта) ожидать бунта и своей пагубы, старается какъ наискорѣе выслать ихъ отсюда на границы, не заботясь о томъ, что̀ тамъ отъ неустройства и неповиновенія войскъ можетъ воспослѣдовать. Между прочимъ назначеніе бинъ-башей и другихъ мелкихъ начальниковъ, кои, получа деньги набираютъ всякую сволочь, подобно употребляемымъ въ европейскихъ государствахъ вольнымъ баталіонамъ, утверждаетъ меня въ семъ мнѣніи, ибо безразсудно бы было прибѣгать прежде точнаго объявленія войны къ послѣднимъ средствамъ, введеннымъ въ обычай при самой крайности и истощать понапрасну и безъ того уже истощенную казну. На сихъ дняхъ визирь отзывался въ доказательство своего попеченія одному своему пріятелю, что онъ издержалъ уже на собраніе войска больше 4,000 мѣшковъ и имѣетъ въ готовности онаго до 80,000 человѣкъ, а по дунайскимъ извѣстіямъ, находящіеся подъ Бѣлградомъ около 15,000 и подъ Измаиломъ около 20,000 помираютъ съ голода и готовы разбѣжаться.

Назначеніе сераскиромъ Джаныкли-паши, котораго понынѣ Порта признавала за перваго себѣ врага и вреднаго подданнаго и порученіе ему въ полную власть многочисленныхъ войскъ и всего Черноморскаго берега доказываетъ, что Порта въ настоящемъ времени наиболѣе ожидаетъ опасности съ сей стороны, а можетъ быть и отъ него самого и ищетъ почестьми и мнимою довѣренностію удержать его въ должности.

Увѣряютъ меня, что визирь, набравъ однажды сильную армію подъ предлогомъ войны, намѣренъ содержать ее всегда въ готовности на подобіе европейскихъ государствъ, кои отъ того приходятъ въ силу и почтеніе. Таковое предпріятіе могло вмѣститься въ разумную его голову, но никогда вмѣстно быть не можетъ въ здѣшней Имперіи.

Имѣю честь всеподданнѣйше при семъ приложить журналъ прочихъ здѣсь происшествій и разглашеній, кои ежедневно перемѣняясь доказываютъ, что все здѣсь колеблется и что никакого рѣшительнаго заключенія вывести о будущемъ еще не можно.

Журналъ константинопольскихъ происшествій и новостей 1783 года.

Сентябрь.

1) Въ Авлеополь отправлены курьеры гвардіи сержанты Сукинъ и Ермоловъ, тамошніе почтальонъ Тугариновъ и янычаръ.

Вчера у муфтія былъ держанъ большой совѣтъ, на которомъ присутствовали не только визирь, все министерство, капитанъ-паша, но всѣ начальники военныхъ корпусовъ, духовенство, и даже отставные чиновники всѣхъ департаментовъ.

По недостатку въ Смирнѣ хлѣба, турецкое тамошнее правительство просило россійскаго консула, чтобъ привезенный изъ Херсона, шкиперомъ Рено, былъ проданъ въ Смирнѣ, а не французскимъ купцамъ, съ коими онъ имѣлъ о томъ торгъ; а какъ и помянутый шкиперъ находилъ въ томъ свою прибыль, ибо турки дороже французовъ ему давали, то консулъ и приказалъ, въ уваженіе просьбы правительства, хлѣбъ выгрузить въ Смирнѣ, чѣмъ обыватели весьма были довольны.

2) Отправившіеся въ Мекку поклонники не могли туда дойти, потому что арабы, коимъ Порта платитъ ежегодно нѣкоторое число денегъ и, повидимому, нынѣ не заплатила, пропустить ихъ не хотѣли и въ дорогѣ на нихъ нападаютъ; опасаются здѣсь, чтобъ сія новизна не произвела въ Константинополѣ какихъ худыхъ слѣдствій.

Паша, командующій въ Карсѣ на персидской границѣ, побитъ, сказываютъ, отъ грузинцовъ.

Мальтійцы, поднявъ зеленый флагъ, напали и взяли три турецкія судна, изъ коихъ на одномъ ѣхалъ въ Каиръ Кіаба-мулла.

Абды-паша, сераскиръ на Дунаѣ, пишетъ къ Портѣ, что впредь не позволитъ онъ вывозить оттуда хлѣба въ Константинополь, потому что оный необходимо нуженъ для прокормленія войскъ подъ его повелѣніями и по границѣ находящихся.

Гассанъ-эфенди, бывшій государственнымъ казначеемъ, а потомъ терсана-эминіемъ (интендантомъ адмиралтейскимъ) допустилъ (довелъ) до султана, что капитанъ-паша принесъ казнѣ ущерба больше тысячи мѣшковъ построеніемъ батарей въ Кавакахъ, кои совсѣмъ не были нужны и полезны, и другими въ адмиралтействѣ издержками. Вчера какъ бы вслѣдствіе держаннаго (31-го августа) совѣта наряжено въ походъ десять ортъ янычаръ, изъ коихъ пяти велѣно идти въ Софію, а пяти въ Силистрію.

На прошлой недѣлѣ пріѣхали изъ-за Дуная къ Портѣ два курьера.

Чегодаръ Абды-паши, измаиловскаго сераскира, пожалованъ муселимомъ въ Кутахію.

Разнесся слухъ, что капитанъ-паша лишенъ своего мѣста и опредѣленъ беглербеемъ въ Румелію, но вскорѣ явился оной ложенъ; а увѣряютъ, что султанъ, осматривая построенныя имъ на своемъ иждп-

веніи морскія казармы, въ награжденіе за понесенные имъ убытки, далъ ему беглербіалъ Румелійскій, дабы онъ, содержа тамъ намѣстника, доходы съ него получалъ.

Его величество султанъ неожидаемо сегодня пріѣхалъ изъ Безикташа въ константинопольскій сераль, со всѣмъ гаремомъ и дворомъ. Порта отзывается, что переходу сему причиною беременность одной султанши, имѣющей родить дней черезъ двадцать и что выздоровленіе ея принудило бы дворъ захватить зимы въ Безикташѣ. Въ городѣ одни говорятъ, что побудила оставить оный моровая язва, а другіе утверждаютъ, что дворъ опасается бунта, въ настояніе котораго весьма бы было для государя опасно найтиться въ семъ лѣтнемъ дворцѣ.

Отправляемое отсюда въ Измаилъ число ортъ умножено, янычаръ до 33, а топчіевъ до 19. Отправлено также сухимъ путемъ пять ортъ янычаръ въ Рушаву и Суджукъ. Джаныкли-Али-паша сдѣланъ сераскиромъ всей Азіи, и султанъ къ нему посылаетъ соболью шубу и богатую саблю, съ повелѣніемъ будто идти въ Ахалцихъ и сражаться съ грузинцами. Съ онымъ отправленъ визирскій мюгюрдаръ.

4) Рагузскіе эмиссары (11-го іюля) были на отпускной аудіенціи у верховнаго визиря, и отправляются по причинѣ язвы водою въ Смирну, а оттуда домой, чего прежде не бывало, ибо всегда они отъѣзжали сухимъ путемъ.

5) Татары, оставившіе Крымъ, коихъ число здѣсь полагаютъ до 15 тысячъ душъ, находятся теперь въ Иракліи на Черномъ морѣ. Порта послала повелѣніе сюда ихъ не пропускать, а провезти въ Бессарабію.

6) Тысячамъ спаговъ велѣно приготовиться чрезъ 20 дней въ походъ, подъ командою три тысячи спаги-агаларія, а три—селиктаръ-агассія.

Сказываютъ, что всѣ войска, посланныя въ Осу, разбѣжались по недостатку пропитанія. Для находящихся подъ Бѣлградомъ, кои также хлѣба не имѣютъ, верховный визирь просилъ вѣнскаго интернунція, чтобъ позволено было покупать оный въ цесарскихъ границахъ, и сей министръ обѣщалъ представить о томъ своему двору.

При Портѣ надѣты кафтаны на 24-хъ бинъ-башей, или начальниковъ надъ тысячью конницы и бешъ-юзъ-башей или начальниковъ надъ пятьюстами человѣкъ. Велѣно имъ сіе число войска набирать въ Азіи и Румеліи. Таковыя войска набираются только на время войны и какъ требуютъ немало денегъ, то народъ говоритъ, что война точно воспослѣ-

дуетъ вскорѣ. Велѣно имъ идти по наборѣ войска въ Измаилъ, Силистрію и Софію.

Крымскія здѣсь извѣстія гласятъ слѣдующее: въ Таганрогѣ спущено на воду пять большихъ фрегатовъ, кои поплыли въ Ахтіаръ. Ханъ Шагинъ-Гирей находился въ Таманѣ(?) и имѣлъ ѣхать въ Султанъ-базаръ. Въ Таманѣ никакихъ жителей нѣтъ, а деревни остаются въ прежнемъ состояніи. Стоитъ въ немъ генералъ Суворовъ съ корпусомъ и прибылъ туда также князь Вюртембергскій съ однимъ генераломъ. Въ Кафу вступилъ генералъ Бальменъ съ четырьмя полками, и очень болѣнъ. Г. Лашкаревъ отправился съ тремя знатными мурзами въ Петербургъ. Кафинскіе жители, переѣхавшіе въ Анатолію, пишутъ къ пріятелямъ своимъ въ Крымъ, что въ томъ раскаиваются, ибо въ Анатоліи великій недостатокъ въ хлѣбѣ. Въ Кафу собралось до 12-ти турецкихъ судовъ, пріѣхавшихъ изъ Анатоліи за пшеницею. Хотя вывозъ оной и позволенъ, но дороговизна и пошлина препятствуетъ туркамъ оную покупать. Жителямъ тамошнимъ равномѣрно позволено выѣзжать, куда кто пожелаетъ, но на всѣ вывозимыя ими вещи наложена пошлина, которая и удерживаетъ крымцевъ. Бывшіе въ Таганрогѣ и Херсонѣ арнауты поселены въ Ахтіярѣ, гдѣ и весь флотъ находится. Въ Крыму простые татары весьма недовольны своимъ преобразованіемъ и хулятъ хана за худые его поступки. Нагайцы туда переселяются съ кубанской стороны въ великомъ множествѣ. По мѣстамъ свирѣпствуетъ язва.

6) Сегодня капитанъ-паша былъ въ кавакскихъ крѣпостяхъ, гдѣ производилась пальба съ новопостроенныхъ каменныхъ батарей. Ядра не только перерѣзываются, но и на другой берегъ долетаютъ. При семъ опытѣ находился инкогнито самъ султанъ. Пріѣхавъ на восьмивесельной простой шлюпкѣ, онъ намѣренъ былъ ѣхать въ капитанъ-пашинской фелюкѣ, но бостанджи-баши сдѣлалъ представленіе визирю, а сей султану, что прежде никогда не бывало, чтобъ государь ѣздилъ вмѣстѣ съ капитанъ-пашою, почему то и отмѣнено.

Отъ государственнаго казначея отправлена сегодня сухимъ путемъ казна въ Эрзерумъ, повидимому, на содержаніе собирающихся тамъ войскъ. Грузятъ два судна разною аммуниціею для отвоза въ Синопъ и Сивазъ.

7) Въ Кучукъ-Чекменджѣ угощаемъ былъ отъ визиря, прибывшій туда Мустафа-паша, мужъ Шахъ-султанши, сестры нынѣшняго султана; но самъ визирь тамъ не былъ.

Пріѣхавшіе изъ Кафы увѣряютъ, что прибылъ туда отъ Джаныкли-

Али-паши главный его купчина армянинъ Мыгырдичъ, котораго тотчасъ повезли на почтѣ къ генералу Бальмену.

Сего утра прошла съ Чернаго моря трекатра (трехмачтовая сайка), наполненная крымскими татарами.

8) На бывшемъ у муфтія (31-го августа) совѣтѣ положено, сказываютъ, чинить къ войнѣ всевозможныя приготовленія; духовенство на ономъ съ жаромъ говорило, что поступокъ россійскаго двора въ разсужденіи Крыма совсѣмъ противенъ трактату, и что магометанская вѣра не можетъ видѣть крымцовъ и татаръ подданными Россіи, которая симъ присвоеніемъ не удовольствуется и отъ времени будетъ чинить новое требованіе и напослѣдокъ пожелаетъ можетъ быть имѣть въ своихъ рукахъ и самый Константинополь; почему лучше теперь погибнуть, нежели видѣть его событіе.

Городъ занятъ одними только разговорами о войнѣ, которая, по его мнѣнію, непремѣнно откроется будущею весною. Носится также повсюду молва: 1) что Франція, Англія и Испанія согласились между собою не впускать россійскихъ военныхъ кораблей въ Средиземное море, въ случаѣ съ турками войны; 2) что Франція дастъ Портѣ 12 линейныхъ кораблей и 7 бомбардъ, для блокированія крѣпостей. Оныя всѣ суда пойдутъ на Черное море подъ турецкимъ флагомъ.

Къ послѣднему можетъ быть подало поводъ прибытіе въ Дарданеллы одного французскаго корвета, отправленнаго для крейсированія по Бѣлому морю. Капитанъ онаго просилъ у посла позволенія сюда быть, но посолъ, дабы отвратить его, отвѣчалъ, что онъ долженъ имѣть повелѣнія и по тому поступать. А ежели бы оныя и давали ему волю пріѣхать въ Константинополь, то онъ того ему не совѣтуетъ дѣлать по причинѣ язвы; ежели-жь самъ можетъ отлучиться оставя судно, то охотно здѣсь увидитъ. Оный посолъ отправилъ во Францію многихъ офицеровъ, пріѣхавшихъ искать здѣсь службы.

Султанъ отправилъ хатишерифъ (3-го сентября) къ Джаныкли-Али-пашѣ въ самыхъ ласковыхъ выраженіяхъ, что отнынѣ впредь ни ему, ни потомству и племени его не причинится никакого несчастія; что онъ жалуетъ его полномочнымъ сераскиромъ и возлагаетъ на его попеченіе безопасность отъ всякихъ непріятельскихъ покушеній всего черноморскаго и азіятскаго берега. Въ городѣ утверждаютъ, что самъ оный паша подалъ султану къ назначенію себя поводъ, приславъ будто бы письмо, полученное имъ отъ Шагинъ-Гирея, которымъ совѣтуетъ ему сей ханъ, при приближеніи россійскихъ войскъ къ его предѣламъ, совокупиться съ оными и возстать противъ Порты.

Фейзи-Сулейманъ, бывшій рейсъ-эфендіемъ въ 1780 году, вскорѣ сюда ожидается. Присланный отъ него чегодарь возвращенъ къ нему съ фирманомъ отъ Порты, чтобъ онъ пріѣздомъ своимъ спѣшилъ. Въ домѣ его въ Константинополѣ всѣ люди, кромѣ двухъ дворниковъ, вымерли и онъ найдетъ его совершенно пустымъ.

Посланъ также курьеръ отъ визиря въ Адріанополь къ Осману-эфендію, который былъ полномочнымъ на Фокшанскомъ конгресѣ, потомъ пашою въ разныхъ мѣстахъ, а теперь безъ бунчуковъ. Догадываются, что дано ему позволеніе жить здѣсь въ своемъ домѣ.

Сверхъ 10-ти ортъ янычаръ, дѣйствительно отправленныхъ въ Софію и Силистрію (3-го сентября), изъ коихъ четыре полныхъ, а шесть только половину людей имѣющія и кои получили по пяти мѣшковъ денегъ, отправляются еще въ Силистрію двѣ орты арабаджіевъ. Прочимъ остающимся здѣсь янычарскимъ старшинамъ отдано отъ янычаръ-аги приказаніе, быть въ готовности къ походу, когда нужда настанетъ, и не извиняться своею неисправностью.

Огурлу - Ахмедъ - паша пожалованъ трехбунчужнымъ пашою въ Килію.

По обѣимъ сторонамъ Черноморскаго канала посыланъ на сихъ дняхъ колъ-чаушъ съ приказаніемъ деревенскимъ старшинамъ, чтобъ во время прохода военныхъ людей женщины и малолѣтнія дѣти изъ домовъ своихъ не выходили, и диздарю или начальнику европейской крѣпости, Гиссаръ, гдѣ содержатся колодники, велѣно строго во время таковыхъ проходовъ запирать вороты въ крѣпости и въ тюрьмѣ.

Капитанъ-паша отправилъ на Бѣлое море кирланчичъ съ своимъ харемъ-кегаіею.

Изъ Синопа пришелъ военный корабль съ лѣсомъ и тотчасъ изъ Буюкдере отправился въ городъ.

10) Въ Скутари пригнано множество скота по повелѣнію Порты, какъ-то: быковъ, лошаковъ и верблюдовъ. Послѣднихъ пригнано 2,000 отъ извѣстнаго Чапанъ-Оглу, заступившаго мѣсто и имя своего отца, за что Порта подтвердила его на своемъ мѣстѣ.

Визирь и муфти призывали янычаръ-агу и приказали ему приготовить 40 ортъ янычаръ. Онъ отвѣчалъ, что для таковаго приготовленія надобно имѣть цѣлое сокровище. Визирь весьма на него осердился, сказавъ: развѣ у насъ денегъ нѣтъ? Въ самомъ дѣлѣ, отправленнымъ уже ортамъ каждой выдано по шести мѣшковъ. Сей министръ отзывался одному изъ своихъ пріятелей, что онъ на приготовленіе или лучше отправленіе войскъ издержалъ уже 4,000 мѣшковъ, и

смѣло отвѣчаетъ, что имѣетъ въ готовности восемьдесятъ тысячъ человѣкъ.

Изъ Бѣлграда пріѣхали сюда визирскій чегодарь и одинъ заимъ, кои увѣряютъ, что въ той сторопѣ не говорятъ больше о войнѣ.

Албанцы собрались въ числѣ 13,000 въ Хиларѣ, съ намѣреніемъ напасть на Янину и другія Румелійскія провинціи. Носится также здѣсь слухъ, что они, пріѣхавъ въ Морею на вооруженныхъ судахъ и съ довольною артиллеріею, атаковали Патрасъ.

Смѣненный волошскій господарь Караджа живетъ въ своемъ домѣ въ Тарапіи, и никому долговъ не платитъ; и даже до того безсовѣстенъ, что отказалъ отдать одной вдовѣ, которая его въ бѣдности кормила, пятьсотъ піастровъ, а въ Валахіи не только никого изъ должниковъ не удовольствовалъ, но ниже мясникамъ за всю свою бытность не заплатилъ за мясо; отговаривается, что ни полушки не имѣетъ и счастливъ бы былъ, ежели-бъ сослали его въ ссылку. Портѣ жаловаться никто не смѣетъ; ибо онъ по причинѣ своей бѣдности не платитъ и въ мири, а потому и не можетъ она его присудить удовлетворить частнымъ должникамъ. Сіе доказываетъ, что собранныя грабежомъ сокровища подаютъ ему способъ закупать министерство. Новый господарь Драко напротивъ того превозносится отъ всѣхъ похвалами за свое поведеніе и, сказываютъ, прилежно старается о поправленіи княжества.

Извѣстный французскій корабельный плотникъ Туссенъ, который строилъ батареи въ Кавакскихъ крѣпостяхъ, призванъ былъ къ капитанъ-пашѣ и приказано ему сдѣлать рисунокъ зажигательныхъ судовъ; но какъ онъ рисовать не умѣетъ, то отвѣчалъ, что сдѣлаетъ модель; сказываютъ, что послѣ исполненія сей коммисіи пошлется онъ въ Варну для приведенія крѣпости въ надлежащее состояніе.

Французскій посолъ былъ въ Перѣ для присутствія въ собраніи купцовъ своего государства. Дѣла ихъ, кажется, въ худомъ положеніи; ибо они ищутъ денегъ и отдаютъ въ закладъ привезенные изъ Франціи товары, платя по 12 на сто. Многіе увѣряютъ, что вскорѣ послѣдуютъ сильныя банкрутства между ими. Въ Смирнѣ воспослѣдовали уже два весьма важныя, отъ коихъ они много теряютъ.

12) Изъ Салоникъ получены извѣстія, что тамъ было сильное землетрясеніе и свирѣпствуетъ горячка, отъ которой умираютъ человѣкъ по 60 въ день. Всѣ доктора, коихъ число, къ несчастію рода человѣческаго, здѣсь крайне умножается, оттуда бѣжали, а многіе сами померли. Въ Константинополѣ тако-жь, какъ думаютъ, вслѣдствіе тумановъ лихорадки весьма сильны. Бѣлградъ почти всѣ оставляютъ и ѣдутъ въ

городъ, убѣгая отъ гнилыхъ горячекъ и лихорадокъ, и предпочитая имъ язву, которая день ото дня сильнѣе становится. Въ Буюкдере тако-жь почти во всякомъ домѣ лихорадки.

13) Городъ назначаетъ въ визири Измаилъ-пашу, бывшаго рейсъ-эфендіемъ; ибо нынѣшній визирь за болѣзнію въ ногахъ не можетъ быть поворотливъ, а особливо въ войнѣ; капитанъ-пашу жалуетъ сераскиромъ для войны съ императоромъ, а его мѣсто отдаетъ Мелекъ-Мегмедъ-пашѣ.

Съ Чернаго моря пришелъ одинъ военный корабль подъ командою капитана Халанджи-Оглу съ лѣсомъ и отправился въ Константинополь.

Изъ Авлеополя прибылъ съ почтовымъ пакетомъ почтальонъ Мунтиповъ съ однимъ янычаромъ; по дорогѣ встрѣчалъ онъ по 3, по 5 и по 10 человѣкъ спаговъ, ѣдущихъ къ границамъ.

По измаиловской дорогѣ, подъ Іени-Базарджикомъ, разбойники убили визирскаго чегодаря и ограбили ѣдущихъ съ нимъ отъ Абды-паши двухъ курьеровъ.

14) Пріѣхавшій къ Портѣ изъ Измаила курьеръ отъ Абды-паши сказываетъ, что въ лагерѣ его находится до 20,000 войска, терпятъ недостатокъ въ пропитаніи, много помираетъ язвою, ругаютъ правительство и государя, что по-пусту тамъ стоятъ, и хотятъ всѣ поголовно разбѣжаться.

Въ понедѣльникъ 11-го числа сего мѣсяца султанъ выѣзжалъ гулять въ Кетхану, гдѣ кумбараджи-баши Мустафа, ренегатъ англійскій, бросалъ бомбы и столь удачно, что попалъ сряду три раза въ цѣль, то-есть въ поставленную палатку. Государь, будучи тѣмъ доволенъ, приказалъ надѣть на него кафтанъ, а подчиненнымъ его раздать нѣкоторое число денегъ.

Изъ Дарданеллъ пріѣхали, сухимъ путемъ, въ домъ французскаго посла въ Перѣ два француза съ стоящаго тамъ военнаго судна; неизвѣстно еще кто оные, повидимому командующіе онымъ кораблемъ офицеры (8-го сентября).

Третьяго дня прибылъ изъ Очакова кирланчичъ съ конфискованнымъ имѣніемъ умершаго тамъ трехбунчужнаго паши Сулеймана.

Прибывшій изъ Чернаго моря военный корабль (9-го сентября), выгрузя лѣсъ въ адмиралтействѣ, присоединился къ двухъ кораблямъ, стоящимъ на Каласѣ противъ Орта-Кіоя, повидимому для умноженія числа кораблей къ церемоніальному входу флота въ портъ, который назначено было сегодня сдѣлать, но отложено, можетъ быть, по причинѣ болѣзни капитана-паши.

Въ Измаилъ отправляются два турецкихъ купеческихъ судна съ бомбами, ядрами, лопатами, кирками и другими нужными для крѣпостей матеріалами.

Султанъ повелѣлъ всѣмъ чиновникамъ, живущимъ по каналу, переѣзжать въ городъ на зимнее пребываніе.

Въ народѣ подтверждается слухъ, что война уже началась съ азіятской стороны, гдѣ на владѣнія Порты напали грузинцы, подкрѣпляемые россійскимъ войскомъ, а какъ приготовленія продолжаются, то и увѣрены всѣ, что война на Дунаѣ вскорѣ загорится.

15) Моровая язва не только не уменьшается, но отчасу сильнѣе становится въ городѣ. Въ Перѣ тако-жь продолжается во многихъ мѣстахъ, и третьяго дня появилась въ домѣ неаполитанскаго драгомана Томажана, который лишился дочери и служанки. Въ Тарапіи и Буюкдере давно уже оная не оказывалась.

Съ 15-го августа отправились отсюда въ Россію слѣдующія купеческія суда: 1) въ Таганрогъ трехмачтовое «Св. Николай», шкиперъ Егоръ Марангопуловъ съ его товарами; 2) туда же бригантинъ «Князь Потемкинъ», принадлежащій конторѣ Сиднева, шкиперъ Граніе; 3) въ Херсонъ корабль «Великій Александръ», маіора Фалѣева, шкиперъ Калерги съ колонистами изъ Ливорны; сей послѣдній стоитъ еще въ каналѣ за противнымъ вѣтромъ.

Изъ Россіи прибыли: изъ Таганрога: 1) «Св. Константинъ и Елена», шкиперъ Михайло Корояни; 2) поляка «Ларозоли», шкиперъ Спалати Егоровъ; 3) поляка «Св. Георгій», шкиперъ Георгій Линардаки; 4) поляка «Богоматерь Дикалигоста», шкиперъ Григорій Калига; 5) трекатра «Александръ Кишникъ», принадлежащая ассессору сего же имени, шкиперъ Николай Ковакъ; 6) поляка «Св. Николай», шкиперъ Данило Валамаки.

№ 54.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

3 октября 1783 г. № 884. С.-Петербургъ.

Г. статскій совѣтникъ Булгаковъ! Хотя преподанныя вамъ съ настоящимъ курьеромъ наставленія и достаточны быть могутъ къ приведенію дѣлъ нашихъ съ Портою въ рѣшительное положеніе, не можемъ мы однакожь отъ избытка осторожности оставить, чтобъ не предписать вамъ въ дополненіе того слѣдующее: *Первое*: при трактованіи съ

Портою и заключеніи акта должно всемѣрно удалиться отъ принятія какихъ-либо условій или ручательствъ о сохраненіи въ татарскихъ областяхъ вѣры магометанской, отношеніе къ Калифу оной, о соблюденіи татаръ при древнихъ ихъ обычаяхъ и тому подобномъ. Повелѣвая вамъ устраняться отъ сихъ изъясненій, мы, конечно, не имѣемъ намѣренія угнетать ихъ совѣсть относительно вѣры ихъ, или же утѣснять ихъ въ гражданскомъ состояніи. Извѣстно всему свѣту, что ни то, ни другое намъ несвойственно и что подданные наши не уменьшенію ихъ выгодъ подвержены, а отъ времени далѣе распространеніемъ ихъ пользуются, чего и татары, въ качествѣ подданныхъ нашихъ, отчуждены не будутъ, какъ то въ манифестѣ имъ обѣщано. Но мы желаемъ, чтобъ подвластные скипетру нашему обязаны были ихъ благоденствіемъ единственно нашему объ нихъ промыслу и правиламъ, на коихъ мы царствованіе наше однажды навсегда основали, а отнюдь не постороннимъ заступленіямъ и ручательствамъ, кои съ достоинствомъ нашимъ вмѣстны быть не могутъ. Вы можете внушить министерству оттоманскому при случаѣ спора и настоянія, что простымъ принятіемъ проекта декларація взаимной вамъ доставляемаго, лучше сохранена будетъ ихъ деликатность въ разсужденіи единовѣрныхъ имъ нынѣ подъ державу нашу присоединенныхъ, нежели истолкованіями одно лишь затрудненіе наносящими. *Второе*: Французское министерство изъяснилось, что ежели бы дворъ здѣшній не отвергнулъ ихъ посредства, то можетъ быть нашлись бы способы удовлетворить намъ съ соблюденіемъ безопасности Порты. Два изъ сихъ способовъ теперь отчасти обнажаются: первый, невмѣстная мысль, чтобъ при соблюденіи за нами татарскихъ земель, обѣимъ Имперіямъ обязаться не держать флотовъ на Черномъ морѣ, и другое ручательство Франціи. Оба сіи способа нами приняты быть не могутъ и вы рѣшительно отвергните оные, ощущая въ полной мѣрѣ, что въ первомъ заключается противность и самому трактату, а съ послѣднимъ противорѣчатъ слава, величіе и польза Имперіи нашей, недозволяющіе видѣть интересы наши поставленными въ нѣкоторую зависимость двора намъ недоброжелательнаго. Если же вамъ сдѣланы будутъ внушенія, что въ три дня отъ Ахтіяра или другаго порта крымскаго придти могутъ флоты къ самому Константинополю, вы отразите оные, сказавъ, что положеніе наше со шведами не меньше выгодно, когда отъ Ревеля въ такое же время могутъ морскія наши силы достигнуть и самаго Стокгольма, но добрая вѣра и наблюденіе обязательствъ служили лучшею тому преградою. Сорокъ лѣтъ миръ съ сею короною наблюдаемый съ тѣснымъ согласіемъ, то доказываетъ и ко-

торые и прежде и послѣ вѣчно сохранены были бы, если бы обоюдные враги, по собственнымъ ихъ видамъ, не покушались на возмущеніе ихъ. *Третье.* Вы уже извѣстны, что графъ Сенъ-Пріестъ отозванъ по его прошенію, а на его мѣсто посломъ назначенъ къ Портѣ графъ Шоазель Гуффье, писатель своего путешествія по Греціи. Можетъ быть вы лично его знаете, но въ какомъ онъ къ Россіи расположеніи можно видѣть по собственной его книгѣ, гдѣ онъ все что можно сказать злобное и предосудительное на счетъ дѣйствій нашихъ въ Архипелагѣ не упустилъ внести. Мы увѣрены, что вы не оставите поведеніе ваше размѣрять съ симъ человѣкомъ по его собственному поведенію, а чтобъ не упустить никакихъ средствъ къ уменьшенію довѣрія къ нему въ туркахъ, то старайтесь допустить до людей въ дѣлахъ значущихъ все то, что̀ онъ самъ говоритъ въ его къ той книгѣ предисловіи, возбуждая грековъ и другихъ подданныхъ Порты низвергнуть иго турецкое и сдѣлаться вольными, устроя изъ себя республики. Вы можете поручить постороннимъ образомъ допустить до сихъ людей, что Франція, испытавъ удачу въ отторженіи американскихъ селеній отъ Англіи, покусится и въ Левантѣ на что либо подобное. *Четвертое,* какъ курьеръ сей заѣдетъ къ князю Григорію Александровичу Потемкину, то и поручили мы ему, если онъ найдетъ за нужное, по свѣдѣнію его о томъ краѣ, снабдить васъ дополнительными наставленіями, особливо же о границахъ, а вы долженствуете предписанія его исполнить во всей точности. Нетерпѣливо ожидать мы будемъ вашихъ донесеній, и упрежденіе войны миролюбивою сдѣлкою поставивъ вамъ въ величайшую заслугу. Пребываемъ вамъ благосклонны.

№ 55.

Письмо князя Потемкина-Таврическаго—Я. И. Булгакову.

11 октября 1783 г.

При многихъ случаяхъ, во отправленіи дѣлъ вамъ поручаемыхъ, столько оказали вы благоразумія и съ толикимъ производили оныя искусствомъ, что не остается мнѣ каковыя либо преподавать вамъ наставленія при доставленіи теперь высочайшихъ Ея Императорскаго Величества повелѣній касательно дѣла крымскаго. Я надѣюсь, что не упустите вы ничего къ точнѣйшему совершенію высочайшей Ея Величества воли и достиженію цѣли, старанію вашему предположенной. Пол-

ное свѣдѣніе, которое вы имѣете о настоящемъ положеніи Порты и ея министерства откроетъ вамъ удобнѣйшіе къ тому способы и вы оными воспользуетесь. Золото можетъ имѣть, безъ сомнѣнія, сильное дѣйствіе надъ корыстолюбивыми, а не менѣе подѣйствуетъ и впечатлѣніе страха, если угобзите вы людей имѣющихъ силу и чрезъ пристойныя внушенія дадите знать, въ какой теперь войска наши готовности къ нанесенію имъ по первому знаку чувствительныхъ ударовъ; то половину пути вы совершите. Изъ спокойнаго пребыванія войскъ нашихъ могутъ турки заключить о миролюбивыхъ намѣреніяхъ Ея Величества, и потому оставить заботу о войнѣ, которой и прошедшія бѣдствія для нихъ ощутительны и будущія ужасать должны. Главнѣйшій вашъ будетъ трудъ въ преодолѣніи партіи французской и въ поколебаніи довѣренности, которую Порта имѣетъ къ сей націи. Не трудно согласиться туркамъ, что интриги сего двора разорили ихъ въ прошедшую войну и что нынѣ еще могутъ быть для нихъ гибельнѣе. Прошу увѣдомлять меня о слѣдствіяхъ, какія произведетъ въ Портѣ исполненіе высочайшихъ нынѣ отправляемыхъ къ вамъ предписаній и въ прочихъ обстоятельствахъ свѣдѣнію достойныхъ и вѣрить впрочемъ, что со всегдашнимъ почтеніемъ имѣю честь быть и проч.

№ 56.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) ноября 1783 г.

Высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе отъ 3-го октября удостоился я получить, и уже частію употребленіе изъ оныхъ учинилъ, какъ то изволите всемилостивѣйше усмотрѣть изъ сегодняшнихъ моихъ всеподданнѣйшихъ доношеній.

Дѣло находится теперь въ самомъ кризисѣ. Не могу еще ничего положительнаго донести до держанія совѣта, но льститъ меня, хотя еще и слабая надежда, что можетъ быть Всевышній, старанія Вашего Величества о благѣ рода человѣческаго всегда подкрѣпляющій, пособитъ мнѣ исполнить сію монаршую волю. Нѣкоторые изъ большихъ головъ начинаютъ признавать нужду согласиться, но визирь упрямится. Сіе быть можетъ слѣдствіемъ его разума и лукавства. Видя наклонность во многихъ, упирается онъ нарочно, чтобъ все непріятное послѣ свалить на совѣтниковъ. Опасаюсь я, чтобъ онъ далеко не зашелъ съ своими ухищ-

реніями, не отбылъ изъ Константинополя подъ видомъ нужды присутствія его въ бунтующей арміи, и не оставилъ бы здѣсь для окончанія дѣлъ намѣстникомъ капитанъ-пашу или кого другаго; но съ другой стороны, сіе отбытіе его можно принять за самое объявленіе войны, до чего благонамѣренные не допустятъ. Сія мысль есть собственно моя и я, конечно, никому ее не обнажу, какъ только въ единственномъ случаѣ, ежели наступитъ нужда предупредить таковое турецкой головы достойное намѣреніе.

Да будетъ мнѣ позволено, всемилостивѣйшая Государыня, пасть къ освященнымъ стопамъ для принесенія рабской благодарности за всемилостивѣйшее уваженіе дерзкаго моего представленія по поводу извѣстнаго англичанина Гонфриса. Онъ получилъ всѣ нужныя бумаги для аккредитованія своего въ качествѣ агента датскаго двора, по смерти нынѣшняго, а до того въ качествѣ его помощника. Сіе благотвореніе производитъ въ немъ чувствованія, коихъ онъ, не смѣя самъ изъявить, просилъ меня также повергнуть его къ священнымъ стопамъ премудрыя Монархини, распоряжающей волею монарховъ.

№ 57.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) декабря 1783 г.

Дошло до моего свѣдѣнія отъ вѣрныхъ, кажется, людей, что Гафронъ, употребляя всѣ позволенные и непозволенные способы, дабы довести Порту до разрыва, возобновилъ прежніе свои происки объ извѣстномъ союзѣ, и будто объявилъ, что король его государь готовъ теперь оный заключить, ежели Порта склонитъ къ тому Францію, а что онъ одинъ не возьметъ на себя столь тяжкаго бремени. Толкуетъ онъ также, когда найдетъ кому, что всякое снисхожденіе Порты ей безславно, безчеститъ ее предъ лицомъ свѣта, и можетъ ободрить оба императорскіе двора къ новымъ покушеніямъ, и что присоединеніе Крыма есть ничто иное, какъ преддверіе конечнаго разрушенія Оттоманской въ Европѣ имперіи.

Пронеслась было здѣсь молва, хотя между малымъ числомъ людей, что Порта заключаетъ трактатъ съ сардинскимъ королемъ, но не нашелъ я тому никакого основанія; а станется, что тотъ же Гафронъ распустилъ оную, полагая, что можетъ набрать въ свой союзъ участниковъ, какъ государь его набираетъ рекрутъ.

Помощники мои не щадятъ своего усердія, но не забываютъ и своихъ видовъ. Французскій посолъ искренно старается, и даже безпокоится о неудачѣ, предвидя, что разрывъ съ Портою произведетъ всеобщую войну, въ которой Франція и пріятельницу свою Порту потеряетъ, и торговлю истребитъ, и сама больше другихъ пострадать можетъ; но, возстановя здѣсь миръ, намѣрена она ничего не щадить для приведенія Порты въ почтенное состояніе, заведя порядочное войско, укрѣпя каналъ и границы, устроя флотъ и доставя ей союзниковъ. Живущіе у него два француза, Сервиль и Ейнаръ, суть по моимъ свѣдѣніямъ ничто иное, какъ присланные отъ двора инженеры для исполненія части сего плана, кои тотчасъ по возстановленіи тишины начнутъ укрѣплять черноморское устье.

Англійскій, въ негоціаціяхъ небывавшій, желая нажить имя министра, ежедневно компрометируется. Ему хочется обратить въ пользу свою сей случай, но не знаетъ какъ; и едва не онъ-ли самъ выдумываетъ медіаціи и гарантіи, ибо Порта ни мнѣ, ни интернунцію о томъ не говорила еще; а изъ разговоровъ французскаго посла заключать можно, что онъ не почитаетъ оное теперь возможнымъ. Сколь я ни испровергаю замашки г. Энелія, всегда у него сіи слова на языкѣ, но не могутъ быть слѣдствіемъ повелѣній двора его. Впрочемъ, оба они кажется подъ рукою стараются достать въ нынѣшнихъ принужденныхъ для Порты обстоятельствахъ торговыя выгоды, кои только схватить могутъ.

Интернунцій приставалъ ко мнѣ сильно, толкуя, что ежели Порта на все согласится, и станетъ только за тѣмъ, чтобъ дѣло заключено было въ присутствіи пословъ, то я не долженъ тому противиться. Примѣтя, что онъ сильно въ томъ упирается, и попытку сію дѣлаетъ собственно для себя, какъ то уже и въ прежнихъ дѣлахъ безуспѣшно старался, отвѣчалъ я ему, что тому никакъ быть не можно; что я попуститься на сіе безъ точной Высочайшей воли, послѣ отказа въ медіаціи не смѣю, а требовать ея есть терять время, и слѣдовательно, идти противъ моихъ повелѣній; что, сверхъ того, таковой примѣръ будетъ намъ обоимъ крайне вреденъ; что Порта, обратя его въ свою пользу и сваливая съ себя всѣ непріятныя дѣла, всякое наше требованіе будетъ отдавать на рѣшеніе другихъ министровъ, и наконецъ до того дойдетъ (а сіе весьма для нея легко, какъ то ему самому извѣстно), что когда онъ потребуетъ фирмана, то пошлетъ она спросить у Гафрона, присовѣтуетъ-ли онъ дать оной императорскому интернунцію. Сія эпиграмма подѣйствовала и его успокоила; онъ больше объ интервенціи не

говоритъ, почему и думаю я, что попытка была отъ него личная, дабы ему водраться, а не отъ двора его. Изъ сего Ваше Императорское Величество изволите усмотрѣть, что я съ врагами и друзьями долженъ бороться; всѣмъ имъ хочется показать, что безъ нихъ нельзя ничего кончить, а я, не пренебрегая ихъ усердіемъ, и отходя отъ нихъ поклонами, внутренно увѣренъ и по опытамъ знаю, что мудрости и силы Вашего Императорскаго Величества совершенно довольно для приведенія дѣлъ здѣсь къ концу, ежели они не будутъ портить, но и сіе только временно.

Въ повелѣніи, посланномъ къ интернунцію, упомянуто о должныхъ Портою деньгахъ. Я заклиналъ его никому о томъ ни слова не говорить. Сіе могло-бъ теперь все испортить. Турки столь слабоумны, что почтутъ насъ въ нуждѣ купить миръ, почему бы все разстроилось; да и безъ того деньги могутъ быть издержаны, но пользы, кажется, никакой не принесутъ. Онъ мнѣ обѣщалъ тайну, но дрожу, чтобъ изъ Вѣны какъ-бы сюда не дошло другою дорогою.

№ 58.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

14 декабря 1783 г. № 1034. С.-Петербургъ.

Г. статскій совѣтникъ Булгаковъ! По изъясненіямъ французскаго въ Лондонѣ посла графа Адемара и другимъ заключать должно, что можетъ быть министерство турецкое будетъ имѣть сомнѣніе, что мы, изъяснившися о границѣ со стороны Кубанской, не обезпечиваемъ Порту по ея нынѣшнему обладанію Бессарабіею и землею между рѣкъ Буга и Днѣстра лежащаго, въ коей городъ Очаковъ, такожь мѣстечки Балта и Дубоссары находятся, и на которыя ханы татарскіе имѣли свои притязанія. Если вамъ встрѣтятся отъ нихъ подобные отзывы и вы найдете, что успокоеніемъ ихъ по сей части будетъ споспѣшествуема желаемая нами миролюбная развязка настоящихъ дѣлъ, въ такомъ случаѣ подайте имъ всевозможныя увѣренія, что границы съ сей стороны останутся тѣ самыя, кои въ трактатѣ 1774 г., актѣ разграниченія 1775 и изъяснительной конвенціи 1779 годовъ положены безъ всякаго со стороны нашей новаго притязанія, о чемъ вы можете имъ дать письменное увѣреніе, буде то нужно и они настоять станутъ, или въ самомъ рѣшительномъ актѣ, или же особою декларацiею; но при томъ

старайтесь внушать имъ, что предложенный отъ насъ ультиматумъ и оказуемое нынѣ снисхожденіе имѣютъ только силу свою, если они нынѣ, не доходя до разрыва, примутъ оные. А въ случаѣ упорства ихъ и изъ того неминуемой войны, мы, конечно, не ограничимъ тѣмъ нашихъ притязаній, но по мѣрѣ убытковъ нашихъ будемъ тогда имѣть полное право требовать отъ Порты новыхъ жертвъ въ замѣну онымъ, а равнымъ образомъ и союзникъ нашъ императоръ Римскій, по воспріемлему имъ въ войнѣ дѣятельному участію, таковаго же удовлетворенія въ то время требовать будетъ. Впрочемъ, ежели сами турки о Бессарабіи и округѣ Очаковскомъ не отзовутся, а дѣла и безъ того конецъ свой воспримутъ, можно о томъ остаться въ молчаніи. Ожидая въ скорости рѣшительныхъ вашихъ донесеній, пребываемъ всегда вамъ благосклонны.

№ 59.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) декабря 1783 г.

Ежели-бъ турки не были мнѣ столь знакомы, я бы дерзнулъ уже принести рабское поздравленіе съ скорымъ окончаніемъ дѣла. Изъ предлинныхъ моихъ всеподданнѣйшихъ доношеній усмотрѣно будетъ, какимъ образомъ довелъ я визиря дать обѣщаніе подписать актъ, мною представленный; но сего недовольно, чтобъ можно было почесть его усовершеннымъ. Робость его, каверзы и пронырства завистниковъ славы Вашего Императорскаго Величества, серальскіе и городскіе происки не въ противность дѣлу, но на пагубу визиря стремящіеся и другія посторонніи мелочи, могутъ еще ежели не совсѣмъ испортить, то продлить окончаніемъ.

Къ крайнему моему соболѣзнованію, тайна о деньгахъ вышла наружу, и можетъ быть сіе и произвело толикое упорство въ визирѣ. Французскій посолъ, въ спорѣ со мною, увѣщевая и стращая, сказалъ мнѣ наконецъ, что я не только могу на кусокъ земли поступить, но и повелѣніе имѣю уступить должныя Портою деньги; что о семъ къ нему пишетъ г. Ноаль, а ему откровенность въ томъ сдѣлалъ князь Голицынъ. Я ему тотчасъ отвѣчалъ, что я подобнаго повелѣнія никогда не имѣлъ, что между княземъ Голицынымъ и г. Ноалемъ произошло какое ни есть недоразумѣніе; что можетъ быть первый въ разсужденіи только сказалъ, что для сохраненія мира высочайшій дворъ ниже бы сихъ де-

негъ не пощадилъ, ежели-бъ Порта тотчасъ сначала согласилась на его предложеніе, а что наконецъ, прибавилъ я, прошло уже то время, чтобъ Россія покупала что-нибудь у Порты. Видя мою твердость, посолъ тотчасъ голосъ перемѣнилъ, говоря, что онъ одного со мною мнѣнія, да и Портѣ бы отсовѣтовалъ гоняться за такою бездѣлицею. Боюсь я, чтобъ онъ не надѣлалъ мнѣ какихъ препятствій. Надеженъ уже будучи, что войны не будетъ, станетъ онъ кажется всѣ способы теперь испытывать, не притянетъ-ли какъ въ свои руки дѣла. По наружности судя, и англійскаго къ тому же уговариваетъ, ибо ласкаетъ его больше прежняго, но конечно съ тѣмъ намѣреніемъ, чтобъ послѣ его оттолкнуть и остаться одному. Онъ ему, между прочимъ, послѣ полученія изъ Вѣны извѣстія о деньгахъ, внушалъ, что я начинаю мѣшать воду въ вино, и мои повелѣнія не столь строги, какъ я ихъ выдаю. Сіе послѣднее я знаю отъ самого г. Энелія, который попрежнему запутывается, стараясь взять верхъ надъ г. Сенъ-Пріестомъ. Онъ Порту увѣрялъ, что Ваше Императорское Величество, единственно изъ уваженія къ просьбѣ его двора, повелѣли сдѣлать Портѣ предложеніе въ проектѣ деклараціи столь снисходительное; внушалъ ей тако-жь, что Венеція вооружается, и тотчасъ по объявленіи войны намѣрена завладѣть Каиромъ и Кандіею. А на сихъ дняхъ просилъ венеціанскаго посла и испанскаго посланника писать къ своимъ дворамъ, что войны не будетъ, что онъ за то отвѣчаетъ, и чтобъ они точно объ немъ упомянули.

Г. Гербертъ идетъ прямою дорогою, и радъ былъ, что я ему доставилъ случай обнажить предъ визиремъ поведеніе прусскаго короля.

Не дерзнулъ бы я сими мелочами безпокоить, но смѣлость мою, уповаю, оправдаетъ предъ лицомъ Вашего Величества безпредѣльное усердіе, которое повелѣваетъ мнѣ не только ничего не пренебрегать, но и во всемъ отдавать отчетъ, доказующій, что я, по слабому моему разумѣнію и силамъ, старался не пренебречь ничего, могущаго споспѣшествовать точному исполненію премудрыхъ повелѣній.

№ 60.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

28 декабря 1783 г.

Возвратясь сейчасъ изъ конференціи, отправляю нарочнаго курьера для повerженія къ священнымъ стопамъ рабскаго поздравленія съ со-

вершеннымъ окончаніемъ крымскаго дѣла по точной волѣ Вашего Императорскаго Величества. Актъ подписанъ и размѣненъ между мною и турецкими полномочными. Татарскіе народы одержали счастіе быть ненарушимо навсегда подданными Вашего Величества. Сіе имъ благоденствіе и новые предѣлы Имперіи утверждены со стороны высочайшаго двора съ сохраненіемъ его достоинства, безъ пролитія крови подданныхъ, безъ употребленія мною денегъ и безъ жертвованія наималѣйшей выгоды.

Дня черезъ четыре, или сколь скоро исправлюсь, отправлю оный актъ и подробное обо всемъ всеподданнѣйшее доношеніе, теперь же дерзаю между тѣмъ представить только переводъ съ подписаннаго турецкими полномочными.

Препятствія были несказанныя, трудности доводили меня до отчаянія. Едва не пустился я на послѣднюю крайность, то-есть на сверженіе самого визиря, хотя, впрочемъ, человѣка предостойнаго, что безъ денегъ и опасности исполнить было бы нельзя. Онъ столь боялся, что во всемъ согласясь уже со мною и давъ обѣщаніе, отрекся подписать актъ подъ предлогомъ, что яко верховный визирь не можетъ того сдѣлать, и вздумалъ назначить полномочныхъ. Умыселъ былъ тотъ, что не вѣдая, имѣю-ли я полную мочь на-готовѣ, хотѣлъ онъ меня затруднить и въ ожиданіи оной протянуть еще мѣсяца два; я же увѣрясь, что назначеніе полномочныхъ остановитъ дѣло только дня на четыре, но будетъ оно тѣмъ несравненно тверже, употребилъ и оное въ пользу, постращавъ его напередъ и предписавъ ему условія, согласился. Вслѣдствіе чего избраны были тѣ полномочные изъ трехъ первыхъ корпусовъ государства: капитанъ-паша, яко глава морской силы, со стороны войска; бывшій орду-кадиси, а нынѣ кадиаскеръ (который, безъ сомнѣнія, и муфтіемъ будетъ) со стороны улемовъ, а рейсъ-эфендій со стороны министерства. Симъ образомъ визирь спасъ свою голову, а актъ получилъ такую важность, что никто ни въ какомъ состояніи людей роптать на него здѣсь не смѣетъ, потому что подписанъ начальниками всѣхъ главныхъ частей правительства. На оговорку объ Очаковѣ поступилъ я, дабы дѣла совсѣмъ не испортить и видя изъ насланныхъ мнѣ повелѣній, что вся моя негоціація основана на цѣлости турецкихъ владѣній, безъ чего и кончена бы быть не могла.

Актъ о Молдавіи и Валахіи мною принятъ точно въ той силѣ и словахъ, какъ проектъ былъ всеподданнѣйше отъ меня представленъ. Ежели сіи двѣ области будутъ умѣть пользоваться полученными выгодами, имя избавительницы ихъ должно быть начертано въ сердцахъ нынѣшнихъ жителей и ихъ потомства.

*

Подозрѣваю, что французскій посолъ участвовалъ въ выдумываніи увертокъ визирскихъ и, между прочимъ, вложилъ мысль о новыхъ полномочныхъ и объ Очаковѣ. Теперь самъ мнѣ признался, что радъ былъ приближенію зимы, какъ времени способнаго для негоціацій, кои лѣтомъ подвержены бываютъ трудностямъ и разрыву по причинѣ готовности войскъ. Ему извѣстно было даже и то, что мнѣ повелѣно употребить сто тысячъ и больше на сіе дѣло. Теперь всѣ каверзы обратились въ стыдъ и посрамленіе пронырствовавшихъ. Въ моемъ счастіи, коего верхъ я полагаю въ исполненіи премудрыхъ повелѣній, недостаетъ теперь только того, чтобъ слабая моя служба увѣнчена была всемилостивѣйшимъ благоволеніемъ.

Копія съ акта, заключеннаго въ Константинополѣ.

28 декабря 1783 г.

Всероссійскій Императорскій Дворъ и блистательная Оттоманская Порта, желая и стараясь пользоваться всѣми случаями, могущими распространить и утвердить дружбу и доброе согласіе, между ими существующія, и уважая, что новое состояніе вещей въ Крыму, въ Таманѣ и на Кубанѣ могло бы произвести распри, а можетъ быть и разрывъ между двумя Имперіями, то вышепоименованные два Двора приняли намѣреніе дружески изъясниться о семъ дѣлѣ и по достаточномъ онаго разсмотрѣніи, твердо желая, чтобы отнынѣ не оставалось между ними никакого повода къ разбирательствамъ, дабы могли они впредь пользоваться съ одной и съ другой стороны выгодами блаженнаго и твердаго мира, добраго сосѣдства и установленной торговли, за нужно нашли учредить сіе дѣло на непоколебимомъ основаніи.

Вслѣдствіе чего обѣ Имперіи, изъясняясь объ ономъ и желая постановить настоящій Актъ, съ наиторжественнѣйшимъ обязательствомъ наблюдать его точно, избрали и полными мочьми снабдили, а именно: Ея Императорское Величество, всепресвѣтлѣйша державнѣйшая Императрица и Самодержица Всероссійская съ своей стороны высоко и благорожденнаго Якова Булгакова, своего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра при блистательной Портѣ Оттоманской, статскаго совѣтника и кавалера орденовъ св. Равноапостольнаго князя Владиміра и св. Станислава; а Его Величество султанъ турецкій съ своей стороны: высокопочтенныхъ дѣйствительнаго своего генералъ-адмирала, визиря Гассанъ-пашу; бывшаго прежде Стамбулъ-Кадисіемъ, а нынѣ имѣющаго

достоинство Анатольскаго кадиаскера, Муфти Заде-Ахметъ-эфендія и своего дѣйствительнаго великаго канцлера Гаджи-Мустафу-эфендія, которые полномочные, размѣнивъ между собою данныя имъ въ надлежащей и приличной формѣ полныя мочи, подписали и печатьми утвердили слѣдующія статьи:

Статья первая. Трактатъ мира 1774, пограничная конвенція 1775, изъяснительная конвенція 1779 и трактатъ торговли 1783 годовъ имѣютъ совершенно и ненарушимо быть наблюдаемы съ одной и съ другой сторонъ во всѣхъ ихъ статьяхъ и артикулахъ, исключая артикулъ третій трактата 1774 года и артикулы 2, 3 и 4-й изъяснительной конвенціи 1779 года, которые артикулы отнынѣ не будутъ имѣть никакой силы и обязательства для обѣихъ Имперій. Но какъ въ помянутомъ третьемъ артикулѣ онаго трактата 1774 года находится выраженіе: *Что крѣпость Очаковъ съ ея старымъ уѣздомъ попрежнему за блистательною Портою остается*, то сіе выраженіе силу свою имѣть и наблюдаться будетъ, какъ оно есть.

Статья вторая. Всероссійскій Императорскій Дворъ не произведетъ никогда въ дѣйствіе притязаній, кои татарскіе ханы чинили на землю крѣпости Суджукъ-кале, и слѣдовательно признаетъ оную принадлежащею во всей собственности Оттоманской Портѣ.

Статья третья. Принимая за границу на Кубанѣ рѣку Кубань, оный Императорскій Дворъ отрицается въ то же время отъ всѣхъ татарскихъ поколѣній, обитающихъ по сю сторону сказанной рѣки, то-есть между рѣкою Кубанью и Чернымъ моремъ.

Сей Актъ, какъ со стороны Ея Императорскаго Величества всепресвѣтлѣйшей и державнѣйшей Императрицы и Самодержицы Всероссійской, такъ и стороны Его Величества султана турецкаго имѣетъ быть утвержденъ и ратификованъ торжественными ратификаціями, подписанными и написанными обыкновеннымъ образомъ, кои размѣнены будутъ въ Константинополѣ въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ, или еще и прежде, ежели то будетъ возможно, считая со дня подписанія сего акта, котораго взаимные полномочные, изготовя два экземпляра равнаго содержанія, подписали ихъ своими руками, утвердили своими печатьми и между собою размѣняли.

Подлинный подписанъ: Яковъ Булгаковъ.

№ 61.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) января 1784 г.

Пожелавъ всеусерднѣйше вашему превосходительству при начатіи новаго года здоровья и всѣхъ возможныхъ благъ, коихъ вы достойны уже и по тому одному, что на другихъ оныя изливаете, сбираюсь я докучать вамъ, милостивый государь, предлиннымъ мараніемъ, дабы однажды отдѣлаться отъ писанія и васъ освободить впередъ отъ скуки моей переписки. Но прежде нежели приступлю, покорнѣйше прошу извинить мою смѣлость, и не причесть оной ничему другому, какъ единственно желанію моему не оставлять ни въ чемъ хвоста; принять оную за доказательство моей къ вамъ преданности, неограниченной довѣренности и надежды на ваше великодушіе, и сдѣлать употребленіе изъ мыслей моихъ такое, какое вы сами заблагоразсудить изволите. Можетъ быть найдется въ нихъ что-нибудь и годное по изъясненію здѣшнихъ обстоятельствъ, когда при полученіи моихъ сегодняшнихъ доношеній разсуждаемо будетъ, а милость ваша обнадеживаетъ меня, что ваше превосходительство не оставите меня своими наставленіями по всему содержанію сего покорнѣйшаго письма.

Начну я турками. Въ дѣлѣ участниками были: визирь, кегая-бей, рейсъ-эфендій, бейликчи-эфендій, капитанъ-паша, кадиаскеръ Ахметъ-эфендій и драгоманъ Порты. Я стороною уже навѣдался о теперешнихъ мысляхъ перваго. Намѣреніе его есть, чтобъ ратификаціи были размѣнены на конференціи полномочными (о чемъ я испрашивалъ повелѣнія реляціею). Можетъ быть сверхъ политическихъ причинъ, главная есть его скупость. Чиня обрядъ у Порты, всѣ расходы и взаимные не отъ одного его лица, но и отъ всего министерства подарки дѣлаются изъ его собственнаго кошелька, чего онъ боится. Подосланный мною человѣкъ примѣтилъ ему, что можетъ быть пришлются по прежнимъ обычаямъ отъ двора подарки, то какъ ему не отдарить. Онъ отвѣчалъ, что приметъ ихъ яко отъ меня и мнѣ отдаритъ, а посылать подарки въ Петербургъ дорого. Подарки, посланные отсюда послѣ ....[1]) конвенціи были личные, и въ возвратъ за присланные отъ фельдмаршала,

[1]) Здѣсь одно слово прочитать невозможно.

кн. Гр. Ал. (Потемкина) и гр. Н. И. Панина, а не за присланные отъ двора. По сему ваше превосходительство изволите сами заключеніе сдѣлать и меня повелѣніями не оставить, какъ поступить. Теперь я не успѣлъ отправить вѣдомости оставшихся у меня подарковъ, но пришлю оную съ слѣдующимъ курьеромъ, упомянувъ теперь вкратцѣ, что хорошихъ мѣховъ хотя я ни одного не употребилъ въ прошломъ году, но ихъ однако для всѣхъ мало, равно какъ и сороковъ соболей. Послѣднихъ, ежели найдется, то сходнѣе можно здѣсь купить безъ присылки (одинъ нашъ купецъ Фродингъ имѣетъ преславныхъ четыре сорока, тысячь на 12 піастровъ цѣною). Алмазныя и золотыя вещи такожъ почти всѣ цѣлы; почто имъ здѣсь портиться. Сей есть кажется послѣдній случай ихъ употребить, равно какъ и намъ ожидать знаковъ особой Высочайшей милости; ибо всѣ дѣла войдутъ теперь въ свой обыкновенный порядокъ.

Сколько я ни бранился съ визиремъ, не могу его не почитать внутренно, ибо онъ разумъ имѣетъ отверстый и человѣкъ здѣсь рѣдкій; человѣкъ по человѣчески, а не по лошадиному судящій, и мнѣ всегда по дѣламъ благопріятствовавшій. Кегая-бей вамъ извѣстенъ. Рейсъ-эфендій старичокъ предобрый, ничего незначущій, но по мѣсту нужный; а всѣхъ важнѣе и нужнѣе бейликчи-эфендій, который пойдетъ далеко. Визирь безъ него ничего не дѣлаетъ, а онъ часто вмѣсто визиря, кегая-бея и рейсъ-эфендія дѣла рѣшитъ, и они понынѣ давали апробацію имъ дѣлаемому. Сему человѣку нужно и весьма полезно (и я осмѣливаюсь просить) сверхъ подарковъ дать тайно сумму денегъ: безъ него можетъ быть не обошелся бы мнѣ такъ дешево Крымъ. Не дошелъ я однакожъ еще до того въ дѣлѣ, чтобъ ему что обѣщать, ибо послѣдніе мои приступы кончили его скорѣе, нежели могъ я и подумать. Драгоманъ Порты любимъ визиремъ, а безъ сего самая бѣдная душа и духомъ и кошелькомъ; человѣкъ добрый, но французамъ преданный и можетъ быть закупленный. Капитанъ-паша есть кровь, ежели Турцію уподобить тѣлу; онъ ей не даетъ умереть, человѣкъ смѣлый, оборотливый, предпріимчивый, государемъ любимый и подданныхъ въ страхѣ держащій; но глупый, безтолковый и крайне скупой, не смотря на безчисленныя свои сокровища. Кадиаскеръ Ахметъ-эфендій человѣкъ здѣсь важный, но намъ до него никакого дѣла быть не можетъ, кромѣ нѣкоторыхъ купеческихъ тяжебъ, когда онъ будетъ на мѣстѣ. За ними остаются канцелярскіе Порты служители.

Теперь надлежитъ обратиться къ христіанамъ. Не могу я довольно добра сказать объ интернунціѣ. Съ того времени, какъ онъ безуспѣшно попытался водраться самъ въ дѣло, началъ помогать мнѣ

съ такимъ усердіемъ, что я не могъ бы требовать болѣе даже отъ подчиненнаго, и онъ самъ называлъ себя моимъ ординарцемъ. Я старался заводить его въ разговоръ, дабы вызнать, что̀ ему пріятнѣе быть можетъ, но онъ во всемъ о себѣ скрытенъ такъ, что сія добродѣтель превращается въ немъ почти въ порокъ. По моему слабому мнѣнію, сильная о немъ рекомендація императору много ему добра сдѣлаетъ, а александровская лента польститъ его больше всего, какъ человѣка, который отъ таковыхъ декорацій до пріѣзда сюда былъ далекъ. Онъ также сребролюбивъ, слѣдовательно подарокъ деньгами или вещами не можетъ непріятенъ ему быть. А жена его завистливымъ окомъ смотритъ на бриллліанты французской посольши, и можетъ быть часто ихъ во снѣ видитъ. При окончаніи дѣла она ими непритворно восхищалась, но мнѣ однакожъ желаній своихъ не открывала, можетъ быть потому, что я не заводилъ рѣчи, а увѣренъ, что некрупные, но много каменьевъ сдѣлаютъ ее счастливою.

Французскій посолъ искренно и съ разумомъ старался объ отвращеніи войны, яко о вещи нужной его двору и желаемой императоромъ, котораго ищетъ онъ получить подпору у королевы, но искренности въ немъ не было. Онъ старался, не знаю по какимъ видамъ, тянуть, ибо лишась совсѣмъ надежды быть посредникомъ между мною и визиремъ, настоять онымъ уже не могъ. Можетъ быть и отъ двора сіе приказано было. По разуму и знаніямъ онъ человѣкъ достойный почтенія. Я ему отдаю сію справедливость, не смотря на горькіе мои часы, но сердце его къ намъ не лежитъ, хотя и то правда, что всякій другой французъ на его мѣстѣ несравненно-бъ больше пакостей мнѣ надѣлалъ.

Англійскій посолъ шелъ грудью, но неумѣючи. Все его поведеніе основано на зависти къ французамъ и на корыстолюбіи. Онъ, конечно, ожидалъ внутренно и лентъ и золотыхъ горъ. Неоднократно увѣрялъ меня, что Порта сулитъ ему полцарствія, но онъ все отвергаетъ, дабы намъ служить. Не хотѣлъ я у него спросить за что? дабы его не пристыдить. Онъ до того дошелъ, что наскучилъ вздорами своими и Портѣ и капитанъ-пашѣ, и, наконецъ, они не хотѣли слушать его ежедневныхъ противорѣчій; но хорошъ онъ будетъ противъ французовъ. Какъ онъ великій хвастунъ, то вскорѣ увидимъ мы, думаю, газеты, наполненныя тѣмъ, что онъ все сдѣлалъ, а онъ такъ мало и зналъ, что остолбенѣлъ, когда я послалъ къ нему сказать о подписаніи акта, и показывалъ мнѣ заготовленную депешу ко двору, въ которой говоритъ, что черезъ недѣлю будетъ держаться большой совѣтъ, на коемъ примется окончательная резолюція;

да и всѣ его доношенія наполнены противорѣчіями и нескладными разсужденіями. Ежели угодно будетъ оказать имъ высочайшее благоволеніе, то нужно, чтобъ было равное обоимъ. Я думаю, пребогатыхъ двухъ табакерокъ будетъ довольно, дабы, что большее не оправдило газетъ и свѣтъ не поставилъ подлинно на ихъ счетъ успѣха. Но высочайшей милости достойны ихъ первые драгоманы: Теста, Фонтонъ и Пизани. Перваго надлежало бы предъ двумя послѣдними отличить. Я осмѣлюсь сверхъ того просить объ одной милости для англійскаго Пизани. Онъ, старшій братъ нашего, человѣкъ предостойный, небогатый, и имѣющій восьмерыхъ дѣтей. Фамиліи Пизаніевъ отъ Бога дано быть способными людьми. Посолъ его до того симъ дѣломъ замучилъ, что онъ отчаянно болѣнъ отъ посылокъ въ несносное нынѣшнее время. Испросите, милостивый государь, мнѣ позволеніе принять одного его сына въ студенты до вакансіи безъ жалованья; о чемъ и посолъ меня просилъ. Онымъ тремъ драгоманамъ деньги будутъ всего полезнѣе.

Остается мнѣ теперь наитруднѣйшее, а именно говорить о домашнихъ моихъ помощникахъ. Я не перестаю льститься, что трудами нашими довольны, и сравнивая съ изъяснительною конвенціею, которою все было уступаемо, крымскій актъ, коимъ пріобрѣтается королевство, безъ капли крови и безъ полушки денегъ, уповаю, что Всемилостивѣйшая Государыня, для приданія блеска важности сего происшествія въ Ея безпримѣрное царствованіе, и слѣдуя своему обыкновенному милосердію, удостоитъ трудившихся своихъ высочайшимъ благоволеніемъ. Чины здѣсь введены сначала безъ нужды, нужны они только, дабы заставить себя почитать отъ нашихъ торгашей, ибо, по несчастію, въ Архипелагѣ ихъ не щадили, и многіе теперь купцы офицеры, а матросы сержанты, но нынѣ давать рано, ибо всѣ почти недавно пережалованы, кромѣ Мельникова, который меня сильно тормошитъ, хотя чинъ и не можетъ ему принести умноженія жалованья. Сверхъ ожидаемой всѣми милости, ежелибъ при семъ случаѣ и мундиръ намъ былъ данъ, яко знакъ награжденія заслуженнаго, мы бы всѣ васъ почитали благотворителемъ, ибо онъ избавитъ насъ отъ долговъ.

Первый и главный мой помощникъ Пизани. Онъ при семъ случаѣ заслужилъ отмѣнную милость. Я отважусь представить способъ оную оказать, но единственно для вашего превосходительства, прося имъ воспользоваться только въ такомъ случаѣ, ежели найдете его пристойнымъ. Онъ разорялся наймомъ домовъ и часто противъ своей воли былъ выгоняемъ чрезъ умноженіе платы. Наконецъ, рѣшился по моему совѣту воспользоваться продажею одного небольшаго, но безо-

паснаго и надежнаго дома, и оный сторговалъ, хотя не по силамъ, за 19 тысячъ піастровъ. Ежели труды наши и терпѣніе будутъ уважены, какъ мы ихъ по самолюбію можетъ быть здѣсь уважаемъ, то даръ ему сего дома отъ имени Ея Величества произведетъ здѣсь дѣйствіе неисповѣдимое для пользы ея славы, а ежели сего покажется много, то хотя часть пожалованную деньгами обращу я въ публикѣ за цѣлое.

Наконецъ, ежели можно пожаловать что нибудь посланному до Авлеополя курьеромъ, или всѣмъ имъ четверымъ, они-бъ Бога за васъ молили.

Вотъ, милостивый государь, все то, что было у меня на седрцѣ. Вы не найдете здѣсь ничего объ одномъ вамъ преданномъ человѣкѣ, но онъ достоинъ занимать уголокъ въ вашемъ (сердцѣ?) и на вашемъ попеченіи слѣдовательно остается. Впрочемъ вашему превосходительству извѣстно, что всякое наружное оказаніе благоволенія обратится въ пользу службы, и докажетъ, что мы сами дѣла начали дѣлать, и не отъ посторонней помощи зависитъ ихъ успѣхъ, какъ то бывало въ старину. Вообразить вы можете, съ какимъ нетерпѣніемъ и трусостью жду я отвѣта на курьера отъ 28-го декабря. Кажется все сдѣлалъ, но сего не довольно. Надобно, чтобъ мнѣ сказали, что я все сдѣлалъ.

№ 62.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) января 1784 г.

Высочайшее повелѣніе отъ 14-го декабря, касательно до Очакова, яко служащее предварительною апробаціею учиненному уже мною поступку, подаетъ мнѣ надежду, что и вся моя работа удостоится всемилостивѣйшаго благоволенія. Отважился я на оный, потому что все бы испортилъ, а по меньшей мѣрѣ остановилъ на долгое время заключеніе дѣла. Умѣлъ бы я учинить надлежащій отпоръ туркамъ, но какъ подозрѣвалъ въ поданіи министерству сей мысли французскаго посла, то и принялъ предложеніе визиря въ моемъ ему отвѣтѣ за бездѣлицу, а попеченіе Порты о сей границѣ за трусливость, достойную рагузской республики, дабы не дать оружія оному послу, принудить турокъ тянуть окончаніемъ, въ которомъ столь счастливо изворотился, что никто изъ министровъ (кромѣ интернунція) не ожидалъ рѣшенія всему ниже поутру того дня.

№ 63.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) января 1784 г.

Самъ Богъ меня ведетъ въ моихъ тягостныхъ трудахъ. Высочайшее повелѣніе, на которое за нужно я почелъ учинить приложенный при семъ отвѣтъ, и милостивое вашего превосходительства письмо, отъ 14-го декабря, такъ меня оживило, что я почитаю апробованнымъ всю мою работу, ибо сверхъ повелѣній Очаковъ только перейденъ, хотя сіе и не было запрещено.

Словъ я не найду для изъясненія благодарности за содержаніе онаго письма. Ежели вы хотите больше отъ меня пользы по дѣламъ получить, не оставляйте, милостивый государь, просвѣщать меня своими наставленіями и сообщеніемъ происходящаго при другихъ дворахъ. Теперь, кажется, все здѣсь кончилось; но при новыхъ какихъ замашкахъ, особливо отъ французовъ, я, конечно, не струшу; но зная, что̀ у нихъ дѣлается съ бо̀льшимъ плодомъ могу дѣйствовать.

№ 64.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) января 1784 г.

Сколь я ни наскучилъ уже вашему превосходительству моими просьбами, но прочтите съ великодушіемъ сію сердце мое трогающую, и не откажите мнѣ, ежели меня истинно жалуете.

Имѣю я зятя въ Твери, совѣтникомъ въ намѣстническомъ правленіи, надворнаго совѣтника Василія Приклонскаго. Мы вмѣстѣ взросли и учились, и слѣдовательно одинаковыя имѣемъ свѣдѣнія, но онъ меня превосходитъ во внутреннихъ нашего государства знаніяхъ. Труды его коротко извѣстны Тутолмину и Лопухину, да можетъ быть уже и графу Брюсу. Могъ бы я многое сказать при семъ случаѣ, но дабы не отяготить, сокращусь и скажу только то, что онъ по одному уже душевному характеру и способностямъ достоинъ призрѣнія. Примите его, милостивый государь, въ свое покровительство, и испросите ему полковничій чинъ, оставляя попрежнему въ Твери, хотя онъ и полезенъ

быть можетъ въ Петербургѣ. Я не за родню прошу, но за человѣка достойнаго; убавьте что нибудь у меня и его осчастливьте, ежели инако то быть не можетъ; а ежели сію милость сдѣлаете, то желалъ бы я, чтобъ знали о вашемъ къ нему покровительствѣ.

№ 65.

Указъ дѣйствительному статскому совѣтнику, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Булгакову.

2-го февраля 1784 г. № 112. С.-Петербургъ.

Постановленіе торжественнаго акта съ Портою Оттоманскою по случаю настоящей перемѣны вещей въ Крыму, Тамани и Кубани, возвѣщенное донесеніями вашими отъ 28-го декабря и отъ 1-го января удовлетворяютъ совершенно желаніямъ Нашимъ, доставляя имперіи Нашей миръ и тишину, кои подвержены уже были сомнѣнію происшедшими у насъ съ Портою распрями и самою войною съ того легко послѣдовать могущею. Мы, признавая въ окончаніи сихъ и многихъ другихъ дѣлъ, на пользу службы Нашей, доказанное вами особливое къ Намъ усердіе, ревностные и неусыпные труды, твердость министра Нашего достойную и искусство въ отправленіи на васъ возложеннаго, воздали онымъ всемилостивѣйшимъ пожалованіемъ вамъ чина дѣйствительнаго статскаго совѣтника, большаго креста 2-й степени ордена св. Владиміра и деревень въ Полоцкой губерніи, какъ то усмотрите вы изъ приложеннаго въ копіи указа Сенату Нашему даннаго. Уважая равнымъ образомъ и ваше свидѣтельство о ревностныхъ трудахъ вашихъ подчиненныхъ, пожаловали Мы первому драгоману надворному совѣтнику Пизани крестъ 4-й степени ордена св. Владиміра и домъ, который онъ для себя сторговалъ, повелѣвая вамъ потребныя на оный 19,000 левковъ заплатить изъ казенныхъ денегъ нашихъ въ вѣдомствѣ вашемъ нынѣ на лицо имѣющихся. Ассессору и канцлеру купеческихъ дѣлъ Мельникову чинъ надворнаго совѣтника; посольства секретарю Яковлеву 2,000 руб., а на всѣхъ чиновъ миссіи вашей 8,000 руб. на раздѣлъ по вашему усмотрѣнію, по мѣрѣ каждаго трудовъ и службы.

Наградивъ заслуги нашихъ подданныхъ, обращаемъ вниманіе на министровъ другихъ державъ, участвовавшихъ по волѣ государей ихъ въ благополучномъ совершеніи дѣла сего. Мы ощущаемъ въ полной мѣрѣ усердіе и радѣніе о пользѣ нашей, оказанное римскимъ императорскимъ королевскимъ интернунціемъ барономъ Гербертомъ, о которыхъ

признаніе Наше неоднократно засвидѣтельствовано государю его, Нашему союзнику. Назначая ему въ знакъ отличнаго Нашего къ нему благоволенія 20,000 р. деньгами, табакерку съ вензелемъ имени Нашего и мѣхъ соболій съ сорокомъ соболей, а женѣ его перстень и складень бриліантовые, поручаемъ вамъ при изъявленіи всей той благодарности, каковой удостоились у Насъ подвиги имъ въ исполненіи воли его величества императора употребленные, отдать ему все сіе отъ Насъ жалуемое, присовокупя къ тому первому его драгоману совѣтнику Тестѣ 5,000 р., да на канцелярію интернунція 3,000 р. и вещь первому, буде вы разсудите за благо, цѣною до 1,500 или до 2,000 руб.

Французскому послу графу Сентъ-Пріесту и англійскому кавалеру Энсли не оставьте учинить отъ имени Нашего надлежащія привѣтствія, по случаю добрыхъ услугъ ими употребленныхъ въ дѣлахъ Нашихъ, и въ знакъ Нашего къ нимъ благоволенія доставьте имъ каждому по табакеркѣ съ портретомъ Нашимъ и по мѣху собольему съ сорокомъ соболей; первымъ ихъ драгоманамъ Фонтону и Пизани по 3,000 руб. каждому, а секретарямъ ихъ по вещи отъ 1,000 до 1,500 р. цѣною. Сверхъ того позволяемъ вамъ изъ сыновей англійскаго драгомана Пизани, одного или двухъ взять въ службу Нашу студентами при тамошней миссіи на первое время безъ жалованья, а послѣ и оное опредѣлить имъ, смотря по ихъ способности и усердію къ службѣ Нашей.

Что касается до сдѣланія приличныхъ подарковъ турецкому министерству, Мы совершенно полагаемся на ваше распоряженіе по личному вашему усмотрѣнію обстоятельствъ и важности каждаго въ дѣлахъ, дозволяя вамъ: 1) размѣну ратификаціи учинить съ полномочными актъ подписавшими, если визирь разсудитъ за благо сей обрядъ чрезъ нихъ же произвести въ дѣйство; 2) подарки министру, чиновникамъ и прочимъ служителямъ Порты сдѣлать отъ имени вашего для избавленія ихъ отъ убытка, коему сей первый министръ былъ бы подверженъ, если бы оныя отъ имени Двора учинены были присылкою взаимныхъ для министерства Нашего; 3) если мѣховъ у васъ имѣющихся не будетъ достаточно, въ такомъ случаѣ вы можете прикупить тамъ потребное число; 4) бейликчи-эфендію и другимъ, кому вы для пользы службы найдете нужнымъ подарить потаенно деньги, можете учинить то, употребя для бейликчи хотя и до 20,000 р. или болѣе. На всѣ сіи расходы и на покупку мѣховъ позволяемъ мы вамъ употребить, смотря по надобности, и до 100,000 руб. изъ суммъ у васъ на лицо состоящихъ, такъ какъ особливо изъ тѣхъ же суммъ произвести и всѣ прочія дачи, выше Нами назначенныя. Впрочемъ, мы увѣ-

рены, что вы всѣ издержки учредите съ обыкновенною вашею осторожностью и благоразуміемъ, соглашая достоинство двора Нашего и пользу службы, съ избѣжаніемъ напраснаго казнѣ убытка.

Излишнимъ почитаемъ Мы входить въ какія либо новыя подробности по случаю настоящаго окончанія дѣлъ Нашихъ съ Портою. Мы увѣрены, что вы со свойственнымъ вамъ бдѣніемъ смотрѣть станете за всѣми поступками какъ министерства Оттоманскаго, такъ и министровъ другихъ державъ при Портѣ пребывающихъ, примѣчая, поколику можно полагаться на искренность турковъ въ семъ прекращеніи ссоръ и не пріемлются-ли отъ другихъ какія мѣры во вредъ Намъ и въ усиліе Порты на случай новыхъ раздоровъ, или же и для приведенія ея въ состояніе преждевременно наносить Намъ безпокойствія. О чемъ и будемъ ожидать вашихъ частыхъ донесеній.

Подписанную нами ратификацію на актъ вами постановленный при семъ доставляемъ; а что принадлежитъ до артикула о Молдавіи и Валахіи, отъ визиря вамъ врученнаго, Мы оный пріемлемъ за благо и повелѣваемъ о томъ объявить турецкому министерству. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою Нашею милостью всегда благосклонны.

№ 66.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

5-го февраля 1784 г. № 127. Въ С.-Петербургѣ.

Г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаковъ! Слухи о намѣреніяхъ версальскаго двора занять островъ Кандію, подъ видомъ удобности подать Портѣ помощь въ случаѣ войны нашей съ нею, нынѣ вящше подтверждаются, съ присовокупленіемъ къ тому будто бы и полуострова Мореи, какъ то вы усмотрите изъ приложенныхъ при семъ бумагъ. Хотя можетъ быть исполненіе сего и отдалится по случаю прекращенія всѣхъ нашихъ споровъ, но дабы поколику можно препятствовать тому на всякое время, Мы нужнымъ считаемъ, чтобъ вы, наблюдая съ обыкновеннымъ вашимъ бдѣніемъ пользу Нашу и имѣя осторожность противъ всѣхъ неполезныхъ для насъ покушеній, постаралися искуснымъ образомъ дать чувствовать турецкому министерству вредъ, который изъ того для Порты произойти можетъ, когда она сама симъ способомъ многія владѣнія поставитъ въ зависимость отъ Франціи. Сверхъ многихъ средствъ, кои вамъ на мѣстѣ болѣе извѣстны, Мы ду-

маемъ не безполезно было бы употребить къ тому внушеніе постороннее у капитанъ-паши, чрезъ пріятеля его англійскаго посла, который можетъ быть и самъ получитъ отъ своего двора таковое увѣдомленіе и по обыкновенной ненависти къ Франціи не преминетъ сдѣлать надлежащее употребленіе. А какъ намъ нужно весьма знать точно и обстоятельно все въ Кандіи и Мореѣ происходящее, то и соизволяемъ Мы назначить туда консуловъ, коимъ Вы потребные фирманы испрося снабдите ихъ наставленіемъ относительно извѣщенія васъ и старанія имѣть тамъ знакомства и связь для службы Нашей полезныя. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

№ 67.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) марта 1784 г.

Теперь я счастливъ и спокоенъ. Сіе дѣйствіе произвело милостивое вашего превосходительства письмо отъ 15-го января. Верхъ моего блаженства есть тотъ, что мною довольны, а прочее, яко и самыя сердца царей въ руцѣ Божіей. Имѣя васъ заступникомъ, напередъ я увѣренъ, что меня не оставятъ, и ежели не за успѣхъ, который болѣе къ наставленіямъ отъ васъ и мѣрамъ у васъ принятымъ относить должно, то по меньшей мѣрѣ за претерпѣнія мои, приведутъ меня въ состояніе не суетиться о кускѣ хлѣба подъ старость. Польстило меня много, что намѣренія вашего превосходительства о награжденіяхъ, особливо постороннимъ, согласны съ моими представленіями; они доказываютъ, что вы совершенно здѣшній край вызнали, и меня научили одинаково съ собою о вещахъ думать.

Предвидя, что буду я имѣть нужду для перваго курьера во всемъ лексиконѣ благодарныхъ словъ, не скажу теперь ни слова о расположеніи къ вамъ моего сердца и души. Надобно имъ дать время придти въ свое положеніе, ибо радость ихъ совсѣмъ скоробила, но за поданіе скорой вѣсти примите, милостивый государь, изъявленіе неописанной моей чувствительности, и продолжите быть увѣреннымъ о...

№ 68.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) марта 1784 г.

Прибытіе сюда курьеровъ Олауса и Тизенгаузена наполнило Перу радостію, которой описать нельзя. Прежде всего *поздравленія*. Милостивыя вашего превосходительства письма, и все ими привезенное, столь важно, что не умѣю я ни возблагодарить, ни словъ найти для изъясненія моей чувствительности. Будьте увѣрены, что оная превосходитъ все въ свѣтѣ, и что я вамъ, а не другому кому почитаю себя вѣчно обязаннымъ. Лучшій мой способъ оное вамъ доказать, есть время. Оно мнѣ пособитъ изъявить расположеніе моей души, а инаково я не въ состояніи того выразить.

Безполезно тако-жь говорить о восхищеніяхъ, произведенныхъ подарками. Французскій посолъ понынѣ меня увѣряетъ, что послѣднее его желаніе исполнилось полученіемъ портрета, и онъ намѣряется года черезъ два самъ ѣхать въ Петербургъ для принесенія благодарности за все. Англійскій говоритъ наиболѣе о богатствѣ каменьевъ. Интернунцій и супруга его, сколь ни стараются скрывать свою радость по благопристойности, суть внѣ себя. Прочіе всѣ въ восхищеніи, и не знаютъ какъ оное изобразить. Въ семъ участвуетъ вся Пера, ибо одни сами получили, а другіе хвастаютъ роднею своею награжденною. Пожалованіе дома Пизани, какъ я предвидѣлъ, принято за чудо, ибо ничего подобнаго сему здѣсь еще не бывало. Теперь всякій желалъ бы быть въ нашей службѣ. Прилагаю отъ него письмо, и не говоря ничего о его благодарности, которой какъ и обще отъ всѣхъ насъ, пересказать нельзя.

Принятіе дѣтей англійскаго Пизани тако-жь тронуло всѣхъ. Слезы были изъявленіемъ чувствительности всей сей доброй фамиліи. Младшему Пизани далъ я перстень подороже, нежели французскому секретарю, ибо, по моему мнѣнію, онъ достойнѣе, и сверхъ того онъ теперь здѣсь одинъ способный человѣкъ намѣстить своего брата кавалера, ежели-бъ сей свалился, почему я его и приласкиваю, и коль скоро увижу возможность для него оставить безъ огласки англійскую службу, представлю его на первый случай во вторые драгоманы.

О способѣ и размѣнѣ ратификаціи не доношу, ибо ничего еще

точнаго донести не имѣю. Здѣсь трубки не курятъ безъ пересылокъ, переговоровъ, вопрошенія астрологовъ и муфтія; надобно цѣлую луну на то, что̀ у насъ вершится двумя словами и въ одну минуту; но надѣюсь прислать ратификацію съ будущимъ курьеромъ.

За извѣстіе о деревняхъ крайне вашему превосходительству обязанъ. На именное повелѣніе отъ 5-го февраля и на P. S. вашего превосходительства отъ 7-го февраля о Синопѣ и пр. принужденъ отвѣтъ предоставить до слѣдующаго курьера, ибо не совсѣмъ еще готовъ, но между тѣмъ ничего не пренебрегу. Суеты всѣхъ и моя собственная болѣзнь, или справедливѣе съ нѣкоторыхъ дней слабость принуждаютъ меня отложить тако-жь донесеніе и о другихъ мелочахъ. По отправленіи сего курьера примусь за все, дабы къ будущему быть въ готовности.

№ 69.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) марта 1784 г.

Почтеннѣйшее вашего превосходительства письмо отъ 7-го февраля, реестръ разныхъ вещей для подарковъ и самыя тѣ вещи всѣ въ цѣлости я имѣлъ честь получить, и поступлю во исполненіе высочайшихъ повелѣній съ обыкновеннымъ моимъ усердіемъ о сохраненіи казенныхъ интересовъ, и соотвѣтственно возлагаемой на меня всемилостивѣйшей довѣренности.

Для содержанія въ лучшемъ порядкѣ оныхъ вещей, и дабы съ прежними оныхъ не смѣшать, почелъ я за нужно поставить на нихъ новые нумера, какъ то ваше превосходительство усмотрѣть изволите изъ приложенной здѣсь копіи съ присланной отъ васъ росписи.

Не оставлю удѣлять по приказанію нѣсколько изъ сихъ вещей господамъ консуламъ, гдѣ только представится случай употребить ихъ въ подарки съ пользою для дѣлъ высочайшаго двора.

Роспись вещамъ на подарки, полученнымъ при письмѣ и реестрѣ отъ г. тайнаго совѣтника и кавалера А. А. Безбородко, отъ 7-го февраля 1784 г., съ показаніемъ цѣны.

Хотя на сихъ вещахъ нумера и находились, но для избѣжанія впредь замѣшательствъ здѣсь поставлены новые, въ продолженіе нумеровъ, коими означены прежнія таковыя же, при константинопольскомъ постѣ для подарковъ, находящіяся вещи, коимъ вѣдомость была представлена при всеп. рел. № 3, А, сего года.

№№ здѣсь поставленные.	№№ подъ коими присланы.	РЕЕСТРЪ.	ЦѢНА. Рубли.
50	1	табакерокъ: яшмовая, съ наборомъ мозаичнымъ, съ бриллiантами, изумрудами и яхонтами.	4,000
51	2	» золотая, четвероугольная, съ бриллiантами, и съ наборомъ разнымъ, рѣзной работы	1,800
52	3	» круглая, съ бриллiантами, шордоревая	800
53	4	» такая жь, съ жемчугомъ, синяя	950
54	5	» такая жь, капуциновая, съ мушками	1,000
55	6	» такая жь, овальная	1,700
56	7	» такая жь, съ цвѣточками	1,850
57	8	» круглая, лаписъ лазуревая, съ золотою оправою	300
58	9	» овальная, съ бриллiантами, шордоревая	1,400
59	10	» круглая, съ финифтью и цвѣтами	500
60	11	» овальная, съ бриллiантами, синяя	1,650
61	12	» овальная, съ бриллiантами, фiолетовая	1,850
62	13	перстней: съ однимъ бриллiантомъ	6,800
63	14	» бриллiантовый	1,480
64	15	» такой же	700
65	16	» такой же	275
66	17	» такой же, съ краснымъ камнемъ	500
67	18	» такой же	285
68	19	» такой же, круглый	200
69	20	» такой же, съ розовымъ камнемъ	350
70	21	» такой же, съ камнемъ, называемымъ Кошкинъ глазъ	185

№№ здѣсь поставленные.	№№ подъ коими присланы.	РЕЕСТРЪ.	ЦѢНА. Рубли.
71	22	перстней: такой же	185
72	23	» такой же, съ зеленымъ камнемъ . . .	150
73	24	» такой же	150
74	25	» такой же, съ бирюзовымъ камнемъ . .	190
75	26	» такой же	240
76	27	» такой же, съ желтымъ камнемъ	400
77	28	» такой же	175
78	29	» такой же, съ краснымъ камнемъ . . .	240
79	30	» такой же	350
80	31	» такой же	115
81	32	» брилліантовый	950
82	33	» такой же	1,000
83	34	» такой же, съ аматистомъ	240
84	35	» такой же	225
85	36	» такой же, съ синимъ камнемъ	160
86	37	» брилліантовый	1,075
87	38	» такой же	375
88	39	» такой же, съ зеленымъ камнемъ . . .	1,575
89	40	» такой же, съ желтымъ камнемъ . . .	950
90	41	» брилліантовый	3,500
91	42	» такой же, съ зеленымъ камнемъ . . .	650
92	43	» такой же	450
93	44	» такой же	380
94	45	» такой же	230
95	46	» такой же, съ яхонтомъ	360
96	47	часовъ: золотые, съ цѣпочкою, съ брилліантами и аквамаринами	2,300
97	48	» такіе жь, съ камышками	280
98	49	» золотые, съ цѣпочкою и съ приборомъ .	330
99	50	» такіе жь	240
100	51	» такіе жь	160
101	52	» такіе жь	160
102	53	чашка фарфоровая, съ серебрянымъ поддонникомъ, съ розами и красными камнями	600
		Всего на	46,960

№ 70.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) апрѣля 1784 г.

Ратификаціи размѣнены. Не примите сего за первое апрѣля, потому что я инструмента теперь не посылаю. Отправлю дня черезъ четыре, ежели подагра допуститъ. Хотя и не ногою пишу, но она часто не дозволяетъ мнѣ пошевелиться.

Партикулярныя извѣстія изъ Бухареста гласятъ, что въ Синопъ консуломъ назначенъ г. Форсманъ, почему и излишне трудить васъ отвѣтомъ на P. S. о семъ дѣлѣ. Впрочемъ и некого было мнѣ рекомендовать, ибо отсюда никто туда доброю волею не поѣдетъ. Теперь опросталось другое мѣсто. Бѣдный Хемницеръ вздумалъ самъ себя лѣчить, и удачи не имѣлъ. Мнѣ кажется, г. Ферріери сего мѣста просить станетъ неотступно, а ежели нѣтъ и ваше превосходительство ни на кого не цѣлите, то не можно-ли опредѣлить туда Мельникова; онъ туда годенъ, а на худой конецъ въ Салонику, ежели перемѣстится г. Ферріери; но сего, однако, покорнѣйше прошу не дѣлать, ежели и слѣдующаго исполнить нельзя, ибо я или лучше теченіе купеческихъ дѣлъ пострадаетъ. На мѣсто Мельникова въ канцлеры представляю я Ивана Фроднича. Вотъ его описаніе: онъ природный русакъ, родился въ Петербургѣ, вездѣ ѣздилъ долго и далеко, даже былъ въ Индіи, Аравіи, Египтѣ и пр., и пр.; говоритъ и пишетъ хорошо (ибо учился) порусски, по-французски, по-итальянски, по-англійски, по-нѣмецки, а погречески разумѣетъ. Всѣ законы торговли многихъ народовъ, и особливо здѣшніе, знаетъ. Я почти всегда на него полагаюсь въ разбираніи купеческихъ ссоръ, рѣшая ихъ способомъ совѣстнаго суда. Всѣ имъ довольны. Онъ человѣкъ добрый, тихій, незаносчивый, не смотря на свои знанія; всѣ, кто его только знаетъ, о немъ сіе скажутъ. Теперь онъ упражняется въ торговлѣ, но съ радостію ее оставляетъ, дабы и своего не растерять, ибо пока воля будетъ грекамъ, кромѣ банкротства знающему теорію торговъ и честь, ожидать нечего. Ежели нижайшая моя просьба удостоится вашего одобренія, нужно ему дать чинъ ассессора, который онъ въ состояніи заставить почитать. Мельниковъ принужденъ искать консульскаго мѣста по многочислію семьи, и надѣюсь будетъ хорошій консулъ.

Не знаю отчего не могу я къ вашему превосходительству писать коротко, сколь ни стараюсь. Часто истощивъ всѣ силы, нахожу я тотчасъ новыя, когда идетъ имѣть дѣло съ моимъ благодѣтелемъ; но пора кончить не для меня, а для васъ.

№ 71.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

5 (16) апрѣля 1784 г.

Отправляя ратификацію на крымскій актъ, дерзаю пасть къ освященнымъ стопамъ наипремудрѣйшей въ свѣтѣ Монархини для принесенія рабскаго поздравленія съ столь благополучнымъ окончаніемъ сего великаго, полезнаго и никому возможнымъ не представлявшагося дѣла.

Высочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества отъ 5-го февраля, по поводу Кандіи, исполнить употреблю я всѣ силы. Донынѣ размѣна ратификаціи мнѣ въ томъ препятствовала. Не надѣюсь, чтобъ Порта на уступку ея и Мореи дала согласіе, но французы и безъ него бы обошлись, ежели-бъ началась война. Англійскому послу я открылся, но по сю пору онъ употребленія еще не сдѣлалъ, занимаясь разными химерическими предметами о собственныхъ выгодахъ, коихъ, кажется, никогда не одержитъ. Щедроты Вашего Императорскаго Величества, оказанныя при размѣнѣ ратификацій, умножаютъ мои способы, какъ для сего дѣла, такъ и для развѣдываній о слѣдующемъ.

Французскій посолъ сдѣлалъ предложеніе Портѣ, что какъ оба императорскіе дворы весьма усиляются и особливо во вредъ Порты, то нужно составить противъ нихъ и для перевѣса оборонительный союзъ; что Франція къ оному готова, но чтобъ Порта отъ себя пригласила Голландію, Швецію, Англію и прусскаго короля. Сіе уже отъ нея и исполнено, и министры сихъ державъ писали къ своимъ дворамъ. Теперь здѣсь молчать о семъ будутъ до отвѣта, ожидаемаго мѣсяца черезъ два, и дѣло содержится въ великой тайнѣ, почему и не могъ я обстоятельнѣе узнать. Заставилъ, однако, признаться англійскаго посла, что ему сіе предложеніе сдѣлано и что онъ тако жь писалъ. По его словамъ, прусскій король не приглашенъ въ сей союзъ, чему быть кажется нельзя, ибо Гафронъ съ своей стороны давно уже безполезно о томъ старается. Какъ посолъ, (онъ) довѣренности здѣсь никакой не имѣетъ, то и ожидаю я мало отъ него пользы, хотя и обѣщается онъ ни-

чего отъ меня не скрывать. Не можно еще предвидѣть, какой возымѣетъ конецъ сія химера, но какъ Порта новымъ своимъ союзникамъ пользы принести не можетъ, развѣ дать каждому по острову (что̀ тако жь ей невозможно, будучи теперь въ мирномъ состояніи), то и ненадежно, чтобъ приглашаемые вдругъ попустились на ея желаніе. Не угодно-ли однакожь высочайше повелѣть поразвѣдать и при оныхъ дворахъ, что̀ происходить будетъ: здѣсь обо всемъ трудно и почти невозможно узнать.

Визирь отчасу больше усиливается, но опасно, чтобъ сіе его не погубило. Онъ такую власть взялъ надъ султаномъ, что сей безъ его воли не смѣетъ ни съ кѣмъ говорить. Приставивъ къ нему въ пажи одного своего сродственника, который обо всемъ происходящемъ въ сералѣ его извѣщаетъ, онъ подозрительныхъ себѣ отъ государя отдаляетъ и изъ сераля приближенныхъ никуда почти не выпускаетъ. Когда сбирается говорить о дѣлѣ, беретъ съ него клятву, что онъ никому не откроетъ, стращаетъ его бунтами и пр. На сихъ дняхъ султанъ отозвался одному изъ своихъ любимцевъ сими словами: «Я не знаю, что̀ со мною дѣлаетъ визирь: ежели сіе для блага государства, то Богъ его наградитъ, а ежели меня обманываетъ, то да будетъ онъ проклятъ». Всѣ серальскіе таковымъ поведеніемъ визиря огорчаются, и когда мѣра наполнится, то визирь пострадать можетъ. Не смотря на всѣхъ его шпіоновъ, по счастію сыскалъ я человѣка, который можетъ меня увѣдомлять хотя изрѣдка о серальскихъ происхожденіяхъ. Обѣщалъ я ему давать по сту піастровъ на мѣсяцъ изъ секретной суммы, ежели продолжитъ онъ быть мнѣ полезенъ, какъ началъ, не только въ семъ, но и въ другихъ мѣстахъ.

Съ самаго дня подписанія акта французскій посолъ мнѣ часто совѣтуетъ стараться отсюда уѣхать, проповѣдуя, что послѣ окончанія столь многихъ и важныхъ дѣлъ, славы я себѣ не прибавлю, могу ее потерять, а хлопотъ и мученія по мелкимъ дѣламъ не избавлюсь. Сперва думалъ я, что хочетъ онъ меня сбыть, встрѣчая по дѣламъ на всякомъ шагу; но какъ уже онъ отозванъ, а внушенія и совѣты продолжаетъ, то заключаю, не мыслитъ-ли съ нимъ одинаково и дворъ его. Я французовъ не боюсь, но знаю адскія ихъ пронырства для очерненія людей, коихъ обмануть или погубить они не могли, почему и принялъ смѣлость всеподданнѣйше о семъ донести, дабы въ случаѣ попытки отъ нихъ чрезъ другія или третьи руки, Ваше Императорское Величество повелѣли всемилостивѣйше меня защитить отъ ихъ навѣтовъ, ежели я того достоинъ.

№ 72.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) мая 1784 г.

Англійскій посолъ получилъ повелѣніе отъ своего двора увѣдомить Порту о подозрѣваемомъ ея намѣреніи уступить Франціи островъ Кандію. Какъ сіе интересуетъ много его дворъ, то и повелѣвается ему извѣдать подлинность сего предпріятія. По всѣмъ его изысканіямъ, говорилъ онъ, не могъ инаго открыть, какъ только то условіе между Портою и Франціею, что въ случаѣ, ежели первая отъ Россіи будетъ атакована въ Архипелагѣ, Франція пришлетъ на помощь ей эскадру, для которой нужно имѣть укрѣпленный портъ; что Порта назначила для сего портъ въ Кандіи и Матапанскій мысъ въ Мореѣ, который также Франція имѣла укрѣпить и людьми снабдить; что теперь нужда сія не настоитъ, да и тѣни нѣтъ для подобнаго предпріятія. Я осмѣлюсь сказать въ противорѣчіе ему, что все сіе не здѣсь онъ свѣдалъ, а зналъ по письмамъ изъ Италіи. Мои оттуда извѣстія гласятъ еще и больше, а именно, что голландскій флотъ приведенъ для перевоза 12,000 войска изъ Тулона въ Кандію, но по счастію дѣло здѣсь скоро кончено, и тѣмъ всѣ сіи замашки испровержены. Теперь общее мнѣніе людей, имѣющихъ понятіе о дѣлахъ, есть то, что ежели-бъ я, испровергая ежедневно выдумываемыя здѣсь хитрости и затрудненія, на чемъ нибудь остановился и потребовалъ высочайшихъ повелѣній, на полученіе коихъ нужно два мѣсяца времени, дѣло конечно-бъ не было уже кончено миролюбиво.

Оный посолъ адресовался, по обыкновенной своей пылкости, прямо къ визирю и къ капитанъ-пашѣ съ симъ запросомъ. Оба ему дали почувствовать, что Порта еще не такъ слаба, чтобъ раздавать другимъ свои владѣнія.

Говоритъ онъ также, что изъ Италіи получилъ извѣстіе, что Франція отдаетъ Корсику герцогу тосканскому, сей папѣ Сенесу, а папа Авиньонъ Франціи. Идетъ также условіе объ уступкахъ между папою и королемъ неаполитанскимъ. Изъ Корсики отправляются два французскіе полка, но куда неизвѣстно, а по народному слуху въ Кандію (чему онъ и вѣритъ); что Франція впрочемъ не чинитъ никакихъ вооруженій въ своихъ портахъ Средиземнаго моря, и что въ Тулонѣ

вооружены только одинъ корветъ и одинъ фрегатъ. Все сіе суть слова англійскаго посла.

По моимъ свѣдѣніямъ, визирь крайне озлобленъ былъ вопросомъ англійскаго посла, и дабы впредь не быть подвержену безпокойнымъ отъ него присылкамъ, велѣлъ объявить его драгоману чрезъ драгомана Порты, что министръ чужестранныхъ дѣлъ здѣсь есть рейсъ-эфендій, къ которому-бъ онъ и адресовался, а не къ нему, визирю. Дабы смягчить грубость, то же самое объявлено венеціанскому и шведскому драгоманамъ, кои равномѣрно докучали ему. Сіи высланные драгоманы разславили, что вообще всѣмъ доступъ къ визирю запрещенъ; однакожь ни моему, ни вѣнскому, ни французскому никто слова о томъ не говорилъ.

Давъ поджечь огонь англійскому послу, не компрометируя меня ни мало, сдѣлалъ я мое внушеніе и вопросы извѣстному моему пріятелю, котораго имени не хочу здѣсь упомянуть, ибо можно его отгадать. Отвѣты его состояли въ слѣдующемъ, что все сіе есть химерическое воображеніе, и совершенно противно не только здравому разсудку, но и самой вѣрѣ, конституціи и политикѣ Порты, уступать Франціи королевства, какова суть Кандія, наилюднѣйшая изъ мусульманскихъ владѣній и полуостровъ Морея; что никогда не было рѣчи оградить турецкіе порты войскомъ или флотомъ французскимъ, а только Порта въ минувшее время опасностей требовала помощи отъ Франціи на случай разрыва съ державами, съ коими была въ раздорѣ; что Порта починиваетъ теперь на оныхъ островахъ свои крѣпости, но не употребляетъ къ тому французскихъ инженеровъ, изъ коихъ хотя и призвала нѣкоторыхъ сюда, но для другихъ мѣстъ (чрезъ сіе разумѣю я Черное море, Суджукъ, француза Лафита и двухъ его помощниковъ, о коихъ доносилъ). Что Портѣ никогда и на мысль не приходило подобное намѣреніе уступки; что она слышала уже о семъ и съ другихъ сторонъ, и читала оное въ газетахъ, но понять не можетъ, что̀ подало причину къ подобной выдумкѣ; что имѣла въ свое время извѣстіе о прибытіи французскаго судна въ Кандію, которое мѣрило тамъ глубину воды, и что ежели Франція вздумала что нибудь подобное, то оное Портѣ неизвѣстно, и она того стерпѣть не можетъ. Все сіе онъ съ клятвою утверждалъ, ибо я сильно толковалъ ему, что они обмануты быть могутъ своими мнимыми друзьями, кои ежели единожды поселятся у нихъ съ ихъ позволенія или обманомъ, то не только ихъ Порта не выживетъ, но и другія державы за то же примутся. Внушеніе мое произвело, кажется, свое дѣйствіе, которое потиху питать я,

конечно, не упущу ни малѣйшаго случая. Сочиненіе новаго французскаго посла о Греціи, данное мною одному надежному человѣку, визирь все пересмотрѣлъ, но на примѣчанія, внушенныя мною, ничего не отвѣчалъ, хотя и не зналъ, что книга отъ меня была дана.

№ 73.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) мая 1784 г.

Болѣзнь моя нѣсколько остановила исполненіе прежнихъ повелѣній; но коль скоро могъ я языкомъ ворочать, взялся за оное. Не смѣя часто безпокоить всеподданнѣйшими доношеніями въ собственныя руки, прилагаю особую записку для прочтенія всемилостивѣйшей Государынѣ.

Ваше превосходительство хотѣли, конечно, посмѣяться надо мною, говоря по случаю ратификаціи, въ письмѣ своемъ отъ 1-го апрѣля: «если что не было додѣлано у насъ, то прошу дать мнѣ знать и пр.» Я еще ничего забыватаго и недодѣланнаго у васъ не видалъ и счастливъ бы былъ, ежели-бъ только въ моихъ дѣлахъ не находили вредныхъ службѣ недостатковъ, и ожидаю съ нетерпѣніемъ, были-ль довольны всѣмъ тѣмъ, что я при размѣнѣ сдѣлалъ, хотя, кажется, все точно по повелѣніямъ исполнилъ.

№ 74.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

26 іюля 1784 г., № 548. Въ Царскомъ Селѣ.

Г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаковъ! По благополучномъ присоединеніи съ помощью Божіею къ имперіи всероссійской Крыма, Тамани и Кубани сдѣлана медаль для преподанія сего происшествія на память будущимъ временамъ. Воспоминая съ удовольствіемъ, съ коликимъ усердіемъ, твердостью и искусствомъ вы приняли участіе въ совершенномъ сего дѣла окончаніи, посылаю вамъ ту медаль въ знакъ моего особливаго къ вамъ благоволенія. Изъ доставляемыхъ тутъ же трехъ слѣдуетъ, во-первыхъ, одна барону Герберту, какъ министру императора союзника нашего, въ дѣлахъ Нашихъ съ Портою по волѣ

государя его, искренно и радѣтельно вамъ способствовавшему. Двѣ же другія посламъ англійскому и французскому, въ тѣхъ же дѣлахъ участвовавшимъ, кои вы съ изъявленіемъ моего благоволенія вручите. Назначеннымъ медалямъ для перваго драгомана и секретаря посольства россійскаго и для драгомановъ и секретарей другихъ миссій приложенъ при семъ списокъ. Пребываю впрочемъ вамъ доброжелательная.

№ 75.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) сентября 1784 г.

Лишенъ будучи давно милостивыхъ вашего превосходительства писемъ, почиталъ я уже себя забытымъ и не смѣлъ васъ трудить, не имѣя ничего достойнаго къ донесенію, но полученное мною письмо отъ 1-го августа меня обрадовало, ободрило и заставляетъ изъявить наичувствительнѣйшую благодарность за вся въ немъ благая.

Награжденія за зеркало мнѣ и на мысль не приходило, и я вашему превосходительству почитаю себя обязаннымъ.

Господину Ферріери отъ искренняго сердца служить готовъ, и ежели-бъ сначала здѣсь не разгласили объ удовлетвореніи его претензій, я бы взялся и, можетъ быть, предуспѣлъ бы, отнявъ у должниковъ всю надежду склонить ихъ удовольствоваться 20 и 30 за сто, такъ чтобъ г. Ферріери вмѣсто 200 отдѣлался тридцатью тысячами піастровъ. Теперь оное трудно, но по пріѣздѣ его надобно однако сію же дорогу взять, а инако, конечно, его растащатъ. Я въ семъ видѣ, дабы пріуготовить способъ, между тѣмъ, подъ секретомъ дюжинѣ пріятелей сказалъ, что претензіи его, кажется, рѣшены пожалованіемъ ему пенсіи по тысячѣ на годъ до смерти. Когда должники въ семъ удостовѣрятся, то будутъ сговорчивы, а инако готовились они даже и процентовъ не уступать.

За милости, оказанныя зятю моему, я не умѣю довольно возблагодарить, хотя онъ и наложилъ на меня сію обязанность, превознося ваше превосходительство до небесъ. Будьте увѣрены, милостивый государь, что наша преданность продолжится до гроба. Осмѣливаюсь покорнѣйше просить пожаловать приложенное отдать Петру Васильевичу Завадовскому.

Ежели приложенную записку, собранную отъ секретныхъ моихъ

каналовъ, найдете того достойною, прошу покорнѣйше поднести для прочтенія.

При упоминаніи о заплатѣ отъ меня денегъ г. Ферріери, приходитъ мнѣ на мысль предупредить ваше превосходительство, не изволите-ли вы найти за благо, пока деньги въ нашихъ рукахъ, истребовать опредѣленія суммы на постройку въ Перѣ дома. Ихъ уже немного остается, и платежъ отъ Порты кончится въ апрѣлѣ; а когда мы сіи выпустимъ, то дому не быть строену. Я кратко теперь донесу, что необходимо надлежитъ прикупить мѣсто подлѣ или гдѣ въ близости, ибо на нашемъ всего не помѣстить. Есть одно напротивъ, но сумасшествіе здѣсь до того доходитъ, что попросили съ меня сто тысячъ. Ежели угодно великолѣпный и прочный домъ построить, то надобно будетъ употребить до 500,000 піастровъ, а ежели простой и похожій на другіе министерскіе, то до 300,000; что останется, возвратится въ казну. Скоро я въ состояніи буду представить счеты буюкдерскаго дома, который на силу къ концу привелъ, но тѣмъ похвастать смѣю, что подобнаго здѣсь никому на мысль не приходило, ибо щеголялъ бы онъ между первыми и около Петербурга, а денегъ передержано мною немного.

№ 76.

Сообщеніе Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) сентября 1784 г.

О давно проектированномъ и Портѣ чрезъ французскаго посла предложенномъ союзѣ никакого здѣсь болѣе слуха нѣтъ, какъ бы сіе намѣреніе совсѣмъ исчезло. Французскій посолъ разсуждалъ съ однимъ и отъ меня посланнымъ довѣреннымъ себѣ человѣкомъ, что сей слухъ былъ ложенъ, и что таковой союзъ не пользу, а вредъ Франціи нанести можетъ, ибо подастъ законную причину Россіи напасть на Порту, такъ-что они и помочь ей не успѣютъ, а помогая, потеряютъ союзъ императора, который сохранить имъ нужно. Англійскій посолъ никакого отвѣта на предложеніе Порты о союзѣ отъ двора своего не получалъ или, по крайней мѣрѣ, такъ говоритъ.

Вѣсти на вѣнской почтѣ, изъ Голландіи полученныя о заключеніи союза между Франціею, Голландіею, Швеціею, Пруссіею и Испаніею, явились неосновательны, какъ того и ожидать надлежало.

Французы не покидаютъ мысли о Кандіи и Мореѣ. Бонневаль шатается и понынѣ около послѣдней; изъ первой, сказываютъ, жители его прогнали, и здѣсь носился слухъ, что его самого убили. Портѣ непріятно все сіе, и хотя, не имѣя другихъ пріятелей, употребляетъ она французовъ, но кажется меньше прежняго имъ ввѣряется. Хочется ей оградить себя и обойтись впередъ безъ посторонней помощи, но сіе трудно. Положила она содержать непремѣннаго войска 3,000 спаговъ, одну (тысячу) въ Измаилѣ, другую въ Бѣлградѣ, а третью между сими крѣпостями по Дунаю, опредѣля каждому прибавочныхъ по пяти аспровъ на день. Въ Измаилѣ держатъ еще сераскира Абды-пашу въ ожиданіи, чѣмъ рѣшится вѣнское дѣло. Тамошнее войско взбунтовалось, и оный Абды-паша измаиловскаго бинъ-башу послалъ въ ссылку въ Эносъ; другой бинъ-баша скоропостижно умеръ отъ страха, а войско разбѣгается. Появляющихся здѣсь давятъ, а оные три корпуса спаговъ уничтожены для уменьшенія расходовъ, ибо они въ годъ стали 500,000 піастровъ; но таковыя кассованія дѣлаются осторожно и исподтиха, пользуясь случаями, дабы войска того не примѣтили и не взбунтовались. По всему заключать можно, что продолженіе приготовленій султану непріятно, но визирь прекратить ихъ, истоща казну, боится; его же султанъ свергнуть не смѣетъ, не имѣя никакой подпоры. Прибытіе капитанъ-паши произведетъ, можетъ быть, перемѣну. За нимъ послали дѣйствительно вслѣдствіе безразсуднаго поведенія испанцевъ, коихъ эскадры здѣсь боятся. Теперь стараются скорѣе ее отсюда сбыть.

Движенія со стороны Грузіи кажется дѣлаются на тотъ конецъ, чтобъ поставить новаго царя на мѣсто Соломона, который, послѣ войны, поддался Портѣ, какъ о томъ, безъ сомнѣнія, доносилъ мой предмѣстникъ. Слухъ о его смерти носится повсюду, но Порта отзывается, что о томъ не знаетъ.

№ 77.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) сентября 1784 г.

Высочайшее повелѣніе отъ 26-го іюля, препровождающее всемилостивѣйше пожалованныя мнѣ, первому драгоману Пизани и секретарю посольства Яковлеву медали, я получить удостоился, и въ восторгѣ радости, произведенной продолженіемъ монаршаго къ намъ благоволенія,

припадая къ освященнымъ стопамъ, осмѣливаюсь принести рабское наше благодареніе за столь лестный и слабыя наши заслуги превышающій знакъ высочайшей милости.

Прочія по насланной росписи не оставилъ я тотчасъ вручить съ повелѣннымъ изъясненіемъ высочайшаго благоволенія барону Герберту, англійскому и французскому посламъ и ихъ первымъ драгоманамъ и секретарямъ. Оные министры приняли ихъ съ чувствительнымъ обрадованіемъ, и поручили мнѣ повергнуть себя къ священнымъ стопамъ и представить изъявленіе неограниченной ихъ благодарности.

№ 78.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) сентября 1784 г.

Приложенный пакетъ содержитъ отвѣтъ на всемилостивѣйшее повелѣніе съ медалями отъ 26-го іюля. Прошу покорнѣйше ваше превосходительство поднести его прямо, или пустить обыкновенною дорогою, что заблагоразсудить изволите.

Не могу я при семъ случаѣ воздержаться, чтобъ не изъяснить наичувствительнѣйшей моей благодарности за сей новый знакъ вашихъ ко мнѣ благотвореній: ибо всякое добро со мною случающееся вамъ я приписую. Египетская пирамида не могла-бъ принести мнѣ больше славы какъ всемилостивѣйшій отзывъ о моихъ слабыхъ заслугахъ, препровождающій пожалованную мнѣ медаль. Прочихъ оная весьма много польстила: ибо они того и не ожидали.

Лежитъ у меня на сердцѣ тягость, отъ которой ваше превосходительство одни только можете меня освободить тѣмъ или другимъ образомъ; но не знаю какъ и приступить, чтобъ васъ слишкомъ не утрудить. Прежде всего, слѣдовательно, прошу простить мнѣ наводимую вамъ скуку, и не почесть что я забываюсь. Вы меня столько благодѣяніями своими осыпаете, что и въ самомъ дѣлѣ можетъ быть уже ослѣпили, и заставили ничего не находить для васъ невозможнымъ. Но какъ бы то ни было, преданность моя къ вамъ не позволитъ мнѣ ничего отъ васъ скрывать. Вы меня побранить можете, но никогда въ томъ не предуспѣете, чтобъ я пересталъ на васъ полагать всю мою надежду. Впрочемъ настоящая просьба не совсѣмъ для меня, но для моего мѣста.

Всѣ почти мои здѣшніе собратья получаютъ не меньше 30 тысячъ

піастровъ на годъ, продаютъ консульскія мѣста, бераты, берутъ пошлины со всякаго корабля, наживаются всѣми процессами и всякими образами, терпятъ пока, правда, наравнѣ со мною всѣ опасности мѣста, но по крайней мѣрѣ копятъ, расходовъ имѣютъ мало и надежда, которой у меня нѣтъ, съ деньгами отсюда уѣхать ихъ подкрѣпляетъ, и пр. и пр. Дороговизна до того доходитъ, что дѣйствительно со всею бережливостію не могу я перевести года тридцатью тысячами. Роскошь, которая тѣмъ сильнѣе распространяется, чѣмъ государство больше къ паденію клонится, до того доходитъ, что купцы живутъ послами. По возстановленіи мира мѣсто мое начало быть казистѣе, и я не только его не уроню, но можетъ быть поставлю и выше съ вашею помощію. Пріѣздъ чужестранныхъ и особливо нашихъ вояжировъ умножается, а со всѣмъ симъ и расходы мои изъ предѣловъ выходятъ, не говоря уже, что миссія наша есть самая людистая, и я все то, конечно, съѣмъ, что получилъ отъ щедрой руки всемилостивѣйшей нашей матери, и чтобъ надлежало сберечь на старость, когда изнуренный духъ, ослабѣвшія силы и потерянное здоровье учинятъ меня совсѣмъ неспособнымъ къ ея службѣ. Ваше превосходительство можете отвратить и мое собственное несчастіе, и мѣсту моему подать способъ не только удержаться въ глазахъ черни, (а здѣсь чернь все) въ томъ положеніи, до котораго оно дошло, но подняться и выше; а все сіе не потребуетъ нарочныхъ денегъ, ежели апробовать изволите мое предложеніе: дѣло идетъ о томъ, чтобъ выпросить піастровъ по тысячѣ на мѣсяцъ столовыхъ денегъ. Я въ три года накопилъ изъ назначенныхъ сюда на расходы суммъ, не смотря на тяжкія обстоятельства вамъ извѣстныя, около 60 тысячъ, коихъ станетъ на оный расходъ на пять лѣтъ, а въ сіи пять лѣтъ опять столько же оныхъ накопится, а можетъ быть и больше, ежели не случится чего чрезвычайнаго. Почему изволите видѣть, что деньги есть и нужно только повелѣніе. Пользы же оно принесетъ дѣламъ, конечно, не меньше Швеціи, которая и сію мысль во мнѣ породила.

Получа сей прибавокъ, который съ жалованьемъ составитъ почти 30 тысячъ на годъ, буду я стараться, чтобъ долгу не нажить, пожалованное на дряхлые дни соблюсти и блескъ мѣста сохранить. Уповаю, что, обнаживъ передъ вами мою душу, не потеряю я въ васъ того лестнаго обо мнѣ мнѣнія, котораго плоды столь часто вижу; но ежели-бъ ваше превосходительство нашли въ семъ письмѣ подлинно что-либо несоотвѣтствующаго вашимъ мыслямъ, продолжите свою ко мнѣ милость, и предайте все забвенію: меня не корыстолюбіе заставляетъ говорить, и умноженіе моего благосостоянія никогда перемѣнить не можетъ образъ

моихъ мыслей по поводу службъ и поведенія. Голъ, да святъ. Для меня сохраненіе вашего покровительства всего дороже и всегда перевѣшивать будетъ всякое попеченіе о будущемъ. Одно слово въ отвѣтъ на сіе успокоитъ совершенно мыслящаго только о томъ, чтобы доказать и проч.

№ 79.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

1 (12) октября 1784 г.

Милостивое вашего превосходительства письмо отъ 31-го августа я имѣлъ честь получить. Въ ожиданіи повелѣній о новыхъ консулахъ, донесу только, что опредѣленіе ко мнѣ Фроднича есть истинный даръ здѣшнему посту. Прошу покорнѣйше припомнить и объ его чинѣ.

Мнѣніе вашего превосходительства о консульствѣ г-на Ферріери совершенно основательно, и я не понимаю, какъ онъ о томъ помышляетъ, зная, что тому быть не можно. Порта никогда не признаетъ двухъ акредитованныхъ; а безъ того всѣ-бъ дѣла шли попрежнему чрезъ меня, и слѣдовательно онъ бы былъ только сущій канцлеръ и удвоивалъ мои хлопоты. Не нахожу за нужно повторять здѣсь, что по возможности служить ему во всемъ готовъ. Трудно найти другой примѣръ милостямъ, какими вы его осыпали. Они самому ему сномъ должны казаться. Здѣсь никто тому вѣрить не хочетъ, хотя еще не знаютъ, что претензіи его заплачены.

Назначеніе консулами во многія мѣста здѣшнихъ грековъ не могло не нанести мнѣ печали, потому что они заставятъ меня пить горькую чашу. Сіи господа у насъ кажутся ангелами, но здѣсь совсѣмъ не таковые, и вся отъ нихъ польза только та, что россійское имя повсюду дѣлаютъ ненавистнымъ. Но воля Божія; буду изворачиваться и зло отвращу сколько силъ станетъ. Объ одномъ только покорнѣйше ваше превосходительство прошу: не можно ли для чести службы приказать, чтобъ назначенный въ Варну капитанъ Милковичъ (ежели онъ есть тотъ самый, который былъ при Стахіевѣ), ни здѣсь, ни въ Валахіи не являлся. Я къ нему beратъ пришлю въ Херсонъ, или куда приказать изволите. Его понынѣ по улицамъ здѣсь всѣ помнятъ. Не проходило дня безъ пьянства и безъ неистовства. Въ Валахіи убилъ или зарѣзалъ онъ двухъ человѣкъ, и когда я ему о томъ говорилъ, по письму князя волошскаго, то онъ отвѣчалъ, что были они не люди, а цыгане и его собственные,

ибо онъ ихъ купилъ за свои деньги. Посему изволите заключить объ образѣ его мыслей; да помнится онъ и грамотѣ не умѣетъ.

По дѣламъ особаго ничего къ доношеніямъ теперь прибавить не нахожу. Повелѣнія о выдачѣ всемилостивѣйше мнѣ пожалованныхъ за зеркало денегъ я еще не получалъ, равно какъ и повелѣнія вашего превосходительства о прочемъ визирскомъ подаркѣ, т.-е. тканяхъ; могу-ль я ихъ употребить? Онѣ годны только моимъ долгополымъ, и конечно не составятъ двухъ тысячъ піастровъ. Осмѣливаюсь припомнить о разныхъ моихъ прежнихъ просьбахъ, ежели онѣ удостоятся уваженія, и между прочимъ о мундирѣ здѣшней миссіи.

Препоручая себя продолженію покровительства, имѣю честь быть и проч.

№ 81.

Письмо Я. И. Булгакова—А. А. Безбородко.

15 (26) ноября 1784 г.

Отъѣздъ графа Сенъ-Пріеста представляетъ мнѣ случай многое и о немъ и о другихъ донести. Ежели ваше превосходительство найдете приложенную записку достойною прочтенія, покорнѣйше прошу ее поднести. Вмѣшалъ я въ нее un peu de la chronique scandaleuse, но почитаю за долгъ ничего съ дѣлами связь имѣющаго не оставлять безъ доношенія. Вы можете пропустить сіи мѣста, ежели за благо найти изволите.

Г. Гонфрисъ, датскій по высочайшей милости агентъ и истинно преданный намъ слуга, не знаю какимъ счастіемъ досталъ три этрускія вазы и просилъ меня отправить въ Петербургъ и исходатайствовать позволеніе, чтобъ онѣ поднесены были Ея Императорскому Величеству. Оныя вазы найдены въ Геркуланѣ, и понынѣ однѣ цѣлыя, какъ въ Италіи, такъ и въ Англіи, ибо всѣ извѣстныя разбиты, а сія цѣлость и составляетъ ихъ цѣну и крайнюю рѣдкость. Я отправилъ ихъ съ бывшими здѣсь капитанами артиллеріи Миллеромъ и Фридрихсомъ въ Херсонъ къ г. Г. П. Гудовичу, прося сего послѣдняго доставить ихъ къ вашему превосходительству со всякою осторожностью и точно не съ курьеромъ, который, конечно, въ часъ истребитъ, что время черезъ 2,000 лѣтъ умѣло сберечи.

Мою просьбу ваше превосходительство сами отгадаете, почему и не

тружу, а ожидать буду съ нетерпѣніемъ извѣстія, было-ли сіе приношеніе угодно. Сей достойный человѣкъ трудится теперь надъ другимъ, а именно надъ планами и видами буюкдерскаго дома, кои вскорѣ вмѣстѣ со счетами буду имѣть честь представить. Сколь бы я выигралъ для нашей пользы, ежели-бъ онъ былъ посломъ на мѣстѣ нынѣшняго сумасброднаго хвастуна! и въ самомъ дѣлѣ, въ случаѣ предстоянія важныхъ дѣлъ, стоитъ того, чтобъ о томъ подумать.

№ 82.

Записка Я. И. Булгакова.

15 (26) ноября 1784 г.

Графъ Сенъ-Пріестъ получилъ, какъ мнѣ совершенно извѣстно, предъ пріѣздомъ своего преемника, отъ версальскаго двора извѣстіе, что высочайшій дворъ и императоръ согласились и мѣры приняли взять Константинополь, и турковъ изъ Европы выгнать. Онъ по благоразумію своему сдѣлалъ изъ сего, конечно, умѣренное употребленіе; но внушеніе послужило Портѣ побужденіемъ всѣ силы напрягать къ укрѣпленію и защищенію своему, а онъ пользовался имъ наиболѣе къ принужденію Порты, какъ наискорѣе съ императоромъ сдѣлаться и возобновить миръ, въ чемъ однакожь съ здѣшними головами не могъ предуспѣть. Бунтъ босняковъ на границѣ, могущій простереться и до столицы, гдѣ ихъ много, страшнѣе имъ кажется, потому что ближе, нежели державы, все истребить могущія въ мгновеніе ока, потому онѣ ихъ отсюда не видятъ.

Полагая сіе за правило и за дѣло скоро сбыться могущее, примѣтилъ я въ немъ желаніе или опять здѣсь быть посломъ, для конечной съ турками развязки, или, когда Константинополь будетъ въ нашихъ рукахъ, съ фамиліею своею въ немъ поселиться; ибо онъ весьма привязанъ къ мѣстоположенію. Причина старанія его о своемъ отзывѣ была та, что онъ предвидѣлъ всѣ суматохи и сумасбродство версальскаго министерства (какъ отзывался самъ своимъ друзьямъ). Принуждали его къ тому, (то) что теперь Шоазель дѣлаетъ, а скупятся или не смѣютъ ничего бо̀льшаго предпріять, приславъ, яко на смѣхъ, нѣсколько мастеровыхъ и офицеровъ, кои больше шума нежели дѣла дѣлаютъ. Онъ сему былъ противенъ, представлялъ, что таковая комедія можетъ погубить турковъ, но его не послушали. Сверхъ того, вражда

графа Верженя кажется начала ему быть тягостна, а оная основана на зависти. Всѣ знающіе обстоятельно дѣльныхъ людей во Франціи единогласно увѣряютъ, что нѣтъ тамъ ни одного министра, который бы въ благоразуміи, въ знаніяхъ и въ переворотахъ дѣлъ не принужденъ былъ уступить графу Сенъ-Пріесту. Онъ, отдавъ отчетъ въ своемъ посольствѣ двору, тотчасъ намѣренъ уединиться въ Ліонъ, гдѣ купилъ деревню, дабы бытностью въ Парижѣ не умножить зависти и враговъ.

Графъ Шоазель пріѣхалъ въ великихъ пыхахъ; думалъ въ недѣлю преобразить всю Турцію; поведеніе Сенъ-Пріеста еще въ Парижѣ критиковалъ, говоря, что онъ ничего здѣсь сдѣлать не умѣлъ, а можетъ быть и не хотѣлъ по преданности своей къ россійскому двору. Жаръ сей скоро утишился, и онъ уже скучаетъ здѣшнею землею, ибо ничто нейдетъ. Не смотря на все вышесказанное, именно ему предписано было во всемъ слушаться Сенъ-Пріеста и Фонтона. Первый укротилъ нѣсколько духъ его, и хотя англійскій посолъ увѣрялъ всѣхъ на ухо, что они перебранились даже непристойнымъ образомъ, но сіе совершенно ложно, и они разстались безъ холодности. Впрочемъ Шоазель живетъ пышно, ничего не дѣлаетъ, сидя запершись съ друзьями, коихъ навезъ. Предмѣстникъ его собралъ всѣ нужныя бумаги для наставленія его о положеніи настоящихъ дѣлъ, а онъ ихъ принялъ и не читалъ, помышляя больше о продолженіи путешествія своего по Греціи. Посольствомъ своимъ обязанъ дюшессѣ Полиньякъ, будучи любовникъ двоюродной ея сестры. Привезъ съ собою секретаря посольства Легока. Сей былъ commis во французскомъ адмиралтействѣ, дѣлалъ разныя пакости, между прочимъ укралъ шестьдесятъ тысячъ ливровъ и выгнанъ, какъ то утверждали бывшіе здѣсь морскіе французскіе офицеры. Леба отдавалъ ему цифирные ключи; онъ ихъ бросилъ, говоря, что онъ не automate и лошадиной работы дѣлать не намѣренъ; что пріѣхалъ яко другъ посла, и на его мѣстѣ будетъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, когда онъ станетъ разъѣзжать для продолженія своего сочиненія.

Сей гордый Легокъ такъ овладѣлъ посломъ, что онъ не смѣетъ безъ него сказать слова по дѣламъ, въ коихъ въ самомъ дѣлѣ весьма новъ; у него въ покоѣ одѣвается и представляетъ настоящаго посла. Все сіе должно перемолоться, ибо ничто не пойдетъ. Передъ отъѣздомъ изъ Франціи выкупилъ онъ, сказываютъ, всѣ экземпляры своего сочиненія о Греціи, предисловіе и мѣста колкія для турковъ перемѣнилъ. Я не могъ ожидать, чтобъ стараніе мое о сей книгѣ столь сильно подѣйствовало. Недавно визирь, который видѣлъ мой экземпляръ и получа отъ Шоазеля переправленный, съ увѣреніемъ, можетъ быть, что на него на-

лгали, велѣлъ повсюду искать моего, не зная впрочемъ, что онъ мнѣ принадлежитъ. Я его чрезъ третьи руки отдалъ, и теперь предисловіе переводитъ для визиря одинъ армянинъ на турецкій языкъ. Теперь Шоазель даетъ обѣды, балы и проч., что продолжиться не можетъ, ежели на свои деньги дѣлаетъ, ибо здѣсь все сіе золотомъ платить должно и онъ разориться можетъ, а пріѣхалъ для поправленія состоянія.

Англійскій посолъ, который всякаго новопріѣзжаго въ глаза безстыдно хвалитъ, сдва не задушилъ Шоазеля ласками, обниманіями и разговорами, по цѣлому дню продолжавшимися. Сей наконецъ, воспользуясь припадкомъ язвы въ Перѣ, велѣлъ ворота заперетъ и его не пускать, дабы отдохнуть. Сенъ-Пріеста, который во всю свою бытность надъ хвастовствомъ его смѣялся, немилосердно поноситъ, и горы на него клеплетъ; но не нашелъ еще никого, кто-бъ тому вѣрилъ. Онъ равномѣрно съ интернунціемъ во враждѣ, поссорясь года съ четыре назадъ непристойнымъ образомъ и на письмѣ по одному корыстному дѣлу, въ которомъ шло о выигрышѣ тому или другому тысячъ трехъ піастровъ. Съ того времени другъ къ другу не ходятъ и не говорятъ. Посолъ всякаго, кто только интернунцію непріятенъ, беретъ подъ свое покровительство, и гдѣ можетъ ему вредитъ, не различая дѣлъ двора съ его личными дѣлами. Мнѣ извѣстно, что получа изъ Вѣны, а можетъ быть и отъ другихъ услыша, первое извѣстіе о стрѣльбѣ въ Голландіи, тотчасъ послалъ Порту извѣстить, что вся Европа въ огнѣ; но видя что извѣщеніе его разнеслось, хотѣлъ онъ поправить, увѣряя меня, что посылалъ къ капитанъ-пашѣ, когда флотъ стоялъ еще у Семи-Башень, представить ему худыя слѣдствія, могущія произойти отъ позволенія французскому пакетботу ходить по Черному морю, которое предоставлено до его пріѣзда, прося на оное не соглашаться; что увѣрялъ также его, капитанъ-пашу, что дѣла въ Голландіи дружелюбно кончатся, и что Порта, обманываясь надеждою видѣть войну въ Европѣ, не должна дѣлать затрудненія въ удовлетвореніи требованій императора; что совѣтовалъ Портѣ удержаться и не доводить дѣлъ до крайности съ пограничными державами, ибо ежели въ Голландіи все укротится, не время для нее вступать въ войну съ сосѣдями; что капитанъ-паша почувствовалъ твердость его совѣтовъ, благодарилъ и увѣрилъ, что французскій пакетботъ пропустить на Черное море рѣшительно отказано.

Шведскій министръ г. Гендештамъ получилъ повелѣніе требовать отъ визиря сатисфакціи по поводу выгнаннаго имъ отъ Порты шведскаго драгомана Мурата, о чемъ доносилъ я въ свое время, и объявить, что въ случаѣ отказа онъ велитъ ему, Гендештаму, отсюда выѣхать.

Повидимому, сатисфакція въ томъ состоять имѣетъ, что оному Мурату позволится опять къ Портѣ за дѣлами ходить; но для Гендештама будетъ чувствительно, если не предуспѣетъ. Онъ здѣсь женился и распорядился жить до смерти. По сему-ли дѣлу или по другимъ, дружится онъ весьма съ Шоазелемъ. Не имѣя своего драгомана, не посылаетъ никого къ Портѣ, а не имѣя тако-жь и большого кредита, старается повидимому чрезъ французскаго посла окончить помянутый споръ въ свою пользу.

Пріѣхавшій сюда изъ Парижа двадцатилѣтній шведъ Сфуартъ, кажется, тоже курьеръ, а не эмиссаръ; но какъ часто нарочные курьеры любятъ важничать, то онъ покрываетъ тѣмъ тайны своего прибытія. По молодости къ негоціаціямъ и особливо здѣсь, способностей мало въ немъ примѣтно, но и то правда, какъ увѣряютъ, что шведскій король кого полюбитъ, почитаетъ его ко всему способнымъ и находитъ въ немъ всевозможныя дарованія. Во Франціи дали ему полтора милліона, а какъ должны ему были субсидныхъ денегъ за прусскую войну, за два года по 800,000 ливровъ, то и можно заключить, что оные заплачены, но можетъ быть съ условіемъ, чтобъ онъ привелъ свой флотъ и армію въ порядокъ.

Голландскій и прусскій повѣренные въ дѣлахъ сдѣлались пріятелями, конечно, вслѣдствіе полученныхъ повелѣній. Я имѣю извѣстіе изъ Голландіи, что тамъ намѣрялись употребить всѣ способы, чтобъ Порту согласить императора затруднить съ здѣшней стороны диверсіею. Сіе безъ помощи Франціи въ дѣйствіе произведено быть не можетъ, да и Франція въ томъ кажется не предуспѣетъ: ибо турки боятся, чтобъ на нихъ не напали. Голландскій повѣренный съ послѣднею почтою ни одного письма не получилъ, видно что перехвачены оныя въ Вѣнѣ, или посланы другою дорогою чрезъ Францію и Неаполь. Я за всѣми и всѣми образами примѣчаю, но при Портѣ чрезвычайныхъ движеній и ходьбы министерскихъ драгомановъ по сю пору не оказывается, кромѣ Франціи и Голландіи. Порта сильно, то-есть, по силѣ своей, вооружается и укрѣпляется; но по сю пору вѣрить не можно, чтобъ сбиралась она сама что либо съ сосѣдями начать, а боится ихъ напротивъ того смертельно. Станется, что въ случаѣ загорѣнія войны въ Европѣ наустятъ ее покуситься на какое либо сумасбродство, но уповательно, что сіе будетъ послѣднее.

№ 83.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

1 (12) декабря 1784 г.

Я давно изъ Вѣны зналъ, но не смѣлъ поздравить ваше сіятельство съ новымъ достоинствомъ, коего вы, конечно, больше достойны, нежели тысячи другихъ и для тысячи причинъ. Отъ искренняго и на вѣки вамъ преданнаго сердца теперь всепокорнѣйше поздравляю; желаю вамъ продолженія всѣхъ благъ [1]), а по слабости людской желаю тако-жь и себѣ, чтобъ въ новомъ достоинствѣ продолжили помнить и о старыхъ вамъ преданныхъ слугахъ.

Изъ сего предисловія ваше сіятельство заключите, что я удостоился получить милостивое ваше письмо отъ 14-го октября. По рескрипту и письму Государыни предпочелъ я потребовать конференцію, ибо на оной больше говорить можно, но по существу здѣшняго быта еще не добился, чему отчасти виною была и раздача жалованья. Но думаю, что назначится оная на сей недѣлѣ; почему и не отвѣтствую теперь на рескриптъ.

Я не только за французами, но и за всѣмъ такъ здѣсь примѣчаю, что ничему не даю скрыться. По сей самой причинѣ часто даже мелкости, непристойности (но правду) пишу, дабы все то, что въ газетахъ о здѣшнемъ краѣ читается, а отъ меня не было донесено, признавалось за ложь.

Синопское дѣло меня огорчаетъ. Оно бы смертоубійствомъ кончилось, ежели не Форсманъ былъ. Онъ, конечно, есть изъ лучшихъ нашихъ консуловъ, но струсилъ, ежели уѣхалъ и не сюда. Можетъ быть я (который по сю пору еще не трусилъ, хотя дрожала не однажды кожа, и не безъ причины) то же бы сдѣлалъ, ибо въ семъ случаѣ отвага ничему не помогаетъ, а испортить можетъ дѣло, доведя до пушекъ прежде времени, но рекомендую его вашему сіятельству. Вы вѣрныхъ слугъ отечеству защищаете, и службѣ пользу сдѣлаете, ежели его чѣмъ за претерпѣніе польстите и для переду ободрите.

Прошу всепокорнѣйше меня наставить поскорѣе о мысляхъ по сему предмету. Не думайте, чтобъ здѣсь искали насъ шиканировать,

[1]) Въ октябрѣ 1784 года А. А. Безбородко было пожаловано графское Римской имперіи достоинство.

ибо еще боятся, но слабость правленія походитъ на то. Можетъ быть впередъ приготовленія и внушенія развратятъ; теперь же стараются отдѣлываться отъ всего, ничего не дѣлая.

№ 84.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

15 (26) декабря 1784 г.

Отвѣтствуя на именной рескриптъ по грузинскимъ дѣламъ, не отважился я безпокоить особливымъ отвѣтомъ о полученіи Высочайшаго письма, вмѣстѣ съ нимъ присланнаго; ибо былъ бы оный только повтореніе реляціи. Всепокорнѣйше ваше сіятельство прошу снабдить меня полными по сей матеріи наставленіями, чѣмъ и какъ желаютъ кончить, ежели не уломаю я, чтобъ обошлось безъ письменной развязки, также и бумагами получаемыми изъ Грузіи; ибо я сколь ни вывертываюсь, но придетъ можетъ быть нужда именно назвать дѣйствующія лица, какъ-то пашей писавшихъ письма, и говорить объ обстоятельствахъ дѣла яснѣе. Какъ мнѣ выхлопотаться изъ 23-го артикула, котораго конецъ очень ясенъ и нехорошъ. При семъ прилагаю точно слово въ слово онаго переводъ съ турецкаго.

Я уже недѣли двѣ болѣнъ, и на конференціи съ великою нуждою былъ. Мучаетъ меня подагра и кашель, такъ что совсѣмъ голоса лишился; но сіе долго тянуться не можетъ, и должно чѣмъ-нибудь кончиться.

Прилагаю при семъ для поднесенія записку о вѣстяхъ и разговорахъ, изъ сераля мною полученныхъ. Голландскія извѣстія не могутъ не ободрять Порты, или справедливѣе визиря, который по внушеніямъ французовъ себѣ въ пользу оныя обращаетъ. На конференціи старался я неоднократно довести рейсъ-эфендія до разговора по симъ дѣламъ, дабы растолковать ему истинное существо, но не могъ его вовлечь. Впрочемъ, нельзя учтивѣе, ласковѣе и дружественнѣе обойтиться, какъ онъ со мною обошелся, и даже изъяснялся, что они меня съ визиремъ (отъ котораго также привѣтствіе мнѣ сказывалъ) почитаютъ за министра имъ пріятнѣйшаго, и съ которымъ охотнѣе и скорѣе всѣхъ другихъ дѣла дѣлаютъ. Я не принималъ всего сего за наличныя деньги, но употребляю въ пользу поелику можно. Имѣю дѣлъ несравненно больше другихъ, но подлинно меньше ихъ докучаю; ибо говорю однажды, но твердо; а они уже опытомъ знаютъ, что ничего не уступлю, ибо ни-

когда не ввязываюсь ни во что изъ видовъ корысти, какъ многіе другіе. Цесарцовъ не только турки вообще, но и министерство не любятъ и не терпятъ, ибо еще отъ нихъ побиты не были, а къ тому можетъ быть прибавляетъ и способъ трактованія о дѣлахъ интернунція, и особливо непріятность драгомана Теста, котораго неотвязчивость даже въ пословицу вошла при Портѣ, ибо онъ ихъ мучитъ часа по два для бездѣлицъ, не заслуживающихъ минуты. Сіе единственно для вашего сіятельства.

Многіе изъявляютъ здѣсь желаніе ѣхать въ Тавриду ко времени бытности тамъ всемилостивѣйшей государыни, а ежели правда, что Duc de Chartres и другіе знатные французы сюда будутъ, то, безъ сомнѣнія, и они сію мысль возъимѣютъ. Я отвѣчаю, что путь не далекъ, но шестинедѣльный карантинъ долоrъ; всепокорно, однако, прошу наставить меня безъ потерянія времени, угодны-ли будутъ здѣшніе гости? Можетъ быть все сіе кончится словами, но мнѣ неотмѣнно нужно знать высочайшую волю.

Мельникову бератъ я уже получилъ, поворотились въ три дня, не знаю, что дѣлать съ Матюшкинымъ. Его взять нельзя, не опредѣля другого на мѣсто, ибо архивы, цифровъ и произвожденія дѣлъ чужому поручить не можно; а отсюда послать нарочнаго и некого и не стоитъ труда и издержекъ, ежели г. Ферріери уже выѣхалъ, да и здѣсь также у меня канцлера не останется, ежели не получу вскорѣ рескрипта о Фродингѣ.

Въ запискѣ новостей отъ 14-го декабря примѣтно касающееся до Джаныкли-Али-паши. Не будетъ-ли полезно о томъ его предупредить, хотя не вѣрю, чтобъ на совѣтѣ о немъ говорили, но гласъ народа—гласъ Божій. Его здѣсь боятся, и преданные ему внушали мнѣ, не можно-ли какъ его остеречь.

Янычары едва бунтъ не произвели. Приступило ихъ около 4,000 къ янычаръ-агѣ, и визирь всю вину сложилъ на тефтердаря, ища его погубить. Янычаръ же успокоили уничтоженіемъ указа о выключкѣ изъ платежа такихъ, кои не служатъ. По сему судить можно, сколь легко поправлять здѣсь старыя злоупотребленія.

Буквальный переводъ съ турецкаго 23-й статьи Кайнарджійскаго договора.

Русскій дворъ соглашается, чтобы находящіяся въ окрестностяхъ Гуріи и Мингреліи крѣпости: Багдаджикъ, Кіутаисъ и Чегербанъ, ко-

торыя были заняты русскими войсками, оставались за прежними ихъ владѣтелями. Такимъ образомъ, если названныя крѣпости въ послѣднее время или издавна состояли подъ дѣйствительнымъ господствомъ высокой Порты, то онѣ будутъ признаны принадлежащими ей и, послѣ обмѣна настоящаго счастливаго договора, будутъ въ условленное время очищены русскими войсками. Высокая Порта, съ своей стороны, обязывается, согласно содержанію первой статьи, даровать амнистію въ тѣхъ краяхъ всѣмъ, кто какимъ бы то ни было образомъ причинялъ ей вредъ въ продолженіе нынѣшней войны. Она торжественно навсегда отказывается требовать подати мальчиками и дѣвочками и всякой другой подати (Haracz); она обязывается изъ числа тамошнихъ народовъ признавать своими подданными лишь тѣхъ, которые изстари принадлежали ей, покинуть и передать всѣ крѣпости и укрѣпленные пункты, находившіеся подъ владычествомъ гурійцевъ и мингрельцевъ, въ ихъ собственное охраненіе и управленіе, а равнымъ образомъ никоимъ образомъ не насиловать и не стѣснять мѣстную религію, монастыри и церкви, и не препятствовать ни ремонту тѣхъ, которыя пришли въ упадокъ, ни постройкѣ новыхъ. Порта не допуститъ угнетенія этихъ народовъ зилдисскимъ губернаторомъ и другими начальниками и чиновниками путемъ отнятія ихъ имуществъ. А такъ какъ помянутые народы состоятъ въ подданствѣ высокой Порты, то Россія отнюдь не должна ни вмѣшиваться въ ихъ дѣла, ни наносить имъ вредъ.

№ 85.

Записка Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

15 (26) декабря 1784 г.

Народъ и янычары недовольны султаномъ. Съ нетерпѣніемъ ожидаютъ видѣть на престолѣ султана Селима, который, начинаютъ говорить, по нраву своему обѣщаетъ стараться о спокойствіи своихъ подданныхъ, а не играть, какъ его дядя съ дѣтьми своими, и веселиться ребячьею музыкою. У него только то въ головѣ, чтобъ искать случаевъ довольствовать своихъ любимцевъ, не помышляя нимало о правленіи. Хотя визирь часто бываетъ въ сералѣ по ночамъ и говоритъ съ султаномъ, но не доноситъ ему о томъ, что происходитъ при другихъ дворахъ, а только стращаетъ, увѣряя, что угрожаютъ насъ со всѣхъ сторонъ, но чтобъ онъ былъ спокоенъ, ибо всѣ его, визиря, упражненія

въ томъ состоятъ, чтобъ укрѣпить границы, посылая войска и военные припасы, и что мы можемъ воспротивиться многимъ державамъ вдругъ; а всѣ сіи коварства клонятся только въ тому, чтобъ удержаться на своемъ мѣстѣ.

Янычары говорятъ, что султанъ никогда не отважится вступить въ войну, ибо потеряетъ престолъ. Капитанъ-паша, дабы удержаться, допускаетъ тако-жь множество басней до султана; что безъ него разбойники опустошили бы Архипелагъ и здѣшнія окружности, какъ визирь съ своей стороны внушаетъ, что безъ него султанъ былъ бы уже сверженъ и вся имперія вскорѣ-бъ погибла.

Говорятъ, что визирь въ ссорѣ съ капитанъ-пашою, за то, что онъ несправедливо повѣсилъ одного грека, и грабитъ подданныхъ по совѣту своего драгомана. Капитанъ-паша явно ропщетъ на визиря за то, что онъ ежедневно присылаетъ людей на галеры и въ баніо, кои полны: «развѣ я школьный мастеръ, говоритъ онъ, и развѣ нѣтъ тюремъ въ городѣ: преступниковъ можно наказывать и не палками. Онъ присылаетъ сюда ихъ на нѣсколько дней, а потомъ выпущаетъ за деньги. Все сіе есть только игра, чтобъ грабить и копить деньги».

На сихъ дняхъ сераль былъ въ немаломъ волнованіи. Нижніе служители утверждаютъ, что открылось, будто визирь помышляетъ свергнуть султана, и что вскорѣ великая перемѣна воспослѣдуетъ при Портѣ и многія полетятъ головы.

№ 86.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

31 декабря 1784 г., № 1,061. Въ С.-Петербургѣ.

Г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаковъ! На основаніи союзныхъ обязательствъ нашихъ съ его величествомъ императоромъ римскимъ, въ случаѣ поступковъ со стороны Порты, противныхъ имѣющимся у Насъ съ нею договорамъ, долженствуютъ взаимные министры пособствовать другъ другу представленіями ихъ. Въ дѣлѣ касающемся до происшествія въ Синопѣ съ консуломъ Форсманомъ, хотя и почитаемъ мы за достаточныя одни ваши домогательства, однакожь, предоставляемъ извѣстному вашему благоразумію и искусству употребленіе, когда нужно будетъ, содѣйствіе римско-императорскаго интернунція, по-

лагая, что оное нужно тогда только быть можетъ, когда или министерство турецкое окажетъ явное упорство въ доставленіи Нами требуемаго удовлетворенія, или же французскій посолъ начнетъ препятствовать вамъ въ одержаніи рѣшенія и развращать означенное министерство. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклоннны.

№ 87.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) февраля 1785 г.

По высочайшимъ Вашего Императорскаго Величества двумъ повелѣніямъ отъ 31 декабря, всеподданнѣйше доношу, что Синопское дѣло можно почитать оконченнымъ точно по волѣ Вашего Величества, и что я не имѣлъ нужды ни въ какой посторонней подпорѣ, а по скорости моихъ стараній и по тайнѣ, оное совершено прежде, нежели другіе могли узнать, и слѣдовательно мнѣ препятствовать. По второму же, смѣна молдавскаго господаря столь обще приписывается волѣ и требованіямъ Вашего Величества, что всякій почитаетъ ее наказаніемъ за его поступки съ консуломъ Северинымъ. Не оставилъ я, однако, на конференціи о томъ къ случаю отозваться и въ сильныхъ выраженіяхъ. Новый драгоманъ Порты, слыша образъ моихъ разговоровъ, трясся отъ страха, ибо ниже не подозрѣвая, что чужестранный министръ можетъ такъ смѣло говорить о дѣлахъ министерству блистательной Порты. Толкую тако-жь когда случай есть и фанаріотскимъ архонтамъ: они всѣ винятъ господаря, увѣряютъ, что безъ Россіи трудно имъ обойтиться, но можно ли ожидать чего добраго, и особливо благодарности отъ грековъ?

Прежде всеподданнѣйше я доносилъ, что французскій драгоманъ ежедневно ходилъ къ Портѣ, запирался съ драгоманомъ Порты, нынѣшнимъ господаремъ, и что посолъ сдѣлалъ отправленіе къ своему двору чрезъ Смирну. Недавно открылъ я чинимыя французскимъ посломъ каверзы; онъ подалъ Портѣ предлинный меморіалъ, который переведенъ при немъ на турецкій языкъ, а подлинникъ онъ взялъ назадъ, какъ меня увѣряютъ. Сей меморіалъ поданъ 9 (20) января (кажется, что ошибаются въ числѣ или мѣсяцѣ), и можетъ быть читанъ былъ на совѣтѣ у муфтія 16 (27) января, ибо слухъ носился, что разсматриваны на ономъ бумаги французскаго посла. Никакихъ способовъ я не пощадилъ дойти истины, и съ помощію стараній и денегъ досталъ содержаніе

онаго меморіала, которое всеподданнѣйше при семъ прилагаю [1]). По пространству его, человѣку моему не было времени снять копіи. Стараюсь я о томъ, но не надѣюсь, ибо оный у самого посла запертъ. Извѣстно мнѣ, что визирю не полюбилось заключеніе, и кажется, что онъ намѣренъ все отъ французовъ слушать и принимать, льстить имъ и обманывать, дабы получить всю пользу для произведенія въ дѣйствіе своихъ намѣреній, то-есть для поправленія войска и для приведенія Турціи въ оборонительное состояніе, а потомъ ничего имъ не дать. Не можетъ онъ не отворить глазъ послѣ сего меморіала, что всѣ ихъ услуги основаны на корысти. Впрочемъ, кажется, Крымъ тяжелѣе французамъ, нежели самимъ туркамъ, кои о немъ теперь уже бы и позабыли, ежели-бъ французы не возобновляли сего горестнаго для нихъ воспоминовенія, а можетъ быть, ежели обстоятельства перемѣнятся, и доведутъ ихъ до глупости учинить на него покушеніе.

Французскій посолъ имѣетъ весьма легкую голову и къ дѣламъ не привыкъ, почему часто чинитъ прошибки. Меня ласкаетъ кажется больше другихъ, въ надеждѣ можетъ быть засыпить, но не предуспѣлъ въ томъ и графъ Сенъ-Пріестъ, коего разума и поворотливости имѣлъ я всѣ причины бояться. Шведскій министръ, голландскій и прусскій повѣренные суть сущіе его рабы; венеціанскій посолъ, не смотря на духъ республиканскій, передъ нимъ гнется и въ великомъ съ нимъ согласіи. Неаполитанскій не можетъ быть ему противенъ, какъ и испанскій, хотя сей иногда негодуетъ на него за неуваженіе къ его особѣ. Англійскій почти мнѣ безполезенъ, ибо или ничего самъ не знаетъ, или слышанное криво толкуетъ или хвастаетъ, слѣдовательно изворачиваюсь я одинъ. По безпосредственнымъ высочайшаго двора дѣламъ нужды мнѣ въ немъ нѣтъ, а по генеральнымъ остается одинъ интернунцій, отъ котораго также мало свѣдѣній я получаю, и не знаю по какой причинѣ часто онъ меня стращаетъ, что все стремленіе турковъ обращается па Грузію и Крымъ, что, однако, понынѣ не оправдывается, не взирая на французскіе о томъ происки.

Съ симъ курьеромъ представляю я планы и счеты буюкдерскаго дома. Дерзнулъ бы я сказать, что здѣсь ничего величественнѣе и великолѣпнѣе невидано, ежели-бъ не опасался, чтобъ то не было отнесено къ моему самолюбію, а осмѣлюсь только отдать въ томъ честь вспомоществованію датскаго агента Гонфриса, который и всѣмъ своимъ

---

[1]) Приложенія этого, къ сожалѣнію, при донесеніи не оказалось.

поведеніемъ достоинъ всемилостивѣйшаго благоволенія, и всеподданнѣйше просить о повелѣніи касательно до издержанныхъ на оный домъ денегъ.

№ 88.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) марта 1785 г.

Изъ всеподданнѣйшихъ моихъ реляцій Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите, что Порта прибѣгаетъ къ высочайшему покровительству по дѣлу своему съ императоромъ. Сколь я ни толкую, что онъ имѣетъ право и требуетъ землю въ Босніи не для пріобрѣтенія или умноженія своихъ владѣній, а для учиненія границы безопасною: но уступка мусульманскихъ земель противна закону, ввергаетъ государство въ опасность отъ бунтовъ и можетъ довести до крайности, то-есть до войны, противъ желанія министерства. Визирь, жалуясь на безпрестанное требованіе императора, отзывался, что и прежнія исполнилъ единственно въ угожденіе Вашему Императорскому Величеству. По несчастію турки, даже и подлость, не вѣрятъ, чтобъ они побиты быть могли цесарцами. Ожидаю высочайшаго повелѣнія по сему дѣлу.

Французы всѣ силы напрягаютъ къ поднятію турковъ на ноги, но станется, что все сіе ничѣмъ кончится. Многіе изъ нихъ хотятъ уѣхать, а ежели кто умретъ язвою въ арсеналѣ, гнѣздѣ оной, то можетъ быть и всѣ разбѣгутся. Чрезъ секретные мои каналы знаю я, что Порта отказала совершенно французскому послу принять его проектъ о введеніи военной дисциплины въ янычарскомъ корпусѣ. Предлагалъ онъ тако-жь, что возьметъ на себя укрѣпить черноморскій каналъ за четыре тысячи мѣшковъ, и вывезетъ французскій гарнизонъ, состоящій изъ 3,000 человѣкъ, для двухъ крѣпостей. Французскій ренегатъ Османъ-бей будетъ опредѣленъ начальникомъ въ одномъ изъ оныхъ. Онъ съ посломъ теперь старается надъ планомъ составить корпусъ изъ босняковъ на европейскомъ основаніи.

Бытность г. Трюгета въ Каирѣ, вслѣдствіе плана версальскаго достать въ свои руки Египетъ и индѣйскую торговлю, причиня тѣмъ въономъ краю смертельный ударъ Англіи, кажется, больше вреда нежели пользы принесетъ Франціи. Порта на оное негодуетъ, и начинаетъ уже можетъ быть истинное понятіе имѣть о сихъ своихъ друзьяхъ. Съ нѣкотораго времени посолъ и его совѣтники очень невеселы; всѣ они въ долгахъ и пріѣхали сюда нажиться, а находятъ противное.

Прусскій повѣренный въ дѣлахъ Дицъ получилъ повелѣніе отъ своего двора, съ коего копію удалось мнѣ достать и осмѣливаюсь всеподданнѣйше при семъ представить [1]). Увѣряютъ меня, что и во всѣхъ получаемыхъ имъ повелѣніяхъ король только ругаетъ турковъ, и говоритъ, что съ ними никакого дѣла имѣть нельзя. Оный повѣренный старается о бератѣ для консула въ Молдавіи, и требуетъ около мѣсяца конференціи, но ни того, ни другого добиться не можетъ, и кажется успѣха не получитъ. Впрочемъ, непримѣтно, чтобъ онъ меня подозрѣвалъ въ причиненіи ему сего препятствія.

№ 89.

Указъ дѣйствительному статскому совѣтнику чрезвычайному посланнику и полномочному министру Я. И. Булгакову.

23 мая 1785 г. № 364.

Доставляя при семъ для свѣдѣнія вашего копіи внушенія версальскимъ дворомъ, сдѣланнаго императору Римскому по дѣламъ его съ Портою Оттоманскою, депеши графа Верженя къ послу маркизу Ноалю и содержаніе проекта даннаго отъ вѣнскаго двора отвѣта, подтверждаемъ вамъ и нынѣ подкрѣплять чинимыя интернунціемъ Нашего союзника предложенія и внушенія и вести съ нимъ одинакій голосъ. Но притомъ полезно для Насъ и союзника Нашего, чтобъ сіе дѣло, если оно миролюбивымъ образомъ не можетъ къ удовольствію его окончено быть, не доведено было до непріятной крайности и необходимаго безвременнаго разрыва. Общіе наши интересы требуютъ, чтобы продолжающаяся распря у Императора съ Голландіею прежде воспріяла совершенный конецъ, и чтобъ духи въ Германіи воспаленные недоброхотствующимъ Намъ и ему успокоены и изъ заблужденія выведены были. Выигравъ время пріобрѣтемъ мы болѣе удобности сильнѣе настоять на удовлетвореніе со стороны Порты въ требованіяхъ помянутаго государя.

---

[1]) Копіи при оригиналѣ не оказалось.

№ 90.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

25 іюля 1785 г. № 462, въ Царскомъ Селѣ.

Г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаковъ! Въ дополненіе къ поручаемому вамъ относительно угрозъ очаковскихъ турковъ брать насильно соль изъ озеръ недалеко Кинбурга лежащихъ, Мы за нужное находимъ, чтобъ вы министерству оттоманскому предложили, что въ обосторонних нашихъ пограничныхъ мѣстахъ, по сосѣдству случаются часто дѣла, требующія скораго разбора и рѣшенія, то вмѣсто, чтобъ содержать намъ въ Очаковѣ консула, выгоднѣйшимъ почитаемъ, если съ обѣихъ сторонъ назначены будутъ пограничные коммисары, уполномочиваемые общими согласіями ихъ всякіе случающіеся по сосѣдству малые споры и дѣла разсматривать и вершить образомъ дружескимъ, на основаніи имѣющихся постановленій и по сущей справедливости, отвращая изъ самой неважности происходящія иногда дворамъ затрудненія. Если Порта за благо приметъ сіе предложеніе въ видѣ искренней дружбы и твердаго желанія сохранить миръ и устранить всякое недоразумѣніе, то нашъ генералъ-фельдмаршалъ князь Потемкинъ, по верховному его въ томъ краѣ начальству и данной отъ насъ власти, назначитъ пограничнаго коммисара, а верховный визирь опредѣлитъ со стороны турецкой таковаго же коммисара, кои пребывая каждый въ своемъ мѣстѣ и именно: Нашъ въ Херсонѣ, турецкій же въ Очаковѣ, въ урочное ли время, или же и особо по ихъ соглашенію назначаемое, когда востребуетъ надобность будутъ съѣзжаться на границу для разбирательства случающихся по сосѣдству дѣлъ. Мы предоставляемъ вашему наблюденію, чтобъ выборъ тутъ учиненъ былъ на особу добрыхъ и миролюбивыхъ качествъ, и чтобъ наставленія ему даны были къ сохраненію спокойствія и къ учрежденію всего тому противнаго. Ожидая на сіе вашихъ донесеній, пребываемъ вамъ благосклонны.

№ 91.

Указъ Императрицы Екатерины II—дѣйствительному статскому совѣтнику и полномочному министру Булгакову.

15 ноября 1785 г. № 813. С.-Петербургъ.

Содержаніе донесеній вашихъ отъ 15-го сентября и 1-го октября доказываетъ неоспоримымъ образомъ, что турки, давъ вамъ на представленія по лезгинскимъ дѣламъ отвѣтъ ничего незначущій, одобряютъ поведеніе паши ахалцыхскаго, ободряютъ его и паче на содѣйствіе безпокойствамъ, въ томъ краѣ происходящимъ, и ищутъ подъ предлогомъ сихъ замѣшательствъ составить тамъ себѣ партію во вредъ намъ. Пересылки ихъ съ разными порубежными персидскими ханами и ощущеніе, производимое слухомъ объ извѣстномъ бродягѣ подъ именемъ пророка Шейха-Мансура, горскіе народы возмущающемъ, еще болѣе то утверждаютъ.

Не берегли бы Мы суще о пользѣ дѣлъ Нашихъ, если бы далѣе попустили усыплять себя подобными турецкими увертками, кои, безъ сомнѣнія, соглашены съ посломъ версальскаго двора, обыкновенно въ такихъ случаяхъ друзьямъ своимъ совѣтующаго медленіе, какъ то поступилъ онъ во многихъ прежнихъ событіяхъ и наконецъ въ извѣстной негоціяціи съ императоромъ Римскимъ о границахъ въ Босніи. Мы не обыкли интересовъ своихъ отдавать на распоряженіе и рѣшеніе времени и обстоятельствъ, а руководствуяся донынѣ достоинствомъ Нашимъ, когда не предуспѣваемъ дружескими представленіями и совѣтами одержать справедливость, прибѣгаемъ тогда къ средствамъ отъ Бога намъ даннымъ на охраненіе славы нашей, величія государства нашего и безопасности его предѣловъ.

Мѣры Наши тутъ, конечно, на семъ основаны будутъ. Но между тѣмъ, дая всевозможные способы съ Нашей стороны къ сохраненію добраго согласія съ Портою и къ отвращенію причины къ раздорамъ, повелѣваемъ вамъ истребовать нарочно у министерства оттоманскаго конференцію, на оной письменнымъ меморіаломъ изъяснить имъ, что вы, не смотря на обнадеживанія рейсъ-эфендія дать отвѣтъ по лезгинскимъ дѣламъ пристойнѣйшій, не получая онаго принуждены были отправить первый ко двору нашему; что вы заранѣе предвидѣли дѣйствіе, какое оный произвесть у насъ долженствовалъ; что съ нарочнымъ

курьеромъ получили вы точное наше предписаніе объявить Портѣ, что когда оная не рѣшилась изъять самый корень зла смѣною и наказаніемъ паши ахалцыхскаго, то и не можемъ инако считать, какъ что Порта или не въ силахъ удержать своихъ въ томъ краѣ подчиненныхъ, или же нерадя о сохраненіи дружбы и добраго согласія съ Имперіею Нашею, старается возбуждать тамъ неспокойства; что въ обоихъ случаяхъ Мы почитаемъ дѣломъ должности нашей бдѣть за безопасностію предѣловъ нашихъ; что потому не можемъ не принять мѣръ со стороны Нашей, кои при малѣйшемъ ахалцыхскаго паши покушеніи въ той части на неспокойства, пособія своевольнымъ и всякія коварныя дѣйствія достаточны были бы на наказаніе и усмиреніе того паши и ему подобныхъ. И что хотя Мы желаемъ соблюденія съ Портою мира и дружбы, но изъ таковыхъ случаевъ происходящія слѣдствія, вредныя и пагубныя, она на свой счетъ относить долженствуетъ, ибо отъ нея зависѣло быть спокойною, не мѣшаясь въ дѣла для нея посторонняя.

Симъ сократите всякое дальнее изъясненіе, не пріемля и не раздробляя, чтобы они вамъ ни стали говорить о дѣлахъ персидскихъ, о подданствѣ Намъ царя Ираклія и о прочемѣ. Вообще заключите, что меморіалъ вашъ есть отвѣтъ на отвѣтъ ими учиненный, и вы же новаго затѣмъ не требуете; да и въ самомъ дѣлѣ инако онаго не принимайте, какъ развѣ бы Порта рѣшилась бы смѣнить нынѣшняго ахалцыхскаго пашу и отправить на его мѣсто другаго, съ новыми и желаніямъ Нашимъ сходственными наставленіями.

На той же конференціи словесно предложите министерству, что при совершеніи акта о Крымѣ Мы согласились на присвоеніе Портѣ за-Кубанскаго края въ томъ единственно уповаціи, что Порта своихъ подвластныхъ удержитъ въ тишинѣ и не допуститъ дѣлать набѣги и воровства. Своевольства сихъ закубанскихъ народовъ выходятъ изъ всѣхъ предѣловъ, и начальники турецкіе предъявляютъ себя не въ силахъ ихъ воздержать. Посему мы, для безопасности границъ нашихъ, не можемъ не предписать начальникамъ нашимъ военнымъ, таковыхъ своевольныхъ въ случаѣ покушеній ихъ усмирять и наказывать.

Легко быть можетъ, что министерство турецкое, привыкши употреблять посредство французскаго посла, прибѣгнетъ и тутъ къ оному, но Мы вамъ рѣшительно предписываемъ, просто и безъ всякаго закрытія сказать, не только туркамъ, но и самому помянутому послу, что дѣла наши азіятскія Мы почитаемъ совершенно чуждыми для всѣхъ европейскихъ народовъ.

Въ приложеніи при реляціи вашей отъ 1-го октября упоминается между прочимъ о пріѣздѣ изъ Испагана находившагося тамъ француза подъ именемъ графа де-Ферьеръ; хотя Мы и увѣрены, что вы не оставите взять всемѣрныя наблюденія за поступками сего француза, но дабы поставить васъ въ лучшую къ тому удобность, посылаемъ при семъ копіи писемъ, касающихся до посылки означеннаго графа де-Ферьеръ въ Персію. Вы изъ нихъ усмотрите, что версальскій дворъ, имѣя за правило въ своей политикѣ вредить Намъ колико можно и воздвигать препоны намѣреніямъ Нашимъ, гдѣ только слѣдъ ему окажется, отправилъ сего эммисара въ Персію для развращенія разныхъ тамошнихъ начальниковъ и самого бывшаго верховнаго правителя сея короны. Надобно думать, что подвиги его имѣютъ много общаго съ пересылкою Порты къ ханамъ порубежнымъ персидскимъ. Письма сіи, исключая одного только, писаннаго отъ графа Вержена къ помянутому эммисару, объ остановленіи политическихъ дѣйствій, были сообщены здѣсь графу Сегюру, который отнюдь не отразилъ истины сей посылки, извиняясь интересомъ короля христіаннѣйшаго въ соблюденіи цѣлости державы имени христіанскому врожденной и относя оную ко временамъ и обстоятельствамъ тогдашнимъ. Изъ сего послѣдняго отвѣта заключить можно, колико должны Мы полагаться на дружбу того двора и на повторяемыя министрами его въ оной увѣренія. Доставляемъ вамъ при семъ также листъ, разглашенный отъ упомянутаго выше бродяги Мансура; если вы разсудите за благо и найдете полезнымъ сдѣлать изъ сего листа употребленіе къ уменьшенію ощущенія, которое въ суевѣрномъ народѣ сей обманщикъ произвести можетъ, то мы оставляемъ сіе на вашу волю, желая токмо, чтобъ слухи и внушенія учинены были безъ всякаго оказательства и вида, будто бы Мы къ сему происшествію имѣемъ нѣкое вниманіе. Упоминаемое тутъ имя Шагинъ-Гирея-Хана и пророчество о немъ, не думаемъ мы, чтобъ могли быть прямымъ туркамъ пріятны. По всѣмъ симъ дѣламъ мы будемъ ожидать вашихъ донесеній, бывъ удостовѣрены, что усердіе ваше и искусство предъ нами доказанныя превозмогутъ всякія противныя покушенія. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

№ 92.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) декабря 1785 г.

Усердіе вѣрноподданнаго раба и старанія счастливо употребленныя, вселяютъ въ меня дерзость трудить прямо Ваше Императорское Величество симъ особымъ всеподданнѣйшимъ доношеніемъ. Важное открытіе о происках, изъясненныхъ въ слѣдующей при семъ запискѣ и о настоящемъ расположеніи здѣшняго министерства, не смотря на тайну, которая при Портѣ необычайнымъ образомъ сохраняется, оправдаетъ мою смѣлость и долготу оной піесы. Я почелъ лучше всѣ мелкости въ нее внести, нежели сократить, опустить что либо могущее послужить къ большему объясненію дѣла, соображая оные съ другихъ сторонъ доходящими извѣстіями.

Неусыпно стараться буду о примѣчаніи за поведеніемъ участвующихъ и о пріобрѣтеніи свѣдѣнія о всемъ происходящемъ чрезъ всѣ зависящіе отъ меня способы.

Удостовѣрясь, что Порта еще не поддается на происки завистниковъ славы Вашего Императорскаго Величества, не почелъ за нужно объясниться съ министерствомъ прямо, дабы тѣмъ безвременно обнажась не возбудить осторожности и не пресѣчь каналовъ, чрезъ кои получаю свѣдѣнія, и сіе положеніе уповаю дастъ мнѣ время удостоиться получить высочайшее повелѣніе, ежели новое какое обстоятельство не принудитъ меня явно дѣйствовать.

Здѣсь кажется не знаютъ что дѣлать. Сіе нудное состояніе умножается еще и тѣмъ, что султану не предвѣщаютъ долгой жизни по причинѣ водяной болѣзни, которая въ немъ будто бы усиляется; а таковое разглашеніе умножаетъ число имъ недовольныхъ.

Приложеніе къ донесенію отъ 15 (26) декабря 1785 г.

Послѣ записки отъ 1-го декабря, посолъ французскій имѣлъ еще свиданіе съ капитанъ-пашою, и настоялъ, сказываютъ, о нуждѣ заключить трактатъ для дачи Портѣ эскадры на случай войны съ нами. Увѣряли меня, что капитанъ-паша посылалъ о томъ докладъ къ ви-

зирю, говоря, что онъ съ своей стороны видитъ въ томъ пользу, и спрашивая, что визирь велитъ послу отвѣчать. Отвѣтъ визиревъ мнѣ неизвѣстенъ, но онъ въ ссорѣ съ адмираломъ можетъ быть за отказъ, а основательнѣе за Махмуда-пашу.

Французскій посолъ болѣнъ, съ недѣлю никого не принимаетъ и не видитъ. Сверхъ дѣйствительной болѣзни крайне онъ пріунылъ, тревожится по дѣламъ и о себѣ самомъ, какъ то ниже высочайше усмотрится.

Происки прусскаго повѣреннаго въ дѣлахъ производятся чрезъ слѣдующихъ людей и состоятъ въ слѣдующемъ.

Есть здѣсь племянникъ славнаго армянина Томаса Серпоса, по имени Абрагамъ Ходжасаръ. Г. Тугутъ хотѣлъ его принять въ австрійскую службу, но интриги и зависть нѣмецкихъ драгомановъ тому воспрепятствовали, такъ что оный Абрагамъ передался къ пруссакамъ и отъ Гафрона получилъ бератъ. Сей Абрагамъ есть человѣкъ малыхъ дарованій и остроты, говоритъ по-французски, ненавидитъ австрійцевъ, любимъ и уважаемъ почти всѣми улемами и есть главное орудіе, употребляемое отъ Дица, вмѣстѣ съ другимъ прусскимъ баратеромъ, обанкротившемъ Фигою, чрезъ слѣдующіе каналы:

Оный Абрагамъ вошелъ въ связь съ двумя, весьма сильными у здѣшнихъ вельможъ армянами, Тинжиръ-оглу, баратеромъ французскимъ и Серопеемъ, зятемъ Дузъ-оглу, перваго въ сералѣ и у самого султана алмазнаго мастера. Чрезъ каналъ Тинжиръ-оглу, который въ тѣсномъ знакомствѣ со всѣми улемами и особливо съ нынѣшнимъ муфтіемъ Дури-заде, агенты Дицевы дѣйствуютъ въ духовенствѣ, а Дузъ-оглу употребляется отъ нихъ въ сералѣ.

Понынѣ о происках Дица чрезъ сихъ людей спозналъ я слѣдующее:

1) Чрезъ Тинжиръ-оглу сдѣлалъ онъ внушеніе улемамъ, что графъ Шоазель, будучи преданъ королевѣ сестрѣ императора, и ею въ послы пожалованъ, Порта не должна много ему ввѣряться; но что онъ, Дицъ, яко прусскій повѣренный можетъ увѣрить Порту, что графъ Верженъ пребываетъ въ непоколебимой системѣ противостать всѣми силами предпріятіямъ Россіи, въ случаѣ ежели она вооруженною рукою вмѣшается въ дѣла вѣнскаго двора. Что вслѣдствіе сего:

2) имѣетъ онъ повелѣніе отъ своего короля совѣтовать дружески Портѣ привести себя въ состояніе воспротивиться императору, и счи-

тать на содѣйствіе короля прусскаго, въ случаѣ ежели императоръ покусится захватить какія владѣнія или присвоить себѣ права имперіи.

3) Что ежели король прусскій принужденъ найдется разорвать съ вѣнскимъ дворомъ и вступить въ войну, даже будущею весною (что онъ, Дицъ, почитаетъ возможнымъ), то увѣряетъ Порту, что Франція и Голландія легко войдутъ въ интересы Порты противъ намѣреній обоихъ императорскихъ дворовъ, какъ на Балтійскомъ, такъ на Черномъ морѣ, ежели Порта рѣшится учредиться съ французскимъ дворомъ по поводу французской навигаціи на послѣднемъ морѣ.

4) При сихъ внушеніяхъ Тинжиръ-оглу показывалъ муфтію и другимъ главнымъ улемамъ бумагу, надиктованную Дицомъ, содержащую отвѣтъ Вержена, учиненный королевѣ, когда она ему сказала, что онъ не долженъ забыть, что она сестра императору, на которое Верженъ отвѣчалъ, что онъ то совершенно знаетъ, но знаетъ также и то, что дофинъ Франціи есть ея сынъ.

Безъ сомнѣнія, отъ него же Дица разглашено, что жена посла Шоазеля, будучи въ ссорѣ съ мужемъ своимъ, полюбилась французскому королю, и находится съ нимъ въ тайной связи; изъ чего выводитъ, что партія королевы весьма ослабѣваетъ въ Версали.

Внушенія, чинимыя въ сералѣ и у Порты, должны того же быть рода.

Драгоманъ Франгопуло служитъ только эхомъ Фигѣ, а сей чрезъ помянутые каналы работаетъ съ Дицомъ и часто бываетъ вмѣстѣ у Абрагама. Дицъ въ саду у себя убралъ два людскіе покоя, на другую улицу выходъ имѣющіе, видно для принианія всѣхъ оныхъ агентовъ, своихъ и турковъ. Увѣряютъ меня, что чрезъ Фигу Дицъ беретъ много денегъ у купцовъ и даетъ векселя на Голландію. Сіе быть можетъ для употребленія оныхъ для подкупу въ сералѣ и въ духовенствѣ, но требуетъ еще дальнѣйшаго развѣданія.

Сверхъ оныхъ каналовъ есть здѣсь одинъ пронырливый жидъ, прусскій бератеръ по имени Коморто, пріятель тарапханали Петронію (второму члену монетнаго двора), весьма богатому и съ кредитомъ. Дицъ употребилъ жида подкупить Петронія, думая, что онъ преданъ Россіи (ибо я имѣлъ съ нимъ дѣло при платежѣ Портою долга), но Петрони совершенно отказался войти въ ихъ каверзы.

У чиновъ Порты употребляетъ онъ также одного голландскаго бератера. Сей и Дицу и французскому послу услуги оказываетъ.

Голландскій драгоманъ въ великой теперь дружбѣ съ прусскимъ, чего прежде не было. Повидимому и между сими двумя миссіями начинается связь.

По прибытіи послѣдняго курьера Дицъ отозвался въ жару, говоря о выздоровленіи короля, что онъ получилъ съ симъ курьеромъ повелѣніе trop sérieux et trop pressants pour douter de sa parfaite santé.

Учиненное мною три дня спустя послѣ его отзыва открытіе, ниже объясненное, обнажаетъ, кажется, безъ ошибки содержаніе оныхъ повелѣній. Все слѣдующее извѣстно мнѣ отъ пріятеля моего при Портѣ.

Король прусскій не перестаетъ отъ времени до времени стараться о заключеніи союза съ Портою, а на сихъ дняхъ читалъ оный мой каналъ бумагу, въ которой повѣренный въ дѣлахъ онаго короля сдѣлалъ слѣдующій вопросъ Портѣ, а именно: что французскій дворъ, какъ бы уже съ соглашенія съ Портою, предлагаетъ прусскому королю доставить ему часть австрійской Шлезіи, ежели онъ отступится отъ пріобрѣтеній, учиненныхъ въ Польшѣ и поставитъ сію послѣднюю въ прежнее ея состояніе, въ которомъ она находилась до раздѣла, и что оный король желаетъ знать отъ Порты, въ самомъ-ли дѣлѣ обязалась она съ Франціею въ дѣйствіе произвесть сей проектъ.

Оный же человѣкъ увѣрялъ меня, что Порта отвѣчала, что таковаго съ Франціею обязательства на себя же принимала, и что о другихъ происках пруссаковъ не знаетъ, а продолженіе хожденія Франгопулова приписываетъ обычаю министерства тянуть дѣлами и не давать скораго и рѣшительнаго отвѣта.

Не понимая сего новаго и страннаго запроса, заключаю я, что или мой человѣкъ, не знавъ политическихъ дѣлъ, худо понялъ читанную имъ бумагу, или оный есть только часть новаго какого обширнаго плана интригъ французскихъ и прусскихъ, который еще наружу не вышелъ.

Онъ же увѣрялъ меня, что французы не перестаютъ стараться о мореплаваніи по Черному морю, внушая Портѣ, что когда они получатъ сіе позволеніе, то россіяне и австрійцы не будутъ въ состояніи произвести въ дѣйствіе проектовъ, кои у нихъ въ головѣ относительно до сего края, но что не смотря ни на что Порта не намѣрена на то снизойти.

Многіе турки у Порты и по городу спрашиваютъ, правда-ли, что союзъ между двумя императорскими дворами разорванъ. Я приказываю отвѣчать всѣмъ могущимъ вывесть ихъ изъ сего заблужденія, но видно, что пруссаки, а можетъ быть и французы обольщаютъ Порту также и сею надеждою, вскорѣ исполниться могущею.

Обо всемъ вышесказанномъ сношусь съ интернунціемъ, дабы общими силами стараться о дальнѣйшихъ развѣдываніяхъ. Его свѣдѣнія ни при Портѣ, ни въ городѣ не такъ далеко идутъ. На сихъ дняхъ присылалъ къ нему французскій посолъ друга своего Легона извѣстить, что Дицъ пронырствуетъ, а сегодня интернунцій увѣдомилъ меня о сказанномъ, чрезъ него же, Легона, что оный посолъ открылъ, что Дицъ отзывался о немъ послѣ въ язвительныхъ выраженіяхъ, что онъ посылалъ къ рейсъ-эфендію дружески спросить, въ чемъ состоятъ домогательства Дицовы у Порты, и какъ слухъ носится, что онъ ищетъ заключить съ нею союзъ, то можно-ли оному вѣрить; что рейсъ-эфендій, ни мало не потревожась отъ таковаго вопроса, отвѣчалъ, что благодаритъ посла за участіе, принимаемое имъ въ дѣлахъ Порты; что хожденіе Дица неважно; что дѣло идетъ о бератѣ для консула прусскаго въ Яссахъ, но что и въ томъ ему отказано.

Короткость отвѣта рейсъ-эфендія и увертки ничего не сказать о союзѣ подозрительны. Или онъ не хотѣлъ объясниться, что доказываетъ начинающуюся недовѣренность Порты, или сей послѣдній утаилъ истину предъ интернунціемъ. Дѣло о бератѣ можно бы рѣшить въ четверть часа дачею или отказомъ, а особливо въ такое время, когда у министерства недостаетъ онаго на другіе важнѣйшіе.

Старанія мои при Портѣ произвели другой полезнѣйшій плодъ. Счастіе мнѣ послужило достать чрезъ разные способы, о коихъ нѣтъ нужды здѣсь объясненія чинить, оригинальный черный докладъ султану, вслѣдствіе совѣта, держаннаго въ послѣдній разъ дня четыре назадъ въ домѣ у муфтія. Получа оный въ руки на цѣлый день, велѣлъ я тотчасъ его списать и перевесть отъ слова до слова, и всеподданнѣйше при семъ копію представляю [1]. Содержаніе сей важной пьесы доказываетъ не только настоящее или справедливѣе сегодняшнее расположеніе Порты, но обнажаетъ всѣ интриги французовъ и пруссаковъ.

Ко всему вышесказанному остается мнѣ прибавить дошедшее до меня чрезъ городскіе мои каналы. Дицъ сдѣлалъ предложеніе банкиру Серпосу о разныхъ денежныхъ операціяхъ въ Багдадъ, Бакару, гдѣ и особливо въ первомъ мѣстѣ ищетъ онъ учредить прусскаго эммисара

---

[1]) Копіи при оригиналѣ не оказалось.

или шпіона, равно какъ и въ Испаганѣ чрезъ посредство онаго-жъ Серпоса. За истину сего отвѣчать еще не могу, но вѣроподобно оно потому, что Дицъ часто говоритъ о Персіи, якобы получаетъ оттуда извѣстія. Станется, что прусскій король ищетъ завести тамъ связь для происковъ своихъ, какъ то чинилъ въ Крыму предъ послѣднею войною. Третьяго дня Франгопуло, не добився отвѣта отъ рейсъ-эфендія, былъ отъ него посыланъ къ самому визирю, но не можно было узнать объ ихъ разговорѣ. Между тѣмъ въ планѣ прусскомъ идетъ, конечно, рѣчь и о Польшѣ, ибо не самимъ Дицомъ, но однимъ изъ употребляемыхъ отъ него, на сихъ дняхъ выболтано по неосторожности въ видѣ сожалѣнія: *«бѣдная Польша, вскорѣ опять ее дѣлить будутъ»*.

№ 93.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) января 1786 г.

Въ продолженіе всеподданнѣйшихъ донесеній отъ 15-го декабря дерзаю повергнуть къ освященнымъ стопамъ записку, содержащую послѣдующія мои открытія. Изъ оной Ваше Императорское Величество изволите высочайше усмотрѣть, какъ малую удачу прусскаго повѣреннаго въ его пронырствахъ при Портѣ, такъ теперешнее положеніе министерства и худое состояніе дѣлъ вообще. Все оное мнѣ извѣстно чрезъ такіе каналы, на вѣрность свѣдѣнія которыхъ имѣю я причину полагаться.

№ 94.

Записка Я. И. Булгакова.

1 (12) января 1786 г.

Хотя изъ представленной всеподданнѣйше мною пьесы отъ 15-го (26-го) декабря и видно уже было расположеніе Порты по поводу происковъ прусскаго повѣреннаго въ дѣлахъ Дица, но для дачи ему отвѣта держанъ однако былъ между министерствомъ совѣтъ 22-го декабря, на которомъ принято рѣшеніе, кое потомъ апробовано самимъ султаномъ, дать словесный отвѣтъ оному Дицу чрезъ драгомана Порты. Отвѣтъ состоитъ въ слѣдующемъ, что Порта Оттоманская «признаетъ

предложенія прусскаго короля за дѣйствіе его искренней дружбы, что она сама имѣетъ къ нему привязанность и уваженіе, но конституція ея и законы не позволяютъ ей заключать союза съ христіанскою державою, а потому и не можетъ принять его предложенія; что впрочемъ не отречется при случаяхъ употреблять его добрыхъ оффицій въ ея пользу и способствовать ему (de le favoriser) во всемъ, что ей будетъ возможно».

Мысль не давать письменнаго отвѣта предложена была отъ Сулейманъ-эфендія (извѣстнаго вздорнаго рейсъ-эфендія, воспротивившагося опредѣленію генеральнаго консула Лашкарева) и отъ всѣхъ принята въ разсужденіи того уваженія, что не надлежитъ совсѣмъ прерывать дороги чрезъ точный отказъ на письмѣ, дабы быть въ состояніи, когда интересы Порты потребуютъ заключить союзъ съ прусскимъ королемъ, чего нынѣ не отваживаются сдѣлать; и что дая теперь словесный отвѣтъ можно современемъ отъ него отречись и ухватиться за сіе предложеніе короля прусскаго, извиняясь, что данный словесно отказъ былъ только со стороны министерства безъ вѣдома султанскаго, который ежели-бъ тогда былъ извѣщенъ о предложеніи короля, конечно бы онаго не отвергнулъ.

Сіе свѣдалъ я чрезъ прежняго моего пріятеля, который извѣстилъ такожь меня и о слѣдующемъ, а именно: что все министерство весьма раздражено противъ французовъ, и почитаетъ ихъ лжецами, нарушителями покоя и обманщиками, потому что не сдержали ни одного обѣщанія, даннаго Сенъ-Пріестомъ на конференціи, которую имѣлъ онъ предъ своимъ отъѣздомъ въ Кетханѣ, съ казненнымъ визиремъ Халиль-Хамидомъ, и что напротивъ того благопріятствуютъ они императору, ищутъ перепутать дѣла въ Европѣ ко предосужденію Порты, и нанести ей вредъ въ ея собственныхъ областяхъ, заключа трактатъ съ каирскимъ правительствомъ; что есть вещь возмутительная и противная интересамъ Порты.

Оный отвѣтъ Порты, безъ сомнѣнія, данъ уже Дицу. Ибо хотя драгоманъ Порты у него и не былъ, но Дицъ къ нему былъ призыванъ.

Сего, кажется, довольно для отнятія у него надежды впредь ожидать успѣха по своимъ проискамъ, но статься можетъ, что по неопытности своей принялъ онъ учтивый отказъ за чистыя деньги и представя его въ иномъ видѣ, заведетъ короля въ заблужденіе, какъ то случилось съ Гафрономъ.

Носившійся слухъ, якобы г. Дицъ беретъ здѣсь немалыя суммы и даетъ векселя на Фриза въ Вѣнѣ, не оказывается основательнымъ.

Я всѣ способы употребилъ для вывѣданія и наконецъ чрезъ моихъ разсыльщиковъ удостовѣрился въ томъ, что взялъ онъ только тысячу гульденовъ на счетъ своего жалованья и далъ вексель на Вѣну. Просилъ однакожь интернунція (которому все вышесказанное сообщилъ) отписать въ Вѣну, чтобъ и тамъ старались въ конторахъ развѣдать, чего здѣсь можетъ быть я дойти не могъ.

Французскій посолъ еще болѣнъ и никого къ себѣ не допускаетъ. По полученія послѣдняго вѣнскаго курьера, англійскій требовалъ съ нимъ увидѣться, и былъ у него на другой день, а на третій прислалъ запечатанную бумагу; но развѣдатели мои доискались, что дѣло шло только объ одномъ англійскомъ баратерѣ въ Алепѣ, который перешелъ подъ французскую протекцію, хотя здѣсь нѣкоторые и много важности сему свиданію давали.

Правленіе здѣшнее почти въ небытіи, и ничто головою не дѣлается, даже забыло о Махмудъ-пашѣ, которому ни прощенія не посылаютъ, ни атаковать его не смѣютъ, предвидя трудность въ успѣхѣ, а Абды-паша отговаривается на себя взять сіе предпріятіе. Дѣлами никто не правитъ, не къ кому адресоваться, не съ кѣмъ говорить, ибо министерство составлено изъ людей подлыхъ, незнающихъ и неспособныхъ. Рейсъ-эфендій, сей единый добрый теперь человѣкъ, котораго я стращалъ послать меморіалъ для поданія султану на улицѣ по здѣшнему обычаю, съ представленіемъ что̀ происходитъ, отозвался ко мнѣ по поводу моихъ домогательствъ, точно сими словами: что онъ задыхается и ничего не можетъ сдѣлать, потому что одинъ говоритъ и никто его не подкрѣпляетъ; что дѣло имѣетъ съ людьми, кои мнѣ самому не меньше извѣстны, и что кегая-бей есть скотина великая, упрямая и разсудка имѣть немогущая, и чтобъ я еще потерпѣлъ.

Низверженіе визиря точно опредѣлено, но съ одной стороны болѣзнь большаго султанскаго сына Сулеймана, а съ другой недостатокъ здѣсь въ способномъ къ сему мѣсту человѣкѣ, еще отлагается. Въ визири назначаютъ морейскаго Юсуфъ-пашу (бывшій въ службѣ капитанъ-паши и нѣсколько лѣтъ назадъ въ Галатѣ мыло продававшій, но человѣкъ поворотливый) и алепскаго Мустафу-пашу, который былъ кегая-беемъ и отъ покойнаго визиря сосланъ въ Эрзерумъ сухари печь для войска. По моимъ свѣдѣніямъ сей послѣдній одержитъ верхъ и за нимъ бы уже было послано повелѣніе, но какъ онъ теперь употреб-

ленъ для содержанія въ страхѣ одного колѣна, намѣрявшагося напасть на поклонниковъ, возвращающихся изъ Мекки, то и не могутъ его оттуда взять прежде нежели оные здраво прибудутъ, а нынѣшняго визиря свергнуть и капитанъ-пашу каймаканомъ на долгое время до прибытія новаго визиря сдѣлать не хотятъ, боясь, чтобъ онъ и достальныя головы не перерубилъ и дѣлъ до крайности не довелъ. Самъ султанъ находитъ его способнымъ для одного только исполненія, а не для управленія государствомъ.

Между тѣмъ внутренній безпорядокъ отчасу умножается. Недавно 25-я и 55-я орты янычарскія завели въ Галатѣ драку, изъ которой бы бунтъ вышелъ, ежели-бъ визирь, капитанъ-паша и янычаръ-ага не успѣли вскорѣ захватить и мятежниковъ разсыпать.

№ 95.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

20 марта 1786 г. № 293.

Г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаковъ! Прибытіе новаго визиря и вступленіе его въ должности, о коихъ мы извѣщены изъ донесеній вашихъ отъ 16-го февраля, дѣлаютъ уже невмѣстными всякія отговорки со стороны Порты Оттоманской въ удовлетвореніи требованій нашихъ о наказаніи и смѣнѣ ахалцыхскаго паши, за пособіе лезгинцамъ нападать на земли царя карталинскаго, вассала нашего. Зная ревность и радѣніе ваше въ исполненіи вамъ предписаннаго и въ наблюденіи интересовъ нашихъ, увѣрены мы, что вы по сіе время успѣли предъявить новыя настоянія у министерства турецкаго на дачу надлежащаго отвѣта; но буде бы паче чаянія оный и по сіе время не послѣдовалъ, подтверждаемъ наисильнѣйше отнюдь не упускать изъ вида сего дѣла, внушая имъ самымъ убѣдительнымъ образомъ, что отъ рѣшимости ихъ въ требованіи толико на справедливости основанномъ, зависятъ сохраненіе добраго согласія и наши дальнія расположенія.

Не меньше надѣемся мы, что вы въ настоящемъ положеніи тамошнемъ будете стараться распространять свои связи съ людьми, въ дѣлахъ силу и довѣренность имѣющими, какъ во внутренности двора, такъ и въ министерствѣ, для облегченія вамъ въ служеніи на васъ возложенномъ.

№ 96.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) апрѣля 1786 г.

Французскій посолъ по полученіи пакета, однимъ судномъ въ Смирну привезеннаго, а оттуда сюда присланнаго, имѣлъ свиданіе съ капитанъ-пашою, отославъ къ нему напередъ богатые столовые часы, и тотчасъ отправилъ свой бригъ неизвѣстно понынѣ куда, а третьяго дня послалъ чрезъ Вѣну одного капитана своего друга курьеромъ вмѣстѣ съ интернунціевымъ. Всѣ сіи движенія заставляютъ подозрѣвать, что есть какія новыя пронырства и немалой для него важности; ибо онъ не смотря на болѣзнь (родъ проказы даже по лицу) и весь перевязанный подвергается простудѣ, и предпочелъ лишиться брига, который имѣлъ его везти въ Брусу къ теплицамъ. Пересталъ онъ также говорить о своемъ отъѣздѣ во Францію, а всѣмъ объявляетъ, что лѣтомъ сюда жены своей ждетъ, съ капитанъ-пашою въ великой связи, и бывшій въ Россіи Исакъ-бей ежедневно почти у него бываетъ. По свиданіи съ капитанъ-пашою, пруссаки изъяснялись, что Шоазель получилъ повелѣніе содѣйствовать прусскому королю; что будто онъ вызвался капитанъ-пашѣ, что Франція и Пруссія столь прилежно стараются о вооруженіяхъ на морѣ и на сухопутіи единственно для воспрепятствованія намѣреніямъ Россіи и Австріи противъ интересовъ Порты. Къ сему они прибавляютъ, что король прусскій заставитъ Шоазеля поневолѣ говорить яко француза, а не яко австрійца, какъ онъ донынѣ чинилъ. Всему сему трудно повѣрить между прочимъ по великой между Шоазелемъ и интернунціемъ дружбѣ.

Объ англійскомъ послѣ разнеслось здѣсь, что онъ подкрѣпляетъ Дица у капитанъ-паши, и совѣтуетъ ему вооружаться противъ обоихъ императорскихъ дворовъ. Я допустилъ до него подъ рукою, что оное извѣстіе и до меня дошло, и что я почти тому вѣру подаю. Сіе его потревожило, и онъ былъ два раза у меня, дѣлая великія увѣренія о противномъ и утверждая, что оный слухъ есть перская клевета, и онъ только два раза капитанъ-пашу сею зимою видѣлъ, и то съ свидѣтелями. Въ самомъ дѣлѣ не открылъ я ничего къ его предосужденію, и думаю сей слухъ распущенъ чрезъ находящагося здѣсь шевалье Ворслея, друга всѣхъ въ Лондонѣ министровъ, когда они на мѣстѣ. Онъ покупаетъ у Энсли здѣшнее посольство, но по скупости по-

слѣдняго понынѣ не можетъ предуспѣть, и потому всякому за тайну говоритъ на него церковныя татьбы, коимъ тѣмъ легче вѣрятъ, что никто Энсли терпѣть и ужиться съ нимъ не можетъ.

Порта отвѣчала и при семъ визирѣ Дпцу, что не можетъ согласиться на его требованіе, но онъ все продолжаетъ свои старанія, посылая Франгопуло по домамъ знатныхъ турковъ, у коихъ онъ вхожъ. Недавно сей Франгопулъ, съ помощникомъ драгомана Порты, переводилъ изъ газетъ выпущенное отъ короля прусскаго сочиненіе касательно до обмѣна Баваріи. Трудъ думаю потерянный; турецкіе министры ничего не читаютъ, а сего сочиненія и совсѣмъ не поймутъ.

Слѣдующія два извѣстія дошли до меня чрезъ мой тайный каналъ, равно и все происходившее на совѣтѣ и вслѣдствіе онаго.

За нѣсколько дней до совѣта капитанъ-паша прислалъ къ Портѣ меморіалъ, представляя, что военныя силы россійскія возрастаютъ ото дня въ день на Черномъ морѣ, и потому нужно, чтобъ онъ съ нѣкоторымъ числомъ кораблей остался здѣсь для охраненія канала. Сіе его представленіе было послано къ султану, который отвѣчалъ, что, находясь въ мирѣ съ Россіею, увѣренъ, что она не учинитъ никакого непріятнаго поступка противъ Порты, ежели сія не подастъ ей законной причины; что для загражденія себя отъ Россіи нужно бдѣть, дабы не произошло со стороны Порты никакого несоблюденія въ трактатѣ, и что сего лѣта надлежитъ капитанъ-пашѣ идти со флотомъ на Бѣлое море, гдѣ присутствіе его нужнѣе нежели здѣсь. По сему судя не надлежало-бъ ожидаться всему происходящему; но министерство, не надѣясь на подкрѣпленіе государя, ежедневно мысли перемѣняющаго, не смѣетъ ничего дѣлать, и хотя онъ самъ указалъ идти капитанъ-пашѣ, повѣрить сему прежде нельзя пока онъ не выступитъ въ походъ.

Султанъ прислалъ на сихъ дняхъ къ Портѣ повелѣніе, что какъ англичане были всегда искренніе друзья Портѣ, то министерство должно имѣть уваженіе къ ихъ представителямъ. Какъ министерство не ожидало таковаго повелѣнія, то и заключаетъ, что оно выпрошено капитаномъ-пашою по докукамъ отъ англійскаго посла. Въ бытность въ адмиралтействѣ султана, новый волошскій господарь Мавроени явясь тутъ поднесъ ему въ подарокъ сто мѣшковъ (500,000 п.) голландскими червонными и одну богатую алмазную вещь. Сіе наружу вышло по схваченіи монетнаго банкира Петронія; велѣно греческому и армянскому патріархамъ обнародовать, чтобъ всѣ имѣющіе Петроніево имѣніе объявляли, а какъ Мавроени оные червонные занялъ у Петронія, то и принужденъ былъ объявить.

№ 97.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) апрѣля 1786 г.

Во исполненіе высочайшаго повелѣнія за собственноручнымъ Вашего Императорскаго Величества подписаніемъ отъ 27-го января по поводу вывозимой сюда россійской золотой и серебряной монеты, пріемлю смѣлость всеподданнѣйше представить записку, содержащую всѣ свѣдѣнія, кои можно было мнѣ собрать о семъ предметѣ, и впредь не премину чинить нужныя развѣдыванія и изысканія о количествѣ и способахъ къ провозу оной вымышляемыхъ.

Равномѣрно дерзаю приложить другую записку о здѣшнихъ происшествіяхъ, дошедшихъ до меня тайными каналами.

Изъ всеподданнѣйшихъ моихъ чрезъ министерство доношеній Ваше Императорское Величество изволите высочайше усмотрѣть, до чего доходитъ здѣшнее правленіе, ежели можно еще сіе имя дать Портѣ. Сверхъ слабости поселяется въ немъ ложь, обманъ и нечувствительность къ упреканіямъ, естественныя ея слѣдствія.

Слова уже почти надъ нимъ не дѣйствуютъ; никто его не слушается. Дѣло варнское, патрасское и волошское служатъ тому доказательствомъ. Въ послѣднемъ оставалось только мнѣ сказать, что когда они не наблюдаютъ условій, подъ коими имъ возвращены княжества, то, вмѣсто брани, я долженъ ихъ за то благодарить, ибо они даютъ право Вашему Величеству назадъ ихъ взять. Министерство сожалѣнія достойно, но пока капитанъ-паша не потеряетъ силы, ненадежно видѣть перемѣны къ лучшему. По домогательствамъ прочихъ министровъ совсѣмъ ничего не дѣлается.

Принужденнымъ нахожусь трудить здѣсь объявленіемъ причины, для коей почелъ я за нужно воспротивиться принятію драгомана Пангали въ польскую службу, и которую не хотѣлъ объяснить въ доношеніяхъ, дабы не тронуть минувшихъ дѣлъ и людей, тогда участвовавшихъ. Оный Пангали, служа Польшѣ, погубилъ рейсъ-эфендія Албуврезака и кадилескера Муратъ-моллу. Своими доносами они оба намъ благопріятствовали, а послѣдній, котораго все здѣсь дрожало по великой его отвагѣ и кредиту въ черни, даже сообщалъ намъ происходящее въ тайнѣ совѣтовъ; но, по несчастію, Боскампъ, выманивъ отъ

г. Стахіева нѣсколько писемъ его, показалъ ихъ у Порты, послѣ чего Муратъ-молла сосланъ и отравленъ. Нынѣ открылъ я, что Пангали получилъ отъ Порты чрезъ драгомана ея Мурузія, нашего врага, пенсію по сту піастровъ на мѣсяцъ, доносилъ ей въ худомъ видѣ все, что могъ узнать о нашихъ дѣлахъ, и по большей части соплеталъ нелѣпыя каверзы о происходящемъ въ Россіи. Сего послѣдняго, дабы не подвергнуть мщенію человѣка, чрезъ коего я узналъ, не могъ я Хржановскому сказать, но убѣдилъ его тѣмъ увѣреніемъ, что имѣю доказательства объ измѣнѣ Пангаля противъ его государя.

Записка о вывозимой въ Турцію россійской монеты.

Для передѣланія въ турецкія деньги и на переплавку куплено содержателями монетнаго двора россійской серебряной монеты.

Въ 1195/1781 тур. году.	198,000	большею частію старыми рублевиками.	
» 1196/1782 » »	98,000	таковыми же.	
» 1197/1783 » »	123,410,	въ числѣ оныхъ новыми рублевиками	22,030
» 1198/1784 » »	95,320,	въ числѣ оныхъ новыми рублевиками	17,220
» 1199/1785 » »	53,050,	въ числѣ оныхъ новыми рублевиками	30,500
	568,280		69,750

При передѣлыванія новыхъ рублевиковъ въ турецкіе піастры, по расчисленію на монетномъ дворѣ учиненному, долженствуетъ быть слѣдующая прибыль:

	Драмъ.	Піастр.	Аспр.
Для составленія *кепчи* противъ сотой пробы на монету должно употребить 833 рубля, кои чинятъ		1,388	40
Оные 833 рубля, считая по $7^1/_2$ драмъ въ каждомъ, дѣлаютъ	6,250		
Мѣди прибавляется	3,554		
	9,804		
На расходы на угаръ, уголья и работниковъ вычитается	$225^1/_2$		
Затѣмъ остается противъ 51 пробы, употребляемой теперь въ турецкой монетѣ, серебра съ мѣдью	$9,578^1/_2$		
Сіи $9,578^1/_2$ драмъ, считая въ нынѣшнемъ піастрѣ по $5^5/_8$ драмъ, т.-е. по 5 драмъ 10 кратъ, составятъ монеты турецкой		1,702	101

Расходы.

	Піастр.	Аспр.
Капиталъ	1,388	40
Мѣди 3,554 драмы по 40 подъ око	8	106

Привилегированныхъ, то-есть съ кепчи составляющей 9,804 драмы получаютъ:

Тарапхана емини	10 піастр.	10 аспр.		
1 писарь	— »	100 »		
2 »	— »	100 »		
3 »	— »	100 »		
4 »	— »	100 »		
Калержи - баши, начальникъ при переплавкѣ серебра	— »	50 »		
	13 піастр.	108 аспр.	1,411	14
Остается чистаго дохода			291	87

Слѣдовательно, по сему расчисленію, соображаясь съ турецкою нынѣшнею монетой, каждый рубль, который покупается не ниже 200 аспровъ, даетъ 242 аспра или 2 піастра 2 аспра, принося тѣмъ прибыли 21 копѣйку.

Здѣшіе банкиры армяне (сарафы) съ россійскими новыми рублевиками злоупотребленіе предъ симъ чинили при продажѣ на монетный дворъ, а именно, обрѣзывая кругомъ, надсѣкали новые рубчики, но теперь сей обманъ открытъ, и рублевики инако не принимаются, какъ вѣсомъ.

Сверхъ вышесказанной суммы, купленной на монетный дворъ, увѣряютъ (ибо сего никакъ точно вычислить не можно), что въ оныхъ годахъ переплавлено такимъ образомъ и употреблено на дѣланіе галуновъ, шитье и проч. около милліона рублевъ.

Тайная переплавка для промышляющихъ симъ ремесломъ столь выгодна, что они выигрываютъ по 70 на 100 въ годъ. Переплавивъ продаютъ серебро съ небольшою уступкою серма-кишь-еминію (начальнику битной и канительной фабрики), имѣя ту выгоду, что никакихъ податей казнѣ за то не платятъ. Напротивъ того, содержатели монетнаго двора, будучи обязаны по установленной цѣнѣ (по $36^1/_2$ аспровъ за драму) на помянутую фабрику ставить по 11 окъ (33 ф.) чистаго серебра *тефе* для бити и канители, должны также, покупая рублевики новые по 200 аспровъ, платить съ каждаго ока дани собственно султану по 15 піастровъ. По сей причинѣ, всякій сіе непозволительное ремесло отправляющій, скупаетъ у купцовъ рублевики дороже монетныхъ содержателей, хотя и подвергается быть сосланъ на галеру или заплатить тяжелую денежную пеню, ежели его поймаютъ.

О привозѣ.

По забраніи Крыма выѣхавшіе оттуда татары вывезли немалое количество рублей чрезъ Азію; нѣсколько оныхъ получено и моремъ, но большею частію привозятся рубли изъ Румеліи съ ярмарокъ сливинской

и сунджавской (первая близъ Филиппополя держится 30 дней послѣ пасхи, а вторая близъ Гауз-кіойлери, въ 18 часахъ отъ Адріанополя, и держится 25-го августа), гдѣ бываетъ великое стеченіе нѣжинскихъ и греческихъ купцовъ со всѣхъ сторонъ. Оные греки много вывозятъ рублей, особливо изъ Польши. Для покупки ихъ посылаются отсюда на ярмарки или нарочные или даются тамъ коммисіи отъ содержателей монетнаго двора. Изъ Азіи, и особливо изъ Эрзерума и его окружностей, вывозъ сюда рублей года съ два почти совсѣмъ пресѣкся, или потому что привозъ изъ Россіи прекращенъ съ той стороны, или потому, что тамошніе народы начали теперь употреблять россійскую монету предпочтительнѣе турецкой.

Золотой россійской монеты весьма мало сюда привозятъ, ибо на монетный дворъ ее инако не покупаютъ какъ съ потерею продающаго, платя по 9 руб. за имперіалъ.

№ 98.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) мая 1786 г.

Новая высочайшая милость, изъявленная въ именномъ повелѣніи отъ 9-го марта, пожалованіемъ мнѣ столовыхъ денегъ по 500 руб. на мѣсяцъ, не могши болѣе умножить усердія моего, подкрѣпляетъ только мои силы къ продолженію онаго и приноситъ ту пользу ввѣренному мнѣ служенію, что таковыми публичными доказательствами изливающагося на меня монаршаго благоволенія, умножая мой кредитъ, способствуетъ мнѣ къ скорѣйшему исполненію премудрыхъ повелѣній.

Припадая къ освященнымъ стопамъ съ наичувствительнѣйшею благодарностію за сію высочайшую милость, дерзаю повергнуть къ онымъ приложенную при семъ записку.

№ 99.

Записка Я. И. Булгакова.

1 (12) мая 1786 г.

Англійскій посолъ сказывалъ мнѣ, что французскій чинилъ внушеніе Портѣ даже на письмѣ, что Россія вооружается сильнымъ образомъ на Черномъ морѣ, и велѣно въ Херсонъ и въ Тавриду отправить

десять тысячъ матросовъ; что чинитъ онъ сіе, дабы, вселя страхъ, остановить походъ капитанъ-паши противъ Египта, гдѣ французамъ лежитъ на сердцѣ исполненіе заключенной ими конвенціи. Хотя англійскому послу вѣрить почти ни въ чемъ не можно, сіе однако походитъ на дѣло, ибо послѣ одного свиданія его съ капитанъ-пашой и визиремъ велѣно было приготовить еще пять кораблей, послѣ сіе остановлено и опять возобновлено, и сіи пять кораблей назначаются на Черное море.

Онъ же сказывалъ мнѣ, что португальцы ищутъ заключить миръ съ турками чрезъ Болинія, дабы потомъ тоже учинить съ алжирцами, и что будто сіи послѣдніе отозвались къ Портѣ, что они никогда въ то не войдутъ.

Вчера французскій посолъ видѣлся съ визиремъ въ левентъ-чифликѣ (домѣ капитана-паши на буюкдерской дорогѣ), а послѣ былъ тамъ и англійскій, какъ увѣряютъ, по нарочному призыву. Можетъ быть запутался онъ опять въ чемъ нибудь, какъ то учинилъ въ венеціанскомъ дѣлѣ, а станется что и самъ набился видѣть визиря, дабы похвастать, что имѣетъ дѣлъ не меньше французскаго. Сей же сегодня ѣдетъ лечиться въ Бруссу, на мѣсяцъ времени.

Запрещеніе подавать султану челобитныя произвело немалое волнованіе, и сказываютъ учинено визиремъ безъ его воли. Причина оному была поданная султану бумага, въ которой написано, что визирь и капитанъ-паша дѣйствуютъ заедино и истребляютъ немилосердно бѣдныхъ мусульманъ; что ежели тому не поможетъ, народъ, не смотря на него, приметъ другія мѣры. Султану не дали дочитать бумагу, содержащую еще много другого, и схватя подателя, привели къ визирю, гдѣ онъ вдругъ пропалъ. Янычары весьма недовольны, что султанъ больше полагается на вѣрность морскихъ. Опасно, чтобъ сіе расположеніе духа не произвело большаго зла. Сверхъ двухъ пожаровъ, пойманы еще два поджигателя, коихъ не умертвили, но пытаютъ по приказу визирскому.

Извѣстно мнѣ чрезъ надежный мой каналъ, что въ началѣ апрѣля Порта послала тайное повелѣніе къ ахалцыхскому пашѣ набрать 10 тысячъ турковъ и дать ихъ на помощь лезгинамъ.—Все происходящее здѣсь есть дѣло капитанъ-паши. Министерство и духовенство въ отчаяніи, но нѣтъ между ними головы довольно отважной, чтобы сбыть сего варвара. Первое боится даже и по текущимъ дѣламъ давать рѣ-

шенія само собою. Визирь поворотливъ, но мало смыслящій въ политикѣ и многихъ дѣлъ совсѣмъ непонимающій. Хотѣлъ онъ, чтобы бейликчи-эфенди, имѣющій голову здравую, вступился въ правленіе, какъ то чинилъ при Халиль-пашѣ, но сей совершенно отъ того отказался, ограничиваясь въ единой своей должности, а рейсъ-эфенди, предавшись богословію, отдѣлывается отъ всего завтраками, то-есть обманомъ, и ни тотъ, ни другой не хотятъ рисковать жизнью, спасши оную однажды.

Миледи Кревенъ прославляетъ невѣроятнымъ образомъ оказанныя ей милости и отличности въ Петербургѣ. Не можетъ нахвалиться красотою Тавриды и много благодаритъ за пріемъ и одолженія тамошняго губернатора. Сегодня ѣдетъ она съ французскимъ посломъ въ Бруссу, гдѣ его оставя, на бригѣ его, продолжитъ путь въ Архипелагъ и въ Аѳины, а оттуда возвратясь отправится сухимъ путемъ въ Вѣну. Жила она здѣсь у онаго посла въ домѣ; ибо наемныхъ нѣтъ, англійскій принять ее къ себѣ въ домъ отказалъ, а я по ветхости и тѣснотѣ моего не могъ ей сей учтивости сдѣлать.

№ 100.

Донесеніе Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) іюня 1786 г.

Усердіе мое къ службѣ преодолѣваетъ даже и страхъ трудить прямо Ваше Императорское Величество всеподданнѣйшими моими доношеніями, кои могли бы быть меньше пространны, ежели-бъ не опасался я оставлять въ молчаніи всѣхъ мелочныхъ подробностей, которыя часто служатъ къ лучшему объясненію дѣлъ. Сегодняшнее, по важности своей, несетъ съ собою мое извиненіе. Заведенныя мною полезныя знакомства, кои столь трудно здѣсь долго сохранить, и употребленіе небольшихъ приманокъ доставили мнѣ истинное свѣдѣніе о всемъ происходящемъ по ахалцыхскому дѣлу. По прочтеніи приложенной записки, если она того достойною почтется, Ваше Императорское Величество сами заключить высочайше изволите, что отъ перебранки моей и отъ словесныхъ настояній не остается надежды ожидать успѣха; развѣ воспослѣдуетъ какое новое непредвидимое обстоятельство, могущее произвести другой оборотъ.

По моему слабому мнѣнію, ежели европейскія обстоятельства, кои мнѣ мало или почти совсѣмъ неизвѣстны, то дозволятъ, одно только исполненіе угрозъ, упомянутыхъ въ меморіалѣ моемъ 18-го мая, или доказаніе только того сближеніемъ войскъ на границу противъ Ахалцыха, да даже и въ другихъ мѣстахъ, какъ съ стороны очаковской границы, не давъ имъ время кончить экспедицій въ Сиріи и Египтѣ, ни приготовленіями усилиться, и чинитъ здѣсь великій страхъ, и можетъ произвести желаемое дѣйствіе. Настоитъ тутъ только та опасность, чтобъ по первому извѣстію въ столицѣ не взбунтовались и не свергли султана, который бы кажется всѣмъ пожертвовалъ миру, а новый чтобъ не зачалъ дѣйствительной войны, хотя она и не можетъ быть долговременна.

Сверхъ Ахалцыха, смѣны частыя господарей и особливо опредѣленіе Мавроени, человѣка опаснаго и достойнаго по своимъ беззаконіямъ быть безъ головы; непринятіе консуловъ, а именно Варнскаго и другихъ по Черному морю, кои, конечно, тоже встрѣтятъ затрудненія, непріязненное поведеніе съ прочими консулами, яко то въ Синопѣ, Канеѣ, Патрасѣ и пр.; грабежи по очаковской границѣ, чрезъ неотдаленіе оттуда запорожскихъ казаковъ; пренебреженіе тамошнихъ пашей о наблюденіи спокойствія, о выдачѣ бѣглыхъ, объ окончаніи дѣла соляного и объ удовлетвореніи по другимъ жалобамъ; дѣло мастеріи и многія другія подобныя привязки,—могутъ послужить также доводомъ, что Порта, нарушая трактаты и не слушая моихъ жалобъ, сама на себя навлекла все съ нею случающееся. Ежели дойдетъ до вышепомянутой крайности, то вселеніемъ страха, который тѣмъ еще сильнѣе подѣйствуетъ, что опасаться будутъ повсюду въ имперіи бунтовъ, можетъ быть воспользоваться можно будетъ (когда со мною обойдется безъ несчастія) для постановленія формальнаго акта о Грузіи и о другихъ нужныхъ обстоятельствахъ. На сей случай дерзаю всеподданнѣйше представить, не угодно-ли повелѣть всемилостивѣйше снабдить меня заранѣе всѣми подробными свѣдѣніями о дѣлѣ, нужными наставленіями, проектомъ самаго акта, полною мочью и рѣшеніемъ на всякія обстоятельства, дабы я въ первомъ жару, ежели удастся, и не останавливаясь затребованіемъ новыхъ повелѣній, могъ все къ концу тотчасъ привести.

Здѣсь вооружаютъ всѣ гнилые корабли, отправляютъ множество пушекъ и припасовъ на Черное море, наряжаютъ войска. Статься можетъ, что въ суматохѣ и весь флотъ съ капитанъ-пашою туда же обратятъ, хотя онъ еще и не забылъ безполезности и вреда своего похода въ 1778 году. Визирь отзывался съ мѣсяцъ назадъ англійскому

послу (коему трудно однако вѣрить), что они войны не желаютъ, но требованія и поведеніе Россіи столь далеко идутъ, что когда пришло погибать, то погибнутъ съ оружіемъ въ рукахъ, et non comme de laches.

Французы кажется больше прежняго начинаютъ шевелиться. Вскорѣ ждутъ сюда извѣстнаго графа Ферріера, коего гр. Верженъ посылаетъ въ Персію съ характеромъ. Въ Смирнѣ и въ Канеѣ при поднятіи россійскаго флага, французскіе консулы своего не подняли, суда ихъ не салютовали, и они сами по зову у россійскихъ не были. Исполнявъ оное прежде наравнѣ съ другими консулами, можно думать, что отъ зависти и отъ злости личной учинить того они не отважились бы, но видно новое повелѣніе отъ двора получили. Отсутствіе посла французскаго не позволило мнѣ открыть истинную тому причину, но, безъ сомнѣнія выдуманы въ Версали новыя какія каверзы.

№ 101.

Записка Я. И. Булгакова.

1 (12) іюня 1786 г.

Чрезъ тайный и надежный мой каналъ, на сихъ дняхъ я узналъ слѣдующее: Порта, когда россійскія войска появились въ Карталиніи, и сія область поддалась Россіи, послала повелѣніе къ Сулейманъ-пашѣ располагать духи разныхъ мелкихъ адзербейжанскихъ хановъ, сосѣднихъ съ Грузіею и съ Ахалцыхомъ, возмущать ихъ противъ царя Ираклія, имѣть всегда въ готовности войска и взять въ службу Порты довольное число лезгинъ для охраненія сей границы. Помянутый паша, призывая къ себѣ лезгинъ, исполнялъ слѣдовательно повелѣніе Порты, которая однако не сдержала обѣщанія, даннаго ему, прислать денегъ для содержанія сего войска. Порта не приказывала ему дѣлать нападеній, и въ семъ паша учинилъ больше, нежели былъ долженъ. Что касается до нынѣшняго нашего требованія, то на совѣтѣ, держанномъ у муфтія 21-го мая, ничего не рѣшено. Всѣ были того мнѣнія, что Сулейманъ-паша есть человѣкъ весьма нужный въ Ахалцыхѣ, потому что знаетъ коротко землю, жителями своей губерніи любимъ, имѣетъ связь со всѣми сосѣдними ханами и народами, искусенъ, храбръ и вѣренъ, и что наконецъ онъ есть одинъ, могущій защитить съ сей стороны границы. Заключая по сему, что никто другой не въ состояніи сдѣлать того, чего отъ него ожидаютъ, всѣ пребываютъ въ томъ мнѣ-

нія, что пока онъ останется въ Ахалцыхѣ, Россія не можетъ утвердить прочно своего владѣнія въ Карталиніи, а смѣнивъ его и пославъ туда другого, она, пользуясь спокойствіемъ, найдетъ время сильно тамъ укрѣпиться, и когда только захочетъ, завладѣетъ Азіею; что сверхъ того низложеніе онаго паши будетъ великимъ безчестіемъ Портѣ и министерству: ибо всякій ихъ поносить станетъ, что снизошли на требованіе Россіи, и тѣмъ попустили ей завладѣть и утвердиться въ Грузіи. Однимъ словомъ, почитаютъ онаго пашу единственною оградою съ сей стороны, и думаютъ, что когда Россія возможетъ единождьı тамъ усилиться, то не должно будетъ уже считать, чтобы Азія принадлежала Портѣ.

Послѣ сего разсуждали также на совѣтѣ, что нужно собрать корпусъ войскъ въ Эрзерумѣ подъ командою Баталъ-паши (сына Джаныкли-Али-паши), которому надлежитъ быть въ готовности идти въ случаѣ нужды къ Карсу. Давали равномѣрно мнѣніе послать подарки къ онымъ ханамъ, къ старшинамъ лезгинскимъ, и къ самому ахалцыхскому пашѣ какъ въ награжденіе за учиненныя услуги, такъ и для ободренія продолжать оныя впредь.

Министерство Порты, представляя все сіе султану, изложило также, что ежели не согласиться на требованіе Россіи о низложеніи Сулейманъ-паши, то Россія исполнитъ угрозы свои объ атакѣ Ахалцыха, и слѣдовательно возгорится война. На сей рапортъ министерства султанъ далъ только тотъ отвѣтъ, что нужно уважить хорошенько, что тутъ дѣлать, и слѣдовательно дѣло понынѣ (по 24-е мая) остается въ нерѣшимости ибо размышляютъ, какой отвѣтъ дать.

Между тѣмъ послали повелѣнія въ Азію, чтобы во всѣхъ санджакатахъ, ближнихъ къ Эрзеруму и Карсу, набирали войска, дабы по первому новому повелѣнію шли они подъ команду Баталъ-паши въ Эрзерумъ, и приготовляютъ подарки для отправленія къ помянутымъ ханамъ и къ Сулейману-пашѣ, увѣщевая ихъ быть въ осторожности и въ готовности, ежели воспослѣдуетъ какое нападеніе.

Къ сему повѣствованію и на вопросъ, что повидимому хотятъ дать на требованіе наше отказъ, а потому заключать должно, что предпочитаютъ войну смѣнѣ паши, прибавилъ оный пріятель, что можетъ быть дадутъ отвѣтъ, состоящій въ пустыхъ словахъ, какъ-то, что прикажутъ обслѣдовать, подлинно-ли Сулейманъ-паша сдѣлалъ что противное обязательствамъ, что запретятъ ему чинить предпріятія противъ Россіи, что обѣщать будутъ не дѣлать ничего такого, на что теперь

мы жалуемся, и прочее тому подобное, и все сіе для выигранія только или провожденія времени.

На примѣчаніе мое, что молчаніе ихъ примется за отказъ, и что они весьма ошибаются, почитая Сулейманъ-пашу въ силахъ сдѣлать наималѣйшій отпоръ, отвѣчалъ онъ, что совершенно о истинѣ сего увѣренъ, но что ему кажется невозможнымъ, чтобы рѣшились удалить его изъ Ахалцыха.

28-го мая оный же пріятель показывалъ драгоману Пизани подлинный рапортъ, посланный отъ министерства къ султану, писанный рукою сумасброднаго кегая-бея (грузинскаго невольника и бывшаго рейсъ-эфендіемъ во время спора о Лашкаревѣ): онъ его самъ сочинялъ, уничтоживъ приготовленный бейликчи-эфендіемъ. Не имѣвъ времени снять копіи, ибо оный пріятель долженъ былъ тотчасъ его отдать, читалъ онъ его Пизани, и сей сколько могъ упомнить записалъ главные пункты, кои суть слѣдующіе: «Россія не имѣетъ точнаго намѣренія начать непріятельскія дѣйствія, а ищетъ только безопасности и спокойствія на своихъ границахъ».

Въ меморіалѣ, поданномъ отъ посланника Стахіева Россія отреклась отъ требованія выдачи грузинскихъ «невольниковъ и невольницъ» [1]).

Сіе, кажется, написано единственно для того, чтобъ султанъ вслѣдствіе моего меморіала и протокола, содержащаго говоренное мною на конференціи, не вошелъ въ тревогу о возможности войны (которой, какъ всѣмъ имъ извѣстно, онъ всѣми образами старается избѣжать) и о требованіи выдачи невольницъ и невольниковъ грузинскихъ, коихъ сюда и понынѣ привозятъ изъ Ахалцыха. А какъ упоминая о россійскихъ границахъ не говорятъ они о Грузіи, то, кажется, министерство ищетъ затмить дѣла предъ султаномъ, дабы водить имъ по своей волѣ. Ибо вѣроятно, что ежели султанъ возъимѣетъ хотя наималѣйшее подозрѣніе, что изъ сего родиться можетъ война, пожертвуетъ, для избѣжанія ея, и не однимъ Сулейманъ-пашою.

---

[1]) Отгадать трудно, почему тутъ приплетены невольники, ибо о нихъ не говорено на конференціи, а кажется упомянуто для успокоенія султана, коего сераль наполняется грузинскими невольницами, коихъ лишится, ежели лезгины изъ Грузіи оныхъ красть не будутъ въ состояніи. Не г. Стахіевъ, а г. Петерсонъ подалъ меморіалъ, когда Порта представляла, что невозможно во всѣхъ гаремахъ чинить обыскъ невольницамъ, и онъ, сколько мнѣ извѣстно, отвѣчалъ, что, получа невольниковъ, о запертыхъ въ гаремахъ невольницахъ настоять сильно не будетъ, или что нибудь тому подобное. Сей меморіалъ никакой связи имѣть не можетъ съ нынѣшнимъ дѣломъ.

«Сулейманъ-паша есть человѣкъ весьма храбрый и весьма нужный въ той сторонѣ. Смѣнить его есть себя уподлить, ибо увидятъ, что вмѣсто награды за его добрыя услуги онъ наказуется, и уподлятся всѣ храбрые паши, видя неблагодарность Порты. Какъ же Россія настоитъ объ удаленіи его изъ Ахалцыха, а Порта теперь занята экспедиціями противъ Каира и Кучукъ-Али въ Сиріи, то нынѣшнее положеніе требуетъ не давать Россіи отвѣта съ отказомъ, дабы не воспослѣдовало замѣшательствъ со стороны Ахалцыха, кои произведутъ безпокойство во всѣхъ частяхъ имперіи, пока не кончатся продолжающіяся въ Каирѣ и въ Сиріи. Можетъ тако-жь случиться, что Сулейманъ-паша поупрямится оставить свой постъ, когда будетъ смѣненъ, то наилучшее средство въ сихъ обстоятельствахъ есть то, чтобы отписать тайно къ Сулейманъ-пашѣ, похваляя его и предлагая, что поколѣніе *Іезидъ* взбунтовалось и изрубило мусульскаго пашу, а Порта, зная, что нѣтъ изъ пашей способнѣе его, Сулеймана, усмирить и покорить взбунтовавшееся поколѣніе, приметъ за благо, ежели онъ возьмется за сію коммиссію, назнача самъ Портѣ, кого находитъ способнымъ оставить на своемъ мѣстѣ въ Ахалцыхѣ до своего возвращенія. Пока отвѣтъ придетъ отъ паши на сіе предложеніе, можно тянуть временемъ съ Россіею, говоря ей, что Порта послала собрать извѣстія для изслѣдованія, подлинно-ли оный паша поступилъ въ противность обязательствамъ; что отправила строгія повелѣнія не безпокоить россійскихъ границъ, и приняла такія мѣры, что Россія не будетъ имѣть причины впредь жаловаться. Для всякой предосторожности нужно снабдить военными припасами и войсками Ахалцыхъ и всѣ другія мѣста Чернаго моря, и послать подарки къ адзербейжанскимъ ханамъ, дабы ихъ преклонить на сторону Порты. Къ капитанъ-пашѣ послано съ нарочнымъ обстоятельное объясненіе обо всемъ семъ дѣлѣ съ требованіемъ его мнѣнія. Наконецъ резолюція, что̀ дѣлать, зависитъ отъ повелѣнія, каковое воспослѣдуетъ отъ просвѣщеннаго Богомъ разума его величества намѣстника пророка».

По сему содержанію доклада можно заключить, что нѣтъ намѣренія здѣсь смѣнить, а еще менѣе наказать ахалцыхскаго пашу; но будутъ искать разные способы для выигранія времени. Примѣчается также, что капитанъ-паша имѣетъ великую силу, духовенство, министерство и придворные его дрожатъ, и никто не смѣетъ ничего рѣшить безъ его мнѣнія, дабы по возвращеніи его не потерять головы. Предполагать тако-жь должно, что Сулейманъ-паша не приметъ предложенія

идти въ Моссулъ, а по отказѣ его Порта еще больше опасаться будетъ его смѣнить, боясь, чтобъ онъ не взбунтовался и противъ ее самой.

Послѣ сего доклада султанъ приказалъ собрать большой совѣтъ при Портѣ, но какъ оный по сегодняшній день еще мѣста не имѣлъ, то кажется, что ожидаютъ прежде отвѣта отъ капитанъ-паши, а сей, вѣроятно, аппробуетъ во всѣхъ частяхъ мнѣніе совѣта, у муфтія держаннаго.

№ 102.

Указъ дѣйствительному статскому совѣтнику, чрезвычайному посланнику и полномочному министру Булгакову.

15 іюля 1786 г. № 617. Царское Село.

Послѣднія донесенія ваши отъ 15-го іюня удостовѣряютъ Насъ, что не можемъ Мы ожидать отъ Порты Оттоманской добровольнаго удовлетворенія всѣмъ требованіямъ Нашимъ на прямомъ разумѣ трактатовъ, и на правилахъ добраго сосѣдства основаннымъ, но что рано или поздно должны Мы будемъ прибѣгнуть къ средствамъ отъ Бога Намъ даннымъ, силою доставить спокойствіе границамъ Нашимъ и Намъ подвластныхъ народовъ и отвратить всякія вредныя противу интересовъ Нашихъ покушенія. Въ необходимости сей служатъ для Насъ новымъ убѣжденіемъ, съ одной стороны, своевольные поступки закубанскихъ народовъ, которые недавно сдѣлали набѣгъ въ предѣлы Наши и увезли нѣсколько людей и множество скота, и на коихъ, не смотря на сообщенную Нашимъ генералъ-поручикомъ Потемкинымъ жалобу турецкому пашѣ въ Суджукъ-кале пребывающему, не надѣемся получить дружественной управы; съ другой же стороны, подвиги турецкіе къ уловленію адзербейжанскихъ разныхъ правителей доказываютъ Намъ умыселъ сея державы искать Намъ вреда въ той странѣ, а потому и надобно упредить событіе сихъ коварныхъ намѣреній.

Но какъ по сродному Намъ человѣколюбію обыкли Мы прибѣгать къ дѣйствію силъ Нашихъ не прежде какъ по истощеніи способовъ миролюбивыхъ, поколику оные съ достоинствомъ Нашимъ вмѣстны быть могутъ, то въ ожиданіи доколѣ министерство турецкое рѣшительно съ вами изъяснится по содержанію вашего меморіала о пашѣ ахалцыхскомъ, подтверждаемъ вамъ не отставать отъ требованія и напоминаніемъ гласомъ твердости, чтобъ Порта къ сохраненію мира и тишины

взаимно Нами желаемыхъ и къ утвержденію добраго сосѣдственнаго согласія потщилась изъять изъ среды сіе важное въ томъ препятствіе. Въ доказательство искренняго Нашего желанія не доводить дѣлъ до разрыва безъ крайней нужды, Мы позволяемъ вамъ предъявить министрамъ Порты, что вы возьмете на себя исходатайствовать у Насъ, что Мы удовольствуемся, если Порта пошлетъ строгія запрещенія къ пашѣ ахалцыхскому подкрѣплять лезгинъ, и съ ними, или кѣмъ бы то ни было другими касаться предѣловъ подданнаго Нашего царя карталинскаго, нападать на его владѣнія и приключать грабительства и разоренія.

Извѣстны вы уже отъ вице-канцлера Нашего о внушеніи графомъ Сегюромъ, учиненномъ по поводу посланнаго къ нему повелѣнія отъ статскаго секретаря графа Верженя о готовности версальскаго двора содѣйствовать Намъ въ склоненіи Порты внять Нашимъ представленіямъ. Вы столько отъ Насъ наставлены относительно положенія Нашего съ Франціею и участія ея въ дѣлахъ Нашихъ, что подробное вновь о томъ изъясненіе было бы совсѣмъ излишно, а потому за довольно почитаемъ сослаться на прежнія Наши предписанія и сказать, что хотя всемѣрно остерегаться надлежитъ, чтобъ разборъ и рѣшеніе дѣлъ между Нами и Портою поставить въ существенную зависимость отъ версальскаго двора, но можно, конечно, съ пользою употреблять пособіе и содѣйствіе посла французскаго. Въ чемъ вы и можете его интересовать, взявъ за поводъ отзывъ, министромъ ихъ у двора Нашего учиненный, и размѣряя вашу откровенность съ графомъ Шоазелемъ-Гуффіе по взаимнымъ отношеніямъ Нашихъ державъ и по ихъ интересу въ разсужденіи Порты. Искусство ваше въ дѣлахъ и свойственная вамъ осторожность увѣряютъ Насъ, что вы тутъ такимъ образомъ поступки свои учредите, какъ оное сходствовать можетъ съ достоинствомъ и пользою Нашими.

Удаленіе римско-императорскаго интернунція отъ всякой съ вами откровенности не мало не согласуетъ съ тѣми обязательствами союза между Нами и государемъ его, счастливо сохраняемаго. При первомъ случаѣ не въ жалобу, но изъясняя нынѣшнее состояніе дѣлъ Нашихъ съ Портою, учинили Мы его величеству дружественное внушеніе о новомъ напоминаніи его интернунцію, чтобъ онъ вамъ содѣйствовалъ толь искренно и поступалъ съ вами такъ откровенно, какъ поступаютъ по волѣ Нашей министры Наши съ довѣренными людьми союзника Нашего.

Дѣла о консулахъ, хотя отнюдь не могутъ оставлены или распо-

ряжены быть инако, нежели по трактатамъ о нихъ положено, но чтобъ и тутъ оказать рѣшимость Нашу по времени и обстоятельствамъ, Мы поручаемъ вамъ продолжать ваши настоянія, и буде не удастся обратить Порту на удовлетвореніе вашимъ требованіямъ, по крайней мѣрѣ продлите окончаніемъ того. Вслѣдствіе сего, если бы она рѣшилась послать ко двору Нашему курьера съ безпосредственнымъ отзывомъ къ министерству Нашему, вы не оставьте то ей исполнить. Курьеръ турецкій на границѣ задержанъ будетъ въ шестинедѣльномъ карантинѣ, а по прошествіи довольнаго времени возвратится съ отвѣтомъ министровъ Нашихъ, ссылаясь на прямой разумъ трактатовъ, и слагая окончаніе сея распри на васъ, какъ то при случаѣ спора о консулѣ въ Молдавіи и Валахіи произошло, выигравъ время, одержавъ Намъ угодное и положивъ основаніе къ дальнѣйшимъ Нашимъ предположеніямъ.

По извѣстіямъ изъ Валахіи Мы судимъ, что новый господарь многое заимствовалъ отъ прежняго начальника своего капитанъ-паши; но какъ поступки его стремятся къ угнетенію земли, вопреки султанскимъ хатишерифамъ, кои обезпечены Нашимъ ручательствомъ, то приложа къ депешѣ для свѣдѣнія вашего копіи съ послѣднихъ донесеній генеральнаго консула Северина, подтверждаемъ вамъ имѣть неусыпное бдѣніе за наблюденіемъ всѣхъ таковыхъ постановленій, въ коихъ Мы словомъ Нашимъ интересованы и не оставлять безъ принесенія жалобъ и напоминаній у Порты. Пребываемъ впрочемъ вамъ императорскою Нашею милостію благосклонны.

№ 103.

Указъ дѣйствительному статскому совѣтнику чрезвычайному посланнику и полномочному министру Булгакову.

8 августа 1786 г. № 666. Царское-Село.

Врученный вамъ рейсъ-эфендіемъ отвѣтъ Порты по дѣлу паши ахалцыхскаго, хотя отчасти и есть слѣдствіе превозможенія капитанъ-паши, но не можемъ Мы при томъ нимало сомнѣваться, что тутъ содѣйствовали вредные совѣты и внушенія державъ, славѣ и величію Нашимъ завиствующимъ и ищущимъ полагать преграды въ событіи намѣреній Нашихъ. Таковое дѣлъ состояніе приводитъ Насъ въ необходимость помышлять о принятіи мѣръ достоинству и пользѣ Нашимъ

сходственныхъ. Но доколѣ настанетъ время къ оказанію Нашей рѣшимости, Мы предположили еще употребить способы миролюбивые, въ слѣдующихъ предписаніяхъ вамъ изъясняемые.

По полученіи сего вы не оставьте изъяснить министерству турецкому всю непристойность израженій отвѣтнаго ихъ меморіала и особливо о царѣ карталинскомъ, котораго Мы принявъ однажды въ подданство Наше со всѣми его народами и областями, какъ то Портѣ и всему свѣту извѣстно было тогда же, дѣло Наше не оставимъ подкрѣплять и оборонять силами Нашими отъ всякихъ противъ того покушеній, и что потому вы вновь имъ подтверждаете, что предѣлы владѣній помянутаго царя суть границы Наши и что прикосновеніе къ нимъ удостовѣритъ Насъ въ полной мѣрѣ въ нежеланіи Портою сохранять съ Нами миръ и спокойствіе.

Сіе внушеніе учинить словесно-ли чрезъ драгомана вашей миссіи, или запискою рейсъ-эфендію вручаемою, оставляемъ на ваше лучшее усмотрѣніе, считая только пристойнымъ въ томъ и другомъ случаѣ избѣгать дальныхъ по дѣлу сему раздробленій и отвергая съ холодностію всякія нелѣпыя со стороны турецкой толкованія о земляхъ царя карталинскаго и тому подобномъ. Но если бы Порта оказала податливость исправить свой неприличный поступокъ, въ такомъ случаѣ, вступая съ министерствомъ на пересылки и объясненія, вы можете сказать къ ихъ успокоенію, что Мы никогда не искали войны, да не имѣли бы ея съ Портою, если бы они сами къ тому Насъ не побудили, что и теперь отъ нихъ зависитъ сохранить миръ, остався спокойными и не подкрѣпляя ни прямо, ни посредственно своевольствъ тамошнихъ народовъ, что распространеніе торговли на обѣ стороны выгоднѣй, сопряженное съ мирнымъ и согласнымъ съ сосѣдами пребываніемъ, Мы, конечно, предпочитаемъ всякому завоеванію, не имѣя въ семъ послѣднемъ нужды по пространству и величеству имперіи Нашей; что впрочемъ весьма напрасно безпокойство ихъ со стороны Грузіи, ибо и на случай необходимой съ ними войны нѣтъ Намъ надобности заготовлять себѣ путь чрезъ сію землю, будучи въ силахъ отворять оный однимъ движеніемъ войскъ, какъ то не забыли они, конечно, препятствовалъ-ли Намъ Дунай, хотя мы и судовъ не имѣли, или же неудобопроходимыя Балканскія горы, либо же самыя ихъ крѣпости, и что искусные полководцы не ведутъ другой войны единообразно съ первою, ниже ходятъ по той дорогѣ, гдѣ ихъ ожидаютъ.

Французскій посолъ уже съ вами изъяснился о полученныхъ имъ отъ двора его приказаніяхъ, содѣйствовать вамъ въ прекращеніи рас-

прей Нашихъ съ Портою. Въ рескриптѣ Нашемъ отъ 15-го іюля имѣете вы предварительное дозволеніе пользоваться таковымъ содѣйствіемъ. Повторяя оное и при семъ случаѣ, Мы считаемъ нужнымъ, чтобъ вы, учиня помянутому послу надлежащее привѣтствіе, изъяснили ему прямо всю непристойность отвѣта турецкаго и вообще поведенія Порты, и рѣшительно дали ему знать, что дѣло, касающееся до принятія царя Ираклія съ его владѣніями подъ державу Нашу, есть изъ числа тѣхъ, въ коихъ Мы не потерпимъ ни малѣйшей перемѣны или уменьшенія; что потому всякое въ семъ артикулѣ со стороны Порты безпокойство, препятствіе, наипаче же присвоеніе помянутыхъ областей будетъ неминуемымъ поводомъ къ возстановленію войны; что настоя на наказаніи паши ахалцыхскаго за пособіе лезгинамъ нападать на часть Грузіи, скипетру Нашему подвластной, разумѣли Мы, конечно, по сродному Намъ человѣколюбію и отвращенію отъ пролитія крови, не казнь помянутаго паши, ибо въ случаѣ, если бы Порта на оную по дѣламъ Нашимъ рѣшилась, Мы скорѣе употребили бы ходатайство объ избавленіи означеннаго паши, но исправленіе его и прещеніе ему и подобнымъ ему нарушать миръ и тишину между двумя сосѣдними державами; что потому и нынѣ сохраненіе спокойствія и отвращеніе дальныхъ пагубныхъ слѣдствій зависитъ единственно отъ поправленія Портою учиненнаго со стороны ея непристойнаго и съ дружествомъ несогласнаго поступка, отправя нарочнаго къ ахалцыхскому пашѣ съ строжайшимъ запрещеніемъ нападать или подкрѣплять впаденіе лезгинъ, либо другихъ народовъ на земли царя карталинскаго, и что употребленіемъ нужныхъ внушеній для склоненія Порты на сей подвигъ означенный посолъ исполнитъ данныя ему отъ двора повелѣнія, дружественное къ Намъ расположеніе изъявляющія.

Къ началу сего содѣйствія достаточнымъ поводомъ будетъ служить то самое сообщеніе Портѣ, которое вамъ выше словесно или письменно учинить велѣно, и о коемъ вы графу Шоазелю сдѣлайте полное откровеніе; но какъ Мы въ послѣднихъ донесеніяхъ Нашего тайнаго совѣтника Симолина изъ Парижа видимъ, что графъ Верженъ, говоря съ нимъ по сему дѣлу, между прочимъ предлагалъ средства посылки обосторонниxъ нарочныхъ на мѣсто, гдѣ таковыя неспокойствія происходятъ, то Мы въ осторожность вашу предписываемъ не токмо на сіе средство, но и вообще ни на какія другія, наипаче же на соглашенія, условія и разныя тому подобныя нимало не подаваться, ограничивая подвиги французскаго посла по дѣлу сему единственно тѣмъ, что выше сказано, и интересуя его любочестіе заслугою предъ дво-

ромъ его и пріобрѣтеніемъ Нашего благоволенія, доведя Порту до поступка тутъ со стороны ея Нами желаемаго, отъ коего точно соблюденіе мира зависитъ.

Относительно назначеннаго въ Варну консула, Мы ссылаемся на предписанія Наши въ рескриптѣ отъ 15-го іюня къ вамъ посланномъ; но что принадлежитъ до продолжаемыхъ закубанцами въ границахъ Нашихъ впаденій и грабежей, не оставьте твердить министерству, сколь необходимо есть воздержаніе и укрощеніе сихъ народовъ, ибо дальніе ихъ набѣги терпимы быть не могутъ и неминуемаго безпокойства будутъ причиною. Равнымъ образомъ надлежитъ изъяснить имъ, что очаковскій паша по сіе время не исполнилъ посланныхъ отъ Порты къ нему по дѣламъ Нашимъ повелѣній, и вообще поведеніе его служитъ доводомъ малаго желанія хранить доброе сосѣднее согласіе.

Когда уже такимъ образомъ употребится содѣйствіе посла французскаго, то дружба Наша съ союзнымъ Нашимъ императоромъ Римскимъ требуетъ, чтобъ и его министръ не былъ безъизвѣстенъ о семъ дѣлѣ, а потому и не оставьте ему учинить равное, какъ и помянутому послу, откровеніе. Увѣрены Мы впрочемъ, что вы всѣ таковыя откровенія и самое пособіе министровъ другихъ державъ размѣрять будете по уваженію службы Нашей; а сверхъ того, имѣя неусыпное бдѣніе за всѣми, какъ ихъ, такъ и Порты дѣйствіями, не упустите благовременно Намъ доносить.

Нашъ генералъ-фельдмаршалъ князь Потемкинъ вскорѣ отправится по волѣ Нашей для осмотра войскъ и границъ, главному его начальству ввѣренныхъ. Повелѣваемъ вамъ потому, впредь до будущаго соизволенія Нашего, донесенія ваши посылать вдвойнѣ: одни — прежнимъ порядкомъ адресуя на имя помянутаго генералъ-фельдмаршала, гдѣ онъ находиться будетъ, и въ случаѣ предписаній отъ него по службѣ Нашей, надлежащее дѣлать исполненіе.

№ 104.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

28 августа 1786 г. № 712.

Г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаковъ! Получивъ новое извѣстіе отъ генеральнаго консула Северина о неистовствахъ господаря Мавроенія и о поступкахъ, прямо противныхъ акту о Молдавіи и Ва-

лахіи постановленному, наипаче же объ умыслѣ его на жизнь духовныхъ и свѣтскихъ тамошнихъ особъ, изъ коихъ большая часть извѣстны Намъ были во время прошедшей войны преданностію ихъ къ намъ. Бывъ интересованы въ соблюденіи покоя и благосостоянія сихъ Намъ единовѣрныхъ, не можемъ Мы оставить ихъ безъ нашего заступленія, а потому вѣдая, что помянутый консулъ доставилъ вамъ равныя извѣстія, поручаемъ вамъ охранять означенныя княжества отъ всѣхъ притѣсненій, коими они, вопреки постановленіямъ и данномъ имъ отъ султана хатишерифомъ, удручаются. Заступленіе ваше именемъ Нашимъ производить гласомъ твердости; изъяснить министерству сумасбродное и злое поведеніе Мавроенія, могущее произвести непріятныя слѣдствія; особливо же въ случаѣ подлинности подобныхъ покушеній на жизнь тамошнихъ духовныхъ и бояръ, стараться о спасеніи жизни ихъ. Мы знаемъ, что вы всегда недреманное имѣете бдѣніе за всѣми дѣлами, гдѣ польза и слава Наши заключаются, а потому и обнадежены несомнѣнно, что вы все сіе съ наилучшимъ успѣхомъ исполните. Пребываемъ вамъ впрочемъ благосклонны.

№ 105.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (22) сентября 1786 г.

По пункту высочайшаго рескрипта отъ 15-го іюля касательно до удаленія римско-императорскаго интернунція отъ всякой со мною откровенности, всеподданнѣйше осмѣлюсь донести, что отчасти приписываю сіе охолоденіе, которому я нималой никогда причины не подавалъ, пронырствамъ генеральнаго консула Ферріери; ибо оно началось вскорѣ послѣ его сюда пріѣзда. Прошлымъ еще лѣтомъ оный Ферріери началъ мнѣ противъ интернунція наговаривать, но я ему такъ отвѣчалъ, что онъ послѣ не осмѣлился уже болѣе того повторять. Ничего нѣтъ на свѣтѣ, чего бы время не обнажало. Нынѣ интернунцій явно оказывается покровителемъ Ферріери и зная его разстройство, даетъ ему деньги. Защищаетъ его, что онъ не участвуетъ въ распущеніи разныхъ слуховъ на мой счетъ и во вредъ службѣ. Когда я ему предложилъ и просилъ, чтобъ онъ призвалъ и допросилъ отъ него зависящаго ливорнскаго жида Бардо, главное Ферріеріево орудіе, то интернунцій отказался, говоря что не можетъ того сдѣлать, ибо Ферріери ему старинный другъ, и что онъ сожалѣетъ только объ его безразсудномъ поведеніи. По всему нынѣ

оказывающемуся видно, что связь между ними есть давняя, усилившаяся теперь можетъ быть какими либо видами или обольщеніями Ферріери разбогатить интернунція способомъ торговли, въ которой интернунцій дѣйствительно въ части съ купцомъ Аренсомъ и другими (вещь весьма вредная для службы), и что отъ произведенія въ дѣйствіе рано или поздно заговора на погубленіе меня и всѣхъ тѣхъ, кто можетъ препятствовать непозволеннымъ и вреднымъ пронырствамъ Ферріери онъ никогда не отстанетъ. Повелите, всемилостивѣйшая государыня чрезъ отдаленіе изъ сей земли сего новаго рода Каліостро, избавить службу Вашего Императорскаго Величества отъ угрожающаго разстройства. Ежели сія заноза не будетъ вынута, опасаюсь, что и мое, безъ того уже трудное служеніе, не въ состояніи найдется приносить ту пользу, о которой я бдѣнно донынѣ пекусь. По возвращеніи своемъ не престанетъ онъ меня клеветать, очернивать и гнать; но непорочность моего сердца, чистая совѣсть, безпредѣльное усердіе, и что̀ всего больше, всѣмъ свѣтомъ дознанное правосудіе Вашего Величества есть и будетъ мой покровъ и моя ограда.

Огорчаюсь, что дерзнулъ прервать безсмертные труды великой монархини, но не сохраненіе мое собственное, а рвеніе о пользѣ Ея дѣлъ вселило въ меня сію смѣлость и послужитъ мнѣ извиненіемъ.

Со всѣхъ сторонъ удостовѣряютъ, что султанъ войны не желаетъ, но не умѣетъ оной избѣжать, и слѣдовательно все зависѣть можетъ отъ постороннихъ обстоятельствъ. Онъ старается быть правосуденъ, но никто не повинуется и ослушаніе до того доходитъ, что часто не смѣетъ и приказать.

Французскаго посла польстила моя откровенность, сколь ни мала была, но въ дальнее объясненіе онъ самъ собою не вошелъ, а я при первомъ случаѣ не хотѣлъ его до того довести. Впрочемъ кредитъ его у турковъ ничего почти не значитъ, въ чемъ и интернунцій часто меня увѣряетъ, говоря что предисловіе путешествія по Греціи (допущенное мною въ свое время до визиря и можетъ быть далѣе) на вѣки ему путь затворило къ пріобрѣтенію ихъ дружбы.

Осмѣливаюсь приложить всеподданнѣйшую записку о дѣяніяхъ другихъ нѣкоторыхъ министровъ, а другую, содержащую тайныя мои уваженія достойныя новости, свѣданныя отъ извѣстнаго моего пріятеля, который истинныя и важныя услуги мнѣ оказываетъ, и потеря котораго (ибо здѣсь никто на мѣстѣ не проченъ) была бы ненамѣщаема.

Волошскій господарь Мавроени обязался англійскому послу подарить пятьдесятъ тысячъ піастровъ въ благодарность, а можетъ быть и

на покупку пособія его у визиря и у капитанъ-паши въ возведеніи его на княжество. Сіи деньги онъ не платилъ, хотя срокъ и прошелъ, равно какъ и данныхъ ему отъ посла въ заемъ двадцати пяти тысячъ съ процентомъ по 25 на сто на три мѣсяца. По настоянію посла далъ ему также въ займы англійскій купецъ Аботъ 35,000 піастровъ турецкими червонными, считая каждый по 3½ п. (хотя они ходятъ только по три и иногда съ нѣсколькими парами) также по 25 на сто на три мѣсяца; но и сихъ, несмотря на всѣ старанія посла, не могутъ понынѣ выручить. Посолъ и Аботъ обѣщали золотыя горы употребляемому въ подобныя дѣла драгоману Крутѣ, но слова не держатъ, что и заставляетъ его на нихъ жаловаться и болтать предъ своими друзьями о всемъ, что отъ нихъ знаетъ.

Мавроени дарилъ и обѣщалъ кто только могъ о немъ доброе слово сказать. Когда въ первый разъ въ іюнѣ прошлаго года министерство согласилось пожаловать его въ господари и велѣло ему стараться о моемъ согласіи, котораго только и недоставало, онъ, сверхъ употребленія къ тому англійскаго посла, посылалъ ко мнѣ двухъ знакомыхъ со ста тысячами піастрами: что̀ еще больше побудило меня отказать сему коварному и вредному человѣку въ свиданіи со мною, и тѣмъ отвратилъ я тогда его назначеніе.

На свиданіи англійскаго посла съ визиремъ 6-го августа, подавалъ онъ ему разные совѣты объ укрѣпленіи черноморскаго устья и береговъ; визирь съ пренебреженіемъ то слушалъ и ничего не отвѣчалъ. Посолъ взялся, безъ просьбы его, сочинить планъ египетскому правленію, когда капитанъ-паша оный покоритъ, и нѣсколько дней спустя отослалъ къ нему бумагу, изъ которой досталъ я и всеподданнѣйше прилагаю выписку.

Сіе послѣднее знаю я не только чрезъ каналъ Круты, но и пріятель визирскій, съ коимъ имѣю я знакомство, тоже мнѣ подтвердилъ.

Въ бытность моего у него человѣка 24-го августа, былъ у него употребляемый отъ визиря тептиль, или переодѣтый для развѣдыванія одинъ капиджи-баши, и сказывалъ, что наканунѣ ввечеру принесенъ къ визирю запечатанный билетъ, въ коемъ увѣдомляютъ его, что дружба между двумя высочайшими дворами весьма охолодѣла, и въ доказательство приводятъ, что интернунцій по дѣламъ Ферріери, коему даетъ деньги на поддержаніе его видовъ, со мною поссорился. Оный посланный просилъ хозяина о томъ развѣдать. Я съ интернунціемъ никогда не ссорился, а разговаривали мы 22-го ввечеру о дѣлахъ Ферріери. Интернунцій желалъ, чтобъ въ россійской канцеляріи была написана

закладная недвижимому около Херсона имѣнію Ферріери; но я отвѣчалъ, что тому быть не можно, ибо, во-первыхъ, отъ барона Гибша вошла прежде ко мнѣ просьба на великую сумму, коею Ферріери ему долженъ, а во-вторыхъ, хотя бы Гибшъ согласился выпустить изъ рукъ своихъ сіе имѣніе, то для закладной надлежитъ представить свидѣтельство изъ намѣстничества, подлинно ли имѣніе принадлежитъ Ферріери, не заложено ли кому и пр. Интернунцій доволенъ быть не могъ, но причину мою нашелъ основательною. Разговоръ нашъ былъ наединѣ и безъ шуму, никто о немъ кромѣ насъ двухъ знать не могъ, а вѣроятно, что интернунцій пересказалъ Ферріери, и я понять не могу, кто изъ сей безделицы вывелъ слѣдствіе столь важное и имѣлъ злость до визиря допустить, и особливо такъ скоро.

Сей же пріятель визирскій увѣрялъ меня, чрезъ моего человѣка, что визирь пребываетъ въ миролюбивыхъ расположеніяхъ, отъ войны старается уклониться, и прибавилъ, что всего лучше трактатъ кончить. Не понимаю я ихъ мысли, но, конечно, есть какое подобное намѣреніе, ибо то же самое слышали отъ драгомана Порты: станется что сбираются предложить мнѣ какую либо для окончанія споровъ негоціацію.

Французскій секретарь Легокъ отправился въ Парижъ на три мѣсяца для своихъ домашнихъ дѣлъ; но посолъ открылся одному изъ своихъ, что имъ недоволенъ и отпишетъ за нимъ въ слѣдъ, чтобъ онъ не возвращался. Причина неудовольствія, по его словамъ, есть та: 1) что Легокъ безвыходно бывалъ у интернунція и тѣмъ подавалъ подозрѣніе о связи между вѣнскимъ и версальскимъ дворами; 2) что въ бытность его въ Бруссѣ, Легокъ отворилъ его пакетъ и отъ себя нѣчто приписавъ ко двору отправилъ моремъ, а посолъ свѣдавъ тотчасъ, послалъ въ слѣдъ догнать судно, и писанное Легокомъ изодралъ.

Дицъ не только увѣрялъ поляка Хржановскаго, что Порта ему шведскому министру, французскому и англійскому посламъ сообщила, но и копію ему, Хржановскому, дала съ меморіаловъ моего и Порты по ахалцыхскому дѣлу. Онъ началъ опять поносить Шоазеля.

Extrait d'un plan de gouvernement d'Egypte pour prévenir de nouvelles rebellions préjudiciables à la Porte Ottomane.

(Présenté par l'ambassadeur d'Angleterre au Grand-Vizir le 15 (26) août 1786 à la suite d'une entrevue, qu'il a eu avec lui aux Château du Canal à l'embouchure de la Mer Noire).

Il propose d'établir quatre pachas de trois queues dans les principales villes du royaume, savoir: au Caire, à Alexandrie, à Damiette et à Girge dans l'Egypte supérieur, indépendants l'un de l'autre.

De soumettre à chacun de ces pachas deux autres pachas à deux queues pour gouverner dans de décastères respectives sous les ordres du pacha principal.

D'établir dans chaque village un gouverneur subordonné au pacha subalterne, avec la faculté de recourir dans les cas graves au pacha général du district.

Tous ces officiers doivent être nommés par la Porte, à laquelle ils rendront compte chacun de leurs opérations et de la conduite des autres, en cas si elle sera contraire aux ordres du Souverain.

Извлеченіе изъ проекта относительно управленія въ Египтѣ, въ видахъ предотвращенія новыхъ возстаній, вредныхъ для Оттоманской Порты.

(Проектъ былъ представленъ англійскимъ посломъ великому визирю 15-го (26-го) августа 1786 года, при свиданіи съ нимъ въ замкѣ на каналѣ при входѣ въ Черное море).

Онъ предлагаетъ: назначить четырехъ трехбунчужныхъ пашей въ главные города королевства, именно: въ Каиръ, Александрію, Даміетту и Гирге въ Верхнемъ Египтѣ, съ тѣмъ, чтобы паши эти были независимы одинъ отъ другаго.

Подчинить каждому изъ этихъ пашей двухъ другихъ двухбунчужныхъ, которые, состоя подъ начальствомъ главнаго паши, управляли бы особыми участками.

Поставить въ каждой деревнѣ губернатора, подчиненнаго пашѣ-субалтерну, съ присвоеніемъ ему права въ важныхъ случаяхъ содѣйствовать главному окружному пашѣ.

Всѣ эти чины должны быть назначаемы Портою, которой они будутъ давать отчеты о своихъ дѣйствіяхъ и о поведеніи прочихъ, въ случаяхъ, если таковое окажется несогласнымъ съ повелѣніями государя.

D'expédier selon la coutume de kadis tant au Caire, que dans les autres villes du royaume, comme cela se pratiquoit auparavant, en leur ordonnant de veiller à ce qu'on ne tente point de rendre le gouvernement indépendant de la Porte.

De nommer un aga des janissaires et les principaux officiers pour le commandement de différents corps de milice existants dans le royaume et dépendants des ordres de la Porte.

De changer enfin tous les deux ans tous ces employés àfin que chaque année la moitié de ces commandants soit toujours de nouveaux.

Записка словесныхъ сообщенiй извѣстнаго прiятеля, учиненныхъ имъ 29-го августа 1786 г.

L'homme que Beilikczy-effendi a questioné avant-hier en mettant par écrit tout ce qu'il disoit, est un *softa* (homme d'étude ou savant) que la Porte avoit envoyé pour voir et examiner l'Imam Mansur, s'il est le même que leur prophète avait prédit. Le susdit softa il n'y a que cinq jours qu'il a quité Imam Mansur à Czeczen, auprès duquel il est resté pendant vingt-cinq jours. Il dit, que Mansur n'est pas un homme natif de Czeczen, mais qu'il est venu d'autre part; qu'il n'est ni savant ni fort bi-

---

Отправить, согласно обычаю, въ Каиръ и другiе города королевства, какъ это дѣлалось прежде, кадiевъ, предписавъ имъ слѣдить, чтобы не было дѣлаемо попытокъ поставить управленiе въ независимость отъ Порты.

Назначить агу янычаръ и главныхъ офицеровъ для командованiя различными состоящими въ королевствѣ корпусами милицiи, поставивъ ихъ въ зависимость отъ приказанiй Порты.

Наконецъ, черезъ каждые два года смѣнять всѣхъ этихъ служащихъ для того, чтобы ежегодно половину числа этихъ начальниковъ составляли люди новые.

Записка словесныхъ сообщенiй извѣстнаго прiятеля, учиненныхъ имъ 29-го августа 1786 г.

Человѣкъ, котораго бейликчи-эфенди допрашивалъ третьяго дня, записывая все, что тотъ говорилъ, оказался *софтою* (ученымъ), посланнымъ Портою посмотрѣть имама Мансура и опредѣлить, тотъ-ли онъ, о комъ предсказывалъ ихъ пророкъ. Означенный софта всего пять дней, какъ покинулъ имама Мансура въ Чечнѣ, гдѣ онъ пробылъ съ нимъ двадцать пять дней. Онъ говоритъ, что Мансуръ родомъ не изъ Чечни, а пришелъ изъ другихъ мѣстъ; что онъ не ученый и не особенно набоженъ, хотя и не уклоняется никогда отъ совершенiя молитвъ, предписанныхъ закономъ.

got, mais il ne laisse jamais de faire les prières ordonnées par la loi. Il ne parle pas, ou il fait semblant de ne pas parler la langue turc, et il n'a parlé avec lui qu'en arabe. Ne serait-il point ce Montemucli, dont j'ai rapporté précédement les aventures?

Il a auprès de lui six personnes en guise d'ulémas, lesquelles montrent beaucoup de vénération envers leur précepteur l'Imam Mansur, lequel a aussi un corps de six mille hommes en tout, composé de toute sorte des nations, arméniens, circassiens, caucasiens (?), tartares, turcs et géorgiens. Le susdit softa ayant parlé plusieurs fois avec lui, a dû lui avouer d'avoir été envoyé de la part de la Porte pour voir ce qu'il est, et Mansur lui ayant demandé pourquoi il n'avait pas apporté de lettres pour lui, il s'est excusé en disant qu'on ne lui avait pas donné des lettres à cause qu'on ne savait pas encore ce qu'il était, et s'il pourrait le voir, et par précaution que de pareilles lettres ne tombâssent entre les mains des russes, ce qui donnerait un soupçon comme si on était en intélligence avec lui, tandis qu'on ne le connaissait pas. Le softa le questionna sur des intentions et sur les entreprises qu'il avoit déjà fait contre la Russie. Mansur lui répondit qu'il ne pouvait encore rien entreprendre avant l'arrivée d'une autre personne qu'il attend, et qu'il n'avoit pas encore fait aucune entreprise contre la Russie, mais que c'était une partie de ses troupes, qui ne sont pas trop obéissantes, qui avait été contre sa volonté faire un attaque sur les frontières de la Russie, et qu'elle avait défait quelque régiments Russes. Mansur parlait avec estime du Khalif, et a chargé le softa de le prier de sa part afin qu'il

---

Онъ не говоритъ или дѣлаетъ видъ, что не говоритъ по турецки и бесѣдовалъ съ софтою не иначе, какъ по арабски. При немъ находятся шесть человѣкъ, одѣтыхъ улемами и оказывающихъ большое почтеніе своему наставнику, имаму Мансуру, который, кромѣ того, имѣетъ отрядъ въ шесть тысячъ человѣкъ, составленный изъ людей разныхъ націй—армянъ, черкесовъ, кавказцевъ (?), татаръ, турокъ и гурійцевъ. Поговоривъ съ нимъ нѣсколько разъ, вышеупомянутый софта долженъ былъ сознаться ему, что онъ присланъ Портою ознакомиться съ нимъ, а когда Мансуръ спросилъ, почему онъ не привезъ ему писемъ, софта извинился, сказавъ, что писемъ ему не дали потому, что еще не знали, кто онъ такой и можно-ли будетъ его увидѣть, а также изъ опасенія, какъ бы подобныя письма не попали въ руки русскимъ, причемъ возникло бы подозрѣніе, будто Порта находится въ согласіи съ нимъ, тогда какъ она его вовсе не знаетъ. Софта освѣдомился у него на счетъ его намѣреній и дѣйствій, уже предпринимавшихся имъ противъ Россіи. Мансуръ отвѣчалъ, что не можетъ еще ничего предпринять, пока не прибудетъ другой человѣкъ, котораго онъ ожидаетъ, и что не могъ ничего начать противъ Россіи, но что часть его войскъ, не особенно ему послушныхъ, сдѣлала, противъ его желанія, нападеніе на русскія границы и разбили нѣсколько русскихъ полковъ. Мансуръ съ уваженіемъ отзывался о калифѣ и поручилъ софтѣ попросить послѣдняго отъ его имени прислать начальника

lui envoie un chef pour commander ses troupes et de l'argent. Le softa à relevé encore, que Mansur est en correspondance avec Schahin-Ghirai-khan, et que de la part de ce dernier il est allé et venu quelqu'un auprès de Mansur. Selon la narration et l'assertion du susdit softa, Mansur n'est pas celui auquel on s'attend en conséquence de la prédiction de leur prophète, mais un imposteur et qu'il n'a pas non plus un grand crédit à Daghistan, sans quoi il n'aurait pas demandé que le Khalif lui envoie un chef de crédit pour tenir en discipline son armée. Cet ami m'assure que le ministère de la Porte à été très charmé d'apprendre et de s'assurer par le moyen du susdit softa que le prétendu Mansur n'a pas les qualités requises pour s'accréditer pour le véritable Mansur, car s'il aurait pu l'accréditer pour tel, il causerait un très-grand désordre dans tout l'Empire et des conséquences très-funestes.

Ces jours-ici sont arrivés à la Porte par la voie d'Oczakow quatre mirzas de la part de Schahin-Ghirai-khan, lesquels disent avoir été chargés de la part du dit Khan de notifier à la Porte, comme quoi le dit Khan avoit reçu par le canal de son frère Sahip-Ghirai qui est en Romélie, la proposition, que la Porte lui a fait de venir en Romélie avec des assurances qu'il seroit en toute sûreté et qu'on lui assigneroit un appanage et un zif-

---

войскамъ и денегъ. Далѣе софта показалъ, что Мансуръ находится въ перепискѣ съ Шагинъ-Гирей-ханомъ, который нѣсколько разъ посылалъ кого-то къ Мансуру. По разсказу и увѣренію софты, Мансуръ есть не то лицо, котораго ожидаютъ на основаніи предсказанія ихъ пророка, а обманщикъ, который притомъ не пользуется большимъ довѣріемъ въ Дагестанѣ, такъ какъ иначе онъ не просилъ бы, чтобы калифъ прислалъ ему начальника съ достаточнымъ авторитетомъ для поддержанія дисциплины въ его войскахъ. Мой пріятель увѣряетъ меня, что министерство Порты было очень обрадовано, узнавъ и получивъ возможность увѣрить меня чрезъ вышеупомянутаго софту, что мнимый Мансуръ не имѣетъ качествъ, необходимыхъ для того, чтобы прослыть подлиннымъ Мансуромъ, такъ какъ если бы онъ могъ быть принятъ за него, то вызвалъ бы большіе безпорядки во всей имперіи и весьма гибельныя послѣдствія.

На дняхъ въ Порту прибыли, чрезъ Очаковъ, четыре мирзы отъ Шагинъ-Гирей-хана, которые говорятъ, что онъ поручилъ имъ довести до свѣдѣнія Порты, что названный ханъ получилъ чрезъ своего брата Сагибъ-Гирея, находящагося въ Румеліи, предложеніе Порты прибыть въ Румелію, сопровождавшееся увѣреніями въ полной его безопасности и въ томъ, что ему дано будетъ помѣстье и чифтликъ, соотвѣт-

tlik convenable à sa naissance et sa dignité; et que lui voudroit de tout son cœur venir ici, mais qu'il lui étoit impossible de sortir de la Russie, puisqu'on le tient toujours gardé par un corps de quatre cent hommes, et que nonobstant il espéroit de revenir un jour en Crimée, et qu'allors il rendroit des grands services à la Porte, et la serviroit encore mieux qu'il n'a servi la Russie. Comme ces quatre mirzas n'ont pa su tenir secrète leur commission et qu'ils ont commencé à parler, la Porte les a expédié hier (28 août) à Rhodes, afin de les éloigner d'ici.

M. Ditz a fait ces jours-ci des représentations à la Porte pour demander de nouveau le Bérat afin que König soit accredité comme consul en Moldavie. Ce dernier ayant été ici il y a quelque tems, la Porte, pour se défaire des importunités de M. Ditz sur cet objet, lui avoit dit qu'elle ne pouvoit pas lui accorder pours lors le Bérat, mais que trois ou quatre mois après on en parleroit; et elle lui à donné un *Jol Emri* (c'est-à-dire un passeport) pour le passage de König d'ici jusqu'à Jassy, sans cependant le nommer consul dans le susdit passeport. Comme le terme est passé, M. Ditz entâme de nouveau cette affaire, exigeant que la Porte en conséquence de sa susdite promesse lui livre le Bérat. Dans ces représentations M. Ditz vante les services que son roi a rendu à la Porte pendant la dernière guerre

---

ственные его рожденію и званію; что ханъ всѣмъ сердцемъ желалъ бы прибыть сюда. но что ему невозможно выѣхать изъ Россіи, такъ какъ его постоянно держатъ подъ охраною отряда въ четыреста человѣкъ; что, тѣмъ не менѣе, онъ надѣется вернуться когда нибудь въ Крымъ и тогда окажетъ Портѣ большія услуги и будетъ служить ей еще лучше, чѣмъ Россіи. Такъ какъ помянутые четыре мирзы не съумѣли сохранить своего порученія въ тайнѣ и начали болтать о немъ, то Порта отправила ихъ вчера (28-го августа) на Родосъ, чтобы удалить ихъ отсюда.

Господинъ Дицъ сдѣлалъ на дняхъ Портѣ представленія, прося новаго берата. которымъ Кёнигъ былъ бы аккредитованъ консуломъ въ Молдавіи. Кёнигъ нѣсколько времени тому назадъ былъ здѣсь и Порта, желая отдѣлаться отъ назойливости г. Дица, по этому предмету, объявила ему, что теперь она не можетъ дать ему берата. но что объ этомъ будетъ возобновленъ разговоръ черезъ три или четыре мѣсяца. И она дала ему *іоль-эмри* (т.-е. паспортъ) для проѣзда Кёнига отсюда въ Яссы, не назвавъ его, однако, въ этомъ паспортѣ консуломъ. Такъ какъ назначенный срокъ истекъ, то г. Дицъ вновь началъ это дѣло, требуя, чтобы Порта, согласно своему обѣщанію, выдала ему бератъ. Въ представленіяхъ своихъ г. Дицъ выхваливаетъ услуги, оказанныя Портѣ его королемъ во время послѣдней войны между нею и на-

entre elle et notre Cour, et les bonnes dispositions qu'il a eu toujours pour la Porte; et en même tems il donne des assurances que leur consul ne faіroit aucun tort à la Porte comme à débaucher ses rajas ou autres, et qu'on doit être fort tranquille sur cet objet, puisque la Porte a eu des preuves dans le temps passé que son roi n'en est pas capable, et que même son prédécesseur M. de Gafron avait insinué à la Porte, qu'elle devroit prendre garde à ses rajas, ou que les habitans des îles de l'Archipel s'enroloient sur des bâtimens russes, et que même plusieurs des rajas de Constantinople prenoient le nom de sujets russes; et que c'étoit à cause que cette insinuation a été sue par les Russes, que son roi avoit mis en prison M. de Gafron. Le ministère de la Porte ayant représenté au Grand Siegneur les susdites représentations de M. Ditz, Sa Hautesse a voulu savoir de son ministère, quels sont les services que le roi de Prusse a rendu à la Porte et qu'est ce que les insinuations de son précédant chargé d'affaires relativement aux rajas. Comme parmi le ministère actuel il n'y a que le Kehaia-bei (ci-devant Reis-effendi Hayri, qui étoit de mes amis), qui sait ce qui s'est passé dans ses temps précédents, celui-ci a fait une explication fort désavantageuse, disant, que les prussiens n'avoient rendu aucun service, et qu'il n'ont fait que chercher de se mêler des affaires, disant qu'ils avoient de l'influence auprès de la Cour de Russie, tandis que celle-ci n'a pas voulu accepter leur médiation et pas même admettre leur envoyé aux conférences qui ont été tenu

---

шимъ дворомъ, и указываетъ на добрыя чувства, которыя король всегда питалъ къ Портѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ увѣряетъ, что ихъ консулъ не причинитъ Портѣ никакого ущерба, въ родѣ развращенія ея райевъ и т. п., и что на этотъ счетъ Порта должна быть совершенно спокойна, потому что она имѣла въ прошлое время доказательства того, что король его на такія дѣла неспособенъ; его, Дица, предшественникъ, г. Гафронъ, даже указывалъ Портѣ, что ей слѣдуетъ остерегаться за своихъ райевъ, иначе жители острововъ Архипелага сбѣгутъ на русскихъ судахъ; что многіе изъ константинопольскихъ райевъ принимаютъ наименованіе русскихъ подданныхъ, и что король заключилъ г. Гафрона въ тюрьму именно за то, что означенное указаніе его стало извѣстно русскимъ. Когда министерство Порты довело объ этихъ представленіяхъ г. Дица до свѣдѣнія султана, его величество пожелалъ узнать отъ своего министерства, въ чемъ состояли услуги, оказанныя Портѣ прусскимъ королемъ и каковы были указанія прежняго повѣреннаго въ дѣлахъ Пруссіи на счетъ райевъ. Въ составѣ нынѣшняго министерства одинъ только кегаія-бей (бывшій рейсъ-эфенди Хаири, съ которымъ я былъ въ дружескихъ отношеніяхъ) знаетъ, что̀ происходило въ прошлое время; онъ составилъ объясненіе, весьма невыгодное для Пруссіи, въ которомъ заявилъ, что пруссаки не оказали Портѣ никакихъ услугъ и только старались вмѣшиваться въ ея дѣла, говоря, что пользуются вліяніемъ при россійскомъ дворѣ, тогда какъ послѣдній не желалъ принять ихъ посредничества и даже допустить ихъ посла къ участію въ совѣщаніяхъ, происходившихъ на конгресѣ въ Фок-

au Congrès de Fokchani; et que quant aux insinuations de M. de Gafron, cela a été du tems de Halil Pacha qu'il avoit envoyé son dragoman pour dire qu'on devroit prendre garde sur ce que les Russes débaucheoient les rajas, et Halil Pacha ayant exigé que le susdit dragoman lui porte par écrit ce qu'il venoit de lui dire, et l'ayant pris, l'envoya au Patriarche grec en lui ordonnant de veiller que les Grecs n'émigrent et ne se transforment point en Russes.

№ 106.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

2 октября 1786 г. № 990.

Г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаковъ! Мы не находимъ причинъ, препятствующихъ интернунцію вѣнскаго двора и прочимъ иностраннымъ, кромѣ бродягъ, отъ коихъ безпокойствъ ожидать можно, пріѣхать въ Херсонъ на время пребыванія Нашего; желаемъ притомъ, чтобъ и вы къ тому сроку, который примѣрно около 10-го мая полагается, прибыли туда же, если не встрѣтится какое либо помѣшательство. Генеральному консулу графу Войновичу равнымъ образомъ дозволяемъ также быть. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

№ 107.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 (26) октября 1786 г.

Воля Вашего Императорскаго Величества по ахалцыхскому дѣлу исполнена. Порта во исправленіе своего поступка посылаетъ требованныя повелѣнія. Французскій посолъ усердно о томъ старался, но прибытіе повелѣній отъ императора къ его интернунцію кажется наиболѣе

шанахъ. Относительно указаній г. Гафрона въ объясненіи было сказано, что во время Халиль-паши г. Гафронъ присылалъ къ нему своего драгомана съ заявленіемъ, что нужно остерегаться, какъ бы русскіе не развратили райевъ; Халиль-паша потребовалъ, чтобы драгоманъ изложилъ свое заявленіе письменно, и затѣмъ отправилъ эту бумагу къ греческому патріарху, предписавъ ему наблюдать, чтобы греки не выселялись и не преобразовывались въ русскихъ.

содѣйствовало. Оный посолъ не хотѣлъ мнѣ дать копіи содержанія фирмана, боясь, чтобъ оное не вышло какъ современемъ наружу и ему не повредило; но я, говоря, что сею довѣренностію докажетъ онъ еще больше привязанность свою къ интересамъ Вашего Величества, и обѣщая, что онаго не только здѣсь не покажу, да и министеріально къ высочайшему двору не пошлю, довелъ его до того, что онъ согласился дать мнѣ списать, и отдать тако-жь письмо къ нему отъ его драгомана, кои всеподданнѣйше осмѣливаюсь представить.

Въ фирманѣ остались два изреченія, коихъ бы я, конечно, не допустилъ, яко двузначущихъ, если бы дѣло безпосредственно со мною трактовалось; а именно: un fidèle attachement и le *proteger*. Посолъ въ извиненіе турковъ объяснялъ мнѣ, что оныя употреблены въ разсужденіи царя Ираклія, яко низшаго султану, и значатъ не иное что, какъ первое *вѣрную дружбу*, а послѣднее *оберегать*: ибо турки въ израженіяхъ своихъ не отстаютъ отъ прежней своей гордости, а особливо говоря къ своимъ подчиненнымъ, каковъ есть паша ахалцыхскій.

Въ разговорахъ дружескихъ со мною посолъ изъяснялся, что безпорядки не отъ Порты происходятъ, а отъ неустройства и неповиновенія; что намъ ни жаловаться не можно на сей безпорядокъ, ни желать, чтобъ Порта въ устройство и чрезъ оное въ силу пришла, а лучше смотрѣть на продолженіе его; что, сдѣлавшись такъ скоро столь близкими сосѣдями, многое можемъ мы спускать изъ уваженія къ пріобрѣтеннымъ нами великимъ выгодамъ, и смотрѣть сквозь пальцы на мелкія шалости. Я не принявъ нимало сего въ совѣтъ, отвѣчалъ яко на пріятельское разсужденіе, что коль скоро въ пограничныхъ и другихъ мелкихъ безпорядкахъ отъ пашей и всякихъ начальниковъ не примѣчаю явныхъ въ томъ намѣреній Порты, то для сохраненія мира многое скрываю и не доношу, а стараюсь исправить здѣсь; но когда сама Порта обязательствъ не наблюдаетъ и сноситъ или подущаетъ безпорядки, то мы терпѣть сего не можемъ и причины не имѣемъ, ибо намъ бояться турковъ нечего и не для чего, и ежели понынѣ мы ихъ не проучаемъ, то единственно должны они благодарить великодушіе Вашего Величества.

Посолъ, кажется, окончаніе сего дѣла за велико себѣ ставитъ, и предъ своимъ дворомъ, конечно, представитъ его всеважнымъ. Онъ проситъ позволенія отлучиться отсюда мѣсяца на три, съ тѣмъ можетъ быть, дабы въ своемъ отечествѣ, пока звукъ сохранителя мира тамъ не простылъ, похвалиться успѣхами своихъ негоціацій, изъ коихъ сія есть первая доведенная имъ къ концу. Извѣстно мнѣ, что онъ всѣ силы

напрягалъ къ одержанію позволенія черноморской торговли, мѣшая ее при всякомъ случаѣ съ ахалцыхскимъ дѣломъ, но не примѣтно, чтобъ больше прежняго надежды получилъ.

Осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить записку, сейчасъ мною полученную отъ тайнаго моего канала, содержащую нынѣшнее, или короче сказать, сегодняшнее положеніе дѣлъ при Портѣ.

Précis du commandement adressé à Suleyman-Pacha, gouverneur de Tchildir.

Le Khan Héraclius, Khan de Tiflis, doit jouir de tous les égards qu'exigent le bon voisinage et *un fidèle attachement*. Il est de notoriété publique que telle est mon intention constante et suprême; cependant il est parvenu à ma connoissance Impériale que la proximité et la contiguïté de ses frontières avec ma sublime Porte a donné lieu à des déprédations sur son territoire, et qu'une troupe des Lesghis ayant, sans l'avis et la permission de ma sublime Porte, passé du Daghistan sur les terres ottomanes et entré dans le pays de Tiflis, y a commis des dégats, y a fait un butin considérable et y a massacré ou reduit en esclavage un grand nombre d'habitans. Ce procédé contraire au bon voisinage et à la tranquillité des frontières n'a pu qu'exciter mon indignation Impériale. Ma volonté suprême est qu'il n'arrive plus rien de semblable et que vous veilliez avec exactitude sur les mouvemens des Lesghis ainsi qu'à la tranquillité de la

---

(*Переводъ*).

Сущность повелѣнія, даннаго чилдирскому губернатору, Сулейману-пашѣ.

Тифлисскій ханъ Ираклій (царь Грузіи) долженъ пользоваться всѣмъ вниманіемъ, какого требуютъ доброе сосѣдство и *вѣрная привязанность*. Да будетъ вѣдомо всѣмъ, что таково мое постоянное и высочайшее намѣреніе. Между тѣмъ, до моего императорскаго свѣдѣнія дошло, что близость и смежность его границъ съ землями моей высокой Порты повели къ грабежамъ на его территоріи и что отрядъ лезгинъ, пройдя, безъ вѣдома и позволенія моей высокой Порты, изъ Дагестана на оттоманскія земли и вступивъ въ Тифлисскій край, произвелъ тамъ опустошенія, захватилъ значительную добычу и перебилъ или обратилъ въ рабство большое число жителей. Поступокъ этотъ, противный правиламъ добраго сосѣдства и спокойствію на границахъ, не могъ не возбудить моего императорскаго негодованія. Моя высочайшая воля такова: чтобы ничего подобнаго болѣе не случалось и чтобы вы неуклонно слѣдили за движеніями лезгинъ, равно какъ и за сохраненіемъ спокойствія на границѣ Тифлисскаго края.

frontière du pays de Tiflis. C'est pour vous en prevenir, que le présent commandement a été émané et expédié par le Mubaschir N. N. Lorsqu'il vous sera parvenu, conformez vous exactement à son contenu et sachez que ma volonté Imperiale est qu'il n'arrive rien sur la frontière qui trouble le bon voisinage et puisse occasioner des déprédations sur le territoire du Khan de Tiflis. Prenez vous bien garde et ouvrez les yeux pour l'empêcher, de sorte que tant que le dit Khan ne se portera à aucune action contraire au bon voisinage et à un fidèle attachement, l'objet constant de vos soins et de vos efforts doit être *de le protéger,* d'eloigner de son territorie toute espèce de déprédations, de veiller attentivement sur les mouvemens des Lesghis, et d'empêcher par toute sorte de moyens qu'il n'entrent sur la frontière de ma sublime Porte pour aller troubler et ravager celle du dit Khan de Tiflis. Sachez le ainsi et ajoutez foi à ce noble signe etc. A Constantinople, vers le milieu de la lune de Zilhidge, l'an 1200.

Письмо Фонтона—интернунцію.

Je n'ai pas encore écrit à votre excellence parce que je ne pouvois lui rien dire de positif. J'ai présenté avant-hier la lettre de votre excellence au Reis-effendi, et je lui en ai dit l'objet en deux mots. Il a fallu

---

Чтобы предупредить васъ объ этомъ, мубаширомъ N. N. составлено и отправлено настоящее повелѣніе. Когда оно будетъ доставлено вамъ, сообразуйтесь въ точности съ его содержаніемъ и знайте, что моя императорская воля въ томъ, чтобы на границѣ не случалось ничего нарушающаго добрыя сосѣдственныя отношенія и могущаго дать поводъ къ грабежамъ на территоріи тифлисскаго хана. Будьте осмотрительны и зорко наблюдайте, чтобы не допустить того; и такъ, пока помянутый ханъ не совершитъ какого-нибудь дѣйствія, противнаго доброму сосѣдству и вѣрной привязанности, предметомъ вашихъ постоянныхъ заботъ и усилій должно быть: *охранять его*, отстранять отъ его территоріи всякаго рода грабежи, внимательно слѣдить за движеніями лезгинъ и всѣми средствами препятствовать вступленію ихъ на границу моей высокой Порты съ цѣлью тревожить и опустошать границу помянутаго хана тифлисскаго. Вѣдайте же это и вѣрьте сему высокому знаку.

Въ Константинополѣ, около средины мѣсяца Зильгидже 1200 года.

(*Переводъ*).

Письмо Фонтона—интернунцію.

Я не писалъ вамъ до сихъ поръ потому, что не могъ сказать вамъ ничего положительнаго. Третьяго дня я представилъ ваше письмо рейсъ-эфендію и разсказалъ ему въ двухъ словахъ его сущность. Весь тотъ день пришлось употребить на пере-

tout ce jour là pour la traduire et la mettre au net. Hier elle a été mise sous ses yeux, et après l'avoir lue attentivement, il m'a dit: «Rien n'échappe au zèle éclairé de M. l'ambassadeur, et vous avez vous-même fort bien conjecturé qu'il ne nous passeroit pas l'expression de ***Roussoumi Bendégoi***, devoirs de vasselage». C'est que je connois, lui ai je répondu, toute la sollicitude de M. l'ambassadeur pour la tranquillité de ce t Empire, et com bien il désire qu'elle ne soit point troublée, même pour des mots impropres. Il m'a assuré que ceux que relève votre excellence avoient été employés sans reflexion et sans aucun dessein; mais qu'on y en substitueroit d'autres, puisqu'elle le trouvoit à propos.—J'ai proposé alors d'y substituer les termes de ***bon voisinage et d'un fidèle attachement***. Le Reis-effendi repugnoit beaucoup a l'admission du premier, prétendant que l'expression turque: ***hemdgiuvari*** ne convenoit qu'entre des puissances souveraines et limitrophes; mais j'ai insisté sur ce terme, d'après les ordres précis de votre excellence, et le Reis-effendi a fini par l'admettre. Il m'a fait apeller quelque tems après, m'a montré le firman avec les corrections conveuues, me l'a donné à lire, et m'a demandé si cela n'alloit pas bien ainsi. Je lui ai répondu qu'oui; sur quoi il m'a dit: «M. l'ambassadeur a désiré ces corrections, et nous avons voulu lui donner, en les faisant, une preuve de nos intentions pacifiques, mais ce n'est pas au reste ici un instrument entre la Porte et la Cour de Russie; c'est un ordre que nous adressons à un de nos sujets. Il n'osera jamais rien faire sans notre autorisation, et j'engage à M. l'am-

---

водъ и переписку этого письма на-бѣло. Вчера оно вручено ему и онъ, внимательно прочитавъ его, сказалъ мнѣ: «Отъ просвѣщеннаго рвенія г. посла ничто не ускользаетъ и вы сами совершенно вѣрно предугадали, что онъ не пропуститъ намъ выраженія «руссуми бендеги» (обязанности вассаловъ)». Я это знаю, отвѣчалъ я ему; г. посолъ сильно озабоченъ спокойствіемъ въ этой имперіи и очень желаетъ, чтобы оно не нарушалось даже изъ-за ненадлежащихъ словъ. Рейсъ-эфенди началъ увѣрять меня, что слова, на которыя ваше превосходительство указываете, были употреблены необдуманно и безъ всякаго умысла, но что они будутъ замѣнены другими такъ. какъ вы находите это нужнымъ. Тогда я предложилъ поставить взамѣнъ: выраженія «доброе сосѣдство и вѣрная преданность». Рейсъ-эфенди сильно возсталъ противъ перваго выраженія, утверждая, что соотвѣтственное турецкое слово «гемджіувари» годится къ употребленію лишь въ условіяхъ между двумя верховными и пограничными державами; но я, согласно опредѣленному приказанію вашего превосходительства, настаивалъ на этомъ выраженіи и рейсъ-эфенди, наконецъ, согласился включить его. Спустя нѣсколько времени, онъ прислалъ за мною, показалъ мнѣ фирманъ съ условленными поправками, далъ мнѣ прочесть его и спросилъ меня, хорошо-ли такъ будетъ? Я отвѣчалъ, что хорошо; послѣ чего онъ сказалъ мнѣ: «Г. посолъ желалъ этихъ исправленій и мы захотѣли сдѣлать ихъ для него, чтобы дать доказательство нашихъ миролюбивыхъ намѣреній; впрочемъ, это не договоръ между Портою и рос-

bassadeur ma parole ministérielle que non seulement il n'inquiétera en aucune manière directe ni indirecte, le prince Héraclius, mais que même il cherchera par ses bons offices auprès des Lezghis, a le garantir de leurs déprédations, car tels sont les ordres que nous lui avons donnés, parceque notre intention est de vivre en bonne harmonie avec la Cour de Russie, et que dans le fond, nous ne nous soucions pas beaucoup du khan de Tiflis. En un mot, M. l'ambassadeur peut être persuadé lui même et peut assurer le ministre de Russie de nos dispositions pacifiques et des mesures efficaces que nous avons prises pour éviter à l'avenir tout sujet de plainte et de discussion sur cet objet». Il a ajouté à cela beaucoup d'autres protestations que je rapporterai à votre excellence de vive voix, lorsque j'aurai l'honneur de la voir demain; je n'ai pas voulu, en attendant, différer de lui rendre ce compte par écrit.

Je suis avec respect, Monseigneur, de Votre Excellence, le très-humble et très-obéissant serviteur.

Péra, vendredi après midi.

Письмо Пизани—Я. И. Булгакову.

14-го октября 1786 г. Пера.

La Porte a perdu l'espérance que le Çapitan-pacha puisse finir honorablement pour elle l'entreprise contre les Beis du Caïre, elle vient de lui

---

сійскимъ дворомъ, а повелѣніе, посылаемое нами къ одному изъ нашихъ подданныхъ. Онъ никогда не посмѣетъ сдѣлать что либо безъ нашего позволенія и я даю г. послу мое слово, какъ министръ, что онъ не только не будетъ ни прямо, ни косвенно безпокоить царя Ираклія, но даже станетъ стараться заступничествомъ своимъ передъ лезгинами обезпечить его отъ ихъ грабежей, ибо таковы данныя ему нами приказанія, такъ какъ мы стремимся жить въ добромъ согласіи съ россійскимъ дворомъ и не очень заботимся о ханѣ тифлисскомъ. Словомъ, г. посолъ и самъ можетъ быть увѣренъ и увѣрить россійскаго министра въ томъ, что намѣренія наши миролюбивы и что мы приняли дѣйствительныя мѣры къ предотвращенію на будущее время всякихъ поводовъ къ жалобамъ и спорамъ по этому предмету». Къ этому рейсъ-эфенди прибавилъ много другихъ увѣреній, о которыхъ я доложу вашему превосходительству устно, когда буду имѣть честь видѣть васъ завтра; до тѣхъ же поръ я не хотѣлъ откладывать и настоящаго письменнаго отчета.

Пера, пятница, послѣ полудня.

(*Переводъ*).

Письмо Пизани—Я. И. Булгакову.

14 октября 1786 г. Пера.

Потерявъ надежду, чтобы капитанъ-паша успѣлъ съ честью окончить для нея предпріятіе противъ каирскихъ беевъ, Порта послала ему, весьма секретно, самыя

expédier très secrètement des ordres très positifs, par lesquels on confirme Jeghen Mehemmet-pacha au Gouvernement du Caïre, dont il avoit été ces jours passés déposé par l'insinuation du Capitan-pacha, et on ordonne à ce dernier de laisser le commandement des troupes qu'il avoit auprès de lui et quelques vaisseaux à Kekik-Abdi-pacha qui restera au Caire comme commandant des dites forces militaires, et de s'en retourner ici au plus tôt possible avec le reste de la flotte. En même tems on à chargé le susdit Jeghen Mehemmet-pacha de négotier un accommodement avec les Beis, lesquels après que le Capitan-pacha a forcé leur harems et vendu comme des vils esclaves leur femmes et enfants, lui envoyèrent un émissaire pour lui reprocher cette barbarie et pour lui dire qu'ils n'ont jamais été rebelles ou Grand-Seigneur, et qu'ils ne se sont retiré que pour ne pas donner motif à confirmer l'idée que lui avoit inspiré à la Porte qu'ils s'étoient revolté contre le Grand-Seigneur; mais que puisqu'il a poussé les choses au point de ne pas respecter et de maltraiter leurs harems, ils se déclarent ses ennemis particuliers, et l'invitent de sortir du Caïre pour venir se battre avec eux; ce que le Capitan-pacha n'a pas fait. La Porte tient en grand secret l'expédition des ordres ci-desus spécifiés, de crainte que si le Capitan-pacha ne leur obéira pas, la chose ne soit pas, au moins connue du public, et qu'elle n'ait pas la honte qu'on sache que celui qu'elle a envoyé pour réduir à l'obéissance les Beis rebelles, soit devenu rebelle lui-

---

положительныя приказанія, утверждающія Iегенъ-Мехемета-пашу по управленію Каира въ должности, которой онъ былъ въ послѣднее время лишенъ по навѣтамъ капитана-паши, причемъ послѣднему предписывается передать командованіе бывшими при немъ войсками и нѣсколькими судами Кекикъ-Абди-пашѣ, который останется въ Каирѣ въ качествѣ начальника названныхъ военныхъ силъ и возвратится сюда съ остальною частью флота въ возможно скоромъ времени. Вмѣстѣ съ тѣмъ, помянутому Iегенъ-Мехемету-пашѣ поручено войти въ переговоры о соглашеніи съ беями, которые, послѣ того какъ капитанъ-паша силою захватилъ ихъ гаремы и продалъ ихъ женъ и дѣтей въ рабство, посылали къ нему эмиссара съ упреками въ этомъ варварскомъ поступкѣ и съ заявленіемъ, что они никогда не были мятежниками противъ султана, и если удалились, то только для того, чтобы не дать предлога къ подтвержденію внушенной имъ, капитаномъ-пашою, Портѣ мысли, будто они возмутились противъ султана; но такъ какъ онъ дошелъ до того, что не сталъ уважать ихъ гаремовъ и совершилъ надъ ними насиліе, то они объявляютъ себя его личными врагами и приглашаютъ его выдти изъ Каира, чтобы сразиться съ ними. Капитанъ-паша этого не сдѣлалъ. Порта хранитъ въ величайшей тайнѣ отправку вышеупомянутыхъ приказаній, желая, чтобы въ случаѣ, если капитанъ-паша не окажетъ повиновенія, дѣло по крайней мѣрѣ не стало бы извѣстно публикѣ и чтобы на Порту не палъ стыдъ, если огласится, что человѣкъ, котораго она послала съ порученіемъ привести къ покорности возмутившихся беевъ, самъ сталъ мятежникомъ. Порта по-

même. La Porte a envoyé aussi des ordres secrets qu'on renvoye dans leurs pays les troupes qui sont à Ismail et à Sofia, puisqu'elle ne compte plus y entretenir des camps. Elle a aussi contremandé les ordres qu'elle avoit donné il y a quelque tems d'assembler un corps de troupes à Erserum. Ceci est un effet de l'arrangement de l'affaire relative à la Cartalinie, moyennant l'envoi au pacha d'Acalcik du firman proposé par l'ambassadeur de France. La Porte non seulement ordonne au dit pacha de s'abstenir à l'avenir de permettre qu'on fasse des incursions sur les frontieres de la Cartalinie et de congédier les Lesghis qu'il a auprès de lui, mais qu'elle est aussi dans l'intention, si le Capitan-pacha ne reviendera plus ici, de déposer à la suite Suleiman-pacha du gouvernement de Tchildir.

№ 108.

Письмо князя Г. А. Потемкина-Таврическаго—Я. И. Булгакову.

13 декабря 1786 г.

Вашему превосходительству по предварительнымъ Ея Императорскаго Величества повелѣніямъ извѣстно о всемилостивѣйшемъ мнѣ порученіи дѣлъ, пограничныхъ съ Портою. Какъ во первыхъ предлежали тамъ грузинскія обстоятельства, то при открытіи съ вами сношенія за нужное я считаю дать вамъ знать о примиреніи царя Ираклія съ ахалцыхскимъ пашою Сулейманомъ. Условія между ими постановленныя въ копіи здѣсь слѣдують. Ваше превосходительство найдете тутъ одинъ артикулъ нѣсколько странный, въ коемъ ограничивается въ Грузіи число войскъ россійскихъ. Но сіе положеніе, незаключающее, впрочемъ, важности, приписываю я торопливости царя и незнанію дѣлъ. Вамъ предоставляется изъ помянутыхъ условій извлечь только то, что полезно быть можетъ. Препровождаю здѣсь выписку изъ высочайшаго Ея Императорскаго Величества мнѣ повелѣнія касательно ввѣренной мнѣ

слала также тайныя приказанія объ отправкѣ на родину войскъ, находящихся въ Измаилѣ и Софіи, такъ какъ она не разсчитываетъ болѣе имѣть тамъ гарнизоны Равнымъ образомъ, она отмѣнила данныя ею нѣсколько времени тому назадъ приказанія о сборѣ корпуса войскъ въ Эрзерумѣ. Это—результатъ улаженія дѣла о Карталиніи путемъ отправки пашѣ ахалцыхскому фирмана, какъ было предложено французскимъ посломъ. Порта не только предписываетъ названному пашѣ не допускать въ будущемъ набѣговъ на границы Карталиніи и распустить состоящихъ при немъ лезгинъ, но и имѣетъ въ виду, если капитанъ-паша не вернется сюда, немедленно уволить Сулеймана-пашу отъ управленія Чилдиромъ.

власти начинать военныя дѣйствія и отозвать васъ изъ Константинополя, когда обстоятельства того востребуютъ. Ея Императорское Величество желаетъ имѣть полныя отъ Порты удовлетворенія. Я уполномоченъ удерживать право Ея силою, войска въ полномъ движеніи, одна только скорость исполненія можетъ удержать дѣйствіе оружія.

Ваше превосходительство имѣете по полученіи сего истребовать у Порты конференцію, на которой предложить, что дальнихъ отлагательствъ мы терпѣть не будемъ, объявить имъ, что вы должны непродолжительно дать мнѣ знать о ея расположеніяхъ и что я уже на границѣ.

Требованія Ея Императорскаго Величества состоятъ: 1) Чтобъ отнюдь не были обезпокоиваемы границы царя Ираклія, какъ Ея подданнаго; 2) чтобъ ни одинъ бѣглецъ россійскій, какъ-то запорожецъ и имъ подобные не держались при Очаковѣ, но чтобъ отосланы были за Дунай; 3) чтобъ варнское и соляное дѣло окончено было немедленно на основаніи трактата и конвенціи, и 4) объявить, что задунайцы не престаютъ дѣлать безпокойства и производить грабежи въ нашихъ границахъ, похищеніемъ людей и отогнаніемъ скота, и что сіе безъ наказанія оставлено быть не можетъ. Вы изъясните имъ, что Россія терпѣла ихъ наглости изъ уваженія къ Портѣ, но что оное непрестанными отъ нихъ безпокойствами уже истощилось. Проговоря сіе, можете, ваше превосходительство, съ искренностью увѣрить министерство Порты, что ихъ недовѣренность къ нашей дружбѣ неосновательна, и что желанія Ея Императорскаго Величества свято основаны на сохраненіи мира. Сами они по пространству и великости Имперіи россійской могутъ видѣть, нужно ли Ея Величеству желать распространенія предѣловъ? Сама натура положенія мѣста можетъ имъ доказать, что большее расширеніе владѣній ослабило бы Россію, наипаче теперь, когда полученіемъ Крыма окружность границъ толь совершенно устроена; представьте имъ ясныя доказательства, что вмѣсто укрѣпленій и исканія постороннихъ противу насъ пособій, лучше для нихъ и полезнѣе прямо быть съ нами въ дружбѣ, которая непрерывнымъ наблюденіемъ обязанностей столь усилится, что тишина и покой взаимный на вѣки утвердится. Обратя же въ обоюдную пользу Богомъ дарованное изобиліе и плодоносіе земель, мы распространимъ торговлю, которая привлечетъ въ оба государства корысти изъ всѣхъ странъ. Увѣрьте ихъ, что, удовлетворя наши требованія, могутъ они ожидать на свои просьбы снисхожденія. Представьте имъ посредство ваше видомъ собственнаго вашего удовольствія оказать услугу. Вы можете ручаться имъ объ

успѣхѣ, сказавъ о знакомствѣ нашемъ отъ младенчества и что вы со мною надѣетесь достигнуть всего возможнаго.

Заключаю сіе увѣдомленіемъ вашего превосходительства о состояніи дѣлъ нашихъ въ Персіи и въ окрестностяхъ Кавказа.

Магометъ ханъ Астрабатскій по овладѣніи Испаганомъ и соединеніи подъ власть свою многихъ прочихъ хановъ, простерши завоеванія свои къ Дагестану, ищетъ дружбы нашей, что усмотрите изъ переводу его ко мнѣ письма, здѣсь вложеннаго. Шамхалъ тарковскій владѣлецъ принятъ подъ высочайшую Ея Императорскаго Величества державу. Омаръ ханъ Аварскій, извѣстный по послѣднимъ на Грузію набѣгамъ, и Фетъ-Али ханъ Дербентскій прислали посланцевъ съ прошеніемъ покровительства Всемилостивѣйшей нашей Монархини. Имѣя полную мочь отъ Ея Императорскаго Величества на принятіе народовъ тамошнихъ подъ державу и въ службу Ея Величества и на заключеніе съ ними постановленій, спѣшу я произвесть въ дѣйство сіи предположенія, обезпечивающія Грузію отъ бѣдствій, коимъ она была прежде подвержена; предохраняются отъ набѣговъ границы наши, утверждающія всегдашнюю того края отъ Россіи зависимость. Я надѣюсь, что вы не умедлите по настоящей связи дѣлъ доставить ко мнѣ всѣ нужныя свѣдѣнія и замѣчанія ваши, пребываю и проч.

Переводъ письма Сулеймана-паши ахалцыхскаго къ царю Ираклю. (Приложеніе).

Получено 29 октября 1786 г.

Высокомѣстный братъ! Всѣмъ уже извѣстно, что къ разрыву состоящаго прежде между нами союза не подалъ я съ моей стороны ни малѣйшей причины, и хотя здѣшними мѣстами нанесенный вредъ Грузіи неоднократно заставлялъ васъ сомнѣваться въ моей искренности, однакожь, я и теперь васъ увѣряю, что въ причиненныхъ вамъ досадахъ не имѣлъ никакого участія. Желающіе разрыва нашего прежняго союза, представляютъ вамъ дѣла всегда ложно, и я прошу таковымъ представленіямъ не вѣрить. Мое намѣреніе есть доставить вамъ прежнее ваше благополучное состояніе, исходатайствовать вамъ отъ великаго султана милости и почести превосходнѣе тѣхъ, коими предъ симъ были вы удостоены, и утвердить между нами неразрывную дружбу и союзъ, на таковомъ основаніи, дабы и потомки наши могли оными наслаждаться. Письмо ваше къ визирю Азаму, привезенное сюда моимъ ке-

гаемъ, хотя и не можетъ понравиться ему, однакожъ, представляя оное, употребилъ я всевозможное въ вашу пользу, дабы вы желаемый получили отвѣтъ, а съ нимъ слѣдующія вамъ, по справедливости, отъ высокой Порты милости; если сверхъ, чаянія, дворъ не повѣритъ нашимъ представленіямъ, то отправлю туда нашего брата Али-бека для совершенія сего дѣла по вашему желанію, ибо онъ, безъ сомнѣнія, окончитъ возложенную на него коммисію съ великимъ успѣхомъ. Учиненная, однакожъ, въ сердцѣ нашемъ рана до тѣхъ поръ будетъ неизлѣчима, покуда находящійся въ ней тернъ не будетъ совершенно исторгнутъ, и потому для точнаго увѣренія въ преданности вашей великому султану, пошлите ко двору двухъ вашихъ чиновниковъ, вмѣсто аманатовъ (заложниковъ), и посовѣтуя съ кѣмъ надлежитъ (такъ какъ вы сказывали Али-беку) пожалуйте намъ рѣшительный отвѣтъ чрезъ Ейваса, покуда не возвратится нашъ курьеръ съ отвѣтомъ отъ визиря Азама. Такимъ образомъ окончимъ наши дѣла въ самомъ скоромъ времени. Да укрѣпитъ Богъ неразрывный союзъ навсегда! Старайтесь только возвратить вашихъ сыновей изъ чужихъ странъ, о чемъ васъ искренно прошу; сіе послужитъ къ вашему благополучію, и если вы мнѣ почитаетесь братомъ, то не пренебрегайте симъ полезнымъ совѣтомъ. Съ тѣхъ поръ какъ мой кегаія возвратился, Грузіи ни малѣйшій вредъ не былъ сдѣланъ. Впрочемъ, донесутъ вамъ словесно обо всемъ присланный вами Габріель и посланный къ вамъ Ейвасъ.

№ 109.

Письмо князя Г. А. Потемкина-Таврическаго—Я. И. Булгакову.

25 декабря 1786 г.

Нелѣпыя условія, постановленныя между царя Ираклія и паши Сулеймана ахалцыхскаго, сами собою разрушились, поелику сей послѣдній представилъ новыя требованія, имѣющія предметомъ отторженіе Грузіи отъ державы Россійской. Я, будучи съ одной стороны доволенъ уничтоженіемъ помянутыхъ условій, не могу впрочемъ быть безъ заботы о состояніи Грузіи, подверженной всегдашнимъ нападеніямъ хищныхъ своихъ сосѣдей. Паша не преминетъ производить все то въ дѣйство, что только ко вреду и разоренію сего царства служить можетъ, а въ такомъ случаѣ и нужно наисильнѣйшее съ вашей стороны домогательство у Порты, чтобъ царь Ираклій оставленъ былъ въ полной тишинѣ и спокойствіи отъ паши ахалцыхскаго, и чтобъ онъ ни

тайно, ни явно, ни самъ собою, ни чрезъ другихъ не касался границъ его царства. Дайте чувствовать, что продолженіе чинимыхъ имъ своевольствъ неизбѣжно можетъ произвесть непріятельскія послѣдствія. Я, ожидая теперь извѣстій отъ васъ изъ Царьграда о настоящемъ положеніи тамошнихъ дѣлъ, пребываю затѣмъ съ отличнымъ почтеніемъ.

№ 110.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) февраля 1787 г.

Дерзаю всеподданнѣйше повергнуть къ освященнымъ стопамъ приложенную при семъ пьесу, почитая ее того достойною, поелику содержитъ мнѣніе и рѣшеніе султана на доклады министерства по нынѣшнимъ критическимъ обстоятельствамъ. Пріобрѣтенные мною при Портѣ друзья предуспѣли оказать мнѣ сію важную услугу и въ самое нужное время. Въ другой бумагѣ здѣсь же слѣдующей осмѣлился я начертать подвиги моихъ сотоварищей и другія тайными каналами до меня дошедшія извѣстія.

Борясь съ министерствомъ, ожидаю между тѣмъ дальнѣйшихъ высочайшихъ и къ руководству моему нужныхъ объ образѣ окончанія дѣла повелѣній, вслѣдствіе всеподданнѣйшихъ моихъ реляцій и представленій.

Traduction de l'ordre écrit de la main propre du Grand Seigneur au Grand Visir.

Mon Visir!

J'ai vu les articles qu'on a tiré des traités, les récits de la conférence, du conseil et des nouvelles; et comme je me suis appliqué pendant quelques jours à réfléchir la-dessus, je n'ai pas pu répondre d'abord. Les

---

(*Переводъ*).

Переводъ собственноручнаго письма султана къ великому визирю.

Визирь! Я просмотрѣлъ пункты трактатовъ и извѣстія о конференціи и совѣтѣ, и такъ какъ мнѣ понадобилось нѣсколько дней, чтобъ ознакомиться съ ними, то я не могъ отвѣчать тотчасъ. Дѣла, въ томъ положеніи, какъ теперь находятся, не могутъ

affaires qui sont sur le tapis ne peuvent pas occasionner la rupture. Les Russes saisiront-ils comme une bonne occasion, l'occupation de la Sublime Porte avec l'affaire du Caire et avec celle de Mahmud-Pacha, pour se prévaloir des petites affaires en les faisant paroitre très-grandes, et c'est pour avoir un prétexte d'enfreindre la paix? Et s'il en est ainsi, les autres cours ne les blâmeront-elles pas? Ne seroit-il pas convenable d'arranger selon les engagemens des traités les affaires en question par le moyen de l'ambassadeur de France, d'Angleterre ou par l'entremise de quelque autre ministre d'une autre puissance? Les circonstances du tems présent n'exigent-elles pas, qu'on arrange les affaires de cette manière? On doit réfléchir la-dessus; car les Russes ont pris ce qu'ils avoient voulu, et il me paroit qu'ils resteront tranquils pour quelque tems. Si sans aucune raison ils rompront la paix, je sais par expérience, que ceux, qui sont les premiers à la rompre, s'en repentissent. Ce ne seroit-il pas pour profiter de l'occasion et faire leurs affaires particulières, que les ministres étrangers insinuent que les Rûsses, sans voir les forces de la S. Porte ou au moins sans entendre qu'elle fait du bruit, ne cesseront pas de faire de prétentions, et qu'ayant préparé des armées et ramassé des provisions ils parlent en public qu'ils n'ont pas de guerre avec la S. P., qu'il ne faut pas ce fier à leurs paroles à cause qu'ils (les Russes) tiennent ce langage pour tromper et pour ne pas faire connoitre leurs intentions; et qu'ils ont secrétement appris par leur secrétaire (il est impossible de deviner, sur le compte duquel secrétaire on met ce mensonge) qu'on envoye beaucoup de troupes sur les frontières, et qu'ensuite les Autrichiens abandonnant les terres qu'ils

---

подать повода къ разрыву. Развѣ, можетъ быть, русскіе воспользуются недоразумѣніями Блистательной Порты съ Каиромъ и Махмудъ-пашой, чтобъ раздуть ничтожныя событія въ нѣчто важное, и схватиться за этотъ предлогъ для нарушенія мира? И если они это сдѣлаютъ, то развѣ другіе дворы ихъ не осудятъ? Не лучше-ли будетъ, сообразно съ условіями договоровъ, устроить извѣстныя дѣла чрезъ посредство французскаго или англійскаго посланниковъ, или министра какой-нибудь другой державы? Обстоятельства настоящаго времени не требуютъ-ли именно такого образа дѣйствій? Объ этомъ надо подумать, потому что русскіе взяли то, что хотѣли, и мнѣ кажется, что они на нѣкоторое время останутся въ покоѣ. Если они безъ всякой причины нарушатъ миръ, то я знаю по опыту, что тѣ, кто нарушаетъ, первые потомъ раскаяваются. Не изъ своихъ-ли видовъ и не для своей-ли выгоды иностранные министры инсинуируютъ, будто русскіе не признаютъ силы Блистательной Порты и не перестанутъ предъявлять различныя притязанія; что, заготовивъ армію и боевые снаряды, они говорятъ всѣмъ, что у нихъ нѣтъ войны съ Портой, что не надо вѣрить ихъ словамъ, потому что они (русскіе) говорягъ все нарочно, чтобъ обмануть и скрыть свои настоящія намѣренія. По словамъ министровъ, они тайно узнали отъ ихъ секретаря, что много русскихъ войскъ посылается на границу, и что австрійцы,

ont pris de la Moldavie, prétendront et prendront la Valachie, et que les Russes demanderont et s'empareront de la Moldavie. Il faut bien considérer ces insinuations et se consulter la-dessus avec ceux, qui désirent notre bien pour pouvoir éclaircir et savoir la vérité. Avec tout cela il ne faut pas être nonchalant et il faut fortifier les frontières. Il faut aussi s'informer du Kul-Kehaiasi, qui est revenu d'Oczakow, si cette place est garnie de canons et de munitions, et même s'en procurer de là une information détaillée pour suppléer à ce qui y manque.

Quant au précédent Reis-effendi, au lieu de l'envoyer au Caire pour la réparation des conduits d'eaux, il vaut mieux le charger de la commission d'aller réparer le sérail d'Adrianople, dont le bon Dieu fasse que nous n'ayons pas besoin. A Hadgi-Ismail-pacha, qui est destiné d'aller au commandement de la forteresse d'Oczakow, il faut faire donner en présent une dizaine de chevaux par les gens du service de mon sérail, et un par chacun des officiers du gouvernement.

Il faut ordonner rigoureusement à tous les commandans de frontières, que tant que les Russes ne feroient quelque entreprise sur les états de mon Empire, ils se gardent et prennent soin, qu'il n'arrive rien qui puisse donner occasion à la rupture. L'embarras de l'entretien d'un Séraskier entraine des dépenses inutiles. L'anné 1192 (1778), quand Abdulah-pacha a été Séraskier, on a dépensé inutilement dans un an dix mille bourses (cinq millions piastres), comme je l'ai vu par les comptes qui m'ont été présentés, outre les dépenses des autres Séraskiers, dont je n'ai pas vu les

---

оставивъ земли, взятыя ими у Молдавіи, овладѣютъ Валахіей, и тогда русскіе потребуютъ себѣ и завоюютъ Молдавію. Надо хорошенько взвѣсить эти инсинуаціи и посовѣтоваться на этотъ счетъ съ приверженными къ намъ людьми, чтобъ понять и разобрать истину. Со всѣмъ тѣмъ не надо сидѣть сложа руки, а надо укрѣплять наши границы. Надо также узнать отъ куль-кегаяси, возвратившагося изъ Очакова, есть-ли въ этой крѣпости пушки и боевые снаряды, и если чего недостаетъ, то сдѣлать тому подробный списокъ.

Что касается до рейсъ-эфендія, то вмѣсто того, чтобъ посылать его въ Каиръ для исправлеія водопроводовъ, лучше поручить ему поправку сераля въ Адріанополѣ, хотя онъ, Богъ дастъ, и не понадобится. Хаджи-Измаилу-пашѣ, назначенному комендантомъ крѣпости Очакова, надо поднести въ даръ десять лошадей отъ служителей моего сераля и по одной лошади отъ каждаго изъ офицеровъ правительства.

Надо строжайше приказать всѣмъ командующимъ на границахъ, чтобъ, пока русскіе не сдѣлаютъ какого либо покушенія на владѣнія моей имперіи, они всячески остерегались подать хотя малѣйшій поводъ къ разрыву. Затрудненіе содержать сераскира влечетъ за собою безполезные расходы. Въ 1192 году (1778), когда Абдулъ-паша былъ сераскиромъ, то въ одинъ годъ истрачено было понапрасну десять тысячъ бурсовъ (пять милліоновъ піастровъ), какъ я узналъ изъ представленныхъ мнѣ счетовъ:

comptes. Si cependant la nécessité existe de faire un Séraskier et de destiner des troupes, que faut-il faire? C'est une affaire qui est survenue; seulement que le bon Dieu, pour le mérite de notre maître le prophète. donne de la force à notre Empire et le favorise.

Je n'ai pas eu le tems de lire les rapports du Pacha de Bosnie et demain je donnerai la réponse.

Пріятель мой, опасаясь свиданія, сообщилъ оныя піесы и реестръ всѣмъ распоряженіемъ при письмѣ, въ которомъ, между прочимъ, говоритъ:

Toutes ces dispositions ne sont faites que par précaution et je sais très bien, que si de votre part on ne fera pas quelque violence aux frontières de la S. P., celle-ci ne fera pas la guerre. Mais si malheureusement on fera quelque transgression de votre part, et que les affaires ne s'arrangent pas, qu'est ce qu'il en sera de moi? Cela inquiète mon esprit jour et nuit. Que le bon Dieu nous donne la tranquillité. Amen.

Говоритъ онъ тако-жъ, что пока нынѣшній рейсъ-эфендій останется на мѣстѣ, дѣло не кончится, но имѣетъ причину надѣяться, что скоро принуждены будутъ его смѣнить.

№ 111.

Записка Я. И. Булгакова — Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 (12) февраля 1787 г.

Бывшій въ Россіи и во Франціи бродяга турокъ по имени Исакъ-бей, вступя въ морскую службу, отлучился отсюда прошлымъ лѣтомъ будто съ капитанъ-пашою. Теперь меня увѣряютъ, что онъ французскимъ посломъ, съ коимъ дѣйствительно былъ въ великой связи, отправленъ въ Парижъ съ предложеніемъ о сверженіи нынѣшняго сул-

---

не упоминая о другихъ сераскирахъ, которыхъ счетовъ я не видалъ. Однако, если необходимость требуетъ, чтобъ были сераскиры, то что тутъ дѣлать? Это дѣло важное: помоги только Богъ и великій пророкъ Его нашей имперіи.

Я не имѣю времени прочесть донесеніе боснійскаго паши, и завтра дамъ отвѣтъ».

«Всѣ эти предположенія сдѣланы только изъ предосторожности, и я знаю очень хорошо, что если съ вашей стороны не сдѣлаютъ покушенія противъ границъ Блистательной Порты, эта послѣдняя не объявитъ войны. Но если, къ несчастію, будетъ сдѣлано нарушеніе съ вашей стороны и дѣла не устроятся, что будетъ со мною? Это безпокоитъ меня днемъ и ночью. Дай Богъ намъ спокойствія. Аминь.»

тана и возведеніи на престолъ его племянника, и что сіе предложеніе тамъ полюбилось. Не входя въ раздробленіе побужденій сего гнуснаго проекта, изъ которыхъ главнѣйшая не можетъ быть иная какъ надежда возстановить упадающій свой у турковъ кредитъ, не повѣрилъ бы я ему совсѣмъ, ежели-бъ не проговорился здѣсь въ дружескомъ обществѣ одинъ изъ лучшихъ употребляемыхъ посломъ офицеровъ, сказавъ, что онъ тому былъ противенъ и писалъ въ Парижъ.

Французскій посолъ болѣнъ и весьма печаленъ и задумчивъ. На просьбу пріѣхать въ Парижъ тотчасъ позволеніе дано, но родня ему отсовѣтовала. Онъ позволеніе утаилъ, а мнѣ сказывалъ, что пріятели, желая ему добра, не хотѣли онаго и просить.

Получа отъ г. Сегюра извѣстіе, что при высочайшемъ дворѣ были довольны поведеніемъ его по ахалцыхскому дѣлу, увѣрилъ онъ Порту, что съ Россіею будетъ у нея вѣчный миръ, а нѣсколько дней спустя воспослѣдовала моя конференція, которая его совсѣмъ компрометировала съ Портою, и онъ въ первомъ жару заказалъ было со мною имѣть сообщеніе г. д'Агессо и другимъ, но я, однако, съ нимъ, посломъ, видаюсь, какъ бы ничего не зналъ, хотя холодность его весьма примѣтна; о дѣлахъ же не говорю, ибо онъ не начинаетъ. Съ разныхъ сторонъ доходитъ до меня, что онъ обѣщаетъ помочь Портѣ, но сему вѣрить нельзя. Находящіеся здѣсь офицеры шьютъ себѣ турецкія платья, въ коихъ поѣдутъ въ Очаковъ, а между тѣмъ визирь имъ поручилъ осмотрѣть и исправить черноморскія укрѣпленія.

Посолъ о позволеніи плаванія по Черному морю старается неусыпно. Сказываютъ, что занимаетъ деньги, платя по 10 на сто, дабы купить оное изъ своего кармана, и сею услугою возставить свой кредитъ во Франціи, но не станетъ его денегъ на сіе, а потому и невѣроятно, чтобъ онъ получилъ желаемое чрезъ сей способъ.

Англійскій посолъ почти ума лишился, судя по его поведенію, которое не можетъ принести пользы ни его двору, ни туркамъ, ни ему самому и никому другому. Предлагалъ мнѣ имѣть чрезъ него сношеніе съ визиремъ по нынѣшнимъ дѣламъ, коихъ самъ не знаетъ, но я освободилъ его отъ сего труда. Безпрестанно шепчется съ голландскимъ, прусскимъ, испанскимъ и шведскимъ министрами. Прусскій, видно наскуча его разговорами, однажды отвѣчалъ ему такъ, что можно было слышать: «mais je vous repète, que je ne puis pas faire ce pas vis-à-vis de la Porte sans avoir des ordres exprès de ma cour». Пріятели

мои при Портѣ ежедневно обнажають лживыя извѣстія англійскаго посла, представляя, что онъ не можетъ имѣть повелѣній отъ двора, но визирь не престаетъ его выслушивать, хотя и не всему вѣритъ. Посолъ же льститъ его баснями и похвалами, кои нравиться ему не могутъ въ нынѣшнихъ переворотахъ, только выторговать для себя что нибудь, ибо теперь домогается такожь о черноморскомъ плаваніи.

Голландскій посолъ ничего самъ по себѣ не значитъ, и держится англійскаго и прусскаго.

Прусскаго драгомана, по причинѣ болѣзни его, носили къ Портѣ въ креслахъ, и онъ долго былъ у визиря и рейсъ-эфендія.

Шведскій драгоманъ былъ запертъ часа три у Порты, съ однимъ секретаремъ рейсъ-эфендія, который писалъ сказыванное имъ.

Про испанскаго посланника говорятъ, что обѣщалъ дать на помощь флотъ, ежели Порта гарантируетъ трактатъ ихъ съ алжирцами, но сіе ложно, а напротивъ того получилъ онъ повелѣніе изъ Мадрида отъ 16-го декабря, въ которомъ точно сказано сими словами: «vous ne devez pas flatter les turcs d'un secours contre la Russie puisque la volonté de S. M. est de maintenir la bonne harmonie avec cette cour, avec laquelle elle ....[1]) d'entrer en traité de commerce.

Интернунцій увеличиваетъ предо мною несказаннымъ образомъ турецкія военныя пріуготовленія, съ французскимъ посломъ въ тѣсной дружбѣ, но мнѣ ничего не сообщаетъ, и только вчера сказалъ, что оный посолъ извѣстенъ уже о предметѣ моей конференціи.

Всѣ вообще министры въ великой суматохѣ, и не зная обстоятельно о чемъ идетъ дѣло, всѣмъ площаднымъ баснямъ вѣрятъ, и каждый по своему разумѣнію творитъ системы.

На сихъ дняхъ отправлены отсюда въ Александрію многія суда съ провизіею для войска въ Египтѣ, который донынѣ кормилъ самъ здѣшнюю столицу. Въ числѣ оныхъ на одномъ рагузенскомъ суднѣ нагружены ночью весьма тайно вещи, принадлежащія капитанъ-пашѣ и между прочимъ ящикъ вѣсомъ въ 60 кантарей съ венеціянскими червонными (что̀ составитъ до 5 милліоновъ піастровъ). Я сіе знаю отъ самого капитана, которому велѣно ѣхать въ Александретту въ Сиріи и тамъ ожидать повелѣнія. По скупости капитанъ-паши неимовѣрно, чтобъ онъ бралъ отсюда таковую сумму на закупку арабовъ

---

[1]) Пропускъ въ подлинникѣ.

и египетскихъ обывателей, коихъ ограбилъ; подозрительно, чтобъ выручится изъ Каира съ богатствомъ своимъ не успѣлъ, какъ то прежде учинилъ отсюда и изъ Алжира обокравъ своего покровителя.

Улемы на совѣтахъ даютъ мнѣніе, чтобъ подъ пріязненнымъ какимъ предлогомъ не выпускать меня отсюда, дабы въ случаѣ нужды, держа въ залогѣ, можно было употребить меня въ свою пользу.

Визирь призывалъ къ себѣ ренегата, австрійскаго подполковника Коція, а нынѣ называемаго Османъ-бея и спрашивалъ, чтò значатъ движенія со стороны Россіи. Онъ отвѣчалъ, что по всѣмъ догадкамъ Россія, подъ видомъ грузинскихъ дѣлъ, намѣрена взять Очаковъ, и моремъ сдѣлать предпріятіе на Константинополь, а нѣмцы то же учинятъ на Боснію и Бѣлградъ. Визирь, подаря ему 500 п., приказалъ сдѣлать планъ къ сопротивленію, который одинъ изъ употребляемыхъ мною людей досталъ. Оный состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Необходимо нужно привести сюда, какъ наискорѣе, капитанъ-пашу.

2) Вооружить тотчасъ флотъ.

3) Послать повелѣнія о собраніи войска.

4) Опредѣлить людей способныхъ для строенія батарей на черноморскомъ берегу для воспрепятствованія дессантовъ.

5) Употребить всѣ способы къ склоненію Франціи, Пруссіи и Швеціи взять сторону турковъ.

Все сіе представиться можетъ разуму каждаго, но однако по исполненію чинимому здѣсь, кажется, что визирь слушаетъ онаго ренегата, съ которымъ французскій, испанскій и прусскій министры такожъ въ связи.

На сихъ дняхъ визирь велѣлъ ему сдѣлать также проектъ письма къ прусскому королю, что онъ и исполнилъ. Содержитъ оное соболѣзнованіе о смерти покойнаго короля, поздравленіе съ восшествіемъ на престолъ нынѣшняго, положеніе Порты въ разсужденіи императора и Россіи, просьба о склоненіи нѣмецкой конфераціи (?) тому воспротивиться, и обѣщаніе Портою, въ случаѣ нужды, ста тысячъ человѣкъ войска на распоряженіе прусскаго короля. Визирь былъ письмомъ доволенъ, говоря, что лучше унизиться предъ Пруссіею, нежели предъ Франціею. Невѣроятно, однако, чтобъ, ежели и пошлется письмо, обѣщаніе о войскѣ имѣло мѣсто.

№ 112.

Указъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

30 мая 1787 г. № 250. Карасубазаръ.

На всѣ доношенія ваши, въ послѣднія времена къ Намъ дошедшія, Мы отлагали отвѣтствовать въ томъ единственно уваженіи, что по прибытіи вашемъ къ Намъ и по отобраніи разныхъ нужныхъ свѣдѣній, могли Мы васъ удобнѣйшимъ образомъ снабдить рѣшительными наставленіями на развязку дѣлъ Нашихъ съ турками.

Излишне было бы порознь тутъ объяснять всѣ Наши къ сей державѣ притязанія, обстоятельства ихъ, справедливость съ Нашей и упорство съ турецкой стороны. Причины, коими Мы къ настоянію въ томъ убѣждаемся, совершенно вамъ извѣстны; точную же мѣру Нашего снисхожденія, но притомъ уже и крайнюю его черту, усмотрите въ прилагаемой здѣсь копіи депеши Нашего гофмейстера графа Безбородко къ тайному совѣтнику Симолину въ Парижъ по волѣ Нашей отправленныя. Содержаніе ея долженствуетъ служить вамъ руководствомъ какъ въ предъявленіи турецкому министерству Нашихъ требованій, такъ и въ томъ, до коликой степени вы можете распространять довѣренность вашу во-первыхъ интернунцію римскаго императора, Нашего союзника, а потомъ и послу французскому.

Вѣнскій и версальскій дворы не могутъ нималѣйше нарекать, чтобы Мы и въ собственныхъ Нашихъ дѣлахъ не съ полною доброю вѣрою съ ними поступали, когда все изъясненное въ депешѣ къ тайному совѣтнику Симолину сообщено было по повелѣнію Нашему графомъ Безбородко какъ послу графу Кобенцелю и барону Герберту, такъ и графу Сегюру. Откровенности сей вы не оставьте послѣдовать въ теченіе помянутыхъ дѣлъ, стараясь двухъ послѣднихъ вводить колико возможно съ пользою Нашею и сходственно съ достоинствомъ Двора Нашего совмѣстно въ пособіе вашей негоціаціи, наипаче же совѣтами и внушеніями тамъ, гдѣ третьему гораздо удобнѣе и меньше подозрительно дѣйствовать. Отъ благоразумія вашего и крайней осторожности ожидаемъ, что вы, употребляя такимъ образомъ пособіе иностранныхъ министровъ, отвратите отъ нихъ и малѣйшую надежду, чтобы Мы когда либо участь дѣлъ Нашихъ поставили въ зависимость отъ ихъ дворовъ, или же чтобъ были они въ состояніи склонить Насъ на какія

либо въ пользу турковъ снисхожденія; да и нужно, чтобъ турки въ случающихся съ ихъ стороны требованіяхъ были вами болѣе обнадеживаемы Нашею справедливостію и готовностію оказать вездѣ знаки дружества и миролюбнаго Нашего расположенія, гдѣ только отъ Насъ прямо съ доброю вѣрою и приличнымъ достоинству Нашему образомъ требуютъ.

Опытомъ сему послѣднему пусть будетъ чинимое нынѣ отъ Насъ вамъ предписаніе изъясниться съ министромъ оттоманскимъ рѣшительно, и согласиться объ удовлетвореніи немедленномъ во всѣхъ требованіяхъ, а съ ихъ стороны по торговымъ и другимъ частнымъ дѣламъ предложенія и въ которыхъ они право имѣютъ. Таковое рѣшительное съ ними по симъ дѣламъ условіе не инако однакожь вами сдѣлано быть долженствуетъ, какъ по отношенію вашему къ Нашему генералъ-фельдмаршалу, екатеринославскому и таврическому генералъ-губернатору князю Григорію Александровичу Потемкину, и по его въ томъ вамъ руководству и наставленію; да и по прочимъ вообще дѣламъ съ турками подтверждаемъ прежнія повелѣнія Наши объ увѣдомленіи означеннаго генералъ-фельдмаршала и объ исполненіи тщательномъ всего, что отъ него къ пользѣ службы Нашей въ томъ краѣ предписано быть можетъ.

Хотя и нужно есть всемѣрно, чтобъ въ переговорахъ вашихъ съ министерствомъ оттоманскимъ употребляли вы гласъ твердости, котораго вы всегда къ удовольствію Нашему держались и коимъ предуспѣли не одинъ разъ обратить всѣ замашки какъ турковъ, такъ и доброхотныхъ имъ христіанъ, но однако то въ наставленіе ваше изъяснить за благо признали, чтобъ въ уваженіи и податливости къ требованіямъ Нашимъ убѣждать ихъ сперва доказательствами собственной ихъ пользы и увѣреніями о Нашемъ миролюбіи и умѣренности; къ угрозамъ же не прежде приступать, какъ по истощеніи кроткихъ средствъ и когда уже подлинно таковыя угрозы будутъ недалеки отъ самаго исполненія

Мы ничего не сказали вамъ объ англійскомъ послѣ, въ Царьградѣ. пребывающемъ. Положеніе Наше съ дворомъ лондонскимъ есть и понынѣ дружественное. Истеченіе срока сему торговому договору, затрудненіе сего двора согласиться на Наши новыя поправленія прежняго трактата, предположенія и связь короля англійскаго въ качествѣ курфирста ганноверскаго въ Германіи съ королемъ прусскимъ и другими вопреки вѣнскаго двора, не имѣютъ никакого превозможенія надъ коронными интересами взаимныхъ государствъ, толико между собою сходственными и толико къ тѣсной дружбѣ призывающими. Увѣренія англійскаго при

дворѣ Нашемъ министра тому согласуютъ; почему и неизлишне вамъ соблюдать доброе согласіе съ посломъ помянутой короны, размѣряя откровенность вашу къ нему по положенію дворовъ нашихъ и по личнымъ свойствамъ сего министра, сколь то съ пользою дѣлъ совмѣстно быть можетъ.

Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою милостію всегда благосклонны.

№ 113.

Донесеніе Я. И. Булгакова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

22 іюля (2 августа) 1787 г.

Не смотря на нынѣшнее мое положеніе, имѣлъ я еще счастіе достать всеподданнѣйше при семъ подносимую пьесу. Содержаніе ея и сегодняшнихъ моихъ реляцій ясно доказываетъ, что дѣла добромъ кончены быть не могутъ, даже, кажется, и въ томъ случаѣ, ежели-бъ предуспѣли мы здѣсь сломить нынѣшнихъ враговъ, кои столь злобны и столь далеко зашли, что не надѣюсь успѣха и отъ старанія моихъ помощниковъ; а между тѣмъ ежедневно ожидаться надлежитъ къ печальнымъ безпокойствіямъ на границахъ, когда-бъ визирь и не предуспѣлъ устрашить султана, котораго одна твердость была причиною, что визирь не выступилъ въ походъ, а я еще не запертъ; ибо сіе положено у него на мѣрѣ. Я всѣ мои каналы и средства привелъ въ движеніе, но всѣми страхъ обуялъ, и дѣла день ото дня становятся хуже.

№ 14.

Письмо князя Г. А. Потемкина—Я. И. Булгакову.

15 августа 1787 г.

Получа увѣдомленія ваши, съ курьеромъ присланныя, я тотчасъ отправилъ мои донесенія къ высочайшему двору, но удержался дать мои вамъ мнѣніи, въ ожиданіи послѣдней почты отъ васъ присланной, дабы увидѣть, какой оборотъ примутъ дѣла. Нужно какимъ-нибудь смягченіемъ нашихъ требованій подать способъ государю больше прижать визиря съ его сообщниками. Отмѣтки, сдѣланныя мною противу требованій отъ васъ учиненныхъ и таковыхъ же вамъ отъ рейсъ-эфен-

дія, вы по удобности сдѣлать можете изъ оныхъ употребленіе къ пользѣ службы. Каналомъ вамъ извѣстнымъ доведите до султана, что вы найдете удобнымъ къ возбужденію его противъ министерства. Весьма бы хорошо было, если бы визиря съ рейсъ-эфендіемъ смѣнили. Смягченіе пунктовъ требованія нашего въ самомъ дѣлѣ ничего не перемѣнитъ существенной пользы. Исполня они по сему все то, произведутъ спокойствіе, какое намъ нужно.

Не оставьте касательно смягченія нѣкоторыхъ пунктовъ наклонять, что все то дѣлается ради султана, уважая его союзъ. Буду ожидать чрезъ сего курьера вашего отвѣта, въ чемъ прошу не замедлить.

На учиненное рейсъ-эфендіемъ г. посланнику Булгакову требованіе преподается наставленіе:

1) Что отвѣтъ его сдѣланъ весьма пристойный, прибавя только, что господарь въ покровительствѣ у церкви.

2) Ежели бы смѣна вице-консула угодна была его величеству султану, то сіе сдѣлается, когда дружба утвердится.

3) Не докажутъ примѣромъ, чтобы подданные Порты не имѣли свободы въ Россіи, но касательно пошлинъ сего перемѣнить, какъ учрежденія государственнаго, не можно. Коммерція же турецкая Чернымъ моремъ облегчена въ пошлинахъ противъ другихъ морей и границъ.

4) Разборъ о соли и учрежденія высочайше поручены мнѣ, и я нѣсколько лѣтъ добиться не могу, чтобы былъ кто съ ихъ стороны присланъ.

5) Это трудно разобрать такъ, какъ и нашихъ бѣглецовъ. Рейсъ-эфенди выдумалъ сей вопросъ, чтобы и имъ имѣть равную притязательность осматривать же суда: не увозятъ-ли? Это онъ дѣлалъ въ соотвѣтствіе, что въ Козловѣ осматривали, нѣтъ-ли татаръ спрятанныхъ, за что однакожь я былъ крайне недоволенъ своими.

6) Если хотятъ предупреждать недостатокъ, кто имъ мѣшаетъ закупать въ нашихъ портахъ хлѣбъ, какъ то дѣлаютъ другіе.

7) Въ Крыму консула турка быть не можетъ посреди новыхъ еще подданныхъ татаръ, а ежели будутъ просить о бытіи ему въ Херсони, то дѣло другое, о чемъ можно трактовать.

8) Сей артикулъ довольно смягченъ послѣднимъ предписаніемъ повелѣть пашѣ ахалцыхскому никакъ владѣній Ираклієвыхъ не разорять. Тутъ больше нечего изъяснять.

Г. посланнику Булгакову вслѣдствіе предложенныхъ имъ Портѣ Оттоманской требованій въ руководство предписывается:

По II. Оставя генеральное требованіе возвращенія бѣглецовъ и заплаты убытковъ, что обоюдно исполнить трудно, настоять только о томъ, дабы въ близости Очакова запорожцевъ не держать, бѣглыхъ также отсылать далѣе; впредь не попускать воровать, что и мы наблюдать будемъ. Закубанцевъ мы бы уняли давно и убытки бы ими намъ причиненные возвратили, но почитая свято миръ, не входили въ ихъ границы, считая ихъ землю туркамъ принадлежащую. Ежели унимать ихъ они не могутъ, то чтобы оставили самихъ насъ ихъ усмирять и отомщать обиды, ежели они впередъ безпокоить насъ будутъ.

По IV. Соль, какъ я прежде сказалъ, можно положить на мѣрѣ.

По V. О взятомъ алжирцами суднѣ настоять.

По VI. О молдавскомъ и волошскомъ княжествахъ держаться трактата.

По VII. Вмѣсто консула въ Варнѣ предложить быть въ Киліи или Акерманѣ, но я бы думалъ не очень настоять, да и уступить можно, потому что мало пользы будетъ.

№ 115.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

11 февраля 1788 г.

Яковъ Ивановичъ! видѣвъ изъ письма барона Герберта къ послу князю Голицыну о вашемъ пребываніи въ заключеніи, въ которое вы толь варварскимъ образомъ посажены, сожалѣю о всѣхъ невыгодахъ и утѣсненіяхъ, кои вы сносите; но притомъ искренно совѣтую вамъ утѣшаться тѣмъ, что то не долго продлится, и что, потерпѣвъ для меня, вы можете быть увѣрены въ моей признательности къ вашимъ усердію и заслугамъ. Желаю вамъ добраго здоровья, пребывая всегда вамъ благосклонная.

№ 116.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

Тріестъ. 25 ноября (6 декабря) 1789 г.

Освободясь изъ сарацинскихъ рукъ и прибывъ въ Тріестъ здорово, е смотря на зимнее время, спѣшу я донести о томъ вашему сіятель-

ству. Трудно мнѣ было въ заключеніи моемъ преодолѣвать всѣ каверзы, но Богъ помогъ и мы никому не обязаны освобожденіемъ россійскаго министра. Не хотѣлось мнѣ безпокоить ваше сіятельство подробностями моего выѣзда, но какъ я прежде доносилъ обо всемъ обстоятельно, то дабы не оставить исторію мою безъ конца, осмѣливаюсь въ P. S. оную свершить. Помѣшали мнѣ получить отъ Порты на письмѣ обѣщанное объявленіе, что отпущенъ я безъ всякаго посторонняго старанія, но копіи фирмановъ однако то доказываютъ, къ посрамленію выдающихся за нашихъ пріятелей, и почти уже не скрывающихся нашихъ враговъ. Теперь я въ карантинѣ. Объ уменьшеніи онаго ожидаютъ рѣшенія изъ Вѣны. Высидѣвъ въ Едикулѣ 812 дней, надѣюсь, что здѣсь сократятъ время. Сколь скоро очищусь отъ турецкихъ нечистотъ, оставлю позади себя всѣхъ и вся, и поскачу хотя на телѣгѣ, дабы скорѣе пасть къ освященнымъ стопамъ великой и безподобной нашей матери отечества и тѣмъ вновь возродиться, новыя получить силы ко исполненію высочайшей ея воли, и вновь быть готову къ жертвованію моею жизнію для ея службы, ежели угодно еще ей будетъ признать меня къ оной годнымъ и достойнымъ. Претерпѣлъ я много, но единая уже надежда имѣть счастіе видѣть еще разъ въ моей жизни все оживотворяющую монархиню, возвращаетъ мнѣ здоровье, и вооружаетъ мое терпѣніе на все. Дорогою не намѣренъ я нигдѣ казаться, дабы не потерять времени, и ежели князь Голицынъ не найдетъ за нужное, чтобъ я былъ представленъ императору, то и въ Вѣнѣ не остановлюсь. Слава о безсмертныхъ дѣлахъ, о божественной душѣ великой нашей монархини столь повсюду впечатлѣна, что я не могу довольно объяснить, какія повсюду гремятъ ей похвалы, и что довольно носить имя ея подданнаго, дабы вездѣ находить снисхожденіе и помощь. Изъ P. S. изволите увидѣть часть оныхъ. Я столько уже вашему сіятельству скучалъ мною, что боюсь здѣсь болѣе распространяться. Дай Боже! чтобъ доѣхалъ я скорѣе: мнѣ дни кажутся годами. Дай Боже, чтобъ я нашелъ въ вашемъ сіятельствѣ тѣ же ко мнѣ милостивыя расположенія, коими пользовался я донынѣ и кои, пособляя успѣхамъ моимъ въ службѣ, учинили вѣчными въ душѣ моей неограниченную преданность и нелицемѣрное почтеніе, съ которыми я имѣю честь быть и пр.

P. S. Прежде нежели приступлю къ окончанію исторіи моего освобожденія, всепокорнѣйше прошу ваше сіятельство извинить мелочи, коими оная будетъ наполнена. Я къ тому обязанъ, начавъ, можетъ быть безразсудно, доносить все по-денно, на подобіе журнала.

8 (19) октября. Ага мой былъ у Порты. Рейсъ-эфенди приказалъ при немъ скорѣе разгружать выбранное мною датское судно, и даже грузъ его, состоящій въ соли, выбросить въ море, ежели отъ того увидятъ остановку.

20. Французскій посолъ чрезъ барона Гибша далъ мнѣ знать, что думалъ получить рѣшительный отвѣтъ, но рейсъ-эфенди сказалъ, что не имѣетъ еще онаго отъ султана, а надѣется того на сихъ дняхъ. Что онъ, посолъ, думаетъ, что отправятъ меня на рагузенскомъ суднѣ, и что онъ на то согласенъ, лишь бы я выѣхалъ.—Сіе уже одно доказываетъ, что съ самаго августа противился онъ моему освобожденію; ибо Порта не хотѣла меня ему отдать, какъ то визирь Юсуфъ-паша обѣщалъ, а онъ настоялъ, чтобъ оное обѣщаніе было сдержано.

Въ сей же самый день получилъ я извѣстіе отъ неаполитанскаго министра, что Порта ждетъ только разгруженія датскаго судна; что Шоазель предлагалъ французское, но ему наотрѣзъ Порта сказала, чтобъ онъ совсѣмъ въ сіе дѣло не мѣшался.

22. Шоазель кричалъ сильно, что мой отъѣздъ тянется, и что не позволяютъ мнѣ ѣхать на французскомъ суднѣ; а дабы не остаться въ стыдѣ нанялъ рагузенское, не называя для чего. Между тѣмъ рейсъ-эфенди былъ намѣренъ поручить наемъ судна и стараніе о моихъ приготовленіяхъ Гибшу, но и сіе не состоялось, не знаю по какой причинѣ.

25. Посолъ ко мнѣ писалъ, что я отправлюсь чрезъ недѣлю на опредѣленномъ для меня суднѣ, а въ Дарданеллахъ ждетъ меня фрегатъ; что онъ формально жаловался на моего агу, будто онъ мутитъ дѣломъ; что мнѣ должно все содержать въ тайнѣ; что Гибшу поручатся мелочи моего отправленія и пр.

26. Отказано датскому судну по той причинѣ, что оное было уже нанято англійскимъ драгоманомъ для привезенія хлѣба изъ Салоникъ, и рейсъ-эфенди опасался, чтобъ англійскій посолъ не распустилъ слуха, что я чрезъ него отправленъ.

30. Нанято Портою рагузенское судно, но не то, которое приговорилъ французскій посолъ.

2-го ноября. Получилъ я извѣстіе, что судно готово.

4. Ага мой призванъ къ Портѣ. Возвратясь показалъ мнѣ фирманъ, съ котораго переводъ при семъ прилагаю, и объявилъ, что Порта меня отпускаетъ безъ всякаго посторонняго старанія, а по единому моему представленію и по точной волѣ султана; что для избѣжанія участія чужестранныхъ министровъ сама наняла рагузенское судно; что

назначила одного диванъ-чауша, который возьметъ изъ бани требованнаго мною маіора Гельфрида и курьера Бурдобу, приведетъ ихъ въ Перу, оттуда заберетъ моихъ дѣтей, людей и пожитки, проводитъ на корабль, и съ нимъ подойдетъ къ Едикулу въ 4 часа пополудни; что я тогда на него сяду и отправлюсь. Все сіе было точно исполнено, но корабль не могъ за вѣтромъ придти къ Едикулу прежде ночи. Почему и вышелъ я изъ Едикула въ часъ пополуночи. У городскихъ воротъ нашелъ я рагузенскаго консула Кирико, который много старался о всѣхъ приготовленіяхъ, а въ 2 часа отправился въ море. По несчастію, вѣтеръ былъ противный, и мы, вытерпѣвъ бурю, 7-го стали на якорь подъ Галлиполемъ.

9. Снялись и прибыли въ Дарданеллы.

10. Пріѣхалъ курьеръ отъ рагузенскаго въ Константинополѣ посла съ повелѣніемъ къ капитану, чтобъ онъ всячески старался удержать меня на своемъ суднѣ и довезти до Тріеста. Видно, что Шоазель отъ нетерпѣливости похвасталъ, и противники его вымогли у Порты сіе приказаніе; но какъ съ одной стороны рагузенское судно было весьма ненадежно, а съ другой французскій фрегатъ ждалъ меня давно, и Шоазель ко мнѣ писалъ, что сіе произведетъ смертельный ударъ его мирнымъ негоціаціямъ; то я увѣрилъ рагузенскаго капитана Босовича, что ему отъ того не будетъ никакой бѣды, ежели онъ за мною пустой пойдетъ въ Тріестъ, гдѣ я ему дамъ свидѣтельство. Разставшись, не знаю что̀ съ нимъ сдѣлалось, и опасаюсь, не погибъ ли онъ во время бурь.

11. Перебрался на фрегатъ. Въ Дарданеллахъ сколько французскій драгоманъ ни предлагалъ своихъ услугъ, но пользы я отъ него не видалъ, а напротивъ того рагузенскій стараніями своими сдѣлалъ, что даже осмотру не учинено, и ни одинъ турокъ на судно ко мнѣ не приходилъ, чего никогда не бывало. Удивительно, сколько рагузенцы намъ повсюду преданы за то, что нѣсколькимъ изъ нихъ сдѣлано добро принятіемъ въ нашу службу. При семъ прилагаю копію съ повелѣнія капитану отъ ихъ посла (т.-е. депутата, привезшаго дань) въ доказательство мною сказаннаго. Равномѣрно слѣдуетъ при семъ переводъ фирмана, даннаго оному капитану обо мнѣ. Хотя рейсъ-эфенди обѣщалъ мнѣ прежде на письмѣ прислать объявленіе, что Порта сама собою и безъ уваженія къ стараніямъ чужестранныхъ министровъ меня отпущаетъ, но подозрѣваю, что Шоазель тому помѣшалъ, и Порта выдумала исполнить свое обѣщаніе, сказавъ только оное въ обоихъ фирманахъ.

12. Отправился я въ путь. Вѣтры противные продолжались. Фрегатъ много вытерпѣлъ отъ двухъ бурь, потерялъ верхнія мачты и нѣсколько парусовъ.

18. Бросили якорь въ Зантѣ, гдѣ стоитъ съ линейными кораблями и двумя фрегатами венеціанскій адмиралъ Эмо. Оный, конечно, хотѣлъ со мною видѣться и 19-го угощалъ меня на берегу. Я не въ состояніи изъяснить, съ какою чувствительностію говорилъ онъ о величествѣ и великихъ дѣлахъ всемилостивѣйшей нашей государыни; далъ два большіе каната, въ коихъ фрегатъ имѣлъ нужду, и офицера Антонія Поликуни для провожденія насъ до Тріеста, ибо французы совсѣмъ не знаютъ Адріатическаго моря и не имѣютъ даже исправной карты.

20. Пустились мы въ путь.

21. Новая буря, и мы принуждены были искать спасенія въ Дураццѣ.

24. Вышли и, все борясь съ противнымъ вѣтромъ, пристали наконецъ 3-го декабря въ Тріестъ, а 4-го переѣхалъ я въ карантинъ, гдѣ чинятся мнѣ всевозможныя оказательства дружбы, снисхожденія и помощи. Генералъ-губернаторъ графъ Брижиди, который весьма привязанъ къ высочайшему двору и русскихъ любитъ, генералъ-поручикъ Газинелли и многіе другіе у меня были. Ежели-бъ зависѣло отъ графа Брижиди, карантинъ мой былъ бы самый малый, но онъ опасся навѣтовъ и писалъ въ Вѣну для полученія оттуда повелѣній. Между тѣмъ стараюсь я готовиться къ пути, въ чемъ мнѣ помогаетъ нашъ консулъ Варуха.

Фрегатъ французскій, на которомъ я пріѣхалъ, называется «La Badine». Командиръ его князь Викторъ Роганъ, поручикъ флота, сынъ князя Гименея, племянникъ кардинала Рогана, сродникъ мальтійскаго магистра и кавалеръ онаго ордена, человѣкъ весьма молодой, но охотою, отвагою и надеждою быть хорошимъ офицеромъ преисполненъ. Я не только имъ, но и всѣми офицерами, коихъ человѣкъ съ 12, не могу довольно нахвалиться, и буду просить, что какъ объ нихъ, такъ и о г. Эмѣ и рагузенцахъ всемилостивѣйше повелѣно было сказать чрезъ ихъ у насъ или въ ихъ земляхъ какихъ министровъ доброе слово. О тѣхъ, коимъ обязанъ я былъ въ Константинополѣ и кои впредь обѣщаютъ быть полезными, будетъ время донести и послѣ.

Вотъ, милостивый государь, вся моя исповѣдь; я въ ней не умалилъ ни страха, ни опасностей, ни терпѣній, а донесъ только просто происшедшее, думая не будетъ ли то нужно въ какомъ нибудь

обстоятельствѣ оное знать для пользы дѣлъ и службы. Я не помышлялъ и не буду говорить, какимъ образомъ меня высосали; ибо что ни имѣлъ, имѣлъ все отъ щедрости всемилостивѣйшей государыни, никогда не осквернилъ рукъ моихъ ничѣмъ; отцовскаго у меня ничего нѣтъ и не было: слѣдовательно, и не теряю ничего; а въ доказательство какъ со мною поступали не одни турки, но и крещеные, довольно будетъ сказать, что не только въ прежніе мои несбывшіеся отъѣзды принудили меня платить, но и теперь требуютъ съ меня до 10,000 піастровъ найма за французскія суда, кои Шоазель заблагоразсудилъ нанимать безъ моей просьбы, согласія, желанія, мысли и вѣдома, и какъ бы для единаго обращенія сего обстоятельства на пользу своимъ капитанамъ.

Передъ отъѣздомъ просилъ я его увѣдомить меня о положеніи дѣлъ, дабы могъ я подать объясненію истину, ежели о томъ у меня спросятъ, и его стараніямъ отдать при семъ случаѣ справедливость, но онъ ниже о полученіи письма моего не отвѣчалъ.

Высвободилъ я изъ бани ѣхавшаго ко мнѣ при началѣ войны курьеромъ маіора Гельфрида и почтальона Бурдобу, коихъ Порта мнѣ отдала по моей просьбѣ; надѣюсь также, что и другую о переведеніи изъ бани нашихъ плѣнныхъ офицеровъ въ Едикуль на мое мѣсто исполнитъ, но по скоропостижности моего отправленія конца тому видѣть я не могъ, и писалъ изъ Дарданеллъ къ французскому послу, чтобъ онъ о томъ приложилъ стараніе.

При семъ всепокорнѣйше прилагаю записку константинопольскимъ происшествіямъ, по день моего отъзда.

Повелѣніе Порты коменданту Семи-Башенъ о проѣздѣ Я. И. Булгакова и состоящихъ при немъ лицъ.

AGA DE SEPT TOURS.

En conséquence du décret émané de la propre main de Sa Majesté Impériale, tu relâcheras des Sept Tours l'envoyé de Russie avec les neuf per-

---

(Переводъ).

Повелѣніе Порты коменданту Семи-Башенъ о проѣздѣ Я. И. Булгакова и состоящихъ при немъ лицъ.

Посолъ Булгаковъ.
Первый драгоманъ Пизани.
Секретарь Яковлевъ.
Драгоманъ Іосифъ Дандрія.

Ага Семи Башенъ!

Вслѣдствіе повелѣнія, подписаннаго собственною рукой его императорскаго величества, ты

sonnes de sa suite, dont les noms sont spécifiés sur ce même papier, et tu les embarqueras à bord du vaisseau Ragusé qui a été apprêté et se trouve à la rade des Sept Tours pour les recevoir. Et comme il a été aussi expédié un autre ordre, afin qu'on y embarque aussi ses enfants et sa famille qui sont à Péra, tu notifieras au susdit ministre qu'il sera porté au port de Trieste, et que la liberté qu'on vient de lui accorder n'est pas par la prière de qui que ce soit, mais uniquement par propre mouvement du pur intérieur de Sa Majesté Impériale.

Ecrit le 16 de la Lune Muharem, l'an de l'Egire 1204, c'est-à-dire le 24 octobre 1789.

Traduction du Firman que la Potre a donné pour le passage de Son Excellence M. l'Envoyé avec sa suite et sa famille.

Commandement adressé à Seïd-Ahmed, actuellement Tessana-kehaïassi et commandant en chef dans la mer Blanche, aux Cadis des Dardanelles

Драгоманъ Андрей Дандрія, прибывшій изъ Синопа.
Камердинеръ Александръ.
Поваръ Козьминъ.
Поваренокъ Титъ.
Лакей Иванъ.
Лакей Пизани, Егоръ.

освободишь изъ Семи Башенъ россійскаго посла вмѣстѣ съ девятью лицами его свиты, имена коихъ приведены на сей же бумагѣ, и посадишь ихъ на корабль «Рагузе», который приготовленъ и находится для ихъ принятія на рейдѣ Семи Башенъ. А какъ отправлено и другое повелѣніе о посадкѣ на корабль также его дѣтей и семейства, находящихся въ Перѣ, то ты объявишь помянутому послу, что онъ будетъ доставленъ въ тріестскій портъ и что свобода даруется ему не по чьей либо просьбѣ, а единственно по собственному внутреннему побужденію его императорскаго величества.

Писано 16-го числа мѣсяца Мухарема, въ лѣто эгиры 1204 (т.-е. 24-го октября 1789 года).

Переводъ фирмана, даннаго Портой на проѣздъ посланника съ его свитой и семействомъ.

Приказъ Сеидъ-Ахмету, главнокомандующему на Бѣломъ морѣ, кадіямъ въ Дарданеллахъ и всѣмъ прочимъ кадіямъ офицерамъ правительства, служащимъ на островахъ и проливахъ Бѣлаго моря.

et à tous les Cadis et autres officiers du gouvernement des isles et parages de la mer Blanche.

A l'arrivée de ce mon commandement Impérial vous soit notoire, comme quoi détention et emprisonnement à Constantinople du ministre de Russie qui y a été détenu depuis la déclaration de la guerre, n'étant pas censés de quelque utilité, cette fois-ci, uniquement de mon propre mouvement, en résultat ma sublime volonté, il est mis en liberté et renvoyé dans son pays. Afin donc que le susdit ministre soit expédié et envoyé à Trieste pour s'en aller dans son pays, il a été frété ici le vaisseau commandé par le capitaine Vicenzo Bosovich, de nation Ragusoin, tributaire de ma Sublime Porte, lequel ayant été aussi muni d'un autre commandement Impérial pour son passage des Dardanelles, il y a été embarqué et expédié le susdit ministre avec son premier dragoman Pisani, son secrétaire Jacovlev, le dragoman Dandria, le consul Dandria qui était revenu de Sinop, le valet de chambre Alexandre, le cuisinier Cosmin, le marmiton Titca, le valet Ivan, le domestique du susdit dragoman Pisani, nommé George, les enfants du susdit ministre qui étoient à Péra, nommé Alexandre et Constantin, leur gouvernante Raquette, la servante Prascovia, le valet de chambre George, le fils du susdit dragoman Pisani, nommé Pierre, et en outre le major Helfrid et le nommé Burdoba, qui venant en courrier de Russie à Constantinople dans le tems qu'arriva la déclaration de la guerre, avaient été arrêtés et détenus; ce qui fait en tout dix-huit personnes, y comprise celle du ministre. Et comme il

---

По полученіи сего моего приказа да будетъ вамъ извѣстно, что такъ какъ нѣтъ надобности задерживать долѣе въ Константинополѣ русскаго министра, взятаго въ плѣнъ тотчасъ по объявленіи войны, то я собственной моей высочайшей волей и властью повелѣваю выпустить его на свободу и отправить на родину. Итакъ, дабы упомянутаго министра переправить въ Тріестъ для отплытія оттуда на родину, здѣсь нанятъ корабль подъ начальствомъ капитана Виченцо Босовича, уроженца рагузскаго, данника Порты, равномѣрно снабженнаго другимъ высочайшимъ приказомъ на проѣздъ чрезъ Дарданеллы. Упомянутый министръ посаженъ на корабль и отправленъ въ сопровожденіи своего перваго драгомана Пизани, секретаря Яковлева, драгомана Дандрія, консула Дандрія, вернувшагося изъ Синопа, камердинера Александра, повара Козьмина, поваренка Тита, слуги Ивана, слуги упомянутаго драгомана Пизани, Егора, дѣтей упомянутаго министра, бывшихъ въ Перѣ, по имени Александра и Константина, ихъ гувернантки Ракетъ, служанки Прасковьи, камердинера Егора, сына упомянутаго драгомана Пизани Петра, и сверхъ того маіора Гельфрида и человѣка по имени Бурдоба, прибывшихъ въ качествѣ русскихъ курьеровъ въ Константинополь во время объявленія войны и по этому случаю арестованныхъ и задержанныхъ, всѣхъ числомъ осмнадцать человѣкъ, включая министра.

Моимъ высочайшимъ приказомъ повелѣваю, чтобъ упомянутые начальники и всѣ прочіе наблюдали за тѣмъ, чтобъ плаванію по островамъ и проливамъ упомянутаго ко-

est mon ordre Impérial, que vous susmentionnés commandant et autres, ayez soin, afin que dans quelconque des isles et parages que le susdit batiment, portant le susdit ministre avec les susdites dix-sept personnes de sa suite, y touchera, ne soit pas mis aucun empêchement à leurs libre passage à Trieste, et que pendant leur route ne leur arrive de la part de qui que ce soit aucun obstacle, ni causée la moindre incommodité, et qu'il soit pourvu aux moyens qu'ils puissent sains et saufs parvenir au port de Trieste, il a été émané ce mon commandement Impérial, et remis au susdit capitaine du Ragusé. Or, lorsque cela viendra à votre connoissance, vous aurez l'attention à ce que de la manière ci-dessus spécifiée, ne soit mis aucune entrave, ni occasionné la moindre molestie au susdit ministre et aux dix-sept personnes qui sont avec lui, soit sur leur route soit dans quelconque des isles ou autres endroits qu'ils toucheront allant à Trieste: vous les aiderez à s'en procurer avec leur argent des ceux qui voudront de bon gré leur vendre, seulement les provisions dont ils auront besoin; vous aurez soin de pourvoir aux moyens nécessaires pour qu'ils parviennent à Trieste; et vous vous en garderez bien de contrevenir à ce qu'il vous vient d'être ordonné. C'est à cet effet qu'il a été émané ce commandement Impérial, et je vous ordonne, que l'orsqu'il vous sera parvenu, que vous vous comportiez selon le haut contenu de cet ordre sacré qui doit être obéi, et que vous vous absteniez d'y contrevenir. C'est ce que vous devez savoir, et vous prêterez foi à ce sacré signe, écrit à Constantinople vers la moitié de la lune Safer, l'an 1204, c'est-à-dire à la fin d'octobre 1789.

рабля, съ находящимся на немъ министромъ и семнадцатью особами его свиты, не приключилось никакой задержки для свободнаго проѣзда въ Тріестъ, и чтобъ во время пути не было имъ ни съ какой стороны препятствій, ни учинено никакого безпокойства, и чтобъ имъ предоставлены были всѣ средства прибыть здравыми и невредимыми въ Тріестскій портъ. Все сіе повелѣваю моимъ высочайшимъ приказомъ который и переданъ капитану корабля «Рагузе». По полученіи онаго, вы въ точности должны наблюдать, чтобъ, какъ выше упомянуто, не предъявлено было никакихъ препятствій, ни учинено никакихъ безпокойствъ означенному министру и семнадцати особамъ, его сопровождающимъ, ни на пути въ Тріестъ, ни во время переѣзда по островамъ и проливамъ. Вы поможете имъ купить на ихъ собственныя деньги у тѣхъ, кто захочетъ продать имъ, необходимые съѣстные запасы, и позаботитесь о средствахъ, необходимыхъ для того, чтобы они могли доѣхать до Тріеста, и остережетесь не исполнить того, что вамъ симъ приказывается. На этотъ предметъ даю вамъ сей высочайшій приказъ и повелѣваю немедленно по полученіи онаго, приступить къ исполненію всего, что значится въ семъ священномъ приказѣ.

Итакъ, да будетъ вамъ вѣдомо; вѣрьте сему священному знаку. Писано въ Константинополѣ, въ половинѣ мѣсяца сефаръ 1204 года, то-есть въ концѣ октября 1789 года.

№ 116.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

11 декабря 1789 г.

Г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Булгаковъ! Съ крайнимъ удовольствіемъ увѣдомляюся я объ освобожденіи вашемъ изъ заключенія въ Константинополѣ и прибытіи въ Тріестъ. Я нахожу весьма нужнымъ, чтобъ вы оттуда прямо какъ наискорѣе отправилися въ Яссы, гдѣ генералъ-фельдмаршалъ князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій имѣетъ свою главную квартиру. Въ запасъ писано отъ меня послу князю Голицыну о стараніи его, дабы карантинъ вамъ сокращенъ былъ. Впрочемъ, будте увѣрены въ моей признательности къ вашимъ заслугамъ, которымъ воздамъ я полную справедливость, пребывая всегда вамъ доброжелательная.

№ 117.

Письмо Я. И. Булгакова—графу Безбородко.

15 (26) декабря 1789 г.

Коль скоро дошло въ Вѣну извѣстіе о моемъ пріѣздѣ въ Тріестъ, его величество императоръ приказалъ отправить повелѣніе о выпускѣ меня изъ карантина. Въ самомъ дѣлѣ то было исполнено и я вышелъ въ пятнадцатый день, который могу почесть за первый день вольности послѣ столь долгаго заключенія. Съ помощію нашего консула г. Варухи приготовленія къ пути были окончены въ два дня, а въ четвергъ, не радя о собственномъ моемъ покоѣ, пріѣхалъ я въ Вѣну, съ намѣреніемъ продолжать путь безостановочно, но князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ нашелъ за нужно, чтобъ я здѣсь показался хотя однимъ главнымъ, почему и возилъ меня вчерась же къ князю Кауницу, а сей принялъ меня учтиво и пригласилъ сегодня къ себѣ на обѣдъ, отъ котораго непристойно было отговориться. Императоръ, сказываютъ, весьма слабъ, и мы сегодня же узнаемъ, въ силахъ ли онъ или угодно ли ему будетъ допустить меня передъ себя; сіе одно остановить меня можетъ еще на день.

Князь Дмитрій Михайловичъ объявилъ мнѣ повелѣніе его свѣтло-

сти князя Григорія Александровича (Потемкина-Таврическаго) заѣхать къ нему въ Яссы; вслѣдствіе чего долженъ я перемѣнить путь. Сіе обстоятельство отдалитъ на нѣсколько день моего счастія, въ который удостоюсь я повергнуться къ освященнымъ стопамъ всемилостивѣйшей государыни, но высочайшая ея служба того требуетъ, и я для оной на все всегда готовъ.

Учтивости и снисхожденіе въ Тріестѣ, на дорогѣ и здѣсь были столь ко мнѣ велики, что ежели-бъ я на пути не взялъ другаго имени, могло бы скорости онаго вредить. Отсюда отправлюсь также подъ чужимъ именемъ, а драгоманамъ, кои еще сюда не пріѣхали, велю равномѣрно ѣхать въ Яссы. Я ихъ въ Тріестѣ снабдилъ деньгами и пр. Не хочу теперь больше утруждать ваше сіятельство сими мелочами, а прошу только всепокорнѣйше удостоить меня своими повелѣніями въ Яссы, ежели опредѣлено мнѣ тамъ пробыть долго, и препоручаю себя въ милостивое покровительство.

№ 118.

Письмо Я. И. Булгакова—графу Безбородко.

15 (26) декабря 1789 г.

Всепокорнѣйшее сіе письмо вручитъ вашему сіятельству бывшій при мнѣ секретарь посольства Иванъ Яковлевичъ Яковлевъ. Долгъ благодарности къ нему за вспомоществованіе по службѣ, и надежда на милость ко мнѣ вашего сіятельства вселяютъ въ меня смѣлость рекомендовать его вашему покровительству. Я всегда былъ предоволенъ исправностію, вѣрностію и усердіемъ его, а въ заключеніи моемъ отъ него одного не терпѣлъ зла и оскорбленій. Ежели я заслужилъ, чтобъ представленіе мое было уважено, то равномѣрно осмѣлюсь донести, что онъ давно въ семъ чинѣ и ваше сіятельство не были кажется удалены отъ удостоенія его крестикомъ, когда я въ Севастополѣ объ немъ трудилъ. Дабы теперь васъ не утруждать исчисленіемъ его заслугъ, сокращусь я въ напамятованіи, что сверхъ прочаго, всѣ деньги вообще, равно какъ и выплаченныя Портою, чрезъ его проходили руки, и всегда въ порядкѣ и цѣлости были имъ хранимы. По симъ причинамъ дерзаю надѣяться, что ваше сіятельство примете его въ свое милостивое призрѣніе и испросите ему за службу и за претерпѣніе что за благо найти изволите. Для меня же будетъ оное не только наградою, но и новымъ доказательствомъ продолженія вашего ко мнѣ покровительства,

котораго лишить меня такъ давно съ толиками усиленіями стараются даже и тѣ, коимъ я кромѣ добра не желалъ и не дѣлалъ.

№ 119

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

9 января 1790 г.

Милостивое вашего сіятельства письмо отъ 11-го декабря, отправленное въ Тріестъ, получилъ я, 5-го сего мѣсяца, уже въ Яссахъ, куда пріѣхалъ 29-го декабря. Вашему сіятельству извѣстны мое усердіе, моя ревность; ихъ никакія несчастія, никакія претерпѣнія уменьшить не могутъ, и сколь скоро почитаютъ меня годнымъ къ службѣ, я забываю о себѣ и на все готовъ. Ожидаю дальнѣйшихъ о себѣ распоряженій, и тогда наберу изъ прежней свиты кто будетъ нуженъ. При мнѣ мало теперь таковыхъ. Равномѣрно предоставляю себѣ смѣлость трудить ваше сіятельство о неоставленіи терпѣвшихъ со мною. Бароци еще не возвратился. Безпокоить сегодня больше не буду. Отвѣтъ на высочайшее повелѣніе всепокорнѣйше прошу поднести и удостоить меня поскорѣе наставленіями, кои за благо и за нужно найти изволите для моего во всемъ руководства.

P. S. Въ бытность мою въ Тріестѣ консулъ нашъ г. Варуха дѣлалъ мнѣ великія пособія для сборовъ и скорѣйшаго выѣзда въ путь, а потому обязанъ я ему благодарностію. Въ Вѣнѣ получилъ я отъ него письмо и приложенія, кои беру дерзновеніе при семъ представить на милостивое разсмотрѣніе. Не могу знать основательны-ли его просьбы и счеты, но ежели-бъ угодно было спросить меня о немъ, то бы осмѣлился донести, что онъ человѣкъ проворный и кажется ревностный, и что не безполезно бы было удостоить его чиномъ для умноженія къ нему уваженія ото всѣхъ, ибо всѣ въ томъ краю къ чинамъ нынѣ весьма пріучены.

№ 120.

Указъ Екатерины II коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

19 марта 1790 г. № 173.

Тайнаго совѣтника, находящагося при королѣ и республикѣ польскихъ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ графа Стакельберга по-

велѣваемъ отозвать для употребленія къ другимъ дѣламъ. А на мѣсто его отправить въ качествѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, бывшаго въ семъ званіи въ Константинополѣ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Булгакова съ жалованьемъ по 10,000 рублей на годъ, да на столъ по тысячѣ рублей на мѣсяцъ, включая въ то число и получаемые имъ по прежнему посту. На выѣздъ перваго и на проѣздъ къ мѣсту и заведеніе дома послѣдняго всемилостивѣйше жалуемъ: графу Стакельбергу 10,000 рублей и Булгакову то же 10,000 рублей, указавъ доставить имъ оные изъ казначейства для остаточныхъ суммъ учрежденнаго.

№ 121.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

15 апрѣля 1790 г.

На содержаніе всепочтеннѣйшаго письма вашего сіятельства отъ 20-го марта, наполненнаго толикими ко мнѣ милостями и обѣщаніями, не хочу и трудить теперь ни долгимъ отвѣтомъ, ни изъявленіемъ безпредѣльной моей благодарности. Предоставляю исполнить сей долгъ самъ собою, будучи совсѣмъ готовъ къ выѣзду и ожидая только соизволенія отъ князя Григорія Александровича, и ежели получу оное скоро, то поспѣшу вслѣдъ за симъ курьеромъ. Къ блаженству моему недостаетъ теперь только того, чтобъ было оно увѣнчано счастіемъ пасть къ освященнымъ стопамъ, и могу ли я сомнѣваться въ сей лестной надеждѣ, когда мой благодѣтель не отрекается быть моимъ проводникомъ.

№ 122.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

3 мая 1790 г.

Со мною не бываетъ двухъ счастливыхъ дней сряду. Я едва доѣхалъ изъ Царскаго Села, и на обѣихъ ногахъ объявились у меня пресильныя рожи, кои не позволяютъ пошевелиться съ постели. Докторъ мой обѣщаетъ чрезъ нѣсколько дней привести меня въ состояніе ходить. Опасаясь, однако, упустить способное время, исполняю повелѣніе вашего сіятельства, прилагаю здѣсь требованный реестръ, въ

которомъ осмѣлился я, по данному дозволенію, сказать о достойныхъ мое мнѣніе. Исполня сей долгъ, останутся у меня новыя докуки, новыя просьбы по новому моему посту, но милость вашего сіятельства, столь часто испытанная, подкрѣпляетъ мою надежду и вооружитъ меня смѣлостію васъ безпокоить. Получилъ я отъ барона письмо, которое нимало меня не порадовало. Онъ говоритъ, что посолъ все уже распродалъ, и мнѣ всѣмъ запасаться надобно вновь, начиная отъ дома до ложки, ибо у меня ничего нѣтъ.

Имѣю честь приложить письмо и мѣшокъ кофе отъ Бароци. За счастіе почту, ежели буду въ состояніи вытащиться въ пріѣздъ вашего сіятельства въ городъ.

№ 123.

Указъ Императрицы Екатерины II—Сенату.

2 іюня 1790 г.

Въ награжденіе усердной службы нашего дѣйствительнаго статскаго совѣтника Якова Булгакова, трудовъ имъ понесенныхъ по бытности его полномочнымъ министромъ Нашимъ при Портѣ Оттоманской и претерпѣніе заключенія, при неправедномъ и нагломъ объявленіи Намъ войны отъ упомянутой державы, всемилостивѣйше пожаловали Мы его въ Наши тайные совѣтники, да въ вѣчное потомственное владѣніе ему тысячу пятьсотъ душъ, назначая въ то число Полоцкой губерніи староства Усвятскаго, часть Халапинскую, въ которой по вѣдомости показано 810 душъ; остальныя же 690 душъ изъ Витебской экономіи, съ принадлежащими къ нимъ землями и угодьями. Сенату Нашему повелѣваемъ предписать куда слѣдуетъ объ отдачѣ оныхъ и заготовить жалованную грамату къ нашему подписанію.

№ 124.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

13 іюля 1790 г.

Въ реестрѣ, представленномъ мною константинопольской миссіи и отъ нея зависѣвшихъ постовъ чинамъ, достойнымъ всемилостивѣйшаго воззрѣнія за ихъ заслуги, и столь щедро награжденнымъ, забылъ я по несчастію еще одного рекомендованаго въ свое время отъ его на-

чальника, а именно, бывшаго при генеральномъ консулѣ, Кольменѣ, въ Мореѣ, въ должности канцлера или втораго драгомана актуаріуса Исака Остелецкаго. Дабы исправить сію невольную ошибку, сколько отъ меня зависитъ и отдать ему должное, осмѣливаюсь трудить ваше сіятельство, всенижайше прося, не можно-ли учинить и его участникомъ высочайшей милости, давъ ему чинъ переводчика и годовое жалованье въ награжденіе.

№ 125.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

25 іюля 1790 г. Москва.

По причинѣ весьма дурной дороги и возобновившейся въ ногахъ болѣзни насилу доѣхалъ я сюда въ недѣлю, то-есть 20-го іюля, а вчерась удостоился получить высочайшее повелѣніе, на которое осмѣливаюсь приложить при семъ отвѣтъ, и вслѣдствіе котораго, не прожду, конечно, даннаго мнѣ срока, а отправлюсь въ путь въ концѣ будущей недѣли, хотя бы и не успѣлъ окончить домашнихъ моихъ дѣлъ.

Душа моя такъ преисполнена благодарностію за всѣ милости и благодѣянія вашего сіятельства, что не входитъ въ нее теперь никакихъ другихъ чувствованій, а потому и остановить меня нигдѣ не можетъ ничто другое, кромѣ того, что можетъ послужить къ изъявленію ея; но имѣю-ли я на все къ тому способъ, кромѣ усердія къ службѣ и ко исполненію вашихъ повелѣній? Здѣсь еще никого не видалъ и не увижу кромѣ князя Прозоровскаго. Домашніе мои оживотворены милостями, истекшими чрезъ благотворительную вашу руку на меня и на нихъ. Имя вашего сіятельства останется на вѣки въ родѣ нашемъ незабвеннымъ,—болѣе сказать не въ силахъ. Отсюда донести также нечего. Льщусь, что дорогою получу или въ Варшавѣ найду новыя повелѣнія и наставленія, какъ то обѣщать изволили, вслѣдствіе ожидаемыхъ изъ Вѣны отвѣтовъ. Между тѣмъ препоручаю себя продолженію милостиваго покровительства. Имѣю честь быть и проч.

№ 126.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

25 іюля 1790 г. Москва.

Отправляю теперь на прежнемъ основаніи всеподданнѣйшія реляціи со счетами денегъ, казенныхъ вещей и почтоваго сбора по время

моего заключенія. Изъ оныхъ, между прочимъ, изволите увидѣть, что послѣдній составляетъ 5,566 п. 21 пару и долженствуетъ, по приказанію вашего сіятельства, внесенъ быть въ главное почтовыхъ дѣлъ правленіе; но какъ по счетамъ, приложеннымъ къ другой реляціи, казна должна мнѣ 4,580 п. 63 аспра или 21 пару, то я, надѣясь на милость вашего сіятельства, осмѣливаюсь всенижайше просить, чтобъ пожаловать приказали: изъ коллегіи принять оные слѣдующіе мнѣ 4,580 п. 21 пару (2,748 р. 31½ к.); а присоединить къ нимъ приложенные здѣсь 986 п. или 591 руб. 60 коп. (что и составитъ 5,566 п. 21 п. или 3,339 р. 91½ к.) и отдать въ почтовое правленіе, повелѣвъ ему при томъ, ежели за нужно изволите найти, прислать ко мнѣ въ пріемѣ сей суммы росписку.

№ 127.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

6 августа 1790 г.

Приношу всепокорнѣйшую благодарность за почтеннѣйшее письмо вашего сіятельства отъ 26-го іюля и за медаль. Я половины дѣлъ моихъ не успѣлъ учредить, но ѣду завтра съ сердцемъ, навсегда преисполненнымъ благодарностію за благодѣянія вашего сіятельства и надеждою впредь на милостивое неоставленіе. Съ коллегіею во всемъ расчелся, свои долги оплатилъ, принужденъ былъ домашнимъ помочь, остается на мнѣ одинъ только денежный долгъ, а именно князю А. А. Вяземскому достальныя изъ полученныхъ отъ Порты денегъ 16,041 п. 3½ астра (9,624 руб. 61¾ коп.), коихъ не могъ теперь внести, дабы не пріѣхать въ Польшу совсѣмъ безъ кошелька, а потому и осмѣливаюсь прибѣгнуть къ моему покровителю съ просьбою извинить меня, ежели-бъ зашло о томъ слово, или приказать заплатить ихъ изъ жалованья, которое коллегія по частямъ можетъ вычитать, дабы вдругъ, и особливо при самомъ началѣ, гдѣ столько надобно денегъ для заведенія домомъ, не нашелся я въ бѣдности.

Не хочу больше утруждать, кончу искреннимъ увѣреніемъ и проч.

№ 128.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

12 (23) октября 1790 г.

Сколь много былъ я обрадованъ полученіемъ письма, которымъ ваше сіятельство изволили меня почтить отъ 25-го сентября, столь и опечаленъ содержаніемъ онаго, видя, что вы были больны. Надѣюсь и отъ всего сердца желаю, чтобъ сіе нашло васъ въ совершенномъ здравіи. Позвольте мнѣ, милостивый государь, принести хотя и позднѣе, но искреннѣйшее поздравленіе съ новымъ доказательствомъ монаршей милости.

Прилагаю пакетъ въ собственныя руки, котораго содержаніе почитаю важнымъ, какъ то изволите сами увидѣть. Вашему сіятельству не докучаю я повтореніемъ здѣшнихъ сумасбродствъ: оныя скучно и видѣть и слышать,. О себѣ скажу, что еще не учредился. Наняли для меня домъ Бориша, изъ наилучшихъ здѣсь, но не весь. Половина набита епископами, стряпчими, барынями и Богъ знаетъ кѣмъ. Слѣдовательно, жить мнѣ нельзя и тѣсно. Теперь стараюсь нанять для нихъ въ другомъ мѣстѣ, но они, имѣя контракты на два года, выходить не хотятъ, а пока сіе не учредится, я почти разобраться не могу. Вездѣ хлопоты!

Ѣдучи сюда осыпанный вашими милостями, преисполненный вѣчною благодарностію, сдѣлалъ я себѣ правило не безпокоить больше ничѣмъ ваше сіятельство, но не предвидѣлъ, что есть обстоятельства, противъ коихъ никакой законъ не стоитъ. Я хочу просить объ одномъ другѣ, человѣкѣ того стоющемъ. Бѣдный Гонфрисъ, котораго, надѣюсь не изволите по обѣщанію своему забыть при мирѣ, равно какъ и Гибша, пишетъ ко мнѣ изъ Константинополя, что онъ возвратился туда по повелѣнію Бернсдорфа, но болѣзнь его такъ возобновилась, что не надѣется и жизни сохранить долго. Проситъ со слезами выручить его изъ перскаго ада. Не можно-ли показать ему сей милости, что исполнить легко, а именно: дать его мѣсто барону Гибшу, сохраня ему половину пенсіи, которая вся состоитъ въ 2,000 піастровъ, какъ то и онъ получалъ до смерти предшественника своего Борнемана. Сію милость можно умножить дачею ему въ Италіи какого консульскаго мѣста, гдѣ онъ надѣется поправить свое здоровье. Службы большой въ Италіи отъ него, по неимѣнію дѣлъ, я не ожидаю, но онъ столько за насъ мучился! Сотворите съ нимъ сіе милосердіе.

№ 129.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

2 (13) ноября 1790 г.

Всепочтеннѣйшее письмо вашего сіятельства отъ 17-го октября съ приложеніемъ собственною рукою писаннымъ удостоился я получить и приношу всенижайшую благодарность. Употребленіе истины въ немъ начертано столь живо, при случаѣ, конечно, будетъ крайне полезно, и я не пренебрегу осторожности, какъ то и донынѣ всегда счастливо мнѣ удавалось.

Извините, милостивый государь, что часто не пишу. Съ одной стороны, зная заботы и недосуги вашего сіятельства, не хочу утруждать повтореніемъ доносимаго уже въ моихъ депешахъ; съ другой—не смѣя ввѣряться почтѣ, не могу многаго писать и коплю для курьера; а не всегда вещи заслуживаютъ, чтобъ посылать нарочныхъ; развѣ именно то изволите приказать.

Графиня Ал. В. Браницкая нѣсколько уже разъ поручала мнѣ увѣрить ваше сіятельство о своемъ къ вамъ искреннемъ почтеніи и привязанности, и всегда спрашиваетъ, писалъ-ли я? Она мнѣ превеликою помощницею во многомъ. Теперь приказываетъ напомнить, что льстилась и она получить медаль на шведскій миръ, и что ваше сіятельство одолжите ее, ежели оную истребуете и къ ней пришлете.

У насъ черезъ три дня будутъ сеймики. Несмотря на происки противной партіи, не находитъ она, сказываютъ, великой въ провинціяхъ податливости на свои виды. Дай Боже! Мнѣ безъ повелѣній, безъ денегъ и безъ составленія партіи дѣйствовать по сеймамъ было нельзя и некогда по короткости времени; но надобно будетъ изворачиваться здѣсь по меньшей мѣрѣ столько, чтобъ хоть мало зло остановить.

№ 130.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

1 (12) октября 1791 г.

Радостное извѣстіе о сближающемся съ турками мирѣ, безъ сомнѣнія, умножило докуки, чинимыя вашему сіятельству со всѣхъ сторонъ отъ просителей всякаго рода. Я нахожусь въ числѣ оныхъ не

для себя, но для тѣхъ, коихъ служеніе чрезъ меня шло и о коихъ большею частію ваше сіятельство не только извѣстны, но и милостивыя чинили обѣщанія, слѣдовательно, остается мнѣ всепокорнѣйше представить, чтобъ не были они въ свое время забыты.

1) Баронъ Гибшъ. Старанія его съ начала войны о всемъ и о всѣхъ, принадлежащихъ высочайшему двору, извѣстны. Онъ претерпѣлъ много, но преданности своей не измѣнилъ. Человѣкъ добрый, знаемый партикулярно отъ самого султана, имѣющій много пріятелей между придворными и министерствомъ, всегда съ пользою могущій употребляться и нѣсколько тщеславный, такъ-что желанія его большею частію основываются на любочестіи. Чинъ и отличность какая больше всего его порадуетъ.

2) Датскій агентъ Гонфрисъ. О семъ я часто доносилъ. Ему я обязанъ сбереженіемъ всего казеннаго при моемъ заключеніи. Хотя по высочайшей милости копенгагенскій дворъ согласился на его просьбу и дозволилъ ему уступить свое мѣсто барону Гибшу, но дѣло еще не рѣшено касательно до раздѣла жалованья между ими. Болѣзнь его не дозволяетъ ему остаться въ Константинополѣ, а желалъ бы онъ имѣть какое мѣсто резидента, агента или консула гдѣ въ Италіи съ довольнымъ содержаніемъ, какъ напримѣръ по двѣ тысячи рублевъ на годъ.

3) При польской миссіи находился одинъ бѣлорусскій дворянинъ Минoша. Король его туда послалъ въ званіи директора школы, съ обѣщаніемъ сдѣлать консуломъ въ Смирнѣ. Мнѣ онъ много былъ полезенъ для развѣдываній и понынѣ продолжаетъ присылать порядочно турецкія извѣстія, кои я при моихъ депешахъ представляю. Когда г. Хржановскій перемѣнилъ свой голосъ и поведеніе въ разсужденіи Россіи, онъ съ нимъ поссорился и остался въ Константинополѣ единственно для нашихъ услугъ. Я представлялъ о немъ князю Григорію Александровичу (Потемкину-Таврическому) и онъ былъ согласенъ дать ему по сту піастровъ на мѣсяцъ съ начала войны, а по заключеніи мира маіорскій чинъ и принять въ службу. Не знаю, дано ли о деньгахъ повелѣніе по выѣздѣ моемъ изъ Яссъ, но не думаю, ибо отъ него извѣстія я не имѣлъ объ исполненіи сего обѣщанія. Сей человѣкъ достоинъ еще бо́льшаго награжденія, можетъ употребленъ быть или въ Турціи, или при коллегіи для польскаго языка.

Осмѣливаюсь такожь всепокорнѣйше напомнить объ ассессорѣ Бани. Изъ него будетъ весьма хорошій консулъ, какъ таковое мѣсто уже ему и обѣщано; и о надворномъ совѣтникѣ Мельниковѣ, ожидающемъ въ Тріестѣ своего жребія.

Зная благотворительную склонность вашего сіятельства ко всякому, кто имѣетъ хотя малое дарованіе, а служитъ съ усердіемъ, льщусь, что и прочіе, бывшіе подъ моимъ начальствомъ и находящіеся теперь при арміи и въ Петербургѣ, равномѣрно забыты не будутъ при раздаваніи милостей и мѣстъ.

Всепокорнѣйше прошу извинить мою смѣлость и быть увѣрену и проч.

№ 131.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

18 (29) января 1792 г.

Сегодняшнее отправленіе столько уже обременитъ ваше сіятельство чтеніемъ, что я съ робостію приступаю къ писанію сего, особливо когда дѣло идетъ обо мнѣ. Милостивое ко мнѣ расположеніе, столь давно изъявляемое, надежда на продолженіе оныхъ, и наконецъ, удостовѣреніе о добросердечіи и склонности дѣлать всякому добро, вооружаютъ меня смѣлостью прибѣгнуть къ вашему покровительству и подаютъ мнѣ надежду, что съ терпѣніемъ изволите выслушать и съ великодушіемъ не отречетесь мнѣ помочь. Сокращу сколько могу объясненіе о моемъ положеніи.

Когда пришло на мысль покойному князю (Потемкину-Таврическому) настоять о моей въ Польшу посылкѣ, когда я получилъ повелѣніе сюда ѣхать, (то) онъ изъ собственнаго своего побужденія самъ нашелъ, что характеръ уменьшенъ, но расходы будутъ тѣ же, и обѣщалъ мнѣ доставить содержаніе посла Стакельберга. О семъ дадутъ свидѣтельство вашему сіятельству Поповъ и графиня Ал. В. Браницкая, которой онъ предъ смертью тоже подтверждалъ. Опредѣляя мнѣ по 10,000 р. жалованья, по 12,000 р. на столъ, намѣреніе государыни несомнѣнно было пожаловать мнѣ половину содержанія Стакельбергова; но сіе обратилось страннымъ образомъ. Стакельбергъ получалъ почти 20,000 р., ибо столовыя давали ему, считая червонный по $2^1/_2$, а я не имѣю всего 7,000 на годъ. Разность въ нашемъ житьѣ та, что я сверхъ всего долженъ кормить и содержать около 15 канцелярскихъ служителей, курьеровъ, офицеровъ, а онъ сего не хотѣлъ знать, и даже живущіе въ домѣ покупали для себя дрова. Дабы не скучать вашему сіятельству, я однимъ словомъ скажу, что не можно мнѣ исправиться для одного домашняго содержанія

двѣнадцатью тысячами червонныхъ въ годъ, не говоря уже о другихъ расходахъ, кои Катоновой строгостью почлись бы за излишнюю роскошь. Все, что ни имѣю, вамъ извѣстно, имѣю отъ щедрости всемилостивѣйшей государыни. Деревни мнѣ пожалованныя не приносятъ 8,000 р. дохода; содержу я въ Москвѣ цѣлый монастырь бѣдныхъ племянницъ, коихъ долженъ всѣмъ снабдѣвать. Велѣлъ продавать деревни, но по сю пору не даютъ ниже по 70 р. за душу. Вошелъ въ долги, и ежели сіе еще продолжится, не будетъ у меня рубашки. Начинаю дряхлѣть, старѣться, и уже нѣтъ надежды что либо выслужить для поправленія состоянія. Но не горестно ли умереть отъ голода и недостатка, когда неспособность лѣтъ учинитъ неспособнымъ къ службѣ?

Посему изволите заключить сколь мнѣ нужны милость, покровительство, защищеніе моего благодѣтеля. Не оказалъ я здѣсь громкихъ услугъ, безъ коихъ останется мнѣ только помышлять о способѣ испросить какъ наискорѣе увольненіе отъ службы, дабы въ здѣшнемъ дорогомъ и безпокойномъ мѣстѣ не проѣсть и того, что должно служить на пропитаніе дряхлой старости.

Позвольте мнѣ, милостивый государь, къ сей просьбѣ прибавить другую. Въ свое время доносилъ я, что купилъ на свои деньги домъ въ Перѣ, гдѣ жили князь Репнинъ, г. Стахіевъ и я. Во время заключенія моего въ Едикуль, Порта хотѣла нанять и почистить его для Потоцкаго. Я предпочелъ лишиться прибыли, нежели дать покровъ врагу нашего отечества. Сей домъ есть тотъ самый, который назначилъ я въ заготовленныхъ планахъ подъ построеніе жилищъ для всѣхъ служителей миссіи, мѣста выгоднѣйшаго, да никакого другого въ Перѣ нѣтъ, особливо столь дешеваго. Давали мнѣ за одну землю, ибо строенія по ветхости его и считать уже нельзя, 30,000 піастровъ. Всепокорнѣйше прошу разрѣшить меня, или взять его въ казну, или позволить продать. Теперь надобенъ домъ для посла и потомъ для министра, пока не построятъ новаго, и время о томъ думать.

Заключаю повторительнымъ испрошеніемъ милостиваго покровительства. Торжествованіе славнаго мира, коимъ Россія обязана трудамъ и просвѣщенію вашего сіятельства, и къ которому предъуготовленіе началось моею тюрьмою, подаетъ вамъ случай вспомнить и обо мнѣ. Бываютъ часы, въ кои оную тюрьму охотно промѣнялъ бы я на нынѣшнюю жизнь мою. Ожидаю съ надеждою утѣшительнаго рѣшенія и пребываю какъ и по смерть пребуду съ сердцемъ, преисполненнымъ благодарности.

№ 132.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. А. Безбородко.

28 января (8 февраля) 1792 г.

Повторяю всенижайшую благодарность за милостивое письмо отъ 14-го января, на эстафетѣ присланное. Когда сіе дойдетъ, уповательно, что славные и полезные труды вашего сіятельства будутъ уже увѣнчаны размѣною послѣднихъ ратификацій, и что вы готовитесь къ отъѣзду. Не престану, однако, продолжать моихъ доношеній въ Яссы, пока о пресѣченіи оныхъ не изволите мнѣ дать повелѣнія.

По дерзостному поступку Станислава Потоцкаго можете ваше сіятельство судить, каковы здѣсь поляки. Для нихъ ничего нѣтъ святого, ни почтеннаго, особливо когда гроза на нихъ во сто миляхъ. Здѣсь носится слухъ, что онъ имѣлъ къ рейсъ-эфендію письма отъ короля и Лукезини (послѣднее правда, ибо драгоманъ Круза его переводилъ и переводъ казалъ королю); что рейсъ-эфенди оные отдалъ вашему сіятельству даже съ протоколомъ своего съ Станиславомъ разговора. Къ сему непріятели Потоцкаго прибавляютъ, что онъ за грубости, оказанныя офицеру, присланному съ паспортомъ былъ нехудо поколоченъ и отъ того въ дорогѣ болѣнъ.

Душа здѣшнихъ бездѣльничествъ и мерзостей братъ его маршалъ Потоцкій, который ищетъ войны во чтобы то ни стало, сближается теперь съ французскимъ министромъ Декоршемъ и хочетъ завести здѣсь то же самое, что дѣлается во Франціи. Для сего выписали сюда одного Массея, флорентинца, голаго, участвовавшаго въ бунтѣ американскомъ, а потомъ бывшаго польскимъ повѣреннымъ въ дѣлахъ въ Парижѣ, и главнаго поджигателя якобинскаго клуба, впрочемъ пріятеля и помощника Піатолію, къ которому онъ, сказываютъ, прислалъ и планъ здѣшней революціи. На сіе ваше сіятельство сдѣлаете вопросъ: но чтожь думаетъ король, который отъ введенія французской язвы долженъ пострадать? Я отвѣчаю: король думаетъ всѣхъ обмануть, начиная Потоцкимъ, изъ цѣпей котораго не можетъ или не хочетъ выдраться; а когда захочетъ, то время уже пройдетъ. Но въ семъ случаѣ, что̀ онъ отваживаетъ? Сорокъ милліоновъ долгу, который ежедневно умножаетъ, слѣдуя можетъ быть хитрости, употребляемой жидами. Сихъ не однажды помышляли выгнать изъ Польши, но всегда являлось, что они вдесятеро болѣе должны въ

Польшѣ, нежели имѣютъ собственности. По всему сему судить можно, что въ Варшавѣ, гдѣ всѣ голые сеймующіе и всѣ бродяги отъ нихъ зависятъ, ничего не можно зачать для спасенія Польши, пока нынѣшній сеймъ не будетъ разсыпанъ.

Позвольте мнѣ, милостивый государь, напомнить о себѣ и возобновить всенижайшую и крайностію исторгаемую просьбу не забыть меня, когда изволите возвратиться въ Петербургъ, гдѣ не только здѣшнее мѣсто, но и Константинополь подаетъ случай обо мнѣ замолвить слово.

Чуфарится здѣсь г. маркизъ Маруци съ господаршею, своею женою. Онъ писалъ къ покойному князю и къ вашему сіятельству о претензіяхъ своихъ на Оттоманской имперіи, надѣялся, что безъ того и мира заключить нельзя; теперь видитъ, что война могла кончиться и безъ окончанія его требованій, что его и отвѣтомъ не удостоили, и пристаетъ ко мнѣ ежедневно, думая, можетъ быть, что я писемъ его не доставилъ. Всепокорнѣйше прошу что-нибудь мнѣ о немъ сказать.

Извѣстный Кассини продолжаетъ мнѣ служить исправно, и самъ вѣсти вѣрныя и невѣрныя доноситъ чрезъ В. С. Попова и г. Бюллера. По окончаніи всего въ Яссахъ, не угодно-ли приказать, чтобъ онъ прямо къ вашему сіятельству посылалъ свои доношенія?

№ 133.

Письмо Я. И. Булгакова—графу А. К. Разумовскому.

10 (21) іюня 1792 г. Варшава,

За почтеннѣйшее вашего сіятельства письмо отъ 19-го (30) мая принося покорнѣйшую благодарность, имѣю честь всеусерднѣйше поздравить съ новымъ опытомъ высочайшей довѣренности, изъявленной чрезъ назначеніе вашего сіятельства при вѣнскомъ дворѣ чрезвычайнымъ и полномочнымъ посломъ, и возобновить при семъ случаѣ увѣренія мои, что за лестный для себя долгъ всегда поставляю увѣдомлять васъ о здѣшнихъ по дѣламъ высочайшаго двора происхожденіяхъ. Съ равнымъ удовольствіемъ предлагаю слабыя мои услуги, ежели-бъ изволили ихъ признать нужными къ исполненію собственныхъ какихъ вашихъ приказаній къ сей разстроенной землѣ.

Извѣстно уже вашему сіятельству, что безразсудные зачинщики польской революціи вздумали вести съ нами войну, не помысля и о томъ, что не съ чѣмъ было оной зачать, какъ то и воспослѣдовало.

При первыхъ отъ нихъ нападеніяхъ были они биты и гнаны. Главный корпусъ подъ командою генералъ-поручика князя Іозефа Понятовскаго, ретировавшійся до Любара, теперь тамъ стѣсненъ и окруженъ нашею арміею; литовскій (корпусъ), предводимый генералъ-поручикомъ Юдицкимъ, разбитъ подъ Миромъ и остатки ретировались къ Гроднѣ. На сихъ дняхъ король польскій послалъ адъютантовъ своихъ курьерами въ оба оные корпуса, съ повелѣніемъ просить о перемиріи. Между тѣмъ запальчивость весьма уменьшается, обманы, употребленные на взволнованіе жителей по провинціямъ обнажаются; начинаютъ всѣ думать, что нѣтъ инаго спасенія какъ предаться великодушію и волѣ всемилостивѣйшей нашей государыни.

Между прочимъ обольщали землю надеждою на помощь вѣнскаго и берлинскаго дворовъ. Нынѣ и оная исчезла послѣ полученія господиномъ Декаше повелѣнія испровергать сію ложь, и послѣ нотъ, поданныхъ отъ г. Лукезини; вѣроятно, что вскорѣ принуждены будутъ здѣсь прибѣгнуть къ высочайшему двору.

№ 134.

Письмо Я. И. Булгакова—графу Андрею Кириловичу Разумовскому.

17 (28) іюля 1792 г. Варшава.

Monsieur. J'ai la satisfaction d'annoncer à Votre Excellence, que les affaires en Pologne viennent de changer de face, pour le bonheur du pays. Le Roi a signé le 13 (24). de ce mois l'acte de son accession avec toute l'armée à la Confédération générale formée sous les auspices de Sa Majesté Impériale, notre très-gracieuse Souveraine, pour rétablir le gouvernement républicain, que les malintentionnés ont renversé. L'effusion du sang innocent est déjà arrêtée; les troupes Polonaises vont retourner dans leurs

---

(*Переводъ*).

Письмо Я. И. Булгакова — графу Андрею Кириловичу Разумовскому.

17 (28) іюля 1792 г. Варшава.

Имѣю удовольствіе увѣдомить ваше сіятельство, что положеніе дѣлъ въ Польшѣ, къ счастью этого края, измѣнилось. 13 (24) числа нынѣшняго мѣсяца король подписалъ актъ о своемъ присоединеніи, вмѣстѣ со всею арміей, къ общей конфедераціи, организованной подъ покровительствомъ Ея Императорскаго Величества нашей Всемилостивѣйшей Государыни, въ видахъ возстановленія республиканскаго правительства, ниспровергнутаго злонамѣренными людьми. Пролитіе невинной крови уже

quatriers ordinaires, les nôtres s'approchent de Varsovie; les confédérations particulières se sont déjà formées dans toute la Lithuanie et dans la petite Pologne; la grande Pologne ne tardera pas de suivre leur exemple; les confédérations générales de la Couronne et de la Lithuanie vont venir ici incessament, pour avancer le succès de leurs opérations et de hâter l'assemblée d'une nouvelle diète, pour effectuer complettement la pacification du Royaume.

Tout bon citoyen est au comble de la joie; les mechans sont consternés. Ayant tenté inutilement de soulever la bourgeoisie et la populace de Varsovie, ils se sont tournés du côté de la petite noblesse, l'ont echauffée, excitée à des violences; mais voyant, que tout cela ne va pas au-delà de quelques vitres cassés et des menaces verbales contre la personne du Roi, ils ont pris le parti de se dissiper. Le Grand Maréchal de Lithuanie Potocki s'est démis de sa charge; les ci-devant Maréchaux de la Confédération générale et de la Diéte Malachowski et le Prince Sapiecha ont fait des manifestes; le Vice-chancelier de la Couronne Kollontay, le Marechal de la Cour de Lithuanie Soltan, et une dixaine de leurs adhérens ont quitté la Pologne, après s'être donné le rendez-vous à Leipzig, où apparremment ils ont le projet d'entamer quelque nouvelle trame; car rien n'est sacré pour eux et l'amour de la patrie n'était que sur leur langue, ne servait que de masque pour voiler leur exécrable dessein de dominer sur les ruines de la République. Ils ont commencé par casser les traités solemnels avec notre

---

прекращено; польскія войска возвратятся на свои обычныя квартиры, а наши приближаются къ Варшавѣ; частныя конфедераціи уже сформировались во всей Литвѣ и въ Малой Польшѣ. Великая Польша не замедлитъ послѣдовать ихъ примѣру. Общія конфедераціи короны и Литвы немедленно прибудутъ сюда, чтобы обезпечить успѣхъ своихъ операцій и ускорить созывъ новаго сейма для довершенія замиренія королевства.

Всѣ добрые граждане преисполнены радости, злые же пали духомъ. Послѣ тщетныхъ попытокъ поднять горожанъ и населеніе Варшавы, они обратились къ мелкому дворянству, и возбудили его къ совершенію насилій; но, увидѣвъ, что все это не идетъ дальше разбитія нѣсколькихъ оконъ и произнесенія угрозъ противъ особы короля, они рѣшили разсѣяться. Великій маршалъ литовскій, Потоцкій, сложилъ съ себя должность; бывшіе маршалы общей конфедераціи и сейма, Малаховскій и князь Сапѣга, издали манифесты; коронный вице-канцлеръ Колонтай, маршалъ двора литовскій Солтанъ и человѣкъ десять ихъ приверженцевъ выѣхали изъ Польши, назначивъ себѣ свиданіе въ Лейпцигѣ, гдѣ они, повидимому, предполагаютъ составить какой нибудь новый замыселъ, потому что для нихъ нѣтъ ничего святаго и любовь къ отечеству была у нихъ только на языкѣ, служила лишь маскою для прикрытія гнуснаго умысла властвовать на развалинахъ республики. Они начали съ

Cour et par cesser de respecter les engagemens avec les voisins. Ils ont trompé une partie de la nation, tantôt en lui faisant peur des prétendues invasions des voisins, tantôt en la flattant des secours de toute l'Europe; ils ont trompé juspu'à l'Europe entière en publiant, que tout se fait avec le consentement de la nation; que la Pologne a une armée de cent mille hommes; que cent mille gentilshommes se mettront à cheval pour défendre leurs criminelles manoeuvres: la prémière est réduite à présent à moins de trente mille, et il n'a pas paru cent gentilshommes prêts à la défense. Ils ont vidé le trésor selon leurs caprices; ils ont fait des emprunts et des dettes à la charge de l'état; ils ont obéré le pays par des impots impraticables, par des offrandes involontaires et volées, par des fourrages non payés; ils l'ont ruiné par des marches forcées; ils n'ont laissé aucune propriété intacte; ils avaient presque anéanti la noblesse, en élevant la bourgeoisie à cet état, l'unique soutien de la républiquе, et étaient prêts à déclarer tous les paysans libres; ils avaient donné au Roi un pouvoir illimité en tout et pour tout, afin de régner sous son nom; l'avaient pour cet effet entouré et tenu presque comme un prisonnier; l'avaient forcé à des démarches violentes, à des proscriptions, à des publications inouïes. En un mot, si cet état des choses aurait duré encore six semaines, tout serait bouleversé en Pologne de fond en comble. Tout le monde commence à ouvrir les yeux, à voir le précipice où l'on se trouvait, et à remercier le ciel pour le secours magnanime, que la grande âme de notre très-auguste Sou-

---

того, что уничтожили торжественные договоры съ нашимъ дворомъ и перестали уважать свои обязательства передъ сосѣдями. Они обманывали часть націи, то пугая ее предстоящимъ, будто-бы, вторженіемъ сосѣдей, то завлекая ее обѣщаніемъ помощи со стороны всей Европы; они обманывали даже всю Европу, объявляя, что все дѣлается съ согласія націи, что Польша располагаетъ стотысячною арміей, что сто тысячъ дворянъ сядутъ на коней для защиты ихъ преступныхъ происковъ: армія сокращена теперь менѣе чѣмъ до 30 тысячъ, а изъ дворянъ не явилось и ста человѣкъ, готовыхъ къ защитѣ. Они опустошали казну по своей прихоти, дѣлали займы и долги за счетъ государства, обременили страну невозможными налогами, недобровольными и крадеными пожертвованіями, заборомъ фуража безъ уплаты за него; они разорили страну разными вынужденными сдѣлками и ни одного имѣнія не оставили нетронутымъ. Они почти уничтожили дворянство, возводя буржуазію въ это званіе, служащее единственною опорою республики, и были готовы объявить всѣхъ крестьянъ вольными; они дали королю неограниченную власть для всего и во всемъ, чтобы царствовать его именемъ; для этого они окружили его и держали почти плѣнникомъ, принуждали его къ насильственнымъ дѣйствіямъ, къ ссылкамъ и неслыханнымъ заявленіямъ. Словомъ, если бы такое положеніе вещей продлилось еще шесть недѣль, въ Польшѣ все было бы перевернуто вверхъ дномъ. Всѣ начинаютъ открывать глаза и видѣть пропасть, въ которой находились, и благодарятъ небо за великодушную помощь, ко-

veraine offre aux victimes innocentes de cette exécrable conjuration contre la liberté de la République.

J'ai l'honneur d'être avec la plus parfaite estime et la considération la plus distinguée, etc.

№ 135.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—Я. И. Булгакову.

3 августа 1792 г.

Яковъ Ивановичъ! Въ дополненіе данныхъ вамъ наставленій, почитаемъ за нужное подтвердить вамъ, что непремѣнная воля Наша есть, дабы польскія войска были подъ командою благонамѣренныхъ Намъ гетмановъ при генеральной конфедераціи находящихся; коронные должны быть въ повелѣніяхъ графа Браницкаго и графа Ржевускаго, а литовскіе Коссаковскаго, избраннаго польнымъ литовскимъ гетманомъ конфедераціею сего княжества, а не тѣхъ, кои дерзнули несть оружіе противъ войскъ Нашихъ, покровительствующихъ Рѣчи-Посполитой вынужденное необходимостью обращеніе къ Намъ самого короля польскаго, послѣ чего двоякое поведеніе его не можетъ дать мѣста полной довѣренности. Происшедшее при войскахъ, ввѣренныхъ начальству генерала Каховскаго въ 15-й день іюля и здѣсь къ вамъ въ выпискѣ препровождаемое, можетъ убѣдить васъ, сколь нужно для пользъ Нашихъ, и для спокойствія въ Польшѣ, отнять всѣ способы бывшихъ Намъ открытыми врагами, и противъ Насъ столь вѣроломно поступающихъ и послѣ приступленія королевскаго. По приведеніи войскъ къ присягѣ республики польской, и въ повиновеніе законной власти гетмановъ, росписаніе онымъ по квартирамъ распоряжено быть имѣетъ вышереченными гетманами, по сношенію и согласію съ Нашими генералами, командующими войсками въ Польшѣ. Коронныя должны остаться въ Польшѣ, а литовскія возвратиться въ Литву, такъ, чтобы совершенно быть обезпечену въ спокойномъ ихъ тамо пребываніи. Симъ благоразумнымъ предположеніемъ ни въ чемъ не удовлетворяетъ росписаніе войскамъ польскимъ королемъ, учиненное, и до Насъ случайно дошед-

---

торую великая душа нашей августѣйшей государыни даетъ невиннымъ жертвамъ этого гнуснаго заговора противъ свободы республики.

Съ чувствомъ глубочайшаго уваженія и совершеннаго почтенія имѣю честь быть и проч.

шее. Изъ онаго видно, что начальство надъ ними со тщаніемъ сохраняется точно тѣмъ, которые противъ Насъ оказали наиболѣе злобы и непріязни. Къ тому же и расположеніе всѣхъ коронныхъ войскъ за Вислою, а литовскихъ въ близости отъ оныхъ, не соотвѣтствуетъ волѣ Нашей раздѣлить ихъ елико возможно болѣе, отъ чего не токмо пропитаніе будетъ свободнѣе, но и спокойствіе увѣрено будетъ. Въ теперешнемъ же ихъ расположеніи, и доколѣ не исполните вамъ предписаннаго, нельзя ихъ оставить безъ неусыпнаго примѣчанія. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

№ 136.

Собственноручное черновое письмо Императрицы Екатерины II— Я. И. Булгакову.

1792 г.

Яковъ Ивановичъ! Примѣчанія мои о кандидатахъ въ наслѣдники престола польскаго къ вамъ лишь отправлены были, когда до рукъ моихъ дошло письмо ваше отъ 12-го (23-го) октября, съ приложеніемъ. Съ удовольствіемъ вижу, что поведеніе ваше явилось сообразно съ моими предписаніями. Доношенія ваши къ министерству о происходящемъ въ вашемъ мѣстѣ также всѣ дошли до моего свѣдѣнія. При прочтеніи письма вашего и безумнаго плана, какія на первый взглядъ мысли и разсужденія встрѣтились, къ вамъ чрезъ сіе сообщаю, дабы вы знали, какъ здѣсь на тамошнія дѣла взираемъ. Что обнадеживаніе друзей нашихъ обѣщаніемъ не оставить ихъ, когда наступитъ время, дѣйствительно ихъ ободрило и подкрѣпило, сіе служитъ намъ доказательствомъ, что есть еще въ Польшѣ люди, кои прусскимъ обольщеніямъ и велѣніямъ не вовсе слѣпо покоряются. Вы не оставите ихъ удержать и подкрѣпить въ семъ къ намъ благомъ расположеніи. Намѣреніе ихъ составить реконфедерацію противу нынѣшняго сейма, который уже оное узаконеніе уничтожаетъ, свои противорѣчущія безъ разбора установляетъ и разрушаетъ, и даже противно акту своей конфедераціи поступаетъ,—есть неоспоримо единый остающійся у нихъ способъ къ уничтоженію затѣй партіи той, которая не токмо готова города польскіе къ Пруссіи ближніе отдать королю прусскому, яко награду за издержанныя суммы на пріобрѣтенія той партіи партизановъ, но и всю Польшу игу прусскому покорить, что въ самомъ дѣлѣ уже существуетъ почти;

понеже коварнымъ велѣніямъ того двора слѣпо повинуются, какія министръ его, по своимъ умысламъ, предписываетъ въ Варшаву. А друзья наши, опасаясь что либо начать теперь и помощь нашу рекламировать, пусть втайнѣ приготовляютъ въ своей націи умы, пусть умножатъ протестаціи противу сейма, подобныя каковыя уже изданы генералами отъ артиллеріи Нотоцкимъ, коронным Ржеускимъ и иными: нельзя, чтобъ сіе не произвело во многихъ умахъ дѣйствіе. Вы же, безъ оказательнаго къ тому наружнаго стремленія, постарайтеся умножить число друзей дѣйствительно годныхъ, онымъ же не должно дозволять начать что бы то ни было, въ чемъ могли подвергнуться опасностямъ прежде времени. Когда же настанетъ способное время нашего подкрѣпленія искать, тогда его найдутъ не въ дальномъ отъ себя разстояніи; понеже отъ Кіева до Риги войска наши кордономъ расположены на всякій случай. Описаніе ваше образа мыслей въ головахъ польскихъ совсѣмъ перемѣнившагося, сеймовыя дневныя записки довольно засвидѣтельствуютъ; ибо тутъ усматривается, что каждый изъ сеймующихъ въ палату приходитъ съ своимъ проектомъ, либо страстію влекомъ не къ общей пользѣ, но къ партіи. Поляки, потерявъ словомъ соединеніе умовъ и послушаніе, изъ нихъ всякъ самъ себя почитаетъ разумнѣе и искуснѣе надъ нимъ поставленнаго; таковое расположеніе умовъ склоннѣе всеконечно къ неистовствамъ, нежели къ произведенію общей пользы. Согласіе короля на все почиталось донынѣ яко знакъ робости его, но когда могли его склонить къ предложенію выбора, при жизни его, наслѣдника въ противность закону и Пакта Конвента тѣмъ разрушить; то соглашаемся съ вашимъ мнѣніемъ, что должно думать, яко его уговорили сложить корону, о чемъ и братъ его Примасъ открылся уже нѣкоторымъ образомъ въ разговорѣ въ Генуѣ Лизакевичу, говоря, что король думаетъ кончить жизнь свою съ нимъ въ Италіи; знатно условились, съ кѣмъ надлежитъ, чѣмъ жить и долги платить. Разговоръ короля съ Грохольскимъ уже о семъ почти сомнѣнія не оставляетъ. Я же думаю, знавъ его набожный нравъ, что, статься легко можетъ, кончитъ жизнь постриженіемъ. Но какъ бы то ни было, дѣло объяснится своевременно, злость надворнаго маршала литовскаго къ Россіи намъ довольно открылась въ теченіе сего сейма, но донынѣ не можно было думать, что онъ таковой же злодѣй и своему отечеству, какъ присланный отъ васъ новый планъ его показываетъ; вопервыхъ, выбравъ (вм. выборъ) короля прусскаго или кого изъ его дома въ преемники польскаго престола для націи польской, или разстаться съ вольностію, есть дѣло одинакое, по моему понятію; во-вто-

рыхъ, сей выборъ не состоится безъ участія сосѣдей, согласіе же ихъ получить на соединеніе Польши и Пруссіи не безъ затрудненія; третье, предпріять подобное дѣло безъ согласія сосѣдей есть не иное что, какъ сдѣлать Польшу ѳеатромъ кровопролитной войны всеобщей и ввергнуть ее во всеконечныя бѣдствія; четвертое, негоціяціями одержать подобное дѣло есть невозможное; пятое, Насъ и вѣнскій дворъ удовлетворить на счетъ Порты въ замѣнъ соединенія Пруссіи съ Польшею—есть химера, ибо тутъ замѣны были бы неисчисляемыя, да и Порту на уступки склонить кровопролитно будетъ; шестое, соединеніе Польши съ Пруссіею влекло бы за собою, либо уменьшеніе консидераціи римскаго закона въ Польшѣ, либо переходъ къ римской вѣрѣ перваго члена протестантской лиги въ нѣмецкой имперіи, что трудно предположить; но что вѣрнѣе всего, седьмое, прусскій король, получивъ въ свои руки Польшу, получилъ бы тѣмъ самымъ, чѣмъ укомплектовать свои войска и умножить свои силы на счетъ вольности польской, дающей ему оружіе противу самой себя. Когда за нѣсколько лѣтъ у нѣкоторыхъ поляковъ приходила мысль о соединеніи Россіи съ Польшею, тогда отъ насъ сей планъ оставленъ былъ въ молчаніи; понеже мы взирали на Польшу, яко на державу посереди четырехъ сильнѣйшихъ находящуюся и служащею преградою отъ многихъ сосѣдственныхъ раздоровъ. Сію преграду сохранить елико возможно долѣе Мы пеклись донынѣ и пещись будемъ, дондеже злостныя затѣи враговъ Нашихъ и самой Польши Насъ не принудятъ перемѣнить наше объ ней благое расположеніе, и всякій благомыслящій полякъ въ Насъ найдетъ слѣдовательно во всякое время защиту свою и отечества его; но выведя Польшу изъ полезнаго для Насъ и Польши образованія, и обратя ее изъ преграды въ опаснѣйшее для нея и сосѣдей состояніе, поставитъ ее не въ иномъ какомъ положеніи, какъ въ опасномъ и грозящемъ ей разореніемъ огнемъ и мечомъ ежечасно. Таковыя и тому подобныя разсужденія дозволяемъ вамъ употребить и внушить друзьямъ Нашимъ не яко угрозы, породившіяся отъ сожалѣнія, видя заблужденіе соотчичей ихъ, ослѣпленныхъ и бѣгущихъ закрывъ глаза въ пропасть. Графа Браницкаго и сестру его, коихъ описываете яко доброжелающихъ, постарайтеся удержать въ добрыхъ мысляхъ, они, надѣемся, на сеймикахъ и сеймѣ своихъ друзей удержутъ приступить къ прусскому для Польши истребительному плану. О шведскомъ министрѣ Енгенштромѣ, дабы его исправить уже стараніе прилагается.

№ 137.

Письмо Я. И. Булгакова—князю А. А. Безбородко.

22 іюня 1798 г.

Осмѣливаюсь послать къ вашему сіятельству перстень, который по рѣдкости своей кажется того достоинъ. По отбытіи отсюда (?) всемилостивѣйшаго государя, копали на высокой горѣ, гдѣ стоятъ развалины зaмка, и нашли его подъ землею. Ученые наши знатоки древностей утверждаютъ, что камень въ немъ ониксъ, но отъ времени уже попортившійся, а по обдѣлкѣ судятъ, что ему больше двухсотъ лѣтъ. Къ сему прибавляютъ они свои догадки, что великіе князья литовскіе давали, вмѣсто кавалерскихъ орденовъ, перстни вельможамъ и людямъ, оказавшимъ знатныя услуги, и что сей найденный можетъ легко быть однимъ изъ таковыхъ пожалованныхъ.

№ 138.

Письмо Я. И. Булгакова—князю А. А. Безбородко.

5 августа 1798 г.

Ваше сіятельство всегда были моимъ единымъ покровителемъ, заступникомъ и благодѣтелемъ. Никому больше не могутъ быть извѣстны мои труды, претерпѣнія и усердіе. Вступя въ службу въ началѣ 1762 года, при царствованіи блаженной памяти Государя Императора Петра III, донынѣ исправлялъ я всѣ возложенныя на меня должности безъ всякаго отдохновенія. При отправленіи въ Варшаву министромъ, обѣщано было мнѣ содержаніе, даванное графу Стакельбергу; но я ниже половиннаго не получалъ (ибо столовыя мнѣ платились ассигнаціями безъ курса). Какъ сей недостатокъ, такъ банкротства Теппера и Кабрія, и наконецъ потеря во время революціи многихъ оставленныхъ мною въ Варшавѣ вещей, довели меня до долговъ, изъ которыхъ не только я выпутаться не въ состояніи, но еще и умножаются оные отъ процентовъ. Опредѣленнаго мнѣ здѣсь жалованья съ деревнею, вмѣсто столовыхъ денегъ, недостаетъ ниже на полгода, а сего лѣта весь хлѣбъ выбило градомъ. Все сіе умножаетъ мое сокрушеніе и представляетъ передъ весьма огорчительный; и всему сему одни вы можете помочь, сіятельнѣйшій князь, ежели еще почитаете меня достойнымъ милостей

вашихъ, которыми одними донынѣ я дышалъ, и теперь представляется легкій къ тому способъ. Послѣ князя Понинскаго, умершаго въ минувшемъ мѣсяцѣ въ Варшавѣ, осталась пенсія, которая ему дана была за сеймъ 1775 года, то-есть за мои труды, ибо вся работа шла чрезъ мои руки, и сверхъ того немало мнѣ стоило удерживать его отъ разныхъ поползновеній. Чрезъ отлучку мою тотчасъ послѣ сейма въ Константинополь лишился я воздаяній, кои другимъ достались, и между прочимъ мальтійскаго креста; но никогда о семъ даже и не упоминалъ.

Не можно-ли, милостивый государь, при отданіи отчета о моей службѣ, выпросить мнѣ сію опорожнившуюся пенсію въ милость и въ награжденіе за 36-лѣтнюю безпрерывную службу? Не долго я ею буду пользоваться; здоровье мое, отъ безпрестанныхъ заботъ и трудовъ день ото дня ослабѣвающее, не позволяетъ мнѣ тѣмъ льститься. Ежели всенижайшую мою просьбу найти изволите невмѣстною или неосновательною, приложите къ прежнимъ милостямъ и то снисхожденіе, чтобъ мнѣ простить смѣлость, на которую я отважился въ единомъ упованіи на ваше великодушіе, и яко на единый позволенный способъ поправить мое состояніе.

ДѢЛА ПОЛЬШИ

1792 года.

(Изъ бумагъ М. В. Каховскаго, М. Н. Кречетникова и другихъ).

№ 1.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому.

14 марта 1792 г. № 1.

Михайло Васильевичъ. Въ указѣ, данномъ вамъ въ 27-й день января, предписали Мы войска, подъ командою вашею состоящія, привести въ такое состояніе, дабы оныя по первому повелѣнію выступить могли, предоставляя себѣ впредь, по соображенію обстоятельствъ и пользы государственной, снабдить васъ наставленіями, какія части оныхъ и куда именно обратить должно будетъ. Вслѣдствіе чего, прилагая здѣсь росписанія, учиненныя согласно съ положеніемъ вашимъ, изъясненнымъ въ реляціи отъ 15-го января, и наблюдая силу мирнаго договора съ Портою Оттоманскою о выводѣ арміи Нашей изъ земель ей возвращаемыхъ, повелѣваемъ вамъ, по сближеніи опредѣленнаго къ тому времени, находящіяся въ Молдавіи войска выводить оттуда, склоняя походъ ихъ къ нижеозначеннымъ пунктамъ и учреждая подъ рукою и безъ всякой огласки марши ихъ такимъ образомъ, чтобъ они 1-го мая на показанныя имъ мѣста непремѣнно прибыли, а именно: первая часть противъ Могилева на Днѣстрѣ, а вторая часть противъ Сороки на той же рѣкѣ; заблаговременно наискрытнѣйшимъ образомъ, принявъ мѣры къ переправѣ чрезъ сію рѣку такъ, чтобы учинить оную нечаянно и въ неожиданномъ мѣстѣ поляками. Равнымъ образомъ къ тому же времени по распоряженіямъ вашимъ долженствуютъ собраться: третья часть, расположенная въ екатеринославскомъ намѣстничествѣ при Ольвіополѣ, и четвертая, находящаяся нынѣ въ околичности Кіева при Васильковѣ. Всѣмъ симъ войскамъ продолженіе дальнѣйшаго пути изъ помянутыхъ сборныхъ мѣстъ ни мало тутъ не останавливаясь, новыми отъ Насъ повелѣніями указано будетъ. Что касается до остальныхъ въ Молдавіи пребывающихъ полковъ и командъ, они также раздѣляются на

16

части, изъ которыхъ пятая во вновь пріобрѣтенныя земли, а шестая чрезъ сіи земли, въ екатеринославское намѣстничество возвратиться имѣютъ; да и все прочее къ арміи Нашей принадлежащее и въ росписаніяхъ непоименованное къ симъ двумъ послѣднимъ частямъ пріобщено и въ свои границы введено быть должно, дабы къ положенному въ трактатѣ времени оставшіяся въ турецкомъ владѣніи земли совершенно отъ всѣхъ Нашихъ войскъ очищены были.

Что касается до мнѣнія вашего, изъясненнаго въ донесеніи отъ 24-го февраля о войскахъ, находящихся въ Тавридѣ, Мы пріемлемъ оное за благо, а потому оставляя назначенную отъ васъ одну часть ихъ въ Таврической области для сохраненія предѣловъ ея, другую—почитаемую тамъ излишнею, указали предсѣдательствующему въ военной Нашей коллегіи генералу графу Салтыкову обратить по усмотрѣнію его, гдѣ нужда и польза службы Нашей требовать будутъ. Мы увѣрены, что вы все поручаемое вамъ съ свойственною вамъ осмотрительностію и наилучшею точностію исполните ко благоугодности Нашей, доколѣ дальнѣйшія по сей матеріи получите отъ Насъ повелѣнія.

РОСПИСАНІЕ УКРАИНСКОЙ АРМІИ.

Подъ главною командою Генерала Каховскаго.

I. ЧАСТЬ ПРОТИВЪ МОГИЛЕВА НА ДНѢСТРѢ.

КОМАНДИРЫ.		ВОЙСКА.
Частные.	Бригадные.	
		Конница.
Генералъ - Поручикъ Михайло Голенищевъ Кутузовъ.	Походный Атаманъ Бригадиръ Василій Орловъ.	Полки войска Донскаго: Орлова. Астахова. Андреяна Денисова. Янова. Серебрякова. Конная команда Донскихъ казаковъ.
	Генералъ - Маіоры:	Гусарскіе полки:
	Тормасовъ.	Ольвіопольскій. Воронежскій.
	Морковъ.	Елисаветград. конно-егерскій. Малороссійскій казачій регулярный.

КОМАНДИРЫ:		ВОЙСКА.
Частные.	Бригадные.	
		Карабинерные:
		Кіевскій. Глуховскій.
		Пѣхота.
	Милашевичъ.	Екатеринославскій егерскій корпусъ.
	Бригадиры: Зубовъ.	Полки Гренадерскіе: Екатеринославскій. Кіевскій.
		Мушкетерскіе:
	Рахмановъ.	Днѣпровскій. Апшеронскій. Смоленскій. Углицкій.
	Артиллеріи Генералъ-Маіоръ Бражниковъ.	Полевой артиллеріи 60 орудій. Понтоновъ 36.
	Генералъ - квартирмейстеръ Писторъ.	Инженерная команда.

II. ЧАСТЬ ПРОТИВЪ СОРОКИ НА ДНѢСТРѢ.

		Конница.
Генералъ - Поручикъ Иванъ Дунинъ.	Походной Атаманъ Бригадиръ Матвѣй Платовъ.	Полки войска Донскаго: Кульбакова. Мѣшкова. Григорія Грекова.
	Бригадиръ Шембекъ.	Харьковскій конно-егерскій.
		Полки Карабинерные:
	Бригадиръ графъ Дикеръ.	Сѣверскій. Нѣжинскій.
	Генералъ-Маіоры:	**Пѣхота.**
	Графъ Илья Безбородко.	Бѣлорусскій егерскій корпусъ.
		Полки Гренадерскіе:
	Князь Николай Волконскій.	Сибирскій. Фанагорійскій.

КОМАНДИРЫ.		ВОЙСКА.
Частные.	Бригадные.	
		Мушкетерскіе:
	Бригадиръ Новиковъ.	Черниговскій. Новгородскій.
	Артиллеріи Генералъ-Маіоръ Тищевъ.	Полевой артиллеріи 36 орудій. Понтоновъ 32.

III. ЧАСТЬ ПРИ ОЛЬВІОПОЛѢ.

Генералъ - Поручикъ Дерфельденъ.	Ген. - Маіоръ графъ Разумовскій.	**Конница.** Полки войска Донскаго: Кутейникова. Чернозубова. Андрея Сулина.
	Князь Прозоровскій.	Легкоконные: Херсонскій. Александрійскій. Сумскій. Маріупольскій. Кирасирскій п. кн. Потемкина.
	Бригадиръ Ланской.	**Пѣхота.** Лифляндскій егерскій корпусъ.
		Полки Мушкетерскіе: Ингерманландскій новый сформированный Подполковникомъ Зыбинымъ. Полевой артиллеріи 20 орудій.

IV. ЧАСТЬ ПРИ ВАСИЛЬКОВѢ.

Генералъ - Поручикъ Леванидовъ.	Генералъ-Маіоры: Неплюевъ.	**Конница.** Кіевскій Конно-егерскій. Рязанскій Карабинерный. С.-Петербургскій Драгунскій.
	Шереметевъ.	**Пѣхота.** Астраханскій Гренадерскій.
	Бригадиръ Арсеньевъ.	Мушкетерскіе: Орловскій. Тульскій. Ростовскій. Полевой артиллеріи 20 орудій.

№ 2.

Указъ Императрицы Екатерины II—генералу М. В. Каховскому.

1 апрѣля 1792 г. № 5.

Божiею милостiю Мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссiйская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу Каховскому.

Участiе Наше въ польскихъ дѣлахъ основывалось издревле на интересахъ безпосредственнаго сосѣдства, а напослѣдокъ и на самыхъ торжественныхъ обязательствахъ, между обоими государствами постановленныхъ. Первые предписывали Намъ непрестанное попеченiе о сохраненiи въ цѣлости всѣхъ конституцiй и кардинальныхъ законовъ республики польской и побудили Насъ утвердить ихъ Нашею гарантiею; а другiе силою сей самой гарантiи даютъ Намъ во всякомъ случаѣ прикосновенности къ онымъ неоспоримое право поддерживать и ограждать ихъ всѣми средствами, отъ Бога Намъ дарованными, какъ такое же и самимъ полякамъ въ подобномъ же случаѣ требовать дѣятельнаго покровительства и защиты Нашихъ. Въ таковыхъ отношенiяхъ между Россiею и Польшею настигли насъ двѣ войны, одна за другою противъ Имперiи Нашей неправедно воздвигнутыя отъ Порты Оттоманской и короля Шведскаго. Озабоченное симъ образомъ Наше положенiе, нѣкоторымъ умамъ на сеймѣ тогда въ Варшавѣ собравшимся поверхность и главное влiянiе одержавшимъ, представилось удобнымъ къ произведенiю въ дѣйство разныхъ перемѣнъ въ правленiи, равно предосудительныхъ вольности и независимости чиновъ польскихъ, какъ и спокойствiю и тишинѣ сосѣдственныхъ.

Благоразумiе и нужная осторожность нё вмѣщали тогда съ Нашей стороны тѣхъ сильныхъ противоположенiй, которыя одни могли бы только остановить стремленiе сихъ развратныхъ умовъ. Однако не упустили Мы и тутъ употребить не только дружескiя увѣщанiя, но и самыя формальныя протестацiи противъ всего предпрiемлемаго во вредъ внутреннихъ и внѣшнихъ постановленiй. Но всѣ сiи представленiя ни мало уважены не были, а напротивъ того, зломыслящая партiя, усилясь въ господствованiи своемъ на сеймѣ постороннимъ пособiемъ и собственными своими въ землѣ происками, обратилась нагло ко всѣмъ способамъ, могущимъ истощить терпѣнiе и великодушiе Наши и вы-

звать Насъ на явную брань и разрывъ. Въ семъ намѣреніи отвергла она своевольнымъ и оскорбительнымъ образомъ Наше ручательство торжественными договорами утвержденное на прежнюю форму правленія Польши и кардинальные ея законы; нарушила тѣ же торжественные договоры въ статьяхъ, относящихся къ свободному отправленію вѣры польскихъ подданныхъ единую съ Нами исповѣдующихъ, угнетая ихъ всякаго рода гоненіями и неправильными придѣпками даже до того, что безъ всякой законной причины и понынѣ содержитъ въ неволѣ невиннаго архіепископа переяславскаго и коадъютора кіевскаго; захватывала насильственнымъ образомъ Нашихъ подданныхъ, торгующихъ или промышляющихъ въ Польшѣ дозволеннымъ порядкомъ и на основаніи трактатовъ и народныхъ правъ, изгоняя нѣкоторыхъ изъ нихъ и предавая другихъ безчеловѣчно смерти, подъ предлогомъ коварно вымышленныхъ заговоровъ или бунтовъ, причиняла Намъ разныя озлобленія и затрудненія по войнѣ Нашей съ турками, препятствуя всѣми образами какъ военнымъ движеніямъ войскъ Нашихъ, такъ и подвозу нужнаго для нихъ прокормленія и оскорбляя проѣзжающихъ чрезъ польскія земли офицеровъ Нашихъ, отъ которыхъ насильственно отнимались везомые съ ними военноплѣнные, и наконецъ простерла неистовство свое до того, что искала и ищетъ составить союзъ и связи наступательныя противъ Имперіи Нашей со всѣми державами, коихъ почитаетъ способными приступить къ пагубнымъ ея видамъ. Сокращая исчисленіе другихъ разныхъ обидъ отъ вышепомянутыхъ зломышленниковъ Намъ причиненныхъ, удовольствуемся сказать, что они служили преддверіемъ тому удару, который они пріуготовляли собственному своему отечеству и который посредствомъ насилія и коварства въ 3-й день мая минувшаго 1791 г. съ полнымъ успѣхомъ совершили, ниспровергнувъ весь прежній въ ономъ порядокъ, превративъ республиканское правленіе въ монархическое, престолъ избирательный въ наслѣдственный и власти законно установленныя въ ничтожество, и тѣмъ самымъ разрушивъ до основанія всѣ связи, на которыхъ покоились тишина и безопасность сосѣдей польскаго государства.

Не могли Мы, конечно, видѣть такое событіе равнодушно; но какъ рѣшимость Наша по оному не могла имѣть главною цѣлью единое изъявленіе праведнаго Нашего негодованія, но паче дѣятельное поправленіе содѣланнаго, то и положили Мы ожидать спокойно наступленія тѣхъ счастливыхъ обстоятельствъ, каковыя десница Всевышняго, храбрость войскъ Нашихъ и искусство и усердіе предводителей ихъ, Намъ и им-

періи Нашей доставили посредствомъ славнаго и прочнаго мира съ Портою Оттоманскою благополучно заключеннаго.

Между тѣмъ не упустили Мы испытать расположеніе и мысли самихъ поляковъ касательно воспослѣдовавшей въ ихъ отечествѣ вредной перемѣны и удостовѣрительнымъ образомъ спознали, что многіе изъ нихъ усердно желаютъ скорѣйшаго возстановленія въ ономъ прежняго порядка вещей. Въ числѣ сихъ благонамѣренныхъ находятся генералъ артиллеріи графъ Потоцкій и польный гетманъ Ржеутскій (Ржевускій), которые протестовавъ торжественно противъ новой конституціи 3-го мая, прибѣгли къ Намъ письменно и чрезъ посредство покойнаго фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго съ прошеніемъ о покровительствѣ и подпорѣ Нашихъ и съ предложеніемъ своего содѣйствія способомъ сильной партіи имъ приверженной.

Предстоящій походъ войскъ Нашихъ, возвращающихся въ предѣлы Наши, обращеніемъ знатной части оныхъ въ Польшу, представляетъ теперь самый удобный и натуральный случай исполнить принятое Нами намѣреніе удовлетворить и Нашимъ государственнымъ интересамъ и Нашимъ обязательствамъ въ разсужденіи сего государства, по поводу воспріятой Нами гарантіи прежней его формы правленія.

Рѣшась на таковую мѣру къ выполненію оной во всѣхъ ея частяхъ, Мы избрали васъ начальникомъ надъ войсками къ тому отъ Насъ назначаемыми, яко генерала, въ искусствѣ, храбрости и усердіи къ службѣ Нашей совершенно испытаннаго.

Опредѣляемое вамъ тутъ служеніе раздѣляется на двѣ части: на военную и политическую.

По первой прежде всего нужно указать:

1) Число войскъ, назначаемыхъ къ дѣйствію въ Польшѣ подъ вашимъ начальствомъ и раздѣленіе оныхъ на разные корпуса.

2) Мѣста, въ которыхъ они должны собраться и быть готовы къ благовременному вступленію въ сію землю и распоряженію ихъ дальнѣйшихъ движеній.

3) Срокъ и образъ сего вступленія.

По двумъ первымъ статьямъ, сверхъ у сего прилагаемыхъ точныхъ росписаній войскъ, ввѣряемыхъ вашему начальству, повелѣваемъ вамъ приводить во исполненіе слѣдующій планъ Нами за благо пріятый.

Соединенныя арміи Наши подъ названіемъ украинской и екатеринославской сами собою раздѣляются на двѣ главныя части, и къ каждой изъ оныхъ опредѣляемъ особаго главнокомандующаго. Украинская подъ вашимъ предводительствомъ назначается перейти Днѣстръ и всту-

пить въ Польшу. Помянутая армія раздѣлится на два корпуса. Первый соберется при Могилевѣ и вступитъ въ Подолію, второй при Сорокѣ и пойдетъ въ Брацлавское воеводство.

Вышереченнымъ двумъ дѣйствующимъ корпусамъ способствуютъ: корпусъ, собранный при Соколахъ, который вступаетъ въ Польшу у Ольвіополя, и вторая часть войскъ украинскихъ, сведенныхъ при Васильковѣ.

Всѣ сіи четыре корпуса имѣютъ состоять подъ главнымъ начальствомъ вашимъ силою сего рескрипта Нашего. Вы не оставите и отъ себя частнымъ командирамъ послѣднихъ двухъ корпусовъ предписать, чтобъ они въ назначенное отъ васъ время вступили въ области польскія, и движась равными съ вами шагами внутрь земли, способствовали съ своей стороны составленію общей съ вами связи и тѣмъ самымъ достиженію цѣли вамъ предписуемой. Въ ономъ кажется всего удобнѣе предуспѣть, расположа движенія Нашихъ войскъ слѣдующимъ образомъ. Первому корпусу отъ Днѣстра, какъ выше сказано, назначенъ сборъ при Могилевѣ, гдѣ, переправясь чрезъ сію рѣку, будетъ онъ слѣдовать чрезъ Черневецъ, Морозовъ и Борщово до Винницы, что на Бугѣ. Тутъ будетъ главное расположеніе войскъ сей части. Симъ, во-первыхъ, возьмется твердый постъ въ землѣ непріятельской; во-вторыхъ, сближится Кіевъ, ибо Винница лежитъ на пути къ оному и не въ дальнемъ отъ Бердичева разстояніи. Сему движенію соотвѣтствовать можетъ корпусъ, собранный въ Васильковѣ, который слѣдуетъ прямо къ Бердичеву, гдѣ возьметъ первую свою позицію и отдѣляетъ отъ себя отрядъ чрезъ Житомиръ или и отъ самаго Василькова, если, по усмотрѣнію командира онаго корпуса, сыщется тутъ удобность и надежный проходъ къ Овручу, для занятія прохода чрезъ большое болото при ономъ находящееся, тѣмъ паче, что по другой его сторонѣ къ границѣ Бѣлорусской находятся войска польскія. Оба стараться будутъ взаимно между собою открыть надежную коммуникацію, а тѣмъ совершенно и отрѣзываютъ ретираду войскамъ польскимъ въ Брацлавскомъ и Кіевскомъ воеводствахъ находящимся. Сею выгодною позиціею очистятся и обезпечены будутъ Наши границы полуденныя, воспользуетесь вы удобностію дорогъ, идущихъ отъ Винницы въ одну сторону чрезъ Луцкъ и Люблинъ къ Кракову и Варшавѣ, другую же отъ Бердичева чрезъ Житомиръ къ Овручу, гдѣ лежитъ проходъ и самая почтовая дорога чрезъ великое болото, простирающееся отъ Днѣпра на четыреста верстъ длины и не менѣе ста ширины. Второй корпусъ отъ Днѣстра вступающій въ Польшу отъ Сороки будетъ слѣдовать прямо

въ Немировъ, гдѣ и беретъ первую позицію, сохраняя коммуникаціи съ корпусомъ, идущимъ отъ Могилева, какъ и съ тѣмъ, который отъ Ольвіополя выступить имѣетъ. Сей слѣдуетъ чрезъ Голованешти, Умань, Монастырище и Животово въ Погребище, гдѣ и будетъ первая его позиція. Довольно только взглянуть на карту, чтобы видѣть какъ расположеніемъ симъ отрѣзаны и окружены быть могутъ войска польскія.

Сверхъ генеральныхъ сихъ распоряженій предоставляется на ваше благоразуміе по подробнымъ мѣстнымъ свѣдѣніямъ, по достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ о расположеніи и движеніяхъ польскихъ войскъ, расчисля различныя разстоянія корпусовъ ввѣренной вамъ арміи, вступленіе и походъ оныхъ такъ распорядить и устроить, чтобы движеніями своими удобнѣе отрѣзать и окружить войска польскія въ Украйнѣ находящіяся и принудить ихъ положить оружіе, къ чему болотистое и лѣсное положеніе мѣстъ и трудность дорогъ весьма способствовать могутъ; а совершенная ваша поверхность числомъ и храбростію побѣдоноснаго войска Нашего, даетъ Намъ несомнѣнную надежду, что вы пріобрѣтете полный успѣхъ въ семъ предписаніи (предпріятіи?) Нашемъ. Мы увѣрены, что вы не оставите употребить всевозможнаго искусства, дальновиднымъ полководцамъ свойственнаго, и всѣхъ военныхъ хитростей къ достиженію сей важной цѣли. Сей первоначальный подвигъ вашъ покроетъ оружіе Наше новою славою, обезоружитъ большую часть противниковъ и откроетъ Намъ свободный путь до самой столицы польской.

Можетъ статься, что поляки, чувствуя слабость и безсиліе свое противу Насъ, заблаговременно примутъ мѣры къ отступленію, оставятъ свободный входъ войскамъ Нашимъ, вездѣ уклоняясь, лишь бы не быть отрѣзанными.

Въ такомъ случаѣ кіевскому корпусу, сверхъ Овручскаго поста, нужно будетъ какъ можно скорѣе занять Улику и слѣдуя къ оной учредить сильный постъ въ Мстиславѣ и Олеснѣ, гдѣ также находятся небольшіе проходы чрезъ болото. Для лучшаго же осмотра всѣхъ мѣстъ отъ Овруча до Улики, необходимо надобно будетъ послать надежныхъ офицеровъ съ командами, дабы не оставить ни одного прохода чрезъ болота неизвѣстнаго или незанятаго.

Тогда же корпусъ при Немировѣ расположенный двинется чрезъ Бердичевъ въ Житомиръ на рѣкѣ Тетеровѣ, и слѣдуя въ нѣкоторомъ отъ Васильковскаго корпуса разстояніи, подкрѣпляетъ его достаточными силами, коль скоро нужда того потребуетъ. Сей постъ выгоденъ

въ разсужденіи большой дороги, лежащей отъ Житомира къ Луцку; Могилевскій же остается при Винницѣ.

Посредствомъ вышеопредѣленной позиціи двухъ корпусовъ, Брацлавское и Кіевское воеводства удержатся въ нашихъ рукахъ и границы россійскія въ сей сторонѣ будутъ совершенно закрыты и въ случаѣ нужды сіи два корпуса могутъ дѣйствовать соединенно.

Второй главный постъ для корпусовъ Днѣстровскихъ предполагается въ Луцкѣ, куда и будутъ они слѣдовать, первый изъ Винницы чрезъ Лининъ, Новый-Константиновъ, Заславъ, Острогъ и Дубно. Второй изъ Житомира чрезъ Нисоланъ, Коршотъ, Тучинъ, Ровно и Улику, сближаясь въ походѣ своемъ на каждомъ маршѣ.

Корпусъ ольвіопольскій остаться имѣетъ въ вышеупомянутыхъ воеводствахъ: кіевскомъ и брацлавскомъ для заведенія магазиновъ, въ охраненіе коихъ учредятся посты въ Брацлавѣ, Бердичевѣ, Полоннѣ, Новомъ-Константиновѣ и прочихъ по усмотрѣнію вашему удобныхъ мѣстахъ. Симъ сохранится коммуникація до самыхъ предѣловъ кіевскихъ и соблюдается въ повиновеніи земля, оружіемъ нашимъ объятая.

Занявъ главный постъ при Луцкѣ пошлется большой отрядъ вправо къ Уликѣ, гдѣ идетъ большая дорога, ведущая около болота чрезъ Колкъ, Черторыжскъ, Любашъ, Гольцскъ до Слонима, откуда раздѣлятся на разныя большія-жь дороги, а именно: къ Варшавѣ, Гроднѣ, Могилеву что на Днѣпрѣ и Рогачеву. Такой-же пошлется деташементъ влѣво въ Тарговицы. Для стражи по рѣкѣ Стиру учредятся посты казачьи вправо до Колки и влѣво до Берени, занявъ оба сіи мѣста отрядами довольно сильными.

Тѣмъ временемъ, пока все сіе въ Украйнѣ происходить будетъ, приготовленныя въ Бѣлоруссіи войска наши вступятъ въ Литву подъ начальствомъ генерала Кречетникова, который къ намъ прямо относиться имѣетъ; когда-же откроете между собою коммуникацію и соединеніе, тогда долженъ онъ во всемъ поступать по предписаніямъ вашимъ. Мы увѣрены, что совершенное согласіе и равное усердіе къ пользамъ дѣлъ Нашихъ будетъ всегда твердымъ и непремѣннымъ для васъ правиломъ, и что предписанія Наши въ точности взаимнымъ пособіемъ еще удобнѣе выполнены будутъ. Для свѣдѣнія и для общаго соображенія вашего препровождаемъ здѣсь копію съ наставленія ему даннаго. Изъ онаго увидите вы, что корпусъ собранный въ Рогачевѣ назначается способствовать ввѣреннымъ вамъ войскамъ. Оный самыми скорыми шагами слѣдуетъ чрезъ Слуцкъ, Становицы, Слонимъ въ Улику, и занявъ непреодолимый постъ въ Дубинкѣ при Бугѣ, въ Вислу текущемъ,

тѣмъ совершенно отрѣзываетъ всѣ войска и въ Украйнѣ и въ Волыни находящіяся; ибо одинъ токмо путь сей соединяетъ полуденную часть государства Польскаго съ прочими землями онаго, такъ что имѣя сей постъ въ тылу и всю армію вамъ ввѣренную предъ собою, неминуемо должны будутъ отдаться военноплѣнными или быть разсыпаны и истреблены совершенно.

Корпусъ слѣдующій изъ Рогачева тѣмъ удобнѣе сіе исполнить можетъ, что походъ онаго совершенно скрытъ болотами и маскированъ движеніями кіевскаго и могилевскаго корпусовъ, которые, стараясь отрѣзывать, если и не предуспѣваютъ въ томъ, по крайней мѣрѣ привлекаютъ вниманіе, непрестанно тревожатъ и на каждомъ походѣ затрудняютъ и останавливаютъ войска польскія, а тѣмъ самымъ дадите время корпусу рогачевскому придти и занять предназначаемый оному постъ у Дубинки при Бугѣ.

Такимъ образомъ, вся полуденная часть Польши болотами отдѣленная займется, и если наши войска, пользуясь мѣстными выгодами и трудностью проходовъ и исполняя расторопно предписанныя имъ движенія, предуспѣютъ отрѣзать непріятеля, котораго главныя и почти единыя силы, простирающіяся до двадцати четырехъ тысячъ человѣкъ, расположены въ воеводствахъ брацлавскомъ, подольскомъ, кіевскомъ и волынскомъ, то сомнѣнія нѣтъ, что они его принудятъ положить ружье и сдаться военноплѣннымъ или присоединиться къ войскамъ, которыя уповательно тогда уже собраны будутъ благонамѣренными и намъ преданными поляками. Послѣ сего откроется путь до самой Варшавы, куда по взаимному сношенію съ генераломъ Кречетниковымъ съ обѣихъ сторонъ единовременно и слѣдуетъ обратить знатные корпуса войскъ для занятія сей столицы и разогнанія скопища, собраннаго тамъ подъ именемъ Сейма. Остается токмо сдѣлать вамъ точное предписаніе, когда войска наши займутъ Волынь, и близки будутъ къ Галиціи и къ предѣламъ союзника нашего короля Венгеро-богемскаго, тогда повелѣваемъ вамъ чинить частыя и наистрожайшія подтвержденія, чтобы никто изъ вооруженныхъ нашихъ, ни подъ какимъ видомъ въ границы Галицкія и на земли союзника нашего переступить не дерзалъ, подъ опасеніемъ жестокаго наказанія, яко преступника и противника монаршей воли Нашей, подающаго поводъ и причину къ неудовольствіямъ и остудѣ промежъ Нами и союзникомъ имперіи Нашей.

Касательно 3-го пункта, то-есть срока и образа вступленія вашего въ Польскія области, на первый Мы вамъ рѣшительно скажемъ, что Мы назначаемъ тому крайнимъ терминомъ первыя числа будущаго

мая мѣсяца. Почему и должна вся армія, на сію экспедицію назначаемая, съ половины апрѣля сводима быть къ назначеннымъ ей сборнымъ мѣстамъ, дабы вы имѣли достаточное время для пріуготовительныхъ распоряженій и безпрепятственному ея проходу и прокормленію въ мѣстахъ, гдѣ оный дѣйствовать предписуется. Чрезъ образъ-же вступленія вашего разумѣемъ Мы званіе, въ которомъ отряженныя войска наши въ Польшу вступить имѣютъ. Хотя, какъ выше изъяснено, претерпѣли Мы разныя чувствительныя оскорбленія отъ беззаконнаго правительства нынѣшняго польскаго; но не признавая въ томъ виновною цѣлую націю, особливо когда многіе изъ нея сами противъ насильствъ онаго правительства протестуютъ, не хотимъ вдругъ и безъ изъятія простерть на нее руку мщенія и непріязни и повелѣваемъ вамъ употреблять угрозы и силу тамъ только, гдѣ вы встрѣтите сопротивленіе и недоброхотство; тамъ-же гдѣ, напротивъ того, найдете податливость и усердіе, оказывать ласку и снисхожденіе. Если бы непредуспѣли вы при самомъ вступленіи скрытнымъ образомъ и въ неожиданномъ отъ поляковъ мѣстѣ переправить войскъ Нашихъ на противный берегъ Днѣстра и занять тутъ выгодныя позиціи; но при самомъ переходѣ Днѣстра, или движеніи отъ Василькова и Буга, войска польскія захотѣли-бы воспротивиться вамъ сильною рукою, въ такомъ случаѣ, крайность положенія должна понудить васъ дѣйствовать оружіемъ вамъ ввѣреннымъ и силу отражать силою съ тою токмо осторожностію, чтобы и тутъ былъ ихъ починъ, или такъ сказать первый выстрѣлъ. Но какъ не всегда возможно предвидѣть обстоятельствъ во всей ихъ подробности, то какъ въ семъ случаѣ, такъ и въ послѣдующихъ подобныхъ предоставляемъ вамъ слѣдовать по обстоятельствамъ, болѣе собственному вашему благоусмотрѣнію, надѣясь, что усердіе ваше къ Намъ и пользѣ Нашей укажетъ вамъ надежнѣйшіе и лучшіе пути къ достиженію полныхъ успѣховъ и цѣли, вамъ предначертанныхъ.

Мы уповаемъ, что къ тому времени или вскорѣ потомъ, благонамѣренные поляки, а именно: упомянутые артиллеріи генералъ Потоцкій и польный гетманъ Ржеутскій предуспѣютъ составить по законамъ древней ихъ конституціи конфедерацію въ опроверженіе той, которая нынѣ похищаетъ ихъ права и вольность. Въ такомъ случаѣ имѣете вы не только явно признать ту реконфедерацію и ей всѣми образами поборствовать; но и стараться оную усиливать людьми и распространять повсемѣстно по вашей возможности. Для лучшаго соображенія подвиговъ вашихъ въ семъ предметѣ, Мы признали за благо избрать и опредѣлить при помянутомъ генералѣ артиллеріи Потоцкомъ, который по

извѣстной благонамѣренности и другимъ похвальнымъ качествамъ заслуживаетъ преимущественно предъ всякимъ другимъ званіе и должность генеральнаго маршала оной конфедераціи, полномочнымъ нашимъ, дѣйствительнаго статскаго совѣтника барона Бюллера, яко человѣка въ таковыхъ дѣлахъ издавна упражнявшагося. Въ инструкціяхъ ему отъ Насъ данныхъ изображены и тѣ статьи, достиженіе которыхъ взыскивать можетъ пособіе главнаго нашего военачальника. Вслѣдствіе чего и имѣете ему вы оное показывать во всѣхъ случаяхъ, гдѣ вы къ тому представленіями его и самою пользою дѣла убѣждены будете, распоряжая впрочемъ съ нимъ согласно переписку вашу, какъ внутри Польши, такъ и въ другія государства, когда надобность того потребуетъ. Манифесты или деклараціи, каковыми признается за нужно сопроводить вступленіе ваше въ Польскія области, доставятся къ вамъ чрезъ него-жь, барона Бюллера, или чрезъ нарочнаго курьера, въ чемъ ограничивается политическое ваше служеніе.

Обращаясь паки къ военному, находимъ присовокупить, что хотя мы и желаемъ предпочтительнѣе, чтобъ войска наши въ мѣстахъ ими занимаемыхъ или въ окрестностяхъ оныхъ обращались болѣе дружески, нежели непріятельски, однакожь таковымъ предположеніемъ отнюдь не исключаются тѣ пособія, каковыхъ въ облегченіе издержекъ нашихъ взыскиваютъ содержаніе и прокормленіе тѣхъ войскъ Нашихъ. Почему и можете вы оныя требовать беззазорно, по сношенію и согласію съ генеральнымъ маршаломъ графомъ Потоцкимъ, условясь и учредя съ нимъ наилучшимъ образомъ, такъ чтобы воеводства доставляли нужное прокормленіе за нихъ дѣйствующимъ войскамъ нашимъ; поелику съ одной стороны къ тому надобность, а съ другой возможность будетъ, наблюдая тутъ нѣкоторый размѣръ въ разсужденіи большей или меньшей къ Намъ преданности познаваемой вами въ людяхъ, также и вѣры ими исповѣдуемой, облегчая сколько можно безъ явнаго пристрастія единовѣрныхъ съ нами въ сравненіи другихъ. Напротивъ того, имѣйте крайнее и строгое наблюденіе, чтобъ частнымъ образомъ и отъ частныхъ всѣхъ начальниковъ для собственныхъ пользъ никакихъ сборовъ, обидъ, притѣсненій или насильствъ никакъ и нигдѣ не чинилось; ибо общія тягости и въ общемъ дѣлѣ терпѣливо сносятся; частныя-же угнетенія и для частныхъ видовъ производятъ злобу и ненависть, какъ къ крайнему Нашему сожалѣнію и къ помраченію славы Нашего оружія тому существовали нѣкоторые примѣры въ прежнихъ замѣшательствахъ польскихъ.

Коснувшись симъ предписаніемъ до внутренняго управленія ввѣрен-

ной вамъ арміи, Мы присовокупимъ къ тому въ дополненіе, что по сей части главное дѣло состоитъ въ томъ, дабы каждый служеніе на него возложенное проходилъ съ усердіемъ и радѣніемъ, исполняя въ самой точности воинскія и другія Наши установленія; чтобъ вообще сохраняемъ былъ наистрожайшій порядокъ; чтобъ не дозволяемо было производить никакихъ грабительствъ и невиннымъ людямъ озлобленій, оказывая, напротивъ того, вездѣ человѣколюбіе и снисхожденіе, виновные-же въ грабительствахъ и насиліи наказаны были. Пріуготовленіе и доставленіе войскамъ пропитанія безнужнаго, относится къ вашему попеченію и распоряженіямъ. Гдѣ какіе запасы основать и какъ подвозъ оныхъ обезпечить, о чемъ съ кѣмъ надлежитъ благовременно снестись не оставьте, да и вообще о всемъ надобномъ для арміи; приложите стараніе, дабы оное въ свою пору и въ надлежащей исправности доставлено было и ни зачѣмъ остановки, а для людей невыгоды и недостатка быть не могло.

Буде кто изъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ въ арміи, вамъ ввѣренной находящихся, въ дѣлѣ противъ непріятеля окажетъ себя отличнымъ храбростію и искусствомъ, и по установленіямъ нашимъ объ орденахъ, военнаго святаго великомученика и побѣдоносца Георгія и святаго равноапостольнаго князя Владиміра достойнымъ сея почести, о таковыхъ представлять Намъ, описывая ихъ подвиги на основаніи статутовъ.

На убылыя мѣста по арміи вами предводительствуемой отъ послѣдняго оберъ-офицерскаго класса, включая и преміеръ-маіоровъ по старшинству и достоинству, за отличные-же подвиги противу непріятеля и безъ старшинства, производить вамъ позволяемъ, повелѣвая о таковыхъ рапорты ваши и списки съ показаніемъ о произведенныхъ за отличные подвиги, за какіе именно, присылать въ военную Нашу коллегію, дабы отъ оной надлежащіе патенты изготовлены были.

Буде паче всякаго чаянія изъ особъ генеральскаго и бригадирскаго чина окажется кто нерачительнымъ въ своей должности, или что повелѣнное упуститъ, или инако неисправнымъ явится, таковыхъ вы по усмотрѣнію вашему имѣете отправить сюда, донеся Намъ и военной Нашей коллегіи въ подробности о причинахъ васъ къ тому побудившихъ.

Штабъ-офицеровъ, когда они равно въ какихъ либо упущеніяхъ должностей, или въ преступленіяхъ окажутся, приказать судить военнымъ судомъ, и если по роду преступленій подлежать будутъ смертной казни или лишенію чиновъ или чести, о таковыхъ заключа при-

говоръ въ судѣ, со мнѣніемъ вашимъ представлять въ нашу военную коллегію, самихъ-же ихъ отрѣша отъ начальства арестовать; кои же подвергнутъ себя аресту или денежному вычету или другому исправленію, вамъ самимъ конфирмовать; а объ офицерахъ заключенныя сентенціи, если-бы они и къ лишенію чиновъ съ написаніемъ въ рядовые осуждены были, самимъ-же конфирмовать, но буде они по важности преступленій подлежать будутъ смертной казни или лишенію дворянской чести и въ томъ никакого облегченія не заслуживаютъ, о такихъ представлять равнымъ-же образомъ въ военную коллегію, какъ выше о штабъ-офицерахъ сказано.

Въ наказаніи нижнихъ чиновъ въ разныхъ преступленіяхъ оказывающихся, поступать по точности воинскихъ установленій; но что касается до смертной казни, симъ секретно и для единственнаго свѣдѣнія вашего предписываемъ, чтобъ всѣ за преступленія смертной казни подлежащія, не натуральною смертью, но политическою казнію наказываемы были. Подтверждаемъ притомъ точное исполненіе указа Нашего въ 1-й день января 1782 года даннаго о неупотребленіи пытокъ и пристрастныхъ распросовъ, повелѣвая наблюдать и за подчиненными вашими, дабы они сему-же послѣдовали.

Изъ опредѣляемой суммы на чрезвычайные расходы по арміи вамъ ввѣренной позволяемъ вамъ брать на все время, покуда вы будете предводительствовать оною, по тысячѣ рублей на мѣсяцъ, какъ и нынѣ получаете. На заведеніе-жъ походнаго экипажа жалуемъ вамъ десять тысячъ рублей.

Реляціи ваши имѣете присылать къ Намъ каждые восемь или десять дней и при оныхъ доставлять къ намъ и дневныя записки краткія всѣхъ дѣйствій арміи вамъ ввѣренной, даваемыхъ отъ васъ важнѣйшихъ повелѣній и получаемыхъ вами таковыхъ-же донесеній; что-же касается до рапортовъ о числѣ людей и прочихъ свѣдѣній, кои по порядку службы слѣдуютъ въ Нашу военную коллегію въ томъ поступать по точности изданныхъ о томъ узаконеній.

Буде найдете что либо нужнымъ къ дополненію сихъ предписаній Нашихъ и полезнымъ для дѣлъ нашихъ, по свѣдѣнію вашему мѣстъ и обстоятельствъ, Мы позволяемъ вамъ чинить о томъ представленія ваши, кои пріимемъ съ особливою благоугодностію. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою Нашею милостію благосклонны.

№ 3.

Указъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

2 апрѣля 1792 г.

Божію милостію Мы, Екатерина вторая, Императрица и Самодержица Всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералу Кречетникову

Участіе наше въ польскихъ дѣлахъ основывалось издревле на интересахъ безпосредственнаго сосѣдства, а напослѣдокъ и на самыхъ торжественныхъ обязательствахъ, между обоими государствами постановленныхъ. Первые предписывали Намъ непрестанное попеченіе о сохраненіи въ цѣлости всѣхъ конституцій и кардинальныхъ законовъ республики польской и побудили насъ утвердить ихъ Нашею гарантіею, а другіе силою сей самой гарантіи даютъ Намъ, во всякомъ случаѣ прикосновенности къ онымъ, неоспоримое право поддерживать и ограждать ихъ всѣми средствами отъ Бога Намъ дарованными, какъ такое же и самимъ полякамъ въ подобномъ же случаѣ требовать дѣятельнаго покровительства и защиты Нашихъ. Въ таковыхъ отношеніяхъ между Россіею и Польшею настигли насъ двѣ войны одна за другою, противъ имперіи Нашей неправедно воздвигнутыя отъ Порты Оттоманской и короля Шведскаго. Озабоченное симъ образомъ Наше положеніе нѣкоторымъ умамъ на сеймѣ тогда въ Варшавѣ собравшимся, поверхность и главное вліяніе одержавшимъ, представилось удобнымъ къ произведенію въ дѣйство разныхъ перемѣнъ въ правленіи равно предосудительныхъ вольности и независимости чиновъ польскихъ, какъ и спокойствію и тишинѣ сосѣдственнымъ.

Благоразуміе и нужная осторожность не вмѣщали тогда съ Нашей стороны тѣхъ сильныхъ противоположеній, которыя одни могли бы только остановить стремленіе сихъ развратныхъ умовъ. Однако не упустили Мы и тутъ употребить не только дружескія увѣщанія, но и самыя формальныя протестаціи противъ всего предпріемлемаго во вредъ внутреннихъ и внѣшнихъ постановленій. Но всѣ сіи представленія нимало уважены не были, а напротивъ того, зломыслящая партія, усилясь въ господствованіи своемъ на сеймѣ постороннимъ

пособіемъ и собственными своими въ землѣ происками, обратилась нагло ко всѣмъ способамъ, могущимъ истощить терпѣніе и великодушіе Наши и вызвать Насъ на явную брань и разрывъ. Въ семъ намѣреніи отвергла она своевольнымъ и оскорбительнымъ образомъ Наше ручательство торжественными договорами утвержденное на прежнюю форму правленія Польши и кардинальные ея законы; нарушила тѣ же торжественные договоры въ статьяхъ, относящихся къ свободному отправленію вѣры подданныхъ польскихъ, единую съ нами исповѣдующихъ, угнетая ихъ всякаго рода гоненіями и неправедными прицѣпками, даже до того, что безъ всякой законной причины и понынѣ содержитъ въ неволѣ невиннаго архіепископа переяславскаго и коадъютора кіевскаго; захватывала насильственно нашихъ подданныхъ, торгующихъ или промышляющихъ въ Польшѣ дозволеннымъ образомъ и на основаніи трактатовъ и народныхъ правъ, изгоняя нѣкоторыхъ изъ нихъ и предавая другихъ безчеловѣчно смерти подъ предлогомъ коварно вымышленныхъ заговоровъ или бунтовъ; причиняла Намъ разныя озлобленія и затрудненія въ войнѣ Нашей съ турками, препятствуя всѣми образами какъ военнымъ движеніямъ войскъ, такъ и подвозу нужнаго для нихъ прокормленія, и оскорбляя проѣзжающихъ чрезъ польскія земли офицеровъ Нашихъ, отъ которыхъ насильственно отнимались везомые съ ними военноплѣнные; и наконецъ простерла неистовство свое до того, что искала и ищетъ составить союзъ и связи наступательныя противъ имперіи Нашей со всѣми державами, коихъ почитаетъ способнымъ и приступить къ пагубнымъ ея видамъ. Сокращая исчисленіе другихъ разныхъ обидъ отъ вышепомянутыхъ зломышленниковъ намъ причиненныхъ удовольствуемся сказать, что они служили преддверіемъ тому удару, который они пріуготовляли собственному своему отечеству и который они посредствомъ насилія и коварства въ 3-й день мая минувшаго 1791 года съ полнымъ успѣхомъ совершили, ниспровергнувъ весь прежній въономъ порядокъ, превративъ республиканское правленіе въ монархическое, престолъ избирательный въ наслѣдственный и власти законно установленныя въ ничтожество, и тѣмъ самымъ разрушивъ до основанія всѣ связи, на которыхъ покоились тишина и безопасность сосѣдей польскаго государства.

Не могли Мы, конечно, видѣть таковое событіе равнодушно, но какъ рѣшимость Наша по оному не могла имѣть главною цѣлью единое изъявленіе праведнаго нашего негодованія, но паче дѣятельное поправленіе содѣланнаго, то и положили Мы ожидать спокойно наступленія тѣхъ счастливыхъ обстоятельствъ, каковыя десница Всевышняго, храбрость

войскъ нашихъ и искусство и усердіе предводителей ихъ, Намъ и имперіи Нашей доставили посредствомъ славнаго и прочнаго мира, съ Портою Оттоманскою благополучно заключеннаго.

Между тѣмъ, не упустили Мы испытать расположеніе и мысли самихъ поляковъ касательно воспослѣдовавшей въ ихъ отечествѣ вредной перемѣны, и удостовѣрительнымъ образомъ спознали, что многіе изъ нихъ усердно желаютъ скорѣйшаго возстановленія въ ономъ прежняго порядка вещей. Въ числѣ сихъ благонамѣренныхъ находится генералъ артиллеріи графъ Потоцкій и польный гетманъ Ржеуцкій (Ржевускій), которые, протестовавъ торжественно противъ новой конституціи 3-го мая, прибѣгли къ намъ письменно и чрезъ посредство покойнаго фельдмаршала князя Григорія Александровича Потемкина-Таврическаго съ прошеніемъ о покровительствѣ и подпорѣ Нашихъ и съ предложеніемъ своего содѣйствія способомъ сильной партіи имъ приверженной.

Предстоящій походъ войскъ нашихъ, возвращающихся въ предѣлы наши, обращеніемъ знатной части оныхъ въ Польшу представляетъ теперь самый удобный и натуральный случай исполнить принятое Нами намѣреніе удовлетворить и нашимъ государственнымъ интересамъ, и нашимъ обязательствамъ въ разсужденіи сего государства по поводу воспріятой Нами гарантіи прежней его формы правленія. Съ одной стороны, обязательства сіи, основанныя на трактатахъ нашихъ съ республикою, святость коихъ Мы сохранять обыкли, съ другой — призывъ и прошеніе знатнаго числа шляхетства польскаго подкрѣпить право ихъ сильнымъ заступленіемъ Нашимъ, побудили Насъ шительно приступить къ сему дѣлу; вслѣдствіе чего и даны отъ Насъ повелѣнія генералу Каховскому съ войсками, ввѣренными предводительству его, возвращаясь изъ Молдавіи, вступить въ Польшу. Для свѣдѣнія вашего и общаго соображенія прилагается здѣсь точная копія Нами даннаго ему предписанія. Соотвѣтственно сему для удобнѣйшаго выполненія сего предположенія Нашего признали мы за благо повелѣть отрядить корпусы и отъ стороны Бѣлоруссіи, коимъ и сборныя мѣста отъ Насъ уже назначены. Избравъ васъ начальствовать надъ сими ввѣряемыми вамъ войсками, удостовѣрены мы, что вы по извѣстной намъ опытности, усердію, искусствѣ и храбрости вашей, въ полной мѣрѣ и въ крайней точности выполните высочайшія предписанія Наши.

Опредѣляемое вамъ тутъ служеніе раздѣляется на двѣ части: на военную и политическую.

По первой прежде всего нужно указать:

1) Число войскъ, назначаемыхъ къ дѣйствію въ Польшѣ подъ вашимъ начальствомъ и раздѣленіе оныхъ на разные корпуса.

2) Мѣста, въ которыхъ они должны собраться и быть готовы къ вступленію благовременному въ сію землю и распоряженію ихъ дальнѣйшихъ движеній.

3) Срокъ и образъ сего вступленія.

По двумъ первымъ статьямъ заблаговременно дали Мы уже приказанія предсѣдательствующему въ военной коллегіи нашей генералу графу Салтыкову, чтобы онъ, отрядя отъ арміи по Двинѣ и Днѣпру расположенной войска, означенныя въ прилагаемомъ при семъ росписаніи, приказалъ имъ слѣдовать къ нижеписаннымъ пунктамъ, распорядя скрытно движенія ихъ такимъ образомъ, чтобъ они 1-го мая на показанныя имъ мѣста непремѣнно прибыли. А именно: главнаго корпуса первая часть должна собраться при Полоцкѣ, вторая—при Толочинѣ, корпусъ праваго фланга—при Динабургѣ и корпусъ лѣваго—при Рогачевѣ, возложа на него вообще такъ распорядить и устроить, чтобы полагаемыя въ росписаніи части каждая порознь снабдѣны были артиллерійскими командами, также коммиссіями коммисаріатскими и провіантскими, и словомъ, всѣми отъ военнаго департамента зависящими пособіями. А дабы поручаемыя войска предводительству вашему ни въ чемъ недостатка не имѣли для выполненія предлежащаго подвига, повелѣваемъ вамъ, по сношенію съ нимъ, генераломъ графомъ Салтыковымъ, привесть все въ надлежащую исправность и намъ донесть о томъ въ свое время.

Всѣ отряжаемыя войска сіи, означенныя въ прилагаемомъ при семъ росписаніи, силою сего рескрипта Нашего, имѣютъ состоять въ точной командѣ вашей. Вы не оставите и отъ себя предписать корпуснымъ и частнымъ командирамъ, чтобы они въ назначенное отъ васъ время вступили въ области польскія, и движась сообразно между собою внутрь земли, способствовали съ своей стороны составленію общей связи и тѣмъ самымъ достиженію цѣли вамъ предписуемой. Главный предметъ въ выполненіи подвига, вамъ предлежащаго, состоитъ въ томъ, чтобы кратчайшими путями и способами какъ можно скорѣе утвердить надежную коммуникацію и взаимную связь и сношеніе съ Нашею украинскою арміею, а тѣмъ самымъ дальнѣйшіе общіе подвиги для лучшаго успѣха чинить сообразно и единовременно, и соединить конфедерацію литовскую съ конфедераціею коронною, располагая движенія нашихъ войскъ слѣдующимъ образомъ:

Главный корпусъ или коръ-де-баталь подъ личнымъ вашимъ пред-

водительствомъ на двѣ части раздѣляется, изъ коихъ первая, собранная при Полоцкѣ, далѣе слѣдовать должна чрезъ Глибоки, Поставы, кратчайшимъ путемъ къ Лидзе, а потомъ въ Гродно. Вторая изъ Толочина большою варшавскою дорогою, чрезъ Минскъ, Новогродекъ, также въ Гродно, гдѣ, соединяся съ первою, откроетъ возможности продолжать успѣхи ваши до самой столицы польской. Первый корпусъ, сведенный при Динабургѣ, тѣмъ временемъ долженъ слѣдовать прямо въ Вильну и, овладѣвъ симъ городомъ, отдѣлить сильный отрядъ вправо къ Ковну, который и учредитъ постъ свой на семъ важномъ мѣстѣ; прочія войска онаго распространяются влѣво по всей Литвѣ для занятія Троки, Минска и прочихъ по усмотрѣнію вашему важныхъ мѣстъ, для блюденія въ порядкѣ и повиновеніи княжества сего. Посредствомъ сего резервнаго корпуса сохраните связь до нашихъ границъ и обезпечите пропитаніе, повелѣвъ оному заготовлять хлѣбъ, заводить магазины и охранять оные.

Лѣвый корпусъ, собранный при Рогачевѣ, назначается способствовать украинской арміи Нашей, дѣйствія коей, подъ командою генерала Каховскаго по вступленіи въ Польшу въ непродолжительномъ времени, должны простерты быть и до воеводства Волынскаго. Корпусъ сей самыми скорыми шагами слѣдуетъ чрезъ Слуцкъ, Слонимъ, оттуда, пробираясь сквозь лѣса и болота чрезъ Любешовъ до Колки въ Волынь, гдѣ, занимая выгоднѣйшія позиціи и пользуясь трудностію проходовъ, старается отрѣзать войска польскія въ Украйнѣ находящіяся и присутствіемъ своимъ ободритъ и подкрѣпитъ воеводство сіе, рвущееся противъ конституціи 3-го мая, и сильное помѣщиками ихъ соединеніемъ и согласіемъ, что̀ и должно обратить въ свою пользу и въ предосужденіе противной намъ въ Польшѣ партіи.

Непреодолимый постъ при Дубинкѣ на Бугѣ, въ Вислу текущемъ, по мѣстномъ обозрѣніи генералъ-поручика Ферзена и по усмотрѣніи всѣхъ удобностей и невыгодностей онаго, могъ бы быть занятъ корпусомъ его, ибо одинъ токмо путь сей соединяетъ полуденную часть польскаго государства съ прочими землями онаго, такъ-что польское войско, имѣя сей постъ въ тылу и всю украинскую армію Нашу предъ собою, неминуемо долженъ будетъ отдаться военноплѣннымъ, или быть разсыпаннымъ и истребленнымъ совершенно.

Сей слѣдующій изъ Рогачева корпусъ тѣмъ удобнѣе сіе исполнить можетъ, что походъ онаго совершенно скрытъ болотами и лѣсами, и маскированъ движеніями кіевскаго и могилевскаго отъ Днѣстра корпусовъ, которые, стараясь отрѣзывать, если и не предуспѣваютъ въ томъ, по

крайней мѣрѣ привлекаютъ вниманіе, непрестанно тревожатъ и на каждомъ походѣ затрудняютъ и останавливаютъ войска польскія, а тѣмъ самымъ даютъ время сему корпусу придти и занять тѣсныя и трудныя мѣста на Волыни.

Сверхъ генеральныхъ сихъ распоряженій предоставляемъ на благоразуміе ваше, по подробнымъ мѣстнымъ свѣдѣніямъ, по достовѣрнѣйшимъ извѣстіямъ о расположеніи и движеніи польскихъ войскъ, расчисля различныя разстоянія ввѣренныхъ вамъ корпусовъ, вступленіе и походъ ихъ такъ распорядить и устроить, чтобы движеніями своими удобнѣе и съ меньшими затрудненіями достигли вы предназначенныхъ вамъ пунктовъ. Обстоятельныя свѣдѣнія тамошняго края, многія связи родства и дружбы, и усердіе къ Намъ, и къ пользамъ имперіи Нашей генералъ-поручика Косаковскаго, по симъ причинамъ опредѣленнаго въ команду вашу, могутъ доставить вамъ способы для удобнѣйшаго выполненія предписаній Нашихъ. Извѣстная храбрость побѣдоносныхъ войскъ россійскихъ и опытность ваша даетъ Намъ несомнѣнную надежду, что вы нигдѣ не помрачите блеску славы оружія Нашего, но пріобрѣтете скорый и полный успѣхъ, къ достиженію котораго не оставьте употребить всевозможнаго искусства, дальновиднымъ полководцамъ свойственнаго, и всѣхъ военныхъ хитростей.

Тѣмъ временемъ, пока все сіе въ Литвѣ происходить будетъ, украинская армія подвинется до Луцка, какъ то увидите вы изъ копіи, здѣсь прилагаемой, съ рескрипта, даннаго Нами генералу Каховскому. Когда же откроете между собою коммуникацію и соединеніе, то для общей связи и споспѣшествованія видамъ Нашимъ должны вы поступать во всемъ по предписаніямъ его. Мы увѣрены, что совершенное согласіе и равное усердіе къ пользамъ дѣлъ нашихъ будетъ всегда твердымъ и непремѣннымъ для васъ правиломъ, и что предписанія Наши въ точности взаимнымъ пособіемъ еще удобнѣе выполнены будутъ.

Такимъ образомъ, примкнувъ лѣвый флангъ корпусовъ вамъ ввѣренныхъ къ правому флангу украинской арміи, утвердя прочную между собою взаимную связь и сношеніе, занявъ большую часть польскаго государства и соединя конфедерацію коронную съ литовскою, тогда изъ Гродны откроется путь до самой Варшавы, куда по взаимному сношенію съ генераломъ Каховскимъ съ обѣихъ сторонъ единовременно и слѣдуетъ обратить знатные корпусы войскъ для занятія сей столицы и разогнанія скопища, собраннаго тамъ подъ именемъ Сейма.

Касательно 3-го пункта, то-есть срока и образа вступленія вашего въ польскія области, на первый Мы вамъ рѣшительно скажемъ,

что Мы назначаемъ тому крайнимъ терминомъ первыя числа будущаго мая мѣсяца. Почему и должны корпуса, на сію экспедицію назначаемые, по предварительнымъ повелѣніямъ Нашимъ сводимы быть къ назначеннымъ имъ сборнымъ мѣстамъ, дабы вы имѣли достаточное время для пріуготовительныхъ распоряженій къ безпрепятственному ихъ проходу и прокормленію въ мѣстахъ, гдѣ онымъ дѣйствовать предписуется. Чрезъ образъ же вступленія вашего разумѣемъ Мы званіе, въ которомъ отряженныя Наши въ Польшу войска вступить имѣютъ. Хотя, какъ выше изъяснено, претерпѣли Мы разныя чувствительныя оскорбленія отъ беззаконнаго правительства нынѣшняго польскаго, но не признавая въ томъ виновною цѣлую націю, особливо когда многіе изъ нея сами противъ насильствъ онаго правительства протестуютъ, не хотимъ вдругъ и безъ изъятія простерть на нее руку мщенія и непріязни. Почему и повелѣваемъ вамъ употребить угрозы и силу тамъ только, гдѣ вы встрѣтите сопротивленіе и недоброхотство; тамъ же, гдѣ, напротивъ того, найдете податливость и усердіе, оказывать ласку и снисхожденіе. Если бы не предуспѣли вы при самомъ вступленіи скрытнымъ образомъ и въ неожидаемомъ отъ поляковъ мѣстѣ, учинить скорое движеніе и безпрепятственно занять въ предѣлахъ ихъ выгодныхъ позицій; но при самыхъ переправахъ Двины или Днѣпра, войска польскія захотѣли бы воспротивиться вамъ сильною рукою, въ такомъ неожидаемомъ случаѣ крайность положенія должна понудить дѣйствовать оружіемъ вамъ ввѣреннымъ, и силу отражать силою, съ тою токмо осторожностію, чтобъ и тутъ ихъ былъ починъ или, такъ сказать, первый выстрѣлъ. По увѣреніямъ генерала-поручика Косаковскаго, таковое несодѣянное (?) сопротивленіе развѣ одному толочинскому корпусу учинено быть можетъ, по причинѣ привязанности къ противной партіи, командующаго тамъ польскаго генерала Юдицкаго: въ подобныхъ обстоятельствахъ можете вы съ пользою употреблять реченнаго генералъ-поручика нашего Косаковскаго для убѣжденія и склоненія противныхъ войскъ и начальниковъ оныхъ во избѣжаніе пролитія крови пристать къ конфедераціи, составляемой для охраненія вольности ихъ отечества Но какъ не всегда возможно предвидѣть обстоятельствъ во всей ихъ подробности, то какъ въ семъ случаѣ, такъ и въ послѣдующихъ подобныхъ, предоставляемъ вамъ слѣдовать по обстоятельствамъ болѣе собственному вашему благоусмотрѣнію, надѣясь, что усердіе ваше къ Намъ и пользѣ Нашей укажетъ вамъ надежнѣйшіе и лучшіе пути къ достиженію полныхъ успѣховъ и цѣли вамъ предначертанныхъ. Мы уповаемъ, что къ тому времени, или вскорѣ потомъ благонамѣренные

поляки, а именно упомянутые артиллеріи генералъ Потоцкій и польный гетманъ Ржевускій въ Украйнѣ; а генералъ-поручикъ Косаковскій въ Литвѣ предуспѣютъ составить по законамъ древней ихъ конституціи конфедерацію въ опроверженіе той, которая нынѣ похищаетъ ихъ права и вольность. Въ такомъ случаѣ имѣете вы не токмо явно признать ту реконфедерацію, и ей всѣми образами поборствовать, но и стараться оную усиливать людьми и распространять повсемѣстно по вашей возможности. Для лучшаго соображенія подвиговъ вашихъ въ семъ предметѣ, Мы признали за благо снабдить васъ точными копіями данныхъ инструкцій нашему дѣйствительному статскому совѣтнику барону Бюллеру, уполномоченному отъ насъ при помянутомъ генералѣ артиллеріи графѣ Потоцкомъ, который по извѣстной благонамѣренности и другимъ похвальнымъ качествамъ заслуживаетъ преимущественно предъ всякимъ другимъ званіе и должность генеральнаго маршала оной конфедераціи коронной; маршаломъ же конфедераціи литовской слѣдуетъ быть канцлеру Сапѣгѣ, по уваженію богатства его и сильныхъ связей въ семъ княжествѣ. Актъ конфедераціонный, согласно здѣсь составленный, долженъ быть непремѣннымъ основаніемъ оной, а равно и всѣ поступки должны быть сообразны подвигамъ конфедераціи коронной. Манифесты или декларацiи, каковыми признается за нужно сопроводить вступленіе ваше въ польскія области, доставятся вамъ вскорѣ чрезъ нарочнаго курьера.

Въ семъ ограничивается политическое ваше служеніе. Обращаяся паки къ военному, находимъ присовокупить, что хотя мы и желаемъ предпочтительнѣе, чтобъ войска наши въ мѣстахъ ими занимаемыхъ или въ окрестностяхъ оныхъ обращались дружески нежели непріятельски, однакожь, таковымъ предположеніемъ отнюдь не исключаются тѣ пособія, каковыхъ въ облегченіе издержекъ Нашихъ взыскиваютъ содержаніе и прокормленіе тѣхъ войскъ Нашихъ. Почему и можете вы оныя требовать беззазорно, по сношенію и согласію съ генеральнымъ литовскимъ маршаломъ Сапѣгою и посредствомъ генералъ-поручика Косаковскаго, условясь и учредя съ ними наилучшимъ образомъ такъ, чтобы воеводства доставляли нужное прокормленіе за нихъ дѣйствующимъ войскамъ нашимъ, поелику съ одной стороны къ тому надобность, а съ другой возможность будетъ, наблюдая тутъ нѣкоторый размѣръ въ разсужденіи большей или меньшей къ намъ преданности познаваемой вами въ людяхъ, такъ же вѣры ими исповѣдуемой, облегчая сколько можно безъ явнаго пристрастія единовѣрныхъ съ нами въ сравненіи другихъ. Напротивъ того, имѣйте крайнее и строгое наблю-

деніе, чтобъ частнымъ образомъ и отъ частныхъ начальниковъ для собственныхъ пользъ никакихъ сборовъ, притѣсненій или насильствъ никакихъ и нигдѣ не чинилось, ибо общія тягости и въ общемъ дѣлѣ терпѣливо сносятся; частныя же угнетенія и для частныхъ видовъ производятъ злобу и ненавить; какъ къ крайнему нашему сожалѣнію и къ помраченію славы нашего оружія тому существовали нѣкоторые примѣры въ прежнихъ замѣшательствахъ польскихъ.

Коснувшись симъ предписаніемъ до внутренняго управленія ввѣренныхъ вамъ корпусовъ, мы присовокупимъ къ тому въ дополненіе, что по сей части главное дѣло состоитъ въ томъ, дабы каждый служеніе на него возложенное преходилъ съ усердіемъ и радѣніемъ, исполняя въ самой точности воинскія и другія наши установленія; чтобъ вообще сохраняемъ былъ наистрожайшій порядокъ, чтобъ не дозволяемо было производить никакихъ грабительствъ и невиннымъ людямъ озлобленія, оказывая, напротивъ того, вездѣ человѣколюбіе и снисхожденіе.

Пріуготовленіе и доставленіе пропитанія войскамъ безнужнаго относится къ вашему попеченію и распоряженіямъ: гдѣ какой запасъ основать и какъ подвозъ онаго обезпечить, о чемъ съ кѣмъ надлежитъ благовременно снестися не оставьте, да и вообще о всемъ надобномъ для корпусовъ приложите стараніе, дабы оное въ свою пору и въ надлежащей исправности доставлено было и ни за чѣмъ остановки, а для людей невыгоды и недостатка быть не могло.

Буде кто изъ генераловъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, въ арміи вамъ ввѣренной находящихся, въ дѣлѣ противу непріятеля окажетъ себя отличнымъ храбростію и искусствомъ и по установленіямъ Нашимъ объ орденахъ военнаго святаго великомученика и побѣдоносца Георгія и святаго равноапостальнаго князя Владиміра достойнымъ сея почести, о таковыхъ представлять намъ, описывая ихъ подвиги на основаніи статутовъ.

На убылыя мѣста по корпусамъ предводительству вашему ввѣреннымъ отъ послѣдняго оберъ-офицерскаго класса, включая и капитановъ, по старшинству и достоинству за отличные же противу непріятеля подвиги и безъ старшинства, производить вамъ позволяемъ, повелѣвая о таковыхъ рапорты ваши и списки съ показаніемъ о произведенныхъ за отличные подвиги за какіе именно, присылать въ военную Нашу коллегію, дабы отъ оной надлежащіе патенты изготовлены были.

Буде паче всякаго чаянія изъ особъ генеральскаго и бригадирскаго чина окажется кто нерачительнымъ въ своей должности, или что

повелѣнное упуститъ, или инако неисправнымъ явится, таковыхъ по усмотрѣнію вашему имѣете отправить сюда, донеся Намъ и военной Нашей коллегіи въ подробности о причинахъ васъ къ тому побудившихъ.

Штабъ-офицеровъ, когда они равно въ какихъ либо упущеніяхъ должностей или и въ преступленіяхъ окажутся, приказать судить военнымъ судомъ, и если по роду преступленій подлежать будутъ смертной казни или лишенію чиновъ, или чести, о таковыхъ заключа приговоръ въ судѣ, со мнѣніемъ вашимъ представлять въ Нашу военную коллегію, самихъ же ихъ, отрѣша отъ начальства, арестовать; кои же подвергнутъ себя аресту или денежному вычету, или другому исправленію вамъ самимъ конфирмовать, а объ оберъ-офицерахъ заключенныя сентенціи, если бы они и къ лишенію чиновъ съ написаніемъ въ рядовые осуждены были, самимъ же конфирмовать. Но буде они по важности преступленій подлежать будутъ смертной казни или лишенію дворянской чести, и въ томъ никакого облегченія не заслуживаютъ, о такихъ представлять равнымъ же образомъ въ военную коллегію, какъ выше о штабъ-офицерахъ сказано.

Въ наказаніи нижнихъ чиновъ, въ разныхъ преступленіяхъ оказывающихся, поступать въ точности воинскихъ установленій; но что касается до смертной казни, симъ секретно и для единственнаго свѣдѣнія вашего предписываемъ, чтобъ всѣ за преступленія смертной казни подлежащіе не натуральною смертію, а политическою казнію наказываемы были. Подтверждаемъ притомъ точное исполненіе указа Нашего въ 1-й день января 1782 года даннаго о неупотребленіи пытокъ и пристрастныхъ разспросовъ, повелѣвая наблюдать и за подчиненными вашими, дабы они сему же послѣдовали.

Изъ опредѣляемой суммы на чрезвычайные расходы по корпусамъ вамъ ввѣряемымъ позволяемъ вамъ брать на все время, покуда вы будете предводительствовать оными, по тысячѣ рублей на мѣсяцъ, какъ и нынѣ получаете. На проѣздъ и на заведеніе походнаго экипажа жалуемъ вамъ десять тысячъ рублей.

Доколѣ не соединитесь съ генераломъ Каховскимъ, реляціи ваши имѣете присылать къ Намъ каждые восемь или десять дней, и при оныхъ доставлять къ намъ и дневныя краткія записки всѣхъ дѣйствій корпусовъ вамъ ввѣренныхъ, даваемыхъ отъ васъ важнѣйшихъ повелѣній и получаемыхъ вами таковыхъ же донесеній. Что же касается до рапортовъ о числѣ людей и прочихъ свѣдѣній, кои по порядку

службы слѣдуютъ въ Нашу военную коллегію, въ томъ поступать по точности изданныхъ о томъ узаконеній.

Буде найдете что либо нужнымъ къ дополненію сихъ предписаній Нашихъ и полезнымъ для дѣлъ Нашихъ по свѣдѣнію вашему мѣстъ и обстоятельствъ, Мы позволяемъ вамъ чинить о томъ представленія ваши, кои примемъ съ особливою благоугодностью. Пребываемъ впрочемъ вамъ Императорскою Нашею милостію всегда благосклонны.

Росписаніе корпусовъ подъ командою генерала Кречетникова.

ГЛАВНЫЙ КОРПУСЪ.

I-я часть при Полоцкѣ.

Командиры. Частные: генералъ-поручикъ Косаковскій, бригадные: генералъ-маіоры: Денисовъ, Ржевскій.

Войска. Конница: одинъ изъ Донскихъ полковъ подъ командою бригадира Иловайскаго, Псковскій драгунскій. Пѣхота: Эстляндскаго егерскаго корпуса 1-й баталіонъ, С.-Петербургскій гренадерскій полкъ, Нарвскій мушкетерскій; полевой артиллеріи 16 орудій, изъ числа находящихся во Псковѣ.

II-я часть при Толочинѣ.

Командиры. Частные: генералъ-поручикъ графъ Меллинъ; бригадные: генералъ-маіоры: Федоръ Берхманъ, Буксгевденъ.

Войска. Конница: одинъ изъ Донскихъ полковъ подъ командою бригадира Иловайскаго, Смоленскій драгунскій. Пѣхота: Эстляндскаго егерскаго корпуса 2-й баталіонъ; полки мушкетерскіе: Муромскій, Козловскій; полевой артилеріи 10 орудій, изъ находящейся въ Могилевѣ.

Корпусъ праваго фланга при Динабургѣ.

Командиры. Частные: генералъ-поручикъ князь Долгоруковъ; бригадные: генералъ-маіоры: Раутенфельдъ, Арсеньевъ.

Войска. Конница: полки войска Донскаго: Леонова, Кирѣева; карабинерные: Ямбургскій, Ингерманландскій. Пѣхота: Эстляндскаго егерскаго корпуса 4-й баталіонъ; полки мушкетерскіе: Ревельскій, Псковскій, Курскій; полевой артиллеріи 16 орудій, изъ находящихся во Псковѣ.

Корпусъ лѣваго фланга при Рогачевѣ.

Командиры. Частные: генералъ-поручикъ баронъ Ферзенъ; бригадные: генералъ-маіоры Кноррингъ, Ланской.

Войска. Конница: Донской полкъ Сарычова; легкоконные: Украинскій, Изюмскій. Пѣхота: Эстляндскаго егерскаго корпуса 3-й баталіонъ; полки мушкетерскіе: Низовскій, Азовскій, Тамбовскій; полевой артиллеріи 16 орудій, изъ находящихся въ Могилевѣ.

Росписаніе Украинской арміи подъ главною командою генерала Каховскаго.

I-я часть противъ Могилева на Днѣстрѣ.

Командиры. Частные: генералъ-поручикъ Михаилъ Голенищевъ-Кутузовъ; бригадные: походный атаманъ бригадиръ Василій Орловъ; генералъ-маіоры: Тормасовъ, Марковъ, Милашевичъ; бригадиры; Зубовъ, Рахмановъ, артиллеріи генералъ-маіоръ Бражниковъ, генералъ-квартирмейстеръ Писторъ.

Войска. Конница: полки войска Донскаго: Орлова, Астахова, Андреяна Денисова, Янова, Серебрякова, конвойная команда Донскихъ казаковъ; гусарскіе полки: Ольвіопольскій, Воронежскій, Елисаветградскій конно-егерскій, Малороссійскій казачій регулярный; карабинерные: Кіевскій, Глуховскій; пѣхота: Екатеринославскій егерскій корпусъ; полки гренадерскіе: Екатеринославскій, Кіевскій; мушкетерскіе: Днѣпровскій, Апшеронскій, Смоленскій, Углицкій. Полевой артиллеріи 60 орудій, понтоновъ 36, инженерная команда.

II-я часть противъ Сорокъ на Днѣстрѣ.

Командиры. Частные: генералъ-поручикъ Иванъ Дунинъ; бригадные: походный атаманъ бригадиръ Матвѣй Платовъ; бригадиры: графъ Дикеръ; генералъ-маіоры: графъ Илья Безбородко, князь Николай Волконскій, бригадиръ Новиковъ, артиллеріи генералъ-маіоръ Тищевъ.

Войска. Конница: полки войска Донскаго: Кульбакова, Мѣшкова, Григорія Грекова; Харьковскій конно-егерскій; карабинерные: Сѣверскій, Нѣжинскій. Пѣхота: Бѣлорусскій егерскій корпусъ; полки гренадерскіе: Сибирскій, Фанагорійскій; мушкетерскіе: Черниговскій, Новгородскій; полевой артиллеріи 36 орудій, понтоновъ 32.

III-я часть при Ольвіополѣ.

Командиры. Частные: генералъ-поручикъ Дерфельденъ; бригадные: генералъ-маіоры: графъ Разумовскій, князь Прозоровскій, бригадиръ Ланской.

Войска. Конница: полки войска Донскаго: Кутейникова, Чернозубова, Андрея Сулина: легкоконные: Херсонскій, Александрійскій, Сумскій, Маріупольскій; кирасирскій полкъ князя Потемкина. Пѣхота: Лифляндскій егерскій корпусъ; полки мушкетерскіе: Ингерманландскій новый, сформированный подполковникомъ Зыбинымъ; полевой артиллеріи 20 орудій.

IV-я часть при Васильковѣ.

Командиры. Частные: генералъ-поручикъ Леванидовъ; бригадные: генералъ-маіоры: Неплюевъ, Шереметевъ, бригадиръ Арсеневъ.

Войска. Конница: Кіевскій конно-егерскій, Рязанскій карабинерный, С.-Петербургскій драгунскій. Пѣхота: Астраханскій гренадерскій; мушкетерскіе: Орловскій, Тульскій, Ростовскій; полевой артиллеріи 20 орудій.

№ 4.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

2-го апрѣля 1792 г. № 9.

Михайло Никитичъ. По полученіи сего повелѣваемъ вамъ, препоруча три Малороссійскія губерніи вами управляемыя тѣхъ намѣстничествъ губернаторамъ, слѣдовать немедленно въ Полоцкъ и принять въ команду вашу корпусы, собранные въ околичностяхъ онаго. Подробныя Наши по сей части повелѣнія доставлены къ вамъ въ особомъ Нашемъ рескриптѣ; а въ дополненіе данныхъ вамъ отъ Насъ наставленій, относительно начальствованія вашего надъ тѣми корпусами, за нужное находимъ еще особливо подтвердить: что какъ успѣхъ предполагаемаго вамъ подвига зависитъ много отъ взаимнаго соображенія дѣйствій, то и надлежитъ вамъ при началѣ движенія войскъ учредить безпрерывное сношеніе съ главнокомандующимъ Украинскою арміею генераломъ Каховскимъ. Вслѣдствіе сего не оставьте вы подчиненныхъ

вамъ корпусныхъ командировъ снабдить ясными и подробными предписаніями и маршрутами съ назначеніемъ мѣстъ и примѣрнымъ расчисленіемъ времени для походовъ, и таковые маршруты сообща помянутому генералу доставьте къ Намъ, дабы извѣстно быть могло, гдѣ которая часть когда будетъ находиться. Пребываемъ вамъ благосклонны.

№ 5.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

10 апрѣля 1792 г.

Михайло Никитичъ. При вступленіи подъ вашимъ предводительствомъ въ Польшу войскъ Нашихъ, нужны вамъ будутъ деньги для привлеченія многихъ небогатыхъ поляковъ на Нашу сторону, а равно и для отвращенія отъ противной партіи польскихъ войскъ, приверженныхъ къ новой конституціи, которые бы восхотѣли упорствовать и защищаться, и которыхъ во избѣжаніе напраснаго пролитія крови, надлежитъ склонять ко вступленію въ конфедерацію сверхъ прочаго и деньгами. Но какъ конфедерація въ самомъ началѣ своемъ не будетъ имѣть довольно способовъ къ содержанію войскъ вновь къ ней прилѣпляющихся, то и должно вамъ взять на себя мѣры къ продовольствію оныхъ; и обще съ генералъ-поручикомъ Косаковскимъ, или же и съ канцлеромъ Сапѣгою, если онъ къ вамъ пріѣдетъ, снабдить ихъ всѣмъ нужнымъ на счетъ казны нашей. Сумма же на сіе употребленная впослѣдствіи конфедераціею возвращена вамъ быть имѣетъ отъ воеводствъ и повѣтовъ провіантомъ и фуражомъ, по установленной вами обще съ генеральнымъ маршаломъ Сапѣгою цѣнѣ; а для того и нужно, чтобы вы вели точные и вѣрные счеты, въ какомъ случаѣ, гдѣ, сколько и кому именно деньги на вышеписанныя издержки отпускаемы были, о чемъ и Намъ ежемѣсячныя повелѣваемъ присылать вѣдомости. Для таковыхъ секретныхъ расходовъ повелѣли Мы доставить къ вамъ немедленно изъ казначействъ Нашихъ двѣсти тысячъ рублей золотою и серебряною монетою. Мы увѣрены, что деньги сіи съ бережливостію употребляемы будутъ, къ пользѣ дѣлъ Нашихъ и къ вящшему споспѣшествованію вашихъ подвиговъ и облегченію войскамъ Нашимъ достигнуть пунктовъ имъ назпаченныхъ. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

№ 6.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

11 апрѣля 1792 г.

Михайло Никитичъ. Вслѣдствіе рескрипта Нашего отъ 2-го сего мѣсяца, изъясняющаго вамъ намѣренія Наши по польскимъ дѣламъ, повелѣли Мы Нашему генералъ-поручику Косаковскому отправиться нынѣ къ границамъ княжества Литовскаго, дабы посредствомъ таковаго приближенія удобнѣе было ему приступить къ составленію въ ономъ княжествѣ предполагаемой нами конфедераціи. Въ проѣздъ его предписано ему явиться у васъ для соглашенія съ вами въ тѣхъ пособіяхъ, каковыя для успѣха возложеннаго на него дѣла будетъ онъ имѣть надобность заимствовать отъ васъ. Помянутый генералъ снабженъ отъ министерства Нашего письмами къ великому канцлеру литовскому князю Сапѣгѣ, къ епископу виленскому князю Масальскому и къ епископу инфляндскому Косаковскому. Перваго изъ сихъ Мы назначаемъ въ маршалы генеральной литовской конфедераціи и поручили генералу Косаковскому учинить ему о томъ формальное предложеніе, опредѣляя сего самого регментаремъ литовскихъ сконфедерованныхъ войскъ; двухъ же послѣднихъ приглашаемъ участвовать въ семъ предпріятіи и оному споспѣшествовать зависящими отъ нихъ способами. А какъ вамъ и самимъ, безъ сомнѣнія, откроется удобность войти въ сношеніе съ нѣкоторыми поляками, усердствующими Нашему намѣренію, то Мы у сего доставляемъ вамъ именной списокъ, присланный къ Намъ отъ находящагося въ Варшавѣ Нашего посланника Булгакова, всѣмъ полякамъ, живущимъ въ Польшѣ и княжествѣ Литовскомъ, отъ которыхъ, по его мнѣнію, единомыслія и содѣйствія въ настоящемъ дѣлѣ уповать можно. Въ дополненіе къ сему здѣсь же присовокупляемъ записку, представленную Намъ отъ того-жь генералъ-поручика Косаковскаго, касательно опредѣленія именуемыхъ имъ людей къ разнымъ должностямъ при собираемой конфедераціи, полагаясь совершенно на дознанное ваше благоразуміе и таковое же усердіе, что вы, пользуясь сими указаніями, соображать будете поступки ваши съ собственнымъ вашимъ извѣданіемъ и удостовѣреніемъ. Впрочемъ пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

СПИСКИ.

I.

Сенаторамъ, министрамъ и посламъ сеймовымъ, на коихъ положиться можно.

1) Епископъ инфляндскій *Косаковскій.* По способностямъ, по разуму, по непоколебимости и по знаніямъ законовъ можетъ распоряжать всѣми будущими дѣйствіями.

2) Епископъ жмудскій *Гедройцъ.* Человѣкъ мало дѣйствительный, но сильный непріятель новой конституціи.

3) Воевода серадскій *Валевскій.* Человѣкъ предпріимчивый, имѣющій кредитъ въ краковскомъ, волынскомъ и даже серадскомъ воеводствахъ.

4) Кастеланъ троцкій *Платеръ.* Имѣющій деревни въ Россіи.

5) Воевода витебскій *Косаковскій.* Братъ епископа и во всемъ отъ него зависящій.

6) Воевода мазовецкій *Малаховскій.* Братъ канцлера, давшій даже на сеймѣ опыты своего неудовольствія.

7) Воевода мстиславскій *Хоминскій.* Всегда былъ преданъ Россіи, но теперь, завися отъ примаса, можетъ быть пойдетъ за нимъ. Находится въ Литвѣ.

8) Гетманъ коронный *Браницкій.* Не требуетъ объясненія; находится въ С.-Петербургѣ.

9) Великій канцлеръ коронный *Малаховскій.* Кредитъ имѣетъ въ сендомирскомъ и серадскомъ воеводствѣ. Человѣкъ твердый, единый сложившій чинъ послѣ 3-го мая; осторожный даже до робости, но надежный и непеременчивый.

10) Маршалъ надворный коронный *Рачинскій.* Надежный, преданный, оборотливый, имѣющій кредитъ въ великой Польшѣ.

11) Кастеланъ винницкій *Ожаровскій.* Издавна преданный Россіи, отважный, твердый и на все готовый. Онъ есть и будетъ изъ первыхъ актеровъ по епископѣ Косаковскомъ, имѣетъ кредитъ въ краковскомъ и сендомирскомъ воеводствѣ.

12) Кастеланъ гнѣзненскій *Мясковскій.* Находится понынѣ въ великой Польшѣ, имѣетъ тамъ кредитъ; за нимъ послано. Россіи всегда былъ преданъ.

13) Кастеланъ инфляндскій *Косаковскій.* Братъ епископа, коему во всемъ послѣдуетъ.

14) Кастеланъ премышльскій князь Антоній *Четвертинскій*. Находится въ С.-Петербургѣ. Одинъ изъ фанатиковъ вольности, отважный, но весьма убогій.

15) Кастеланъ любочевскій *Рашевскій*. Сего вношу въ списокъ по увѣренію пріятелей, ибо самъ его не знаю.

Послы сеймовые.

Ожаровскій, Валевскій, Іорданъ, Глембоцкій — краковскіе; Мощинскій —познанскій; Хоминскій—ошмянскій; Косаковскій—вилькомірскій; графъ Макуцкій—брацлавскій; Скорковскій, Немеричъ, Ясенскій, Менженскій—сендомирскіе; Сухоржевскій—калишскій (въ Петербургѣ); Сивицкій—троцкій; Косаковскій—упитскій; Валевскій—серадзскій; Забелло — ловчій (литовскій-жмудскій); Закревскій — куявскій; Соколовскій, Лещинскій—иновроцлавскіе; писарь Гулевичъ, хорунжій Гулевичъ, Загурскій—волынскіе; Орловскій, Злотницкій (въ Петербургѣ) – подольскіе; подкоморжій—Длусскій (отецъ Любельскій); Выбраковскій, Суфчинскій— любельскіе; Іозефовичъ—оршанскій; Шимановскій—сохачевскій; Мошинскій секретарь коронный, Потоцкій генералъ артиллеріи (въ Петербургѣ), Холоневскій, Швейковскій (въ Петербургѣ)—брацлавскіе.

II.

Сенаторамъ, министрамъ и посламъ сеймовымъ, противнымъ дѣяніямъ сейма, и ожидающимъ способнаго времени, дабы противъ онаго объявиться.

1) Епископъ куявскій, Рыбинскій.
2) » познанскій, Окенскій.
3) » виленскій, князь Масальскій.
4) Воевода краковскій, Малаховскій.
5) » познанскій, Мелжинскій.
6) » виленскій, князь Радзивилъ.
7) » калишскій, князь Сулковскій.
8) » бржескій-куявскій, Домбскій.
9) » волынскій, князь Сангушскій (Сангушко).
10) » подольскій, Швейковскій, отецъ посла, находящагося въ Петербургѣ, хотя онъ и былъ преданъ королю.
11) » любенскій, Гриневецкій.
12) » новогродскій, Неселовскій.
13) » бржескій-литовскій — имѣетъ деревни въ Россіи. Зибергъ.

14) Воевода минскій Хмара.
15) Великій подскарбій коронный, Косовскій.
16) Кастеланъ серадзскій, Бернацкій.
17) » минскій, Забелло.
18) » бецкій, Зелинскій.
19) » жарновскій, Шидловскій.

Послы сеймовые.

Михаловскій, Малаховскій, Отфиновскій—краковскіе; Рачинскій, генералъ-маіоръ, Мелжинскій—познанскіе; Микуловскій—сендомирскій; Лубенскій, Тимовскій, Целецкій—сѣрадзскіе; Домбскій—бржескій-куявскій; князь Чарторыжскій (стольникъ Литовскій), Свентославскій, Пининскій, Аксакъ—волынскіе; Мержевскій—подольскій; Требуховскій—иновроцлавскій; Радзицкій—закрочимскій; Древновскій—ломжинскій; Чарноловскій—черниговскій.

Итого сенаторовъ и министровъ:

по первому списку	15
» второму »	19
Пословъ по первому »	36
» » второму »	20
	90

А всего на сеймѣ:

Сенаторовъ и министровъ	159
Пословъ	341
	500

№ 7.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

13 апрѣля 1792 г. [1]).

Высочайшій Вашего Императорскаго Величества рескриптъ, повелѣвающій мнѣ принять въ команду корпусы въ Бѣлоруссіи приготов-

[1]) Дополненіемъ къ помѣщаемымъ здѣсь донесеніямъ М. Н. Кречетникова могутъ служить: «Дневныя записки о движеніи и дѣйствіяхъ россійскихъ войскъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ—командующаго корпусомъ генералъ-аншефа и кавалера Мих. Ник. Кречетникова» сооб. А. Л. Потаповъ (Чтенія въ Московскомъ обществѣ исторіи и древностей 1863 г. кн. IV стр. 21—104).

ляющіеся и назначенные къ выступленію за границу, я имѣлъ счастіе получить 11-го числа сего мѣсяца. Пріемля сію новую мнѣ довѣренность съ достодолжнымъ благоговѣніемъ, спѣшу исполнить высочайшую волю Вашего Императорскаго Величества въ самой точности, и вслѣдствіе того поручивъ команду надъ войсками, въ Малой Россіи находящимся, генералъ-поручику и кавалеру Нащокину, безъ потерянія времени, отправлюсь къ назначенному мнѣ мѣсту въ Полоцкъ, гдѣ по принятіи всевысочайше ввѣренныхъ мнѣ войскъ и по учиненіи зависящаго отъ меня распоряженія буду имѣть счастіе Вашему Императорскому Величеству доносить. Касательно представленія маршрутовъ помянутымъ корпусамъ, сіе предоставляю себѣ исполнить по прибытіи въ Полоцкъ немедленно, тѣмъ наипаче, что вступленіе мое въ Польшу, расположеніе дѣйствій и продолженіе ихъ сообразоваться должно съ таковыми же украинской арміи; для чего и отправляю я нынѣ же нарочнаго съ рапортомъ къ начальствующему оною генералъ-аншефу и кавалеру Каховскому, прося его о предписаніи мнѣ, какія учинены имъ распоряженія къ предлежащему служенію и исполненію всевысочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія и о всѣхъ вслѣдствіе того принятыхъ мѣрахъ; по полученіи чего, и сообразно тому, учинивъ расположеніе, съ моей стороны, употреблю всю мою вѣрноподданническую ревность и усердіе къ начальному исполненію препоручаемаго.

Пріуготовляя здѣсь отрядъ съ генералъ-поручикомъ и кавалеромъ Леванидовымъ ко вступленію въ Польшу чрезъ Васильковъ назначенный, и судя по настоящему годовому времени въ разсужденіи большаго водъ разлитія, наводящаго повсемѣстно великое препятствіе въ переправахъ чрезъ рѣки войскъ, имѣю счастіе всеподданнѣйше донести Вашему Императорскому Величеству, что полки, сей отрядъ составляющіе, могутъ переправиться чрезъ рѣки Десну и Днѣпръ, и собраться за Кіевомъ не прежде какъ между 10 и 15-мъ числами мая мѣсяца.

№ 8.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

14 апрѣля 1792 г.

Михайло Никитичъ. Для подвозу запаснаго десятидневнаго провіанта для войскъ подъ командою вашею состоящихъ и овса для ло-

шадей кавалерійскихъ полковъ, артиллерійскихъ и подъемныхъ, повелѣли Мы бѣлорусскому генералъ-губернатору Пассеку собрать изъ губерній Полоцкой и Могилевской тысячу подводъ пароконныхъ съ половиннымъ числомъ погонщиковъ, и доставить оныя къ нижеписаннымъ мѣстамъ непремѣнно къ первому числу мая мѣсяца; а именно къ Полоцку, Динабургу и Рогачову подъ провіантъ по двѣсти, подъ овесъ по шестидесяти пяти, къ Толочину подъ провіантъ сто пятьдесятъ, подъ овесъ пятьдесятъ пять подводъ, которымъ и имѣете вы производить платежъ въ день по узаконенному плакату изъ суммы экстраординарной, въ вѣдомствѣ вашемъ состоящей. Сей временный сборъ почитаемъ Мы необходимо нужнымъ для начальнаго вступленія вашего въ границы польскія; по мѣрѣ же, какъ сіи подводы будутъ испражняемы, долженствуютъ они безудержно возвращаться въ домы свои; причемъ не оставьте вы взять съ своей стороны наблюденія, дабы они безпрепятственно жилищъ своихъ достигли. А войдя въ предѣлы княжества Литовскаго, на мѣсто оныхъ, если по усмотрѣнію вашему нужно будетъ, потребное число подводъ взято быть можетъ съ обитателей той земли, расположа сборъ сей подъ добрымъ устройствомъ вашимъ безъ отягощенія народнаго. Впрочемъ уповаемъ Мы, что доставленіе къ вамъ вышепомянутаго количества подводъ и съ погонщиками на показанныя мѣста успѣетъ совершиться къ назначенному для вступленія вашего въ области польскія времени, и вы не будете уже имѣть нималой остановки вести ввѣренныя вамъ войска на подвигъ имъ предлежащій. Пребываемъ вамъ благосклонны.

№ 9.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому.

16 апрѣля 1792 г. № 15.

Михайло Васильевичъ. Находящіеся здѣсь благонамѣренные поляки, установивъ между собою и утвердивъ ихъ подписаніемъ и присягою актъ конфедераціи и формальнаго прошенія о помощи и покровительствѣ Нашихъ, поднесли Намъ оные; по совершеніи сего избранный по волѣ и предназначенію Нашему генеральнымъ маршаломъ коронной конфедераціи, артиллеріи генералъ графъ Потоцкій разсудилъ за благо не теряя времени отправить отсюда въ подольское воеводство старосту и ордена святаго Станислава кавалера Злотницкаго, и въ браславское воеводство хорунжаго и также кавалера ордена святаго Ста-

нислава, Мощинскаго, для благовременнаго тамъ расположенія умовъ къ приступленію къ сей конфедераціи. Соизволивъ на сію мѣру, Мы повелѣваемъ вамъ не только принять ласково и дружелюбно помянутаго господина Злотницкаго, когда онъ у васъ съ симъ явится, предписавъ равномѣрно командующему ольвіопольскимъ корпусомъ Нашему генералъ-поручику Дерфельдену, чтобы и онъ также былъ снисходителенъ къ господину Мощинскому; но и преподать имъ всѣ зависящія отъ васъ пособія къ успѣху на нихъ возложеннаго дѣла. Если къ сему признаете вы нужнымъ и удобнымъ послать съ ними и нѣсколько офицеровъ, подъ вашимъ начальствомъ находящихся, для подкрѣпленія ихъ подвиговъ чинимыми съ вашей стороны внушеніями, то Мы и на то соизволяемъ, разумѣя, что употребите вы тутъ всѣ предосторожности, каковыхъ благоразуміе взыскиваетъ для безопаснаго сихъ офицеровъ пребыванія и свободнаго ихъ возвращенія, когда нужда сего послѣдняго потребуетъ. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

№ 10.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому.

20 апрѣля 1792 г. № 16.

Михайло Васильевичъ. Вслѣдствіе данныхъ отъ Насъ повелѣній, министерство Наше снабдило уже надлежащими наставленіями: дѣйствительнаго статскаго совѣтника барона Бюллера, опредѣленнаго отъ Насъ уполномоченнымъ при конфедераціи коронной и генеральномъ маршалѣ оной графѣ Потоцкомъ для престереженія пользъ Нашихъ. Онъ немедленно отправится въ вашу главную квартиру для предъявленія вамъ подлинной инструкціи ему данной, и ради условія съ вами по всѣмъ означеннымъ тамо статьямъ; а вслѣдъ за нимъ поѣдутъ и всѣ благонамѣренные поляки, составившіе здѣсь актъ конфедераціи и утвердившіе оный присягою. Пребываніе свое на первый случай учредятъ они въ Елисаветградѣ. Сія генеральная конфедерація закрыта будетъ корпусомъ ольвіопольскимъ. Корпусъ отъ Сороки въ Брацлавское воеводство вступающій сконфедеруетъ оное; а отъ Могилева находящійся уже при ономъ староста Злотницкій сконфедеруетъ Подолію, воеводство же Кіевское сконфедеровано быть имѣетъ корпусомъ ольвіопольскимъ. Сіи сконфедерованныя такимъ образомъ три воеводства при-

совокупятся къ генеральной конфедераціи, которая, подъ охраненіемъ учрежденной связи и сообщенія между Нашими войсками, перенестись можетъ въ то мѣсто занятыхъ воеводствъ сихъ, которое за благо признаетъ удобнѣйшимъ для основанія своего пребыванія, учрежденія и соблюденія внутренняго порядка и распространенія далѣе и далѣе законной своей власти. Для вящшаго сему споспѣшествованія, повелѣваемъ не токмо самимъ вамъ, но и всѣмъ подчиненнымъ вашимъ оказывать ласки и принимать дружелюбно всѣхъ прилѣпляющихся къ сей благонамѣренной пользамъ Нашимъ конфедераціи, имѣя о спокойствіи ихъ всякое попеченіе и доставляя всѣмъ таковымъ подъ сѣнію оружія Нашего покровъ, убѣжище и личную безопасность отъ гоненій противной партіи. Равномѣрно не оставьте согласоваться съ представленіями и требованіями реченныхъ барона Бюллера и графа Потоцкаго и подавать имъ для исполненія видовъ ихъ всякое зависящее пособіе, располагая сообразно тому и движенія войскъ вамъ ввѣренныхъ, лишь бы то съ одной стороны не противно было предназначеннымъ Нами предметамъ, основаннымъ на пользахъ Нашихъ, а съ другой не влекло за собою какой либо важной неудобности.

Когда войска республики доброй волей или и силою пристанутъ къ конфедераціи, само по себѣ разумѣется, что должны оныя быть въ повелѣніяхъ своихъ гетмановъ. Должно токмо стараться раздѣлить ихъ по воеводствамъ, объятымъ войсками Нашими; а дабы болѣе быть обезпечену въ спокойномъ ихъ тамо пребываніи подъ предлогомъ внутренняго устройства и удобнѣйшаго пропитанія, держать ихъ раздѣленными и большаго числа въ одно мѣсто не сводить. Симъ образомъ ненадежныя войска конфедераціи, въ подвигахъ военныхъ съ Нашими не будутъ употреблены, а притомъ окромѣ, что нельзя положиться ни на дисциплину, ни на твердое сохраненіе ими мѣста своего, симъ способомъ можно будетъ отклонить несовмѣстное желаніе гетмановъ командовать Нашими войсками, всякій разъ когда сойдутся они съ такимъ изъ генераловъ Нашихъ, который чиномъ ихъ моложе. Когда же, не смотря на сіе, случай доведетъ до таковаго соединенія, повелѣваемъ ни подъ какимъ видомъ россійскимъ войскамъ не быть подъ командою польскаго начальника, во взаимство чего и Нашимъ военноначальникамъ не присвоивать команды надъ войсками польскими. Пребываемъ вамъ благосклонны.

№ 11.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

22 апрѣля 1792 г. № 19.

Михайло Никитичъ. Донесенія ваши отъ 13-го сего мѣсяца исправно дошли до рукъ Нашихъ. Съ благоугодностью усмотрѣли Мы изъ оныхъ распоряженія Ваши, даннымъ вамъ предписаніямъ сообразныя и немедленный отъѣздъ вашъ къ войскамъ вамъ ввѣреннымъ, что все служитъ знакомъ вашего къ Намъ усердія и любви ко благу общему. Касательно просимаго вами позволенія о прибытіи вашемъ въ Санктпетербургъ, за благо признаемъ объявить вамъ, что достоинство и польза дѣлъ Нашихъ требуютъ необходимо личнаго присутствія главнаго начальника при войскахъ Нашихъ, въ великое княжество Литовское вступающихъ, для подкрѣпленія неукоснительнымъ ихъ вступленіемъ въ оное деклараціи Нашей, которую министръ Нашъ въ Варшавѣ долженствуетъ подать непремѣнно 6-го мая. Въ семъ уваженіи подтверждаемъ вамъ нынѣ вторично, чтобъ къ 10-му мая войска Наши, конечно, вступили въ области польскія, иначе не выполнено бы было общее соображеніе и точное предписаніе Наше; и ожидаемъ, что подвигъ сей совершенъ будетъ съ вашей стороны съ тѣмъ же усердіемъ и съ тою же ревностью ко благу государства Нашего, съ коими вы, по всегдашней благоугодности Нашей, все на васъ возложенное исполняли. По благоуспѣшномъ же окончаніи предписаній вамъ данныхъ, удовольственнѣе для Насъ будетъ узрѣть васъ тогда предъ лицомъ Нашимъ, на что и получите вы въ свое время высочайшее Наше позволеніе. Пребываемъ вамъ благосклонны.

№ 12.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

22-го апрѣля 1792 г.

Михаилъ Никитичъ. Рескриптомъ Нашимъ отъ 2-го сего мѣсяца предварены вы о доставленіи къ вамъ деклараціи, коею признаемъ Мы за нужно сопроводить вступленіе ваше въ польскія области. Вслѣдствіе сего препровождаемъ къ вамъ таковую декларацію, поданную ми-

нистромъ Нашимъ въ Варшавѣ польскому министерству и напечатанную по соизволенію Нашему на россійскомъ и польскомъ языкахъ. Прилагаемые здѣсь пятьсотъ экземпляровъ оныя, купно съ плакатомъ за вашимъ подписаніемъ по образцу Нами утвержденному и къ вамъ при семъ посылаемому, имѣете вы разсѣять повсемѣстно, особливо между поляками, о благонамѣренности которыхъ вы могли получить увѣренія, стараясь чрезъ нихъ распространить ее во всемъ польскомъ государствѣ и способствовать чрезъ то скорѣйшему усиленію конфедераціи, имѣющей открыться тотчасъ по переходѣ чрезъ границы войскъ Нашихъ въ великомъ княжествѣ Литовскомъ. Подача сей деклараціи министромъ Нашимъ въ Варшавѣ учинена быть имѣетъ 6-го числа мая; а потому и нужно дабы вступленіе ваше въ Польшу послѣдовало къ сему времени или конечно не позже 10-го числа. Мы подтверждаемъ о строгомъ содержаніи порядка въ войскахъ Нашихъ и о нечиненіи невиннымъ обидъ и притѣсненій, наблюдая дабы обѣщанія безопасности и свободы, въ деклараціи Нашей объявленныя и вами свято соблюдаемыя, произвели то спасительное и благое дѣйствіе, каковаго Мы ожидаемъ отъ предначинаній Нашихъ. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Декларація.

Вольность и независимость Яснѣйшей Республики польской возбуждали всегда вниманіе и попеченіе всѣхъ ея сосѣдей. Ея Величество Императрица Всероссійская, присоединяя къ сему уваженію торжественныя и точныя свои обязательства съ оною Республикою, старалась еще и болѣе о неприкосновенномъ соблюденіи сихъ двухъ драгоцѣнныхъ свойствъ политическаго ея бытія.

Сіи безпрерывныя и великодушныя старанія Ея Величества, плодъ любви Ея къ правосудію и порядку вообще, равно какъ и доброжелательства и благоволенія Ея къ народу, по одинакому своему происхожденію, по сходству языка и по разнымъ другимъ естественнымъ сношеніямъ съ народомъ скипетру Ея подвластнымъ, вниманіе Ея на себя обратившему, стѣсняли, конечно, честолюбіе и духъ господствованія тѣхъ, кои, не довольствуясь удѣломъ власти, государственными узаконеніями имъ дозволенной, искали оную распространить съ ущербомъ самихъ сихъ законовъ. Сего ради ничего они не упустили, дабы съ одной стороны утомить дѣятельное попеченіе Государыни Императрицы о неприкосновенномъ сохраненіи правъ и преимуществъ знаменитой

Польской націи, а съ другой оклеветать непорочность и благость Ея намѣреній, представляя ихъ при всякомъ случаѣ въ видѣ имъ отнюдь не сродномъ. Такимъ образомъ, предуспѣли они коварно преобразить въ умахъ непросвѣщенныхъ актъ, коимъ Россія приняла на себя ручательство законной конституціи сей націи, въ тягостное и уничижительное для нее иго, когда, напротивъ того, знатнѣйшія государства, и между прочимъ, *Германія*, не токмо не отвергали таковыя ручательства, но признали, искали и приняли ихъ яко твердѣйшую ограду своихъ собственностей и своей независимости. Сверхъ сего, происшествіе недавно случившееся паче всѣхъ доводовъ, которые употребить можно, доказуетъ сколь такое ручательство дѣйствительно и нужно быть можетъ, и что безъ него Республика, ударами внутреннихъ своихъ враговъ низверженная, къ возстановленію своему чрезъ многомощное заступленіе Ея Величества Императрицы не имѣла-бы предъ сею Монархинею инаго къ тому титла, кромѣ единой Ея дружбы и единаго Ея великодушія.

Между тѣмъ, ободрясь удачнымъ распространеніемъ всякихъ мечтаній и заблужденій въ нѣкоторой части націи, умыслившіе издавна ея порабощеніе и уничтоженіе древней ея вольности, ожидали токмо удобнаго времени къ произведенію въ дѣйство пагубныхъ своихъ намѣреній. Таковымъ представилось имъ неожиданное нападеніе на Россію съ двухъ сторонъ. Вскорѣ потомъ собрался сеймъ въ Варшавѣ. Всѣ воедводства въ наказахъ данныхъ земскимъ посламъ, предопредѣлили ему быть вольнымъ и обыкновеннымъ. Но внезапно превращенъ онъ въ сеймъ сконфедерованный безъ всякой извѣстной или видимой причины. Актомъ конфедераціи, обнародованнымъ и всему свѣту извѣстнымъ, означены были предметы, въ коихъ сія конфедерація упражняться предполагала. Главнѣйшіе изъ нихъ долженствовали состоять: въ сохраненіи *вольнаго республиканскаго правленія, въ удержаніи властей управляющихъ въ обыкновенныхъ ихъ должностяхъ и предѣлахъ и въ соблюденіи собственностей гражданскихъ*. Польской націи самой остается судить по слѣдствію и постановленіямъ сего сейма, колико удалился онъ отъ предъявленныхъ народной довѣренности предметовъ, замѣнивъ оные другими явно имъ противными.

Не входя въ исчисленіе всего вопреки и въ нарушеніе законовъ и правъ Республики учиненнаго сконфедерованнымъ сеймомъ, или лучше сказать господствующею въ немъ партіею, довольно будетъ изъяснить, что похитя, смѣшавъ и присвоивъ себѣ всѣ власти, которыхъ совокупленіе въ одной рукѣ несовмѣстно съ республиканскими началами,

употребилъ онъ во зло каждую изъ тѣхъ властей самымъ тиранскимъ образомъ, продлилъ существованіе свое болѣе трехъ лѣтъ съ половиною чему не находится ни одного примѣра въ лѣтописяхъ польскихъ, и напослѣдокъ увѣнчалъ всѣ свои пагубныя предпріятія тѣмъ, что въ 3-й день мая 1791 года испровергнулъ до основанія зданіе правленія, подъ которымъ Республика чрезъ толь многіе вѣки процвѣтала и благоденствовала. Въ сей день она разрушилась и на ея развалинахъ воздвигнута монархія, которая въ новыхъ законахъ, изданныхъ будто для ограниченія оной, кажетъ одни только противорѣчія между ими самими, несходство съ старыми и совершенный во всемъ недостатокъ, не оставляя полякамъ ниже тѣни той вольности и тѣхъ преимуществъ, къ коимъ они всегда толь ревнительными себя показывали. Престолъ, изъ избирательнаго обращенъ былъ въ наслѣдственный, и законъ, благоразуміемъ предковъ ихъ уложенный и запрещающій при жизни короля заниматься выборомъ ему преемника, нарушенъ столь-же дерзновенно, какъ и всѣ тѣ законы, кои обезпечивали незыблемую твердость Республики. Употребленныя средства къ произведенію всѣхъ сихъ насилій были имъ весьма сообразны. Въ день государственной перемѣны, дворъ и палата сеймовая, наполнены были варшавскою чернію, введены туда вооруженные люди, и пушки выдвинуты изъ арсенала на истребленіе тѣхъ, кои оказали-бы сопротивленіе производимому въ дѣйство заговору. Артиллерійскій полкъ и Литовская гвардія собраныя для подкрѣпленія черни, возбудили въ ней ярость противу тѣхъ, отъ которыхъ опасались сопротивленія. Многихъ земскихъ пословъ, непоколебимо пребывающихъ въ патріотическихъ своихъ правилахъ, угрожали лишеніемъ жизни. Между сими калишскій посолъ Сухоржевскій, приближаясь въ самомъ смиренномъ видѣ къ подножію престола для напамятованія королю о святости учиненной имъ присяги въ наблюденіи пактовъ-конвентовъ, сего священнаго и неразрывнаго узла, сопрягающаго его съ націею, безъ жалости попираемъ былъ ногами, не взирая на неприкосновенность сана его и къ великому соблазну всякаго поляка не вовсе лишеннаго ощущеній своея чести и своея вольности. Такимъ-то образомъ, произведенную перемѣну зачинщики ея покушаются представить въ такомъ видѣ, яко-бы все то исполнилось по свободному и добровольному желанію народа.

Но сіи зачинщики, какъ-бы недовольствуясь причиненными несчастному своему отечеству во внутренности его бѣдствіями, искали еще всѣми способами навлечь ему оныя и извнѣ, поощряя его на распри и даже на явную войну съ Россіею, древнею союзницею и луч-

шею и постояннѣйшею пріятельницею республики и наці польской. Для отвращенія крайностей, на которыя Государыня Императрица безпрестанно была вызываема, потребно было все человѣколюбіе и особливо та справедливость и прозорливость, съ каковыми Ея Величество обыкла различать мнѣніе пристрастныхъ людей отъ мнѣнія общаго.

Краткое начертаніе дѣяній докажетъ истинну сказаннаго.

По объявленіи Портою Оттоманскою войны Россіи, посолъ Ея Императорскаго Величества подалъ записку министерству Республики, неимѣвшей тогда сейма, для предувѣдомленія Ея о проходѣ россійскихъ войскъ чрезъ области польскія и для предложенія Ей о назначеніи въ ближайшихъ воеводствахъ къ тѣмъ мѣстамъ, гдѣ сіи войска расположиться долженствовали, коммиссаровъ, съ коими-бы можно было условиться о постановкѣ съѣстныхъ припасовъ и фуража и о платежѣ за оныя. Все было распоряжено и постановлено дружелюбно и къ взаимной выгодѣ, не смотря на подущенія недоброхотства, которое начинало уже показываться. Но когда собрался сеймъ, и предпріятіе о разрушеніи республики, которое уже стало обнаруживаться, превозмогло надъ всѣми уваженіями о сохраненіи ея покоя внутренняго и внѣшняго, то не только твердо настояли, чтобъ россійскія войска безъ исключенія и самаго малаго числа, опредѣленнаго для стражи учрежденныхъ тамъ магазейновъ, немедленно выведены были изъ Польши, но и затѣяны были всякія затрудненія въ продовольствіи россійскихъ войскъ съѣстными припасами, воспрещеніемъ заведенія новыхъ магазейновъ и настояніемъ, чтобъ и старые перевезены были за границы республики. При семъ случаѣ скарбовая коммиссія изъявила невмѣстное притязаніе о сборѣ вывозныхъ пошлинъ, при переправѣ чрезъ Днѣстръ съ сихъ самыхъ магазейновъ, составленныхъ великимъ иждивеніемъ и къ великому прибытку обывателей польскихъ. Таковые поступки нимало не соотвѣтствуютъ тѣмъ уваженіямъ, какія должны взаимно наблюдать два сосѣдственныя государства, сопряженныя, сверхъ того, дружбою и союзомъ. Обиды-же всякаго рода, чинимыя подданнымъ Государыни Императрицы, доведены были до такой степени, что нѣкоторые изъ нихъ находившіеся въ областяхъ Республики по торговымъ своимъ дѣламъ, которыя они производили подъ покровительствомъ трактатовъ и народнаго права, коварно обвиняемы были въ поджиганіи жителей къ бунту, и подъ симъ предлогомъ захвачены и въ тюрьму посажены. Судьи, коимъ поручено произведеніе надъ ними суда, не находя никакихъ слѣдовъ взводимаго на нихъ преступленія, прибѣгали къ жестокимъ истязаніямъ для вынужденія отъ нихъ признанія, и по исторженіи онаго

такимъ образомъ, безчеловѣчные сіи судьи приговаривали ихъ къ казни, которая надъ ними мучительски и исполнялась. Сей первый опытъ неправосудія, безчеловѣчія и лютости, открылъ пространное поле ко всякимъ розыскамъ, коимъ наипаче подвержены были жители тѣхъ провинцій, гдѣ исповѣдывается греческая православная вѣра неуніатская. Епископъ переяславскій и архимандритъ слуцкій, хотя подданный Государыни Императрицы, подпалъ сему гоненію. Не взирая на высокій въ духовенствѣ его санъ, не смотря на непорочность нравовъ и строгость правилъ его, возымѣли на него подозрѣніе въ такихъ преступленіяхъ, которыя при всякомъ случаѣ выдумывать нужно было злобѣ и желанію, питать произведенное ею волненіе; сей архіерей былъ взятъ и отвезенъ въ Варшаву, гдѣ и по сіе время содержится въ жестокой неволѣ. Народное право и въ самой сей столицѣ не больше уважено было относительно министровъ Ея Императорскаго Величества; ибо въ церковь ихъ, которая почитается принадлежащею къ самимъ занимаемымъ ими домамъ, и которая по находящемуся снаружи россійскому императорскому гербу означала ясно привилегированное мѣсто, ворвались нѣсколько солдатъ польскихъ и захвативъ тамъ церковника, повлекли его безъ всякой причины въ судъ, которому онъ нимало не подлежитъ. Требованное россійскимъ министромъ за сіе удовлетвореніе отклонено было подъ самыми пустыми предлогами и однимъ словомъ сказать, не токмо всѣ торжественные договоры, соединявшіе Россію съ Польшею, испровержены и нарушены въ главнѣйшихъ ихъ статьяхъ, но вражда простерта до того, что отправлено было чрезвычайное посольство въ Турцію, бывшую тогда въ открытой войнѣ съ Россіею, для предложенія наступательнаго союза противъ сей послѣдней державы; чему архивы министеріальныхъ переписокъ варшавскаго кабинета представятъ яснѣйшіе документы и доказательства. Даже должное уваженіе къ особѣ и священному достоинству Государыни Императрицы наблюдаемо не было въ рѣчахъ, говоренныхъ въ полномъ сеймовомъ засѣданіи, и вмѣсто того, чтобы унять сіи безчинія, какъ надлежало, начальники партіи, испровергнувшей законы и правленіе республики, одобряли и похваляли оныя.

Малѣйшее изъ сихъ оскорбленій, не упоминая о тѣхъ, которыя умалчиваются для сокращенія сихъ доводовъ, достаточно было-бы къ оправданію и узаконенію предъ Богомъ и свѣтомъ тѣхъ мѣръ, каковыя Ея Императорское Величество употребить-бы рѣшилась къ доставленію себѣ должнаго и гласнаго удовлетворенія. Но она отнюдь не въ томъ намѣреніи указала изъяснить нынѣ сіи оскорбленія. Свой-

ственное Ей правосудіе, не позволяетъ Ей не различить всего польскаго народа отъ единой изъ частей его, которая, обманомъ получа его довѣренность, употребила ее во-зло. Ея Величество, напротивъ того, искренно убѣждена, что большая часть націи не имѣла никакого участія во всемъ, что̀ сдѣлано въ Варшавѣ противъ Ея и республики, древней Ея пріятельницы, а потому и готова пожертвовать праведнымъ своимъ возчувствованіемъ надѣянію, болѣе сообразному съ великодушными и миролюбивыми Ея расположеніями, что собраніе новаго сейма загладитъ всѣ сіи обиды, послѣдуя съ большею точностію предписаніямъ своихъ учредителей и государственнымъ кардинальнымъ и непремѣннымъ законамъ, нежели настоящій сеймъ, который, наруша всѣ оныя явнымъ образомъ, доказалъ собственною своею незаконностію сколь неправильны всѣ его дѣянія, которыя онъ совершилъ въ противность симъ законамъ.

Но хотя Ея Императорское Величество не желаетъ внимать гласу собственнаго своего мщенія, однакожь не можетъ не преклониться на просьбы, принесенныя Ей отъ многихъ поляковъ, между коими находится немало знаменитыхъ, сколь породою и саномъ ихъ въ республикѣ, столь и патріотическими добродѣтелями и способностію къ службѣ государственной. Горя чистѣйшимъ и похвальнымъ усердіемъ о спасеніи отечества своего и паки о пріобрѣтеніи прежней вольности и независимости своей, согласились они между собою составить законную конфедерацію, какъ единое дѣйствительное средство къ отвращенію бѣдствій, причиненныхъ націи беззаконною и насильною варшавскою конфедераціею. На сей конецъ просили они о подкрѣпленіи и вспоможеніи Государыню Императрицу, которая не усумнилась обнадежить ихъ въ томъ и другомъ, слѣдуя съ своей стороны расположеніямъ дружбы и благоволенія своего къ республикѣ и точно исполняя обязательства своихъ съ нею трактатовъ.

Вслѣдствіе сихъ обѣщаній, Ея Величество повелѣла нѣкоторой части своихъ войскъ вступить въ области республики. Они предстанутъ тамъ яко дружественныя и для способствованія возстановленію правъ и преимуществъ ея. Всѣмъ, которые примутъ ихъ въ такомъ видѣ, доставлены будутъ, сверхъ совершеннаго забвенія прошедшаго, всякія вспоможенія, личная безопасность и совершенное обезпеченіе ихъ собственностей. Ея Императорское Величество надѣется, что всякій благомыслящій полякъ, прямо любящій свое отечество, приметъ въ надлежащей цѣнѣ намѣренія Ея Величества и признаетъ, что онъ будетъ защищать свое собственное дѣло, когда станетъ искренно и усердно

способствовать великодушнымъ подвигамъ, которые отъ Нея употреблены будутъ по согласію со всѣми истинными сынами отечества для возвращенія республикѣ вольности, преимуществъ и законовъ, кои у нея похитила беззаконная конституція 3-го мая. Если нѣкоторые изъ нихъ усумнятся, по причинѣ присяги, которую учинили они ошибкою, или которая исторгнута отъ нихъ силою или обольщеніемъ, таковые да размыслятъ, что одна священная и истинная есть та, которою клялись они соблюдать и защищать до послѣдней капли крови вольное и республиканское правленіе, въ которомъ они родились, и что возобновленіемъ только сей прежней присяги возмогутъ они загладить клятвопреступленіе, въ которое они впали учиненіемъ новой. Но если сыщутся люди, кои по ожесточенію своему въ ослѣпившемъ ихъ развратѣ станутъ противиться благотворительнымъ видамъ Ея Императорскаго Величества и патріотическимъ желаніямъ своихъ согражданъ, таковые должны приписывать сами себѣ тѣ непріятности и бѣдствія, которымъ они подвержены будутъ, толь справедливѣе, что отъ нихъ единственно зависитъ избавиться отъ оныхъ скорымъ и искреннимъ раскаяніемъ.

Нижеподписавшійся чрезвычайный посланникъ и полномочный министръ, на котораго возложено объявить о сихъ намѣреніяхъ Ея Императорскаго Величества и о праведныхъ причинахъ Ея къ тому побудившихъ, имѣетъ также повелѣніе пригласить почтенную польскую націю, дабы положила она все свое надѣяніе на великодушіе и безкорыстіе, коими руководствуется Ея Величество въ семъ подвигѣ, и которыя побуждаютъ Ея усердно желать видѣть вскорѣ республику паки утвержденную въ основаніяхъ своихъ благоразсудительнымъ возстановленіемъ равновѣсія властей ею управляющихъ, яко вѣрнѣйшимъ средствомъ къ прочному соблюденію внутренняго спокойствія, добраго сосѣдства и согласія со всѣми ея сосѣдами. Дана въ Варшавѣ « » дня 1792 года.

На подлинной подписано: Яковъ Булгаковъ.

Плакатъ М. Н. Кречетникова [1]).

Ея Императорскаго Величества самодержицы всероссійской всемилостивѣйшей государыни моей генералъ-аншефъ, командующій россійскими войсками, вступающими въ великое княжество Литовское, сена-

---

[1]) Плакатъ этотъ былъ подписанъ Кречетниковымъ 14. іюня 1792 г. Хотя онъ и напечатанъ въ Чтеніяхъ Московс. общества исторіи и древнос. 1865 г. кн. II стр. 56, но здѣсь помѣщается для полноты приложеній къ рескрипту Н. Д.

торъ, тульскій и калужскій генералъ-губернаторъ, воинскій инспекторъ и орденовъ великороссійскихъ святаго Александра Невскаго и святаго равноапостольнаго князя Владиміра первыя степени, польскихъ Бѣлаго Орла и святаго Станислава и великокняжескаго голштинскаго святыя Анны кавалеръ Михайло Кречетниковъ.

Объявляемъ симъ всѣмъ и каждому, кому о томъ вѣдать надлежитъ.

Получивъ повелѣніе отъ Ея Императорскаго Величества всемилостивѣйшей государыни нашей съ войсками начальству нашему ввѣренными вступить въ предѣлы Яснѣйшей Республики польской на помощь и оборону гражданъ, ея неправедно утѣсненныхъ и древней ихъ вольности лишенныхъ насильствомъ беззаконной конституціи въ 3-й день мая минувшаго 1791 года введенной, мы спѣшимъ для успокоенія всѣхъ благонамѣренныхъ и невинныхъ всякаго состоянія жителей сообщить имъ при семъ всенародно изданную въ Варшавѣ министромъ Ея Императорскаго Величества декларацію, изъясняющую истинныя причины, побудившія Ея къ повелѣнному намъ поступку.

Всякъ благоразумный, добрый и безпристрастный полякъ долженъ усмотрѣть изъ онаго непорочность и благость ея намѣренія въ пользу древней Ея пріятельницы и союзницы республики польской, недавно процвѣтавшей въ свободѣ и независимости, нынѣ же, къ крайнему Ея сожалѣнію, въ сущее порабощеніе вверженной. Почему и уповаемъ, что вступленіе наше въ сіи земли вмѣсто страха и смятенія разсѣетъ повсюду удовольствіе и отраду, ибо оно не въ иномъ видѣ дѣлается, какъ для поданія помощи и подкрѣпленія самымъ вѣрнымъ сынамъ отечества, сконфедеровавшимся для освобожденія онаго отъ ига, на него возложеннаго и для возстановленія прежнихъ его правъ и преимуществъ. Предупредивъ таковымъ объявленіемъ всякое недоразумѣніе, могущее иногда произвесть непріятныя дѣйствія, мы приглашаемъ всѣхъ ревнующихъ къ сему спасительному подвигу ихъ соотчичей приступить къ намъ и содѣйствовать благому ихъ предпріятію, обнадеживая, впрочемъ, таковыхъ въ сильномъ и дѣятельномъ нашемъ покровительствѣ; а другихъ, остающихся спокойно при ихъ жилищахъ и благопріятствующихъ нашимъ войскамъ въ томъ, что каждый изъ нихъ останется при его свободѣ, имуществѣ и упражненіи безопасно и непринужденно. Судъ, расправа и внутреннее управленіе

во всякомъ мѣстѣ, гдѣ вступитъ войско россійское, сохранятся отъ всякаго отъ него прикосновенія; воинская дисциплина соблюдется въ самой вышней степени и всякому оказано будетъ охраненіе отъ обидъ и разореній. Напротивъ того, тѣ, которые не уваживъ сего нашего объявленія, будутъ противоборствовать великодушнымъ намѣреніямъ Ея Императорскаго Величества, клонящимся къ спасенію собственнаго ихъ отечества, съ таковыми яко съ непріятелями Россійской Имперіи поступлено будетъ безъ всякой пощады. Данъ за подписаніемъ нашимъ и съ приложеніемъ печати герба нашего въ главной квартирѣ нашей.

№ 13.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

25 апрѣля 1792 г. Полоцкъ.

Всепресвѣтлѣйшая державнѣйшая великая государыня Императрица и самодержица всероссійская, Государыня всемилостивѣйшая!

Всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества отъ 11-го числа сего мѣсяца повелѣніе съ приложеніями имѣлъ я счастіе получить съ генералъ-поручикомъ Косаковскимъ; и во исполненіе онаго всевозможное буду напрягать стремленіе, дабы не упустить ничего изъ вида. Съ помянутымъ генераломъ, который имѣетъ особенную всевысочайшую Вашего Императорскаго Величества довѣренность по части политической, занимался я нѣсколько соображеніемъ обстоятельствъ, свѣдѣній и пособій съ моей стороны ему нужныхъ, и какъ притомъ изъяснилъ онъ мнѣ, что для вѣрнаго доставленія великому канцлеру литовскому князю Сапѣгѣ письма, которымъ снабденъ онъ отъ министерства Вашего Императорскаго Величества, весьма нужно сыскать надежнаго человѣка, то и наклоненъ къ сему здѣшней гражданской палаты предсѣдатель Снарскій, коего вѣрность и усердіе къ службѣ Вашему Императорскому Величеству издавна мнѣ извѣстны. Онъ сегодня послалъ съ тѣмъ письмомъ родного своего брата, а генералъ Косаковскій отправился въ мѣстечко Креславль для собранія свѣдѣній, нужныхъ въ предлежащемъ дѣлѣ, и чрезъ два дня возвратится ко мнѣ. Какіе сдѣлаетъ онъ успѣхи, такъ какъ и помянутый предсѣдатель Снарскій, отправленный отъ меня для таковыхъ же развѣданій, обо всемъ томъ не укосню съ моей стороны всеподданнѣйшимъ Вашему Императорскому Величеству донесеніемъ.

№ 14.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

25 апрѣля 1792 г. Полоцкъ.

Господинъ Косаковскій доставилъ мнѣ почтеннѣйшее вашего превосходительства писаніе, которымъ препоручать изволите откровенному съ нимъ обращенію. Я не премину все то употребить, что могло бы его удостовѣрить о моей искренности, а тѣмъ самымъ исполнить вашу, милостивый государь, волю и имѣть лучшій успѣхъ въ предлежащемъ дѣлѣ.

Генералъ-поручикъ Косаковскій рекомендуетъ мнѣ и желаетъ, чтобъ я испросилъ рижскаго губернскаго прокурора Гурку, для употребленія при сеймикахъ. Если не предстоитъ въ томъ каковаго затрудненія, покорнѣйше, милостивый государь, прошу исходатайствованіемъ сего обязать пребывающаго со всесовершенною преданностію и искреннимъ почтеніемъ и проч.

Письмо Косаковскаго Кречетникову.

25 апрѣля 1792 года. Полоцкъ.

Monsieur!

Toute diligence faite, je ne suis arrivé à Polotzk que le 19 de ce mois, par le manque de chevaux. Je n'ai trouvé ici que le bataillon de chasseurs, le régiment de Narva, et un régiment des cosaques. Le régiment des grenadiers de St.-Pétersbourg arrive demain: mais pour le régiment des dragons de Pskow, à peine est-il en état de se rendre le 28.

Письмо Косаковскаго Кречетникову.

25 го апрѣля 1792 года. Полоцкъ.

Милостивый Государь.

Какъ я ни спѣшилъ, но пріѣхалъ въ Полоцкъ только 19-го сего мѣсяца, по причинѣ недостатка лошадей. Я нашелъ здѣсь только егерскій баталіонъ, Нарвскій полкъ и полкъ казаковъ. Петербургскій гренадерскій полкъ прибудетъ завтра, а Псковскій драгунскій полкъ едва можетъ прибыть только 28-го. Я встрѣтилъ его за 260

Je l'ai rencontré d'ici à 260 verstes. J'ai fait rallentir sa marche pour ne pas mettre les chevaux hors de service. Je n'ai aucune nouvelle de l'artillerie, mais je lui ai dépêché un ordre pour la faire venir le plutôt.

Touchant mes pas, je ne puis rien marquer, puisque je ne me suis pas encore orienté, mais j'espère que dans peu j'aurai l'honneur de donner à Votre Excellence des nouvelles sûres et detaillées et je me flatte qu'elle les trouvera bonnes. J'ai envoyé des gens très-assurés à Iurborg, c'est une petite ville sur la rivière de Niemen, tout-à fait sur les frontières du Roi de Prusse, à Kowno, Wilna, Grodno, Slonim, Brzescie. Ils me feront savoir tout ce tems chaque mouvement rayonnant le pays par les misères avec la sûreté la plus parfaite. Ce sont les curés qui seront chargés de me porter des nouvelles, et en même tems à chaque division.

Permettez, Votre Excellence, que je puisse avoir l'honneur de lui faire part d'une nouvelle qui est encore vague, incertaine et sans un détail exact, tant sur mon savoir, que sur mes faits.

La disposition des troupes Polonaises jusqu'à présent avait pour principe de se mettre en garde sur le passage de la grande armée par Ukraine, n'ayant pas de troupes le long de nos frontières jusqu'à Riga. Ils ont détaché la troisième partie des troupes Lithuaniennes pour renforcer celles du prince Joseph. M. le général Iudicki reste à Munich avec 4,000 hommes, Bielak est en avant avec trois polks d'uhlans et la première brigade de la cavallerie nationale tout près des frontières dispersée par 150, 200

верстъ отсюда и велѣлъ замедлить его переходы, чтобъ не испортить окончательно лошадей. Я не имѣю никакихъ извѣстій объ артиллеріи, но послалъ приказъ о скорѣйшемъ ея прибытіи.

О моемъ маршрутѣ не могу сказать ничего навѣрное, потому что еще не осмотрѣлся, но надѣюсь въ скоромъ времени имѣть честь дать вашему превосходительству вѣрныя и подробныя извѣстія, и льщу себя надеждою, что вы найдете ихъ удовлетворительными. Я послалъ вѣрныхъ людей въ Юрбургъ (маленькій городокъ на рѣкѣ Нѣманѣ, совершенно на границахъ Пруссіи), въ Ковно, Вильно, Гродно, Слонимъ и Брестъ. Они мнѣ будутъ давать все это время самыя точныя свѣдѣнія о передвиженіяхъ войскъ и о томъ, что̀ происходитъ въ краю. Извѣстія эти я буду получать черезъ священниковъ, и передавать ихъ войскамъ.

Позвольте, ваше превосходительство, имѣть честь сообщить вамъ свѣдѣнія еще неопредѣленныя, неточныя и безъ всякихъ подробностей.

Цѣль расположенія польскихъ войскъ до сихъ поръ заключается въ оборонѣ проходовъ большой арміи черезъ Украйну, такъ какъ они не имѣютъ войскъ вдоль нашихъ границъ до Риги. Они отдѣлили третью часть Литовскихъ войскъ для подкрѣпленія принца Іосифа. Генералъ Юдицкій остается въ Мюнихѣ (Минскѣ) съ 4,000 человѣкъ. Бѣлякъ расположенъ впереди съ тремя полками уланъ и первой бригадой національной кавалеріи, близъ границы, выставивъ на разныхъ пунктахъ по 150.

hommes et plus, et puis, depuis Braslaw jusqu'à la hauteur de Oaczew (?). Ses vues et l'intention étaient au moment que l'affaire s'entamera en Ukraine d'inquiéter et de tomber sur nos frontières. M. Iudicki se croit être un assez grand et illustre capitaine de vouloir soutenir et percer au dedans de la Russie Blanche, apparemment dans la vue dè faire quelque conspiration. Mais du moment que les Polonais ont su les mouvemens de nos troupes et l'assemblage de quelques régimens sur plusieurs points, ils ont changé leur plan. M. Iudicki attire tous ces détachemens à Minsk. M. Bielak s'est rassemblé à Glembokie. La nouvelle de Polotzk les a allarmée de plus et du moment qu'ils ont reçus qu'il y en aura une division à Toloczynet et à Dünaburg, ils perdent la tête. Ils font des mouvemens à gauche, et à droite, mais comme ce sont des mouvemens de 2 à 300 hommes on ne peut pas deviner leur principale vue, et je crois que personne n'aura ce bonheur. Ce n'est pas par le sublime, mais par la perte de la tremontade et le manque d'une tête. On m'assure qu'ayant l'ordre de se replier en cas forcé et du danger sur Grodno et Varsovie, ils se trouvent déjà dans le cas et ils pensent de remplir les ordres ultérieures. Je ne saurai deviner le point de ralliement, lorsqu'ils seront obligés de sortir de Varsovie, ceci ne pouvant manquer au tems et au terme qu'il ne nous est nécessaire qu'à y venir.

Comme j'ai eu l'honneur d'assurer Votre Excellence que la division de Polock et de Dünabourg passera la rivière sans coup férir, je le répète

---

200 человѣкъ отъ Браслава до Оасчева (Охачева?) Намѣренія ихъ заключались въ томъ, чтобы, когда дѣло начнется въ Украйнѣ, напасть на наши границы. Юдицкій, считающій себя великимъ и искуснымъ полководцемъ, для поддержанія своей славы, хотѣлъ проникнуть въ сердце Бѣлоруссіи, повидимому, съ цѣлью устроить тамъ заговоръ. Но поляки, замѣтивъ движеніе и сосредоточеніе нашихъ войскъ, перемѣнили планъ, и Юдицкій стягиваетъ всѣ свои отряды въ Минскъ, а г. Бѣлякъ въ Глубокое. Извѣстія изъ Полоцка напугали ихъ, и съ той минуты какъ они узнали, что одна дивизія будетъ въ Толочинѣ и Динабургѣ, они окончательно потеряли голову. Они передвигаются туда и сюда, малыми отрядами въ 200—300 человѣкъ, причемъ невозможно опредѣлить цѣль ихъ дѣйствій. Вообще ясно видно, что они сбились съ толку, и что у нихъ нѣтъ головы, способной руководить ими. Меня увѣряютъ, что, получивъ приказаніе отступить въ случаѣ опасности къ Гродно и Варшавѣ, они считаютъ, что опасность уже настала и спѣшатъ исполнить это движеніе. Мнѣ неизвѣстенъ сборный пунктъ ихъ послѣ того, какъ они будутъ вынуждены выйти изъ Варшавы, что непремѣнно случится въ теченіи такого времени, какое нужно намъ, чтобы прибыть туда.

Я имѣлъ честь докладывать вашему превосходительству, что Полоцкая и Динабургская дивизіи перейдутъ рѣку не обнажая оружія; повторяю и удостовѣряю васъ

et je l'assure de même. J'espère que les ordres des divisions entreront dans le pays par le moyen des surprises, mais je n'en ai encore aucune réponse des citoyens auxquels je me suis adressé. Quant à moi, tout ce que je puis faire, je lui rapporte. M. le Président Snarski, digne et zélé citoyen, a déterminé dans le Palatinat de Polock M. le Palatin Jaba, homme riche et le plus fort de ce Palatinat, à se mettre à la tête de cette confédération; le même Snarski de la Russie Blanche a déterminé encore M. le Podkomorzy Przezdziecki de former la confédération dans le District d'Orszan; tous les deux doivent devancer l'armée avec leur Acte de confédération. J'ai l'envoyé à mon frère l'Evêque, qui vient à Vilna pour y travailler avec le tribunal d'à présent, et le prince Sapiecha qui s'y trouve depuis quelques jours. J'ai expédié dans plusieurs Palatinats et Districts, mais dans un si petit espace de tems, je ne puis avoir aucune résolution. J'espère pourtant d'en avoir la réponse après mon retour de Kraslaw, où je pars aujourd'hui pour m'entretenir avec M. Sulistrowski, commandant de la première brigade, et plusieurs autres tant officiers que citoyens, auxquels j'ai indiqué le long de Dvina l'endroit de l'entrevue; quoique le tems était fort court, j'espère pourtant que dans le Duché de Samogitie à Kovno et quelques autres Palatinats on a inséré cet Acte de confédération aux archives. Je ne manquerai pas de le rendre à mon général en chef au moment où je le toucherai, et j'ai prié mon frère de l'envoyer à Varsovie comme un tribut de ma part.

J'ai eu l'honneur aujourd'hui, à l'arrivée de mon général en chef, de pré-

---

въ этомъ. Надѣюсь, что дивизіи войдутъ въ страну нечаяннымъ образомъ, но не имѣю еще никакого отвѣта отъ гражданъ, къ которымъ я обращался. Президентъ Снарскій, достойный и ревностный гражданинъ, склонилъ воеводу Жабу, богатѣйшаго и вліятельнѣйшаго человѣка въ Полоцкомъ воеводствѣ, стать во главѣ конфедераціи; тотъже Снарскій побудилъ также г. подкоморія Пршездецкаго основать конфедерацію въ Оршанскомъ округѣ; оба они должны предшествовать войскамъ съ объявленіемъ конфедераціи. При мнѣ находится посланный моего брата епископа, пріѣхавшій въ Вильну, чтобъ принять участіе въ занятіяхъ здѣшняго суда; также и князь Сапѣга уже нѣсколько дней находится здѣсь. Я посылалъ во многіе воеводства и округи, но въ такое короткое время не могъ имѣть никакихъ извѣстій. Надѣюсь, впрочемъ, получить отвѣтъ по возвращеніи моемъ изъ Креслава, куда отправляюсь сегодня для переговоровъ съ г. Сулистровскимъ, начальникомъ первой бригады, и многими другими офицерами и частными людьми, которымъ я назначилъ свиданіе на Двинѣ. Не смотря на короткій промежутокъ времени, надѣюсь, что въ Самогитіи, въ Ковно и въ нѣкоторыхъ другихъ воеводствахъ успѣли занести въ архивы актъ конфедераціи. Я не премину вручить его моему начальнику, какъ только актъ будетъ у меня въ рукахъ, и просилъ моего брата послать его въ Варшаву, какъ дань моего усердія.

Я имѣлъ честь сегодня по прибытіи моего генерала донести ему рапортомъ

senter par un rapport tout ceci, et j'envoie un certain M. Snarski comme courrier à Vilna pour déterminer par mon frère de faire l'Acte de la confédération générale dans cette capitale en secret, de précéder notre entrée, et pour la réussite j'ai envoyé autant d'argent que j'en puis avoir pour corrompre les régimens et les citoyens; envisageant comme un point principal et le plus necessaire.

Tout ceci n'est à présent que rêve; j'expère dans peu d'avoir l'honneur d'envoyer à Votre Excellence des choses réelles qui prouveront que je ne cesserai de lui témoigner combien je suis,

Monsieur, de Votre Excellence le très-humble et très-obeissant serviteur.

Kossahowski.

№ 15.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

27 апрѣля 1792 г., № 21.

Михайло Никитичъ. Для соображенія дѣйствій вашихъ, согласно общему плану отъ Насъ предписанному, какъ въ военныхъ, такъ и политическихъ подвигахъ, за благо признали Мы препроводить къ вамъ копію съ инструкціи, данной отъ министерства Нашего и Нами утвержденной дѣйствительному статскому совѣтнику барону Бюллеру, опредѣленному отъ Насъ при конфедераціи коронной и генеральномъ маршалѣ оной графѣ Потоцкомъ для престереженія пользъ Нашихъ. Сверхъ декларація, поданной по повелѣнію Нашему министромъ Нашимъ въ Варшавѣ и къ вамъ уже доставленной, включаются при сей инструкціи списки, во-первыхъ, съ двухъ актовъ, одного генеральной конфедераціи здѣсь приверженными къ Намъ поляками подписаннаго и присягою ихъ утверж-

---

обо всемъ, и посылаю г. Снарскаго курьеромъ въ Вильну, съ тѣмъ чтобы черезъ посредство моего брата тайно изготовить къ нашему прибытію актъ общей конфедераціи, а для успѣха дѣла посылаю всѣ наличныя деньги для того, чтобъ подкупить войска и жителей, считая это главнымъ и необходимымъ условіемъ успѣха.

Все это, однако, до сихъ поръ еще не выходитъ изъ области мечтаній. Надѣюсь въ скоромъ времени имѣть честь послать вашему превосходительству осязательные документы, которые докажутъ, что я всегда пребуду.

Вашего превосходительства всенижайшій и всепокорнѣйшій слуга

Косаковскій.

денною, а другаго, составленнаго помянутымъ генеральнымъ маршаломъ для сконфедерованія воеводствъ каждаго особенно; и въ рекламаціи о помощи и покровительствѣ Нашемъ, представленной отъ нихъ же за ихъ подписаніемъ. Оставя инструкцію для собственнаго свѣдѣнія вашего, съ приложеній имѣете вы сообщить точныя копіи генералъ-поручику Косаковскому для должнаго исполненія, поколику то будетъ до него относиться; а притомъ стараться, елико возможно, и съ вашей стороны способствовать умноженію подписками между усердствующими Нашей партіи вышесказанной деклараціи, каковыя подписки повелѣваемъ представлять къ Намъ всякій разъ, какъ скоро число оныхъ стоить будетъ уваженія. Пребываемъ вамъ благосклонны.

Инструкція барону Бюллеру, высочайше утвержденая 19 апрѣля 1792 г.

Projet d'Instruction pour le Conseiller d'Etat actuel Baron de Buhler, chargé de concert avec le général commandant des armées de Sa Majesté Impériale de suivre et de diriger les opérations de la confédération générale de la couronne et du grand Duché de Lithuanie qui vient de se former en Pologne.

La révolution, opérée le 3 may 1791, par les voyes les plus illégales dans l'ancienne Constitution et forme de Gouvernement, sous lesquelles la Pologne a subsisté si longtems, ayant affecté sensiblement les intérêts de tous les Etats voisins, Sa Majesté Impériale aurait été aussi prompte à y

---

(Переводъ).

Инструкція барону Бюллеру, высочайше утвержденая 19-го апрѣля 1792 года.

Проектъ инструкціи дѣйствительному статскому совѣтнику барону Бюллеру, назначенному совмѣстно съ командующимъ арміями Ея Императорскаго Величества для наблюденія и направленія дѣйствій сформировавшейся въ Польшѣ общей конфедераціи королевства Польскаго и герцогства Литовскаго.

Измѣненія, произведенныя 3-го мая 1791 г., самыми незаконными путями, въ прежней конституціи и формѣ правленія, такъ долго существовавшей въ Польшѣ, чувствительно затронули интересы всѣхъ сосѣднихъ государствъ. Въ виду этого, Ея Императорское Величество быстро приняла-бы свои мѣры, не давая развиться даль-

pourvoir, qu'Elle l'a été à en sentir les conséquences. Mais la guerre dans laquelle Elle étoit encore impliquée vis-à-vis de la Porte Ottomane, a du rallentir ses démarches, en Lui prescrivant une sage temporisation. Cet obstacle heureusement écarté au moyen de la paix glorieuse qu'Elle vient de conclure avec cette Puissance, Sa Majesté Impériale n'a pas perdu un instant pour s'occuper de toutes les mesures que dans Sa sagesse Elle a jugé propres à répandre au but qu'Elle s'etoit proposé. Sans doute les infractions manifestes et multipliées aux Traités, les violences inouïes contre ses sujets et les offenses contre Sa personne même, que la Diète actuelle ou, si l'on veut, la faction qui y domine, s'est permise avec tant d'audace et si peu de ménagement, autorisoient Sa Majesté, en vengeant ses propres injures, de rétablir en Pologne à main armée tout ce qui s'y est fait de préjudiciable à la liberté et à l'indépendance de la République, aussi bien qu'à la convenance de ses voisins. Mais l'Impératrice, qui préfère dans toutes les occasions les moyens de la douceur à celles de la force, a voulu pour modérer les effets de cette dernière la subvention d'un parti national qui, se formant en Corps de confédération et réclamant son secours et sa protection, ouvrit l'entrée de la Pologne aux troupes Impériales de Russie sous le titre rassurant de protecteurs et de défenseurs de la cause de la République. Dans cette vue Sa Majesté Impériale a fait donner des encouragemens au zèle de tous ceux des Polonais, qui, mécontens des changemens effectués

---

нѣйшимъ послѣдствіямъ; но въ это время Она была вовлечена въ войну съ Оттоманской Портой, и это препятствовало всѣмъ дѣйствіямъ и начинаніямъ. Когда препятствіе это счастливо отстранилось посредствомъ славнаго мира, заключеннаго съ этой державой, Ея Императорское Величество, не теряя ни минуты, прибѣгнула къ мѣрамъ, которыя, по своей мудрости, считала соотвѣтствующими для предположенной цѣли. Конечно, явныя и многочисленныя нарушенія договоровъ, неслыханныя насилія противъ ея подданныхъ и оскорбленія направленныя противъ самой особы Ея Величества, которыя позволилъ себѣ съ такою дерзостью и беззастѣнчивостью сеймъ, или лучшее сказать, господствующая въ немъ партія, вполнѣ давали право Ея Величеству, покаравъ за нанесенныя оскорбленія, вооруженной рукой возстановить въ Польшѣ попранную свободу и независимость республики, связанныя съ отношеніями къ сосѣднимъ государствамъ.

Но Государыня, предпочитающая во всѣхъ случаяхъ кроткія мѣры насильственнымъ, пожелала, для смягченія своихъ дѣйствій, прибѣгнуть къ содѣйствію національной партіи, образовавшей конфедерацію которая просила помощи и покровительства Россіи, и открыла входъ въ Польшу русскимъ императорскимъ войскамъ, подъ успокоительнымъ названіемъ покровителей и защитниковъ республики. Въ виду этого, Ея Величество поощряла усердіе тѣхъ поляковъ, которые были недовольны перемѣнами, происшедшими въ ихъ отечествѣ и желали возстановленія прежнихъ порядковъ.

dans leur Patrie, en ont désiré le redressement. Elle en a fait appeller quelques-uns auprès d'Elle et ceux-ci, repondant parfaitement à ses intentions, sont convenus entre eux des bases de leur association et, après avoir élu le grand maître d'artillerie le comte Potocky maréchal général de leur confédération, en ont signé l'acte et prêté le serment ordinaire.

Ce parti, composé de 15 à 16 personnes (car il est inutile de parler de ses adhérens qui, quoique en très grand nombre, sont entourés d'une force majeure qui les opprime et les empêche d'éclater), est trop faible pour pouvoir agir et entreprendre par lui-même. Ce n'est qu'à la faveur des troupes Impériales qui entreront de differens côtés en Pologne qu'il pourra se développer et acquérir cette consistance, qui en fera un véritable corps représentant. Mais comme pour atteindre ce but, en n'employant la force que là où elle sera indispensablement nécessaire, il ne suffit pas du seul appareil militaire que l'on va déployer et qu'il faudra très souvent recourir avec dextérité aux moyens de négociations et de correspondance soit avec ceux de Polonais, qu'il sera nécessaire de gagner à notre parti à cause de leurs influences sur la multitude dans les Provinces, soit avec les commandants des frontières des Puissances limitrophes, dans le voisinage desquelles nos troupes pourraient se trouver placées, soit enfin avec les principaux acteurs de la confédération, qui va s'ouvrir sous nos auspices, Sa Majesté Impériale a jugé à propos pour assister et aider dans cette partie Mr. le général Kachovsky, à qui Elle a confié le commandement en chef de ses armées

---

Многихъ изъ нихъ Она призвала къ себѣ, и они, вполнѣ раздѣляя Ея намѣренія, условились между собою въ основахъ своего союза, и избравши начальника артиллеріи графа Потоцкаго главнымъ маршаломъ конфедераціи, скрѣпили ее актомъ и приняли обычную присягу.

Эта партія, состоящая изъ 15—16 человѣкъ (такъ какъ безполезно говорить объ ихъ единомышленникахъ, которые, при всей своей многочисленности, подавлены господствующей силой, и не въ состояніи что-либо предпринять), слишкомъ слаба, чтобы дѣйствовать сама по себѣ. Только при помощи императорскихъ войскъ, которыя войдутъ въ Польшу съ разныхъ сторонъ, этой партіи возможно будетъ развиться и пріобрѣсти ту устойчивость, которая необходима для представительной корпораціи. Но такъ какъ, для достиженія этой цѣли, употребляя силу только тогда, когда она необходима, недостаточно одной военной опоры, а нужно будетъ часто прибѣгать къ другимъ средствамъ, какъ-то: къ сношеніямъ и перепискѣ или съ тѣми изъ поляковъ, которыхъ надо будетъ привлечь на нашу сторону по причинѣ ихъ вліянія на народъ въ провинціяхъ, или съ пограничнымъ начальствомъ смежныхъ державъ, въ сосѣдствѣ которыхъ могутъ находиться наши войска, или наконецъ, съ главными членами конфедераціи, которая откроется подъ нашимъ покровительствомъ, Ея Императорское Величество сочла нужнымъ дать въ помощь генералу Каховскому, ко-

et la principale direction des opérations politiques, dont-il sera bon de les étager, de mettre auprès de lui un homme dont la capacité pour ces sortes d'affaires et l'habitude de les manier, en facilitat la marche et le succès. Son choix est tombé sur Mr. le conseiller d'Etat actuel le baron de Buhler, dont le zèle pour son service et les talens connus se trouvent accompagnés du mérite d'avoir été longtems employé et en partie aux affaires de Pologne même sous un chef doué d'un génie supérieur et de qualités les plus rares, comme l'était le défunt maréchal Prince Potemkine Tavritchesky.

Sa Majesté, après avoir fait cette nomination, a ordonné à son ministère de tracer à Mr. le baron de Buhler les règles de conduite qu'il a à suivre dans la commission dont il est chargé, ainsi que les principaux objets qui doivent occuper son attention et son travail. En conformité de cet ordre, le ministère prescrit à Mr. le baron de Buhler de partir aussitôt qu'il aura reçu son expédition pour rejoindre Mr. le général Kachovsky dans son quartier général. Arrivé auprès de lui, il aura soin de lui communiquer la présente instruction et de se concerter désormais avec lui sur tous les points qu'elle renferme. Si dans sa route il rencontre quelques-uns des acteurs de la confédération qui vient de se former ici, il tâchera de s'aboucher avec eux et de s'instruire des démarches qu'ils font et de leur succès, et si ce qu'il en apprendra mérite d'être porté à la connaissance de Sa Majesté Impériale il en fera son rapport incessamment.

торому она довѣрила командованіе своими войсками и руководство политическими операціями, человѣка, котораго способности и привычка къ такого рода дѣламъ были-бы ручательствомъ успѣха. Выборъ палъ на г. дѣйствительнаго статскаго совѣтника барона Бюллера, присоединяющаго къ усердію по службѣ и къ извѣстнымъ дарованіямъ, ту заслугу, что онъ долго служилъ, и частью по дѣламъ Польши, подъ начальствомъ такого геніальнаго и высоко одареннаго лица, какимъ былъ покойный князь Потемкинъ-Таврическій.

Ея Величество, утвердивъ это назначеніе, повелѣла своему министерству начертать г. барону Бюллеру планъ дѣйствій, коему онъ долженъ будетъ слѣдовать при выполненіи даннаго ему порученія, а также на какіе преимущественно предметы долженъ онъ прежде всего обращать вниманіе. Сообразуясь съ этимъ повелѣніемъ, министерство предписываетъ г. барону Бюллеру, какъ только онъ получитъ всѣ нужныя бумаги, отправиться тотчасъ въ главную квартиру генерала Каховскаго. Прибывши къ нему, онъ сообщитъ ему эту инструкцію и войдетъ съ нимъ въ соглашеніе относительно всѣхъ пунктовъ, въ ней обозначенныхъ. Если попутно онъ встрѣтится съ нѣкоторыми изъ членовъ образовавшейся здѣсь конфедераціи, то постарается сблизиться съ ними и разузнать, какъ они дѣйствуютъ и съ успѣхомъ-ли; и если узнаетъ, что-либо заслуживающее вниманіе Ея Императорскаго Величества, то немедленно сдѣлаетъ о томъ донесеніе.

Le premier siége de la confédération s'établira dans nos frontières et nommement à Elizabeth. Il sera couvert par le corps d'Olviopol aux ordres du lieutenant-général Derfelden. Une colonne de troupes entrera de côté de Soroka dans le Palatinat de Braslaw et le fera confédérer.

Une autre colonne du corps de Mohilew, à la suite de laquelle se trouvera le staroste Zlotnicky, se présentera en Podolie et fera également confédérer ce Palatinat. Celui de Kiovie sera occupé et confédéré par une colonne du coprs de Vasilkoff. Ces trois Palatinats, ainsi confédérés, accéderont à la confédération générale, qui à la faveur de cette communication établie entre nos troupes pourra se transferer avec sûreté dans tel endroit de ces Palatinats qu'elle jugera convenables pour y établir son siége fixe et déployer l'exercice de l'autorité et de droits qui lui compètent selon les anciens usages. Dès ce moment Mr. le baron de Buhler se rendra auprés d'elle et ne s'en éloignera plus si ce n'est pour aller joindre Mr. le général Kachovsky lorsque le besoin l'exigera.

Il ne convient point à la dignité de l'Impératrice de revetir Mr. le baron de Buhler d'aucun de ces caractères publics, qu'on est dans l'usage de déployer auprès des Puissances permanentes et reconnues; mais comme il importe cependant qu'il aic une marque ostensible de la confiance dont Sa Majesté l'Impératrice l'honore, il sera muni d'une lettre de Sa part sous son seing privé, qui le constitue son chargé de pleins pouvoirs auprès de la

---

Первый съѣздъ конфедераціи будетъ имѣть мѣстопребываніе внутри нашихъ границъ, а именно въ Елисаветградѣ. Онъ будетъ подъ прикрытіемъ Ольвіопольскаго корпуса, находящагося подъ командою генералъ-лейтенанта Дерфельдена. Отрядъ войскъ войдетъ со стороны Сороки въ Бреславское воеводство и понудитъ его присоединиться къ конфедераціи.

Другой отрядъ Могилевскаго корпуса, при которомъ будетъ находиться староста Злотницкій, вступитъ въ Подолію и также присоединитъ ее къ конфедераціи. Въ Кіевъ отправленъ будетъ съ тою-же цѣлью отрядъ васильковскаго корпуса. Эти три воеводства соединятся тогда съ общей конфедераціей, которая, благодаря прикрытію нашихъ войскъ, будетъ имѣть возможность перенестись безопасно въ такое мѣсто, какое найдетъ удобнымъ для основанія тамъ своего мѣстопребыванія, и для свободнаго примѣненія власти и правъ, даваемыхъ ей древнимъ обычаемъ. Съ этой минуты г. баронъ Бюллеръ будетъ находиться неотлучно при конфедераціи, за исключеніемъ того случая, когда представится ему надобность отправиться къ генералу Каховскому.

Достоинство Императрицы не позволяетъ Ей придать дѣятельности барона Бюллера какой-либо оффиціальный характеръ, какъ это обыкновенно дѣлается въ сношеніяхъ съ самостоятельными и признанными державами; но, такъ какъ все-таки необходимо, чтобы онъ имѣлъ какой-нибудь явный знакъ довѣрія Ея Величества Императрицы, ему будетъ дано письменное удостовѣреніе съ приложеніемъ соб-

confédération. Il peut en faire usage vis-à-vis du maréchal de cette confédération et lui en permettre l'insertion dans ses actes, si cela est jugé nécessaire pour donner du poids aux représentations et influences de Mr. le baron de Buhler dans cette assemblée. Sa principale tâche sera de surveiller les démarches de cette confédération et de les diriger vers le but conforme aux intentions de Sa Majesté Impériale qui seront exposées ci-après.

Il importera avec lui ci-joint et communiquera à Mr. le général Kachovsky la déclaration que Sa Majesté Impériale a ordonné à son ministre de Varsovie d'y remettre dans les premiers jours du mois de May, époque également fixée à l'entrée de ce général en Pologne à la tête des troupes sous son commandement; l'acte de la confédération signé ici par les polonais qui s'y trouvent et la lettre de réclamation de secours, qu'ils ont adressées à Sa Majesté Impériale. Ces pièces, les motifs et les argumens qu'elles renferment, serviront à Mr. le général Kachovsky et à Mr. le baron de Buhler de règle et de thème dans toutes les explications qu'ils auront de vive voix avec les polonais ou dans les lettres réquisitoriales ou de hortatoires qu'ils seront dans le cas de leur écrire. Ces dernières doivent être toujours munies de la signature de Mr. le général Kachovsky. Mr. le baron de Buhler sera toutesfois le maître de lier sa propre correspondance avec tous ceux, avec qui il formera des liaisons; mais il aura attention d'en faire part à Mr. le général Kachovsky toutes les fois

---

ственной Ея Величества печати, которое и послужитъ ему для утвержденія въ полномочіи относительно конфедераціи. Онъ можетъ предъявить этотъ документъ маршалу конфедераціи и позволить ему включить его въ нѣкоторые акты, если это окажется необходимымъ, для приданія вѣса представленіямъ и вліянію г. барона Бюллера. Главное его дѣло будетъ состоять въ томъ, чтобы наблюдать за дѣйствіями конфедераціи и направлять ихъ цѣли, сообразно съ желаніями Ея Императорскаго Величества, которыя будутъ объяснены ниже.

Онъ возьметъ съ собою настоящую инструкцію и сообщитъ генералу Каховскому декларацію, которую Ея Императорское Величество повелѣла своему министру въ Варшавѣ обнародовать въ первыхъ числахъ мая, время, назначенное также для вступленія генерала Каховскаго въ Польшу; возьметъ также актъ конфедераціи, подписанный находящимися здѣсь поляками, и письмо съ просьбой о помощи, адресованное ими на имя Ея Императорскаго Величества. Эти документы, съ заключающимися въ нихъ мотивами и аргументами, будутъ служить генералу Каховскому и барону Бюллеру руководствомъ и темой во всѣхъ объясненіяхъ съ поляками изустно или письменно. Письма эти всегда должны быть подписаны генераломъ Каховскимъ. Тѣмъ не менѣе баронъ Бюллеръ можетъ имѣть свою частную переписку съ близ-

que cette correspondance se rapportera aux affaires de leurs commun ressort.

Après l'ouverture de sessions réglées de la confédération M. le baron de Buhler tâchera d'en écarter les abus de toute espèce auxquels des individus qui la composeront seraient tentés de se livrer soit par des vues d'intérêt, soit par animosité ou par quelqu'autre passion. Il veillera surtout à ce que les impôts, qu'on exigera des Palatinats et districts soumis à la confédération, soyent réglés avec modération, repartis avec équité et perçus sans aucune vexation par les ordres et sous l'inspection de la généralité de cette confédération. Cet article demande d'autant plus d'attention que le grand et le petit général de la courrone ont déjà reclamé le droit de prélever eux-mêmes les impôts qui seraient affectés à l'entretien des troupes, qui se trouveront à leurs ordres. Mais cette demande n'a pû être admise à cause des inconveniens qu'elle présente et qu'il est superflu de spécifier. Si toutesfois elle est renouvellée auprés de la confédération, M. le baron de Buhler se joindra au maréchal général de la confédération pour la faire rejetter de nouveau. En général il interposera ses répresentations fondées sur la volonté expresse de l'Impératrice, partout où l'on en aura besoin, pour maintenir l'ordre et l'obéissance prescrite par les règles usitées dans les Diètes confédérées. Il sera puissamment secondé dans ces soins par le comte Potocky, citoyen vertueux, qui n'a d'autre but que le bien de sa patrie et qui à tous égards est digne de la con-

---

кими къ нему лицами: но онъ долженъ каждый разъ сообщать генералу Каховскому какъ только эта переписка коснется ихъ общаго дѣла.

Послѣ открытія правильныхъ засѣданій конфедераціи, баронъ Бюллюръ постарается удалить изъ нихъ злоупотребленія всякаго рода, на которыя могли-бы покуситься нѣкоторые члены общества въ видахъ своего личнаго интереса или мщенія, или вліянія какихъ либо страстей. Онъ долженъ обратить особенное вниманіе на то, чтобъ налоги, взимаемые съ воеводствъ и уѣздовъ, покорныхъ конфедераціи, были распредѣлены съ умѣренностью и справедливостью, не вымогались-бы черезъ силу и находились подъ контролемъ и присмотромъ конфедераціи. Эта статья требуетъ тѣмъ бо̀льшаго вниманія, что начальники конфедеративныхъ войскъ уже требовали права самимъ собирать налоги, назначенные на содержаніе командуемыхъ ими войскъ. Но это требованіе ихъ не могло быть исполнено по причинѣ различныхъ неудобствъ, о которыхъ излишне упоминать здѣсь. Въ случаѣ-же если снова зайдетъ рѣчь объ этомъ, то баронъ Бюллеръ долженъ, вмѣстѣ съ маршаломъ конфедераціи, отвергнуть вновь это требованіе. Вообще онъ долженъ, ссылаясь на непремѣнную волю Императрицы, входить съ представленіями во всѣхъ случаяхъ, гдѣ понадобится поддержать порядокъ и повиновеніе, предписанные правилами конфедеративнаго сейма. Въ этомъ его будетъ поддерживать графъ Потоцкій, добродѣтельный гражданинъ, неимѣющій

fiance publique et particulière. M. le baron de Buhler, en lui accordant la sienne, concertera avec lui toutes les démarches tendantes à la conservation du bon ordre dans l'intérieur de la confédération, aussi bien que celles qui pourront contribuer à l'étendre et à la renforcer au dehors. Pour cet effet il aura égard aux réquisitions qu'il lui fera, soit pour entamer une négociation quelconque avec des personnes nécessaires à attirer à la confédération, soit pour faire occuper par nos troupes quelque poste intéressant ou leur faire des mouvemens que le bien de la chose fera désirer. Dans ce cas il écrira ou parlera à M. le général Kachovsky, qui a ordre de déférer à ses répresentations toutes les fois qu'elles auront un but d'utilité déterminé d'un côté, et aucun inconvénient majeur de l'autre. Le secret profond qu'il a fallu garder sur les desseins de Sa Majesté Impériale relativement aux affaires de Pologne n'a pas permis de s'assurer de bonne heure d'un plus grand nombre de coopérateurs, sur le concours desquels nous puissions compter positivement. Outre les personnes qui ont déjà signé l'acte et les amis sur lesquels elle comptent dans les trois Palatinats sousmentionnés, nous n'avons que des espérances et des probabilités d'augmenter le nombre de nos partisans. A la vérité les forces imposantes que nous destinons à notre entreprise en garantissent assez le succès; cependant nous n'avons pas négligé de tâcher de nous procurer des partisans tant en Pologne, que dans le grand Duché de Lithuanie. A cette fin nous venons de charger notre ministre à Varsovie de quelques lettres de la part du

---

другой цѣли кромѣ блага отечества и достойный довѣрія во всѣхъ отношеніяхъ. Г. баронъ Бюллеръ съ полной откровенностью долженъ условиться съ нимъ на счетъ всѣхъ дѣйствій, клонящихся къ сохраненію порядка въ нѣдрахъ конфедераціи, или къ расширенію и распространенію ея. Онъ долженъ сообразоваться съ совѣтами графа Потоцкаго, относительно сношеній съ особами, которыхъ нужно привлечь въ конфедерацію, или относительно перемѣщенія нашихъ войскъ съ одного пункта на другой. Въ этомъ случаѣ онъ долженъ сообщить изустно или письменно свои предположенія генералу Каховскому, которому повелѣно принимать къ исполненію всѣ его представленія, имѣющія цѣлью съ одной стороны положительную пользу, а съ другой не представляющія какихъ-либо неудобствъ.

Такъ какъ намѣренія Ея Императорскаго Величества въ отношеніи дѣлъ Польши должны были храниться въ глубокой тайнѣ, то и нельзя было заранѣе заручиться большимъ числомъ единомышленниковъ, на содѣйствіе которыхъ мы могли-бы положительно разсчитывать. Кромѣ особъ, уже подписавшихъ актъ, и ихъ друзей, на которыхъ они расчитываютъ въ трехъ означенныхъ воеводствахъ, мы имѣемъ мало основанія надѣяться увеличить число нашихъ сторонниковъ. Хотя военныя силы, которыми мы располагаемъ, достаточно обезпечиваютъ успѣхъ предпріятія, тѣмъ не менѣе, мы не пренебрегли ничѣмъ, чтобы набрать себѣ сторонниковъ какъ въ Польшѣ, такъ и въ княжествѣ Литовскомъ. На этотъ конецъ мы передали нашему министру въ

ministère de l'Impératrice à des personnages, dont l'influence est signifiante en grande et petite Pologne. Ces personnages sont le grand chancelier de la couronne Malachovsky, le petit maréchal de la couronne Raczinsky, le castellan de Voych Ozarovsky et le Palatin de Seradz Walevsky, tous autrefois partisans de la Russie et de la liberté, excepté le dernier, qui n'a donné de preuves d'attachement qu'à l'ancienne constitution seule. On ne les indique pas cependant comme des personnes sur lesquelles on puisse faire fond d'une manière sûre, mais du moins M. le baron de Buhler doit tâcher de son côté de se mettre en relation avec eux, quand quelque occasion naturelle s'en présentera, pour les attirer et les réunir, s'il se peut, à la confédération.

Quant à la Lithuanie, l'Impératrice vient d'y envoyer le lieutenant-général à son service Kossakowsky pour travailler à y former pareillement une confédération qui doit se réunir à celle de la couronne. Il est parti muni de lettres de la part de M. le conseiller privé actuel comte de Besborodko au prince Sapieha, grand chancelier de Lithuanie, auquel il propose au nom de l'Impératrice de se mettre à la tête de cette confédération, et de deux autres pour les évêques de Vilna et de Livonie, le prince Massalsky et Kossakowsky, qu'il invite également au nom de l'Impératrice de concourrir à cette entreprise le général Kossakowsky, lui-même est destiné à être Régimentaire général des troupes de la Lithuanie confédérée. On attend incessamment la nouvelle du succès de son voyage, succès d'autant plus probable que le crédit et les sentimens des personnes auxquelles nous

---

Варшавѣ нѣсколько писемъ отъ министерства Императрицы для раздачи особамъ имѣющимъ значительное вліяніе въ Польшѣ. Эти особы суть: великій канцлеръ коронный Малаховскій, маршалъ коронный Рачинскій, кастелянъ Вончъ Ожаровскій и воевода Валевскій; всѣ они прежніе партизаны Россіи и свободы, за исключеніемъ послѣдняго, приверженнаго къ одной только старой конституціи. Однако, на нихъ не указываютъ, какъ на вполнѣ вѣрныхъ людей; баронъ Бюллеръ долженъ стараться войти съ ними въ сношенія, если представится къ тому удобный случай, и присоединить ихъ къ конфедераціи.

Что касается до Литвы, то Императрица послала туда своего генералъ-лейтенанта Косаковскаго, чтобъ также образовать тамъ конфедерацію, которая должна присоединиться къ коронной. Ему дано письмо отъ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Безбородко къ князю Сапегѣ, великому канцлеру Литовскому, которому онъ предлагаетъ отъ имени Императрицы стать во главѣ конфедераціи, и еще два письма къ епископамъ виленскому и ливонскому (инфляндскому) князю Мосальскому и Косаковскому, которыхъ онъ также приглашаетъ отъ имени Императрицы содѣйствовать предпріятію. Самъ генералъ Косаковскій назначается командующимъ литовскими войсками. Ожидаютъ каждую минуту извѣстія объ успѣхѣ его путешествія, успѣхѣ

nous sommes adressés, ainsi que les dispositions générales du pays y paraissent très favorables. Quoiqu'il en soit, cette confédération, si elle a lieu comme on doit l'espérer n'aura la faculté de se joindre à celle de la couronne qu'à l'aide des facilités que lui en procureront nos troupes, en désarmant ou en chassant celles des polonais. Mais c'est à cette jonction que commencera véritablement l'activité réelle de la mission de M. le baron de Buhler. Pour qu'il puisse lui donner un essor dont le résultat fût conforme aux intentions de l'Impératrice, on va les lui communiquer dans toute l'étendue que Sa Majesté leur a prescrite Elle-même. L'intérêt permanent de la Russie de voir se rétablir en Pologne l'ancien gouvernement libre se trouve dans un heureux accord avec le voeu propre de plus de trois quarts de cette nation. L'un et l'autre ne peuvent être mieux satisfaits qu'en renversant l'ouvrage du 3 May, qui leur est si contraire. C'est là l'unique but de l'assemblée de la présente confédération et de l'appui efficace que Sa Majesté Impériale daigne lui prêter. Il n'est pas douteux que le changement et l'altération que le tems a opéré d'une manière si sensible dans les moeurs, la façon de voir et le caractère de la nation Polonaise, ne permet pas de chercher pour elle dans les tems reculés de la république un modèle de gouvernement purement imitatif. D'ailleurs les loix plus modernes qui y ont été adaptées dans les années 1768 et 1775 étaient moins vicieuses et insuffisantes par elles-mêmes que par de défaut de stricte observance et quelques abus auxquels on a permis de s'y glisser. Aussi Sa Majesté croit-Elle qu'en rétablissant du moins en partie ces loix d'un côté,

---

тѣмъ болѣе вѣроятномъ, что чувства особъ, къ которымъ мы обратились и общее настроеніе края, повидимому, весьма благопріятны. Какъ-бы то ни было, если только образуется литовская конфедерація, то она можетъ соединиться съ коронной конфедераціей только при помощи нашихъ войскъ, которыя будутъ обезоруживать и гнать польскія войска. Если состоится это соединеніе, то тутъ-то начнется настоящая миссія и дѣятельность барона Бюллера. Для того, чтобы онъ могъ достигнуть результатовъ, предположенныхъ Императрицей, ему объяснятъ подробно его миссію. Главный интересъ Россіи—возстановленіе въ Польшѣ прежняго свободнаго правленія—счастливо сходится съ желаніемъ, по крайней мѣрѣ, трехъ-четвертей населенія самой этой націи. Этотъ обоюдный интересъ Россіи и Польши состоитъ въ томъ, чтобъ разрушить то, что̀ совершено было 3-го мая. Это есть единственная цѣль настоящей конфедераціи и содѣйствія, которымъ удостоиваетъ ее Императрица. Несомнѣнно, что замѣтная перемѣна, произведенная временемъ въ нравахъ, взглядахъ и характерѣ польской націи, не допускаетъ ее искать въ примѣрѣ древнихъ республикъ образца правленія, которому она стала-бы подражать. Притомъ болѣе современные законы, принятые въ 1768 и 1775 г. были не столько дурны и недостаточны сами по себѣ, сколько потому что въ нихъ вкрались неточности и злоупотребленія. Поэтому Ея Величество думаетъ, что возстановивъ часть этихъ законовъ, и упрочивъ ихъ возоб-

et en les rassurant d'un autre par le renouvellement de l'ancien équilibre qui existait autrefois entre certains pouvoirs de l'état, il ne sera pas difficile de les concilier avec le but qu'Elle et les polonais qui ont réclamé sa protection se proposent. En conséquence elle a conçu un plan de gouvernement qui consiste dans les points suivants:

1) Que sous aucun prétexte ni dans aucun tems il ne soit permis de proposer ni d'établir l'hérédité du Thrône sous les peines les plus graves.

2) Qu'il soit pareillement défendu et sous les mêmes peines de s'occuper du vivant d'un Roi du choix de son successeur.

3) Que tous les droits cardinaux statués par le second acte séparé du Traité conclu en 1768 entre la Russie et la Pologne soyent confirmés et renouvellés, et nommement l'article 21 de cet acte.

4) Que les prérogatives des charges de grands-généraux soyent rétablies sur le pied de l'année 1717 ou bien du règne d'Auguste III comme contre-poids nécessaire à l'autorité Royale.

5) Que tout ce qui a été établi à la Diète actuelle au préjudice de l'acte d'Union avec la Lithuanie soit aboli et que les choses à cet égard soyent rémises sur l'ancien pied.

6) Que la loi qui ôte les starosties soit annullée.

7) Que personne ne soit condamné à perdre la vie, l'honneur, la fortune et son état sans avoir été jugé.

новленіемъ прежняго равновѣсія, существовавшаго между властями государства. не трудно будетъ согласить ихъ съ цѣлью, предположенною Ею и тѣми изъ поляковъ которые просили Ея покровительства. Вслѣдствіе этого, Ея Величество составила планъ правленія, выражающійся въ слѣдующихъ пунктахъ.

1) Чтобы ни подъ какимъ предлогомъ и ни въ какія времена не допускалось предлагать или учреждать престолонаслѣдіе, подъ страхомъ строжайшаго наказанія.

2) Чтобъ равномѣрно запрещено было подъ страхомъ таковаго-же наказанія избирать преемника королю во время его жизни.

3) Чтобы всѣ верховныя права, утвержденныя вторымъ актомъ, отдѣльно отъ трактата, заключеннаго въ 1768 г. между Россіей и Польшей, были подтверждены и возобновлены, и преимущественно статья 21 этого акта.

4) Чтобы преимущества должностей высшихъ генераловъ были возстановлены въ томъ видѣ какъ было въ 1717 году, или въ царствованіе Августа III-го, какъ необходимый противовѣсъ королевской власти.

5) Чтобы все, что было утверждено на настоящемъ сеймѣ ко вреду союза съ Литвою было уничтожено и все оставлено на прежнемъ положеніи.

6) Чтобы законъ, отмѣняющій должность старостъ былъ уничтоженъ.

7) Чтобы никто не могъ быть приговоренъ къ лишенію жизни, чести, имущества и званія безъ суда.

8) Que l'éducation de la jeunesse ne soit jamais entre les mains du Roi.

9) Que les impôts établis depuis l'année 1787 soient diminués et abrogés.

10) Que le Roi ne puisse jamais intervenir dans aucun procès de particuliers et que sa recommandation aux juges soit astreinte à cette formule: *Qu'ils jugent le procès selon les loix de la République.*

11) Que les Diètes s'assemblent tous les deux ans, mais qu'elles ne puissent jamais se tenir dans le même endroit deux fois de suite.

12) Qu'aucune question contraire à la religion, à la liberté et aux loix cardinales ne puisse être proposée à la Diète.

13) Que *le liberum veto* soit observé dans tous les cas où les loix l'établissent.

14) Que l'instruction de la jeunesse soit dirigée en conformité aux loix cardinales de la République.

15) Qu'il ne soit permis de rien imprimer contre les loix.

16) Que dans les armées de la République on n'admette comme officiers que des polonais nobles.

17) Qu'on établisse un ordre fixe pour l'avancement aux grades, de manière que personne ne souffre de passe-droit.

18) Qu'on fixe les matières dans lesquelles on doit décider à l'unanimité et celles où l'on décidera à la pluralité et que la guerre, la paix,

---

8) Чтобы воспитаніе юношества никогда не находилось въ рукахъ короля.

9) Чтобы налоги, установленные съ 1787 г., были уменьшены въ размѣрѣ.

10) Чтобы король никогда не могъ вступаться ни въ какой частный процесъ, и чтобы внушенія судьямъ ограничивались формулой: *пусть они судятъ по законамъ республики.*

11) Чтобы сеймы собирались черезъ каждые два года; но никогда не происходили-бы въ одномъ и томъ-же мѣстѣ два раза сряду.

12) Чтобы никакой вопросъ, противный религіи, свободѣ и верховнымъ законамъ, не могъ быть предложенъ сейму.

13) Чтобы *liberum veto* соблюдалось во всѣхъ случаяхъ, предписанныхъ закономъ.

14) Чтобы воспитаніе юношества сообразовалось съ основными законами республики.

15) Чтобъ не дозволялось печатать ничего противузаконнаго.

16) Чтобъ въ армію республики допускались офицерами только поляки изъ дворянъ.

17) Чтобъ устроенъ былъ опредѣленный порядокъ для повышенія въ чины, для того, чтобъ никто не терпѣлъ отъ нарушенія порядка производства.

18) Чтобъ опредѣлено было: какіе предметы должны рѣшаться единогласно и

l'augmentation des troupes, les impôts, les Traités et autres matières de cette importance soient reservées à l'unanimité soit dans une Diète libre, soit dans une Diète confédérée.

19) Qu'on déclare par une loi expresse comme un attentat contre la liberté l'introduction des gens armés à l'assemblée de la Diète ou du sénat, la contrainte faite aux nonces de prêter des sermens ou de signer des actes contraires à leurs mandats et le refus des nonces de rendre compte de leur gestion à leurs commettants.

20) Qu'il soit défendu de transporter les Tribunaux de provinces dans la capitale.

21) Que les Tribunaux soyent rétablis sur le pied, sur lequel ils étaient du tems d'Auguste III.

22) Que l'acte touchant l'existence civile et politique de tous les dissidens en Pologne, tel qu'il a été modifié par les loix de 1775, soit observé inviolablement et à perpétuité.

23) Que tous ces articles soyent insérés dans les pacta conventa des Rois futurs de la Pologne.

Quelques favorables, que soyent ces articles à la constitution libre que la République désire de recouvrer, il en est cependant qui se trouveront contraires aux vues de quelques uns des acteurs de la présente confédération. Tel est, entre autres, celui qui porte l'annullation des impôts établis

---

какіе большинствомъ голосовъ, и чтобъ война, миръ, усиленіе войскъ, налоги, договоры и другіе предметы подобной важности рѣшаемы были большинствомъ или на свободномъ, или на конфедераціонномъ сеймѣ.

19) Чтобъ закономъ объявлено было посягательствомъ противъ свободы введеніе вооруженныхъ людей въ собраніе сейма или сената, насильственное принужденіе депутатовъ давать присягу или подписывать акты, противные ихъ полномочіямъ, равно какъ и отказъ депутатовъ отдавать отчетъ въ своемъ правленіи своимъ избирателямъ.

20) Чтобъ воспрещено было переносить провинціальные суды въ столицу.

21) Чтобъ суды были возстановлены на томъ-же положеніи, на какомъ они находились при Августѣ III.

22) Чтобъ актъ относительно гражданскихъ и политическихъ правъ всѣхъ диссидентовъ въ Польшѣ, въ томъ видѣ какъ онъ былъ измѣненъ законами 1775 г., былъ соблюдаемъ ненарушимо и во вѣки.

23) Чтобъ всѣ эти статьи были включены въ pacta conventa будущихъ королей Польши.

Какъ ни благопріятны эти статьи свободной конституціи, которую желаетъ возстановить республика, но между ними есть такія, которыя не согласуются съ видами нѣкоторыхъ изъ дѣйствующихъ лицъ настоящей конфедераціи. Такова, между прочимъ, статья, касающаяся отмѣны налоговъ, установленныхъ сеймомъ 1787 г. Она

par la Diète qui s'est assemblée en 1787. Il frappe indirectement sur l'augmentation de l'armée que cette Diète a décrétée. Mais ce sont les généraux de la République qui sont les seuls intéressés à cet article. Or, il serait très déplacé de sacrifier à leur vanité ou à quelque autre motif, peut-être encore plus blâmable, un point essentiel au bien-être de la République et à la tranquillité de ses voisins. D'un autre côté, il se trouvera des personnes qui s'opposeront peut-être à l'augmentation du pouvoir qu'on accorde à ces mêmes généraux. Mais comme ce dernier point est infiniment moins important que l'autre, on pourra s'y prêter à quelque modification, surtout quant à la manutention de l'argent destiné à l'entretien des troupes qu'on voudra confier peut-être à d'autres mains, pourvu que le but principal de brider l'autorité du Roi par celle des grands-généraux ne fût point manqué.

Les difficultés, qui peuvent s'élever sur ces deux articles, ne sont point d'une nature à pouvoir arrêter la marche de tout l'ouvrage que l'Impératrice désire voir conduire à sa perfection, d'autant plus qu'il est fondé en grande partie sur les anciens Traités de sa Majesté avec la Pologne, qui renferment, pour ainsi dire, tout le code des loix par lesquelles celle-ci s'est gouvernée jusqu'à l'année dernière. M. le baron de Buhler tâchera en conséquence que les projets et les plans de nouvelle législation qui seront débattus dans les déliberations de la généralité soyent rapprochés le plus qu'il est possible des principes des Traités susmentionnés, surtout

косвенно возстаетъ противъ умноженія арміи, опредѣленнаго декретомъ этого сейма. Но эта статья касается однихъ только начальниковъ войскъ республики. Было-бы неумѣстно пожертвовать ихъ тщеславію или другому какому-нибудь можетъ быть еще болѣе предосудительному мотиву самымъ существеннымъ пунктомъ, необходимымъ для благосостоянія республики и спокойствія ея сосѣдей. Съ другой стороны, нѣкоторые воспротивятся, можетъ быть, увеличенію власти, присвоенной этимъ самымъ начальникамъ. Но такъ какъ этотъ пунктъ не такъ важенъ, какъ предыдущій, можно будетъ согласиться на нѣкоторыя измѣненія, въ особенности относительно раздачи жалованья войскамъ, которое можно будетъ поручить въ другія руки, лишь-бы только главная цѣль, ограничить власть короля властью начальниковъ войскъ была достигнута.

Трудности, могущія возникнуть на счетъ этихъ двухъ статей, не такого рода, чтобы могли остановить ходъ всего дѣла, которое Императрица желаетъ довести до возможнаго совершенства, тѣмъ болѣе что оно основано по бо́льшей части на прежнихъ договорахъ Ея Величества съ Польшей, заключающихъ въ себѣ такъ сказать весь сводъ законовъ, которыми управлялась Польша до послѣдняго времени.

Вслѣдствіе этого, г. баронъ Бюллеръ постарается, чтобы проекты и планы новаго законодательства, которые будутъ дебатируемы на совѣщаніяхъ, подходили какъ можно болѣе къ принципамъ упомянутыхъ договоровъ, въ особенности по отношенію

dans les points spécifiés, et dès qu'il s'appercevra qu'on s'en éloigne à une trop grande distance et surtout si c'est par des vues d'ambition ou de persécution, il cherchera à y ramener les esprits, en employant tour à tour la langage de la persuasion et le ton imposant qu'a le droit de prendre quiconque est le dépositaire des intentions de l'Impératrice. En général il doit savoir que le caractère propre de polonais est un composé de jactance, de souplesse et d'astuce, auquel il faut sans cesse opposer la fermeté, l'adresse et une sage défiance. D'après cela il ne sérait trop prendre garde à toutes leurs démarches et à toutes leurs ouvertures. Il doit aussi les suivres dans leurs relations entre eux et dans leurs correspondances avec leurs amis éloignés pour être en état d'arrêter à tous les écarts auxquels ils seraient tentés de se livrer. Il ne doit pas moins s'attacher à les guérir de préjugés, dont plusieurs sont imbus à l'égard de la garantie stipulée par les Traités précédens entre la Russie et la République, et les préparer ainsi à la demander et à la recevoir pour la nouvelle constitution qu'ils vont se procurer.

Si les troupes de la République accèdent de bon gré, ou forcées par les nôtres à la confédération, elles doivent être rangées naturellement sous le commandement du grand et du petit* général de la couronne. Il faut tâcher de les distribuer dans les Palatinats occupés par nos troupes et éviter de les employer avec les nôtres à des opérations de guerre. Outre qu'on ne peut guère se fier à leur discipline ni à leur contenance, ce sera

къ означеннымъ пунктамъ, и лишь только онъ замѣтитъ слишкомъ большое отступленіе отъ оныхъ, въ особенности въ видахъ честолюбія или притѣсненія, то постарается снова направить умы, дѣйствуя попеременно то убѣжденіемъ, то принимая властительный тонъ, на который имѣетъ право довѣренное лицо Императрицы. Вообще онъ долженъ знать, что характеръ поляковъ состоитъ изъ смѣси хвастовства, изворотливости и лукавства, которому надо противопоставлять твердость, ловкость и благоразумное недовѣріе. Вслѣдствіе этого онъ долженъ постоянно быть на-сторожѣ отъ всѣхъ ихъ дѣйствій и предложеній. Онъ долженъ также слѣдить за ихъ отношеніями между собою и за ихъ перепиской съ друзьями, чтобъ быть въ состояніи остановить во-время уклоненія, которымъ они могутъ предаться. Онъ долженъ стараться излѣчить ихъ отъ предразсудковъ, которыми многіе заражены противъ гарантіи, установленной предшествующими трактатами между Россіей и республикой, и приготовить ихъ такимъ образомъ самихъ просить эту гарантію и принять ее для новой конституціи, которую они себѣ выработаютъ.

Если республиканскія войска согласятся добровольно, или принужденные нашими войсками, присоединиться къ конфедераціи, то они должны находиться подъ командою соотвѣтственныхъ начальниковъ (du grand et du petit général de la couronne). Надо стараться размѣстить ихъ въ воеводствахъ, занятыхъ нашими войсками, и избѣгать водить ихъ въ дѣло вмѣстѣ съ нашими, для военныхъ операцій. Кромѣ того,

*

un moyen de parer aux prétentions des généraux polonais, qui veulent commander en chef toutes les fois qu'ils se trouveront réunis avec un de nos généraux qui leur sera inférieur en grade. Si malgré celà le hazard amène une pareille jonction, qu'il soit réglé que dans aucun cas les troupes Russes ne doivent être sous le commandement d'un chef polonais ni les troupes polonaises sous celui d'un chef russe. Pour subvenir aux besoins extraordinaires de la confédération, auxquels elle sera surtout exposée dans les premiers tems, Sa Majesté Impériale a fait assigner et remettre à M. le général Kachowsky une somme de 300,000 roubles, dont il est autorisé de disposer en faveur de la confédération à la réquisition qui lui en sera faite de la part du maréchal général de cette confédération, et il se fera rembourser en provisions et fourages que les Palatinats lui fourniront suivant leurs facultés et dans un tems qui leur sera le plus commode.

Outre les rapports réguliers et aussi frequens que le besoin l'exigera, que M. le baron de Buhler aura soin d'adresser ici, il entretiendra une correspondance suivie avec M. Boulgakoff, ministre de l'Impératrice à Varsovie, dans toutes les occurrences où le bien du service le demandera. Pour mettre à couvert les choses secrètes qu'il sera dans le cas de lui mander, le collége des affaires étrangères le munira du même chiffre dont la mission de Varsovie a ordre de se servir.

Sa Majesté accorde à M. le baron de Buhler la somme de trois mille

---

что нельзя довѣриться ихъ дисциплинѣ и настроенію, это будетъ средствомъ отразить претензіи польскихъ генераловъ, которые хотятъ занять господствующее мѣсто каждый разъ какъ имъ приходится дѣйствовать вмѣстѣ съ однимъ изъ нашихъ генераловъ, ниже ихъ чиномъ. Если-же случится такое соединеніе, то пусть будетъ постановлено, что ни въ какомъ случаѣ русскія войска не должны находиться подъ командою польскаго генерала, такъ же какъ польскія войска подъ командою русскаго генерала. На особенныя нужды конфедераціи, въ особенности въ первое время, Ея Императорское Величество приказала ассигновать и вручить г. генералу Каховскому сумму въ 300 тысячъ рублей, которой онъ уполномоченъ располагать въ пользу конфедераціи, по востребованію, которое ему будетъ сдѣлано со стороны главнаго маршала конфедераціи, и уплачивать за провизію и фуражъ, которые воеводства ему доставятъ по мѣрѣ возможности и въ наиболѣе удобное для нихъ время.

Кромѣ аккуратныхъ донесеній, которые г. баронъ Бюллеръ будетъ присылать сюда по мѣрѣ надобности, онъ будетъ вести послѣдовательную переписку съ г-мъ Булгаковымъ, министромъ Императрицы въ Варшавѣ, во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда того потребуетъ дѣло службы. Чтобъ держать въ тайнѣ переписку, коллегія иностранныхъ дѣлъ снабдитъ его одинаковымъ шифромъ съ тѣмъ, который употребляетъ варшавское посольство.

Ея Величество назначаетъ г-ну барону Бюллеру сумму въ три тысячи рублей

roubles pour son voyage, et pour son entretien le traitement de huit mille roubles avec bonification du cours de charge dont il jouit en sa qualité de ministre plénipotentiaire à la cour électorale de Bavière.

Le ministère de l'Impératrice, en se reposant pour l'exécution de tous les points ci-dessus, ainsi que de tous ceux que les circonstances peuvent faire naître et qu'il n'est pas possible de prévoir, sur la capacité de M. le baron de Buhler, son activité et son zèle pour les intérêts de Sa Majesté Impériale, n'a plus qu'à l'assurer au nom de Sa Majesté et de son ordre exprès de sa protection et de sa bienveillance.

Donné à St.-Pétersbourg.

На подлинномъ: «Быть по сему». Апрѣля 19 дня 1792 г.

Apostille à l'Instruction de Monsieur le conseiller d'état actuel baron de Buhler.

На подлинномъ написано: «Быть по сему». 22 апрѣля 1792 года.

L'article 21 de l'acte second separé, faisant partie du Traité de 1768 et renfermant les droit cardinaux et immuables de la République de Pologne, ayant reçu des atteintes manifestes de la part du Roy, on doit s'attendre que lorsqu'il sera question de le rétablir à la Diète de restauration ou de pacification, des esprits déjà d'ailleurs animés et indisposés contre ce Prince chercheront à se prévaloir de cet article et en demanderont la

---

на его путешествіе, и на жалованье восемь тысячъ рублей, съ вознагражденіемъ по вексельному курсу, которымъ онъ пользуется въ качествѣ уполномоченнаго министра при Баварскомъ дворѣ.

Министерство Императрицы, полагаясь въ исполненіи всѣхъ вышеозначенныхъ пунктовъ, такъ же какъ и другихъ непредвидѣнныхъ, на способности, дѣятельность и усердіе барона Бюллера, считаетъ долгомъ удостовѣрить его отъ имени Императрицы и по Ея приказанію, въ Ея покровительствѣ и благоволеніи. Дана въ Петербургѣ.

На подлинномъ: «Быть по сему», апрѣля 19-го дня 1792 г.

Добавленіе къ инструкціи дѣйствительному статскому совѣтнику барону Бюллеру.

Такъ какъ статья 21-я втораго раздѣльнаго акта, составляющая часть трактата 1768 г. и заключающая въ себѣ верховныя и ненарушимыя права республики, потерпѣла значительныя измѣненія по волѣ короля, то можно ожидать, что когда поднимется вопросъ о возстановленіи этой статьи на возобновленномъ сеймѣ, то умы, уже предубѣжденные противъ короля, будутъ требовать ея полнаго возстановленія. Не

stricte exécution. Non seulement à l'échéance de cette question, mais aussi durant tout le cours de la confédération, M. le baron de Buhler aura l'attention la plus vigilante de modérer et d'empêcher toutes résolutions violantes, en général et en particulier celles qui seraient dirégées contre la personne du Roy. Indépendement de cette générosité que Sa Majesté Impériale est accoutumée à exercer envers tous ceux qui s'attirent son ressentiment, quelque mérité qu'il soit, les circonstances du tems imposent les ménagemens les plus délicats pour tout ce qui peut concerner les personnes et les prérogatives Royales. Il faudra donc tâcher de faire envisager le Roy de Pologne non comme fauteur ou promoteur des infractions faites par la Diète de Varsovie aux anciennes loix constitutionnelles de la République, mais comme ayant été entrainé par les mauvais conseils et les violences des individus qui ont usurpé et surpris la principale autorité et influence à cette Diète.

Copie de la Réclamation.

Grande Souveraine.

Polonais, toujours libres, toujours indépendans, nous avont toujours mis de niveau la mort et l'esclavage. Sacrifiant tout à la liberté, nous n'étions occupés que de la conserver; à cette fin nous nous donnames un gouvernement où chacun étoit Roi chez lui, et où tous ensemble n'en recon-

---

только по поводу этого вопроса, но и въ продолженіе всего хода конфедераціи, баронъ Бюлеръ долженъ всячески стараться умѣрять умы и не допускать никакихъ насильственныхъ дѣйствій, въ особенности направленныхъ противъ короля. Независимо отъ великодушія Ея Императорскаго Величества относительно всѣхъ, навлекающихъ на себя ея справедливый гнѣвъ, обстоятельства настоящаго времени заставляютъ относиться какъ можно деликатнѣе и осторожнѣе ко всѣмъ преимуществамъ королевскаго сана, и къ коронованнымъ особамъ. Согласно этому, надо выставить польскаго короля не какъ виновника или подстрекателя измѣненій, сдѣланныхъ варшавскимъ сеймомъ въ прежнихъ конституціонныхъ законахъ республики; но какъ человѣка, увлеченнаго дурными совѣтами тѣхъ, которые самовольно взяли власть въ свои руки и повліяли на сеймъ.

Копія съ прошенія.

Великая Государыня.

Мы, свободные, независимые поляки, всегда считали рабство равносильнымъ смерти. Жертвуя всѣмъ свободѣ, мы думали только о томъ, чтобъ сохранить ее, и для того мы устроили правленіе, гдѣ каждый былъ у себя королемъ, и гдѣ всѣ вмѣстѣ признавали только одного, и только того, кого сами избрали. Вмѣстѣ вла-

noissaient qu'un et que celui qu'ils s'étaient donné eux-mêmes. Souverains et sujets à la fois, nous faisions des lois, et nous leurs obéissions. Nous n'avions d'autre maître que notre volonté. La loi parlait seule, les Rois étaient électifs, le Citoyen était libre, et la Pologne était République. Voilà ce que nous étions, grande Souveraine, nous ne le sommes plus et il ne nous reste qu'à mourir ou à redevenir ce que nous étions.

Une poignée des gens, s'étant saisi du pouvoir législatif, soutenue par la populace de Varsovie, et par les régimens des gardes de la couronne, oublia sa Patrie et fit le sacrifice de la République au Roi. Le jour du 3-me de mai de l'an passé fut l'époque de cette révolution. On y abolit les élections des Rois, établit le Trône héréditaire, donna au Roi l'armée, le trésor et le droit de faire grâce aux criminels, viola les Pacta Conventa, délia le Roi du serment prêté à toute la nation, le dispensa de tenir les conditions, sous lesquelles il avoit obtenu la couronne, déclara ennemi de la Patrie quinconque oserait avoir un avis contraire à la nouvelle Constitution; en un mot, on y abolit la République, fit des crimes, et établit le despostime. Ce qu'il y a de plus révoltant, c'est que tout ce fit par la cinquième partie des siégeans à la diète, dans l'absence des quatre autres, que tout ce fit malgré les protestations de la pluralité des sénateurs et de nonces présens à la révolution, que tout ce fit contre les instructions des Palatinats et par conséquent contre la volonté de la nation, que tout ce fit enfin par la violence la plus innouïe, et au mépris du caractère sacré du

---

стители и подданные, мы издавали законы и повиновались имъ. У насъ не было другаго властелина, кромѣ нашей воли. Законъ былъ прежде всего, короли были избирательные, гражданинъ—свободенъ и Польша была республикой. Вотъ чѣмъ мы были, великая государыня, и чего нѣтъ болѣе. Намъ остается умереть, или снова сдѣлаться тѣмъ, чѣмъ мы были.

Горсть людей овладѣла законодательной властью, поддержанная варшавскою чернью и полками коронной гвардіи, забыла отечество и принесла республику въ жертву королю. Эпохой этой революціи былъ день 3-го мая, прошлаго года. Отмѣнено было избраніе королей, установлено престолонаслѣдіе, королю дана армія, казна и право миловать преступниковъ, нарушены были *Pacta Conventa*, король разрѣшенъ отъ присяги, данной имъ націи, уволенъ отъ исполненія условій, при которыхъ онъ принялъ корону, и врагомъ отечества объявленъ всякій, кто осмѣлится быть противъ новой конституціи; однимъ словомъ, республика была уничтожена, совершено преступленіе и водворенъ деспотизмъ. Самое возмутительное то, что согласіе на это постановленіе изъявила только пятая часть засѣдающихъ на сеймѣ, въ отсутствіи остальныхъ четырехъ-пятыхъ, не смотря на протестъ большинства сенаторовъ и депутатовъ. Все это совершено противъ инструкцій, данныхъ воеводствами и слѣдовательно противъ воли націи; словомъ, все это исполнено посредствомъ самаго неслыханнаго насилія и поруганія надъ священнымъ званіемъ депутата, въ лицѣ

Nonce, violé sur la personne de M. Suchorzewski qu'on eut toute la peine du monde à arracher à mort et à ceux qui le foulaient aux pieds.

Le crime ayant été consommé, il falloit de la force pour le soutenir. On se saisit donc de l'armée on la força par des ordonnances à jurer la constitution, et on s'en sert pour consolider la servitude établie. Les armes de la République ont donc tourné contre la République, le défenseur du Pays est devenu malgré lui son oppresseur, et le polonais, en se donnant soixante cinq mille hommes à force des sacrifices, a fait sans le savoir des efforts pour se perdre. D'un autre côté, la glaive de la justice étant toujours levé pour frapper ceux qui oseraient s'opposer à la nouvelle constitution, protester contre elle, ou en exposer au jour les défauts, il s'établit un règne de délation et de vengeance, dont la persécution est la suite, et l'effet, l'impuissance de se relever par ses propres forces. Tout le monde gémit, mais personne n'ose lever la tête, parce-qu'il ne peut la lever sans la perdre: la Diète convoquée pour six semaines ayant usurpé la législation pendant trois ans et demi, et cela contre la défense expresse des lois, étant devenu par là complettement illégale, n'a pas balancé un instant à usurper les autres pouvoirs de la République; le législateur devient juge et exécuteur à la fois, et pour comble des crimes, il devint encore délateur: les proscriptions de Rome ont donc commencé et le Hetman Rzewuski, ainsi que le grand-maître d'artillerie Potocki, accusés par la Diète, jugés par la Diète et dépouillés par la Diète de leurs charges, et cela sans avoir été ni cités, ni ouïs, ni entendus, en furent les premières victimes. On viola la loi cardinale de la République: *Neminem captivabimus nisi vise*

г. Сухоржевскаго, котораго съ величайшимъ трудомъ спасли отъ смерти и отъ тѣхъ, которые топтали его ногами.

Преступленіе совершилось, надо было поддержать его силою. Обратились къ арміи и принудили ее присягнуть конституціи, и теперь ею пользуются, какъ орудіемъ, чтобъ упрочить установленное рабство. Оружіе республики обратилось противъ нея самой, защитникъ края сдѣлался противъ своей воли ея притѣснителемъ, и поляки, организовавъ съ большими пожертвованіями войско въ шестьдесятъ пять тысячъ человѣкъ, сами того не подозрѣвая, устроили все къ своей гибели. Съ другой стороны, такъ какъ мечъ правосудія грозилъ поразить тѣхъ, которые осмѣлятся противиться новой конституціи, протестовать противъ нея или выставлять ея недостатки, то пущены были въ ходъ доносы, кары, и гоненіе, а это, въ свою очередь, лишило возможности выбиться изъ такого положенія собственными силами. Всѣ стонутъ, но никто не смѣетъ поднять голову, изъ опасенія ея лишиться. Сеймъ, созванный на шесть недѣль, насильственно захватилъ законодательную власть и пользовался ею три года съ половиною, вопреки положительному запрещенію закона; сдѣлавшись та-

victum sur la personne de M. Tomaszewsky, qu'on arrêta sans l'avoir jugé préalablement, et qu'on arrêta pour avoir eû des livres, qui mettaient au jour les défauts de la nouvelle constitution.

On força à main armée le Tribunal suprême de Lithuanie à prêter serment sur la nouvelle constitution. On enleva l'Evêque de Livonie Kossakowsky de sa maison, et on le mena à l'église, pour le forcer à entonner le *Te Deum* à l'occasion de la violence faite au Tribunal; on fit naître des procès à des citoyens zélés pour la liberté. On suscita des villes contre leurs seigneurs, on souffla à la fin la révolte des paysans contre la noblesse, pour abaisser la noblesse par les paysans, et ensuite mettre le joug de l'esclavage à tous les deux. Ce n'est pas tout. On ne souffre nulle part, que vingt personnes des citoyens nobles puissent se réunir, sans les taxer de conspirés contre le gouvernement, par là on porte jusque dans le sein des familles l'effroi et la désolation. La protection accordée à ceux qui s'inscrivent dans la bourgeosie, fait qu'aucun maître n'est plus sûr de son valet, et ne sait s'il a à ses gages un domestique ou un ennemi. Les lettres interceptées, les courriers dévalisés, les voyageurs arrêtés ôtent toute communication entre les citoyens et les empêchent de s'entendre sur les moyens d'adoucir leur sort. Point de procès gagné, si on ne remue à la cour, point de tranquillité de ce côté, si on ne fait profession de défendre

---

кимъ образомъ вполнѣ незаконнымъ, онъ не поколебался ни минуты овладѣть и другими полномочіями республики. Законодатель дѣлается судьей и исполнителемъ въ одно и то же время, а въ довершеніе еще и доносчикомъ.

Начались ссылки, и Гетманъ Ржевускій, такъ же какъ фельдцейхмейстеръ Потоцкій, обвиненные сеймомъ, судимые сеймомъ, лишенные сеймомъ своихъ должностей, не будучи ни призваны, ни выслушаны, сдѣлались первыми жертвами. Нарушенъ былъ главный законъ республики: *Neminem captivabimus nisi vise victum*, въ лицѣ г. Томашевскаго, котораго арестовали безъ предварительнаго постановленія суда, и арестовали за то, что у него нашли книги, выставлявшія на видъ недостатки новой конституціи. Вооруженной силой принудили высшее литовское судилище дать присягу новой конституціи. Епископа Ливоніи Косаковскаго, захвативъ въ его домѣ, повели въ церковь, чтобъ заставить отслужить молебенъ по случаю совершеннаго насилія. Завели процессы съ гражданами, приверженными къ свободѣ, возбудили жителей противъ дворянства, наконецъ раздули возстаніе крестьянъ затѣмъ чтобъ унизить дворянство черезъ крестьянъ, и потомъ наложить ярмо рабства на обоихъ. Это не все. Не допускаютъ нигдѣ двадцати особамъ изъ благородныхъ гражданъ собраться вмѣстѣ, и назвавъ это заговоромъ противъ правительства, вносятъ тѣмъ ужасъ и горе въ нѣдра семействъ. Покровительство, оказываемое тѣмъ, которые приписываются къ буржуазіи, дѣлаетъ то, что ни одинъ господинъ не увѣренъ болѣе въ своемъ слугѣ, и не знаетъ кого онъ держитъ у себя, слугу или врага. Перехватыванье писемъ, отобраніе почтъ, отнимаютъ всѣ сред-

la servitude; bref, point de liberté, point de propriété, point de sûreté. On est allé jusqu'à faire prendre au législateur le rôle du calomniateur, et l'abaisser à ce degré pour donner de la validité aux atrocités dont ont a voulu charger des citoyens auxquels on n'avait rien à reprocher. On a plus fait: on est allé jusqu'à oser offrir au Roi en plein sénat..... Mais arrêtons-nous, pour que la postérité ignore qu'un pareil crime a existé en Pologne, ou qu'il a existé sans être puni. Voilà l'état dans lequel se trouve aujourd'hui la Pologne. Tant qu'il y a des ressources dans la paix, le citoyen n'en doit négliger aucune pour rétablir la République; mais lorsque le parti opprimant s'est emparé de tous les pouvoirs de la République, lorsque avant d'établir le despotisme, il s'est fait donner l'armée et le trésor pour le soutenir, lorsque, en un mot, après s'être fait donner tous les moyens d'opprimer, il a ôté en même tems tous les moyens de se défendre, et que le citoyen ne peut plus réclamer ses droits et ses libertés, sans passer pour criminel, ni oser lever la tête sans la perdre, il est alors du devoir du bon citoyen de chercher au dehors de l'appui à sa patrie, il est, dis-je, de son devoir de chercher au dehors des dieux propices à la liberté, lorsqu'il voit, qu'il n'y a plus de dieux pénates pour elle. Ces dieux étrangers seront toujours ses dieux lorsqu'ils auront sauvé l'état et le citoyen.

ства сообщенія между гражданами и не допускаютъ ихъ сговориться о средствахъ облегчить свою участь. Ни одинъ процессъ не выигранъ, если не пущено въ ходъ низкопоклонство при дворѣ; никто не оставленъ въ покоѣ, если не объявляетъ себя громогласно защитникомъ рабства; однимъ словомъ, нѣтъ ни свободы, ни собственности, ни безопасности. Дошли до того, что заставили законодателя принять на себя роль клеветника и скрѣпить своимъ показаніемъ нелѣпыя обвиненія, которыя хотѣли взвести на ни въ чемъ неповинныхъ гражданъ. Сдѣлано еще болѣе: дошли до того, что предложили королю передъ лицомъ всего сената... Но замолчимъ; пусть не вѣдаетъ потомство, что подобное преступленіе существовало въ Польшѣ, и существовало безнаказанно. Вотъ въ какомъ положеніи находится Польша въ настоящее время. На сколько хватитъ силъ и средствъ, гражданинъ не долженъ пренебрегать ничѣмъ, чтобъ возстановить республику. Но когда угнетающая партія завладѣла всѣми полномочіями республики, и для того чтобъ водворить и поддержать деспотизмъ, воспользовалась арміей и государственной казной; когда, однимъ словомъ, имѣя въ рукахъ всѣ средства угнетать, она въ то же время отняла всѣ средства защищаться и гражданинъ не можетъ болѣе заявлять свои права и вольности, не слывя за преступника, ни осмѣлиться поднять голову, не подвергаясь опасности ее лишиться,—тогда обязанность каждаго честнаго гражданина искать извнѣ поддержки своему отечеству. Да, его обязанность искать извнѣ боговъ, благопріятныхъ свободѣ, когда онъ видитъ, что домашніе пенаты не за нее. Эти чуждые боги сдѣлаются его богами, если имъ удастся спасти государство и гражданина.

Grande Catherine, Vous qui ressemblez aux dieux plus encore par la volonté de faire du bien, que par le pouvoir éminent que vous tenez d'eux, c'est à vous seule à être ce dieu favorable à la liberté polonaise.

Souveraine de la moitié de hémisphère, et plus grande encore par vous même que par vos vastes Etats, vous avez donné la loi à tous vos ennemis. L'Europe étonnée s'est tue devant vous, et vous n'avez plus ni ennemis, ni rivaux. La nation polonaise confédérée vous invoque comme le Dieu propice de sa liberté, et vous appelle à sa défense. Votre grandeur d'âme vous y destine, et l'amitié que vous avez toujours porté à la République de Pologne, cimenté par des traités solennelles, vous donne des droits, qu'il est si glorieux pour vous d'exercer et si heureux pour les polonais de pouvoir réclamer. Tout espère en vous, et le tout, c'est de vous seule que nous attendons. En effet, grande Souveraine, vous qui avez rempli l'univers de votre nom et de vos victoires, et qui par la grandeur de votre âme, plus encore que par la terreur de vos armes, êtes devenue le refuge des peuples et des Rois, pourriez-vous refuser à tendre votre main généreuse à une nation opprimée, dont vous êtes la voisine et l'alliée? comment, le Roi de Pologne à la sollicitation duquel vous avez fait entrér vos troupes en Pologne plus d'une fois, aurait-il été plus heureux à obtenir votre appui, que des milliers et milliers des citoyens qui n'espèrent qu'en vous, et qui luttant contre le déspotisme ne peuvent faire tomber les fers dont une Diète illégale vient de les charger, sans votre bras

---

Великая Екатерина! Уподобляясь божеству еще болѣе желаніемъ творить добро, нежели безграничною властью, которою ты облечена, ты одна можешь быть этимъ божествомъ, благопріятнымъ для польской свободы.

Владычица полуміра, великая по уму и дѣяніямъ, ты предписала законы всѣмъ твоимъ врагамъ. Удивленная Европа смолкла передъ тобою, и у тебя нѣтъ болѣе ни враговъ, ни соперниковъ. Польская нація, соединенная въ одну общую конфедерацію, обращается къ тебѣ, какъ къ божеству, благопріятному для ея свободы, и призываетъ тебя къ себѣ на помощь. Ты предназначена къ этому величіемъ твоей души, и дружба, всегда оказываемая тобою польской республикѣ, скрѣпленная торжественными договорами, даетъ тебѣ права совершить великое дѣло. Всѣ надѣются на тебя и ожидаютъ всего только отъ тебя одной. Въ самомъ дѣлѣ, великая государыня, ты, наполнившая вселенную славой твоего имени и твоихъ побѣдъ, и величіемъ души еще болѣе чѣмъ страхомъ завоеваній, сдѣлавшаяся прибѣжищемъ народовъ и царей, можешь-ли ты отказаться протянуть твою великодушную руку угнетенной націи, которой ты была всегдашней союзницей? Почему польскій король, по просьбѣ котораго ты столько разъ посылала войска твои въ Польшу, долженъ оказаться въ этомъ случаѣ счастливѣе насъ. Сколько тысячъ и тысячъ гражданъ, надѣясь только на тебя и борясь противъ деспотизма, не могутъ сбросить наложенные на нихъ оковы, безъ твоей все-

puissant? Non, grande Souveraine, nous osons tout promettre par ce que nous vous connaissons. Toujours la même et toujours grande, vous ne l'êtes jamais plus, que lorsque vous avez écouté les plaintes d'une nation opprimée.

Grande Souveraine! combien des peuples soumis à votre sceptre vous doivent-ils leur bonheur? Faîtes que le polonais, votre voisin et votre allié, vous doive sa liberté. Votre nom qui ne passera à la postérité la plus reculée qu'avec l'idée de la vraie grandeur, faites encore, que dans la postérité la plus réculée des polonais, il reveille en même tems le sentiment de la reconnaissance la plus décidée.

Madame, de Votre Majesté Impériale, ses très-humbles et très—obéissants Serviteurs.

Stanislas Félix Potocky, général d'artillerie et maréchal de la confédération de la couronne.

Antoine Stanislas prince Swiatopolk-Czetwertynsky, castelan de Przemgelice.

François Xavier Branicki, Hetman weliky.

Seweryn Rzewusky, Hetman Poln. korony.

S. Kassakowski, général-lieutenant.

George comte Wielhorski, staroste en Lithuanie.

Adam Nat. Moszinski, choroncy de Braclaw.

сильной помощи? Нѣтъ, великая государыня, мы осмѣливаемся надѣяться на все. потому что мы тебя знаемъ. Всегда одинаково великая, ты тожешь только еще возвыситься, склонившись на мольбы угнетенной націи.

Великая Государыня! Сколько народовъ, живущихъ подъ охраной твоего скипетра, обязаны тебѣ своимъ счастіемъ! Сдѣлай, чтобъ поляки, твои сосѣди и союзники, обязаны были тебѣ своей свободой. Сдѣлай такъ, чтобъ имя твое, прославленное въ самомъ отдаленномъ потомствѣ, навсегда пробуждало въ сердцахъ поляковъ чувство самой глубокой благодарности.

Вашего Императорскаго Величества покорнѣйшіе слуги:

Станиславъ Феликсъ Потоцкій, начальникъ артиллеріи и коронный маршалъ.

Антоній Станиславъ князь Святополкъ-Четвертинскій, кастеланъ въ премышльскій.

Франнискъ-Ксаверій Браницкій, Гетманъ великій.

Северинъ Ржевускій, Гетманъ коронный польный.

С. Косаковскій, генералъ-лейтенантъ.

Георгъ графъ Віельгорскій, староста въ Литвѣ.

Адамъ Нат. Мощинскій. хорунжій въ Бреславѣ.

Antoine Zlotnicki, choroncy de Czerwonograd.
Jan Zaremba Suchorzewsky.
Jan Zagorski Poderawzy Wlodimirsky.
Jan Swieykowsky, Woiewodzie de Podolie.
Michel Podziemba Kobytecki, colonel.
Fridric Joseph Pulhozic Wolski.
Disma Boneza Tomas, secrétaire de la confédération de la couronne.

№ 16.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

28 апрѣля 1792 г. Полоцкъ.

Отъ 22-го числа сего мѣсяца Всевысочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества съ приложенными декларацією и плакатомъ сего дня имѣлъ я счастіе получить; во исполненіе котораго о повсемѣстномъ въ свое время разсѣяніи доставленныхъ экземпляровъ, а особливо между благонамѣренными поляками, приложу всевозможное попеченіе; къ чему въ пособіе употребить надѣюсь нѣкоторыхъ здѣшнихъ Вашего Императорскаго Величества подданныхъ, кои по связи родства и дружбы съ поляками, а паче къ сторонѣ нашей прилѣпляющимися, съ желаемою пользою произвести то могутъ. Я нынѣ же по нѣскольку оныхъ экземпляровъ послалъ чрезъ нарочныхъ къ командирамъ прочихъ трехъ корпусовъ съ надлежащимъ предписаніемъ о употребленіи оныхъ. Что принадлежитъ до введенія войскъ въ польскія области: поколику полки въ назначенныя имъ мѣста къ первому мая придутъ, то къ десятому числу непремѣнно выступлю съ оными въ Польшу. Хотя не имѣю еще я лошадей, назначенныхъ подъ артиллерію, о чемъ обстоятельно отношусь къ графу Николаю Ивановичу (Солтыкову); сіе однакожъ не попрепятствуетъ мнѣ перейти границу съ одними полковыми орудіями; предполагая въ такомъ случаѣ расположить въ

Антоній Злотницкій, хорунжій въ Червоноградѣ.
Янъ Заремба Сухоржевскій.
Янъ Загорскій Подеравци Владимірской.
Янъ Швейковскій, воевода Подольскій.
Михаилъ Подземба, Кобитецкій полковникъ.
Фридрихъ Іосифъ Пулхожицъ Вольскій.
Дисма Бонеца Томасъ, секретарь коронной конфедераціи.

Польшѣ войска на нѣсколько времени выгодными лагерями, и послать отряды для снятія польскихъ войскъ на пограничной стражѣ расположенныхъ, кои доселѣ на границѣ находятся; а симъ временемъ дождаться помянутыхъ лошадей съ артиллеріею. Содержаніе порядка въ войскахъ и охраненіе невинныхъ отъ всякихъ обидъ и притѣсненій будетъ первѣйшимъ предметомъ, занимающимъ ревностнѣйшее мое попеченіе.

№ 17.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

28 апрѣля 1792 г. Полоцкъ.

Всемилостивѣйшая Государыня!

Изъ всеподданнѣйшихъ донесеній моихъ Вашему Императорскому Величеству извѣстенъ неосторожный поступокъ губернатора Бибикова, происшедшій въ слободахъ старообрядческихъ; и какъ въ прохожденіи служенія моего вперялъ всегда себѣ снисхожденіе къ подчиненнымъ, то и удержался тогда обременять освященнѣйшее ваше вниманіе пространнымъ представленіемъ о поданномъ ко мнѣ прошеніи отъ тѣхъ слободъ въ причиненныхъ имъ разныхъ оскорбленіяхъ къ разсмотрѣнію и удовлетворенію на мѣстѣ, вице-губернатора Завадовскаго, призвавъ прежде его къ себѣ, и самолично сдѣлавъ наставленіе, подтвердилъ не выпускать ничего изъ вида, что при таковыхъ случаяхъ соблюсти долженствуетъ. Онъ исполнилъ все то съ усердіемъ къ службѣ и благоразуміемъ, удостовѣря оскорбленныхъ, что они во всякое время получатъ себѣ у меня защищеніе, а я, найдя въ приказаніяхъ губернатора неосмотрительность, вынужденъ былъ дать губернатору предписаніе, чтобъ онъ всякія повелѣнія въ старообрядческія слободы давалъ чрезъ земскіе суды изъ намѣстническаго правленія, соотвѣтственно изданному учрежденію, уклонясь отъ личныхъ приказаній, чѣмъ всѣ они и оставались весьма довольными.

Нынѣ по высочайшей Вашего Императорскаго Величества волѣ, удаляясь отъ тѣхъ губерній и вѣдая совершенно о недовѣріи старообрядцевъ къ сему начальнику, судя о количествѣ живущихъ въ слободахъ, близкость къ границѣ, связь свойствомъ съ таковыми же заграничными, не безъ основанія опасаясь могущихъ быть побѣговъ,— Всемилостивѣйшая Государыня, будучи руководимъ усерднымъ служеніемъ, не могъ въ молчаніи оставить, представя къ собственному свѣ-

дѣнію и благоизволенію Вашего Императорскаго Величества, не благоугодно ли будетъ перемѣстить губернатора въ иную губернію, какъ то иногда съ другими изволите дѣлать. Я тѣмъ свободнѣе о семъ доношу, что со мною лично не сопрягается тутъ ничто, а напротивъ, уповаю, что всеподданнѣйшее мое донесеніе соизволите принять и удостоить чистодушнымъ изъясненіемъ. Есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ и проч.

№ 18.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 мая 1792 г. Полоцкъ.

При высочайшемъ Вашего Императорскаго Величества рескриптѣ отъ 27-го числа минувшаго апрѣля приложенія сего дня имѣлъ я счастіе получить; и по оному точнѣйшее въ свое время учиню исполненіе.

Со дня прибытія моего въ Полоцкъ, между прочимъ, занимаюсь съ генералъ-поручикомъ Косаковскимъ собраніемъ подписокъ отъ благонамѣренныхъ и къ сторонѣ нашей прилѣпляющихся поляковъ; также чрезъ посланнаго отъ меня нарочнаго надѣюсь согласить нѣкоторыхъ изъ нихъ собраться для того на сихъ дняхъ въ Полоцкъ; по собраніи же довольнаго тѣхъ подписокъ количества, не замедлю представить оныя Вашему Императорскому Величеству.

Наконецъ донести Всемилостивѣйшая Государыня имѣю, что послѣдніе полки къ назначеннымъ пунктамъ сегодня приблизились. Теперь остается мнѣ дождаться только артиллеріи, о которой съ возвратившимся посланнымъ получилъ я извѣстіе, что завтрашняго дня, то есть 2-го сего мѣсяца, послѣдняя изъ Пскова выступитъ.

№ 19.

Рапортъ генералъ-поручика Косаковскаго—М. Н. Кречетникову.

3 мая 1792 г. Полоцкъ.

По возвращеніи моемъ изъ Бреславля, какія я имѣлъ извѣстія о польскихъ войскахъ, состоящихъ отъ Динабурга до Вильны и отъ Полоцка до Постава, вашему высокопревосходительству имѣлъ честь донести персонально.

Теперь извѣщаюсь я отъ моихъ уполномоченныхъ, что въ Бреславлѣ конфедерація уже открыта, но не знаю только, для какихъ причинъ актъ оный ко мнѣ не доставленъ.

Посланный отъ меня въ Вильну съ письмами къ брату моему, епископу Косаковскому, и канцлеру князю Сапѣгѣ полковникъ Снарскій возвратился ко мнѣ и объявилъ, что онъ обоихъ ихъ тамо не нашелъ, а уѣхали недалеко; для чего онъ тѣ письма къ доставленію имъ и вручилъ отъ себя вѣрнымъ и надежнымъ людямъ, и потому я съ той стороны извѣстій теперь не имѣю, а ожидаю ежечасно.

О войскахъ, въ той сторонѣ находящихся, полковникъ Снарскій сказывалъ мнѣ, что въ Вильнѣ есть не болѣе сотъ четырехъ артиллеристовъ; пѣхота же вся пошла къ Минску, и то самыми малыми частями, человѣкъ по двѣсти и по сту. Въ проѣздъ свой былъ онъ въ Поставѣ у воеводы Хоминскаго и видѣлъ присланное къ нему отъ короля письмо, въ коемъ увѣдомляетъ его, яко бы король имѣетъ извѣстіе изъ Петербурга, что въ Вильнѣ и въ округѣ оной сбирается реконфедерація; также нѣкто изъ поляковъ въ Петербургѣ увѣрялъ, будто въ Вильнѣ все дѣло пойдетъ хорошо. А притомъ пишутъ королю, что и онъ, Хоминскій, пойдетъ въ конфедерацію, однакожь сему онъ не вѣритъ; говорилъ притомъ Хоминскій Снарскому, что конституція написана уже въ Варшавѣ, дабы всѣ воеводства и повѣты дѣлали милиціи о сборѣ съ десяти дымовъ одного человѣка совсѣмъ вооруженнаго, надъ которыми будетъ имѣть команду князь Чарторижскій; а князь Вюртембергъ идетъ съ польскими войсками изъ Варшавы къ Вильнѣ. Однакожь я всему тому, какъ о милиціи, такъ и чтобы князь Вюртембергъ (принцъ Виртембергскій) шелъ съ войсками, не вѣрю, да и объ артиллеріи, по извѣстіямъ, доходящимъ ко мнѣ всякій день изъ Бреславля, сомнѣваюсь, чтобъ оная выслана напротивъ Динабурга, гдѣ нѣтъ пѣхоты, а только одинъ конный полкъ и тотъ раскомандированъ по разнымъ мѣстамъ. Болѣе-жь съ той стороны извѣстій не имѣю.

По назначенію, сдѣланному въ Петербургѣ, если канцлеръ князь Сапѣга не пожелаетъ быть маршалкомъ литовскимъ, должно объявить графа Потоцкаго; но какъ я теперь на письма мои, отправленныя съ полковникомъ Снарскимъ къ нему и брату, еще не получилъ отвѣта, то я не могу рѣшиться, чтобъ по повѣтамъ или воеводствамъ графа Потоцкаго признали за маршалка; а буду ожидать увѣдомленія, которое надѣюсь получить въ скорости, и въ семъ случаѣ конфедерація нимало не потеряетъ своей важности; а потому, кажется, не нужно скоро разглашать графа Потоцкаго маршалкомъ до тѣхъ поръ, пока не

получу я отвѣта отъ князя Сапѣги, ибо въ противномъ случаѣ, конечно, нанесетъ послѣднему прискорбіе и огорченіе.

Ваше высокопревосходительство имѣете уже теперь и такъ въ рукахъ своихъ двѣ сдѣланныя конфедераціи; а когда войдемъ въ ихъ землю, то можно сказать увѣрительно, что попеченіемъ вашимъ и снисходительнымъ обращеніемъ съ поляками умножите вскорѣ и болѣе, да и всѣ дѣла, надѣюсь, пойдутъ по желанію вашему, и Ея Императорское Величество всемилостивѣйшая наша Государыня, конечно, довольна будетъ, что ваше высокопревосходительство въ короткое время вступите въ капитальный городъ великаго княжества Литовскаго; и тогда прямо по закону сдѣлаете конфедерацію въ Вильнѣ, а не такъ какъ коронная имѣетъ сдѣлаться предъ вступленіемъ въ границу. Симъ самымъ исполнятся всѣ повелѣнія нашей Государыни въ точности. Отъ прочихъ, посланныхъ отъ меня въ разныя мѣста курьеровъ, я еще никакого извѣстія не имѣю, а надѣюсь, что или завтрашній день, или на другой возвратятся ко мнѣ.

№ 20.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

4 мая 1792 г. Полоцкъ.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше представить при семъ Вашему Императорскому Величеству копіи двухъ актовъ конфедерацій, составленныхъ и подписанныхъ благонамѣренными поляками [1]). Сихъ конфедерацій маршалками избраны: первой воеводства Полоцкаго судья и кавалеръ Корсакъ, второй повѣта Оршанскаго, подкоморжій и кавалеръ Присѣцкій. Оба они, вчерашняго дня, бывши у меня, увѣряли, что умножатъ число подписавшихся. Подлинные подписанные акты оставлены здѣсь на тотъ конецъ, дабы по вступленіи моемъ съ войсками въ Польшу, объявить оныя въ градскихъ канцеляріяхъ съ утвержденіемъ печати, согласно ихъ узаконеніямъ. Таковыя подписки стараюсь я, сколько возможно, умножать чрезъ нѣкоторыхъ здѣшнихъ благомыслящихъ дворянъ, усерднѣйшихъ къ службѣ Вашему Императорскому Величеству.

---

[1]) Копій при дѣлѣ не оказалось.

Генералъ-поручикъ Косаковскій, возвратясь изъ мѣстечка Креславля, увѣрилъ меня, что вскорѣ ожидаетъ изъ повѣта Бреславскаго таковаго же подписаннаго акта, который, коль скоро получу, неукоснюю представить Вашему Императорскому Величеству. А какія, сверхъ того, получилъ онъ донынѣ отъ своихъ посланныхъ извѣстія, подношу при семъ подлинный его объ оныхъ рапортъ [1]).

№ 21.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

5 мая 1792 г. Яссы.

Всемилостивѣйшая Государыня! Высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ отъ 20-го прошедшаго апрѣля имѣлъ счастіе, и при ономъ манифестъ съ декларацією поданнною въ Варшавѣ министромъ нашимъ польскому министерству въ числѣ пятисотъ экземпляровъ, получить.

Всемилостивѣйшая Государыня! теперь уже я съ высочайше ввѣренными мнѣ войсками изготовился, и восприму вступленіе всѣми частьми въ польскую область. Для чего и даны мои предписанія генералъ-поручику Дерфельдену съ ольвіопольскимъ корпусомъ седьмаго числа сего мѣсяца къ Погребицу, генералъ-поручику Дунину восьмого числа, переправясь при Сорокѣ чрезъ Днѣстръ, слѣдовать къ Немирову; генералъ-поручику Кутузову съ частію восьмого, переправясь при Могилевѣ, гдѣ я и самъ находиться буду, слѣдовать къ Винницѣ. Генералъ-поручику Леванидову предписалъ всѣ невозможности, отдаляющія скорое прибытіе полковъ, чрезъ разлитіе водъ, превозмогая выступить отъ Василькова десятаго сего мѣсяца и слѣдовать къ Бердичеву; а генералъ-аншефу и кавалеру Кречетникову писалъ, чтобы ускорилъ отправленіемъ отряда изъ Рогачева, по крайней мѣрѣ десятымъ или пятымъ-надесятымъ сего мѣсяца. Таковымъ образомъ воспріявши предназначенія, при самомъ вступленіи моемъ вышеписанные манифесты съ декларацією, а также и чрезъ частныхъ начальниковъ разсѣять имѣю, между поляками во благонамѣренности испытанными; притомъ, распространены будутъ способы къ скорѣйшему усиленію конфедераціи, сохраняя по-

[1]) См. выше № 19.

всюду порядокъ въ войскахъ высочайше вѣренныхъ мнѣ. Невинные отъ всѣхъ обидъ и притѣсненій защищены будутъ и обѣщанія безопасности и свободы въ деклараціи, ознаменованные при сохраненіи свято, потщусь сходно высочайшей Вашего Императорскаго Величества волѣ, дабы произвели и спасительное дѣйствіе.

№ 22.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

7 мая 1792 г. Полоцкъ.

Вслѣдъ всеподданнѣйшему донесенію моему отъ 4-го сего мѣсяца поспѣшаю поднести у сего Вашему Императорскому Величеству копію подписаннаго акта конфедераціи[1]), составленной въ повѣтѣ Бреславскомъ, подлинный же оставленъ здѣсь для объявленія въ свое время въ городской канцеляріи, какъ о семъ имѣлъ уже я счастіе доносить при представленіи двухъ прежнихъ актовъ. Генералъ-поручикъ Косаковскій, стараніемъ своимъ доставя ко мнѣ сей актъ, увѣдомилъ меня увѣрительно, что повѣтъ Бреславскій столько оказываетъ горячности, усердія и привязанности къ Россіи, что нынѣ же готовы сѣсть на лошадей и начать дѣло. Я вижу, всемилостивѣйшая государыня, всю надобность поспѣшить вступленіемъ въ Польшу, дабы воспользоваться симъ жаромъ людей, любящихъ свою вольность. Неприбытіе только къ корпусамъ артиллеріи удерживаетъ меня двинуть войска совершенно, впрочемъ, готовыя. Къ Полоцку и къ Динабургу артиллерія изъ Пскова слѣдуетъ, а ведущіяся подъ оную къ толочинскому и рогаческому корсамъ лошади изъ Риги донынѣ не пришли еще въ Полоцкъ. За всѣмъ тѣмъ рѣшился я двумя корпусами, отъ Полоцка и Динабурга, непремѣнно вступить въ Польшу 11-го числа, и пока оба корпуса переправляться будутъ, то и артиллерія сближится; а толочинскому и рогачевскому корпусамъ двинуться въ то же время безъ артиллеріи весьма неудобно, потому что лошади подъ оную не скоро приспѣютъ, а паче къ рогачевскому. Итакъ, расчисляя время снабденія артиллеріею, толочинскій корпусъ пойдетъ дѣйствующимъ, а рогачевскій, малыми маршами, будетъ въ движеніи, дожидаясь соединиться съ артиллеріею. Генералъ-поручикъ Косаковскій съ возвратившимся его посланнымъ по-

---

[1]) Акта конфедераціи при дѣлѣ не оказалось.

лучилъ свѣдѣніе, что изъ Варшавы въ повѣтъ Браславскій посланъ подкоморій Мирскій, который къ смягченію и наклоненію обывателей противъ насъ, между прочимъ, употребляетъ внушенія: «1) что король прусскій въ скорости дастъ имъ помощь; 2) что Саксонія принимаетъ на себя тронъ, и 3) что король венгеро-богемскій также пойдетъ съ немалыми силами противъ российскихъ войскъ, уговаривая притомъ, что надобно до времени жертвовать собою, а послѣ отпоръ будетъ; ибо-де войска россійскія, будучи чрезъ нѣсколько обывателей введены въ ихъ землю, наконецъ найдутъ себя обманутыми и отступятъ назадъ». Посему счелъ я нужнымъ дать предписанія частнымъ командирамъ, чтобъ по вступленіи въ Польшу таковыхъ разгласителей, гдѣ только они окажутся, старались ловить и ко мнѣ доставлять.

№ 23.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

7 мая 1792 г. Полоцкъ.

Всеподданнѣйшую реляцію къ поднесенію у сего вашему превосходительству провождаю. Я счастіемъ для себя поставляю, успѣвъ въ сихъ дняхъ составить въ воеводствѣ Полоцкомъ и повѣтѣ Оршанскомъ конфедераціи, съ избраніемъ маршалковъ и утвержденными подпискою многихъ благомыслящихъ; теперь ожидаетъ господинъ Косаковскій изъ повѣта Браславскаго таковой же, рвеніе котораго въ порученныхъ ему отъ Ея Величества дѣлахъ примѣчаю въ совершенствѣ. Мнѣ остается желать, чтобъ его успѣхи соотвѣтствовали искреннему стремленію, что и почелъ предъ вашимъ превосходительствомъ за должно свидѣтельствовать, воздавая ему въ полной мѣрѣ справедливость. Я къ выступленію готовъ, исключая артиллеріи, которая только-что вышла изъ Пскова. Впрочемъ, не обременяю донесеніемъ, провождая сіе съ племянникомъ моимъ подполковникомъ Дурасовымъ, бывшимъ при всемилостивѣйшей государынѣ камеръ-пажомъ, котораго смѣю препоручить покровительству вашему, милостивый государь, и который можетъ донесть о пріуготовленіи моемъ.

№ 24.

Письмо барона фонъ-деръ-Палена—П. А. Зубову.

8 мая 1792 г. Рига.

Милостивый государь, Платонъ Александровичъ! Находясь въ Петербургѣ, какую въ рѣчахъ моихъ наблюдалъ откровенность, такую точно ваше превосходительство и въ письмахъ моихъ усмотрѣть изволите. Польскія дѣла и участіе, которое нашъ дворъ въ оныхъ пріемлетъ, подали мнѣ поводъ къ размышленіямъ, о которыхъ въ коротрыхъ словахъ донести я вамъ обязанъ, тѣмъ болѣе, что по долговременному моему въ Польшѣ пребыванію и земля и жители мнѣ очень знакомы.

И такъ, во-первыхъ, долженъ я оказать нѣкоторое удивленіе, что когда въ Польшѣ столь явно чинятся вооруженія, когда уже войска наши въ нѣкоторыхъ мѣстахъ стоятъ на границѣ, то не смотря на сіе полки въ Лифляндіи по сіе время не имѣютъ повелѣнія вступить въ лагерь, и напротивъ того, расположены по зимнимъ квартирамъ и находятся отъ границъ въ такомъ разстояніи, что небольшой отрядъ непріятельской конницы можетъ до предмѣстій города Риги пробраться и домой къ себѣ, насъ постращавши, безъ всякой опасности возвратиться. Мнѣ всѣ дороги и мѣста потому извѣстны, что я неоднократно самъ бывалъ съ командами. Сіе обстоятельство принудило меня отнестись письменно къ графу Михаилу Петровичу Румянцову съ моею просьбою, чтобы на транзитную таможню, гдѣ прежде стоялъ квартирами казачій Леонова полкъ, поставлена была вновь военная команда. Однакоже на ваше превосходительство я наиболѣе уповаю, что по извѣстнымъ вамъ обстоятельствамъ надлежащія предписанія кому слѣдуетъ сдѣланы будутъ, въ разсужденіи чего донести вамъ и почелъ за необходимо нужное.

Впрочемъ, ежели дѣло до войны дойдетъ, то весьма-бы полезно было занять въ Курляндіи мѣстечко Бовскъ (?), которое какъ для военныхъ дѣйствій, такъ и для спокойствія здѣшняго края весьма выгодно. Здѣшняя сторона въ разсужденіи торга и промысла требуетъ отмѣнной тишины и безопасности, потому что нерѣдко и пустые и неосновательные слухи торговлѣ подрывъ дѣлаютъ.

Съ совершеннымъ высокопочитаніе пребыть честь имѣю.

№ 25.

Донесеніе принца Виртембергскаго—королю Польскому.

du 10 (21) Mai 1792.

Sire, J'ai le désir de prouver à Votre Majesté que je sacrifierai volontiers ma vie et mon bien-être pour lui être utile, ainsi qu'à la Sérénissime République, mais il s'agit ici de ce qui m'est plus cher que la vie—de mon bonheur, de ma réputation.

Que Votre Majesté daigne jetter un regard sur ma situation déséspérée. L'ennemi entre dans la paix, tandis que je n'ai point les troupes, que je dois commander ensemble, qui sont dispersés dans une circonférence de plus de cent cinquante lieues, que je n'ai pas même un rapport entre mes mains, où sont ces troupes, de leur force et combien qu'il y en a qui puissent marcher, qui ne sont pas même jusqu'à ce moment avertis qu'elles seront sous mes ordres, comme monsieur le chef Grabowski, qui vient dans le moment chez moi, me le prouve, que je n'ai point des magasins préparés, que mon artillerie à peine est en chemin, que je ne connais pas du tout le terrain et le pays, où je dois agir, faute des cartes géographiques, que par conséquent je ne sais pas avec certitude où je dois m'établir, où mettre mes magasins en sûreté, ou m'opposer à l'ennemi. Votre Majesté

(*Переводъ*).

Донесеніе принца Виртембергскаго—королю польскому.

10 (21) мая, 1792 г.

Ваше Величество! Я желалъ-бы доказать, что готовъ охотно пожертвовать моею жизнью и благоденствіемъ для пользы Вашего Величества и свѣтлѣйшей республики; но тутъ дѣло идетъ о томъ, что для меня дороже жизни, о моей чести и репутаціи.

Удостойте, Ваше Величество, войти въ мое отчаянное положеніе. Непріятель входитъ въ страну, а войска, которыми я долженъ командовать, всѣ разсѣяны на протяженіи болѣе полутораста миль, и я даже не имѣю свѣдѣній гдѣ именно они находятся и въ какой мѣрѣ годны для боя; сами-же войска до сихъ поръ не извѣщены о томъ, что они будутъ находиться подъ моей командой, что я сейчасъ узналъ отъ генерала Грабовскаго. Кромѣ того, у меня не заготовлены магазины для провіанта, артиллерія моя едва только успѣла выступить; я совсѣмъ незнакомъ съ мѣстностью и краемъ, гдѣ должны происходить дѣйствія, по недостатку географическихъ картъ; слѣдовательно, я не могу составить соображеній ни о мѣстѣ сосредоточенія, ни о расположеніи магазиновъ, ни о будущихъ дѣйствіяхъ противъ непріятеля.

trouvera comme un juge impartial, je lui répète, ma situation la plus embarassante au monde, et qu'il faut presque faire des merveilles pour sauver en quelque égard sinon la paix, du moins les troupes que Votre Majesté m'a confiés. Qu'Elle daigne d'après sa bonté ordinaire se ressouvenir toujours de cette situation épineuse, pour être mon défenseur aux yeux de la nation et de qui que ce puisse être en cas d'évènemens sinistres, auquels je dois m'attendre dans l'état présent des choses, étant persuadé, que l'ennemi ne me donnera pas le temps pour trouver des remèdes, qui viennent trop tard. Je conserverai ce rapport que je fais actuellement à Votre Majesté comme une apologie de ma conduite et comme une preuve de ma triste situation, et que je ne l'ai pas laissé ignorer à Votre Majesté. Je me règlerai toujours avec la plus grande exactitude d'après les ordres de Votre Majesté, je lui donnerai avis de bonne heure de toutes les démarches, que je vois nécessaires à faire pour que rien ne puisse être inculpé à ma conduite et à mon devoir.

Pour exécuter ses ordres et pour employer de mon mieux les faibles moyens qui sont entre mes mains, je tiens la conduite suivante:

1) D'abord après l'ordre envoyé de Votre Majesté par mon aide de camp le capitaine Sexing, où j'ai vu le danger imminent, j'ai expédié un courrier au général Iudicki en lui insinuant de nouveau de m'envoyer un rapport exact de toutes les troupes du Grand Duché de Lithuanie, de leur

---

Ваше Величество, какъ безпристрастный судья, видите сами всю безвыходность моего положенія; мнѣ надо сдѣлать почти чудо, чтобъ спасти, если не край, то хоть войска, довѣренныя мнѣ Вашимъ Величествомъ. Надѣюсь, что, по извѣстной добротѣ Вашей, Вы удостоите взять въ разсчетъ всѣ эти обстоятельства, чтобъ быть моимъ защитникомъ передъ націей, въ случаѣ несчастнаго окончанія дѣла, каковаго я долженъ ожидать при настоящемъ положеніи вещей, будучи увѣренъ, что непріятель не дастъ мнѣ времени ни съ чѣмъ управиться. Я сохраню это мое донесеніе Вашему Величеству какъ оправданіе моего поведенія и доказательство моего печальнаго положенія, которое я не скрылъ отъ Вашего Величества. Я всегда буду съ точностью исполнять всѣ приказанія Вашего Величества, и немедленно увѣдомлять Васъ о всѣхъ принимаемыхъ мною мѣрахъ, для того чтобъ не подать повода обвинить меня въ нарушеніи моего долга.

Чтобъ исполнить Ваши приказанія и воспользоваться на сколько возможно слабыми средствами, находящимися въ моихъ рукахъ, я распорядился слѣдующимъ образомъ:

1) По приказу Вашего Величества, переданному мнѣ моимъ адъютантомъ капитаномъ Сексингомъ, я, въ виду неминуемой опасности, послалъ курьера къ генералу Юдицкому съ требованіемъ, чтобъ онъ тотчасъ прислалъ мнѣ подробное донесеніе о численности, мѣстопребываніи и состояніи всѣхъ войскъ великаго герцогства

nombre, de celles, qui sont en état de marcher, où elles se trouvent actuellement, de l'artillerie de Lithuanie, de celle du prince Radziwill; je lui ai donné ordre de couvrir avec mille hommes d'infanterie et deux mille, de cavalerie Kowno, de retirer l'infanterie de la frontière, d'en faire replier une partie sur Vilno pour couvrir cet endroit selon les intentions de Votre Majesté; de renvoyer l'artillerie dont nous ne pouvous pas faire usage en arrière, plus dans l'intérieur du pays. Il sera temps de m'envoyer par le retour du même courrier un avis, quels endroits, en supposant mon corps principal près de Minsk, sont les plus propres pour des magasins, une spécification des routes frayées, où l'armée ennemie pourrait passer dans le pays, et un officier intelligent qui connait le mieux ces routes et les passages par où on peut pénétrer; il m'enverra en même temps ce qu'il sait de la position de l'ennemi, de sa force et de la probabilité, par où il pourroit entrer.

2) J'attends le major Puzyna, de la cavalerie de Lithuanie, pour l'envoyer tout de suite muni des instructions de ma part à Minsk, pour insinuer aux commissions civiles de se tenir prêtes de livrer en certaine quantité les vivres et les fourrages nécessaires pour la subsistance de mon corps.

3) Je donne ordre à M. le général Iudicki à rassembler les troupes dans les environs de Minsk et d'y attendre mes ordres ultérieurs. Il doit détacher en attendant le général Bielak avec trois polks de la cava-

---

Литовскаго, объ артиллеріи литовской и объ артиллеріи князя Радзивила. Я отдалъ ему приказаніе сосредоточить тысячу человѣкъ пѣхоты и двѣ тысячи кавалеріи для прикрытія Ковно; часть пѣхоты, находящейся на границѣ, взять для прикрытія Вильны, по приказанію Вашего Величества; артиллерію-же, которую мы теперь не можемъ употребить въ дѣло, отослать внутрь края. Съ этимъ-же самымъ курьеромъ генералъ Юдицкій долженъ увѣдомить меня, въ какихъ мѣстахъ, предполагая, что мои главныя силы будутъ стоять близъ Минска, удобнѣе всего устроить магазины; долженъ прислать мнѣ перечисленіе дорогъ, по которымъ можетъ пройти непріятельская армія, и опытнаго офицера, который зналъ-бы всѣ эти дороги и проходы. Онъ долженъ сообщить мнѣ также все, что ему извѣстно о положеніи непріятеля, о его силахъ и о вѣроятномъ пути его наступленія.

2) Я дожидаюсь маіора Пузина (литовской кавалеріи), чтобы послать его тотчасъ-же въ Минскъ, съ инструкціями отъ меня городскимъ коммиссіямъ быть на готовѣ доставить нужное количество провіанта и фуража для продовольствія моего корпуса.

3) Я отдалъ приказаніе генералу Юдицкому собрать войска въ окрестностяхъ Минска и ожидать тамъ моихъ послѣдующихъ распоряженій. Въ ожиданіи ихъ, онъ долженъ послать генерала Бѣляка съ тремя полками легкой кавалеріи на тѣ дороги,

lerie légère en avant sur les routes frayées, par où l'ennemi pouvait passer, avec l'instruction qu'il envoye en avant des petites troupes qui observent l'ennemi et donnent les signals préscrits et les plus prompts pour être informé de l'approche d'un corps ennemi. Ils doivent y employer la précaution, s'engager seulement avec l'ennemi, s'il est assez inférieur pour pouvoir être culbuté, mais ne point s'aventurer imprudemment pour laisser les premiers avantages à l'ennemi.

4) Comme les cartes géographiques et topographiques me manquent, j'ai conseillé aux généraux Iudicki et Zabiello de suivre les avis des ingénieurs envoyés dans ces contrés sur les moyens de mettre des empêchemens à l'entrée de l'ennemie par des abbaties, par la destruction des ponts des chemins, qui se trouvent sur les routes et passages, par où l'ennemi doit passer, et de m'en faire leurs rapports le plutôt.

5) J'attends le retour du courrier envoyé au général Iudicki pour faire des arrangemens et le plan probable que je puisse suivre, jusqu'aux informations plus exactes quelles démarches qu'il y aura à faire; le commissariat des camps se mettra en attendant en chemin comme l'artillerie de Varsovie, et je pourrai leur marquer l'endroit où ils doivent se rendre.

6) Je supplie Sa Majesté de m'envoyer sans perte de temps le colonel Susmilch dont j'ai grand besoin dans les circonstances présentes pour lui confier en attendant un autre corps d'infanterie légère que je tire des bataillons d'infanterie, comme j'ai fait au camp de Gotab, et qui sont déjà

по которымъ можетъ пойти непріятель, съ инструкціей, чтобъ онъ посылалъ впередъ небольшіе отряды для наблюденія за непріятелемъ и для поданія условныхъ и быстрыхъ сигналовъ при его приближеніи. Они должны дѣйствовать осмотрительно и тогда только нападать на непріятеля, когда, по малочисленности, можно надѣяться смять его; но никакъ не начинать дѣла, не будучи увѣреннымъ въ успѣхѣ.

4) Такъ какъ у меня нѣтъ ни географическихъ, ни топографическихъ картъ, то я совѣтовалъ генераламъ Юдицкому и Забѣлѣ слѣдовать указаніямъ инженеровъ, посланныхъ въ эти края, на счетъ воспрепятствованія входу непріятеля посредствомъ баррикадъ, порчи дорогъ, разрушенія проходовъ, и обо всемъ этомъ донести мнѣ въ скорѣйшемъ времени.

5) Жду возвращенія курьера, посланнаго къ генералу Юдицкому, для того, чтобъ сдѣлать нужныя распоряженія и составить какой-нибудь планъ дѣйствій до того времени, пока получу болѣе точныя свѣдѣнія и увижу, что надо дѣлать. Между тѣмъ, военный коммисаріатъ тронется въ путь вмѣстѣ съ варшавской артиллеріей и я дамъ имъ маршрутъ.

6) Умоляю, Ваше Величество, прислать мнѣ, не теряя времени, полковника Зюсмильха, который чрезвычайно нуженъ мнѣ при настоящихъ обстоятельствахъ, такъ какъ я хочу ввѣрить ему корпусъ легкой пѣхоты, который я предполагаю сформировать выдѣленіемъ частей изъ другихъ баталіоновъ; я это самое испыталъ

dressés un peu à cet effet, ne pouvant absolument pas avoir de la sûreté pour mon camp sans une infanterie de cette espèce.

7) Que Sa Majesté ait la grâce de conférer d'avance avec les évêques, qu'en cas de besoin où l'on n'ait pas d'autres endroits pour les grains, on prête à cet effet les églises et les couvents.

8) J'ai donné ordre au colonel Frankowski, du régiment de Grabowski, d'établir à Brzesce un magasin des Sypki (?) des palatinats voisins. Au reste je supplie Votre Majesté de se rappeller gracieusement ce que j'eus l'honneur de lui représenter sur le plan de défense que l'on aurait à suivre et ce que j'ai souvent répété à M. le général Gurczynski pour me justifier d'avance à tout évènement.

Je souffre beaucoup au pied dont la playe, que j'avais eu par un accident à Gotab, s'est rouvert; nonobstant cette maladie, je ferai mon devoir et je me soumettrai à tous les inconvéniens possibles, tant que je ne succombe.

Le prince Louis Wurttemberg, Lt.-Gén.

№ 26.

Рескриптъ Императрицы Екатерины—М. Н. Кречетникову.

11 мая 1792 г.

Михайло Никитичъ. Донесенія ваши отъ 4-го и 7-го мая къ намъ доставлены. Одобряя распоряженія, сдѣланныя вами въ наставленіяхъ, данныхъ отъ васъ корпуснымъ командирамъ, аппробуемъ Мы равно-

---

въ лагерѣ подъ Готабомъ, и считаю, что для безопасности моего расположенія такая пѣхота необходима.

7) Прошу Ваше Величество оказать великую милость: заранѣе предупредить епископовъ, чтобъ въ случаѣ необходимости и неимѣнія другихъ мѣстъ для склада зерна, дозволено было устроить склады въ церквахъ и монастыряхъ.

8) Я далъ приказаніе полковнику Франковскому (изъ полка Грабовскаго) устроить въ Брестѣ магазинъ изъ сосѣднихъ провинцій.

Умоляю, Ваше Величество, милостиво запомнить то, что я имѣлъ честь сообщить вамъ касательно плана защиты края, о чемъ я также часто повторялъ генералу Гуржинскому, чтобъ оправдать себя въ могущихъ случиться бѣдствіяхъ.

У меня на ногѣ раскрылась рана, полученная при Готабѣ и я очень страдаю: но не смотря на то исполню свой долгъ и буду выносить всѣ неудобства, пока хватитъ силъ.

Принцъ Людвигъ Виртембергскій, генералъ лейтенантъ.

мѣрно и представленіе ваше о платежѣ за провіантъ и фуражъ, который будетъ къ вамъ доставляемъ съ земли по вступленіи вашемъ въ польскія области, повелѣвая производить тогда таковую плату по установленнымъ умѣреннымъ цѣнамъ изъ суммы на провіантскіе расходы вамъ отпущенной. Что принадлежитъ до актовъ частныхъ конфедерацій, подписанныхъ благонамѣренными Намъ поляками въ разныхъ частяхъ великаго княжества Литовскаго, съ коихъ прислали вы къ намъ копіи, Мы, видя тутъ новое доказательство усердія вашего къ Намъ и къ пользѣ государства Нашего, пріемлемъ старанія ваши въ семъ дѣлѣ съ особливою благоугодностію, повелѣвая изъявить таковое-же благоволеніе наше и генералъ-поручику Косаковскому, коего первый опытъ усердія къ Намъ и ко благу республики польской подаетъ намъ поводъ ожидать новыхъ отъ него заслугъ, какъ предъ Нами, такъ и предъ отечествомъ его, имѣя впрочемъ полную надежду, что при толикой попечительности вашей и извѣстномъ Намъ благоразуміи, дѣла наши въ части вамъ порученной достигнутъ несомнѣнно цѣли Нами предначертанной, въ чемъ да поможетъ вамъ десница Всевышняго. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

№ 27.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

11 мая 1792 г.

Всемилостивѣйшая государыня! Имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесть. Ввѣренныя мнѣ Украинской арміи двѣ первыя части войскъ съ 7-го на 8-е число въ ночь, первая при Могилевѣ, а вторая при Сорокѣ переправились благополучно чрезъ Днѣстръ. О выступленіи-жь третьей части 7-го числа отъ Ольвіополя, а четвертой отъ Василькова, хотя и не имѣю еще рапортовъ, но надѣюсь, что третья по предписанію 7-го, а четвертая прежде сего 10-го числа выступили въ Польшу; ибо по послѣднимъ полученнымъ мною рапортамъ сія послѣдняя часть около 3-го и 4-го мая должна была быть въ собраніи за Кіевомъ.

При сближеніи первой части войскъ при Могилевѣ къ Днѣстру, конституціонеры намѣревались намъ препятствовать въ переправѣ. Генералъ-маіоръ Дзерженъ стоялъ съ 4,000 въ 4-хъ миляхъ отъ Днѣстра при мѣстечкѣ Спитковѣ, а въ лѣвой сторонѣ генералъ-маіоръ Костюшко съ 6,000 въ 3-хъ миляхъ отъ Днѣстра при мѣстечкѣ Черно-

вецъ. Обѣ сіи части, получа увѣдомленіе о сближеніи нашемъ къ Днѣстру, выступя изъ своихъ мѣстъ, отошли уже верстъ по 10-ти къ Могилеву, но узнавъ о приближеніи нашемъ къ Днѣстру, и что мостъ уже начали наводить, обратились къ прежнимъ своимъ мѣстамъ, а береговыя стражи, стоявшія надъ Днѣстромъ, такъ поспѣшили къ нимъ ретироваться, что не успѣли зажечь порядочно свои маяки.

Генералъ-поручикъ князь Понятовскій командуетъ здѣсь польскими войсками; онъ самъ съ небольшою частію находится въ мѣстечкѣ Тульчинѣ, а прочія расположены при Браславѣ, Немировѣ, Туровѣ и Винницѣ. Всѣхъ ихъ вообще считаютъ до 28,000 пѣхоты и конницы.

Завтра выступлю я отъ Могилева въ походъ, оставя при семъ мѣстечкѣ на нѣкоторое время деташементъ, для прикрытія тяжелаго обоза, и генералъ-поручику Дунину сего-жь дня предписалъ выступить изъ теперешняго его лагеря при Днѣстрѣ къ деревнѣ Еланецъ.

По сближеніи войскъ нашихъ къ нимъ должны они будутъ ретироваться къ Винницѣ, и тамъ насъ ожидать или далѣе уходить къ Хмѣльнику, гдѣ намѣреваются, укрѣпя лагерь, обороняться; при сближеніи къ нимъ нашихъ партій отъ насъ ретируются.

Староста Злотницкій, прибывъ ко мнѣ въ Яссы 3-го мая, на другой день отправился въ Хотинъ для разсылки къ его пріятелямъ писемъ, 8-го числа явился у меня въ Могилевѣ, ожидаетъ отъ графа Потоцкаго повелѣнія.

Весь народъ здѣсь отъ конституціонеровъ такъ застращенъ, что трудно находить людей для развѣдыванія о ихъ войскахъ, но сіе не долго продлится. Сими днями я къ нимъ сближусь и начну дѣйствовать.

№ 28.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

12 мая 1783 г. Полоцкъ.

Во исполненіе высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія корпусъ при Полоцкѣ 11-го числа вступилъ въ Литву.

По извѣстіямъ, польской конной команды у Полоцка состояло не болѣе двухсотъ человѣкъ, но также получилъ я свѣдѣніе о разглашеніи отъ недоброхотствующихъ, что россійскія войска вступаютъ для разоренія земли и угнетенія поселянъ; почему ко вступленію и уничтоженію вредныхъ разглашеній сдѣлалъ я слѣдующее распоряженіе:

Въ четырехъ мѣстахъ, способныхъ къ переправѣ, въ назначенный часъ единовременно начали переправляться; въ первомъ, для блюденія порядка находился генералъ-поручикъ Косаковскій, въ трехъ послѣднихъ прочіе генералы. Всѣмъ за первый предметъ поручено отъ меня, вошедши на польскій берегъ, строгимъ сохраненіемъ порядка, уклоненіемъ всякихъ обидъ и всѣми знаками пріязни удостовѣрить жителей, что войска Вашего Императорскаго Величества вступаютъ защитниками ихъ вольности и охранителями ихъ отъ всякихъ утѣсненій. Все сіе въ точности исполнено. Вышепомянутая польская команда, увидя переправляющихся, удалилась, корпусъ вступилъ на берегъ, не сдѣлавъ ни одного выстрѣла, и жители съ совершеннымъ спокойствіемъ вышли во срѣтеніе и оказали желаемое повиновеніе, а паче доброхотство.

Я переѣхалъ того же дня и имѣлъ удовольствіе видѣть подкрѣпленное тѣмъ ихъ довѣріе.

При самомъ вступленіи польскій таможенный офицеръ съ двадцатью пятью человѣками его команды явился къ генералъ-поручику Косаковскому, который обезпечилъ его въ разсужденіи его поста. Прибывши къ корпусу, призвалъ я къ себѣ маршалка конфедераціи воеводства Полоцкаго Корсака, и приказалъ ему 12-го числа привести городъ къ присягѣ, что имъ уже и исполнено; принять въ свое распоряженіе таможню и обратить попеченіе на продовольствіе войскъ провіантомъ и фуражомъ. Сего-же дня отправилъ я маршалка конфедераціи повѣта Оршанскаго и кавалера Присѣцкаго къ генералъ-поручику графу Меллину для объявленія подписаннаго акта и для подобныхъ здѣшнимъ распоряженій въ томъ повѣтѣ.

Генералъ-поручикъ князь Долгоруковъ рапортуетъ, что 11-го же числа началъ съ корпусомъ отъ Динабурга переправляться чрезъ Двину. Я предписалъ ему, перешедъ Курляндію, 15-го числа вступить въ Браславль, дабы скорѣе подкрѣпить и усилить составленную тамо конфедерацію, и во всемъ прочемъ поступать точно такъ, какъ здѣсь исполнено.

Командирамъ толочинскаго и рогаческаго корпусовъ предписалъ я, чтобъ отъ перваго авангардъ, а отъ послѣдняго отрядъ вступили въ Польшу 11-го, корпусамъ-же перейти границу 12-го числа.

Теперь, Всемилостивѣйшая Государыня, занимаюсь разсылкою небольшихъ отрядовъ въ обѣ стороны для снятія, гдѣ попадутся, польскихъ воинскихъ командъ, дабы чрезъ то обезпечить тылъ свой такъ, чтобъ уже ничего тутъ не оставалось. Сію осторожность особенно рекомендовалъ я командирамъ корпусовъ толочинскаго и рогачевскаго, такъ

какъ и лично генералу-поручику барону Ферзену, отправляя вчерашняго дня къ его мѣсту, подтвердить о томъ не оставилъ. Артиллерія, къ здѣшнему корпусу слѣдующая, надѣюсь, 15-го числа прибудетъ въ Полоцкъ; между тѣмъ намѣренъ я двинуться далѣе, а 16-го съ оною соединиться и поставить себя въ совершенной готовности къ дальнѣйшему движенію. Толочинскій корпусъ въ то же время артиллерію получитъ, и пойдетъ дѣйствующимъ, а къ рогачевскому не прежде 22-го числа оная приспѣть можетъ; почему до того времени и будетъ сей корпусъ въ движеніи малыми маршами.

№ 29.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

12 мая 1792 г.

Генералъ-поручикъ Косаковскій съ возвратившимся изъ Вильны его посланнымъ получилъ слѣдующія извѣстія:

«Князь Сапѣга пріемлетъ на себя быть маршалкомъ конфедераціи литовской, но объявить себя до тѣхъ поръ не хочетъ, пока самъ онъ и хотя часть его имѣнія не будутъ прикрыты россійскими войсками. Много сенаторовъ и именитыхъ чиновниковъ, собравшись въ Вильну, ожидаютъ подкрѣпленія, чтобъ соединиться съ конфедераціею; и пробудутъ тамо до 27-го мая по латинскому календарю, хотя въ самомъ городѣ Вильнѣ и составляется клубъ на гоненіе тѣхъ, кои окажутся противными конституціи.

«Повѣты: вилькомирскій, упитскій, княжество Жмудское, воеводства трокское и вильненское всѣ склонны къ конфедераціи. Но поелику канцелярія въ рукахъ противныхъ, то симъ и останавливается актъ конфедераціонный. Коль же скоро войдутъ россійскія войска, всѣ окажутся въ полной ревности противъ конституціи.

«Что касается до польскихъ войскъ, теперь тамо находящихся, всѣ литовскіе полки идутъ къ Минску. Въ княжествѣ Жмудскомъ и въ повѣтахъ: упитскомъ, вилькомирскомъ и ковенскомъ войска нѣтъ. Въ повѣтѣ бреславскомъ и въ самой Вильнѣ не больше шестисотъ человѣкъ.

«Главное распоряженіе войскъ польскихъ есть слѣдующее: первою дивизіею, то-есть украинскою, командуетъ князь Іосифъ Понятовскій; второю будетъ командовать принцъ Виртембергъ у Минска, куда уже и выступилъ съ своимъ полкомъ. Резервнымъ корпусомъ будетъ командо-

вать самъ король. Въ воеводствѣ бржескомъ-литовскомъ и къ Влодавѣ сходятся полки: Водзицкаго, Дзялынскаго и бригада кавалеріи народовой Яна Потоцкаго. Самъ же король выступитъ къ Влодавѣ съ своими четырьмя гвардіями. Въ сихъ двухъ приказано сформировать два полка татаръ, два казаковъ и корпусъ волонтеровъ, которыми командовать будетъ великій писарь коронный Ржевусскій.

«По слуху о вступленіи войскъ россійскихъ ревность противниковъ уменьшается».

Какое генералъ-поручикъ Косаковскій далъ наставленіе совѣтникамъ конфедераціи, находящимся при корпусныхъ командирахъ, съ онаго копію всеподданнѣйше подношу у сего.

Наставленіе совѣтнику конфедераціи Полоцкаго воеводства.

Доколѣ главное правленіе соединенныхъ чиновъ великаго княжества Литовскаго не снабдитъ воеводства и повѣты своимъ распоряженіемъ и обстоятельнымъ наставленіемъ, я имѣю порученную себѣ власть отъ генеральной конфедераціи надъ войсками великаго княжества Литовскаго, и будучи признанъ главнокомандующимъ въ провинціи литовской, сколько по долгу и власти моей, такъ и въ разсужденіи согласнаго соединенія генеральной конфедераціи литовской съ коронною, утвержденнаго взаимными съ обѣихъ сторонъ присягами и доброю вѣрою, даю нижеслѣдующее отъ себя предписаніе.

1) Господинъ совѣтникъ Полоцкаго воеводства, яко обязанный уже присягою, наблюдетъ, дабы порученный ему актъ конфедераціи отъ слова до слова, ничего не отмѣняя, во всей точности былъ принятъ воеводствомъ его.

2) Чины, составляющіе урядъ повѣтовый или воеводскій, не могутъ быть выбираемы и допускаемы иные, какъ только тѣ, которые единомысліемъ, общественными добродѣтелями и усердіемъ къ отечеству заслужили къ себѣ общенародное довѣріе и показаны на особомъ регистрѣ, какъ-то: маршалокъ, совѣтники и командующіе войсками или региментаржъ. А сіи выберутъ между себя регента, коммисаровъ и другихъ потребныхъ чиновъ до управленія, изъ людей испытанныхъ въ усердіи и хорошихъ свойствъ, ибо всякія общественныя подати добровольно народомъ, а не самовольно названною сеймовою конфедераціею постановленныя и принятыя для содержанія народныхъ силъ и войскъ, желанныхъ отечествомъ, конфедерація обязана собирать, пока соединенный народъ опредѣленіемъ своимъ не сдѣлаетъ постановленія о всѣхъ

податяхъ соразмѣрно надобностямъ въ нихъ; и для того должно стараться не только о благонадежности сего дохода, но и вѣрности въ сборѣ его въ надлежащее время.

3) Должно надѣяться, что охотно собранное войско неукоснительно соединится и отдастся моему начальству, предуготовя себя къ защищенію вольности и преимуществъ благороднаго дворянства, а не къ помраченію той крови, которая толикократно каждую часть почти земли омывала для обороны свободы и правъ своего достоинства, такъ какъ и нынѣ съ величайшею охотою дѣлитъ свое имущество на содержаніе воинства и защитниковъ своихъ, а не тирановъ и угнетателей, стремящихся къ удержанію самовластно сдѣланной конституціи и демократическаго правленія, для уничиженія первой степени чиновъ республики. Но есть ли бы паче чаянія нашелся такой подло и пагубно мыслящій полякъ, который бы не присоединился къ нынѣшней конфедераціи, предпріемлемой на возстановленіе испроверженной вольности, и войскамъ вспомогательнымъ не споспѣшествовалъ всею своею возможною дѣятельностію, таковыхъ, яко измѣнниковъ отечества и непріятелей вольнаго народа, главнокомандующій въ воеводствѣ или региментаржъ имѣетъ преслѣдовать, имать и въ послушаніе приводить. Есть ли же бы повѣтъ или воеводство сопротивлялось дать помощь, и не подвигло бы всѣхъ силъ своихъ на преслѣдованіе и поимку преступныхъ и непослушныхъ гонителей вольности, въ такомъ случаѣ немедленно дать знать ближайшему начальнику россійскихъ войскъ, которыя великодушная Государыня, по сосѣдственной пріязни и постановленнымъ трактатамъ, ввела въ республику нашу для возвращенія вольности и всѣхъ преимуществъ благороднаго дворянства и для поступленія съ таковымъ воеводствомъ, повѣтомъ или частію въ нихъ зараженною конституціею 3-го мая, яко съ непріятелями отечества, измѣнниками и непослушными народной власти.

4) Всѣ войска по лѣвой и правой сторонѣ рогачевской дивизіи присоединенныя или забранныя, главнокомандующіе или региментаржи своихъ воеводствъ или повѣтовъ, начиная отъ пирскихъ (?) границъ, отрапортовавъ мнѣ, гдѣ бы я ни находился, со всякою осторожностію о вѣрномъ тѣхъ рапортовъ доставленіи въ дивизіи и корпуса россійскіе пересылать должны, стараясь, чтобъ были завсегда довольствованы заплатою, наблюдая также крайнюю осторожность, дабы офицеры сомнительные и подозрительные въ усердіи ни на одну минуту не оставались при своихъ командахъ, а на мѣста ихъ опредѣлять такихъ, которые заслужили общественное довѣріе и извѣстны въ качествахъ, соотвѣтствую-

щихъ званію ихъ; притомъ обнадеживать всѣхъ чиновниковъ, въ вѣрномъ ихъ награжденіи съ такимъ удостовѣреніемъ; что кто бы изъ нихъ одинъ разъ заступилъ мѣсто удаленнаго офицера за непослушаніе или недоброхотство, тотъ вѣчно же приономъ останется.

5) Главный начальникъ воеводства или региментаржъ по силѣ сего наставленія, мною подписаннаго, долженъ всякаго рода подати, таможенные сборы и другія общественныя деньги, гдѣ бы только ни находились, взять съ росписками и оныя, отрапортовавъ мнѣ, отдать съ таковыми-жь росписками въ канцелярію конфедераціи, гдѣ до дальнѣйшаго распоряженія и должны находиться подъ охраненіемъ конфедераціи повѣтовой; изъ сихъ денегъ региментаржъ властенъ ассигновать потребное количество на всякія воинскія надобности, а особливо на удовольствіе войска жалованьемъ.

6) Поелику всѣ судебныя мѣста нынѣ упраздняются, а остается только правленіе воеводское или повѣтовое, слѣдственно, безопасность каждаго зависѣть будетъ отъ союза нынѣшней конфедераціи воеводской, съ правомъ, предоставленнымъ аппелляціи до генеральной конфедераціи; и для того господинъ совѣтникъ долженъ постараться внушить всѣмъ, кому слѣдуетъ, чтобы соотвѣтственно намѣреніямъ всемилостивѣйшей Государыни Императрицы всероссійской справедливость каждому оказывана была въ равной мѣрѣ безъ лицепріятія и угнетенія, также и о томъ, чтобы непріятелей отечества, возмутителей и растлителей правъ строго наказывать, а о неповинующихся и противящихся власти донесить какъ наискорѣе или командѣ, ввѣренной мнѣ, или ближайшей россійской.

7) Совѣтникъ, будучи опредѣленнымъ къ препровожденію войскъ въ назначенное мѣсто, сдѣлаетъ обще съ обывателями воеводства или повѣта умѣренную цѣну муки и крупъ и прочаго провіанта и фуража противъ нынѣшней нашего края цѣны, дабы подвышеніемъ оной не оказали мы себя неблагодарными мздоимцами предъ тою державою, которая столь великодушно защищаетъ нашу вольность и подаетъ сильную помощь благородному дворянству; а какъ скорое прохожденіе войскъ требуетъ и поспѣшнаго доставленія всего нужнаго, то конфедерація должна сдѣлать раскладку по постановленной цѣнѣ на дымы, дабы въ необходимости не было принужденія и притѣсненія одному обывателю предъ другимъ. Многіе опыты довольно уже показали, что въ подобныхъ обстоятельствахъ коммиссіи воеводствъ или повѣтовъ въ прежнія времена платежъ за провіантъ и фуражъ между рукъ пропущали, то есть между офицерами, въ подрядѣ бывшими, и воеводскими коммис-

сарами; почему господинъ совѣтникъ нынѣ не отъ подрядной уже коммиссіи, но отъ вышней дивизіонной команды въ полученіи заплаты имѣетъ быть удостовѣренъ; воеводства же и повѣты благонадежны могутъ быть въ томъ, что принадлежность ихъ точно до нихъ дойдетъ, ибо во всякомъ затрудненіи или удержаніи платежа, генеральная конфедерація отысканіе онаго пріиметъ на себя, а каждому обывателю принадлежащія ему деньги зачтетъ въ число слѣдуемыхъ отъ него податей. А дабы все сіе съ наилучшимъ порядкомъ и точностію было выполнено по ввѣренной мнѣ власти для общаго добра и спокойствія каждаго обывателя, также для сохраненія достодолжнаго уваженія ко всемилостивѣйшей Государынѣ Императрицѣ всероссійской, требую, чтобы никто ни подъ какимъ предлогомъ не дерзалъ разсѣвать какія либо злорѣчія, язвительныя порицанія и клевету на войска и на наилучшія намѣренія, изображенныя въ данныхъ повелѣніяхъ командующимъ сими войсками.

Объясненіе сего пункта.

Господинъ совѣтникъ долженъ обстоятельно освѣдомиться отъ командующаго дивизіею, въ которое время и на какомъ мѣстѣ какое количество имѣетъ быть заготовлено провіанта и фуража, дабы повѣтъ или воеводство не отяготить излишествомъ или отдаленностію мѣста, особливо во время еще можетъ быть рабочее. По сей причинѣ должно сдѣлать расчисленіе съ сосѣдственнымъ повѣтомъ или воеводствомъ по расположенію общественныхъ каждаго воеводства или повѣта податей, которыя сами по себѣ удобнѣйшими къ заплатѣ окажутся, то-есть яснѣе сказать, всѣ воеводства или повѣты соединиться должны вообще для собственнаго своего облегченія, дабы поспѣшное прохожденіе войскъ не причинило особенныхъ отягощеній однимъ обывателямъ предъ другими, а поспѣшеніе такое необходимо для скорѣйшаго возстановленія народнаго спокойствія, утвержденія вожделѣнной тишины послѣ трехгодичнаго смятенія и удержанія, вознесеннаго на вольность благороднаго дворянства уничижительнаго удара, къ чему и всѣ намѣренія клонятся наилучшей въ свѣтѣ и человѣколюбивѣйшей Монархини. И обязанность опредѣленнаго совѣтника къ войскамъ состоитъ въ томъ, дабы по уравненію повѣтовъ сохранить могъ порядокъ и отвратить всѣ неудобности въ доставленіи нужнаго; а доколѣ генеральная конфедерація по власти своей не сдѣлаетъ другого опредѣленія и распоряженія, то я симъ моимъ наставленіемъ, уполномочивая, предписываю совѣтнику конфедера-

ціи повѣта или воеводства, при малѣйшемъ сопротивленіи или оказанномъ какомъ недоброжелательствѣ, требовать помощи отъ ближайшихъ войскъ, кои, выполняя волю благомыслящихъ обывателей, не употребятъ ни постыдныхъ на недоброхотовъ поношеній и нареканій, ниже предпримутъ строгія мѣры, которыя обыкновенно служатъ къ укрощенію насилія и усмиренію непослушныхъ, но лучшими средствами успѣютъ обратить таковыхъ сопротивныхъ.

Первое примѣчаніе.

Акты земскіе и градскія доказательства и другіе документы, служащіе къ сохраненію безопасности нашихъ имѣній, соединенные воеводства и повѣты, какъ наирачительнѣе, сохранить должны въ цѣлости подъ отвѣтомъ за всякое случиться могущее отъ небреженія расхищеніе или потерю собственныхъ имѣній.

Второе примѣчаніе.

Выше въ пунктахъ упомянуто о власти региментаржовъ воеводскихъ или повѣтовыхъ, для того господа совѣтники, имѣя извѣреніе всѣхъ дѣяній нынѣшняго соединенія, должны или кого либо изъ себя, или изъ особъ извѣстныхъ качествъ и пріобрѣтшихъ довѣріе всего повѣта или воеводства, назначить региментаржовъ и предложить имъ ихъ должность, здѣсь описанную съ такимъ дополненіемъ, что всякій регимертаржъ повѣта или воеводства совершенно подчиненъ начальству конфедераціи своего повѣта или воеводства, а вообще всевышней власти моей воинской. Почему чрезъ сіе и объявляю, что всякая команда и чины, въ ней находящіеся, даже до подполковника, есть ли бы въ которомъ повѣтѣ или воеводствѣ расположены были, обязаны честію и подчиненностію региментаржу повѣтову. Въ прехожденіи же по повелѣнію вышняго начальства, кромѣ должной чести, если бы конфедерація воеводская, по важности открывшихся надобностей, потребовала отъ регимeнтаржа помощи, то не должно въ оной отказать ни подъ какимъ предлогомъ, не оставя потомъ выполнить и то, что отъ вышняго начальства предписано; ибо всякій солдатъ чувствовать то долженъ, что не тиранамъ и самовластію для народнаго притѣсненія служить и повиноваться обязанъ, но защитникамъ вольности и благородному дворянству. Все сіе дабы съ наилучшею мыслей моихъ предусмотрительностію

было выполнено, поручаю обязанному присягою совѣтнику N. N., опредѣленному до генеральной конфедераціи и подписаніемъ руки моей утверждаю.

№ 30.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

12 мая 1792 г. Полоцкъ.

О вступленіи за границу всеподданнѣйшую реляцію къ благовременному поднесенію, вашему превосходительству у сего провождаю. Не повторяю здѣсь о свѣдѣніяхъ, доставленныхъ мнѣ отъ г. Косаковскаго, какъ то усмотрѣть изволите изъ моихъ донесеній, присовокупляю мысль мою, что корпусъ рогачевскій и по опоздившему за неприбытіемъ артиллеріи выступленію, и по симъ извѣстіямъ не можетъ обращенъ быть изъ Слонима въ Волынь, а нужно уже остаться съ дѣйствующимъ въ Литвѣ; я съ нетерпѣніемъ буду ожидать вашего, милостивый государь, на сіе благоволительнаго отзыва.

Осмѣлюся донесть, что желалъ бы въ предлежащемъ дѣлѣ, во всѣхъ происшествіяхъ, подобно шло тому удовольствію, съ каковымъ заграничныя приняли первое наше вступленіе, такъ какъ и я особеннымъ счастіемъ для себя поставляю, исполнять въ точности всевысочайшую волю.

№ 31.

Донесеніе принца Виртембергскаго—королю Польскому.

12 (23) mai 1792.

Sire, La nécessité m'oblige d'annoncer à Votre Majesté que le mal de mon pied empire et me met absolument hors d'état de me mettre en route.

(*Переводъ*).

Донесеніе принца Виртембергскаго—королю польскому.

12 (23) мая, 1792 г.

Ваше Величество! Необходимость принуждаетъ меня заявить вамъ, что боль въ ногѣ у меня все усиливается, и ставитъ меня въ полную невозможность отправиться

Le chirurgien me représente que si je ne ménageais pas mon pied tout à l'heure, il pouvoit bien m'empêcher de faire la campagne, et je risquai même que la gangrène y prenne. Nonobstant cela, Sire, je fais mon possible et je serois au désespoir, si Votre Majesté me croyait oisif. J'employe tout mon savoir pour me mettre au fait de tout et de mettre à ses pieds un plan, qui en ayant le bonheur de plaire à Votre Majesté me fasse honneur. Mais Sire, je ne puis le faire qu'autant que l'état des choses m'en donne les moyens, et avec ma franchise et, j'ose dire, avec mon honnetеté innées, et je ne puis que gémir de ce que je n'ai guère de bonnes nouvelles à lui mander. Je crois de mon devoir de mettre sous les yeux de Votre Majesté les choses telles qu'elles sont, tant pour que Votre Majesté puisse y porter remède, que pour que je sois mis à couvert de tous reproches en cas d'évènement quelconque. Il y a une voix générale que les troupes de la Lithuanie sont pour la plupart dans le plus grand désordre, surtout la cavalerie, qu'elles ne sont presque point dressées, que le nombre d'officiers à talens est bien petit, que les cantonistes pour les seconds bataillons sont presque nus: les régimens n'ayant ni drap, ni toile, ni cuir pour les habiller, et qu'ils n'ont point encore les armes néccessaires. J'enverrai mes aides de camps tout de suite pour voir les troupes, avec ordre de m'en faire un rapport détaillé et exact. Que Votre Majesté daigne jetter un regard sur l'incluse qui indique les postes à garnir, qui avec ce peu de

---

въ путь. Докторъ увѣряетъ, что если я не поберегусь теперь, то едва-ли въ состояніи буду выступить въ походъ, и даже рискую подвергнуться гангренѣ. Не смотря на это, я стараюсь дѣйствовать по мѣрѣ силъ и возможности, и былъ-бы въ отчаяніи, еслибъ Ваше Величество считали, что я ничего не дѣлаю. Я пускаю въ ходъ все свое умѣнье, чтобъ пріобрѣсти нужныя свѣдѣнія, и повергнуть къ вашимъ стопамъ планъ дѣйствій, который имѣлъ-бы счастіе понравиться Вашему Величеству и сдѣлалъ-бы мнѣ честь. Но положеніе дѣлъ не даетъ мнѣ средствъ этого исполнить; и, при моей откровенности, и, смѣю сказать, при моей врожденной честности, я могу только грустить о томъ, что не могу сообщить ничего кромѣ дурныхъ извѣстій. Я считаю своимъ долгомъ представить Вашему Величеству вещи, такъ какъ онѣ есть, для того, чтобъ Вы нашли способъ помочь чѣмъ нибудь, а также для того, чтобы мнѣ самому избавиться отъ нареканій. Носятся слухи, что большая часть литовскихъ войскъ находится въ большомъ безпорядкѣ, въ особенности кавалерія, что у нихъ совсѣмъ нѣтъ выправки, даровитыхъ офицеровъ очень мало. Что кантонисты для вторыхъ баталіоновъ ходятъ почти нагіе, потому что въ полкахъ нѣтъ ни сукна, ни полотна, ни товару для ихъ одежды и обуви, у нихъ нѣтъ даже необходимаго оружія. Я тотчасъ пошлю моихъ адъютантовъ осмотрѣть, въ какомъ состояніи находятся войска и подробно донести мнѣ обо всемъ. Удостойте, Ваше Величество, взглянуть на приложенное при семъ указа-

monde sont bien mal gardés et quels sont les troupes qui me restent pour le corps principal.

Incapable de faire resistance avec cette poignée d'hommes à un corps ennemi qui me viendroit avec force sur les bras, ma rétraite deviendrait même difficille par la communication que je dois naturellement garder avec les autres corps d'armée; tout ceci me fait frémir pour les suites, et je serai indigne des bontés et de la confiance, dont Votre Majesté et la Sérénissime République m'honorent, si par complaisance, ou par un autre motif quelconque, je voulois Lui cacher notre situation. Ajoutez-y, Sire, que je ne pourrois donner aucun ensemble, ce qui est pourtant nécessaire dans le temps actuel aux troupes, que toutes mes opérations seront arrêtés par le manque des magasins que l'on ne pourra pas former avec cette célérité que les circonstances l'exigent; que vu que ces troupes ne sont pas dressés, je ne peux compter sur l'exécution de bonnes manoeuvres qui seules pourtant, selon la tactique d'aujourd'hui, décident pour battre l'ennemi ou pour faire une bonne retraite. J'ai communiqué le plan de position des troupes ci-joint au lieutenant-général Iudicki, en lui insinuant de le mettre en exécution.

Le Prince Louis de Wurttemberg, Lt.—Gén.

ніе, какіе посты слѣдуетъ усилить и какія войска останутся у меня для главныхъ силъ.

Невозможно сопротивляться съ этой горстью людей непріятелю, который обрушится на насъ со всѣми своими силами; мое отступленіе будетъ сопряжено съ большими затрудненіями, такъ какъ я долженъ сохранять сообщеніе съ другими частями арміи.

Все это заставляетъ меня трепетать за послѣдствія, и я былъ-бы недостоинъ милостей и довѣрія, которыхъ удостоиваетъ меня Ваше Величество и яснѣйшая республика, еслибъ изъ снисхожденія, или по какому другому мотиву, старался скрыть дурное положеніе нашихъ дѣлъ. Прибавьте къ этому, что я не могу поддержать должной дисциплины въ войскахъ, столь необходимой въ настоящее время; что всѣ мои дѣйствія пріостанавливаются неимѣніемъ магазиновъ, которыхъ нельзя будетъ устроить съ той быстротою, какая требуется; что такъ какъ войска ничему не выучены, то я не могу положиться на нихъ въ исполненіи тѣхъ искусныхъ маневровъ, которые по теперешней тактикѣ считаются необходимыми для того, чтобъ умѣть бить непріятеля или отступить во-время. Я сообщилъ прилагаемый здѣсь планъ расположенія войскъ генералъ-лейтенанту Юдицкому, давъ ему понять, чтобъ онъ его привелъ въ исполненіе.

Принцъ Людвигъ Виртембергскій, генералъ-лейтенантъ.

Plan de position des troupes en Lithuanie.

1) Corps principal sous Minck.

Cavalerie.

La brigade de Potocki.	1,350
De la 1-re brigade de la cavalerie nationale de Lithuanie. .	800
La seconde brigade de la cavalerie nationale de Lithuanie. .	1,325
Du polk du prince de Wurttemberg	500
Caval.	3,975

Infanterie.

Le régiment de Wodzicki.	1,200
Le régiment de Dzialynski	1,200
Le 1-r Régiment de Lithuanie	505
Le 4-me » »	505
Le 5-me » »	505
Le 6-me » »	509
Du 8-me régiment un batallion.	600
Infant.	5,020

Планъ расположенія войскъ въ Литвѣ.

1) Главный корпусъ подъ Минскомъ.

Кавалерія.

Бригада Потоцкаго	1,350
1-я бригада національной литовской кавалеріи.	800
2-я бригада національной литовской кавалеріи.	1,325
Полкъ принца Виртембергскаго	500
	3,975

Пѣхота.

Полкъ Водзицкаго	1,200
» Дзялынскаго.	1,200
1-й полкъ литовскій	505
4-й » »	505
5-й » »	505
6-й » »	509
8-го полка баталіонъ	600
	5,020

Un bataillon du 8-me régiment reste à Nieswiz pour attendre la fin de la commission commandée par ordre de la commission de guerre. 600

Il faudra dans la suite détacher encore de ce corps principal un corps pour avoir la communication avec l'armée sous les ordres du prince Poniatowski, lieut.-général.

2) Avant-corps sous le commandement du général-major Bielak.

Le polk de Bielak	559
Le polk de Chlewinski	559
Du polk de Kirkor	345
	Caval. 1,463

3) Pour couvrir Vilno sous le commandement du lieut.-général Zabiello.

De la 1-re brigade de la cavalerie nationale de Lithuanie. .	525
Le 7-me régiment d'infanterie	505
	Caval. 525. Infant. 505

4) Pour couvrir Kovno sous le commandement du général-major Zabiello.

Cavalerie.

Le polk de Jelenski. 559

Баталіонъ 8-го полка остается въ Несвижѣ впредь до окотчанія работъ коммиссіи, командированной туда по прикязанію военной коммиссіи. . 600

Нужно будетъ впослѣдствіи отдѣлить отъ главнаго корпуса отрядъ. чтобъ имѣть сообщеніе съ армiей, находящейся подъ предводительствомъ князя Понятовскаго, генералъ-лейтенанта.

2) Передовой корпусъ подъ начальствомъ генералъ-маіора Бѣляка.

Полкъ Бѣляка	559
» Хлевинскаго	559
» Каркора	375
	1,463

3) Для прикрытія Вильны подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта Забѣлы.

1-й бригады національной литовской кавалеріи.	525
7-й полкъ пѣхоты	505
	Кавал. 525 Пѣх. 505

4) Для прикрытія Ковно подъ начальствомъ генералъ-маіора Забѣлы.

Кавалерія.

Полкъ Зеленскаго. 559

Le polk de Byszewski, qui est commandé en Samogitie pour l'éxaction	500
Du polk de Kirkor	400
Caval.	1,459

Infanterie.

Le 2-me régiment d'infanterie de Lithuanie	505
Le 3-me » » »	505
Infant.	1,010

Total de la Caval. 7,422, de l'Infan. 7,135

Le prince Louis de Wurttemberg, lieut.-gén.

№ 32.

Письмо принца Виртембергскаго неизвѣстному.

12 (23) mai 1792.

Wirst du, mein alter, dann nicht einmal kommen? Oder willst du nicht bei mir sein? Du weiszt doch wie zärtlich ich dir gut bin. Komm doch in meine Arme, sie warten deiner. Ich habe am König wegen dir geschrie-

---

Полкъ бышевскаго, командированный въ Самогитію для сборовъ . . .	500
» Киркора	700
	1,459

Пѣхота.

2-й полкъ литовскій.	505
3-й » »	505
	1,010

Итого кавал. 7,422 пѣхот. 7,135

Принцъ Людвигъ Виртембергскій, генералъ-лейтенантъ.

(Переводъ).

Письмо принца Виртембергскаго неизвѣстному.

12 (23) мая 1792 г.

Когда же ты, любезный другъ, пріѣдешь ко мнѣ? Или ты не хочешь быть со мною? Ты, кажется, знаешь, какъ ты мнѣ дорогъ. Пріѣзжай обнять меня, жду тебя. Я писалъ королю насчетъ тебя. Передай прилагаемое тотчасъ-же по назначенію и напиши мнѣ, какъ дѣла?

ben. Gieb Einlage doch gleich ab, und schreibe mir wie's aussieht! Ich bin hier ganz verlassen. Mein Fusz ist so schlimm, das ich nichts thue als umschlagen (Umschläge!) und Dispositions entwerffen. Die Lithauer sehen erbärmlich aus. Nur Ende gut, alles gut. Lebe wohl. Kommst du nicht bald, so werde ich dich mit Towarzyszen abholen lassen.

Dein ewig treuer.

№ 33.

Донесеніе принца Виртембергскаго—королю Польскому.

14 (25) мая 1792.

Sire! Quoique la commission de guerre ne m'ait pas donné des ordres ultérieurs sur la continuation de la marche des troupes de la division de la Petite-Pologne, voyant la nécessité que ces troupes se rendent sans perte de temps au Palatinat de Minsk, je viens de donner ordre par estaffette à la brigade de Potocki, a mon polk, et aux régimens de Wodzicki et de Dzialynski de se mettre en marche et de continuer leur chemin; la marche prescrite à joindre instruira Votre Majesté de la route qu'elles prennent, comme aussi des endroits où elles doivent s'arrêter jusqu'à ordre ultérieur. J'ai envoyé le général-major Wodzicki d'avance avec des instructions

---

Я здѣсь совершенно одинокъ. Нога моя такъ плоха, что я только и дѣлаю, что ставлю себѣ компрессы, да составляю диспозиціи. Положеніе литовцевъ, кажется, очень жалкое. Но все хорошо, что хорошо кончается. Прощай; если скоро не пріѣдешь, то я велю тебя взять.

Твой на вѣки вѣрный.

(*Переводъ*).

Донесеніе принца Виртембергскаго—королю польскому.

14 (25) мая, 1792 г.

Ваше Величество! Хотя военная коммиссія не дала мнѣ приказаній на счетъ дальнѣйшаго похода войскъ польской дивизіи, но въ виду необходимости этимъ войскамъ отправиться не теряя времени въ Минское воеводство, я далъ приказъ эстафетой бригадѣ Потоцкаго, моему полку и полкамъ Водзицкаго и Дзялынскаго выступить въ дальнѣйшій походъ. По представляемому маршруту Ваше Величество узнаете о томъ, по какой дорогѣ пойдутъ войска, такъ же какъ и о мѣстахъ, гдѣ они должны останавливаться въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній. Я послалъ генералъ-маіора Водзицкаго впередъ съ инструкціями въ Минскъ, для осмотра войскъ, кото-

à Minsk, pour examiner les troupes qu'il trouvera déjà sous Minsk, pour conférer avec le général Iudicki sur la position à prendre jusqu'à ce que je puisse suivre, pour se concerter avec les ingénieurs des empêchemens à opposer à l'ennemi et pour voir les endroits convenables au magasin général, ainsi qu'aux magasins à portée. Il faut que je marque à Votre Majesté mon étonnement de ce que les troupes de Lithuanie ne sont pas jusqu'à ce moment averties des généraux commandants de la Lithuanie qu'elles sont sous mon commandement; la lettre ci-jointe de mr. Frankówski, colonel du régiment de Grabowski, va le prouver à Votre Majesté. Comme il est si essentiel dans ce moment critique, que l'on ne mette pas des obstacles aux moyens que j'employe, ce retardement de la part des généraux de la Lithuanie m'est extrêmement sensible et je souhaite que je n'en doive augurer du mal pour l'avenir. J'attends avec empressement le retour du courrier que j'ai envoyé au général Iudicki, tant pour savoir la raison pourquoi je n'ai aucun rapport de lui jusqu'à ce moment et pas même de réponse à mes lettres, que pour savoir l'état des troupes de Lithuanie et la position de l'ennemi. Comme à tout évènement il est nécessaire, que j'aye des magasins derrière moi, j'ai donné ordre en conséquence à mr. Frankowski, colonel du régiment de Grabowski, qui est resté avec la reserve du régiment à Brzesc, de faire transporter les Sypki du Palatinat de Brzesc en partie à Brzesc et en partie à Szereszew.

Mon pied me fait toujours encore beaucoup souffrir et m'empêche abso-

---

рыя онъ уже найдетъ подъ Минскомъ, для совѣщаній съ генераломъ Юдицкимъ на счетъ того, что̀ предпринять до моего прибытія и какими средствами помѣшать вступленію непріятеля, а также для осмотра удобныхъ мѣстъ для общаго и частныхъ магазиновъ.

Я долженъ выразить Вашему Величеству мое удивленіе по поводу того, что литовскія войска до сихъ поръ не увѣдомлены литовскими начальствующими генералами, что они состоятъ подъ моимъ начальствомъ. Прилагаемое при семъ письмо г-на Франковскаго, полковника полка Грабовскаго, докажетъ Вашему Величеству, какъ важно для меня, чтобы въ такую критическую минуту не было помѣхи моимъ дѣйствіямъ. Это затрудненіе со стороны литовскихъ генераловъ мнѣ очень чувствительно, и я желаю чтобъ оно не отозвалось дурными послѣдствіями. Я жду съ нетерпѣніемъ возвращенія курьера, отправленнаго мною къ генералу Юдицкому, какъ затѣмъ, чтобъ узнать причину почему до сихъ поръ не получаю отъ него ни донесеній, ни даже отвѣтовъ на мои письма, такъ и затѣмъ, чтобъ узнать о положеніи литовскихъ войскъ и о положеніи непріятеля.

Такъ какъ на всякій случай нужно, чтобъ въ тылу были магазины, я отдалъ приказъ г-ну Франковскому, полковнику полка Грабовскаго, оставшемуся съ резервомъ полка въ Брестѣ, чтобы онъ устроилъ магазины въ Брестѣ и въ Шерешовѣ.

Боль въ ногѣ все еще мѣшаетъ мнѣ отправиться въ путь, какъ я того пла-

lument de me mettre en route comme je le désire ardemment pour satisfaire aux ordres de Votre Majesté. J'attends impatiemment la nouvelle de mr. le général Cichocki que l'artillerie est partie de Varsovie, et à plus forte raison encore, que le commissariat de camp est en chemin, car je tremble pour les troupes qui vont bientôt arriver sous Minsk, qu'elles seront sans subsistance, ou du moins que les moyens pour leur faire obtenir leur nourriture ne manquent. Je vous supplie, Sire, de donner vos ordres, pour que le commissariat de camp se rende le plus vite à Minsk.

Le prince Louis de Wurttemberg, lieutenant-général.

№ 34.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

15 мая 1792 г.

Михайло Никитичъ. По полученнымъ извѣстіямъ изъ Польши и самой Варшавы видно, что поляки не ожидали такъ скораго вступленія войскъ нашихъ въ области республики, и что войска польскія нигдѣ не соединены въ большомъ количествѣ, а для того и надлежитъ сими обстоятельствами воспользоваться, учиня скорое движеніе войсками, предводительству вашему ввѣренными, такъ чтобы вездѣ предупредить соединеніе польскихъ и застать ихъ раздѣленными.

Корпусы динабургскій и полоцкій, имѣя уже артиллерію, могутъ поспѣшными шагами слѣдовать, первый прямо въ Вильну, а второй до Лиды, какъ то и генеральнымъ планомъ имъ предписано.

Такимъ образомъ, занявъ скорымъ маршемъ почти половину великаго княжества Литовскаго, достигнете вы столицы онаго, гдѣ большое число благонамѣреннаго шляхетства присоединится и увеличитъ конфедерацію.

Сверхъ того, симъ движеніемъ корпусъ полоцкій споспѣшествовать будетъ дѣйствіямъ толочинскаго и обойдя корпусъ польскихъ

менно желаю, для того, чтобъ исполнить приказанія Вашего Величества. Я жду съ нетерпѣніемъ извѣстій отъ генерала Цихоцкаго, о томъ что артиллерія выступила изъ Варшавы, и самое главное о томъ, что коммиссаріатъ находится въ пути, потому что я опасаюсь за войска, которыя скоро будутъ подъ Минскомъ, что они останутся безъ продовольствія. Умоляю, Ваше Величество, отдать приказанія, чтобъ коммисаріатъ какъ можно скорѣе отправился въ Минскъ.

Принцъ Людвигъ Виртембергскій, генералъ-лейтенантъ.

войскъ, стоящій по извѣстіямъ при Минскѣ, можетъ угрожать ему пресѣченіемъ возвратнаго похода, а тѣмъ самымъ отвлекая поляковъ отъ Минска, дастъ способъ толочинскому корпусу простерть далѣе движенія свои и потомъ соединиться съ полоцкимъ. Если-же поляки отъ Минска не отступятъ, то тѣмъ воспрепятствуется соединеніе сей части польскихъ войскъ съ тѣми, кои слѣдуютъ въ Литву изъ Варшавы, и которые выступили оттуда 29-го апрѣля.

Всевозможно старайтесь доставить къ корпусу рогачевскому артиллерію, подтвердивъ генералу-поручику Ферзену, дабы онъ подъ вашими распоряженіями и собственнымъ по обстоятельствамъ усмотрѣніемъ дѣйствовалъ какъ можно живѣе. Вообще нужно вамъ обращать въ пользу свою елико возможно болѣе неготовость поляковъ и занять какъ можно скорѣе и болѣе княжества Литовскаго, дабы намѣреваемое въ Польшѣ посполитое рушеніе и разглашеніе вольности между крестьянами всемѣрно далѣе отъ границъ нашихъ отклонены были закрытіемъ оныхъ войсками вамъ ввѣренными. Мы обнадежены совершенно, что во всѣхъ мѣстахъ, занятыхъ войсками нашими, неустройство сего рода произойти не можетъ, и что оныя раченіемъ вашимъ охранены будутъ отъ всякаго покушенія развратить или ослабить въ себѣ должный воинскій порядокъ.

Возлагая надежду на Бога, всегда Россійскому оружію покровительствующаго, уповаемъ мы, что нигдѣ не помрачите вы блеска славы пріобрѣтенной имъ толиками побѣдами надъ врагами отечества несравненно опаснѣйшими, располагая такъ, чтобы паче всего начальные успѣхи ваши были совершенно удачны, скоры и рѣшительны, чѣмъ можете, безъ сомнѣнія, и съ меньшимъ пролитіемъ крови низложить противниковъ и достигнуть цѣли вамъ предначертанной. Для свѣдѣнія вашего препровождаются здѣсь извѣстія, доставленныя къ намъ отъ министра нашего въ Варшавѣ о разныхъ мѣроположеніяхъ, принимаемыхъ тамо въ разсужденіи умноженія войскъ и расположенія оныхъ. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

Извѣстія о мѣрахъ, принимаемыхъ въ Варшавѣ для войны.

Коммиссіи войсковой приказано отъ стражи послать повелѣнія въ полки и бригады, быть въ готовности къ походу, съ назначеніемъ мѣстъ, гдѣ который полкъ долженъ остановиться до дальняго повелѣнія, какъ-то напримѣръ, полкъ Водзицкаго въ Влодавѣ, Бродовскаго

въ Люблинѣ; находящійся въ Дубнѣ имѣетъ идти въ Чудновъ, бригада пинская въ Несвижъ и проч.

Въ Немировѣ находится одинъ бывшій въ цесарской гражданской службѣ по имени Альтенгофъ и подозрѣвается въ перепискахъ, вредныхъ Польшѣ. Генералу Костюшкѣ приказано навѣдаться, что онъ за человѣкъ, въ чемъ упражняется и зачѣмъ тамъ живетъ.

Нѣкто Радзишевскій посланъ чрезъ Вильну въ Полоцкое воеводство къ воеводѣ Жабѣ, чтобы канцелярію земскихъ судовъ перевезъ во внутрь земли, чтобы не позволялъ въ книги вносить никакихъ актовъ, противныхъ сеймовымъ дѣяніямъ. Надворныя войска его воеводы полоцкаго, фамиліи Радзивиловъ и другихъ, будутъ взяты для службы Рѣчи Посполитой. Что также воспослѣдуетъ въ Тульчинѣ, Смилѣ и Бѣлой Церкви. Изъ Тульчина пишутъ, что тамошнее правленіе приказало жидамъ закупить тайно 400 лошадей.

Для закупленія ружья послано въ Саксонію и Ліежъ.

Изъ Саксоніи надѣются имѣть двухъ артиллерійскихъ офицеровъ, коимъ обѣщано прибавить по чину. Королевскій лекарь Столь отправленъ въ Берлинъ, а другой въ Кенигсбергъ, для подговариванія сорока лекарей и подлекарей.

Янъ Потоцкій и староста каніевскій Потоцкій назначены начальниками надъ казаками, коихъ велѣно набрать два полка.

2-го мая въ ночи отправленъ скоропостижно инженерный полковникъ Сераковскій въ Влодаву въ сторонѣ Пинска для осмотрѣнія мѣста подъ главный лагерь, гдѣ самъ король присутствовать намѣренъ; ибо положеніе Влодавы почитаютъ центральнымъ между литовскою и коронною арміями, а линія для арміи, сказываютъ, протянута будетъ отъ Каменца чрезъ Влодаву, Несвижъ до Полоцка.

28-го апрѣля выступили изъ Варшавы въ Литву бригада народовой конницы Яна Потоцкаго, полкъ передовой стражи князя Виртембергскаго, а 29-го два баталіона полка Дзялынскаго. Есть уже извѣстіе, что въ 10-ти миляхъ отсюда явилось множество больныхъ, коихъ везутъ на подводахъ.

Отправлено въ Литву изъ здѣшняго арсенала 54 пушки, то-есть 10-ть—12-ти фунтовыхъ, 9-ть—18-ти фунтовыхъ, 7-мь—24-хъ фунтовыхъ, 28-мъ—4-хъ и 6-ти фунтовыхъ, съ снарядами и всѣмъ нужнымъ.

Приготовлено отправить на сихъ дняхъ въ Украйну 18-ть пушекъ и 16-ть фуръ съ снарядами.

Спѣшатъ окончить понтоны изъ бѣлаго желѣза, дѣлаемые въ ка-

зармахъ гвардіи коронной и отправятъ ихъ къ князю Іосифу Понятовскому.

Литовская армія умножена баталіонами, взятыми по одному изъ полковъ Бродовскаго, Потоцкаго, Водзискаго и вышеупомянутыхъ двухъ Дзялынскаго. Каждый баталіонъ считаютъ въ 600 человѣкъ.

Бригада Потоцкаго составлена изъ 4-хъ хорунгвей по 175-ти человѣкъ каждая; бригада Ходзіевича изъ 4-хъ хорунгвей, 8-ми эскадроновъ полка князя Виртембергскаго, чтобы все составило 8,840 человѣкъ, ежели-бы было въ комплектѣ. Съ артиллеріею вышло 140 человѣкъ и 300 фузелеровъ изъ того-же корпуса. Не имѣя погонщиковъ хватали насильно по улицамъ кучеровъ съ наемныхъ каретъ и фіакровъ, равно какъ и для укомплектованія полковъ берутъ кто только попадется.

Войсковая коммиссія адресовалась къ опекунамъ молодаго князя Радзивила съ требованіемъ, чтобы они уступили Рѣчи Посполитой всю радзивиловскую артиллерію, пушки, пистолеты, сабли, словомъ всякое оружіе и аммуницію и съ обѣщаніемъ возвратить взятое въ натурѣ или заплатить деньгами; то же намѣрены дѣлать и со всѣми помѣщиками, о чемъ уже и конституція вышла.

Учинено новое требованіе городу Гданску уступить республикѣ 20 тысячъ ружей изъ своего арсенала. Городъ отвѣчалъ, что не имѣетъ оныхъ больше, какъ только нужное число для своей обороны.

Посланы люди въ Гданскъ для покупки ружей, пороха и ядеръ.

Изъ Вильны пишутъ, что тамъ приготовлено 355 артиллерійскихъ служителей и пушки, 8,500 лядунокъ и велѣно дѣлать еще 4,500 картушъ. Подъ пушки строятся лафеты. Офицеры признаются, что идутъ на бѣду и не надѣются сами на себя, что подтверждается и изъ другихъ многихъ мѣстъ изъ Литвы, гдѣ особливо офицеры ропщутъ, что ведутъ ихъ на убой для защищенія конституціи, которою никто не доволенъ.

Для короля дѣлаютъ походные экипажи и чинятся всѣ сборы къ выступленію въ Дубно или въ Гродно. Онъ самъ отзывается, что еще не знаетъ, въ которую сторону нужда обратитъ его путь.

Въ почтамтѣ дано тайное повелѣніе отворять всѣ приходящія и отходящія письма и жечь тѣ, въ коихъ найдется что либо противное здѣшнимъ дѣяніямъ и намѣреніямъ, такъ что симъ теперь отнятъ совсѣмъ способъ сообщенія съ провинціями по публичнымъ дѣламъ.

Князь Виртембергскій, назначенный главнымъ командиромъ въ Литву, сегодня отправился чрезъ Волчанъ въ Бржесцъ-Литовскій.

№ 35.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

15 мая 1792 г.

Михайло Никитичъ. Съ особливою благоугодностію получили Мы донесеніе ваше, что войска вами предводимыя, по предписаніямъ отъ Насъ даннымъ 11-го числа, въ великое княжество Литовское вступили. Приписывая порядокъ и устройство переправы сей учиненнымъ отъ васъ благоразумнымъ распоряженіямъ, не можемъ усумниться, чтобы дальнѣйшіе подвиги ваши не были увѣнчаны желаемыми успѣхами. Изъявляя чрезъ сіе монаршее Наше къ трудамъ вашимъ благоволеніе, повелѣваемъ объявить таковое-же и подчиненнымъ вамъ, коихъ вѣрная служба никогда не будетъ предъ Нами забвенна.

Относительно корпуса рогачевскаго, какъ особливымъ указомъ Нашимъ велѣно оному дѣйствовать подъ распоряженіемъ вашимъ, то и можете вы употреблять оный по лучшему усмотрѣнію вашему, о чемъ генерала Каховскаго извѣщать не оставляйте. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

№ 36.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

19-го мая, 1792 года. М. Ушачъ.

По отправленіи всеподданнѣйшаго Вашему Императорскому Величеству донесенія моего отъ 12-го числа сего мѣсяца, посылалъ я въ обѣ стороны разъѣзды для очищенія границы отъ польскихъ воинскихъ командъ; а 13-го, получа извѣстіе, что въ мѣстечкѣ Глымбоко держится нарочитая польская команда, отправилъ на 14-е число генералъ-маіора Денисова съ отрядомъ до сего мѣстечка. Между тѣмъ получилъ рапорты: 1-й отъ генерала-поручика графа Меллина, что пославши за день отрядъ вправо, 12-го числа вступилъ съ корпусомъ въ Польшу и остановился у мѣстечка Бобровъ; причемъ посыланныя въ обѣ стороны казаки сняли на кордонѣ по границѣ стоящемъ 17 жолнеровъ, а отъ бывшей около Толочина польской команды, которая увидя корпусъ ретировалась, захвачены передовыми казаками два товарища и двое

нижнихъ чиновъ. Причемъ со стороны нашей не сдѣлано ни одного выстрѣла.

2-й (рапортъ) отъ генералъ-маіора Кнорринга, что отъ рогачевскаго корпуса авангардъ, переправясь чрезъ рѣчку Друйцу на польскую сторону 12-го числа, находится въ маршѣ. Стоявшая въ семи верстахъ отъ границы польская команда, человѣкъ до шестидесяти, увидя передовыхъ казаковъ, начала издалека стрѣлять изъ ружей, но какъ показались егери, то бросившись на лошадей ударилась въ бѣгство; жители-же тамошнихъ селеній оказываютъ ласку и доброхотство.

3-й (рапортъ) отъ генерала-поручика князя Долгорукова, что корпусъ со всѣми тяжестями при Динабургѣ и генералъ-маіоръ Раутенфельдъ съ деташементомъ при мѣстечкѣ Креславлѣ благополучно чрезъ Двину переправились.

Посылаемыми отъ всѣхъ корпусовъ отрядами снятыя польскія команды приказалъ я доставлять къ маршалку воеводства полоцкаго Корсаку, коему поручилъ, чтобъ желающихъ служить причислялъ къ войскамъ сконфедерованнымъ, прочихъ-же, приведя къ присягѣ, отпускать въ домы, дабы тѣмъ самымъ болѣе подкрѣпить ихъ довѣріе, что свободны отъ всякаго притѣсненія.

16-го числа отъ слободы Полоцка сдѣлалъ я съ корпусомъ переходъ 27 верстъ до мѣстечка Гомеля, а 17-го до мѣсечка Ушачи 18 верстъ. Здѣсь остановился я на два дня, для утвержденія акта конфедераціи воеводства полоцкаго, и притомъ, чтобъ дождаться артиллеріи. А какъ по причинѣ разсѣянныхъ изъ Варшавы непріязненныхъ о вступленіи войскъ разглашеній бывшіе здѣсь дворяне разъѣхались въ разныя мѣста, то 18-го числа поручилъ я генералъ-поручику Косаковскому съ маршалкомъ Корсакомъ созвать оныхъ сколько можно изъ ближайшихъ селеній, и тогожь числа нѣкоторые собрались ко мнѣ. Я объявилъ имъ о высочайшихъ Вашего Императорскаго Величества намѣреніяхъ, къ спасенію ихъ отечества и къ собственному ихъ благу клонящихся, и приглашалъ къ содѣйствію благонамѣреннымъ соотчичамъ ихъ, сконфедеровавшимся для возстановленія прежнихъ ихъ правъ.

Вслѣдствіе чего 19-го, собравшись, по ихъ обыкновенію, въ кляшторѣ доминиканскомъ, по отправленіи божественной службы, утвердили актъ сей присягою, при произведеніи которой позволилъ я сдѣлать нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ. Потомъ избрали судей и региментаря воеводства полоцкаго и всѣмъ собраніемъ были у меня. Я во уваженіе сего дѣйствія приказалъ караулу стоять въ ружьѣ, сдѣлалъ имъ соотвѣтствующій пріемъ, обнадежилъ высочайшимъ Вашего Импе-

раторскаго Величества именемъ въ сильномъ и дѣятельномъ покровительствѣ и помощи, и притомъ подтвердительно изъяснилъ, что которые изъ соотчичей ихъ окажутъ упорство имъ послѣдовать, съ тѣми какъ съ недоброхотствующими своему отечеству и противниками поступлено будетъ. О конфедераціи-же повѣта оршанскаго, генералъ-поручикъ графъ Меллинъ доноситъ, что маршалокъ оной подкоморжій Присѣцкій пріѣхалъ для утвержденія сего акта пріумноженіемъ подписокъ и присягою въ мѣстечко Хлопеничи, гдѣ для вспомоществованія ему оставленъ штабъ-офицеръ съ командою.

По окончаніи здѣсь всего, расположась завтра, то-есть, 20-го числа, идти съ корпусомъ далѣе, оставляю въ семъ мѣстечкѣ небольшую команду, какъ для подкрѣпленія маршалка Корсака въ пріумноженіи подписокъ отъ прочихъ воеводства полоцкаго дворянъ, такъ равно и для собранія провіанта и фуража.

Полевая артиллерія и понтоны 18-го числа съ корпусомъ соединились, и я намѣренъ не останавливаясь сдѣлать три марша.

№ 37.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

19 мая 1792 г. Ушачъ.

При самомъ отправленіи всеподданнѣйшихъ моихъ Вашему Императорскому Величеству донесеній, получилъ я рапортъ отъ генералъ-поручика князя Долгорукова, что 17-го числа сего мѣсяца въ Бреславлѣ конфедерація открыта. Собравшееся для того въ городъ польское дворянство съ живѣйшимъ чувствіемъ приняли благоволеніе къ нимъ и покровительство Вашего Императорскаго Величества. Въ первомъ часу пополудни въ костелѣ собранію читанъ манифестъ, потомъ маршалокъ конфедераціи графъ Платеръ говорилъ рѣчь, за нимъ графъ Манузій. Оба произвели сильное дѣйствіе. За симъ слѣдовала присяга маршалку и всѣмъ дворянамъ; наконецъ, принеся благодареніе Богу, всѣ дворяне сто двадцать пять человѣкъ утвердили сіе подписками. Генералъ-поручикъ князь Долгоруковъ особенно выхваляетъ пособствовавшее успѣху сего акта усердіе маршалка графа Платера и графовъ Манузіевъ, нарочно для того пріѣхавшихъ изъ Риги; также одобряетъ стараніе о сохраненіи лучшаго въ томъ порядка старосты Рудницкаго рекомендованнаго къ сему генералъ-поручикомъ Косаковскимъ.

№ 38.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

19 мая 1792 г.

Отъ 11-го числа настоящаго мѣсяца обязательное вашего превосходительства писаніе имѣлъ честь получить. Я не нахожу довольно словъ ко изъявленію моей благодарности за толь лестныя, и для меня драгоцѣнныя оказанности благоволенія вашего, милостивый государь, которое въ полной мѣрѣ оцѣняя, потщуся сохранить оное усердіемъ своимъ навсегда; равномѣрно повторяю покорнѣйшее благодареніе вашему превосходительству за принятіе въ милость племянника моего Дурасова.

Изъ всеподданнѣйшихъ моихъ донесеній благоусмотрѣть изволите о всѣхъ здѣсь происшествіяхъ. Сколько ни наблюдаю я, чтобъ отвлечь отъ оружія, но вѣтреные поляки заставили оное употребить; доволенъ уже тѣмъ, что въ первой сшибкѣ, наши казаки, будучи въ меньшемъ предъ ними числѣ, совершенно разбили ихъ, и уповаю, что уменьшили наглость поляковъ. Милостивый государь, вы дозволяете мнѣ смѣлость имѣть чистодушно обо всемъ доносить, слѣдуя сему правилу, не могъ умолчать. Я не испрашиваю награжденія бывшимъ въ той сшибкѣ, хотя отъ меня того и желаютъ, чтобъ не пріучить малыя дѣла считать великими, а если могу испросить ходатайства вашего превосходительства, дабы пожалуйте скажите мнѣ, что вы думаете о бывшихъ въ сшибкѣ, не нужно-ли будетъ наградить, и какъ вамъ кажется приличнѣе, или объявить высочайшее благоволеніе, какъ проситъ Михаилъ Никитичъ.

Всѣмъ бывшимъ въ сраженіи могъ я изъявить высокомонаршее вниманіе для поощренія службы. Угодно было мнѣ дать знать, чтобъ я обо всемъ доносилъ вашему превосходительству, или графу Николаю Иванычу, слѣдуя сему, и не обременяя болѣе моими строками, о прочемъ писалъ къ его сіятельству.

P. S. При самомъ отправленіи курьера получилъ донесеніе объ утвержденіи акта конфедераціи въ повѣтѣ Браславскомъ, съ письма ко мнѣ г-на маршалка Платера къ вашему превосходительству на благоусмотрѣніе провождаю копію. Я, удовольствуяся пріятными происшествіями, пойду сколько можно поспѣшнѣе, дабы подвинуться впередъ и тѣмъ болѣе разстроивать противоборцевъ.

Письмо г-на Платера маршалка повѣту браславскаго М. Н. Кречетникову 17-го мая 1792 г.

Я съ поспѣшностію отправился въ Бреславъ для зачатія конфедераціоннаго акта сего повѣта. Съ превеликимъ удовольствіемъ имѣю честь увѣдомить ваше высокопревосходительство, что 17-го числа со всевозможною тишиною и съ превеличайшею радостію и удовольствіемъ всего присутствующаго дворянства мы подписали актъ конфедераціонный; меня избрали маршалкомъ, двухъ совѣтниковъ генеральныхъ: г. Манузія нуціемъ браславскимъ и г. Рудницкаго региментаремъ; четырехъ совѣтниковъ помѣстныхъ гг. Загорскаго, Мирскаго, Жабу и Вотовскаго. Присутствіе и ласковость князя Долгорукова немало споспѣшествовали успѣху нашихъ дѣлъ.

№ 39.

Донесеніе принца Людвига Виртембергскаго—королю польскому.

19 (30) мая 1792 г.

(Переводъ съ польскаго).

Изъ отвѣта вашего королевскаго величества всемилостивѣйшаго моего государя, послѣдовавшаго на рапортъ мой отъ 27-го сего мѣсяца, я узнаю къ великому моему сожалѣнію, что распоряженіе, которое я предполагалъ дать корпусамъ (изъ предосторожности, свойственной каждому генералу), дабы они въ случаѣ дѣйствительной невозможности сопротивляться болѣе сильному непріятелю, ретировались по направленію къ Гродну,—невѣрно понято и даетъ поводъ къ позорящему меня подозрѣнію, будто-бы я этимъ корпусамъ позволилъ, безъ соблюденія обыкновенныхъ правилъ отступленія и безъ малѣйшаго сопротивленія непріятелю—сбѣжаться (отступить) въ Гродно. — Поэтому имѣю честь покорнѣйше донести вашему королевскому величеству, что такое распоряженіе только оборонительное и сдѣлано мною съ цѣлью сохранить войска для болѣе полезной защиты страны. Ошибочныя-же распоряженія, которыя могутъ повторяться во-время войны вслѣдствіе частыхъ перемѣнъ, не должны подначальныхъ генераловъ ставить въ большое затрудненіе, потому что, какъ ваше королевское величество позволяете мнѣ самыя важныя ваши повелѣнія отмѣнять въ случаѣ необходимости, такъ и я

долженъ полагаться на разсудительность подчиненныхъ мнѣ гг. генераловъ въ непредвидѣнныхъ случайностяхъ.

Имѣю честь донести, что генералъ-лейтенантъ Михаилъ Забѣлло, отправляющійся въ Ковно для принятія начальства надъ командою того-же города заѣхалъ ко мнѣ, и (вслѣдствіе того, что генералъ-лейтенантъ Симонъ Забѣлло потребованъ въ Варшаву, а Франковскій едва лишь къ завтрашнему дню закончитъ сдачу полковой казны) я далъ ему такой приказъ, чтобы онъ раньше отправился въ Вильно и до моего пріѣзда въ Вильно и Ковно сдѣлалъ самыя лучшія распоряженія для защиты этихъ двухъ мѣстностей.

Покорнѣйше прошу ваше королевское величество съ этихъ поръ свои указы присылать не ко мнѣ въ Волчинъ, а генералъ-маіору Водицкому прямо въ Гродно, потому что 2-го іюня я уѣзжаю отсюда для осмотра Минска, Вильно и Ковно и для устройства какого-нибудь резервнаго корпуса, между этими пунктами и Гродно, на помощь котораго могли-бы полагаться отступающія войска. Между тѣмъ какъ Водицкій, назначенную въ Литву кавалерію и пѣхоту изъ малопольской дивизіи, вмѣстѣ съ находящимся артиллерійскимъ паркомъ хочетъ помѣстить подъ Гродно и къ которымъ покорнѣйше прошу позволенія присоединить литовскую конногвардію вашего королевскаго величества, и резервный батальонъ карабинеровъ вмѣстѣ со стрѣлками того-же полка.

Такъ какъ до меня доходятъ слухи, будто-бы границамъ республики, начиная даже отъ Галиціи, грозитъ опасность вторженія русскаго войска, поэтому считаю необходимостью быть увѣдомленнымъ на сколько возможно скорѣе о дѣятельности генералъ-лейтенанта князя Іосифа Понятовскаго, ибо, избави Боже, въ случаѣ какого-нибудь несчастья въ той мѣстности я долженъ былъ-бы отступить, даже съ самой выгодной позиціи, для сконцентрированія нашихъ силъ и для того, чтобы не допустить наши корпуса быть разъединенными непріятельскими войсками.

№ 40.

Письмо М. В. Каховскаго—П. А. Зубову.

20-го мая 1792 г.

Во время слѣдованія моего отъ Могилева къ Винницѣ ничего важнаго не произошло, окромѣ двухъ разбитыхъ нашими непріятельскихъ

партій. Князь Понятовскій, имѣя всѣ способы къ ретрету, ретировался къ Полоннѣ, тамъ намѣревается насъ ожидать, я не умедлю къ нему прибыть, учредя все нужное распоряженіе въ войскахъ предназначенныхъ къ слѣдованію и остающихся въ воеводствахъ кіевскомъ и брацлавскомъ. Конфедерація наша по сіе время ничего не значитъ, но надѣюсь, что по прибытіи сюда графа Потоцкаго возьметъ свою силу. Къ чему однакожь нужно приступать живѣе, и тѣмъ не допускать противной усилиться. Я усильно просилъ графа Потоцкаго, чтобъ онъ спѣшилъ ко мнѣ, коего вскорѣ и ожидаю.

По слухамъ, король намѣревается прибыть въ Полонну или Дубно. Чрезъ двѣ недѣли полагаю и я сблизиться съ войсками къ Полоннѣ или далѣе. Съ искреннимъ почтеніемъ и усердною преданностію честь имѣю быть и проч.

№ 41.

Донесеніе М. В. Каховскаго — Императрицѣ Екатеринѣ II.

20 мая 1792 г. Лагерь при мѣстечкѣ Винницы.

Всемилостивѣйшая Государыня! Послѣ всеподданнѣйшаго донесенія моего Вашему Императорскому Величеству отъ 11-го мая изъ Могилева, польскія войска того-жь 11-го числа на вечеръ обнаружили себя противу насъ непріятелями. Полкъ войска Донского отряженъ былъ къ прикрытію квартирмейстеровъ, отдѣля отъ себя 50 казаковъ для открытія деревни Сербы; 100 человѣкъ народовой кавалеріи, находившейся въ сей деревнѣ, по сближеніи нашемъ къ нимъ встрѣтили залпомъ. Наши въ ту-жь минуту, атаковавъ пиками, опрокинули ихъ, много ранили, трехъ на мѣстѣ положили и двухъ взяли въ плѣнъ. Четыре эскадрона той же народовой кавалеріи, стоявшіе не въ дальнемъ разстояніи для прикрытія первыхъ 100 человѣкъ, вмѣсто подкрѣпленія атакованныхъ нашими, бѣжали, не оглядываясь, къ мѣстечку Черневцы, до коего нашими провожаемы были. 12-го первая часть маршировала къ деревнѣ Сербамъ, а 13-го — къ мѣстечку Черневцамъ и того-жь числа отправлены двѣ партіи, въ каждой по 50 казаковъ, къ мѣстечкамъ Тульчину и Мурафѣ для открытія непріятеля, кои, возвратясь 14-го числа, донесли, что одна изъ нихъ при Мурафѣ открыла непріятеля, который сдѣлалъ по нимъ выстрѣлы. По полученіи о томъ рапорта, тотъ же часъ бригадиръ Орловъ командированъ былъ къ мѣ-

стечку Мурафѣ съ тремя донскими полками: Орлова, Астахова и Денисова, да для подкрѣпленія его генералъ-маіоръ Тормасовъ съ однимъ гусарскимъ полкомъ и двумя егерскими баталіонами. 15-го числа бригадиръ Орловъ отрѣзалъ непріятельскій постъ, стоявшій при Мурафѣ отъ князя Понятовскаго, находившагося тогда съ войсками при мѣстечкѣ Тивровѣ, и генералъ-маіора Держека при Копѣевкѣ; сближась къ непріятелю, требовалъ сдачи чрезъ полковника войска Донского Денисова, которому не только грубо отвѣтствовано, но выстрѣля, ранили одного нашего старшину. Бригадиръ Орловъ, получа таковой отвѣтъ, приказалъ непріятеля атаковать, который съ перваго разу опрокинутъ и разсыпанъ. На мѣстѣ побито 30 человѣкъ; въ плѣнъ взяты: поручикъ Квасневскій, подпоручикъ Сагатовскій, хорунжій Чернявскій; намѣстниковъ 7, товарищей 21, рядовыхъ и другихъ разночинцевъ 171, изъ коихъ 80 ранены, причемъ и весь ихъ экипажъ достался нашимъ въ руки. Бывшій командиръ сего поста народовой кавалеріи поручикъ Голѣевскій бѣжалъ или убитъ, неизвѣстно. Съ нашей стороны убитыхъ нѣтъ, а тяжело раненыхъ: секундъ-маіоръ Красновъ, легко—хорунжихъ 2, казаковъ 5. Весь сей постъ состоялъ въ 340 чел. 16-го числа маршировалъ я съ первою частію войскъ отъ Черневцовъ къ Мурафѣ. Того-жъ числа, по подозрѣнію князя Понятовскаго на генералъ-маіора Держека, что онъ держитъ нашу сторону, отнята команда и отдана генералъ-маіору Вельгорскому, недавно прибывшему изъ Варшавы. Сей, принявъ команду, показался отъ мѣстечка Лопатенецъ 16-го числа противъ Мурафы съ 2,000 кавалеріи и 1,000 пѣхоты, но будучи встрѣченъ небольшими нашими партіями ретировался къ Тиврову для прикрытія марша князя Понятовскаго, который, по схваченіи нашими его поста, готовъ былъ къ ретирадѣ отъ Тиврова къ Винницѣ. 17-го числа отряженъ генералъ-поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ съ половиною первой части войскъ къ мѣстечку Красному для преслѣдованія Вельгорскаго, потянувшагося съ войсками 17-го числа вслѣдъ за княземъ Понятовскимъ отъ Тиврова къ Винницѣ, а другую, поруча въ команду генералъ-маіору Моркову, при которой и самъ находясь, маршировалъ къ мѣстечку Станиславчику; 18-го числа, прибывъ къ Брилову, дабы оставя Бугъ въ правой сторонѣ, препятствовать князю Понятовскому въ переправѣ чрезъ сію рѣку и пресѣчь путь къ мѣстечку Хмѣльнику. Но онъ, получа извѣстіе о прибытіи моемъ къ Станиславчику, а генералъ-поручика Голенищева-Кутузова къ Красному, ретировался отъ Тиврова днемъ и почью чрезъ Винницу къ Янову, такъ что наша партія 18 человѣкъ, доѣхавъ къ Винницѣ, никого уже изъ нихъ не застала; по-

чему 19-го мая имѣлъ я растахъ при Бриловѣ, а генералъ-поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ при Ворошиловкѣ. 20-го числа прибылъ онъ и генералъ-маіоръ Морковъ къ Винницѣ. Я, учиня здѣсь въ войскахъ распоряженія, уменьша обозы, оставя и излишнія тягости, пойду преслѣдовать непріятеля, дабы, сближась къ нему, воспрепятствовать усилиться противной конфедераціи теперь начинающейся и, какъ увѣряютъ, посполитаго рушенія.

По вступленіи генералъ-поручика Леванидова 10-го мая отъ Василькова въ Польшу, рапорта не имѣю, но по данному ему маршруту онъ долженъ прибыть къ Бердичеву 21-го, такъ какъ и генералъ-поручики: Дерфельденъ—къ Погребицу, а Дунинъ—къ Немирову того-жь мая 21-го числа.

По полученнымъ сейчасъ извѣстіямъ, спѣшитъ князь Понятовскій къ Полоннѣ и тамъ полагаетъ держаться до сближенія войскъ нашихъ, притомъ надѣется усиленъ быть регулярными и посполитаго рушенья войсками. Онъ съ первою частію войскъ выступилъ 18-го числа изъ Янова, а 19-го остальныя за нимъ послѣдовали къ Полоннѣ. Ожидаютъ вскорѣ и королевскаго прибытія, если не въ Полонну, то, конечно, въ Дубну. Сколько-жь теперь у князя Понятовскаго какихъ войскъ въ командѣ находится, при семъ имѣю счастіе представить вѣдомость [1]).

По схваченіи нашими 15-го мая при Мурафѣ непріятельскаго поста, начало дворянство съѣзжаться къ старостѣ Злотинскому. По занятіи-жь теперь нашими войсками воеводствъ Кіевскаго и Браціавскаго, уповательно пристанетъ ихъ знатное число къ согласной намъ конфедераціи.

Баронъ Бюллеръ прибылъ сего 19-го мая ко мнѣ въ Бриловъ. Я вчерась же отправилъ курьера къ графу Потоцкому, чтобъ онъ поспѣшалъ въ Винницу для свиданія со мною и къ скорѣйшему начатію имъ предпріятаго дѣла, дабы тѣмъ самымъ воспрепятствовать усилиться начинающейся теперь противной конфедераціи.

Всемилостивѣйшая Государыня! Я нѣсколько дней при Винницѣ останусь для пріуготовленія себя къ дальнѣйшему преслѣдованію непріятеля, оставленію позади себя всего въ порядкѣ и къ безопасному доставленію всего нужнаго ко мнѣ въ случаѣ надобности. Гдѣ-жь и въ какихъ мѣстахъ корпусъ генералъ-поручика Дерфельдена расположенъ будетъ при выступленіи моемъ отъ Винницы, Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесу.

---

[1]) Вѣдомости этой при дѣлѣ не оказалось.

№ 42.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

24 мая 1792 г. № 30.

Михайло Никитичъ! Донесенія ваши отъ 19-го мая исправно дошли до рукъ Нашихъ. Съ благоугодностію увидѣли Мы изъ оныхъ, что корпусъ полоцкій сдѣлалъ два марша скорые и что должный воинскій порядокъ сохраняется въ ономъ во всей точности. Симъ, конечно, успокоите и обратите вы къ Намъ всѣхъ обитателей великаго княжества Литовскаго. Нужно необходимо, дабы и въ прочихъ частяхъ войскъ, вами предводимыхъ, существовали та же расторопность въ движеніяхъ и то же устройство, каковые видимы подъ личнымъ вашимъ присутствіемъ, предпочитая вездѣ и всегда способы убѣжденія, стараясь добровольно обращать войска польскія къ составленію конфедераціи и усиливая оную повсемѣстно благомыслящими и желающими возстановленія древняго ихъ преимущества.

Умножая такимъ образомъ партію Нашу, легче вамъ будетъ низложить закоснѣлыхъ противниковъ; притомъ внушенія, чинимыя вами, надлежитъ такъ расположить и устроить, дабы не токмо тамъ, гдѣ вступаютъ войска Наши, но и передъ оными открывались конфедераціи и присоединялись бы къ составленнымъ. Для чего непремѣнно требуемъ, чтобъ вы употребляли къ тому генералъ-поручика Косаковскаго и другихъ въ благонамѣреніи испытанныхъ поляковъ. Симъ злословіе противной фракціи, которая, конечно, не оставитъ разглашать, что къ конфедераціямъ принуждаютъ силою, совершенно отвратится, особливо когда съ вашей стороны удостовѣрите всѣхъ и дѣломъ докажете, что оные составляются добровольно шляхетствомъ угнетеннымъ и лишеннымъ правъ своихъ и вольности беззаконною и насильственною конституціею 3-го мая. Для полученія въ семъ дѣлѣ полнаго успѣха всевозможно старайтесь скорѣе объявить и утвердить въ Вильнѣ генеральную конфедерацію.

Похваляя благомысліе маршалка брацлавской конфедераціи графа Платера, также графовъ Манузіевъ и старосты Рудницкаго, пріемлемъ Мы съ благоугодностію хвалы достойное усердіе ихъ къ своему отечеству, которое, конечно, не оставитъ онаго безъ праведной награды.

Равнымъ образомъ одобряемъ Мы и то распоряженіе ваше, которое учинили вы объ отдачѣ снятыхъ съ нѣкоторыхъ постовъ военно-

служителей польскихъ маршалку воеводства Полоцкаго, повелѣвая и впредь сіе чинить, причисляя желающихъ въ войска сконфедерованныя, а прочихъ отпуская за поруками или подъ присягою въ домы ихъ, чѣмъ, безъ сомнѣнія, многихъ къ себѣ обратите.

Начальный подвигъ храбрости и мужества легкихъ войскъ Нашихъ, одержавшихъ поверхность надъ превосходнымъ числомъ непріятелей, останавливать путь ихъ дерзнувшихъ, заслуживаетъ высочайшее благоволеніе Наше и Мы вслѣдствіе того повелѣваемъ объявить оное всѣмъ участвовавшимъ въ семъ дѣлѣ, надѣясь, что толь счастливое начало, послѣдуемое вящшими успѣхами, подастъ Намъ впредь случай воздать полную награду отличности и усердію къ службѣ Нашей. Пребываемъ вамъ благосклонны.

№ 43.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

27 мая 1792 г. При Услѣ.

По отправленіи 19-го числа моихъ всеподданнѣйшихъ донесеній, имѣлъ я счастіе получить всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества отъ 15-го настоящаго мѣсяца, съ приложенными изъ Варшавы доставленными извѣстіями, повелѣніе, чтобъ чрезъ скорое движеніе командуемыхъ мною войскъ воспользоваться неготовостію поляковъ. На сіе, Всемилостивѣйшая Государыня, доношу: генералъ-поручику князю Долгорукову предписалъ я по утвержденіи въ Бреславлѣ конфедераціоннаго акта и по соединеніи съ корпусомъ артиллеріи, какъ можно поспѣшнѣе слѣдовать къ Вильнѣ, дабы по малоимѣнію тамъ противнаго войска ускорить занятіе сего города. Я съ корпусомъ выступя 20-го числа изъ Ушача, перешелъ, не останавливаясь, тремя маршами шестьдесятъ пять верстъ по дорогѣ гродненской, клонящейся къ Минску, не отдаляясь однакожь отъ предназначеннаго пути къ Лидѣ. Движеніе сіе предпріялъ я нѣсколько влѣво на тотъ конецъ, чтобъ обратить на себя вниманіе скопляющихся при Минскѣ польскихъ войскъ; противъ которыхъ какимъ образомъ учреждено было движеніе толочинскаго корпуса, усиленнаго отрядомъ отъ рогачовскаго. Къ высочайшему благоусмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше подношу при семъ дневныя записки съ начала оныхъ. И какъ толочинскій корпусъ 14-го числа артиллерію уже получилъ, то и былъ въ готовости предпринять сей путь. При мѣстечкѣ Докшицы останавли-

вался я на два дня для перепеченія нѣсколько хлѣба, свезеннаго здѣсь отъ земли. Сіе первое еще имѣю пособіе въ продовольствіи. Теперь поспѣшаю движеніемъ далѣе, и переправясь чрезъ рѣку Виллію при мѣстечкѣ Михалишкахъ, поставлю себя близъ Вильны на прямомъ пути къ Лидѣ; а генералъ-поручикъ князь Долгоруковъ съ корпусомъ, на основаніи даннаго ему предписанія, долженъ нѣсколькими днями прежде приспѣть къ Вильнѣ. Въ томъ мѣстѣ нужно мнѣ остановиться для составленія генеральной конфедераціи литовской, чтò имѣю главнѣйшимъ предметомъ по силѣ данныхъ мнѣ отъ Вашего Императорскаго Величества повелѣній, тѣмъ паче, что по открытіи и усиленіи оной имѣя какъ бы въ рукахъ почти все княжество Литовское, содѣлаются удобнѣйшими мѣроположенія ко всякимъ предвзятіямъ и къ дальнѣйшему движенію войскъ. Тогда обезпечу я тылъ всѣхъ корпусовъ, сдѣлаю связь между Вильны и Полоцка для отправляемыхъ курьеровъ и транспортовъ, идущихъ къ войскамъ съ разными аммуничными вещами; для чего и долженъ буду оставлять по мѣстамъ небольшіе деташементы.

Что принадлежитъ до употребленія мѣръ противъ предполагаемаго въ Польшѣ посполитаго рушенія и противъ разглашенія вольности между крестьянами; предотвращеніе могущихъ послѣдовать изъ того безпорядковъ и отклоненіе оныхъ отъ границъ россійскихъ, занимаетъ главнѣйшее мое попеченіе. А дабы въ занятой уже части княжества Литовскаго не попустить каковыхъ либо произведеній сего разглашенія, озаботивъ маршалковъ конфедерацій воеводства полоцкаго и повѣтовъ браславльскаго и оршанскаго сохраненіемъ въ землѣ наилучшаго порядка, приказалъ для того имъ имѣть по нѣскольку сконфедерованнаго войска и отвѣтствовать за цѣлость посылаемыхъ нашихъ курьеровъ, а сверхъ того получа отъ графа Николая Ивановича (Салтыкова) извѣщеніе, что генералъ-поручику Шепелеву предписано частію войскъ занять границу по Двинѣ, приказалъ я оставленному въ Полоцкѣ подполковнику съ командою передвинуться въ мѣстечко Ушачъ, а изъ Ушача штабъ-офицеру съ таковою-жь командою перейти въ Глымбоко. Посредствомъ сихъ и прочихъ оставляемыхъ командъ содержа надежную связь между высочайше ввѣренными мнѣ войсками и Полоцкомъ, уповаю быть обезпеченнымъ и въ разсужденіи неустройствъ, могущихъ послѣдовать между чернію отъ помянутаго разглашенія.

25-го числа отъ генералъ-поручика графа Меллина получилъ я рапортъ, что 22-го отрядъ отъ командуемаго имъ корпуса, приблизившись къ Минску, а передовые разъѣзды повстрѣчавшись съ пикетомъ отъ полка генерала Бѣляка имѣли перепалку, съ часъ продолжавшуюся,

и обратя поляковъ въ бѣгство, захватили въ плѣнъ четырехъ товарищей. Генералъ Бѣлякъ въ то же время со всею кавалеріею поспѣшно изъ Минска ретировался къ Кайданову, разломавши за собою мостъ черезъ рѣку Свислочь, дабы тѣмъ самымъ избавиться преслѣдованія; а потому городъ Минскъ войсками Вашего Императорскаго Величества занятъ безъ всякой потери. По извѣстію, что ретировавшіяся изъ Минска войска остановились за рѣкою Нѣманомъ при мѣстечкѣ Столпцахъ, заключаю, что они пойдутъ къ Несвижу, такъ какъ въ семъ мѣстѣ есть укрѣпленіе.

Сверхъ того генералъ-поручикъ графъ Меллинъ доноситъ, что въ Минскѣ никого изъ знатнѣйшихъ дворянъ не нашелъ. Для сего предписалъ я ему, чтобъ, остановясь на нѣсколько дней въ Минскѣ, старался созвать хотя небольшое оныхъ число для составленія конфедераціи, сказавъ положительно, чтобъ актъ конфедераціонный былъ сдѣланъ. Для чего, чтобъ въ первѣйшихъ того города костелахъ, не ожидая съѣзда оныхъ, прочитанъ былъ манифестъ, а между тѣмъ, чтобъ распорядился съ тамошнимъ правительствомъ въ свозѣ отъ земли провіанта, также, чтобъ послалъ надежный отрядъ вслѣдъ за ретировавшимися, по крайней мѣрѣ, для точнаго развѣданія, гдѣ оныя остановятся. На сей конецъ не оставилъ я снабдить его и генералъ-поручика барона Ферзена наставленіями учредить ихъ движенія такъ, что ежели при Несвижѣ, яко укрѣпленномъ мѣстѣ, польскія войска собравшись остановятся, въ такомъ случаѣ чтобъ соединенно могли сильный и рѣшительный произвести ударъ, замѣтя притомъ, что ежели тогда противныя силы и разсыплются въ разныя мѣста, то старались бы какъ можно лишить ихъ артиллеріи, а потомъ, чтобъ раздѣлясь каждый слѣдовалъ предписаннымъ себѣ путемъ, извѣщая меня о всѣхъ происшествіяхъ, по чему бы можно было опредѣлить дальнѣйшія ихъ предвзятія.

Рогачевскій корпусъ 22-го числа съ артиллеріею долженъ соединиться, а посему въ скорости ожидаю донесенія, что̀ произойдетъ при Слуцкѣ.

№ 44.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

27 мая 1792 г. При Услѣ.

Всѣ извѣстія утверждали меня, что поляки при Минскѣ намѣряются защищаться, и потому распоряжался я движеніями, чтобъ произ-

весть ударъ на нихъ рѣшительный, но теперь кончилось однимъ ихъ бѣгствомъ, въ сіе время взятъ въ плѣнъ славнаго поляка племянникъ, котораго приказалъ привесть къ себѣ, не узнаю ли что либо къ свѣдѣнію. Впрочемъ, милостивый государь, изволите усмотрѣть изъ всеподданнѣйшаго моего къ Ея Величеству донесенія и дневныхъ записокъ, удостовѣря о томъ только, что все мое стремленіе состоитъ въ томъ, дабы нигдѣ не потратить время и не упустить ничего изъ вида. Не скрою предъ вашимъ превосходительствомъ и того, что я третій день только тому, какъ началъ спокойнѣе быть въ разсужденіи провіанта, запасшись на 25 дней, и такъ какъ Минскъ въ нашихъ рукахъ, то и тамъ заготовятъ, а по вступленіи князя Долгорукова въ Вильну, распоряжусь удобнѣе по сей части. Господинъ Косаковскій въ подагрѣ, и его съ трудомъ везутъ, однако нынѣшній день чувствуетъ облегченіе, чему я очень радъ, тѣмъ паче, что по всѣмъ дѣламъ съ нимъ, яко усерднѣйшимъ человѣкомъ, всегда дѣлаю общее положеніе, надѣясь тѣмъ болѣе благоугодить монаршей волѣ, и знавъ, что вы, милостивый государь, отлично его держать изволите, а притомъ и предметъ общихъ моихъ съ нимъ связей того требуетъ.

Теперь если при вспомоществованіи его составится генеральная въ Литвѣ конфедерація, тогда уже всѣ наши дѣла и движеніе войскъ надежнѣе пойдутъ.

Искренне желаю скорѣе имѣть утѣшеніе вамъ, милостивый государь, доносить о занятіи Вильны и Слуцка, подобно Минску безъ потерянія людей. Затѣмъ поручая себя непрерывной милости, чѣмъ ласкаясь пребуду и проч.

P. S. Николаю Александрычу (Зубову) приказалъ я поручить бригаду конную, дабы имѣть ближе способъ къ оказанію моего истиннаго ему благожелательства. Завтрашняго дня думаю отправить г-на Косаковскаго, поговоря о томъ съ нимъ, къ корпусу князя Долгорукова, чтобъ вмѣстѣ съ нимъ скорѣе достигнуть Вильны, и приступить къ составленію конфедераціи генеральной, но все оное, милостивый государь, сдѣлаю по общему съ нимъ соглашенію. Въ дневной запискѣ изволите усмотрѣть, что баронъ Ферзенъ похвальные стихи королю относительно конституціи 3-го мая приказалъ закрасить; я весьма одобрилъ его рѣшимость.

№ 45.

Письмо принца Людвига Виртебмергскаго — королю Польскому.

28 мая (8 іюня) 1792 г. Гродно.

Sire! La triste situation dans laquelle je me trouve relativement à ma santé, me fait suplier Votre Majesté de m'accorder un congé pour les bains de Wilhelmbad, dont j'ai indispensablement besoin pour me rétablir. Si Votre Majesté, contre toute mon attente, me refusait la grâce que je Lui demande, je La prie de vouloir bien accepter ma démission et de rester persuadé du zèle que j'aurais mis a remplir mes devoirs et servir ma nouvelle Patrie, si ma santé n'y avait mis obstacle et ne me laissait hors d'état de vous prouver, Sire, et à la sérénissime république que je pouvais être compté au nombre de ses plus fidèles sujets. Je suis avec un très profond respect.

№ 46.

Письмо М. Н. Кречетникова—Семену Демьяновичу Косаковскому.

29 мая 1792 г.

По отъѣздѣ вашего превосходительства, прочтя всѣ бумаги, съ курьеромъ изъ С.-Петербурга полученныя, которыя всѣ изъясняютъ желаніе дальнѣйшаго нашего поспѣшнаго движенія, посему буду ожидать отъ васъ, милостивый государь мой, извѣщенія о рѣшительномъ дѣйствіи при Вильнѣ. Князю Василью Васильевичу предпишу я сдѣлать

(Переводъ).

Письмо принца Виртембергскаго—королю Польскому

28 мая (8 іюня) 1792 г. Гродно.

Государь! Печальное состояніе моего здоровья заставляетъ меня обратиться къ Вашему Величеству съ просьбою объ отпускѣ въ Вильгельмсбадъ, для необходимаго для меня пользованія тамошними минеральными водами. Если Вашему Величеству не угодно будетъ разрѣшить отпуска, я прошу принять мою отставку, причемъ желалъ-бы увѣрить Ваше Величество въ томъ усердіи, съ которымъ я старался исполнить свои обязанности и служить своему новому отечеству; только серьезное нездоровье не дозволило мнѣ доказать на дѣлѣ преданность свою Вамъ, Государь, и республикѣ. Съ глубокимъ уваженіемъ и проч.

маршъ отъ Вильны, дабы оставить вашему превосходительству полную мочь въ составленіи генеральной конфедераціи, во время произведенія которой желаю, чтобъ чаще меня извѣщали обо всемъ; а по составленіи соединитесь уже со мною какъ наискорѣе. Я теперь не даю еще предписанія о семъ князю Василью Васильевичу, ожидая, что произойдетъ у васъ при Вильнѣ, и потомъ назначу генералъ-маіора въ Ковно, такъ какъ и сдѣлаю распоряженіе, кому остаться въ Вильнѣ и въ какомъ числѣ войскъ; о семъ буду ожидать къ себѣ вашего мнѣнія. Къ составленію же конфедераціи, желаю, чтобъ собственно ваше одно стараніе и бытность тамъ произвела въ дѣйство, о чемъ и доносить Ея Величеству въ свое время буду.

Прилагаю здѣсь къ князю Василью Васильевичу письма изъ С.-Петербурга, прося о доставленіи ихъ.

№ 47.

Донесеніе В. М. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

31 мая 1792 г. Мѣстечко Литина.

Всемилостивѣйшая Государыня! Сдѣлавъ распоряженіе къ продовольствію украинской арміи Вашего Императорскаго Величества провіантомъ на шесть недѣль такъ, дабы повсюду, куда обстоятельства ни потребуютъ, могъ я съ оною дѣлать безостановочно мои обороты, въ которое время надѣюсь прибыть къ Варшавѣ. Облегча армію и отъ тяжелыхъ обозовъ, отправя и всю излишнюю аммуницію въ Кіевъ отъ несостоянія въ полкахъ комплекта людей, а назначенныхъ къ отставкѣ въ Елисаветградъ, оставя генералъ-поручика Дерфельдена съ третьею частію войскъ впредь до времени при Погребицѣ, для прикрытія Кіевскаго, Брацлавскаго и Подольскаго воеводствъ. Гдѣ-жь и въ какихъ мѣстахъ расположены теперь отъ его части войска, имѣю счастіе при семъ представить вѣдомость. И наконецъ обезпеча коммуникацію отъ Кіева къ Полоннѣ, куда сего-жь 30-го мая выступили, первая часть войскъ отъ Винницы, четвертая отъ Бердичева, а вторая 28-го числа отъ Немерова.

Всемилостивѣйшая Государыня! 3-го или 4-го іюня съ Божіею помощію я намѣренъ атаковать князя Понятовскаго, который съ войсками для прикрытія Полонны находится теперь при Любарѣ.

Войскъ польскихъ считаютъ подъ командою князя Понятовскаго до 35,000. Онъ укрѣпляетъ Полонну, чѣмъ обезпеча себя, надѣюсь,

что при Любарѣ или Полоннѣ конечно будетъ меня ожидать. На случай же и отъ Полонны его ретирады, стараться буду поспѣшно его преслѣдовать. Во время пребыванія моего чрезъ 9 дней съ первою частію войскъ при Винницѣ и въ другихъ частяхъ ничего достойнаго примѣчанія не произошло, окромѣ что въ разныя времена взято нашими партіями польскихъ войскъ: 1 намѣстникъ, 7 товарищей, 1 подлекарь и 33 человѣка рядовыхъ.

27-го мая прибыли въ Винницу великій гетманъ коронный графъ Браницкій и маршалъ Браславскаго воеводства графъ Мощинскій, а 28 числа генеральнный маршалъ графъ Потоцкій. Сей послѣдній отправился 30-го мая въ Тульчинъ для составленія конфедераціи, которая воспріяла уже свое начало, а графъ Браницкій, по усердію его къ службѣ Вашего Императорскаго Величества, будетъ слѣдовать со мною къ Полоннѣ, оттуда, по окончаніи предпринимаемаго дѣла, отправится куда отъ генеральнаго маршала ему назначено будетъ.

Что отъ сего числа впредь чрезъ четыре дня послѣдуетъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести не умедлю.

Вѣдомость, въ какихъ мѣстахъ украинской арміи третьей части войска расположены для прикрытія Кіевскаго, Браціавскаго и Подольскаго воеводствъ и для обезпеченія коммуникаціи отъ Кіева къ Полоннѣ.

ГЕНЕРАЛЪ-ПОРУЧИКЪ ДЕРФЕЛЬДЕНЪ.

Полки:			
Ингерманландскій мушкетерскій. 1 баталіонъ егерей. Кирасирскій кн. Потемкина.	При мѣстечкѣ Погребищѣ.	Для обезпеченія отъ Кіева къ Полоннѣ коммуникаціи.	
Легкоконные:		1 баталіонъ егерей. 1 эскадронъ легкоконный. Казаковъ донскихъ 50 человѣкъ.	Въ мѣстечкѣ Бердичевѣ.
Александрійскій. Сумскій. Маріупольскій. 2 полка казачьихъ. Полевой артиллеріи 20 орудій.	При мѣстечкѣ Погребищѣ.	Одинъ баталіонъ егерей. Одинъ полкъ казаковъ. Отъ сего послѣдняго полка учреждены посты.	Въ мѣстечкѣ Грудкѣ.
Ярославскій мушкетерскій. Херсонскій легкоконный. 50 казаковъ.	Въ мѣстечкѣ Тулчинѣ.		
1 баталіонъ егерей.	Въ Немировѣ.		

Вѣдомость о войскахъ польскихъ подъ командою генералъ-поручика князя Іосифа Понятовскаго.

Полки.	Подъ командою главнокомандующаго генералъ-поручика кн. Іосифа Понятовскаго.	По штату должно быть.	Состоитъ на лицо.
Пѣхотные	Потоцкаго	1,800	1,500
	Малчевскаго	1,800	1,500
	Илинскаго	1,800	1,500
	Дубенскаго.	1,800	1,500
Конные	Въ 9 эскадронахъ кавалеріи народовой .	1,350	1,170
	Полкъ кн. Любомирскаго	1,070	900
	Гетмана Ржевускаго	1,070	900
	Артиллеристовъ	—	200
	Итого	10,690	9,170

Бригады.	Генералъ-маіора Велигорскаго.	По штату должно быть.	Состоитъ на лицо.
Пѣшія	Горжинскаго	1,800	1,500
	Потоцкаго старосты . . . . } Щиржевскаго . . . . }	1,800	1,500
Конныя	Въ 24 эскадронахъ кавалеріи народовой.	3,600	3,120
	Артиллеристовъ	—	300
	Итого	7,200	6,420

Бригады.	Генералъ-маіора Костюшки.	По штату должно быть.	Состоитъ на лицо.
Пѣшія	Филизеровъ (?)	1,800	1,500
	Бродовскаго	1,800	1,500
	Чапскаго.	1,800	1,500
Конныя	Въ 12 эскадронахъ кавалеріи	1,800	1,560
	Артиллеристовъ	—	150
	Итого	7,200	6,210
Во всѣхъ трехъ частяхъ:			
	Конныхъ.	8,890	7,650
	Пѣшихъ	16,200	13,500
	Артиллеристовъ	—	650
	Итого	25,090	21,800

№ 48.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

1-го іюня 1792 года, М. Михалишки.

Въ почтеннѣйшемъ вашего превосходительства писаніи, изволили изъявить о всемилостивѣйшемъ Ея Величества вниманіи на дѣянія мои, и стремительное желаніе ускорить въ предлежащемъ дѣлѣ, подкрѣпляетъ мои силы и рвеніе; осмѣлюся, милостивый государь, донесть, что безпредѣльное усердіе во всѣхъ высочайше ввѣряемыхъ дѣлахъ пребудетъ во мнѣ до остатнаго часа жизни. Не могу предъ вашимъ превосходительствомъ утаить того, что̀ меня оскорбляетъ, то-есть, промедленіе корпусовъ на мѣстѣ по ихъ неготовости, такъ какъ и нынѣ рапортуетъ баронъ Ферзенъ отъ 26-го мая, что идучи къ Слуцку ожидаетъ къ себѣ артиллеріи, и если-бы не поспѣшное разрѣшеніе графа Николая Ивановича на мои представленія, то-бъ и того позже выступить должно, а сіе сдѣлало великую разноту въ преуспѣяніяхъ мною, но съ тѣмъ всѣмъ сколько возможно все то вознаградить, дѣлая и самыя трудности возможнымъ, ласкаюсь, что стремленіе мое не сокроется отъ замѣчанія вашего, милостивый государь, а тѣмъ самымъ и удовлетворится мое желаніе.

На полученные мною высочайшіе рескрипты всеподданнѣйшую реляцію къ благовременному поднесенію у сего влагаю. Прибавя къ тому, (что) по послѣднему извѣстію чрезъ г. Косаковскаго о приходѣ польскихъ войскъ къ Вильнѣ, сдѣлалъ сіе распоряженіе: 28-го числа отрядилъ г. Косаковскаго и генералъ-маіора Денисова съ половиною корпуса при мнѣ находящагося къ князю Долгорукому, приказавъ первому занять путь ихъ ретирады, а другому прямо идти, и содѣйствовать обоимъ поспѣшно, самъ перешолъ нынѣ при Михалишкахъ рѣку Вилію, будучи отъ нихъ въ четырехъ миляхъ, и если-бы польскія войска держалися при Вильнѣ, то поспѣшу туда-же; что̀ произойдетъ, не укосню донесеніемъ съ нарочнымъ, а сіе выправляю съ возвращающимся въ военную коллегію.

Со всесовершенною преданностію и искреннимъ высокопочитаніемъ есмь и проч.

№ 49.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому.

2-го іюня, 1792 года № 32.

Михайло Васильевичъ. Генеральный маршалъ конфедераціи коронной графъ Потоцкій изъявилъ желаніе сформировать одинъ кавалерійскій и два казачьихъ полка въ областяхъ республики польской, отъ которой и содерженіе свое заимствовать они будутъ, и для снабдѣнія сихъ полковъ лошадьми просилъ позволеніе закупить оныя въ нашихъ владѣніяхъ и подать пособіе въ вооруженіи оныхъ. Мы снисходя на сіе его прошеніе соизволяемъ на покупку лошадей, повелѣвая вамъ подать помянутому графу Потоцкому, какъ въ семъ случаѣ, такъ и въ вооруженіи вышереченныхъ полковъ, зависящее отъ васъ пособіе. Пребываемъ вамъ благосклонны.

№ 50.

Рапортъ генералъ-поручика Косаковскаго—М. Н. Кречетникову.

3-го іюня 1792 года. № 163. Вильна.

Вслѣдствіе даннаго отъ меня вчерашняго числа господину генералъ-маіору и кавалеру Денисову повелѣнія, сей день онъ съ двумя баталіонами пѣхоты, нарвскимъ и курскимъ, подъ командою господъ полковниковъ Миллера и Беклешова, занялъ городъ Вильну въ такомъ порядкѣ, какого ожидать лучше не можно и разставилъ по всѣмъ улицамъ надлежащіе караулы, дабы никто не могъ причинить ни малѣйшаго жителямъ притѣсненія и обидъ, въ чемъ я по долгу моему и обязанъ ему за хорошее распоряженіе, какъ благоразумному и расторопному начальнику, который въ самой точности выполнилъ предписаніе мое, отдать справедливость, а равно и господамъ полковникамъ, Миллеру и Беклешову, кои подъ руководствомъ его со всею военною дисциплиною исполнили возложенную на нихъ должность. Могу признаться вашему высокопревосходительству, что господинъ генералъ-маіоръ и кавалеръ Денисовъ съ двумя сими полковниками такъ ободрилъ и увѣрилъ жителей, дабы были спокойны, что по прибытіи моемъ въ городъ примѣтно было у всѣхъ на лицахъ радость и удо-

вольствіе о вступленіи нашемъ, и тѣ, кои у меня были, охотно съ первыхъ моихъ словъ пріемлютъ и признаютъ за святость изданную отъ Ея Императорскаго Величества декларацію и приступаютъ съ своей стороны съ отмѣннымъ усердіемъ къ положенію акта конфедераціи. Завтрашній день созову я къ себѣ и сдѣлаю на первый случай нужныя распоряженія и донесу о всемъ подробно вашему высокопревосходительству.

Господа подполковники Мелисино и Дурасовъ также съ отмѣнною расторопностію и усердіемъ по данному отъ меня повелѣнію, вчерашній день заняли первый съ казачьими полками Кирѣева и Вершинина за городомъ всѣ дороги, дабы никто не могъ никуда проѣхать; а притомъ отправилъ къ Вакѣ и разъѣзды. Послѣдній-же по здѣшнюю сторону, остановясь съ отрядомъ своимъ у самаго предмѣстья также заградилъ путь изъ Немежа соединявшійся съ дорогою черною и занялъ дефилей къ подкрѣпленію въ случаѣ атаки господина подполковника Мелисино.

Корпусъ господина генералъ-поручика и кавалера князя Долгорукова пришелъ къ Вильнѣ и сей день проходитъ чрезъ городъ. Я приказалъ господину генералъ-маіору и кавалеру Денисову дать повелѣніе полковникамъ Беклешову и Миллеру, чтобы ни одного солдата изъ того корпуса отнюдь не допущать ни до малѣйшаго своевольства, кольми паче до обидъ и притѣсненія жителямъ. Приказалъ я также, чтобы ни одного изъ солдатъ въ городъ и за городъ, дабы не сдѣлали какихъ шалостей, безъ билетовъ моихъ не пропущать.

Курскаго пѣхотнаго полку другой баталіонъ господинъ генералъ-поручикъ и кавалеръ князь Долгорукій хотя сей день по прибытіи въ лагерь всходствіе повелѣнія вашего высокопревосходительства и обѣщался отрядить въ мое начальство, но только безъ гренадерскихъ ротъ, кои оставляетъ при своемъ корпусѣ. Я покорнѣйше прошу ваше высокопревосходительство не отдѣляя оныхъ повелѣть отправить къ полку, который и будетъ введенъ мною весь въ городъ.

Осмѣливаюсь испрашивать ваше высокопревосходительство, какія еще, кромѣ Курскаго полка, останутся въ Вильнѣ конныя команды, дабы подчинить ихъ одному начальнику.

№ 51.

Донесеніе М. Н. Кречетникова — Императрицѣ Екатеринѣ II.

5-го іюня 1792 года, д. Ворняны.

По отправленіи 27-го числа минувшаго мая всеподданнѣйшаго донесенія моего, на другой день получилъ я рапортъ отъ генералъ-поручиковъ князя Долгорукова и Косаковскаго, что генералъ-поручикъ Забѣлло прибылъ въ большихъ силахъ въ Вильну и намѣренъ тамъ защищаться. Почему того-жь 28-го дня отрядилъ я генералъ-поручика Косаковскаго съ половиною перваго корпуса и съ четырьмя орудіями впередъ въ подкрѣпленіе генералъ-поручику князю Долгорукову, предписавъ обоимъ расположить наступательное ихъ движеніе такимъ образомъ, чтобъ, отнявъ у непріятеля ретираду, произвести сильный на него ударъ. 30-го числа генералъ-поручикъ князь Долгоруковъ переправился съ корпусомъ при мѣстечкѣ Михалишкахъ чрезъ рѣку Виллію, а потомъ и генералъ-поручикъ Косаковскій съ отрядомъ перешедъ рѣку съ нимъ соединился, и условились разными дорогами слѣдовать къ Вильнѣ. Я съ остальною частію корпуса выступя отъ Услы 29-го числа и 1-го іюня переправясь чрезъ Виллію, прибылъ въ Михалишки, перешедъ 64 версты; и поколику отъ передовыхъ войскъ инаго донесенія не было, какъ только, что они намѣреваются наступать на непріятеля, то и далъ знать обоимъ генералъ-поручикамъ, что я, оставя при Михалишкахъ весь тяжелый обозъ, поспѣшу къ нимъ въ соединеніе, назначая дорогу между обѣихъ идущихъ частей, дабы, если подлинно непріятель вознамѣрился упорно защищать городъ, въ такомъ случаѣ соединенными силами произвести рѣшительное дѣйствіе; почему выступя и перешелъ 16 верстъ до деревни Ворняны. Здѣсь получилъ я отъ генерала-поручика князя Долгорукова донесеніе, что непріятель отъ Вильны ретируется кучами назадъ, и что посыланные изъ отряда генералъ-поручика Косаковскаго для снятія форпостовъ казаки схватили при деревнѣ Шумскѣ, въ пяти миляхъ отъ Вильны, пятерыхъ конныхъ поляковъ, отъ коихъ получено свѣдѣніе, что польскаго войска при Вильнѣ подъ комадою генерала Забѣллы было только до четырехъ тысячъ человѣкъ, и что пѣхота выступила уже по дорогѣ къ Гродно, а конница осталась въ двухъ миляхъ отъ Вильны для прикрытія ретирады. Поелику отступающему непріятелю, бывшему за два

марша впереди приближающихся къ Вильнѣ войскъ, не можно уже было не только пресѣчь ретирады, но ниже съ выгодою преслѣдовать; то и предписалъ я генералъ-поручику князю Долгорукову пройдя съ корпусомъ чрезъ Вильну взять позицію на дорогѣ гродненской, а генералъ-поручику Косаковскому, занявъ его отрядомъ городъ, приступить къ составленію генеральной литовской конфедераціи, предоставя ему свободу производить въ дѣйство всѣ мѣры, каковыя наилучшими найдетъ къ желаемому въ томъ успѣху.

Какимъ образомъ сей генералъ вступилъ въ городъ Вильну, къ высочайшему благоусмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше подношу при семъ подлинный его рапортъ [1]).

Теперь ожидаю извѣстія, что̀ сдѣлаютъ посланные отъ него съ письмами къ польскому шляхетству для собранія онаго въ Вильну къ начатію конфедераціоннаго акта, употребя въ таковую-жь посылку и находящагося при мнѣ бѣлорусскаго шляхтича Зиновича, которому обо всѣхъ его дѣлахъ приказалъ относиться къ помянутому-жь генералъ-поручику Косаковскому, и который имѣлъ уже въ разныхъ мѣстахъ успѣхъ. Также съ отрядомъ командировалъ я въ Ковно генералъ-маіора Хрущова для составленія тамъ конфедераціи и для приведенія города съ окрестными мѣстами въ повиновеніе; а чрезъ кого произвести сіе составленіе и кто должны выбраны быть чиновниками, писалъ я къ генералъ-поручику Косаковскому снабдить его наставленіемъ. По исполненіи тамъ всего приказалъ я генералъ-маіору Хрущову, оставя въ Ковно потребное число гарнизона, отправить отъ себя и въ городъ Троки для составленія-же конфедераціи, такъ какъ сіе мѣсто отъ Вильны не далѣе пяти миль; а самому съ отрядомъ слѣдовать по данному маршруту въ соединеніе на гродненской дорогѣ съ корпусомъ генералъ-поручика князя Долгорукова.

Между тѣмъ распоряжаюсь къ оставленію въ Вильнѣ соразмѣрнаго мѣсту сему гарнизона, къ учрежденію госпиталя для всѣхъ здѣшнихъ войскъ и къ запасенію на оба корпуса мѣсячнаго провіанта, и потому не могу, всемилостивѣйшая государыня, положительно донести, сколь долго здѣсь пробуду, поелику теперь зависитъ сіе отъ успѣха генеральной конфедераціи, которую имѣю главнѣйшимъ предметомъ по ввѣренной мнѣ части. Не окончавши-же оной не могу дѣлать впередъ движенія.

---

[1]) Смотри выше № 50.

№ 52.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

5 іюня 1792 года, д. Ворняны.

О движеніяхъ толочинскаго и рогачевскаго корпусовъ при всеподданнѣйшемъ донесеніи моемъ отъ 27-го мая представя къ высочайшему Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣнію дневныя мои записки, получилъ я 2-го числа настоящаго мѣсяца рапортъ отъ генералъ-поручика графа Меллина, что вслѣдствіе предписанія моего, хотя отправилъ онъ съ курьеромъ изъ Минска отношеніе къ генералъ-поручику барону Ферзену, чтобъ 30-го мая обоимъ прибыть къ назначеннымъ мѣстамъ и атаковать остановившагося за рѣкою Нѣманомъ при мѣстечкѣ Столпцахъ непріятеля; но курьеръ тотъ на дорогѣ перехваченъ. О чемъ получа 28-го числа на маршѣ извѣстіе, и чтобъ не дать время непріятелю предупредить принятое противъ его намѣреніе, слѣдовалъ онъ поспѣшно съ своимъ корпусомъ и съ отрядомъ отъ рогачевскаго къ Столицамъ, куда прибывъ 30-го числа нашелъ одну непріятельскую кавалерію въ трехъ тысячахъ человѣкъ прикрывающихъ ретираду пѣхотѣ, которая еще 29-го выступила къ Миру. Съ сею упорствующею конницею, какъ о томъ онъ доноситъ, тотчасъ начато сраженіе, переправа чрезъ рѣку Нѣманъ и мостъ въ скорости отбиты, и непріятель часто останавливаясь и выстроиваясь въ боевой порядокъ жестокую выдерживалъ съ легкими войсками и кавалеріею перепалку; наконецъ будучи прогнанъ и преслѣдованъ полторы мили, потерялъ, кромѣ множества убитыхъ и раненыхъ, десять человѣкъ взятыхъ въ плѣнъ, а сверхъ того при сближеніи къ Столицамъ передовыми разъѣздами схвачено тридцать человѣкъ, въ томъ числѣ шесть офицеровъ. Преслѣдованіе остановлено по причинѣ утомленія людей и усталости лошадей.

За симъ, чтобъ воспользоваться разстройкою непріятеля, положено 31-го числа слѣдовать къ Миру и застать тамъ онаго. Вчерашняго дня получилъ я отъ него-же, генерала-поручика графа Меллина, рапортъ о разбитіи польскихъ бывшихъ при Мирѣ подъ командою генералъ-поручика Юдицкаго войскъ, и объ одержанной надъ ними совершенной поверхности, который въ оригиналѣ къ высочайшему Вашего Импера-

торскаго Величества благоусмотрѣнію при семъ представляя [1]), осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести, что по всемилостивѣйше данной мнѣ власти не оставилъ я одобрить поступокъ генералъ-поручика графа Меллина, что не давая непріятелю въ близости остановиться и прогнавъ онаго очистилъ себѣ путь къ дальнѣйшему движенію, также воздать должную похвалу и всѣмъ отъ него рекомендованнымъ, сказавъ при томъ, что о семъ подвигѣ ихъ обстоятельно доношу Вашему Императорскому Величеству.

Напослѣдокъ предписалъ я ему, что, какъ по исчисленію времени, корпусъ генералъ-поручика барона Ферзена долженъ уже съ нимъ сблизиться, то ежели подлинно, прогнанный непріятель собравшись останется при Слонимѣ и если какими либо новыми подкрѣпленъ силами, въ такомъ случаѣ, чтобъ, дѣйствуя обще двумя корпусами, очистили сей городъ и потомъ баронъ Ферзенъ, остановясь въ Слонимѣ, а графъ Меллинъ достигнувъ Новогродка, дали въ сихъ мѣстахъ отдохновеніе войскамъ, и составя конфедераціи распорядились въ свозѣ отъ земли двумѣсячнаго провіанта, обратя изъ онаго половину въ сухари; а между тѣмъ ожидали-бъ моего сближенія къ Лидѣ.

№ 53.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

5 іюня 1792 г.

Вчерашній день содѣлали для меня удовольственнѣйшимъ полученные рапорты, 1-й отъ господина генералъ-поручика Косаковскаго о занятіи имъ города Вильны, который при всеподданнѣйшемъ Ея Императорскому Величеству донесеніи представляю; 2-й отъ господина генералъ-поручика графа Меллина о разбитіи генерала Юдицкаго, бывшаго при Мирѣ съ знатнымъ корпусомъ польскихъ войскъ и объ одержанной надъ нимъ совершенной поверхности. Чтобъ подробнымъ Ея Императорскому Величеству донесеніемъ о семъ происшествіи воздать справедливость усердію отличившихся и рекомендованныхъ господиномъ генералъ-поручикомъ, провождаю также къ высочайшему благоусмотрѣнію подлинный его рапортъ, а притомъ долгомъ поставляю донести вамъ, милостивый государь, что изъ числа рекомен-

[1]) Рапорта этого при дѣлѣ не оказалось.

дованныхъ, присланнаго съ тѣмъ рапортомъ подпоручика, и младшаго адъютанта генералъ-поручика графа Меллина, и перваго изъ нихъ какъ бывшаго при самомъ дѣлѣ, провождаю къ вашему превосходительству.

Теперь ожидаю отъ господина Косаковскаго увѣдомленія, каковые успѣхи будутъ имѣть посланные отъ него съ письмами въ окрестныя мѣста къ шляхетству для собранія онаго въ Вильну къ составленію генеральной конфедераціи, и не могу рѣшительно донести вамъ, милостивый государь, когда отсюда пойду далѣе, хотя нетерпѣливо хочется мнѣ скорѣе приспѣть къ Гродно. Но поколику отъ успѣха генеральной конфедераціи зависитъ вся удобность въ расположеніи дальнѣйшихъ моихъ предпріятій, то прежде окончанія оной и не могу далѣе двинуться. Затѣмъ, поручая себя навсегда лестному благорасположенію вашего превосходительства, имѣю честь быть и проч.

P. S. Не обременяя ваше превосходительство приложеніемъ плана бывшаго при Мирѣ сраженія, препроводилъ оный къ графу Николаю Ивановичу (Салтыкову).

№ 54.

Письмо барона фонъ-деръ-Палена—П. А. Зубову.

5 іюня 1792 г. Рига.

Милостивый государь Платонъ Александровичъ! Благосклонный вашего высокопревосходительства отвѣтъ отъ 27-го минувшаго мая тѣмъ болѣе меня обрадовалъ, что я въ ономъ нахожу ясное наставленіе, какъ мнѣ поступать при нынѣшнихъ обстоятельствахъ. Доставленіемъ-же печатныхъ декларацій, великая милость сдѣлана здѣшнему краю. Польскіе купцы были въ уныніи и не вѣдали, какая судьба ихъ ожидала, но сею декларацiею столь ободрились, что обыкновенные свои промыслы паки съ великимъ духомъ производить начали. Я многіе экземпляры уже роздалъ и увѣренъ, что и въ прочихъ мѣстахъ будутъ они столь-же счастливое имѣть дѣйствіе какъ въ Ригѣ.

Послѣднія извѣстія ко мнѣ изъ Литвы дошедшія содержатъ въ себѣ, будто неподалеку отъ курляндской границы, а именно около Жагара и Биржи вооружаются партіи, которыхъ умыслы и намѣренія подозрительны. Слухъ сей особливо испугалъ курляндцевъ, которые утѣснены будучи польскою новою конституціею, за приверженность свою къ рос-

сійскому двору, не совсѣмъ безъ причины опасаются, что можетъ быть поляки въ негодованіи своемъ съ ними строго поступятъ. Ибо Курляндія хотя и обязана помогать республикѣ въ военное время и людьми и деньгами, однакоже рыцарство между собою положило ни того, ни другого не дѣлать во что-бы ни стало.

№ 55.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

6 іюня 1792 г. Главная квартира въ мѣстечкѣ Лабунѣ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Послѣ донесенія моего Вашему Императорскому Величеству изъ Литина отъ 31-го мая, бригадиръ Орловъ подкрѣпленъ будучи авангардомъ подъ командою бригадира Зубова, отряженнымъ къ мѣстечку Хмѣльнику, въ недальнемъ разстояніи отъ онаго при дер. Спичинцахъ, лежащей къ Острополю, того-жь 31-го числа на вечеръ разбилъ постъ непріятельскій, состоявшій въ трехъ эскадронахъ народовой кавалеріи подъ командою маіора Перекладовскаго. Непріятеля на мѣстѣ побито 19 человѣкъ, въ плѣнъ взято 207, изъ коихъ раненыхъ 87, въ томъ числѣ и начальникъ ихъ маіоръ Перекладовскій, 2 офицера, 9 намѣстниковъ и 43 товарища. Съ нашей стороны ранены тяжело: премьеръ-маіоръ Астаховъ, подпоручикъ 1, казаковъ 6; легко: хорунжихъ 2, казаковъ 3.

Того-жь 31-го дня первая часть войскъ при Литинѣ, въ ожиданіи прибытія со второю частію войскъ генералъ-поручика Дунина, имѣла ростахъ и тутъ соединились обѣ части, изъ коихъ къ генералъ-поручику Леванидову отряжены два полка донскихъ казаковъ къ Чуднову, для обезпеченія съ нимъ коммуникаціи. По дошедшимъ слухамъ о приближеніи непріятеля къ Хмѣльнику, усиленъ авангардъ, тамъ находившійся, новымъ отрядомъ четырехъ баталіоновъ пѣхоты и двухъ кавалерійскихъ полковъ подъ командою генералъ-маіора Моркова, которому предписано было разными движеніями показывать себя противу главнаго непріятельскаго стана подъ командою князя Понятовскаго, находившагося при мѣстечкѣ Любарѣ, дабы тѣмъ сокрыть маршъ мой къ Острополю съ обѣими частями войскъ. 1-го іюня маршировали сіи части къ деревнѣ Дьяковцамъ 25 верстъ, а 2-го числа къ мѣстечку Сенявѣ 29 верстъ. Тутъ устроенъ былъ вагенбургъ при надлежащемъ прикрытіи пѣхоты и кавалеріи. 3-го іюня предписано генералъ-поручику Леванидову приближаться съ ввѣренною ему четвертою частію

войскъ къ Мирополю, а первымъ двумъ частямъ слѣдовать чрезъ мѣстечко Острополь къ деревнѣ Вишнеполь. Сей маршъ былъ 28 верстъ, и по причинѣ переходовъ чрезъ мосты и плотины, непріятелемъ поврежденные, крайне затруднителенъ. При сближеніи войскъ къ назначенному лагерю при Вишнеполѣ показалось непріятельской кавалеріи противъ нашихъ фланговъ до 20 эскадроновъ и началась перестрѣлка съ донскими казаками. Въ подкрѣпленіе сихъ послѣднихъ отряжены съ праваго фланга генералъ-маіоръ Морковъ съ двумя гусарскими полками и четырьмя баталіонами екатеринославскихъ егерей, а съ лѣвой—генералъ-маіоръ Тормасовъ съ полками Кіевскимъ и Глуховскимъ карабинерными и Смоленскимъ пѣхотныхъ, которыми непріятель и прогнанъ, оставя на мѣстѣ убитымъ болѣе 30 человѣкъ, да въ плѣнъ взято: товарищъ 1 и рядовыхъ 11.

4-го числа, въ 3 часа пополуночи, обѣ части войскъ, переправясь по сдѣланнымъ въ ночь чрезъ болотистый предъ фронтомъ бывшій ручей четыремъ мостамъ, пошли на непріятеля двумя колоннами, пріуготовлены будучи въ боевомъ порядкѣ. Въ разстояніи 6 верстъ его положеніе примѣчено, что онъ правымъ флангомъ потянулся внизъ по берегу рѣки Случа къ мѣстечку Черторіи, оставя у себя влѣвѣ рѣчки Дервицу и Молочну; а для прикрытія марша своего и занятія переправъ, отдѣля до 4,000 пѣхоты къ деревнѣ Деревчицѣ, лежащей по дорогѣ къ Полоннѣ; 10-же эскадроновъ кавалеріи къ прикрытію мѣстечка Любаръ и своихъ магазиновъ, бывшихъ въ ихъ лагерѣ и сожженныхъ по приближеніи легкихъ нашихъ войскъ самимъ непріятелемъ. Въ то время обращены были обѣ наши колонны влѣво къ деревнямъ Диживщизны и Динковцы, гдѣ наскоро сдѣланы два моста чрезъ рѣчку, именуемую Бездонная Криница, и поправлена испорченная непріятелемъ плотина, по которымъ бригадиръ Орловъ, тотчасъ перейдя съ бригадою донскихъ казаковъ, отрѣзалъ непріятельскій подвижной магазинъ, и сближась съ 10-ю ихъ эскадронами, началъ перестрѣлку; а между тѣмъ, генералъ-маіоръ Тормасовъ подоспѣлъ уже ему на подкрѣпленіе съ отрядомъ легкой кавалеріи, изъ гусаръ и конныхъ егерей составленнымъ. Бригадиръ Орловъ атаковалъ непріятельскій правый флангъ кавалеріи, а генералъ-маіоръ Тормасовъ лѣвый. Непріятель, не въ силахъ будучи сопротивляться и почувствовавъ гибельный ударъ себѣ, ретировался къ лѣсу, позади его бывшему, оставя на мѣстѣ убитыхъ до 200 человѣкъ, да въ плѣнъ взято 27 рядовыхъ. Когда-жь примѣчена была непріятельская пѣхота, прикрывавшая другую часть ихъ магазина, въ то время отряженъ генералъ-

маіоръ Морковъ съ Екатеринославскимъ егерскимъ корпусомъ. Онъ, сдѣлавъ свое распоряженіе, приказалъ полковнику Салтыкову съ двумя баталіонами слѣдовать влѣво, а самъ съ двумя-жь другими пошелъ вправо, гдѣ, разбивъ непріятеля, завладѣлъ всѣмъ его магазиномъ, успѣлъ и на подкрѣпленіе полковнику Салтыкову, который по узкой чрезъ лѣсъ дорогѣ, прибывъ къ переправѣ при деревнѣ Дервицѣ, встрѣтилъ непріятеля и вступилъ съ нимъ въ бой. Храбро сражался болѣе двухъ часовъ, и не смотря на превосходство его силъ и отчаянную оборону, подкрѣпленъ будучи наконецъ подполковникомъ княземъ Лобановымъ-Ростовскимъ, посланнымъ съ Апшеронскимъ мушкетерскимъ полкомъ и однимъ баталіономъ Кіевскимъ гренадерскимъ, непріятеля разбилъ. Уронъ его состоитъ въ 600 убитыхъ, и сверхъ того, взято въ плѣнъ: маіоръ 1, офицеровъ 6, намѣстниковъ 6, товарищей 19, капраловъ 4, рядовыхъ 345 человѣкъ, мѣдныхъ пушекъ 7, немалое число разнаго оружія, экипажа и весь ихъ подвижной съ хлѣбомъ магазинъ, такъ какъ и часть денежной казны досталась въ руки побѣдителямъ. Съ нашей стороны убито нижнихъ чиновъ 26, раненыхъ 72.

Въ семъ дѣлѣ отличились искусными распоряженіями, храбростію и мужествомъ съ легкими войсками: полковникъ Раевскій, подполковникъ Грековъ; премьеръ-маіоры: Денисовъ, Грековъ и Себряковъ и штаба моего генеральсъ-адъютантъ Каховскій; баталіонные командиры: подполковники: Кашталинскій, Пустоваловъ, премьеръ-маіоръ Клугинъ и секундъ-маіоръ Зыбинъ; секундъ-маіоры же: Графенъ, Кондратьевъ, капитанъ Красильниковъ, поручикъ Грессеръ и прапорщикъ Каменевъ съ отрядами своими, сражаясь храбро съ непріятелями, отбили у него означенныя пушки. Подпоручикъ Суковкинъ, кромѣ храбрости всегда ему свойственной, оказалъ особливую росторопность, самъ заряжая пушки и нанося жестокій вредъ непріятелю, а наконецъ взялъ въ плѣнъ 40 человѣкъ. Прочіе же оберъ-офицеры, участвовавшіе въ семъ дѣлѣ, исполняли долгъ свой съ похвальною ревностію и усердіемъ, а нижніе чины пріумножали славу побѣдоноснаго оружія Вашего Императорскаго Величества.

5-го числа предписано генералъ-поручикамъ Дунину и Леванидову слѣдовать къ Полоннѣ и атаковать непріятеля, если оный тамъ находится; а генералъ-поручику Голенищеву-Кутузову къ мѣстечку Лабунѣ, чтобъ на случай ретирады непріятельскаго гарнизона изъ Полонны, могъ его встрѣтить съ сей стороны. Генералъ-маіору Моркову съ отрядомъ и бригадиру Орлову съ донскими полками – къ мѣстечку

Грыцову, для пресѣченія пути непріятелю изъ Полонны къ мѣстечкамъ Заславлю и Судилову, и для преслѣдованія его далѣе.

Всеподданнѣйше донеся о семъ Вашему Императорскому Величеству, долгомъ поставляю отдать справедливость генералитету, штабъ и оберъофицерамъ и нижнимъ чинамъ, въ семъ дѣлѣ участвовавшимъ и храбростію отличившимся, коихъ всѣхъ, а съ ними вмѣстѣ и себя осмѣливаюсь повергнуть къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ.

№ 56.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

7 іюня 1792 г. Лабунь.

Всемилостивѣйшая Государыня! Повергаюсь къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества всеподданнѣйше принося всеусерднѣйшее поздравленіе съ одержанными побѣдами войсками Вашего Императорскаго Величества 4-го іюня при деревнѣ Дервицѣ, а 7-го при деревнѣ Городищѣ надъ непріятельскими польскими войсками подъ предводительствомъ князя Понятовскаго. Онъ третій день поспѣшно ретируется, будучи нашими преслѣдованъ, оставилъ и Полонну, а въ ней до 50-ти пушекъ мѣдныхъ и чугунныхъ съ немалымъ числомъ снарядовъ и большимъ магазиномъ. Въ сихъ двухъ сраженіяхъ потерялъ онъ до 2,000 на мѣстѣ, много экипажа, часть казны и весь подвижной магазинъ.

Всѣ Вашего Императорскаго Величества повелѣнія въ точности исполняются; войска не чувствуя устали поражаютъ непріятеля къ увеличенію славы непреоборимаго оружія Вашего Императорскаго Величества и для скорѣйшаго возстановленія въ сосѣдственныхъ государствахъ спокойствія и порядка.

Имѣю счастіе при семъ представить Вашему Императорскому Величеству карту мѣстоположенію между Любара и Заслава.

№ 57.

Рескрипты Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому и М. Н. Кречетникову.

12 іюня 1792 г. №№ 34 и 35.

Михайло $\frac{\text{Васильевичъ}}{\text{Никитичъ}}$. Непристойное и пагубное для Польши поведеніе противной факціи, въ Варшавѣ господствующей, и издаваемые отъ нея универсалы противу защищающихъ древнюю вольность и права свои, коихъ приняли Мы подъ высочайшее покровительство Наше, содѣлываютъ не токмо справедливымъ и законнымъ, и необходимо нужнымъ для распространенія и утвержденія власти генеральной конфедераціи $\frac{\text{коронной}}{\text{въ Великомъ княжествѣ Литовскомъ}}$, подъ руководствомъ Нашимъ составляющейся, обнародовать отъ нея во взаимность того подобныя декларацiи противъ всѣхъ упорствующихъ защищать конституцію 3-го мая и неповиновеніемъ помянутой генеральной конфедераціи возжигающихъ пламень войны междоусобной въ отечествѣ ихъ. Данное отъ Насъ наставленіе дѣйствительному статскому совѣтнику барону Бюллеру къ вамъ препровождено, сообразно коему не оставьте вы по представленіямъ генеральной конфедераціи и по собственному усмотрѣнію вашему вездѣ, гдѣ нужда востребуетъ, употреблять войска вамъ ввѣренныя, для приведенія въ исполненіе справедливыхъ репрессалій и постановленій конфедераціи Нами покровительствуемой, составляющей дружественную Намъ республику польскую. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

№ 58.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—барону Бюллеру.

De 12 juin 1702, à Sarsko Celo.

Monsieur le conseiller d'etat actuel baron de Buhler! J'ai vu avec satisfaction par vos derniers rapports au vice-chancelier la marche et les

---

(Переводъ).

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—барону Бюллеру.

12 іюня 1792 года. Царское Село.

Господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ! Изъ вашихъ послѣднихъ донесеній вице-канцлеру, Я видѣла съ удовольствіемъ ходъ и успѣхи кон-

progrès de la Confédération, qui se forme sous mes auspices, vers son organisation et sa consistance complette. Les nouvelles qu'on reçoit chez vous de Varsovie touchant les décrets de proscription de tout genre, que la faction qui y domine ne cesse de lancer contre ceux qui ont embrassé la bonne cause, me sont également parvenues. Non seulement elles autorisent, mais elles rendent même absolument nécessaires des décrets de la même nature de la part de la Confédération contre tous les réfractaires et les opposants à son autorité légitime, et il est essentiel, qu'elle commence l'exercice de cette autorité par cet acte indispensable pour contenir et mettre à la raison les esprits, que l'espoir de l'impunité ne peut qu'encourager aux derniers excès. Vous ferez donc les répresentations requises au Maréchal de la Confédération et à ses principaux conseillers, en les assurant que partout, où l'usage d'une juste représaille aura besoin de l'appui de mes troupes, il leur sera accordé promptement et efficacement.

Pour détruire les mauvais effets que des bruits malicieusement repandus par les factieux sur le secours prétendu de la part des Puissances voisines en leur faveur pourraient produire sur les biens-intentionnés, vous pouvez faire connaitre à ceux-ci, que le voyage du grand Maréchal de la Lithuanie Potocki à Berlin n'a abouti qu'à convaincre le partie, dont il est le principal instigateur, de la futilité des espérances qu'il avait conçu et nourri aussi inconsidérement de se voir soutenir par la Cour de Prusse. Celle-si, au contraire, a confirmé dans sa réponse d'une manière encore plus positive le langage qu'elle a tenu sur la Constitution du 3 May, comme

---

федераціи, образовавшейся подъ Моимъ покровительствомъ. Извѣстія, получаемыя у васъ изъ Варшавы, касательно декретовъ о ссылкахъ, которымъ господствующая тамъ партія подвергаетъ безпрестанно приверженцевъ праваго дѣла, дошли и до Меня. Подобные поступки не только даютъ право, но ставятъ въ полную необходимость издавать такіе же декреты отъ имени конфедераціи противъ всѣхъ мятежниковъ и противниковъ ея законной власти. Весьма важно, чтобъ конфедерація немедленно заявила эту власть и приступила къ такимъ мѣрамъ, для укрощенія и обузданія умовъ, которыхъ надежда на безнаказанность только поощряетъ къ дерзости и насилію. И такъ, вы сдѣлаете представленія объ этомъ маршалу конфедераціи и его главнымъ совѣтникамъ, удостовѣривъ ихъ, что гдѣ только понадобится для праваго дѣла помощь Моихъ войскъ, тамъ они вездѣ могутъ на нее разсчитывать.

Чтобъ уничтожить дурное дѣйствіе, которое могутъ произвести на благонамѣренныхъ злостно распущенные слухи насчетъ мнимаго сочувствія иностранныхъ державъ къ польскимъ мятежникамъ, вы можете объявить, что поѣздка маршала литовскаго Потоцкаго въ Берлинъ послужила только къ тому, чтобъ убѣдить подстрекаемую имъ партію въ полной тщетѣ его надеждъ найти поддержку въ прусскомъ дворѣ. Напротивъ того, дворъ этотъ подтвердилъ въ своемъ отвѣтѣ самымъ положитель-

sur un objet qui est entièrement étranger à son alliance avec la république. Bientôt on pourra vous fournir des preuves encore plus claires et aussi authentiques, que cette Cour est entièrement d'accord avec moi tant sur les principes, que sur les vues que j'ai manifestés dans les affaires de Pologne. Sur cela, je prie Dieu, monsieur le conseiller d'état actuel baron de Buhler, qu'il vous ait en sa sainte et digne garde.

№ 59.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

12 іюня 1792 г.

Михайло Никитичъ! Изъ числа плѣненныхъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ польскихъ какъ прежде, такъ и въ нынѣшней побѣдѣ, одержанной войсками Нашими при мѣстечкѣ Мирѣ, ежели нѣкоторые покажутся вамъ ненадежными для причисленія къ открывающейся въ великомъ княжествѣ Литовскомъ генеральной конфедераціи, таковыхъ повелѣваемъ нимало не удерживая у себя отсылать въ Тверь, доставляя къ Намъ именные онымъ списки. О пристойномъ же ихъ содержаніи дано предписаніе Наше правящему должность тверскаго и новгородскаго генералъ-губернатора, генералъ-поручику Архарову.

Отбитыя отъ войскъ противной факціи двѣ пушки всемилостивѣйше жалуемъ генералъ-поручику Косаковскому, для употребленія ихъ въ генеральной конфедераціи, желая, дабы оныя послужили къ пользѣ и защитѣ ея. Пребываемъ вамъ благосклонны.

№ 60.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

12 іюня 1792 г. Заславль.

Всемилостивѣйшая Государыня! Генеральный маршалъ коронной конфедераціи артиллеріи генералъ графъ Потоцкій просилъ меня, чтобъ

нымъ образомъ прежнее свое мнѣніе о конституціи 3-го мая, какъ о предметѣ совершенно чуждомъ его союзу съ республикой. Вскорѣ можно будетъ снабдить васъ еще болѣе ясными и подлинными доказательствами, что дворъ этотъ вполнѣ раздѣляетъ всѣ взгляды и принципы, выраженные Мною по поводу дѣлъ Польши.

За симъ, господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюлеръ, да хранитъ васъ Богъ.

усилить корпусъ подъ командою генералъ-поручика Дерфельдена, оставленный для прикрытія воеводствъ браславскаго, подольскаго и кіевскаго, для способнѣйшаго составленія генеральной конфедераціи. Я потому предписалъ генералъ-поручикамъ князю Волконскому и Толстому, первому, чтобъ расположилъ три баталіона пѣхоты, одинъ въ Смѣлой, другой въ Ольшанцѣ, третій въ Уманѣ, а послѣднему одинъ баталіонъ въ Чечельникахъ, и чтобъ всѣ сіи баталіоны связали цѣпью отъ легкихъ войскъ, начавъ отъ мѣстечка Черкасы при Днѣпрѣ до мѣстечка Рашкова при Днѣстрѣ, оставя теперешній кордонъ на мѣстѣ по границѣ съ Польшею.

Всемилостивѣйшая Государыня! Графа Потоцкаго излишне требованіе, поелику браславское, подольское и кіевское воеводства для прикрытія ихъ довольно имѣютъ войскъ; но введеніемъ и связаніемъ ихъ отъ Днѣпра къ Днѣстру откроется свободный путь выходцамъ изъ Польши, желающимъ поселиться въ екатеринославскомъ намѣстничествѣ и во вновь пріобрѣтенной землѣ, и сверхъ того свободный вывозъ лѣсовъ изъ Польши, для построенія поселянамъ домовъ и пріуготовленія лѣсовъ въ Смелянщизнѣ для корабельнаго устроенія и вывоза изъ тѣхъ мѣстъ онаго. Испражнятся чрезъ то и наполненныя теперь тюрьмы покусившимися для переселенія изъ Польши въ Екатеринославскую губернію и вновь пріобрѣтенную землю единовѣрцами, коимъ польскіе помѣщики и ихъ экономы препятствуя выходить разными образы ихъ наказываютъ, какъ о томъ екатеринославскій губернаторъ генералъ-маіоръ Каховскій меня увѣдомилъ.

№ 61.

Изъ донесенія М. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

12 іюня 1792 г.

Всемилостивѣйшая Государыня! Въ дополненіе донесенія моего Вашему Императорскому Величеству отъ 7-го числа сего мѣсяца, долгомъ поставляю описать успѣшныя дѣйствія храбрыхъ войскъ Вашего Императорскаго Величества.

По сближеніи генералъ-поручиковъ Дунина и Леванидова со ввѣренными имъ корпусами 6-го числа поутру къ мѣстечку Полонному непріятель, оставя укрѣпленіе, переправился мостомъ чрезъ рѣку Случъ и изломавъ оный ретировался. Означенные-же генералъ-поручики, за-

нявъ укрѣпленіе и въ тожь время устроя переправу, послали отрядъ изъ конницы и трехъ баталіоновъ егерей подъ командою генералъ-маіора Шереметева для преслѣдованія, который встрѣчею на пути подобныхъ затрудненій, непріятелемъ причиненныхъ посредствомъ раскиданія вездѣ за собою мостовъ, едва возмогъ настигнуть часть онаго, которую въ тылъ поражалъ: причемъ немалое число побито, между коими и штабъ-офицеръ одинъ, да нѣсколько взято въ плѣнъ. Въ укрѣпленіи найдено пушекъ мѣдныхъ и чугунныхъ 45, мортиръ 4, ящиковъ съ снарядами 6, нѣсколько пороху, немалое количество бомбъ, ядеръ, гранатъ и картечь, аммуниціи и до 6,000 мѣшковъ провіанта, да въ плѣнъ взято 4 офицера и 38 рядовыхъ.

Отряженный того-жь 6-го числа для преслѣдованія непріятеля съ авангардомъ, состоявшимъ изъ полковъ Екатеринославскаго гренадерскаго, Елисаветградскаго конно-егерскаго; гусарскихъ: Ольвіопольскаго и Воронежскаго, Екатеринославскаго егерскаго корпуса и 5 донскихъ казачьихъ, генералъ-маіоръ Морковъ, по полученіи 7-го числа въ полночь чрезъ посыланную партію на дорогу изъ Полоннаго къ Заславлю извѣстія, что непріятель оттуда со множествомъ обоза пробирается къ Заславлю, выступилъ поутру въ 4 часа со ввѣреннымъ ему авангардомъ къ деревнѣ Жилинцы для отрѣзанія онаго. Но не дойдя 10 верстъ чрезъ плѣненнаго бригадиромъ Орловымъ товарища народовой кавалеріи узналъ, что польскій генералъ-маіоръ Заіончекъ съ большимъ отрядомъ кавалеріи и пѣхоты идетъ изъ Заславля для соединенія ихъ съ главнымъ корпусомъ. Онъ не медля послалъ на встрѣчу непріятеля бригадира Зубова со всѣми состоявшими въ командѣ его 20-ю эскадронами кавалеріи, слѣдуя самъ съ пѣхотою. Подходя къ непріятелю, за три версты извѣщенъ бригадирами Орловымъ и Зубовымъ, что оный въ великой силѣ. Генералъ-маіоръ Морковъ, не доходя до онаго за полторы версты, сдѣлалъ изъ бывшаго при немъ обоза вагенбургъ, оставя для прикрытія одинъ баталіонъ егерей съ его артиллеріею и два эскадрона кавалеріи. Осмотря непріятеля, который уже стоялъ въ боевомъ порядкѣ и занялъ высоты лѣваго и праваго фланговъ батареями, онъ тотчасъ, раздѣлясь въ двѣ колонны, шелъ прямо къ нему, приказавъ между тѣмъ казакамъ шармицировать. Подойдя къ непріятельскому фронту на пушечный выстрѣлъ, выстроилъ по малости при немъ войскъ одну линію изъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка и двухъ баталіоновъ егерей, одинъ же оставя во второй для вспомоществованія, гдѣ нужда потребуетъ; фланги прикрылъ съ обѣихъ сторонъ кавалеріею, поставя полкъ Елисаветградскихъ конныхъ егерей на правомъ, а два гусарскіе на лѣвомъ

подъ командою бригадира Зубова, и приказавъ бригадиру Орлову заѣзжать во флангъ непріятеля. Симъ порядкомъ повелъ на него атаку, стараясь опрокинуть правый флангъ, который былъ укрѣпленъ окопомъ, артиллеріею и мѣстоположеніемъ, наиболѣе способствовавшимъ къ упорному его сопротивленію.

Полковникъ Салтыковъ съ егерями, вредящихъ нашъ флангъ непріятельскихъ стрѣлковъ выбивъ изо рвовъ, гдѣ они засѣли и прогнавъ ихъ, принудилъ изъ своихъ пушекъ замолчать непріятельскую батарею, дѣйствовавшую прямо на него. Тутъ продолжалось всею линіею сраженіе болѣе часа, но храбростію войскъ и искусствомъ артиллеріи, непріятель съ сего мѣста сбитъ. Бригадиръ Зубовъ съ кавалеріею лѣваго фланга и бригадиръ Орловъ, примѣтя ретирующагося непріятеля, бросились съ отмѣннымъ мужествомъ и храбростію, и гнавъ онаго сильно поражали; но вдругъ встрѣчены были второю непріятельскою линіею пѣхоты, построенною на мѣстахъ возвышеннѣе прежнихъ и укрѣпленныхъ батареями, что и принудило ихъ остановиться въ преслѣдованіи. Пѣхота между тѣмъ заняла мѣсто сбитаго непріятеля. Генералъ-маіоръ Морковъ усмотрѣвъ, что къ правому нашему флангу непріятель поставилъ фронтъ пѣхоты и свои батареи, принужденъ былъ обратить противу онаго весь Екатеринославскій гренадерскій полкъ, оставя три баталіона егерей подъ командою полковника Салтыкова противъ непріятельскаго лѣваго фланга, и усиля средину своего фронта двумя эскадронами спѣшенныхъ отборныхъ стрѣлковъ Елисаветградскаго конно-егерскаго полка подъ начальствомъ подполковника Дегтярева, правый-же флангъ подкрѣпя тремя эскадронами елисаветградскихъ конныхъ егерей подъ командою конной гвардіи поручика Всеволодскаго. По семъ атаковалъ непріятеля вторично; сраженіе продолжалось болѣе 2-хъ часовъ при безпрерывномъ пушечномъ и ружейномъ огнѣ. Въ продолженіе чего непріятель со множествомъ конницы покусился-было изъ лѣсу атаковать правый флангъ гренадеръ, но расторопность и искусное распоряженіе полковника Пальменбаха въ движеніяхъ съ оставшимися своими эскадронами, и оборонительное пріуготовленіе находящагося въ вагенбургѣ у прикрытія подполковника Фриза, отвратили его намѣреніе. Между тѣмъ и командующій полевою артиллеріею премьеръ-маіоръ Лешертъ, обратя пушки, дѣйствовалъ столь удачно, что непріятельская кавалерія, почувствовавъ чрезвычайный уронъ, въ замѣшательствѣ ударилась въ бѣгство. Въ сіе время храбрый полковникъ Булгаковъ съ непобѣдимымъ полкомъ славы имени Вашего Императорскаго Величества, споможествуемъ будучи прочими

частями и кавалеріею, нанося жестокій вредъ непріятелю, совершенно онаго сразилъ такъ, что онъ въ величайшемъ смятеніи побѣжалъ до своей третьей линіи, подлѣ лѣсу уже выстроенной на самыхъ возвышенныхъ мѣстахъ, гдѣ онъ и въ третій разъ былъ атакованъ нашимъ храбрымъ воинствомъ. Здѣсь сражались болѣе-жь 2-хъ часовъ, а особливо на правомъ нашемъ флангѣ, куда сильнѣйшее было стремленіе; но всѣ противныхъ замыслы испровержены расторопностію, искусствомъ и мужествомъ начальниковъ и твердостію духа храбрыхъ и непобѣдимыхъ россійскихъ воиновъ. Непріятель при чрезмѣрно превосходныхъ силахъ во всѣхъ мѣстахъ пораженъ, сбитъ и прогнанъ, а тѣмъ увѣнчана толь знаменитая побѣда безпримѣрно храбрыхъ войскъ Вашего Императорскаго Величества.

Единогласіе плѣнныхъ доказываетъ, что непріятельскій весь главный корпусъ тутъ былъ подъ предводительствомъ генерала князя Іосифа Понятовскаго; онъ самъ присутствовалъ и при немъ находились генералъ-маіоры: Велегурскій, князь Любомирскій, Костюшко, Попаръ и Заіончекъ; войска ихъ было болѣе 30,000 съ 40 орудіями артиллеріи; уронъ непріятельскій простирается въ убитыхъ до 2,000 и множествѣ раненыхъ; въ плѣнъ взято 70 человѣкъ; три пушки достались намъ также въ руки. Съ нашей стороны убиты, полковъ: Елисаветградскаго конно-егерскаго секундъ-маіоръ Левенштернъ, корнетъ Василій Кроунъ, Воронежскаго гусарскаго корнетъ Свѣшниковъ, Екатеринославскаго гренадерскаго подпоручикъ Нечинской, войска Донскаго подпоручикъ Никулинъ. Ранены: Елисаветградскаго конно-егерскаго ротмистръ фонъ-Тизенгаузенъ, кадетъ Ивановъ. Гусарскихъ: Воронежскаго ротмистръ Самаринъ, поручики Василевскій и Турскій. Ольвіопольскаго: ротмистры Цвѣтковичъ и Ерделій, поручикъ Дука. Екатеринославскаго гренадерскаго: секундъ-маіоръ Аксаковъ, квартермистръ Сурникъ, поручикъ Безбородовъ; подпоручики Шкляревичъ и Титовъ; прапорщики: Ефремовъ, Цыганковъ и Сасновскій; нижнихъ чиновъ убито 126, ранено 581.

Генералъ-маіоръ Морковъ, совершивъ сію побѣду, представляетъ отличившихся въ оной подвигами:

Бригадира Зубова, который, командуя кавалеріею, не только съ обыкновенною храбростію и мужествомъ поражалъ непріятеля, но и во всѣхъ случаяхъ способствовалъ ему, бросаясь вездѣ, гдѣ нужна была помощь и распоряженіе начальника. Будучи на правомъ флангѣ во время самаго жестокаго огня, ободрялъ собственнымъ примѣромъ гренадеръ, при-

сутствуя вездѣ гдѣ наиболѣе было опасности... (Далѣе переименовываетъ отличившихся оберъ-офицеровъ).

№ 62.

Письмо принца Л. Виртемберскаго—королю польскому.

12 (23) іюня 1792 г. Берлинъ.

Sire! Le voyage que je viens de faire de la Lithuanie à Berlin, a rétabli ma santé au point de me trouver en état de demander au Roi de Prusse, mon gracieux Maître, de vouloir bien m'employer dans l'armée qu'il va former sur les bords du Rhin, ce qu'il a daigné m'accorder. J'ai l'honneur d'en faire part à Votre Majesté, en La priant de vouloir bien accepter ma démission du service de Pologne; je voudrais pouvoir vous dire, Sire, que c'est à regret que je suis cette démarche, et s'il pourrait m'en rester quelqu'un, c'est que Votre Majesté m'ait mis dans le cas par des procédés auxquels un galant homme ne doit jamais être exposé, de n'en avoir aucun sur le parti que je prens. Je suis avec un très-profond respect.

P. S. J'ai l'honneur de renvoyer à Votre Majesté l'ordre de l'Aigle Blanc qu'Elle avait bien voulu me conférer.

(Переводъ).

Письмо принца Л. Виртембергскаго —королю польскому.

12 (23) іюня 1792 г. Берлинъ.

Государь! Здоровье мое, вслѣдствіе путешествія изъ Литвы до Берлина, на столько поправилось, что я рѣшился обратиться къ королю прусскому, моему августѣйшему повелителю, съ просьбою о назначеніи меня во вновь организуемую имъ на Рейнѣ армію. Увѣдомляя ваше величество о томъ, что на эту просьбу воспослѣдовало согласіе короля, я вмѣстѣ съ тѣмъ прошу васъ, государь, уволить меня отъ службы въ Польшѣ, присовокупляя, что дѣлаю это съ глубокимъ сожалѣніемъ, хотя долженъ замѣтить, что былъ поставленъ въ такое положеніе, которое невыносимо для честнаго человѣка.

P. S. Имѣю честь препроводить при семъ орденъ Бѣлаго Орла пожалованный мнѣ вашимъ величествомъ.

№ 63.

Донесеніе М. В. Каховскаго —Императрицѣ Екатеринѣ II.

13 іюня 1792 г. Заславль.

Всемилостивѣйшая Государыня! Сію минуту получилъ я отъ князя Понятовскаго письмо, коимъ проситъ онъ на 4 недѣли перемирія; копію съ онаго имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству при семъ представить. Сей же часъ я послалъ за барономъ Бюллеромъ, который третьяго дня отсель отправился въ Тульчинъ; но по слабости своего здоровья находится теперь въ Лабунѣ, коего сего-жь дня къ себѣ и ожидаю. Между тѣмъ до свиданія съ барономъ Бюллеромъ отмѣнилъ я сегодня походъ къ Острогу. О чемъ всеподданнѣйше донеся, повергаю себя къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ.

Письмо князя Понятовскаго—М. В. Каховскому.

Du Camp d'Ostrog 11 (22) juin 1792.

Mon Général!

Etant autorisé à faire des armistices, je profite de ce pouvoir pour proposer à votre excellence un armistice, à la faveur duquel on pourrait épargner pour quelque tems le sang des troupes des deux côtés et se ménager le moyen d'envoyer des courriers pour recevoir des ordres ultérieurs de nos Cours respectives. C'est dans ces vues que je dois remarquer à

Письмо князя Понятовскаго—М. В. Каховскому.

11 (22) іюня 1792 г. Лагерь при Острогѣ.

Ваше превосходительство.

Имѣя надлежащія полномочія, я считаю возможнымъ предложить вашему превосходительству перемиріе, съ цѣлью хотя временно прекратить пролитіе крови и дать возможность обѣимъ сторонамъ обмѣняться донесеніями со своими правительствами, въ видахъ полученія отъ нихъ дальнѣйшихъ указаній. Перемиріе предла-

votre excellence que l'armistice que je lui propose aujourd'hui peut être aux conditions, que les hostilités soyent suspendues des deux côtés pour 4 semaines, et que pendant ce tems les deux armées s'arrêtent dans le même endroit où elles se trouvent aujourd'hui, sans avancer d'un seul pas. J'attends la réponse et je suis de votre excellence

le très-humble serviteur, Joseph prince Poniatowski.

№ 64.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

13 іюня 1796 г., деревня Ворняны.

Успѣхъ оружія, произведенный при Несвижѣ барономъ Ферзеномъ, уповаю полякамъ есть чувствителенъ, какъ потерею гарнизона, такъ и артиллеріи. Я особеннымъ, милостивый государь, для себя поставляю счастьемъ, что по сіе время въ здѣшней части всѣ дѣла идутъ по желанію, и все мое стремленіе къ тому напрягаю, дабы высокомонаршая воля въ точности была исполнена, въ чемъ единомъ личную свою славу полагаю, желая къ тому того только, чтобъ съ моими дѣяніями присутствовало то счастіе, каковымъ Всевышній вознаградилъ Нашу великую Самодержицу со дня благополучнаго и славнаго Ея царствованія во всѣхъ предначинаніяхъ; слѣдовательно, моя забота будетъ въ томъ только, дабы преодолѣвать встрѣчающіяся трудности, и успѣшно исполняться счастливымъ руководствомъ. Сказавши отъ глубины чистодушія, не обременяю ваше превосходительство пространнымъ донесеніемъ, выправляя съ симъ моего дежурнаго подполковника Чевкина, который доложитъ и о выступленіи моемъ съ войсками, намѣреваясь поспѣшнѣе достигнуть Нѣмана. Со всеискреннею преданностію и глубочайшимъ почтеніемъ есмь и проч.

P. S. Господинъ генералъ-поручикъ Косаковскій, пріѣхавъ ко мнѣ изъ Вильны, изъявилъ желаніе собравшагося тамо шляхетства, а паче брата его бискупа, чтобъ я пріѣздомъ своимъ въ Вильну сдѣлалъ удо-

---

гается мною на 4 недѣли, съ тѣмъ, чтобы войска обѣихъ сторонъ оставались на занимаемыхъ ими въ настоящее время пунктахъ, не дозволяя себѣ ни малѣйшей попытки къ передвиженію. Въ ожиданіи отвѣта остаюсь вашего превосходительства покорнымъ слугою.

Князь Іосифъ Понятовскій.

вольствіе всему обществу, и лично утвердилъ ихъ въ монаршемъ покровительствѣ; и какъ главнѣйшій предметъ мой есть исполненіе наиточнѣйшимъ образомъ высочайшей воли, слѣдуя сему, отправляюсь во оный городъ, отпустя два корпуса разными путями къ Лидѣ, располагая такъ, что коль скоро генеральная конфедерація со всѣми обрядами произведена и обнародована будетъ, поспѣшу къ войскамъ и буду стараться къ 28-му числу сего мѣсяца быть въ Гроднѣ. Донеся о семъ вашему превосходительству, влагаю и копію съ полученныхъ свѣдѣній отъ графа Меллина; изъ оныхъ изволите усмотрѣть, что поляки окапываются при томъ городѣ, и будто скапливаются тамъ войска. Я не даю тому вѣры, чтобъ они остановились, но если бъ то и правда была, стараться буду остаться при своемъ намѣреніи, и быть сказаннаго дня. Ваше превосходительство, надѣюсь сіе мое желаніе изволите принять въ томъ самомъ видѣ, съ каковымъ усердіемъ исполняю все относящееся къ службѣ Ея Величества; Боже дай, чтобъ до окончанія сего дѣла все такъ шло, какъ по сіе время течетъ.

Извѣстія, въ Новогродкѣ полученныя.

Іюня 6-го, отъ проѣзжающихъ обывателей, что стоящіе въ Гроднѣ польскія войска дѣлаютъ шанцы и мосты и въ сію работу захватываютъ всякаго рода обывателей, а молодыхъ изъ нихъ берутъ въ службу.

Въ Желудковѣ, въ восьми миляхъ отъ Новогродка, свезены изъ-подъ Столпца раненые и находится тамъ нѣсколько войска, куда для достовѣрнаго о семъ свѣдѣнія отправленъ 6-го числа изъ Новогродка шпіонъ.

8-го числа новогродскій житель, еврей, бывшій въ подвозѣ войскъ польскихъ до Гродна, выѣхавши оттоль 6-го числа, показалъ, что тамъ дѣлается валъ и на оной ставятъ пушки. Пѣхота стоитъ въ городѣ по квартирамъ, а по той сторонѣ Нѣмана лагерь кавалеріи народовой, а притомъ много есть съѣхавшагося изъ разныхъ мѣстъ шляхетства.

Отъ Гродни въ пяти миляхъ, въ мѣстечкѣ Скидлѣ, стоитъ кавалеріи около четырехсотъ человѣкъ и до десяти пушекъ.

Переправа чрезъ Нѣманъ въ Бѣлицѣ, отколь одинъ изъ двухъ бывшихъ тамъ паромовъ согнанъ внизъ на трактъ отъ Слонима до Гродни для переправы войскъ.

Въ Гродно изъ околичныхъ селеній миль за пятнадцать свозится провіантъ и фуражъ для войскъ польскихъ, куда, какъ слышно, самъ король быть намѣренъ.

№ 65.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

15 іюня 1792 г. Вильна.

Со дня вступленія войскъ Вашего Императорскаго Величества въ Вильну генералъ-поручикъ Косаковскій занимался донынѣ созываніемъ шляхетства и прочими нужными распоряженіями къ составленію генеральной конфедераціи литовской, къ благоуспѣшному произведенію которой весьма много способствовалъ пріѣхавшій сюда на сихъ дняхъ братъ его, бискупъ Инфляндскій. Когда собрались консиліары и шляхетство, генералъ-поручикъ Косаковскій, братъ его и шляхетство желали, чтобъ къ утвержденію акта конфедераціоннаго пріѣхалъ я въ Вильну, дабы личнымъ присутствіемъ моимъ болѣе удостовѣрить народъ въ высочайшемъ покровительствѣ Вашего Императорскаго Величества и защитѣ. Посему 11-го числа приказалъ я обоимъ корпусамъ слѣдовать далѣе разными путями къ Лидѣ, а самъ 13-го пріѣхалъ въ Вильну, гдѣ встрѣченъ шляхетствомъ, магистратомъ и кагаломъ. 14-го числа бискупъ Инфляндскій Косаковскій былъ у меня и говорилъ о разныхъ предметахъ къ предлежащему дѣлу относящихся, а отъ меня поѣхалъ въ первый здѣшній костелъ, гдѣ собрались шляхетство, академія и гражданство. Потомъ слѣдовалъ и я въ тотъ костелъ, съ однимъ бывшимъ здѣсь генералитетомъ, не взявъ съ собою никакого конвоя и сдѣлавъ сіе съ намѣреніемъ, дабы болѣе показать довѣренности стекшемуся въ великомъ множествѣ и по всѣмъ улицамъ тѣснящемуся народу, находясь между онымъ безъ всякаго охраненія изъ войскъ Вашего Императорскаго Величества. Тутъ въ присутствіи моемъ открыта торжественнѣйшимъ образомъ генеральная литовская конфедерація, съ точнымъ соблюденіемъ всѣхъ узаконеній сея земли, сохраняемыхъ при таковыхъ случаяхъ обрядовъ и наилучшаго во всемъ порядка; причемъ ревнующіе къ возстановленію древнихъ своихъ правъ и вольности оказали всѣ знаки радости и удовольствія ихъ. Утвержденный актъ конфедераціи бискупъ Инфляндскій доставилъ ко мнѣ, который у сего всеподданнѣйше подношу, приложа при томъ и обрядъ, какимъ образомъ

все оное происходило. Отъ генеральной конфедераціи назначается депутатъ для принесенія Вашему Императорскому Величеству отъ княжества Литовскаго достодолжной и признательнѣйшей благодарности за высочайше оказываемыя благоволеніе, покровительство и защиту.

При семъ не могу, Всемилостивѣйшая Государыня, умолчать объ отличномъ усердіи и ревностнѣйшемъ стремленіи, съ каковыми оба братья, бискупъ Инфляндскій и генералъ-поручикъ, Косаковскіе, старались въ точности исполнить высочайшую Вашего Императорскаго Величества волю при составленіи генеральной конфедераціи. Уваженіе и довѣренность народа къ первому, связь родства, дружбы и знакомства со многими обоихъ подкрѣплены неутомимымъ ихъ трудомъ къ опроверженію всѣхъ усилій противной партіи, къ собранію изъ разныхъ мѣстъ шляхетства, къ соглашенію упорствующихъ и къ обращенію народа на свою сторону. Теперь генералъ-поручикъ Косаковскій отправится со мною къ войскамъ, а братъ его бискупъ Инфляндскій останется здѣсь для довершенія генеральной конфедераціи, умножая на оную подписки, приводя въ дѣйствіе и силу сконфедерованное правленіе, а воеводства и повѣты въ должное оному повиновеніе, и учреждая желаемый порядокъ въ землѣ. Сегодня отправляетъ онъ консиліаровъ для составленія частныхъ конфедерацій въ городахъ и повѣтовыхъ мѣстечкахъ, гдѣ оныя еще не учреждены, поставляя имъ за первѣйшій предметъ, чтобъ при томъ составленіи сохранены были всѣ узаконенія сея земли; а для сего самаго остановлено до прибытія ихъ открытіе конфедерацій въ Ковно и въ окрестныхъ мѣстахъ.

Сегодня отправляю я нарочнаго къ командующему украинскою арміею генералу Каховскому съ увѣдомленіемъ объ открытіи здѣсь генеральной конфедераціи, препровождая притомъ актъ оной къ маршалу конфедераціи коронной графу Потоцкому; также посылаю съ письмомъ къ великому канцлеру литовскому князю Сапѣгѣ, избранному маршаломъ генеральной литовской конфедераціи, изъясняя ему желаніе мое, дабы скорѣе увидѣть его приступившаго къ отправленію настоящаго его званія.

Генералъ-поручикъ Косаковскій донесъ мнѣ, что до трехсотъ человѣкъ собралъ онъ конфедераціоннаго войска, добровольно поступившихъ въ сію службу; почему и приказалъ я, чтобъ оные при особомъ ихъ начальникѣ употребляемы были частію въ Вильнѣ при остающихся здѣсь войскахъ Вашего Императорскаго Величества, частію-же при составленіи конфедерацій въ другихъ мѣстахъ.

Сіе всеподданнѣйшее донесеніе провождая съ надворнымъ совѣт-

никомъ Грохольскимъ, который генералъ-поручикомъ Косаковскимъ употребленъ былъ при составленіи генеральной конфедераціи, поелику онъ изъ поляковъ и болѣе двадцати лѣтъ находится въ службѣ Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаюсь повергнуть его къ стопамъ, всемилостивѣйшая государыня, вашимъ.

Описаніе обряда при оглашеніи въ Вильнѣ генеральной и вольной конфедераціи великаго княжества литовскаго, іюня 14 (25) дня 1792 года.

По выходѣ изъ Вильны, столичнаго города великаго княжества литовскаго, народовыхъ и непріятельскихъ войскъ (кромѣ гарнизона) публикована вольность всякому въѣзжать въ городъ и выѣзжать изъ онаго, также подписываться въ книги на генеральную конфедерацію; и какъ число подписавшихся обывателей разныхъ повѣтовыхъ мѣстечекъ, присутствовавшихъ тутъ и мнѣнія свои письменно объявившихъ превосходило тысячу, то 14-й (25-й) день іюня публикованъ къ совершенію акта генеральной и вольной конфедераціи въ костелѣ Св. Іоанна.

Наканунѣ того дня прибылъ въ Вильну командующій россійскими въ Литвѣ находящимися войсками господинъ генералъ-аншефъ и разныхъ орденовъ кавалеръ Кречетниковъ и встрѣченъ совѣтниками конфедераціи, многочисленнымъ дворянствомъ, магистратомъ и всѣмъ гражданствомъ. 14-го (25-го) въ 10 часу утра начавшимся колокольнымъ звономъ ознаменованъ сей день къ празднеству. Городовые цехи съ своими знаками, хоругвями и барабанами шли по городу къ костелу, въ который также собрались монахи всѣхъ орденовъ, а стекшійся въ безчисленномъ множествѣ народъ наполнилъ всѣ близкія площади и улицы.

Въ 11-мъ часу собрались въ костелъ дворянство, господа бискупы капитула и все бѣлое духовенство, а потомъ пріѣхалъ и генералъ-аншефъ Кречетниковъ съ прочимъ генералитетомъ и ассистенціею безъ всякаго караула при церкви и безъ конвоя. За симъ вошли школы и вся академія съ ректоромъ оной въ тогахъ обыкновенною процессіею и сѣли на приготовленныхъ стульяхъ. Тогда совершалась Божественная литургія, по окончаніи которой проповѣдникъ капитула съ амвона читалъ плакатъ, данный отъ генерала-аншефа Кречетникова, изъясняю-

щій причины вступленія его съ войсками Ея Императорскаго Величества въ области Яснѣйшей Республики польской и приглашающій обывателей къ соотвѣтствованію человѣколюбивымъ великодушнѣйшей Государыни Императрицы намѣреніямъ въ деклараціи Ея Величества изъясненнымъ и къ спасенію отечества ихъ и къ собственному ихъ благу клонящимся. Потомъ сей-же проповѣдникъ читалъ актъ генеральной и вольной конфедераціи Великаго княжества Литовскаго (таковой-же, какъ коронный). При чтеніи семъ сохранялись совершенная тишина и спокойствіе въ слушателяхъ. По прочтеніи-же бискупъ Косаковскій коадъюторъ Вильненскій запѣлъ: «Тебе Бога хвалимъ», и благословлялъ народъ. Въ сіе время производилась пушечная пальба. По окончаніи молебствія бискупъ Косаковскій приглашалъ къ обѣденному столу командующаго войсками со всѣмъ генералитетомъ и ассистенціею, также все собравшееся шляхетство.

Потомъ командующій войсками принималъ въ квартирѣ своей поздравленія отъ всѣхъ цеховъ, проходившихъ мимо оной со всѣми ихъ значками и барабанами. За обѣдомъ у бискупа Косаковскаго пили за высочайшее здоровье Ея Императорскаго Величества, великодушнѣйшей покровительницы сконфедерованной республики, съ пушечною пальбою, потомъ за здравіе генералъ-аншефа Кречетникова и побѣдоносныхъ россійскихъ войскъ, а генералъ-аншефъ пилъ за здоровье сконфедерованной республики, хозяина и всего духовенства. Наконецъ пили за здоровье новооглашеннаго чрезъ конфедерацію гетмана Косаковскаго (россійскаго генералъ-поручика). Во время обѣда играла предъ домомъ роговая музыка при слушаніи оной собравшагося въ великомъ множествѣ народа, какъ неизвѣстной еще въ семъ городѣ. Въ то же время на рынкѣ выставлены были бочки съ виномъ для употребленія народнаго, гдѣ собрана была отъ полковъ нарочитая музыка.

Все сіе торжество и празднество окончилось съ совершеннымъ спокойствіемъ, радостію и особеннымъ удовольствіемъ жителей.

№ 66.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

16 іюня 1792 г. Царское Село.

Михайло Никитичъ! Благоразумнымъ предводительствомъ вашимъ и храбростію и неустрашимостію войскъ Нашихъ, открываются пути

побѣдителямъ въ самыя нѣдра королевства польскаго. Таковыми благопріятными обстоятельствами всемѣрно дѣятельнѣе пользоваться надлежитъ; а потому, соображая происшествія на основаніи генеральнаго плана вамъ даннаго, за нужное находимъ вновь предписать вамъ: *первое*, присоединя къ себѣ корпусъ генералъ-поручика графа Меллина съ отрядомъ бригадира Бенигсена вступя въ Гродно, переправясь чрезъ Нѣманъ, для нанесенія послѣдняго удара противной факціи, съ Божіею помощію устремляйтесь прямо въ Варшаву; *второе*, генералъ-поручику барону Ферзену предпишите изъ Слонима подвинуться влѣво къ Хомску, къ тому времени, когда повелѣнный отрядъ отъ арміи украинской близокъ будетъ къ Любешову, какъ то увидите вы изъ препровождаемаго при семъ списка съ указа, даннаго отъ Насъ генералу Каховскому. Тогда въ удобномъ мѣстѣ соединя сей отрядъ съ корпусомъ помянутаго генералъ-поручика, коему сію соединенную часть войскъ ввѣряемъ, лучшимъ по усмотрѣнію его путемъ повелѣваемъ устремиться на Бржецкъ-Литовскій для занятія сего города. Симъ учредится центральный пунктъ, съ коего можно будетъ дѣйствовать въ обѣ стороны и по обстоятельствамъ способствовать украинской арміи или и дѣйствіямъ вашимъ; *третіе*, сверхъ того, тутъ надлежитъ соединить въ сеймъ обѣ генеральныя конфедераціи, коронную и литовскую, которыя и должны учредить тамъ пребываніе свое подъ прикрытіемъ и покровительствомъ сего соединеннаго корпуса; *четвертое*, для отвращенія вредныхъ скопищъ зломышленныхъ и для сохраненія въ тишинѣ и порядкѣ всѣхъ земель, объятыхъ покровительствующимъ оружіемъ Нашимъ, надѣемся, что резервный корпусъ динабургскій достаточенъ будетъ для содержанія въ повиновеніи воеводствъ трокскаго, виленскаго, полоцкаго и минскаго. Самогитія, не имѣя войскъ противныхъ, должна повиноваться конфедераціи; *пятое*, отъ соединеннаго корпуса въ Бржецкѣ должно будетъ учредить посты въ Пинскѣ, Слонимѣ, Слуцкѣ, Несвижѣ, Новогродкѣ, Тикоцинѣ и другихъ по усмотрѣнію удобныхъ къ тому мѣстахъ, такъ чтобы воеводства бржецкое и новогродецкое со всѣми повѣтами и Подляхія совершенно заняты были. Симъ сверхъ сохраненія въ землѣ порядка и пропитаніе для войскъ свободнѣе и дешевле доставляемо быть можетъ; *шестое*, отъ испытаннаго усердія вашего къ службѣ Нашей ожидаемъ Мы, что всѣ сіи предписанія будутъ въ точности выполнены. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

№ 68.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому.

16 іюня 1792 г. № 39.

Михайло Васильевичъ. Даннымъ въ 18-й день мая повелѣніемъ Нашимъ предписано уже вамъ по прибытіи въ Луцкъ и Колки отправить по соображенію вашему довольно сильный отрядъ чрезъ Чарторыжскъ и Любешовъ до Литвы, ради учрежденія съ генераломъ Кречетниковымъ надлежащаго сообщенія. При составленіи отряда сего не оставьте снабдить оный достаточно всѣмъ нужнымъ, особливо довольнымъ числомъ егерей, по причинѣ той, что мѣста, чрезъ кои ему проходить должно будетъ, лѣсисты и болотисты. Начальникъ онаго долженъ быть изъ расторопныхъ генераловъ и который бы старшинствомъ былъ моложе генералъ-поручика Ферзена, ибо изъ прилагаемой здѣсь копіи съ предписанія Нашего, генералу Кречетникову даннаго, усмотрите вы, что корпусъ рогачевскій, коего генералъ-поручикъ Ферзенъ начальникъ, изъ Слонима подвинется до Хомска и въ удобнѣйшемъ мѣстѣ соединясь съ отрядомъ, отъ васъ отправленнымъ, лучшимъ путемъ по усмотрѣнію его, генералъ-поручика, устремится на Бржецкъ Литовскій, для занятія сего города. Симъ его движеніемъ учредится центральный пунктъ, съ коего можно будетъ дѣйствовать въ обѣ стороны и по обстоятельствамъ способствовать вамъ, или дѣйствіямъ генерала Кречетникова. Лучшая оборонительная позиція польскихъ войскъ, закрывшихся берегомъ Буга отъ Дубинки до Влодавы и до Бржецка открыта будетъ, ибо изъ Бржецка дѣйствовать можно на флангъ оныя. Сверхъ того тутъ надлежитъ соединить въ сеймъ обѣ генеральныя конфедераціи, коронную и литовскую, которыя и долженствуютъ учредить тамъ пребываніе свое, подъ прикрытіемъ и покровительствомъ сего соединеннаго корпуса. Прочими войсками вамъ ввѣренными, для нанесенія послѣдняго удара противной факціи, съ Божіею помощію, устремляйтесь прямо въ Варшаву. Для отвращенія же вредныхъ скопищъ зломышленныхъ и для сохраненія въ тишинѣ и порядкѣ земель, объятыхъ покровительствующимъ оружіемъ Нашимъ, надѣемся Мы, что резервный корпусъ подъ командою генералъ-поручика Дерфельдена достаточенъ будетъ для содержанія въ повиновеніи воеводствъ кіевскаго, брацлавскаго, подольскаго и волынскаго, гдѣ должно по усмотрѣнію вашему

учредить въ нужныхъ мѣстахъ отъ войскъ сего корпуса надлежащіе посты, дабы помянутыя воеводства совершенно были заняты. Симъ сверхъ сохраненія въ землѣ порядка, и пропитаніе для войскъ свободнѣе и дешевле доставляемо быть можетъ. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

№ 69.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому.

21 іюня 1792 г. № 44.

Михайло Васильевичъ. Надѣемся, что вы, нимало не останавливая повелѣнный вамъ походъ, на несовмѣстное предложеніе князя Понятовскаго будете отвѣтствовать такъ, какъ прилично достоинству Нашему и предводителю побѣдоносныхъ войскъ россійскихъ, на основаніи принятыхъ Нами правилъ. Не вступая ни въ какіе переговоры съ симъ начальникомъ противной факціи, должно требовать, чтобы войска, при немъ находящіяся, не подвергаясь дальнымъ бѣдствіямъ, подчинились законной власти генеральной конфедераціи и коронныхъ гетмановъ при оной находящихся, или бы разошлись по домамъ, иначе, если будутъ противиться дальнему походу войскъ Нашихъ, повелѣваемъ вамъ преслѣдовать ихъ яко непріятелей Россійской Имперіи и республики польской. Пользуясь одержанною побѣдою и стремительно наступая на разбитую армію польскую, непобѣдимымъ воинствомъ Нашимъ, скорѣе предуспѣете разсыпать ихъ или покорить конфедераціи. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

№ 70.

Письмо П. А. Зубова—М. Н. Кречетникову.

21 іюня 1792 г.

Пораженіе противной факціи 4-го и 7-го сего, привело войска ея въ толикій страхъ, что князь Понятовскій просилъ у Михайла Васильевича на 4 недѣли перемирія. Изъ приложенной при семъ копіи съ высочайшаго указа ему даннаго, увидите ваше высокопревосходительство волю Ея Императорскаго Величества относительно сего предложенія. Я за долгъ почелъ извѣстить васъ о семъ, дабы въ случаѣ

могущаго и вамъ послѣдовать подобнаго предложенія, намѣреніе монаршее было вамъ извѣстно.

Для лучшаго усмотрѣнія и въ предосторожность вашему высокопревосходительству препровождаю также копію даннаго высочайшаго наставленія дѣйствительному статскому совѣтнику Бюллеру. Если бы и вамъ стали дѣлать отъ противной факціи какія бы то ни было предложенія, то не взирая на оныя продолжайте исполнять дѣятельнѣе вамъ уже предписанное. Главная цѣль ваша должна быть разрушеніе конституціи 3-го мая и отнятіе всѣхъ способовъ сопротивленія у варшавской факціи, оную соорудившей. Признавая всѣхъ пристающихъ къ Нашей конфедераціи и спокойно пребывающихъ или возвращающихся въ дома свои намъ благонамѣренными, я надѣюсь первымъ письмомъ моимъ поздравить васъ съ Гродною.

№ 71.

Письмо барона фонъ-деръ-Палена—П. А. Зубову.

22 іюня 1792 г. Рига.

Милостивый государь, Платонъ Александровичъ! Несогласіе между герцогомъ и дворянствомъ въ Курляндіи единственно возрастаетъ потому, что дворянство отрекается вовсе отъ новой конституціи, которую герцогъ, напротивъ того, желая, требуетъ, чтобы вся Курляндія всѣми силами оную подкрѣпляла и до того уже дошло, что герцогъ, раздраженъ будучи сопротивленіемъ, знатнѣйшимъ между дворянами мщеніемъ угрожаетъ, въ разсужденіи чего и неудивительно, что, опасаясь наглости, курляндцы прибытія россійскихъ войскъ съ толикою ожидаютъ нетерпѣливостію.

Ваше превосходительство изволите усмотрѣть пространнѣе изъ приложенныхъ въ оригиналѣ бумагъ, въ какомъ находится Курляндія состояніи; мнѣ извѣстно, впрочемъ, что г. Ливенъ, коего письмо я при семъ препровождаю, пріобрѣлъ у своихъ земляковъ великую довѣренность, такъ что его мнѣніе за общее мнѣніе курляндцевъ почитать можно.

На сихъ дняхъ получено мною также извѣстіе, что изъ Шавля, въ 8 миляхъ отъ Курляндіи, гдѣ польскаго короля доходы съ вотчинъ хранятся для безопасности отъ нашихъ войскъ, увезена королевская казна къ герцогу въ Курляндію.

Съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и преданностію пребыть честь имѣю.

пятствуютъ мнѣ вдругъ его истребить; онъ бѣжитъ въ безпорядкѣ съ великимъ урономъ; войска его начинаютъ дезертировать отъ устали и голоду; а чтобъ не дать ему отдохнуть, то сего-жь дня съ 6 полками донскихъ казаковъ, 40 эскадронами, 4 баталіонами егерей, Кіевскимъ гренадерскимъ полкомъ, 20 полевой артиллеріи орудіями и 25 понтонами иду форсированными маршами вслѣдъ за нимъ, дабы достичь его у переправы черезъ Бугъ, приказавъ генералъ-поручику Дунину съ корпусомъ за собою маршировать. Поможетъ ли мнѣ Богъ въ семъ предпріятіи выполнить въ точности высочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе истребить вскорѣ противящихся священнымъ вашимъ начертаніямъ, изъ Дубенки всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству донесу.

О всемъ происшедшемъ въ слѣдованіи украинской арміи отъ Заславля къ Дубнѣ высочайше усмотрѣть изволите изъ особаго о томъ Вашему Величеству всеподданнѣйшаго моего донесенія.

Въ послѣдней моей реляціи Вашему Императорскому Величеству изъ Заславля не успѣлъ я донесть по скорости, что при входѣ моемъ съ легкими войсками 9-го іюня въ Заславль едва не засталъ я князя Понятовскаго за фриштикомъ. Онъ оставилъ тутъ 250 раненыхъ, 9 лекарей и 1 штабъ-лекаря.

Вчерась получилъ я письмо изъ Константинополя отъ полковника Хвостова, коимъ далъ мнѣ знать, что поляки разгласили тамъ о разбитіи войскъ нашихъ. Я сего-жь дня отправилъ къ нему курьера съ краткою выпискою изъ всѣхъ моихъ Вашему Императорскому Величеству донесеній съ приложеніемъ копіи съ письма ко мнѣ князя Понятовскаго, просящаго о перемиріи и о несоглашеніи на то мною.

№ 73.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

23 іюня 1792 г.

Всемилостивѣйшая Государыня! По всевысочайшему Вашего Императорскаго Величеству указу для коммуникаціи съ войсками генералъ-аншефа Кречетникова, находящагося въ Литвѣ, предписано отъ меня генералъ-поручику Леванидову отрядить генералъ-маіора Шереметева съ однимъ полкомъ казачьимъ, 6-ю эскадронами кавалеріи, однимъ мушкетерскимъ полкомъ и двумя полевой артиллеріи орудіями, которому

слѣдовать съ отрядомъ симъ до мѣстечка Любашева и оттоль выслать партію къ Бѣлому истоку (Бѣлостоку), о чемъ сообщилъ вышеписанному генералъ-аншефу, дабы отъ войскъ, ему ввѣренныхъ, таковая туда отправлена была.

№ 74.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ.

23 іюня 1792 г.

Всемилостивѣйшая Государыня! Ваше Императорское Величество изъ копіи, при семъ всеподданнѣйше подносимой, съ отвѣта моего генералу князю Понятовскому, отправленнаго 13-го числа чрезъ адъютанта его Хоментовскаго, усмотрѣть созволите, что я не принялъ сдѣланнаго имъ къ перемирію предложенія. Предписалъ генералъ-поручикамъ Дунину и Леванидову слѣдовать съ ихъ корпусами къ мѣстечкамъ, первому къ Черняхову, а послѣднему—къ Гущу, а самъ, выступя изъ Заславля 14-го съ первою частію войскъ въ 3 часа пополуночи, маршировалъ 30 верстъ лѣсомъ прямо къ непріятельскому стану при Острогѣ. Первая половина сего рѣчками раздѣляемаго мѣстечка была безъ всякаго укрѣпленія, а другая, и по положенію своему къ сопротивленію надежная, укрѣплена была батареями и пѣхотою, а съ другой стороны корпусъ князя Понятовскаго расположенъ былъ лагеремъ на неприступныхъ крутизнахъ и возвышеніяхъ, защищаемыхъ притомъ топкими болотами и притоками. По прибытіи моемъ къ оному съ донскими казаками, открылась въ 6-мъ часу перестрѣлка съ непріятельскимъ передовымъ постомъ по сю сторону, который, по приближеніи корпуса, ретировался въ мѣстечко; тогда послалъ я полковника Салтыкова съ 2 баталіонами Екатеринославскаго егерскаго корпуса и съ 3 полевыми орудіями для занятія переправы и мѣстечка, оставя предъ форштадтомъ 2 баталіона того-жь корпуса съ 7 орудіями для подкрѣпленія, а съ праваго фланга—войска Донскаго Денисова съ его полкомъ чрезъ бродъ для преслѣдованія непріятеля. Баталіонамъ егерьскимъ, овладѣвшимъ немедленно предмѣстіемъ и двумя мостами, учиненъ былъ однакожь сильный отпоръ при занятіи третьяго, произведеніемъ жестокихъ картечныхъ выстрѣловъ изъ закрытыхъ непріятельскихъ у переправы батарей и ружейнаго огня, какъ равно и казакамъ при переходѣ чрезъ бродъ, почему и принуждены они были остановиться. Я приказалъ тот-

мѣстниковъ 2, товарищей 7, унтеръ-офицеровъ и капраловъ 3, рядовыхъ 17, а всего 29 человѣкъ.

Третья часть арміи маршировала сего числа отъ Клевана до Михова.

№ 75.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

24 іюня 1782 г. М. Щучинъ.

По содержанію всевысочайшаго повелѣнія Вашего Императорскаго Величества отъ 12-го числа сего мѣсяца, чтобъ отъ генеральной конфедераціи литовской обнародованы были деклараціи противу упорствующихъ защищать конституцію 3-го мая, имѣю счастіе всеподданнѣйше донести, что поелику генеральною конфедераціею приведеніе въ дѣятельность сконфедерованнаго правленія возложено на избраннаго гетманомъ литовскимъ генерала-поручика Косаковскаго съ четырьмя консиліарами, которые находятся всѣ при мнѣ, то по составленіи оной и изданъ помянутымъ генераломъ универсалъ въ такомъ точно содержаніи, какъ Ваше Императорское Величество повелѣть благоволили. Сенаторамъ назначенъ двухмѣсячный срокъ къ отправленію должности ихъ сообразно постановленіямъ конфедераціи; почему и буду я всемѣрно наблюдать, дабы конфедерація, распространяясь и утверждаясь, имѣла вездѣ должную силу и дѣйствіе, и ежели гдѣ окажется неповиновеніе оной или противоборство ея постановленіямъ, въ такомъ случаѣ, на основаніи сего всевысочайшаго повелѣнія Вашего Императорскаго Величества употреблять буду войска для приведенія оныхъ постановленій въ должное исполненіе.

№ 76.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

24 іюня 1792 г. М. Щучинъ.

Всевысочайшее повелѣніе Вашего Императорскаго Величества отъ 16-го числа сего мѣсяца въ шести отдѣленіяхъ, наставляющее къ дальнѣйшимъ движеніямъ, я имѣлъ счастіе получить, и по точности онаго употреблю все стремленіе исполнить высочайшую Вашего Импе-

раторскаго Величества волю. При семъ осмѣливаюсь всеподданнѣйше донести слѣдующее:

По вступлении моемъ въ Вильну имѣлъ я увѣрительныя извѣстія, что польскія войска при Гродно поправляютъ давнишніе шведскіе окопы, и что отвсюду изъ Литвы войска сводятся въ единое сіе мѣсто. Вслѣдствіе того приготовилъ я себя произвесть рѣшительный надъ ними поискъ, учредя слѣдующимъ образомъ: корпусы полоцкой и динабургскій въ ближайшемъ между собой разстояніи слѣдовали къ Гродно, отдѣля отрядъ съ генералъ-маіоромъ Хрущовымъ для закрытія Вильны, Ковно, и для обезпеченія тыла идущихъ корпусовъ. Генералъ-поручикъ графъ Меллинъ съ корпусомъ изъ Новогродка по берегу рѣки Нѣмана идучи къ Гродно же въ соединеніе со мною, былъ готовъ и особо къ каковому либо но обстоятельствамъ предвзятію, а генералъ-поручикъ баронъ Ферзенъ съ корпусомъ отъ Слонима по другую сторону сей рѣки шелъ перерѣзывать путь ретирующимся. Распорядясь такимъ образомъ и чая, что противныя войска въ той позиціи останутся, надѣялся я воспользоваться произведеніемъ послѣдняго съ ними въ Литвѣ дѣла. Нынѣ получилъ свѣдѣніе, что они раздѣлились на три части; одна изъ сихъ пошла изъ Гродно по слонимской дорогѣ; другая, вышедъ, остановилась при Нѣманѣ, разглашая, будто бы намѣрена по приближеніи моемъ къ Гродно перейти сію рѣку; третья же часть осталась при Гродно, выславъ сильную отъ себя партію, въ намѣреніи якобы предпринять путь по ковенской дорогѣ. Для сего послѣдняго генералъ-маіоръ Хрущовъ имѣетъ отъ меня предписаніе не только отразить встрѣтившихся, но и стараться всякую таковую покушающуюся партію истребить, поколику произвести сіе довольно силенъ.

Соображая таковыя ихъ движенія не иное заключать могу, какъ что пріуготовляются они совсѣмъ къ отступленію или въ Брестъ-Литовскій, или прямо къ Варшавѣ. По сему и намѣрялся я, Всемилостивѣйшая Государыня, перейдя рѣку Нѣманъ и оставя часть отъ динабургскаго корпуса для прикрытія тыла ввѣренныхъ мнѣ войскъ и удержанія порядка въ землѣ, корпусъ барона Ферзена, съ которымъ и отрядъ бригадира барона Бенигсена соединился еще при Несвижѣ, назначить въ Брестъ-Литовскій, а самому съ прочими слѣдовать къ Варшавѣ.

Теперь получа сіе всевысочайшее Вашего Императорскаго Величества повелѣніе особеннымъ почитаю себѣ счастіемъ, что вышеизъясненное мое распоряженіе соотвѣтствуетъ оному, тѣмъ паче, что

ежели польскія войска, выступя отъ Гродно, нигдѣ въ близости не остановятся, то по занятіи сего города останется мнѣ только снабдить корпусы потребнымъ количествомъ провіанта, котораго не надѣюсь достать въ окрестностяхъ тамошнихъ и далѣе къ Варшавѣ; ибо достовѣрныя есть извѣстія, что въ сихъ мѣстахъ все нужное къ продовольствію забрано польскими войсками, даже и въ Гродно по пребыванію ихъ имѣли они въ томъ недостатокъ; почему и долженъ буду воспользоваться подвозомъ изъ Вильны и изъ Лиды, гдѣ имѣю уже по нѣскольку заготовленнаго провіанта; а тогда генералъ-поручикъ баронъ Ферзенъ, находящійся теперь между Слонима и Гродно по лѣвую сторону Нѣмана, пойдетъ прямѣйшимъ путемъ къ Бресту-Литовскому, и, имѣя при себѣ бригадира Бенигсена съ отрядомъ, будетъ въ силахъ разсыпать сильнѣйшую часть противныхъ войскъ и очиститъ отъ нихъ Брестъ-Литовскій. Симъ самымъ обезпечится совершенно лѣвый мой флангъ, и я съ остающимися войсками надежно продолжать буду движеніе свое къ Варшавѣ, оставя за собою часть динабургскаго корпуса. По занятіи же барономъ Ферзеномъ Бреста-Литовскаго, въ которое время уповаю приблизится туда и отрядъ отъ украинской арміи, въ сходственность высочайшаго повелѣнія Вашего Императорскаго Величества, предпишу я бригадиру Бенигсену съ его отрядомъ соединиться со мною, гдѣ ближе и удобнѣе тогда будетъ, а барону Ферзену оставшись тамъ распорядиться къ высочайше повелѣннымъ исполненіямъ.

№ 77.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

26 іюня 1792 г. Гродно.

Отъ 24-го числа сего мѣсяца имѣлъ я счастіе Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донести о полученномъ мною извѣстіи, что польскія противныя войска, бывшія при Гродно, раздѣлились на три части. Получа потомъ вѣрное свѣдѣніе объ отступленіи двухъ изъ оныхъ частей къ сторонѣ Слонима, предписалъ я тогда же генералу-поручику барону Ферзену, чтобъ, сдѣлавши уже отъ Слонима движеніе, старался воспользоваться поискомъ надъ ретирующимися, а генералъ-поручику князю Долгорукову, бывшему съ корпусомъ за одинъ маршъ отъ Гродно, отрядя сильный авангардъ, на случай ежели осталась еще часть оныхъ, слѣдовать и самому съ корпусомъ въ

Гродно; почему сегодня получилъ я отъ послѣдняго рапортъ, что 25-го числа, пославши полковника графа Толстаго съ авангардомъ, состоящимъ изъ Ингерманландскаго карабинернаго полка, егерскаго баталіона съ двумя орудіями, одной гренадерской роты и двухъ войска Донскаго полковъ шелъ за нимъ и самъ съ корпусомъ, и бывши еще на маршѣ получилъ отъ помянутаго полковника рапортъ, что городъ Гродно войсками Вашего Императорскаго Величества занятъ, а бывшія при ономъ польскія послѣднія убѣжали къ Варшавѣ. Въ городѣ найдено сто шестьдесятъ два человѣка больныхъ и раненыхъ, коихъ бѣжавшіе оставили подъ смотрѣніемъ находившагося при таможнѣ капитана, придавъ ему здоровыхъ двухъ унтеръ-офицеровъ и пять рядовыхъ; а за рѣкою Нѣманомъ въ предмѣстьи хлѣбный магазинъ въ маломъ количествѣ.

По прибытіи сюда велѣлъ я найденный хлѣбъ раздать въ войска, а генералъ-поручику Косаковскому приказалъ вышепомянутыхъ больныхъ поручить здѣшнему магистрату, чтобъ сей принялъ ихъ на свое попеченіе и содержаніе съ тѣмъ, дабы выздоравливающіе употребляемы были въ войска конфедераціонныя.

Здѣсь имѣю нужду, Всемилостивѣйшая Государыня, остановиться дней на пять, дабы симъ временемъ запастись провіантомъ изъ Вильны и изъ Лиды подвозимымъ, и чтобъ дать отдохновеніе войскамъ, утомленнымъ отъ весьма худой дороги, по причинѣ продолжительныхъ дождей испортившейся, также и для необходимо нужныхъ поправленій обозовъ, и паче артиллеріи; а потомъ во исполненіе всевысочайшаго повелѣнія Вашего Императорскаго Величества продолжать буду дальнѣйшее движеніе.

№ 78.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

30 іюня 1792 г. Гродно.

28-го числа сего мѣсяца ко всерадостнѣйшему торжествованію восшествія Вашего Императорскаго Величества на всероссійскій престолъ, присоединено здѣсь открытіе конфедераціи повѣта гродненскаго; и сверхъ того генералъ-поручикъ Косаковскій донесъ мнѣ о составленіи четырехъ другихъ частныхъ конфедерацій въ воеводствахъ минскомъ, трокскомъ и въ повѣтахъ ковненскомъ и упитскомъ, о коихъ всѣхъ под-

линный генералъ-поручика Косаковскаго рапортъ при семъ имѣю счастіе всеподданнѣйше поднести.

Рапортъ генералъ-поручика Косаковскаго — М. Н. Кречетникову.

29 іюня 1792 г.

По возложенной на меня отъ вашего высокопревосходительства довѣренности, всѣ силы мои и усердіе къ высочайшей Ея Императорскаго Величества службѣ, стараясь я употребить въ исполненіи порученнаго мнѣ дѣла повсемѣстно, и вчерашній день праздника всемилостивѣйшей нашей Государыни, имѣлъ я честь поднести вашему высокопревосходительству четыре сдѣланныя конфедераціи въ воеводствахъ: минскомъ и трокскомъ, и въ повѣтахъ ковненскомъ и упитскомъ, а пятая въ повѣтѣ гродненскомъ также въ присутствіи вашемъ совершилась изъ пятисотъ шляхтичей съ старшинами; и поелику ваше высокопревосходительство очевиднымъ были свидѣтелемъ, съ какимъ усердіемъ все дворянство и городъ къ тому приступали, и не только противу конституціи, изданной 3-го мая, но еще и болѣе, особливо будучи довольны тѣмъ, что возвращались въ древній свой законъ. Я надѣюсь, что ваше высокопревосходительство не оставите сего усердія, а равно и о сдѣланныхъ четырехъ конфедераціяхъ засвидѣтельствовать всемилостивѣйшей нашей монархинѣ. Счастливымъ я себя считаю, что въ день такого великаго праздника совершилось оное; а притомъ покорнѣйше прошу донести и о томъ, что вся Литва чрезъ оказанныя отъ Ея Императорскаго Величества милости, будучи спокойною и благополучною, пріемлетъ съ благоговѣніемъ покровительство монархини нашей.

№ 79.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

30 іюня 1792 г.

Отъ 21-го числа почтеннѣйшее вашего превосходительства писаніе со вложеніемъ копій высочайше даннаго повелѣнія Михаилу Васильевичу я имѣлъ честь получить; и какъ оное служитъ къ моему предостереженію, то пріемля оное особеннымъ знакомъ милостиваго бла-

горасположенія ко мнѣ, приношу милостивый государь наичувствительнѣйшее благодареніе. Угодно было сказать, чтобъ послѣдующее ваше письмо нашло меня въ Гроднѣ; но сіе самое имѣлъ я удовольствіе получить сходно съ пожеланіемъ вашего превосходительства въ томъ городѣ, и праздновалъ торжественный день всерадостнѣйшаго восшествія Ея Величества на престолъ, въ королевскомъ зàмкѣ, присовокупя и открытіе конфедерацій.

Вся тяжесть теперь встрѣчается мнѣ въ пропитаніи войскъ, найдя здѣсь совершенно опустошенныя мѣста отъ польскихъ войскъ, такъ что сами жители познаютъ цѣну дѣлаемому сбереженію нашими войсками, и я имѣлъ удовольствіе читать въ перехваченныхъ письмахъ то засвидѣтельствованіе; къ воспособленію провіантомъ, возложилъ на оставленнаго въ Вильнѣ генералъ-маіора Арсеньева, чтобъ искупя въ Ковнѣ суда, отправлялъ водою до Гродно, стараясь между тѣмъ запасти себя хотя на двадцать дней; третьяго числа непремѣнно выступлю *на Бѣлый стокъ* (Бѣлостокъ).

Оканчиваю непрерывною преданностію и всеискреннимъ почтеніемъ, съ каковымъ есмь, и быть не престану.

№ 80.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

3 іюля 1792 г. Влодзимірж**ъ**.

Всемилостивѣйшая Государыня! Высочайшій Вашего Императорскаго Величества указъ отъ 16-го іюня, я имѣлъ счастіе получить, на который всеподданнѣйше доношу: отрядъ по высочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію чрезъ Чарторискъ, Любашевъ до Литвы, ради учрежденія съ генераломъ Кречетниковымъ надлежащаго сообщенія, командированъ іюня 22-го дня, подъ командою генералъ-маіора Шереметева, отъ коего сего-жъ числа и получилъ рапортъ, что онъ прибылъ въ Любашевъ и что нѣтъ тамъ непріятеля. Касательно до занятія Бржесца-Литовскаго, осмѣливаюсь Вашему Императорскому Величеству донести, что какъ генералъ-поручикъ Леванидовъ находится теперь въ 110 верстахъ отъ Бржесца, то и предпишу ему, переправясь чрезъ Бугъ при Опалинѣ, слѣдовать для занятія онаго. А какъ нѣтъ непріятеля близко Любашева и Пинска, и въ разсужденіи малоимѣнія фуража и провіанта при Любашевѣ и въ окрестностяхъ онаго, то пред-

пишу также и генералъ-маіору Шереметеву слѣдовать къ Бржесцу, для соединенія съ генералъ-поручикомъ Леванидовымъ, а посему между Бржесцомъ и Слонимомъ свободный путь генералъ-поручику барону Ферзену и движеніямъ самого генерала Кречетникова, поелику войска литовскія, опасаясь, чтобъ не быть отрѣзанными отъ стороны Бржесца, должны будутъ бѣжать къ Варшавѣ, куда я по всевысочайшему Вашего Императорскаго Величества повелѣнію, стараться буду сколько можно поспѣшать скорѣе.

Завтра откроется конфедерація во Влодзиміржѣ, 10-го—въ Дубнѣ, 15-го—въ Хельмѣ, а около 20-го—въ Люблинѣ.

Повергаясь къ освященнымъ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, осмѣливаюсь всеподданнѣйше донесть о ревностномъ усердіи и точномъ выполненіи великимъ гетманомъ графомъ Браницкимъ всего отъ Вашего Императорскаго Величества возложеннаго.

Князь Понятовскій съ войскомъ своимъ и до сихъ поръ стоитъ при Дубенкѣ, а обозы свои отправляетъ къ Варшавѣ. Между тѣмъ озабочиваетъ себя разными выдумками, какимъ бы образомъ воспрепятствовать намъ въ переправѣ черезъ Бугъ, собираетъ бороны, остритъ ихъ сколько можно больше, затопляетъ по всѣмъ мѣстамъ, гдѣ только чрезъ Бугъ имѣются броды.

№ 81.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

3 іюля 1792 г. М. Влодзиміржъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Послѣ донесенія моего Вашему Императорскому Величеству отъ 23-го минувшаго іюня, того-жь числа я, выступя отъ Форупани съ 6-ю полками войска донскаго, 40-а эскадронами кавалеріи, 4-мя баталіонами егерей, Кіевскимъ гренадерскимъ полкомъ и 20 полевой артиллеріи орудіями, маршировалъ до деревни Красной 22½ версты. Передовыми казаками во время марша взято въ плѣнъ разныхъ чиновъ 11 человѣкъ. 24-го числа маршировалъ до деревни Скурчъ 31 версту. Передовыми казаками въ плѣнъ взято 7 человѣкъ; 25-го походъ былъ до мѣстечка Локачъ 27 верстъ; отправленною партіею отбитъ непріятельскій обозъ, состоявшій въ 40 фурахъ съ разными партикулярными вещами, причемъ въ плѣнъ взято намѣстниковъ 2, да 95 разныхъ чиновъ. Получа тутъ извѣстіе, что непріятель расположился станомъ по лугамъ за рѣкою Лугомъ, при мѣстечкѣ Влод-

зимiржѣ, и что, находясь въ великомъ страхѣ, спѣшитъ отправлять свои обозы для переправы за Бугъ при м. Дубенкѣ, я, давъ отдохнуть войскамъ 10 часовъ, выступя отъ Локача пополудни въ 11 часовъ, маршировалъ ночью къ Влодзимiржу, куда 26-го въ 4 часа пополуночи съ казаками и кавалерiею прибывъ и не доходя за 2½ версты, остановился въ лѣсу въ ожиданiи отставшей отъ кавалерiи пѣхоты и артиллерiи. За бывшимъ густымъ туманомъ непрiятеля нельзя было видѣть. Получа рапортъ, что пѣхота наша не далѣе трехъ верстъ находится отъ кавалерiи, приказано казакамъ открыть форштатъ; схвачено тотъ же часъ съ непрiятельскаго пикета народовой кавалерiи 1 намѣстникъ и 2 товарища, а 13 человѣкъ на мѣстѣ убито. Въ 7 часовъ пополуночи началъ туманъ спадать, непрiятель открылся стоявшiй за мѣстечкомъ въ боевомъ порядкѣ; показалась и пѣхота, бывшая тогда въ мѣстечкѣ, начало нѣсколько выѣзжать изъ онаго и кавалерiи. Штаба моего генеральсъ-адъютанту приказано было съ конвойною командою при подкрѣпленiи его и еще 200 казаками атаковать оную; непрiятеля болѣе 30 на мѣстѣ побито, въ плѣнъ взято 18 человѣкъ. Между тѣмъ примкнула наша пѣхота и артиллерiя къ кавалерiи; тогда отряженъ полковникъ Салтыковъ съ двумя Екатеринославскаго егерскаго корпуса баталiонами, 6-ю полевой артиллерiи орудiями и гусарскимъ Ольвiопольскимъ полкомъ для завладѣнiя мѣстечкомъ, и чтобъ пройдя оное остановился въ форштатѣ, устроилъ батарею противъ непрiятельскаго праваго фланга. Бригадиру Орлову съ 6-ю войска Донскаго полками, генералъ-маiору Тормасову съ 34-мя эскадронами кавалерiи, а бригадиру Зубову съ двумя Екатеринославскаго егерскаго корпуса баталiонами, полкомъ Кiевскимъ гренадерскимъ и 14 полевой артиллерiи орудiями приказано спускаться съ горы, слѣдовать къ рѣчкѣ Лугѣ, строить мосты и потомъ переправясь атаковать непрiятельскiй лѣвый флангъ. Но непрiятель, примѣтя сiе движенiе, побѣжалъ правымъ флангомъ къ мосту, приготовленному имъ чрезъ болото по дорогѣ къ Дубенкѣ, оставя нѣсколько пѣхоты въ мѣстечкѣ для испорченiя моста и плотины на протекающей чрезъ мѣстечко р. Лугѣ, и хотя все съ нашей стороны со всевозможною скоростiю исполнено. Выгнанъ непрiятель полковникомъ Салтыковымъ изъ Влодзимiржа; по исправленiи плотины и моста занялъ форштатъ, устроилъ батарею, бригадиръ Зубовъ сдѣлалъ два моста. Между тѣмъ казаки и часть кавалерiи, до сдѣланiя мостовъ переправясь чрезъ болото, пустились въ слѣдъ за непрiятелемъ; наконецъ вскорѣ вся кавалерiя, пѣхота и артиллерiя, переправясь по сдѣланнымъ мостамъ, туда-жь слѣдовали, но непрiятель успѣлъ перебраться

по сдѣланнымъ имъ тремъ мостамъ, одного на рѣчкѣ Ольшанкѣ и двухъ на Лугѣ, и хотя до перваго былъ нашими преслѣдованъ, но безполезно.

Онъ переправясь изломалъ тотъ же часъ мостъ, устроилъ батарею, которая нашею артиллеріею хотя немедленно и была сбита, но непріятель, имѣя позади себя и еще двѣ таковыхъ переправы, безопасенъ былъ отъ нашего нападенія, а потому и приказано было войскамъ слѣдовать въ назначенный при Влодзиміржѣ лагерь. Но вдругъ появился противу праваго фланга нашего изъ лѣсу непріятель подъ командою генералъ-поручика князя Любомирскаго, отдѣлившійся при Дубнѣ, въ 6,000 человѣкъ и слѣдовавшій для соединенія паки съ княземъ Понятовскимъ. Бригадиръ Орловъ началъ перестрѣлку, генералъ-маіоръ Тормасовъ подкрѣпилъ его кавалеріей, а полковникъ Салтыковъ подкрѣпилъ кавалерію 2 баталіонами егерей и 4 пушками; но какъ непріятель находился въ густомъ лѣсу, то и нельзя было атаковать его порядочно. Совсѣмъ тѣмъ побито непріятеля на мѣстѣ до 200 человѣкъ, въ томъ числѣ убитъ и подполковникъ ихъ Пакошь, да въ плѣнъ взято 70 человѣкъ, причемъ отбиты двѣ фуры съ казною, въ коихъ по показанію плѣнныхъ болѣе 40,000 руб. находилось; часть экипажа князя Любомирскаго, между коимъ найдены ордена: Бѣлаго Орла и Св. Станислава; 6 фуръ съ 200 палатокъ, 18 бочекъ пороху и нѣсколько ящиковъ съ патронами и пулями. По ретирадѣ непріятеля въ лѣсъ, передовой корпусъ расположился лагеремъ на правомъ берегу рѣчки Луги, по дорогѣ къ Дубенкѣ при Влодзиміржѣ, а генералъ-поручикъ Дунинъ, слѣдовавшій всегда въ 10 часахъ позади передоваго корпуса, прибывъ въ 5 часовъ пополудни къ Влодзиміржу, расположился лагеремъ по лѣвую сторону той же рѣчки Луги.

27-го числа бригадиръ Орловъ донесъ, что отправленною 27-го партіею, подъ командою поручика Ярыженскаго, по дорогѣ къ Дубенкѣ, взято въ плѣнъ непріятеля 12 человѣкъ и что непріятель спасался бѣгствомъ въ цесарскій кордонъ, такъ какъ объявленнымъ поручикомъ отрѣзаны были 30 человѣкъ непріятельской кавалеріи, кои имъ преслѣдованы были до цесарскаго мѣстечка Городня, лежащаго на границѣ, которые цесарцами будучи приняты, нашимъ не выданы. Причемъ сей же партіей отбиты двѣ фуры съ палатками, три съ котлами и немалымъ числомъ косъ. Того-жь 28-го числа переправился непріятель черезъ Бугъ, съ пѣхотой и кавалеріей, при деревнѣ Бендюгѣ, лежащей въ полумилѣ отъ Дубенки. А чтобъ спасти обозъ свой, то подъ видомъ партикулярнаго, отправилъ большую часть обоза чрезъ цесарскій кордонъ.

29-го явился у меня австрійскій кордонный оберъ-лейтенантъ Блей, объявивъ, что съ 26-го по 28-е болѣе 2,000 человѣкъ изъ корпуса князя Понятовскаго бѣжало за кордонъ.

30-го присланы ко мнѣ изъ Дубны отъ маіора Игельстрома, оставленнаго тамъ на время съ баталіономъ пѣхоты, три штандарта народовой кавалеріи со всѣми ихъ украшеніями, и рапортъ о вырытыхъ имъ изъ земли 7 мѣдныхъ пушкахъ съ лафетами, разныхъ калибровъ, что все непріятель, спасаясь бѣгствомъ, принужденъ былъ прятать.

1-го іюля прибылъ ко мнѣ изъ Лемберга съ письмомъ отъ австрійскаго генерала графа Вурмсера адъютантъ его Этингаузенъ съ тѣмъ, чтобъ онъ при мнѣ находился для случающихся надобностей и для пересылки моихъ писемъ въ Варшаву, коего я потому при себѣ и оставилъ.

2-го прибыли во Влодзиміржъ великій гетманъ коронный графъ Браницкій, и гетманъ польный графъ Ржевусскій со множествомъ знатнѣйшаго дворянства, послѣ торжественно открывшейся конфедераціи въ Луцкѣ 28-го іюня, для открытія таковой же и во Влодзиміржѣ.

Съ 26-го іюня по 3-е іюля находясь я съ передовымъ корпусомъ и второю частію войскъ при Влодзиміржѣ, запасался провіантомъ. Между тѣмъ генералъ-поручикъ Леванидовъ маршировалъ къ Опалину, а генералъ-поручикъ Голенищевъ-Кутузовъ къ Доросту. Первый сего 3-го находится при Любомлѣ, а послѣдній при Торчѣ, оба за одинъ маршъ отъ Буга, кои и будутъ ожидать моего повелѣнія о переправѣ чрезъ Бугъ. Сего-жь 3-го я съ передовымъ корпусомъ расположусь лагеремъ при мѣстечкѣ Устилугѣ по дубенской дорогѣ, а генералъ-поручикъ Дунинъ со второю частію останется на нѣсколько дней при Влодзиміржѣ, въ ожиданіи идущихъ транспортовъ отъ Дубны съ провіантомъ.

№ 82.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

3 іюля 1792 г. Гродно.

По отправленіи 30-го іюня моего нарочнаго, съ особеннымъ удовольствіемъ получилъ я рапортъ господина генералъ-поручика графа Меллина, что онъ по приглашенію барона Ферзена пришедши въ соединеніе съ нимъ къ мѣстечку Волковичи и узнавъ, что непріятель, бывшій оттуда въ десяти верстахъ, удалился къ Свислову, не теряя времени, пошелъ въ преслѣдованіе онаго; и прибывъ къ мѣстечку Ине-

цибову одержалъ 29-го числа надъ вышедшею противъ него конницею совершенную поверхность. Опытъ сей тѣмъ для меня пріятнѣе, что опровергаетъ хвастовства, разславляющія польскую конницу. Въ семъ дѣлѣ была отборная, большею частію изъ охотниковъ, и въ превосходномъ количествѣ противъ отряда генералъ-маіора Буксгевдена, состоявшаго въ четырехъ эскадронахъ съ частію легкихъ войскъ, подкрѣпляемыхъ баталіономъ егерей.

Донося о семъ дѣлѣ всемилостивѣйшей Государынѣ, почелъ я долгомъ свидѣтельствовать объ отличномъ усердіи графа Меллина, который не затрудняясь большимъ маршемъ, сдѣланнымъ до Волковичъ, и не уважая превосходства силъ непріятельскихъ, пошелъ далѣе, и отразивъ понахалившуюся противъ него партію, поселилъ страхъ въ непріятелѣ, разсыпавшемся потому въ разныя стороны. Ваше превосходительство покорнѣйше прошу, во уваженіе сего дѣйствія, исходатайствовать награжденіе рекомендованнымъ отъ него за отличность подполковнику Зубову и премьеръ-маіору графу Мантейфелю. О награжденіи же чинами капитановъ Миронова и Суходольскаго отнесся я къ графу Николаю Ивановичу.

По прибытіи моемъ въ Гродно, не оставилъ я посмотрѣть давнишнихъ шведскихъ окоповъ, къ поправленію которыхъ было употреблено нѣсколько тысячъ земледѣльцевъ. Окопы сіи хотя имѣютъ видъ военнаго ремесла, но сожалѣтельно то, что столь много людей понапрасну употребили свои труды, въ разсужденіи, что окапывающіеся не захотѣли насъ тутъ дождаться.

По всѣмъ благоуспѣшнымъ донынѣ дѣйствіямъ ласкаюсь я надеждою, что оныя вскорѣ увѣнчаются желаемымъ концомъ; къ тому-жь, перехватываемыя здѣсь письма и доходящіе слухи подтверждаютъ, что король польскій намѣренъ прибѣгнуть къ послѣднему средству, то-есть, предать все въ высочайшую волю всемилостивѣйшей Государыни. По искреннѣйшей къ вамъ, милостивый государь, преданности моей и признательности ко всѣмъ оказываемымъ мнѣ благодѣяніямъ, весьма обрадованъ я буду, когда скорѣйшее событіе онаго доставитъ мнѣ ни съ чѣмъ несравненное удовольствіе, усерднѣйше поздравить ваше превосходительство съ достиженіемъ цѣли всѣхъ вашихъ заботъ и попеченій, которыя къ благоустройству настоящихъ дѣлъ употребляете. Затѣмъ, поручая себя непрерывному благорасположенію вашему, пребуду всегда съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и проч.

P. S. Если осмѣлюсь, милостивый государь, поновить покорнѣйшую мою просьбу, въ разсужденіи награжденія по оружейному заводу чинов-

никовъ и оружейныхъ мастеровъ; я тѣмъ болѣе интересуюсь о нихъ, чтобъ и во отлученіи моемъ отъ нихъ видѣли мое къ вашему превосходительству ходатайство о ихъ пользѣ.

№ 83.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

7 іюля 1792 г.

Михайло Никитичъ. Мы получили донесенія ваши изъ Лиды отъ 20-го минувшаго іюня, съ дневною запискою движеній и дѣйствій войскъ, вамъ ввѣренныхъ, по 18-е того мѣсяца. Видя изъ оныхъ съ удовольствіемъ благоразумныя ваши распоряженія въ исполненіи повелѣній Нашихъ, за нужно находимъ въ разрѣшеніе представленій вашихъ вамъ предписать: 1) всѣ оружія, снаряды и припасы военные, пріобрѣтенные при пораженіяхъ войскъ противныхъ и при завладѣніи мѣстъ ими защищаемыхъ, буде въ которыхъ нѣтъ надобности войскамъ Нашимъ, отдать въ вѣдомство генеральной конфедераціи литовской, которая должна пещись о сохраненіи, употребленіи и возвращеніи ихъ по общемъ примиреніи, кому слѣдовать будетъ; нужныя же изъ того для войскъ Нашихъ брать, ведя вѣрный счетъ. 2) Чтобъ предупредить побѣги въ войскахъ, то нужно отнять къ онымъ поводъ и способы. Поводъ пресѣчется наблюденіемъ, чтобъ солдаты не были изнурены излишнимъ взысканіемъ и непомѣрною строгостію; способы же отнимутся, если селеніямъ подъ жесточайшимъ наказаніемъ воспретится пріемъ бѣглецовъ. 3) Состояніе взятыхъ поляковъ, страждущихъ отъ болѣзней, а паче отъ полученныхъ въ сраженіяхъ ранъ, трогаетъ Наше чувствительное сердце. Весьма благоразумно дѣлаете, что препоручаете таковыхъ надзиранію городовыхъ магистратовъ, но сверхъ того, имѣйте призрѣніе и старайтесь подавать имъ руку помощи, чтобы въ нужномъ не имѣли они недостатка. Пребываемъ впрочемъ вамъ благосклонны.

№ 84.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

9 іюля 1792 г. Бѣлостокъ.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству донести, что въ Новогродкѣ 6-го числа сего мѣсяца конфедерація окон-

чена. Теперь остается составить конфедераціи въ Пинскѣ и въ Брестѣ Литовскомъ. Въ Пинскъ отъ генералъ-поручика Косаковскаго отправленъ съ наставленіемъ надежный изъ поляковъ, коему для нужнаго воспособленія приказалъ я послать изъ Новогродка при офицерѣ команду; а когда генералъ-поручикъ баронъ Ферзенъ прибудетъ съ корпусомъ въ Брестъ-Литовскій, тогда къ составленію и тамъ конфедераціи употреблено будетъ всевозможное попеченіе.

По вступленіи моемъ въ Бѣлый-Стокъ отъ всѣхъ корпусовъ собрано плѣнныхъ поляковъ, офицеровъ два, нижнихъ чиновъ сто семьдесятъ шесть, и сверхъ того, дезертировъ сорокъ девять, которыхъ всѣхъ отослалъ я къ генералъ-поручику Косаковскому для должнаго объ нихъ распоряженія къ причисленію въ войска конфедераціонныя.

Сегодня пѣхотные полки пошли отсюда за авангардомъ впередъ, а завтра я съ кавалеріею также выступлю; и поелику изъ всѣхъ окрестныхъ здѣшнихъ селеній хлѣбъ и прочее къ продовольствію нужное забрано польскими войсками, то дабы сколько можно облегчить путь войскамъ Вашего Императорскаго Величества, расположилъ я движеніе ихъ четырьмя колоннами, назнача каждой прибыть къ рѣкѣ Бугу 15-го числа, и всѣ оныя будутъ въ разстояніи не болѣе шести миль, дабы бывши такъ между собою близки, могли тѣмъ удобнѣе и переправиться чрезъ помянутую рѣку и потомъ соединиться.

№ 85.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

11 іюля 1792 г. М. Бѣльскъ.

Въ повѣтѣ Лидскомъ доселѣ конфедерація не была составлена по причинѣ, что тамошніе шляхтичи большею частью привержены къ противной факціи. Отправленному въ Лиду съ командою подполковнику Аленину приказалъ я стараться какъ возможно составить оную и тамо посредствомъ преданнаго нашей сторонѣ хорунжаго Нарбута. Нынѣ къ особенному удовольствію получилъ я отъ помянутаго подполковника донесеніе, что актъ конфедераціи 6-го числа совершенъ, который подписали тысяча четыреста шляхтичей, и что къ успѣху въ томъ весьма много пособствовали помянутый хорунжій и употребленный къ тому ротмистръ Пирусъ, который поведеніемъ своимъ и обращеніемъ съ поляками довольно успѣлъ въ соглашеніи ихъ на уничтоженіе конститу-

ціи 3-го мая. Почему понуждаюсь покорнѣйше просить васъ, милостиваго государя, о доставленіи сему ротмистру [1]) чина секундъ-маіора какъ въ награжденіе его усердія, такъ и въ поощреніе другихъ къ ревностному въ подобныхъ случаяхъ исполненію. Имѣющій честь быть съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и таковою-жь преданностью.

№ 86.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

12 іюля 1792 г. М. Бранскъ.

Возвращая присланнаго отъ вашего превосходительства долгомъ поставляю донести, что я отъ Гродно, сдѣлавъ безъ растаха четыре марша до Бѣлаго-Стока (Бѣлостока), остановился тутъ на два дня для хлѣбопеченія, а изъ Бѣлаго-Стока двумя маршами прибылъ въ мѣстечко Бѣльскъ; и какъ границу княжества Литовскаго перешелъ я при Бѣломъ-Стокѣ, а Бѣльскъ принадлежитъ уже къ коронѣ, и поелику въ семъ мѣстечкѣ есть судебныя мѣста, то поручилъ я господину Косаковскому привесть жителей къ присягѣ и стараться составить конфедерацію. Имѣвши же въ ономъ растахъ и по прилучившемуся воскресному дню слушалъ я въ тамошнемъ греческомъ монастырѣ обѣдню, и нашедъ сей монастырь въ совершенной бѣдности и утварь въ обветшалости, приказалъ отпустить въ оный отъ имени Ея Императорскаго Величества триста рублей, уповая, что сіе всемилостивѣйшая Государыня благоизволитъ аппробовать. Я не обременяю всеподданнѣйшимъ донесеніемъ о томъ, относясь къ вамъ, милостивый государь!

Сегодня изъ Бѣльска перешелъ я съ войсками 23 версты до мѣстечка Бранска и нахожусь теперь за пять миль до Буга, а завтра займу лагерь не далѣе десяти верстъ отъ сей рѣки, для чего нынѣ же отправляю генералъ-квартирмейстера съ Ингерманландскимъ карабинернымъ полкомъ и егерскимъ баталіономъ впередъ; а предъ симъ послалъ передовой отрядъ подъ командою генералъ-маіора Денисова, усиленный резервнымъ отрядомъ при подполковникѣ Дурасовѣ, и гренадерскимъ баталіономъ при подполковникѣ Будбергѣ. Обоимъ генералъ-маіорамъ приказалъ я, чтобъ завтрашній день всѣ мѣста по сей сторонѣ Буга совершенно очистили отъ всѣхъ шатающихся польскихъ командъ, и заняли передовую стражу по рѣкѣ Бугу. Барона Ферзена считаю сего-

---

[1]) На полѣ приписаны слова: «велѣно пожаловать орденъ владимірскій 4-й степени.

дня въ Брестѣ-Литовскомъ, куда отправленъ и для составленія конфедераціи надежный человѣкъ. Я предписалъ барону Ферзену, что какъ по соединеніи съ нимъ генералъ-маіора Шереметева, отправленнаго съ отрядомъ отъ украинской арміи, составится обсерваціонный корпусъ, то бы учредя твердый постъ въ Брестѣ, самъ двинулся по Бугу; поелику увѣряютъ, что генералъ Бѣлякъ держится въ той сторонѣ съ шестью тысячами конницы, а я по соображенію всѣхъ извѣстій полагаю быть у него отъ двухъ до трехъ тысячъ. Господинъ Косаковскій, по дошедшимъ къ нему извѣстіямъ, увѣряетъ, что при Венгровѣ польскія войска собираются, и отъ Варшавы туда идутъ до восьми тысячъ; также будто король въ Венгровъ будетъ, и что князь Понятовскій, оставя на Украйнѣ командованіе войсками генералу Костюшкѣ, самъ съ частію оныхъ прибылъ въ Варшаву; но я гадательно полагаю, что не только по прибытіи моемъ на Бугъ, но и по занятіи завтрашняго лагеря отъ Венгрова отступятъ. Завтра по переходѣ расположусь приготовиться къ переправѣ и запасти себя довольнымъ количествомъ провіанта, поколику на той сторонѣ не надѣюсь достать онаго; а потомъ, перейдя Бугъ, пойду далѣе. Донеся сіе, имѣю честь быть съ совершеннѣйшимъ почтеніемъ и искреннѣйшею преданностію.

№ 87.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

16 іюля 1792 г. При р. Бугѣ.

По переходѣ чрезъ Бугъ получа отъ полномочнаго министра Булгакова увѣдомленіе о рѣшимости польскаго короля присоединиться съ войсками къ конфедераціи, побуждаемъ ревностнѣйшимъ и вѣрноподданнѣйшимъ усердіемъ, ускоряю принести Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйшее поздравленіе съ симъ преуспѣяніемъ въ высочайшихъ намѣреніяхъ, приближающихся къ благополучному концу, который возвеличитъ безсмертную славу великихъ и премудрыхъ дѣлъ, Всемилостивѣйшая Государыня, вашихъ.

№ 88.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

16 іюля 1792 г. При р. Бугѣ.

Отправя 14-го числа сего мѣсяца всеподданнѣйшія Вашему Императорскому Величеству донесенія мои, 15-го числа перешелъ я съ

войсками рѣку Бугъ и получилъ здѣсь отъ чрезвычайнаго посланника Вашего Императорскаго Величества и полномочнаго министра Булгакова съ нарочнымъ увѣдомленіе о рѣшимости короля польскаго присоединиться съ войсками къ составленной конфедераціи, на томъ точно основаніи, какъ Ваше Императорское Величество писать къ нему благоволили. По сему увѣдомленію вчерашняго же дня отрядивъ генералъ-поручика Косаковскаго съ его частію, прибавя къ оной Ингерманландскій карабинерный полкъ, приказалъ ему съ тѣмъ передовымъ корпусомъ поспѣшно слѣдовать къ Варшавѣ, и не переходя Вислу остановиться у Праги; а сегодня и самъ съ войсками выступя, буду поспѣшать туда же.

При генералъ-поручикѣ Косаковскомъ находятся четыре консиліара отъ генеральной конфедераціи литовской, о коихъ не оставилъ я увѣдомить посланника Булгакова, дабы въ случаѣ надобности могъ употребить ихъ.

Къ главнокомандующему украинскою арміею генералу Каховскому съ нарочнымъ чрезъ Варшаву отправилъ я рапортъ о числѣ ввѣренныхъ мнѣ войскъ и о сближеніи моемъ къ предназначенному пункту, и ожидаю потому его предписаній что̀ мнѣ исполнять назначитъ.

Поелику теперь военныя дѣйствія уже перестаютъ, то отправляя съ симъ бывшаго при мнѣ дежурнымъ бригадира Гудовича, осмѣливаюсь Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше представить, что проходя отъ Гродно видѣлъ я всѣ мѣста не только весьма оголенныя ретирующимися польскими войсками, но и въ подводахъ для подвоза провіанта терпѣлъ великій недостатокъ, а потому не могу не предполагать, что по сближеніи къ Варшавѣ съ обѣихъ сторонъ войскъ Вашего Императорскаго Величества, предстанетъ затрудненіе какъ въ доставленіи провіанта, такъ и въ продовольствованіи лошадей подножнымъ кормомъ. Почему не благоволите-ли, Всемилостивѣйшая Государыня, повелѣть часть войскъ подвигнуть отъ Варшавы къ Гродно и въ окрестныя тамошнія мѣста, гдѣ продовольствіе оныхъ будетъ гораздо удобнѣе.

При семъ имѣю счастіе поднести къ высочайшему Вашего Императорскаго Величества благоусмотрѣнію, продолженіе дневныхъ моихъ записокъ о движеніи войскъ до нынѣшняго дня.

№ 89.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

16 іюля 1792 г. При р. Бугѣ.

Переправясь чрезъ Бугъ, получилъ отъ Якова Ивановича Булгакова съ нарочно присланнымъ ко мнѣ бѣлорусскимъ шляхтичемъ Юзефовичемъ извѣщеніе, о рѣшимости польскаго короля, и опричь письма присланный, какъ преданный намъ, увѣдомилъ о положеніяхъ дѣлъ. Я спѣшу отъ всей души васъ, милостивый государь, поздравить столь благоуспѣшнымъ происшествіемъ, какъ виновника и трудящагося въ сихъ содѣйствіяхъ. И какъ уже теперь военныя движенія пріемлютъ свой конецъ, то возсылая ко Всевышнему моленіе, что Онъ, при удрученномъ моемъ здоровьѣ, оставилъ столько силъ, дабы въ точности исполнить порученное отъ нашей великой Самодержицы дѣло, и чрезъ то удостоиться благоволительнаго воззрѣнія на мое служеніе,—не осмѣливаясь однакоже, не дошедъ до Варшавы, просить всемилостивѣйшаго дозволенія быть въ С.-Петербургъ, а предварительно беру смѣлость прибѣгнуть съ покорнымъ прошеніемъ къ вашему превосходительству, дабы при удобномъ случаѣ испросить мнѣ единственно сего вознагражденія, чтобъ скорѣе имѣть счастье повергнуть себя къ стопамъ Ея Величества. Оказаніемъ таковой милости довершите, милостивый государь, всѣ ваши благодѣтельныя мнѣ расположенія, которыя сохраню въ благодарной душѣ навѣкъ. Я исполнилъ вашего превосходительства приказанія и въ томъ, дабы ускорить приближеніемъ съ войсками предъ главною арміею; чрезъ четыре дня я буду подъ Варшавой, а Михаилъ Васильевичъ, надѣюсь, послѣ приблизится; радуюсь, что слѣдовалъ согласно вашему, милостивый государь, желанію.

Подносителя сего, дежурнаго при мнѣ бригадира Гудовича, осмѣливаюсь препоручить вашего превосходительства покровительству, бывъ со всесовершенною преданностію и глубочайшимъ почтеніемъ и проч.

№ 90.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

19 іюля 1792 г. Венгровъ.

Отъ 16-го числа сего мѣсяца имѣлъ я счастіе доносить Вашему Императорскому Величеству о полученномъ мною отъ чрезвычайнаго

посланника Булгакова увѣдомленіи, что его польское величество приступаетъ съ войсками къ конфедераціи. Потомъ слѣдовалъ я къ Варшавѣ, расположивши передовому корпусу 19-го, а самому 20-го числа прибыть къ предмѣстію Прагѣ. Но пришедъ въ Венгровъ за 12 миль отъ Варшавы, получилъ отъ посланника Булгакова письмо, которымъ изъясняетъ желаніе его польскаго величества, чтобъ я съ войсками остановился дней на восемь въ томъ мѣстѣ, гдѣ оное письмо меня найдетъ, дабы симъ временемъ можно было распустить польскія войска, приближенныя къ Варшавѣ, и тѣмъ предотвратить всякія могущія встрѣтиться непріятности, а паче недостатокъ въ продовольствіи, который какъ по причинѣ великаго множества съѣхавшагося туда народу, такъ и по приближенію польскихъ войскъ, весьма уже примѣтенъ. Вслѣдствіе сего остановился я въ Венгровѣ, а между тѣмъ извѣстясь, что и главнокомандующій украинскою арміею генералъ Каховскій къ Варшавѣ уже приближается, отправилъ я къ сему съ представленіемъ о употребленіи надежныхъ мѣръ къ доставленію войскамъ продовольствія, которое при всемъ усильнѣйшемъ моемъ попеченіи становится крайне затруднительнымъ, поколику въ здѣшнихъ мѣстахъ, какъ имѣлъ уже я счастіе Вашему Императорскому Величеству донести, не только хлѣба сыскать, но и собрать подводъ для подвоза онаго изъ дальнѣйшихъ, позади оставшихся селеній, совсѣмъ не можно. Соображая сіе затрудненіе, и по склоненію дѣлъ къ благополучному окончанію судя, что всѣмъ войскамъ приближаться къ самой Варшавѣ уже не нужно, осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить Вашему Императорскому Величеству, не благоугодно ли будетъ повелѣть изъ войскъ, мнѣ высочайше ввѣренныхъ, одинъ корпусъ при генералъ-поручикѣ князѣ Долгоруковѣ, яко старшемъ, придвинуть къ Варшавѣ, другой оставить въ Брестѣ-Литовскомъ, а прочія—разными лагерями расположить при Гродно и въ окрестности сего города, чѣмъ самымъ совершенно облегчится продовольствіе оныхъ; на что и буду ожидать всевысочайшаго отъ Вашего Императорскаго Величества повелѣнія.

№ 91.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

19 іюля 1792 г. Венгровъ.

Имѣю счастіе всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству донести, что въ Брестѣ-Литовскомъ, по вступленіи туда войскъ Вашего

Императорскаго Величества, конфедерація составлена, теперь ожидаю подобнаго донесенія изъ Пинска, куда отправленъ для того надежный человѣкъ; по открытіи же конфедераціи въ Пинскѣ, все княжество литовское будетъ сконфедеровано.

№ 92.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II — М. Н. Кречетникову.

21 іюля 1792 г.

Михайло Никитичъ. Въ указѣ, данномъ вамъ отъ 16-го іюня, предназначено Нами соединеніе обѣихъ генеральныхъ конфедерацій: коронной и литовской, подъ прикрытіемъ соединеннаго корпуса генералъ-поручика барона Ферзена. Нынѣ полагая, что успѣхи побѣдоноснаго оружія Нашего, низлагающаго повсюду противную Намъ въ Польшѣ партію, вскорѣ ниспровергнутъ оную совершенно, и приведя ее въ повиновеніе законной конфедераціи, откроютъ полную свободу заниматься, подъ покровительствомъ Нашимъ, возстановленіемъ тамъ прежняго порядка и спокойствія, повелѣваемъ на сей конецъ предложить начальникамъ генеральной конфедераціи литовской о перенесеніи своего мѣстопребыванія въ Бржецкъ (Брестъ-Литовскъ?), куда предписали Мы препроводить и генеральную конфедерацію коронную, какъ то усмотрите вы изъ прилагаемой здѣсь копіи съ указа дѣйствительному статскому совѣтнику барону Бюллеру даннаго. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

№ 93.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II — М. Н. Кречетникову.

22 іюля 1792 г.

Михайло Никитичъ. Съ благоугодностію получили Мы донесеніе ваше о завладѣніи генералъ-поручикомъ барономъ Ферзеномъ Бреста-Литовскаго и о пораженіи генералъ-маіоромъ Денисовымъ партіи отъ войскъ противной факціи, при рѣкѣ Бугѣ. Изъявляя къ распоряженіямъ вашимъ Монаршее Наше благоволеніе, повелѣваемъ объявить оное какъ генералъ-поручику Ферзену и генералъ-маіору Денисову, такъ и всѣмъ бывшимъ съ ними въ помянутыхъ дѣлахъ. Пребываемъ вамъ впрочемъ благосклонны.

№ 94.

Рескриптъ Императрицы барону Бюллеру.

22 іюля 1792 г. № 52.

Monsieur le conseiller d'état actuel baron de Buhler! Les succès rapides de mes armées d'Ukraine et de Lithuanie et le découragement total du parti contraire me laissent entrevoir comme très-prochaine l'époque où la Pologne, délivrée de l'influence des factieux et soumise à la confédération, devra commencer à s'occuper sous ma protection du rétablissement de l'ordre et de la tranquillité. Voulant préparer d'avance le tout pour parvenir promptement à ce but, j'ai choisi la ville de Brzesc en Lithuanie pour la tenue de la future Diète; à cet effet j'ai ordonné aux généraux Kachowski et Kreczetnikow de détacher de leurs armées respectives deux corps qui, réunis à Brzesc sous les ordres du lieutenant-général baron de Fersen, puissent y former un corps central, capable d'assurer la tranquillité des provinces voisines et celle de la Diète qui devra s'y rassembler. La convocation de la Diète devant être precédée par la réunion des deux confédérations générales, j'envoie mes ordres au général Kreczetnikow, afin qu'il fasse passer immédiatement à Brzesc celle de Lithuanie, et je vous charge de faire vos démarches officielles auprès des chefs de la confédé-

---

(*Переводъ*).

Рескриптъ Императрицы барону Бюллеру.

22 іюля 1792 г. № 53.

Господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ! Быстрые успѣхи моихъ армій, украинской и литовской, и полный упадокъ духа противной стороны даютъ мнѣ поводъ считать весьма близкимъ то время, когда Польша, освобожденная отъ вліянія мятежниковъ и подчиненная конфедераціи, должна будетъ, подъ Моимъ покровительствомъ, приступить къ возстановленію порядка и спокойствія. Желая заранѣе подготовить все къ тому, чтобы быстро достигнуть этой цѣли, Я избрала городъ Бржезъ, въ Литвѣ (Брестъ-Литовскъ?), мѣстомъ засѣданій будущаго сейма. Въ этихъ видахъ, Я повелѣла генераламъ Каховскому и Кречетникову отрядить отъ ихъ армій два корпуса, которые, будучи соединены въ Бржезѣ подъ начальствомъ генералъ-лейтенанта барона Ферзена, могли бы составить тамъ центральный корпусъ, способный обезпечить спокойствіе сосѣднихъ провинцій и сейма, который тамъ соберется. Такъ какъ созыву сейма должно предшествовать собраніе обѣихъ главныхъ конфедерацій, то Я посылаю генералу Кречетникову повелѣніе немедленно перевести бржезскую конфедерацію въ Литву, а вамъ поручаю офиціально снестись съ начальниками коронной конфедераціи на счетъ также и ихъ переѣзда. Такъ какъ обѣ про-

ration de la couronne pour qu'ils s'y transportent de même. Les deux provinces étant réunies en une seule confédération, celle-ci devra étendre son autorité souveraine sur tout le royaume et procéder ensuite à la convocation d'une Diète légitime qui devra remettre le gouvernement de la République sur l'ancien pied. Destiné de ma part à veiller sur les opérations de la confédération de la couronne, vous l'accompagnerez à Brzesc, et vous continuerez à suivre la marche qui vous a été prescrite, en attendant mes ordres ultérieurs. Sur cela je prie Dieu, monsieur le conseiller d'état actuel baron de Buhler, qu'il vous ait en sa sainte et digne garde.

№ 95.

Рескриптъ Императрицы барону Бюллеру.

22 іюля 1792 г. № 53.

Monsieur le conseiller d'état actuel baron de Buhler. Le grand général Branicki vient de m'annoncer que les palatinats de Volhynie et de Czernichovie se sont confédérés par ses soins. Je fais joindre ici pour votre information la copie de la lettre qu'il m'a écrite à ce sujet, ainsi que celle de la réponse que je lui ai faite. L'une, comme vous le verrez, présente des idées d'extrémité dirigées contre le Roi et d'autre de persécution contre ses partisans ou les auteurs des abus commis par la dernière Diète de

---

винціи соединяются въ одну конфедерацію, то послѣдняя должна будетъ распространить свою верховную власть на все королевство и затѣмъ приступить къ созыву законнаго сейма, долженствующаго возстановить правительство республики на прежнихъ основаніяхъ. Вы, которому Я поручаю наблюдать за дѣйствіями коронной конфедераціи, проводите ее въ Бржезъ и, впредь дальнѣйшихъ Моихъ повелѣній, будете постоянно дѣйствовать согласно тому, какъ вамъ предписано. Затѣмъ, господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ, молю Бога, да хранитъ онъ васъ Своею святой милостью.

(*Переводъ*).

Рескриптъ Императрицы барону Бюллеру.

22 іюля 1792 г. № 53.

Господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ! Генералъ Браницкій доноситъ мнѣ, что его стараніями воеводства Волынское и Черниговское вступили между собою въ конфедерацію. Прилагаю, для вашего свѣдѣнія, копію написаннаго имъ Мнѣ объ этомъ письма, а также и копію Моего отвѣта ему. Въ первой, какъ вы увидите, излагаются крайнія идеи, направленныя противъ короля, и мысли о преслѣдованіи противъ его сторонниковъ или же виновниковъ злоупотребленій, со-

Varsovie; l'autre exprime ma façon de penser sur ces deux objets entièrement analogue à l'esprit et à la lettre des instructions, dont vous avez été muni à votre départ. Quoique ce ne soit pas encore le moment ni de débattre sérieusement ces matières, ni de les décider en dernier ressort, il n'est pas indifférent de s'y prendre de bonne heure, afin d'empêcher ces sortes d'idées de prendre racine dans les esprits. Vous tâcherez donc, conformément aux intentions que vous me connaissez à cet égard, de calmer et de combattre l'effervescence et l'animosité partout, où vous les verrez éclater avec trop de violence, en prêchant au contraire la modération et la générosité comme des moyens qui non seulement me seront personnellement plus agréables, mais qui sont aussi les plus propres et les plus efficaces pour amener un dénouement, qui concilie à la fois tous les intérêts et remédie d'une manière solide aux maux présents et à venir. Sur ce, je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le conseiller d'état actuel baron de Buhler, en sa sainte garde.

№ 96.

Рескриптъ Императрицы графу Ржеускому.

22 іюля 1792 г. № 54.

Monsieur le général de camp des armées de la couronne Rzevusky. J'ai reçu votre lettre du 15 Jinllet № 11. L'évènnement, dont vous y faites

вершенныхъ послѣднимъ варшавскимъ сеймомъ; въ другой — выраженъ Мой образъ мыслей по этимъ двумъ предметамъ, вполнѣ сходный съ духомъ и буквою инструкцій, данныхъ вамъ при вашемъ отъѣздѣ. Хотя теперь еще не время серьезно говорить объ этихъ дѣлахъ или окончательно рѣшать ихъ, но небезполезно взяться за нихъ заблаговременно, чтобы не дать подобнымъ идеямъ укорениться въ умахъ. Поэтому вы постараетесь, примѣняясь къ извѣстнымъ вамъ Моимъ намѣреніямъ на этотъ счетъ, успокоить и побороть волненіе и вражду всюду, гдѣ бы они ни проявлялись съ чрезмѣрною силой, и будете, напротивъ, проповѣдывать умѣренность и великодушіе, какъ средства, которыя не только будутъ болѣе пріятны лично Мнѣ, но и являются самыми надлежащими и наиболѣе дѣйствительными для достиженія развязки, могущей примирить одновременно всѣ интересы и прочнымъ образомъ исцѣлить настоящіе и будущіе недуги. За симъ молю Бога, да хранитъ Онъ васъ, господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ, Своей святою волей.

(*Переводъ*).

Рескриптъ Императрицы графу Ржевускому.

22 іюля 1792 г. № 54.

Господинъ генералъ коронныхъ армій Ржевускій! Я получила ваше письмо отъ 15-го іюля за № 11. Событіе, о которомъ вы въ немъ упоминаете, подробно изло-

mention, ayant été détaillé dans celle que le grand général Branicki m'a adressée au même temps, je lui ai fait connaître les sentiments avec lesquels j'ai appris l'heureuse réussite des confédérations formées dans les palatinats de Volhynie et de Czernichovie. J'espère qu'instruit de votre côté de l'accueil que je fais au zèle et à la bonne volonté, que la noblesse de ces deux palatinats me témoigne, vous vous appliquerez constamment à la maintenir dans ces bonnes dispositions et à la diriger à la future Diète dans les principes les plus analogues à ceux que vous me connaissez et qui tendent principalement au rétablissement de l'ordre et de la tranquillité en Pologne. Je serai au reste très-empressée de donner dans toutes les occasions des marques de mon affection et de ma bienveillance à toute la nation polonaise en général, ainsi qu'à vous en particulier, et sur ce je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le général de camp Rzevusky, en sa sainte et digne garde.

№ 97.

Донесеніе Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

23 іюля 1792 г. Венгровъ.

На представленіе мое къ командующему украинскою арміею генералу Каховскому относительно приближенія войскъ Вашего Императорскаго Величества къ Варшавѣ получилъ отъ него отзывъ, что изъ помянутой арміи назначаетъ онъ при себѣ придвинуть къ Варшавѣ шестнадцать баталіоновъ пѣхоты, двадцать эскадроновъ кавалеріи, семьсотъ донскихъ казаковъ и сорокъ орудій полевой артиллеріи, а прочія части, въ облегченіе затрудненій въ продовольствіи намѣряется распо-

---

жено было въ письмѣ, присланномъ Мнѣ одновременно генераломъ Браницкимъ, и Я увѣдомила его о томъ, съ какими чувствами Я узнала о счастливомъ успѣхѣ конфедерацій, сформировавшихся въ воеводствахъ Волынскомъ и Черниговскомъ. Надѣюсь, что вы, зная, какъ Я отношусь къ усердію и доброй волѣ, проявляемымъ передо Мною дворянствомъ этихъ воеводствъ, будете непрестанно стараться поддержать въ дворянствѣ эти добрыя намѣренія и будете направлять его на предстоящемъ сеймѣ въ принципахъ, наиболѣе сходныхъ съ тѣми, которыхъ, какъ вамъ извѣстно, держусь Я, и которые направлены главнымъ образомъ къ возстановленію порядка и спокойствія въ Польшѣ. Впрочемъ, во всѣхъ случаяхъ Я буду съ полною готовностью оказывать знаки любви и благоволенія ко всей польской націи вообще, а также и вамъ, въ частности, и молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ, господинъ генералъ Ржевускій, Своей святою милостью.

ложить по Вислѣ, утверждая притомъ и мое представлеиіе, чтобъ, приближа къ Варшавѣ часть изъ высочайше ввѣренныхъ мнѣ войскъ, прочія расположить по Бугу. Вслѣдствіе сего бывшій впереди при генералъ-поручикѣ Косаковскомъ корпусъ, составленный изъ восьми баталіоновъ пѣхоты, двухъ кавалерійскихъ полковъ и ста пятидесяти донскихъ казаковъ съ восемью орудіями полевой артиллеріи отрядилъ я къ Варшавѣ и въ разсужденіи снабденія онаго провіантомъ относился къ чрезвычайному Вашего Императорскаго Величества посланнику Булгакову, который воспособилъ мнѣ въ пріисканіи поставщиковъ; но какъ сіи требуютъ весьма высокихъ и несоразмѣрныхъ цѣнъ, то приказавъ запасти провіантъ для отряженнаго къ Варшавѣ корпуса на одинъ только мѣсяцъ, отнесся я къ главнокомандующему украинскою арміею, дабы на дальнѣйшее время продовольствіе сего корпуса, яко состоящаго въ его командѣ, принялъ въ свое распоряженіе; я же съ прочими моей команды войсками въ ожиданіи высочайшаго разрѣшенія на всеподданнѣйшее отъ 19-го числа сего мѣсяца представленіе мое подвинусь къ Бугу и расположусь по сей рѣкѣ, гдѣ доставленіе онымъ продовольствія будетъ удобнѣе, предписавъ также генералъ-поручику барону Ферзену, находящемуся съ его корпусомъ у Бреста-Литовскаго, чтобъ старался сколько можно запасти тамъ провіантъ, о чемъ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше доношу.

№ 98.

Изъ донесенія М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

25 іюля 1792 г. Въ главномъ стану при селѣ Пулавѣ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Сего мѣсяца 7-го числа поутру, обозрѣвая съ легкими войсками и Екатеринославскимъ егерскимъ корпусомъ непріятельскій лагерь въ $3^1/_2$ верстахъ отъ Дубенки, примѣтилъ я, что оный расположенъ въ двѣ линіи, въ боевомъ порядкѣ, на весьма выгодномъ мѣстѣ, имѣя предъ фронтомъ болото и укрѣпленъ притомъ множествомъ батарей; фланги же примкнуты правый къ деревнѣ Волѣ, лежащей въ лѣсу, близъ цесарской границы, а лѣвый къ деревнѣ Уханкѣ при Бугѣ, и которые заняты были пѣхотою и конными стрѣлками. Толь выгодное мѣстоположеніе непріятель укрѣпилъ со всевозным искусствомъ, для прикрытія другихъ его корпусовъ, препятствовавшихъ намъ въ переправахъ чрезъ Бугъ при Опалинѣ и Дороустѣ. Возвратясь въ Дубенку, учредилъ я мой планъ къ атакѣ непріятеля,

предписавъ генералъ-поручику Дунину, переправившемуся тогда чрезъ помянутую рѣку, о поспѣшеніи со ввѣренною ему частію войскъ, а самъ выступилъ пополудни въ 3 часа изъ лагеря подъ Дубенкою, съ передовымъ корпусомъ въ три колонны, которыя составлены были, правая изъ полковъ легкоконныхъ Харьковскаго и Ахтырскаго, Сѣверскаго карабинернаго и Воронежскаго гусарскаго; средняя,—4 баталіоновъ Екатеринославскихъ егерей съ 10 орудіями полевой артиллеріи и Кіевскаго гренадерскаго полка съ 10-ж орудіями полевой артиллеріи; лѣвая—Елисаветградскаго конно-егерскаго, Кіевскаго карабинернаго и Ольвіопольскаго гусарскаго. По прибытіи моемъ съ сими войсками на пушечный выстрѣлъ, непріятель открылъ канонаду. Я приказалъ тотчасъ генералъ-маіору Зубову отрядить изъ Екатеринославскаго егерскаго корпуса первый и второй баталіоны подъ командою полковника Салтыкова влѣво, къ деревнѣ Волѣ, для выбитія непріятеля, засѣвшаго предъ правымъ его флангомъ въ лѣсу, а третій и четвертый баталіоны, подъ командою подполковника Пустовалова, на правый флангъ противъ деревни Уханки. Генералъ-маіору же Орлову послать туда казачьи полки малороссійскій регулярный и донской Янова, и самому со всею бригадою донскихъ казаковъ, принимая влѣво, подкрѣплять полковника Салтыкова. Артиллеріи генералъ-маіору Бражникову устроить батареи изъ 20 орудій полевой артиллеріи, и для прикрытія ихъ генералъ-маіору Зубову поставить Кіевскій гренадерскій полкъ, за коимъ и всю кавалерію генералъ-маіору Моркову выстроить въ линію. По приближеніи части генералъ-поручика Дунина, отдѣленъ изъ оной Сибирскій гренадерскій полкъ съ 12 орудіями полевой артиллеріи, кои и составили особую батарею на правомъ флангѣ, въ линіи прежде устроенныхъ генералъ-маіоромъ Бражниковымъ, а полкъ вступилъ во вторую линію. Тутъ поручилъ я генералъ-маіору Милашевичу въ команду всю пѣхоту лѣваго нашего фланга, а генералъ-поручику Дунину съ полками Фанагорійскимъ гренадерскимъ, Черниговскимъ мушкетерскимъ, 24 орудіями полевой артиллеріи, Нѣжинскимъ карабинернымъ и Воронежскимъ гусарскимъ, слѣдовать вправо къ деревнѣ Уханкѣ и атаковать непріятельскій лѣвый флангъ. Въ семъ порядкѣ двинулись войска впередъ, открылась канонада противу всѣхъ непріятельскихъ батарей, изъ коихъ нѣкоторыя при жестокомъ сопротивленіи, отъ искуснаго дѣйствія нашей артиллеріи вскорѣ начали умолкать. Чтобъ воспользоваться толикимъ успѣхомъ, и видя сближеніе нашихъ войскъ къ непріятельскимъ батареямъ, генералъ-маіоръ Милашевичъ отдѣлилъ подъ командою секундъ-маіора Нечаева отъ Кіевскаго гренадерскаго полка въ находящійся съ

правой стороны въ лощинѣ лѣсъ, для выбитія скрывавшагося тамъ непріятеля и къ овладѣнію противу-лежащихъ окоповъ, съ подкрѣпленіемъ одной роты Сибирскаго полка. Сей отрядъ, пройдя съ трудомъ густой кустарникъ и болото, поражалъ непріятеля пушечными и ружейными выстрѣлами, и сбилъ онаго изъ трехъ укрѣпленій, по занятіи коихъ преслѣдовалъ далѣе, до самаго лѣса. Я, усмотря, что генералъ-поручикъ Дунинъ началъ одолѣвать лѣвый непріятельскій флангъ, и что отъ наступленія нашихъ войскъ съ обоихъ фланговъ и жестокаго дѣйствія артиллеріи непріятель ретируется, своря съ поспѣшеніемъ съ близъ-лежащихъ укрѣпленій свою артиллерію, приказалъ въ то время преисполненному храбрости полковнику Пальменбаху съ Елисаветградскимъ конно-егерскимъ полкомъ атаковать батареи, прикрывавшія правый ихъ флангъ и ретираду, и подкрѣплять его прочимъ кавалерійскимъ полкамъ, отдавъ притомъ въ точное его распоряженіе съ особыми отрядами отъ кавалеріи и легкихъ войскъ, Воронежскаго гусарскаго полка премьеръ-маіора Ивана и штаба моего генеральсъ-адъютанта Петра Баховскихъ, находящихся при мнѣ въ конвоѣ. Означенный полковникъ, презрѣвъ всѣ опасности, ободря своимъ примѣромъ подчиненныхъ, съ отличнымъ рвеніемъ и усердіемъ исполнилъ порученное; взявъ тотчасъ двѣ батареи, приведя тѣмъ въ страхъ и трепетъ непріятеля, поражалъ его повсемѣстно, и хотя былъ уже раненъ, но съ равною неустрашимостію и жаромъ храбрости бросился на третью батарею, и тутъ, къ общему сожалѣнію, убитъ. Полкъ его разсыпавшись погнался за непріятелемъ, а упомянутые премьеръ-маіоръ и генеральсъ-адъютантъ Баховскіе, бывъ въ общемъ дѣйствіи полка сего, овладѣли четвертою батареею и увидя, что непріятель собравшись съ силами, сдѣлалъ великое сопротивленіе, подкрѣпили Елисаветградскій полкъ вмѣстѣ съ полковникомъ Боуромъ, подоспѣвшимъ съ тремя эскадронами Харьковскаго легкоконнаго полка. Секундъ-маіоръ Сандеръ, вступя послѣ полковника Пальменбаха въ командованіе того полка, обще съ секундъ-маіоромъ Павловскимъ, собравъ разсыпавшійся полкъ, атаковалъ непріятеля вторично, и при всѣхъ сильныхъ сопротивленіяхъ, оба участвовали въ одержаніи побѣды. Пѣхота между тѣмъ съ обоихъ фланговъ и изъ средины стремилась на непріятельскія батареи и поражая сопротивляющіяся силы, заняла наконецъ всѣ укрѣпленія и лагерь. Разбитый непріятель, имѣя къ спасенію своему позади лѣсъ, въ оный ретировался двумя дорогами къ мѣстечкамъ Красному Ставу и Хельму, и былъ преслѣдованъ по правой полковникомъ Лесли съ малороссійскимъ регулярнымъ и донскимъ Янова казачьими полками нѣсколько

верстъ до деревни Гусиной, а по лѣвой генералъ-маіоромъ Милашевичемъ съ казачьими полками бригады Орлова, пятью эскадронами кавалеріи, бывшими у меня въ конвоѣ, двумя баталіонами Екатеринославскихъ егерей и тремя Кіевскаго гренадерскаго полка, 12 верстъ за деревню Ростоки и поражаемъ съ немалымъ его урономъ, отчего онъ, разсыпавшись по лѣсу и пользуясь темнотою ночи, спасался бѣгствомъ, потерявъ притомъ 12-ти фунт. пушку. На подкрѣпленіе-жь сего отряда, генералъ-маіоръ Зубовъ, по приказанію моему, оставался съ пятью баталіонами гренадеръ въ лѣсу, на дорогѣ при деревнѣ Волѣ.

Все сраженіе продолжалось при безпрерывной кононадѣ и ружейномъ огнѣ съ 5 часовъ пополудня до самой ночи. Непріятель изъ всѣхъ укрѣпленій выбитъ и прогнанъ, и я расположился лагеремъ на мѣстѣ баталіи при деревнѣ Уханкѣ. Князь Понятовскій и Велегурскій,* будучи у меня позади, опасаясь быть отрѣзанными, принуждены отъ Буга ретироваться, а чрезъ то генералъ-поручикъ Леванидовъ съ частію войскъ при Опалинѣ переправился безъ сопротивленія.

При семъ случаѣ уронъ непріятельскій состоитъ въ убитыхъ до 1,000 человѣкъ; взятыхъ въ плѣнъ 91 и разбѣжалось до 2,000 въ цесарскій кордонъ. Взято пушекъ двѣ 12, три 3-хъ-фунтовыя и одна полупудовая гаубица съ тремя ихъ ящиками.

Непріятеля было тутъ, по показанію плѣнныхъ, до 10,000 человѣкъ подъ командою генералъ-маіора Костюшки, при коемъ находились генералъ-маіоры-жь Заіончекъ и Чапскій.

Съ нашей стороны состоитъ уронъ: убиты полковники Елисаветградскаго конноегерскаго Пальменбахъ, Фанагорійскаго гренадерскаго Золотухинъ, Херсонскаго легкоконнаго секундъ-маіоръ графъ де-Ламбертъ. Сѣвскаго пѣхотнаго поручикъ Караценовъ, нижнихъ чиновъ безъ вѣсти пропавшими 85 человѣкъ, лошадей 467. Ранены: артиллеріи капитанъ Христофоръ Саковичъ, Глуховскаго карабинернаго поручикъ Алексѣй Волковъ, Елисаветградскаго конноегерскаго ротмистръ Григорій Лисаневичъ, адъютантъ Ѳедоръ Боровскій, корнетъ Иванъ Николаевъ, Кіевскаго гренадерскаго подпоручикъ Дмитрій Берна и Михайло Нахимовъ, войска Донскаго капитанъ Никита Ульяновъ, поручикъ Петръ Грековъ, нижнихъ чиновъ 190 человѣкъ, лошадей 174.

Того-жь числа и въ одно время вышеписанныхъ дѣйствій, первая часть войскъ подъ командою генералъ-маіора Тормасова имѣла съ непріятелемъ сраженіе при селѣ Дороустѣ на переправѣ чрезъ Бугъ, причемъ происходило слѣдующее:

По полуночи въ 3 часа выступили войска изъ лагеря при деревнѣ

Замлыньѣ и не доходя до Дороуста 5 верстъ отъ деревни Бересцы отряженъ былъ полковникъ Владычинъ съ Смоленскимъ мушкетерскимъ полкомъ къ бродамъ, дабы чрезъ фальшивую переправу отвлечь непріятельскія силы отъ настоящей. По нѣкоторомъ отъ непріятельскихъ бекетовъ сопротивленіи, завладѣлъ онъ бродами, учредилъ тамъ свои посты и показывая видъ переправы вступилъ съ прибывшими отъ главнаго непріятельскаго поста при Дороустѣ нѣсколькими баталіонами пѣхоты съ пушками въ перестрѣлку. Въ то время генералъ-маіоръ Тормасовъ посредствомъ разъѣздовъ избравъ мѣсто къ переправѣ, пріуготовилъ понтоны и фашины и подъ закрытіемъ лѣсовъ и лощинъ повелъ колонны къ Дороусту слѣдующимъ порядкомъ. Впереди команда казаковъ открывала дорогу колоннамъ, въ правой слѣдовали полки казачій Себрякова и Глуховскій карабинерный; въ лѣвой 200 человѣкъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка охотниковъ, за ними 100 человѣкъ піонеръ, Екатеринославскаго гренадерскаго полка первый баталіонъ, 12 орудій полевой артилеріи, 2, 3 и 4 (баталіоны) тогожь полка, 16 орудій полевой артилеріи, полкъ Днѣпровскій мушкетерскій, 12 орудій полевой артиллеріи и наконецъ Апшеронскій полкъ.

Подошедъ къ находившейся тамъ дефилеи, охотники Екатеринославскаго гренадерскаго полка тотчасъ оную пробѣжали и разсыпавшись половиннымъ числомъ, заняли лѣсъ съ правой стороны надъ рѣкою Бугомъ, лежащій подъ прикрытіемъ остальныхъ, а піонеры начали тутъ копать крутые берега для лучшаго прохода колонны.

Екатеринославскаго гренадерскаго полка полковыя 4 орудія съ прикрытіемъ поставлены были для способствованія командѣ при входѣ въ дефилею. Полки Глуховскій карабинерный подъ командою полковника Текутьева и казачій преміеръ-маіора Себрякова, посланные въ право къ деревнѣ Волченцамъ, остановясь противъ брода на рѣкѣ Бугѣ, гдѣ былъ сильный непріятельскій бекетъ, вступили съ охотниками въ перепалку.

Первый баталіонъ Екатеринославскаго гренадерскаго полка съ 12 орудіями полевой артилеріи подъ командою полковника Булгакова, пройдя поспѣшно дефилею, выстроился съ 8 орудіями противъ укрѣпленій непріятельскихъ, отдѣляя остальныя 4 орудія для прикрытія тѣхъ линій, кои должны были надъ р. Бугомъ выстроиваться. Непріятель вдругъ открылъ съ редута изъ 8 орудій, равно и изъ бывшихъ между лодокъ 5 пушекъ, жестокую канонаду, отрядя и часть своей пѣхоты съ пушками подползшей, посредствомъ кустовъ къ правому нашему флангу, которая, однакожь, картечными выстрѣлами полка Екатеринославскаго

4 орудій была разбита и прогнана. Между тѣмъ того-жь полка 2 баталіонъ подъ командою полковника Раевскаго, прибывъ съ 16 орудіями полевой артилеріи, выстроился съ 12 въ переднюю линію на лѣвый флангъ, присоединя достальныхъ 4 къ таковымъ же прежде оставленнымъ для прикрытія праваго фланга; 3 и 4 баталіоны того-жь полку составили вторую линію; обѣ сіи линіи подвинулись впередъ, и сильною канонадою, черезъ немалое время продолжавшуюся, подорвавъ два пороховые ящика съ непріятельской батареи, привели часть ихъ орудій въ молчаніе. Тутъ подоспѣли 12 орудій полевой артилеріи на лѣвый флангъ, и Днѣпровскій мушкетерскій полкъ выстроился въ третью линію.

Апшеронскаго мушкетерскаго полка баталіоны, первый, прикрывая батарею, состоящую изъ 8 орудій, защищалъ фланги нашей линіи, а второй, подкрѣпляя конницу, былъ при батареѣ, составленной изъ четырехъ полевыхъ орудій въ деревнѣ Волченцахъ.

Когда отъ сильныхъ дѣйствій нашихъ орудій, непріятельскія начали умолкать, то генералъ-маіоръ Тормасовъ приказалъ слѣдовать всѣмъ линіямъ съ понтонами впередъ, и по прибытіи къ переправѣ, подъ прикрытіемъ батарей наводить мостъ, къ воспрепятствованію чего непріятель, начавъ уже изъ лагеря ретироваться, открылъ еще въ двухъ мѣстахъ новыя батареи, но и тѣ, однакожь, четырьмя орудіями полевой артилеріи подъ прикрытіемъ Днѣпровскаго мушкатерскаго полка двухъ гренадерскихъ ротъ сбиты, и полкъ сей по пространству мѣста вступилъ тогда во вторую линію. Не смотря на сіе, непріятельская пѣхота, лежавшая во время всего дѣйствія за лодками и за старымъ валомъ, скрытно пройдя по кустарникамъ къ переправѣ, покусилась-было оружейными выстрѣлами дѣлать препону въ наведеніи моста, но прикрывающими переправу батареями принуждена была съ остальными въ ретраншементѣ ихъ пушками обратиться въ бѣгство съ великимъ урономъ. Непріятель при входѣ въ Дороустъ открылъ паки огонь изъ пушекъ, вновь поставленныхъ тамъ между строеніемъ, что примѣтя генералъ-маіоръ Тормасовъ приказалъ бросить бомбы, дѣйствіемъ коихъ то село зажжено и непріятель въ замѣшательствѣ изъ онаго побѣжалъ.

Въ то самое время, какъ непріятель въ совершенномъ смятеніи уходилъ, прибыло къ оному въ помощь немалое число кавалеріи изъ мѣстечка Свиржи, которая бросилась стремительно къ берегу, но скоро приведена была въ безпорядокъ отъ нашихъ пушечныхъ выстрѣловъ и принуждена раздѣлиться и разсыпаться по всему полю, сколько для

спасенія своего, столько и къ удержанію войскъ, находившихся при Дороустѣ и бѣжавшихъ къ мѣстечкамъ Хѣльму и Свирджи.

По наведеніи моста кавалерія съ подкрѣпленіемъ пѣхоты преслѣдовала бѣжавшаго непріятеля, котораго въ разсужденіи поздняго вечерняго времени захвачено только 5 человѣкъ въ плѣнъ. Послѣ сего войска расположились въ занятомъ тутъ мѣстѣ. Все сраженіе продолжалось въ жестокой канонадѣ съ 3 по 9 часъ. Непріятеля найдено убитаго въ одномъ ретраншементѣ до 200 человѣкъ, чиновники же и раненые изъ онаго увезены, но весь его уронъ состоитъ до 600 человѣкъ.

Съ нашей стороны ранены: 1-го канонирскаго полка штыкъ-юнкеръ Ивановъ и Екатеринославскаго гренадерскаго полка адьютантъ Кардашевскій, нижнихъ чиновъ 50 и убито 27 человѣкъ.

Непріятельскія войска, по показанію плѣнныхъ, состояли при Дороустѣ изъ 8,000 человѣкъ и были предводительствуемы генералами княземъ Понятовскимъ и Пуппартомъ; въ подкрѣпленіе же приходило изъ Свиржи подъ командою полковника Гроховскаго 12 эскадроновъ кавалеріи (Далѣе рекомендуетъ отличившихся офицеровъ).

№ 99.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

27 іюля 1792 г. Царское Село.

Михайло Никитичъ! По благополучномъ окончаніи военныхъ дѣйствій, полагая, что войска украинской арміи къ Варшавѣ уже прибыли, дабы сближеніемъ ихъ съ вами не сдѣлать затрудненія въ продовольствіи всѣхъ войскъ Нашихъ, находимъ Мы нужнымъ по соображенію обстоятельствъ учинить новое онымъ назначеніе, а потому въ сходственность представленія вашего отъ 19-го іюля препровождаемъ при семъ росписаніе войскъ подъ командою вашею состоящихъ, по которому и имѣете вы расположить ихъ въ означенныхъ тамо провинціяхъ, избравъ мѣста удобныя, какъ ради продовольствія и выгоды людей, такъ и для содержанія въ тишинѣ и повиновеніи воеводствъ ими занимаемыхъ. Въ прежнихъ же повелѣніяхъ Нашихъ многіе важные пункты и лучшія позиціи вамъ уже замѣчены. Въ настоящемъ вашемъ мѣстопребываніи оставьте часть войскъ подъ командою генералъ-поручика князя Долгорукова до того токмо времени, какъ назна-

ченныя войска украинской арміи, по распоряженію генерала Каховскаго, придвинутся для занятія онаго.

Съ королемъ польскимъ приставшія войска къ конфедераціи должны быть подъ командою преданныхъ Намъ гетмановъ, а не тѣхъ, кои дерзнули нести оружіе противъ войскъ Нашихъ, покровительствующихъ Рѣчи Посполитой. Они раздѣлены и расположены быть должны по разнымъ воеводствамъ такъ, чтобы ни малѣйшаго покушенія сдѣлать не могли; литовскія должны возвратиться въ Литву, а коронныя—остаться въ Польшѣ. А дабы болѣе обезпечену быть въ спокойномъ ихъ тамъ пребываніи подъ предлогомъ внутренняго устройства и удобнѣйшаго пропитанія, держать ихъ раздѣленными и большаго числа въ одно мѣсто не сводить. Держась правилъ сихъ, надѣемся, что доставите вы спокойствіе, выгоды и удобнѣйшее пропитаніе войскамъ и какъ можно дешевѣйшее, а землѣ тишину и порядокъ, не допущая поляковъ до какихъ либо вредныхъ скопищъ или заговоровъ противъ покровительствуемой Нами конфедераціи и сохраняя надлежащую дисциплину въ отвращеніе всякихъ наглостей, обидъ или притѣсненій. Пребываемъ вамъ впрочемъ благосклоны.

Росписаніе войскъ, занявшихъ великое княжество Литовское подъ командою генерала Кречетникова.

Первая часть.

Командиры. Частные: генералъ-поручикъ баронъ Ферзенъ; бригадные: генералъ-маіоры Кноррингъ, Ланской, Буксгевденъ, Берхманъ.

Войска. Конница: полки донскіе: Сарычова, Иловайскаго, полкъ, присоединенный отъ украинской арміи, С.-Петербургскій драгунскій; легкоконные: Изюмскій, Украинскій; мушкетерскіе: Низовскій, Азовскій, Тамбовскій, Муромскій, полкъ, присоединенный отъ украинской арміи; два баталіона Эстляндскаго егерскаго корпуса; полевой артиллеріи 28 орудій.

Сія часть возьметъ расположеніе свое въ Бржецкѣ-Литовскомъ и въ воеводствахъ Бржецкомъ, Новогродскомъ и Минскомъ.

Вторая часть.

Командиры. Частные: генералъ-поручикъ князь Долгорукій, генералъ поручикъ Косаковскій; бригадные: генералъ-маіоры: Денисовъ, Хрущовъ, Раутенфельдъ, Арсеньевъ, Германъ, бригадиръ Гудовичъ.

Войска. Конница: полки донскіе: Иловайскаго, Кирѣева, Леонова; карабинерные: Ямбургскій, Ингерманландскій, Псковскій драгунскій съ гусарскими эскадронами; пѣхота: С.-Петербургскій гренадерскій; мушкетерскіе: Нарвскій, Ревельскій, Козловскій, Псковскій, Курскій; два баталіона Эстляндскаго егерскаго корпуса; полевой артиллеріи 32 орудія.

Сія часть имѣетъ расположиться въ воеводствахъ Трокскомъ, въ Жмудѣ, въ воеводствѣ Виленскомъ и Полоцкомъ.

№ 100.

Письмо П. А. Зубова—М. Н. Кречетникову.

27 іюля 1790 г.

При отправленіи сего курьера, который доставитъ къ вамъ указъ и росписаніе о расположеніи войскъ въ Литвѣ, достаточное число оныхъ совершенно обезпечиваетъ спокойствіе сихъ земель, но въ предосторожность вамъ долгомъ поставляю сообщить вашему высокопревосходительству, что по извѣстіямъ нашихъ выѣхавшихъ изъ Варшавы недовольные благополучнымъ дѣлъ оборотомъ, согласившись съ многими бывшими тамъ литовцами, имѣютъ намѣреніе взбунтовать Литву; но я увѣренъ, что вы примете столь благоразумныя мѣры и такъ хорошо расположите ввѣренныя вамъ войска, что нималѣйшей тревоги не произойдетъ. Въ числѣ сихъ недовольныхъ главные вамъ, конечно, извѣстны: маршалъ Малаховскій, Сапѣга, Потоцкій, Колонтай, Вейсенгофъ, Нѣмцевичъ, Солтанъ, Линовскій и якобинецъ Барцесъ. Главный межь партіею литовцевъ есть нѣкто Свентославскій, а второй, начальникъ ихъ, нѣкто Грабовскій, оба родомъ изъ Литвы. Они, конечно, не въ силахъ будутъ сдѣлать нималѣйшаго безпокойствія, но я почелъ нужнымъ вамъ ихъ замѣтить и васъ о томъ предувѣдомить.

По предварительному письму вашего высокопревосходительства о желаніи вашемъ пріѣхать въ Петербургъ я въ удобное время извѣщалъ Государыню, и вы можете формально о томъ просить Ея Величество, и конечно получите благоволительный отвѣтъ, когда расположите войска по предписанному и донесете всемилостивѣйшей Государынѣ подробно, въ какихъ именно мѣстахъ и какіе полки разставлены.

Отъ множества различныхъ дѣлъ скопились и представленія ваши о награжденіи отлично служившихъ, но надѣюсь въ скоромъ времени доставить вамъ знаки Монаршаго уваженія и къ рекомендаціямъ

вашимъ и къ усердной службѣ подчиненныхъ вамъ. Съ истиннымъ почтеніемъ навсегда пребыть честь имѣю.

№ 101.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

28 іюля 1792 г. м. Гранно.

Отъ 23-го числа сего мѣсяца имѣлъ я счастіе донести Вашему Императорскому Величеству, что передовой корпусъ при генералъ-поручикѣ Косаковскомъ отрядилъ я къ Варшавѣ, а нынѣ получилъ отъ сего корпуснаго командира рапортъ, что пришедъ онъ туда 25-го числа расположился лагеремъ близъ предмѣстья Праги, и что данное отъ меня повелѣніе о удержаніи всевозможнаго порядка въ войскѣ, дабы не только жителямъ сей столицы никакихъ неудовольствій причиняемо не было, но и въ городъ безъ билетовъ входъ воспретить, въ точности исполняется. Между тѣмъ, предписалъ я помянутому генералъ-поручику, по прибытіи къ Варшавѣ главнокомандующаго украинскою арміею, состоять въ его командѣ. Съ прочими всевысочайше ввѣренными мнѣ войсками для удобнѣйшаго ихъ продовольствія отступилъ къ Бугу, и переправясь чрезъ сію рѣку, расположилъ въ разныхъ мѣстахъ по способности подвоза провіанта, который теперь до лучшаго распоряженія отъ генеральной конфедераціи собирается частію съ земли за установленную цѣну, а частію по трудному перваго отысканію и доставленію покупается по вольной продажѣ за умѣренную однакоже плату. О чемъ донеся всеподданнѣйше Вашему Императорскому Величеству, буду ожидать всевысочайшаго повелѣнія въ разсужденіи дальнѣйшаго распоряженія войскъ.

№ 102.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

28 іюля 1792 г. при р. Бугѣ.

Милостивый государь Платонъ Александровичъ! О расположеніи корпуса, изъ ввѣренныхъ мнѣ войскъ при Варшавѣ, всеподданнѣйшее представленіе къ Ея Величеству вложа здѣсь, покорнѣйше ваше пре-

восходительство прошу о благовременномъ поднесеніи. Генералъ-поручикъ Косаковскій о вступленіи съ корпусомъ донесеніе свое прислалъ ко мнѣ съ подполковникомъ Дурасовымъ, который зрителемъ былъ варшавскаго удивленія о скоромъ прибытіи войскъ, и которое доставило въ тотъ же самый день нашему посланнику тѣхъ гостей, которые въ домѣ у него не бывали. Сего ко мнѣ присланнаго отправляю къ вамъ, милостивый государь, осмѣливаясь препоручить какъ ближняго моего покровительству вашего превосходительства, и какъ того, котораго пріуготовляю на дальнѣйшее нашей великой Самодержицѣ служеніе.

№ 103.

Донесеніе М. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ.

2 августа 1792 г. м. Гура.

Всемилостивѣйшая Государыня! По сообщенію моему къ тайному совѣтнику Булгакову о настояніи у его величества короля польскаго, чтобъ польскія войска удалены были отъ нашихъ, доколѣ генеральная конфедерація не прикажетъ имъ учинить присяги и не сдѣлаетъ надлежащаго имъ расположенія въ квартирахъ, и именно, чтобъ бывшіе подъ командою князя Понятовскаго войска подвинуть къ сторонѣ Сендомира, Кракова и Познани, а всѣ литовскія бывшія противу генерала Кречетникова за рѣку Наревъ. Польскимъ коронньмъ и литовскимъ войскамъ росписаніе имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству при семъ представить.

РОСПИСАНІЕ КВАРТИРЪ ВОЙСКА КОРОННАГО.

Д и в и з і и.	Генер.-поручики и главныя квартиры.	Генералъ-маіоры.	Кавалерія.	П ѣ х о т а.
Первая. Въ воеводствѣ Познанскомъ и землѣ Всховской, въ воеводствѣ Гнѣзненскомъ, Иновроцлавскомъ, Бржескомъ, Куявскомъ, не переходя по ту сторону Вислы.	Князь Іосифъ Понятовскій, въ Познани.	Велегурскій. Бродовскій. Князь Іосифъ Любомирскій.	Бригада Мадалинскаго. Бригада Бернацкаго. Полкъ князя Іосифа Любомирскаго.	Шефа Бродовскаго. Потоцкаго. Щержецкаго. Фузилеровъ.
Вторая. Въ воеводствѣ Калишскомъ, Ленчицкомъ, Равскомъ, повѣтѣ Черскомъ и Гроецкомъ.	Бышевскій, въ Пыздрахъ.	Пупартъ. Потоцкій. Щержецкій. Заіончекъ.	Бригада Гадѣвича. » Дзѣржка. Полкъ Заіончека.	Гуржинскаго. Рачинскаго. Баталіонъ Илинскаго. Полкъ булавы великой коронной.
Третья. Въ воеводствѣ Серадзкомъ и землѣ Велунской, займетъ также повѣтъ Опочинскій и Радомскій, воеводство Сендомирское даже до Вислы.	Костюшко, въ Радомѣ.	Ерличъ. Карвицкій. Макрановскій.	Бригада Ерлича. » князя Сангушки. Полкъ князя Виртембергскаго.	Малчевскаго. Имени Потоцкаго. Цихоцкаго.
Четвертая. Въ воеводствѣ Краковскомъ и въ остальной части воеводства Сендомирскаго, также примыкая до Вислы.	Любовицкій въ Сендомирѣ.	Віеліовейскій. Чапскій. Водзицкій.	Бригада Потоцкаго. » Свѣйковскаго. Полкъ булавы великой коронной. Казаки.	Водзицкаго. Чапскаго. Ординаціи. Острогскій.

РОСПИСАНІЕ КВАРТИРЪ ВОЙСКА ЛИТОВСКАГО.

Д и в и з і и.	Генер.-поручики и главныя квартиры.	Генералъ-маіоры.	Конница.	П ѣ х о т а.
Первая. Въ воеводствѣ Мазовецкомъ, занимая мѣста по ту сторону Наровы до границы Прусской, и растягиваясь отъ границы воеводства Подляскаго даже до рѣки Узгерки.	Симонъ Забѣлло, въ Праснишѣ.	Суфчинскій. Бѣлякъ.	Бригада Ковенская. Полки: Киркора. » Елинскаго. » Бѣляка.	Полки подъ №№ 1, 2, 3 и 4. Баталіонъ артиллеріи. Бригада инженеровъ. » егери.
Вторая. Начинаетъ свои квартиры отъ рѣчки Узгерки, растягивается по ту сторону Наровы и далѣе по Вислѣ даже до Торуня, занимаетъ округъ Торунскій и располагается даже до границы Прусской.	Михайло Забѣлло въ Плоцкѣ.	Трокинъ. Франковскій.	Бригада Пинская. Полки: Забѣллы. » Бышевскаго. » Азулевича. » Уланы.	Полки подъ №№ 5, 6, 7, 8. Баталіонъ артиллеріи. Бригада инженеровъ. Баталіонъ легкой пѣхоты.

№ 104

Рескриптъ Императрицы — барону Бюллеру.

3 августа № 57.

Monsieur le conseiller d'état actuel baron de Buhler. Vos dépêches du 21 et 25 du mois dernier ont passé sous mes yeux avec toutes leurs annexes. J'ai été parfaitement satisfaite de toutes les résolutions que la confédération de Torgowicza à adoptées à l'occasion de l'accession du Roi. La députation qu'elle envoie à Varsovie et les démarches qui lui sont prescrites ont non seulement reçu mon approbation plenière, mais j'ai donné les ordres les plus positifs au sieur Boulgakoff d'appuyer ces démarches de ses représentations les plus énergiques. Vous ferez part à M. le maréchal de la confédération générale ainsi qu'aux principaux membres de la généralité de toute la satisfaction que je ressens de leur conduite prudente, ferme et aussi analogue aux circonstances qu'à mes intentions. Je vous ai déjà manifesté celles que j'avais par rapport à l'endroit où le siége de cette confédération doit être établi et fixé. Le choix, que j'ai fait pour cet effet de Brzesc en Lithuanie de concert avec nos amis, était motivé par des considérations majeures et supérieures à tout évènement. Il n'aurait jamais dû

(*Переводъ*).

Рескриптъ Императрицы—барону Бюллеру.

3 августа 1792 г. № 57.

Господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ! Я прочла ваши депеши отъ 21-го и 25-го чиселъ прошлаго мѣсяца, со всѣми къ нимъ приложеніями, и вполнѣ довольна всѣми резолюціями, принятыми торговицкою конфедераціей по случаю восшествія короля на престолъ. Я не только вполнѣ одобряю депутацію, которую она посылаетъ въ Варшаву, и предписанныя ей дѣйствія, но и дала г. Булгакову самое положительное приказаніе поддержать эти дѣйствія самыми энергическими представленіями. Вы сообщите г. маршалу главной конфедераціи и главнымъ членамъ генералитета, что Я очень довольна ихъ поведенію — благоразумному, твердому и согласному какъ съ обстоятельствами, такъ и съ Моими намѣреніями. Я уже извѣщала васъ о Моихъ намѣреніяхъ относительно мѣста, гдѣ должно быть опредѣлено нахожденіе этой конфедераціи. Выборъ для этого Бржезца, въ Литвѣ, по согласію съ нашими друзьями, былъ основанъ на высшихъ соображеніяхъ, превозносящихся надъ всякимъ событіемъ. Измѣнять его отнюдь не слѣдовало безъ особаго при-

être changé sans mes ordses exprès. J'ai vu cependant par vos rapports que vous avez proposé à la confédération de se traèsporter à Varsovie; mesure fausse et contraire à mes intentions et sur laquelle il faut nécessairement revenir, en retournant sur-le-champ au premier plan de se porter à Brzesc, où la Diète même doit être rassemblée. En général je vous recommande de vous tenir strictement et littéralement aux ordres qui vous sont adressés d'ici en mon nom et de n'en jamais dévier dans aucun cas sans une dispense expresse de ma part.

Comme l'époque où il s'agira de régler la forme du gouvernement de la Pologne est bien prochaine, il n'y a pas de temps à perdre pour rassembler les différentes idées qui ont été agitées sur ce sujet et pour en faire un plan qu'on puisse discuter et arrêter d'avance. Vous avez tous les matériaux nécessaires pour rédiger un pareil travail dans les instructions dont vous avez été muni à votre départ. En les prenant pour base essentielle de ce travail, dont vous prierez de se charger les personnes qui méritent le plus votre confiance par la supériorité de leurs lumières, le désintéressement et la justesse de leurs vues et le poids de leur influence sur l'opinion publique, votre tâche sera de veiller afin qu'il ne s'y glisse rien de préjudiciable et de nuisible à nos intérêts et que cet ouvrage soit pressé et accéléré autant qu'il est possible, vu l'importance dont il est de l'avoir de bonne heure sous nos yeux pour le bien peser et le bien apprécier avant de prononcer notre sentiment là-dessus et de lui donner notre aveu. Sur

---

казанія съ Моей стороны. Между тѣмъ, изъ вашихъ донесеній Я вижу, что вы предложили конфедераціи переѣхать въ Варшаву—мѣропріятіе ошибочное и противное Моимъ намѣреніямъ; его необходимо отмѣнить, немедленно возвратившись къ первоначальному плану переѣзда конфедераціи въ Бржезцъ, гдѣ долженъ собраться сеймъ. Вообще рекомендую вамъ строго и буквально держаться приказаній, посылаемыхъ вамъ отсюда отъ Моего имени, и ни въ какомъ случаѣ не отступать отъ нихъ безъ позволенія съ Моей стороны.

Такъ какъ время, когда нужно будетъ установить форму правленія въ Польшѣ, уже близко, то нельзя медлить составленіемъ свода различныхъ мыслей, высказывавшихся на этотъ счетъ и приготовленіемъ изъ нихъ плана, который могъ бы быть обсужденъ и выработанъ заранѣе. Всѣ необходимые матеріалы для составленія подобнаго труда вы имѣете въ инструкціяхъ, данныхъ вамъ при вашемъ отъѣздѣ. Принявъ ихъ за существенное основаніе этой работы, которую вы попросите принять на себя лицъ, заслуживающихъ наибольшаго вашего довѣрія по превосходству ума, по безпристрастію и правильности взглядовъ и по силѣ вліянія на общественное мнѣніе, вы будете имѣть задачею наблюдать, чтобы въ работу эту не проскользнуло ничего невыгоднаго и вреднаго для нашихъ интересовъ, и чтобы трудъ этотъ былъ на сколько возможно ускоренъ, въ виду важности имѣть его пораньше передъ глазами, чтобы можно было хорошо взвѣсить и оцѣнить его, прежде чѣмъ произносить о немъ наше

ce, je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le conceiller d'état actuel baron de Buhler, en sa sainte garde.

№ 105.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому.

4 августа 1792 г. № 60.

Михайло Васильевичъ. Изъ донесенія вашего отъ 25-го іюля видѣли Мы, что происшедшее въ 18 день того-жь мѣсяца служитъ новымъ свидѣтельствомъ коварства и ненависти къ Намъ тѣхъ, коимъ до сего времени ввѣрено было начальство войскъ республики польской. Руководствуясь данными отъ Насъ ясными наставленіями, изображенными въ указахъ Нашихъ отъ 20-го апрѣля и 21-го іюня сего года, надлежало вамъ еще болѣе послѣ таковаго вѣроломнаго поступка, за коимъ нималѣйшая довѣренность мѣста имѣть не можетъ, не перепуская за Вислу польскихъ войскъ, подчинить ихъ законной власти гетмановъ при конфедераціи находящихся, чѣмъ и выполнено-бы было вамъ предписанное; нынѣ-же по поводу обстоятельствъ сихъ находимъ за нужное вновь предписать: *Первое.* По отзывамъ и сношенію пребывающаго въ Варшавѣ министра нашего, коему предписали Мы требовать отъ короля приведенія польскихъ войскъ въ начальство гетмановъ при конфедераціи находящихся, какъ то увидите вы изъ прилагаемой при семъ копіи съ указа ему даннаго, повелѣваемъ вамъ споспѣшествовать ему въ достиженіи сего предмета, необходимо нужнаго для спокойствія въ Польшѣ. *Второе.* Росписаніе и расположеніе по квартирамъ польскихъ войскъ сдѣлано быть долженствуетъ благонамѣренными намъ гетманами, по согласію и сношенію съ вами, но пріемля основаніемъ послѣдній указъ Нашъ, при коемъ и росписаніе о расположеніи войскъ Нашихъ къ вамъ препровождено. *Третье.* При отправленіи корпуса подъ командою генералъ-поручика Голенищева-Кутузова въ великую Польшу, предпишите ему, соблюдая надлежащую осторожность, имѣть неусыпное надзираніе надъ польскими войсками тамъ находящимися, а паче надъ тѣми изъ чиновниковъ, которые оказывали явное намъ недоброжелательство. Пребываемъ и проч.

сужденіе и одобрить его. За симъ, молю Бога, чтобы Онъ сохранилъ васъ Своею милостью.

№ 106.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

9 августа 1792 г. Бѣльскъ.

Всепокорнѣйшее благодареніе вашему превосходительству приношу за милостивое изъявленіе мнѣ о пріемлемомъ участіи въ остатнихъ успѣхахъ оружія при Бугѣ. Я будучи ободренъ многими благодѣтельными оказанностями, осмѣливаюсь, милостивый государь, обременять моею просьбою: Василій Степановичъ Поповъ пишетъ ко мнѣ, что разглашаютъ о моей будто холодности къ г. Косаковскому, и что онъ по любви своей жалѣть будетъ, если оное дойдетъ до высочайшаго свѣдѣнія. Таковое неожидаемое извѣщеніе погружаетъ меня въ неописанную горесть, и въ такое еще время, когда я, преодолѣвая всѣ силы, употребляю стремленіе мое на исполненіе Ея Императорскаго Величества воли. Не буду я отягощать ваше превосходительство никаковымъ на несправедливость сего донесеніемъ, а единаго желаю, чтобъ благоволили находящагося нынѣ въ Петербургѣ бригадира Гудовича по чистой совѣсти вопросить, какъ зрителя ежедневнаго моего съ нимъ обращенія, и терпѣнія, которое оказывалъ не такъ какъ пришельцу, а единственно для того только, дабы по ввѣреннымъ дѣламъ не довесть до замѣшательства. Наконецъ, не изъясняя болѣе, смѣю сослаться на то, что при всѣхъ моихъ удачныхъ исполненіяхъ всевысочайшей воли, испрашиваю себѣ единой милости увольненія въ Петербургъ; посему, милостивый государь, судите и удостойте проницанія, какъ далеко простирается скорбь моя, и что я одно только средство избралъ ко удаленію могущихъ послѣдовать непріятностей, а паче и невинно навлечь гнѣвъ всемилостивѣйшей Государыни, такъ какъ я при долговременномъ служеніи съ намѣреніемъ виноватымъ не былъ, не есмь и не могу быть до конца жизни; изъясня сіе, покорнѣйше, милостивый государь, прошу вашего ходатайства и извлеченія изъ того унынія, въ каковомъ я есмь, сія милость пребудетъ навѣкъ въ благодарномъ сердцѣ.

P. S. Не могу не донесть вамъ, милостивый государь, воображая сумнительность дѣлъ въ Варшавѣ, и зная скорость, и паче нескромность г. Косаковскаго писалъ нынѣ къ его брату бискупу, совѣтовалъ и просилъ, чтобъ онъ поспѣшилъ въ Варшаву. Сіе нужно для

г. Булгакова, и полезно королю къ преподанію совѣтовъ; я нашелъ сего прелата благомыслящa, проницательна и основательна во всѣхъ дѣлахъ, а потому пріѣздъ его удержитъ брата отъ многихъ ошибокъ, о множествѣ коихъ никогда я не доносилъ, а теперь благодареніе Всевышнему, что такъ кончилось, то и нѣтъ надобности распложать. Совѣтъ, каковой я сдѣлалъ бискупу, поводомъ была удостовѣряемая имъ ко мнѣ дружба, и что онъ обѣщался въ случаяхъ слѣдовать моимъ требованіямъ. Примите, милостивый государь, подвигъ мой къ сему единому усердію къ высокой Ея Величества службѣ.

№ 107.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

10 августа 1792 г. Бѣльскъ.

Со дня благополучнаго царствованія Вашего Императорскаго Величества не отлучался по службѣ ни на каковое время отъ должности, а семнадцать тому уже лѣтъ, какъ по особенному избранію имѣю счастье подъ мудрымъ наставленіемъ и руководствомъ Вашимъ, Всемилостивѣйшая Государыня, исполнять всѣ поручаемыя дѣла, созная въ душѣ моей вездѣ и всегда не отступалъ отъ высочайше предписываемыхъ мнѣ правилъ и повелѣній ни на едину черту, и не очерня въ прохожденіи служенія ничѣмъ слѣдовъ моихъ. Такъ какъ и нынѣ при всемилостивѣйше ввѣренномъ начальствованіи войскъ, молилъ Всевышняго, дабы оставилъ мнѣ еще силъ на содѣяніе въ точности всевысочайшей вашей воли. Моленіе мое услышано, я исполнилъ все то, что благоугодно было Вашему Императорскому Величеству повелѣть: въ два мѣсяца военныя дѣйствія окончены. Польша ожидаетъ съ высоты престола вашего себѣ законовъ и своего жребія, чѣмъ къ возвеличенію безсмертной вашей славы приведены всѣ дѣла въ желаемое состояніе.

По исполненіи сего, и послѣднихъ Вашего Императорскаго Величества повелѣній, о назначеніи къ расположенію въ Литвѣ войскъ дерзаю, Всемилостивѣйшая Государыня, просить единой щедроты, дозволить мнѣ повергнуть себя и усерднѣйшее служеніе къ освященнѣйшимъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ. Ожидая на сіе благоволительнаго разрѣшенія, есмь со всеглубочайшимъ благоговѣніемъ.

№ 108.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

10 августа 1792 г. Бѣльскъ.

За милостивое обнадеживаніе о исходатайствованіи отличенія рекомендованнымъ мною, приношу вашему превосходительству наичувствительнѣйшее благодареніе; сія милость пребудетъ собственно мнѣ вознагражденіемъ.

Обращаюсь къ изъявленному въ почтеннѣйшемъ писаніи вашемъ, милостивый государь, о употребленіи осторожности въ Литвѣ, противу разглашеній выѣхавшихъ изъ Варшавы недоброхотствующихъ поляковъ, которые будто мечтаются навлечь новое безпокойство; на сіе увѣрительно донесть могу, не только что-либо дѣятельно произвели, ниже малой партіи теперь составить не въ состояніи, и по моему опытному замѣчанію лучшіе изъ нихъ и средственные люди, всю свою ненависть обратили къ пруссакамъ и начинаютъ судить сами, что имъ ближе и усердственнѣе не къ кому быть, какъ къ нашей великой Самодержицѣ. По сей части утвердительно доношу, что можете, милостивый государь, быть спокойны, а притомъ изволите благоусмотрѣть изъ подносимой мною къ Ея Императорскому Величеству карты о назначеніи къ расположенію войскъ, которое, сколько мнѣ сдается, сдѣлано съ сохраненіемъ военнаго порядка, выгоды пространствомъ войску, и слѣдовательно, дешевле къ содержанію, а притомъ и вся почти Литва обнята. При таковомъ со всѣхъ сторонъ наблюденіи, конечно, не можетъ никаковое пронырство вкрасться, и паче сами польскія войска своимъ безпорядкомъ и грабительствомъ земли доставили въ полной мѣрѣ славу находящемуся нашему войску въ Литвѣ, пріобрѣтя болѣе отъ нихъ любви, нежели ненависти, такъ какъ о семъ имѣю отъ короля весьма лестные отзывы, и многихъ магнатовъ благодарныя письма; и какъ изъ знаемыхъ мною поляковъ бывали у меня, то и замѣтно, что они паки начинаютъ ощущать свою пользу. Я въ надѣяніи удостовѣренной ко мнѣ вашего превосходительства милости осмѣлюсь открыть предъ вами свою мысль: весьма-бы нужно предотвратить, чтобъ со стороны генеральной конфедераціи короля менѣе оскорбляли, ибо я извѣщаюсь, что онъ въ прегорестномъ отъ того положеніи и безпокойствѣ, и какъ слышу, что онъ всю надежду возлагаетъ на защищеніе всемилостивѣйшей Го-

сударыни, и другое разглашеніе, будто конфедерація намѣряется уничтожить знаки военные, и снять оные съ тѣхъ, которые въ нынѣшнемъ военномъ дѣйствіи получили. Сіе также достойно нѣкотораго вниманія и деликатнаго благоразсмотрѣнія. Примите, милостивый государь, чистосердечное мое донесеніе единственно рвенію и усердію къ высокой Ея Величества службѣ, и что дознавъ объ ономъ не могъ въ молчаніи оставить, предускоряя словесное о томъ объясненіе.

По сдѣланному уже отъ вашего превосходительства дозволенію влагаю здѣсь всеподданнѣйшее прошеніе на пріѣздъ мой въ Петербургъ, прося покорнѣйше о благовременномъ поднесеніи и испрошеніи отъ Ея Величества благоволительнаго разрѣшенія, въ обязательство того, который со всеискреннимъ почтеніемъ и нелицемѣрною преданностію есмь и быть не престанетъ.

№ 109.

Донесеніе М. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

11 августа 1792 года, лагерь при Варшавѣ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Сего августа 5-го прибывъ съ частію войскъ Вашего Императорскаго Величества къ Варшавѣ, расположился близъ оной лагеремъ. При вступленіи войскъ въ лагерь, между множествомъ знатнѣйшихъ, былъ и самъ его величество король польскій инкогнито зрителемъ.

8-го числа я былъ у короля. Его величество меня принялъ весьма учтиво.

Въ самой Варшавѣ и во всей Польшѣ, и гдѣ теперь расположены польскія войска, во всѣхъ мѣстахъ по сіе время спокойно, и не уповательно, чтобъ гдѣ либо и впредь какое могло открыться безпокойство.

№ 110.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

29 августа 1792 г.

Михайло Никитичъ. Донесенія ваши отъ 11-го сего августа о расположеніи войскъ вамъ ввѣренныхъ въ великомъ княжествѣ литовскомъ, дошли до рукъ Нашихъ. По прошенію вашему позволяемъ вамъ пріѣхать въ столицу нашу, команду-же надъ войсками имѣете оста-

вить частнымъ командирамъ оныхъ подъ главнымъ начальствомъ генерала Каховскаго. Пребываемъ впрочемъ вамъ всегда благосклонны.

№ 111.

Рескриптъ Императрицы—барону Бюллеру.

3 сентября 1792 г. № 67.

Monsieur le conseiller d'état actuel baron de Buhler. Après avoir fait connaître à la confédération générale les raisons qui m'ont déterminée à lui proposer de renvoyer le Sr. Descorches, prétendu ministre de France, hors des terres de la domination de la République, je n'en ai pas moins à désirer qu'elle adoptât la même résolution à l'égard du nommé Genêt, qui, imbu des mêmes principes et du même esprit que le Sr. Descorches, ne manquerait pas de propager les principes et la doctrine détestable du parti, dont tous deux sont les sectateurs les plus fanatiques et les plus dangereux, si sa présence à Varsovie ou en quelqu'autre endroit de la Pologne était plus longtemps tolérée à quelque titre que ce fût. Vous direz de ma part à monsieur le maréchal-général, ainsi qu'aux principaux chefs de la confédération, que si ces deux brouillons ne se sont pas déjà éloignés de la capitale, on fera très-bien de hâter leur renvoi, en y employant, s'il le faut, les moyens d'autorité qui ne seraient que trop motivés par les évène-

---

(*Переводъ*).

Рескриптъ Императрицы—барону Бюллеру.

3 сентября 1792 г. № 67.

Господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ! По доведеніи до свѣдѣнія главной конфедераціи о причинахъ, побудившихъ Меня предложить ей отпустить г. Декорша, состоящаго, будто бы, посланникомъ Франціи изъ предѣловъ владѣній республики, Я не менѣе того желаю, чтобы конфедерація приняла такое же рѣшеніе и относительно лица, носящаго фамилію Жене; лицо это, проникнутое тѣми же принципами и тѣмъ же духомъ какъ и г. Декоршъ, не замедлитъ заняться распространеніемъ принциповъ и отвратительнаго ученія партіи, которой оба они являются наиболѣе фанатическими и опасными сектантами, если присутствіе его, въ какомъ бы то ни было званіи, будетъ и впредь терпимо въ Варшавѣ или какомъ-нибудь другомъ мѣстѣ Польши. Вы скажете отъ Моего имени господину главному маршалу, равно какъ и главнымъ начальникамъ конфедераціи, что если эти оба смутьяна еще не удалились изъ столицы, то было бы хорошо поспѣшить ихъ высылкою, употребивъ, если окажется нужнымъ, принудительныя средства, которыя

*

ments récents arrivés à Paris et qui semblent imposer à toutes les nations le devoir de rompre toute liaison avec un peuple, qui à foulé aux pieds toutes les lois divines et humaines. En faisant cette observation, vous ajouterez qu'en général dans ces temps de troubles et de fermentations on ne saurait être trop attentif à tout ce qui a trait aux missions qu'on reçoit chez soi ou qu'on entretient au dehors; que par une suite naturelle de cette considération on ne saurait se dispenser de porter son attention sur l'ambassade polonaise, qui s'est établie à Constantinople sous les auspices et l'influence de la faction, qui quoiqu'abattue par les effort des patriotes et le secours de nos armes, n'en cherche pas moins à se relever par toutes les intrigues dont l'astuce et le manége peuvent s'aviser; que nous savons la source que le chef de cette ambassade, secondé du Sr. Chrzanovsky, à qui son long séjour auprès de la Porte facilite les menées dont ils ont besoin pour relever, s'il se peut, leur parti, ne neglige rien pour y sémer les soupçons et exciter le ministère turc à s'immiscer dans les affaires actuelles de la Pologne, et que par conséquent il est aussi indispensable qu'urgent de réformer sur-le-champ cette ambassade, comme inutile d'une part et dangereuse de l'autre, vu les circonstances, en rappelant incessamment le comte Potocki et le susdit Chrzanovsky et en leur enjoignant de quitter Constantinople dans un temps fixé et le plus court qu'il est possible et de se rendre dans leur patrie. Vous insisterez sur cette mesure comme sur une des plus importantes qu'exigent le bien public et l'avancement de la

---

вполнѣ оправдывались бы недавними событіями въ Парижѣ, налагающими, повидимому, на всѣ націи обязанность прервать всякія связи съ народомъ, поправшимъ всѣ законы божескіе и человѣческіе. Дѣлая это замѣчаніе, вы присовокупите, что вообще въ нынѣшнее время волненій и броженія нельзя не быть особенно внимательнымъ ко всему, что касается миссій, принимаемыхъ у себя и содержимыхъ за границею; что вслѣдствіе этого соображенія, нельзя, конечно, не обратить вниманіе конфедераціи на польское посольство, учредившееся въ Константинополѣ при содѣйствіи и подъ вліяніемъ партіи, которая хотя и низвергнута усиліями патріотовъ при помощи нашего оружія, однако старается подняться вновь всѣми интригами, какія только могутъ быть придуманы коварствомъ и ловкостью; что, какъ мы знаемъ, глава этого посольства, поддерживаемый г. Хржановскимъ, — которому долгое пребываніе при Портѣ облегчаетъ происки, въ коихъ они нуждаются, чтобы поднять, если возможно, свою партію,—не пренебрегаетъ ничѣмъ, стремясь посѣять подозрѣніе и побудить турецкое министерство къ вмѣшательству въ нынѣшнія дѣла Польши; и что поэтому настоятельно необходимо тотчасъ же перемѣнить означенное посольство, какъ безполезное съ одной стороны, а съ другой—въ виду нынѣшнихъ обстоятельствъ, опасное, немедленно отозвавъ графа Потоцкаго и помянутаго Хржановскаго, причемъ имъ должно быть предписано выѣхать въ назначенное возможно скорѣйшее время изъ Константинополя и отправиться въ свое отечество. Вы будете настаивать на этой мѣрѣ, какъ

bonne cause et vous en presserez l'exécution avec la plus grande activité. Sur ce, je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le conseiller d'état actuel, en sa sainte garde.

№ 112.

Донесеніе М. Н. Кречетникова—Императрицѣ Екатеринѣ II.

10 сентября 1792 г Полоцкъ.

Всемилостивѣйшая Государыня! Всемилостивѣйшее дозволеніе Вашего Императорскаго Величества на пріѣздъ мой въ Санктпетербургъ 4-го дня сего мѣсяца получить я счастіе имѣлъ. И въ исполненіе онаго тогда-же предписавъ частнымъ начальникамъ войскъ состоять въ командѣ генерала Каховскаго, извѣстя и его о семъ, 7-го числа поспѣшилъ въ путь предстать предъ Ваше Императорское Величество.

На пути къ Полоцку отъ генералъ-поручика барона Ферзена присланъ ко мнѣ рапортъ, что 31-го исшедшаго августа коронная и литовская конфедераціи въ Брестѣ соединились въ совершенномъ съ обѣихъ сторонъ согласіи. О чемъ и имѣю счастіе всеподданнѣйше донести.

№ 113.

Письмо М. Н. Кречетникова—П. А. Зубову.

10 сентября 1792 г. Полоцкъ.

Получа 4-го дня сего мѣсяца всемилостивѣйшее дозволеніе на пріѣздъ мой въ Санктпетербургъ и предписавъ частнымъ начальникамъ войскъ состоять въ командѣ господина генерала Каховскаго, 7-го числа изъ Вильны я выѣхалъ, и будучи въ пути къ Полоцку получилъ отъ господина генералъ-поручика барона Ферзена рапортъ, что коронная и литовская конфедераціи 31-го исшедшаго мѣсяца въ Брестѣ соединились, о чемъ поспѣшая препроводить всеподданнѣйшее Ея Императорскому Величеству донесеніе, покорнѣйше прошу ваше превосходительство обязать меня благовременнымъ онаго поднесеніемъ. На случай-же иногда вопрошенія всемилостивѣйшей Государыни имѣю честь

на одной изъ самыхъ важныхъ для общественнаго блага и успѣховъ добраго дѣла, и дѣятельно потребуете ея осуществленія. За симъ молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ, г. дѣйствительный статскій совѣтникъ, подъ Своею святой охраной.

приложить у сего и описаніе, доставленное ко мнѣ отъ барона Ферзена, церемоніи, при изъясненномъ соединеніи конфедерацій бывшей; а вслѣдъ засимъ поспѣшу и самъ увидѣть, милостивый государь, васъ и удостовѣрить лично, что почитаніе мое есть искренно и преданность, въ совершенствѣ коими преисполненной, во всегда быть не престанетъ.

Описаніе церемоніи, послѣдовавшей при соединеніи генеральной конфедераціи коронной съ литовскою въ Брестѣ, въ главномъ костелѣ ксендзовъ Іезуитовъ въ 31-й день августа.

По собраніи всѣхъ польскихъ особъ къ главному маршалку коронной конфедераціи графу Потоцкому, въ одиннадцать часовъ поутру, шествіе было ихъ въ костелъ такимъ образомъ. Впереди бискупъ Косаковскій; за нимъ великій маршалокъ коронный графъ Потоцкій и маршалокъ литовскій князь Сапѣга, яко первые изъ всѣхъ особъ; предъ ними шли два дворные ихъ прислужники, имѣя въ рукахъ маршалковскіе листы, сдѣланные изъ дерева, дубовые, предъ графомъ Потоцкимъ, граненая, а предъ княземъ Сапѣгою гладкая, по препорціи длиною въ три аршина; при костелѣ былъ въ парадѣ поставленъ для почести и соблюденія порядка Херсонскаго легкоконнаго полка эскадронъ; по входѣ-жь въ костелъ, при гласѣ трубъ, котловая музыка заняла мѣста свои на приготовленныхъ палпитахъ.

Потомъ началось обыкновенное служеніе мши и по проговореніи бискупомъ краткой рѣчи, читано принадлежащее до совокупленія конфедераціи обоихъ народовъ, причемъ держали все польское шляхетство, поднявъ вверхъ, обнаженныя сабли; посемъ было начало великаго короннаго маршалка графа Потоцкаго съ кричаніемъ голоса дѣла и сказано было всѣми генерально и спѣваніе было: «Тебе Господи хвалимъ», при семъ выстрѣлено изъ полковыхъ орудій 51 зарядъ.

Посреди костела поставленъ былъ столъ, окрытый сукномъ, кругъ коего поставлены были стулья и скамьи, а по конецъ стола до алтаря двѣ большія на подобіе канапе; на столѣ поставленъ былъ крестъ и евангеліе, колокольчикъ и чернильница.

Во время сказанія дѣла ихъ конфедерація и при спѣваніи молитвы, маршалки въ мѣстахъ своихъ по конецъ стола на стульяхъ сидѣли, а подлѣ ихъ канцеляры, составляючи правую сторону коронные, а лѣвую литовскаго народа, по порядку урядовъ и воеводствъ; по

окончаніи молитвы, маршалки ударили по столу листами, бывшими у нихъ въ рукахъ, для тихости.

По семъ голосъ первый имѣлъ князь Сапѣга маршалокъ литовскій, поздравляя въ своемъ народѣ получа коронную конфедерацію; по голосѣ онаго, говорилъ коронной конфедераціи маршалокъ графъ Потоцкій, съ прошеніемъ голосовъ и съ порядку избранныхъ особъ двухъ отъ короны и двухъ отъ Литвы, которые бывъ избранными говорили рѣчи на польскомъ діалектѣ, и по окончаніи ихъ, дѣла обоихъ народовъ маршалки подписали.

А потомъ изъ костела выходъ былъ такимъ-же образомъ, какъ взошли и пошли къ коронному маршалку графу Потоцкому, который далъ обѣденный столъ; во время онаго было выстрѣловъ изъ полковыхъ орудій при питьѣ здоровья Ея Императорскаго Величества 51; польскаго короля и обѣихъ конфедерацій 31; за россійское войско 31, потомъ за королевское войско, графа Потоцкаго и князя Сапѣги и вообще всѣхъ.

№ 114.

Рескриптъ Императрицы—графу Потоцкому.

14 сентября 1792 г. № 68.

Monsieur le grand maître d'artillerie et maréchal général de la confédération de la couronne comte Potocki. J'ai reçu des mains du comte Wielhorski la lettre du 15 juillet dont vous l'avez chargé pour moi. Les sentiments que vous y exprimez au nom des Palatinats heureusement réunis par vos soins et ceux des autres patriotes qui vous secondent, m'ont été d'autant plus agréables qu'ils justifient de plus en plus la protection éclatante et efficace que j'accorde à la justice de votre cause. C'est avec une égale satisfaction que j'ai appris par votre lettre du 14 (3) septembre

---

(Переводъ).

Рескриптъ Императрицы—графу Потоцкому.

14 сентября 1792 г. № 68.

Господинъ главный начальникъ артиллеріи и великій маршалъ коронной конфедераціи, графъ Потоцкій! Я получила черезъ графа Вьельгорскаго письмо отъ 15-го іюля, которое вы поручили ему доставить Мнѣ. Чувства, выражаемыя въ немъ вами отъ имени воеводствъ, которыя соединены стараніями вашими и другихъ патріотовъ, вамъ содѣйствующихъ, были Мнѣ тѣмъ болѣе пріятны, что они все болѣе и болѣе оправдываютъ блестящее и дѣйствительное покровительство, оказываемое

la réunion des confédérations des deux provinces dans la ville de Brzesc et le contentement général qui a éclaté à l'occasion de cet évènement heureux. Aussi constante dans mes dispositions à favoriser jusqu'au bout vos efforts que vous le serez, sans doute, dans votre zèle patriotique pour concourir à mes intentions bienfaisantes, je vois avec plaisir approcher le moment où nous allons recueillir les fruits de notre sollicitude commune par le rétablissement de l'ancienne liberté de la République de Pologne et la consolidation de son bien-être jusqu'aux temps les plus reculés. En vous priant d'être auprès des illustres états confédérés l'interprète des sentiments et des voeux qu'ils m'inspirent, je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le grand maître d'artillerie et maréchal général de la confédération de la couronne, comte Potocki, en sa sainte et digne garde.

№ 115.

Рескриптъ Императрицы—барону Бюллеру.

24 сентября 1792 г. № 69.

Monsieur le conseiller d'état actuel baron de Buhler. Vos rapports faisant connaître que le local de Brzesc n'est nullement propre à la tenue de la Diète qui doit être convoquée à la suite de la réunion heureusement effectuée entre les deux confédérations générales de la couronne et de Lithu-

---

Мною вашему правому дѣлу. Съ равнымъ удовольствіемъ узнала Я изъ письма вашего отъ 14-го (3-го) сентября о собраніи конфедераціи обѣихъ провинцій въ городѣ Бржезе и о всеобщемъ удовольствіи, проявившемся по случаю этого счастливаго событія. Будучи столько же неизмѣнною въ Моихъ намѣреніяхъ покровительствовать до конца вашимъ усиліямъ, сколько и вы, безъ сомнѣнія, будете постоянны въ патріотическомъ усердіи содѣйствовать Моимъ благотворнымъ намѣреніямъ, Я съ удовольствіемъ вижу приближеніе минуты, когда мы воспользуемся плодами нашихъ совмѣстныхъ заботъ, т.-е. возстановленіемъ прежней свободы польской республики и упроченіемъ ея благополучія впредь до самыхъ отдаленныхъ временъ. Прося васъ быть передъ главными конфедеративными штатами выразителемъ внушаемыхъ ими Мнѣ чувствъ и пожеланій, молю Бога, да хранитъ Онъ васъ.

(*Переводъ*).

Рескриптъ Императрицы—барону Бюллеру.

24 сентября 1792 г. № 69.

Господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ! Въ донесеніяхъ вашихъ вы сообщаете, что помѣщеніе въ Бржезе отнюдь непригодно для засѣданія сейма, который долженъ быть созванъ вслѣдствіе благополучно достигнутаго соединенія обѣихъ главныхъ конфедерацій—коронной и литовской; поэтому Я охотно согла-

anie, j'adhère volontiers à la proposition que font leurs principaux chefs de fixer cette assemblée soit à Lublin, soit à Grodno. Je préférerais toutefois cette dernière ville par la raison qu'ayant déjà servi autrefois à ces sortes d'assembleis, elle renferme dans son enceinte tous les emplacements nécessaires tant pour les séances publiques des Etats, que pour le logement individuel des nonces et des délégués qui doivent y assister. A cette considération s'en joint une autre, non moins importante, c'est que les communications entre Grodno et St.-Pétersbourg, établies et pratiquées depuis longtemps, sont plus rapprochées et plus régulières qu'elles ne le seraient entre ce dernier et Lublin. Ces motifs réunis, que vous aurez soin de faire valoir auprès des principaux chefs et membres des deux confédérations, vous fourniront des arguments suffisants pour déterminer leur choix conformément à mon opinion. Sur ce, je prie Dieu qu'il vous ait, M. le conseiller d'état actuel baron de Buhler, en sa sainte et digne garde.

№ 116.

Рескриптъ Императрицы — Валевскому.

24 сентября 1792 г. № 71.

Monsieur le maréchal du Palatinat de Cracovie Valewski. J'ai appris avec satisfaction et par les lettres du comte Branicki, et par celle que vous m'avez écrite le 18 du mois passé, les nouvelles preuves que vous avez

---

гилась на предложеніе ихъ главныхъ начальниковъ назначить собраніе съѣзда либо въ Люблинѣ, либо въ Гродно. Этотъ послѣдній городъ Я, впрочемъ, предпочла бы по той причинѣ, что такъ какъ онъ уже служилъ нѣкогда для подобныхъ собраній, то въ немъ есть необходимыя помѣщенія, какъ для публичныхъ засѣданій штатовъ, такъ и для личнаго жилья нунціевъ и делегатовъ, которые должны присутствовать на сеймѣ. Къ этому соображенію присоединяется другое, не менѣе важное, а именно то, что издавна установленныя и практикуемыя сообщенія между Гродно и С.-Петербургомъ болѣе коротки и правильны, чѣмъ какими они были бы между С.-Петербургомъ и Люблиномъ. Всѣ эти соображенія, которыя вы выставите передъ главными начальниками и членами обѣихъ конфедерацій, доставятъ вамъ достаточно доводовъ, чтобы склонить ихъ выборъ на сторону Моего мнѣнія. За симъ, молю Бога, да хранитъ Онъ васъ, г. дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ.

(Переводъ).

Рескриптъ Императрицы—Валевскому.

24 сентября 1792 г. № 71.

Господинъ маршалъ краковскаго воеводства Валевскій! Съ удовольствіемъ узнала Я изъ писемъ графа Браницкаго и вашего письма, писаннаго ко Мнѣ 18-го числа прошлаго мѣсяца, о данныхъ вами новыхъ доказательствахъ преданности вашей инте-

données de votre dévouement pour les intérêts de votre patrie et de votre attachement pour moi. Désirant sincèrement d'assurer le bien-être et la liberté de la République de Pologne, je vois toujours avec plaisir les efforts des bons citoyens qui entrent dans mes vues et qui secondent mes soins bienfaisants. La fidélité avec laquelle vous êtes toujours resté attaché à la bonne cause et le zèle avec lequel vous l'avez servie, doivent vous assurer la reconnaissance de votre patrie, comme ils vous ont acquis ma haute approbation. Sur cela, je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le maréchal du Palatinat le Cracovie Walewski, en sa sainte et digne garde.

№ 117.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

30 сентября 1792 г. Варшава.

По высочайшему Вашего Императорскаго Величества указу, послѣдовавшему ко мнѣ отъ 16-го августа, генеральная конфедерація опредѣлила находящагося въ Варшавѣ отъ такъ-называемаго нынѣ народнаго собранія французскаго въ качествѣ министра Декорша не признавать министромъ и выслать его изъ Польши. Почему онъ сего 30-го сентября отправился изъ Варшавы чрезъ Саксонію во Францію.

№ 118.

Рескриптъ Императрицы—графу Потоцкому.

16 октября 1792 г. № 73.

Monsieur le grand maître d'artillerie et maréchal de la confédération générale de la couronne comte Potocki. J'ai reçu votre lettre du 6 octobre

---

ресамъ вашего отечества и приверженности ко Мнѣ. Искренно желая обезпечить благополучіе и свободу польской республики, Я всегда съ удовольствіемъ взираю на усилія добрыхъ гражданъ, согласующіяся съ Моими взглядами и содѣйствующія Моимъ благотворнымъ заботамъ. Вѣрность, съ коею вы всегда оставались преданнымъ доброму дѣлу, и усердіе, съ коимъ вы оному служили, должны обезпечить вамъ признательность вашего отечества, подобно тому, какъ они доставили вамъ Мое высокое одобреніе. За симъ, г. маршалъ краковскаго воеводства Валевскій, молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ Своею святой милостью.

(Переводъ).

Рескриптъ Императрицы—графу Потоцкому.

16 октября 1792 г. № 73.

Господинъ главный начальникъ артиллеріи и маршалъ общей коронной конфедераціи, графъ Потоцкій! Я получила ваше письмо отъ 6-го октября нов. ст. и вмѣ-

n. s. et en même temps on m'a présenté l'esquisse de votre travail sur la forme de gouvernement de la République de Pologne à proposer à la future Diète qui doit se rassembler sous les auspices de la confédération actuellement existante. L'importance de l'objet en lui-même, les réflexions mûres et sérieuses qu'il exige, le besoin de régler et de remplir différents articles qui ne sont qu'indiqués, ne me permettent pas de prononcer dès ce moment sur un projet dont il faut absolument voir l'ensemble pour juger de la cohérence de toutes les parties qui doivent le former; mais je ne veux tarder un instant de vous témoigner, monsieur le maréchal de la confédération générale, avec quelle satisfaction j'ai vu dans le développement de vos principes et de vos vues pour le bien de votre patrie la confirmation de l'opinion favorable que j'ai toujours eue de la droiture de vos intentions, de votre patriotisme et de votre grande capacité. Continuez à déployer toutes ces qualités par l'achèvement d'un ouvrage qui doit consolider et assurer le bonheur et la tranquillité de la République dont vous vous montrez si digne citoyen et soyez persuadé que je concourrai de la manière la plus efficace à un but aussi louable. Sur ce, je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le grand maître, en sa sainte garde.

стѣ съ тѣмъ Мнѣ представленъ планъ вашего труда о формѣ правленія въ польской республикѣ, предназначаемаго для предложенія будущему сейму, который долженъ собраться при нынѣ существующей конфедераціи. Важность предмета самаго по себѣ зрѣлое и серьезное обсужденіе, котораго онъ требуетъ, и необходимость привести въ порядокъ и пополнить различныя статьи, которыя лишь намѣчены, не позволяютъ Мнѣ высказать Мое въ настоящую минуту мнѣніе о проектѣ, который непремѣнно надо видѣть цѣликомъ, чтобы судить объ общей сообразности частей, изъ коихъ онъ долженъ быть составленъ; но Я не хочу медлить ни минуты, чтобы засвидѣтельствовать вамъ, господинъ маршалъ общей конфедераціи, съ какимъ удовольствіемъ Я увидѣла въ развитіи вашихъ принциповъ и взглядовъ, направленныхъ ко благу вашего отечества, подтвержденіе благопріятнаго мнѣнія, которое Я всегда имѣла о прямотѣ вашихъ намѣреній, о вашемъ патріотизмѣ и вашихъ большихъ дарованіяхъ. Продолжайте проявлять всѣ эти качества и оканчивайте трудъ, который долженъ упрочить и обезпечить счастіе и спокойствіе республики, коей вы являетесь столь достойнымъ гражданиномъ, и будьте увѣрены, что Я буду самымъ дѣйствительнымъ образомъ содѣйствовать столь похвальной цѣли. За симъ, молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ.

№ 119.

Рескриптъ Императрицы—барону Бюллеру.

16 октября 1792 г. № 74.

Monsieur le conseiller d'état actuel baron de Buhler. Vos rapports du 19 et 23 du mois passé, accompagnés du projet des Pacta Conventa et du plan du futur gouvernement Polonais, me sont parvenus exactement. Je ne saurais encore m'expliquer ni sur l'un, ni sur l'autre de ces deux projets, parcequ'ils demandent un examen sérieux et réfléchi; mais je remets à faire connaître mon sentiment définitif au moment où l'ouvrage me sera présenté avec le complément des articles qui y manquent. C'est ce que j'annonce au maréchal de la confédération générale dans la lettre ci-jointe que je lui adresse et que vous aurez soin de lui remettre. Je vous en fais parvenir une copie pour votre information en vous enjoignant de régler votre langage sur son contenu. Au reste, la fixation de l'époque à laquelle la Diète doit se rassembler est telle qu'il n'y a aucun sujet de craindre que l'ouvrage qu'il s'agit de présenter à sa délibération et à sa sanction ne puisse être achevé à temps. En attendant, il est essentiel que la connaissance des idées proposées par le comte Potocki dans son plan de futur gouver-

---

(Переводъ).

Рескриптъ Императрицы — барону Бюллеру.

16 октября 1792 г. № 74.

Господинъ дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ! Донесенія ваши отъ 19-го и 23-го чиселъ минувшаго мѣсяца, съ приложеніемъ проекта Pacta Conventa и плана будущаго управленія Польшей, доставлены Мнѣ въ точности. Я не могу еще высказать мнѣніе ни о томъ, ни о другомъ изъ этихъ двухъ проектовъ, такъ какъ они требуютъ серьезнаго просмотра и обсужденія; но отлагаю объявленіе Моего окончательнаго мнѣнія до тѣхъ поръ, когда трудъ будетъ представленъ Мнѣ съ дополненіемъ недостающихъ къ нему статей, о чемъ Я и извѣщаю маршала общей конфедераціи прилагаемымъ письмомъ къ нему, которое вы озаботитесь ему доставить. Для вашего свѣдѣнія посылаю вамъ копію, повелѣвая вамъ согласовать ваши слова съ его содержаніемъ. Впрочемъ, время, когда долженъ собраться сеймъ, назначено такое, что нѣтъ никакого основанія опасаться, чтобы трудъ, который подлежитъ представленію на сеймѣ и его утвержденію, не могъ быть оконченъ во-время. До тѣхъ поръ существенно важно, чтобы мысли, предлагаемыя графомъ Потоцкимъ въ его

nement soit resserrée dans le plus petit cercle de personnes qu'il sera possible, afin de ne pas enflammer les imaginations mal à propos, en supposant que quelques unes de ces idées ne cadrent pas trop avec l'ensemble du plan et des vues sur lesquelles il doit être calqué.

Dans sa lettre au général Zouboff, le maréchal Potocki témoigne l'envie de transporter dans l'intervalle de la Diète le siége de la confédération à Varsovie. Il fonde cette idée sur les facilités qui en resulteraient pour le travail dont il est occupé, attendu que toutes les chancelleries dans lesquelles on aura besoin de puiser des renseignements s'y trouvent. En second lieu il pense qu'on changerait beaucoup plus facilement l'opinion publique, en veillant de près sur les intrigues de ceux qui sèment encore des mensonges dans une ville qu'on a été accoutumé de regarder comme le centre des affaires.

La première de ces raisons paraît etre assez plausible; mais à mon avis il faudrait tâcher d'y suppléer en faisant transporter les archives indispensables à l'objet ci-dessus indiqué là où siégera la confédération; car Varsovie, quelque esprit que puisse y régner, sera suffisamment contenue par la présence de mes troupes, et les intrigues qu'on essayerait d'y faire jouer sauront bien moins affecter le dehors que quelques membres de la confédération même, qui, se trouvant plus à portée des séductions qu'on employerait pour les gagner, pourraient se laisser aller à des démarches capables de troubler la concorde et la bonne harmonie qui y règnent jusqu'à pré-

---

проектѣ будущаго управленія, оставались извѣстными, по возможности, лишь самому небольшому кружку людей, дабы не распалить некстати воображеніе, предполагая, что нѣкоторыя изъ этихъ мыслей не особенно соотвѣтствуютъ всей совокупности проекта и взглядовъ, на основаніи коихъ проектъ долженъ быть составленъ.

Въ письмѣ своемъ къ генералу Зубову маршалъ Потоцкій выражаетъ желаніе перевести, во время сейма, мѣстопребываніе конфедераціи въ Варшаву. Мысль эту онъ основываетъ на тѣхъ удобствахъ, которыя явились бы отъ этого для работы коею онъ занятъ, такъ какъ въ Варшавѣ находятся всѣ канцеляріи, откуда нужно будетъ почерпать свѣдѣнія. Затѣмъ, онъ думаетъ, что гораздо легче будетъ измѣнить общественное мнѣніе, слѣдя вблизи за интригами тѣхъ, кто еще посѣваетъ ложь въ городѣ, который привыкли считать центромъ дѣлъ.

Съ первою изъ этихъ причинъ, повидимому, можно согласиться; но, по Моему мнѣнію, нужно стараться замѣнить перемѣщеніе въ Варшаву перевозкою необходимыхъ для вышеупомянутаго дѣла архивовъ туда, гдѣ будетъ мѣстопребываніе конфедераціи, ибо Варшава, какой бы духъ въ ней ни господствовалъ, будетъ достаточно сдерживаема присутствіемъ Моихъ войскъ; интриги же, которыя тамъ стали бы пытаться привести въ дѣйствіе, гораздо менѣе повліяютъ на публику, чѣмъ на нѣсколькихъ членовъ самой конфедераціи, кои, находясь болѣе подъ рукою соблазна, употребляемаго къ тому, чтобы увлечь ихъ, могли бы склониться къ поступкамъ,

sent. Cette confédération me fait désirer que M. le maréchal Potocki revienne à l'ancien principe dont nous sommes convenus et qui est de tenir la confédération le plus éloignée qu'il est possible des influences malignes de la cour de Varsovie. Si cependant ses propres affaires ou quelque vue d'utilité publique l'y appellent pour sa personne, je n'y trouve aucun inconvénient, persuadé comme je suis que rien ne sera capable de le détourner du grand but qu'il poursuit avec un zèle si louable. Sur cela, je prie Dieu qu'il vous ait, monsieur le conseiller d'état actuell baron de Buhler, en sa sainte et digne garde.

№ 120.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

17 октября 1792 г. Варшава.

Всемилостивѣйшая Государыня! По дошедшимъ сюда извѣстіямъ о ретирадѣ союзныхъ армій, дѣйствующихъ во Франціи, изъ маловажныхъ здѣшнихъ дворянъ, а именно: адвокатъ Мандоржетскій, Свенторжетскій, Гробовскій, Карскій и Пепенженъ (сей послѣдній былъ писаремъ въ чрезвычайныхъ сеймовыхъ судахъ) начали открывать здѣсь себя нарушителями покоя разными разглашеніями о неудачѣ союзныхъ армій, объ авантажахъ французовъ. Я сего-жь дня писалъ къ дѣйствительному статскому совѣтнику барону Бюллеру требуя, чтобъ настоялъ онъ у генеральной конфедераціи о предпринятіи мѣръ къ пресѣченію симъ подобныхъ вредныхъ разглашеній. Какое-жь генеральная конфедерація сдѣлаетъ объ нихъ по тому свое опредѣленіе, о томъ не умедлю Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше донесть, а между тѣмъ я имѣю надъ таковыми развратными мои примѣчанія.

способнымъ нарушить существующія донынѣ согласіе и гармонію. Это соображеніе заставляетъ Меня желать, чтобы г. маршалъ Потоцкій возвратился къ прежнему принципу, относительно котораго мы условились, и держалъ конфедерацію какъ можно далѣе отъ коварныхъ вліяній варшавскаго двора. Но если собственныя его дѣла или виды общественной пользы требуютъ личнаго его присутствія въ Варшавѣ, то Я не вижу къ тому никакого препятствія, такъ какъ увѣрена, что ничто не будетъ въ состояніи отвратить его отъ великой цѣли, преслѣдуемой имъ со столь похвальнымъ усердіемъ. За симъ, молю Бога, да сохранитъ Онъ васъ, Своею святой милостью.

№ 121.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

1 ноября 1792 г. Варшава.

Изъ Вѣны и Берлина доходящія сюда извѣстія ободряютъ единомыслящихъ здѣсь съ французами.

Всемилостивѣйшая Государыня! Я осмѣливаюсь всеподданнѣйше донесть, что въ разсужденіи теперешняго во всей Польшѣ войскъ Вашего Императорскаго Величества расположенія, ничего непріятнаго произойти не можетъ; а еслибъ что и случилось, то тотъ-же часъ будетъ потушено, но что къ пресѣченію впредь поселяющихся теперь въ польскихъ войскахъ, дворянствѣ и мѣщанствѣ развратныхъ умовъ, нужно предпринять здѣсь скорѣйшія мѣры къ возстановленію правленія такого, которое-бъ неусыпное имѣло попеченіе о удержаніи ко всеобщему благу въ народѣ спокойствія.

Октября 25-го пронесся слухъ между здѣшними жителями, что у нихъ сдѣланъ заговоръ напасть сего-жь 30-го октября ночью на войска наши, расположенныя въ Варшавѣ, отчего нѣкоторые пришли въ безпокойствіе. Я потому удвоя военную осторожность, обнадежилъ, чтобъ всѣ были спокойны, и что не допущу до безпорядка здѣсь и во всей Польшѣ, гдѣ наши войска расположены.

28-го король пригласилъ меня и тайнаго совѣтника Булгакова къ обѣденному столу. Между прочими разговорами спросилъ меня, правда-ли, что я еще больше теперешняго намѣренъ ввести войскъ въ Варшаву. Я отвѣчалъ, что по сіе время не нахожу въ томъ надобности, поелику сверхъ расположенныхъ въ Варшавѣ, окружаютъ оную болѣе десяти тысячъ воиновъ, которые въ случаѣ надобности со всѣхъ сторонъ чрезъ нѣсколько часовъ могутъ сюда сблизиться. Его Величество отвѣчалъ на то, что онъ не надѣется, чтобъ до того дошло, ибо спокойно въ воеводствахъ познанскомъ и калишскомъ, гдѣ и войскъ россійскихъ нѣтъ. Тутъ я просилъ его величество, чтобъ изволилъ принять съ своей стороны мѣры къ запрещенію вредныхъ въ народѣ разглашеній, а больше чтобъ воздержались нѣкоторые возмущать народъ противъ войскъ нашихъ и тѣмъ, будто-бы, оныя вымогаютъ излишнія для себя выгоды отъ обывателей и причиняютъ имъ обиды. Его величество, принявъ сіе во уваженіе, обѣщалъ

то исполнить. Между тѣмъ сказалъ, что и сегодня есть о томъ къ нему жалоба. Я просилъ, чтобъ изволилъ оную ко мнѣ прислать для изслѣдованія. Его величество сказалъ, что и проситель ко мнѣ будетъ присланъ; но такъ какъ сія жалоба была выдуманная, то и не бывалъ сей проситель, хотя я за нимъ два раза къ королевскому шимбелему посылалъ.

Генералъ-маіоръ Хрущовъ изъ Вильны отъ 25-го октября донесъ, что нѣкоторое маловажное дворянство, а также мѣщане и крестьяне начинаютъ противу нашихъ офицеровъ и солдатъ быть грубыми. Я писалъ о томъ къ дѣйствительному статскому совѣтнику барону Бюллеру, чтобъ настоялъ у генеральной конфедераціи о усмиреніи таковыхъ къ сохраненію чрезъ то добраго порядка въ землѣ.

Отъ 26-го октября баронъ Бюллеръ меня увѣдомилъ, что генеральная конфедерація отправитъ вскорѣ ко мнѣ генеральной конфедераціи совѣтника Загурскаго для постановленія цѣнъ провіанту и фуражу, по установленіи коихъ всеподданнѣйше донесу Вашему Императорскому Величеству.

№ 122.

Письмо М. В. Каховскаго—П. А. Зубову.

1 ноября 1792 г. Варшава.

Октября 25-го пронесся слухъ между здѣшними жителями, что у нихъ сдѣланъ заговоръ напасть сего-жь 30-го октября ночью на войска наши, расположенныя въ Варшавѣ; я съ симъ-же курьеромъ донесъ Ея Величеству о томъ, и о взятыхъ мною на таковые случаи осторожностяхъ и о прочемъ. Извѣстія, доходящія сюда о французахъ, какъ и предъ симъ имѣлъ я честь васъ, милостиваго государя моего, увѣдомить, приводятъ многихъ здѣсь въ заблужденіе, съ коего не прежде они выведены быть могутъ, доколѣ не установится здѣсь правленіе.

Вѣдомости о суммахъ сочинены, я съ симъ-же курьеромъ препроводилъ ихъ къ его сіятельству графу Николаю Ивановичу.

Съ искреннимъ почтеніемъ и преданностію честь имѣю быть, проч.

№ 123.

Письмо П. А. Зубова—Якову Ефимовичу Сиверсу.

2 ноября 1792 г. № 66.

Всемилостивѣйшая Государыня, отдавая полную справедливость достоинствамъ и отличнымъ способностямъ вашимъ, полагаетъ несумнѣнную надежду, что вы употребите ихъ для споспѣшествованія неусыпнымъ попеченіямъ и благонамѣреннымъ видамъ Ея на пользу и славу Россійской имперіи. Для окончательнаго утвержденія дѣлъ въ Польшѣ нуженъ Ея Императорскому Величеству чрезвычайный и полномочный посолъ. Сей важный государственный постъ Ея Величество желаетъ препоручить вамъ, въ совершенномъ увѣреніи, что вы, руководствуя законоположеніемъ республики польской, возможете обратить ее къ истиннымъ пользамъ Россіи, къ собственному ея спокойствію и благоденствію, а притомъ сохранить и крайнія выгоды отечества своего. По симъ важнымъ причинамъ Всемилостивѣйшая Государыня препоручила мнѣ узнать отъ васъ, согласны-ли вы принять сіе званіе, о чемъ покорнѣйше прошу увѣдомить меня съ симъ нарочнымъ.

№ 124.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

8 ноября 1792 г.

Послѣ донесенія моего Вашему Императорскому Величеству отъ 1-го ноября, хотя не перестаютъ доходить сюда изъ Вѣны и Берлина о французахъ извѣстія; но чрезъ принятыя мѣры по предписанію генеральной конфедераціи великому коронному маршалу графу Мнишку, о строгомъ наблюденіи полицейскаго порядка въ Варшавѣ, перестали недоброжелатели наши и генеральной конфедераціи разглашать здѣсь явнымъ образомъ въ народѣ вредные слухи, а особливо зная, что повсюду войска Вашего Императорскаго Величества состоятъ на всякій случай готовы; о чемъ всеподданнѣйше донеся, повергаю себя къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ.

№ 125.

Письмо барона фонъ-деръ-Палена—П. А. Зубову.

9 ноября 1792 г. Рига.

Милостивый Государь, Платонъ Александровичъ! Въ ожиданіи тѣхъ извѣстій, кои имѣетъ доставить ко мнѣ отправленный отъ меня повѣренный, имѣю долгъ вашему высокопревосходительству донести, что я изъ Курляндіи получилъ слѣдующее увѣдомленіе: «Мѣщане, въ городахъ и селахъ живущіе, оказываютъ радость свою не скрытнымъ образомъ о неудачномъ походѣ прусскихъ армій и объ успѣхахъ войскъ французскихъ. Всѣмъ извѣстно, съ какою наглостію старались они присвоить себѣ привилегіи, дворянству курляндскому принадлежащія. Однако вступленіе россійскихъ полковъ въ польскую землю, укротя поляковъ, и здѣшнихъ мѣщанъ привело къ молчанію, а теперь безпокойные люди сіи опять принимаются за прежній непорядокъ. Нельзя ожидать, чтобы герцогъ сталъ имъ помогать, какъ онъ прежде думалъ. Съ другой стороны, покровительство Россіи совершенную для насъ составляетъ безопасность; преданность здѣшнихъ крестьянъ господамъ своимъ и отвращеніе ихъ къ мѣщанству, которое по большей части состоитъ изъ пришельцевъ, есть также для насъ обстоятельство весьма выгодное. И такъ въ настоящемъ дѣлъ положеніи для нашего спокойствія ничего опаснаго не усматривается».

Донося вашему превосходительству полученное изъ Курляндіи увѣдомленіе, съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и истинною преданностію имѣю честь быть.

№ 126.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому.

10 ноября 1792 г. № 75.

Михайло Васильевичъ! Согласно рескрипту, данному отъ Насъ дѣйствительному статскому совѣтнику Бюллеру, и при семъ въ копіи къ вамъ препровождаемому, за нужное находимъ и вамъ предписать: *Первое*. Неотмѣнно обязаны вы имѣть строгое примѣчаніе за благочиніемъ и порядкомъ въ Варшавѣ, и войдя въ сношеніе съ маршалами коронными Мнишкомъ и Рачинскимъ, или съ коммиссіею отъ генеральной конфедераціи для полицій учреждаемой, требовать отъ нихъ вѣрнаго ежедневно

извѣщенія о всемъ въ столицѣ происходящемъ; равнымъ образомъ прикажите всѣмъ частнымъ командирамъ войскъ вамъ ввѣренныхъ доставлять къ себѣ извѣстія о происшествіяхъ во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ расположены войска Наши, для чего и должны они войти въ сношеніе съ маршалами частныхъ конфедерацій въ тѣхъ воеводствахъ и повѣтахъ; и буде вы усмотрите какіе тамо-ли или въ столицѣ безпорядки, настоять отъ кого слѣдуетъ, дабы оные немедленно отвращены или исправлены, а начинщики неустройствъ и развратностей неминуемо наказаны были иманіемъ подъ стражу или высылкою за границу, когда нужда того потребуетъ, а въ случаѣ важномъ и не терпящемъ времени можете употребить для унятія зла и власть воинскую. *Второе.* Подъ опасеніемъ равномѣрнаго зачинщикамъ и поджигателямъ наказанія, ни подъ какимъ предлогомъ не терпѣть непозволительныхъ скопищъ, клубовъ и тому подобныхъ собраній, гдѣ что либо противное правленію или клонящееся къ нарушенію воинской дисциплины или общаго покоя, зараженные духомъ своевольства говорить или затѣвать осмѣлятся. *Третье.* Если генеральная конфедерація и находящійся при ней дѣйствительный статскій совѣтникъ баронъ Бюллеръ востребуютъ помощи отъ войскъ вамъ ввѣренныхъ, ради приведенія въ исполненіе повелѣній генеральной конфедераціи или для укрощенія строптивыхъ и вы самою пользою дѣла къ тому убѣждены будете, то имѣете вы поступить на точномъ основаніи данныхъ вамъ въ 22-й день апрѣля сего года предписаній Нашихъ. *Четвертое.* Предписать всѣмъ воинскимъ начальникамъ, чтобъ они содержали должную между подчиненными дисциплину, не допуская отнюдь прикасаться къ онымъ какому либо разврату и чтобы каждый изъ нихъ сохранялъ въ мѣстѣ своего пребыванія порядокъ и тишину, поколику сіе будетъ зависѣть отъ его званія. *Пятое.* Отъ польскихъ начальниковъ требовать, дабы они равномѣрное имѣли смотрѣніе за войсками имъ подчиненными, и всякое своевольство наказывали по строгости воинскихъ правъ. *Шестое.* Ни подъ какимъ видомъ не терпѣть поединковъ Нашихъ офицеровъ съ польскими и вызывателей и убійцъ; если русскій, то наказывать по всей строгости Нашихъ законовъ, а поляковъ предавать на судъ генеральной конфедераціи, которая и обязана дать вамъ полную сатисфакцію, примѣрнымъ наказаніемъ виновнаго. *Седьмое.* При наблюденіи съ Нашей стороны возможнаго порядка, самая справедливость взыскиваетъ, дабы и обыватели платили взаимною благопривѣтливостію и уваженіемъ къ званію офицерскому; а потому весьма странны дошедшіе сюда слухи, будто россійскіе офицеры пренебрегаются въ Варшавѣ. *Осьмое.* Впрочемъ Мы

надѣемся, что вы, яко главный начальникъ толь многочисленной арміи, не оставите ничего въ мѣстѣ пребыванія вашего безъ примѣчанія и гдѣ востребуется поправленіе или помощь, не упустите доставить то и другое съ должною осмотрительностію, поколику нужда и польза дѣлъ будутъ того взыскивать, сохраняя впрочемъ цѣлость и честь воинства вамъ ввѣреннаго. Пребываемъ вамъ всегда благосклонны.

№ 127.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

16 ноября 1792 г. Варшава.

Всемилостивѣйшая Государыня! Дошедшія сюда извѣстія о покореніи французами Монса и всей Фландріи хотя не произвели здѣсь у недоброжелателей нашихъ явнаго удовольствія, но оное однакожь въ нихъ весьма примѣтно.

Всемилостивѣйшая Государыня! Хотя нельзя надѣяться, чтобы въ Польшѣ между народомъ могъ каковой либо произойти безпорядокъ, но осторожность излишняя въ войскахъ не мѣшаетъ, которая повсюду теперь наблюдается, каковую нужно и впредь до нѣкотораго времени наблюдать, и имѣть ихъ на всякій случай на всѣ стороны готовыми, а потому и осмѣливаюсь всеподданнѣйше представить, не благоугодно-ли будетъ Вашему Императорскому Величеству повелѣть въ разныхъ мѣстахъ въ Польшѣ заготовить подрядчиками провіантскіе и фуражные магазины, поелику, не смотря на усердіе и преданность Вашему Императорскому Величеству генеральной конфедераціи, нельзя полагаться на нее, какъ то уже и оказывается, чтобъ она довольствовала войска провіантомъ и фуражомъ съ земли, по причинѣ многихъ ей недоброжелателей, которые разными образами въ томъ ей препятствуютъ, и потому опасается она устанавливать провіанту и фуражу умѣренныя цѣны, дабы чрезъ то не умножить и еще больше теперешняго непріятелей.

Всемилостивѣйшая Государыня! Я берегу ввѣренныя мнѣ войска и казну Вашего Императорскаго Величества, но гдѣ обстоятельства требуютъ, чтобъ войска на всякій случай во всѣ стороны могли быть готовы, тамъ неминуемо и для нихъ нужно имѣть все въ свое время готовымъ, хотя бы то стоило и излишней передачи денегъ; о чемъ всеподданнѣйше представя, повергаю себя къ освященнымъ Вашего Императорскаго Величества стопамъ.

№ 128.

Письмо М. В. Каховскаго—П. А. Зубову.

16 ноября 1792 г. Варшава.

Милостивый государь мой, Платонъ Александровичъ! Не перестаютъ доходить сюда частыя извѣстія, что французы побѣждаютъ цесарцевъ и пруссаковъ; я о томъ доношу Ея Величеству, и что единомыслящіе здѣсь съ французами хотя не оказывали въ томъ явнаго ихъ удовольствія, но весьма въ нихъ оно примѣтно; впрочемъ по сіе время во всей Польшѣ спокойно, и во всѣхъ войскахъ благополучно, о чемъ ваше превосходительство увѣдомя, честь имѣю быть съ искреннимъ почтеніемъ и преданностію.

№ 129.

Указъ Императрицы Екатерины II—Коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

25 ноября 1792 г. № 77.

Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника фонъ-Сиверса всемилостивѣйше повелѣваемъ отправить въ качествѣ Нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла къ королю и республикѣ польской, производя ему полное содержаніе, какое по штату Коллегіи иностранныхъ дѣлъ января 28-го 1779 года положено; и жалуя ему на проѣздъ до мѣста и на заведеніе дома пятнадцать тысячъ рублей. Находящагося нынѣ тамъ въ званіи чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, тайнаго совѣтника Булгакова, отозвать для употребленія къ другимъ дѣламъ, по благоусмотрѣнію Нашему, доставя ему пожалованныя на выѣздъ оттуда три тысячи рублей, и предписавъ ему дождаться прибытія назначеннаго отъ Насъ посла.

№ 130.

Письмо барона фонъ-деръ-Палена—П. А. Зубову.

25 ноября 1792 г. Рига.

Милостивый государь, Платонъ Александровичъ! Представляя къ Ея Императорскому Величеству тѣ извѣстія, которыя ко мнѣ изъ Прус-

сіи присланы, долженъ донести вашему высокопревосходительству о нѣкоторыхъ обстоятельствахъ, до прусской арміи касающихся.

Итакъ, за нѣсколько времени отправились на Рейнъ по 10 человѣкъ съ эскадрона изъ полковъ, въ Пруссіи стоящихъ. Между тѣмъ слышно, что и въ прочихъ частяхъ прусскаго владѣнія, гдѣ кавалерійскіе полки находятся, по тому же числу людей съ каждаго эскадрона взято, которые всѣ туда же слѣдовать имѣютъ. Впрочемъ около Эльбинга стоящіе полки получили повелѣніе быть въ готовности, и въ самое то время, какъ повѣренный мой былъ въ Эльбингѣ, получено извѣстіе, что находящійся въ городѣ Альгантлицовъ (?) полкъ 7-го декабря дѣйствительно въ походъ выступитъ. О подлинномъ назначеніи сихъ войскъ никто не знаетъ, хотя и всѣ говорятъ, что выступятъ въ Польшу россійскимъ полкамъ на смѣну, и именно въ Познани, Гнѣздинѣ и Калишѣ займутъ постой. Между тѣмъ въ Бромбергѣ генерала Мейнендорфа ожидаютъ, который туда въ скоромъ времени прибудетъ; но для принятія ли команды надъ тамошнимъ корпусомъ, или только для инспекторскаго смотра,—неизвѣстно.

Въ разсужденіи возстановленія въ Польшѣ прежняго порядка, всѣ пруссаки вообще весьма довольны, и сію важную въ сосѣдствѣ своемъ перемѣну новымъ доказательствомъ почитаютъ, сколь далеко простирается прозорливость россійскаго правительства. Они не скрытно въ томъ признаются, что конституція отъ 3-го мая къ очевидному вреду всѣхъ съ Польшею порубежныхъ земель служила, и что Пруссія больше всѣхъ имѣла причины опасаться.

Наконецъ, что касается до расположенія умовъ, то, не смотря на великую охоту къ разсужденіямъ и разговорамъ, пруссаки уповательно не нарушаютъ того порядка, къ которому столь долговременную сдѣлали привычку. Въ войскахъ примѣчается великое желаніе къ походу на Рейнъ; и хотя есть люди, которые много труда и опасности въ семъ предпріятіи усматриваютъ, однако ихъ число весьма мало и никакого перевѣса въ общемъ цѣлаго народа мнѣніи сдѣлать не можетъ. Совсѣмъ тѣмъ въ прусской арміи, о совершенствѣ которой столь великая распространилась слава, открывается важный недостатокъ; онъ состоитъ въ слѣдующемъ: капитаны и ротные командиры, къ которому числу и оберъ-штабъ принадлежитъ, имѣютъ право давать своимъ подчиненнымъ отпуски на цѣлые мѣсяцы, а жалованье ихъ въ свою пользу обращаютъ; а понеже во время войны отпусковъ быть не можетъ, то и доходъ и выгоды ротныхъ командировъ до такой степени уменьшаются, что они въ два или три года должны придти въ разореніе.

Сіе примѣчаніе столь основано на истинѣ, что уже теперь всѣ ротные командиры миръ войнѣ предпочитаютъ. Всякій легко можетъ себѣ представить важныя слѣдствія, кои изъ сего неудобства необходимо проистекаютъ.

Съ совершеннымъ высокопочитаніемъ и истинною преданностію имѣю честь быть, и проч.

№ 131.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

2 декабря 1792 г.

Михаилъ Никитичъ! Препоручивъ генералу барону Игельстрому два корпуса войскъ въ Польшѣ и Литвѣ расположенныхъ, въ препровождаемой при семъ копіи съ даннаго ему росписанія означенныхъ, начальство надъ прочими тамъ войсками по приложенному при семъ росписанію, повелѣваемъ принять вамъ въ прежнее командованіе ваше. Снабжены вы были достаточными наставленіями, до званія вашего касающимися, коими и нынѣ имѣете руководствоваться до полученія отъ Насъ дальнѣйшихъ предписаній. По части, порученной отъ Насъ генералу Игельстрому, имѣете вы войти съ нимъ въ обоюдное сношеніе, стараясь взаимною связью и согласнымъ другъ другу во всемъ до службы касающемся содѣйствіемъ, соблюсти пользы Наши и достигнуть цѣли, Нами предположенной. Что принадлежитъ до произвожденія въ чинъ заслуживающихъ сіе награжденіе въ корпусахъ начальства вашего, военная коллегія снабдитъ васъ на сей случай преднисаніемъ на основаніи законовъ. На столъ имѣете вы получать попрежнему по тысячѣ рублей на мѣсяцъ, да на проѣздъ жалуемъ вамъ изъ Кабинета шесть тысячъ рублей, пребывая впрочемъ всегда вамъ благосконны.

№ 132.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

2 декабря 1792 г. Варшава.

Присланные ко мнѣ делегаты отъ генеральной конфедераціи въ поданной ими мнѣ нотѣ, между прочими пунктами изъяснили, что по поводу выводовъ нашими бѣглыхъ россійскихъ изъ воеводства браслав-

скаго на вновь пріобрѣтенную область между Днѣстра и Буга, генеральная конфедерація предписала для пресѣченія впредь таковыхъ выводовъ изъ объявленнаго воеводства, протянуть кордонъ изъ польскихъ войскъ отъ Рыбницъ до Богополя въ линію. Я тотъ-же часъ писалъ къ дѣйствительному статскому совѣтнику барону Бюллеру, чтобъ онъ объявилъ генеральной конфедераціи, что тамъ расположены войска Вашего Императорскаго Величества, и что потому польскія войска не могутъ имѣть тамъ мѣста. Касательно до причиняемыхъ жителямъ тамошнимъ обидъ чрезъ таковые выводы бѣглыхъ россійскихъ, о томъ требую я отъ генералъ-поручика Дерфельдена объясненія.

№ 133.

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

2 декабря 1792 г. Варшава.

Всемилостивѣйшая Государыня! Римско-императорской службы генералъ отъ кавалеріи графъ Вурмсеръ, командующій войсками въ Галиціи, увѣдомилъ, что бывшій въ польской службѣ генералъ Костюшко, находясь нѣкоторое время съ супругой, земель подольскихъ генерала князя Чарторижскаго въ Лембергѣ, отправился оттуда обратно съ нею въ Польшу, въ мѣстечко ей принадлежащее, Пулавы. Генералъ Вурмсеръ, подозрѣвая генерала Костюшку къ возмущенію склоннымъ, предостерегаетъ въ томъ меня письмомъ своимъ изъ Лемберга отъ 30-го ноября, которое въ оригиналѣ имѣю счастіе Вашему Императорскому Величеству при семъ представить [1]).

Всемилостивѣйшая Государыня! Что въ самомъ дѣлѣ въ Польшѣ есть много недоброжелателей нашихъ и генеральной конфедераціи, и что кроется въ нихъ постоянная къ намъ злоба, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, и что еслибъ они хотя малые имѣли успѣхи, то конечно-бъ на все зло противу насъ покусились. Изъ представляемыхъ при семъ выписокъ и рапортовъ, ко мнѣ доходящихъ, Ваше Императорское Величество усмотрѣть изволите ихъ злые умыслы, кои однакожь не могутъ и не смѣютъ они произвесть въ дѣйство, зная, что всѣ Вашего Императорскаго Величества войска на всякій случай ежечасно готовы. О всѣхъ таковыхъ извѣстіяхъ даю я знать дѣйствительному статскому совѣтнику барону

[1]) Письма этого при дѣлѣ не оказалось.

Бюллеру съ тѣмъ, чтобъ увѣдомлялъ отъ себя генеральную конфедерацію для предпріятія мѣръ.

Я осмѣливаюсь всеподданнѣйше Ваше Императорское Величество просить, чтобъ войска не зависѣли въ продовольствіи провіантомъ и фуражомъ отъ генеральной конфедераціи, но повелѣть мнѣ самому заготовлять для нихъ оный. Какъ предъ симъ донесъ я Вашему Императорскому Величеству, такъ и теперь имѣю смѣлость представить, что генеральная конфедерація, по множеству ей недоброжелателей, провіанта и фуража для войскъ доставлять не можетъ, поелику многіе ей въ томъ препятствуютъ, и съ часу на часъ возвышаютъ цѣны, а между тѣмъ многія частныя конфедераціи и вовсе отказываются доставлять для войскъ провіантъ и фуражъ

№ 134.

Рескриптъ Императрицы Екатерины II—М. В. Каховскому.

8 декабря 1792 г. № 80.

Михаилъ Васильевичъ! Для вящшей пользы дѣлъ Нашихъ въ Польшѣ, за благо разсудили Мы раздѣлить войска Наши, тамъ находящіяся, на двѣ части, изъ которыхъ поручили первую генералу барону Игельстрому, а другую генералу Кречетникову. По сдачѣ первому денежныхъ суммъ и вообще всѣхъ бумагъ, до дѣлъ Нашихъ съ Польшею касающихся, сами имѣете пріѣхать сюда, ради употребленія васъ въ другомъ мѣстѣ, по званію вашему. Пребываемъ впрочемъ всегда вамъ благосклонны.

№ 135.

Указъ Императрицы Екатерины II—М. Н. Кречетникову.

8 декабря 1792 г.

Нѣтъ нужды упоминать здѣсь о причинахъ, понудившихъ Насъ присоединить къ имперіи Нашей отъ республики польской земли, издревле Россіи принадлежавшія, грады русскими князьями созданные и народы общаго съ россіянами происхожденія и Намъ единовѣрные, и о Нашихъ на то правахъ. Вы увидите ихъ изъ манифеста, который въ свое время напечатанъ и изданъ быть имѣетъ, гдѣ все сіе пространно

объяснено будетъ. Здѣсь же заблагоразсудили Мы предварительно наставить васъ для принятія заблаговременно тѣхъ нужныхъ мѣръ, кои взяты быть должны, дабы быть на все готовыми, и предписать вамъ правила, по коимъ вы поступать имѣете какъ при занятіи нижеозначенной части Польши, такъ и при начальномъ управленіи и устроеніи сихъ новыхъ пріобрѣтеній.

Опредѣливъ васъ исполнителемъ сей высочайшей Нашей воли, препоручаемъ въ начальство ваше подъ названіемъ обсерваціонныхъ корпусовъ, всѣ войска Наши, расположенныя въ воеводствахъ Кіевскомъ, Брацлавскомъ, Подольскомъ и Волынскомъ, а въ Литвѣ Бржецкую часть. Какіе именно полки и кто генералы, сіе означено въ данномъ уже вамъ росписаніи, а въ какихъ именно мѣстахъ оныя расположены, такъ какъ и польскія войска, узнаете вы изъ карты при семъ препровождаемой. Прочія въ Польшѣ войска Наши ввѣрили Мы начальству генерала Игельстрома, коему и предписано какъ можно чаще сноситься и согласно поступать съ вами, а паче при учрежденіи вами кордона, который войсками команды его совершенно закрытъ и обезпеченъ быть имѣетъ, какъ то увидите вы изъ приложеннаго здѣсь списка съ данныхъ ему наставленій, послѣдуя чему имѣете вы право требовать для приведенія въ безопасность новыхъ предѣловъ Нашихъ, дабы онъ согласно и по сношенію съ вами располагалъ движеніемъ войскъ ему ввѣренныхъ. Поелику дѣла вамъ порученныя сами собою связаны съ дѣлами остальной Польши, то и имѣете вы немедленно вступить въ переписку съ посломъ Нашимъ, дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Сиверсомъ, и помянутымъ генераломъ Игельстромомъ, отъ коихъ и будете имѣть всѣ пособія и точныя извѣщенія о всемъ въ ихъ вѣдомствѣ происходящемъ.

Въ прежде данныхъ вамъ указахъ Нашихъ достаточныя вы найдете свѣдѣнія и предписанія, касающіяся интересовъ Нашихъ по польскимъ дѣламъ; теперь же за нужное находимъ дополнить оное тѣмъ, что прусскій дворъ, вступя въ союзъ съ Нами и съ вѣнскимъ дворомъ, съ коимъ и составляетъ общее дѣло противу мятежниковъ французскихъ, по несчастному обороту послѣдней кампаніи и извѣстнымъ слѣдствіямъ оной прусскій король поставленъ въ невозможность продолжать войну безъ награжденія убытковъ, отчасти имъ уже понесенныхъ, а болѣе для того, дабы привести себя въ состояніе продолжать съ вящшимъ стремленіемъ и силою войну сію, содѣлавшуюся общею для всѣхъ государей и всѣхъ благоучрежденныхъ правленій, и обратить сей не-

обузданный народъ въ должные предѣлы повиновенія, воспретя сему духу безначалія распространяться въ Европѣ.

По симъ причинамъ императоръ и король прусскій предложили Намъ раздѣлъ Польши, яко средство, коимъ вышесказаннаго достигнуть могутъ, предоставляя Намъ соразмѣрно ихъ пріобрѣтенію удовлетворить себя для Насъ пристойнымъ; для чего прусскій король прислалъ и полномочія къ министру своему при Насъ акредитованному, съ коимъ вступя въ переговоры и постановлено запасное условіе, по коему берлинскій дворъ пріобрѣтаетъ Данцигъ и Торунъ и всю великую Польшу, кромѣ воеводства Мазовецкаго, протягивая линію свою отъ Ченстохова, на Раву, на Солданъ. Вѣнскій дворъ удовлетворенъ будетъ Баваріею, а Намъ слѣдуетъ занять и протянуть кордонъ Нашъ, начиная отъ угла границы Семигаліи, на поставы, на озера Спеталу и Шпахту на Велико при рѣкѣ Виліи, потомъ по рубежу воеводства Виленскаго до Столицы, отъ онаго перейдя рѣку Нѣманъ до Несвижа, потомъ до рѣки Припети на Пинскъ и оттуда на Куневъ прямѣйшей линіей до Вышгорода при границѣ Галиціи, а оттуда до Днѣстра, соединяясь нынѣшнею границей Польскою съ границею Цесарскою, а по Днѣстру съ Молдавіею. Всѣ земли входящія въ черту сію имѣютъ быть въ вѣчномъ владѣніи Нашемъ, и должны быть уступлены сеймомъ республики польской и утверждены взаимнымъ ручательствомъ союзныхъ Намъ державъ, австрійской и прусской.

Для удобнѣйшаго достиженія предмета сего, во ожиданіи рѣшительнаго согласія короля прусскаго, которое сюда незамедленно доставлено будетъ, имѣете вы съ надлежащимъ благоразуміемъ и осторожностію дѣлать всѣ нужныя приготовленія, какъ въ движеніяхъ войскъ, такъ и въ заготовленіи провіанта въ назначенныхъ мѣстахъ, не открывая никому истинныхъ видовъ, но всегда подъ предлогомъ или удобнѣйшаго пропитанія, или же движеніевъ отъ стороны турковъ и для должной отъ нихъ осторожности; такъ чтобы прежде условленнаго времени, о коемъ вамъ предписано будетъ, не встревожить безъ нужды земель Нами занимаемыхъ, да и не обратить на себя нареканія, что Мы произвольно начали сей раздѣлъ, на который принуждены Мы усильнымъ настояніемъ прусскаго короля, который и рѣшился ввести войска свои въ великую Польшу, занявъ вышесказанную черту подъ предлогомъ удержанія въ той землѣ спокойствія, не присоединяя оной къ своимъ владѣніямъ до утвердительнаго съ Нами о взаимныхъ чертахъ постановленія. Таковое вступленіе въ Польшу войскъ короля прусскаго, поставляетъ и Насъ въ необходимость съ Нашей стороны принять соотвѣтственныя къ тому мѣры для пользы Имперіи; тѣмъ паче, что побуждаетъ Насъ на то нынѣшнее положеніе

дѣлъ въ Европѣ, а особливо несогласіе и раздоръ внѣдрившіеся промежъ самихъ поляковъ, поджигаемыхъ происками французской якобинской факціи партизанами бывшей конституціи 3-го мая и недовольными конфедераціею торговицкою и явно возстать желающихъ на все. чтобы Мы ни постановили для спокойствія республики польской.—

Вслѣдствіе чего повелѣваемъ вамъ: *первое,* при занятіи сихъ земель назначить все пространство вышеобъявленной черты Нашей отъ одного до другого пункта прямыми линіями и живыми пріурочиваніями и утвердиться по оной въ разныхъ удобнѣйшихъ мѣстахъ отрядами, составя между ними надежныя связи, занявъ Несвижъ яко укрѣпленное мѣсто и Пинскъ, могущія быть впредь пограничными крѣпостями. *Второе.* Для сего употребить можете отъ угла Семигаліи до Пинска всѣ войска литовскаго корпуса, отдѣля онаго часть и оставя въ резервѣ при Минскѣ для подкрѣпленія въ случаѣ нужды угрожаемаго пункта и для сохраненія внутренняго порядка и спокойствія на кордонѣ. *Третье,* отъ Пинска до границъ Цесарскихъ употребите второй корпусъ подъ командою генералъ-поручика Леванидова, отдѣля въ резервъ также достаточный отрядъ, который и поставить въ окрестностяхъ Острога. *Четвертое*, главное вниманіе при самомъ объявленіи манифеста обратить должно къ Каменцу-Подольскому; для чего съ учрежденіемъ кордона единовременно и не теряя времени, третій корпусъ подъ командою генералъ-поручика Дерфельдена собраться имѣетъ въ окружностяхъ сей крѣпости, достигая къ ней разными путями и такъ оную обложить, чтобы ничего ни въ крѣпость ни изъ оной не выходило. Заперевъ такимъ образомъ всѣ проходы, дать знать командующему гарнизономъ и всѣмъ жителямъ оной объ изданномъ манифестѣ, требуя отъ нихъ, чтобы не медленно покорились и тѣмъ доказали бы усердіе къ Престолу Нашему, не допуская употреблять силу оружія, къ чему для устрашенія города и нужныя пріуготовленія дѣлать можете. Сей важный городъ необходимо надлежитъ имѣть въ рукахъ Нашихъ, и чѣмъ скорѣе то учинится, тѣмъ будетъ полезнѣе; ибо съ покореніемъ онаго все кончится и все пребудетъ спокойно. А потому и надобно употребить къ сему всѣ возможные способы, склоненіемъ начальника деньгами и обѣщаніемъ чиновъ и состоянія. Если же сими способами достигнуть невозможно будетъ, то доводить къ сдачѣ лишеніемъ жизненныхъ припасовъ, а въ случаѣ нужды и въ самой крайности по вашему благоусмотрѣнію страхомъ артиллеріи и силою оружія. *Пятое.* Войска польскія, расположенныя внутри занимаемаго Нами кордона, тѣ изъ нихъ, кои близки къ новой границѣ Нашей и кои составлены не изъ жителей занимаемыхъ Нами

земель, заблаговременно вывесть подъ предлогомъ лучшаго продовольствія внутрь Польши по сношенію съ ихъ начальникомъ; лишь бы число оныхъ не столь велико было, чтобы оное могло содѣлаться въ тягость не токмо остатку Польши, но и войскамъ Нашимъ тамо находящимся и не причинить затрудненія въ пропитаніи, тѣмъ паче, что всѣ войска польскія, въ великой Польшѣ расположенныя, вытѣснены будутъ войсками короля прусскаго. *Шестое.* Тѣ бригады и полки ихъ, кои расположены ближе къ границамъ Нашимъ и окружены войсками Нашими, могутъ быть склонены ко вступленію въ Наше подданство и повиновеніе, къ чему надѣемся съ пользою способствовать вамъ будетъ великій гетманъ ихъ графъ Браницкій. Для чего по условію съ нимъ и имѣете объявить вышесказаннымъ войскамъ, что Мы, присоединивъ паки къ Имперіи Россійской земли, издревле съ нею единую область составлявшія, всѣ войска польскія въ Нашихъ предѣлахъ находящіяся имѣютъ учинить присягу въ вѣрности; тѣмъ-же изъ нихъ, кои взяты были отъ семействъ своихъ и пожелаютъ возвратиться въ прежнее свое состояніе, по оставленіи оружія учинить то позволяется, распредѣляя изъ нихъ каждаго въ такой родъ жизни, какой сами изберутъ. Если-же нѣкоторыя бригады, полки или команды пожелаютъ на нынѣшнемъ основаніи ихъ вступить и въ службу Нашу, то ихъ въ томъ удовлетворить согласимся, оставляя при нихъ офицеровъ ихъ, коимъ тѣ-же чины и въ Нашей службѣ подтвердимъ. Когда-же бы, не взирая на всѣ сіи даруемыя выгоды и преимущества, нѣкоторые изъ нихъ постановляемому отъ Насъ противиться стали, то не допуская ихъ соединяться и распространять вредные замыслы, стараться утушать оные при самомъ началѣ, и преслѣдуя таковыхъ ловить и отсылать партіями къ командующему войсками, расположенными въ Екатеринославскомъ намѣстничествѣ и Тавридѣ генералу графу Суворову-Рымникскому, которому препоручимъ Мы обращать ихъ по усмотрѣнію на укомплектованіе полковъ Нашихъ, раздѣляя ихъ по всѣмъ ротамъ. Для сего назначили Мы войска, названныя въ росписаніи первымъ корпусомъ, при которомъ учредя главную квартиру вашу въ Полоннѣ и связавъ коммуникацію со вторымъ корпусомъ, кордонъ до Пинска составляющимъ, и съ частію литовскою, а равно и съ корпусомъ, обложившимъ Каменецъ-Подольскій, сею центральною позиціею не токмо обуздаете разсыпанныя войска польскія и землю приведете въ повиновеніе, но по благоусмотрѣнію своему обращаться можете во всѣ стороны и къ тѣмъ пунктамъ, куда обстоятельства, коихъ всѣхъ предвидѣть невозможно, того потребуютъ. *Седь-*

мое, при самомъ началѣ не оставьте захватить артиллерію польскую, поставленную въ Брацлавѣ, въ Краснѣ и близъ Каменца-Подольскаго, и тѣмъ лишить ихъ способовъ употреблять оную Намъ во вредъ. Сіе тѣмъ легче вамъ исполнить можно, что оная стоитъ безъ прикрытія промежду войскъ вамъ ввѣренныхъ. *Восьмое*. Когда все сіе къ исполненію изготовлено будетъ, то единовременно во всѣхъ мѣстахъ обнародуйте о присоединеніи сего края къ Россійской Имперіи чрезъ напечатанный манифестъ, коего достаточное количество экземпляровъ въ надлежащее время къ вамъ доставлено будетъ. Судопроизводство, доходы и пограничныя таможни, какъ съ цесарцами, а равно и съ турками по Днѣстру останутся до времени подробнаго во всѣхъ частяхъ распоряженія на прежнемъ положеніи, принявъ отъ стороны сихъ послѣднихъ наистрожайшія мѣры, чтобы язва или иныя прилипчивыя и смертоносныя болѣзни не внесены были внутрь предѣловъ Нашихъ.

Такимъ образомъ, приведя въ повиновеніе и увѣрясь въ тишинѣ, спокойствіи и порядкѣ сей новопріобрѣтенной области, обратите все вниманіе ваше къ начальному управленію оной. Поставивъ васъ главнымъ начальникомъ войскъ, учреждаемъ васъ тамъ и генералъ-губернаторомъ, дабы таковымъ соединеніемъ власти военной съ гражданскою дать вамъ совершенные способы исполнить предписуемое сходно съ высочайшею волею Нашею, къ вящшей пользѣ дѣлъ вамъ порученныхъ и къ доставленію полнаго спокойствія и благоденствія ново-вступающимъ въ подданство Наше.

Поелику порядокъ во всемъ есть душа правленія, того для за нужное находимъ по сей части предписать вамъ: *Первое*. По занятіи новопріобрѣтаемой области, и дабы лучше извѣстны сдѣлались тѣ мѣста, прикажите генеральнаго штаба чинамъ, находящимся при войскахъ вамъ ввѣренныхъ, сочинить вѣрную карту оной съ камеральнымъ описаніемъ. *Второе*. По сочиненіи карты и полученіи точнѣйшихъ о землѣ свѣдѣній приступить къ присоединенію повѣтовъ, прилегшихъ къ границамъ Нашимъ, къ Полоцкой, Могилевской, Черниговской, Кіевской и частію къ Екатеринославской губерніямъ, приписавъ къ нимъ изъ новыхъ тѣ уѣзды, повѣты, или инаго званія земли, кои по близости удобнѣе. Напримѣръ остатокъ воеводства Полоцкаго присоединенъ быть можетъ къ Полоцкому намѣстничеству. Отъ новой границы сего намѣстничества до рѣки Берещины всѣ земли могутъ быть приписаны къ Могилевскому. Мозырскій округъ и часть воеводства Кіевскаго присоединены быть могутъ къ Черниговской и Кіевской губерніямъ, а равно часть Кіевскаго и Брацлавскаго воеводства къ Екате-

ринославскому намѣстничеству. *Третье.* Всю прочую новопріобрѣтенную землю назначить къ раздѣленію на три губерніи. Напримѣръ, въ Литвѣ можно-бы учредить первую губернію въ Минскѣ. На Волынѣ вторую Изяславскую, въ называемомъ нынѣ городѣ Заславѣ, который впредь древнимъ именемъ своимъ Изяславомъ называться имѣетъ, или въ Константиновѣ, гдѣ по мѣстному усмотрѣнію то удобнѣе окажется, и третью въ Браславѣ изъ воеводства того-же имени, присоединя къ симъ двумъ послѣднимъ тѣ части воеводства Подольскаго, которое по удобности къ онымъ приписано быть имѣетъ. *Четвертое.* Для облегченія исполненія поручаемыхъ вамъ дѣлъ, предварительно назначаемъ въ сіи новыя три губерніи губернаторовъ: въ Минскую генералъ-маіора Неплюева, въ Изяславскую или Константиновскую генералъ-маіора Шереметева и въ Браславскую генералъ-маіора Берхмана, которые, состоя при войскѣ, по обнародованіи и занятіи края, вступить должны въ отправленіе порученнаго имъ начальства по объявленіи имъ вами высочайшей на то воли Нашей, не нарушая ни въ чемъ настоящаго правленія до времени подробнаго установленія. Къ нимъ въ помощь опредѣляемъ вице-губернаторовъ, коллежскихъ совѣтниковъ: въ губернію Минскую Михайлова, въ Изяславскую Вельяминова, въ Браславскую надворнаго совѣтника Грохольскаго. Сіи отправлены будутъ къ вамъ не прежде какъ все уже пріуготовлено будетъ къ исполненію, дабы рановременнымъ ихъ отправленіемъ и туда пріѣздомъ не подать сомнѣнія и не сдѣлать тревоги. Со дня вступленія ихъ производить имъ жалованья по окладамъ, а губернаторамъ столовыя деньги изъ экстраординарной суммы. *Пятое.* Ради наполненія отъ герольдіи всѣхъ чиновъ повелѣваемъ вамъ вступить въ сношеніе съ правящимъ должность генералъ-прокурора, дабы по представленіямъ вашимъ и его соображенію въ сіи новоучреждаемыя губерніи опредѣляемы были люди извѣстной способности и безкорыстія, о чемъ должны вы прилагать крайнее ваше попеченіе, не исключая изъ числа къ мѣстамъ опредѣляемыхъ и тѣхъ природныхъ тамошнихъ жителей, въ коихъ болѣе привязанности и усердія къ Имперіи Нашей усмотрѣно будетъ, для чего и позволяемъ вамъ производить включительно до титулярныхъ совѣтниковъ, давая знать о произведенныхъ вами Сенату съ приложеніемъ о службѣ ихъ списковъ и съ показаніемъ заслуги или отличія, за которыя награждены чинами, а о прочихъ отъ васъ ожидать будемъ вѣрныхъ въ свое время свидѣтельствъ. *Шестое.* Канцелярскихъ служителей заимствовать изъ малороссійскихъ, Тульской, Калужской и прочихъ губерній. *Седьмое.* Всѣмъ опредѣляемымъ въ вновопріобрѣтаемыя

губерніи мѣста жалуемъ въ уваженіе неближняго переѣзда третное жалованье не въ зачетъ по ихъ окладамъ; а вице-губернаторамъ на проѣздъ по двѣ тысячи рублей. О всемъ вышесказанномъ не оставимъ Мы дать въ свое время надлежащихъ куда слѣдуетъ повелѣній. *Восьмое.* По таковыхъ назначеніяхъ и распоряженіяхъ отправить надежныхъ людей подъ надзираніемъ губернаторовъ къ составленію ревизіи, кои и имѣютъ учинить перепись, какъ повѣтамъ, такъ и находящимся въ тѣхъ повѣтахъ помѣщичьимъ и монастырскимъ деревнямъ и въ оныхъ живущимъ людямъ и крестьянамъ, также каждой деревни доходамъ, записывая порознь, что помѣщичьяго и что коронняго въ нихъ собирается, сохраняя тотъ же порядокъ, какой и въ Бѣлоруссіи наблюдаемъ былъ. Сія перепись чинима быть должна по утвержденнымъ Нами формамъ. *Девятое.* Коронный доходъ польскій слѣдуетъ въ казну Нашу. Опредѣленные вице-губернаторы имѣютъ оный переписать, гдѣ и сколько какъ таможеннаго, такъ и прочихъ, какого бы званія ни были. Всѣ сіи сборы прикажите собирать въ казну Нашу до дальнѣйшаго о томъ опредѣленія. *Десятое.* Вы раздѣлите помѣщичьи деревни на два рода: 1) наслѣдственныя, 2) по смерть или заурядъ на чины данныя, какъ-то: староства и другія тому подобныя, какого бы званія ни были. *Первоенадесять.* Города оставьте на ихъ правахъ и привилегіяхъ на первый случай и каждому изъ нихъ не препятствуйте просить Насъ о подтвержденіи оныхъ. *Второенадесять.* О монастыряхъ вы сдѣлаете разсмотрѣніе: 1) тѣхъ монастырей, кои монахи не пожелаютъ Намъ присягать, а уйдутъ за границу и монастыри оставятъ пусты, деревни велѣть взять въ казенное управленіе; 2) то же учинить и съ деревнями монастырей лежащихъ за границею; 3) прочихъ оставьте въ управленіи ихъ имѣніями до дальнаго о семъ впредь опредѣленія; 4) піарскимъ монастырей школамъ и училищамъ прикажите сдѣлать особую перепись. За ними наипаче надзирать имѣете по причинѣ вреднаго ихъ ученія, основаннаго на буйственныхъ началахъ новѣйшаго французскаго суемудрія, разрушающаго всѣ связи благоучрежденныхъ обществъ и правленій. *Третьенадесять.* Вы прикажите собрать обстоятельное свѣдѣніе, на какомъ основаніи въ тѣхъ мѣстахъ винная продажа и по какой цѣнѣ; также откуда жители получаютъ соль и во что оная обходится въ народную продажу; и наконецъ, гдѣ по вашему усмотрѣнію полагаете удобнѣе учредить таможни по какой границѣ. *Четвертоенадесять.* Собравъ всѣ сіи свѣдѣнія, нужныя для управленія и учрежденія сей области, имѣете вы доставить оныя сюда съ мнѣніемъ вашимъ какъ скорѣе

можно будетъ. *Пятоенадесять.* По семъ слѣдуетъ раздѣленіе на округи и введеніе присутственныхъ мѣстъ на основаніи изданныхъ учрежденіи о управленіи губерній. *Шестоенадесять.* По устроеніи губерній пограничныя таможни перевесть въ удобныя мѣста на новую границу, кои тогда уже и назначены будутъ. *Седьмоенадесять.* Главное попеченіе ваше будетъ о сохраненіи тишины и спокойствія общаго и частнаго въ сихъ провинціяхъ, и для того наистрожайше надзирать надъ всѣми подчиненными вамъ, дабы ни малѣйшей обиды или притѣсненія обывателямъ отъ нихъ чинено не было. *Восьмоенадесять.* Вы всемѣрно стараться будете, чтобы со вступленіемъ новыхъ областей подъ скипетръ Нашъ, пресѣклись въ оныхъ всякія злоупотребленія, несправедливости, угнетенія, разбои, смертоубійства и тому подобные безпорядки, а въ изслѣдованіи дѣлъ мерзкія пытки, обвиняющія виноватаго, какъ и невиннаго и всякія суровыя казни. Однимъ словомъ, Мы желаемъ, чтобы сіи области не токмо силою оружія были Намъ покорены, но чтобы вы сердца людей въ оныхъ живущихъ добрымъ, порядочнымъ, правосуднымъ, снисходительнымъ, кроткимъ и человѣколюбивымъ управленіемъ Россійской Имперіи присвоили, дабы они сами причину имѣли почитать отторженіе свое отъ анархіи республики польской за первый шагъ къ ихъ благоденствію. *Девятоенадесять.* Мы уже постановили за правило единожды навсегда во всей Россійской Имперіи, «что въ толь великомъ государствѣ, распространяющемъ свое владѣніе надъ толь многими разными народами, весьма бы вредный для спокойствія и безопасности для своихъ гражданъ былъ порокъ запрещенія или недозволенія ихъ различныхъ вѣръ» (смотри 494, 495 и 496 статьи Наказа), вы во всей точности имѣете сохранить во ввѣренныхъ вамъ нынѣ областяхъ. Сіи статьи, яко коренныя, основаны на правилахъ православія, политики и здраваго разсудка. *Двадесятое.* Блаженство народное, бывъ предметомъ всякаго добраго правленія, и Мы, имѣвъ всегда предъ глазами споспѣшествованіе всѣми Намъ отъ Бога дарованными силами къ доставленію благоденствія всѣмъ тѣмъ народамъ, кои Намъ въ вѣрности присягу учинили, предписуемъ и нынѣ всѣхъ жителей какого бы званія ни были, кои въ тишинѣ и спокойствіи живутъ, и присягу въ вѣрности учинятъ и оную нелицемѣрно сохранять будутъ, не токмо оставить при всемъ томъ, что каждый законно имѣетъ, но всячески ихъ сохранять въ безопасности, какъ личной, такъ и имущественной. *Двадесять первое.* По обнародованіи манифеста, при торжественномъ въ должность вступленіи вашемъ и господъ губернаторовъ имѣете вы

всѣхъ привести къ присягѣ на вѣрность, какого бы кто ни былъ чина и званія, и дать во всенародное извѣстіе, чтобы всякъ остался спокойно во владѣніи настоящаго и отнюдь никакого насилія къ отысканію завладѣннаго употреблять не отваживался, а отыскивалъ бы оное судомъ, когда надлежащія для того мѣста въ дѣйствіе вступятъ, въ сіе время никому въ просрочку не ставить. *Двадесять второе.* Кто же изъ помѣщиковъ присягать не будетъ и пропуститъ положенный на то въ манифестѣ срокъ, тѣмъ всѣмъ выѣхать изъ Нашего владѣнія и оный чрезъ то теряетъ уже права, однимъ подданнымъ Нашимъ принадлежащія во владѣніи и наслѣдствѣ имѣнія.

Удостовѣрены Мы, впрочемъ, что все сіе препоручаемое вамъ по временамъ наилучшимъ образомъ исполнено будетъ и что опытность ваша, знаніе по симъ дѣламъ, а паче ваше къ Намъ усердіе и точное и скорое всегда исполненіе воли Нашей, и въ семъ важномъ подвигѣ на истинную пользу и славу Россійской Имперіи откроютъ вамъ удобнѣйшіе способы совершить все предписанное по желанію Нашему. Вы стараться будете отвращать вредъ по всѣмъ дѣламъ и Намъ дѣлать представленіе, гдѣ Наша помощь вамъ нужна будетъ, бывъ увѣрены, что всѣ примѣчанія ваши о приведеніи въ лучшее состояніе сихъ ввѣренныхъ вамъ губерній, приняты отъ Насъ будутъ съ благоволеніемъ. Пребываемъ впрочемъ Императорскою Нашею милостію всегда вамъ благосклонны.

№ 136

Донесеніе М. В. Каховскаго—Императрицѣ Екатеринѣ II.

31 декабря 1792 г. Варшава.

Послѣ крещенія отъ высочайшаго Вашего Императорскаго Величества имени новорожденнаго сына князя Четвертинскаго каштеляна Пржемышльскаго, сыскалъ я къ себѣ довѣренность и откровенность; узналъ и о привязанности его къ интересамъ Вашего Императорскаго Величества. 30-го декабря въ вечеру, бывъ у меня, сказалъ: хотя самъ онъ изъ первыхъ подпорою конфедераціи, но предостерегаетъ, чтобъ примѣчать за нею, дабы при случаѣ иногда перемѣнившихся обстоятельствъ, не соединилась она съ противною партіею. Притомъ открылъ мнѣ, будто бы примасъ 28-го числа изъяснялся своимъ пріятелямъ: 1) чтобъ они съ акцесами и рецесами къ генеральной конфедераціи не спѣшили; 2) что война навѣрно будетъ съ турками у Россіи; 3) что войска

россійскія не могутъ долго оставаться въ Польшѣ; 4) чтобъ всѣ старались сколько можно больше собирать денегъ. Не знаю, правда-ли сіе, но по поведенію примаса, который столько за насъ страдалъ и столько намъ преданъ, трудно всему сему повѣрить.

Всемилостивѣйшая Государыня! Хотя и не смѣю я сомнѣваться о генеральной конфедераціи; но такъ какъ она не дѣлала во время маршей и при расположеніи въ зимовыя квартиры ни малѣйшаго распоряженія и пособія къ продовольствію войскъ провіантомъ и фуражомъ, не помышляла и о выгодахъ ихъ въ квартирахъ и о умѣренныхъ цѣнахъ за провіантъ и фуражъ, и наконецъ утверждая послѣднія, поданныя мнѣ чрезъ присланныхъ ею делегатовъ высокія цѣны, требовала, чтобъ я взносилъ по онымъ за прежде забранный и впредь забираемый провіантъ и фуражъ деньги въ варшавскую и гродненскую скарбовыя коммиссіи, дабы симъ способомъ имѣть ей въ своемъ распоряженіи всю таковую немалую сумму—все сіе подаетъ поводъ имѣть теперь за нею примѣчаніе, о которомъ князь Четвертинскій выше объявилъ. А какъ онъ обѣщался мнѣ впредь обо всемъ предостерегать, а находясь почти въ бѣдности, то я далъ ему три тысячи червонныхъ. Письмо отъ него къ Вашему Императорскому Величеству всеподданнѣйше при семъ представляю.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЪ.

Агафангелосъ, содержащей въ себѣ пророчества, 69; благодаритъ за награду 80; донесеніе о крымскихъ дѣлахъ 82. Рескриптъ императрицы по дѣламъ крымскимъ 90; наставленіе князя Потемкина 92; рескриптъ императрицы о Бессарабіи 96; донесеніе объ окончаніи вопроса по присоединенію Крыма къ Россіи 98, 99—101; просьба о наградѣ лицъ, участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ, 102; просьба о зятѣ 107; рескриптъ императрицы о наградахъ участникамъ въ присоединеніи Крыма и Кубани 108; о назначеніи консуловъ въ Кандіи и Мореѣ 111; благодарность за награду 111, 112; вѣдомость вещамъ и подаркамъ 113—115; представленіе о назначеніи консуловъ 116. Рескриптъ императрицы съ препровожденіемъ медалей, выбитыхъ въ память присоединенія Крыма и Кубани, 121; денежные счеты 122; дѣятельность посольствъ въ Константинополѣ 123; благодаритъ за медали 124; просьба объ увеличеніи содержанія 125; мнѣніе о консулахъ 127; записка о состояніи дѣлъ въ Турціи 129, 133, 134, 136, 138; интриги Франціи противъ Россіи 129; происшествіе въ Синопѣ 133, 137, 138; дѣятельность иностранныхъ миссій въ Константинополѣ 140, 146, 147, 151, 152; о поддержкѣ интернунція 141; рѣшеніе вопроса о соли изъ пограничныхъ озеръ 142; указъ императрицы по дѣламъ кавказскимъ 143; о смѣнѣ ахалцихскаго паши 154; донесеніе о дѣятельности французскаго посольства 155; пожалованіе столовыхъ денегъ 160; положеніе дѣлъ въ Константинополѣ 161—164; на кавказской границѣ 164; указъ по дѣламъ закубанскимъ и паши ахалцыхскаго 168—173; по поводу поступковъ господаря Валахіи съ нашимъ консуломъ 173; донесеніе по дѣламъ Грузіи 184, 189; наставленія Потемкина по дѣламъ Грузіи 191, 192, 194; представляетъ письмо султана визирю о состояніи дѣлъ въ Турціи 195; попытки турокъ свергнуть султана 198; интриги пословъ 199, 200; порученіе императрицы настоять, чтобы всѣ требованія наши были удовлетворены Портою 202; донесенія о натянутости отношеній съ Портою и положеніи, близкомъ къ разрыву 204; наставленіе кн. Потемкина 204, 205; заключеніе въ Едикулѣ 206; подробности освобожденія 206; приказаніе отправиться въ Яссы 215; заявленіе о заслугахъ подчиненныхъ 216, 217, 219; назначеніе чрезвычайнымъ посланникомъ и полномочнымъ министромъ при Республикѣ Польской 218; пожалованіе имѣнія 219; отчетъ въ израсходованныхъ деньгахъ 220, 221; прибытіе въ Варшаву 222; заявленіе о недостаткѣ суммъ на содержаніе 225, 226; политическое положеніе дѣлъ въ Варшавѣ 227, 228, 229. Сообщеніе о пораженіи польскихъ войскъ русскими 228, 229. Письмо императрицы съ програмою для дѣйствій въ Польшѣ 233; представленіе перстня, рѣдкаго по древности 236; просьба о прибавкѣ содержанія 236; доставленный имъ списокъ благонамѣреннымъ полякамъ 270, 271; декларація, изданная имъ въ Варшавѣ, 279—285; о поддержаніи сношеній съ барономъ Бюллеромъ 306; сообщеніе Кречетникову о рѣшимости польскаго короля присоединиться съ войсками къ конфедераціи 422, 423, 424, 425; просьба Кречетни-

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Стр.	Строка сверху.	Напечатано.	Должно быть.
37	7	5 (26) августа	5 (16) августа
47	33	Гейдештамъ	Гендештамъ
49	20		
95	19	Энелія	Энслія
98	14		
157	31	Албуврезака	Абдулъ-Резака
174	20	1 (22) сентября	1 (12) сентября
291	31	Сапега	Сапѣга
429	16	Ржеускому	Ржевускому

СОДЕРЖАНІЕ

ПЕРВЫХЪ СОРОКА-ШЕСТИ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. И. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатеринѣ II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги князя Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письма адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщ. кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Чарторижскаго имп. Александру I, 26 іюня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцова съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Чарторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Собраны и изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II. хран. въ Госуд. архивѣ м. и. д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ. . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесеніе графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Ѳ. Г. Штендманомъ. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II . . Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Ѳеодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Сакену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. К. Гротомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1809 г. 4) Донесенія имп. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцеву, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный имп. Александру I М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ѳ. Бычковымъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложеній къ донесенію гр. Сольмса королю отъ 15 (26) октября 1766 г. № 270. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхіору Гримму. Сообщ. изъ Госуд. архива мин. ин. дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Бекомъ . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1722 гг.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Ц. 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовые документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Т. II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ наблюд. проф. В. И. Сергѣевича. Ц. 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхіора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Іоганна Бирона посланнику Герману Кейзерлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Ѳ. Бычкова и Г. Ѳ. Штендмана. Часть I. Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Издано подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Документы, касающіеся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго Архива Мин. Инос. Дѣлъ Ю. В.

Толстовымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ; послѣ же его смерти изданіе окончено проф. Бестужевымъ-Рюминымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III . . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому Сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

Томъ XL. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона съ 1719 по 1722 г., изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымскою и Нагайскою ордами и съ Турціей. Т. I (съ 1487 по 1533 г.). Напеч. подъ наблюд. Г. Ѳ. Карпова . . . . Цѣна 3 р.

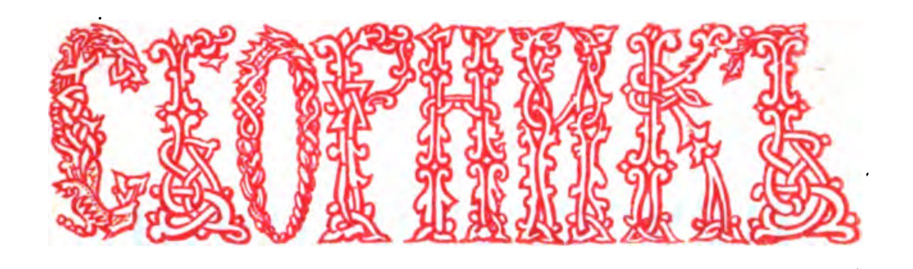
Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммиссіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI. . . . . Цѣна 3 р.

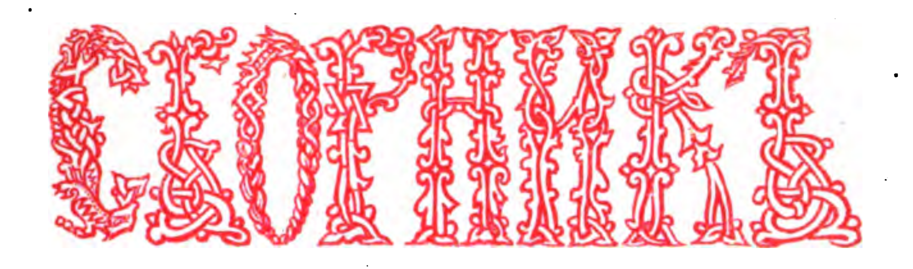
Томъ XLIV. Письма барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечат. подъ наблюденіемъ члена совѣта Я. К. Грота . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II. Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II . . . . Цѣна 3 р.

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ТОМЪ СОРОКЪ ВОСЬМОЙ

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1885

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго Общества подъ наблюденіемъ Члена Общества Барона **Ѳ. А. Бюлера**, при участіи **В. А. Уляницкаго.**

Москва. Въ Университетской типографіи (М. Катковъ),
на Страстномъ бульварѣ.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ПЕРЕПИСКА

ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

1762 и 1763 г.

Съ Высочайшаго соизволенія Императорское Русское Историческое Общество приступило въ 1870 году къ изданію бумагъ Императрицы Екатерины II. При этомъ постановлено было сначала напечатать хранящіяся въ С.-Петербургѣ, въ Государственномъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ, бумаги и частную переписку Императрицы по дѣламъ внутреннимъ, а за тѣмъ приступить къ обнародыванію ея политической переписки, которая почти вся находится въ Московскомъ главномъ Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ, за исключеніемъ сравнительно немногихъ документовъ этой эпохи, доселѣ остающихся въ Государственномъ Архивѣ. Въ настоящее время эта задача выполнена,—печатаніе бумагъ Екатерины II, по дѣламъ внутреннимъ, хранящихся въ Государственномъ Архивѣ, закончено XLII томомъ Сборника.

Что касается второй части задачи, то 9-го января 1883 года, предсѣдатель Общества по порученію Совѣта онаго, обратился къ дѣйствительному члену Общества, директору Московскаго главнаго Архива барону Ѳ. А. Бюлеру, съ просьбою оказать содѣйствіе и принять на себя главный трудъ по наблюденію за изданіемъ политической переписки Екатерины II. Баронъ Бюлеръ изъявилъ полное согласіе на сдѣланное ему предложеніе, и соотвѣтственно его представленію, было поручено, по полученіи на то разрѣшенія Министерства, собираніе документовъ, надзоръ за снятіемъ копій съ нихъ, переводъ документовъ, писанныхъ на иностранныхъ языкахъ, составленіе необходимыхъ къ нимъ примѣчаній, а также оглавленія, предисловія и

указателя, дѣлопроизводителю Московскаго главнаго Архива, Магистру международнаго права, В. А. Уляницкому.

При первомъ приступѣ къ отобранію документовъ, подлежащихъ включенію въ предпринятое изданіе, прежде всего представлялся вопросъ,—что подразумѣвать подъ политическою перепискою Екатерины II? Совѣтъ Общества рѣшилъ этотъ вопросъ въ томъ смыслѣ, что сюда должны быть отнесены всѣ документы, касающіеся внѣшнихъ сношеній Россіи и носящіе какой-либо слѣдъ того, что они были въ рукахъ Императрицы, и вызвали съ ея стороны то или другое сужденіе, ту или другую резолюцію. Между прочимъ, Совѣтъ Общества поставилъ слѣдующую общую программу для изданія политической переписки Екатерины II: „Прежде приступленія къ печатанію, требуется приведеніе въ извѣстность всего, по возможности, наличнаго запаса собственноручныхъ бумагъ Екатерины II, хранящихся въ Архивѣ.... При подготовительныхъ работахъ по изданію должно быть обращено преимущественное вниманіе на то, чтобы собраны были и приведены въ хронологическій порядокъ, прежде всего, собственноручныя бумаги Екатерины II по внѣшнимъ дѣламъ. Равное вниманіе должно быть обращено на тѣ министерскія бумаги и доклады по дѣламъ внѣшнихъ сношеній Россіи, на которыхъ встрѣчаются собственноручныя резолюціи Императрицы, или же резолюціи, послѣдовавшія по именному ея повелѣнію. Эти документы должны занимать первенствующее мѣсто въ будущемъ изданіи бумагъ Екатерины II“. Но, для поясненія зарожденія, развитія и осуществленія политическихъ замысловъ Екатерины II и дѣятелности ея ближайшихъ сотрудниковъ, могутъ служить и такіе документы, которые исходили не прямо отъ иниціативы Императрицы, а отъ ея министровъ, а также и такіе, которые представляютъ собою дополненіе и развитіе указаній и предначертаній, данныхъ ею самою. Поэтому признано полезнымъ включить въ составъ собственноручныхъ бумагъ Екатерины II и этого рода документы.

Принявъ къ руководству эти основныя начала, приступлено было къ разбору дипломатическаго архива царствованія Императрицы Екатерины II, въ полномъ его объемѣ. Прежде всего

была приведена въ извѣстность хранящаяся въ Архивѣ *личная переписка Императрицы съ иностранными государями.* Письма эти въ видѣ черновыхъ отпусковъ или концептовъ, обыкновенно собственноручныхъ, напечатаны съ указаніемъ всѣхъ сколько нибудь значительныхъ поправокъ въ ихъ редакціи, служащихъ къ уясненію точныхъ мыслей Императрицы. Исключены лишь письма къ королю прусскому Фридриху II, какъ уже напечатанныя въ XX т. Сборника Общества.

Далѣе слѣдуютъ собственноручныя письма и записки Императрицы къ русскимъ и иностраннымъ государственнымъ людямъ, равнымъ образомъ за исключеніемъ изданныхъ уже ранѣе Историческимъ Обществомъ (см. напр. т. I).

Исключены также письма, хотя и подписанныя Екатериною II, но по содержанію своему имѣющія церемоніальное, этикетное значеніе, поздравленій, отвѣтовъ на поздравленія, и т. п., а также кредитивныя грамоты. Объ нихъ лишь упоминается въ нужныхъ случаяхъ.

Слѣдующій послѣ писемъ разрядъ бумагъ, входящихъ въ составъ издаваемой нынѣ переписки Екатерины II, заключаетъ ноты и другіе *дипломатическіе документы,* написанные по непосредственнымъ указаніямъ Императрицы, или ею аппробованные. Сюда же отнесены *инструкціи и рескрипты* русскимъ дипломатическимъ агентамъ, военачальникамъ, и т. д. Нужно замѣтить, что почти всѣ документы этой категоріи составлялись въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ, или же кѣмъ-либо изъ министровъ, и въ очень рѣдкихъ случаяхъ подписывались Императрицею. Рескрипты составлялись или на основаніи указаній и резолюцій Екатерины или на основаніи одобренныхъ ею мнѣній коллегіи иностранныхъ дѣлъ или отдѣльныхъ государственныхъ людей (гр. Кейзерлинга, Н. И. Панина, и др.) и подносились за тѣмъ на аппробацію Императрицы. (Такіе аппробованные Императрицею рескрипты подписывались канцлеромъ и вице-канцлеромъ, или же однимъ изъ нихъ „по именному указу Ея Имп. Величества“). Этого рода рескрипты печатаются въ томъ видѣ, какъ они утверждены Императрицею, т.-е. въ видѣ рескриптовъ, аппробованныхъ мнѣній коллегіи или министровъ, съ тѣми поправками,

отмѣтками и резолюціями, которыя находятся на черновыхъ отпускахъ или концептахъ и съ нужными оговорками и поясненіями. Въ дополненіе къ нимъ помѣщены рескрипты, хотя подписанные министрами „по указу Ея Имп. Величества", но составленные въ коллегіи, конечно съ вѣдома Императрицы, но повидимому не подававшіеся на ея утвержденіе, какъ такіе, которые служили лишь дополненіемъ или разъясненіемъ именнымъ рескриптамъ или содержали распоряженія, не имѣющія важнаго политическаго значенія. Поэтому, изъ общей массы этихъ рескриптовъ выбраны для помѣщенія съ бумагами Екатерины II лишь тѣ, которые представляютъ историческій интересъ. При печатаніи писемъ и рескриптовъ сличались всѣ наличныя редакціи ихъ, т.-е. черновые перебѣленные концепты и окончательная редакція.

Наконецъ, послѣднюю категорію бумагъ Императрицы Екатерины, помѣщенныхъ въ настоящемъ изданіи, составляютъ ея *замѣтки* и *резолюціи* на различныхъ документахъ, касающихся внѣшнихъ сношеній России. Изъ этого числа включены не только тѣ которыя имѣютъ непосредственное историческое значеніе, но и такія, которыя могутъ служить къ характеристикѣ Императрицы и ея отношеній къ тому или другому историческому событію или даже лицу.

При самомъ вступленіи своемъ на престолъ, Екатерина дала совершенно новое направленіе внѣшней политикѣ Россіи; поэтому ей по необходимости приходилось много работать самой, вникать во всѣ подробности иностранныхъ сношеній Россіи. Когда въ первые дни по ея восшествіи на престолъ, коллегія, въ числѣ другихъ вопросовъ, представила Екатеринѣ, что „прежде было всегда такое обыкновеніе, что для неутружденія многимъ и излишнимъ читаніемъ, подносимы были государямъ экстракты только изъ министерскихъ реляцій, заключающіе въ себѣ нужнѣйшее къ свѣдѣнію", то Императрица положила резолюцію: „Точныя реляціи (т.-е. подлинники) ко мнѣ принести" *).

*) См. № 8, стр. 8.

Дѣйствительно, при разсмотрѣніи дипломатическаго архива ея царствованія видно, что не только она лично вела политическую переписку съ иностранными коронованными особами; но ей подносились всѣ реляціи русскихъ дипломатическихъ агентовъ заграницею съ объяснительными замѣтками министерства, и большая часть ихъ возвращалась въ коллегію съ собственноручными замѣтками и резолюціями Императрицы, а нерѣдко реляція какого-либо посланника или докладъ министра вызывали съ ея стороны болѣе или менѣе обстоятельное наставленіе коллегіи или министрамъ, или же запросъ коллегіи,—какого она мнѣнія по тому или другому вопросу.

Не ранѣе, какъ установивши на твердыхъ національныхъ основаніяхъ *свою* внѣшнюю политику и „ознакомившись“ вполнѣ со своими министрами, Екатерина рѣшается наконецъ дать имъ болѣе свободы дѣйствій: „Министры наши при чужестранныхъ дворахъ жалуются,—пишетъ она,—что на многія ихъ реляціи отвѣтовъ и резолюцій нѣтъ; а мнѣ одной прочитавъ реляціи нельзя столько прилежности имѣть за множествомъ дѣлъ, чтобы всегда придумать все то, что къ доброму успѣху дѣлъ принадлежитъ;“ поэтому повелѣно было коллегіи составлять „соображая съ прямыми нашими интересами и съ собственными приказаніями“ Императрицы общіе отвѣты нашимъ дипломатическимъ агентамъ заграницею *). Съ этого времени, именно съ 1764 года, количество собственноручныхъ резолюцій Императрицы замѣтно уменьшается, а съ другой стороны получаютъ болѣе значенія *депеши Министровъ* къ нашимъ представителямъ за границею, и съ 1764, а особенно съ 1765 года, нѣкоторыя депеши Панина, Остермана и др. нисколько не уступаютъ по историческому интересу и по своему содержанію рескриптамъ, такъ какъ онѣ служатъ дальнѣйшимъ разъясненіемъ и развитіемъ послѣднихъ. Въ виду того, что на многихъ изъ нихъ мы находимъ помѣту: „Ея Имп. Величество читать и аппробовать изволила“ и такъ какъ на нихъ нерѣдко находятся ссылки въ аппробованныхъ Императрицею рескриптахъ, то депеши этой категоріи

---

*) См. № 612, стр. 518.

также введены въ составъ печатаемой нынѣ политической переписки Екатерины II.

Въ заключеніе обзора документовъ политической переписки Екатерины II, вошедшихъ въ составъ настоящаго и имѣющихъ войти въ послѣдующіе тома, считаемъ нужнымъ замѣтить, что хотя значительнѣйшая ея часть хранится въ Московскомъ главн. Архивѣ Министерства иностранныхъ дѣлъ, но часть документовъ, касающихся дипломатическихъ сношеній Россіи съ иностранными государствами въ царствованіе Екатерины II, а въ томъ числѣ и нѣкоторыя бумаги Императрицы оказались находящимися въ С.-Петербургѣ, въ Государственномъ Архивѣ. Въ виду этого, Совѣтъ Общества обратился къ Директору сего Архива барону Д. Ѳ. Стуарту съ просьбой о сообщеніи Обществу копій съ этого рода документовъ и, благодаря обязательному содѣйствію его, издаваемое нынѣ собраніе политическихъ бумагъ Екатерины II обогатилось весьма цѣннымъ вкладомъ, состоящимъ изъ собственноручныхъ писемъ Императрицы къ послу нашему въ Варшавѣ, гр. Кейзерлингу. При этомъ баронъ Стуартъ, желая споспѣшествовать успѣху этого изданія принялъ на себя трудъ перевода этихъ писемъ на русскій языкъ.

Перечисленными выше категоріями исчерпывается составъ документовъ, относящихся къ политической перепискѣ Екатерины II, помѣщаемыхъ въ настоящемъ изданіи. Только въ рѣдкихъ случаяхъ, когда это необходимо для пониманія тѣхъ или другихъ распоряженій великой Монархини, присоединены важные пояснительные документы; также оказалось необходимымъ для пониманія весьма многихъ замѣтокъ и резолюцій Императрицы, присоединить къ нимъ по возможности краткія извлеченія изъ тѣхъ документовъ, къ которымъ онѣ относятся *). Для наглядности эти извлеченія, а также переводы и документы, служащіе приложеніями и дополненіями къ перепискѣ Екатерины II печатаются болѣе мелкимъ шрифтомъ. Крупнымъ же шриф-

*) Между прочимъ, ко всѣмъ почти письмамъ Екатерины къ гр. Кейзерлингу пришлось присоединить экстракты и резолюціи его донесеній.

томъ и курсивомъ воспроизводятся собственноручныя письма, записки, замѣтки и резолюціи Императрицы и документы въ цѣломъ составѣ одобренные ею.

При расположеніи документовъ принятъ хронологическій порядокъ, какъ болѣе удобный для опредѣленія общаго политическаго положенія Россіи въ извѣстный данный моментъ царствованія Екатерины II. Изслѣдователи отношеній Россіи къ тому или другому иностранному государству должны поэтому обратиться къ оглавленію, въ которомъ они найдутъ краткое указаніе содержанія документовъ, и къ алфавитному указателю. Нужно также замѣтить, что письма, рескрипты и инструкціи размѣщены соотвѣтственно времени ихъ подписанія въ окончательной формѣ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

БУМАГЪ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕКАТЕРИНЫ II.

1762 годъ.

1763 годъ.

1) УКАЗЪ ГР. ЗАХАРУ ГРИГОРЬЕВИЧУ ЧЕРНЫШЕВУ.

(Шифрованный).

Указъ нашему генералу, командующему въ арміи графу Чернышеву [1]).

Понеже желаніемъ всего народа, а паче Божіимъ всемогущимъ вспомоществованіемъ мы вступили самодержавно на всероссійскій престолъ, того ради вамъ чрезъ сіе объявивъ и полагаясь на ваше и всей вашей команды къ намъ усердіе, повелѣваемъ именемъ самодержавнымъ нашего величества объявить торжественно его величеству королю прусскому, что намѣреніе наше было и нынѣ есть всѣ средства употребить къ полученію общаго въ Европѣ мира. Но тишина и благосостояніе нашего престола требуетъ того неотложно, чтобъ вы получа сіе, немедленно возвратилися со всѣмъ вашимъ корпусомъ въ Россію. Ежели же его величество король прусскій въ томъ препятствовать начнетъ, то вы имѣете со всѣмъ вашимъ корпусомъ соединиться съ арміею и ближайшимъ корпусомъ императрицы цесаревы римской. Что же касается до заключеннаго въ послѣднее время мира съ его вел-вомъ королемъ прусскимъ, то мы нашего имп. вел-ва именемъ повелѣваемъ его величеству объявить торжественно, что мы оный заключенный миръ съ его вел-вомъ содержать будемъ свято и ненарушимо, доколѣ е. в—во къ разрыву онаго, а особливо при нынѣшнемъ случаѣ явныхъ къ тому видовъ не подастъ. Ежели же корпусъ вашъ еще съ арміею прусскою не соединялся, въ такомъ случаѣ вы имѣете письменно его величеству по вышеписанному декларацію учинить, а самимъ, какъ вамъ чрезъ сіе выше объявлено, возвращаться немедленно въ Россію.

Екатерина.

въ С.-Петербургѣ
іюня 28 дня 1762 года.

---

[1]) Былъ препровожденъ въ копіи для свѣдѣнія посланнику кн. Н. В. Репнину въ Берлинъ при рескриптѣ № 5 отъ 4 іюля 1762 г.

P. S. При семъ посылаются манифесты и присяги, по которымъ вы въ ввѣренной вамъ командѣ немедленно объявленіе учинить и къ присягѣ привесть имѣете.

2) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

Божіею Милостію Мы Екатерина вторая, императрица и самодержица всероссійская, и прочая, и прочая, и прочая.

Нашему генералъ-маіору и полномочному министру князю Репнину.

Какимъ образомъ Мы по всеобщему и единогласному нашихъ вѣрныхъ подданныхъ желанію и прошенію, всероссійскій императорскій престолъ воспріять и тѣмъ государство и имперіумъ нашъ отъ всякихъ безпокойствъ и раззореній освободить и прежнее благополучіе и порядокъ въ ономъ возстановить за благо и потребно разсудили, оное усмотрите вы изъ приложеннаго при семъ, для всенароднаго извѣстія въ государствѣ нашемъ публикованнаго манифеста [1]) и отъ всѣхъ онаго чиновъ съ радостью подписаннаго о всеподданической намъ вѣрности клятвеннаго обѣщанія. Мы умедлить не хотѣли о семъ, Божескимъ справедливымъ и непостижимымъ руковожденіемъ и благословеніемъ воспослѣдованномъ важномъ произшествіи чрезъ сіе вамъ знать дать со всемилостивѣйшимъ повелѣніемъ, чтобъ вы предварительно тамошнему двору чрезъ министерство о томъ сообщили, обнадеживая о непремѣнномъ нашемъ намѣреніи сохранять добрую дружбу сходственно съ врученною здѣсь всѣмъ чужестраннымъ министрамъ запискою, съ которой копія вамъ при семъ прилагается. А извѣстительная грамота наша прислана будетъ къ вамъ въ скоромъ времени. Впрочемъ вы по приложенному при семъ присяжному формуляру, какъ сами, такъ и всѣ при васъ и въ вашемъ мѣстѣ обрѣтающіеся наши подданные и въ службѣ нашей находящіеся присягу надлежащимъ образомъ учинить и оную подписавъ сюда прислать имѣете. И пребываемъ вамъ нашею императорскою милостью благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюня 29 дня 1762 года.

Екатерина.
Г. Михайла Воронцовъ.

---

[1]) Приложенъ манифестъ 28 іюня 1762 г. (см. П. С. З., XVI, № 11582) и нота иностраннымъ министрамъ отъ того же числа. (Содержаніе ея см. у Соловьева, Ист. Россіи, XXV стр. 189).

3) РЕСКРИПТЪ № 1 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.[1]

Начало тождественное съ циркулярнымъ рескриптомъ отъ того же числа.

... Мы умедлить не хотѣли о семъ; Божескимъ справедливымъ и непостижимымъ руковожденіемъ и благословеніемъ воспослѣдованномъ важномъ произшествіи чрезъ сіе вамъ знать дать со всемилостивѣйшимъ повелѣніемъ, чтобъ вы Портѣ оттоманской о томъ предварительное сообщеніе учинили, съ обнадеживаніемъ коимъ образомъ мы непремѣнное и твердое намѣреніе имѣемъ ненарушимо сохранять съ нею сосѣдственное доброе согласіе и пограничное спокойствіе; и что въ такомъ разсужденіи повелѣли мы отправленному уже къ Портѣ въ характерѣ чрезвычайнаго посланника-гвардіи капитану поручику князю Дашкову назадъ сюда возвратиться, и намѣрены для показанія Портѣ особливаго нашего усердія къ соблюденію съ нею добраго согласія, вскорѣ назначить другую персону большаго характера для формальнаго ей сообщенія о вступленіи нашемъ на всероссійскій престолъ. Въ какой же силѣ всѣмъ здѣсь находящимся чужестраннымъ министрамъ о томъ сообщено, оное усмотрите вы изъ приложенной копіи со врученной имъ записки.

Между тѣмъ чрезъ сіе еще мы восхотѣли наставленіе вамъ подать, что отправленные къ вамъ предъ симъ рескрипты подъ № 19 и 20-мъ, о учиненіи Портѣ внушенія, чтобъ начать непріятельскія дѣйствія противу австрійскаго дома, остаться имѣютъ безъ всякаго дѣйствія и въ молчаніи, хотя вы и можете съ прусскимъ министромъ Рексеномъ имѣть простое обхожденіе. Впрочемъ вы, по приложенному при семъ присяжному формуляру, какъ сами, такъ и всѣ при васъ и въ вашемъ мѣстѣ обрѣтающіеся наши подданные и въ службѣ нашей находящіеся присягу надлежащимъ образомъ учинить, и оную подписавъ сюда прислать имѣете. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, іюня 29-го дня 1762 года.

Екатерина.

4) РЕСКРИПТЪ № 2 БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ[2].

Aus Unserm unter heutigen Dato an euch abgefertigten anderweitigen Rescript werdet ihr Unsere Besteigung des Russisch-Kaiserlichen Throns bereits vernommen haben.

Da ihr aber in gefolge deren vorigen euch zugefertigten Befehle, euch gegenwärtig vielleicht schon in Berlin befinden werdet; so befehlen

---

[1]) Алексѣй Михайловичъ Обресковъ, дѣйств. ст. сов., резидентъ при Портѣ.

[2]) Іоганъ Альбрехтъ Корфъ, дѣйств. тайн. сов. и полномочный министръ.

Wir euch hiemittelst allergnädigst, gleich nach Einlangung gegenwärtigen Rescripts zu des Königes von Dänemark Majestät, woselbige sich befinden werden, zurück zu kehren und dieselben in freundschaftlichen Ausdrücken von Unserm aufrichtigen und auf die Erhaltung und Fortsetzung einer Bundesmässigen Freundschaft und eines guten Vernehmens gerichteten Verlangen bündigst zu versichern, nebst dem beifügen, dass Wir nach solchen Gesinnungen nicht anders, als mit Leidwesen wahrgenommen, dass die mit dem Dänischen Hofe der Holsteinischen Angelegenheiten halber entstandenen Zwistigkeiten zu einer solchen Extremität gekommen sind, dass Wir aber, da alle wider Dänemark erwähnter Angelegenheiten halber, getroffenen Maaszregeln von Uns als solche angesehen würden, die mit dem Interesse Unseres Reichs, dessen Wohl und Aufnahme Wir allen Nebenabsichten vorziehen, nicht übereinstimmen für gut erachtet haben, Alles auf den vorigen Fuss zu lassen, und zur Grundregel anzunehmen, dass die Holsteinischen Angelegenheiten zu keinem Anlass dienen sollen, das gute Vernehmen mit den Dänischen Hofe wankend zu machen, wovon ihr denn auch in Unsern Namen die nachdrücklichsten Versicherungen zu geben nicht unterlassen werdet, wogegen Wir der gewissen Hoffnung leben, dass der Dänische Hof dergleichen freundschaftliches Betragen auch seinerseits erwiedern werde. Und verbleiben euch, etc. Gegeben zu St. Petersburg den 29 Iuni 1762.

Catharina.

Современный переводъ:

Изъ отправленнаго къ вамъ отъ сего жъ числа другаго рескрипта Нашего усмотрѣли вы уже о вступленіи нашемъ на всероссійской императорской престолъ; но какъ вы можетъ быть вслѣдствіе преждепосланныхъ къ вамъ указовъ, теперь уже въ Берлинѣ находитесь, то мы вамъ чрезъ сіе всемилостивѣйше повелѣваемъ тотчасъ по полученіи сего рескрипта нашего, возвратиться къ его величеству королю датскому, гдѣ онъ находиться будетъ и въ дружественныхъ израженіяхъ удостовѣрить его величество о искренномъ желаніи Нашемъ, ненарушимо сохранять и продолжать союзническую съ нимъ дружбу и доброе согласіе; что мы по такому намѣренію нашему не инако какъ съ сожалѣніемъ видѣли, что происходящія съ датскимъ дворомъ по голштинскимъ дѣламъ несогласія до крайности доходили, и что мы, признавая всѣ принятыя противъ Даніи по голштинскимъ дѣламъ, намѣренія за несходныя съ интересами нашего государства, (благополучіе котораго мы всѣмъ постороннимъ видамъ предпочитаемъ) заблагоразсуждаемъ, все на прежнемъ основаніи оставить, полагая за правило, что голштинскія дѣла поводомъ служить не имѣютъ къ нарушенію добраго съ датскимъ дворомъ согласія, о чемъ вы именемъ нашимъ сильнѣйшія обнадеживанія учинить не оставите, напротивъ чего и мы увѣрены, что датскій дворъ такимъ дружескимъ поступкамъ и съ своей стороны соотвѣтствовать будетъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, іюня 29 дня 1762 года.

Екатерина.

5) КОПІЯ ПИСЬМА КЪ ГРОСМЕЙСТЕРУ МАЛЬТІЙСКАГО ОРДЕНА [1]).

Très-Eminent Seigneur!

Nous ne voulons pas manquer de faire part à Votre Eminence par cette notification, de quelle manière par un effet de la juste et impénétrable providence de Dieu, et pour répondre au désir unanime de toute Notre nation Russienne, Nous sommes montées heureusement le 28 de ce mois au trône Impérial de toutes les Russies, et que Nous avons pris les rênes du gouvernement à la satisfaction universelle, et aux acclamations de joie de tous Nos fidèles sujets. Nous ne faisons nul doute, que Votre Eminence n'apprenne avec plaisir un changement si heureux et si intéressant pour le bien de Notre Empire, et y prenne avec Nous une part sensible; comme de Notre côté pendant la durée de Notre règne Nous apporterons une attention particulière pour entretenir la bonne correspondance avec Vous, et Vous témoigner les sentimens, avec lesquels Nous sommes

de Votre Eminence,
la bien-affectionnée amie
Catherine
Michel Comte de Woronzow.

à St.-Pétersbourg ce' 30 Juin 1762.
Au Seigneur Grand-Maître.

Современный переводъ:

Преимущественнѣйшій Господинъ,

Мы не можемъ обойтися вашему преимуществу чрезъ сіе нотификацію учинить, коимъ образомъ мы праведнымъ и непостижимымъ Божіимъ руковожденіемъ по единодушному всего нашего россійскаго народа желанію 28-го сего мѣсяца на всероссійскій императорскій престолъ счастливо вступили, и правительство сей имперіи къ общей радости вѣрныхъ нашихъ подданныхъ воспріяли. Мы не сомнѣваемся что ваше преимущество вѣдомость о сей до благополучія нашей имперіи касающейся счастливой перемѣнѣ охотно услышать и въ томъ обще съ нами радостное участіе воспріять изволитъ, якоже мы съ нашей стороны при семъ нашемъ воспріятомъ императорскомъ правительствѣ всегда наше особливое стараніе прилагать будемъ, чтобъ съ вами добрую корреспонденцію содержать, и во всякихъ случаяхъ вамъ засвидѣтельствовать тѣ сентименты, съ которыми всегда пребываемъ

Вашего преимущества благосклонная пріятельница
Екатерина.
Графъ Михайла Воронцовъ.

въ Санктъ-Петербургѣ, іюня 30 дня 1762.
Господину гранъ-магистеру.

[1]) Хранится въ черновомъ отпускѣ писанномъ рукою переписчика.—Гросмейстеромъ былъ Эммануель Пинто.

6) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

Б. М. Мы Екатерина II, и пр. и пр.

Благородный, Намъ любезновѣрный.

Не можетъ вамъ быть безъизвѣстно, что во время послѣдняго правленія корпусъ генерала графа Чернышева, бывшій прежде въ соединеніи съ силезскою императрицы-королевы арміею, по возвращеніи его оттуда въ диспозицію королю прусскому посланъ былъ безъ всякаго, однако, соглашенія, ни о времени его при семъ государѣ пребыванія, ни о взаимныхъ напротивъ того съ прусской стороны выгодахъ. Хотя и не имѣемъ мы еще точнаго извѣстія соединился ли тотъ корпусъ съ королемъ или нѣтъ, однако гдѣ бы оной ни былъ, повелѣли графу Чернышеву не только отъ прусской арміи отдѣлиться, но и прямо въ Россію назадъ идти. Нѣтъ однако намѣренія нашего разрушать нововозстановленный съ симъ государемъ миръ и согласіе, но паче, пока не подастъ онъ съ своей стороны явныхъ къ разрыву причинъ, склонны мы сохранять заключенный въ 24 день минувшаго апрѣля мѣсяца трактатъ. Увѣдомляя васъ о сей нашей резолюціи, повелѣваемъ мы вамъ не таить оной въ вашемъ мѣстѣ, но паче при всякомъ случаѣ именно изъяснять, что по человѣколюбію ничего мы столько не желаемъ, какъ видѣть и поспѣшествовать скорѣйшему прекращенію военнаго пламени, отъ котораго народы толико уже пострадали. И пребываемъ вамъ впрочемъ императорскою нашею милостью благосклонны. Данъ въ Санктпетербургѣ іюля 1-го дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

7) КОПІЯ СЪ РЕСКРИПТА, ОТПРАВЛЕННАГО ИЗЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ КЪ ГЕНЕРАЛУ-АНШЕФУ П. И. ПАНИНУ.

(во 2 день іюля 1762 года) [1].

Шифрованъ.

Въ прибавленіе къ тому, что писано къ вамъ въ указѣ нашемъ отъ 28-го минувшаго іюня, чрезъ сіе дается вамъ знать, что въ то же время отправили мы указъ къ нашему генералу графу Чернышеву, дабы онъ съ находящимся въ командѣ его корпусомъ войскъ нашихъ (съ которымъ посланъ онъ въ соединеніе къ королю прусскому) возвратился назадъ и слѣдовалъ бы въ Россію. О чемъ для лучшаго усмотрѣнія съ того къ графу Чернышеву посланнаго указа прилагается при семъ копія. Но понеже неможно еще узнать, не станетъ ли король прусскій нѣкакими претекстами его, графа Чернышева съ корпу-

[1]) За собственноручнымъ подписаніемъ.

сомъ войскъ нашихъ при себѣ удерживать; того ради повелѣваемъ вамъ по полученіи сего указа, въ какомъ бы оный движеніи васъ ни засталъ, содержать себя съ подчиненною вамъ арміею въ такой позиціи, чтобъ въ потребномъ иногда случаѣ могли вы помянутому графу Чернышеву къ облеченію его возвратнаго похода способствовать, и для того вамъ такимъ образомъ въ маршѣ тянуться, чтобъ всегда имѣть отъ него графа Чернышева подлинныя извѣстія, посылая за тѣмъ къ нему нарочныхъ курьеровъ. И ежели онъ съ корпусомъ своимъ удержанъ, или какіе знаки къ тому клонящіеся имъ примѣчены будутъ, почему онъ принужденъ найдется по близости соединиться съ вами или съ австрійскимъ войскомъ, какъ то ему въ запасъ и предписано, въ такихъ обоихъ случаяхъ и вамъ походъ свой съ арміею не только совсѣмъ остановить, но и всѣ прусскія земли, которыя предъ симъ войсками нашими заняты были, а по силѣ заключеннаго съ королемъ прусскимъ мирнаго трактата ему возвращены быть имѣютъ, взять вамъ въ поссессію, и контрибуціи съ нихъ собирать по прежнему, а города и крѣпости въ оныхъ снабдить гарнизонами, сдѣлавъ при семъ декларацію, что нуждно поступлено на сію отмѣну мирнаго трактата во взаимство недружескаго поступка короля прусскаго, удержаніемъ противу воли нашей помянутаго графа Чернышева съ корпусомъ войскъ нашихъ. А ежели онъ графъ Чернышевъ отъ короля прусскаго назадъ безъ всякаго препятствія отпущенъ будетъ и съ корпусомъ своимъ изъ Силезіи уже выдетъ, то и вамъ съ арміею возвращаться въ Россію, и поступать въ томъ по силѣ вышепомянутаго нашего отъ 28 іюня указа. А для дальнѣйшаго наставленія и согласія между вами и графомъ Чернышевымъ вы имѣете немедленно отправить къ нему съ нарочнымъ курьеромъ копію съ сего рескрипта.

Находящуюся при вашихъ берегахъ ревельскую эскадру подъ командою контръ-адмирала Спиридова, возвратить въ Ревель, распоряди его путь такимъ образомъ, чтобъ онъ находящихся въ Помераніи и въ Пруссіи въ нашихъ лазаретахъ больныхъ взялъ съ собою. А чтобъ съ большею точностью сіе вамъ исполнить и что въ прочемъ касательно до войскъ подъ командою вашею распоряжено нынѣ въ нашемъ сенатѣ, съ того прилагается здѣсь копія для вашего руководства и наставленія [1]).

[1]) Сообщена кн. Репнину въ Берлинъ при рескриптѣ № 5 отъ 4 іюля 1762 г. вмѣстѣ съ копіею рескрипта Чернышеву. Въ рескриптѣ по этому поводу сказано: „Мы надѣемся, что е. в. на желаніе наше согласится и гр. Чернышева со всѣмъ корпусомъ немедленно отъ себя отпустить. Но въ случаѣ, ежелибъ противное нашему ожиданію воспослѣдовало, приняли мы въ запасъ надлежащія мѣры, какъ вы то изъ приложенной же при семъ копіи съ другаго нашего рескрипта къ ген. Панину обстоятельно усмотрите“.

8) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ИМПЕРАТРИЦѢ СЪ СОБСТВЕННОРУЧНЫМИ ЕЯ РЕЗОЛЮЦІЯМИ. [1])

Ея Императорскому Величеству всеподданнѣйше представляется:

1) Когда уже дѣйствительному тайному совѣтнику барону Корфу, высочайшимъ Ея Имп. Величества указомъ предписано, оставляя назначенный въ Берлинѣ конгрессъ для прекращенія съ датскимъ дворомъ голштинскихъ распрей, возвратиться на прежнее въ Копенгагенѣ мѣсто, то всеподданнѣйше испрашивается при томъ высочайшей резолюціи о конференцъ-совѣтникѣ Сальдернѣ, которой на тотъ же конгрессъ другимъ министромъ отправленъ, призывать ли его въ Россію, или отпустить куда онъ пожелаетъ, съ тѣмъ однако, чтобъ повѣренныя ему дѣла и шифры прислалъ сюда обратно съ находящимся у него офицеромъ.

Отпустить его и проч.

2) Барону Корфу и Сальдерну выдано изъ казны для берлинскаго конгресса по 10000 рублей каждому. О сихъ деньгахъ ожидается теперь высочайшее повелѣніе, оставить ли имъ, или требовать назадъ, за вычетомъ учиненныхъ издержекъ, также какое сдѣлать опредѣленіе о приданномъ Сальдерну въ качествѣ секретаря посольства голштинскомъ секретарѣ Ганѣ [2]).

У нихъ деньги оставить, а секретаря Гана яко Голштинца отпустить.

3) Королю прусскому представлено было принятіе посредства на берлинскомъ конгресѣ, которое онъ не только охотно на себя взялъ, но и присовѣтовалъ еще пригласить къ равномѣрной медіаціи аглинской дворъ, о чемъ отправленъ уже на сихъ дняхъ указъ къ здѣшнему въ Лондонѣ министру. Нынѣ, по перемѣнившимся обстоятельствамъ, не соизволитъ ли Ея Имп. В-во повелѣть королю прусскому, да и аглинскому (буде бы между тѣмъ сему послѣднему приглашеніе дѣйствительно учинено было) знать дать съ сходственными къ случаю привѣтствіями, что при отставленіи самаго конгресса, не настоитъ больше и въ медіаціи нужды [3]).

Быть по сему.

4) Къ послу въ Парижѣ, гр. Чернышеву [4]) писано, что бар. Бретелю не будетъ здѣсь дозволено аудіенціи, пока ни учинитъ онъ первой визиты принцу Георгію, и что если франц. дворъ затѣмъ велитъ Бретелю отсюда отъѣхать безъ аудіенціи и назначенія другаго министра, то бы и онъ, гр. Чернышевъ, равнымъ же образомъ поступилъ. По дѣйствительномъ нынѣ отъѣздѣ бар. Бретеля и когда еще неизвѣстно, опредѣленъ ли сюда другой на его мѣсто министръ, всенижайше испрашивается высоч. повелѣніе, выѣзжать ли гр. Чернышеву изъ Франціи по прежнимъ указамъ? [5])

Если графъ Чернышевъ въ Парижѣ еще обрѣтается,—остаться ему до указу; если выѣхалъ, чтобъ нотификательныя грамоты отправилъ туда съ нарочнымъ, а самъ продолжать путь свой въ отечество.

---

[1]) Въ извлеченіи; резолюціи императрицы курсивомъ.

[2]) Согласно этимъ резолюціямъ отправленъ рескриптъ Сальдерну въ Берлинъ отъ 4 іюля.

[3]) См. рескриптъ Репнину стр. 11, № 9.

[4]) Графъ Петръ Григорьевичъ Чернышевъ.

[5]) См. указъ Хотинскому стр. 12, № 11.

5) Испанскій министръ сдѣлалъ въ разсужденіи визита принцу Георгію равную съ бар. Бретелемъ трудность.... Не угодно ли будетъ повелѣть какъ маркизу Альмодовару, такъ и французскому повѣренному знать дать, что нынѣ сіе требованіе оставляется?

Оставить въ молчаніи.

6) По состоянію дѣлъ двора здѣшняго съ вѣнскимъ, можно было ожидать, что послѣдній отзоветъ посла своего, и по этому въ запасъ на сей случай кн. Голицыну [1]) повелѣно было поступить точно такъ, какъ здѣсь гр. Мерси [2]) поступитъ. Не соизволено ли будетъ данный послу кн. Голицыну указъ отмѣнить? [3])

Быть по сему.

7) Въ Митавѣ министру Симолину [4]) велѣно на всѣ герцогскія доходы положить арестъ, всѣмъ принца Карла учрежденіямъ супротивляться и курляндцовъ противъ него раздражать, а склонять въ пользу принца Георга, которому уступалъ Биронъ всѣ свои правости формальнымъ отрицаніемъ, получая за то себѣ въ замѣну обнадеживаніе о другихъ выгодахъ. По сему указу учинены уже въ Курляндіи Симолинымъ первые поступки и дѣла приведены въ немалое смущеніе подъ предлогомъ возстановленія Бирона, котораго имя по сю пору одно употребляется. Испрашивается резолюція какъ поступать далѣе? [5])

Симолину отступить отъ прежнихъ инструкцій и подъ рукою фаворизировать болѣе партію Бирона нежели другихъ.

8) По заключеніи съ королемъ прусскимъ трактата вѣчнаго мира, постановленъ и подписанъ еще другой, союза и обороны трактатъ, на который срокъ ратификаціямъ положенъ отъ 8 сего іюня въ 6 недѣль... Угодно ли будетъ оной съ пристойными отмѣнами ратификовать, или же вовсе отставить?

Ратификаціи не размѣнивать.

9) На мѣсто посланника въ Стокгольмѣ гр. Остермана [6]) опредѣленъ д. т. с. гр. Минихъ, которому инструкціи и деньги... впередъ... 11000 р. уже выданы....

Остаться графу Миниху здѣсь; деньги не возвращать.

10) Графу Остерману въ началѣ еще прежняго правленія указъ данъ былъ, короля и королеву шведскую, также и партію ихъ подкрѣплять вездѣ и при всякомъ случаѣ; а какъ такое безпредѣльное повелѣніе можетъ касаться и до испровerженія установленной въ Швеціи формы правленія, о сохраненіи которой прежде толико старанія полагаемо было, то не соизволено ли будетъ оное отмѣнить или сходственно съ здѣшними интересами ограничить? [7])

Ограничивая форму правленія, подкрѣплять партію противную господствующей.

---

[1]) Кн. Дмитр. Мих. Голицынъ ген.-поручикъ и чрезвыч. посолъ въ Вѣнѣ.

[2]) Австрійскій посолъ въ Петербургѣ.

[3]) См. рескриптъ Голицыну стр. 11, № 10.

[4]) Карлъ Матвѣевичъ Симолинъ.

[5]) См. рескриптъ Симолину стр. 13, № 12.

[6]) Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ.

[7]) См. ниже рескриптъ гр. Остерману.

11) По введенному издревле обычаю отправленъ гвардіи капитанъ поручикъ Кропотовъ съ обвѣстительнымъ листомъ въ китайской трибуналъ, также и съ другими до пограничной тишины и содержанія въ сосѣдствѣ добраго порядка касающимися дѣлами, а особливо поручено ему было стараться получить точное обнадеживаніе о присылкѣ сюда китайскаго посольства, когда бы вопервыхъ здѣшнее туда прибыло...

Быть по сему, не требуя посольства.

12) Къ назначенному въ Аугсбургѣ конгрессу опредѣлены были здѣшними полномочными д. т. с. гр. Кейзерлингъ, да камергеръ гр. Чернышевъ, которые теперь оба сюда вскорѣ прибыть имѣютъ...

Ожидать ихъ пріѣзду.

13) При возвращеніи сюда кн. Дашкова, поручено резиденту Обрескову объявить Портѣ, что на его мѣсто другой министръ большаго характера присланъ будетъ, почему ожидается всевысоч. повелѣнія, кто именно въ сію коммиссію употребленъ быть имѣетъ [1]), и неугодно ли будетъ отправить кн. Алексан. Серг. Долгорукова, пожаловавъ его чиномъ ст. совѣтника, а по окончаніи коммиссіи его, переименовать брегадиромъ?

Быть по сему.

14) Владѣтельная королева аглинская неоднократно оказывала желаніе свое, чтобъ брату ея, принцу мекленбургъ-стрелицкому кавалерія св. Андрея дана была...

Послать ордена.

15) Прежде было всегда такое обыкновеніе, что для неутружденія многимъ и излишнимъ читаніемъ, подносимы были государямъ экстракты только изъ министерскихъ реляцій, заключающіе въ себѣ нужнѣйшее къ свѣдѣнію.

Точныя реляціи ко мнѣ принести.

16) При отъѣздѣ изъ Стокгольма въ Копенгагенъ бывшаго тамъ нѣкоторое время повѣреннымъ въ дѣлахъ совѣтника посольства Стахіева, подаренъ ему отъ короля шведскаго въ знакъ удовольствія перстень...

Пусть принимаетъ.

17)—безъ резолюціи.

18) Аглинской дворъ въ показаніе уваженія своего къ здѣшнему двору, намѣренъ былъ прислать сюда въ качествѣ чрезвыч. посла, знатную особу съ поздравленіями; но отсюда вопреки оказано желаніе, чтобъ посланникъ Кейтъ симъ качествомъ снабженъ былъ. Однако по извѣстіямъ повѣреннаго въ дѣлахъ Людерса, кажется, что сіе требованіе британскому министерству не весьма пріятно...

Не настоять.

19) Какъ въ 1760 году чрезъ посредство здѣшняго двора и именно чрезъ нынѣшняго вице-канцлера кн. Голицына [2]) въ Лондонѣ мирная негоціація между воюющими державами начата и до того доведена была, что уже всѣ дворы согласились о собраніи въ Аугсбургѣ генеральнаго конгресса, то... не соизволитъ ли Ея В—во

---

[1]) Остальная часть пункта приписана рукою канцлера.

[2]) Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ.

изъ человѣколюбія, и дабы толь общеполезному дѣлу, каково примиреніе Европы... по возможности споспѣшествовать, представить всѣмъ воюющимъ державамъ о собраніи вновь конгресса и о здѣшней медіаціи къ скорѣйшему онаго составленію.

Пристойнымъ образомъ объявить всѣмъ дворамъ мое желаніе о возстановленіи генеральной тишины.

Помѣта канцлера: „Возвращено отъ Ея И. В-ва 2 іюля 1762 г.

Помѣта: По сей запискѣ все исполнено, кромѣ посольства въ Пекинъ, которое потомъ, 28 августа 1762 года отъ Ея Имп. В—ва повелѣно отъ китайскаго министерства во взаимство здѣшняго требовать.

9) РЕСКРИПТЪ № 4 КН. РЕПНИНУ [1]) ВЪ БЕРЛИНЪ.

(отъ 4 іюля 1762 г.)

Приказаніе сообщить королю и тамошнему министерству о рѣшеніи Императрицы «назначенный въ минувшее правленіе для соглашенія съ датскимъ дворомъ голштинскихъ дѣлъ, конгрессъ въ Берлинѣ совсѣмъ оставить; слѣдовательно теперь и не настоитъ больше нужды въ медіаціи короля прусскаго»; объ этомъ вручена записка прусскому министру Гольцу.

10) РЕСКРИПТЪ № 4 [2]) ПОСЛУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ [3]) ВЪ ВѢНУ.

Во время бывшаго правленія повелѣно было вамъ рескриптомъ отъ 9-го мая навѣдываться у римскаго императорскаго министерства, какая по поводу подаваемой королю прусскому воинской помочи со стороны вѣнскаго двора принята будетъ резолюція о продолженіи или пресѣченіи кореспонденціи его съ здѣшнимъ, дабы принявъ оную за правило, и вамъ такъ же поступить, какъ бы и графъ Мерси здѣсь поступить имѣлъ. Съ того времени объявилъ сей посолъ канцлеру нашему, что отзывъ дозволенъ ему отсюда по собственной его просьбѣ; но какъ нынѣ благополучнымъ Нашимъ возшествіемъ на престолъ изъята изъ среды начинавшаяся между обоими императорскими дворами не натуральная вражда и что опять мы ни мало не медля вѣнскій, какъ чрезъ васъ, такъ и чрезъ графа Мерсія сильнѣйше увѣрить повелѣли о истинной нашей склонности къ содержанію съ онымъ прежней дружбы и тѣснаго согласія, несомнѣнно напротивъ того ожидая, что и ея вел-во императрица-королева такимъ нашимъ мнѣніямъ, равными охотно соотвѣтствовать будетъ; того ради, отмѣняя данное въ

---

[1]) Николай Васильевичъ Репнинъ, ген.-маіоръ, полномочный министръ при прусскомъ дворѣ.

[2]) Нумерація рескриптовъ была особая по каждому двору.

[3]) Дмитрій Михайловичъ Голицынъ ген.-поручикъ, чрезвыч. посолъ при австрійскомъ дворѣ.

помянутомъ 9-го мая рескриптѣ наставленіе, и повелѣваемъ мы вамъ продолжать далѣе пребываніе ваше при дворѣ ихъ римскихъ имп—хъ величествъ въ качествѣ нашего посла, стараясь въ прочемъ представленіями вашими до того доводить, чтобъ взаимно и съ стороны ихъ вел—въ графъ Мерси при дворѣ нашемъ по прежнему оставленъ, или же другимъ министромъ равнаго качества смѣненъ былъ. И пребываемъ вамъ впрочемъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ іюля 4 дня 1762 года.

По именному Ея Имп. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

11) УКАЗЪ № I СЕКРЕТАРЮ ХОТИНСКОМУ ВЪ ПАРИЖЪ [1]).

На сихъ дняхъ отправленъ отсюда къ послу графу Чернышеву съ французскимъ курьеромъ рескриптъ съ грамотою ея имп. в—ва къ королю французскому извѣстительною о восшествіи ея имп. в—ва на всероссійской престолъ, которою грамотою посолъ графъ Чернышевъ акредитованъ въ томъ же характерѣ при тамошнемъ дворѣ. Но если графъ Чернышевъ до пріѣзда того французскаго курьера отъѣхалъ уже изъ Парижа, въ такомъ случаѣ надлежитъ вамъ нарочно съѣздить къ графу Шуазелю и пристойнымъ образомъ потребовать отъ него привезенныхъ послѣднимъ ихъ курьеромъ къ послу графу Чернышеву депешъ; получа оныя имѣете вы распечатать и посланную притомъ извѣстительную грамоту ея имп. в—ва вручить графу Шуазелю съ такимъ внушеніемъ, что сія грамота отсюда отправлена въ чаяніи бытности графа Чернышева еще въ Парижѣ и что за отбытіемъ его вы за должность свою признаваете отдать ему графу Шоазелю помянутую грамоту, которая толь важное сообщеніе въ себѣ заключаетъ. А приложенной при семъ рескриптъ отправить вамъ вслѣдъ за графомъ Чернышевымъ.

Въ прочемъ если сей указъ получите вы до отъѣзда его, графа Чернышева, то собою разумѣется, что какъ тотъ рескриптъ, такъ и сей указъ немедленно ему отдать надлежитъ.

Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

въ С.-Петербургѣ
іюля 4 дня 1762 года.

---

[1]) Копія сообщена послу графу П. Чернышеву при рескриптѣ № 4 отъ 4 іюля.

12) РЕСКРИПТЪ № 3 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

По вступленіи нашемъ на всероссійскій императорскій престолъ, за благо разсудили Мы всѣ посланные къ вамъ во время минувшаго правленія указы о наложеніи на герцогскіе доходы ареста, о сопротивленіи предпринимаемымъ принцемъ Карломъ [1]) учрежденіямъ, о раздраженіи противъ его курляндцовъ и о склоненіи ихъ въ пользу принца Георга, [2]) чрезъ сіе отмѣнить, и потому повелѣваемъ вамъ отступить отъ прежнихъ вамъ данныхъ наставленій; а между тѣмъ надлежитъ вамъ подъ рукою фаворизировать болѣе партію Биронову, [3]) нежели другихъ. Данъ въ С.-Петербургѣ іюля 4 дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

13) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ НА КОНФЕРЕНЦІАЛЬНОЙ ЗАПИСКѢ.

6 іюля канцлеръ и вицеканцлеръ объявили чужестраннымъ министрамъ о предстоящей въ сентябрѣ коронаціи. Французскій повѣренный Беранже сказалъ на это, что „если только времени довольно будетъ, то дворъ его конечно не оставитъ прислать къ коронаціи ея в—ва характеризованнаго министра“.

Резолюція: *Лишь бы не посла.*

14) РЕСКРИПТЪ № 6 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

При рескриптѣ № 2 послана къ вамъ уже копія съ записки, данной здѣсь послу графу Мерсію, о корпусѣ войскъ нашихъ, находящихся подъ командою генерала графа Чернышева. Графъ Мерсій, получа оную записку, прислалъ къ нашему канцлеру другую въ отвѣтъ записку, въ которой напоминаніе дѣлаетъ, чтобъ мы обождали конфирмаціею заключеннаго съ королемъ прусскимъ мира, какъ вы то пространнѣе усмотрите изъ приложенной при семъ копіи. Въ какой же силѣ повелѣли мы министерству нашему отвѣтствовать графу Мерсію на помянутую другую его записку, съ того отвѣта слѣдуетъ при семъ равномѣрножъ копія [4]). Изъ сего послѣдняго отвѣта можете вы явствен-

---

[1]) Сынъ короля саксонскаго и польскаго Августа III.

[2]) Принцъ голштейнъ-готторпскій.

[3]) Герцогъ Эрнстъ Іоганнъ.

[4]) Гр. Мерси просилъ чтобъ „для пользы союзниковъ“ и самой Россіи „обождать конфирмаціею заключеннаго съ королемъ мира, пока ни будутъ прибавлены къ тому кондиціи, выгодныя союзнымъ державамъ“. Ему отвѣчено, что чрезъ Чернышева королю уже объявлено, что императрица „намѣрена заключенный съ нимъ миръ содержать, пока ни

но примѣтить, что мы охотно готовы съ своей стороны способствовать къ прекращенію продолжающейся въ Европѣ войны, подкрѣпляя союзниковъ нашихъ, поелику то учиниться можетъ безъ нарушенія мира. Сходственно съ симъ нашимъ намѣреніемъ, имѣете и вы отзывы ваши располагать и на всѣ чинимые вамъ вопросы отвѣтствовать. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ іюля 8 дня 1762 года.

По Ея И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

15) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

Поставляя себѣ за первый долгъ устремлять все наше попеченіе и подвиги къ благополучію отечества, не можемъ мы и на тѣ бѣдствія безъ горести взирать, коими Европа слишкомъ чрезъ шесть лѣтъ страждетъ. Неоспоримая правда, что и счастливая война обращается на послѣдокъ самому побѣдителю въ тягость, сколь же больше должна быть народамъ чувствительна нерѣшимость военнаго жребія. По перемѣнчивымъ успѣхамъ оружія не можно теперь предвидѣть, а еще меньше опредѣлить, кто чего изъ воюющихъ державъ ожидать себѣ можетъ; и такъ кажется, что разные между собою враждующіе дворы не затѣмъ продолжаютъ другъ противъ друга воевать, чтобъ не желали они мира, который имъ всѣмъ равно нуженъ для поправленія истощенныхъ ихъ земель, но для того только, что ни одинъ не хочетъ сдѣлать первыхъ съ своей стороны предложеній, каждый думая уже выиграть поверхность, когда соперникъ его принужденъ будетъ поступить на оныя: но хотя въ кабинетахъ и принято сіе правило, однако въ самомъ существѣ не меньше очевидна неосновательность онаго. Главное дѣло состоитъ только въ томъ, чтобъ посторонняя держава взялась изъ человѣколюбія согласить толь разнствующія мнѣнія. Мы, опредѣля себя къ тому чтобъ поспѣшествовать благосостоянію вѣрныхъ нашихъ подданныхъ, да и всего человѣчества, хотимъ еще воспріять на себя и бремя представить всѣмъ воюющимъ державамъ, сколь нужно прекратить пролитіе невинной крови и возстановить общую тишину. По сему

подастъ онъ явныхъ причинъ къ нарушенію онаго", и что она желаетъ спокойствія для своихъ подданныхъ послѣ изнурительной войны, а также чтобы и другія державы примирились между собою, что она готова способствовать всеобщему замиренію, и что отозваніемъ корпуса Чернышева она уже доказала желаніе свое сохранить дружбу „съ древними союзниками Россіи, а во первыхъ съ ея величествомъ императрицею-королевою, а паче ихъ подкрѣплять намѣрена, поелику то учиниться можетъ безъ нарушенія заключеннаго мира". Это заявленіе министерства графу Мерси утверждено Императрицею 5 іюля.

нашему намѣренію имѣете вы двору, при которомъ находитесь, пристойно внушать, что какъ мы сами отъ принятія въ войнѣ участія, пока не будемъ къ тому принуждены, всячески уклоняться хотимъ, такъ и того весьма желаемъ, дабы прочіе дворы удовольствуяся по нуждѣ хотя умѣренными какими пріобрѣтеніями, для будущей своей безопасности нужными, начали нынѣ прямо помышлять и стараться о возстановленіи европейскаго покоя, въ чемъ мы каждому изъ нихъ по возможности и охотно способствовать готовы. Какимъ образомъ будутъ въ вашемъ мѣстѣ сіи первыя внушенія принимаемы, о томъ не оставите вы намъ во свое время доносить, дабы мы по обстоятельствамъ въ состояніи быть могли снабдѣвать васъ точнѣйшими на всякій особливый случай наставленіями.

А между тѣмъ предвидя, что толь великое дѣло, каково возстановленіе мира, не можетъ инако совершиться, какъ на общемъ конгрессѣ, и желая для распространенія пріобрѣтенной Россіею въ европейскихъ дѣлахъ знатности принять въ ономъ безпосредственное участіе, повелѣваемъ мы вамъ въ такомъ случаѣ, когда настоять будетъ слово о составленіи конгресса, всѣми силами стараться, дабы министры наши на оный допущены были, толкуя о пользѣ, которую всѣ дворы отъ содѣйствованія нашего надежно ожидать имѣютъ, потому что мы равно съ ними интересованы будемъ пещись о сохраненіи будущаго мира и сопротивляться тѣмъ, кои бы впредь общую тишину нарушать покусились.

Въ лучшемъ сего нашего указа исполненіи полагаясь съ довѣренностью на извѣданное ваше къ службѣ усердіе и искусство, пребываемъ Мы вамъ императорскою нашею милостью благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, іюля 9-го дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

16) РЕСКРИПТЪ № 8 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

(отъ 11 іюля 1762 г.).

Сообщается объ отправленіи «для большаго удостовѣренія о дружбѣ нашей, въ Вѣну отъ насъ къ ихъ величествамъ римскому императору и императрицѣ-королевѣ съ приватными грамотами» камеръ-юнкера Дм. Матюшкина, которому поручено также «обнадеживаніе о нашей къ ихъ величествамъ дружбѣ засвидѣтельствовать, а императорской фамиліи о нашемъ къ нимъ благоволеніи подать». Предписывается давать Матюшкину потребныя наставленія и оказывать ему вспоможеніе.

17) РЕСКРИПТЪ № 8 КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Генералъ-фельдмаршалъ графъ Салтыковъ, получа извѣстіе о вступленіи нашемъ на всероссійскій императорскій престолъ, между прочими сдѣланными имъ распоряженіями, взялъ попрежнему во владѣніе наше и всѣ прусскія земли, кои уже возвращены были по силѣ заключеннаго мирнаго трактата королю прусскому и правленіе которыхъ приняли-было уже опредѣленныя къ тому отъ короля прусскаго персоны.

Въ какой силѣ отправленъ о томъ къ упомянутому фельдмаршалу отъ насъ указъ, и какимъ образомъ повелѣли мы о томъ же знать дать прусскому министру барону Гольцу, оное усмотрите вы изъ приложенныхъ при семъ копій съ указа къ графу Салтыкову и съ данной Гольцу записки.

Сходственно съ оными имѣете вы поступки и отзывы ваши распоряжать, домогаясь чтобъ король прусскій графа Чернышева съ его корпусомъ отпустилъ, чего мы тѣмъ болѣе ожидаемъ, что бывшій императоръ никакой конвенціи о перепущеніи того корпуса съ королемъ не постановилъ, а только изъ единой угодности безъ всякаго обязательства, въ соединеніе съ нимъ отправилъ. И пребываемъ вамъ впрочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 11 дня 1762 года.

По Е. И. В. указу: Г. Михаила Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

18) ЗАПИСКА ДЛЯ ПРУССКАГО МИНИСТРА БАР. ГОЛЬЦА.

Императрица твердо и непремѣнно желаетъ жить въ мирѣ и добромъ согласіи какъ со всѣми державами, такъ и съ королемъ прусскимъ; Чернышеву приказано возвратиться съ подчиненнымъ командѣ его корпусомъ въ Россію; но такъ какъ, по незнанію прямыхъ обстоятельствъ, фельдмаршалъ Салтыковъ поступилъ на нѣкоторыя отмѣны и распоряженія, кои видъ подать могутъ, будтобы отмѣнились миролюбивыя ея и. в—ва мнѣнія, того ради по указу ея имп. в—ва объявляется: 1) „что ея и. в. миръ содержать изволитъ и будетъ, если только небудетъ со стороны его кор. в—ва подано причины къ нарушенію онаго, а особливо насильственнымъ удержаніемъ корпуса гр. Чернышева или нѣкоторой онаго части; 2) что въ надеждѣ свободнаго сему корпусу отпуска въ Россію, фельдмаршалу Салтыкову указы посланы будутъ возстановить все на прежнее основаніе“.

Резолюція: *Быть по сему.*

С.-Петербургъ 11 іюля (1762).

19) КОПІЯ СЪ РЕСКРИПТА № I, ОТПРАВЛЕННАГО КЪ ГЕНЕРАЛУ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ САЛТЫКОВУ.

(въ 11 день іюля 1762 года) [1]).

Реляція ваша отъ 5-го сего іюля исправно здѣсь получена и Мы со удовольствомъ усмотрѣли изъ оной тѣ распоряженія, которыя по полученіи указа нашего отъ 28-го минувшаго іюня сдѣлали вы для войскъ нашихъ по настоящимъ обстоятельствамъ; сіи распоряженія ваши, какъ и отправленные къ генераламъ графу Чернышеву, графу Румянцеву и Панину ордеры, всемилостивѣйше мы апробуемъ, но, напротивъ того, сожалѣемъ, что вы, не вѣдая о нашемъ намѣреніи (которое и королю прусскому уже объявлено) заключенный съ нимъ недавно мирной трактатъ безъ нарушенія содержать, несходственно съ тѣмъ приказали въ королевствѣ прусскомъ правленіе и прежніе посты нашими людьми занять, а пріѣхавшихъ туда прусскихъ управителей генерально отрѣшить; но какъ сіе у васъ подлинно сколь отъ невѣденія, а тѣмъ паче отъ вашего усердія къ службѣ нашей произошло, то и не оставлено здѣсь оное для благопристойности поправить врученною [2]) прусскому министру Гольцу запискою, съ которой при семъ копія прилагается; а понеже мы не можемъ сомнѣваться, что теперь рѣшилось уже дѣло, и что корпусъ графа Чернышева дѣйствительно отъ короля прусскаго отпущенъ или же насильственно задержанъ, то повелѣваемъ вамъ на оба случая, въ послѣднемъ королю письменно декларовать, а тоже и во всемъ королевствѣ прусскомъ сдѣлать, что вы указъ имѣете сіе королевство такъ скоро возвратить, какъ графъ Чернышевъ отпущенъ будетъ; а буде король прусскій, не удерживая его Чернышева съ корпусомъ отъ себя назадъ отпуститъ, то сколь скоро вы о томъ свѣдаете, безъ замедленія можете тогда все королевство прусское отъ занятія освободить и поручить оное тамошнимъ управителямъ, а нашей арміи въ Россію слѣдовать велѣть, поступая въ томъ сходственно съ отправленными предъ симъ отъ насъ къ генераламъ графу Чернышеву и Панину указами, съ которыхъ для обстоятельнаго вамъ извѣстія при семъ же копіи сообщаются.

20) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Посланнику Корфу и Мусину Пушкину [3]) стараться укротить разореніе города Гамбурга и имъ, такъ же какъ и всѣмъ прочимъ

[1]) За собственноручнымъ подписаніемъ. Сообщена кн. Репнину въ Берлинъ при рескриптѣ № 8 отъ 11 іюля 1762 г.

[2]) 11 іюля 1762 г.

[3]) Резидентъ въ Гамбургѣ.

министрамъ моимъ, отвѣтствовать по силѣ мной взятой системы миръ любящей и къ тому всѣ Европьи склонить надлежитъ.

Помѣта: По сему рескрипты и Корфу, и Мусину Пушкину отправлены.

Отдано въ коллегію черезъ его пр—ство Никиту Ивановича Панина въ 16 день іюля 1762.

21) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Писать ко всѣмъ министрамъ, что я желаю знать состояніе всякаго двора, какія негоціации нынѣ производятся, также какъ и внутреннія распоряженія [1]).

Помѣта: Отдано въ коллегію черезъ е. пр—ство Никиту Ивановича въ 16 день іюля 1762.

22) РЕСКРИПТЪ № 10 ГРАФУ ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ [2]).

Находящимся нынѣ при дворѣ нашемъ великобританскимъ министромъ Кейтомъ, хотя не имѣемъ мы никакой причины быть недовольными, но какъ въ разсужденіи прежныхъ и настоящихъ обстоятельствъ желали-бъ мы, чтобъ на мѣсто его другой великобританскій министръ къ нашему двору опредѣленъ былъ, то имѣете вы тамошнему министерству пристойнымъ образомъ о томъ внушить и домогаться объ отзывѣ отсюда помянутаго Кейта и о присылкѣ на его мѣсто другаго министра. Вы можете къ такому чинимому вами внушенію присовокупить, что мы не для какого персональнаго неудовольствія противу онаго Кейта, но единственно для премѣнившихся обстоятельствъ отзыва его требуемъ, и что мы надѣемся, что его величество король не отречется угодность намъ въ томъ показать по обращающемуся между обоими государствами доброму согласію, которое Мы съ нашей стороны не токмо соблюдать, но и больше утвердить непремѣнное намѣреніе и желаніе имѣемъ.

О исполненіи сего нашего повелѣнія будемъ мы ожидать во свое время вашего доношенія. И пребываемъ вамъ впрочемъ и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, іюля 17-го дня 1762 году.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) Отправленъ циркулярный рескриптъ.

[2]) Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, дѣйствительный камергеръ и полномочный министръ; въ послѣдствіи президентъ коммерцъ-коллегіи, а съ 1802 года государственный канцлеръ.

23) РЕСКРИПТЪ № 6 ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(отъ 16 іюля 1762 года).

Сообщается объ отправленіи къ королю съ приватною грамотою о восшествіи на престолъ Императрицы камеръ-юнкера кн. Сергѣя Голицына для завѣренія о непремѣнной ея дружбѣ. Предписывается способствовать ему совѣтомъ и наставленіями.

24) РЕСКРИПТЪ № 8 ЕМУ ЖЕ.

Въ 6 день сего іюля, на обыкновенной нашего канцлера конференціи, шведскій посланникъ баронъ Поссе пересказалъ данный отъ двора его вамъ отвѣтъ на учиненныя съ здѣшней стороны въ минувшее правленіе предложенія, а именно, что Швеція по изнуренію своему не въ состояніи принять участіе въ войнѣ, которую бывшій императоръ намѣренъ былъ производить противъ Даніи; на что канцлеръ и вице-канцлеръ довольствовались ему барону Поссе сказать, что какъ нынѣ обстоятельства здѣсь къ благополучію не одной Россіи, но и всей Европы счастливо отмѣнились, то и не настоитъ больше нужды ни въ участіи шведской короны, ни въ самой съ Даніей войнѣ, потому, что мы намѣрены голштинскія распри безъ кровопролитія полюбовно прекратить. Мы о семъ сообщаемъ вамъ какъ для извѣстія, такъ и для того, дабы вы прежнія о семъ повелѣнія совсѣмъ оставили въ молчаніи и болѣе у шведскаго министерства по онымъ не домогались. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, іюля 16 дня 1762 года.

По Ея Имп. Вел—ва указу Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

25) РЕСКРИПТЪ № 10 КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Въ разсужденіи минувшихъ и нынѣшнихъ обстоятельствъ желали бы мы, чтобъ находящійся нынѣ при дворѣ нашемъ прусскій министръ баронъ Голцъ отъ сюда отозванъ, а на его мѣсто другой министръ присланъ былъ; вы имѣете о семъ тамошнему министерству внушить, а при случаѣ и самому королю представить, присовокупляя къ тому, что мы не имѣемъ никакого неудовольствія противу персоны барона Голца, но единственно по перемѣнившимся обстоятельствамъ требуемъ его отзыва и что мы надѣемся, что его величество король не отречется показать намъ въ томъ угодность по обращающемуся между нашими государствами доброму согласію, которое мы

съ своей стороны соблюдать намѣрены и о томъ уже обнадеживаніе подали.

Какой вы на сіе чинимое вами внушеніе получите отвѣтъ, о томъ будемъ мы ожидать въ свое время вашего доношенія. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, іюля 17 дня 1762 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

26) КОПІЯ СЪ РЕСКРИПТА № 2, ОТПРАВЛЕННАГО КЪ ГЕНЕРАЛУ-ФЕЛЬДЪ-МАРШАЛУ ГРАФУ САЛТЫКОВУ.

(въ 18-й день іюля 1762 года [1]).

Шифрована.

Реляціи ваши, двѣ отъ 8-го, одна отъ 10-го, и послѣдняя отъ 11-го чиселъ сего мѣсяца мы исправно здѣсь получили, со всѣми приложеніями. На которыя въ дополненіе отправленнаго уже къ вамъ рескрипта отъ 11-го сего мѣсяца [2]) объявляемъ вамъ въ резолюцію высочайшее наше соизволеніе.

1) Что вы упоминаете о заводимой будто въ Польшѣ конфедераціи и что для того отъ короля прусскаго великія деньги чрезъ резидента его въ Гданскѣ пересылаются, то мы не имѣя ни малѣйшаго о томъ извѣстія отъ резидента нашего Ржичевскаго, [3]) а о переводѣ въ Польшу денегъ—отъ резидента Ребиндера, [4]) весьма о такой заводимой конфедераціи сомнѣваемся. А хотябъ и въ самомъ дѣлѣ нѣкоторые подкупленые поляки имѣли къ тому склонность, мы совершенно надѣемся, что по приближеніи изъ Силезіи войскъ нашихъ къ польскимъ землямъ, и по вступленіи въ оныя на возвратномъ изъ Помераніи походѣ, тѣ безпокойныя польскія головы всеконечно укротятся и слѣдовательно употребленныя иногда королемъ прусскимъ на то деньги останутся втунѣ и безъ всякаго дѣйствія.

---

[1]) Подлинный за собственноручнымъ подписаніемъ. Копія сообщена кн. Репнину въ Берлинъ при рескриптѣ № 11 отъ 18 Іюля 1762 г. „для извѣстія вашего и распоряженія по тому поступковъ вашихъ". Къ настоящему рескрипту и къ слѣдующему,—къ ген.-анш. Панину,—относится приложенная при нихъ записка: „1762 года іюля 17 дня были въ Коллегіи въ собраніи господа сенаторы: гетманъ гр. Кир. Григ. Разумовскій, ген.-фельдм. гр. Ал-дръ Бор. Бутурлинъ, Ив. Ив. Неплюевъ, кн. Як. Петр. Шаховской, Н. И. Панинъ, ген. кн. Мих. Никит. Волконской, Вас. Ив. Суворовъ и гр. Кейзерлингъ и по слушаніи реляцій ген.-фельдмаршала гр. Салтыкова и ген. Панина постановили сіи рескрипты."

[2]) См. выше № 20.

[3]) Резидентъ въ Варшавѣ.

[4]) Резидентъ въ Данцигѣ.

2) Когда вы отъ генерала графа Чернышева извѣстіе получите, что онъ со всѣмъ ему подчиненнымъ корпусомъ войскъ нашихъ изъ Шлезіи въ обратной свой чрезъ Польшу къ нашимъ границамъ походъ выступилъ; въ такомъ случаѣ имѣете вы распоряженіе сдѣлать, чтобъ всѣ прусскія земли возвращены были прусскимъ управителямъ вслѣдствіе заключеннаго мирнаго трактата. [1])

3) Всѣ тягости излишнія, коихъ съ собою взять и инако выслать невозможно будетъ, оставлять по разнымъ прусскимъ крѣпостямъ и городамъ, при небольшомъ числѣ воинскихъ командъ на основаніи заключеннагожъ трактата, требуя на то согласія и дозволенія отъ прусскихъ управителей.

4) Генералъ-поручикъ Воейковъ въ публикованномъ въ Кенигсбергѣ манифестѣ весьма излишне упомянулъ о точномъ нашемъ повелѣніи, котораго никогда присылано не было; итакъ надлежитъ въ поправленіе того, когда только получите вы извѣстіе, что графъ Чернышевъ съ корпусомъ его изъ Шлезіи отпущенъ, новымъ манифестомъ въ Кенигсбергѣ публиковать, что прусскіе жители отъ учиненной намъ въ вѣрности присяги освобождаются, и что всѣ прусскія земли отдаются его величеству королю прусскому попрежнему, о чемъ не оставите вы генералъ-поручика Воейкова снабдить потребнымъ наставленіемъ и тогда жъ увѣдомить нашего министра князя Репнина.

5) Какъ по репорту къ вамъ отъ генерала графа Чернышева не остается больше никакого сомнительства въ томъ, что король прусскій отпуститъ его со всѣмъ подчиненнымъ ему корпусомъ, то надлежитъ вамъ обще съ нашимъ генералитетомъ сдѣлать росписаніе и маршрутъ чрезъ разныя дороги къ границамъ нашимъ, стараясь, буде возможно, чтобъ еще нынѣшнимъ лѣтомъ и прежде глубокой осени всѣ войска наши могли вступить въ границы наши; сіе разумѣется въ Смоленскъ, Кіевъ и Лифляндію. Но ежелибъ померанской корпусъ зачѣмъ либо въ нынѣшнее лѣтнее время къ границамъ нашимъ паче чаянія возвратиться не могъ, то изъ онаго имѣете вы нѣкоторое число полковъ съ генералитетомъ оставить на Вислѣ, съ строгимъ повелѣніемъ наблюдать наилучшую дисциплину; а послѣ оные полки могутъ зимою возвратиться въ границы наши чрезъ Польшу.

6) Для поставки по дорогамъ въ Польшѣ и прусскихъ земляхъ потребныхъ для пропитанія войска припасовъ и фуража надлежитъ соглашаться съ польскими, а особливо съ прусскими коммисарами, и того

---

[1]) См. Мартенса, Собр. трактатовъ заключенныхъ Россіею, V стр. 367 сл., № 217.

отъ нихъ требовать, платя наличными деньгами и давая квитанціи, договариваясь между тѣмъ съ ними о цѣнѣ, и постановляя оную ту-же, какую давали прежде сего при походахъ войскъ нашихъ въ Пруссію, и въ чемъ елико возможно стараться обращать въ свою пользу содержаніе сепаратнаго артикула мирнаго трактата. А въ какой силѣ писано отъ насъ къ министру нашему при королѣ прусскомъ генералъ-майору князю Репнину, чтобъ онъ сдѣлалъ представленіе объ опредѣленіи въ Пруссіи коммиссаровъ, то съ отправленнаго къ нему о томъ рескрипта слѣдуетъ при семъ копія, для извѣстія вашего, и чтобъ вы по тому дѣлу сношеніе съ нимъ имѣли.

7) Для облегченія возвратнаго похода войскъ нашихъ; надлежитъ всѣ аммуничныя вещи, кои негодны и сроки имъ вышли, такожъ излишніе военные припасы распродать. А которые за тѣмъ останутся, и не будутъ стоить провоза, тѣ пожечь, или другимъ какимъ образомъ истребить.

8) А какъ статься можетъ, что у возвращающихся въ Россію войскъ нашихъ будутъ оставаться тамошнія польскія, прусскія и другія чужія монеты, то имѣете вы сдѣлать распоряженіе, и объявить приказы по командамъ, что ежели пожелаетъ кто имѣющіяся у себя излишнія тамошнія деньги отдать въ казну нашу, тому дана будетъ ассигнація, по которой онъ или наслѣдники его въ Россіи здѣшними деньгами толикое же число получить могутъ. Сіе признаваемъ мы для того за нужно, чтобъ какъ вы въ необходимыхъ издержкахъ нѣкоторое вспоможеніе имѣть могли, такъ особливо, что привозъ въ Россію такой худой монеты чрезъ то прекращенъ быть могъ.

9) По приложенной при семъ вѣдомости изъ нашего кригсъ-комисаріата усмотрите вы, что въ число опредѣленныхъ на заграничную армію нашу по генварь мѣсяцъ будущаго 1763 года: 3.056142 рублевъ, переведено уже дѣйствительно въ оную: 1.632038 рублевъ, да и остальныя деньги въ скоромъ времени переводимы будутъ. Мы потому надѣемся, что не будетъ у васъ въ деньгахъ недостатка. А между тѣмъ имѣете донесть намъ съ первымъ случаемъ сколько при всей заграничной нашей арміи въ казнѣ нашей наличныхъ денегъ? дабы мы зная о томъ могли принимать надлежащія мѣры къ большему поспѣшенію того перевода.

10) Отдѣленные по сіе время корпусы подъ командою генераловъ графа Чернышева и Панина, по вступленіи ихъ въ Польшу не имѣютъ болѣе именоваться такими корпусами, а соединить ихъ со всею арміею, такъ чтобъ они вошли въ генеральную вашу репартицію на возврат-

ный маршъ. Какой же отправленъ отъ насъ къ генералу Панину указъ, отъ сего же числа, касательно предпріемлемыхъ распоряженій служащихъ къ облегченію возвратнаго похода нашихъ войскъ, съ онаго для извѣстія вашего прилагается здѣсь копія. Впрочемъ полагаемся мы на дознанную ревность вашу къ службѣ нашей, что вы не пренебрежете все то учинить, что̀ только можетъ служить къ облегченью возвратнаго похода нашихъ войскъ [1]). И пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ іюля 18 дня 1762 года.

27) КОПІЯ СЪ РЕСКРИПТА, ОТПРАВЛЕННАГО КЪ ГЕНЕРАЛЪ-АНЩЕФУ ПАНИНУ (въ 18-й день іюля 1762 года) [2]).

Шифрована:

Реляція ваша отъ 8-го сего іюля съ приложенными пунктами, на которые вы за нужно, признали, въ разсужденіи находящагося въ командѣ вашей корпуса, требовать отъ насъ наставленіе, исправно получена и чрезъ сіе вамъ объявляемъ всемилостивѣйше наше соизволеніе.

1) Надлежитъ вамъ съ помянутымъ, въ командѣ вашей находящимся корпусомъ, такъ какъ уже писано къ вамъ въ указѣ отъ 2-го сего іюля, не выходя изъ принадлежащихъ королю прусскому земель, остаться въ оныхъ до времени, пока генералъ графъ Чернышевъ съ подчиненнымъ ему корпусомъ войскъ нашихъ отъ короля прусскаго отпущенъ будетъ и дѣйствительно въ обратной походъ въ Польшу пойдетъ; а между тѣмъ исподоволь приготовляться вамъ со всѣмъ корпусомъ къ возвращенію въ Россію. А когда графъ Чернышевъ съ корпусомъ по отпускѣ отъ короля прусскаго на походѣ вступитъ въ Польшу, тогда уже и вамъ съ корпусомъ вашимъ вступить въ полный маршъ, оставя и померанскія земли.

2) Между тѣмъ же заблаговременно требовать вамъ наставленія отъ генералъ - фельдмаршала графа Салтыкова, какими разными дорогами и куда именно къ границамъ россійскимъ, полкамъ изъ находящихся въ командѣ вашей, такъ же и у графа Чернышева корпусовъ слѣдовать надобно. И ежели невозможно будетъ столько успѣть, чтобъ вся армія нынѣшнимъ лѣтомъ въ Россію выдти могла, то, кажется намъ, что можно напередъ обрѣтающимся на Вислѣ и въ прусскомъ королевствѣ полкамъ выступить и чрезъ Курляндію слѣдовать въ Лиф-

[1]) Весь этотъ параграфъ приписанъ рукою Панина.

[2]) Подлинный за собственноручнымъ подписаніемъ. Копія сообщена кн. Репнину въ Берлинъ при рескриптѣ № 11 отъ 18 іюля 1762 г. для свѣдѣнія и руководства.

ляндію и Эстляндію, а на ихъ мѣста по рѣкѣ Вислѣ при опозданіи времени расположить на винтеръ-квартиры нѣсколько выходящихъ изъ Помераніи полковъ, которые потомъ зимою при удобномъ времени уже и въ Россію выдти могутъ; однако-же и сіе предоставляется наипаче общему вашему съ генералъ-фельдмаршаломъ графомъ Салтыковымъ разсужденію, какъ въ томъ удобнѣе для сбереженія войскъ нашихъ отъ большаго изнуренія поступлено быть можетъ.

3) Что до помянутыхъ отъ васъ присланныхъ пунктовъ особливо принадлежитъ, то первый изъ оныхъ рѣшеннымъ быть имѣетъ когда вы съ корпусомъ, какъ выше писано, на время еще въ Помераніи оставаться (будете), а при выступленіи вашемъ оттуда землю и подданныхъ возвратить ихъ правительству.

4) А что крѣпость Кольбергская отъ генерала графа Румянцова на сіе время удержана была еще за нами, то хотя и несходно съ мирнымъ трактатомъ, однако же не худо кажется въ запасъ и во ожиданіи прямыхъ обстоятельствъ графа Чернышева съ его корпусомъ; а впрочемъ апробуемъ мы, что и вы опредѣленному съ прусской стороны для принятія той крѣпости батальону рекомендовали въ мѣстечкѣ Трептовѣ пробыть, снабдѣвая провіантомъ изъ нашего магазина. Но когда не будетъ больше нужды въ удержаніи сей Кольбергской крѣпости, то-есть, когда графъ Чернышевъ съ корпусомъ безпрепятственно въ Польшу войдетъ, тогда имѣете вы оную, равно какъ вышеписано и всю Померанію по силѣ мирнаго трактата очистить и въ Кольбергъ прусскій гарнизонъ впустить. Но прежде исполненія онаго, находящуюся въ той крѣпости нашу артиллерію и всякую аммуницію отправить водою на судахъ въ Ригу. А въ случаѣ неимѣнія потребныхъ къ тому судовъ или другихъ какихъ неудобностей, за которыми совсѣмъ бы невозможно было сіе отправленіе сдѣлать, всѣ оныя тяжести оставить въ Кольбергѣ въ надзираніи у коменданта прусскаго съ роспискою и съ такимъ обнадеженіемъ, чтобъ впредь отпущены были въ Ригу на судахъ, которыя для того присланы будутъ.

5) И какъ такимъ образомъ Кольбергская крѣпость отдана будетъ, въ тоже время надлежитъ вамъ и находящихся тамо прусскихъ офицеровъ съ командами и съ набранными ихъ рекрутами, которыхъ вы остановили въ ихъ мѣстахъ, освободить и дать имъ волю гдѣ пребывать или куда идти похотятъ. А при отдачѣ помянутой крѣпости въ разсужденіи находящихся въ оной артиллеріи и аммуниціи поступить на такомъ основаніи, какъ вамъ отъ прежняго правительства резолюція дана была изъ бывшаго придворнаго совѣта. Но артиллерію мѣд-

ную только ту пруссакамъ не отдавать, которая намъ точно принадлежитъ.

6) Для пропитанія войскъ нашихъ по представленію вашему стараніе приложено будетъ у короля прусскаго, дабы постановить умѣренныя цѣны за поставку провіанта и овса чрезъ коммисаровъ отъ земли, о чемъ къ полномочному министру генералъ-майору князю Репнину и указъ нашъ отправленъ, съ котораго прилагается копія. Вамъ о томъ же съ нимъ, съ княземъ Репнинымъ сношеніе имѣть надобно. Но, понеже въ соглашеніяхъ и перепискахъ о семъ не малое время чаятельно пройдетъ, а между тѣмъ иногда вамъ случай настанетъ по вышеозначенному прусскія земли очистить и вамъ въ походъ выступить, то, дабы не имѣть войску въ пропитаніи нужды, надлежитъ вамъ о поставкѣ по дорогамъ въ тѣхъ земляхъ, равно какъ и въ Польшѣ провіанта и фуража, собственное ваше стараніе имѣть, и не ожидая помянутаго съ прусскимъ королемъ соглашенія, заблаговременно требовать и выписывать сію поставку отъ правительствъ какъ пристойно и платить за оную наличными деньгами или въ недостаткѣ денегъ давать квитанціи, постановляя съ ними цѣну умѣренную по обстоятельствамъ, въ чемъ сколько возможно обращать себѣ въ пользу сепаратный артикулъ мирнаго трактата.

7) Представленіе ваше, чтобъ для облеченія похода вашего съ арміею, находящіеся при оной артиллерійскіе и прочіе снаряды безъ потерянія времени зачать отправлять на судахъ въ Ригу, равно какъ и то, что вы за благо приняли туда же отправлять больныхъ и инвалидовъ, мы всемилостивѣйше аппробуемъ.

8) По 6-му пункту вашего представленія служитъ къ дальнѣйшему вашему объясненію, что здѣсь по сіе время опредѣлено снабжать ваши магазины до половины августа. И такъ по выступленіи вашемъ съ корпусомъ изъ Помераніи, имѣете вы приказать остающійся за тѣмъ, что при ономъ на походѣ взято быть можетъ, провіантъ и овесъ въ Кольбергѣ и другихъ мѣстахъ тамошнихъ продавать обывателямъ по какой возможно лучшей цѣнѣ, или ежели вы за лучшее найдете согласиться чрезъ князя Репнина съ прусскимъ дворомъ о поставкѣ на обмѣнъ онаго равномѣрнымъ числомъ для арміи нашей впереди на походѣ ея по удобнымъ мѣстамъ.

Съ сего рескрипта для извѣстія сообщены отсюда копіи къ генералъ-фельдмаршалу графу Салтыкову и къ князю Репнину, какъ и съ отправленнаго сегодня къ первому здѣсь копія же прилагается. Сверхъ чего имѣете вы получать въ чемъ потребно наставленія отъ фельдмаршала нашего графа Салтыкова.

28) РЕСКРИПТЪ № 9 БАР. КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ. [1])

Вамъ безъизвѣстно быть не можетъ, съ какимъ насильствомъ съ датской стороны поступлено противъ городовъ Гамбурга и Любека въ вынужденіи у оныхъ подъ образомъ займа денегъ.

Мы, принимая участіе въ благосостояніи сихъ городовъ и въ свободномъ отправленіи ихъ торговли, вамъ чрезъ сіе всемилостивѣйше повелѣваемъ, его величеству королю чрезъ тамошнее министерство въ пользу оныхъ городовъ удобнѣйшія учинить представленія, внушая притомъ, что мы не сомнѣваемся, что его величество, по совершенномъ нынѣ миновaніи всѣхъ по голштинскимъ дѣламъ опасаемыхъ дальностей, (которыя можетъ быть и причиною были сильнымъ противъ Гамбурга поступкамъ) не токмо уже ничего въ нарушеніе правостей упомянутыхъ городовъ, для безопасности общей коммерціи нужныхъ, предпріять, но паче о томъ попеченіе имѣть изволитъ, чтобъ они отъ претерпѣнныхъ уже разореній оправиться могли, да и впредь отъ равномѣрныхъ защищаемы, и торги ихъ фаворизированы были. Полагаясь въ томъ на справедливость и великодушіе его в-ва короля датскаго, желаемъ только имѣть отъ васъ скораго доношенія объ успѣхѣ чинимыхъ вами домогательствъ, пребывая впрочемъ, и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, іюля 19 дня 1762 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Графъ Михайла Воронцовъ.
Князь Александръ Голицынъ.

29) РЕСКРИПТЪ ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛДЬМАРШАЛУ ГРАФУ САЛТЫКОВУ.

Не безъизвѣстно намъ, что множественное число нашихъ россійскихъ подданныхъ, какъ военно-служащихъ, такъ и всякаго званія людей, первые отлучась отъ своихъ полковъ, а послѣдніе оставя свои домы, странствуютъ нынѣ въ Польшѣ и Литвѣ. По матернему нашему милосердію не могли мы оставить, чтобъ не приложить попеченія нашего объ оныхъ внѣ имперіи нашей странствующихъ подданныхъ нашихъ и не употребить способовъ къ преклоненію и возвращенію въ отечество свое. Чего ради за потребно разсудили мы сдѣлать манифестъ, съ котораго посылаемъ къ вамъ при семъ триста печатныхъ экземпляровъ половина на россійскомъ, а другая на польскомъ языкахъ, всемилостивѣйше повелѣвая вамъ разослать оные немедленно какъ къ генераламъ нашимъ графу Чернышеву и Панину, такъ и къ дру-

[1]) Ср. выше собственноручную записку № 20.

гимъ военнымъ командамъ, кои находятся или въ Польшѣ или же близко польскихъ границъ, съ такимъ наставленіемъ, чтобы они старались помянутые манифесты въ Польшѣ разсѣвать, дабы странствующіе въ оной подданные наши могли о томъ свѣдать. Притомъ имѣете вы тѣхъ военныхъ начальниковъ, къ которымъ отправлены будутъ означенные манифесты, снабдить такимъ образомъ чтобы они посылаемымъ въ Польшу для разсѣеванія оныхъ поручили вездѣ, гдѣ только увидятъ они нашихъ подданныхъ, обнадеживать ихъ нашею императорскою милостію и прощеніемъ всѣхъ ихъ винъ, увѣщевая ихъ, чтобъ они безъ всякой боязни возвращались въ отечество свое. Да и въ самомъ дѣлѣ надлежитъ вамъ распоряженіе учинить, чтобы возвращающіеся изъ Польши къ полкамъ или къ другимъ какимъ командамъ подданные наши принимаемы были безъ всякаго озлобленія, и отсылались бы военные къ прежнимъ ихъ полкамъ, а протчіе по желанію на прежнія ихъ жилища съ надлежащими паспортами. А чтобъ и отъ пограничныхъ нашихъ губерній и провинцій такіе же манифесты въ Польшѣ разсѣяны и возвращающіеся подданные наши принимаемы были, о томъ здѣсь отъ нашего Сената надлежащіе указы посланы быть имѣютъ.

Пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны.

Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, іюля 19 дня 1762 года.

Екатерина.

30) РЕСКРИПТЪ № 10 БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

Увѣдомились Мы съ весьма надежной стороны, что королевско-датскій при оттоманской Портѣ находящійся посланникъ Геллертъ великія старательства и домогательства употребляетъ въ предосужденіе интересамъ нашимъ. По той крайности, до которой доходили уже дѣла между здѣшнимъ и датскимъ дворами во время минувшаго правленія, не можно было инаго съ датской стороны и ожидать. Но какъ мы, вступя на всероссійскій императорскій престолъ, тотчасъ истребили и утолили загоравшееся уже для голштинскихъ земель военное пламя, обнадежа напротивъ того о неотмѣнномъ намѣреніи нашемъ содержать со всѣми державами добрую дружбу и согласіе, то надѣемся мы, что е. в. король датскій, по такимъ премѣнившимся обстоятельствамъ отмѣнитъ и данное дѣйствительно министру своему при Портѣ повелѣніе объ употребленіи старательствъ, клонящихся въ предосужденіе интересамъ нашимъ. Все сіе имѣете вы его в-ву чрезъ министерство представить съ тѣмъ, чтобы къ помянутому при Портѣ датскому министру надлежащія, въ опроверженіе прежнихъ, наставленія

немедленно отправлены были, чего мы отъ королевской къ намъ дружбы несомнѣнно ожидаемъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, іюля 21 дня 1762.

По Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

31) РЕСКРИПТЪ № 11 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ. [1])

Прилагаются при семъ точныя копіи съ письма къ королю прусскому отъ его въ Константинополѣ обрѣтающагося министра Рексена, отъ 23 минувшаго іюня писаннаго [2]), съ приложеннымъ проэктомъ заключаемаго вновь между оттоманскою Портою и помянутымъ королемъ трактата, да съ письма же, каково сей король писалъ къ турецкому верховному визирю. Сіи письма при собственномъ королевскомъ отправлены сюда къ министру его барону Гольцу; но прежде нежели онъ ихъ получилъ, способъ найденъ перехватить и списать оныя. Вы усмотрите изъ оныхъ, что король прусскій происками своими у Порты до того довелъ, что оная склонилась вѣнскому двору сдѣлать диверсію въ Венгріи. Мы, по важности сего дѣла, за нужно поставляя о томъ сколь скоро возможно увѣдомить вѣнскій дворъ, за потребно разсудили отправить къ вамъ съ симъ нарочнаго курьера и повелѣваемъ вамъ безъ малѣйшаго умедленія сообщить приложенныя при

---

[1]) Помѣта: Сей рескриптъ читать и апробовать изволила Ея Имп. В-во 21 іюля 1762.

[2]) Рексенъ сообщаетъ о данной ему вел. визиремъ аудіенціи, вслѣдствіе прибытія ханскаго посланника съ сообщеніемъ предложеній, сдѣланныхъ ему прусскимъ консуломъ Воскампомъ относительно примиренія хана съ Россіею и возвращенія ему захваченныхъ Россіею послѣ 1724 г. его земель; вел. визирь объявилъ ему о приказаніи султана, если король подтвердитъ въ письмѣ къ нему данныя имъ хану обѣщанія, немедленно заключить и подписать оборонительный трактатъ противъ Австріи въ редакціи, предложенной Портою. Послѣ этого немедленно объявлена будетъ война Австріи. Что же касается желанія Порты возвратить требуемыя ею отъ Россіи земли, то это вопросъ второстепенный; впрочемъ визирь отклонилъ предложеніе Рексена внести въ трактатъ статью, въ силу которой король обязался бы употребить всевозможныя старанія при русскомъ дворѣ съ цѣлью достичь дружелюбнаго и точнаго соглашенія Россіи съ Портою по вопросу о существующихъ между ними несогласіяхъ и настаиваетъ, чтобы король подтвердилъ въ письмѣ къ нему данныя ранѣе обѣщанія. Рексенъ убѣдительно настаиваетъ на скорѣйшемъ отвѣтѣ короля. Датскій посланникъ Геллертъ употребляетъ всѣ усилія къ возбужденію Порты противъ Россіи.—Приложенъ проектъ трактата; цѣлью союза ставится противодѣйствіе опаснымъ замысламъ Австріи и ея союзниковъ; о Россіи въ немъ совсѣмъ не упоминается.—Въ письмѣ къ визирю отъ 13 іюля, Фридрихъ II ссылаясь на заявленіе визиря Рексину, даетъ положительное завѣреніе, что Россія не вмѣшается въ войну Пруссіи и Турціи противъ Австріи и будетъ хранить нейтралитетъ какъ относительно Турціи, такъ и относительно крымскаго хана, и обѣщаетъ свои добрыя услуги и даже посредничество для достиженія дружелюбнаго соглашенія между Портой и Россіей по нѣкоторымъ несогласіямъ между ними.

семъ письма во всемъ ихъ содержаніи графу Кауницу, съ такимъ изъясненіемъ, что мы въ показаніе своей къ ея величеству императрицѣ-королевѣ истинной дружбы и весьма желая интересы ея по всякой возможности охранять, умедлить не хотѣли, о такомъ новомъ происшествіи, о которомъ извѣстіе мы нечаянно получили, увѣдомленіе подать, дабы по тому могла ея величество потребныя къ осторожности мѣры благовременно принять, и что мы желаемъ, дабы сіе отъ насъ учиненное увѣдомленіе въ совершенной тайности содержано было и такъ, чтобы ни которому двору, какъ о каналѣ откуда оныя пьесы получены, такъ и о имѣніи оныхъ въ рукахъ, извѣстно быть не могло; а довольно для другихъ ихъ союзниковъ знать только, что король прусскій столь далеко успѣлъ въ своихъ негоціяціяхъ, что и Оттоманскую Порту уже склонилъ къ дѣйствительной войнѣ противъ вѣнскаго двора. Здѣсь послу графу Мерсію объ ономъ въ конфиденціи откровеніе учинено; да и въ Константинополь къ резиденту Обрескову, для воздержанія Порты отъ такого воспріятія потребное наставленіе нынѣ же отправлено [1]), съ котораго при семъ копія прилагается и которую вы графу Кауницу къ прочтенію также сообщить имѣете. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 21 іюля 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

32) РЕСКРИПТЪ № 4 ГЕН.-ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГР. САЛТЫКОВУ.

Представляли вы намъ, что съ нѣкотораго времени прислано отъ короля прусскаго немалое число австрійскихъ военно-плѣнныхъ въ Пруссію, для храненія ихъ въ семъ королевствѣ. Мы не приняли еще по сему случаю резолюціи, какъ уже римскій императорскій при дворѣ нашемъ посолъ графъ Мерси, видно получа съ своей стороны равномѣрное извѣстіе, подалъ министерству нашему промеморію, которою, на основаніи возобновленной съ дворомъ его дружбы и добраго согласія, проситъ объ освобожденіи оныхъ плѣнниковъ. Мы, будучи намѣрены содержать данныя его в—ву королю прусскому обнадеживанія о склонности нашей къ сохраненію мира, не хотимъ подать на себя ни малѣйшей къ нареканію причины, и для того довольствуемся только, въ показаніе вѣнскому двору нѣкоторой угодности, предписать вамъ,

---

[1]) Того же числа, см. ниже № 33.

чтобы вы не объявляя никому о семъ нашемъ указѣ примѣчали, что ежели кто изъ помянутыхъ плѣнныхъ австрійскихъ похочетъ самъ собою оттуда выѣхать, тому въ томъ не только не препятствовать, но подъ рукою еще способствовать, но формальнаго внушенія имъ отнюдь о томъ не дѣлать. Сей нашъ указъ имѣетъ однако не далѣе служить, какъ въ такомъ только случаѣ, когда бы вы не сдали еще прусскимъ правителямъ королевства прусскаго, ибо инако не надлежитъ уже вамъ тогда ни во что вступаться. Впрочемъ, ожидая отъ васъ обстоятельныхъ въ свое время доношеній, пребываемъ мы вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, іюля 21 дня 1762 года.

Екатерина.

33) РЕСКРИПТЪ № 6 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]).

Б. М. мы Екатерина вторая и пр. и пр.

Намъ любезновѣрный.

О важномъ содержаніи слѣдующихъ при семъ трехъ піесъ, касающихся до установляемаго нынѣ между королемъ прусскимъ и Портою оттоманскою союзнаго оборонительнаго трактата [2]) противу вѣнскаго двора (которыя при собственномъ королевскомъ письмѣ отправлены сюда къ министру его барону Голцу, но прежде нежели онъ ихъ получилъ, способъ найденъ перехватить и списать оныя), за потребно разсудили мы чрезъ нарочнаго курьера заблаговременно и какъ наискорѣе васъ увѣдомить. На какомъ основаніи сей трактатъ въ Константинополѣ прусскимъ посланникомъ Рексеномъ и турецкимъ министерствомъ распоряженъ и на мѣрѣ постановленъ, и при чемъ оной нынѣ остается, о томъ изъ одной между упомянутыми піесами пространнѣе усмотрите. За краткостью времени, на первый случай повелѣваемъ вамъ тѣ піесы оригинально въ союзнической откровенности для прочтенія сообщить римско-императорскимъ министрамъ, рекомендуя имъ сохраненіе въ томъ вышняго секрета; а при томъ какъ по ихъ внушеніямъ, такъ и съ своей стороны всѣми возможными способами какіе вы по свѣдѣнію вашему о тамошнихъ дѣлахъ наилутче изобрѣсть и примыслить можете, не оставите вы установленіе того союза, а тѣмъ наипаче дѣйствительно воспріемлемую противъ вѣнскаго двора диверсію отвращать, понеже какъ и отъ вашего собственнаго знанія укрыться не можетъ, наши интересы съ интересами вѣнскаго дво-

---

[1]) Копія сообщена кн. Голицыну въ Вѣну при рескриптѣ № 11 отъ 21 іюля.

[2]) См. примѣчаніе къ № 31.

ра въ разсужденіи турковъ, по самому существу своему, имѣютъ между собою толь тѣсное сопряженіе, что нападеніе турецкаго двора на Венгрію и всякое распространеніе силъ его и владѣній въ Европѣ, почитать мы должны въ утѣсненіе и опасность всему христіанству и намъ собственно; слѣдовательно вы если паче чаянія увидите, что ни возшествіе наше на престолъ, ни возвращеніе всѣхъ нашихъ войскъ внутрь имперіи, ниже другія вами употребляемыя отвращенія не удержатъ Порту отъ такого злаго всему христіанству предпріятія, въ такомъ случаѣ имѣете вы посовѣтовавъ и согласясь съ римско-императорскими министрами, нашимъ именемъ Портѣ знать дать, что мы на такое воспріятіе спокойно взирать не можемъ, но принуждены найдемся къ тому обратить свою атенцію и вспомоществовать вѣнскому двору противъ ея. Чтожъ по сему дѣлу при Портѣ происходить будетъ, о томъ имѣете вы съ нарочнымъ курьеромъ насъ освѣдомить; а вѣнской дворъ отъ насъ въ дружеской откровенности объ упомянутыхъ піесахъ въ полномъ ихъ содержаніи чрезъ нарочнаго курьера увѣдомленъ. Данъ въ Санктпетербургѣ, іюля 21 дня 1762 году.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

34) РЕСКРИПТЪ № 7 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Предъ самымъ отправленіемъ нынѣ посылаемыхъ къ вамъ рескриптовъ, получены здѣсь реляціи ваши № 14 и 15 отъ 23 іюня, между которыми одною доносите, что вы прежніе рескрипты подъ № 19 и 20 оставили безъ исполненія и воздержались Портѣ учинить отзывы и внушенія, къ которымъ прусскій посланникъ Рексенъ по содержанію тѣхъ рескриптовъ васъ побуждалъ. Такимъ благоразумнымъ поступкомъ не токмо сохранили вы честь и благопристойность двора здѣшняго, но и доказали толь наипаче вѣрность, основательное свѣдѣніе и рачительное о прямыхъ и существительныхъ интересахъ здѣшнихъ попеченіе. И потому не хотѣли мы оставить безъ засвидѣтельствованія вамъ сей справедливости и совершеннаго въ томъ удовольствія нашего, не сомнѣваясь впрочемъ, что вы, усмотря изъ рескрипта нашего отъ 29 іюня № 1, [1]) намѣренія наши по упомянутому дѣлу, толь лутче не оставите согласно съ оными учреждать свои поступки. А въ запасъ съ упомянутаго рескрипта дупликатъ при семъ прилагается. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, іюля 21 дня 1762 года.

По Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) См. выше, № 8.

35) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Дать знать господину Симолину, дабы онъ отъ часу сильнѣе подкрѣплялъ партію герцога Бирона по причинѣ справедливости его правъ, а далѣе инструкціи въ скорѣйшемъ времени и прежде моего отъѣзда къ Москвѣ къ нему присланы будутъ.

Помѣта: Сдано въ коллегію 22 іюля 1762.

36) РЕСКРИПТЪ № 7 КЪ МИНИСТРУ К. СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Изъ реляціи вашей подъ № 3 усмотрѣли мы, что вы, во исполненіе насланнаго къ вамъ рескрипта нашего, [1]) разрѣшили наложенной на герцогскіе доходы арестъ, подавъ тамошнему правительству о томъ промеморію и что партія герцога Бирона умножаться стала, но составляющія оную персоны не осмѣливаются явно оказывать себя преданными къ Бирону, опасаясь ненависти и мщенія съ стороны принца Карла. Мы, подтверждая чрезъ сіе помянутой нашъ рескриптъ подъ № 3, повелѣваемъ вамъ, еще въ дополненіе того, партію герцога Бирона отъ часу сильнѣе подкрѣплять по причинѣ справедливыхъ его на герцогство курляндское правостей. Впрочемъ потребная вамъ инструкція въ скоромъ времени и прежде отъѣзда нашего въ Москву къ вамъ прислана будетъ. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, іюля 23 дня 1762 года.

По именному Ея И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

37) РЕСКРИПТЪ № 8 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Чѣмъ болѣе вступаемъ мы въ разсужденіе о слѣдствіяхъ, кои неминуемо къ совершенному испроверженію установленной отъ многихъ лѣтъ здѣсь съ вѣнскимъ дворомъ въ разсужденіи турковъ системы, и слѣдовательно, ко вреду государства нашего и къ погибели христіанскихъ народовъ произойти имѣли бы, еслибъ вы исполнили насланные къ вамъ во время бывшаго правленія указы о возбужденіи турковъ къ диверсіи въ пользу короля прусскаго въ Венгріи, тѣмъ наипаче признаемъ мы нынѣ оказанную вами отечеству знатную услугу, и потому въ отмѣнной знакъ нашего удовольствія, неменьше жъ и въ семъ намѣреніи, что вы не оставите и впредь предохранять съ таковымъ же радѣніемъ интересы наши, и особливо по случаю нынѣ происходящаго спору о крѣпости Святаго Димитрія [2]) законное въ строеніи

---

[1]) См. выше, № 12.
[2]) См. ниже, № 48.

оной право наше утвердить и удержать и соглашеніе Порты на то непремѣнно исходатайствовать, о чемъ нынѣ другимъ рескриптомъ писано, жалуемъ васъ орденомъ Святыя Анны, которой при семъ прилагается, такожъ къ прежнему окладу вашему къ 5000 рублевъ жалованья нашего, въ прибавокъ еще 1000 рублевъ, не сомнѣваясь, что вы, будучи симъ опытомъ нашего монаршаго къ вамъ благоволенія увѣрены, толь лучше поощрены будете усердными намъ службами онаго достойнымъ себя оказать; и понеже неисполненіемъ упомянутыхъ указовъ прежняя система съ вѣнскимъ дворомъ въ разсужденіи турковъ остается безъ повреждения, то имѣете вы по оной и впредь поступать; такожъ общее дѣло имѣть и въ союзнической откровенности по прежнему изъясняться съ вѣнскими министрами во всемъ томъ, что бы до общихъ интересовъ нашихъ ни касалось. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 24 дня 1762 года.

Екатерина.
Г. Михайла Воронцовъ.

38) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ.

Господинъ канцлеръ, извольте приложенное письмо отправить къ князю Репнину съ штафетою, а письмо короля прусскаго [1]) и мой отвѣтъ [2]) прикажите спрятать.

Екатерина.

Помѣта: Прислана отъ канцлера въ 24 денъ іюля 1762 года.

39) РЕСКРИПТЪ № 9 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(отъ 25 іюля 1762).

Сообщается о назначеніи для формальнаго объявленія султану о вошествіи на престолъ Императрицы, съ извѣстительными грамотами, въ характерѣ чрезвычайнаго посланника, статск. совѣтника кн. Александра Сергѣевича Долгорукова. Предписывается сообщить объ этомъ Портѣ для распоряженій о показаніи ему всякой чести, домогаясь притомъ, чтобъ въ соотвѣтствіе этому, назначена была нарочная особа въ равномъ характерѣ для поздравленія Императрицы.

40) РЕСКРИПТЪ № 8 ПОСЛУ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ [3]) ВЪ ПАРИЖЪ.

(отъ 25 іюля 1762 г.).

Сообщается объ отозваніи его отъ версальскаго двора и опредѣленіи на его мѣсто въ характерѣ чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, дѣйствительнаго камергера Сергѣя Салтыкова. Препровождаются отзывныя грамоты.

---

[1]) Изъ Зейфендорфа отъ 18 іюля (см. Сб. Р. Ист. Об. XX, стр. 151).

[2]) Изъ Петербурга отъ 24 іюля (тамъ-же, стр. 152).

[3]) Дѣйств. тайн. совѣтникъ, сенаторъ, дѣйствительный камергеръ, чрезвычайный и полномочный посолъ графъ Петръ Григорьевичъ Чернышевъ.

41) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Пункты, на которыхъ я желаю слышать разсужденіе:

1. Что мнѣ надлежитъ дѣлать въ теперешнія конъюктуры, склоняющіяся во всей Европѣ къ миру, по сообщеніямъ англійскаго министра?

2. Послать ли въ Аугсбургъ на конгрессъ министровъ и съ какими инструкціями?

3. Надлежитъ ли сообщить другимъ державамъ пропозиціи о медіаціи, которыя король прусскій мнѣ черезъ генерала Чернышева оферировалъ?

4. Надлежитъ ли нашимъ войскамъ въ Россію повернуться по теперешнимъ обстоятельствамъ?

5. Имѣемъ ли мы причины, давъ слово о содержаніи мира съ королемъ прусскимъ, оный миръ за полезный почитать; а въ противномъ случаѣ, оный по своему передѣлывать, къ чему намъ можетъ ли служить сепаратный артикулъ онаго мира?

6. Надлежитъ ли возобновительный трактатъ союзной съ вѣнскимъ дворомъ содержать въ своей силѣ, или что въ немъ поправить?

7. Надлежитъ ли нынѣ королю прусскому представить, чтобы разоренную Саксонію отъ войскъ своихъ очистилъ и возвращалъ въ прежнее владѣніе?

8. Не подастся ли поводъ къ непринятію здѣшней медіаціи тѣмъ, что войска въ Россію возвращены быть имѣютъ и не ослабѣютъ ли тѣмъ-же здѣшнія негоціаціи на конгрессѣ?

Помѣта: „Отдано ея имп. в—омъ собранію іюля 26 дня 1762 года". Объ отвѣтахъ на эти вопросы см. Соловьева XXV, стр. 193 сл.

42) РЕСКРИПТЪ № 8 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

О подкрѣпленіи партіи герцога Бирона писано уже къ вамъ двумя нашими рескриптами; а какъ теперь въ вашемъ мѣстѣ упомянутельно сеймикъ уже начался или же вскорѣ начаться имѣетъ, то повелѣваемъ вамъ вновь партію помянутаго герцога Бирона у шляхетства сильнѣйше подкрѣплять, давая знать, что онъ, для полученія правостей своихъ, и самъ въ скоромъ времени въ Митаву пріѣдетъ. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, іюля 26 дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

43) РЕСКРИПТЪ № 9 СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Отъ нашего генерала-аншефа и генерала-губернатора Брауна получили мы извѣстіе, якобы герцогъ курляндской Карлъ по пріѣздѣ своемъ въ Митаву, намѣренъ чрезъ нѣсколько дней оттуда отправиться сюда къ нашему двору. Мы сему извѣстію не можемъ подавать совершенной вѣры, ибо не думаемъ мы, чтобы принцъ Карлъ поступилъ собою на такую поѣздку, не вѣдая напередъ пріятно ли будетъ намъ присутствіе его здѣсь [1]), тѣмъ болѣе, что вчера саксонской резидентъ Прассе канцлеру нашему знать далъ только о желаніи принца Карла прислать къ намъ генерала Лашинала для поздравленія насъ съ восшествіемъ на всероссійскій императорскій престолъ. Однакожъ въ запасъ повелѣваемъ вамъ, что если вы по пріѣздѣ въ Митаву провѣдаете или примѣтите, что герцогъ дѣйствительно имѣетъ такое намѣреніе, то надлежитъ вамъ всячески стараться отвращать его отъ поѣздки сюда, не упоминая сперва, что вы имѣете отъ насъ о томъ повелѣніе, а буде онъ въ своемъ намѣреніи неотмѣнно пребывать станетъ и присовѣтованія ваши не возъимѣютъ никакого дѣйствія, въ такомъ случаѣ можете вы не обинуясь ему объявить, что какъ мы положили уже намѣреніе герцога Эрнста Іоганна въ справедливыхъ его требованіяхъ на Курляндію подкрѣплять, то конечно пріѣздъ его, принца Карла сюда, причинитъ намъ нѣкоторое неудовольствіе, тѣмъ паче, что онъ, не испрося напередъ нашего соизволенія, предпріиметъ путь свой сюда.

Генералу Брауну мы также поручили, чтобы онъ съ своей стороны принцу Карлу равномѣрно же сколько возможно отсовѣтывалъ, ежели бы онъ паче чаянія прежде сего рескрипта изъ Митавы выѣхалъ и въ Ригу прибылъ. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, іюля 28 дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

44) РЕСКРИПТЪ № 10 ЕМУ-ЖЕ.

Реляціею вашею подъ № 5 доносите вы между прочимъ, что принято намѣреніе въ вашемъ мѣстѣ, послать къ нашему двору депутацію для поздравленія возшествіемъ нашимъ на престолъ, а какъ мы и безъ того нынѣ весьма упражнены важными государственными дѣ-

[1]) Слѣдующее, до конца періода, вписано рукою канцлера гр. Воронцова.

лами, то желали бъ отъ такой депутаціи быть освобождены и потому повелѣваемъ вамъ употребить всѣ способы къ отвращенію присылки сюда такой депутаціи, предъявляя курляндскому шляхетству, что мы и намѣреніе ихъ о отправленіи къ намъ оной пріемлемъ за знакъ имѣющагося къ намъ ихъ доброжелательства. А понеже по учиненнымъ здѣсь отъ саксонскаго резидента Прассе сообщеніямъ и принцъ Карлъ намѣренъ отправить ко двору нашему съ равномѣрнымъ же поздравленіемъ генерала Лашинала, то вамъ и при семъ случаѣ пристойными и удобнѣйшими внушеніями стараться, чтобъ принцъ Карлъ отмѣнилъ упомянутое намѣреніе свое тѣмъ наипаче, что такое отъ него отправленіе сюда нарочной персоны при нынѣшнемъ состояніи дѣлъ, намъ не инако какъ непріятно будетъ. Но со всѣмъ тѣмъ не должно данное вамъ о подкрѣпленіи интересовъ герцога Бирона повелѣніе служить вамъ предкновеніемъ въ оказываніи принцу Карлу всѣхъ достодолжныхъ ему аттенцій, яко сыну такого короля, которой съ нами въ дружбѣ и союзѣ пребываетъ, почему вы по прежнему съ визитами къ нему ѣздить, и не вступая съ нимъ въ подробныя по курляндскимъ дѣламъ изъясненія, на чинимые вамъ иногда о томъ отзывы просто отвѣтствовать можете, что вы не получили еще точныхъ по онымъ дѣламъ наставленій.

Впрочемъ, имѣете вы, во ожиданіи присылаемой къ вамъ точной инструкціи, поступки ваши учреждать по насланнымъ къ вамъ указамъ нашимъ довольно, изъявляющимъ наше о курляндскихъ дѣлахъ соизволеніе. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 30 іюля 1762 года.

По Е. И. В. указу: Графъ Михайла Воронцовъ.
Князь Александръ Голицынъ.

45) РЕСКРИПТЪ № 10 РЕЗИДЕНТУ РЖИЧЕВСКОМУ ВЪ ВАРШАВУ.

Изъ реляціи вашей № 2 усмотрѣли мы коимъ образомъ первой министръ графъ Бриль спрашивалъ у васъ угодно ли будетъ намъ, когда король польскій пришлетъ съ поздравительною къ намъ грамотою коронняго чашника графа Бриля, сына помянутаго перваго министра, или же кого другаго мы къ такой посылкѣ назначимъ, и чтобы вы исходатайствовали о томъ наше соизволеніе. Вы имѣете въ отвѣтъ первому министру объявить, что мы такую присылку нарочной къ намъ персоны признаемъ за знакъ особливой къ намъ дружбы его величества короля и что избранной къ тому коронной чашникъ, по извѣстнымъ хорошимъ его качествамъ, здѣсь конечно угоденъ будетъ; между тѣмъ не хотѣли мы оставить чтобы не примѣтить вамъ происшедшей

разности по означенной вашей реляціи и по учиненному здѣсь резидентомъ Прассомъ канцлеру нашему отзыву; ибо по реляціи вашей, предоставлялось намъ со стороны короля польскаго избрать присылаемую къ намъ персону; а по отзыву резидента Прасса, имѣлъ уже дѣйствительно отъѣхать къ нашему двору коронной чашникъ графъ Бриль, не ожидая нашего на то согласія.

Вы можете и о сей разности упомянуть первому министру, когда объявите ему о благоугодности нашей въ присылкѣ сюда его сына. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 30 дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

46) РЕСКРИПТЪ № 13 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему*».

Посолъ графъ Мерси въ разговорахъ отзывался къ нашему канцлеру, коимъ образомъ дворъ его желаетъ, чтобы прежде дозволяемой отъ насъ ему Мерсію первой аудіенціи для подачи его кредитива, согласиться здѣсь въ разсужденіи цѣлованія рукъ: чтобы вы снабжены были наставленіемъ, равномѣрно же цѣловать руку у императрицы-королевы, какъ и онъ у насъ руку цѣловать станетъ, а инако ему то здѣсь дѣлать запрещено будетъ. И хотя ему, послу, отъ канцлера нашего въ отвѣтъ знать дано, что при здѣшнемъ дворѣ сіе обыкновеніе отъ древнихъ временъ всегда непремѣнно наблюдалось и въ томъ никогда отмѣны сдѣлано не будетъ, и что напротивъ того при вѣнскомъ дворѣ никакой державы министры къ рукѣ ея в—ва императрицы-королевы не допускаются, такъ что сія новость была бы для здѣшняго только министра учинена, посолъ однакожъ на своемъ требованіи настоялъ, чтобъ въ семъ дѣлѣ взаимность равная учинена была.

А какъ вамъ и самимъ довольно извѣстно, что при нашемъ дворѣ уже со многихъ лѣтъ вошло въ обычай, и потому сдѣлалось непремѣннымъ пунктомъ въ церемоніалѣ, что всѣ иностранные послы и министры напредъ сего къ цѣлованію руки подходили и къ тому допускались, что и до нынѣ вообще наблюдается; не меньше же извѣстно вамъ, что при вѣнскомъ дворѣ иностранные послы и министры къ цѣлованію руки не подходятъ, и такого обыкновенія тамо нѣтъ, и естьлибы вамъ поступать по здѣшнему этикету, то надлежалобъ вамъ только одному цѣловать руку у императрицы-королевы въ противность тамошняго обыкновенія; и понеже не только вы, но и другіе послы и министры наши, находящіеся при чужестранныхъ дворахъ, всѣ по-

ступки свои учреждают по обыкновеніямъ и церемоніалу того двора, гдѣ кто обрѣтается, то и наше соизволѐніе есть, чтобы чужестранные при дворѣ нашемъ послы и министры поступали по здѣшнему обыкновенію и церемоніалу, какъ то находившимися предъ симъ здѣсь римско-императорскими послами безспорно и чинено было. Мы не хотимъ упоминать, что при нашемъ дворѣ всѣмъ чужестраннымъ министрамъ больше почестей и отличностей показывается, нежели при какомъ другомъ европейскомъ дворѣ. Нѣтъ намъ также и въ томъ нужды, чтобъ графъ Мерси подходилъ къ намъ къ рукѣ. Знатность и величество наше тѣмъ никако не умаляется, да и не думаемъ мы искать ихъ въ наружныхъ и ничего не значащихъ церемоніяхъ, но намѣреніе наше есть умножить славу нашу существительными дѣлами; со всѣмъ тѣмъ однакожь недопустимъ мы, чтобы графъ Мерси одинъ изъятіе для себя имѣлъ въ здѣшнемъ церемоніалѣ, которому какъ прежде подвергались, такъ и нынѣ всѣ чужестранные министры подвергаются, и когда всѣ наши послы и министры при другихъ дворахъ тамошнимъ церемоніаламъ безспорно слѣдуютъ. Вы, зная теперь о семъ нашемъ намѣреніи, можете надлежащимъ и съ достоинствомъ нашимъ сходственнымъ образомъ отвѣтствовать, если графъ Кауницъ, или другой кто изъ министерства по сему отзываться къ вамъ станутъ, прибавляя имъ притомъ, что ежели тамошній дворъ установитъ такой этикетъ чтобы всѣ чужестранные послы и министры подходили къ рукѣ къ ея в—ву императрицѣ-королевѣ, то и вы съ охотою на то поступите, а здѣсь послу графу Мерсію то же внушено быть имѣетъ. И пребываемъ, и т. д. Въ Санктъ-Петербургѣ, августа 2 дня 1762 году.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

47) РЕСКРИПТЪ № 10 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Дабы кратчайшимъ путемъ уничтожить вредныя нынѣ воспріемлемыя намѣренія хана крымскаго противу вѣнскаго двора и чтобы притомъ избавиться отъ сего для собственныхъ областей нашихъ опаснаго и неспокойнаго сосѣда, повелѣваемъ вамъ при Портѣ или чрезъ кого-нибудь изъ фаворитовъ султанскихъ по лучшему искуству и знанію вашему всѣми возможными силами и средствами тайно и съ обѣщаніемъ на то подарковъ о низверженіи его, хана, стараться и оное всемѣрно исходатайствовать. Сіе столь легче въ дѣйствіе при Портѣ произвести можно, что означенный ханъ противъ воли и намѣренія какъ ея, Порты, такъ и министровъ ея на ханство произведенъ. Вы

все сіе имѣете содержать въ крайней тайности, и что по тому произойдетъ, о томъ мы ожидать будемъ отъ васъ доношенія; такожъ подтверждаемъ вамъ исполненіе прежнихъ рескриптовъ нашихъ объ учрежденіи въ Крыму повѣреннаго въ дѣлахъ или консула россійскаго. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 2 дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

48) КОПІЯ СЪ РЕСКРИПТА № 11 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(отправленнаго во 2 день августа 1762 г.).

По зрѣломъ разсмотрѣніи и изслѣдованіи всѣхъ обстоятельствъ и происхожденій по дѣлу новостроющейся нынѣ на Дону крѣпости Святаго Димитрія, за потребно разсудили мы строеніе той крѣпости, когда оное единожды уже начато, совершить, и отнынѣ же производить безостановочно, толь наипаче, что когда принять за основаніе прямой разумъ и намѣреніе заключенныхъ съ Портою послѣднихъ трактатовъ и пограничныхъ конвенцій объ Азовской сторонѣ, то не можно спорить чтобы мы права не имѣли построить одну крѣпость при устьѣ ли Темерника, или инде, токмо бы въ собственныхъ своихъ границахъ на востокѣ отъ линіи барьеръ знаменующей; а притомъ кромѣ урочища, называемаго Богатый Колодезь, на которомъ та крѣпость нынѣ строится, нѣтъ ни одного удобнаго мѣста къ произведенію коммерціи рѣкою Дономъ въ Черное море и къ защитѣ областей здѣшнихъ противъ набѣговъ и воспріятія крымскихъ татаръ. Почему и повелѣваемъ вамъ тѣми жъ основательными резонами и доказательствами, которыми вы Портѣ право наше въ строеніи той крѣпости въ поданной ей отъ 11 мая сего года запискѣ доказать и утвердить старались, оную склонять дабы она отступила отъ неправедной и излишней своей претензіи, представляя ей между прочимъ въ дружескихъ изъясненіяхъ и сіе, что намѣреніе здѣшняго двора построить новую крѣпость при урочищѣ Богатаго Колодезя вмѣсто прежней крѣпости Св. Анны, только для того принято, чтобъ избавить отъ гибели людей, по весьма худому и нездоровому мѣсту той прежней крѣпости; что новое мѣсто у Богатаго Колодезя выбрано къ тому для лучшаго воздуха и удобнаго житья людямъ и что крѣпость на семъ мѣстѣ учреждаемая, хотя и на сѣверную сторону отъ Безъимяннаго Кургана, однакожъ не сдѣлаетъ ни малѣйшей опасности границамъ Порты, будучи въ немаломъ отдаленіи отъ оныхъ; что напротивъ того, ежели бъ такую новую крѣпость, по несправедливому ея трактатовъ истолкованію, построить на востокъ

отъ Безъимяннаго Кургана въ прямую линію, то бы оная на кубанской сторонѣ и, слѣдовательно, ближе къ границамъ Порты была, и что какъ на сей кубанской сторонѣ отъ помянутаго кургана къ востоку никакого удобнаго мѣста къ построенію крѣпости и для житья въ оной и выгоды людямъ не обыскано, то здѣшній дворъ отъ древней сосѣдственной дружбы Порты уповаетъ, что благоволитъ оная согласиться и не принимать за противно построеніе той новой крѣпости у Богатаго Колодезя, увѣряясь твердою и непремѣнною дружбою здѣшняго императорскаго двора и довольно видя, что сіе новое мѣсто избрано по необходимой нуждѣ, только для сбереженія и выгоды людей въ жизни ихъ; что впрочемъ посыланной отъ Порты для осмотру того урочища коммисаръ Портѣ подалъ весьма неосновательное и ложное увѣдомленіе будто упомянутая крѣпость строится въ такомъ мѣстѣ, которое совершенно запрещено трактатами, и потому бы Порта другаго надежнаго человѣка на самое мѣсто для вторичнаго освидѣтельствованія онаго и для спознанія истины вновь отправила.

Сіе чинимое Портѣ представленіе для лучшаго успѣха надлежитъ подкрѣпить въ необходимомъ случаѣ и денежными подарками тайно визирю и рейсъ-эффендію, или другимъ туркамъ, кому надобно будетъ, по разсмотрѣнію вашему, дабы какъ соглашеніе ея въ правости нашей исходатайствовать, такъ и посылку вторичнаго коммиссара, о чемъ выше упомянуто. Сего отъ Порты посылаемаго человѣка можете вы чрезъ денежную дачу вовлечь въ свои виды, а между тѣмъ и на границахъ чрезъ такіе жъ способы отъ пограничныхъ здѣшнихъ командировъ приложено будетъ стараніе онаго къ къ тому склонить, дабы онъ по осмотру положенія той крѣпости, и по возвращеніи своемъ въ Константинополь, подалъ Портѣ согласное съ намѣреніемъ нашимъ извѣстіе; итакъ не оставите вы всевозможные способы употреблять къ достиженію сего нашего желанія.

49) РЕСКРИПТЪ № 12 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Разсмотря содержаніе реляціи вашей подъ № 15 и объясненные въ оной резоны, по которымъ утверждаете вы, что турки ни союзнаго трактата съ королемъ прусскимъ, ни диверсіи въ пользу его противу вѣнскаго двора учинить не хотятъ и не намѣрены, и сличивъ оные съ прочими до сего дѣла касающимися обстоятельствами, за потребно находимъ вамъ чрезъ сіе дать знать о нашихъ о томъ мнѣніяхъ и примѣчаніяхъ. Извѣстно, что по самой натурѣ турецкаго правленія, успѣхъ въ производимыхъ тамо политическихъ дѣлахъ какого

бы состоянія они ни были и какимъ бы ни подлежали трудностямъ, зависитъ отъ единаго полезнаго случая, времени и диспозиціи владѣющаго султана или его первенствующаго министра, когда онъ находится въ силѣ и кредитѣ. Сія истина доказывается самымъ дѣломъ и произшествіями, а именно: трактатами, заключенными на предъ сего съ шведскимъ дворомъ, съ неаполитанскимъ королевствомъ, съ датскою короною, а наконецъ въ нынѣшнее время и съ королемъ прусскимъ. Всѣ-же сіи трактаты заключены противу общаго чаянія, между которыми особливо къ сему послѣднему Порта оттоманская по самымъ реляціямъ вашимъ, являла непреодолимое отвращеніе, но вдругъ однакожъ на оной согласилась въ то время, когда вы наисильнѣйше о противномъ тому были увѣрены; извѣстно притомъ и сіе, что турецкое министерство не ставитъ себѣ за совѣсть съ сосѣдними христіанскими державами миръ нарушать и, не взирая на святость всенародныхъ правъ и никакую консидерацію, вѣроломно все то дѣлать, что токмо единожды признаетъ сходственнымъ съ собственною своею пользою.

По сему положенію и когда нѣтъ у нихъ другихъ правилъ въ руковожденіи политическихъ дѣлъ, сомнѣваться мы не можемъ, чтобы король прусскій не предуспѣлъ негоціяцію нынѣ заключаемаго союзнаго съ Портою трактата по желанію совершить, имѣя на своей сторонѣ верховнаго визиря и муфтія съ многими другими изъ турецкаго министерства и подкрѣпляя оную какъ знатными подарками, такъ и льстивыми предложеніями о происходимыхъ отъ сего союза для турковъ знатныхъ авантажахъ.

Что надлежитъ до диверсіи, то подлинно согласны мы съ мнѣніями вашими, что къ воспріятію оной потребны многія приготовленія, да и кажется, что въ нынѣшнее исходящее почти лѣто не достаетъ уже къ тому времени. Со всѣмъ тѣмъ, однако-жъ, пріемлется въ разсужденіе: 1) что турки въ воинскихъ подвигахъ весьма скоропостижны и съ начатіемъ военныхъ пріуготовленій въ одно время начинаютъ и дѣйствія; 2) что пограничныя у нихъ крѣпости амуниціею, войсками и прочими потребностями, чаятельно, довольно снабжены, когда оныя ежегодно и особливожъ при владѣніи нынѣшняго султана почасту туда отправлялись; 3) что магазины въ самое краткое время на рѣкѣ Дунаѣ въ тамошнихъ хлѣбомъ изобильныхъ областяхъ завесть не трудно; 4) что по сребролюбію нынѣ владѣющаго султана и предковъ его, собственной казнѣ его состоять по всему чаянію надобно въ знатныхъ суммахъ, да и кромѣ сего султанъ турецкой по самодержавной и безпредѣльной власти своей, оныя въ случаѣ

нужды собрать конфискаціями и другими поборами имѣетъ скорые способы и что турецкая имперія послѣ толь долговременнаго мира и покоя, натурально, изобилуетъ числомъ жителей, изъ коихъ большая часть обучены въ воинскихъ обрядахъ и обращеніяхъ и на войну для сысканія добычи охотно пойдутъ, и что наконецъ довольно и одного бошняцкаго пограничнаго войска для нападенія на венгерскія области, остающіяся нынѣ въ слабой оборонѣ,—то по всѣмъ симъ примѣчаніямъ, нельзя много считать на неисправность турецкаго двора, а еще и того меньше думать чтобъ оный, изъ сожалѣнія къ императрицѣ-королевѣ въ разсужденіи неполезныхъ ея нынѣшнихъ обстоятельствъ и состоянія, воздержался отъ недружескихъ противъ нея воспріятій, какъ то вы доносите въ реляціи вашей № 15-й: но паче съ основаніемъ опасаемся, чтобъ Порта нечаянно того не учинила собою или чрезъ хана крымскаго, который нынѣшнимъ походомъ своимъ и поступками всѣ виды показываетъ къ учиненію набѣга на венгерскія провинціи. Почему и поручаемъ вамъ, не полагаяся много на добрую вѣру Порты оттоманской и не упреждая себя излишними въ пользу ея мнѣніями, бдѣнно и съ крайнимъ прилежаніемъ примѣчать за поступками ея, такожъ и прусскаго министра, и не токмо до непріятельскихъ дѣйствій противу вѣнскаго двора, но и до заключенія извѣстнаго на мѣрѣ положеннаго союзнаго оборонительнаго трактата ея съ королемъ прусскимъ, по крайней возможности, буде оной понынѣ еще не заключенъ, Порту отвращать посторонними внушеніями и явными отзывами, какъ наилучше о томъ согласитесь съ вѣнскими министрами; насъ же о всѣхъ таковыхъ при Портѣ происхожденіяхъ почасту увѣдомлять вы не оставите. Если же упомянутой трактатъ понынѣ уже заключенъ, надлежитъ вамъ непремѣнно достать себѣ надежную и точную съ него копію и сюда прислать съ нарочнымъ курьеромъ, дабы слича съ отправленнымъ къ вамъ при рескриптѣ подъ № 6, [1]) извѣстнымъ проэктомъ, усмотрѣть можно было не воспослѣдовала ли при дѣйствительномъ заключеніи и подписаніи того трактата въ содержаніи онаго какая отмѣна, по случаю нашего на престолъ возшествія, и не коснется ли оный прямо или стороною столько же и до нашего, сколько касается понынѣ до вѣнскаго двора. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 2-го дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) См. выше, стр. 28 прим.

50) РЕСКРИПТЪ № 13 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

О походѣ хана крымскаго съ корпусомъ татарскихъ войскъ къ Бендерамъ и о собирающихся къ нему тамо отъ часу болѣе татарскихъ ордахъ, чаятельно по нынѣ увѣдомлены уже вы изъ писемъ отъ нашего генерала-аншефа и кіевскаго генерала-губернатора Глѣбова. Сначала думали мы, что намѣреніе ханское въ семъ походѣ клонится къ сему единому, дабы имѣя при себѣ войско, а особливо же нреданную ему едисанскую орду, утвердить и сохранить себя въ ханскомъ достоинствѣ вооруженною рукою, и тѣмъ упредить будущую себѣ смѣну отъ Порты оттоманской, которая, какъ слышно, сіе въ виду имѣла и уже на мѣсто его назначила ханомъ брата его, Хаджи-Гирей салтана. Но потомъ чрезъ надежные пути, равно какъ и чрезъ доходящія отъ границъ извѣстія увѣдомились мы, что ханъ крымскій намѣренъ учинить диверсію въ пользу короля прусскаго въ венгерскихъ провинціяхъ, имѣя для своего препровожденія нѣкоторое число прусскихъ офицеровъ и гусаръ и между прочими королевскаго флигель-адъютанта Голца, здѣшнему посланнику Голцу свойственника. Мы не оставили предупредить вѣнской дворъ какъ чрезъ обрѣтающагося здѣсь посла графа Мерсія, такъ и чрезъ посла нашего въ Вѣнѣ князя Голицына, дабы оный противу сего заблаговременно принялъ потребныя мѣры и осторожности. Вамъ же повелѣваемъ о семъ сообщить и находящимся тамо вѣнскимъ министрамъ, стараяся обще съ ними провѣдать съ вѣдома ли Порты или же собою и безъ воли ея ханъ крымскій сей непріятельскій противу вѣнскаго двора поступокъ предпріемлетъ, а въ одномъ и другомъ случаѣ, имѣете вы будущія о томъ отъ вѣнскихъ министровъ Портѣ приносимыя протестаціи для воздержанія хана отъ непріятельскихъ противъ вѣчнаго мира воспріятій подкрѣплять, по ихъ требованіямъ и по общему съ ними соглашенію, такожъ и сюда донесть немедленно о томъ, что явится по вашему развѣдапію, дабы Мы въ состояніи нашлись подать вамъ точнѣйшія наставленія для вашихъ поступковъ при Портѣ по сему дѣлу; а до того времени всякіе отзывы и подкрѣпленія, чинимые вами при Портѣ въ пользу вѣнскаго двора, какъ для воздержанія хана крымскаго, такъ и во всемъ прочемъ, надобно вамъ учреждать на единой дружбѣ и сосѣдствѣ здѣшняго двора съ Портою, а не на основаніи заключенныхъ нами съ онымъ дворомъ союзовъ, хотя бы къ сему и отъ вѣнскихъ министровъ вы были поощряемы, дабы до установленія здѣсь порядочной системы по дѣламъ

иностраннымъ, не обязать себя къ чему излишнему. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 2 дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

51) РЕСКРИПТЪ № 14 КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(На концептѣ собственноручно) «*Быть по сему*».

Нашъ генералъ-аншефъ графъ Чернышевъ доносилъ намъ отъ 11-го числа минувшаго іюля, что его величество король не токмо никакого не учинилъ препятствія въ отступленіи его съ подчиненнымъ ему корпусомъ войскъ нашихъ, но еще онъ, графъ Чернышевъ, изъ рѣчей королевскихъ примѣтилъ, что король искреннее желаніе имѣетъ быть съ нами въ той же дружбѣ, въ какой онъ въ древнее время состоялъ и чтобъ Мы, когда сентименты наши болѣе ему откроются, вступились въ медіацію къ общему миру.

Какъ сія графомъ Чернышевымъ примѣченная королевская склонность согласуется съ желаніемъ нашимъ быть посредницею въ прекращеніи продолжающихся въ Европѣ военныхъ бѣдствій, то для большаго о томъ удостовѣренія повелѣли мы министерству нашему, по случаю учиненнаго намъ графомъ Чернышевымъ помянутаго доношенія, спросить находящагося здѣсь прусскаго министра барона Гольца не имѣетъ ли онъ отъ короля какихъ до сего же дѣла касающихся наставленій; и хотя онъ точно отвѣтствовалъ, что никакихъ о томъ указовъ не имѣетъ и что инако бы исполненіемъ оныхъ ни мало не умедлилъ, однако жъ мы за потребно находимъ снабдить васъ на сей случай нашимъ повелѣніемъ. Итакъ, имѣете вы, если король о заключеніи генеральнаго мира или о подобныхъ тому матеріяхъ станетъ къ вамъ отзываться, его величеству представить, что мы съ великимъ удовольствіемъ увѣдомились отъ графа Чернышева, что мнѣнія его весьма сходствуютъ съ намѣреніями нашими въ разсужденіи соблюденія мира и совершеннаго прекращенія военныхъ въ Европѣ замѣшательствъ, и что если угодно его в—ву чтобъ приняли мы на себя медіацію въ примиреніи воюющихъ державъ, мы охотно ожидать будемъ перваго о томъ предложенія какъ отъ его величества, такъ и отъ прочихъ нынѣ въ войнѣ обращающихся европейскихъ державъ, имѣя искреннее желаніе сдѣлать всему роду человѣческому одолженіе доставленіемъ давно желаемаго общаго мира.

Объ исполненіи сего нашего рескрипта будемъ мы ожидать вашего доношенія, отъ котораго имѣютъ зависѣть и другія предпріем-

лемыя нами мѣры по сему, для общества толь нужному дѣлу. И пребываемъ вамъ впрочемъ императорскою нашею милостью благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 2-го дня 1762 года.

По имянному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

52) РЕСКРИПТЪ № 11 ГРАФУ ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(На концептѣ собственноручно) «*Быть по сему*».

Вамъ уже изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ посланы копіи для извѣстія вашего съ сообщенныхъ здѣсь великобританскимъ министромъ Кейтомъ четырехъ піэсъ, касающихся до возобновленія мирной негоціяціи, а притомъ и дано знать какимъ образомъ объявлено ему, что король прусской генералу графу Чернышеву не формально, но въ рѣчахъ оказалъ желаніе, дабы мы въ будущемъ примиреніи приняли на себя медіацію. Вы имѣете оказать его величеству чрезъ тамошнее министерство нашу благодарность за такое откровенное намъ сообщеніе помянутыхъ піесъ, присовокупляя къ тому еще, что мы съ удовольствіемъ усмотрѣли изъ оныхъ сдѣланное началю къ прекращенію продолжающейся войны и по объявленнымъ уже миролюбительнымъ нашимъ склонностямъ желаемъ видѣть конецъ истребленію человѣческаго рода, доставленіемъ оному общаго мира, а въ какой силѣ за потребно разсудили мы по случаю примѣченнаго графомъ Чернышевымъ у короля прусскаго желанія о употребленіи нашей медіаціи въ примиреніи воюющихъ державъ отправить рескриптъ къ нашему при королѣ прусскомъ полномочному министру генералу майору князю Репнину, [1]) съ онаго прилагаемъ вамъ при семъ точную копію.

Вы имѣете во взаимство учиненнаго здѣсь Койтомъ откровеннаго сообщенія, также въ конфиденціи сообщить тамошнему министерству о содержаніи сего къ князю Репнину отправленнаго рескрипта, присовокупляя къ тому, что мы, по миролюбительнымъ нашимъ склонностямъ, охотно примемъ на себя бремя въ примиреніи воюющихъ державъ, если только отъ великобританскаго и отъ другихъ дворовъ первое намъ предложеніе о томъ учинено будетъ.

По настоящимъ обстоятельствамъ, когда уже его прусское величество недавно заключеннымъ, нами же подтвержденнымъ миромъ, вошелъ опять въ посессію Пруссіи, Помераніи и другихъ завоеванныхъ

[1]) Отъ 2 августа см. выше.

Нами земель и лишился такого непріятеля, который по сію пору вредительнѣе всѣхъ другихъ ему былъ; и когда его же величество заключеннымъ миромъ съ Швеціею избавилъ себя немалаго соперника, кажется теперь прусскій король въ состояніи самъ собою нести бремя войны безъ содѣйствованія Англіи. Всѣ сіи уваженія кончено не минуютъ прозорливости англійскаго министерства; однако, будучи мы предыдуще увѣрены, что король прусскій станетъ домогаться о возобновленіи субсиднаго трактата, то въ такомъ случаѣ повелѣваемъ вамъ провѣдывать и сюда доносить о податливости тамошняго министерства къ заключенію сего трактата.

Изъ циркулярнаго нашего рескрипта [1]) вы усмотрѣли наши миролюбныя мнѣнія, и потому надлежитъ вамъ по оному распоряжать ваши поступки, уничтожая насланные при прежнемъ правленіи къ вамъ указы, и ежели есть у васъ какія своеручныя бывшаго императора инструкціи или записки, то имѣете вы при надежномъ случаѣ прислать оныя обратно въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ. И пребываемъ Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 2-го дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

53) РЕСКРИПТЪ № 12 ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованный).

Отправленнымъ въ вамъ отъ сего жъ числа рескриптомъ нашимъ поручено вамъ въ надеждѣ, что король прусскій несмотря на то, что освободился отъ двухъ соперниковъ своихъ, то-есть Россіи и Швеціи, станетъ домогаться о возобновленіи съ Англіей субсиднаго трактата, провѣдывать и сюда доносить о податливости тамошняго министерства къ заключенію онаго трактата, а чрезъ сіе вамъ еще въ дополненіе того повелѣваемъ, если вы въ самомъ дѣлѣ примѣтите склонность министерства къ заключенію съ королемъ прусскимъ помянутаго субсиднаго трактата, то имѣете вы стараться искуснымъ образомъ и не давая знать, что вы о томъ повелѣніе отъ насъ получили, тамошнее министерство отъ онаго отводить, доказывая своими разсужденіями, что король прусскій теперь безъ вспоможенія великобританскаго двора въ состояніи непріятелямъ своимъ отпоръ чинить, и что въ прочемъ дозволяемыя ему субсидіи не столько къ возстановленію генеральной тишины, сколь къ продолженію войны и умноженію бѣдствій

[1]) Отъ 9 іюля см. выше, стр. 14.

для человѣческаго рода способствовать могли бы. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 2 дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

54) РЕСКРИПТЪ № 13 ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованный).

Въ дополненіе отправленнаго уже къ вамъ рескрипта подъ № 6 [1]), заблагоразсудили мы еще вамъ повелѣть, ежели великобританскій дворъ приметъ иногда намѣреніе въ отличный знакъ своей аттенціи прислать къ намъ посла своего, въ такомъ случаѣ имѣете вы стараться искуснымъ образомъ до того довести, чтобъ тамошній дворъ оное свое намѣреніе отмѣнилъ; а мы довольны будемъ когда пришлется къ намъ втораго ранга министръ на мѣсто находящагося здѣсь посланника Кейта, о чемъ подтверждаемъ мы чрезъ сіе отправленный уже къ вамъ рескриптъ подъ № 10-мъ. И пребываемъ вамъ впрочемъ, и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 2 дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

55) РЕСКРИПТЪ № 11 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

(На концептѣ собственноручно) «*Быть по сему*».

Изъ реляціи вашей № 7 съ великимъ удивленіемъ усмотрѣли мы, какимъ дерзновеннымъ образомъ отважился оберъ гауптманъ Гейкингъ уничтожить учиненную чрезъ полномочнаго герцога Бирона дворянина Книге протестацію. Мы всемилостивѣйше апробуемъ поступокъ вашъ въ подачѣ правительству промеморіи о запрещеніи оберъ-гауптману такихъ продерзостей, не меньше же служитъ ко всевысочайшей нашей угодности, что вы объявили, что дворянинъ Книге находится подъ протекціею нашею.

Но дабы оберъ-гауптману Гейкингу дать возчувствовать наше неудовольствіе его поступкомъ, то имѣете вы, призвавъ его къ себѣ, объявить ему коимъ образомъ мы съ великимъ огорченіемъ увѣдо-

---

[1]) Рескриптъ этотъ (отъ 4 іюля) отмѣнялъ приказаніе Петра III домогаться у лондонскаго двора, „дабы по собственной его склонности къ отправленію сюда съ поздравленіями знатной особы въ качествѣ посла“,—такимъ качествомъ снабженъ былъ посланникъ Кейтъ. Воронцову повелѣно „объявить коротко тамошнему министерству, что мы не намѣрены вступать въ такія распоряженія, кои собственно зависятъ отъ воли его в-ва короля“.

мились, что онъ, какъ партикулярный человѣкъ, отважился сдѣлать возраженіе на учиненную съ стороны герцога Бирона протестацію и тѣмъ болѣе, что сіе дѣло не до него собственно, но до верховнаго начальства принадлежитъ, увѣщевая его, чтобы онъ въ поправленіе своего проступка, конечно возраженіе свое взялъ къ себѣ назадъ и оное уничтожилъ бы. Инакоже мы много способовъ имѣемъ получить надъ нимъ достаточную сатисфакцію, такъ что онъ раскается въ своемъ проступкѣ.

А дабы и въ самомъ дѣлѣ не дошло въ вашемъ мѣстѣ до какихъ безпорядковъ, то повелѣли мы нашему генералу-губернатору Брауну прислать въ диспозицію вашу цѣлый баталіонъ войскъ нашихъ при одномъ исправномъ штабъ-офицерѣ. Когда сіи войска въ Митаву придутъ, то надлежитъ вамъ правительству знать дать, что по репартиціи имѣетъ оный баталіонъ расположенъ быть въ Митавѣ и такъ бы отведены были потребныя ему квартиры, причемъ вы также имѣете правительству объявить, что сіи войска наши не меньше служить будутъ къ умаленію происходимыхъ иногда безпорядковъ. [1])

Ежели въ самомъ дѣлѣ будутъ происходить какіе безпорядки и смятенія въ Курляндіи, а особливо въ Митавѣ, и дойдетъ до какихъ крайностей, въ такомъ случаѣ имѣете вы помянутому штабъ-офицеру для воздержанія такихъ безпорядковъ и для соблюденія спокойствія давать надлежащія наставленія, какимъ образомъ ему съ командою его при томъ поступать; однакожъ нѣтъ нашего намѣренія, чтобы употреблены были какія насильства, которыхъ сколько возможно избѣгать надобно.

Впрочемъ имѣетъ сей баталіонъ служить охраненіемъ герцогу Бирону, когда онъ въ Митаву прибудетъ. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 3 дня 1762 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

56) РЕСКРИПТЪ № 12 СТ. СОВ. СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Въ приложенной при семъ для извѣстія вашего копіи съ грамоты нашей къ его в—ву королю польскому усмотрите вы въ какой силѣ мы подкрѣпляемъ при польскомъ дворѣ правости герцога Бирона и что мы, снявъ секвестръ съ аллодіальныхъ его маетностей, возвращаемъ оныя въ полное герцога Бирона владѣніе. По содержа-

[1]) Зачеркнуто: „и къ защищенію правостей герцога Эрнста-Іоганна, котораго намѣрены мы возставить по прежнему въ курляндскія княжества".

нію оной граматы, съ которой не надлежитъ вамъ раздавать копіи, имѣете вы учреждать ваши отзывы, продолжая старанія ваши о подкрѣпленіи интересовъ онаго герцога, удостовѣряя тѣмъ противную партію о совершенномъ къ нему покровительствѣ нашемъ, дабы пресѣчь всѣ съ ихъ стороны предпріятія, слѣдовательно и исполнить то, что къ достиженію извѣстныхъ вамъ намѣреній нашихъ служить можетъ. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 4 дня 1762 года.

По Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

57) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ МАРІИ-ТЕРЕЗІИ. [1])

*) Madame ma soeur et cousine. La lettre de V. M. [2]) que le comte de Merci m'a rendue hier, m'a fait d'autant plus de plaisir qu'elle est parfaitement conforme à mes sentimens pour V. M. Je La remercie des complimens et de la part qu'Elle prend à ce qu'il a plu à Dieu de faire en ma faveur. J'ai été de tout temps remplie de l'estime la plus distinguée pour Sa personne, je m'intéresse tendrement à ce qui La touche; je suis bien aise de marcher en cela sur les traces de ma chère tante feu l'impératrice Elisabeth, dont la mémoire nous est si chère à toutes les deux. [3]) Rien ne saurait m'être plus agréable que l'offre de Son amitié que V. M. me fait. J'espère lui donner les preuves de la mienne. Nos intérêts communs resserrent ces liens; c'est avec beaucoup de satisfaction que je ne cesserai jamais d'être,

Madame ma soeur et cousine,
de V. M. I. la bonne soeur et cousine
Caterine.

A St. Pétersbourg, ce 2 d'Août 1762.

---

*) Современный переводъ: Государыня моя сестра и свойственница! Грамата в. в-ва, поданная мнѣ вчера графомъ Мерсіемъ, тѣмъ для меня пріятнѣе, что оная совершенно сходствуетъ съ моими къ в. в-ву сентиментами. Благодарствую вамъ за учиненное мнѣ поздравленіе и за пріемлемое вами участіе въ томъ, что Всевышнему угодно было сдѣлать въ мою пользу. Я завсегда преисполнена была отличнѣйшимъ къ особѣ вашей почтеніемъ, и сердечно интересуюсь въ томъ, что до

[1]) Ср. Beer, Erste Theilung Polens, Documente p. 79.

[2]) Маріи-Терезіи изъ Вѣны отъ 29 іюля.

[3]) Марія-Терезія писала между прочимъ: „personne, à mon gré, sur le trône et dans mon coeur, ne pouvait remplacer plus dignement que V. M. feu l'Impératrice Elisabeth de glorieuse mémoire, ma bonne et respectable alliée" (т.-е. „по моему мнѣнію никто не могъ быть послѣ покойной императрицы Елисаветы, блаженныя памяти моей доброй и уважаемой союзницы, достойнѣе престола и заступить мѣсто въ моемъ сердцѣ какъ В. В-во)".

58) КОПІЯ ПИСЬМА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ АВГУСТУ III. [1])

P. T.

*) Ew. Königliche Majestät und die Republique Pohlen haben sich vor einiger Zeit der Befreiung des Hertzogs Ernst Johann nebst seiner Familie sehr und vielfältig angelegen sein lassen, damit er auf dem vorigen Fusze zum Besitze seiner Lehnsfürstenthümer gelangen möge.

Diese von Ew. Königl. Majestät desfalls ergangenen Intercessiones und Vorstellungen haben Uns nicht anders als zu einem unverwerflichen Beweise sein können, dass gedachter Hertzog gegen Ew. Königl. Majestät sowohl als gegen die Republique sich keiner Lehns-Fehler und Verbrechen schuldig gemacht habe. Nach denen damaligen Staatsmaximen hat es aber nicht angehen wollen auf das von Ew. Majestät eingelegte Vorwort zu willfahren. Da nun aber gegenwärtig alle die Beweg-Ursachen weggefallen um derentwillen der Hertzog Ernst Johann und sein Erben aus Russland nicht haben herausgelassen werden können, Ich auch aus bloszer Gerechtigkeitsliebe, die Ich mir zur Richtschnur aller meiner Handlungen setze,

---

васъ касается, а въ семъ поступаю я по примѣру дражайшей моей тетки, покойной императрицы Елисаветы, которыя память намъ обѣимъ столь драгоцѣнна. Ничто для меня столь не пріятно, какъ чинимое мнѣ в. в-вомъ представленіе дружбы вашей, и я надѣюсь подать вамъ опыты и моей къ вамъ дружбы тѣмъ наипаче, что общими нашими интересами оная наиболѣе утверждается. Впрочемъ я со многимъ удовольствіемъ навсегда пребуду,

Государыня моя сестра и свойственница в. и. в-ва добрая сестра и свойственница

Екатерина.

Въ С-Петербургѣ, августа 2 дня 1762 года [2]).

*) Современный переводъ: Пресвѣтлѣйшій, державнѣйшій король и курфирстъ, дружебнолюбезный братъ, другъ и сосѣдъ.

Ваше королевское величество и республика польская предъ нѣкоторымъ временемъ усердно и многократно домогались объ освобожденіи герцога Эрнста Іоганна съ фамиліею его, дабы онъ по прежнему могъ владѣть помѣстными своими княжествами. Сіи учиненныя вашимъ величествомъ заступленія и представленія мнѣ не инако, какъ неоспоримымъ доказательствомъ служить могутъ, что упомянутый герцогъ по лену своему ни въ чемъ не провинился, ни предъ вашимъ величествомъ, ни предъ республикою, но по тогдашнимъ статскимъ причинамъ нельзя было поступить на такое вашего величества заступленіе; а какъ нынѣ всѣ тѣ причины, по которымъ надлежало герцога Эрнста Іоганна съ наслѣдниками его въ Россіи удержать уже миновались, и я, пріемля справедливость за правило къ учрежденію

[1]) Сообщена при рескриптѣ резиденту Ржичевскому за № 12 отъ 4 авг. 1762 г.

[2]) На поляхъ помѣта: „Оригинальная грамата отправлена на стафетѣ при рескриптѣ къ послу кн. Голицыну 3 августа 1762 г.“

nach seiner nunmehro schon erfolgten Befreiung gesonnen bin ihm den Besitz seiner bei mir in Sequester befindlichen Allodial-Güter wiederzugeben, so bin ich der gewissen Hoffnung, es werden auch Ew. Königl. Majestät geneigt sein gedachtem Hertzog Ernst Johann seine Lehnsfürstenthümer mit denen ihm ein für allemal bereits zuerkannten Gerechtsamen zu restituiren, auch ihn in den Besitz derjenigen Güter die Ihro Majestät die Kaiserin Anna höchstseligen Andenkens demselben aus Kaiserlicher Huld geschencket, desgleichen auch derer, die er selbst eingelöset, wiedereinzusetzen: dahero Ich Ew. Majestät freundnachbarschaftlich ersuche, die nöthigen Anstalten und Verfügungen dessfalls baldigst ergehen zu lassen. Uebrigens statte Ich mit Vergnügen die Versicherung ab, dasz Ich mit aufrichtiger Hochachtung beharre, Ew. Königlichen Majestät, getreue Schwester und Freundin

Catharina
Gr. M. Woronzoff.

St.-Petersburg, d. 3-ten August 1762.

59) РЕСКРИПТЪ № 12 РЕЗИДЕНТУ РЖИЧЕВСКОМУ ВЪ ВАРШАВУ.

При семъ прилагается оригинальная грамота наша къ его в—ву королю польскому о возстановленіи герцога Бирона во владѣніе помѣстныхъ его княжествъ, какъ вы то изъ приложенной же при семъ для единаго только извѣстія вашего копіи обстоятельнѣе усмотрѣть можете. Вы имѣете оную грамоту нашу вручить тамошнему министерству не сообщая однакожъ съ оной копіи, но отвѣтствуя просто на

поступковъ моихъ, по дѣйствительномъ уже его освобожденіи намѣрена возвратить ему находящіяся у меня въ секвестрѣ аллодіальныя его маетности, то и увѣрена, что и ваше королевское величество склонны быть изволите возстановить упомянутаго герцога Эрнста Іоганна во владѣніи помѣстныхъ его княжествъ со всѣми ему единожды признанными правами и тѣми маетностями, которыя ея величество императрица Анна Іоанновна блаженныя памяти по императорской милости ему пожаловала, такъ же и тѣ, кои имъ самимъ выкуплены; почему я ваше величество дружебно-сосѣдски прошу скорыя и надлежащія о томъ распоряженія учинить приказать. Впрочемъ съ удовольствіемъ повторяю я вамъ увѣренія о истинномъ почтеніи съ которымъ пребываю,

вашего кор. в—ства вѣрная сестра и пріятельница
Екатерина.

Оригинальная подписана собственною е. и. в. рукою тако въ С.-Петербургѣ августа 3-го дня 1762 г.

Контрасигнирована его с—вомъ канцлеромъ по сему: Графъ Михайла Воронцовъ.

чинимой вамъ о содержаніи той грамоты вопросъ, что оная сколько вамъ извѣстно касается до герцога Бирона. По принятіи же у васъ той грамоты можете вы сходственно съ содержаніемъ оной словесно тѣмъ изъ магнатовъ внушать, которые къ произведенію въ дѣйство изображеннаго въ реченной грамотѣ намѣренія нашего способствовать могутъ и съ вами разговаривать о томъ станутъ, изъясняя притомъ, что какъ тѣ причины миновались, по которымъ нельзя было герцога Бирона изъ Россіи выпустить, то и никакія по законамъ затрудненія чинены быть не могутъ въ возстановленіи его въ герцогское достоинство, на которое онъ единожды уже инвеституру получилъ и что на самой справедливости основывается возвращеніе ему всѣхъ маетностей, которыя ея величество блаженныя памяти императрица Анна Іоанновна по императорской своей милости ему пожаловала, также и тѣхъ, кои онъ самъ своими деньгами выкупилъ и слѣдовательно ему собственно принадлежатъ. А какъ мы уже сдѣлали начало возвращеніемъ ему находящихся у насъ въ секвестрѣ аллодіальныхъ его Бирона маетностей, то несумнѣнно ожидаемъ, что его в—ство король и республика тѣмъ охотнѣе послѣдуютъ примѣру нашему, чѣмъ болѣе то служить имѣетъ доказательствомъ о ихъ праводушіи, и что мы еще для того желаемъ видѣть скорое возвращеніе герцогу Бирону всѣхъ упомянутыхъ маетностей, ибо многіе изъ подданныхъ нашихъ ссудили его знатными суммами на выкупъ оныхъ, но по сю пору надлежащаго платежа получить не могли.

Мы ожидаемъ частыхъ и обстоятельныхъ доношеній вашихъ обо всемъ, что по сему дѣлу у васъ происходить будетъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 4 дня 1762 года.

По ея имп. вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

60. АКТЪ, ВЫДАННЫЙ ГЕРЦОГУ ЭРНСТУ ІОГАННУ.

Актъ съ стороны Ея Имп. Величества.

По большомъ Ея Имп. В—ва титулѣ.

По истинному праводушію и по особливой къ его свѣтлости герцогу Эрнсту Іоганну императорской милости нашей мы намѣрены и готовы самымъ дѣломъ способствовать возстановленію его во владѣніе взятыхъ у него герцогствъ курляндскаго и семигальскаго и вслѣдствіе того, снявъ нынѣ секвестръ со всѣхъ находящихся въ нашемъ управленіи аллодіальныхъ его маетностей, возвращаемъ оныя въ полное его

свѣтлости и фамиліи его владѣніе, а какъ оной герцогъ Эрнстъ Іоганнъ пріемля съ признаніемъ такую къ нему милость и доброжелательство наше, торжественнѣйше съ своей стороны отрицается за себя и наслѣдниковъ своихъ отъ всѣхъ чинимыхъ иногда на россійскую имперію претензій, какого-бы они званія ни были, то и мы напротивъ того за себя и преемниковъ своихъ всѣ тѣ притязанія, кои бы на упомянутаго герцога Эрнста Іоганна съ наслѣдниками, какъ въ разсужденіи пожалованныхъ ему отъ ея величества императрицы Анны Іоанновны блаженные памяти, такъ и выкупленныхъ имъ самимъ маетностей чинены быть могли чрезъ сіе уступаемъ, жалуя оными его свѣтлость герцога Эрнста Іоганна съ наслѣдниками его и обнадеживая его притомъ, что онъ въ покровительствѣ нашемъ непремѣнно содержанъ будетъ. Для вящшаго увѣренія мы сей жалованной и уступной актъ собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ и нашею государственною печатью утвердить восхотѣли; еже учинено въ Санктъ-Петербургѣ, августа 4 дня 1762 года.

Оргиналъ подписанъ собственною Ея Имп. В—ва рукою тако:

Екатерина.

Контросигнировалъ его сіятельство канцлеръ по сему:

Гр. Михайла Воронцовъ.

Проэктъ акта съ стороны герцога Эрнста Іоганна.

(Собственноручно) «*Быть по сему*».

Мы Эрнстъ Іоганнъ Б. М. герцогъ курляндской и семигальской.

Симъ чинится извѣстно и вѣдомо: понеже всепресвѣтлѣйшая, державнѣйшая императрица и самодержица всероссійская Екатерина II по императорской своей щедротѣ и сущему праводушію изволитъ намъ показывать высочайшую свою милость, покровительство и защищеніе къ полученію во владѣніе взятыхъ у насъ княжествъ, а притомъ къ почтительнѣйшей и незабвенной благодарности нашей, возвращать намъ находящіяся у ея имп. в—ва въ секвестрѣ алодіальныя наши маетности, то мы торжественнѣйше отрицаясь чрезъ сіе за себя и нашихъ ленопреемниковъ отъ всѣхъ чинимыхъ иногда на россійскую имперію претензій, какого бы они званія ни были, обѣщаемся притомъ за себя и наслѣдниковъ своихъ нижеслѣдующіе пункты свято и ненарушимо наблюдать, а именно:

1) Долженствуемъ и хощемъ мы исповѣдникамъ греко-россійской вѣры не токмо дозволять въ нашей столицѣ Митавѣ свободное и безпрепятственное отправленіе вѣры, но и строеніе публичной церкви, а

пока оная построится, то находящійся тамо и предъ нѣсколькими годами для того построенной домъ со всѣми его принадлежностьми въ нынѣшнемъ его состояніи по силѣ сего отдать, очистить и присвоить, такъ чтобъ оной для службы церковной и для житія священниковъ и церковниковъ всегда и непремѣнно остался, и въ томъ имъ ни малаго препятствія подъ какимъ бы видомъ ни было не чинить; еще жъ по нашей возможности станемъ мы защищать и соблюдать имѣющіеся въ нашихъ княжествахъ греческіе монастыри, церкви и духовенство.

2) Сколь бы часто нужда ни потребовала вышепомянутую церковь и домъ починить, или же и совсѣмъ новые сдѣлать, то мы и наши ленопреемники сему отнюдь не попрепятствуемъ, но еще вспомоществовать будемъ, съ тѣмъ однако, чтобъ какъ оное, такъ духовенство и церковниковъ содержать на иждивеніи ея в—ва императрицы всероссійской.

3) Обрѣтающемуся въ нашей столицѣ Митавѣ россійскому императорскому министру имѣть удобный домъ для житія безъ платежа денегъ.

4) Также обязуемся мы и проѣзжающимъ съ товарами россійскимъ императорскимъ купцамъ ни малаго затрудненія не чинить, ниже какихъ пошлинъ брать, но показывать всякую благосклонность и вспоможеніе.

5) Если кто изъ помянутыхъ купцовъ или иныхъ чиновъ похочетъ тамъ домомъ жить и торговать, тому на основаніи гражданскихъ учрежденій и привилегій сіе дозволить и правосудіе немедленно показывать, а притомъ имѣетъ онъ публичныя подати равно съ прочими жителями платить. Кто же изъ нихъ пожелаетъ или потребуется со всѣмъ имѣніемъ свободно и безпрепятственно выѣхать, то оное безъ всякаго платежа обыкновенныхъ пошлинъ дозволять.

6) Имѣющіеся въ арендѣ у господина генерала и рижскаго генералъ-губернатора Брауна и у дѣтей умершаго отъ ранъ генералъ-маіора Мантейфеля, княжескіе амты и маетности оставлять за ними на арендѣ безъ платежа арендныхъ денегъ, первому по смерть, а послѣднимъ по окончаніе аренднаго срока; также и не отбирать арендъ у тѣхъ, которые оными съ россійской императорской стороны въ княжескихъ амтахъ и маетностяхъ уже снабдены, но оставить оные за ними на такомъ основаніи, какъ они во время секвестра были, оказывая притомъ возможное уваженіе къ тѣмъ, которые отъ россійскаго императорскаго двора къ полученію арендъ впредь рекомендованы будутъ.

7) Россійскую императорскую почту, которая напредь сего изъ Риги чрезъ Митаву въ Мемель ходила, установить опять по прежнему, какъ то было во время секвестраціи.

8) Хотя изъ герцогствъ и свободно вывозить хлѣбъ и прочія тамошнія произращенія, однако обязуемся мы накрѣпко смотрѣть, чтобъ никакого хлѣба въ тѣ гавани и мѣста, кои съ россійскою имперіею не въ дружбѣ, или же въ явной войнѣ находятся, не вывозилось; а особливо обѣщаемъ мы по заключенному предками нашими съ короною шведскою договору о соблюденіи вѣчнаго неутральства, никакого участія ни прямымъ, ни постороннимъ образомъ съ непріятелями высокоозначенной имперіи противъ оныя не принимать. Сверхъ того не токмо заведенные уже въ сихъ княжествахъ россійскіе магазейны въ нынѣшнемъ состояніи нами оставлены, но и заводимые впредь по востребованію обстоятельствъ дозволяемы и проходящимъ чрезъ Курляндію или во оной пребывающимъ россійскимъ войскамъ потребной провіантъ и фуражъ за постановляемую цѣну, а въ случаѣ нужды и подъ квитанціи (по которымъ платежъ чрезъ россійскаго министра не замѣшкавъ воспослѣдуетъ) отпущены быть имѣютъ.

9) Россійскимъ императорскимъ галерамъ и прочимъ судамъ въ наши гавани свободно и безпрепятственно входить, тамъ стоять и зимовать, въ которомъ случаѣ экипажу потребное содержаніе и все прочее необходимо нужное давать за обыкновенную плату.

10) Россійскимъ императорскимъ войскамъ проходъ имѣть свободной и безпрепятственной, токмо о семъ надобно заблаговременно напередъ знать дать, дабы комисаровъ опредѣлить и всѣ для способности и нужнаго провожденія войскъ надлежащія распоряженія учинить можно было, такъ чтобы ни въ чемъ недостатка не оказалось. Что же касается до цѣны за поставляемый хлѣбъ и платежа за употребляемыя подводы и телѣги, о томъ по всякой справедливости всегда соглашаться съ россійскимъ императорскимъ въ Митавѣ находящимся министромъ или кому то съ россійской стороны поручено будетъ; а ежели нужда востребуетъ нѣсколько полковъ въ сихъ княжествахъ оставить на квартирахъ, то мы попеченіе имѣть будемъ, чтобъ имъ свободныя квартиры даны и они всѣми прочими потребностьми за справедливую цѣну снабдѣваемы были.

11) Въ прочемъ обязуемся мы всѣхъ тѣхъ россійскихъ подданныхъ, которые ссудили насъ деньгами, какъ на выкупъ закладныхъ въ Курляндіи маетностей, такъ и по другимъ случаямъ по возстановленіи

насъ во владѣніе всѣхъ оныхъ маетностей и амтовъ надлежащимъ платежемъ совершенно удовольствовать [1]).

Помѣта: въ С.-Петербургѣ, 4 августа 1762.

61) РЕСКРИПТЪ № 7 ГЕНЕРАЛУ-ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ САЛТЫКОВУ.

Получили мы реляціи ваши отъ 25 и 27 минувшаго іюля съ приложеніями и съ удовольствіемъ усмотрѣли изъ оныхъ чинимое отъ васъ распоряженіе, какъ для очищенія королевства прусскаго, такъ и для возвращенія арміи нашей въ Россію; также мы всемилостивѣйше апробуемъ, что пригласили вы къ себѣ генераловъ графа Чернышева и Панина для общаго росписанія и маршрутовъ арміи; а между тѣмъ на представленіе ваше объявляемъ чрезъ сіе въ наставленіе.

1) Понеже обстоятельства дѣлъ весьма требуютъ, чтобъ при возвращеніи арміи нашей въ Россію, знатная часть оной въ близости отъ границъ содержана была въ запасъ до того времени, пока воспослѣдуетъ общее примиреніе въ Европѣ, того ради соизволяемъ мы расположить по квартирамъ въ Лифляндіи и Эстляндіи до 30 полковъ, въ томъ числѣ 3 полка кирасирскихъ (къ которымъ еще четвертой отсюда лейбъ-кирасирской полкъ въ Дерптъ переведенъ будетъ), а прочіе всѣ пѣхотные; и отдѣля изъ сего корпуса 4 или 5 пѣхотныхъ полковъ оставить въ Курляндіи, а находящіеся нынѣ въ Лифляндіи и Эстляндіи полки переведены будутъ въ Финляндію; изъ обрѣтающихся же въ заграничной арміи кирасирскихъ 2 полка повелѣваемъ отправить далѣе внутрь Россіи и поставить на квартирахъ въ Калугѣ и въ Тулѣ, а достальные полки изъ той арміи отправить же и расположить пѣхотные около Москвы къ сторонѣ украинской, а драгунскіе отъ Пскова до Смоленска и до Стародуба; гусарскимъ же полкамъ и казакамъ, которые поселеніе имѣютъ, слѣдовать, какъ и вы представляете, ближайшими дорогами къ ихъ поселеніямъ и жилищамъ; другіе же гусарскіе полки расположить въ Украйнѣ по близости къ линіи. Вы имѣете съ генералитетомъ и росписаніе маршрутовъ сходственно съ симъ намѣреніемъ сдѣлать о всѣхъ полкахъ, которымъ и какими разными дорогами и куда именно къ границамъ россійскимъ слѣдовать надобно, чтобъ одной командѣ отъ другой, какъ въ удобномъ походѣ помѣшательства, такъ и въ полученіи пропитанія недостатка не было. И такое росписаніе прислать къ намъ, также и въ нашу военную коллегію

---

[1]) Нѣмецкій переводъ подписанъ герцогомъ Эрнстомъ Іоганномъ съ приложеніемъ его печати, и обмѣненъ на выданный ему актъ за подписью императрицы.

безъ замедленія, дабы по тому отъ оной коллегіи благовременно распоряженіе сдѣлано быть могло о квартирахъ и о приготовленіи провіанта и фуража въ нашихъ границахъ по мѣстамъ, куда которые полки придутъ и гдѣ оные расположены быть имѣютъ.

2) Представляете вы намъ, равномѣрно какъ предъ симъ и генералъ Панинъ представлялъ, чтобъ для проходу арміи нашей довольное число денегъ къ оной доставлено было; а сіе мы также за нужно признаваемъ и въ рескриптѣ нашемъ отъ 18 минувшаго іюля знать вамъ дано, сколько для арміи денегъ отсюда во Гданскъ переведено, а чтобъ и достальныя скорѣе переведены были, о томъ стараніе здѣсь прилагается; но какъ оныя переводятся отсюда векселями къ платежу во Гданскѣ въ разные сроки, то хотябъ назначенные къ тому сроки еще и не пришли, однакожъ для скорѣйшаго полученія денегъ можете вы приказать съ плательщиками тамо во Гданскѣ договариваться съ уступкою въ ихъ пользу по половинѣ процента или по одному цѣлому проценту, чтобъ они по полученнымъ векселямъ, не ожидая постановленныхъ сроковъ, деньги платили и велѣть оныя отправлять безъ замедленія въ армію, сколько куда надлежитъ по разсмотрѣнію вашему, а между тѣмъ исправляться въ платежахъ за провіантъ и фуражъ сколько возможно наличными деньгами, а въ совершенномъ недостаткѣ оныхъ давать квитанціи, какъ о томъ пространнѣе въ рескриптѣ отъ 18 іюля къ вамъ писано.

3) Помянутой же генералъ Панинъ доносилъ намъ, что по выступленіи его съ корпусомъ войскъ нашихъ въ обратной походъ какъ въ Мекленбургіи, такъ и въ Помераніи за взятымъ съ собою не мало еще останется провіанта и овса и что онъ о продажѣ остающагося въ Мекленбургіи стараніе поручилъ обрѣтающемуся въ Гамбургѣ посланнику Мусину-Пушкину, а для продажи остающагося въ Помераніи опредѣлилъ штабъ-офицера, которой бы чрезъ публикацію сыскивалъ къ покупкѣ охотниковъ, но какова цѣна отъ оныхъ предъявлена будетъ и можно ли потому, особливо же для магазейновъ короля прусскаго продавать, о томъ бы резолюціи требовалъ отъ походной провіантской канцеляріи; а какъ наше соизволеніе о такомъ за выступленіемъ арміи въ обратный походъ остающемся провіантѣ объявлено уже вамъ въ рескриптѣ отъ 18 іюля, то и можете вы потому о семъ помянутой провіантской канцеляріи наставленіе дать отъ себя съ тѣмъ, что кому бы ни проданъ былъ оной провіантъ, только бы казнѣ нашей безубыточно было.

Въ прочемъ изъ приложенной при семъ копіи съ отправленнаго нынѣ рескрипта къ генералу Панину вы усмотрите, что мы апробовали представленіе его, дабы въ полкахъ новая прусская экзерциція отложена и употребляема была прежняя и чтобъ всѣ полки, какъ прежде сего было, по губерніямъ и провинціямъ именовались; мы всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ то же и во всей арміи объявить и исполнять приказать. И пребываемъ вамъ, и пр.

Екатерина.

Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 4 дня 1762 года.

(Собственноручная приписка:) *Когда всѣ корпусы соединятся въ Польшѣ по прежнему моему указу генераловъ Чернышева и Панина отпустить сюда.*

62) РЕСКРИПТЪ № 13 РЖИЧЕВСКОМУ ВЪ ВАРШАВУ.

Изъ реляціи вашей № 9, въ которой доносите вы о полученіи циркулярнаго нашего рескрипта подъ № 5 [1]) усмотрѣли мы, что вы оный рескриптъ худо поняли и совсѣмъ противное нашему намѣренію исполненіе по тому сдѣлали. Въ семъ рескриптѣ дано вамъ знать, что мы по человѣколюбію нашему, желая прекратить пролитіе невинной крови повелѣли министрамъ нашимъ при воюющихъ дворахъ внушать, дабы сіи державы начали прямо помышлять и стараться о возстановленіи европейскаго покоя, въ чемъ мы каждой изъ нихъ по возможности и охотно способствовать готовы; а вамъ поручено было только чтобъ вы доносили намъ, какимъ образомъ приняты будутъ въ вашемъ мѣстѣ такія чинимыя министрами нашими воюющимъ державамъ внушенія; но вы графу Брилю и всѣмъ какъ чужестраннымъ, такъ и польскимъ министрамъ объявленіе сдѣлали о намѣреніи нашемъ принять на себя медіяцію, хотя въ помянутомъ циркулярномъ нашемъ рескриптѣ ни словомъ объ оной медіяціи не упомянуто; и такъ вы въ исполненіи онаго гораздо далѣе поступили, нежели вамъ поручено было.

Мы, правда, не удаляемся по человѣколюбію нашему принять на себя медіяцію въ примиреніи воюющихъ державъ и въ доставленіи всей Европѣ желаемой тишины, но не инако когда намъ первое отъ тѣхъ воюющихъ державъ приглашеніе формально учинено будетъ, а собою не намѣрены мы медіяціи своей предлагать и подвергать себя непріятному иногда отказу.

Вамъ надобно потому въ разговорахъ съ графомъ Брилемъ и прочими министрами учиненное имъ уже объявленіе о медіяціи нашей

[1]) Отъ 9 іюля 1762 г., см. выше № 15.

поправить сходственно съ содержаніемъ сего нашего рескрипта, и впредь больше о томъ не отзываться, а примѣчать только, какимъ образомъ въ вашемъ мѣстѣ приняты будутъ чинимыя министрами нашими воюющимъ державамъ внушенія. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 6 дня 1762 года.

По Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

63) ПРОЕКТЪ РЕСКРИПТА ДѢЙСТВИТЕЛЬНОМУ ТАЙНОМУ СОВѢТНИКУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ. [1])

По несостоятельству назначеннаго въ Аугсбургѣ конгресса хотя и повелѣно было вамъ пріѣхать сюда, но въ то же время и дано вамъ знать о назначеніи вашемъ къ королевско-польскому двору и республикѣ польской въ характерѣ здѣшняго посла.

Мы, вступая на всероссійскій императорскій престолъ, признали за потребно для престереженія интересовъ Нашихъ отправить къ польскому двору въ характерѣ нашего чрезвычайнаго и полномочнаго посла искусную и о тамошнихъ дѣлахъ довольно свѣдущую персону, къ чему мы за способнѣйшаго избрали васъ, и потому прилагая при семъ кредитивную нашу грамоту къ его в—ву королю польскому купно съ копіею для извѣстія вашего, повелѣваемъ вамъ ѣхать въ Варшаву.

Мы весьма увѣрены какъ о искусствѣ вашемъ въ министерскихъ дѣлахъ, такъ и о вашей къ службѣ нашей ревности и потому всемилостивѣйшее возлагаемъ на васъ надѣяніе, что вы въ бытность вашу при польскомъ дворѣ по совершенному свѣдѣнію тамошнихъ обстоятельствъ не оставите противное интересамъ нашимъ отвращать, наблюдая и престерегая притомъ нашу и подданныхъ нашихъ пользу. Между тѣмъ однакожъ за потребно находимъ мы слѣдующее предписать вамъ въ наставленіе:

1. По пріѣздѣ вашемъ въ Варшаву имѣете вы его величеству королю, при подачѣ кредитивной нашей грамоты, учинить именемъ нашимъ обнадеживаніе о непремѣнномъ намѣреніи нашемъ соблюдать съ его в—вомъ сосѣдственную дружбу и доброе согласіе и что мы весьма сожалѣемъ о претерпѣваемыхъ понынѣ наслѣдственными его в—ва саксонскими землями разореніяхъ и не оставимъ съ нашей стороны возможнѣйшее о томъ прилагать стараніе, дабы его в—во при

---

[1]) Помѣта: Сей рескриптъ на бѣло переписанъ и къ высоч. подписанію Ея Имп. В—ву поднесенъ е. с—вомъ канцлеромъ 8 августа 1762 года.

будущемъ, дай, Боже, вскорѣ!—генеральномъ замиреніи за всѣ понесенные убытки хотя нѣкоторое удовлетвореніе получить могъ, въ чемъ, надѣемся мы, не отрекутся вспособствовать и другіе съ его величествомъ союзные дворы.

2. О доброжелательныхъ къ нашему двору польскихъ вельможахъ вы довольно извѣстны, ибо должно думать, что они самые тѣ же, кои и во время пребыванія вашего на предь сего въ Польшѣ были; правда, что доброжелательство къ здѣшнему двору оныхъ поляковъ состояло въ однихъ только пустыхъ словахъ, а самымъ дѣломъ они никогда еще усердія своего не доказали, со всѣмъ тѣмъ надобно однакожъ склонность и преданность ихъ къ нашему двору сколько возможно питать; и потому имѣете вы старыхъ доброжелательныхъ, изъ которыхъ прежде главные бывали князья Чарторижскіе съ ихъ фамиліею, такожъ и другихъ обнадеживать императорскою нашею милостію и благоволеніемъ. А какъ его в—во владѣющій нынѣ король по своей старости и по имѣвшихъ въ продолжающуюся войну великихъ печаляхъ не обѣщаетъ уже долгой жизни, то имѣете вы тамошнихъ магнатовъ, особливо же доброжелательныхъ нашему двору, въ разговорахъ искуснымъ образомъ сондировать, кто бы по ихъ мнѣнію преемникомъ быть могъ польской короны въ случаѣ кончины нынѣшняго короля. Въ чемъ мнѣнія ихъ состоять будутъ, о томъ станемъ мы ожидать вашихъ обстоятельныхъ доношеній.

3. Въ бытность вашу здѣсь вы довольно уже свѣдали о намѣреніи нашемъ, чтобъ прежнему герцогу курляндскому Эрнсту Іоганну способствовать въ полученіи имъ паки герцогскаго стула. Какая по сему случаю отправлена уже грамота къ королю польскому, такожъ и какія здѣсь распоряженія съ герцогомъ Бирономъ учинены, при семъ прилагаются вамъ копіи [1].

4. Извѣстно вамъ также, что предкамъ нашимъ блаженныя памяти отъ всѣхъ европейскихъ державъ императорской титулъ уже давно признанъ, да и вся римская имперія оной титулъ по старанію вашему признала и отъ курфирстскаго собранія прислана была съ тѣмъ грамота къ ея имп. величеству государынѣ Елисаветѣ Петровнѣ, вселюбезнѣйшей нашей теткѣ блаженныя и вѣчной славы достойныя памяти; но одна только република польская по нынѣ въ томъ некстати упорствовала. Мы сіе дѣло особливо ревностному вашему старанію поручаемъ, въ несумнѣнной надеждѣ, что вы не упустите удобнаго

[1]) См. выше № 58 сл.

случая преклонить республику не токмо къ признанію принадлежащаго намъ императорскаго титула, но и учинить по желанію нашему касательно точнаго исполненія заключеннаго между здѣшнею имперіею и республикою польскою въ 1686-мъ году вѣчнаго мирнаго трактата, какъ то вы ниже сего усмотрите и показавъ намъ чрезъ то новой опытъ вашей ревности къ службѣ нашей.

5. Что принадлежитъ до здѣшнихъ съ Польшею дѣлъ происшедшихъ и по нынѣ происходящихъ явныхъ нарушеній заключеннаго вышеозначеннаго вѣчнаго мирнаго трактата, то вы объ ономъ по пріѣздѣ вашемъ въ Варшаву главное попеченіе, яко о дѣлѣ много намъ на сердцѣ лежащемъ, приложите и по находящимся въ министерскомъ тамо архивѣ дѣламъ достаточное извѣстіе получить можете, а между тѣмъ и здѣсь вкратцѣ вамъ о томъ сообщается.

6. Въ 9 артикулѣ онаго трактата хотя точно выговорено, чтобъ греко-россійскаго закона четыремъ епископіямъ луцкой, премышльской, львовской и бѣлорусской монастырямъ, архимандріямъ, игуменствамъ, братствамъ и всѣмъ живущимъ въ Польшѣ и Литвѣ людямъ имѣть свободное благочестивой греко-россійской вѣры отправленіе, не чиня никакого утѣсненія и къ вѣрѣ римской и къ уніи принужденія; но первыя три епархіи отъ поляковъ въ унію давно уже превращены, а нынѣ остались только одна бѣлорусская и нѣсколько монастырей, но и сія послѣдняя съ тѣми монастырями, церквами и людьми отъ тамошняго римскаго закона, духовенства и шляхетства непрестанно жестокія обиды претерпѣваетъ не только въ противность онаго вѣчнаго мира, но и собственныхъ польскихъ правъ и конституцій, такъ что подъ разными претекстами духовныхъ персонъ греко-россійскаго закона въ гражданской судъ берутъ, а прочихъ бьютъ, церкви запираютъ и вовсе отнимаютъ, ветхихъ поправлять и вновь строить не дозволяютъ, на привилегіи королевскія ни мало не смотрятъ, но каждый изъ поляковъ по своей волѣ съ обывательми, православную грекороссійскую вѣру исповѣдующими, поступаетъ и оныхъ непрестанными гоненіями и побоями унію принять принуждаютъ и собственное имѣніе у нихъ насильствомъ отнимаютъ, а употребленныя съ здѣшней стороны отъ времени до времени при королевскомъ польскомъ дворѣ и у министерства о должномъ обиженныхъ во всемъ томъ удовольствованіи, представленія и домогательства безъ всякаго успѣха и поправленія остаются. И понеже за сихъ бѣдствующихъ людей (кои кромѣ нашей помощи иной никакой не имѣютъ) хотя бы и обязательства съ республикою польскою не было, однакожъ мы по единовѣрію заступать и отъ

насильства ихъ избавлять всегда довольную и справедливую причину имѣемъ; того ради вамъ рекомендуемъ о всѣхъ сихъ обидахъ, какъ старыхъ, такъ и новыхъ при королевскомъ польскомъ дворѣ письменно и словесно наисильнѣйшія жалобы произвесть и прямо у самого его вел—ва короля и у всего польскаго и литовскаго министерства при каждомъ случаѣ наиприлежнѣйше домогаться, чтобъ сіе дѣло безъ всякаго отлагательства поправлено было, а именно: взятыя на унію епископства, монастыри, церкви и люди отъ оной свобожены, отнятыя имѣнія возвращены, постройка вновь погорѣлыхъ и починка старыхъ церквей безпрепятственно допущаема и наикрѣпчайше подъ жестокимъ штрафомъ своевольникамъ о непринужденіи впредь никого въ унію, запрещеніе учинено было, не пріемля никакихъ вымышляемыхъ на то ихъ отговорокъ, развѣ формально на письмѣ вамъ декларуютъ, для чего именно и по какимъ основательнымъ резонамъ должнаго въ томъ удовольствія учинить имъ не можно; о чемъ вы тогда сюда съ присовокупленіемъ мнѣнія вашего, какимъ образомъ въ томъ лучше поступить надобно, доносить не оставите.

7) По силѣ 17 артикула помянутаго трактата давно надлежало между обоихъ государствъ разграниченіе учинить, токмо онаго и понынѣ не сдѣлано; сколько ни было о томъ съ здѣшней стороны представленій и домогательствъ, но отъ поляковъ на то въ отвѣтъ предъявляется, что того учинить не можно затѣмъ, что де сіе дѣло ни отъ короля, ни отъ сената, но отъ единаго сейма зависитъ; а въ самомъ дѣлѣ они отбываютъ отъ того наипаче въ такомъ намѣреніи, дабы тѣмъ свободнѣе было имъ прихватывать въ свое владѣніе не принадлежащія имъ земли отъ здѣшней стороны; ибо по освидѣтельствованію явилось за поляками во владѣніи здѣшнихъ земель на 988 верстъ квадратныхъ, кои какъ по силѣ 3-го артикула того трактата, такъ по крѣпостямъ и по старинному между подданными обоихъ сторонъ владѣнію дѣйствительно въ здѣшнюю сторону, а именно разнымъ малороссійскаго, стародубскаго, черниговскаго и кіевскаго полковъ обывателямъ принадлежатъ, о чемъ для лучшаго извѣстія найдете вы въ тамошнемъ министерскомъ архивѣ съ сочиненныхъ ландкартъ копіи, а именно: съ генеральной и шести спеціальныхъ, и дабы происходящія съ польской стороны на границѣ всякія наглости нѣсколько пресѣчены быть могли, то съ здѣшней стороны учинено такое распоряженіе, что по границѣ всѣ излишнія дороги опричь знатныхъ и назначенныхъ къ проѣзду, велѣно засѣчь лѣсомъ или заставить рогатками, укрѣпя оныя надолбами, или же перекопать рвомъ и учредить заставы и по-

граничныя таможни, а бывшіе внутри здѣшней границы форпосты вывесть и учредить въ неспорныхъ съ поляками мѣстахъ на самой границѣ, а въ спорныхъ мѣстахъ до будущаго впредь объ нихъ съ обоихъ сторонъ разсмотрѣнія и соглашенія форпосты учредить, уступя внутрь границы до 2-хъ сажень, равномѣрно при нихъ засѣку вести и рвы копать и прочія укрѣпленія чинить, уступая жъ отъ спорныхъ земель; о чемъ, такожъ и какія отъ поляковъ въ томъ препятствія и мало слыханныя наглости и озорничества приключены, можете вы обстоятельно свѣдомы быть отъ резидента Ржичевскаго, и потомъ министерству польскому предложить, что понеже вышеупомянутое о разграниченіи между обоихъ государствъ земель дѣло весьма нужно по самой справедливости окончать и чтобъ для того опредѣлены были съ польской стороны нарочные комисары или поручено бы было оное исправить пограничнымъ комисарамъ, напротиву чего и съ здѣшней стороны равномѣрно поступлено быть имѣетъ; а до воспослѣдованія того имѣете вы съ польскимъ министерствомъ изъясняться, что хотя по вышеозначенному распоряженію въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, уступая отъ настоящей границы внутрь здѣшнихъ земель къ пресѣченію побѣговъ и прочихъ непорядковъ укрѣпленія сдѣлать и велѣно, но сіе токмо до разсмотрѣнія и соглашенія впредь о спорныхъ земляхъ безъ малѣйшаго въ томъ права здѣшняго ослабленія или ущерба быть имѣетъ, и чтобъ между тѣмъ однакожъ пограничные польскіе владѣльцы не думали такія въ спорѣ находящіяся земли за свои собственныя почитать и ихъ себѣ присвоивать, но старались бы настоящіе объ оныхъ споры съ здѣшними подданными владѣльцами справедливо разобрать и полюбовно развестись, дабы каждый въ своемъ владѣніи безобидно и спокойно пребывалъ.

8) Понеже 7-мъ артикуломъ онагожъ трактата опредѣлено отъ мѣстечка Стаскъ внизъ по Днѣпру до рѣки Тясмины городамъ и мѣстамъ, которыя до заключенія онаго трактата были раззорены, а именно Ржищеву, Трехтемирову, Каневу, Мошнамъ, Соколнѣ, Черкасамъ, Боровицу, Бужину, Воронкову, Крылову и Чигирину быть съ обѣихъ сторонъ впредь до соглашенія безъ поселенія пустымъ; но съ польской стороны, не смотря на оной трактатъ, означенныя мѣста всѣ населили, да еще не своими, но уходящими съ сей стороны Днѣпра малороссійскаго народа и другими здѣшними людьми, такъ что оными и до нынѣ дѣйствительно владѣютъ, причиняя притомъ великія обиды безпрестаннымъ нападеніемъ въ наши земли, грабительствомъ, разореніемъ и смертными убивствами; того ради имѣете вы домогаться, чтобъ вышеозначен-

ныя баріерныя мѣста по силѣ трактата испражнены и впустѣ оставлены и живущіе въ оныхъ наши подданные бѣглые люди неотмѣнно высланы и выданы были, давая притомъ уразумѣть, что ежели того учинено не будетъ, то по причинѣ происходящихъ изъ тѣхъ мѣстъ отъ поляковъ мало слыханныхъ наглостей къ пресѣченію оныхъ съ здѣшней стороны уже принуждено будетъ на сопротивныя мѣры принять.

9) Что касается генерально до происходящихъ съ польской стороны всегда многихъ обидъ, то хотя для порядочнаго оныхъ разобранія и взаимнаго удовольствія обиженныхъ людей учреждены съ обоихъ сторонъ на границѣ нарочныя комисіи (а гдѣ и кто именно здѣшніе комисары, о томъ прилагается при семъ извѣстіе), но токмо въ томъ ни малѣйшаго успѣха нѣтъ, кромѣ всегдашнихъ отъ польскихъ и литовскихъ комисаровъ затрудненій, такъ что совсѣмъ не слушая даваемыхъ имъ отъ ихъ собственнаго начальства повелѣній, поступаютъ самопроизвольно, нѣкоторые изъ нихъ въ постановленные сроки на съѣздъ совсѣмъ не бываютъ, а которые хотя и пріѣзжаютъ, но въ отправленіе дѣлъ ни мало не вступаютъ, а особливо литовскіе комисары весьма упорствуютъ и настоятъ только въ томъ, чтобъ россійскіе обыватели въ обидахъ своихъ жалобы напередъ приносили въ ихъ городахъ съ платежемъ за труды канцеляріямъ и городскимъ генераламъ за позывы, предъявляя притомъ, что они безъ того за кѣмъ бѣглые россійскіе люди такожъ воры и разбойники жительство имѣютъ собою ничего учинить не могутъ, да и кто изъ обывателей виновные сысканы будутъ, то де они комисары должны тогда только одни суды производить, а болѣе никакого удовольствія сдѣлать и поляковъ къ выдачѣ бѣглецовъ принуждать не могутъ; то имѣете вы у его в—ва короля и министерства неотступно домогаться о немедленномъ всего того поправленіи и о надежномъ установленіи для отвращенія и совершеннаго пресѣченія происходящихъ толь многихъ здѣшней сторонѣ обидъ и разореній и чтобъ на сеймѣ, а въ случаѣ несостоятельства онаго, на держимомъ сенатусъ-консиліумѣ именно опредѣлено и способы къ тому предписаны были, дабы какъ учрежденные на границахъ суды чрезъ польскихъ и литовскихъ комисаровъ при съѣздахъ съ здѣшними для разобранія обоюдныхъ сторонъ жалобъ порядочно, а не такъ какъ отъ нихъ до нынѣ было, производимы и ко удовольствію обѣихъ сторонъ рѣшены, обиженные справедливостью удовольствованы, а виноватые въ страхъ другимъ надлежаще штрафованы быть могли; также чтобъ особливо россійскіе подданные бѣглые люди (которыхъ многія тысячи въ Польшѣ и Литвѣ по деревнямъ и домамъ у шляхетства и особыми велики-

ми слободами жительство имѣютъ и, не смотря ни на какія здѣшнія домогательства своевольно и въ противность мирнаго трактата удерживаются, такъ что о должной оныхъ въ Россію выдачѣ и высылкѣ никто изъ поляковъ и слышать не хочетъ, ибо въ томъ многіе изъ самихъ магнатовъ болѣе прочаго шляхетства интересованы и потому разныя отговорки безъ всякаго основанія въ пользу свою вымышлять и другимъ къ тому же поводъ подавать не стыдятся, а особливо литовской канцлеръ князь Чарторижской, отъ котораго по его предъявляемой къ интересамъ здѣшнимъ усердности, болѣе другихъ вспоможенія ожидать надобно было, крайне не стыдится, къ удержанію въ своихъ маетностяхъ многихъ здѣшнихъ людей, предъявлять весьма слабые и не основательные резоны, что де поселившихся у нихъ простыхъ бѣглецовъ здѣшнихъ надлежитъ оставить до дальнѣйшаго рѣчи посполитой соглашенія для того, что отъ выдачи оныхъ могутъ произойти между шляхетствомъ замѣшательства, и тому подобное единственно для своей корысти) безъ всякаго прекословія и изъятія дезертиръ ли, воръ ли или просто ушедшій кто, однакожъ всѣ яко россійскіе подданные измѣнники своего отечества въ здѣшнюю сторону выдаваемы были.

10) Дабы вы о всѣхъ здѣшнихъ на самой справедливости основанныхъ претензіяхъ порядочнѣе и доказательнѣе предлагать въ состояніи быть могли, то можете поручить резиденту Ржичевскому объ ономъ особливые пункты на письмѣ изготовить и оные министрамъ польскимъ въ конференціяхъ или инако, какъ то за удобнѣе разсудите вруча, ревностно домогаться, чтобъ во всемъ томъ удовольствіе учинено было, а особливо чтобъ всякаго званія россійскіе подданные бѣглые люди по предписанному безъ всякаго прекословія въ здѣшнюю сторону возвращены были, предъявляя министрамъ польскимъ, что напрасно опасаются они отъ выдачи бѣглецовъ между шляхетствомъ замѣшательствъ, но можно имъ напротивъ того въ разсужденіе принять, что когда къ защищенію и обереженію россійскихъ подданныхъ въ претерпѣваемыхъ ими отъ своевольныхъ поляковъ несносныхъ обидахъ иного способа не остается, какъ только по самой справедливости у нихъ, поляковъ, здѣшнихъ бѣглыхъ людей силою въ свою сторону возвращать, а съ своевольниками и ослушниками точныхъ повелѣній ихъ государя достаточнымъ образомъ къ сокращенію ихъ поступать, то при сихъ обстоятельствахъ и больше замѣшательствъ неминуемо возбуждено будетъ.

11) Буде кто изъ тамошнихъ магнатовъ о тѣхъ заднѣпрскихъ мѣстахъ на коихъ выходящіе изъ сербской и прочихъ націй въ здѣш-

нее вѣчное подданство народы поселяются) къ вамъ отзываться станутъ такимъ же образомъ, какъ отъ нѣкоторыхъ изъ нихъ магнатовъ напредь сего предлагаемо было, что будто бы оныя мѣста по трактату должны оставаться впустѣ, то вы имѣете такіе неосновательные ихъ отзывы опровергать тѣмъ же самымъ трактатомъ, что симъ мѣстамъ кромѣ вышеописанныхъ въ 3-мъ пунктѣ, не постановлено быть впустѣ, а имѣютъ по силѣ того трактата принадлежать дѣйствительно россійской имперіи. И понеже проѣзжающимъ туда означенной сербской и другихъ націй людямъ въ разныхъ польскихъ мѣстахъ наичувствительныя обиды учинены и до нынѣ чинятся непропущеніемъ и удерживаніемъ ихъ подъ карауломъ, грабежомъ и отнятіемъ имѣнія ихъ, то вы не оставите при удобныхъ случаяхъ ревностныя ваши домогательства, вслѣдствіе прежде учиненныхъ, министерству польскому возобновить, чтобъ отъ онаго сіе дѣло наилучшимъ образомъ поправлено и въ причиненныхъ обидахъ неотложное удовольствіе сдѣлано было.

12) По пріѣздѣ вашемъ въ Варшаву имѣете вы отъ находящагося тамо нашимъ резидентомъ канцеляріи совѣтника Ржичевскаго принять весь министерскій архивъ и цифирные ключи, такожъ находящихся при немъ канцелярскихъ служителей, о чемъ и къ нему Ржичевскому отсюда писано.

А къ находящимся при другихъ дворахъ нашимъ министрамъ объ отправленіи вашемъ въ Варшаву рескрипты уже посланы, съ тѣмъ чтобъ они и по востребованію нужды корреспонденцію съ вами производили.

Кавалерами посольства опредѣлили мы при васъ нашей гвардіи прапорщика Орлова и двора нашего каммеръ-пажа Аргамакова. Вы имѣете стараніе приложить, дабы они къ министерскимъ дѣламъ сдѣлали привычку и могли бы со временемъ съ пользою при оныхъ употреблены быть. Для исправленія же канцелярскихъ дѣлъ посылаются съ вами находившіеся напредь сего при васъ секретарь посольства Ашъ, котораго мы жалуемъ совѣтникомъ посольства, да переводчикъ Гензеръ.

Жалованья нашего опредѣлили мы вамъ по 15000 р., да почтовыхъ по 800 р. на годъ, а на проѣздъ 2000 р.

Въ прочемъ ожидаемъ мы, что вы по прибытіи вашемъ въ Варшаву не оставите о всемъ тамо происходящемъ почасту намъ доносить.

64) РЕСКРИПТЪ № 16 КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Изъ реляціи вашей отъ 23-го минувшаго іюля усмотрѣли мы, что вы не инако какъ сходственно съ даннымъ отъ насъ наставлені-

емъ объявили его в—ву королю прусскому, что мы не токмо намѣрены тишину и спокойствіе своихъ подданныхъ соблюсти, но и сверхъ того сожалѣя о кровопролитіяхъ, коими Европа страждетъ, весьма желаемъ прекращенія оныхъ, и трудъ способствованія къ тому при воюющихъ державахъ охотно принять на себя готовы; но пребывающій здѣсь прусскій министръ баронъ Гольцъ объявилъ канцлеру нашему по указу королевскому, будто вы представили точно о склонности нашей къ принятію медіаціи въ возстановленіи общаго мира, и что король съ своей стороны охотно употребить оную готовъ; о чемъ, такъ же и какимъ образомъ ему Гольцу на то сказано, усмотрите вы изъ приложенной при семъ записки и не оставите сходственно съ тѣмъ при случаѣ изъясниться предъ королемъ, поправляя происшедшее въ томъ недоразумѣніе; правда не удаляемся мы по человѣколюбію своему принять на себя медіацію въ примиреніи воюющихъ державъ и въ доставленіи всей Европѣ желаемой тишины, но не инако, когда намъ первое отъ оныхъ приглашеніе формально учинено будетъ, а собою не намѣрены мы медіаціи своей предлагать и подвергать себя непріятному иногда отказу. И сіе служить имѣетъ къ собственной вашей информаціи. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 9-го дня 1762 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

65) РЕСКРИПТЪ № 8 ГЕНЕРАЛУ ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ САЛТЫКОВУ.

Изъ отправленнаго къ вамъ рескрипта нашего отъ 19 минувшаго іюля [1]) съ приложенными печатными манифестами, которые въ Польшѣ и Литвѣ разсѣяны быть имѣютъ, усмотрѣли вы наше соизволеніе, чтобъ странствующіе въ тамошнихъ областяхъ россійскіе наши подданные какъ воинскіе, такъ и всякаго званія люди обнадежены были нашею императорскою милостію и прощеніемъ всѣхъ ихъ винъ и чтобъ они увѣщаемы были къ возвращенію въ отечество свое безъ всякой боязни; такое наше соизволеніе и симъ подтверждая, мы въ разсужденіи, чтобъ иногда тѣ воинскіе начальники, которымъ отъ васъ разсѣяніе манифестовъ и принятіе помянутыхъ нашихъ подданныхъ людей поручено будетъ, не стали оныхъ нарочно сыскивать и силою забирать, а притомъ и собственныхъ польскихъ обывателей нѣкоторымъ образомъ обижать ко умноженію ихъ жалобъ, которыхъ и безъ того

---

[1]) См. выше № 29.

уже весьма много по случаю тамошняго пребыванія и проходовъ нашихъ войскъ; чрезъ сіе же вновь повелѣваемъ вамъ дать отъ себя кому надлежитъ именно такія наставленія, чтобъ помянутыхъ нашихъ подданныхъ странствующихъ людей силою отнюдь не забирали, но когда они сами по силѣ изданныхъ отъ насъ манифестовъ къ полкамъ или командамъ явятся, тобъ ихъ принимая безъ всякаго озлобленія отправляли военныхъ къ прежнимъ ихъ полкамъ, а прочихъ по желанію ихъ на прежнія жилища въ Россію. И пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 9 дня 1762 года.

Екатерина.

66) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Дать знать князю Голицыну, чтобы онъ искуснымъ образомъ и отъ себя сондировалъ вѣнскій дворъ, не приметъ ли оный нашу медіацію, къ чему князю Голицыну служить можетъ примѣчаніе его же князя Голицына, что вѣнскій дворъ *надѣется при мирныхъ негоціаціяхъ на помощь и снисхожденіе наше.*

Безпристрастное наше теперешнее состояніе въ дѣлахъ европейскихъ подаетъ намъ надежду, что и другія державы тому не могутъ противиться, а если онъ князь Голицынъ увидитъ къ тому склонность вѣнскаго двора, тогда можетъ открываться министерству тамошнему, что его инструкціи позволяютъ ему медіаціи мирныя принимать и слушать пропозиціи къ миру поспѣшающія. Князю Репнину къ сему способныя инструкціи даны и даваемы быть имѣютъ.

Притомъ князю Голицыну дать знать чтобы онъ насъ ни въ чемъ не компрометировалъ.

Помѣта: Отдано въ Коллегіи чрезъ его пр—ство Никиту Ивановича 12 августа 1762

67) РЕСКРИПТЪ № 15 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Шифрованный.

(На концептѣ собственноручно): «*Быть по сему*».

По отправленному къ вамъ циркулярному нашему рескрипту подъ № 7 отъ 9-го числа минувшаго іюля, вы уже довольно извѣстны о искреннемъ нашемъ желаніи видѣть конецъ всѣмъ донынѣ продолжавшимся и къ истребленію человѣческаго рода клонящимся военнымъ бѣдствіямъ и что мы съ нашей стороны готовы способствовать къ возстановленію общаго въ Европѣ мира. По такимъ миролюбительнымъ нашимъ сентиментамъ мы съ удовольствіемъ усмотрѣли изъ реляціи вашей № 5 примѣчаніе ваше, что тамошній дворъ лаская себя установленною изъ древле между обѣими имперіями дружбою, и по особ-

ливому къ намъ высокопочитанію надѣется при мирныхъ негоціяціяхъ на помощь и снисхожденіе наше. Вы имѣете потому, взявъ поводомъ такое ваше примѣчаніе искуснымъ образомъ и якобы собою сондировать тамошнее министерство, не приметъ ли вѣнскій дворъ нашу медіацію въ примиреніи воюющихъ державъ. Нынѣшнее наше безпристрастное состояніе въ разсужденіи европейскихъ дѣлъ подаетъ намъ надежду, что и другія державы не будутъ тому противиться. И ежели вы усмотрите склонность къ тому вѣнскаго двора, въ такомъ случаѣ можете тамошнему министерству открыть, что насланныя къ вамъ инструкціи наши позволяютъ вамъ представляемую намъ медіацію принять и пропозиціи служащія къ поспѣшествованію мира выслушать для донесенія намъ, присовокупляя къ тому что по извѣстнымъ миролюбивымъ нашимъ склонностямъ намъ оное весьма пріятно будетъ; а министръ нашъ при королѣ прусскомъ князь Репнинъ по равномѣрному жъ учиненному генераломъ нашимъ графомъ Чернышевымъ изъ отзывовъ королевскихъ примѣчанію, снабденъ подобными жъ наставленіями чтобъ его вел. королю при удобномъ случаѣ внушить, что мы не удалены принять на себя медіяцію въ примиреніи воюющихъ державъ, если только первое предложеніе намъ отъ оныхъ сдѣлано будетъ. Въ прочемъ надѣемся мы, что вы сверхъ того стараться станете сей нашъ рескриптъ такимъ образомъ исполнить, чтобы мы ни въ чемъ компрометированы не были. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 13 дня 1762 года.

По именному Ея И. В-ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

68) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

По письмамъ графа Александра Воронцова должно ожидать съ часу на часъ англійскаго посла графа Бьюкингама въ Кронштатѣ, и того для должно распоряженіе дѣлать о его пріемѣ какъ и прежде бывало при жизни блаженной памяти императрицы Елизаветы Петровны.

Помѣта: Получено 18 августа 1762 г.

69) РЕСКРИПТЪ № 15 ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ ОТЪ 14 АВГУСТА 1762 Г.

Извѣщается о сообщеніи Кейта канцлеру «что по учиненному во время бывшаго здѣсь правленія предложенію о принятіи въ англійскую морскую службу на нѣкоторое время для обученія молодыхъ дворянъ изъ морскаго кадетскаго корпуса», король согласился принять до 20 человѣкъ. Предписывается выразить чрезъ министерство признаніе императрицы.

70) РЕСКРИПТЪ ПОСЛАННИКУ ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.[1])

(На концептѣ собственноручно:) *«Быть по сему»*.

Изъ посланныхъ вамъ наставленій во время бывшаго правленія вы довольно видѣть могли, какъ не ограниченныя во всемъ намѣренія тогдашняго императора и въ разсужденіи шведскихъ дѣлъ столь далеко распространялися, чтобы при переломѣ оныхъ низверженіемъ государствующей партіи, и самая ихъ форма правительства перемѣнилася возстановленіемъ прямаго самодержавства, сохраненіе которой въ той цѣлости, какъ она сначала поставлена была, тѣмъ больше всегда и непремѣнно должно быть правиломъ нашей въ тамошнихъ дѣлахъ политики, ибо ея главныя положенія основаны на томъ, отъ чего наша имперія никогда отступить не можетъ, а именно, на зависимости отъ большаго числа голосовъ чиновъ государства всѣхъ предпріятій военныхъ и новыхъ для производства оныхъ земскихъ податей и налоговъ, безъ которыхъ имъ невозможно и съ мѣста подвинуться, какія бы субсидіи имъ даваемы не были отъ чужестранныхъ дворовъ.

На такомъ положеніи просто отставя помянутыя вамъ наставленія, казалось бы можно намъ быть и спокойнымъ, еслибъ благоразуміе дозволяло полагаться на внѣшній вещей образъ.

Мы знаемъ, что въ Швеціи дѣйствительно настоятъ двѣ главныя партіи, одна подъ именемъ дворовой, а другая сенатская или господствующая всѣмъ правленіемъ. Первой приписываются виды самодержавства, но неоспоримо, что отъ того времени какъ она начала дѣйствовать, столько пограблено королевскихъ законныхъ правъ и преимуществъ въ разныхъ частяхъ, что едва достанетъ ли ей своего вѣка и оныя возвратить. Вторая подъ видомъ противъ той защищенія національной вольности все то покрываетъ и ратификуетъ, что ея любимый сенатъ наисамовластнѣйшимъ да и такимъ образомъ исполняетъ, какъ въ прошлыя времена, при наивеличайшихъ отъ Франціи подкупахъ онъ дѣлать не осмѣливался, ибо въ послѣдней войнѣ противъ нашей имперіи хотя для оной Франція семь сенаторовъ вдругъ низвергла, и на ихъ мѣста возстановила своихъ креатуръ, однакоже когда дѣло пришло до рѣшимости, чтобы войну объявить, чины государственные на сеймъ созваны были, и поминаемая держава должна была къ тому закупать ихъ большее число голосовъ.

Напротивъ чего принятое участіе въ настоящей въ германской войнѣ шведскій сенатъ не токмо самъ собой рѣшилъ не взирая на

[1]) Апробованъ въ Петербургѣ 13 авг. 1762 г.

противныя тому отъ короля своего примѣчанія, но и для производства оной наложилъ на націю податей 20 милліоновъ подъ образомъ лотерейнаго долга. Здѣсь служить не можетъ оправданіемъ предъ нашимъ существительнымъ интересомъ, что сіе учинено соединяяся съ нами въ той войнѣ, ибо такое аристократическое присвоеніе власти и правъ одному сенату остается навсегда нарушеніемъ, какъ главныхъ началъ шведской формы правленія, такъ слѣдовательно и нашего непремѣннаго въ томъ интереса. Такъ же слабо сіе оправдать и тѣмъ, что на послѣднемъ сеймѣ за поданіе перваго о томъ совѣта два сенатора были низвержены,—въ то же время одинъ опять возстановленъ, а и другой отъ того отрекся по одной только старости, да конечно вѣрить можно, что бы и сей къ удовольствію подлаго народа фарсъ не былъ съигранъ еслибы хотя мало не такъ худо и оскорбительно для него обратилися слѣдствія военныя.

Не меньше заслуживаетъ важнаго уваженія и то, что вышепомянутая господствующая партія уже издавна раздѣляетъ между собою всѣ знатныя и доходныя государственныя мѣста и службы, и тѣмъ по своему благоизобрѣтенію распоряжаетъ всѣми коронными казнами, а сама составлена и собственною своею цѣлостью и сохраненіемъ привязана къ Франціи, яко такой державѣ, которая разсыпая въ Швеціи свои деньги, иного тамъ интереса имѣть не можетъ, какъ только пріуготовленіе и содержаніе духовъ ко всякимъ внѣшнимъ предпріятіямъ. Вы будучи на мѣстѣ, несомнѣнно сами многія доказательства видѣть могли, какими нашей имперіи впредь предосудительными положеніями и видами распространяются тѣ духи.

Разсуждая по внѣшности казалось бы непонятно, что та партія, которая обвиняетъ другую видами самодержавства, сама съ сенатомъ такъ самовластно управляетъ жребіемъ цѣлой націи, увѣряя ее, что она имѣетъ попеченіе объ общей вольности, но тѣмъ не меньше существо самое сіе открываетъ. Франція, какъ выше сказано, не имѣетъ и имѣть не можетъ въ Швеціи другаго интереса, какъ распространять готовность тамошнихъ духовъ ко всякимъ внѣшнимъ предпріятіямъ; для содержанія въ сѣверѣ равновѣсія, она тамъ имѣетъ сенатъ, ея трудами и иждевленіемъ уже составленной, такъ покаместь оной сохраняется, ей разсудительно можно довольствоваться въ пользу своихъ видовъ его столько возросшею аристократическою властью. Съ другой стороны она не имѣетъ резона опасаться, что такое развращеніе формы шведскаго правительства отнимающее въ руки одного сената весь перевѣсъ королевскихъ правъ умѣриваемой разныя части государственнаго самодер-

жавства между имъ самимъ, сенатомъ и чинами государства, можетъ въ правду подвигнуть націю къ введенію самодержавства: ибо кто не согласится, что съ такимъ интересомъ, каковъ въ сей націи имѣетъ та держава, чтобы ей на будущія времена не полезнѣе было самодержавное тамъ правительство. Швеція лишась лучшихъ провинцій сноситъ по одной необходимости свое настоящее положеніе, а ея постановленная форма правленія дѣлаетъ всѣ ея противныя тому предпріятія поздними и недовольными, потому что когда дѣло придетъ до рѣшимости военныхъ предпріятій, тогда должно на сеймѣ соглашать отъ послѣдняго крестьянина до перваго графа на дачу денегъ, яко необходимаго способа къ произведенію войны. Мы на собственное ваше усмотрѣніе и ревность къ нашей службѣ полагаемся, что такія для непремѣннаго имперіи нашей интереса уваженія будутъ всегда правиломъ вашимъ поведеніямъ и дѣйствіямъ въ тамошнихъ дѣлахъ. И хотя мы знаемъ, что вы не имѣете способовъ и не приведены въ состояніе поврежденное въ томъ нынѣ исправить, обстоятельства же другихъ нашихъ дѣлъ еще не дозволяютъ намъ обратить къ тому достаточно всю нашу аттенцію, однакоже между тѣмъ имѣете вы свои поступки такъ распоряжать, чтобы ваше обхожденіе подкрѣпляло равновѣсіе партій и содержало въ респектѣ господствующую, дабы при удобныхъ обстоятельствахъ возможно было приступиться къ исправленію ею истребленныхъ вѣсовъ ихъ верховной власти, раздѣленной формою правительства между короля, сената и чиновъ государственныхъ. Слѣдовательно вамъ надлежитъ сохранять ласковое обхожденіе съ правительствомъ и его партизанами, и по пристойности разсужденій въ разговорѣ внушать имъ, что мы и всѣ тѣ, кои истинно интересуются въ прямомъ сохраненіи ихъ формы правительства, слѣдовательно въ твердости общей ихъ вольности, не можемъ признавать полезнымъ тому подкрѣпленіемъ все то, что въ ту или другую сторону даетъ перевѣсъ и выводитъ власть изъ предписанныхъ предѣловъ. Онѣ сами знаютъ, что ихъ народъ всегда ненавидитъ господское правленіе и сколько надобны дѣйствительное величество и его верховная власть для содержанія его въ силѣ повиновенія. Противное сему они ежедневно испытываютъ къ ихъ общему вреду. Въ обращеніяхъ вашихъ при тамошнемъ дворѣ вы должны оказывать наши намѣренія распространять свойственническую дружбу и откровенность съ ихъ шведскими величествами, и что мы не индеферентно взираемъ на дѣла до нихъ касающіяся; притомъ въ ихъ партіи надлежитъ прилежно отличать тѣхъ людей, которые какъ къ нашимъ принципіамъ всегда были привязаны, такъ и нынѣ въ защищеніе

королевскихъ интересовъ дѣйствуютъ для того, чтобы не допустить досконально разрушеніе установленнаго въ правительствѣ порядка. Онѣ теперь такъ какъ и прежде служить могутъ къ обращенію и исправленію духовъ прямыхъ тамошнихъ куртизановъ, кои въ дѣйствіяхъ Франціи часто своими предубѣжденіями изъ предѣловъ выходятъ. Словомъ сказать надлежитъ стараться пріобрѣсть къ намъ довѣренность ихъ величествъ, и имѣть друзей независимыхъ отъ какихъ-либо другихъ видовъ, кромѣ соблюденія ихъ внутреннихъ уставовъ, чтобы въ свое время мы всегда имѣли основаніе безпосредственно приступать къ тамошнимъ дѣламъ и единожды навсегда исправить то въ ихъ формѣ правительства, чѣмъ она всегда подвергается алтераціямъ. Вы теперь взявъ правиломъ сію нашу систему, имѣете на основаніи ея началъ описать намъ настоящее прямое положеніе порознь всѣхъ разныхъ факцій, составляющихъ двѣ главныя націю раздѣляющія партіи, ихъ каждой собственныя и между ими въ партіи соединенные виды, поелику особливо дворъ и сенатъ каждой партіи подвергается и въ чемъ они въ нихъ руководствуютъ съ поверхностью и наконецъ сколько въ чемъ и какую инфлюенцію другія державы у нихъ имѣютъ, и какіе теперь способы онѣ къ тому употребляютъ.

71) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

И. Симолинъ въ реляціи изъ Регенсбурга отъ 21 іюля (1 августа) представляетъ надобность къ виду тамошняго этикета и для содержанія себя въ равенствѣ съ посланниками, чтобы къ нему опредѣленъ былъ секретарь посольства. Реляція получена въ Москвѣ 14 августа 1762 г.

Легаціонсъ-секретаря неотмѣнно отправить надобно.

72) РЕСКРИПТЪ № 16 ГРАФУ ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Чрезъ пріѣхавшаго къ посланнику Кейту куріера получили мы исправно три реляціи ваши отъ 23-го и 24-го минувшаго іюля; изъ послѣдней изъ оныхъ усмотрѣли мы, коимъ образомъ вы аккредитовали уже себя при тамошнемъ дворѣ въ характерѣ нашего полномочнаго министра и что назначенный сюда аглинской посолъ графъ Букингамъ въ скоромъ времени имѣлъ моремъ отправиться. И хотя мы рескриптомъ нашимъ подъ № 13-мъ поручили вамъ такую присылку къ нашему двору посла искуснымъ образомъ отклонять; но понеже чаять надобно, что оной посолъ прежде полученія вами того рескрипта въ путь свой уже отправился, то имѣете вы потому не дѣлать никакого исполненія и совсѣмъ оставить въ молчаніи прежде насланной

къ вамъ помянутой рескриптъ; ибо можетъ быть, что великобританской дворъ и безъ того недолго содержать станетъ здѣсь своего посла. А ежели вы до полученія сего нашего повелѣнія, и по отъѣздѣ уже графа Букингама сдѣлали уже какое внушеніе тамошнему министерству объ отмѣнѣ посылки къ нашему двору посла, то имѣете вы въ поправленіе того, да хотя бы такого внушенія и не сдѣлали, именемъ нашимъ министерству объявить, коимъ образомъ мы не получа еще никакого извѣстія о назначеніи къ намъ отъ великобританскаго двора посла, въ запасъ снабдили васъ такимъ наставленіемъ, по которому вы прежде исполненіе учинили, но какъ мы увѣдомились о дѣйствительномъ назначеніи и объ отъѣздѣ къ намъ графа Букингама, то признавая сіе за особливой знакъ аттенціи его в-ва короля, повелѣли вамъ засвидѣтельствовать наше за то признаніе и что мы послали уже потребные указы къ здѣшнимъ портамъ, дабы тамо графъ Букингамъ принятъ былъ надлежащимъ образомъ.

Впрочемъ мы надѣемся, что вы возложенную на васъ должность при великобританскомъ дворѣ ревностнѣйше и къ удовольствію нашему исправлять будете и пребываемъ и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 14 дня 1762 года.

По Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

73) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

Предъ недавнимъ временемъ ханъ крымской выступя въ походъ съ нарочитымъ числомъ войска и имѣя при семъ прусскаго резидента Боскампа, учреждалъ путь свой къ рѣкѣ Днѣстру; но въ такомъ ли намѣреніи чтобъ утвердить себя въ ханскомъ достоинствѣ силою, будучи сколько извѣстно смѣною угрожаемъ отъ Порты оттоманской, или въ другихъ какихъ-либо видахъ, такожъ съ вѣдома-ли Порты сей походъ предпріемлется или нѣтъ, о томъ съ точностью вѣдать не можно; сіе однакожъ подлинно, что движенія хана крымскаго по нынѣ не клонятся къ нападенію на здѣшнія области; да и принятыя на такой случай въ здѣшнихъ границахъ мѣры и предосторожности достаточны будутъ отвратить оное; между тѣмъ и резидентъ Обресковъ въ послѣднихъ реляціяхъ своихъ изъ Константинополя подтверждаетъ, что Порта оттоманская непремѣнно намѣрена съ нами содержать постоянной миръ и согласіе; такожъ и отъ границъ здѣшнихъ получено уже извѣстіе, что ханъ крымской перешедъ рѣку Днѣстръ въ Буджацкую степь позади города Бендеръ, оставилъ при себѣ весьма ма-

лое число войска, а прочее отпустилъ въ домы ихъ для жатвы и собиранія хлѣба. О семъ вамъ сообщается для того, дабы вы будущія иногда излишнія разглашенія и толкованія по сему случаю въ состояніи нашлись опровергать самою истиною. И пребывамъ вамъ и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 16 дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

74) РЕСКРИПТЪ № 15 ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему*».

(шифрованный).

Изъ послѣднихъ реляцій вашихъ № 12 и № 13, мы съ удивленіемъ усмотрѣли о намѣреніи датскаго двора присвоить себѣ администрацію голштинскихъ земель при нынѣшнемъ малолѣтствѣ любезнѣйшаго нашего сына его имп. высочества цесаревича и великаго князя Павла Петровича и какимъ образомъ уже датской посланникъ Шакъ формально требовалъ отъ сенатора барона Гамильтона, чтобъ его в—во король шведскій исполненіе сдѣлалъ по трактату, въ 1750 году заключенному. Мы никакъ допустить не можемъ, чтобы сіе намѣреніе датскаго двора въ дѣйство произведено было, тѣмъ паче, что мы, по матерней нашей любви, опеку голштинскихъ земель на себя уже приняли, а администраторомъ штатъ-галтеромъ въ Голштинію отправили нашего любезнаго дядю его высочество принца голштейнъ - готторпскаго Георгія. Учиненный барономъ Гамильтономъ и въ реляціи вашей № 13 описанный отвѣтъ датскому министру Шаку не инако какъ къ высочайшей благоугодности нашей служитъ и вы имѣете потому сему сенатору засвидѣтельствовать наше удовольствіе, объявляя ему, что мы такой его благоразумный отвѣтъ принимаемъ за доказательство усердія его къ соблюденію и вящему утвержденію на взаимной пользѣ основаннаго тѣснаго согласія обѣихъ высокихъ державъ; не меньше жъ имѣете вы удобнымъ образомъ и чрезъ особливыхъ повѣренныхъ персонъ и самому королю именемъ нашимъ учинить благодареніе за предварительное сообщеніе о домогательствахъ датскаго двора и что мы несомнѣнно надѣемся, что его вел—во по свойственнической къ намъ дружбѣ, не уважая и впредь таковыя копенгагенскаго двора представленія, повелитъ датскому министру дать надлежащій отвѣтъ, не нарушая нашего права, которое имѣемъ мы по крови быть опекунницею любезнѣйшему нашему сыну и къ которому мы поручили уже админи-

страцію и штатгалтерство въ голштинскихъ земляхъ его высочеству нашему дядѣ, а его родному брату принцу Георгію.

Въ прочемъ будемъ мы ожидать отъ васъ извѣстія въ какой силѣ въ самомъ дѣлѣ данъ будетъ отъ шведскаго двора отвѣтъ датскому министру Шаку и намъ, пріятно было бъ когда бы вы, доставъ точную копію къ намъ прислали, ежели бъ иногда оной на письмѣ учиненъ былъ; а между тѣмъ имѣете вы по сему дѣлу сношеніе и переписку производить съ дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ и полномочнымъ министромъ нашимъ барономъ Корфомъ. И пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 16 дня 1762 года.

По именному Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ
К. Александръ Голицынъ.

75) РЕСКРИПТЪ № 14 БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

(На концептѣ собственноручно:) *«Быть по сему»*.

Изъ послѣднихъ реляцій нашего чрезвычайнаго посланника графа Остермана усмотрѣли мы къ немалому удивленію, коимъ образомъ датскій дворъ вздумалъ присвоивать себѣ администрацію голштинскихъ земель при нынѣшнемъ малолѣтствѣ любезнѣйшаго нашего сына, его имп. высочества цесаревича и вел. князя Павла Петровича, и что уже датскій въ Стокголмѣ министръ Шакъ формально требованіе учинилъ объ исполненіи заключеннаго о томъ въ 1750 году трактата. А какъ мы по праву крови приняли на себя опеку при нынѣшнемъ малолѣтствѣ любезнѣйшаго нашего сына, и отправили уже администраторомъ и штатъ-галтеромъ въ Голштинію его высочество принца голштейнъ готторпскаго Георгія нашего любезнаго дядю, да и не намѣрены допустить, чтобъ датскій дворъ предуспѣлъ въ желаніи своемъ, то повелѣли мы уже посланнику графу Остерману, дабы онъ сообща о всемъ томъ королю шведскому домогался притомъ, чтобъ датскому министру данъ былъ такой отвѣтъ, который бы не могъ нарушить права нашего по крови намъ принадлежащаго.

Графу Остерману сообщено отъ шведскаго министерства сіе происшествіе въ конфиденцію и для того вамъ надлежитъ съ своей стороны предостерегать, чтобъ оно не было компрометировано; такъ же вы можете употребить свои примѣчанія, не имѣетъ ли датскій дворъ такихъ видовъ, чтобъ симъ дѣломъ начать вновь негоціаціи, о рѣшеніи всѣхъ голштинскихъ замѣшательствъ, что и подкрѣплять, можетъ быть, хотятъ содержаніемъ въ тамошнихъ мѣстахъ своей арміи, почему возможно вамъ и отозваться къ министерству непримѣтнымъ образомъ, какъ жела-

тельно бы было, чтобъ настоящимъ успокоеніемъ дѣлъ между нами и невинныя земли и города скорѣй избавились отъ тягости датскихъ войскъ.

Мы о семъ для того вамъ знать даемъ, чтобъ вы въ вашемъ мѣстѣ усугубили примѣчаніе ваше, какимъ образомъ принятъ будетъ датскимъ дворомъ даваемой отъ шведскаго отвѣтъ и какія по тому разсужденія и распоряженія чинены будутъ, и о всемъ бы томъ во свое время намъ доносили; посланнику же нашему графу Остерману повелѣли мы по сему дѣлу имѣть съ вами сношеніе, якоже и вы не оставите переписку съ нимъ о томъ же производить. И пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 16 дня 1762 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу Г. Михайла Воронцовъ
К. Александръ Голицынъ.

76) РЕСКРИПТЪ № 16 ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(Шифрованный).

Къ отправленному уже къ вамъ въ отвѣтъ на реляціи ваши № 12 и 13 именному нашему рескрипту, находимъ мы за потребно еще присовокупить, какъ мы весьма желали бы имѣть точную копію съ упоминаемаго въ оной трактата, заключеннаго съ королемъ датскимъ въ 1750 году, то имѣете вы стараніе приложить чрезъ тамошнее министерство достать такую копію и къ намъ прислать, увѣряя притомъ, что мы конечно не сдѣлаемъ по тому никакого употребленія, которое могло бы шведское министерство компрометировать, хотя впрочемъ сей до голштинской администраціи касающійся трактатъ не можетъ распространяться на нынѣшнее состояніе дѣлъ, столь наипаче что оной въ предосужденіе и безъ согласія здѣшняго двора заключенъ. И пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 16 дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ
Кн. Александръ Голицынъ.

77) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Снисхожденіе венеціанской республики на здѣшнія представленія о защищеніи греческой православной восточной вѣры весьма мнѣ пріятно и о томъ къ князю Голицыну писать, дабы онъ оное далъ знать послу той республики и примолвилъ также, что оный пріятный опытъ ихъ склонности къ Россіи подаетъ намъ надежду ожидать еще болѣе съ ихъ стороны рефлексіи на общіе наши интересы съ ними, къ чему я охотно также имъ всякую склонность показать намѣрена; къ тому

для собственнаго извѣстія князя Голицына должно приложить экстракты рескриптовъ писанныхъ объ той матеріи при бывшемъ правленіи къ графу Воронцову въ Лондонѣ, его разговоры съ венеціанскимъ посломъ, отвѣты онаго посла, дабы князь Голицынъ съ своей стороны стараться могъ склонить венеціянцевъ вступить съ нами въ пересылки, наблюдая притомъ все, что достоинство наше требуетъ.

Помѣта: Получено въ коллегіи 16 августа 1762 г.

78) РЕСКРИПТЪ № 18 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ. [1]

Намъ весьма было пріятно усмотрѣть изъ приложенной къ реляціи вашей подъ № 6 промеморіи венеціанскаго посла о снисхожденіи его республики на здѣшнія представленія о защищеніи нашихъ единовѣрцевъ, въ ихъ подданствѣ находящихся.

На сіе мы вамъ повелѣваемъ объявить послу венеціанскому, сколь мы довольны симъ поступкомъ, который служитъ существительнымъ доказательствомъ дружескихъ сентиментовъ ихъ республики къ нашей имперіи, и притомъ дать ему знать, что оный пріятный опытъ ихъ склонности къ Россіи подаетъ намъ надежду ожидать съ ихъ стороны еще болѣе уваженія о общихъ интересахъ, [2]) которыхъ соединеніе столь для всего христіанства въ разсужденіи Порты оттоманской полезно. Мы охотно поступимъ на все то, что можетъ распространить дружбу обоихъ государствъ.

Изъ приложенныхъ при семъ экстрактовъ изъ рескрипта, писаннаго во время бывшаго правленія въ Лондонъ къ графу Воронцову [3]) и изъ его реляцій [4]) усмотрите вы какія внушенія сдѣланы венеціан-

---

[1]) Копія сообщена въ Лондонъ гр. Воронцову при рескриптѣ № 19 отъ 19 августа.

[2]) Конецъ періода вписанъ рукою Панина.

[3]) Отъ 11 іюня въ отвѣтъ на донесеніе Гросса (посланника въ Гагѣ) о сообщеніи венеціанскаго посла Морозини, что въ настоящее время не встрѣтилось бы никакихъ затрудненій къ установленію взаимныхъ сношеній между Россіею и Венеціею и назначенію взаимныхъ министровъ, согласно сдѣланному ему, Морозини Гроссомъ еще въ 1749 году внушенію; такъ какъ подобное же внушеніе въ пользу установленія взаимной коммерціи сдѣлано было въ 1761 году венеціанскимъ посломъ Тіеполо послу нашему въ Парижѣ, гр. Чернышеву, но затѣмъ постановленіе трактата комерціи остановилось за самою республикою, то Воронцову предписывается въ случаѣ новыхъ отзывовъ Морозини о томъ же, заявить, что съ нашей стороны къ тому готовность уже оказана, и что теперь отъ республики зависитъ положить начало такому полезному дѣлу присылкою къ нашему двору министра или инымъ образомъ.

[4]) Изъ реляцій отъ $^{9}/_{20}$ и отъ $^{19}/_{30}$ іюля; въ первой Воронцовъ доноситъ о сдѣланномъ ему посломъ Морозини предложеніи вступить въ переговоры съ нимъ объ установленіи взаимныхъ сношеній и заключеніи торговаго трактата между Россіею и Венеціею (см. текстъ у Улъяницкаго, — Очерки дипл. исторіи вост. вопроса: Дарданеллы, Босфоръ и Черное море, приложеніе 19-е, стр. LXIX); во второй,—о сдѣланныхъ имъ Морозини внушеніяхъ въ смыслѣ рескрипта № 11 отъ $^{22}/_{11}$ іюня, и объ увѣдомленіи Морозини, что онъ ждетъ отвѣта на донесеніе свое о первомъ разговорѣ съ Воронцовымъ.

скимъ въ Лондонѣ посломъ о постановленіи между нашею, имперіею и венеціанскою республикою безпосредственной корреспонденціи. Вы можете при случаѣ и наблюдая все то, что наше достоинство требуетъ, дать выразумѣть послу венеціанскому въ вашемъ мѣстѣ, что вы извѣстны о вышеписанныхъ отзывахъ, что оные намъ весьма пріятны были и что наконецъ мы охотно такъ же имъ всякую склонность показать готовы.

Мы о сихъ сдѣланныхъ нашему въ Лондонѣ министру внушеніяхъ единственно для того васъ увѣдомляемъ, чтобъ вы не компрометируя насъ, въ состояніи были способствовать начатой въ Лондонѣ переспискѣ, дабы склонить венеціанскую республику ко взаимной пересылкѣ министровъ. И пребываемъ вамъ въ прочемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 19 дня 1762 года.

По именному Ея Имп. Вел—ва указу Г. Михайла Воронцовъ
К. Александръ Голицынъ.

79) РЕСКРИПТЪ № 19 ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Изъ реляціи вашей № 6-го усмотрѣли мы о учиненномъ вами венеціанскому послу Морозини, на его къ вамъ отзывъ, отвѣтѣ, что возстановленіе между нашей имперіею и его республикою безпосредственной корреспонденціи не отъ насъ, но отъ оной республики зависитъ, и что нынѣ способный случай отправить сюда акредитованную особу для поздравленія насъ съ возшествіемъ на всероссійской нашъ престолъ. Мы такой вашъ отзывъ всемилостивѣйше апробуя, повелѣваемъ вамъ при первомъ вашемъ съ помянутымъ посломъ свиданіи, ему именемъ нашимъ объявить, что мы охотно желаемъ не токмо съ республикою венеціанскою кореспонденцію вовстановить, но и всякую склонность оказать къ заключенію трактата коммерціи въ пользу обоихъ народовъ, если только отъ оной республики съ полнымъ наставленіемъ повѣренная персона къ намъ прислана будетъ, а дабы сіе же самое и посолъ нашъ въ Вѣнѣ обрѣтающійся князь Голицынъ находящемуся въ его мѣстѣ венеціанскому послу далъ знать, о томъ ему князю Голицыну отъ сего жъ числа наставленіе дано, съ котораго посылается вамъ копія. И пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 19 дня 1762 года.

По Е. И. В. указу Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

80) РЕСКРИПТЪ № 20 ГРАФУ ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Давно извѣстны уже вамъ намѣренія наши стараться по возможности о поспѣшествованіи общаго въ Европѣ мира. Въ семъ видѣ и дабы королю польскому, который болѣе всѣхъ отъ войны претерпѣлъ доставить въ наслѣдственныхъ его земляхъ облегченіе, за благо разсудили мы по учиненнымъ отъ его польскаго вел—ва домогательствамъ представить нынѣ дворамъ вѣнскому и прусскому о совершенномъ испражненіи Курсаксоніи отъ взаимныхъ армій и о дозволеніи ей подъ храненіемъ собственныхъ войскъ нейтралитета. Въ какой силѣ учинено о томъ съ нашей стороны предложеніе, усмотрите вы обстоятельнѣе изъ пріобщенныхъ при семъ копій съ рескриптовъ нашихъ къ послу князю Голицыну и къ полномочному министру князю Репнину [1]) также и съ записокъ врученныхъ здѣсь графу Мерсію и барону Голцу, кои на имѣвшейся вчера съ министрами нашими конференціи, хотя и предварительно, но именно отозвались, что весьма увѣрены въ семъ случаѣ о податливости государей ихъ, если только съ обѣихъ сторонъ равное взаимство наблюдено будетъ; ежели бъ сіе въ самомъ дѣлѣ воспослѣдовало, то весьма чаять можно, чтобъ оное и къ общему въ Европѣ примиренію добрымъ началомъ и поспѣшествованіемъ быть могло; мы же, зная сколь искренно желаетъ его британское величество и министерство его возстановленія мира, повелѣваемъ вамъ въ соотвѣтствованіе оказываемой къ намъ отъ лондонскаго двора, по мирнымъ онаго съ Франціей негоціяціямъ, откровенности сообщить оному объ учиненномъ отъ насъ въ пользу куръ-саксонскихъ земель представленіи, стараясь внушеніями вашими и толкованіемъ собственной его британскаго величества пользы довесть министерство тамошнее, а особливо графа Бюта, о которомъ мы съ удовольствіемъ слышимъ что онъ наипаче усердствуетъ о прекращеніи военнаго пламени, до того, чтобъ со стороны короля англійскаго точно и усильно присовѣтовано было прусскому начать помышлять о мирѣ и для того дозволить изнуренной Саксоніи нейтралитетъ, толь нужный какъ для спасенія ея отъ совершенной гибели, такъ и споспѣшествованію общаго германскаго покоя.

Мы не сомнѣваемся, что его британское величество человѣколюбивому намѣренію нашему охотно способствовать согласится и для того въ лучшее оному поспѣшествованіе повелѣваемъ мы вамъ о резолюціяхъ его не только намъ безъ умедленія доносить, но и мини-

---

[1]) Отъ 19 августа.

babbling стровъ нашихъ, князя Голицына, князя Репнина и Ржичевскаго прямо отъ себя увѣдомлять, дабы они по сообщеніямъ вашимъ въ состояніи быть могли согласовать каждый въ своемъ мѣстѣ пріемлемыя рѣшительныя мѣры. Въ лучшемъ указа сего исполненіи полагаясь на извѣстную вашу вѣрность и усердіе, пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 21 дня 1762 года.

По Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ
К. Александръ Голицынъ.

81) РЕСКРИПТЪ № 17 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Начало тождественное съ рескриптомъ гр. Воронцову.

.... Въ прочемъ какое мы по просьбѣ и усилнымъ домогательствамъ короля польскаго заступленіе учинили о испражненіи куръ-саксонскихъ земель, оное усмотрите вы равномѣрно жъ изъ приложенной при семъ копіи со врученной здѣсь послу графу Мерсію и прусскому министру барону Голцу записки, вслѣдствіе которой имѣете вы тамошнему двору чрезъ министерство именемъ нашимъ надлежащія представленія чинить, прилагая всевозможное стараніе, дабы его в—ву королю польскому владѣніе куръ - саксонскихъ наслѣдныхъ его земель доставлено было; а къ полномочному министру нашему при королѣ прусскомъ князю Репнину въ равной же силѣ рескриптъ отъ насъ отправленъ, [1]) съ которымъ имѣете и вы по сему дѣлу переписку производить. И пребываемъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 19 дня 1762 года.

По Ея И. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ
К. АлександръГолицынъ.

82) РЕСКРИПТЪ РЕЗИДЕНТУ РЖИЧЕВСКОМУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Собственноручно): *«Быть по сему»*.

Что мы герцогу курляндскому Эрнсту Іоганну пожаловали аллодіальныя въ Курляндіи маетности, да и намѣреніе имѣемъ способствовать ему въ полученіи принадлежащаго ему герцогскаго стула котораго онъ черезъ долгое время лишился, о томъ извѣстно вамъ быть имѣетъ между прочимъ и изъ отправленной черезъ васъ грамоты

---

[1]) Рескриптъ такого же содержанія и того же числа кн. Репнину въ Берлинъ № 18, а копія сообщена въ Лондонъ гр. Воронцову при рескриптѣ № 20 отъ 21 августа.

нашей къ е. в—ву королю польскому. Правда, что мы не могли еще по краткости времени получить отъ васъ извѣстіе какимъ образомъ оная наша грамота принята королемъ польскимъ, однакоже натурально думать должно, что хотя его в—во, яко великодушный государь, съ одной стороны и признаетъ наше правосудіе къ претерпѣнной фамиліи, которая ни въ чемъ никогда не погрѣшила передъ нимъ и передъ его короною, съ другой яко отецъ не можетъ однакоже не возчувствовать прискорбности. Мы предусматривая все оное и желая сколько возможно сдѣлать королю облегченіе въ его печали и при томъ доказать, что мы непремѣнно имѣть хотимъ истинное дружеское попеченіе къ пользѣ и благосостоянію всего его дома, повелѣваемъ вамъ при способномъ случаѣ чрезъ тамошнее министерство именемъ нашимъ его в—ву подать обнадеживаніе что мы, подкрѣпляя справедливое дѣло герцога курляндскаго Эрнста Іоганна, отнюдь не имѣемъ намѣренія нанесть его в—ву какое оскорбленіе, но паче тѣмъ больше еще побуждены его величеству и всему курфирстскому его дому возможное вспоможеніе оказать: что какъ теперь по видимому продолжавшіяся толь долгое время военныя бѣдствія скоро прекратятся, мы охотно съ нашей стороны содѣйствовать готовы не токмо къ доставленію его вел—ву справедливаго удовлетворенія за претерпѣнные убытки и разоренія наслѣдныхъ его земель, но и съ желаніемъ будемъ ожидать отъ его в—ва предложенія о тѣхъ способахъ, какимъ бы образомъ его высочеству принцу Карлу сдѣлать другое достаточное пристроеніе въ Германіи секуляризаціею какихъ либо епископствъ или же доставленіемъ другихъ выгодъ, о чемъ мы съ нашей стороны всякимъ возможнымъ образомъ стараться готовы, дабы чрезъ то подать его вел—ву несумнѣнное доказательство о непремѣнныхъ нашихъ къ нему сентиментахъ дружелюбія, а въ чемъ таковое пристроеніе быть могло бы, мы о томъ изъясненія отъ его величества ожидаемъ. Но между тѣмъ сколько теперь предусматривается, то къ достиженію сего намѣренія находятся слѣдующіе способы:

1) Чтобы епископства минстерское и падерборнское въ пользу его высочества секуляризировать и какъ ему, такъ и наслѣдникамъ его мужскаго поколѣнія отдать, а если того сдѣлать не возможно и подвержено будетъ оное многимъ трудностямъ, то,

2) чтобы городъ Эрфуртъ съ своею окружностью помянутому принцу Карлу отъ курфирста майнцкаго за какой либо эквивалентъ уступленъ былъ, какъ его величество король прусскій уже собою въ 1757 году въ представленныхъ подъ рукою мирныхъ пропозиціяхъ къ тому склоннымъ себя объявилъ; такимъ образомъ могъ бы тогда городъ

Эрфуртъ съ своею окружностью къ куръ-саксонскимъ землямъ присоединенъ быть такъ чтобы онъ, когда мужское поколѣніе принца Карла пресѣчется, былъ всегдашнимъ удѣломъ для куръ-саксонскихъ принцевъ.

Вы имѣете, сочиня изъ сего рескрипта записку для большей явственности прочесть тамошнему министерству, и какой на то отвѣтъ получите, о томъ намъ въ свое время доносить.

Помѣта: Апробованъ въ С.-Петербургѣ 19 августа 1762.

83) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Отправить скорѣе Сергѣя Салтыкова.

Екатерина.

Помѣта: получено въ коллегіи черезъ его пр—во камергера Григорія Григорьевича Орлова 19 августа 1762.

84) РЕСКРИПТЪ № 1 КАМЕРГЕРУ СЕРГѢЮ САЛТЫКОВУ.

Мы, будучи увѣрены о вашемъ къ службѣ нашей усердіи, за благо разсудили опредѣлить васъ при королевскомъ французскомъ дворѣ въ характерѣ нашего чрезвычайнаго посланника и полномочнаго министра, на мѣсто бывшаго тамо посломъ дѣйствит. тайнаго совѣтника графа Чернышева, которому повелѣли мы возвратиться сюда и при отъѣздѣ своемъ, на то время пока вы туда пріѣдете, акредитовать у тамошняго министерства совѣтника посольства князя Голицына, поруча ему весь свой министерскій архивъ и оставить тамо всѣхъ канцелярскихъ служителей кромѣ секретаря Хотинскаго, который сюда поѣдетъ, и потому каковъ къ помянутому совѣтнику посольства князю Голицыну отъ сего жъ числа отправленъ указъ о подачѣ вамъ изъясненія о состояніи дѣлъ нынѣ между нашимъ и французскимъ дворами и объ отдачѣ вамъ тамошняго министерскаго архива съ описью, также чтобъ онъ князь Голицынъ самъ съ прочими служителями при васъ остался, съ онаго указа при семъ копія для вашего извѣстія прилагается. При семъ же слѣдуетъ кредитивная объ васъ грамота къ его в—ву королю французскому и копія съ оной, а перевода при оригинальной по прежнему обыкновенію не приложено, токмо прилагается оной на французскомъ языкѣ при семъ же для надлежащаго напередъ отъ васъ министерству сообщенія. Вы имѣете по пріѣздѣ своемъ къ французскому двору оную нашу грамоту подать его вел—ву на испрашиваемой для того нарочной аудіенціи, увѣряя притомъ о непремѣнной нашей дружбѣ сходно съ содержаніемъ той нашей грамоты. А между тѣмъ когда вы

отъ совѣтника посольства князя Голицына всю министерскую корреспонденцію получите и разсмотрите, а именно: бывшихъ напредь сего при французскомъ дворѣ послами и министрами князя Кантемира, Гросса и новѣйшіе повѣреннаго въ дѣлахъ Бехтѣева, посла графа Бестужева-Рюмина, камергера князя Голицына и нынѣшняго посла графа Чернышева, то и въ состояніи вы будете престерегать тамо интересы наши и противное онымъ отвращать, а особливо достаточное вамъ объясненіе подастъ данной при отправленіи отсюда въ Парижъ посла графа Чернышева рескриптъ № 1 отъ 23 августа 1760 года, въ какихъ обязательствахъ съ нашимъ дворомъ французской, также и другіе дворы по нынѣ были. *)

---

*) Рескриптъ № 1 отъ 23 августа 1760 къ д. т. с. и д. камергеру гр. Петру Чернышеву, отправляющемуся къ французскому двору посломъ.

...... И дабы вы притомъ о тѣхъ державахъ, кои нынѣ съ нашимъ дворомъ въ союзахъ и обязательствахъ находятся предварительное знаніе имѣли, то для извѣстія и въ наставленіе ваше знать дается, что: 1) римскій императорскій королевинъ и куръ-саксонскій дворы, какъ по собственнымъ ихъ интересамъ, такъ и по силѣ заключенныхъ съ ними союзныхъ трактатовъ въ тѣсномъ союзѣ и откровенной дружбѣ съ нами пребываютъ. 2) Великобританскій дворъ съ здѣшнимъ союзный и коммерцъ трактаты въ 1742 году постановленные имѣлъ, которымъ однако въ 1757 году срокъ вышелъ и нынѣ съ тамошней стороны о возобновленіи коммерцъ трактата негоціяція здѣсь еще производится и слѣдовательно съ Англіею хотя прямаго разрыва и нѣтъ, но содержатся еще взаимно при обоихъ дворахъ министры здѣшній въ Лондонѣ, а англійскій здѣсь, однакожъ потому, что Англія съ королемъ прусскимъ нынѣ въ тѣсной дружбѣ находится, только наружная дружба и корреспонденція между обоими дворами до нынѣ продолжается. 3) Между нашею имперіею и республикою польскою по нынѣ токмо прежній вѣчный мирный трактатъ заключенный вь 1686 году да данная оной съ нашей стороны гварантія на варшавскій подъ медіаціею россійскою въ 1716 году заключенный трактатъ, которымъ внутренняя польская конституція утверждается, продолжительно въ своей силѣ настоятъ, а вновь съ оною никакихъ обязательствъ не постановлено. Въ прочемъ же въ какомъ состояніи настоящія между нашею имеріею и Польшею пограничныя дѣла находятся, о томъ вы по пріѣздѣ своемъ въ Парижъ обстоятельно увѣдомитесь изъ отправленнаго къ послу графу Бестужеву-Рюмину въ 1757 году подъ № 26 отъ 31 августа рескрипта и упоминаемыхъ въономъ копій, а именно съ представленія французскаго посла марки Лопиталя о польскихъ жалобахъ и съ даннаго на то ему здѣшняго отвѣта, также и съ присовокупленнаго къ тому отвѣту извѣстія о пограничныхъ съ поляками дѣлахъ, изъ котораго послѣдняго особливо усмотрите вы. что поляки по силѣ помянутаго трактата почти никакого исполненія не дѣлаютъ и отъ разграниченія земель со всѣмъ уклоняются, бѣглыхъ нашихъ подданныхъ великое множество, не взирая ни на какія съ здѣшней стороны о выдачѣ ихъ требованія, у себя до нынѣ содержатъ и не выдаютъ, нашихъ единовѣрныхъ отъ часу

Сверхъ того въ наставленіе вамъ объявляется, что при нынѣшнихъ обстоятельствахъ наше главное намѣреніе въ томъ состоитъ чтобъ самимъ намъ со всѣми державами пребывать въ мирѣ и тишинѣ, притомъ и способствовать по всякой возможности съ нашей стороны къ возстановленію общаго въ Европѣ мира; и какъ мы повелѣли уже о семъ намѣреніи объявить чрезъ министровъ нашихъ при всѣхъ дворахъ, внушая онымъ сколь много мы желаемъ чтобъ помышляли прямо и старались о возстановленіи европейскаго покоя, а въ Лондонѣ, въ Парижѣ, въ Вѣнѣ и въ Берлинѣ министрамъ нашимъ поручили въ такомъ случаѣ, когда настоять будетъ слово о составленіи общаго конгресса, всѣми силами стараться дабы министры наши на

больше утѣсняютъ и какъ имъ, такъ и прочимъ нашимъ подданнымъ, на границахъ живущимъ несносныя наглости и обиды раззореніемъ деревень и пожженіемъ надолбъ (которыя для воздержанія перебѣщиковъ и воровскихъ проѣздовъ на тѣхъ границахъ нарочно построены) чинятъ. А хотя по симъ дѣламъ непрестанныя при польскомъ дворѣ, какъ напредь сего чрезъ нашихъ министровъ, такъ и нынѣ всегда отъ времени до времени чрезъ нашего посланника Воейкова жалобы производятся и о поправленіи всего того сильныя представленія чинятся, однакожъ безъ всякаго удовольствія оное все по сіе время съ польской стороны оставляется, о чемъ вамъ чрезъ сіе для того сообщается, дабы вы, имѣя о томъ совершенное знаніе, въ состояніи быть могли на чинимые иногда вамъ вновь отъ французскаго двора который часто въ польскія дѣла мѣшается, отзывы, отвѣтствовать, а особливо при такихъ случаяхъ по содержанію помянутаго рескрипта, старанія ваши къ тому прилагать, чтобъ французскій дворъ и министры онаго не имѣли впредь охоты въ наши собственныя съ поляками пограничныя дѣла много вступаться. 4) Шведскій дворъ по силѣ заключенныхъ съ нами какъ въ 1758 году союзнаго и оборонительнаго трактатовъ и другихъ конвенцій, равно какъ и датскій по содержанію постановленнаго въ 1746 году союзнаго же и гарантіи трактата находятся съ нашимъ дворомъ въ дружбѣ и согласіи, особливо же шведскій, въ союзнической откровенности нынѣ обращается; только датскій дворъ по причинѣ голштинскихъ дѣлъ которыя у него съ нашимъ племянникомъ, его императорскимъ высочествомъ еще не окончены, въ прямой дружбѣ съ нами сомнительнымъ быть видится, а особливо со времени заключенія въ прошломъ 1758 году мая 4 дня между французскимъ и датскимъ дворами въ Копенгагенѣ трактата, который и отъ ея в—ва римской императрицы королевы гарантированъ, какъ вы обстоятельнѣе о томъ увѣдомитесь изъ отправленной къ бывшему послу гр. Бестужеву-Рюмину при рескриптѣ № 10 отъ 11 марта сего года съ того трактата копіи.

И какъ мы оными тремя дворами чрезъ пребывающихъ ихъ здѣсь министровъ, для приступленія къ тому трактату приглашены были, то мы къ оному и приступили особливымъ актомъ 10-го числа марта сего года чрезъ нашего канцлера да ген.-поручика и камергера Шувалова обще съ датскимъ посланникомъ Остеномъ и французскимъ посломъ марки Лопиталемъ подписаннымъ и размѣненнымъ, а при-

оной допущены были, о чемъ пространнѣе вы усмотрите изъ отправленнаго къ предмѣстнику вашему графу Чернышеву отъ 9 іюля сего года рескрипта, [1]) то хотя уповаемъ мы, что графъ Чернышевъ не оставилъ по тому исполненіе учинить, однакожъ мы нынѣ и вамъ чрезъ сіе всемилостивѣйше повелѣваемъ по пріѣздѣ вашемъ въ Парижъ и когда еще будетъ случай къ тому настоять, именемъ нашимъ внушать министерству французскому по содержанію помянутаго рескрипта и о допущеніи министровъ нашихъ на конгрессъ прилежно стараться, упоминая притомъ искуснымъ образомъ и не компрометируя [2]) насъ, что мы для толь наилутчаго способствованія къ общему примиренію въ Европѣ не уклонились бы на себя принять и

томъ римско-императорскій посолъ графъ Эстергазіи вручилъ особливый же актъ декларацій, что императрица королева распространитъ свою гарантію какъ на сіе приступленіе наше, такъ и на все то, что между Даніею и его высоч. нашимъ любезнѣйшимъ племянникомъ вел. княземъ постановлено будетъ, съ котораго акта декларацій, равно какъ и съ того, которымъ наше приступленіе сдѣлано, копіи при помянутомъ же рескриптѣ отъ 11 марта приложены. Напротивъ того пригласили мы датскій дворъ приступить къ заключенной въ 9 день марта прошлаго 1759 года между нашимъ и шведскимъ дворами для безопасности на балтическомъ морѣ кораблеплаванія конвенціи, къ которой и французскій дворъ приступилъ, что отъ онаго датскаго и учинено и принадлежащій къ тому актъ между нашими и тѣхъ дворовъ здѣсь находящимися министрами размѣненъ, какъ вы то изъ приложенной при рескриптѣ къ послу гр. Бестужеву-Рюмину № 12 отъ 17 марта сего года на французскомъ языкѣ копіи съ того акта приступленія датскаго двора усмотрите, а съ конвенціи копію найдете вы при рескриптѣ № 39 отъ 29 октября прошлаго 1759 года къ немужъ гр. Бестужеву-Рюмину отправленномъ. Оставалось токмо взаимныя ратификаціи на оба сіи приступленія по обыкновенію размѣнять; но датскій дворъ съ своей стороны вознамѣрился удерживать себя отъ ратификованія означенныхъ актовъ взаимнаго приступленія такимъ предъявленіемъ, каково здѣсь отъ посланника барона Остена учинено въ диктатурѣ приложеннаго при семъ экстракта изъ письма барона Бернсторфа и изъ котораго довольно видно, что сей дворъ хочетъ нынѣшними обстоятельствы пользоваться, дабы чрезъ насъ преклонить его имп. выс-во нашего племянника вел. князя и герцога къ уступленію во владѣніе датское достальной части Голштиніи и къ отрицанію всѣхъ претензій на Шлезвигъ. Мы повелѣли канцлеру нашему въ отвѣтъ на то барону Остену кратко и также въ диктатурѣ объявить, какъ то приложенная при семъ же записка показываетъ. А между тѣмъ пребывающій здѣсь французскій посолъ марки Лопиталь учинилъ къ союзнической откровенности сообщеніе, какимъ образомъ датскій дворъ и французскому о семъ же голштинскомъ дѣлѣ пространнѣе предлагалъ въ письмѣ къ дюку

[1]) Циркулярный.

[2]) Слова эти вписаны рукою Панина.

медіацію, когда бы токмо напередъ о томъ намъ отъ воюющихъ державъ предложеніе учинено было.

И понеже чаять надобно, что общее примиреніе въ Германіи много зависитъ отъ собственнаго между Англіею и Франціею заключаемаго мира, о которомъ негоціація у нихъ нынѣ будучи возобновлена съ немалымъ успѣхомъ продолжается, того ради весьма надобно вамъ стараться, какъ на проѣздѣ до Парижа, такъ и въ тамошнюю бытность прямо и обстоятельно развѣдывать и намъ доносить, какое теченіе и окончаніе оная возымѣетъ и какимъ образомъ сіи обѣ державы согласятся между собою, просто или со включеніемъ ихъ союзниковъ.

Хотя е. в. король французскій съ нами въ дружбѣ находится, однакожъ по отозваніи отсюда своего министра и по оставленіи здѣсь повѣреннаго въ дѣлахъ Беранжера, еще другаго никого къ нашему двору паче всякаго чаянія не прислано, и для того надлежитъ вамъ о семъ у тамошняго министерства домогаться, дабы ихъ министръ въ равномъ съ вами характерѣ неотмѣнно къ нашему двору присланъ

Шуазелю отъ барона Бернсторфа, предъявляя для себя на будущія времена будто великую опасность отъ сего дѣла и поспѣшая окончаніемъ онаго, требовалъ подкрѣпленія своихъ домогательствъ у насъ объ окончаніи онаго такимъ образомъ какъ онъ желаетъ, угражиная притомъ инако къ противной сторонѣ пристать и вступить въ обязательства съ англійскимъ и прусскимъ дворами, которыя выгодны быть ему кажутся, и что дюкъ Шуазель отвѣтствовалъ на сіе барону Бернсторфу весьма сходственнымъ для настоящаго дѣла образомъ и съ такою твердостію и основательствомъ, что лучше того желать не можно. И потому повелѣли мы нашему камергеру кн. Голицыну французскому министерству засвидѣтельствовать наше удоволствіе и благодарность за сіе откровенное сообщеніе и что мы поставляемъ тотъ дюкомъ Шоазелемъ учиненный отвѣтъ за весьма сходственный и достаточный, о чемъ вы изъ отправленнаго къ нему рескрипта отъ 29 іюля также увѣдомитесь.

Помянутый же нашъ отвѣтъ сообщенъ здѣсь и посламъ марки Лопиталю и графу Эстергазію при запискѣ, и по содержанію онаго отвѣта въ союзнической откровенности французскому и вѣнскому дворамъ чрезъ нашихъ министровъ повелѣно пристойное представленіе учинить и домогаться, дабы сходственные тому указы въ Копенгагенъ къ ихъ министрамъ для склоненія короля датскаго на присылку къ намъ вышепоказанныхъ ратификацій отправлены были, о чемъ равномѣрное наставленіе и въ Копенгагенѣ тайному совѣтнику барону Корфу дано.

5) Съ гишпанскимъ дворомъ здѣсь никакого союзнаго трактата нѣтъ, но нынѣ чрезъ взаимную обсылку министровъ добрая дружба и корреспонденція установляется.

Вы можете потому съ находящимися при французскомъ дворѣ министрами вышеозначенныхъ союзныхъ и другихъ дворовъ ваше обхожденіе и поступки сходственно съ нашими интересами учреждать.

былъ, увѣряя ихъ притомъ, что какъ наше непремѣнное есть желаніе съ его в—вомъ королемъ французскимъ содержать дружбу и доброе согласіе, то и неумедлили мы на мѣсто посла графа Чернышева васъ отправить, не сомнѣваяся, что и его в—во равномѣрно тому соотвѣтствовать не оставитъ.

Что же надлежитъ до обрѣтающихся при французскомъ дворѣ чужестранныхъ министровъ, то вы имѣете со всѣми вообще при свиданіяхъ и пересылкахъ ласковое и съ благопристойностію сходное обхожденіе наблюдать, но за поступками всѣхъ сихъ министровъ примѣчать вы не оставите съ крайнимъ прилежаніемъ, особливо для того, что при нынѣшнемъ сумнительномъ состояніи европейскихъ дѣлъ, сколько отъ непріятелей, столь не меньше и друзей здѣшнихъ опасаться, настоятъ многія причины, и буде что произойдетъ отъ оныхъ высочайшимъ нашимъ интересамъ противное или предосудительное, то вамъ стараться отвращать и опровергать, а намъ обо всемъ обстоятельно всегда доносить.

Съ министрами нашими при иностранныхъ дворахъ пребывающими имѣете вы производить по востребованію обстоятельствъ прилежную корреспонденцію, а дабы означенные наши министры съ вами переписку имѣли, о томъ имъ знать дано циркулярнымъ нашимъ рескриптомъ.

Въ прочемъ мы всевысочайше надѣемся, что вы возложенную на васъ должность въ престереженіи нашихъ интересовъ и въ отвращеніи противныхъ онымъ приключеній, съ ревностнѣйшимъ вашимъ попеченіемъ наблюдать не оставите, стараясь чрезъ то нашей императорской милости наибольше себя достойнымъ учинить, а мы по востребованію обстоятельствъ и на присылаемыя реляціи ваши надлежащими наставленіями отъ времени до времени васъ снабдѣвать не оставимъ.

Для тамошняго вашего при французскомъ дворѣ пребыванія опредѣлили мы вамъ нашего жалованья по 8000 рублевъ въ годъ, да почтовыхъ по 400 рублевъ на годъ, а при нынѣшнемъ вашемъ отсюда отъѣздѣ на экипажъ и на проѣздъ жалуемъ 10000 рублевъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 20 дня 1762 году.

По именному Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

85) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Принцесса Леопольдина прусская, рожденная княгиня ангальтская, письмомъ изъ Дамма отъ 7 авг. 1762 г. поздравляетъ императрицу съ благополучнымъ восшествіемъ на престолъ. Ferner stellet sie ihr betrübtes Schicksal vor, dass obgleich ihr von dem gewesenen Kayser durch den Fürsten Wolkonsky erlaubt worden, sich an einen andern Ort zu begeben, so wäre sie doch unvermuthet in eine Festung gekommen. т. е. Проситъ заступленія у Фридриха.

Резолюція: Писать къ князю Репнину дабы онъ отъ меня интересовался объ супругѣ маркграфа Гендриха, дабы ей позволено было ѣхать на свободѣ жить или въ своихъ деревняхъ, или къ братьямъ ея съ содержаніемъ по ея чину.

Помѣта: Возвращено въ коллегію чрезъ его пр—ство Никиту Ивановича 21 августа 1762.

86) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

*) Si je m'en souviens bien, par les loix d'Allemagne tout traité fait par les cadets de la maison sans l'approbation ou la permission de l'ainé sont nuls; or feu l'empereur Pierre III n'a jamais entendu encore moins confirmé le traité du roi de Suède, son cadet, avec le roi de Danemark, conséquemment je ne puis regarder que comme nul le dit traité. [1])

Помѣта: Отдано въ коллегію черезъ его пр—ство Никиту Ивановича 21 августа 1762.

87) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Прислать ко мнѣ изъ иностранной коллегіи реляціи графа Остермана о пропозиціи датскаго министра объ гольштинской администраціи также письмо французское графа Гакстгаузена къ канцлеру, которое я послала къ Никитѣ Ивановичу Панину. [2])

Помѣта: Получено въ коллегіи 22 августа и того же часа поднесены ея имп в—ву черезъ графа Александра Сергѣевича реляціи графа Остермана № 12 и 13, письмо Гакстаузена къ канцлеру, послѣдняя конференціальная записка и отправленные къ графу Остерману и къ барону Корфу рескрипты въ протоколахъ.

---

*) Современный переводъ: Мнѣ помнится, что по германскимъ законамъ всякій трактатъ сочиненный младшимъ какого-либо дома безъ апробаціи или позволенія старшаго, почитается недѣйствительнымъ, а какъ покойный императоръ Петръ III никогда не слыхалъ о постановленномъ между королемъ шведскимъ, яко своимъ младшимъ, и королемъ датскимъ трактатѣ, тѣмъ еще меньше подтвердилъ оный, то слѣдовательно я иначе и не могу какъ признавать помянутый трактатъ за недѣйствительный.

[1]) Ср. ниже № 91

[2]) Ср. ниже № 98

88) РЕСКРИПТЪ № 16 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ

(отъ 23 августа 1762).

По поводу отъѣзда герцога Эрнста Іоганна изъ Петербурга въ Митаву, подтверждаются прежніе рескрипты о подкрѣпленіи его „правостей" на курляндское герцогство.

89) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Къ барону Корфу писать, чтобы онъ за предметъ своихъ поступокъ въ голштинскихъ дѣлахъ имѣлъ то, что по достоинству моему отнюдь не надлежитъ чтобы окромѣ меня и кому я подо мной вручила опекунство сына моего, кто иной мѣшался въ оныя дѣла. [1])

Помѣта: Отдано въ коллегію Н. И. Панинымъ 24 августа 1762.

90) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Я желаю знать, есть ли примѣры отсыланія кавалеріи св. Андрея и проч. и бываетъ ли такой обычай при другихъ европейскихъ дворахъ, а впредь надлежитъ поскупѣе быть съ испрошеніемъ оной кавалеріи [2]).

Помѣта: Отдано въ коллегію его п—ствомъ Н. И. Панинымъ 24 августа 1762.

91) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Тѣмъ наипаче что при вступленіи моемъ на всероссійскій престолъ всѣмъ державамъ объявлено сколько я желаю миръ и тишину, нынѣ удивленія достоинъ поступокъ короля датскаго, который объявилъ мнѣ, будто онъ права имѣетъ обще со мной опекунства сына моего въ Голштиніи на себя взять. Я оныя права признать не могу; въ римской имперіи младшій принцъ безъ вѣдомства старшаго своего дома не можетъ въ повреждепіе того заключить трактатъ. Бывшій императоръ не вѣдалъ и никогда не апробовалъ трактата короля шведскаго, младшаго принца голштинскаго дома, съ королемъ датскимъ въ предосужденіе своихъ братьевъ и наслѣдниковъ Петра третьяго; мать, по всѣмъ римской имперіи правамъ имѣетъ опекунство сына своего, и король датскій самъ подкрѣплялъ въ саксенъ-ваймарскомъ дому недавно слу-

---

[1]) Ср. ниже № 98

[2]) Написана по поводу донесенія кн. Д. М. Голицына изъ Вѣны, что бывшій при русскомъ дворѣ посломъ гр. Эстергази вслѣдствіе назначенія его начальникомъ корпуса и пожалованія ему ордена золотаго руна, статутами котораго запрещается имѣть другой орденъ, возвратилъ пожалованную ему императрицею Елисаветою цѣпь св. Андрея Первозваннаго.

чившійся случай; сколько наиболѣе при всего умнаго свѣта права самодержавной императрицы подкрѣпляетъ повѣренность цѣлаго обширнаго народа, всякому на разсужденіе отдается. Съ королемъ датскимъ же въ негоціаціи отнюдь вступать не буду до тѣхъ поръ, что всѣ его войска изъ Голштиніи не выведены. По силѣ вышеписаннаго писать къ князю Голицыну, къ Симулину въ Регенсбургѣ и къ Корфу въ Копенгагенъ. [1])

Помѣта: Отдано въ коллегію его п—вомъ Н. П. Панинымъ 24 августа 1762.

92) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО КЪ КОРОЛЮ ФРИДРИХУ ДАТСКОМУ. [2])

*) Monsieur mon frère. La lettre de V. M. que le comte de Haxthausen m'a rendue hier m'a fait d'autant plus de plaisir qu'elle me donne l'assurance de trouver en V. M. tous les sentimens conformes à l'ancienne liaison si naturelle qui doit subsister entre nos états. Je la remercie très sincèrement des complimens de félicitation sur mon avènement par la volonté de Dieu et [3]) le choix de la nation au trone de la Russie, qu'Elle me fait et de tout ce que V. M. me dit de flâtteur. Je ne souhaite que de Vous prouver combien j'aurais de satisfaction de vivre en paix et en harmonie avec V. M.. Je ne doute point que de Votre côté Vous écarterez tout ce qui pourrait y nuire. Le Baron de Korf est autorisé de ma part à agir sur ces principes et à assurer V. M. de l'estime et de la haute considération que j'ai de même que toute l'Europe, pour V. M. comme pour un prince qui s'applique à faire le bonheur et les délices de son peuple et du quel je me dirai toujours avec plaisir,

Monsieur mon frère, de V. M.
La bonne soeur et cousine
Caterine.

---

*) Переводъ. Государь братъ мой. Письмо в. в—ва которое отдалъ мнѣ вчера графъ Гакстгаузенъ сдѣлало мнѣ тѣмъ болѣе удовольствія, что оно даетъ мнѣ увѣренность найти въ в. в. всѣ чувства согласными съ той старинной дружбой, вполнѣ естественной, которая должна существовать между нашими государствами. Я искренно благодарю в. в. за поздравленія по случаю восшествія моего милостью Божьею и избраніемъ народа, на всероссійскій престолъ, и за все лестное, что вы мнѣ говорите. Я ничего такъ не желаю, какъ доказать вамъ, съ какимъ удоволь-

[1]) Ср. ниже №№ 98 сл.

[2]) Въ отвѣтъ на письмо его отъ 14 авг. н. ст.—Помѣта: „концептъ отвѣтной отъ ея имп. в—ва и собственноручной грамоты, отданной въ коллегію 25 августа 1762.

[3]) Эти слова вписаны императрицею сверху строки.

93) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Варшавы отъ 12 (23) августа резидентъ Ржичевскій доноситъ, что герцогъ Карлъ сообщилъ польскому правительству о врученіи ему Симолинымъ промеморіи о рѣшеніи Императрицы защищать права герц. Бирона. По этому поводу вицеканцлеръ коронный Водзицкій вручилъ Ржичевскому „промеморію о томъ же курляндскомъ дѣлѣ, и съ заступленіемъ въ пользу принца Карла въ воспослѣдовавшемъ опредѣленіи онаго герцогомъ курляндскимъ".

Отвѣтъ учинить на оное представленія тѣмъ министрамъ, которые имѣли негоціацію дѣла курляндскаго.

Помѣта: Получено въ коллегіи 25 августа 1762.

94) РЕСКРИПТЪ № 12 ПОСЛУ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ ВЪ ПАРИЖЪ [1]).

Сколь скоро баронъ Бретель пріѣхалъ сюда и сообщилъ канцлеру нашему копію съ кредитивной грамоты короля его государя, требуя притомъ письменно, чтобъ ему данъ былъ съ стороны министерства нашего реверсалъ, что признаваемой императорской нашъ титулъ не нанесетъ обыкновенному при обоихъ дворахъ церемоніалу никакого предосужденія, то мы, оставляя на требованіе его о реверсалѣ отвѣтствовать послѣ, ни мало не хотѣли умедлить въ дозволеніи оному Бретелю аудіенціи, тѣмъ паче, что какъ его христіаннѣйшее в—во возвращеніемъ его сюда съ дороги хотѣлъ оказать намъ особливой знакъ своей дружбы, то и мы дозволяя ему безъ отлагательства аудіенцію хотѣли оказуемой королевской къ намъ атенціи съ равною учтивостію соотвѣтствовать, почему мы и назначили ему на другой день по сообщеніи копіи съ его кредитива аудіенцію, о которой ему отъ церемоніальнаго департамента и формальная повѣстка учинена была. Но онъ, повидимому не имѣя намѣренія соблюдать обращающуюся между обоими дворами добрую корреспонденцію, а стараясь напротивъ того оную совсѣмъ пресѣчь, по учиненіи уже ему формаль-

---

ствіемъ я буду пребывать съ в. в. въ мирѣ и согласіи, и я не сомнѣваюсь, что съ вашей стороны вы удалите все, что могло бы повредить этому. Баронъ Корфъ уполномоченъ мною поступать согласно съ этимъ принципомъ, и увѣрить в. в. въ уваженіи и высокомъ почтеніи, которое я также какъ и вся Европа питаю къ вамъ, какъ къ государю, который старается доставить счастіе и благополучіе своему народу, и къ которому я всегда охотно пребуду, государь братъ мой

доброй сестрой и свойственницею

Екатерина.

[1]) Копія сообщена кн. Голицыну въ Вѣну при рескриптѣ № 22.

наго объ аудіенціи обѣщанія, требовалъ почти въ ночное время у канцлера нашего часа для конференціи, предъявляя крайнюю нужду; по пріѣздѣ къ канцлеру объявилъ онъ, что не получа напередъ требуемаго реверсала не можетъ имѣть аудіенціи.

Такой его скоропостижной и неожидаемой поступокъ намъ натурально весьма страннымъ показался, и сколько мы ни желали изъявить его в—ву взаимное наше усердіе къ содержанію между обоими дворами добраго согласія, назнача Бретелю тотчасъ по пріѣздѣ его аудіенцію, со всѣмъ тѣмъ не согласовалось бы съ достоинствомъ нашимъ поступить на толь неумѣренное Бретелево кондиціональное требованіе, которое столь больше нашему достоинству предосудительно бы было, что якобы таковымъ реверсаломъ испрашивали мы подтвержденіе императорскаго титула, которой нашимъ предкамъ всѣми европейскими державами уже признанъ былъ; итакъ мы принуждены нашлись повелѣть канцлеру нашему надлежащей и съ достоинствомъ нашимъ сходственной ему отвѣтъ учинить, и при семъ посылаемъ къ вамъ какъ съ сего письма, съ конференціальной съ нимъ записки и съ даннаго ему отвѣта точныя копіи, изъ которыхъ вы подробнѣе усмотрите какимъ упорнымъ образомъ Бретель въ требованіи своемъ настоялъ. И хотя въ отвѣтномъ отъ канцлера нашего письмѣ въ концѣ самое то-же написано, что бы и въ реверсалѣ изображено было и мы, конечно, думали, что Бретель тѣмъ удовольствуется, однакожъ къ не малому нашему удивленію, при врученіи ему канцлеромъ нашимъ въ присутствіи вице-канцлера того отвѣта, онъ совсѣмъ отказался имѣть у насъ назначенную ему того дня аудіенцію.

Вы имѣете о всемъ вышеизображенномъ тамошнему министерству наидружественнымъ образомъ сообщить, представляя колико поступокъ Бретелевъ не соотвѣтствуетъ желанію обоихъ дворовъ къ содержанію и вящему утвержденію дружбы, что мы никакъ не можемъ повѣрить, чтобъ онъ имѣлъ при порученной ему къ намъ толь дружественной и пріятной коммиссіи отъ двора своего такія инструкціи, тѣмъ меньше, что по послѣднимъ доношеніямъ вашимъ отъ 11-го августа графъ Шоазель ни словомъ не отзывался къ вамъ о требованіи такого вновь реверсала, когда онъ сказывалъ объ отправленіи къ Бретелю указа, чтобъ онъ паки сюда возвратился; почему должно думать, что онъ собою требовалъ такъ нахально сего реверсала, надѣясь, воспользуясь снисхожденіемъ нашимъ сдѣлать при дворѣ своемъ себѣ мнимую заслугу, что мы уповаемъ, что поступокъ его не опробуется и въ поправленіе того повелѣно ему будетъ отстать отъ своего тре-

бованія и стараться о полученіи у насъ аудіенціи, и что впрочемъ такое чинимое Бретелемъ затрудненіе можетъ, къ сожалѣнію нашему, весьма худую импресію при всѣхъ европейскихъ дворахъ сдѣлать въ разсужденіи обращающейся между обоими государствами дружбы и весьма противной видъ подать тому намѣренію, которое имѣлось при возвращеніи его къ нашему двору.

Для ускоренія отправляемъ мы сей нашъ рескриптъ на стафетѣ безъ Гагу и во ожиданіи вашего доношенія, пребываемъ и т. д. Данъ, въ Санктъ-Петербургѣ, августа 27 дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

95) РЕСКРИПТЪ № 22 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Его в—во король французской сколь скоро только увѣдомился о возшествіи нашемъ на престолъ, тотъ часъ въ засвидѣтельствованіе своей къ намъ атенціи повелѣлъ находившемуся при здѣшнемъ дворѣ министромъ барону Бретелю, которой предъ нѣкоторымъ времянемъ отсюда отъѣхалъ, паки назадъ возвратиться и вступить по прежнему въ должность министра при дворѣ нашемъ. Мы по пріѣздѣ его желая оказуемой намъ съ стороны короля французскаго атенціи равномѣрнымъ же образомъ соотвѣтствовать, назначили ему время для аудіенціи безъ всякаго отлагательства, сколь скоро онъ сообщилъ по обыкновенію министерству нашему копію съ вѣрющей о себѣ граматы. Но чѣмъ охотнѣе хотѣли мы привесть его въ дѣйствительность исправлять по званію своему его должность при нашемъ дворѣ, тѣмъ удивительнѣе показалось намъ учиненное имъ требованіе, чтобъ прежде еще аудіенціи данъ ему былъ реверсалъ, что признаваемой императорской намъ титулъ не нанесетъ предосужденія наблюдаемому при обоихъ дворахъ церемоніалу, безъ чего онъ не хотѣлъ имѣть у насъ аудіенціи. На такое его кондиціональное требованіе поступить признали мы несходственно съ достоинствомъ нашимъ и толь меньше, что мы совершенно полагали, что онъ то собою и безъ указу сдѣлалъ. И такъ какой отправили мы о томъ къ послу нашему графу Чернышеву рескриптъ [1]), съ того и съ упоминаемыхъ въ ономъ приложеній прилагаются вамъ при семъ точныя копіи; вы изъ оныхъ обстоятельно усмотрите употребленное Бретелемъ нахальство и узная прямое существо того произшествія не оставите при удобныхъ случаяхъ со-

[1]) Отъ 27 августа.

гласно съ тѣмъ и отзывы ваши распоряжать. А какъ между протчимъ изъ отвѣта канцлера нашего къ нему Бретелю примѣтите вы, коимъ образомъ не намѣрены мы въ дачѣ подобныхъ реверсаловъ слѣдовать прежнимъ примѣрамъ и никакому двору оныхъ давать не будемъ, то и надлежитъ вамъ по тому изъясняться съ тамошнимъ министерствомъ если дойдетъ о томъ до разговоровъ.

А между тѣмъ безъ огорченія и дружески съ находящимися въ вашемъ мѣстѣ французскими министрами о состояніи сего дѣла дискурзивно изъясниться, дая имъ при томъ разумѣть, что произшедшія по тому къ нашему сожалѣнію непріятности, не иному кому какъ самому барону Бретелю приписывать должно. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 27 дня 1762 году.

По Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

96) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Ржичевскій доноситъ реляціею изъ Варшавы отъ 14 (25) августа, что согласно рескрипту № 10 отъ 30 іюля, онъ сообщилъ министру гр. Брилю о согласіи императрицы на присылку сына его, чашника короннаго гр. Бриля, и о сообщеніи сакс. министра Прассе канцлеру, будто послѣдній уже въ пути находится; на это гр. Бриль отвѣчалъ, что Прассе велѣно было „только освѣдомиться, кто бы всемил. удостоенъ быть могъ такою посылкою, прочее же онъ отъ себя прибавилъ, за что и репримандъ ему учиненъ“, и что хотя и имѣлось въ виду ожидать резолюціи императрицы, но вслѣдствіе приближенія сейма, король пожелалъ, чтобы чашникъ избранъ былъ депутатомъ, а вмѣсто него съ поздравительною грамотою отправленъ будетъ мечникъ коронный, кн. Любомирскій, „человѣкъ весьма изрядный и тихій“.

Впередъ если случится отъ графа Бриля здѣсь такіе же вопросы, должно будетъ ихъ требовать письменныхъ, дабы впередъ избѣгать обмана, которые между простыми людьми называются лжи, а наиболѣе, дабы господинъ Прассе не былъ подвергнутъ непріятнымъ выговорамъ.

Помѣта: получено въ коллегіи 27 августа 1762.

97) РЕСКРИПТЪ № 20 ПОСЛАННИКУ ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ.

(шифрованный).

Изъ реляціи вашей № 14 усмотрѣли мы, что назначены кандидатами на смѣну находящагося здѣсь посланника барона Поссе полковникъ Врангель и канцеляріи совѣтникъ баронъ Бунге, кои оба преданы французской партіи. И какъ въ оной же реляціи доносили вы, что

Поссе удовольствованъ уже потребными деньгами на поѣздку въ Москву за дворомъ нашимъ, то по тому думать можно, что смѣна его по меньшей мѣрѣ на нѣкоторое время отложится. Однакожъ, если вы примѣтите, что въ самомъ дѣлѣ опредѣлено будетъ барона Поссе отсюда отозвать и станутъ назначивать на мѣсто его изъ помянутыхъ кандидатовъ кого-нибудь, то имѣете вы подъ рукою искуснымъ образомъ отклонять присылку сюда преданнаго французской партіи министра, а стараться о назначеніи такой персоны, которая бы къ нашему двору доброжелательна и слѣдовательно въ состояніи была обращающуюся между обоими государствами дружбу и доброе согласіе не токмо соблюдать, но еще больше утверждать. Въ прочемъ хотя полковникъ Дюріецъ на сихъ дняхъ сюда уже пріѣхалъ и 24-го числа сего мѣсяца допущенъ былъ къ намъ на аудіенцію, на которой подалъ намъ королевскую грамоту, однакожъ мы, не имѣя случая за краткостію времяни спознать его достоинства, а тѣмъ паче примѣтить его сентименты въ разсужденіи нашего двора, не можемъ еще съ точностію ничего объ немъ сказать, но впредь не оставимъ сообщить вамъ признаемъ ли мы его за способнаго къ соблюденію и утвержденію обоюдной взаимной дружбы. И пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 27-го дня 1762 года.

По Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

98) РЕСКРИПТЪ № 17 БАР. КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ.

(На концептѣ собственноручно) «*Быть по сему*».

Реляціи ваши подъ № 5, 6 и 7, получены здѣсь исправно съ датскимъ курьеромъ въ 19-й день сего августа. Содержаніе послѣдней побудило насъ тѣмъ больше къ крайней аттенціи, ибо упоминаемое въ оной его датскаго вел—ва намѣреніе объ администраціи голштинскихъ земель во время малолѣтства любезнѣйшаго нашего сына его имп. высочества цесаревича и вел. князя, сколь неосновательно, столь и не ожидаемо было. Насланные въ такомъ виду къ пребывающему здѣсь посланнику графу Гакстгаузену съ помянутымъ уже куріеромъ указы служили намъ больше доказательствомъ такихъ датскаго двора намѣреній, ибо онъ, графъ Гакстгаузенъ на другой день, т.-е. 20-го сего мѣсяца, будучи на конференціи съ нашимъ канцлеромъ и вице-канцлеромъ, при сообщеніи копій съ отвѣтной на здѣшнюю нотифика-

[1]) Копія сообщена была кн. Голицыну въ Вѣну при рескриптѣ № 23.

цію, а съ другой своеручной его в—ва грамотъ и при испрошеніи себѣ времени къ аудіенціямъ, сообща при томъ копіи съ рѣчей своихъ, сперва весьма увѣрялъ, съ какою радостью король его государь увѣдомился о благополучномъ нашемъ на престолъ возшествіи, объ твердомъ и непремѣнномъ его намѣреніи стараться по возможности о продолженіи и распространеніи дружбы и добраго согласія съ нами, объ признаніи его государя за поданныя съ нашей стороны увѣренія о подобныхъ мнѣніяхъ, тако жъ и объ данномъ датскимъ флотамъ и войскамъ вслѣдствіе первыхъ нашихъ обнадеживаній указахъ возвратиться какъ наискорѣе въ Данію, а на послѣдокъ сталъ распространяться, что какъ по имперскимъ узаконеніямъ и всегда наблюдаемому въ голштинскомъ домѣ обычаю, опека нашего любезнѣйшаго сына цесаревича, яко владѣтельнаго герцога голштинскаго, съ одной стороны неоспоримо и натурально слѣдуетъ намъ, такъ съ другой по тѣмъ-же самымъ узаконеніямъ и обычаю, соопекунство и земское правленіе принадлежатъ ближнему мужскаго колѣна родственнику; что такимъ образомъ долженствовало бы пользоваться симъ правомъ королю шведскому, но что его в—во будучи еще кронпринцемъ уступилъ оное трактатомъ отъ 25 апрѣля 1750 года королю датскому, и что потому его датское величество, принимая оное на себя, всевозможное употребитъ стараніе, дабы въ управленіи голштинскихъ земель показать истинное свое объ интересахъ любезнѣйшаго нашего сына усердіе, но что не прежде однако намѣренъ вступить въ самое правленіе, какъ по согласію съ нами, желая тѣмъ изъявить всю свою къ намъ дружбу и довѣренность, и будучи для того намѣренъ опредѣлить съ своей стороны коммисаровъ, кои бы съ опредѣляемыми отъ насъ точное постановленіе сдѣлать могли.

На сіи помянутаго графа Гакстгаузена отзывы, министры наши предварительно примѣтили ему: 1) что трактатъ его датскаго вел—ва съ королемъ шведскимъ, не бывъ здѣшнему двору никогда сообщенъ, какъ бы то надлежало касаясь до владѣній онаго, не можетъ теперь за основаніе принятъ быть; тѣмъ болѣе, что мы уже объ земскомъ герцогства голштинскаго управленіи сдѣлали совсѣмъ другое распоряженіе, которое безъ всякой нужды и причины отмѣнено быть не можетъ; 2) что король шведскій не могъ собою и безъ соглашенія какъ съ здѣшнимъ дворомъ, такъ и съ братьями своими отступиться къ предосужденію ихъ въ пользу дальняго родственника отъ такого права, которое ему свойственно не какъ королю шведскому, но какъ старшему принцу голштинскаго дома; 3) что впрочемъ ни шведскіе госу-

дарственные чины того гарантировать, ни король датскій съ исключеніемъ принцевъ Августа и Георга нынѣ управленія голштинскихъ земель требовать не можетъ, потому что до первыхъ дѣло совсѣмъ не касается, а его датское вел—во въ противность законовъ римской имперіи, ни по какой уступкѣ предъ ближайшими родственниками безъ согласія ихъ преимущества имѣть не можетъ.

Въ лучшее изъясненіе всего дѣла обѣщалъ онъ графъ Гакстгаузенъ отозваться объ намѣреніяхъ короля своего письменно, что̀ онъ на другой день, то-есть 21-го сего августа исполнилъ, какъ вы изъ приложенной при семъ копіи его письма къ канцлеру нашему пространнѣе усмотрите. А въ какой силѣ мы канцлеру нашему на сіе письмо отвѣтствовать повелѣли, съ онаго отвѣта равномѣрно прилагается при семъ копія, и всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ согласно съ симъ отвѣтомъ отзывы ваши распоряжать и тамошнему министерству дать выразумѣть не обинуясь, что при вступленіи нашемъ на всероссійскій престолъ всѣмъ державамъ объявили уже мы желаніе наше сохранять миръ и тишину; что нынѣ поступокъ его датскаго вел—ва удивленія достоинъ, яко бы онъ право имѣетъ общее съ нами опекунство любезнѣйшаго нашего сына цесаревича въ Голштиніи на себя взять; что мы оное право отнюдь признать не можемъ, ибо въ римской имперіи младшій принцъ безъ вѣдома старшаго своего дома не можетъ въ предосужденіе того заключить трактатъ; что бывшій императоръ не вѣдалъ и никогда не аппробовалъ трактатъ короля шведскаго съ его датскимъ вел—вомъ заключенный въ предосужденіе своихъ братьевъ и наслѣдника бывшаго императора Петра третьяго; что по всѣмъ римской имперіи правамъ принадлежитъ матери имѣть опекунство надъ своимъ сыномъ, и на послѣдокъ, что мы отнюдь не намѣрены съ его датскимъ вел—вомъ вступить въ негоціяцію до тѣхъ поръ, пока всѣ его войска изъ Голштиніи выведены и опредѣленныя персоны къ соправительству въ городѣ Килѣ назадъ отозваны не будутъ.

Дознанное къ службѣ усердіе ваше и ревность подаютъ намъ безсумнѣнную надежду, что вы крайнее стараніе ваше усугубите намѣреніе датскаго двора отвратить и вообще въ семъ голштинскомъ дѣлѣ за предметъ вашихъ поступковъ полагать станете, что по достоинству нашему отнюдь не допустимъ мы, чтобъ кромѣ насъ кто либо опекунства любезнѣйшаго нашего сына цесаревича имѣлъ и въ оное дѣло мѣшался. Сверхъ сихъ наставленій, вы вскорѣ снабдены будете отъ насъ пространнѣйшею инструкціею, а между тѣмъ будемъ ожидать въ свое время обстоятельнаго вашего доношенія объ отзы-

вахъ таможняго министерства и что впрочемъ по сему дѣлу тамо происходить будетъ. Пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 28 дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

99) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

Сообщается о причинахъ недопущенія бар. Бретеля на аудіенцію и объ отправкѣ по этому предмету подробнаго рескрипта къ графу Чернышеву.

....Вы зная теперь, по какой причинѣ отложена аудіенція Бретелю, будете потому въ состояніи чинимыя иногда въ вашемъ мѣстѣ неосновательныя разглашенія самою истинною опровергать; а между тѣмъ безъ огорченія и дружески съ находящимися въ вашемъ мѣстѣ французскими министрами о состояніи сего дѣла дискурсивно изъясниться, дая имъ при томъ разумѣть, что произшедшія по тому къ нашему сожалѣнію непріятности не иному кому, какъ самому барону Бретелю приписывать должно. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 28-го дня 1762 года.

По Ея И. В. указу: Г. Михайло Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

100) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Полковника Стрекалова послать курьеромъ въ Варшаву и писать къ Ржичевскому дабы онъ всевозможное стараніе приложилъ разорвать нынѣ собираемый сеймъ и отнюдь не допустилъ до выбиранія маршала во что оное бы ни стало, и объ ономъ сообщась съ фамильею Чаторинскихъ и посовѣтовавъ съ ними, поступалъ по сему еще до пріѣзда графа Кайзерлинга. Когда оный рескриптъ готовъ будетъ, тогда ко мнѣ для апробаціи прислать.

Помѣта: получено въ коллегіи 28 августа 1762.

101) РЕСКРИПТЪ РЕЗИДЕНТУ РЖИЧЕВСКОМУ ВЪ ВАРШАВУ. [1]

(На концептѣ собственноручно) «*Бытъ по сему*».

При нынѣшнихъ весьма важныхъ обращеніяхъ интересы наши требуютъ, чтобы наступающій въ Варшавѣ генеральный сеймъ отнюдь состоятеленъ быть не могъ; того ради всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ всевозможное стараніе приложить, чтобы тотъ сеймъ при самомъ

[1]) Апробованъ въ С.-Петербургѣ 29 авг. 1762.

началѣ разорванъ былъ и до обыкновеннаго избиранія сеймоваго маршала дойти не могло, во что бы оное ни стало, однакоже подъ приличнымъ претекстомъ, до насъ совсѣмъ не касающимся; о чемъ можете съ князьями Чарторижскими яко благонамѣренными намъ въ крайней конфиденціи изъясниться и до пріѣзда посла нашего, графа Кейзерлинга въ семъ пунктѣ по присовѣтованіямъ ихъ поступки ваши учреждать. Впрочемъ изъ реляціи вашей № 20 усмотрѣли мы, что вы въ заботѣ находитесь по причинѣ вручаемой вамъ отвѣтной къ намъ отъ короля грамоты на заступательную нашу о герцогѣ курляндскомъ,—принимать ли вамъ онную, если не будетъ внесено надлежащаго намъ императорскаго титула. Мы на сіе повелѣваемъ вамъ, что если и въ самомъ дѣлѣ такую отвѣтную къ намъ грамоту польское министерство станетъ вамъ вручать безъ императорскаго титула, то вы имѣете отъ принятія оной отрещися, предъявляя въ оправданіе, что вы никакъ не можете осмѣлиться на то поступить, вѣдая соизволеніе наше, что мы ни отъ кого грамотъ безъ надлежащаго намъ титула принимать не намѣрены.

Сей нашъ рескриптъ посылаемъ съ нарочнымъ курьеромъ полковникомъ Стрекаловымъ и будемъ отъ васъ ожидать въ свое время доношенія о дѣйствительномъ исполненіи сего нашего повелѣнія. Между тѣмъ можете онаго Стрекалова оставить у себя, употребляя его по поручаемой вамъ комиссіи.

102) КОНЦЕПТЪ ОТВѢТНЫМЪ ПУНКТАМЪ НА ПРЕДЪЯВЛЕНІЕ ПРИЧИНЪ ПОЛЬСКАГО ДВОРА. [1])

Зачеркнуто: (On demande, si le duc Ernst Jean s'est rendu coupable du crime de félonie envers le roi et la république de Pologne au point qu'on puisse le priver, lui et ses descendans mâles des fiefs de Courlande et de Semgalle?

(Собственноручно:) *Быть по сему, и на французскомъ языкѣ, а переводъ по русскому также переслать къ Ржичевскому.*

*) Les raisons qu'on a alleguées dans l' exposé contre le duc Ernst Jean, sont fondées sur les griefs suivans:

---

*) Современный переводъ съ отвѣтныхъ пунктовъ на предъявленіе причинъ польскаго двора.

Изображенныя въ предъявленіи противъ герцога Эрнста Іоганна причины основаны на нижеслѣдующихъ жалобахъ, а имянно:

[1]) Помѣта: Сія піеса отдана въ коллегію гр. Кейзерлингомъ съ тѣмъ, что Ея Имп. Вел. изволила указать оную послать съ полков. Стрекаловымъ къ резид. Ржичевскому при рескриптѣ, который сочиняется у гр. А. П. Бестужева-Рюмина. 29 августа 1762 г.

1-o. Que le duc Ernst Jean, après avoir obtenu l'investiture n 'a pas quitté le service de la cour impériale de Russie, mais qu' il y est resté sous le titre de régent;

2-o. Qu'il ne s'est pas rendu dans ses duchés et que par conséquent,

3-o. il n'a pas rempli les conditions que les loix lui ont prescrit;

4-o. Que le ministre de Russie M-r de Gross a déclaré par ordre de sa Souveraine que ni le duc Ernst Jean, ni ses descendans mâles, ne pourraient être remis en liberté par des raisons d'état.

Si l'on examine avec impartialité tous ces griefs prétendus, on ne découvre dans aucun d'eux le crime de félonie lequel fournit cependant la seule et véritable raison qui autorise la privation du fief.

1-o. On n'a jamais regardé comme un crime de félonie l'engagement du vassal de servir une puissance étrangère, pourvu que ce ne soit pas contre son seigneur suzerain; de quoi il serait aisé de citer un grand nombre d'exemples dans l' empire d' Allemagne.

Le roi et la république de Pologne n' ont jamais exigé que le nouveau duc quittât l'emploi dont il était alors revêtu à la cour impériale de Russie. Bien loin de là ils ont été persuadé qu' il y allait de l'intérêt du roi et de la république de maintenir par sa présence la bonne amitié et voisinage entre la Russie et la Pologne; si bien que

---

1-е. что герцогъ Эрнстъ Іоганнъ по полученіи инвеституры не только не оставилъ службу при россійскомъ имп. дворѣ, но еще и остался тамо въ достоинствѣ регента.

2-е. что онъ въ свои княжества не пріѣзжалъ, и что слѣдовательно,

3-е. не исполнилъ онъ предписанныя ему законами кондиціи;

4-е. что россійскій министръ Гроссъ по повелѣнію своей государыни объявилъ, что ни герцогъ Эрнстъ Іоганнъ, ни его мужеска полу дѣти не могутъ въ разсужденіи статскихъ резоновъ быть освобождены.

Если только разсмотрѣть безъ пристрастія всѣ сіи мнимыя жалобы, то ни одной нарушенія вѣрности не найдется, которое однако служитъ единственною и справедливою причиною къ лишенію лена.

1-е. Никогда почитаемо не было за нарушеніе вѣрности обязательство вассала, который посторонней державѣ служилъ-бы, лишь только-бъ такая его служба не въ предосужденіе ленному его государству была; что легко можно доказать многими примѣрами бываемыми въ германской имперіи. Къ тому-жъ,

Король и республика польская никогда того не требовала, чтобъ новый герцогъ сложилъ съ себя должность, которою почтенъ онъ былъ тогда при росс. имп. дворѣ. Но напротивъ того они были увѣрены, что какъ королевская, такъ и всей республики польза требовала присутствія его въ Россіи для содержанія доброй дружбы и сосѣдства между Россіею и Польшею; да и самъ король поздравлялъ его съ при-

le roi même l'a félicité sur son avènement à la régence et a par cela même approuvé alors ce qu 'on prétend faire passer maintenant pour un crime de félonie.

2-o. Pour imputer au duc le crime de félonie il ne suffit pas d 'alléguer qu 'il ne s'est pas rendu dans ses duchés. Son éloignement peut il être considéré comme un manque de fidélité? Pourquoi lui a-t-on expédié un diplôme royal que même pendant son absence il pourrait administrer ses fiefs? Qui ignore d' ailleurs qu'une absence légale, forcée etc. ne peut jamais faire tort à l 'absent?

3-o. On dit que le duc susmentionné n 'a pas rempli les conditions aux quelles il était tenu ex lege et pacto, et il est constant que celle d'acquitter les dettes de ses fiefs en était la première et la plus importante comme cela parait plus amplement par la convention faite à Danzig avec les commissaires nommés par le roi et la république.

Pour s'y conformer exactement le duc a d'abord commencé à payer ces dettes et a dégagé la plus part de ses domaines. La convention qu'on vient de marquer n'exige point que le nouveau vassal paye toutes ses dettes féodales à la fois; et il est certain que pendant la courte durée de sa régence il a acquitté plus de dettes qu 'on aurait pu l'attendre ou l'exiger de lui.

нятіемъ правительства, и симъ самымъ поступкомъ апробовалъ то, что теперь вмѣняется ему въ нарушеніе вѣрности.

2-е. Для обвиненія герцога въ нарушеніи имъ вѣрности не довольно сей причины, что онъ въ свои княжества не пріѣзжалъ; ибо отдаленіе его можетъ-ли почитаемо быть за ненаблюденіе вѣрности? Для чего-бы присылать къ нему королевскую жалованную грамоту, по которой и въ отсудствіе его можетъ онъ управлять своими ленами? Кто-жъ впрочемъ не знаетъ, что отсутствіе законное, невольное и проч. никогда не можетъ быть въ предъосужденіе отсутствующему.

3-е. Предъявляется, что вышеупомянутый герцогъ не исполнилъ своихъ кондицій, предписанныхъ ему закономъ и договорами; правда, касающаяся до заплаты ленныхъ его долговъ кондиція была главною и важнѣйшею, о чемъ пространнѣе явствуетъ въ конвенціи заключенной во Гданскѣ съ назначенными отъ короля и републики коммисарами.

Въ точное-же исполненіе того герцогъ немедленно началъ выплачивать свои долги и большую часть своихъ вотчинъ выкупилъ; а предъявленная кондиція не требуетъ, чтобъ новой вассалъ всѣ ленные долги вдругъ заплатилъ; но со всѣмъ тѣмъ, въ короткое время своего правленія уплатилъ онъ долговъ больше нежели отъ него ожидать или того требовать можно было.

Пускай наконецъ сіи жалобы столь основательны, какъ-то предъявляютъ; но для чего-бъ королю и республикѣ чрезъ толь долгое время объ оныхъ молчать?

Supposant enfin que ces griefs soient aussi fondés qu'on le prétend, ont ils pu échapper dans les tems passés au roi et à la République?

Et si cela ne se peut, comment s'est on donné tant de mouvement à la cour de Russie pour la délivrance du duc et de sa famille.

4-o. Les loix ont réglé que pour priver un vassal de ses fiefs conformément au droit et à l'équité, il faut pouvoir alléguer contre lui des crimes manifestes, qui l'en rendent digne. Mais peut-on mettre au nombre de ces crimes le malheur de se trouver au pouvoir d'une puissance étrangère, et en perdant sa liberté doit on perdre encore ses fiefs? S'il est impossible de penser de cette façon, comment la déclaration du baron de Gross que le duc Ernst Jean et ses descendans mâles ne pourraient jamais être relâchés pour des raisons d'état, peut elle avoir assez d'efficace pour lui ôter le droit qu'il a légitimement acquis lui et sa famille sur les duchés de Courlande et de Semgalle et pour le transférer à un tiers? Leur élargissement n'était nullement impossible, et la suite des tems a fait voir qu'il était possible.

Cet évènement ayant ainsi fait cesser la cause que devait opérer la privation des fiefs, son effet doit selon la règle connue cesser en même tems.

Если же и сего не довольно, то для чего было прилагать при росс. дворѣ столь многія старанія объ освобожденіи герцога и его фамиліи?

4-е. Законами постановлено, что для лишенія по правамъ и правосудію вассала леновъ, надлежитъ обвинить его такими явными преступленіями, по которымъ бы онъ могъ быть достойнымъ того. Но можно-ли къ симъ преступленіямъ причислить его несчастіе, что онъ во власти посторонней державы находился; лишивъ его вольности должно-ли отнять у него еще и его лены? Есть-ли невозможно такимъ образомъ разсуждать, то учиненная г. Гроссомъ декларація, а именно: что герцогъ Эрнстъ Іоганнъ и его мужеска полу дѣти не могутъ быть освобождены въ разсужденіи статскихъ резоновъ, можетъ ли быть столь дѣйствительною, чтобы по оной отнять у него законнымъ образомъ пріобрѣтенное имъ и его фамиліею право на княжества курляндское и семигальское, и перевесть оное на третью персону? ибо освобожденіе ихъ не было невозможнымъ, какъ то время доказало, что оное возможно.

А какъ сіе произшествіе такимъ образомъ прекратило причину, для которой должно было воспослѣдовать отнятіе у него леновъ, то и дѣйствіе оной причины по извѣстному правилу въ тоже самое время прекратиться должно.

103) АПРОБОВАННЫЙ ПРОЕКТЪ РЕСКРИПТА РЖИЧЕВСКОМУ, СОСТАВЛЕННЫЙ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГОМЪ.

(Собственноручно:)· *«Быть по сему»*.

*) Unvorgreifliche Meynung, was an den Residenten zu Warschau zu rescribiren wäre.

Da der Pohlnische Cantzler in seiner Pro Memoria, womit er sein Exposée an unsern Residenten begleitet, ausdrücklich zu erkennen giebt, dass er es seines Amtes wegen thäte, für unsern Hof aber es zu verkleinerlich wäre, sich mit ihm in Streit-Schriften einzulassen, so wäre an unsern Residenten zu rescribiren, dem dortigen Hofe und Ministerio zu versichern, wie Ihro Kays. Majestät nicht weniger als Ihro Vorfahren für den König, sein Haus und der ganzen Republique, alle Achtung und Freundschaft unverändert hegten. Sie wären bereit es in der That bey allen gerechten und billigen Gelegenheiten zu erweisen. Was aber die Geschäfte des Herzogs Ernst Iohann von Curland beträfe, so hätte man einen unglücklichen Fürsten, der durch ein widriges Schicksahl Freiheit und Land verlohren, nicht länger unglücklich machen wollen. Ihro Kays. Majestät hätte hiebey ein mehreres nicht gethan, als was der König und die Republique öfters und wiederholentlich selbst gesuchet, gewünschet und verlanget haben. Die Gerechtigkeit der Sache, die offenbar am Tage lieget erforderten es; und die Raisons d'Etat, die den Herzog Ernst Iohann um seine Herzogthümer gebracht, sind auch diejenigen die uns veranlasset haben ihm unsere kayserliche Protection angedeihen und versichern zu lassen.

---

*) Современный переводъ: Польскій канцлеръ въ промеморіи своей, при которой онъ поданное нашему резиденту предъявленіе препровождаетъ именно показалъ, что онъ сіе по должности и по чину его чинитъ. Но какъ для нашего двора весьма уничижительно было бъ производить съ нимъ спорную переписку, то надобно къ резиденту отписать, чтобъ онъ тамошнему двору и министерству обнадеживаніе подалъ, что ея и. в—во не меньше какъ и предки ея в—ва непремѣнное къ королю, его дому и всей республикѣ почтеніе и дружбу имѣетъ. Ея в—во готова сіе самымъ дѣломъ доказать при всякихъ справедливыхъ случаяхъ. Но что касается до дѣла герцога курляндскаго Эрнста Іоганна, то не хотѣла ея в—во такого несчастливаго князя, который по несчастливому жребію вольности и земли лишился, еще далѣе несчастливымъ учинить. Ея имп. в—во въ семъ дѣлѣ болѣе не учинила, кромѣ того, что король и республика неоднократно сами желали и требовали. Справедливость сего дѣла, которая весьма явна, сего требуетъ, и статскіе резоны, по которымъ герцогъ Эрнстъ Іоганнъ своихъ княжествъ лишился, и нынѣ намъ побудительными причинами были нашу императорскую протекцію ему оказать.

Inzwischen damit das pohlnische Ministerium nicht glauben möchte als ob die im Exposée angeführte Gründe ohne Replique wären, so hätte man dem Residenten die dabey liegende Antwort blosz in der Absicht zusenden wollen, damit er denen, die sich dieser Sachen wegen gegen ihn mündlich äuszerten, auf ihre vermeintliche Raisons zu antworten im Stande wäre.

Antwort auf das vermeintliche Exposée *).

Помѣта: Сей отвѣтъ съ апробованнымъ отъ ея имп. в—ва французскимъ отвѣтомъ отъ слова до слова сходенъ.

Помѣта: получено въ коллегіи 29 августа 1763 г.

104) РЕСКРИПТЪ № 24 РЕЗИДЕНТУ РЖИЧЕВСКОМУ ВЪ ВАРШАВУ.

По врученной вамъ коронныомъ подканцлеромъ Водзицкимъ промеморіи съ приложеніемъ присланной при реляціи вашей № 18 находимъ мы за потребно объявить вамъ въ резолюцію.

Далѣе буквально согласно съ проектомъ гр. Кейзерлинга.

Между тѣмъ дабы польское министерство не думало, что изображенные въ приложеніи къ промеморіи Водзицкаго резоны оставлены безъ возраженія, то посылается при семъ къ вамъ сдѣланной здѣсь отвѣтъ на россійскомъ, нѣмецкомъ и французскомъ языкахъ, чтобъ вы въ состояніи были по чинимымъ вамъ о семъ дѣлѣ словеснымъ отзывамъ отвѣтствовать на мнимые ихъ резоны. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 30 дня 1762 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

Приложенъ переводъ съ отвѣтныхъ пунктовъ на предъявленіе причинъ польскаго двора.

105) РЕСКРИПТЪ № 20 БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ. [1])

*) Ist jemals etwas illegales und mit Hintansetzung aller Anständigkeit und Rechte unternommen worden, so ist es gewiss die Art und Weise,

---

Между тѣмъ, дабы польское министерство не думало, что упоминаемые въ томъ предъявленіи резоны безъ возраженія оставлены, то приложенной отвѣтъ въ такомъ только намѣреніи къ резиденту посылается, дабы онъ въ состояніи былъ на словесные объ семъ дѣлѣ ему отзывы, отвѣтствовать на мнимые ихъ резоны.

Помѣта: Obiges haben Ihro Kayserl. Majestaet gelesen und approbiret G. Keyserling.— **Сообщены копіи кн. Д. М. Голицыну въ Вѣну, къ Шварценау въ Регенсбургъ и къ голшт. резиденту Гезенаку въ Вѣну.**

*) Современный переводъ: **Если какая несправедливость и пренебреженіе всякой пристойности и правъ учинены когда были, такъ сему-то подлинно послѣдо-**

wie des Königs von Dännemark Majestät gesuchet haben, sich in die Mit-Vormundschaft und Administration der Hollstein-Gottorpischen Lande durch dero nach Kiel abgesandte Commissarios eigenmachtig einzumischen. Hier verlangt man durch den Ministre schriftlich, d. 21 Augst. (1 Sept). dass wir unsern Ministre zu Copenhagen oder unsere Commissarios zu Kiel, zur Berichtigung der vermeintlichen Con-Tutel zu bestellen geruhen möchten. Dort aber zu Kiel fanden sich bereits den 18 Aug. a. c. königliche Dänische Commissarien ein, die ein Recht, welches man niemals anders als ungegründet erkannt und erkennen wird, durch allerlei Actus possessorios eigenmächtig zu gründen vermeinen. Ein Verfahren, das zu allen güthigen Unterhandlungen Thür und Thor verschliest, niemals aber sie eröffnet.

Wir sind Mutter unsers unmündigen Prinzens, und folglich auch seiner und seiner Länder einzige und natürliche Vormünderin; ein Recht, welches sich selbst auf die Natur gründet; die Gesetze und Verfassungen des Deutchen Reichs sind uns hierin nicht zuwieder. Ihr beständiges Herkommen aber, welches die Kraft der Gesetze hat, zeigt vielmehr, dass Mütter die Fürstenthümer, Herzogthümer und Länder während der Minderjährigkeit ihrer unmündigen Prinzen verwalten und verwaltet haben. Wir wollen nicht in die Geschichte der ältern Zeiten zurückgehen. Es werden zu dessen Beweis genug sein die neuern Exempel von Würtemberg, Anhalt-Zerbst und Weimar anzuführen, die eben so wie Hollstein,

---

вать и тщился его величество король датскій самовластно вмѣшавшись въ соопекунство и администрацію голштейнготторпскихъ земель и отправя для того въ Кіель коммисаровъ своихъ. Здѣсь чрезъ министра своего въ 21 день августа (1-го сентября) письменно требовалъ онъ, чтобы мы или нашего министра въ Копенгагенъ, или нашихъ коммисаровъ для соглашенія о мнимомъ соопекунствѣ отправили въ Кіель, гдѣ еще 18-го августа сего года коммисары его находились, кои всякими актами о владѣніи самовольно утверждаютъ право никогда основательнымъ не признанное и не признаваемое. По такому поступку путь ко всѣмъ полюбовнымъ соглашеніямъ уже пресѣкается и никогда не очищается.

Мы будучи родительницею малолѣтному нашему сыну, натурально должны имѣть одни и опекунство, какъ надъ нимъ самимъ, такъ и надъ его землями. Сіе право нетокмо само естество утверждаетъ, но и законы и установленія германской имперіи намъ въ томъ не прекословятъ, показуя еще, что родительницы княжествами, герцогствами и землями во время несовершеннолѣтства малолѣтныхъ ихъ дѣтей правили и править имѣютъ. Мы не намѣрены ссылаться на исторіи древнихъ временъ, ибо въ доказательство сему довольно будетъ предъявить новѣйшіе примѣры о виртембергской, ангалтъ-цербстской и веймарской земляхъ, которыя также какъ и Голштинія къ старшимъ, а не къ младшимъ ленамъ принадлежатъ. Законное опе-

zu den Feudis majoribus und nicht minoribus gehören. Die Tutela legitima ist allezeit ausser allen Streit, so oft nicht pacta familiae, oder wie die goldene Bulle in Rücksicht der Khurfürsten ins besondere festgesetzt hat, ein anders verordnet haben. Die Ausnahme, die man hier der unmündigen Churfürstlichen Prinzen wegen machet, bestättiget, dass die Tutela legitima die Regel sei, wornach im Deutschen Reich die Vormundschafften gemeiniglich geführet werden.

Der königliche Dänische Hof gründet seine vermeintliche Ansprüche auf den separat und secreten Articulum III des zu Coppenhagen 1750 geschlossenen Definitif-Tractats. Die Worte lauten daselbst wie folget: «Ihro Königliche Hoheit der Thron-Folger erklähren sich hiemit, und versprechen *daferne sich Fälle ereignen,* da denenselben, als nächsten Agnaten, die Vormundschaft unmündiger Prinzen, oder sonst die Administration der fürstlichen Hollsteinischen Lande competiren sollte, alsdann sothane ex jure agnationis Ihnen zustehen Tutel oder Administration, an Ihro Königliche Majestät von Dännemark zu überlassen».

Aber wer siehet nicht, dass die gegenwärtige Vormundschaft und Administration der Hollstein-Gottorpischen Lande sich unter denjenigen Fällen nicht begreifen lässt, da dem König von Schweden, als nächsten Agnaten, die Vormundschaft unmündiger Prinzen schlechterdings zukommt, und zwar dergestalt dass er, mit Ausschliessung der nächsten Agnaten, die Tutel an des Königs von Dännemark Majestät übertragen könnte. Daher dieser Articul von keinen andern als nur von diesem Fall kann

---

кунство всегда неоспоримо, если о томъ въ фамильныхъ договорахъ, или какъ Золотою Буллою о курфюрстахъ особливо постановлено, инаго учрежденія нѣтъ. Показанное здѣсь о малолѣтныхъ курфюрстскихъ принцахъ изъятіе подтверждаетъ, что законное опекунство есть такое правило, по которому въ германской имперіи опекунства обыкновенно бываютъ.

Королевскій датскій дворъ основываетъ мнимыя свои претензіи на III-мъ сепаратномъ и секретномъ артикулѣ заключеннаго въ Копенгагенѣ въ 1750 году рѣшительнаго трактата, въ которомъ гласитъ тако: „Его королевское высочество наслѣдникъ чрезъ сіе объявляетъ и обѣщаетъ право опекунства надъ малолѣтными принцами, или администрацію княжескихъ голштинскихъ земель, въ случаѣ ежели оныя ему яко ближнему родственнику достанутся,—уступить его величеству королю датскому“. Но кто не знаетъ, что нынѣшнее опекунство и администрація голштейнготторпскихъ земель не включается въ таковые случаи, когда королю шведскому, яко ближнему родственнику опекунство малолѣтныхъ принцевъ именно принадлежитъ и чтобъ онъ съ исключеніемъ ближнихъ родственниковъ оное опекунство его величеству королю датскому поручить могъ? Почему сей артикулъ въ томъ токмо случаѣ разумѣть и толковать надобно, когда-бъ изъ герцогскаго голштейн-

verstanden und erkläret werden, nemlich, wann aus dem Herzoglich Holstein-Gottorpischen Hause keine andere nähere Agnaten mehr, als der König von Schweden, und einer oder mehrere unmündige Prinzen annoch übrig wären. Wollte man diesem Articul eine grössere Erweiterung und einen andern Sinn geben, als es derjenige ist, den man hier angeführet hat, so würde nothwendig folgen, dass die Könige von Schweden und Dännemark sich über fremde Jura verglichen, und sie einander aufgetragen haben. Aber sind dergleichen Verträge etwas anders als Actus inter alios gesti, die dem dritten weder präjudiciren, noch seine Rechte entkräfften mögen? Ist dieser geheime Articul zeithero ein Geheimniss gewesen: hat man ihn nicht eher als gegenwärtig ans Licht treten lassen? Wie kann er dann denen Agnaten schädlich und nachtheilig sein, für denen man ihn geheim gehalten, die darum nichts gewust, und die in nichts gewilliget haben? Können Gerechtsame, die allen näheren Agnaten gemein sind, und einem jeden derselben persönlich ankleben, von einem Agnaten allein, durch seine cum agnato remotiori errichtete Verträge aufgehoben werden? Wem ist unbekannt, dass die agnatische Tutel von der Natur und Eigenschaft sei, dass alle Agnaten, so viel ihrer sind, ihr desfalls einmal erlangtes und erworbenes Recht für sich haben? So bald also der nächste Agnat eine eröffnete Vormundschaft nicht übernehmen will, oder nicht übernehmen kann, so erwächset eben dadurch dem nächtsfolgenden Agnaten u. s. w. sein Recht, welches ihm weder genom-

---

готторпскаго дому ближнихъ родственниковъ никого, кромѣ короля шведскаго не имѣлось, а малолѣтныхъ принцовъ одинъ или больше осталось.

Если сей артикулъ еще больше толковать и въ другомъ смыслѣ противъ вышепоказаннаго взять, то явно окажется, что короли шведскій и датскій о чужой правости договаривались и оную другъ другу уступили. Но такіе договоры инаго-ли суть содержанія противъ заключенныхъ между посторонними актовъ, которые третьему ни предосудительны быть, ниже правостей его силу отнять не могутъ? — содержанъ-ли былъ сей секретной артикулъ до нынѣ въ тайности? не выходилъ-ли оной прежде наружу? какимъ образомъ можетъ оной вреденъ и предосудителенъ быть родственникамъ отъ которыхъ объ ономъ таили, которые о томъ ничего не знали, и которые ни на что не соглашались? могутъ-ли правости, какъ общія всѣмъ ближнимъ родственникамъ, такъ и каждому изъ нихъ особенно, принадлежащія уничтожены быть отъ одного родственника постановленіемъ съ дальнимъ родственникомъ-же договоровъ? кто не вѣдаетъ, что родственническое опекунство такое, что всѣ родственники, сколько оныхъ ни есть, пріобрѣтенное на то единожды право свое имѣютъ? слѣдовательно сколь скоро первый ближній родственникъ случившагося опекунства на себя принять не хочетъ или не можетъ, то принадлежитъ уже оное второму по немъ ближнему родственнику и такъ далѣе; ко-

men, noch zu seinem Nachtheil einem andern, der nicht der nächste Agnat ist, durch Verträge und Transactiones übertragen werden mag.

Aber man setze, doch uneingestandenen Falls, dass alles dieses der vermeintlichen Dänischen Con-Tutel nicht entgegen wär., so würde dennoch selbige von selbst wegfallen müssen.

Die zwischen dem Herzoglich-Hollstein-Gottorpischen Hause und der Krone Dännemark seit vielen Jahren obschwebende Irrungen sind bekannt. Aber, wie kann der, der mit einem Unmündigen in Streit und Weitläuftigkeit stehet Rechtens nach sein Vormund sein? Sollte dieses statt finden, so würde es ein Exempel ohne Exempel sein. Wir wollen nicht der Ungereimtheiten weitläuftig gedenken, die sich bei der alternirenden Regierungs-Form sowohl, als auch in dem Fall äussern würden, wann des Königs von Dännemark Majestät, währender Minderjährigkeit unsers Prinzens mit Tode abgehen sollte. Es würde alsdann die Dänische angemaste Vormundschaft auf einmal aufhören, weil sie sich blos auf die Person des Königs einzig und allein erstrecket.

Fasset man nun alles dieses zusammen, so zeigt sich offenbar, dass der mehr berührte Separat Articul und alle darauf sich gründende Ansprüche des Königs von Dännemark auf einen beweglichen Sand gebauet, und von keiner rechtlichen Kraft und Verbindlichkeit sind.

Uns befremdet nicht wenig, dass die Schritte, die der Dänische Hof in der anmasslichen Con-Tutel-Sache machet, nur zu weit von denen friedfertigen Gesinnungen, die wir gegen denselben zn bezeigen gesuchet,

---

тораго права у него ни отнять, ниже въ предосужденіе его другому не ближнему родственнику по соглашеніямъ и договорамъ отдать нельзя.

Еще положимъ, да не дозволимъ и то, что все сіе мнимымъ датскимъ соопекунствомъ сходствуетъ, однако и оное само собою уничтожиться имѣетъ; ибо извѣстны продолжающіяся со многихъ лѣтъ между герцогскимъ голштейнготторпскимъ домомъ и датскою короною несогласія; и такъ тотъ, кто съ малолѣтнымъ въ распряхъ и ссорѣ находится, можетъ-ли по праву быть ему опекуномъ? а еслибы сіе сдѣлалось, то было-бъ оное неслыханнымъ еще и донынѣ примѣромъ. Мы не намѣрены распространяться о нескладностяхъ, которыя окажутся при перемѣнномъ правительствѣ и въ случаѣ, когда его величество король датской во время малолѣтства нашего сына скончается: тогда присвоенное Даніею себѣ соопекунство вдругъ уничтожится, потому что оное простирается только на королевскую его особу. Если все сіе сообразить, то ясно окажется, что помянутый сепаратной артикулъ и всѣ наономъ основываемыя притязанія короля датскаго никакой по правамъ силы и обязательства не имѣютъ.

Не мало удивляетъ насъ и то, что датскій дворъ поступками своими въ присвоенномъ себѣ соопекунствѣ, по видимому весьма удаляется отъ миролюбныхъ

entfernet zu sein scheinen. Es waren allerdings Umstände und Ursachen vorhanden, die hinlänglich sein konnten, Russlands in Meklenburg und Pommern versammlete Armeen noch länger daselbst beisammen zu halten; allein wir haben einen König, mit dem wir in vollkommener Freundschaft leben wollten nicht länger in Unruhe und Zweiffel lassen wollen. Dahero wir sogleich bei Besteigung unsers Kayserlichen Throns, die Befehle zum Zurük-Marche derer Armeen ergehen lassen. Wir leben annoch der Hoffnung, es werde der königliche Dänische Hof die Abwege, worauf er gerathen, von selbst erkennen und das gute Vernehmen wozu wir allezeit geneigt und bereit sind, nicht gänzlich von sich werfen.

Alles dieses habt ihr dem dasigen Hof und Ministerio zu erkennen zu geben, und zugleich zu deklariren, dass so wenig wir uns an fremden Gerechtsamen zu vergreiffen gemeinet sind, so wenig und noch weniger sind wir gemeinet,. uns von dem, was uns nach Recht und Gerechtigkeit zukommt, verdringen zu lassen. Schlieszlich legen wir eine Abschrift von der dem Dänischen Ministre ad statum legendi den 28-ten h: M. allhier gemachten Declaration hinbei, und verbleiben euch mit Kayserlichen Gnaden wohlgewogen. Gegeben St.-Petersburg den 29 August 1762.

Auf Ihro Kays. Majestät allerhöchsten speciellen Befehl.

Подписано по сему: Графъ Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

склонностей, кои мы ему оказать старались. Подлинно, были обстоятельства и причины такія, по которымъ собранныя въ Мекленбургіи и Помераніи россійскія войска остановиться весьма могли: но мы не желая такого короля, съ коимъ въ совершенной дружбѣ пребывать намѣрены, содержать далѣе въ безпокойствѣ и сомнѣніи, тотчасъ по вступленіи на императорскій нашъ престолъ отправили указы, чтобъ оныя войска наши назадъ шли. Мы еще уповаемъ, что королевской датской дворъ, несправедливый поступокъ свой самъ признаетъ и доброе съ нами содержать согласіе, къ чему мы всегда склонны и готовы, вовсе не отречется.

О всемъ вышеписанномъ имѣете вы тамошнему двору и министерству знать дать, и притомъ объявить, что сколь мы не желаемъ себѣ чужія правости присвоивать, тѣмъ меньше намѣрены кого и допускать къ отпятію у насъ того, что намъ по правамъ и справедливости принадлежитъ. Впрочемъ прилагается при семъ копія съ данной датскому министру здѣсь для прочтенія декларацiи въ 28-й день сего мѣсяца: и пребываемъ вамъ императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 29-го дня 1762 года.

По именному Е. И. В. Указу...

106) РЕСКРИПТЪ № 24 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему*».

По кончинѣ бывшаго императора приняли мы на себя главное опекунство надъ принадлежащими его имп. высочеству, любезнѣйшему сыну нашему яко герцогу голштинскому по праву наслѣдства, землями, опредѣляя при томъ для престереженія его интересовъ, администраторомъ и штатъ галтеромъ его высочество любезнаго дядю нашего принца голштейнъ-готторпскаго Георгія. Для исправленія же случающихся въ вашемъ мѣстѣ голштинскихъ дѣлъ оставляемъ мы тамо по прежнему голштинскаго тайнаго посольства совѣтника Гезенака, котораго мы посланнымъ къ нему кредитивомъ при его в—вѣ императорѣ вновь акредитовали, повелѣвая ему при томъ во всемъ, что онъ по поручаемымъ ему дѣламъ въ вашемъ мѣстѣ предлагать и дѣйствовать будетъ, послѣдовать наставленіямъ вашимъ, которыми вы его въ потребномъ случаѣ и снабдѣвать не оставите, подкрѣпляя при томъ его при тамошнемъ дворѣ представленія. Упомянутому же Гезенаку, которому вы приложенной при семъ пакетъ отдать имѣете, повелѣли мы сообщить вамъ дошедшія къ намъ новѣйшія изъ Киля извѣстія [1]) о странномъ съ датской стороны поступкѣ въ присвоеніи себѣ соопекунства и правительства голштинскихъ земель. Мы не вѣдаемъ еще, учинены ли уже съ датской стороны по сему случаю какія-нибудь въ вашемъ мѣстѣ домогательства въ предупрежденіе здѣшнихъ о томъ представленій; но какъ бы то ни было, однакожъ намѣреніе наше есть, чтобъ о несправедливомъ датскомъ поведѣніи его величеству императору предварительное учинено было сообщеніе съ тѣмъ, чтобъ его величество по верховной своей власти удержалъ датской дворъ отъ дальныхъ и предосудительныхъ намъ поступковъ, ежели принятыя нами для отвращенія того мѣры, о которыхъ вы какъ нынѣ такъ и впредь чрезъ упомянутаго Гезенака увѣдомлены будете, не достаточны къ тому будутъ. Вы не оставите донесть намъ обо всемъ, что по сему случаю въ вашемъ мѣстѣ происходитъ и какого они тамъ мнѣнія о датскомъ дворѣ особливо по упомянутымъ обстоятельствамъ будутъ. И пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 30 дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) Ср. выше № 105.

107) РЕСКРИПТЪ № 12 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ
(отъ 30 августа).

Принявъ на себя главное опекунство надъ принадлежащими его имп. высочеству, любезнѣйшему сыну нашему, наслѣдными землями, за благо разсудили мы, для исправленія случающихся на имперскомъ собраніи дѣлъ, опредѣлить голштинскимъ сеймовымъ посланникомъ барона Шварценау. (Предписывается Симолину «возможнѣйше подкрѣплять чинимыя имъ для нашихъ дѣлъ представленія»).

108) РЕСКРИПТЪ № 23 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Сообщается копія съ рескрипта барону Корфу отъ 28 августа (см. выше № 98) и съ приложеній къ нему, «кои приведутъ васъ въ состояніе въ случающихся въ вашемъ мѣстѣ разговорахъ неосновательность требованія датскаго короля, а напротивъ того нашу въ семъ дѣлѣ справедливость доказывать. Однакожъ вы единственно при семъ остаться не имѣете, но повелѣваемъ вамъ его в—ву императору чрезъ вице-канцлера графа Колореда именемъ нашимъ о всемъ томъ обстоятельно сообщить съ такимъ прибавленіемъ, коимъ образомъ мы отъ дружбы его в—ва ожидаемъ, что онъ, усмотря нашу въ семъ дѣлѣ справедливость, не оставитъ яко верховной глава имперіи чрезъ своего въ Копенгагенѣ резидующаго министра королю датскому отъ такого предпріемлемаго имъ поступка отсовѣтовать и чинимыя нашимъ тамо министромъ въ отвращеніе того представленія сильнѣйше подкрѣплять; ежели же паче нашего ожиданія сіе дѣло такожде и на имперской сеймъ въ Ратисбонъ внесено было бы, то уповаемъ мы, что и тамо съ стороны его в—ва императора оному дѣлу въ пользу нашего любезнѣйшаго сына цесаревича способствовано будетъ, и что мы такую показуемую намъ отъ его в—ва угодность будемъ признавать за особливый знакъ имѣющейся къ намъ дружбы. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 30 дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

109) РЕСКРИПТЪ № 21 БАРОНУ КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ. [1]

По пріемлемому нами участію въ свободной и безпрепятственной торговлѣ городовъ Гамбурга и Любека, мы донынѣ съ сожалѣніемъ

[1]) Сообщена копія въ Гамбургъ посланнику Мусину-Пушкину при рескриптѣ № 19 отъ 18 ноября. Ср. выше.

слышали, что по причинѣ вступленія датскихъ войскъ въ околичности сихъ городовъ, торговля оныхъ пришла въ нѣкоторой безпорядокъ будучи подвержена многимъ помѣшательствамъ. Правда, теперь по полученнымъ новымъ извѣстіямъ датскія войска выходятъ уже изъ Мекленбургіи и изъ гамбургскихъ околичностей, однакожъ можетъ статься, что по полученіи вами сего рескрипта еще не всѣ оныя войска изъ тѣхъ мѣстъ выведены будутъ; въ такомъ случаѣ имѣете вы тамошнему двору чрезъ министерство сдѣлать именемъ нашимъ представленіе, чтобъ помянутые города Гамбургъ и Любекъ оставлены были при ихъ вольностяхъ и правахъ безъ помѣшательства въ произведеніи ихъ торговли, и чтобъ всѣ находящіяся иногда въ земляхъ сихъ городовъ датскія войска выведены были. Мы усердствуя о благосостояніи тѣхъ городовъ, примемъ оказуемое съ королевской стороны по заступленію нашему снисхожденіе за знакъ имѣющейся къ намъ дружбы. И пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, августа 30 дня 1762 году.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

110) РЕСКРИПТЪ № 25 КН. РЕПНИНУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный.)

Усмотря изъ реляціи вашей подъ № 6-мъ отъ 6 (17) дней сего августа объ учиненныхъ вамъ отъ самого короля внушеніяхъ, что турки съ австрійцами въ несогласія приходятъ и ближутся весьма къ разрыву, но вы тому не совсѣмъ вѣрите, за нужно находимъ чрезъ сіе васъ увѣдомить, что по полученнымъ изъ Константинополя отъ резидента нашего Обрескова послѣднимъ реляціямъ пребывающій тамо прусской посланникъ Рексенъ производимою при Портѣ негоціяціею предуспѣлъ уже съ нею союзный трактатъ заключить о произведеніи противъ австрійцевъ военныхъ дѣйствій, только оный трактатъ по надлежащему съ нимъ Рексеномъ Портою еще не размѣненъ. Да и будетъ ли оный по прибытіи нынѣ туда отъ вѣнскаго двора интернунціуса Пенклера, который какъ здѣсь извѣстно съ великими оказательствами дружбы и добраго согласія при Портѣ принятъ, совершенно размѣненъ или уничтоженъ, осталось теперь ожидать о томъ извѣстія; а между тѣмъ сіе служитъ вамъ для единственнаго вашего свѣдѣнія.

Впрочемъ мы вамъ скрыть не хотимъ, что мы индиферентнымъ окомъ взирать не можемъ на начатіе турками войны противъ австрійцевъ; столь наипаче, что требуетъ того обрѣтающаяся отъ многихъ

лѣтъ здѣсь съ вѣнскимъ дворомъ и нынѣ безъ поврежденія оставшая въ разсужденіи турковъ система, для пользы какъ нашей имперіи, такъ и всего христіанства установленная. Вы при случаѣ нужды имѣете свои отзывы сходственно съ симъ нашимъ намѣреніемъ учреждать.

Что надлежитъ до учиненной аглинскимъ министромъ Мичелемъ вамъ откровенности о повторительномъ отъ двора его о мирѣ предложеніи королю прусскому и о данномъ на то королевскомъ отвѣтѣ, какъ о томъ упоминали вы въ означенной-же реляціи, то какъ весьма нужно такою его Мичелевою откровенностью пользоваться, мы потому прилежно рекомендуемъ вамъ стараться оную и болѣе отъ него себѣ пріобрѣтать, сообщая ему при томъ во взаимство, коимъ образомъ мы повелѣли чрезъ васъ представленіе учинить его величеству королю прусскому о возвращеніи Саксоніи королю польскому, и при томъ въ томъ содѣйствованія требовать. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Санктъ Петербургѣ, августа 31 дня 1762 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

P. S. По усердному желанію нашему къ пресѣченію продолжающагося толь долгое время кровопролитія и къ установленію общаго мира, повелѣваемъ вамъ при всякихъ случаяхъ его величество короля склонять къ заключенію единожды общаго мира, и къ доставленію такимъ образомъ какъ собственнымъ его, такъ и другимъ областямъ давно желаемой тишины. Въ Санктъ-Петербургѣ, августа 31 дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

111) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА [1])

Писать къ фельдмаршалу Салтыкову, а въ его уже при арміи не бытность, къ генералу-маіору Романіусъ, дабы онъ миновавъ Варшаву черезъ Польшу прошелъ, а Ржичевскому приказать тамошнему министерству сообщить, что я оное приказала изъ особливой атенціи къ королю польскому, съ которымъ я всегда желаю жить въ пріятности и добромъ согласіи.

Помѣта: возвращено отъ Ея Имп. В-ва 1 сентября 1762.

---

[1]) По поводу реляціи Ржичевскаго № 23 отъ $^{19}/_{30}$ августа, въ которой онъ доноситъ о дороговизнѣ провіанта въ окрестностяхъ Варшавы и о просьбѣ польскаго правительства, чтобы возвращающимся изъ Пруссіи войскамъ предписанъ былъ другой маршрутъ. Въ приложенномъ къ реляціи письмѣ вице-канцлера коронпаго къ фельдмаршалу Салтыкову указывается кромѣ того на неудобство (inconveniens) предположеннаго для части его войскъ маршрута чрезъ варшавскій округъ,—мимо резиденціи короля и въ такое время, когда собирается сеймъ.

112) РЕСКРИПТЪ № 12 ГЕНЕРАЛУ ФЕЛЬДМАРШАЛУ ГРАФУ САЛТЫКОВУ.

Резидентъ нашъ въ Варшавѣ Ржичевской доносилъ намъ, что поляки, увѣдомясь, что одна колонна войскъ нашихъ, состоящая изъ казаковъ и гусаръ, имѣетъ отъ Торуня на Закрочимъ и Прагу маршировать, въ разсужденіи великой тамо дороговизны и недостатка въ фуражѣ, пришли въ великую заботу и къ вамъ о томъ писали. Мы повелѣваемъ вамъ сдѣлать такое распоряженіе, дабы помянутая колонна войскъ нашихъ, миновавъ тѣ мѣста и Варшаву, Польшею прошла, а въ случаѣ вашего отбытія отъ арміи нашей повелѣли мы тожъ учинить генералу-маіору Романіусу. И пребываемъ вамъ, и пр. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, сентября 1-го дня 1762 года.

Екатерина.

113) РЕСКРИПТЪ № 26 РЕЗИДЕНТУ РЖИЧЕВСКОМУ ВЪ ВАРШАВУ.

Усмотря изъ реляціи вашей № 23 желаніе польскаго министерства, чтобъ возвращающаяся въ Россію одна колонна легкихъ нашихъ войскъ не на Закрочимъ и Прагу, которыя мѣста сперва назначены были, но далѣе отъ Варшавы маршировала, повелѣли мы уже сдѣлать такое распоряженіе, чтобъ помянутая колонна маршируя Польшею миновала означенныя мѣста. Вы имѣете о семъ тамошнему министерству сообщить, присовокупляя къ тому, что на такую отмѣну поступили мы изъ особливой атенціи къ его в—ву королю польскому, съ которымъ мы всегда желаемъ пребывать въ дружбѣ и добромъ согласіи. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 2 дня 1762 г.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

114) РЕСКРИПТЪ № 14 ПОСЛУ ГРАФУ ЧЕРНЫШЕВУ ВЪ ПАРИЖЪ.

Въ реляціи № 3 описывая вы имѣвшія у короля и королевской фамиліи аудіенціи, доносили притомъ и о разговорѣ вашемъ съ графомъ Шуазелемъ, которой отзывался къ вамъ о акредитованіи здѣсь барона Бретеля, надѣясь, что въ допускѣ его на аудіенцію затрудненія болѣе не будетъ. А какъ вы уже увѣдомлены, по какой справедливой причинѣ Бретель не могъ имѣть у насъ аудіенціи[1]), то мы, ссылаясь на отправленной о томъ къ вамъ рескриптъ, подтверждаемъ еще стараніе ваше приложить, чтобъ Бретелю присланы были надлежащіе

[1]) См. выше № 94.

въ поправленіе его поступка указы; между тѣмъ можете вы графу Шоазелю обнадеживаніе подавать, что сіе съ Бретелемъ случившееся происшествіе не воспричинствуетъ никакого помѣшательства въ обращающейся между обоими дворами дружбѣ и доброй корреспонденціи, которыя мы съ своей стороны не токмо сохранять, но еще и больше утверждать готовы.

Въ прочемъ апробуемъ мы данной вами графу Шоазелю и въ реляціи № 4 донесенной отвѣтъ по причинѣ не учиненія формальной о кончинѣ бывшаго императора нотификаціи, которую мы въ тогдашнемъ случаѣ сдѣлать за благо не разсудили. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, сентября 2-го дня 1762 года.

По Е. И. В-ва указу: Г. Михайло Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

115) РЕСКРИПТЪ № 26 КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему.*»

Еще во время бывшаго здѣсь правленія учинены всѣмъ союзнымъ дворамъ равно какъ и вѣнскому деклараціи о возстановленіи общаго мира. Какой-же данъ отъ сего послѣдняго двора отвѣтъ послу нашему князю Голицыну, и которой и теперь здѣсь обрѣтающимся вѣнскаго двора посломъ подтвержденъ, съ онаго прилагается при семъ точная копія. Вы изъ того пространнѣе можете усмотрѣть, коимъ образомъ императрица-королева желая поспѣшествовать толь полезное для всего человѣческаго рода дѣло, готова согласиться на перемиріе и вступить въ негоціяцію, съ тѣмъ только, чтобъ и союзники ея на то поступили, кои уже и предложеніе о томъ сдѣлали; но со всѣмъ тѣмъ желается при томъ-же знать, какимъ образомъ его в-во король прусской намѣренъ вступить въ сію негоціяцію и оную производить.

По такомъ отзывѣ вѣнскаго двора, необходимо вѣдать нужно и о намѣреніяхъ его в-ва короля. Мы, вступя благополучно на всероссійской престолъ, объявили уже желаніе и усердіе наше способствовать, сколько отъ насъ зависитъ, возстановленію общей тишины въ Европѣ, и будучи еще сроднымъ намъ человѣколюбіемъ побуждаемы, не можемъ обойтиться, чтобъ вышеизображенное вѣнскаго двора изъясненіе оставить въ молчаніи. Вы имѣете потому при удобномъ случаѣ его в-ву въ разговорахъ сообщить по приложенному отвѣту вѣнскаго двора о желаніи императрицы-королевы не токмо вступить въ мирную негоціяцію, но и согласиться на перемиріе, и при томъ пристойно представить, что остается теперь вѣдать о намѣреніяхъ его в-ва по

сему для всего общества человѣческаго толь нужному дѣлу, а мы совершенно надѣемся, что его в-во конечно склоненъ будетъ съ своей стороны поспѣшествовать начатію мирной негоціяціи и за великое довольствіе мы себѣ почитать будемъ, когда сія негоціяція чрезъ нашъ каналъ идучи, нашимъ усерднымъ и безпристрастнымъ содѣйствованіемъ въ примиреніи сихъ воюющихъ державъ къ совершенному и желаемому концу приведена будетъ.

Впрочемъ мы съ желаніемъ ожидать будемъ на сіе вашего доношенія, [1]) пребывая вамъ нашею императорскою милостью благосклонны. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, сентября 2-го дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу Г. Михайло Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

116) РЕСКРИПТЪ № 27 КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ БЕРЛИНЪ. [2])

(На концептѣ собственноручно:) *»Быть по сему»*.

Какъ по кончинѣ императора Петра третьяго, герцогство голштинское досталось любезнѣйшему нашему сыну, его имп. высочеству цесаревичу и велик. князю Павлу Петровичу, то мы во время малолѣтства его по принадлежащему намъ по крови праву приняли на себя опекунство въ управленіи голштинскихъ земель и отправили туда администраторомъ и штатгальтеромъ нашего дядю, его высочество принца голштинскаго Георгія. Такое учиненное нами распоряженіе согласовалось съ законами германскими, и мы потому не ожидали никакого въ томъ помѣшательства, однако-жъ къ великому нашему удивленію вознамѣрился его в-во король датской вмѣшаться въ сіе дѣло, получа къ тому мнимое право по заключенному безъ нашего согласія въ 1750-мъ году съ королемъ шведскимъ яко тогдашнимъ кронъ-принцемъ трактату, которымъ сей государь отрекся отъ своего права въ соправленіи голштинскихъ земель въ пользу короля датскаго, а въ предъосужденіе родныхъ своихъ братьевъ принцевъ Августа и Георгія. Какое находящійся здѣсь датской посланникъ графъ Гакстгаувенъ сперва словесно, а потомъ и письменно представленіе о томъ учинилъ нашему министерству, и какой повелѣли мы отвѣтъ ему дать, оное все усмотрите вы изъ слѣдующихъ при семъ копій съ отправленнаго отъ

---

[1]) Далѣе зачеркнуто: „и извѣстія о склонности и податливости его в-ва, къ скорѣйшему достиженію общаго мира изъ Шлезіи нѣкоторыя уступки учинить, къ чему вы сколько возможно и съ вашей стороны присовѣтовать не оставите."

[2]) Такого-же содержанія рескриптъ за № 11 отъ того-же числа отправленъ Симолину въ Регенсбургъ.

насъ къ чрезвычайному посланнику и полномочному министру барону Корфу въ Копенгагенѣ [1]) рескрипта и съ присовокупленныхъ къ тому приложеній. Мы сообщаемъ вамъ сіи пiесы единственно только для извѣстія вашего, и дабы вы въ состояніи были на чинимые иногда вамъ по сему дѣлу отзывы надлежаще отвѣтствовать.

Не меньше же служитъ равномѣрно для единственнаго вашего извѣстія, что прусской министръ баронъ Гольцъ сообщилъ министерству нашему по королевскому указу, что его в-во, имѣя нашъ орденъ святаго Андрея, представляетъ намъ во взаимство и свой орденъ Чернаго Орла и надѣясь, что мы въ знакъ дружбы принять оный не отречемся, приказалъ новой орденъ какъ наискорѣе готовить, и въ Москву оной отправить. Мы въ отвѣтъ барону Гольцу повелѣли объявить наше на принятіе того ордена соглашеніе. Вамъ о семъ собою отзываться нѣтъ никакой нужды; а если вамъ сдѣлается какой о томъ отзывъ, вы зная наше намѣреніе можете потому и отвѣтствовать. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, сентября 2 дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

117) РЕСКРИПТЪ № 26 ПОСЛУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

(Шифрованный.)

По полученіи изъ Константинополя отъ резидента нашего Обрескова извѣстія, что пребывающій тамо прусскій посланникъ Рексенъ производимою при Портѣ негоціаціей предъуспѣлъ уже съ нею союзный трактатъ заключить о произведеніи военныхъ дѣйствій въ областяхъ вѣнскаго двора, который трактатъ однако-жъ не размѣненъ, мы ни мало умедлить не хотѣли объ ономъ увѣдомить пребывающаго при королѣ прусскомъ нашего полномочнаго министра князя Репнина съ тѣмъ, что какъ мы индиферентнымъ окомъ взирать не можемъ на начатіе турками войны противъ австрійцевъ, столь наипаче что требуетъ того обрѣтающаяся отъ многихъ лѣтъ здѣсь съ вѣнскимъ дворомъ и нынѣ безъ поврежденія оставшая въ разсужденіи турковъ система для пользы какъ нашей имперіи, такъ и всего христіанства установленная, то-бы онъ князь Репнинъ при случаѣ нужды свои отзывы сходственно съ симъ нашимъ намѣреніемъ учреждалъ. Мы васъ о семъ увѣдомляя, рекомендуемъ вамъ о такомъ отъ насъ данномъ князю Репнину наставленіи при удобномъ случаѣ надворному канцлеру графу

---

[1]) Отъ 28 августа, см. выше № 95.

Кауницу сдѣлать откровенность, присовокупляя къ тому, что мы изъ имѣющей нашей къ ея в-ву императрицѣ-королевѣ постоянной дружбы всеусердно желаемъ вскорѣ видѣть, дабы такія начинающіяся бѣдствія всевозможнымъ образомъ отвращены были.

Для вашего-же извѣстія, и дабы вы тамошнему министерству сообщили, что мы въ знакъ искренняго желанія нашего споспѣшествовать во всемъ благосостоянію вѣнскаго двора повелѣли нашему при королѣ прусскомъ резидующему министру внушенія сему монарху касательно возстановленія мира между его прусскимъ в-мъ и ея величествомъ императрицею-королевою учинить: о чемъ вы изъ при семъ приложенной копіи съ нашего рескрипта къ князю Репнину.[1]) обстоятельно усмотрите, стараяся при томъ чтобъ и вѣнскій дворъ съ своей стороны ближайшее изъясненіе и увѣдомленіе намъ подалъ, на каковомъ основаніи онъ намѣренъ миръ съ королемъ прусскимъ заключить.

Что-же по сему дѣлу у васъ произойдетъ, мы въ свое время вашего доношенія о томъ отъ васъ ожидаемъ и пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, сентября 2-го дня 1762 года.

По Ея Имп. В-ва указу: Г. Михайло Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

118) РЕСКРИПТЪ № 19 СТАТСКОМУ СОВѢТНИКУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Отъ многихъ купцовъ нашихъ, кои съ казеннымъ провіантомъ и съ собственными товарами ѣздятъ на судахъ рѣкою Двиною, въ нашемъ сенатѣ поданы вновь жалобы въ причиняемыхъ имъ отъ поляковъ и жидовъ, такъ же и отъ курляндскихъ мызниковъ несносныхъ обидахъ излишнимъ взятіемъ цла [2]) и мытовъ, и что послѣдніе еще такія обиды дѣлаютъ, что которыя барки по несчастію остановятся на камни, то и за оное, также и за берегъ [3]) многія деньги берутъ, а притомъ грабятъ и расхищаютъ товары. Вы имѣете о такихъ причиняемыхъ по Двинѣ отъ курляндскихъ обывателей нашимъ подданнымъ наглостяхъ и грабежахъ произвесть кому надлежитъ сильную жалобу съ требованіемъ крѣпкаго запрещенія впредь отнюдь того не дѣлать, а всегда бы съ проѣзжающими на судахъ Двиною нашими подданными купцами съ товарами поступаемо было по сосѣдству дружескимъ образомъ, дѣлая

---

[1]) Отъ 2 сентября 1762 г. № 26. См. также выше № 110.
[2]) Zoll.
[3]) Strandrecht.

еще въ нужныхъ случаяхъ потребное вспоможеніе. А какой вы по тому успѣхъ возымѣете, о томъ будемъ ожидать отъ васъ въ свое время надлежащаго извѣстія. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 3 дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

119) РЕСКРИПТЪ № 18 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Послѣднія реляція ваши съ № 16-го по № 19-й получены здѣсь исправно, между которыми изъ двухъ подъ № 16 и 17, усмотрѣли мы, что вы предписанное вамъ во время бывшаго правленія рескриптомъ подъ № 20 извѣстное внушеніе Портѣ учинили уже стороною чрезъ писаря тамошней канцеляріи, что Порта заключила союзный трактатъ съ королемъ прусскимъ и оный уже подписала, а къ совершенному утвержденію онаго остается нынѣ единое ратификованіе, и что она нарядомъ войскъ и другими къ войнѣ приготовленіями показываетъ видъ учинить диверсію въ пользу упомянутаго короля вѣнскому двору, имѣя между тѣмъ намѣреніе доставить себѣ крѣпость Темесваръ и Петерварадинъ негоціяціею.

Сожалѣнія достойно, что рескриптъ нашъ подъ № 1 предъ симъ отправленный къ вамъ [1]) не подоспѣлъ ко времени и вы, не вѣдая нашихъ намѣреній по сему дѣлу, упомянутое внушеніе Портѣ учинили, а тѣмъ можетъ быть подали поводъ и поспѣшествовали къ заключенію того союзнаго съ королемъ прусскимъ трактата. При такихъ обстоятельствахъ весьма желали бы мы, чтобъ ратификованіе онаго было остановлено или уничтожено денежными дачами и другими средствами отъ вѣнскихъ министровъ изобрѣтаемыми; но кажется, что сіе учинить будетъ уже поздно и трудно въ разсужденіи превосходнаго нынѣ кредита въ турецкомъ министерствѣ короля прусскаго, и когда Порта единожды вовлечена уже въ его намѣренія и толико предубѣждена въ его пользу, а особливо если сіе подлинно, что она помышлять уже стала о учиненіи пріобрѣтеній себѣ въ Венгріи. И такъ главнѣйшее стараніе къ тому уже употребить нынѣ нужно, чтобъ Порту воздержать отъ дѣйствительной диверсіи противъ вѣнскаго двора.

Вы потому не оставите, когда вѣнскими министрами отъ васъ требовано будетъ, будущія отъ нихъ Портѣ противъ подобнаго воспріятія представленія подкрѣплять, доводя до знанія ея, что по вос-

---

[1]) См. выше

шествіи нашемъ на престолъ, искреняя дружба между здѣшнимъ дворомъ и австрійскимъ домомъ возстановлена по прежнему и общіе и взаимные интересы ихъ въ разсужденіи Порты оттоманской по существу своему тѣсно между собою соединенные остаются въ натуральной своей нераздѣльности, а потомъ и при усмотрѣніи нужды и нашимъ именемъ Портѣ знать дать о нашихъ на случай будущей отъ нея противъ вѣнскаго двора диверсіи мнѣніяхъ и намѣреніяхъ въ такой силѣ, какъ въ рескриптѣ нашемъ, подъ № 6, точно изображено. [1]) Причемъ по нынѣ за потребно еще не разсуждаемъ, чтобъ вы отзывы и внушенія ваши утверждали на союзѣ и обязательствахъ нашихъ съ вѣнскимъ дворомъ, понеже о томъ можно будетъ отозваться Портѣ въ послѣдней крайности, и когда дѣло доходить будетъ между ними до дѣйствительнаго разрыва, и вѣнскій дворъ самъ о такомъ отзывѣ здѣсь учинитъ требованіе, о чемъ мы вамъ въ свое время знать дадимъ. Тако жъ еще единожды подтверждаемъ вамъ употребить возможное стараніе о полученіи и присылкѣ сюда вѣрной и точной копіи съ упомянутаго трактата, послѣ ратификованія онаго, дабы изъ оной усмотрѣть было можно, не присовокуплено ли къ тому трактату по нынѣшнимъ обстоятельствамъ предосудительнаго артикула здѣшней державѣ.

Впрочемъ надлежитъ вамъ примѣчать, какія впредь приуготовленія къ войнѣ, кромѣ донесенныхъ въ послѣдней реляціи вашей подъ № 17, Портою чинимы будутъ, дѣйствительно ли Порта намѣрена крѣпость Темесваръ и Петерварадинъ къ себѣ присвоить негоціяціею, и не производится ли уже оная съ вѣнскими министрами, о чемъ мы ожидать будемъ отъ васъ обстоятельнаго увѣдомленія. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 4 дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

120) РЕСКРИПТЪ № 19 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Какіе отзывы и внушенія учинены отъ венеціанскаго посла Морозини въ Лондонѣ нашему полномочному министру графу Воронцову, о томъ усмотрите вы изъ приложенной при семъ копіи съ реляціи его [2]), которая вамъ сообщается для собственнаго извѣстія вашего. И что надлежитъ до установленія отсюда коммерціи Чернымъ моремъ съ помянутою республикою, можноль оную производить чрезъ Босфоръ без-

---

[1]) См. выше стр. 30.

[2]) Отъ 9 (20) іюля.

препятственно на судахъ венеціанскихъ, тако-жъ на какомъ прочномъ основаніи оная бъ учреждена и въ какихъ главнѣйшихъ продуктахъ и товарахъ взаимно отправляемыхъ производима быть имѣла, о томъ ожидаемъ мы мнѣнія вашего; а намъ разсуждается, что когда торговля на Черномъ морѣ многимъ дружескимъ съ Портою народамъ, а между прочимъ и французамъ и англичанамъ трактатами дозволена, то Портѣ и венеціанамъ, а тѣмъ паче здѣшнимъ подданнымъ оную воспретить не слѣдуетъ по содержанію послѣдняго между здѣшнею державою и Портою оттоманскою трактата, которымъ въ 9-мъ артикулѣ точно изображено, чтобъ здѣшнее купечество содержано было по примѣру наидружественнѣйшихъ державъ съ Портою; слѣдовательно, имѣетъ оно право ко всѣмъ тѣмъ преимуществамъ и привиллегіямъ, какими токмо пользуются другіе дружескіе съ Портою народы въ турецкихъ владѣніяхъ; по сему мы не предвидимъ въ самомъ существѣ сего дѣла отъ Порты великихъ затрудненій, но развѣ похощетъ она, чтобъ такая коммерція съ венеціанами производилась на турецкихъ судахъ, а мы бы желали, чтобъ къ тому были употребляемы венеціанскія, понеже турецкія суда какъ собою худо устроены и къ плаванію не столько способны, но и опасны, а рейзы ихъ въ мореходствѣ не искусны, отчего нужная въ отправленіи товаровъ ассекурація неминуемо ко вреду торгующихъ купцовъ далеко возрасти можетъ и вообще въ той коммерціи послѣдуетъ предосужденіе. Впрочемъ памятно намъ, что и на предъ сего въ бытность тамо предмѣстника вашего, резидента Неплюева, учинены ему были отъ венеціанскихъ купцовъ предложенія о учрежденіи такой торговли, и естли тѣ купцы по нынѣ находятся въ вашемъ мѣстѣ, то можете вы отобрать у нихъ потребное къ свѣдѣнію здѣшнему, и о томъ сюда донесть; но въ семъ поступить вамъ надлежитъ съ крайней осторожностью, дабы преждевременнымъ о томъ разглашеніемъ между другими націями не послѣдовало какого-либо препятствія въ семъ дѣлѣ. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, сентября 4 дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

121) РЕСКРИПТЪ № 20 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

О внушеніи учиненномъ канцлеру нашему находящимся здѣсь прусскимъ полномочнымъ министромъ барономъ Голцомъ, дабы хана крымскаго нѣкоторою денежною суммою склонить въ здѣшнюю пользу,

и тѣмъ чрезъ посредство его съ Портою окончить и рѣшить происходящіе нынѣ пограничные споры, а особливо о строеніи крѣпости Святаго Димитрія, усмотрите вы изъ приложеннаго при семъ экстракта.

Мы разсуждая, что подобное покушеніе у хана произведетъ иногда полезное дѣйствіе и особливо примѣчая, что ханъ крымскій къ такому прусскаго двора намъ чинимому внушенію можетъ быть и самъ поводъ подалъ, повелѣли нашему въ Кіевѣ генералу-губернатору Глѣбову нарочнаго послать подъ приличнымъ видомъ къ прусскому при ханѣ обрѣтающемуся резиденту Боскампу съ тѣмъ, чтобъ онъ Боскампъ хана крымскаго склонилъ, какъ сіе дѣло, а толь наипаче и учрежденіе въ Крыму здѣшняго консула или агента за денежную сумму на себя принять и отъ Порты на все сіе исходатайствовать полезную резолюцію.

Вамъ о семъ сообщается для того, дабы вы заблаговременно вѣдая какъ въ спорныхъ дѣлахъ пограничныхъ, такъ и по дѣлу учрежденія въ Крыму консула здѣшняго, могли изъ того дѣлать въ вашемъ мѣстѣ полезное употребленіе по вѣдомостямъ, получаемымъ отъ кіевскаго генерала-губернатора, которому велѣно васъ обо всемъ увѣдомлять, что по сей коммиссіи съ ханомъ происходить будетъ. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, сентября 4 дня 1762 году.

По Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

122) МНѢНІЕ ГРАФОВЪ БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА И КЕЙЗЕРЛИНГА ПО КУРЛЯНДСКИМЪ ДѢЛАМЪ.

(Собственноручно:) «*Быть по сему*». [1])

*) Allerunterthänigst unvorgreifliche Meinung die Herzogthümer Curland und Semgallen betreffend.

Das vom 3-ten Septembre aus Warschau eingelaufene Schreiben ist eine Antwort auf dasjenige was Ihro Kayserl. Majestät unter dem 3-ten August an des Königs von Pohlen Majestät ergehen lassen. Selbige ist aus der Feder der Chur-Sächsischen Canzley geflossen.

Wann aber die Herzogthümer Curland und Semgallen zu der Crone Pohlen, und nicht zu Chur-Sachsen gehören, und folglich die Expediti-

*) Современный переводъ: Переводъ съ общаго мнѣнія гр. А. П. Бестужева-Рюмина и гр. Кейзерлинга о герцогствахъ курляндскомъ и семигальскомъ, возвращеннаго отъ апробаціи ея имп. в—ва въ 16 день сентября 1762 г. Полученное изъ Варшавы письмо отъ 3-го сентября есть отвѣтное на грамоту ея имп. в—ва къ его величеству королю польскому отъ 3-го августа и сочинено въ куръ-саксонской канцеляріи.—А понеже герцогства курляндское и семигальское принадлежатъ коронѣ

[1]) Помѣта: въ Москвѣ 16 сентября 1762.

ones dieser Angelegenheiten wegen aus der Canzley des ersteren, und nicht des letzteren, zu erwarten sind; so wäre unser Resident zu Warschau anzuweisen, dass er in denen Curländischen Sachen keine andere Schriften als solche die aus denen Pohlnischen Canzleyen kommen, entgegen nehmen soll. Die Art wie sich das Pohlnische Ministerium der Chur-Sächsischen Canzley zeithero bedienet, soll das Mittel sein wodurch man der Erkenntniss des Russisch-Kayserlichen Tituls beständig auszuweichen suchet. Will aber das Pohlnische Ministerium die gute Freund-und Nachbarschaft, so wie Ihro Kayserl. Majestät selbige zu unterhalten stets bereit und geneigt sind, auf eine gleiche Weise unterstützen, so kann demselben der Russisch-Kayserliche Titul nicht mehr bedenklich fallen, nachdem alle Europäische Mächte denselben von selbst erkennen und erkannt haben.—Inzwischen sind des Hl. Grafen von Bestoucheff Excellence mit mir der unvorgreiflichen allerunterthänigsten Meinung, dass:

1-lich, Auf das jetzt eingegangene Königl. Pohlnische Schreiben nicht zu antworten wäre, weil es ein Antwort-Schreiben auf dasjenige ist, welches Ihro Kayserl. Majestät an des Königs von Pohlen Majestät zu schreiben allergnädigst geruhen haben. [1])

2-tens, Dass der Ministre Simolin nunmehro an den Herzog Ernst Iohann zu accreditiren wäre, nachdem Ihro Konigl. Hoheit der Prinz Carl die Einquartirung der Russisch-Kayserl. Regimenter abgeschlagen und sich auf die Einwilligung des Königs bezogen hat.

польской, а не куръ-Саксоніи, слѣдовательно и экспедиціи по симъ дѣламъ изъ польской, а не изъ саксонской канцеляріи быть имѣютъ, то надлежитъ нашему въ Варшавѣ резиденту дать наставленіе, чтобъ онъ по курляндскимъ дѣламъ принималъ письма токмо изъ польскихъ канцелярій. Польское министерство по нынѣ чрезъ куръ-саксонскую канцелярію переписывается для того, что всегда старается избѣгнуть отъ признанія россійскаго императорскаго титула, и есть-ли оно добрую дружбу и сосѣдство съ толикою же готовностью, какъ и ея императорское величество содержать намѣрено, то о россійскомъ императорскомъ титулѣ сомнѣваться ему уже нельзя, ибо и всѣ европейскія державы оной сами собою признаваютъ и признали.— Между тѣмъ его сіятельство господинъ графъ Бестужевъ обще со мною не въ указъ всеподданнѣйше представляетъ чтобъ:

1-ое. На полученную нынѣ королевскую польскую грамоту не отвѣтствовать потому, что оная есть отвѣтная на ту, которую ея имп. в—во къ его в—ву королю польскому писать соизволила.

2-ое. Министра Симолина аккредитовать нынѣ къ герцогу Эрнсту Іоганну, потому что его королевское высочество принцъ Карлъ въ квартирахъ россійскимъ императорскимъ войскамъ отказалъ, сославшись на соизволеніе короля.

[1]) См. ниже № 128,130 рескр. Ржичевскому.

3-tens, Dass man dem Adel in Curland ohne Aufschub und Anstand durch den Ministre Simolin feyerlichst declariren und versichern lasse, dass Ew. Kays. Majestät die Religion, Rechte, Freyheiten und Privilegia der Herzogthümer Curland und Semgallen, so wie selbige tempore subjectionis gewesen, auch von denen Königen von Pohlen eydlich bestättiget sind, aufrecht zu erhalten und zu schützen des festen Entschlusses wären und niemals zugeben würden, dasz eine Veränderung darin geschähe, und vorgenommen werde.

4-tens, Dass der Herzog Ernst Iohann in dem Genusz und Besitz nicht nur derjenigen Aemter und Domainen, die er von dem Adel eingelöset hat, sondern auch derjenigen, die ihm die höchst-selige Kayserin Anna glorw. Ged. jure cesso allergnädigst geschencket hat, möge gesetzt werden, zumal da Ihro Kayserl. Majestät an des Königs von Pohlen Majestät dessfalls geschrieben haben, und keine andere Antwort erhalten, als dasz man den Herzog Ernst Iohann schlechterdings an den König verweisen sollte. Dieses letztere ist um so mehr unumgändlich nöthig, da es sonst dem Herzog Frnst Iohann an den nöthigen Mitteln fehlen würde seine gerechten Sachen in Pohlen su befördern und zu unterstützen, wodurch die gerechte Absichten Ihro Kayser. Majestät können erreichet und befördert werden. [1])

St.-Petersburg, den 2 September 1762.

Graf Keyserling.

3-е. Шляхетству курляндскому немедленно чрезъ министра Симолина торжественно объявить и обнадеживаніе подать, что ваше имп. в—во твердо намѣрены вѣру, права, вольности и привилегіи герцогствъ курляндскаго и семигальскаго во всемъ такъ, какъ оныя во время подверженія были и отъ королей польскихъ присягою подтверждены, сохранять и защищать и никогда не допустить чтобъ отмѣна какая въ томъ учинилась.

4-е. Герцогу Эрнсту Іоганну не токмо выкупленные имъ у шляхетства княжескіе амты и вотчины, но и тѣ, которыя ему достославныя памяти ея в—во покойная императрица Анна Іоанновна уступкою пожаловать изволила, отдать во владѣніе, особливо потому, что ея имп. в—во о семъ къ его величеству королю польскому хотя и писала, но въ отвѣтъ получено, чтобъ герцога Эрнста Іоганна прямо къ королю адресовать. Сіе послѣднее весьма нужно герцогу Эрнсту Іоганну для поспѣшествованія и подкрѣпленія праведнаго дѣла въ Польшѣ, чрезъ что и справедливыя намѣренія ея имп. в—ва достигнуты быть могутъ. Въ С.-Петербургѣ, сентября 2 дня 1762 года.

[1]) Ср. ниже №№ 132, 136 рескрипты Ржичевскому и Симолину.

123) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Мнѣ кажется Симулину и генералу Брауну дать коммиссіи подряжать для прокормленія людей и лошадей, и имъ заготовлять магазины какъ въ Лифляндіи, такъ и въ Курляндіи.

Помѣта: въ Москвѣ, 16 сентября 1762 года.

124) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Писать къ князю Николаю Репнину дабы онъ при каждомъ способномъ случаѣ о береженіи саксонскихъ земель старался съ стороны прусскаго короля [1]).

Послать копіи съ № 9 барона Корфа реляціи къ Мусину-Пушкину въ Гамбургъ для сообщенія тамошнему магистрату.

Помѣта: въ Москвѣ 16 сентября 1762 года.

125) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА [2]).

Писать къ королю сардинскому нотификацію о моемъ восшествіи и посылать оное къ князю Голицыну для врученія сардинскому министру въ Вѣнѣ.

Князю Голицыну дать знать мое удовольствіе о семъ его поступкѣ и надѣюсь и впередъ онъ съ ревностью наблюдать будетъ все, что къ моей службѣ полезно покажется [3]).

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва въ 16 день сентября 1762 года.

126) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА [4]).

Надѣюсь уже изъ коллегіи писано къ князю Голицыну, также какъ къ князю Репнину въ Бреславль, дабы онъ требовалъ или выслушивалъ, на какихъ кондиціяхъ имп. королева мира желаетъ и при всякомъ случаѣ мироклонящіе разговоры имѣлъ и возбуждалъ, къ чему разговоръ съ нимъ имп. королевы и человѣколюбіе ея не малый ему поводъ даетъ [5]).

Помѣта: Возвращена отъ ея имп. величества въ 16 день сентября 1762.

---

[1]) См. ниже № 130.

[2]) По поводу реляціи Голицына изъ Вѣны № 19 отъ 21 авг. (1 сент.), о сдѣланномъ имъ гр. Каналу партикулярномъ внушеніи въ пользу установленія письменной корреспонденціи между королемъ и рус. имп. дворомъ, и о полученномъ имъ благопріятномъ отвѣтѣ.

[3]) См. ниже № 129.

[4]) По поводу реляціи кн. Голицына за № 20 отъ 21 авг. (1 сент.) о выраженномъ ему Маріею-Терезіею сожалѣніи о бѣдствіяхъ кровопролитной войны, о искреннемъ желаніи ея къ возстановленію покоя на умѣренныхъ условіяхъ и о жалобахъ на Фридриха II.

[5]) См. ниже № 131.

127) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА [1]).

Ржичевскому извольте отписать на штафетѣ дабы онъ упомянутыя требованія князья Щаторинскихъ у двора, употребляя моего имени, подкрѣплялъ прилежно. Сожалѣтельно, что до начала семена (сейма?) о томъ мы здѣсь неизвѣстно были.

Помѣта канцлера: получено 18 сентября 1762, въ Москвѣ.

128) РЕКРИПТЪ № 29 РЖИЧЕВКОМУ ВЪ ВАРШАВУ.

Отвѣтная къ намъ грамота отъ его в—ва короля польскаго на нашу отъ 3 августа о возстановленіи герцога Эрнста Іоганна во владѣніе помѣстныхъ его княжествъ курляндскаго и семигальскаго, не содержитъ въ себѣ ничего больше, какъ только, чтобъ сей принцъ представилъ прямо его в—ву требованія свои.

Нѣтъ нужды разсматривать здѣсь, справедливо-ли или нѣтъ такое его в—ва желаніе, и обязанъ ли герцогъ Эрнстъ Іоганнъ просить о томъ, чего у него никто и ни по какимъ правамъ отнять не могъ. Но намъ нужно только примѣтить вамъ, что королевская отвѣтная грамота сочинена и писана была въ куръ-саксонской канцеляріи, которая по дѣламъ республики польской, слѣдовательно и по курляндскимъ никакого участія имѣть не можетъ; а надлежало бы по порядку, чтобъ отвѣтъ его польскаго в—ва въ одной изъ польскихъ канцелярій, то-есть въ коронной или литовской сочиненъ и къ намъ присланъ былъ. А для того въ предупрежденіе подобныхъ на будущее время несходствъ, повелѣваемъ мы вамъ какъ по курляндскимъ, такъ и по всѣмъ до республики польской безпосредственно касающимся дѣламъ не принимать никакихъ писемъ изъ куръ-саксонской канцеляріи, изъясняясь прямо, что оныя должны быть изъ польскихъ, и что вы на то и указъ нашъ имѣете. Данъ въ Москвѣ, 19 сентября 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) По поводу письма Ржичевскаго къ канцлеру отъ 2 сентября, въ которомъ сообщается, что канцлеръ литовскій, кн. Чарторижскій „по поводу настоящихъ въ Литвѣ порожнихъ чиновъ“, просилъ о заступленіи императрицы передъ королемъ „въ пользу представляемыхъ отъ него персонъ“,—польнаго литовскаго писаря Огинскаго, дабы ему воеводство виленское дано было, и вел. писаря литовскаго Бржостовскаго къ произведенію въ чинъ гетмана польнаго литовскаго.—Согласно приказанію императрицы отправленъ рескриптъ Ржичевскому отъ 19 сентября.

129) РЕСКРИПТЪ № 27 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

(Собственноручно:) *«Быть по сему»*.

Изъ реляціи вашей подъ № 19-мъ съ удовольствіемъ усмотрѣли мы, что вы изъ похвальнаго къ службѣ нашей усердія собою поступили въ переговоры съ сардинскимъ въ Вѣнѣ обрѣтающимся министромъ, графомъ Каналомъ о неустановленіи по сю пору между обоими дворами переписки. Мы пріемлемъ къ особливой нашей угодности такое ваше покушеніе, тѣмъ болѣе что въ случаѣ несостоятельства не могло бы оное служить къ предосужденію достоинства двора нашего; и для того, принявъ уже намѣреніе начать переписку съ его сардинскимъ в—вомъ посредствомъ объявленія ему о благополучномъ на престолъ возшествіи нашемъ, повелѣваемъ вамъ въ запасъ, о томъ знать дать графу Каналу, съ тѣмъ, что мы отъ двора его несомнѣнно ожидаемъ, что его сардинское в—во въ отвѣтной своей грамотѣ нынѣ и впредь признавать будетъ намъ единожды навсегда и безъ всякихъ изъятій обще даваемой отъ всѣхъ державъ императорскій титулъ.

Нотификательная наша грамота будетъ къ вамъ вскорѣ прислана, а между тѣмъ не оставите вы исполнить по сему нашему указу. И пребываемъ вамъ впрочемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, сентября 19 дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

130) РЕСКРИПТЪ № 28 КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Собственноручно:) *«Быть по сему.»*

Изъ новыхъ намъ отъ польскаго двора учиненныхъ сообщеній съ прискорбіемъ увѣдомились мы, что чинимыя съ прусской стороны въ курсаксонскихъ земляхъ распоряженія неотмѣнно къ конечному оныхъ раззоренію устремляются, ибо не токмо городъ Лейпцигъ который толь часто ужасными суммами откупаться принужденъ былъ, угрожается вновь строжайшею экзекуціею къ платежу чрезъ мѣру великой контрибуціи, но и дѣйствительно начаты уже отъ магдебургскаго правительства явныя покушенія къ преселенію въ земли его прусскаго в—ва саксонскихъ подданныхъ.

По собственнымъ короля прусскаго отзывамъ о коихъ вы и генералъ графъ Чернышевъ намъ доносили, бремя войны какъ ему самому, такъ и всѣмъ воюющимъ державамъ несносно становится; надлежало бы думать, что онъ для предуготовленія пути къ общему и по-

лезному миру не оставить съ своей стороны облегчать всѣ способы къ тому: но вмѣсто того прусскія въ Саксоніи утѣсненія не только не уменьшаются, но отчасу еще далѣе распространяются, слѣдовательно и умножаются тѣмъ препоны возстановленію мира.

Сколько по дружбѣ къ его польскому в—ву, столько же и по собственнымъ имперіи нашей интересамъ, а особливо по принятому нами намѣренію способствовать по возможности возвращенію драгоцѣннаго покоя, не можемъ мы оставить, чтобъ не сдѣлать по сему случаю королю прусскому новыхъ въ пользу Саксоніи представленій. Вы имѣете потому на основаніи учиненнаго отъ насъ предложенія о испражненіи сего курфирства отъ войскъ воюющихъ державъ, при каждомъ удобномъ случаѣ пристойно домогаться, дабы его в—во на оное скорѣе поступить, и тѣмъ самымъ главное миру помѣшательство пресѣчь изволилъ. Мы будемъ ожидать отъ васъ извѣстія объ успѣхѣ новыхъ вашихъ представленій, а между тѣмъ довольствуемся приказать вамъ единожды на всегда, дабы вы обереженіе и сохранность наслѣдныхъ его польскаго величества земель почитали себѣ непремѣннымъ правиломъ и согласно оному располагали всѣ ваши поступки. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, сентября 19 дня 1762 года.

По именному ея имп. в—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
Князь Александръ Голицынъ.

131) РЕСКРИПТЪ № 28 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ [1]).

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему*».

Изъ разговора ея в—ва императрицы-королевы, о которомъ доносили вы намъ реляціею подъ № 20 [2]), съ удовольствіемъ заключаемъ мы, что нетолько не удалена она отъ возвращенія человѣчеству толь нужнаго покоя, но и всячески еще склонна способствовать оному, будучи намѣрена довольствоваться удержаніемъ того одного, что уже оружіемъ ея дѣйствительно завоевано. Вамъ столько извѣстны миролюбіе наше и желаніе видѣть скорый конецъ бѣдственной войнѣ, что нѣтъ никакой нужды о томъ здѣсь болѣе распространяться; итакъ повторяемъ вамъ токмо прежнее наставленіе наше, чтобъ при всякомъ случаѣ представляли вы надобность скораго возстановленія мира, готовность нашу содѣйствовать сему обще полезному дѣлу, неизвѣстность

---

[1]) Подобнаго-же содержанія рескриптъ отправленъ того-же числа кн. Репнину въ Берлинъ подъ № 29.

[2]) Отъ 21 августа.

успѣховъ оружія [1]); да и самую нужду, которую австрійской домъ имѣетъ въ покоѣ, дабы внутренніе недостатки поправить, а особливо привесть себя въ безопасность отъ Порты оттоманской, на которую никогда съ надеждою полагаться не можно. Равномѣрныя повелѣнія дали мы нашему при королѣ прусскомъ министру, князю Репнину, и чтобы онъ имѣлъ съ вами частое по дѣламъ сношеніе, дабы при малѣйшей воюющихъ державъ къ миру склонности не упустить въ перепискахъ между дворами ни случая, ни времени.

Въ лучшемъ сего нашего указа исполненіи полагаемся мы совершенно на ваше къ службѣ усердіе [2]) и пріобрѣтенное въ дѣлахъ искусство, и для того, не вступая въ подробнѣйшія изъясненія, поручаемъ только напослѣдокъ засвидѣтельствовать при первомъ случаѣ императрицѣ-королевѣ именемъ нашимъ, сколь пріятно было намъ увѣдомиться о великодушныхъ ея мнѣніяхъ въ разсужденіи войны, и что мы собственно, слѣдуя подобнымъ правиламъ, не можемъ инако какъ съ удовольствіемъ видѣть [3]) въ оныхъ ея в—во. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, сентября 19-го дня 1762 года.

По именному ея имп. в—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

132) РЕСКРИПТЪ № 28 РЕЗИДЕНТУ РЖИЧЕВСКОМУ ВЪ ВАРШАВУ.

По поводу учиненнаго намъ отъ саксонскаго резидента Праса сообщенія изъ указа двора его отъ 1 сентября о умножающихся въ Саксоніи прусскихъ утѣсненіяхъ, не оставили мы какъ по дружбѣ къ его польскому в—ву, такъ и по принятому нами намѣренію способствовать по возможности возстановленію общаго покоя, снабдить министра нашего при королѣ прусскомъ, князя Репнина, новыми наставленіями, дабы онъ на основаніи учиненнаго отъ насъ предложенія о испраженіи курфирства саксонскаго отъ постороннихъ войскъ усугубилъ ревностнѣйшее свое стараніе къ скорѣйшему сего государя на такой поступокъ преклоненію, а въ прочемъ бы сохранность и сбереженіе Курсаксоніи почиталъ всегда непремѣннымъ для себя правиломъ.

---

[1]) Вмѣсто слѣдующаго, до точки, въ рескриптѣ Репнину сказано: „миролюбіе императрицы-королевы, которая не удалена отъ справедливыхъ и честныхъ договоровъ; да и самую нужду для его прусскаго величества поправить внутреннее истощеніе земель своихъ."

[2]) Этимъ оканчивается рескриптъ Репнину.

[3]) Вмѣсто: „видѣть, если ея в—во при замиреніи получитъ всѣ тѣ выгоды, кои она для безопасности своей нужными почитаетъ, и которымъ мы съ нашей стороны поелику возможно, способствовать охотно желаемъ". На поляхъ помѣта: „Помаранное карандашемъ отмѣнено ея имп. в—вомъ".

Вы имѣете о таковомъ съ нашей стороны къ его польскому в—ву снисхожденіи тамошнему министерству знать дать, съ точнымъ притомъ обнадеживаніемъ, что мы сами себѣ въ удовольствіе ставимъ подавать е. в—ву удостовѣрительные опыты дружбы и попеченія нашего объ интересахъ его. Данъ въ Москвѣ, сентября 19 дня 1762 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

133) РЕСКРИПТЪ № 30 РЕЗИДЕНТУ РЖИЧЕВСКОМУ ВЪ ВАРШАВУ.

По причинѣ воспослѣдовавшаго съ стороны его высочества принца Карла отказа въ вспомоществованіи расположенію части войскъ нашихъ по квартирамъ въ Курляндіи, принуждены мы находимся дабы въ семъ случаѣ ничего не упустить, акредитовать министра нашего, въ Курляндіи обрѣтающагося его свѣтлости герцогу Эрнсту Іоганну. Независимо отъ того, что сей поступокъ вспричинствованъ состояніемъ дѣлъ, основанъ оной и на самой справедливой благопристойности, ибо мы не можемъ его инако признавать какъ дѣйствительнымъ герцогомъ курляндскимъ и семигалскимъ, потому что хотя и настояли такіе статскіе резоны, для которыхъ онъ въ удаленіи содержанъ былъ, однако не могли оные лишить его права на владѣніе, которое ему отъ республики и самого короля польскаго торжественно дано и подтверждено было и которое не могло инако какъ въ цѣлости оставаться не смотря на то, что не имѣлъ онъ способовъ пользованія онымъ. О такомъ нашемъ соизволеніи увѣдомляемъ мы васъ нынѣ для того, чтобъ вы при настояніи случая мнѣнія наши прямо изъяснить могли.

По извѣстному вамъ намѣренію нашему о доставленіи принцу Карлу эквивалента за княжество курляндское и семигальское, не могли мы инако, какъ съ пріятностію изъ письма вашего къ канцлеру нашему отъ 2-го сего мѣсяца увѣдомиться, что уже при варшавскомъ дворѣ помышляемо было о пристроеніи его натурализаціею въ Польшѣ. Мы желаемъ вѣдать, кто сдѣлалъ сей проэктъ? принятъ ли уже оный отъ короля за благо? намѣренъ ли е. в. стараться о произведеніи въ дѣйство? есть ли при томъ возможность къ исполненію по силѣ законовъ и не бывало ли когда въ Польшѣ подобнаго примѣра? Вы не оставите о всѣхъ сихъ обстоятельствахъ навѣдываться и намъ подробно донесть, дабы мы потому иногда потребныя мѣры принимать могли. Данъ въ Москвѣ, сентября 19-го дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

134) РЕСКРИПТЪ № 31 РЖИЧЕВСКОМУ ВЪ ВАРШАВУ.

Изъ письма вашего къ канцлеру нашему отъ 2 числа сего мѣсяца усмотрѣли мы тѣ отзывы, кои учинилъ вамъ канцлеръ литовскій князь Чарторискої по поводу настоящихъ нынѣ въ Литвѣ порожнихъ чиновъ съ просьбою объ исходатайствованіи заступленія нашего къ его в—ву королю польскому въ пользу представляемыхъ отъ него персонъ, а именно: польнаго литовскаго писаря Огинскаго, дабы ему воеводство виленское дано было, да великаго писаря же литовскаго Бршостовскаго къ произведенію въ чинъ гетмана польнаго литовскаго. Мы восхотѣли тѣмъ болѣе принять въ уваженіе просьбу сего магната, что и рекомендуемые отъ него коронные офицеры по собственному вашему свидѣтельству, люди особливыхъ достоинствъ и что самъ онъ показывалъ всегда особливое къ интересамъ имперіи нашей доброжелательство, которое по знатности кредита его и всей фамиліи Чарторискихъ въ республикѣ въ случаѣ нужды не безъ пользы быть можетъ, наипаче же, что онъ предъявилъ готовность свою способствовать признанію на сеймѣ нашего императорскаго титула и отправленію съ онымъ торжественнаго отъ короля и рѣчи посполитой посольства. По всѣмъ симъ разсужденіямъ всемилостивѣйше повелѣваемъ мы вамъ, тотчасъ по полученіи сего нашего на стафетѣ отправленнаго указа представить именемъ нашимъ его польскому в—ву сколь пріятно намъ будетъ, если онъ на прошеніе канцлера князя Чарторискаго пожалованіемъ обоихъ литовскихъ писарей въ порожніе чины воеводы виленскаго и гетмана польнаго литовскаго снизойти изволитъ; что такое снисхожденіе почтемъ мы за опытъ его дружбы, которой всегда сами охотно соотвѣтствовать намѣрены, и что напослѣдокъ самъ себѣ обяжетъ онъ такую фамилію, которая прежде столь много усердія и преданности къ интересамъ его в—ва оказывала и только обстоятельствами отъ продолженія оныхъ по неволѣ отведена была. Въ совершенномъ удостовѣреніи, что вы сіе наше повелѣніе со всевозможною ревностію исполнять будете остается намъ только поручить вамъ въ заключеніе, дабы вы не только увѣдомили означеннаго канцлера и обоихъ кандидатовъ о высочайшемъ нашемъ заступленіи, которое они справедливо должны почитать за ясное доказательство нашего къ нимъ благоволенія и покровительства, но и старались всегда непремѣнно содержать ихъ въ доброжелательствѣ ко двору нашему, требуя взаимно при всякомъ случаѣ содѣйствованія ихъ для поспѣшествованія дѣлъ и интересовъ нашихъ, кои толь

тѣсно соединены съ благосостояніемъ отечества ихъ. Данъ въ Москвѣ, 19 сентября 1762 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

135) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

При пристойномъ случаѣ князю Николаю Репнину въ разговорѣ внушить королю прусскому будто бы отъ себя, что видимая его склонность къ войнѣ можетъ удержать меня отъ вящшей дружбы съ нимъ, королемъ, хотя и нѣкоторые между нами есть сходственные интересы, и примѣтя его на то отвѣтъ, о томъ сюда отписать.

Когда королевскія рѣчи покажутся склонны къ войнѣ, тогда посланнику подавать виды склонности къ вѣнскому двору, а когда къ миру покажетъ желаніе, тогда на его сторону говорить, показавъ при всякомъ случаѣ крайнее мое желаніе видѣть миръ и тишину.

Еще секретнѣйшее наставленіе князю Репнину дать: естли король въ его, князя, бытность убитъ бы былъ, чтобы онъ тогда формально наслѣднику медіацію нашу оферировалъ съ обѣщаніемъ несомнѣннаго мира [1]).

Помѣта: получено 19 сентября 1762 года.

136) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ.

Михайла Ларіоновичъ, брата моего посланникъ можетъ, хотя онъ мнѣ и не представленъ, въ церкви завтра съ цесарскимъ посломъ входить, я надѣюсь онъ реверсалъ не будетъ требовать. [2])

Въ десятомъ часу въ субботу.

Помѣта канцлера: Получено 21 сентября 1762 г.

137) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ.

Три приложенныя кавалеріи [3]) имѣете отправить съ Кропотовымъ, который и такъ въ Китай сквозь Сибирь проѣдетъ; по приложенной запискѣ прикажите въ коллегіи экспедиціи учинить. Желаю вамъ скорѣе выздоровѣть.

Помѣта канцлера: Получено 24 сентября 1762 г.

---

[1]) Согласно этому приказанію отправлены рескрипты Репнину №№ 30 и 34, и Воронцову № 28. См. ниже № 139 и 153.

[2]) О посланникѣ принца Цербстскаго,—быть въ соборѣ при коронаціи.

[3]) Приложены конверты съ слѣдующими собственноручными надписями: 1) Тайному совѣтнику и сибирскому губернатору Соймонову, 2) генералу-маіору и иркутскому вице-губернатору Вольфу, и 3) генералу-маіору и селенгинскому губернатору Якобію.

138) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Рефлексіи на реляціи № 25 графа Воронцова.

1) Сдѣлать предложеніе королю прусскому и вѣнскому двору о дедомажементѣ ангальтскаго дома и Саксоніи. [1])

2) По упорной склонности сего короля къ войнѣ разсуждается весьма за нужное, королю прусскому показать склонность къ вѣнскому двору и внушить ему, что въ случаѣ продолженія войны я не отдалена всѣми способами помощь подать оному двору; о семъ и англійскому двору въ разговорахъ съ ихъ министрами знать дать, а вѣнскому двору о семъ отнюдь не давать знать, дабы оный возгордясь не сталъ меньше о мирѣ думать.

3) Князю Дмитрію Голицыну чужестраннымъ министрамъ въ Вѣнѣ не словами, но кондуитомъ своимъ подавать виды, будто онъ въ какихъ нибудь важныхъ и секретныхъ негоціяціяхъ съ вѣнскимъ дворомъ, изыскивая разные способы выигрывать повѣренность графа Кауница; а съ нимъ иныхъ разговоровъ не имѣть какъ къ миру склонныхъ, упоминая притомъ, что я къ сему для сохраненія рода человѣческаго дѣлу всѣ отъ Бога мнѣ данные способы употреблять намѣрена, и представлять ему графу Кауницу, сколь и одинъ видъ тѣсной дружбы между Россіею и его дворомъ къ тому полезенъ въ теперешнихъ коньюнктурахъ, внуша деликатнымъ образомъ, что и англійскаго посла сюда присылка моимъ намѣреніямъ способствуетъ. [2])

Все сіе въ иностранной коллегіи секретнѣйше содержать, дабы прежде времени чужестранные министры о томъ не свѣдали.

Помѣта: Получено въ 24 день сентября 1762.

139) РЕСКРИПТЪ № 30 КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный).

Изъ реляціи вашей подъ № 8-мъ отъ 21-го минувшаго августа, усматриваемъ мы къ сожалѣнію нашему, что король прусскій по мѣрѣ удаленія войскъ нашихъ отъ земель его, больше сталъ открывать предъ вами отвращеніе свое къ миру. Не столько удивителенъ, сколь непріятенъ намъ поступокъ его; ибо изъ онаго не безъ основанія можно заключить, что намѣреніе его еще есть продолжать войну, слѣдовательно и народныя бѣдствія, не смотря на собственное свое истощеніе, можетъ быть съ одной стороны въ той надеждѣ, что мы, оставя единожды

---

[1]) См. № 148 рескриптъ кн. Репнину.

[2]) См. ниже № 146 рескриптъ кн. Голицыну.

войну, не захотимъ толь скоро вновь оную всчинать, а съ другой, что взятіе города и крѣпости Швейдница приведетъ его въ состояніе наступательно дѣйствовать противъ австрійскаго дома и понудитъ императрицу-королеву силою оружія къ такому миру, которымъ бы онъ поверхность свою и перевѣсъ въ Германіи бранденбургскаго дома на будущее время сохранить и утвердить могъ. Какъ на противъ того желаніе наше и стараніе совсѣмъ иное есть, чтобъ скорымъ окончаніемъ войны установить въ Германіи толь нужное для интересовъ имперіи нашей равенство силъ и для того способствовать императрицѣ королевѣ въ удержаніи того, что уже ею дѣйствительно завоевано, то не можемъ мы теперь оставаться спокойны пока увѣдаемъ прямо и точнѣе мысли его прусскаго в—ва, дабы примѣнясь къ онымъ располагать собственныя наши мѣры. Вы имѣете посему, изыскавъ удобный случай, внушить королю образомъ разговора и будто отъ себя, что примѣтная его къ предложенію войны склонность не можетъ намъ по миролюбью нашему и принятымъ правиламъ отнюдь пріятна быть, и потому опасаетесь вы, чтобъ оная не удержала насъ вступить съ его в—вомъ въ вящшую дружества и довѣренности короткость, хотя и есть нѣкоторые между обоими дворами сходные интересы. По отвѣту королевскому, который вамъ со вниманіемъ выслушать, дабы точно увѣдомить насъ объ ономъ, будемъ мы больше въ состояніи судить о намѣреніяхъ его и не оставимъ тогда снабдить васъ подробнѣйшими наставленіями; а теперь довольствуемся только приказать вамъ, что когда рѣчи и поступки короля прусскаго и впредь оказывать будутъ упорство его въ продолженіи войны, тогда подавать съ вашей стороны всякіе виды склонности и доброжелательства нашего къ вѣнскому двору, отзываясь по востребованію обстоятельствъ, что по натуральнымъ обоихъ императорскихъ дворовъ интересамъ не можемъ мы оставить вовсе императрицу королеву; а буде его прусское величество желаніе и охоту къ миру изъявлять станетъ, то имѣете вы почасту твердить въ разговорахъ вашихъ, что мы, имѣя равномѣрное намѣреніе, охотно такому общеполезному дѣлу способствовать будемъ, каково есть скорое возвращеніе человѣчеству мира и покоя. Вы не оставите объ исполненіи по сему нашему указу почасту намъ доносить; а сверхъ того въ высшемъ секретѣ на случай если бы король прусскій въ какомъ либо сраженіи и, какъ то на войнѣ случиться можетъ, убитъ былъ, повелѣваемъ вамъ тогда преемнику короны его медіацію нашу формально и безъ потерянія малѣйшаго времени именемъ нашимъ представить съ обѣщаніемъ несомнѣннаго чрезъ посредство наше мира.

Сами можете вы разсудить, что польза службы нашей неотмѣнно требуетъ, дабы содержаніе сего рескрипта пребыло въ непроницаемой тайнѣ, и въ чемъ совершенно полагаясь на васъ, пребываемъ мы и т. д. Данъ въ Москвѣ, сентября 25 дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

140) РЕСКРИПТЪ № 26 ГРАФУ ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованный).

Мы не могли инако какъ съ удовольствіемъ усмотрѣть изъ реляціи вашей подъ № 24-мъ отъ 16 (27) августа, что его великобританское в—ьо, будучи съ нами въ однихъ намѣреніяхъ о скоромъ возстановленіи германскаго мира, представлялъ королю прусскому полюбовныя домогательства къ примиренію его съ императрицею-королевою; и что впрочемъ какъ по непринятію оныхъ, такъ и по другимъ причинамъ англійское министерство не скрываетъ своей несклонности къ сему государю.

Вамъ уже извѣстно, что мы равномѣрныя велѣли королю прусскому учинить представленія чрезъ нашего при его дворѣ министра; но къ сожалѣнію видимъ изъ доношеній его, что оныя не больше аглинскихъ пользовали,—сей государь остается непремѣнно въ отвращеніи своемъ отъ толь полезнаго человѣчеству дѣла.

Мы не намѣрены таить, что такія его прусскаго в—ва мнѣнія весьма удаляютъ насъ отъ него; и для того охотно желаемъ принимать и способствовать всѣмъ тѣмъ мѣрамъ, кои могли бы служить къ скорѣйшему прекращенію войны.

Кратчайшимъ и лутчимъ къ тому способомъ можетъ, по мнѣнію нашему, служить принятая одиножды великобританскимъ дворомъ резолюція не возобновлять съ его прусскимъ в—вомъ субсидныхъ обязательствъ, ибо тѣмъ лишится онъ такой подмоги, которая ему во все время войны наиболѣе способствовала и самому оной произвожденію на чужомъ иждивеніи, а притомъ еще установленіе между Россіею и Англіею тѣснаго согласія и дружбы, которыя мы умножать и утверждать охотно склонными себя покажемъ; повелѣвая вамъ для того о готовости нашей къ принятію общеполезныхъ для переду мѣръ по часту именемъ нашимъ подавать аглинскому министерству, да и самому королю при удобныхъ случаяхъ сильнѣйшія обнадеживанія, и пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, 25 сентября 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

141) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ [1]).

*) Monsieur le Comte Kayserling. Votre lettre m'a fait beaucoup de plaisir et surtout le papier qui contenait le résultat de vos conférences avec le Comte Bestouchef; j'ai ordonné en conséquence de faire toutes les expéditions nécessaires. Mon voyage et mon couronnement qui s'est fait le 22 ont retardé un peu le courant des affaires; la chancellerie n'est pas arrivée encore. Cependant on travaille ce qu'on peut. Je vous prie de continuer de m'écrire hardiment tout ce que vous trouverez d'utile et necessaire pour le bien de mon empire. Le roi de Prusse refuse la neutralité que j'avais proposée pour la Saxe et montre du tout peu d'inclination pour la paix, ce qui me fait beaucoup de peine et me fera penser à tous les moyens imaginables pour opérer la conservation de l'espèce humaine et pour engager ou obliger les parties belligérantes à la paix. L'Angleterre est dans les mêmes intentions. Je vous écris en français, mais si cela vous gêne je vous écrirai à l'avenir dans un aussi mauvais allemand que j'ai coutume de parler. J'ai fait Argamakoff sous-lieutenant du régiment des gardes à cheval; je vous renverrai Orlow au premier jour et je vous écrirai fort au long avec lui. Il est impossible de vous décrire l'allégresse d'un peuple innombrable de me voir ici. Je ne puis sortir, ni même mettre la tête à la fenêtre, sans que les acclamations ne recommencent; je vous écris tout ce qui me vient sous la plume. Je sais

---

*) Переводъ: Графъ Кейзерлингъ. Ваше письмо и въ особенности бумага, которая заключала въ себѣ результатъ вашихъ переговоровъ съ графомъ Бестужевымъ, сдѣлали мнѣ много удовольствія и я приказала заготовить всѣ нужныя по этому случаю бумаги. Мое путешествіе и моя коронація, которая произошла 22, задержали нѣсколько теченіе дѣлъ; канцелярія еще не прибыла. Тѣмъ не менѣе работаютъ сколько могутъ. Прошу васъ продолжать писать мнѣ смѣло все что вы найдете полезнымъ и нужнымъ для блага моей имперіи. Король прусскій отказывается отъ нейтралитета, который я предложила для Саксоніи и не обнаруживаетъ никакой наклонности къ миру, что причиняетъ мнѣ большое огорченіе и заставитъ меня подумать о всевозможныхъ средствахъ для сбереженія человѣческой крови и для того, чтобы склонить или заставить воюющихъ идти на миръ. Англія держится тѣхъ же мнѣній. Пишу вамъ по-французски, а если это затрудняетъ васъ, буду писать вамъ на будущее время на томъ же дурномъ нѣмецкомъ языкѣ, на которомъ я обыкновенно говорю. Я назначила Аргамакова подпоручикомъ конной гвардіи; я отошлю къ вамъ Орлова при первомъ случаѣ и буду писать вамъ подробно съ нимъ. Невозможно вамъ описать восторгъ безчисленной толпы при видѣ меня здѣсь. Я не могу выйти на улицу, или даже выставить голову изъ окна, безъ того, чтобы восторженные крики народа невозобновились; пишу вамъ все, что по-

[1]) Хранится въ Государственномъ Архивѣ.

que cela vous fera plaisir, et je vous parle comme à quelqu'un qui m'a fort amicalement offert de venir passer quelque temps avec moi à Pétersbourg quand j'y reviendrai. Adieu. Portez-vous bien et soyez assuré que je suis votre affectionnée

Caterine.

à Moscou ce 25 sep. 1762.

142) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ.

Для памяти господину канцлеру примѣчается, что въ секретныхъ письмахъ не находятся никогда письма барона Гольца и думать надлежитъ, что оный посланникъ пересылаетъ черезъ купцовъ, и тако прикажите осматривать письма Погенполя и тѣхъ купцовъ, которые имѣютъ корреспонденцію въ Берлинъ, Бреславъ или въ Саксоніи [1]).

Помѣта канцлера: Получено 25 сентября 1762.

143) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Писать къ графу Александру Воронцову дабы онъ въ разговоръ отозвался сколь велико мое желаніе видѣть миръ, но съ не малымъ прискорбіемъ понимаю несклонность короля прусскаго къ такому полезному для рода человѣческаго предмету и что столь несходственные сентименты весьма отдаляютъ меня отъ сего государя; слѣдовательно всѣ тѣ мѣры, которыя къ пресѣченію войны полезны, весьма мнѣ пріятны, а почитаю за не малый способъ пресѣчь войну неплатежемъ субсидіи и согласіе между Россіею и Англіею, которое я умножить и утвердить охотно себя склонною покажу [2]).

Помѣта канцлера: Получено 26 сентября 1762 года.

падаетъ мнѣ подъ перо. Я знаю, что это будетъ вамъ пріятно. Я говорю съ вами, какъ съ лицемъ, которое дружественно предложило пріѣхать въ С. П. Б., когда я возвращусь туда. Прощайте, будьте здоровы и будьте увѣрены въ моей благосклонности.

Екатерина.

Москва, 25 сент. 1762.

[1]) Канцлеръ отвѣчалъ, что прикажетъ Ашу, „чтобъ корреспонденція Гольца съ крайнимъ прилежаніемъ наблюдаема была, а особливо, не посылаетъ ли онъ писемъ своихъ черезъ купцовъ", но что послѣднее едва-ли вѣроятно, пот. что Гольцъ, какъ прежде и Бретель обыкновенно отправляетъ и получаетъ свою корреспонденцію чрезъ куріеровъ, а когда приходили къ нему стафеты, „то съ привозимыхъ депешъ всегда были въ свое время подносимы в. в—ву копіи, развѣ когда препятствовала самая невозможность въ раскрытіи пакетовъ".

[2]) Въ силу этого приказанія составленъ рескриптъ гр. Воронцову № 28.

144) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ.

Михайла Ларіоновичъ, прикажите написать (и отошлите) паспортъ для фельдмаршала Миниха ѣхать въ чужіе краи. При семъ прилагаю рапортъ сенатской конторы о отправленіи въ Англію морскихъ офицеровъ и кадетовъ, не извѣстно ли вамъ отправлены ли они уже? Морскому капитану Борисову, по той причинѣ, что онъ жену и дѣтей здѣсь оставляетъ, надлежитъ дать тысячу рублей,—восемь сотъ ему, а двѣсти женѣ,—покаместь онъ въ Англіи будетъ; и тако желаю знать, что о семъ до васъ дошло и деньги откудаво оные офицеры получать имѣютъ. Приложенное письмо извольте на почтѣ отослать къ графу Кейзерлингу.

(На конвертѣ:) Отдать графу Михайлу Ларіоновичу Воронцову.

Помѣта: получено 28 сентября 1762.

145) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

1) Чтобы отклонить Порту отъ дальней связки съ королемъ прусскимъ и дать имъ подозрѣніе о нечистосердечіи онаго государя прилично разсуждается дать наставленіе Обрескову, чтобы онъ въ разговорахъ съ первымъ переводчикомъ Порты упомянулъ о третьемъ артикулѣ послѣдняго мирнаго съ нимъ трактата, въ которомъ онъ обязуется противъ россійскаго интереса никакого трактата не заключать.

2) Также дать знать оному резиденту, что несклонность короля прусскаго къ миру весьма отдаляетъ меня отъ него, а болѣе приближаетъ къ вѣнскому двору, при которомъ князю Голицыну и писано уже о томъ; почему и онъ бы сходственные къ тому поступки принималъ.

3) И что отъ меня всевозможныя негоціаціи употреблены будутъ къ возстановленію мира и тишины въ Европѣ и къ подтвержденію вѣчнаго мира между Россіею и Портой. Но съ немалымъ прискорбіемъ видится, что коварство нынѣшняго хана крымскаго и сильныя домогательства приономъ короля прусскаго, не малое подозрѣніе и безпокойства возбуждаютъ и нарушаютъ мною желаемую тишину. Обрескову домогаться онаго хана свергнуть и Портѣ внушить, сколько коварства и безпокойствъ изъ дружбы деньгами купленной между онымъ ханомъ и прусскимъ королемъ ожидать надлежитъ и что сіе помѣшаетъ можетъ быть пользоваться Портѣ миролюбивыми моими намѣреніями; чего ради и о крѣпости святыя Анны должно поступить такъ, какъ уже о томъ писано.

Все сіе Обрескову дается въ наставленіе и употребить ему по его разсужденію и по способности времени и обстоятельствамъ, которыя ему лучше извѣстны на мѣстѣ уже давно живучи, съ искусствомъ, пользою и ревностью всегда къ отечеству поступающему. [1])

Помѣта канцлера: Получено 1 октября 1762.

146) РЕСКРИПТЪ № 31 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ. [2])

(Шифрованный).

(На концептѣ собственноручно:) *«Быть по сему»*.

Вслѣдствіе принятаго нами правила стараться по возможности о поспѣшествованіи толь нужнаго человѣчеству мира, находимъ мы за нужно для учрежденія поступковъ вашихъ согласно съ онымъ повелѣть слѣдующее:

1-е, вообще имѣете вы стараться подавать всѣмъ въ Вѣнѣ чужестраннымъ министрамъ видъ, не словами однако, но поведеніемъ самимъ, будто вы обращаетесь съ тамошнимъ дворомъ въ какихъ ни есть важныхъ и тайныхъ переговорахъ. Возбужденіе въ публикѣ такого объ васъ мнѣнія для того кажется намъ не безъ пользы, чтобы и король прусскій онымъ потревоженъ, и черезъ то въ заботу о нашихъ намѣреніяхъ, слѣдовательно же предусматривая себѣ съ нашей стороны нѣкоторую опасность, тѣмъ паче на вящшую податливость къ миру приведенъ быть могъ.

2-е, въ семъ намѣреніи надобно вамъ изыскивать всякіе способы къ пріобрѣтенію себѣ повѣренности графа Кауница, которая можетъ наипаче утвердить чужестранныхъ при тамошнемъ дворѣ министровъ да и всю публику въ томъ объ васъ мнѣніи, о которомъ выше сего изображено.

3-е, со всѣмъ тѣмъ разговоры ваши съ графомъ Кауницомъ должны единственно клониться до нужды, которую всѣ воюющія державы имѣютъ въ мирѣ, и до желанія нашего способствовать оному по возможности. Для приданія словамъ вашимъ вящей силы имѣете вы прямо отзываться, что мы готовы для поспѣшествованія сему столь нужному для сохраненія рода человѣческаго дѣлу употреблять всѣ намъ отъ Бога дарованные способы, если бы между тѣмъ не произвели желаннаго успѣха представляемыя отъ насъ дружебныя домогательства. Впрочемъ не оставите вы еще

[1]) См. рескриптъ Обрескову отъ 14 октября.

[2]) Помѣта: „По именному указу 24 сентября.“ Апробованъ 30 сентября.

4-е, внушать при всякомъ случаѣ и толковать графу Кауницу, что къ достиженію сего великаго дѣла и одинъ видъ тѣсной дружбы между нами и императрицею-королевою много служить можетъ, а особливо, что и присылка ко двору нашему аглинскаго посла весьма тому съ другой стороны способствуетъ; ибо мы надежно полагать можемъ, что король великобританскій безъ труда согласится оставить вовсе безъ помощи короля прусскаго.

Какъ всѣ наши въ семъ указѣ изображенныя намѣренія согласны съ пользою вѣнскаго двора, то не сомнѣваемся мы, что и графъ Кауницъ удаленъ не будетъ подкрѣплять оныя съ своей стороны, хотя болѣе вышеписаннаго и не надобно вамъ ему открываться.

Вы не оставите почасту доносить намъ о успѣхѣ поступковъ и внушеній вашихъ, а между тѣмъ съ надежностію полагаемся мы на извѣданное ваше искусство въ дѣлахъ и къ службѣ усердіе, и пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, 2 октября 1762 года.

По именному Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

147) РЕСКРИПТЪ № 21 РЕЗИДЕНТУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ. [1])

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему.*»

При нынѣшнемъ дѣлъ курляндскихъ нерѣшенномъ еще состояніи и когда для приближающихся уже къ тамошнимъ границамъ войскъ нашихъ, какъ въ удовольствованіи ихъ всѣми потребностями, такъ и особливо для расположенія ихъ по квартирамъ, разныя распоряженія необходимо и вскорѣ учинены быть имѣютъ, отъ способствованія же въ оныхъ принцъ Карлъ явно отрекся, то не остается намъ иного средства, какъ акредитовать васъ въ характерѣ министра нашего при его свѣтлости герцогѣ Эрнстѣ Іоганнѣ. Мы потому прилагаемъ при семъ вѣрющую нашу объ васъ грамоту съ копіею для извѣстія вашего.

По подачѣ или пересылкѣ оной къ упомянутому герцогу при увѣреніяхъ о нашемъ къ нему и фамиліи его благоволеніи имѣете вы въ тожъ время объявить рыцарству и земству, что мы ихъ въ особливомъ покровительствѣ, слѣдовательно и при ихъ вѣрѣ, правахъ, вольностяхъ и привилегіяхъ на такомъ основаніи, какъ оныя во время подверженія были и отъ королей польскихъ клятвою утверждены, содержать и защищать намѣрены, отнюдь не допуская, чтобъ въ томъ какая либо отмѣна къ ихъ предосужденію учинена была.

---

[1]) Апробованъ 30 сентября.

Такое съ нашей стороны объявленіе и дѣйствительное ваше при герцогѣ Эрнстѣ Іоганнѣ акредитованіе весьма ему способствовать будутъ въ подкрѣпленіи его дѣла въ Польшѣ и въ приведеніи онаго къ удовольственному окончанію, равно какъ и въ возстановленіи его во владѣніе выкупленныхъ имъ самимъ, такожъ и пожалованныхъ ему отъ блаженныя памяти императрицы Анны Іоанновны маетностей; слѣдовательно теперь не токмо онъ герцогъ Эрнстъ Іоганнъ, но и все рыцарство и земство въ состояніе приведены, безъ упущенія времени надлежащія учинить распоряженія, чтобъ какъ проходящія чрезъ Курляндію, такъ и располагаемыя въ ней на квартиры войска наши всѣми необходимо нужными потребностями удовольствованы были, что все предаемъ мы рачительному старанію вашему.

А какъ все вышеписанное служитъ вамъ резолюціею на прежнія реляціи ваши и содержитъ уже въ себѣ обѣщанную вамъ рескриптомъ подъ № 7 инструкцію, то остается только вслѣдствіе реляціи вашей отъ 10 (21) сентября, вамъ чрезъ сіе повелѣть, чтобъ вы всѣ въ управленіи вашемъ находящіяся аллодіальныя маетности по содержанію сообщенной вамъ копіи съ постановленнаго о томъ акта безъ дальняго отлагательства отдали во владѣніе герцогу Эрнсту Іоганну, взыскавъ однакожъ въ казну нашу всѣ собираемыя съ оныхъ деревень арендныя деньги по самый день подписанія акта, съ котораго числа уже ему герцогу получать надлежитъ всѣ доходы. Въ прочемъ пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, 2 октября 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

148) РЕСКРИПТЪ № 32 КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный).

(На концептѣ собственноручно) «*Быть по сему*».

Изъ послѣдней вашей подъ № 10-мъ отъ 3-го (14) числа сего мѣсяца (сентября) хотя съ сожалѣніемъ усматриваемъ мы, что король прусскій вмѣсто податливости на учиненное отъ насъ предложеніе объ испражненіи куръ-саксонскихъ земель, чѣмъ бы возстановленію германскаго мира путь отчасти предуготовленъ былъ, не только не оказываетъ къ тому склонности, но и предъявляетъ еще сомнѣніе, будто бы не согласится на оное вѣнскій дворъ. Мы не имѣемъ еще правда тамошняго отвѣта на наши равномѣрныя представленія, но увѣрены почти напередъ, что оный совсѣмъ инако въ томъ снисходителенъ будетъ. Слѣдовательно продолженіе претерпѣваемыхъ Саксоніею убыт-

ковъ и раззореній надобно будетъ ставить на счетъ одного короля прусскаго. Не можетъ онъ самъ не признать, что во все время войны не причинилъ сей бѣдной землѣ многаго раззоренія, которое по справедливости буде не вовсе, по крайней мѣрѣ отчасти поправленія и удовлетворенія требуетъ. Желая съ нашей стороны облегчить всѣ способы къ скорѣйшему прекращенію военнаго съ народнымъ бѣдствіемъ всегда неразлучно соединеннаго пламени, подтверждаемъ мы вамъ прежніе наши указы, а притомъ и вновь еще повелѣваемъ при повтореніи его в—ву королю прусскому представленій нашихъ объ освобожденіи саксонскихъ земель отъ войскъ воюющихъ державъ, внушить прямо и о нуждѣ учиненія имъ достойнаго награжденія. Мы предусматриваемъ, что сія матерія непріятна будетъ королю, но справедливость тѣмъ не меньше требуетъ, чтобъ обидчикъ сдѣлалъ обиженному удовольствіе, и для того надобно вамъ объ оной при всякомъ случаѣ пристойно напоминать, что безъ удовлетворенія королю польскому яко курфирсту саксонскому, миръ прочно установленъ быть не можетъ. Въ ожиданіи вашихъ на сіе доношеній, пребываемъ мы вамъ неотмѣнно и. т. д. Данъ въ Москвѣ, октября 2 дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

149) РЕСКРИПТЪ № 33 КН. РЕПНИНУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный).

Какія княжескій ангальтскій, особливо же цербстскій домъ претерпѣлъ въ нынѣшнюю войну безъ всякой своей вины стѣсненія и отягощенія со стороны короля прусскаго, о томъ нѣтъ нужды много здѣсь распространяться, ибо все что ни происходило находится еще въ свѣжей памяти. Отъ самого сего государя несомнѣнно ожидаемъ мы признанія его въ учиненныхъ имъ съ цербстскихъ земель чрезвычайныхъ поборахъ людьми и деньгами; если онъ станетъ оправдывать себя обыкновенною своею отговоркою военнаго резона, то не трудно будетъ напротивъ того княжескому дому доказать, что безсиліе его не могло никогда быть причиною какой либо его в—ву опасности, но что паче превосходная сила давала ему все право изнурять сосѣднюю землю потому только, что оная сопротивляться не могла.

По толь ближнему родству нашему съ его свѣтлостью владѣтельнымъ принцемъ ангальтъ-цербстскимъ не можемъ мы оставаться безъ сожалѣнія о раззореніи земель его; и для того, желая по справедливости доставить ему по крайней мѣрѣ при будущемъ мирѣ достаточное

понесенныхъ убытковъ удовлетвореніе, повелѣваемъ мы вамъ представить его прусскому в—ву именемъ нашимъ, что какъ княжескій ангальтскій домъ въ настоящую войну многіе претерпѣлъ убытки и изнуренія, то мы отъ правосудія его ожидаемъ, что не откажется сдѣлать его свѣтлости достойное награжденіе; что сверхъ надлежащей въ томъ справедливости почтемъ мы королевское въ семъ случаѣ снисхожденіе за отличный опытъ намѣренія его продолжать съ нами постановленный миръ, доброе согласіе; и что впрочемъ напротивъ того въ удовольствіе себѣ поставлять будемъ соотвѣтствовать оному съ нашей стороны равномѣрными поступками. Какимъ образомъ будутъ приняты представленія ваши, о томъ не оставите вы намъ обстоятельно доносить. Пребываемъ же и т. д. Данъ въ Москвѣ, октября 2 дня 1762 г.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

150) РЕСКРИПТЪ № 32 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ. [1])

(Шифрованный.)

Изъ дѣлъ предмѣстниковъ вашихъ можете вы довольно освѣдомиться, что римскій императорскій дворъ, признавъ давно уже справедливость доставленія курфирстскому саксонскому и княжескому ангальтскому домамъ достаточнаго удовлетворенія за понесенныя ими отъ войны убытки и изнуренія, тогда же и согласился съ нами употребить единодушное стараніе, дабы въ семъ случаѣ общими силами принудить къ тому короля прусскаго. Хотя съ того времени по отмѣнившимся обстоятельствамъ отмѣнились и наши съ вѣнскимъ дворомъ обязательства, ибо по восшествіи нашемъ на престолъ не могли мы инако, какъ подтвердить заключенный съ королемъ прусскимъ миръ коимъ оныя всѣ отъ бывшаго императора нарушены были; однако не отмѣнилась тѣмъ существенная справедливость требованій его польскаго в—ва яко курфирста саксонскаго и его свѣтлости принца ангальтцербстскаго, а сверхъ того и собственный обоихъ императорскихъ дворовъ интересъ требуетъ чтобы силы короля прусскаго сколько можно сокращать доставленіемъ на иждивеніи его справедливаго обиженнымъ награжденія; почему, равно какъ и по натуральной дружбѣ между нами и ея в—вомъ императрицею-королевою твердо надѣемся мы, что вѣнскій дворъ охотно приступитъ къ нашимъ намѣреніямъ, чтобъ отнынѣ же употребить о томъ всевозможное стараніе. Мы повелѣли министру нашему при

---

[1]) По именному указу 24 сентября.—Апробованъ ея имп. в—вомъ 30 сентября.

королѣ прусскомъ князю Репнину сдѣлать у сего государя первыя о томъ покушенія, а какое произведутъ дѣйствіе, о томъ не оставимъ мы васъ въ свое время увѣдомить, поручая между тѣмъ содержаніе сего нашего указа въ откровенности пересказать статскому и надворному канцлеру графу Кауницу, съ тѣмъ чтобъ онъ взаимно открылъ вамъ мнѣнія своего двора по которымъ бы съ обѣихъ сторонъ единогласныя мѣры принять можно было.

Мы будемъ довольны, если съ стороны ея в—ва императрицы королевы подастся намъ точное увѣреніе, что при замиреніи своемъ будетъ она по возможности стараться о удовлетвореніи королю польскому и принцу ангалтцербстскому, нашему любезному брату, напротивъ чего мы взаимно ничего не упустимъ, дабы стараніямъ ея придавать больше силы и тѣмъ достигнуть общаго предмета въ приведеніи короля прусскаго для переду въ умѣренные предѣлы. И пребываемъ вамъ въ прочемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, 2 октября 1762 года.

По именному ея имп. вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

151) РЕСКРИПТЪ № 34 КН. РЕПНИНУ ВЪ БЕРЛИНЪ. [1])

(На концептѣ собственноручно:) *«Быть по сему.»*

Изъ всѣхъ отзывовъ и поступковъ короля прусскаго заключая, что онъ не намѣренъ слѣдовать нашимъ представленіямъ о скоромъ прекращеніи войны, но паче продолжать оною народныя бѣдствія, не хотимъ мы скрыть отъ васъ, что такое его отъ мира отвращеніе не только удаляетъ насъ отъ вящаго съ нимъ содруженія, но и приводитъ еще въ необходимость употреблять поневолѣ сильнѣйшіе къ тому способы. Мы повелѣваемъ вамъ по сему, въ случаѣ если король прусскій и впредь въ склонности своей къ войнѣ упорно оставаться будетъ, въ поступкахъ и разговорахъ вашихъ показывать прямо доброжелательство наше къ вѣнскому двору, внушая пристойнымъ образомъ королю, [2]) что мы, буде война долѣе продолжится, наконецъ принуждены будемъ помогать оному всѣми способами, видя очевидно, что не его въ томъ вина. Какимъ образомъ исполните вы сей нашъ указъ и какъ опять чинимое отъ васъ внушеніе отъ короля [3]) принято будетъ, о томъ

---

[1]) Такого же содержанія рескриптъ отправленъ въ Лондонъ гр. Воронцову за № 2. того же числа.

[2]) Въ Лондонъ „тамошнему двору.“

[3]) Въ Лондонъ: англійскаго министерства по сходнымъ онаго съ нашими намѣреніямъ

мы будемъ въ свое время ожидать вашихъ доношеній, довольствуясь между тѣмъ приказать вамъ, чтобъ въ исполненіи поступали съ великою осторожностію, дабы вѣнскій дворъ мнѣній нашихъ толь коротко свѣдать и полагаясь на оныя возгордиться не могъ, слѣдовательно же не сталъ бы и о мирѣ меньше помышлять. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, 2 октября 1762 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

152) РЕСКРИПТЪ № 29 ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(отъ 3 октября 1762).

Препровождается списокъ 21 морскихъ офицеровъ выбранныхъ для отправки въ Англію вслѣдствіе согласія короля принять въ англійскую морскую службу на нѣкоторое время для обученія нѣсколькихъ офицеровъ нашего флота. Предписывается сообщить тамошнему министерству о предстоящей отправкѣ ихъ въ Англію и стараться, чтобы они какъ возможно наискорѣе распредѣлены были на военные корабли въ разныя экспедиціи порознь и не болѣе двухъ человѣкъ на каждый корабль, дабы скорѣе могли обучиться англійскому языку, и по возвращеніи ихъ изъ вояжей, не давая имъ долго на берегу жить, паки на море ихъ посылать; наблюдать также за ихъ поведеніемъ.

153) РЕСКРИПТЪ № 22 РЕЗИДЕНТУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Для извѣстія вашего прилагаются при семъ копіи съ поданнаго отъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ въ правительствующій сенатъ доношенія и съ посланнаго изъ оной же коллегіи къ рижскому генералу-губернатору Брауну сообщенія, изъ которыхъ вы усмотрите, что ему по полученіи отъ сената наставленія на представленіе его объ отправленіи къ нему денегъ на покупку провіанта и фуража для довольствованія въ Курляндіи проходящихъ и располагаемыхъ тамо нашихъ войскъ, въ подрядахъ обще съ вами поступать надлежитъ. Вы вслѣдствіе того имѣете по полученіи надлежащихъ денегъ, съ общаго съ упомянутымъ Брауномъ согласія, употребить всѣ способы, дабы подряды для довольствованія войскъ нашихъ не токмо безъ упущенія времени, но и съ возможнѣйшимъ престереженіемъ интереса нашего исправлены были. Данъ въ Москвѣ, 3 октября 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Гр. Михайла Воронцовъ.
Кн. Александръ Голицынъ.

154) РЕСКРИПТЪ № 33 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Изъ полученнаго на сихъ дняхъ репорта отъ премiеръ-маiора Жолобова усмотрѣли мы съ великимъ удивленiемъ, что въ бытность его, Жолобова въ Вѣнѣ данъ ему черезъ васъ отъ тамошняго гофъ-кригсъ-рата пашпортъ для пробытiя его въ Токаѣ только четырехъ мѣсяцовъ и для пропуску его оттуда одного съ одними его вещами, а о находящихся при немъ людяхъ въ ономъ пашпортѣ ничего не упомянуто; и что онъ Жолобовъ изъ Токая въ тожъ самое время письмомъ увѣдомленъ, что уже и комиссары опредѣлены для оцѣнки казенныхъ нашихъ домовъ и виноградовъ, съ тѣмъ чтобъ по оной и деньги ему Жолобову выплатить.

Сей поступокъ вѣнскаго двора намъ тѣмъ наипаче удивителенъ, что мы по сейчасъ не извѣстны, для какой причины высылаетъ оной помянутаго премiеръ-маiора и велѣлъ за имѣющiеся тамъ домы и сады наши заплатить ему по оцѣнкѣ деньги, ибо и вы ничего о томъ не доносили, хотя паспортъ данный Жолобову чрезъ васъ ему доставленъ былъ. Мы потому повелѣваемъ вамъ черезъ сiе о такомъ нечаянномъ приключенiи съ тамошнимъ министерствомъ изъясниться и немедленно намъ донести, для какихъ точно причинъ упомянутой, никогда отъ вѣнскаго двора не ожидаемой и съ пребывающею между обоими дворами дружбою и добрымъ согласiемъ несходной поступокъ дѣлается; а между тѣмъ надлежитъ вамъ всевозможно стараться, чтобъ реченный премiеръ-маiоръ Жолобовъ по прежнему въ Токаѣ для исправленiя порученной ему комиссiи оставленъ былъ [1]). И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, октября 3 дня 1762 году.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

155) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ. [2])

*) Monsieur le Comte Kayserling. En réponse à votre lettre de Riga du 28 Sept: j'ai à vous dire que je n'insisterais pas si fort sur la rupture de la diète en Pologne, si j'étais sûre que le maréchal de la diète

*) Переводъ: Графъ Кейзерлингъ. Въ отвѣтъ на ваше письмо отъ 28 сент. считаю нужнымъ вамъ сказать, что я не настаивала бы такъ сильно на распущенiи сейма въ Польшѣ, ежели бы я была увѣрена, что маршалъ сейма изъ на-

[1]) Зачеркнуто: Такъ какъ и преднятую оцѣнку вѣнскiй дворъ приказалъ бы уничтожить.

[2]) Изъ Государственнаго Архива.

fût de mes amis; mais comme j'ai de tous côtés des notices du contraire et qu'en cas de mort du roi, ce même maréchal décidera de l'élection d'un roi, je regarde ce sujet comme assez grave pour faire rompre la diète d'aprésent avant l'élection de ce maréchal si nuisible; du reste si les princes Czatorýski et leur famille se rendent caution de ce qui peut en arriver, je me fie parfaitement à leur prévoyance et affection, et en conséquence vous pourrez diriger la conduite du Sr: Strecalow. Je doute aussi que la cour de Pologne donne pour le présent les places en question selon mes recommandations qui ne peuvent que lui être ou peu agréables ou bien très suspectes. Au reste sur les lieux vous verrez mieux ce qui sera à faire pour le bien de mon service, et m'en remettant entièrement sur vous, je serai toujours votre très affectionnée

Caterine.

A Moscou ce 10 d'Oct: 1762.

Cette lettre vous reviendra bien tard vû l'espace du chemin et voilà ce qui nuit à presque toutes les affaires. A l'avenir nous les préparerons mieux.

156) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Произведя курляндское дѣло до такого градуса, нельзя его оставить въ настоящемъ положеніи. Система чтобы имѣть тамъ нашего собственнаго герцога уже поставлена, потому коллегіи иностранныхъ дѣлъ подать мнѣ мнѣніе, какимъ удобнѣйшимъ и сходнѣйшимъ съ до-

---

шихъ друзей, но такъ какъ я со всѣхъ сторонъ слышу противное, и что въ случаѣ смерти короля, этотъ самый маршалъ будетъ рѣшать относительно избранія новаго, я считаю этотъ вопросъ достаточно важнымъ, чтобы вызвать распущеніе теперешняго сейма прежде избранія этого столь вреднаго маршала; впрочемъ если князья Чарторижскіе и ихъ родъ поручатся за послѣдствія, я вполнѣ полагаюсь на ихъ предусмотрительность и расположеніе и уполномочиваю васъ сообразно этому направить дѣятельность г-на Стрекалова. Сомнѣваюсь, чтобы польскій дворъ далъ бы теперь мѣста, о которыхъ идетъ рѣчь, согласно моимъ рекомендаціямъ, которыя не могутъ не казаться ему въ настоящее время мало пріятными или по крайней мѣрѣ очень подозрительными. Впрочемъ на мѣстѣ вы увидите лучше, что́ слѣдуетъ дѣлать для блага моей службы, и полагаясь вполнѣ на васъ, остаюсь навсегда вполнѣ благосклонная вамъ Екатерина.

Москва 10-го сент. 1762.

Письмо это придетъ къ вамъ нескоро, вслѣдствіе дальняго разстоянія; вотъ что вредитъ большинству дѣлъ. На будущее время мы ихъ будемъ отправлять благовременнѣе.

стоинствомъ и честью моей короны образомъ окончить сіе дѣло по той системѣ, а я нахожу надобность предписать Симолину, чтобы онъ пристойнымъ образомъ объявилъ себя всѣй (?) что онъ акредитованъ при ихъ старомъ герцогѣ, чтобы на томъ основаніи трактовалъ всѣ наши тамъ дѣла, а особливо для распоряженія квартиръ и магазиновъ нашимъ войскамъ, ибо принцъ Карлъ дѣлаетъ въ томъ затрудненія и помѣшательства, и чтобы онъ Симолинъ старался сими и подобными обстоятельствами довести ихъ киpхшпили коли не до чрезвычайнаго сейма, то хотя бы до какихъ либо братскихъ собраній, изъ которыхъ бы могло произойти явное раздѣленіе въ земскомъ правленіи, дабы мы могли тутъ, яко призванные прямо вмѣшаться по той протекціи которую мы всегда обѣщали той землѣ и тѣмъ утвердить стараго тамъ герцога Эрнста Іоганна. [1])

Въ коллегіи призвать надлежитъ и тѣ министры, которые въ Петербургѣ о томъ призваны были.

(На конвертѣ): Отдать вице канцлеру князю Голицыну.

Помѣта: Получено въ 6 ч. пополудни 12 октября 1762.

157) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ. [2])

A Moscou, ce 13 octobre 1762.

*) Monsieur le comte Kayserling. Je viens d'apprendre que la diète en Pologne est rompue et que nos amis ont pensé être massacrés; je vous recommande d'offrir tout mon appui aux princes Czartorijski et à leurs amis et de ne rien négliger en tout ce qui leur peut procurer sureté, appui et profit; je vous fais cette lettre à ce sujet vous assurant d'ailleurs de mon affection.

Caterine.

(Адресъ по-русски рукою императрицы:) отослать къ графу Кейзерлингу.

---

*) Переводъ: Москва 13 октября 1762 г.

Графъ Кейзерлингъ. Я только-что узнала, что сеймъ въ Польшѣ распущенъ и что наши друзья были въ опасности быть вырѣзанными. Настоятельно приглашаю васъ предложить полную мою поддержку князьямъ Чарторыжскимъ и ихъ друзьямъ, и не пренебрегать ничѣмъ, что можетъ доставить имъ безопасность, поддержку и пользу. Въ этихъ видахъ и пишу я вамъ сіе письмо, увѣряя васъ при томъ въ моемъ расположеніи.

Екатерина.

[1]) См. № 161 рескриптъ Симолину.

[2]) Изъ Государственнаго Архива.

158) РЕСКРИПТЪ № 33 РЕЗИДЕНТУ РЖИЧЕВСКОМУ ВЪ ВАРШАВУ.

Представлена намъ нынѣ отъ бѣлорусскаго епископа Георгія на могилевскаго плебана Михаила Зеновича сверхъ прежнихъ еще такая жалоба, что онъ паче всѣхъ изъ римскаго духовенства персонъ устремился къ превращенію въ унію всѣхъ имѣющихся въ Польшѣ и Литвѣ греческаго закона церквей, а именно: пріискалъ онъ декретъ польскаго короля Сигизмунда третьяго, еще въ 1619-мъ году сдѣланной въ противность древнимъ польскимъ конституціямъ и опроверженной привилегіями отъ бывшихъ послѣ королей, а особливо заключеннымъ потомъ между Россіею и Польшею трактатомъ, и что съ апробаціи епископа гиренейскаго Горайна, референдаря литовскаго, онъ Зеновичъ тотъ декретъ напечатавъ въ Вильнѣ, разослалъ экземпляры во всѣ воеводства и повѣты для публикованія въ кляшторахъ [1]) и костелахъ, и тѣмъ находящихся въ Польшѣ и Литвѣ греческаго закона людей привелъ въ великое смятеніе; да еще такіе же экземпляры сообща во всѣ бывшіе въ августѣ мѣсяцѣ сеймики, требовалъ при томъ онъ Зеновичъ чтобъ посылаемымъ на сеймъ депутатамъ поручено было всѣми мѣрами стараться, дабы тотъ неправильной и давно опроверженной декретъ подтвержденъ былъ конституціею, чтобъ по оному всѣ церкви на унію отданы были.

Вамъ довольно извѣстно, сколь намъ чувствительны такіе и всѣ тому подобные поступки польскаго римскаго закона духовенства. Мы потому чрезъ сіе наисильнѣйше рекомендуемъ вамъ всевозможное стараніе приложить у двора и министерства польскаго о конечномъ пресѣченіи оныхъ и чтобъ помянутый неправильный и уничтоженный декретъ не только ни въ какое дѣйствіе не допущенъ, но и вновь публикуемымъ королевскимъ универсаломъ совсѣмъ опроверженъ, а означенный плебанъ Зеновичъ какъ за то, такъ и за прочія многія его греческаго закона людямъ причиненныя обиды въ укореніе польскихъ конституцій и привилегій, а особливо въ противность имѣющихся между здѣшнею имперіею и польскою короною трактатовъ, штрафованъ и отъ плебанства могилевскаго отрѣшенъ былъ.

А при томъ имѣете вы также всевозможное стараніе приложить, чтобъ всѣ древнія о вольностяхъ греческой религіи, въ томъ числѣ о свободномъ строеніи и починкѣ церквей онаго закона конституціи, новою на первомъ сеймѣ, ежелибъ оный состоялся, утверждены были.

---

[1]) Монастыряхъ.

Въ прочемъ рекомендуется вамъ по чинимымъ отъ помянутаго епископа бѣлорусскаго сообщеніямъ объ обидахъ скораго заступленія требующихъ, чинить у министерства польскаго всевозможное и сильное домогательство объ сатисфикаціи, и о томъ съ нимъ самимъ епископомъ производить корреспонденцію.

Мы сіе дѣло не за безважное въ разсужденіи до нашей благочестивой вѣры касающееся почитая, вашему особливому усердію къ нашей службѣ повѣряемъ, ожидая въ свое время о успѣхѣ вашихъ въ томъ представленій доношеній. Данъ въ Москвѣ, октября 14 дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ,
К. Александръ Голицынъ.

159) РЕСКРИПТЪ № 22 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ [1]

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему*».

Реляціи ваши съ № 1-го по № 4-й получены здѣсь исправно: между которыми изъ одной подъ № 2-мъ съ удовольствіемъ усмотрѣли мы, что неполезное состояніе дѣлъ вѣнскаго двора при Портѣ оттоманской нынѣ премѣняется къ лучшему по случаю нашего на престолъ возшествія, а напротивъ того кредитъ и инфлюенція короля прусскаго становится тамо сомнительною, чему достаточнымъ доказательствомъ служатъ учиненные вамъ отъ переводчика Порты примѣчанія достойные отзывы и прочія обстоятельства вами въ оной реляціи донесенныя. Мы судя по онымъ думаемъ, что остается еще время уничтожить заключенный въ минувшемъ іюлѣ мѣсяцѣ и по нынѣ неразмѣненный между королемъ прусскимъ и Портою извѣстный союзный и оборонительный трактатъ противу вѣнскаго двора, а толь наипаче Порту до того не допустить, чтобы въ ономъ нынѣ внесено было какое либо вредное обязательство прямо противу двора нашего. Благоразумные отвѣты ваши и изъясненія на тѣ отзывы и навѣдыванія перваго переводчика мы за благо пріемлемъ и почитаемъ на первой случай достаточными къ воздержанію турецкаго двора отъ воспріятій и мѣръ предосудительныхъ здѣшнимъ и австрійскаго дома интересамъ. Но дабы толь лучше отклонить Порту отъ дальней связки съ королемъ прусскимъ и отъ всякихъ въ пользу его снисхожденій и наипаче изобличить и утвердить ее въ подозрѣніи о нечистосердечіи и худой вѣрѣ

[1] Апробованъ 12 октября.

сего государя, надлежитъ вамъ первому переводчику, пригласивъ его къ себѣ подъ видомъ другихъ пограничныхъ дѣлъ на конференцію, между разговорами упомянуть ему о содержаніи 3-го артикула заключеннаго здѣсь съ прускимъ королемъ послѣдняго трактата, которымъ сей государь обязуется противъ россійскаго интереса не заключать никакихъ обязательствъ. Смотря по его разсужденіямъ можете вы и далѣе распространить свои внушенія къ достиженію упомянутаго предмета нашего, примѣчая ему, переводчику между прочимъ, что король прусской яко безпокойный и военнолюбивый государь, не въ другомъ намѣреніи ищетъ союза съ Портою, но дабы токмо военное пламя въ Германіи продолжить и оное повсюду распространить, европейскія жъ державы между собою смутить въ свою пользу; что онъ уже всѣми державами признавается всенароднымъ возмутителемъ, да и самыя дѣла его свидѣтельствуютъ о сей истинѣ, слѣдовательно Порта, вступая съ нимъ въ союзъ безъ всякой нужды, не инако, но явно окажетъ себя въ намѣреніяхъ его соучастницею, а тѣмъ не токмо во всей Европѣ и особливо въ сосѣдяхъ своихъ, но и въ здѣшнемъ дворѣ натурально возбудитъ подозрѣніе о пріемлемыхъ ею какихъ-либо вредныхъ мѣрахъ и замыслахъ къ ихъ и всего христіанства притѣсненію; что отъ такого подозрѣнія произойтить можетъ холодность, недовѣріе и повреждение дружбы и согласія между сосѣдними державами и Портою въ то время, когда отъ нихъ, а особливо отъ здѣшней стороны прилагается прилежное стараніе оное соблюсти невредимо; что́ если принять въ зрѣлое и безпристрастное разсужденіе, то сей союзъ не согласуется и не сходствуетъ ни съ прямою честію и знатностью Порты оттоманской, ни съ собственною ея пользою, потому что она существительныхъ отъ того авантажей находить себѣ не можетъ, кромѣ излишнихъ хлопотъ и всегдашнихъ докукъ, такъ какъ и отъ другихъ отдаленныхъ съ нею союзныхъ державъ, о чемъ Порта искусилась уже нерѣдко самымъ дѣломъ и опытами: но хотя бы сей союзъ примѣромъ въ какихъ либо консидераціяхъ для нея и дѣйствительно полезенъ былъ и слѣдовательно нужно бы ей было исправить нынѣшнее состояніе короля прусскаго, то не можетъ уже она имѣть времени, ни наружными мѣрами, ни дѣйствительною помощью сему государю въ томъ пособить, но вскорѣ иногда увидитъ миръ между императрицею-королевою и имъ возстановленнымъ, къ чему уже всѣ державы, а особливо мы приклонять его нынѣ сильно стараемся и на который онъ поступить принужденъ будетъ за крайнимъ силъ своихъ

истощеніемъ *) и за непродолженіемъ прежнихъ ему съ стороны аглинскаго двора даваемыхъ важныхъ субсидіевъ; *) а между тѣмъ Порта, не доставя ни себѣ собственно, ни новому своему союзнику выгодности, останется токмо въ единомъ зазрѣніи и нареканіи отъ всѣхъ вообще, а паче отъ сосѣднихъ державъ и во многихъ неудобствіяхъ изъ единаго тщетно поданнаго имъ сумнѣнія, какъ о томъ вышеупомянуто; и что наконецъ, не взирая на всѣ сіи уваженія, и единое вѣроломство короля прусскаго имѣло бы служить закономъ Портѣ уклоняться отъ тѣснаго съ нимъ соединенія. Сими и другими внушеніями, какія вы на мѣстѣ по свѣдѣнію тамошнихъ обстоятельствъ наилучше примыслить можете, не оставите вы Порту преклонять къ совершенному уничтоженію помянутаго съ королемъ прусскимъ трактата, а по послѣдней мѣрѣ къ тому, дабы она воздержалась отъ внесенія въ оной вредныхъ для насъ обязательствъ, а наипаче отъ недружескихъ воспріятій противу вѣнскаго двора; и понеже понынѣ оказуемая несклонность къ миру короля прусскаго насъ справедливо отъ него удаляетъ, а напротивъ того приближаетъ къ вѣнскому двору, о чемъ мы и обрѣтающемуся въ Вѣнѣ послу нашему, князю Голицыну знать дали, то и вы, вѣдая сіи склонности и намѣренія наши, имѣете по тому учреждать свои поступки и отзывы въ вашемъ мѣстѣ и, слѣдовательно, съ прусскимъ посланникомъ Рексеномъ, хотя впрочемъ благопристойное и дружеское обхожденіе продолжать, но съ вѣнскими министрами тѣсное согласіе и частое сношеніе усугубить, дабы Порта и тамошняя публика и изъ наружнаго поведенія вашего совершенно увѣрена была, что мы съ вѣнскимъ дворомъ находимся въ прежней коннекціи въ разсужденіи ея, Порты, а по германскимъ дѣламъ больше къ нему благонамѣрены, нежели къ королю прусскому по причинѣ оказуемаго имъ отвращенія къ установленію мира. Мы, полагая себѣ непремѣннымъ желаній нашихъ предметомъ народное благополучіе, не оставимъ употребить всевозможныя негоціяціи къ возстановленію сего вожделеннаго мира и тишины въ Европѣ, а особливо къ утвержденію и распространенію онаго между Россіею и Портою, но съ немалымъ прискорбіемъ видимъ однакожъ, что коварства нынѣшняго хана крымскаго и сильныя домогательства приономъ короля прусскаго возбуждаютъ въ насъ немалое подозрѣніе и безпокойство и нарушаютъ пріемлемыя нами мѣры къ установленію и утвержденію той желаемой тишины. Вы потому не оставите всевозможныя силы и старанія употребить о низверженіи хана

*) Заключенное между звѣздочками вписано рукою Панина.

крымскаго, о чемъ уже вамъ въ рескриптѣ нашемъ подъ № 10-мъ писано, такими способами, какіе вами на мѣстѣ тамо за наилучшіе изобрѣтены будутъ. Вы можете чрезъ перваго переводчика, или какую нибудь другую благонамѣренную намъ, а при турецкомъ министерствѣ кредитъ имѣющую особу, по лучшему искусству и знанію вашему все вышеписанное до знанія Порты доводить, присовокупя къ тому, сколько коварства и безпокойства изъ дружбы, деньгами купленной между прусскимъ королемъ и онымъ ханомъ, поведеніемъ котораго Порта столь мало причины имѣетъ довольну быть, ожидать надлежитъ, и что сіе помѣшаетъ можетъ быть пользоваться Портѣ миролюбивыми нашими намѣреніями. Сего ради и въ дѣлѣ перенесенія крѣпости Святыя Анны на урочище Богатой Колодезь поступить Портѣ слѣдуетъ по тѣмъ представленіямъ, которыя вамъ въ рескриптѣ подъ № 11-мъ учинить ей предписано, есть-ли она въ миролюбивыхъ мнѣніяхъ остаться и насъ въ оныхъ оставить и сохранить похочетъ.

Все сіе вамъ дается въ наставленіе, а чего къ сему не достанетъ, оное можете дополнить другими способами по разсужденію вашему и по способности времени и обстоятельствъ, которыя вамъ на мѣстѣ лучше извѣстны по долговременной уже вашей тамо бытности, какъ министру съ искусствомъ, пользою и ревностью къ отечеству всегда поступающему. Данъ въ Москвѣ, октября 14 дня 1762 года.

По именному Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

160) РЕСКРИПТЪ № 23 РЕЗИДЕНТУ ОБРѢСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Изъ полученныхъ здѣсь извѣстнымъ образомъ трехъ піесъ и вамъ при рескриптѣ № 6 отъ 21 іюля сего года сообщенныхъ съ нихъ копій въ одной изъ оныхъ между другимъ усмотрѣно было, что датскій посланникъ Геллеръ при Портѣ домогается подвигнуть оную на непріятельскія противъ насъ дѣйствія. Такіе происки посланника Геллера въ самомъ существѣ были по причинѣ происходившихъ между здѣшнимъ и датскимъ дворами во время бывшаго правленія по голштинскимъ дѣламъ споровъ, а потому съ датской стороны иного и ожидать было не можно. Мы, вступя на престолъ нашъ, не оставили при увѣреніи нашемъ о дружбѣ къ е. в—ву королю датскому, предписать посланнику нашему при датскомъ дворѣ, барону Корфу чрезъ тамошнее министерство представить о томъ е. в—ву королю датскому съ тѣмъ, чтобъ къ помянутому при Портѣ министру датскому надлежащіе въ опровerженіе прежнихъ наставленій немедленно отправлены были указы; и

хотя по тому отъ датскаго двора и отправленъ къ означенному Гелеру указъ, дабы онъ по прежнимъ наставленіямъ болѣе не поступалъ, а вмѣсто того интересамъ нашимъ болѣе споспѣшествовалъ, нежели онымъ что либо въ предосужденіе дѣлалъ, однакожъ мы вовсе на то полагаться не можемъ, но по нерѣшенію продолжающихся съ датскимъ дворомъ споровъ, опасаться еще причину имѣемъ, чтобъ ему и нынѣ не дано было тайное повелѣніе производить при Портѣ противные и предосудительные интересамъ нашимъ происки; по сему и повелѣваемъ вамъ, обходясь съ нимъ Геллеромъ наружно какъ съ министромъ дружеской державы, имѣть прилежное за поступками его примѣчаніе и все противное интересамъ нашимъ съ возможнымъ радѣніемъ отвращать, въ чемъ мы по вашему къ службѣ нашей усердію несомнѣнную надежду полагаемъ. [1]) Данъ въ Москвѣ, октября 14 дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

161) РЕСКРИПТЪ № 23 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему*».

Отправя къ вамъ вѣрющую грамоту нашу къ герцогу курляндскому Эрнсту Іоганну, повелѣли уже вамъ объявить рыцерству и земству, что мы ихъ въ особливомъ покровительствѣ, слѣдовательно и при ихъ вѣрѣ, правахъ, вольностяхъ и привилегіяхъ на такомъ основаніи, какъ оныя во время подверженія были и отъ королей польскихъ клятвою утверждены, содержать и защищать намѣрены, отнюдь не допуская, чтобъ въ томъ какая либо отмѣна къ ихъ предосужденію учинена была.

Мы вышеписанное данное вамъ повелѣніе чрезъ сіе подтверждая, присовокупляемъ еще къ тому, чтобъ вы какъ тамошнему правительству, такъ и всему рыцерству и земству объявили пристойнымъ образомъ, что вы акредитованы отъ насъ при старомъ ихъ герцогѣ Эрнстѣ Іоганнѣ; почему надлежитъ вамъ на такомъ основаніи производить всѣ наши дѣла, а особливо что принадлежитъ до распоряженія квартиръ и магазейновъ для нашихъ войскъ, ибо принцъ Карлъ дѣлаетъ въ томъ затрудненія и помѣшательства.

---

[1]) Замѣтимъ, что въ реляціи № 18 отъ 23 ноября, Обрѣсковъ отвѣчалъ, что хотя онъ всегда съ особливымъ прилежаніемъ примѣчалъ за поступками Геллера, и хотя Рексенъ говорилъ ему о стараніяхъ послѣдняго воздвигнуть Порту противъ Россіи, но по наиприлежнѣйшемъ изысканіи не получилъ ни малѣйшаго повода считать сообщеніе Рексена справедливымъ, и зная малую его нѣжность въ наблюденіи правды, воздержался отъ донесенія объ этомъ его сообщеніи.

При такихъ обстоятельствахъ имѣете вы стараться тамошніе кирхшпили довести буде не до чрезвычайнаго сеймика, то по меньшей мѣрѣ до какихъ либо братскихъ собраній, въ которыхъ бы могло произойти явное раздѣленіе въ земскомъ правленіи и мы бы приглашены были къ ихъ соединенію по той протекціи, которую мы всей Курляндіи всегда обѣщали, дабы мы такимъ образомъ, какъ призванные могли прямо въ дѣла ихъ вмѣшаться и тѣмъ утвердить тамъ стараго герцога Эрнста Іоганна.

Мы ожидаемъ отъ васъ, что вы будучи на мѣстѣ не оставите наилутчимъ образомъ по тамошнимъ обстоятельствамъ сіе наше соизволеніе въ дѣйство произвесть. Въ Москвѣ, октября 17 дня 1762 г.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

162) РЕКРИПТЪ № 38 КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный).

Обрѣтающійся въ Константинополѣ резидентъ нашъ Обресковъ доноситъ сюда отъ 27-го августа, что между прусскимъ посланникомъ Рексеномъ и турецкимъ министерствомъ производится нынѣ негоціяція, о существѣ которой онъ точно провѣдать еще не могъ, однакожъ думаетъ, что Порта едва-ли не домогается короля прусскаго склонить на постановленіе обязательствъ противу двора здѣшняго въ извѣстномъ союзномъ и оборонительномъ трактатѣ между ею и королемъ прусскимъ противу австрійскаго дома заключенномъ. По разсужденію резидента Обрескова намѣреніе Порты клонится къ тому, дабы по случаю возшествія нашего на престолъ и чрезъ то возстановившейся у насъ съ вѣнскимъ дворомъ дружбы, утвердить короля надежнымъ себѣ другомъ, или чтобъ имѣть достаточной претекстъ къ уничтоженію того союзнаго трактата, надѣясь что сей государь не поступитъ на такое постановленіе, которымъ бы заключенной между имъ и здѣшнею державою послѣдній мирный трактатъ, а особливо третій артикулъ онагó, совершенно нарушенъ былъ.

Вы имѣете королю между разговорами, или инако, по усмотрѣнію вашему, о семъ дать знать въ такой силѣ, что въ Константинополѣ не скрытно говорятъ, будто производимая нынѣ у его в—ва съ Портою негоціяція касается до постановленія взаимныхъ обязательствъ противъ здѣшняго двора въ извѣстномъ союзномъ между ними заключенномъ трактатѣ, и что сей слухъ тамо несумнительнымъ почитается, мы однако же не подаемъ оному вѣры, вѣдая, что его в—во не по-

хочетъ поступить на такое дѣло, которое не токмо съ оказуемою отъ него къ намъ дружбою отнюдь бы не согласовалось, но и содержаніе 3-го артикула послѣдняго съ нами мирнаго трактата, слѣдовательно и всего трактата, явно бы нарушило.

Какимъ образомъ онъ вамъ противу сего отвѣчать будетъ, имѣете вы обстоятельно намъ сюда доносить, а Обрескову о томъ же прямо цыфирью отсюда сообщить чрезъ Вѣну, да и впредь съ нимъ имѣть директное сношеніе во всякихъ случаяхъ и происхожденіяхъ при берлинскомъ дворѣ, касающихся до интересовъ здѣшнихъ съ Портою. И пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, октября 17-го дня 1762 г.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

163) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

К. Симолинъ препровождаетъ при реляціи изъ Митавы отъ 24 сент. № 18 копію съ челобитной, составленной отъ имени курляндской земли и отправленной принцемъ Карломъ въ Варшаву съ гауптманомъ Гейкингомъ. Реляція получена съ почты 6 октября.

Оная челобитна собщить чрезъ Симолина герцогу Эрнсту Іоанну какъ будто отселѣ прислана [1]).

Помѣта: Возвращено отъ Ея Имп. В—ва 18 октября 1762

164) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Баронъ Корфъ при реляціи № 12 отъ 7 (18) сентября препроводилъ записку: „Nachricht von der Einrichtung des Königl. Dänischen See-Cadetten-Corps" (Объ учрежденіи королевско-датскаго морскаго кадетскаго корпуса) на нѣмецкомъ языкѣ.

Переводить по русскому и обратно ко мнѣ прислать.

Помѣта: Возвращено отъ Ея Имп. В—ва въ коллегію 18 октября 1762.

165) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Писать къ Ржичевскому, дабы онъ при случаяхъ въ разговорахъ съ магнатами и другими, челобитну курляндцовъ партіи принца Карла опорочилъ всѣмъ тѣмъ, что о томъ Симулинъ писалъ и наипаче, что она ложными именами подписана такихъ дворянъ, которые и вовсе объ ней не знали.

Помѣта: Получена въ коллегіи 18 октября 1762 года.

---

[1]) См. № 173 рескриптъ Симолину.

166) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

О семъ такъ какъ о предложеніи англійскаго посла мнѣніе намъ подавать, также надлежитъ ли отвѣтъ короля прусскаго о испражненіи саксонскихъ земель сообщить вѣнскому и польскому дворамъ? [1])

Помѣта: Получено въ коллегіи 19 октября 1762.

167) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

На конференціи съ вице-канцлеромъ, 15 октября, англійскій посолъ вручилъ копіи съ 6 піесъ, принадлежащихъ до производящейся между Англіею и Франціею мирной негоціаціи. Затѣмъ онъ сказалъ, что „имѣетъ повелѣніе отъ двора своего здѣшній сондировать“ объ истекшемъ союзномъ трактатѣ 1742 года, который онъ „охотно желаетъ возобновить на прежнемъ состояніи, или съ какими прибавками или отмѣнами, смотря по настоящимъ обстоятельствамъ“; а также отозвался „о истекшемъ трактатѣ коммерціи, о возобновленіи котораго онъ также имѣетъ повелѣніе домогаться“.

Подаватъ намъ мнѣніе, какой отвѣтъ сочинить аглинскому послу по его отзывамъ.

Помѣта: Возращено отъ Ея Имп. В—ва въ коллегію 19 октября 1762.

168) ПИСЬМО КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ.

(отъ 25 октября 1762)

Въ отвѣтъ на поздравительное письмо короля съ возшествіемъ Императрицы на престолъ, присланное съ кн. Любомирскимъ. Отправлено съ камеръ-юнкеромъ Всеволодомъ Всеволожскимъ.

169) ПИСЬМО КЪ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ [2]).

*) № 4. Monsieur le Comte Kayserling. Je savais déjà une partie de ce que vous me mandez dans votre № 3. C'est à vous à trouver les moyens d'éluder la naturalisation du prince Charles en Pologne. Le roi de Prusse ne veut point entendre à l'évacuation de la Saxe; l'impératrice-

---

*) Переводъ: Графъ Кайзерлингъ. Мнѣ было уже частію извѣстно то, о чемъ вы сообщаете мнѣ въ вашемъ № 3. Вамъ предстоитъ изыскать средства для устраненія натурализаціи принца Карла въ Польшѣ. Прусскій король не хочетъ слы-

[1]) Написано по поводу представленныхъ Императрицѣ: конференціальной записки съ австрійскимъ посломъ гр. Мерси 14 октября (см. содержаніе ея ниже, въ докладѣ коллегіи отъ 25 октября) и конференціальной же записки съ англійскимъ посломъ, тоже 14 октября (см. ниже).

[2]) Черновое, хранящееся въ моск. гл. Архивѣ М. И. Д. писано сполна рукою Императрицы. Подчеркнуто отъ словъ: „votre № 3,“ до словъ: „Vous pouvez“ и весь постъскриптумъ. На оборотѣ отмѣтка Императрицы: „отдать Івану Перф. Елагину.“

reine y donne les mains à condition que son ennemi en fera autant. La France et l'Angleterre sont convenues ensemble de faire la paix entre la cour de Vienne et le roi de Prusse àfin, y est il dit, que si une autre puissance en venait à bout, cela ne devint préjudiciable à leur intérêt réciproque. Je vous prie de me donner vos conseils de loin comme de près. Vous pouvez être persuadé que je suis votre affectionnée.

P. S. L'evêque Georges de la Russie blanche [1]) de la religion Grecque m'a donné une supplique, dans laquelle il se plaint au nom de tous ceux qui la professent de toutes les calamités qu'ils ont à souffrir en Pologne; [2]) je vous recommande fortement de les protéger et mandez moi tout ce que vous croyez qui peut augmenter ma considération et mon parti là bas; je ne veux rien négliger à cet effet.

Ce gremoire n'est connu que d'uneseule personne et de moi [3])

Іванъ Перфиліевичъ [4]) was unter lignitet ist должно в'цыфери поставить и изготовить къ подписанію. [5])

170) РЕСКРИПТЪ № 39 КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ БЕРЛИНЪ. [6])

Его свѣтлость владѣтельный князь ангалтъ-цербстской, любезный нашъ братъ проситъ насъ чрезъ присланнаго къ намъ полковника Ротшица, сдѣлать заступленіе его величеству королю прусскому, чтобъ

шать объ эвакуаціи Саксоніи. Императрица австрійская на это согласна подъ условіемъ, чтобы ея непріятель съ своей стороны поступилъ такъ-же. Франція и Англія условились устроить миръ между Австріею и Пруссіею, дабы, какъ ими выражено, ихъ интересы не могли пострадать въ случаѣ, если бы это удалось другой державѣ. Прошу васъ сообщить мнѣ обстоятельное мнѣніе ваше объ этомъ. Вы можете быть увѣрены, что я благосклоная къ вамъ

Екатерина.

23 октября 1762 года.

P. S. Православный епископъ Бѣлоруссіи Георгій подалъ мнѣ отъ имени всѣхъ исповѣдующихъ эту вѣру прошеніе, въ которомъ изложены жалобы на притѣсненія, претерпѣваемыя ими въ Польшѣ. Приглашаю васъ настоятельно оказать имъ покровительство, и прошу сообщить все что по мнѣнію вашему можетъ увеличить тамъ мое значеніе и мою партію. Я не хочу ничего упустить въ этихъ видахъ.

Писаніе это кромѣ меня извѣстно лишь только одному лицу.

[1]) Георгій Конисскій.

[2]) Ср. выше № 158.

[3]) Эта собственноручная приписка императрицы—въ петербургскомъ шифрованномъ (бѣловомъ) экземплярѣ.

[4]) Елагинъ.

[5]) Эта заключительная фраза только въ московскомъ черновомъ отпускѣ.

[6]) По именному указу отъ 22 октября.

собираемыя ежегодно съ ангалтъ-цербстскихъ земель контрибуціи, простирающіяся до ста двадцати тысячъ талеровъ и составляющія всѣ княжескіе доходы, такожъ поставки рекрутъ и протчихъ военныхъ тягостей отложены и чтобъ освобожденъ былъ маркизъ Дюфренъ, находившійся французскимъ посланникомъ при цербстскомъ дворѣ и схваченный по указу короля прусскаго въ княжескомъ замкѣ.

Мы повелѣваемъ вамъ именемъ нашимъ его величеству королю сдѣлать потому представленіе и домагаться, чтобъ ангалтъ-цербстскія земли отъ всякихъ поборовъ и налоговъ избавлены были и маркизъ Дюфренъ на свободу отпущенъ былъ, что́ почтемъ мы за особливое къ представленіямъ нашимъ уваженіе. Мы будемъ во свое время ожидать доношенія вашего, какой отвѣтъ вы получите отъ короля прусскаго. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, октября 24 дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

171) РЕСКРИПТЪ № 24 СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

При реляціи вашей подъ № 18 отъ 24 прошлаго мѣсяца получили мы копію съ посланной въ Варшаву съ гауптманомъ Гейкингомъ челобитной, подписанной нѣкоторыми принцу Карлу преданными курляндцами. Мы апробуя стараніе ваше въ доставленіи намъ оной, всемилостивѣйше вамъ повелѣваемъ сообщить оную герцогу Эрнсту Іоганну какъ будто отсюда присланную. Вы его свѣтлости притомъ объявить можете, что мы въ доказательство того, сколь охотно во всемъ томъ способствуемъ, что къ его пользѣ служить имѣетъ, нашему въ Варшавѣ резиденту точно повелѣли не токмо оную челобитную, но и всѣ гауптмана Гейкинга поступки всячески опровергать, чѣмъ и возстановленію его во владѣніе герцогства вящше споспѣшествуется. Данъ въ Москвѣ, октября 28 дня 1762 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

Помѣта: Сей рескриптъ Ея Имп. В—во слушать и апробовать изволила 25 октября 1762 г.

172) РЕСКРИПТЪ № 26 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Отправленнымъ къ вамъ именнымъ нашимъ указомъ отъ 17-го числа сего октября мы уже поручили вамъ (слѣдуетъ изложеніе содержанія рескрипта № 23 о произведеніи раздѣленія въ земскомъ правленіи и приглашеніи императрицы къ вмѣшательству въ курляндскія дѣла.)

Мы сей именной нашъ указъ чрезъ сіе вамъ еще подтверждаемъ съ такимъ всемилостивѣйшимъ повелѣніемъ, чтобъ вы сообщили о томъ въ конфиденціи герцогу Эрнсту Іоганну и обще соглашались бы съ нимъ о предпріемлемыхъ вами мѣрахъ къ скорѣйшему произведенію въ дѣйство помянутаго нашего указа, требуя чтобъ и онъ съ своей стороны чрезъ доброжелательныхъ къ нему тамошнихъ дворянъ способствовалъ къ тому сколько возможно, дабы единожды мы удовольствіе имѣть могли видѣть его совершенно возстановленнымъ во владѣніе принадлежащихъ ему княжествъ. Данъ въ Москвѣ, 28 октября 1762 г.

По Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

173) РЕСКРИПТЪ № 35 РЖИЧЕВСКОМУ ВЪ ВАРШАВУ.

Нашимъ въ Митавѣ министромъ Симолинымъ дано вамъ уже знать объ отправленной въ Варшаву съ гауптманомъ Гейкингомъ челобитной, сочиненной нѣкоторыми курляндцами партіи принца Карла къ крайнему герцогу Эрнсту Іоганну предосужденію.

Хотя мы и надѣемся, что вы какъ по прежде посланнымъ къ вамъ указамъ о подкрѣпленіи справедливаго дѣла герцога Эрнста Іоганна, такъ и по даннымъ вамъ отъ министра Симолина о упомянутомъ Гейкингѣ увѣдомленіямъ, не оставили опровергать его при тамошнемъ дворѣ внушенія, однакожъ мы за благо разсудили, подтверждая прежнія повелѣнія наши, точно предписать вамъ, чтобъ вы въ разговорахъ съ польскими магнатами и при другихъ случаяхъ доказывали неосновательность оной челобитной, ибо оная не отъ всего земства и рыцарства, но только отъ весьма малаго числа людей подписана, да и изъ тѣхъ большая часть отрицается отъ всякаго въ принесенныхъ оною жалобахъ участія, объявляя, что имена ихъ написаны ложно и безъ ихъ вѣдома. Данъ въ Москвѣ, октября 28 дня 1762 года.

По именному Ея И. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

174) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

На приложенное письмо въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ чинить проектъ отвѣта въ силѣ моего письма къ королю польскому о той же матеріи.

(На конвертѣ:) Отдать въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Помѣта: Получено въ коллегіи 28 окт. 1762. При семъ прислано отъ Ея Имп. В—ва письмо кн. Радивилла, воеводы виленскаго, изъ Варшавы отъ 18 октября къ канцле-

ру, въ которомъ онъ описываетъ свое доброжелательство къ здѣшней имперіи и проситъ о пожалованіи ему ордена св. апостола Андрея. На оное письмо отправлено отвѣтное отъ 31 окт., съ апробованнаго отъ ея имп. в—ва концепта. [1])

175) РЕСКРИПТЪ № 24 БАР. КОРФУ ВЪ КОПЕНГАГЕНЪ. [2])

Реляція ваша подъ № 20 съ датскимъ курьеромъ, равно какъ и предъидущія ваши реляціи подъ № 15-мъ, 16-мъ, 17-мъ, 18-мъ и 19-мъ на почтѣ получены здѣсь послѣ исправно.

Содержаніе первой тѣмъ больше намъ къ особливому нашему удовольствію служило, ибо король датскій нашимъ намѣреніямъ по дѣлу голштинскаго соопекунства и администраціи напослѣдокъ справедливость отдалъ и основательность объявленныхъ съ нашей стороны справедливыхъ резоновъ, мнимымъ его в—ва по сему дѣлу правостямъ и требованіямъ предпочелъ.

Насланныя о томъ къ пребывающему здѣсь датскому посланнику графу Гакстгаузену отъ короля его государя повелѣнія насъ еще больше о томъ удостовѣрили; ибо упомянутый графъ Гакстгаузенъ 21-го сего мѣсяца будучи на конференціи съ министерствомъ нашимъ, сообщилъ въ диктатуру декларацію его датскаго величества касательно учиненнаго поправленія предпринятаго въ разсужденіи голштинской администраціи неожиданнаго здѣсь поступка его, съ обнадеживаніемъ искренной его величества къ намъ дружбы и усердствованія въ нашихъ интересахъ, какъ вы изъ приложенной при семъ копіи съ конференціальной записки обстоятельнѣе усмотрите.

Въ отвѣтъ на такое датскаго министерства учиненное министерству нашему сообщеніе, такожъ и вслѣдствіе реляціи вашей № 20, имѣете вы приложенную при семъ записку сообщить на словахъ, а ежели потребуютъ, то и диктатурою, тамошнему министерству, присовокупляя при томъ взаимное обнадеживаніе объ искренности нашей къ его в—ву королю датскому дружбы и желанія добраго между обоими государствами согласія. Сія жъ записка равномѣрно сообщена будетъ со стороны нашего министерства помянутому графу Гакстгаузену, и мы ожидать будемъ въ свое время какъ объ отзывахъ тамошняго министерства на сію записку, такъ и о дѣйствительномъ по тамошнему обѣщанію исполненіи, доношенія вашего. Впрочемъ всѣ по сему дѣлу весьма благоразумные поступки ваши совершенно апробуя, пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, октября 29 дня 1762 года.

По именному Е. И В. указу: Гр. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) См. ниже № 176.

[2]) Копія сообщена въ Регенсбургъ резиденту Симолину.

176) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

*) Qu 'assurément je distinguerai toujours avec satisfaction ceux qui me donneront des marques de leur attachement; que pour donner ainsi ouvertement ma protection au Prince Radzivil, j'ai ordonné d'écrire au Comte Kayserling, afin d'être au plutôt informée en quoi à la dernière diète on a pu reconnaître l'affection distinctive que ce Prince marque pour mes intérêts, et qu'alors je ne manquerai point de lui témoigner ma reconnaissance et qu'assurément je ne confonderai jamais des amis zèlés avec ceux qui n'en portent que le nom et saurai toujours les appuyer tant à la cour que dans le public.

Въ силѣ сего учинить отвѣтъ господину канцлеру къ князю Радзивилу.

Помѣта: Получено въ коллегіи 29 окт. 1762 г.

177) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Мое мнѣніе есть дабы господа министры собрались и положили на мѣрѣ, что̀ по реляціямъ Обрескова и генерала Глѣбова за приличнѣе разсудится, также въ незапномъ случаѣ по границѣ такія надлежитъ разпоряженья дѣлать, которыя во время нужды могли полезны быть.

Помѣта: получено въ коллегіи 30 октября 1763 года. При семъ возвращены изъ дворца: 1) экстрактъ изъ донесенія кіевскаго ген.-губернатора Глѣбова 16 окт. 1762 и при немъ копія съ письма къ нему отъ прусскаго резидента (при ханѣ) Боскамяа; 2) копіи съ реляцій Обрескова №№ 6—11, 3) копія съ рескрипта къ нему отъ 2 августа и другая, съ рескрипта въ Берлинъ къ кн. Репнину отъ 17 октября.

178) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ НА ДОКЛАДѢ.

Экстрактъ изъ Стокгольмской газеты подъ артикуломъ изъ Петербурга 13 сент. 1762 года:

... „Ея Имп. Вел. изволила объявить, чтобъ чужестранные не инако, какъ въ чрезвычайныхъ случаяхъ въ здѣшнюю службу опредѣлены были....“

О ложномъ семъ вымыслѣ приказать въ гамбургскихъ газетахъ рефютацье сдѣлать.

Помѣта: Въ коллегію возвращено 31 октября 1762 г.

---

*) Переводъ: Что конечно я съ удовольствіемъ отличу всегда тѣхъ, кто окажетъ мнѣ знаки преданности; что дабы оказать явнымъ образомъ мое покровительство князю Радзивилу, я приказала написать графу Кайзерлингу, чтобы быть по возможности скорѣе увѣдомленною, въ чемъ, на послѣднемъ сеймѣ можно было узнать отличное усердіе князя къ моимъ интересамъ, и что тогда я не премину выразить ему мою признательность; и что конечно я никогда не поставлю на одну доску усердныхъ друзей съ тѣми, кои носятъ одно только названіе и всегда съумѣю оказать имъ поддержку какъ при дворѣ, такъ и въ народѣ.

179) МНѢНІЕ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

По высочайшему в. и. в—ства повеленію о подачѣ мнѣнія, какимъ бы удобнѣйшимъ и сходственнѣйшимъ съ достоинствомъ и честію короны в. и. в—ства образомъ окончить дѣло о возстановленіи во владѣніе Курляндіи герцога Эрнста Іоганна, приглашены были въ коллегію иностранныхъ дѣлъ е. с-ство ген.-фельдмаршалъ д. т. совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ и е. пр-ство д. т. совѣтникъ, сенаторъ и кавалеръ Никита Ивановичъ Панинъ, и по довольномъ разсужденіи о обстоятельствахъ сего дѣла всенижайше предоставляется симъ общее ихъ съ коллегіею иностранныхъ дѣлъ мнѣніе.

Когда в. и. в—ству всемилостивѣйше угодно было намѣреніе воспріять къ возстановленію герцога Эрнста Іоганна во владѣніе курляндскихъ княжествъ, и когда сіе намѣреніе, по употребленнымъ донынѣ съ здѣшней стороны, какъ въ Польшѣ, такъ и въ Курляндіи, внушеніямъ и заступленіямъ явнымъ сдѣлалось, то подлинно высочайшая честь и слава в. в—ва требуютъ, чтобы оное и къ совершенству приведено было, но какимъ удобнѣйшимъ образомъ оное сдѣлано быть можетъ, того напередъ нынѣ узнать невозможно, и кажется что надобно поступки въ семъ дѣлѣ распоряжать, смотря по обстоятельствамъ; а между тѣмъ нынѣ къ поспѣшествованію помянутаго намѣренія довольно тѣхъ наставленій, которыя по собственному в. и. в—ства премудрому разсужденію, изображенному въ собственноручномъ в. в—ва повелѣніи отъ 12 сего октября, [1]) вслѣдствіе котораго и сія конференція держана, отправлены уже къ обрѣтающемуся въ Митавѣ министру Симолину, а именно: чтобъ онъ стараніе приложилъ, чтобъ тамошніе кирхшпили довести буде не до чрезвычайнаго сеймика, то по меньшей мѣрѣ до какихъ либо братскихъ собраній, въ которыхъ бы могло произойти явное раздѣленіе въ земскомъ правленіи, и в. в-ство приглашены были бы къ ихъ соединенію по той протекціи, которую вы всей Курляндіи всегда обѣщали, дабы такимъ образомъ, какъ призванные, могли вы прямо въ дѣла ихъ вмѣшаться и утвердить тѣмъ стараго герцога Эрнста Іоганна; а сверхъ того еще въ дополненіе писано къ нему же Симолину, чтобъ онъ сообщилъ о всемъ томъ герцогу Эрнсту Іоганну и соглашался бы съ нимъ о пріемлемыхъ мѣрахъ къ ско-

---

[1]) См. выше № 156.

рѣйшему произведенію того въ дѣйство. [1]) И такъ надлежитъ обождать до времени, что по такимъ отъ него, герцога съ Симолинымъ общеупотребляемымъ мѣрамъ произойдетъ.

(Собственноручно) «*Быть по сему*». [2])

Между тѣмъ-же нынѣ, по учиненнымъ здѣсь отъ короля польскаго и отъ вѣнскаго двора за принца Карла заступленіямъ, не соизволите ли в. и. в. приказать, какъ упомянутому королю польскому и чрезъ пословъ гр. Мерсія и кн. Голицына вѣнскому, такъ во свое время и французскому и гишпанскому дворамъ (которые уповательно по ближайшему ихъ свойству равномѣрно жъ за принца Карла заступать будутъ) объявить въ генеральныхъ терминахъ: что в. и. в. не находя никакихъ причинъ, которыя бы законно лишали герцога Эрнста Іоганна и наслѣдниковъ его права ихъ, не токмо по своей природной справедливости за герцога курляндскаго его признавать изволите, но и весьма охотно увидите возстановленіе его сходно съ желаніемъ большей части рыцарства курляндскаго и съ ихъ фундаментальными уставами, что онъ въ люторскомъ, а не въ римскомъ законѣ, но сравненно съ тѣмъ же правосудіемъ великодушное и непремѣнное намѣреніе имѣете почитать всегда государственныя конституціи всѣхъ, а особливо сосѣднихъ земель и потому в. и. в. обнадежить можете, что въ семъ дѣлѣ съ стороны вашей насильства употреблено не будетъ въ противность фундаментальныхъ уставовъ герцогства курляндскаго. И такъ, исполняя высочайшее в. и. в—ва повелѣніе съ раболѣпнымъ повиновеніемъ повергается сіе всеподданнѣйшее мнѣніе просвѣщенному в. и. в—ва разсмотрѣнію и всемилостивѣйшей апробаціи.

(Подписи) Графъ Алексѣй Бестужевъ Рюминъ, Графъ Михайло Воронцовъ, Никита Панинъ, Кн. Александръ Голицынъ, Адамъ Олсуфьевъ, Графъ Александръ Строгановъ, Иванъ Пуговишниковъ.

Октября 29 дня 1762 года.

180) СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ РЕЗОЛЮЦІИ НА ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ МНѢНІЕ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ. [3])

По приказанію императрицы коллегія подала свое мнѣніе по поводу отзывовъ гр. Мерси, изображенныхъ въ конференціальной запискѣ отъ 14 октября.

[1]) См. выше.
[2]) См. ниже № 202 рескриптъ Симолину.
[3]) Помѣта: возвращено отъ Ея Имп. В—ва 3 ноября 1762.

Отзывы эти состояли:

1) въ отвѣтѣ вѣнскаго двора о своемъ согласіи на здѣшнее предложеніе объ опорожненіи саксонскихъ земель, и въ требованіи, чтобъ ему сообщено было, въ какой силѣ на такое же предложеніе отвѣтствовалъ король прусскій;

2) въ дружественномъ представленіи вѣнскаго двора въ пользу сына короля польскаго, принца Карла;

3) въ требованіи изъясненія, намѣрена ли императрица точно во всей силѣ или съ нѣкоторыми отмѣнами, содержать постановленныя при имп. Елизаветѣ Петровнѣ обязательства и договоры въ виду заключеннаго Петромъ III, а нынѣ подтвержденнаго и вѣнскому двору еще не сообщеннаго трактата съ Пруссіею;

4) въ увѣреніяхъ о готовности римскаго императора къ способствованію въ здѣшнихъ намѣреніяхъ по голштинскимъ дѣламъ, коль скоро представлено будетъ объ нихъ въ императорскій надворный совѣтъ, причемъ изъявляется нѣкоторое желаніе, чтобы администрація голштинскихъ земель вмѣсто принца Георга поручена была по старшинству принцу Августу, епископу любскому;

5) въ требованіи, дабы внушенія короля прусскаго при Портѣ, якобы онъ сохраняетъ неизмѣнно свое вліяніе въ Россіи и состоитъ съ нею въ прежнихъ союзныхъ обязательствахъ, именемъ императрицы прямо опровержены были,

и 6) въ представленіи, что для лучшаго споспѣшествованія дѣлъ между обоими дворами весьма нужно, чтобъ ему, графу Мерси, для извѣстія сообщаемо было о повелѣніяхъ, даваемыхъ послу кн. Голицыну.

Примѣчанія коллегіи:

„На 1) Благопристойность не токмо, но по взаимной обоихъ дворовъ пользѣ, нужная между ними союзническая дружба, кажется, требуютъ, чтобъ за оказуемую на здѣшнее предложеніе о опорожненіи саксонскихъ земель податливость вѣнскаго двора, какъ здѣсь, чрезъ гр. Мерсія, такъ и въ Вѣнѣ чрезъ посла, кн. Голицына оказать съ отвѣтственною учтивостію здѣшнее о томъ удовольствіе, а притомъ въ дружеской откровенности сообщить и объ отвѣтѣ короля прусскаго, дабы сверхъ вышеобъявленныхъ къ тому причинъ, симъ способомъ возобновить паки и соблюсти взаимную съ ихъ стороны къ намъ довѣренность. Равномѣрно же надобно сообщить сей прусскій отвѣтъ и королю польскому, потому что сколько по дружбѣ и сожалѣнію о бѣдственномъ его земель состояніи, столько же и по точному его домогательству, а притомъ и по миролюбію вашему сдѣлали в. и. в-во сей поступокъ; сообщая также ему и вѣнскій отвѣтъ".

на 1) Быть по сему. [1])

На 2) Необходимо будетъ „точнѣе объясниться не только съ вѣнскимъ, но и съ другими дворами, которые въ курляндское дѣло вступаться конечно не оставятъ;" „должно конечно признать за неоспоримую истину что гораздо сходнѣе съ здѣшними интересами имѣть въ толь близкомъ съ Россіею сосѣдствѣ герцога, ни соб-

---

[1]) Ср. ниже № 183.

ственною особою его весьма знатнаго, ни свойствомъ къ великимъ дворамъ привязаннаго, но по состоянію своему зависящаго наипаче отъ здѣшней стороны, каковымъ былъ бы герцогъ Эрнстъ Іоганнъ". Но въ разсужденіи всѣхъ, завязчиваго этого дѣла обстоятельствъ, и принимая во вниманіе: 1) что императрица Елизавета несмотря на сильныя домогательства польскаго двора, не только не соглашалась на возстановленіе Бирона въ герцоги, но 2) формально объявить повелѣла что для важныхъ государственныхъ причинъ, герц. Бирона и его фамилію никогда изъ Россіи выпустить неможно; что 3) самъ русскій дворъ рекомендовалъ на его мѣсто принца Карла и торжественнымъ актомъ призналъ его герцогомъ курляндскимъ; въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ на которыхъ опирается и противная сторона, а также тѣхъ хлопотъ, которыя она и при помощи посторонних дворовъ несомнѣнно причинитъ Россіи, коллегія предлагаетъ „не дѣлая впредь высоч. именемъ никакихъ по сему дѣлу явныхъ подвиговъ," объявить польскому, вѣнскому, а также и французскому и испанскому дворамъ „въ генеральныхъ терминахъ", что императрица предоставляетъ возстановленіе Эрнста Іоганна на рѣшеніе курляндскаго рыцарства и республики польской, а между тѣмъ „чтобъ достигнуть возстановленія его, можно удобнѣе производить здѣшнія о томъ старанія стороною и скрытно," употребя на то даже деньги,—въ Курляндіи, посредствомъ противниковъ Карла, а въ Польшѣ—чрезъ сторонниковъ Россіи, и въ особенности князей Чарторижскихъ, которые даже заявили протестъ при самомъ избраніи принца Карла. Такой способъ коллегія признаетъ „по предвидимымъ крайне непріятнымъ хлопотамъ и едвали не безконечнымъ дальностямъ и при нынѣшнемъ о возстановленіи мира и тишины всеобщемъ желаніи", за наиболѣе удобный и наиболѣе вѣрный.

2. *Есть апробація на особливое мнѣніе по курляндскимъ дѣламъ.* [1])

„На 3) При нынѣшнемъ дѣлъ вѣнскаго двора опасномъ состояніи, а особливо по воспослѣдуемомъ замиреніи между Англіею и Франціею, натурально весьма, что императрица королева находяся въ великомъ безпокойствѣ заботится и печется заранѣе, какъ о нынѣшней, такъ и о будущей своей безопасности толь наипаче, что всѣ послѣднія съ нею здѣшнія обязательства совершенно разрушены заключеннымъ съ Пруссіею одностороннимъ миромъ. Не одна древность, но самое существо союза здѣшняго съ вѣнскимъ дворомъ, основаннаго на взаимной и дѣйствительной обоихъ государствъ пользѣ въ разсужденіи положенія ихъ земель, общей какъ отъ турокъ, такъ и отъ возраставшихъ надмѣру силъ неспокойнаго и горделиваго короля прусскаго, опасности, и потому во многихъ случаяхъ всегда нужной съ обѣихъ сихъ сторонъ обороны, требуетъ всемѣрно, чтобы не послѣднія конвенціи, но союзный съ императрицею королевою трактатъ возобновленъ былъ на прежнемъ по симъ двумъ важнымъ причинамъ основаніи, исключая токмо нынѣшнюю еще неоконченную войну съ королемъ прусскимъ. Сего ради не повелите ли в. имп. в-во объявить послу графу Мерсію, что за вышепомянутымъ исключеніемъ, союзъ съ дворомъ его и тѣсную дружбу не токмо соблюсти, но возобновленіемъ трактата и выше утвердить склонны, и потому съ здѣшней ли стороны проектъ имъ предложить, или оного отъ нихъ требовать зависитъ отъ повелѣнія вашего императорскаго величества."

---

[1]) См. № 156.

3) Не оконченная война, изъ которой по обстоятельствамъ и нашему штатскому резону мы вышли, есть такое положеніе въ Европѣ, что ни единая держава не можетъ точно опредѣлить систему и свои интересы на утвержденіе будущаго мирнаго времени. Почему и вѣнскому двору самому теперь не безъ труда для себя избрать такія обязательства, которыя бы не касалися до сей войны, а опредѣляли будущую систему; въ такомъ состояніи твердость дружбы и тѣснаго согласія надежнѣе искать въ существительной пользѣ, основанной на непоколебимомъ общемъ интересѣ положенія земель обѣихъ державъ. Наши внутреннія обстоятельства и политическіе резоны освободили насъ отъ продолженія настоящей войны, но мы тѣмъ не меньше доказали и потомъ вѣнскому двору, сколь существительнымъ мы себѣ поставляемъ его цѣлость и тѣсное съ нами согласіе и дружбу, какъ онъ сомнѣваться не можетъ чтобы мы и впередъ перемѣнили сіи наши штатскія правила, онъ же знаетъ, что мы не намѣрены болѣе въ сей войнѣ соучаствовать, а наше содѣйствіе къ миру несомнѣнно легчее уваженіе получитъ, когда противная сторона точно узнаетъ, что мы не выходимъ изъ центра нашего собственнаго интереса и, стараяся о пользѣ натуральнаго друга оставили себѣ свободныя руки, содержа притомъ, какъ я намѣрена, знатную армію вокругъ нашихъ западныхъ границъ. Я не имѣю ни резона, ни желанія къ двоякой политикѣ, и потому министерство можетъ на семъ основаніи распорядить отвѣтъ вѣнскому двору и послу [1]).

На 4) Когда дѣла голштинскія умѣреннѣйшими датскаго двора поступками приходить нынѣ начинаютъ въ надлежащій теченія своего порядокъ и повидимому рѣшаются полюбовно, то хотя теперь и нѣтъ нужды въ представленномъ отъ стороны римскаго императора способствованіи въ нихъ; однакоже кажется надобно сдѣлать его в—ву пристойное за то благодареніе, не упоминая впрочемъ о томъ, что касается до порученія администраціи вмѣсто принца Георгія старшему брату его, принцу Августу.

4) Пристойное благодареніе сдѣлать конечно должно и притомъ сказать, что въ утвержденіи опекунства, какъ и въ его производствѣ, весь порядокъ имперскихъ правъ наблюдаемъ будетъ, а по сіе время оное остановлено только для того, что желали полюбовно рѣшить споры съ датскимъ дворомъ. [2])

На 5) Въ разсужденіи короля прусскаго коварныхъ при Портѣ внушеній, признавается быть сходственнымъ съ достоинствомъ и съ пользою службы в. и. в-ва

---

[1]) Ср. ниже № 183.
[2]) Ср. ниже № 183.

чтобы сей хитрый его умыселъ (какъ то уже и дѣйствительно чинится) по крайней возможности уничтожаемъ, вѣнскій же дворъ о томъ въ дружеской откровенности увѣдомленъ и тѣмъ успокоенъ былъ.

5. *Быть по сему.*

На 6) Можно послу графу Мерсію съ учтивымъ обнадеживаніемъ коротко отвѣтствовать, что какъ прежде сего, такъ и нынѣ сообщаемо будетъ ему все то, что къ вѣдѣнію его нужно и въ чемъ онъ по извѣстной его благонамѣренности, пользѣ обоихъ дворовъ споспѣшествовать можетъ...

6. *Быть по сему.*

Екатерина.

(Подписи под мнѣніемъ коллегіи): Г. Михайла Воронцовъ, К. Александръ Голицынъ, Адамъ Олсуфьевъ, Иванъ Пуговишниковъ.

Октября 25 дня 1762 года.

181) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ.

Михайла Ларіоновичъ, пріѣзжалъ сюда бухарецъ Иріазаръ и привезъ къ вамъ письмо при бывшемъ императорѣ отъ киргизъ кайсацкаго хана, и онъ паки отъ васъ отправленъ; пожалуй дайте мнѣ знать о происшествіи всего того дѣла и какъ онъ отправленъ и съ какими подарками, и впредь если отъ тѣхъ народовъ какія присылки будутъ и по какимъ причинамъ, я желаю знать, понеже слышу много разнаго про тѣ дѣла; а естли нынѣ посланные здѣсь, пришлите извѣстье по какимъ причинамъ и для чего бывшіе до меня не были допущены [1]).

Помѣта канцлера: Получено 4 ноября 1762.

182) РЕСКРИПТЪ № 5 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

Сколько по домогательству е. в. короля польскаго, столь больше по дружбѣ нашей къ е. в-ву. и по сожалѣнію о бѣдственномъ состояніи наслѣдственныхъ его куръ-саксонскихъ земель, сдѣлали мы какъ вѣнскому такъ и прусскому дворамъ предложенія, чтобъ помянутыя земли

---

[1]) Канцлеръ гр. Воронцовъ отвѣчалъ того-же числа: „О дѣлѣ бухарца Иріазара, который мнѣ письмо отдалъ отъ нѣкоторыхъ киргизъ-кайсакъ я совершенно не помню содержаніе онаго донести В. И. В—ву, а прикажу въ коллегіи сочинить краткую выписку; сколько мнѣ помнится, киргизъ-кайсаки, бухарцы и другіе азіатики весьма желаютъ имѣть позволеніе чрезъ Россію проѣзжать въ Мекку на поклоненіе къ гробу Магометову, токмо имъ для статскихъ резоновъ дозволеніе не дается. Что-же касается до дѣлъ, которыя сей бухарецъ здѣсь имѣлъ, оныя чаятельно были въ сенатѣ или въ кабинетѣ, а не въ коллегіи, и я не вѣдаю когда, отъ кого и съ чѣмъ онъ изъ Россіи отправленъ; впрочемъ посланцевъ изъ Бухаріи нынѣ здѣсь нѣтъ, а всѣ азіатики вѣдомства коллегіи были представлены В. И. В—ву“.

отъ обоюдныхъ войскъ опорожнены и тѣмъ нѣкоторое облегченіе его в—ву показано было. Вѣнской дворъ отвѣтствовалъ на то согласно съ нашимъ ожиданіемъ и желаніемъ, но король прусской напротивъ того не согласуясь на то, требуетъ напередъ опорожненія герцогствъ клевскаго и гельдернскаго со всѣми владѣніями по рѣкѣ Рейну и графства глацкаго, какъ то изъ приложенныхъ при семъ копій съ отвѣтовъ вѣнскаго и прусскаго дворовъ обстоятельнѣе вы усмотрите.

Вы имѣете о сихъ отвѣтахъ его в—ву королю въ дружеской откровенности сообщить обнадеживая, что мы конечно не оставимъ старанія наши усугублять къ облегченію наслѣдственныхъ его в—ва земель. И пребываемъ вамъ въ протчемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, ноября 5 дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Гр. Михайло Воронцовъ
Князь Александръ Голицынъ.

183) РЕСКРИПТЪ № 38 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

(Шифрованный).

Для предварительнаго извѣстія вашего сообщена уже вамъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ при цыдулѣ отъ 21 октября копія съ записки держанной въ 14-й день того же мѣсяца конференціи у нашего вице-канцлера съ посломъ графомъ Мерсіемъ, который: 1-е, сообща отвѣтъ своего двора на предложеніе наше о опорожненіи саксонскихъ земель, требовалъ, чтобъ ему взаимно сообщено было о томъ, въ какой силѣ отвѣтствовалъ король прусской на таковое-же предложеніе. 2-е: Заступалъ именемъ ихъ в-въ императрицы-королевы и императора, за принца Карла, сына короля польскаго. 3-е: Требовалъ изъясненія: намѣрены-ли мы точно во всей силѣ или съ нѣкоторыми отмѣнами содержать постановленныя съ его дворомъ обязательства и договоры. 4-е: Увѣрялъ въ готовости римскаго императора къ способствованію въ намѣреніяхъ нашихъ по голштинскимъ дѣламъ, сколь скоро представлено будетъ о нихъ въ императорскій надворный совѣтъ. 5-е: Требовалъ дабы внушенія короля прусскаго при Портѣ, якобы непремѣнно сохраняетъ онъ инфлюенцію свою въ Россіи, именемъ нашимъ прямо опровержены были, и наконецъ 6-е, чтобъ для лучшаго споспѣшествованія дѣлъ между обоими дворами сообщаемо было ему въ извѣстіе о даваемыхъ вамъ повелѣніяхъ нашихъ.

По выше изображеннымъ графа Мерсія предложеніямъ и требованіямъ за благо разсудили мы снабдить васъ резолюціями нашими,

о которыхъ имѣете вы тамошнему двору чрезъ министерство въ дружеской откровенности сообщить, а именно:

На 1-е. Оказанную со стороны тамошняго двора податливость о опорожненіи саксонскихъ земель по нашему предположенію признаваемъ мы съ удовольствіемъ; и хотя полученной отъ короля прусскаго о томъ же отвѣтъ весьма не согласуетъ съ желаніемъ обоихъ нашихъ дворовъ, клонящимся къ доставленію разореннымъ саксонскимъ землямъ нѣкотораго облегченія, однако же мы обойтиться не можемъ во взаимство наблюдаемой нами дружеской довѣренности сообщить сей отвѣтъ точно такъ, какъ нами полученъ, чего ради и прилагаемъ при семъ копію съ онаго.

На 2-е. Какъ мы не находимъ никакихъ причинъ, которыя-бы законно лишали герцога Эрнста Іоганна и наслѣдниковъ его права ихъ, то по природной нашей справедливости не токмо за герцога курляндскаго его признаваемъ, но и весьма охотно увидимъ возстановленіе его сходно съ желаніемъ большей части рыцерства курляндскаго и съ ихъ фундаментальными уставами, что онъ въ люторскомъ, а не въ римскомъ законѣ, но сравненно съ тѣмъ же правосудіемъ великодушное и непремѣнное намѣреніе имѣемъ почитать всегда государственныя конституціи всѣхъ, а особливо сосѣднихъ земель и потому можемъ обнадежить, что и въ семъ дѣлѣ съ нашей стороны насильства употреблено не будетъ въ противность фундаментальныхъ уставовъ герцогства курляндскаго [1]).

На 3-е. Сей пунктъ будучи наиважнѣйшій, мы потому за потребно находимъ на оной съ особливою союзническою довѣренностію изъясниться. Продолжающаяся еще съ королемъ прусскимъ война изъ которой мы по обстоятельствамъ и по штатскому нашему резону вышли, такое есть положеніе въ Европѣ, что ни одна держава не можетъ точно опредѣлить систему и свои интересы на утвержденіи будущаго мира. Почему и римскому императорскому двору самому не безъ труда теперь избрать и отъ другихъ принять такія обязательства, которыя не касаясь до нынѣшней войны опредѣляли будущую систему. Въ такомъ состояніи твердость дружбы и тѣснаго согласія надежнѣе [2]) искать въ существительной пользѣ основанной на непоколебимомъ общемъ интересѣ положенія земель обѣихъ державъ. И хотя внутреннія наши обстоятельства и политическіе резоны освободили насъ отъ продолженія настоящей войны, но мы тѣмъ не меньше и послѣ доказали

---

[1]) Варіантъ: „наинужнѣе".

[2]) См. № 156.

римско-императорскому двору, сколь существительнымъ интересомъ мы для себя поставляемъ цѣлость онаго и тѣсное съ нами согласіе и дружбу; якоже сей дворъ не можетъ сумнѣніе имѣть, чтобъ мы впредь премѣнили сіи наши штатскія правила. А какъ уже оному извѣстно, что мы не намѣрены принимать болѣе участья въ настоящей войнѣ, то думаемъ мы, что содѣйствіе наше къ общему миру несомнѣнно больше уваженія возъимѣетъ, когда противная сторона точно узнаетъ что мы не выходимъ изъ центра собственнаго нашего интереса, и стараясь о пользѣ натуральнаго нашего союзника, оставили себѣ свободныя руки, содержа притомъ въ округѣ западныхъ нашихъ границъ знатную армію, какъ мы то и дѣйствительно учинить намѣрены.

На 4. За оказанную готовость его в-ва императора къ способствованію въ намѣреніяхъ нашихъ по голштинскимъ дѣламъ, не можемъ мы обойтись, чтобъ не засвидѣтельствовать нашего благодаренія, обнадеживая при томъ, что въ утвержденіи нашего опекунства и въ производствѣ онаго наблюдаемъ будетъ весь порядокъ имперскихъ правъ, и что по нынѣ отложено оное было только за тѣмъ, что желали мы полюбовно рѣшить произшедшіе съ датскимъ дворомъ споры, которые дѣйствительно уже по нашимъ желаніямъ и рѣшены.

На 5. Чинимыя королемъ прусскимъ при Портѣ внушенія конечно по крайней возможности уничтожаемы будутъ, какъ то уже и дѣйствительно чинится.

На 6. Послу графу Мерсію какъ прежде сего, такъ и нынѣ сообщаемо будетъ все то, что къ вѣдѣнію его нужно и въ чемъ онъ, по извѣстной его благонамѣренности, пользѣ обоихъ дворовъ споспѣшествовать можетъ.

Все сіе имѣете вы явственнѣйшимъ образомъ тамошнему двору представить, доказуя союзническую нашу откровенность и праводушіе, съ которыми мы всегда съ онымъ дворомъ поступать непремѣнное намѣреніе имѣемъ. А здѣсь тоже самое графу Мерсію въ отвѣтъ на его представленія объявлено будетъ чрезъ наше министерство. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, ноября 5 дня 1762 года.

По именному Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

184) РЕСКРИПТЪ № 32 ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

При рескриптѣ нашемъ № 20 сообщены вамъ копіи съ данныхъ записокъ находящимся при дворѣ нашемъ цесарскому послу графу

Мерсію и прусскому министру барону Гольцу касательно совершеннаго опорожненія куръ-саксонскихъ земель отъ взаимныхъ армій.

Отъ вѣнскаго двора получили мы сходный съ желаніемъ нашимъ отвѣтъ, но напротиву того король прусскій весьма не согласуясь на то, требуетъ чтобъ герцогства клевское и гелдернское, [1]) такожъ графство глацкое [2]) опорожнены и ему во владѣніе доставлены были. Мы посылаемъ при семъ точныя копіи съ обоихъ отвѣтовъ, вѣнскаго и прусскаго дворовъ и хотя нѣтъ нужды объ оныхъ вызываться собою тамошнему министерству, тѣмъ паче, что статскій секретарь Гренвиль, какъ вы въ реляціи № 33 доносили, уже напередъ сомнѣвался, чтобъ король прусскій на опорожненіе Саксоніи по нашему предложенію поступилъ, однакожъ если въ разговорахъ съ онымъ штатскимъ секретаремъ дойдетъ у васъ и до сихъ отвѣтовъ, вы можете въ доказательство нашей откровенности къ лондонскому двору содержаніе оныхъ ему пересказать, съ тѣмъ къ тому присовокупленіемъ, что сколь больше мы стараніе прилагаемъ о доставленіи куръ-саксонскимъ землямъ облегченія и дабы чрезъ то нѣкоторымъ образомъ отворить путь къ генеральному въ Европѣ примиренію, тѣмъ явнѣе оказываетъ король прусскій свое отъ того отвращеніе.

Въ прочемъ какъ въ помянутой реляціи вашей упоминается о скоромъ собраніи тамошняго парламента, то поручаемъ мы вамъ всевозможное стараніе прилагать, подавать намъ обстоятельное увѣдомленіе о всемъ въ ономъ парламентѣ происходящемъ, а особливо, что касаться будетъ до короля прусскаго и его въ Лондонѣ резидующихъ министровъ. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, ноября 7 дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

185) РЕСКРИПТЪ № 28 СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Изъ приложеннаго при семъ въ копіи письма герцога курляндскаго Эрнста Іоганна пространнѣе усмотрите вы, какія разоренія въ герцогскихъ строеніяхъ и маетностяхъ нынѣ причиняются въ Курляндіи принцемъ Карломъ; по довольно извѣстнымъ вамъ въ пользу помянутаго герцога Эрнста Іоганна намѣреніямъ нашимъ, мы на такія разоренія, чинимыя въ самое то время, когда мы о совершенномъ воз-

---

[1]) Занятыя французами.
[2]) Занятое австрійцами.

становленіи его въ герцогство курляндское и семигальское стараемся, индиферентно смотрѣть не можемъ; и для того имѣете вы, гдѣ надлежитъ, удобнѣйшими представленіями стараться, дабы такія разоренія пресѣчены и неминуемо воспослѣдуемый отъ того герцогу Эрнсту Іоганну убытокъ сколько можно отвращенъ былъ, употребляя оныя ваши старанія и изыскивая достаточные къ тому способы по общему согласію и совѣту съ помянутымъ герцогомъ Эрнстомъ Іоганномъ. Данъ въ Москвѣ, ноября 7 дня 1762 года.

По Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

186) СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ РЕЗОЛЮЦІИ НА ВСЕПОДДАННѢЙШЕЕ МНѢНІЕ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Мнѣніе коллегіи, помѣченное 1-мъ ноября, подано по повелѣнію императрицы по поводу сообщеній и отзывовъ, сдѣланныхъ англійскимъ посломъ на конференціи съ вице-канцлеромъ 14 октября.

„Между сообщенными бумагами видно изъ одной, что Франція и Англія намѣрены употребить совокупныя старанія свои о примиреніи римской императрицы съ королемъ прусскимъ, исключая подъ видомъ опасаемой медлительности всякій другой къ сей негоціаціи способъ. И какъ тѣмъ можетъ разумѣться по видимому здѣшній дворъ, котораго интересъ и честь напротивъ того неотмѣнно требуютъ, чтобы въ ономъ замиреніи имѣть сколько возможно знатное участіе, то хотя и надлежитъ пристойными и высокое россійскаго двора достоинство не компрометтирующими внушеніями усугубить при воюющихъ дворахъ здѣшнія о томъ старанія, но по всѣмъ приходящимъ въ коллегію извѣстіямъ съ того времени какъ войско вашего императорскаго величества, оставя Померанію и Пруссію возвращаться стало въ здѣшнія границы, надѣяться едва можно-ли, чтобы простыя силою же не подкрѣпленныя представленія много подѣйствовали.

Коллегія здраво проницаетъ сообщенныя бумаги; изъ нихъ особливо видно было и то, что предлагаемое старательство о примиреніи римской императрицы съ королемъ прусскимъ учинено Франціею, и что вѣнскій дворъ къ тому уже согласился; изъ чего безъ ошибки заключать можно, что какъ тѣ, такъ и другіе еще привыкнуть не могутъ къ нашей инфлюенціи въ общихъ дѣлахъ, а каждый ищетъ только пользоваться нами. И такъ при настоящемъ нерѣшимомъ состояніи европейскихъ дѣлъ осторожность въ новыхъ аліанціяхъ, и доброе внутреннее состояніе должны быть нашимъ политическимъ правиломъ. Впрочемъ затрудненія въ участіи примиренія воюющихъ могутъ быть и отъ того, что сія война заключаетъ въ себѣ великое множество разныхъ постороннихъ интересовъ, которые партикулярными замиреніями

главныхъ, могутъ ничѣмъ рѣшимы быть, на конгресахъ же и медіаціями онѣ будутъ наибольшими. затрудненіями.

Очевидная польза происходящая здѣшнему государству отъ англійскаго торга не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія о надобности возобновленія окончившагося съ англійскимъ дворомъ трактата о комерціи, дабы не токмо государственную и народную въ томъ пользу сохранить, но и нѣкоторыми въ ономъ трактатѣ къ выгодѣ здѣшняго купечества нужными отмѣнами еще болѣе распространить, какъ то вслѣдствіе сего въ сдѣланномъ съ сдѣшней стороны и англійскому двору уже сообщенномъ проэктѣ новаго о коммерціи трактата уже и учинено.

Нѣтъ политическаго положенія, которое бы воспрещать могло производить возможные для пользы коммерціи разпорядки, потому и съ Англіею такой трактатъ, яко полезный, должно негоцировать безъ потерянія времени. Но [1] притомъ особливо наблюдать, чтобы не отнять у себя способности вступать въ подобныя обязательства и съ другими державами, какъ для конкурсу, такъ и для умноженія вывоза нашихъ продуктовъ.

Что принадлежитъ до союзнаго и оборонительнаго трактата, то и оного возобновленіе не меньше нужно для здѣшнихъ интересовъ. Ибо можемъ выговорить себѣ на всякій случай сильную на морѣ помощь во взаимство здѣшней сухопутной, а притомъ двора в. имп. в—ва инфлюенціи въ европейскихъ дѣлахъ придать симъ союзомъ вящую важность. Сверхъ того сама Англія по своимъ интересамъ имѣя нужду въ здѣшней дружбѣ, уповательно въ снисканіи себѣ оной особыя податливости и въ допущеніи Россіи къ участію въ германскомъ замиреніи оказывать станетъ. Но какъ существительная польза сего союза въ разсужденіи постановляемыхъ въ немъ обязательствъ и утверждаемой вслѣдствіе оныхъ политической системы натурально зависитъ отъ того, на какомъ основаніи нынѣ заключенъ будетъ миръ между Англіею и Франціею, а потомъ и между императрицею римскою и королемъ прусскимъ, то кажется надобно дѣйствительнымъ возобновленіемъ онаго до тѣхъ поръ пообождать, а между тѣмъ, давъ о томъ англійскому послу здѣсь и въ Лондонѣ двору его черезъ графа Воронцова точное обнадеживаніе требованіемъ съ ихъ стороны проекта, стараться выиграть къ тому время. [2]

Признаю во всемъ пространствѣ надобность и пользу сего возобновленія и соглашаюсь, чтобы обождать исполненіемъ пока увидимъ на какомъ основаніи воюющіе примирятся. А сіе вѣрное правило тоже, которое бы должно служить къ возобновленію союза и съ вѣнскимъ дворомъ. Но чтобы поступки наши во всемъ были откровенны и тверды, надлежитъ англійскій дворъ увѣрить, что мы признаемъ полезнымъ и конечно охотно возобновимъ съ нимъ аліяцію, а притомъ

---

[1]) Этотъ періодъ отмѣченъ императрицею знакомъ NB.

[2]) Подписи на мнѣніи коллегіи: Г. Михайла Воронцовъ, К. Александръ Голицынъ, Адамъ Ольсуфьевъ, Графъ Александръ Строгоновъ, Иванъ Пуговишниковъ.

въ конфиденцію ему объявить, что теперь оное отлагаемъ, только для того, что мы на настоящее время отклонилися отъ возобновленія старыхъ обязательствъ съ вѣнскимъ дворомъ, и довольствуемся наблюдать съ нимъ наше доброе согласіе и дружбу на основаніи натуральныхъ и непоколебимыхъ нашихъ съ нимъ общихъ интересовъ, пока увидимъ въ какомъ политическомъ положеніи система сего двора останется послѣ возстановленія мира. Когда Англія о такихъ нашихъ намѣреніяхъ удостовѣрится, то по словамъ мнѣнія коллежскаго, *уповательно, она имѣя нужду по своимъ интересамъ въ здѣшней дружбѣ, въ снисканіи себѣ оной особыя податливости и въ допущеніи Россіи къ участію въ германскомъ замиреніи, оказывать стáнетъ.*

(На конвертѣ:) Отдать Графу Михаилу Ларіоновичу Воронцову.

На конвертѣ помѣта канцлера: Получено 7 ноября 1762 г.

Помѣта: По сему аглинскому послу словесное объявленіе учинено.

187) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Инженеръ-подполковника князя Володимира Долгорукова отправить посланникомъ на мѣсто князя Николая Репнина къ берлинскому двору.

Екатерина.

Отдать въ иностранной коллегіи.

Помѣта: Получено въ коллегіи 7 ноября 1762 г.

188) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Ѳ. Воейкова донесеніе изъ Кенигсберга за № 54 отъ 12 октября о недоброжелательствѣ къ намъ тамошняго мѣщанства и подлаго народа, и что желая скорѣйшаго выхода оттуда нашихъ войскъ, они оказуютъ офицерамъ, такъ и солдатамъ великія грубости и озлобленія; постоянно повторяются ссоры и драки, а недавно прусскій патруль учинилъ двумъ нашимъ солдатамъ смертное убійство; донося объ этомъ до свѣдѣнія императрицы, прилагаетъ копію съ собщенія своего по этому дѣлу тамошнему прусскому губернатору фельдмаршалу Левальду.

Въ силѣ нѣмецкаго приложенія сдѣлать ноту для прусскаго посланника.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. вел—ва 7 ноября 1762 г. и нота прусскому посланнику вручена 11 тогоже ноября.

189) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ. [1])

Ce 7 Nov. 1762.

*) Monsieur le Comte Kayserling. J'ai fait intercepter la lettre ci-jointe de M-r de Paulmy au Marquis de Breteuil. Je l'ai trouvée assez

*) Переводъ: 7 ноября 1762 г.

Графъ Кайзерлингъ. Я приказала перехватить прилагаемое при семъ письмо г. Польми къ Маркизу де Бретель. Считаю его достаточно интереснымъ для собщенія

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

intéressante pour Vous en faire part. Vous verrez par là combien nos liaisons avec la famille Czartoryski sont peu agréables à la France et c'est celà même qui fera que je les resserrerai. Vous ferez de cette lettre tous les usages que vous jugerez à propos. Je vous envoie encore ci-joint la copie de la convention que M-r de Breteuil a proposée pour obvenir aux difficultés du reversal; il y a beaucoup de pour et de contre ici pour la signer, il me semble à moi que c'est un reversal sous un autre nom. Rzyzewski m'écrit que dans le Senatus Concilium on propose l'assemblée d'une diète extraordinaire. Si elle a lieu, je crois qu'il faudra penser à envoyer de l'argent pour satisfaire à ceux que la dernière commission de Thorn n'a pas payés, et de ne les payer qu'à condition qu'à la diète tout se terminera à notre satisfaction. Le prince Charles Radziwill m'a prié de lui donner le Cordon bleu qu'avait son père, se disant fortement partisan de la Russie. J'ai fait répondre que j'allais Vous en écrire pour savoir en quoi son affection distinctive pour la Russie à la dernière diète s'était fait connaitre, qu' assurément alors je lui donnerais toutes les marques de distinction qu'il pouvait désirer, parceque je ne confondrais jamais les vrais et zèlés serviteurs de la Russie avec ceux qui n'en portaient que le nom. Le roi de Prusse refuse d'entendre à tout ce que je propose, et jusqu'aux bagatelles comme par exemple de mettre en liberté le margave Henry. Je ne sais ce qu'il peut se promettre d'une telle

---

вамъ. Оно вамъ покажетъ на сколько наше сближеніе съ Чарторижскими непріятно для Франціи, и вотъ причина по которой я постараюсь еще болѣе скрѣпить наши узы съ ними. Посылаю вамъ также при семъ копію съ предложенной г. де Бретелемъ конвенціи, имѣющей цѣлью обойти затрудненія реверсала. Здѣсь находятъ многое за и противъ ея подписанія. Мнѣ же кажется, что это есть тотъ же реверсалъ только подъ другимъ именемъ. Ржичевскій пишетъ что въ Senatus Consilium предложено созваніе чрезвычайнаго сейма. Если онъ состоится, я думаю, что будетъ нужно подумать о высылкѣ денегъ для удовлетворенія тѣхъ, которымъ не уплатила послѣдняя торнская коммиссія, и что имъ слѣдуетъ уплатить лишь подъ условіемъ, что на сеймѣ все рѣшится къ нашему удовольствію. Князь Карлъ Радзивилъ просилъ меня дать ему голубую ленту, которую имѣлъ его отецъ, увѣряя меня при томъ, что онъ принадлежитъ къ числу горячихъ сторонниковъ Россіи. Я приказала отвѣтить ему, что обращусь къ вамъ, чтобы узнать, въ чемъ собственно выразилась на послѣднемъ сеймѣ его особенная преданность къ Россіи, и что въ случаѣ благопріятнаго отвѣта безъ сомнѣнія дамъ ему всѣ знаки отличія которыхъ бы онъ только пожелалъ, такъ какъ я никогда не буду смѣшивать истинныхъ и усердныхъ слугъ Россіи, съ тѣми которые только носятъ это имя. Прусскій король отказывается исполнять мои желанія, даже въ мелочахъ, какъ напр. отпустить на свободу маркграфа Генриха. Не знаю чего онъ ожидаетъ себѣ отъ такого

conduite, mais j'avoue que je suis très rebutée de cette conduite et de ce prince. Adieu Monsieur le Comte, portez Vous bien.

Caterine.

Copie d'une lettre interceptée du marquis de Paulmy de Varsovie le 8 (19) d'octobre, au baron de Breteuil, reçue ce 30 d'octobre v. st. 1762.

*) J'ai déja eu l'honneur de vous prévenir Monsieur de la façon dont se sont passés le peu de jours qu'a duré la Diète ordinaire de Pologne, de la mauvaise difficulté que la maison Czartoryski y a élevée au sujet de M-r le C-te de Brühl Czesnik de la Couronne, et du tumulte scandaleux qui s'en est ensuivi. Je vous ai dit deux mots de la véritable origine de la mauvaise humeur des Czartoryski provenant de ce qu'ils n'ont pas obtenu toutes les grâces qu'ils demandaient avec une hauteur véritablement insupportable; enfin je crois vous avoir déja dit que cependant la diète a fini par se séparer sur le manifeste d'un seul nonce qui a pris, pour la rompre, les premiers prétextes qui lui sont venus en tête, mais qui dans le fond, a rendu service à sa patrie; car les esprits étaient si échauffés, qu'il ne pouvait résulter que de plus grands maux de la prolongation de la diète.

Il me reste aujourd'hui à vous communiquer les deux pièces importantes qui ont suivi la rupture de cette assemblée, c'est à dire, le manifeste que la maison Czatoryski a trouvé moyen de faire signer à 36 des nonces de la diète rompue, et celui que la maison Radziwil et les amis de M-rs les C-tes de Mnizek et de Brühl y ont opposé,

---

образа дѣйствій, но признаютъ, что какъ онъ самъ, такъ и его поведеніе претятъ мнѣ ужасно.

Прощайте графъ, будьте здоровы. Екатерина.

*) Переводъ: Копія съ перехваченнаго письма маркиза де-Польми изъ Варшавы отъ $^{8}/_{19}$ октября барону де-Бретелю получ. 30 октября стараго стиля 1762.

Я имѣлъ уже честь сообщить вамъ м. г. о томъ, какъ прошли тѣ немногіе дни, въ которые происходили засѣданія обыкновеннаго сейма польскаго, о неумѣстныхъ затрудненіяхъ вызванныхъ въ средѣ его фамиліею Чарторижскихъ по отношенію къ коронному чеснику графу Брюлю, и о происшедшихъ вслѣдствіе того скандальныхъ безпорядкахъ. Я упомянулъ вамъ о настоящей причинѣ неудовольствія Чарторижскихъ, происходившаго отъ того, что они не успѣли получить всѣхъ тѣхъ милостей которыхъ добивались съ невыносимымъ высокомѣріемъ. Я также кажется уже увѣдомилъ васъ, что сеймъ разошелся по предложенію одного единственнаго нунція воспользовавшагося для того чтобы достигнуть сорванія сейма, первыми попавшимися предлогами. Въ сущности онъ оказалъ услугу своему отечеству, потому что при такомъ возбужденіи умовъ дальнѣйшее продолженіе сейма могло повести лишь къ большимъ бѣдствіямъ.

Мнѣ остается нынѣ лишь сообщить вамъ о двухъ важныхъ документахъ, которые явились послѣ закрытія сейма, а именно: о манифестѣ изданномъ Чарторижскими и подписанномъ 36 изъ числа нунціевъ бывшихъ въ составѣ распущеннаго

et qui a été pareillement signé par 50 de ces nonces. Vous verrez dans ces deux pièces, que les uns et les autres paraissent blâmer également le tumulte scandaleux qui s'est élevé dans la chambre des nonces, et le rejettent les uns sur les autres, que, quant à ce qui regarde la noblesse polonaise de M. le C-te de Bruhl, les Czartoryski soutienent avec audace la thèse qu'ils ont avancée à cet égard dans la chambre, mais que s'ils ont trouvé quelques personnes de leur avis, le plus grand nombre s'est rangé du parti du premier ministre de Sa Majesté Polonaise.

J'aurais bien voulu Monsieur, Vous épargner la perte d'un paquet aussi considérable que celui-ci grossi de ces deux copies, d'autant plus que Vous pourriez peut être les avoir d'ailleurs* à Moscou, mais je n'ai pas crû devoir les séparer des réflexions que je suis très aise de Vous communiquer à ce sujet et dont je Vous prie même de voir l'usage que Vous pourrez faire à la Cour où Vous êtes, pour que l'on ne s'y trompe pas sur la vraie origine et les circonstances de cette affaire, et pour que peut être, la façon naive et sincère dont Vous pourrez en parler tant à l'impératrice de Russie, qu' à son ministère (si les difficultés que Vous éprouvez pour la remise de Vos lettres de créance, ne Vous ôtent pas toute communication) puisse servir à prévenir les dangereuses suites que pourrait avoir la façon dont Mrs. Czatoryski ont apparément présenté cette affaire.

сейма и о противупоставленномъ ему за подписью 50 такихъ же нунціевъ манифестѣ Радзивилловъ и друзей графовъ Мнишека и Брюля.

Изъ разсмотрѣнія этихъ бумагъ вы увидите, что обѣ стороны повидимому одинаково порицаютъ скандальныя замѣшательства поднявшіяся въ палатѣ нунціевъ и стараются перебросить отвѣтственность за это другъ на друга. Кромѣ того вы усмотрите относительно польскаго дворянства бывшаго съ графомъ Брюлемъ, что Чарторижскіе дерзко повторяютъ заявленіе сдѣланное ими по отношенію къ нему въ камерѣ и что хотя нѣкоторые и согласились съ ихъ мнѣніемъ, великое большинство примкнуло къ партіи перваго министра его польскаго величества.

Здѣсь въ французскомъ оригиналѣ не ясно. По всей вѣроятности пропущена цѣлая строка la perte (du temps nécessaire pour l'étude) d'un paquet и т. д. Въ переводѣ эта фраза вставляется.

Я очень желалъ бы избавить васъ отъ потери времени необходимаго для ознакомленія съ большимъ письмомъ и слѣдующими къ нему двумя копіями, которыя вы быть можетъ могли бы получить и въ Москвѣ, но я нашелъ болѣе удобнымъ передать вамъ ихъ одновременно съ изложеніями моихъ взглядовъ на этотъ предметъ, коими я очень радъ подѣлиться съ вами, съ тѣмъ что не найдете ли вы возможнымъ воспользоваться ими при дворѣ при которомъ вы состоите, дабы тамъ не заблуждались относительно истиннаго происхожденія и обстоятельствъ этого дѣла. Быть можетъ чистосердечіе и простота съ которыми вы будете говорить объ ономъ съ русскою императрицею и ея министерствомъ (если вы не поставлены внѣ всякаго общенія съ ними вслѣдствіе затрудненій встрѣчаемыхъ вами по врученію вашихъ кредитивныхъ грамотъ) помогутъ предупредить опасныя послѣдствія того толкованія которое повидимому дано Чарторижскими этому дѣлу.

1) Il est certain, et j'en suis témoin *ex auditu*, que les Czatoryski ont voulu exiger, avec une hauteur sans exemple, non seulement une partie des grâces qui étaient vacantes mais toutes sans exception, pour 3 personnes qu'ils nommaient, et qu'ils ont déclaré ouvertement que s'ils obtenaient ainsi tout ce qu'ils demandaient, ils seraient les meilleurs amis du C-te de Bruhl, mais que si la moindre partie leur était refusée, ce refus aurait les suites les plus terribles, ce qui semblait autant menacer le roi de Pologne que son ministre. Le Grand Chancelier de Lithuanie a chargé personnellement le Primat de le dire hautement de leur part, et ce prélat n'y a pas manqué. Cette conduite a mis le C-te Bruhl et même Sa M-té Polonaise au pied du mur, et les a forcés à leur tout refuser, sans quoi, je suis assuré que le C-te Oginski eut eu le palatinat de Vilna.

2) La maison Czartoryski et les Poniatowski ont sollicité ouvertement en 1749 le jugement du tribunal de Petrikau, qui reconnait le C-te de Bruhl pour gentilhomme Polonais, non pas en lui conférant l'indigenat, ce qu'un tribunal ne peut pas faire, mais en jugeant au sujet d'une succession à laquelle M-rs de Bruhl ne pouvaient avoir de droit qu'en vertu de leur origine polonaise. M-rs. Czatoryski et Poniatowski prétendent aujourd'hui qu'ils ont fait alors rendre un jugement injuste, et qu'ils veulent, disent-ils aujourd'hui détruire ce qu'ils ont fait mal à propos; mais n'est ce pas là se comdamner soi même de la façon la plus honteuse, et convenir, à la face de tout l'univers, que suivant la distribution des grâces, on trouve justes ou injustes les prétentions d'un ministre et que suivant l'humeur dont on est, ou on le laisse jouir des droits d'une noblesse usurpée, ou l'on veut lui enlever les droits de sa véritable origine.

---

1) Нѣтъ сомнѣнія, и я это слышалъ собственными ушами, что Чарторижскіе хотѣли требовать съ безпримѣрною надменностію не только часть, но всѣ рѣшительно вакантныя милости въ пользу трехъ ими указанныхъ лицъ, при чемъ открыто объявили, что если они такимъ образомъ достигнутъ всего того, что требуютъ, то будутъ лучшими друзьями графу Брюлю, но что если имъ будетъ отказано въ малѣйшей части ихъ домогательствъ, послѣдствія такого отказа будутъ ужасны. Эта угроза повидимому относилась равнымъ образомъ и къ королю, и къ его министру. Великій канцлеръ литовскій лично поручилъ примасу объявить о семъ отъ ихъ имени, что и было исполнено. Такой образъ дѣйствій поставилъ графа Брюля и его польское величество въ самое безвыходное положеніе и вынудилъ ихъ отказать во всемъ, тогда какъ не будь этого, графъ Огинскій безъ сомнѣнія получилъ бы виленскій палатинатъ.

2) Чарторижскіе и Понятовскіе въ 1749 г. открыто требовали приговора Петриковскаго трибунала коимъ графъ Брюль признанъ польскимъ дворяниномъ. Такъ какъ трибуналы не имѣютъ права даровать натурализацію, то онъ только призналъ за нимъ право наслѣдованія имуществомъ, которымъ графъ Брюль не будучи польскаго происхожденія, не могъ бы владѣть. Теперь Чарторижскіе и Понятовскіе утверждаютъ, что они тогда вызвали неправильное рѣшеніе и что теперь они желаютъ лишь уничтоженія того, что было сдѣлано ими неосновательно. Не есть ли это самое постыдное самообвиненіе, и не значитъ ли это признаться предъ лицемъ всей вселенной, что смотря по тому какъ раздаются милости, они признаютъ правильными или неправильными притязанія министра и что они готовы смотря по

J'avoue que cette variation me révolte et me donne bien mauvaise opinion des gens qui osent l'afficher. Ce qui me déplait au moins autant, c'est le peu de soin qu'ils ont pris, de prendre un autre prétexte pour empêcher l'élection du maréchal de la diète, et peut être ensuite pour exciter des troubles dans le royaume; quel pretexte que de disputer au ministre de leur roi l'état et la noblesse qu'ils ont contribué eux mêmes à lui assurer dans le tems qu'il leur procurait toutes sortes de graces; dès qu'on leur en refuse, ils veulent faire une ligue contre ce même ministre, et le faire chasser de Pologne, lui et sa famille; mais est ce cela un objet patriotique pour le fond, et est-il capable d'intéresser dans la circonstance où il est présenté! En vérité je doute fort, que la cour de Russie se prête à soutenir une levée de boucliers étayée sur un fondement si grossièrement personnel.

3) Il serait bon que l'Impératrice n'ignore pas, à quel point cette maison abuse ici de l'opinion où l'on est qu'elle est protégée par la cour de Russie; dans le temps même qu'ils publient que l'Impératrice est remplie de sentimens de justice, de magnanimité et de vertu, ils semblent en être surs de pouvoir hazarder tout sous sa protection et il parait que, non contents de se frayer le chemin au trone pour le tems où malheureusement il deviendra vacant, ils veulent du vivant même du roi de Pologne, le forcer, avec l'appui de la Russie, à chasser les seules personnes en qui

---

расположенію своего духа или оставить его пользоваться правами незаконно захваченнаго дворянства, или лишить его законныхъ преимуществъ по происхожденію.

Признаюсь что это флюгерство возмущаетъ меня и что я имѣю весьма невыгодное мнѣніе о людяхъ дерзающихъ обнаруживать его. Мнѣ почти настолько же не нравится и то, что они не постарались отыскать другой предлогъ чтобы воспрепятствовать избранію маршала сейма чтобы затѣмъ, быть можетъ, вызвать безпорядки въ королевствѣ. Хорошъ предлогъ—оспаривать у министра своего короля положеніе и право на дворянство, которое они же способствовали закрѣпить за нимъ въ то время, когда онъ добывалъ имъ всякаго рода милости! Лишь только имъ отказали въ нихъ, они собираются составить заговоръ противъ этого же министра и вызвать изгнаніе его съ семействомъ изъ Польши. Неужели такое дѣло можно считать въ существѣ патріотическимъ и неужели оно способно возбудить сочувствіе въ тѣхъ обстоятельствахъ, въ которыхъ оно представилось. По истинѣ я сильно сомнѣваюсь, что русскій дворъ изъявилъ готовность поддерживать какой-нибудь общій взрывъ опирающійся на столь грубо личномъ базисѣ.

3) Хорошо было бы чтобы Императрицѣ было извѣстно насколько этотъ родъ злоупотребляетъ ходячимъ убѣжденіямъ, что онъ пользуется покровительствомъ русскаго двора; въ то самое время когда они всюду трубятъ что Императрица полна чувствъ справедливости, великодушія и добродѣтели, они вѣроятно расчитываютъ на эти чувства чтобы подъ ея покровительствомъ позволять себѣ рѣшительно все и повидимому не удовлетворяясь тѣмъ чтобы прокладывать себѣ дорогу къ престолу къ тому времени когда онъ къ несчастію сдѣлается свободнымъ, они хотятъ, еще даже при жизни польскаго короля, опираясь на помощь Россіи, заставить его изгнать единственныхъ лицъ къ которымъ онъ имѣетъ довѣріе и раздавать всѣ милости ихъ единомышленникамъ. Вы можете себѣ пред-

il ait confiance, et à distribuer toutes les grâces à leurs partisans. Vous jugez combien l'impudence avec laquelle ils affichent ces prétentions et la certitude d'être soutenus à cet effet par les russes, fait ici un mauvais effet. On ne doute pas que ce ne soit par des grands sacrifices aux dépens de leur patrie même que les Czartoryski n'achettent le droit de faire ainsi la loi en Pologne; de là on suppose à l'Imp-ce des vues très ambitieuses de ce côté ci. Pour moi, je les crois très éloignés du coeur et de l'esprit de S. M. I; mais quand les Czatoryski donneront lieu par leur conduite de soupçonner ces vues, les puissances qui ne doivent pas voir volontiers usurper la Pologne, prendront peut être de bonne heure des mesures pour prévenir cette usurpation, et l'imprudence des Czartoryski en sera cause. C'est peut être ce qu'il serait bon d'insinuer comme par manière de conversation au ministère ou même à la personne de S. M. I. de Russie, et je suis persuadé que cette seule réflexion pourrait l'engager à contenir ses protégés, qui se font tort à eux mêmes, et en peuvent faire à leur protecteur par une ambition très mal ménagée. Voilą Monsieur le Baron, les principales observations que je voulais vous communiquer sur les deux pièces ci jointes et sur la conduite de M-rs Czartoryski qui, s'ils sont soutenus et ne sont pas au contraire contenus par la Souveraine du pays où vous êtes, semblent prêts à nous tailler bien de la besogne dans celui-ci.

L'on y est toujours inquiet du sort du prince Charles qui est comme Vous savez encore a Mittau dans une situation bien critique. Il serait aussi à souhaiter que S. M. Imp. montrât à l'égard de ce fils chéri de S. M. Polonaise un peu plus d'égards

---

ставить въ какой мѣрѣ производитъ здѣсь дурное впечатлѣніе безстыдство, съ которымъ они заявляютъ какъ свои домогательства, такъ и увѣренность въ поддержкѣ имъ со стороны Россіи. Никто не сомнѣваетя въ томъ, что Чарторижскіе покупаютъ право произвольнаго распоряженія въ Польшѣ цѣною большихъ жертвъ на счетъ своего же отечества и потому подозрѣваютъ въ Императрицѣ весьма честолюбивые виды въ этомъ направленіи. Что же касается до меня, то я считаю ихъ (Чарторижскихъ) весьма далекими уму и сердцу ея имп. величества, но лишь только Чарторижскіе своимъ поведеніемъ дадутъ поводъ подозрѣвать существованіе такихъ видовъ, державы которыя не должны охотно допустить насильственный захватъ Польши быть можетъ заранѣе примутъ мѣры чтобы предупредить такое завладѣніе и этому виною будетъ неосторожность Чарторижскихъ. Это пожалуй было бы не дурно внушить какъ бы мимоходомъ въ разговорѣ министерству или даже самой Императрицѣ, и я убѣжденъ что одно это соображеніе будетъ достаточно чтобы побудить ее укротить своихъ покровительствуемыхъ, которые плохо сдержаннымъ честолюбіемъ наносятъ вредъ самимъ себѣ и могутъ принести таковой и своимъ покровителямъ. Вотъ г. баронъ главнѣйшія соображенія которыя я желалъ сообщить вамъ относительно обѣихъ прилагаемыхъ при семъ бумагъ и по поводу поведенія господъ Чарторижскихъ которые если будутъ поддерживаемы, а не напротивъ того сдерживаемы властительницею страны въ которой вы находитесь, готовы накроить намъ много хлопотъ здѣсь.

Судьба принца Карла, находящагося какъ вамъ извѣстно въ Митавѣ въ весьма затруднительномъ положеніи, продолжаетъ возбуждать здѣсь опасенія. Весьма было бы желательно чтобы ея имп. вел. оказала бы болѣе вниманія этому любимому

pour le roi son père; mais du moins dans l'affaire de Courlande quellequ'en soit l'issue, l'on pourra dire que l'Impératrice a cru fonder sa conduite sur des raisons d'équité, de justice et même de formes, du moins a t'on pù lui présenter ainsi la cause de Biron, au lieu qu'en soutenant les Czartoryski qui veulent faire la loi à leur Roi sur la seule prérogative dont les rois de Pol. jouissent indubitablement, qui est la distribution des grâces, en vérité on aurait peine à trouver des raisons capables de persuader en leur faveur, ni même d'excuser leur conduite.

Du reste l'on me parait ici fort touché des nouvelles instance sque S. M. l'Imp-ce de Russie a fait faire à Breslau touchant l'évacuation de la Saxe, mais il est aisé de juger que la prise de Schweidnitz en rendra le succès encore plus difficile.

Nous ne sommes pas encore ici sans quelques inquiétudes relativement aux Tartares. Comme rien ne finit ni ne s'arrange dans cette Rèpublique, les petits différends qui subsistent depuis 3 ans entre eux et les polonais, ne sont pas plus conciliés que le premier jour; et il parait que le Khan et la Porte même s'en impatientent au point que je crains fort d'apprendre d'un moment à l'autre, que les tartares sont entrés en Pologne et se sont payés eux mêmes par leurs mains. Cela sera triste et honteux pour ce malheureux royaume ci, mais du moins sommes nous tranquils sur la crainte des grandes entreprises turques et tartares sur la Transilvanie et la Hongrie qui ont été sur le point d'avoir lieu par les intrigues du roi de Prusse. Les déclarations du résident russe à Constantinople ont fait merveille à ce sujet. M-r. de Kayserling sera

---

сыну его польскаго величеетва изъ уваженія къ его отцу королю; но по крайней мѣрѣ въ курляндскомъ дѣлѣ, каковъ бы ни былъ его исходъ, можно сказать что Императрица думала основать свои дѣйствія на соображеніяхъ справедливости, правосудія, и даже формы,—по крайней мѣрѣ въ такомъ видѣ могло быть ей представлено дѣло Бирона, тогда какъ поддерживая Чарторижскихъ желающихъ предписывать законы своему королю относительно единственной привилегіи которая несомнѣнно принадлежитъ польской коронѣ и которая заключается въ правѣ раздачи милостей, поистинѣ трудно найти доводы для того чтобы убѣдить въ ихъ пользу или даже извинить ихъ поведеніе.

Впрочемъ мнѣ кажется что здѣсь очень тронуты извѣстіями о настояніяхъ ея имп. величества въ Бреславлѣ относительно эвакуаціи Саксоніи, хотя легко себѣ представить, что взятіе Швейдница сдѣлаетъ успѣхъ переговоровъ еще болѣе затруднительнымъ.

Мы все еще здѣсь не вполнѣ успокоены относительно татаръ. Такъ какъ въ этой республикѣ ничто не оканчивается и не устраивается, то мелкія недоразумѣнія, существующія уже три года между поляками и татарами, совершенно на столько же улажены теперь какъ и въ первый день ихъ возникновенія. Повидимому и ханъ, и Порта теряютъ уже терпѣніе до такой степени, что я очень опасаюсь съ минуты на минуту услышать, что татары вторглись въ Польшу и собственноручно вознаградили себя. Это было бы печально и постыдно для этого несчастнаго королевства, но по крайней мѣрѣ мы спокойны относительно крупныхъ предпріятій турокъ и татаръ на Трансильванію и Венгрію которыя едва было не осуществились по интригамъ прусскаго короля. Заявленія русскаго резидента въ

bientôt ici. Je souhaite que nous n'ayons ensemble aucune difficulté par rapport au cérémonial, et je l'espère, à moins que le refus que l'on Vous a fait de la reversale, n'indique une prétention à laquelle sûrement mes instructions ne me permettraient pas de souscrire etc. etc.

190) ПИСЬМО ГЕРЦОГУ КУРЛЯНДСКОМУ ЭРНСТУ ІОГАННУ.

*) Durchlauchtiger Herzog. Gleichwie Wir von Ew. Liebden zu uns und unserm kayserlichen Hause tragenden Wohlgestimmung und Ergebenheit vollkommen überzeugt sind, so hat auch dero an Uns erlassenes und durch den Cammerherrn von Medem überbrachte Glückwünschungs Schreiben zu unserer glücklich vollbrachten Krönung, uns hievon noch grösseren Beweis gegeben. Wir erkennen sothane Attention mit den danknehmigsten Gesinnungen und versichern übrigens Ew. Liebden, dass wir nicht allein an dero Wohl und Zufridenheit jederzeit Antheil nehmen, sondern auch alles was zu dessen Beförderung und glücklichen Beendigung dero Angelegenheiten gereichen kann, mit vielem Vergnügen beyzutragen nicht ermangeln werden, die wir übrigens ew. Liebden und dero fürstlichem Haus mit kayserlichen Wohlwollen jederzeit zugethan verbleiben.

Ew. Liebden wohlwollende
Catharina.

Moscau den 11 November 1762.

Константинополѣ надѣлали чудесъ въ этомъ дѣлѣ. Г. Кайзерлингъ будетъ вскорѣ здѣсь. Душевно желаю чтобы мнѣ не имѣть съ нимъ затрудненій по поводу церемоніала и надѣюсь на это, развѣ предполагать что сдѣланный вамъ отказъ въ реверсалѣ указываетъ на притязанія, которымъ мои инструкціи навѣрное не позволятъ мнѣ подчиняться и т. д.

*) Современный переводъ: Свѣтлѣйшій герцогъ. Какъ мы о благонамѣренности и преданности вашей любви къ намъ и императорскому нашему дому совершенно уже удостовѣрены, то отправленная къ намъ отъ вашей любви чрезъ каммергера Медема поздравительная съ благополучно совершившеюся коронаціею нашею грамота, вящшій опытъ о томъ подала. Мы пріемля такую аттенцію съ благодарностью увѣряемъ при томъ вашу любовь, что мы не токмо въ благополучіи вашемъ и вашего княжескаго дома всегда участіе пріемлемъ, но и во всемъ томъ, что къ споспѣшествованію онаго и къ желаемому окончанію вашего дѣла служить можетъ съ охотою способствовать не оставимъ, пребывая впротчемъ вашей любви и княжескому вашему дому съ императорскимъ благоволеніемъ благосклонны.

Вашей любви доброжелательная
Екатерина.

Въ Москвѣ, ноября 11 дня 1762

191) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

При реляціи № 18 отъ 24 октября (4 ноября) 1762 г. князь Репнинъ препровождаетъ въ шифрахъ копію письма къ нему короля прусскаго отъ 1 ноября н. ст., въ которомъ Фридрихъ пишетъ, что онъ только-что получилъ изъ Константинополя слѣдующее извѣстіе: „Mon ministre y résidant a été averti en grande confidence par une personne du serail, comme quoi le ministre de France avec celui de la cour de Vienne, le s-r Penckler, travaillaient conjointement sous main pour susciter la Porte ottomane à rompre avec la Russie... Que la cour de Varsovie venait d'envoyer un émissaire au Chan, pour le solliciter au nom de quelques seigneurs polonais, d'animer la Porte, afin qu'elle donne les mains à la rupture à quelque sujet; le Chan avait aussi envoyé des lettres fort amples au Sultan"... Примѣчаніе вице-канцлера: „Le panneau parait trop grossier pour y donner, du moins toutes nos lettres de Constantinople ne confirment pas la vérité de ces avis."

Это вѣроятно, что графъ Бриль всякія интриги противъ насъ употреблять будетъ, совокупляя ихъ со лжи и клевсты.

Про вѣнской дворъ не вѣроятно [1]).

На письмѣ помѣта: получено на штафетѣ 12 ноября 1762.

192) РЕСКРИПТЪ № 43 КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ БЕРЛИНѢ.

(14 ноября 1762)

Сообщается о назначеніи на мѣсто Репнина инженеръ-полковника князя Владиміра Долгорукова полномочнымъ министромъ въ Берлинѣ [2])

193) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Тѣсная голова Ржичевскаго не могла понять, что естли ему приказано было у двора рекомендовать къ произвожденіямъ тѣ персоны, о которыхъ Чарторискіе просили, онъ могъ ихъ также рекомендовать и у примаса и прочихъ; лучше всего видится, дабы впередъ тамъ не думали, что мы двоякую роль играемъ, приказать ему поступать по наставленіямъ Кайзерлинга; я сверхъ того вижу, что Ржичевскій весьма влюбленъ въ графа Бриля, а я желаю, чтобы не по собственнымъ страстямъ, но по моимъ приказаніямъ поступлено было. Въ силѣ сего, однакоже безъ выговора и умѣря слова, наставленіе ему дать надлежитъ для переду.[3])

Помѣта канцлера: Получено 16 ноября 1762.

---

[1]) См. ниже № 194 рескриптъ Репнину.

[2]) Указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ объ отозваніи Репнина и назначенія Долгорукова подписанъ 13 ноября.

[3]) См. ниже № 197.

194) РЕСКРИПТЪ №44 КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный).

При реляціи вашей № 18-й прислали вы копіи съ королевскаго къ вамъ письма, и съ вашего отвѣта. Изъ перваго мы съ удивленіемъ усмотрѣли якобы французскій и вѣнскій въ Константинополѣ министры стараются подъ рукою возбудить оттоманскую Порту къ разрыву съ нашею имперіею, и будто варшавскій дворъ отправилъ къ крымскому хану эмисара отъ имени своихъ польскихъ вельможъ, съ тѣмъ чтобъ возбудилъ онъ Порту, дабы она подъ какимъ либо претекстомъ подала руки къ разрыву. Мы о дружбѣ французскаго, особливо же вѣнскаго дворовъ столько увѣрены, что отнюдь не можемъ въ томъ сомнѣваться, слѣдовательно же вышеозображенныя извѣстія и почитаемъ совсѣмъ за неосновательныя и за такія, кои можетъ быть вымышлены для того, дабы между нами и помянутыми дворами вселить нѣкоторое недовѣреніе, или же отвратить чрезъ то аттенцію нашу отъ надстоящаго положенія германскихъ дѣлъ. Со всѣмъ тѣмъ имѣете вы его величеству королю засвидѣтельствовать именемъ нашимъ, коимъ образомъ мы такое учиненное вамъ откровенное сообщеніе признаваемъ за новый знакъ дружбы его величества. А какъ по отъѣздѣ королевскомъ въ Саксонію нельзя вамъ оное учинить словесно, то можете и письменно о томъ отозваться, тѣмъ паче, что самъ король, прощаясь съ вами, того желалъ.

Впрочемъ мы не хотѣли оставить безъ примѣчанія, что копія съ королевскаго къ вамъ письма напрасно написана была цыфрами, ибо такимъ образомъ легко могъ бы открытъ быть и весь цыфирной ключъ, тѣмъ наипаче, что копія съ отвѣтнаго вашего къ королю письма притомъ не въ цифрахъ приложена была. Итакъ впредъ весьма остерегаться надобно, подобныя отъ двора сообщаемыя вамъ пьесы присылать сюда въ цифрахъ. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, ноября 18 дня 1762 г.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

195) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

*) Réponse à donner à Monsieur de Breteuil. Que je ne conclurerai point la convention, que ma réponse a déjà été donnée, qui est que je

---

*) Переводъ: Отвѣтъ господину Бретелю.

Что я не заключу конвенцію, что отвѣтъ мой былъ уже данъ,—что я не со-

n'entendrai à aucun reversal et que cette convention en serait un sous un autre nom.

Помѣта: Получено въ 18 день ноября 1762 г.

196) ДЕКЛАРАЦІЯ ИНОСТРАННЫМЪ МИНИСТРАМЪ.

Помѣщена въ Сборникѣ Рус. Ист. Об. XII, стр. 58. Написана была вся сполна рукою императрицы. Подписана по-руски: „Екатерина". Озаглавлена: „Déclaration à faire par mes Ministres dans les autres Cours et aux Ministres de ces Cours résidans ici." Помѣта: Получена въ 18 день ноября 1762 года.

197) РЕСКРИПТЪ № 38 РЖИЧЕВСКОМУ ВЪ ВАРШАВУ.

Отправленнымъ къ вамъ рескриптомъ отъ 8-го числа минувшаго августа мѣсяца дано вамъ знать объ отъѣздѣ дѣйствительнаго тайнаго совѣтника графа Кейзерлинга къ польскому двору въ характерѣ чрезвычайнаго и полномочнаго нашего посла, а притомъ и повелѣно вамъ въ престереженіи интересовъ нашихъ поступать во всемъ по наставленіямъ его, графа Кейзерлинга. А какъ онъ уповательно теперь уже въ ваше мѣсто прибылъ и въ порученную ему должность вступилъ, то мы подтверждая помянутый нашъ рескриптъ, еще повелѣваемъ вамъ поступки ваши учреждать не инако, какъ съ вѣдома и по наставленіямъ графа Кейзерлинга, а безъ вѣдома и наставленія его ничего не дѣлать. Данъ въ Москвѣ, ноября 18 дня 1762 года.

По именному Ея Имп. Вел—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

198) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Ребиндеръ доноситъ изъ Данцига реляціею № 20 отъ 22 окт. 1762 г., что по выступленіи изъ тамошнихъ мѣстъ русской аміи, не рѣдко являются къ нему „отлучившіеся изъ оной" солдаты; Ребиндеръ уже публиковалъ и добился запрещенія отъ мѣстнаго магистрата принимать дезертировъ въ наймы, и приказанія приводить ихъ къ нему, но отъ всего этого мало пользы; проситъ резолюціи „какъ для лучшаго залученія отъ арміи отлучившихся впредь поступать?"

Обѣщать приводителямъ денегъ, а сумму на счетъ выдать и поставить и отселѣ переслать сколько ему надо будетъ.

Помѣта: возвращено отъ ея имп. в—ва 18 ноября.

199) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ.

Князь Александръ Михайловичъ, вручите приложенное письмо прусскому посланнику, чтобъ онъ съ нарочнымъ отправилъ къ своему газейну (хозяину).

Екатерина.

глашусь ни на какой реверсалъ, и что эта конвенція была бы такимъ реверсаломъ, только подъ другимъ названіемъ.

(На конвертѣ:) Отдать вицу-канцлеру князю Александру Михайловичу Голицыну.

Помѣта: получено 18 ноября 1762 г.

200) СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ РЕЗОЛЮЦІИ.

Воронцовъ доноситъ, реляціею изъ Лондона за № 37 о 4 (15) октября 1762 года, что исполнилъ приказанія, данныя ему въ рескриптѣ № 19 отъ 19 августа. Морозини настаиваваетъ на открытіи въ Лондонѣ переговоровъ съ Воронцовымъ о торговомъ трактатѣ, такъ какъ въ сенатѣ есть партія противная отправкѣ посланника въ Петербургъ, и впрочемъ далъ понять, что было бы цѣлесообразно приказать русскому послу въ Вѣнѣ, чтобъ онъ «далъ выразумѣть венеціанскому тамъ послу, что если республика не воспользуется нынѣ податливостью, съ которою внушеніе ея о установленіи непосредственныхъ сношеній принимается, потерять можетъ надолго удобный случай къ тому.»

Писать на такомъ основаніи къ князю Дми. Ми. Голицыну. [1])

Морозини поставилъ также предварительный вопросъ: можно ли будетъ торговлю имѣть съ Россіею черезъ Черное море, хотя бы посредствомъ турецкихъ купеческихъ судовъ, причемъ „не скрылъ, если какое соглашеніе съ Портою о томъ требуется, то бы оное мы взяли на себя, а республика неохотно бы начала новыя какія дѣла съ сею державою.“ Воронцовъ обѣщалъ донести объ этомъ ко двору, но повторилъ „что установленіе кореспонденціи и коммерціи трактата съ Россіею зависимы всегда отъ пересылки министра республики къ намъ.“

Апробую его поступокъ и дать ему знать, что въ Вѣну писано.

Помѣта: получена 8 ноября. Возвращена отъ ея имп. вел. в—ва 18 ноября 1762.

201) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Для того чтобы дѣла курляндскія привесть къ окончанію, желаю я чтобы иностранныхъ дѣлъ коллегія, приглася графа Алексѣя Петровича Бестужева и Никиту Ивановича Панина, обще съ ними положила на мѣрѣ какимъ образомъ въ пользу герцога Эрнстъ Іоганна совершить,

а мое мнѣніе есть:

1) Чтобы къ доходамъ, которые собраны для принца Карла остановить приставъ къ онымъ изъ нашихъ войскъ тамо находящихся карауль.

2) Герцогу ѣхать въ Курляндію въ провожденіи большаго конвоя въ то мѣсто которое онъ изберетъ.

3) И выше рѣченные доходы ему вручить.

4) Подкрѣпляя его всѣми силами.

5) Требовать какъ отъ него герцога, такъ и отъ Симолина предложенія, какимъ образомъ способнѣе оное дѣло окончить можно.

Помѣта: Прислано въ 18 день ноября 1762.

---

[1]) См. рескриптъ къ нему № 205

202) РЕСКРИПТЪ № 29 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

По заступленію вѣнскаго двора за принца Карла повелѣли мы какъ чрезъ нашего въ Вѣнѣ находящагося посла князя Голицына, такъ и здѣсь цесарскому послу графу Мерсію въ отвѣтъ объявить, что мы, не находя никакихъ причинъ которыя бы законно лишали герцога Эрнста Іоганна и наслѣдниковъ его права ихъ, не токмо по своей природной справедливости за герцога курляндскаго его признаваемъ, но и весьма охотно увидимъ возстановленіе его сходно съ желаніемъ большой части рыцарства курляндскаго и съ ихъ фундаментальными уставами, что онъ въ люторскомъ, а не въ римскомъ законѣ, но сравненно съ тѣмъ же правосудіемъ великодушное и непремѣнное намѣреніе имѣемъ почитать всегда государственныя конституціи всѣхъ, а особливо сосѣднихъ земель и потому обнадежить можемъ, что и въ семъ дѣлѣ съ стороны нашей насильства употреблено не будетъ въ противность фундаментальныхъ уставовъ герцогства курляндскаго.

Подобный отвѣтъ учиненъ будетъ отъ насъ и прочимъ дворамъ, кои заблагоразсудятъ интересоваться за принца Карла; но со всѣмъ тѣмъ, когда употребленныя по нынѣ съ нашей стороны мѣры повидимому еще недостаточны возстановить герцога Эрнста Іоганна въ совершенное владѣніе курляндскаго и семигальскаго герцогствъ, какъ то и изъ реляціи вашей № 21 усматривается, а императорское достоинство наше требуетъ, чтобъ сіе дѣло ко окончанію приведено было сходно съ намѣреніемъ нашимъ, которое по учиненнымъ какъ въ Польшѣ, такъ и въ Курляндіи внушеніямъ и заступленіямъ явно быть стало, то мы въ ожиданіи доношеній вашихъ на посланные къ вамъ рескрипты № 23 и 26, которыми поручено вамъ [1]) обще съ герцогомъ стараться о собраніи чрезвычайнаго сеймика или братскихъ собраній, и о произведеніи раздѣленія въ земскомъ правленіи, повелѣваемъ еще вамъ, снесясь съ герцогомъ Эрнстомъ Іоганномъ, прислать къ намъ общее ваше разсужденіе и мнѣніе, какимъ образомъ удобнѣе оное дѣло окончать, въ слѣдствіе изображенныхъ въ помянутыхъ нашихъ рескриптахъ способовъ, или же другими какими средствами, кои вамъ на мѣстѣ легче и скорѣе представиться могутъ. Данъ въ Москвѣ, ноября 18 дня 1762 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) См. выше №№ 160 и 172.

203) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Должно дать знать польскому двору, что съ нимъ на обыкновенномъ основаніи добрая корреспонденція производиться будетъ, въ ожиданіи пока по тамошнимъ уставамъ и порядкамъ республика въ состояніи найдется утвердить у себя въ канцеляріи императорскую титулатуру, что инако сдѣлать не можно какъ сеймомъ отъ короля польскаго, объ томъ и спора нѣтъ.

Помѣта: получено 19 ноября 1762.

204) ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ.

Если вы успѣете повѣстку сдѣлать, такъ завтра аудіенціи дамъ и тому, и другому, [1]) въ субботу нельзя, а въ воскресенье, думаю, неприлично.

Екатерина.

(На конвертѣ:) Отдать графу Михайла Ларіоновичу Воронцову.

Помѣта канцлера: Получено 21 ноября 1762 г. въ 10 ч. вечера.

205) РЕСКРИПТЪ № 41 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ. [2])

Отъ пребывающаго въ Лондонѣ нашего министра графа Воронцова донесено намъ предъ недавнимъ временемъ, [3]) что резидующій тамо венеціанскій посолъ Морозини отзывался ему о продолжающейся склонности республики венеціанской установить безпосредственную корреспонденцію съ нашею имперіею, и о готовности начать негоціацію въ Лондонѣ о коммерцъ трактатѣ. На такія внушенія помянутый графъ Воронцовъ хотя уже засвидѣтельствовалъ ему взаимную нашу склонность, и что мы охотно поступимъ на заключеніе такого трактата по присылкѣ къ намъ отъ республики его министра, однако мы заблагоразсудили и вамъ о томъ знать дать въ такомъ намѣреніи, дабы вы венеціанскому въ Вѣнѣ послу при случаѣ разговоровъ искуснымъ образомъ дали выразумѣть, что ежели республика его нынѣ не воспользуется готовностію и податливостію съ которою сіе ея внушеніе отъ насъ принимается, то потерять можетъ надолго удобный къ тому случай. Объ отзывахъ онаго посла на сіе ваше, въ конфинденціи чинимое примѣчаніе, ожидая обстоятельнаго вашего доношенія, пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, 22 ноября 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) Прусскимъ посланникамъ Гольцу и Сольмсу и австрійскому послу гр. Кауницу

[2]) Содержаніе сообщено Воронцову въ Лондонъ рескриптомъ № 34.

[3]) Реляціею № 37 отъ $^{4}/_{15}$ октября.

206) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

По какой причинѣ присланный къ намъ отъ его в—ва короля французскаго министръ баронъ Бретель не имѣлъ у насъ понынѣ аудіенціи, о томъ уже всѣмъ нашимъ министрамъ при чужестранныхъ дворахъ обрѣтающимся, отправленнымъ въ свое время циркулярнымъ рескриптомъ знать дано. И хотя баронъ Бретель по указу двора своего неотмѣнно требовалъ извѣстнаго реверсала, или же вмѣсто онаго, постановленія особливой конвенціи, но мы не признавъ за сходственно съ императорскимъ нашимъ достоинствомъ на то поступить, напротивъ того за потребно разсудили, въ разсужденіи императорскаго нашего титула всѣмъ находящимся при дворѣ нашемъ чужестраннымъ министрамъ дать единственно письменную декларацію, которая имъ и дѣйствительно чрезъ министерство наше вручена, какъ вы то изъ приложенной при семъ копіи усмотрите. [1]) Сколь скоро баронъ Бретель получилъ оную декларацію, тотъ же часъ къ министерству нашему отозвался, что онъ, увидя изъ того съ крайнимъ порадованіемъ, коимъ образомъ завящивой пунктъ о церемоніалѣ рѣшенъ точно по желанію его короля, который въ разсужденіи самаго нашего титула не думалъ никогда затрудненія дѣлать, поступаетъ въ надеждѣ королевской апробаціи на акредитованіе свое при нашемъ дворѣ и просилъ по тому о исходатайствованіи ему у насъ аудіенціи; что самое же подтвердилъ и именемъ испанскаго министра марки Д'Алмодовара, который за болѣзнію не могъ самъ видѣться тогда съ министерствомъ нашимъ. Мы желая происходившія въ томъ съ нѣкотораго времени затрудненія прекратить, повелѣли симъ обоимъ министрамъ объявить, что мы сегодня дозволяемъ имъ аудіенцію, которую они у насъ предъ полуднемъ и дѣйствительно имѣли, подавъ намъ граматы своихъ государей. Такимъ образомъ сіе дѣло ко взаимному удовольствію окончилось. О чемъ имѣете вы и въ вашемъ мѣстѣ отзываться. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, ноября 22 дня 1762 года.

По Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

207) РЕСКРИПТЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

(отъ 22 ноября).

(Начало тождественно съ циркулярнымъ рескриптомъ отъ того же числа. Въ концѣ приписано:)

---

[1]) Напечатана въ Сборникѣ Рус. Ист. Общества, XII, № 29, стр. 58.

... Однакожъ въ изъясненіяхъ о томъ съ польскимъ министерствомъ можете вы ихъ именно обнадеживать, что изображенныя въ сей декларацiи слова *о неимѣніи никакой корреспонденціи*, не касаются до республики польской, о дружбѣ которой будучи мы совершенно увѣрены, за удовольствіе себѣ поставлять станемъ производить съ оною обыкновенную добрую корреспонденцію, ожидая когда она по своимъ уставамъ и порядкамъ въ состоянiи найдется признать намъ императорскій титулъ, который и безъ того отъ всѣхъ державъ уже давно признавается и употребляется, и пребываемъ вамъ впрочемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, ноября 22 дня 1762 года.

По Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

208) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Прибавленіе къ моей запискѣ, которая въ коллегію послана. [1])

Реляція Симолина № 25 [2]) подтверждаетъ, что иныхъ мѣръ къ возстановленію герцога Эрнста Іоганна не осталось, а кромѣ тѣхъ которыя я уже написала; я нетерпѣливо ожидаю знать, что мною предписанная конференція о сихъ курляндскихъ дѣлахъ разсудила за полезнѣйшее.

Помѣта: Получено въ коллегіи 26 ноября 1762 г.

209) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ГР. КРЕЙЗЕРЛИНГУ [3])

(Отъ 26 ноября 1726)

*) Monsieur le Comte Kayserling. Le nouveau grand général de Lithuanie est vieux et maladif. Sa place pourrait être remplacée par Brzostowski que la famille Czartorijski me recommande; j'attends avec impatience Votre arrivée à Varsovie, car Rzyczewski ne fait que des sottises et favorise trop le Comte Bruhl; le palatin de Kiovie Potozki s'est adressé à lui pour qu'il lui indique de quel parti la Russie voudrait que lui, Comte se mit; je crois que cela n'est qu'une feinte pour voir si j'agirai publi-

---

*) Переводъ: Графъ Крейзерлингъ. Новый литовскій великій генералъ старъ и хворъ; его могъ бы замѣнить Бржестовскій, который рекомендованъ мнѣ Чарторижскими; ожидаю съ нетерпѣніемъ вашего пріѣзда въ Варшаву, потому что Ржичевскій дѣлаетъ только глупости и слишкомъ благопріятствуетъ графу Брюлю; кіевскій воевода Потоцкій обратился къ нему съ просьбой указать къ какой партіи ему слѣдовало бы пристать, чтобы быть пріятнымъ Россіи;

[1]) См. выше № 201

[2]) Объ исполненіи, сдѣланномъ по рескрипту № 23. См. выше № 161.

[3]) Изъ Государственнаго архива.

quement contre la Cour. J'ai fait répondre, que Vous étiez suffisamment instruit de mes intentions [1]). Si vous pouvez engager le peintre de portraits qui est à Varsovie, je crois à la Cour, de venir pour quelque temps ici, Vous me ferez plaisir de l'engager, et de m'envoyer les conditions.

(Собственноручная приписка на черновой:) Иванъ Перфильевичъ [2]) пиши въ цифирахъ подчерченныя строки и принеси къ подписанью.

210) СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ РЕЗОЛЮЦІИ НА ДОКЛАДѢ.

25 ноября пріѣзжали къ канцлеру мечникъ коронный кн. Любомирскій и полковники: цесарскій Ротшицъ и шведскій Дюріецъ. Они просили канцлера о исходатайствованіи имъ у ея имп. в—ва отпуска и времени къ аудіенціямъ.

Князю Любомирскому и господину Ротшицу аудіенціи отпускныя въ понедѣльникъ означите, а господину Дюрьецу сказать, что я желаю чтобы онъ хотя часть карнавалъ здѣсь взялъ.

Мекленбургскій посланникъ подалъ записку, которою описавъ бѣдственное состояніе земель герцога, государя своего, проситъ по указу его свѣтлости о употребленіи здѣшняго заступленія у короля прусскаго въ пользу герцога и герцогства мекленбургскихъ, дабы имъ за понесенные толь многіе убытки удовлетвореніе и облегченіе учинено было.

Посланнику мекленбургскому сказать, что я охотно за его герцога интересоваться буду и въ силѣ сего надлежитъ къ Репнину въ Берлинъ писать и не можетъ быть, чтобы наши заступленія не имѣли дѣйства. [3])

(На конвертѣ): Отдать канцлеру графу Воронцову.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 26 ноября 1762.

211) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Запискою канцлеру отъ 26 ноября (7 декаб.) саксонскій резидентъ Прассе указываетъ на бѣдствія претерпѣваемыя Саксоніею отъ прусскаго короля и ходатайствуетъ о приказаніи императрицы сдѣлать по этому поводу новыя представленія Фридриху.

мнѣ кажется, что это только притворство, чтобъ видѣть, буду ли я дѣйствовать открыто противъ Двора. Я приказала отвѣтить что вы достаточно знакомы съ моими намѣреніями. *Не шифровано*: Если вы можете уговорить портретиста, живущаго въ Варшавѣ, кажется при Дворѣ, пріѣхать на нѣсколько времени сюда, вы мнѣ сдѣлаете большое удовольствіе переговоривъ съ нимъ предварительно и сообщивъ мнѣ его условія.

[1]) До этого мѣста все, кромѣ привѣтствія подчеркнуто.

[2]) Елагинъ.

[3]) См. ниже № 215.

*) Il faut répondre au S-r Prasse que le Prince Repnin est muni d'ordres pour s'intéresser au sort de la Saxe et pour tâcher à procurer non seulement du soulagement mais même de remédier autant qu'il le peut à ses maux и то чтобы избавиться отъ часто лживаго набѣга г-на Прассе и его наставника гр. Бриля.

Помѣта: Прислано отъ е. с-ва канцлера 26 ноября 1762.

212) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Отвѣтствовать Ржичевскому, что гр. Кайзерлингъ довольно снабженъ для отвѣтствованія на вопросъ воеводы кіевскаго Потоцкаго. [1])

Помѣта: Получено въ коллегіи 27 ноября 1762, цидула къ Ржичевскому отправлена 28 ноября.

213) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Симолинъ доноситъ изъ Митавы 5 (16) ноября объ отдачѣ имъ, согласно рескрипту отъ 2 октября, повѣренному Эрнста Іоганна бывшихъ въ секвестрѣ мызъ; при этомъ онъ предъявилъ ему „консигнацію о учиненномъ крестьянамъ форшусѣ, понынѣ не возвращенномъ. На что его свѣтлость отвѣтствовалъ, что какъ при заключеніи съ нимъ акта, по милосердію в. имп. в—ва всѣ претензіи на его деревни уступлены, то онъ уповаетъ, что потому и сей форшусъ взыскиваемъ быть не имѣетъ."

И сомнѣнія нѣтъ.

Помѣты: Возвращена отъ ея имп. в-ва 27 ноября 1762. По сему отправленъ къ Симолину рескриптъ подъ № 32 отъ 2 декабря 1762.

214) ИНСТРУКЦІЯ КНЯЗЮ В. ДОЛГОРУКОВУ.

Инструкція изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ, отправляющемуся къ его величеству королю прусскому чрезвычайнымъ посланникомъ инженеръ-полковнику князю Володимеру Долгорукову.[2])

По благополучномъ ея и. в-ва вступленіи на всероссійскій престолъ, вслѣдствіе высочайшаго ея в-ва соизволенія писано было къ полномочному министру, находящемуся при королѣ прусскомъ генералу маіору князю Репнину, чтобъ онъ не въ жалобу но при удобномъ случаѣ сдѣлалъ королю внушеніе, дабы акредитованный при здѣшнемъ дворѣ прусскій министръ баронъ Гольцъ отозванъ, и на

---

*) Нужно отвѣчать г. Прассе, что князь Репнинъ снабженъ повелѣніемъ заботиться о судьбѣ Саксоніи и стараться не только объ облегченіи ея, но даже сколько возможно устранить ея бѣдствія.

[1]) Ср. выше № 209.

[2]) Помѣта: „Бѣлая возвращена отъ ея имп. в—ва 22 декабря 1762.

его мѣсто другой присланъ былъ. Почему отъ короля прусскаго и назначенъ сюда другой министръ, а именно камергеръ графъ Солмсъ, которой недавно и дѣйствительно сюда пріѣхалъ; въ разсужденіи чего ея и. в. равномѣрно заблагоразсудить изволила помянутаго князя Репнина отъ двора прусскаго отозвать и опредѣлить на мѣсто его другую персону въ характерѣ чрезвычайнаго посланника, къ чему ея и. в. за способнаго избравъ васъ, всевысочайше повелѣла коллегіи иностранныхъ дѣлъ отправить къ прусскому двору на мѣсто князя Репнина. По сему высочайшему ея имп. в-ва соизволенію коллегія за нужно находитъ снабдить васъ слѣдующими наставленіями:

1-е) Какъ по послѣдне полученнымъ извѣстіямъ изъ Силезіи, король прусской, взявъ Швейдницкую крѣпость, и отправя въ Саксонію знатную часть своей арміи, самъ туда же отъѣхалъ, а генералъ маіоръ князь Репнинъ по королевскому желанію поѣхалъ въ Берлинъ, гдѣ ожидать будетъ извѣстія, въ которомъ мѣстѣ король займетъ свою зимнюю квартиру, то потому надлежитъ и вамъ отсюда ѣхать въ Берлинъ, и по пріѣздѣ вашемъ туда, можете освѣдомиться вы отъ князя Репнина о мѣстѣ королевскаго пребыванія, и по предварительномъ короля увѣдомленіи чрезъ министерство, надлежитъ вамъ вмѣстѣ съ княземъ Репнинымъ къ королю ѣхать. Но ежели вы не застанете въ Берлинѣ князя Репнина, и естли онъ при королѣ находиться будетъ, въ такомъ случаѣ надобно вамъ, освѣдомясь о мѣстѣ королевскаго пребыванія, туда же слѣдовать.

2-е) При семъ прилагается грамота ея в—ва къ королю прусскому купно съ копіею для вашего извѣстія. Сею грамотою аккредитуетесь вы при дворѣ короля прусскаго въ характерѣ чрезвычайнаго посланника ея и. в—ва. При поднесеніи оной королю на испрашиваемой аудіенціи имѣете вы сходственное съ содержаніемъ ея обнадеживаніе учинить о дружбѣ ея и. в—ва къ е. в—ву королю. А какимъ образомъ поступить вамъ при первомъ вашемъ пріѣздѣ, о томъ имѣете снестись съ княземъ Репнинымъ, къ которому о томъ, и чтобъ о всѣхъ обстоятельствахъ достаточное учинилъ вамъ объясненіе и отдалъ бы вамъ весь министерской свой архивъ и канцелярскихъ служителей, прилагается при семъ особливой рескриптъ.

3-е) Когда такимъ образомъ вступите въ порученную вамъ отъ ея и. в—ва министерскую должность, то имѣете вы стараться по насланнымъ уже къ предмѣстнику вашему, да и по насылаемымъ впредь къ вамъ рескриптамъ исполненіе чинить и въ потребномъ случаѣ королю предлагать съ надлежащею твердостью безъ всякихъ двоякостей;

а какъ вы изъ принимаемыхъ отъ князя Репнина министерскихъ дѣлъ главнѣйше усмотрите что ея и. в. по миролюбительнымъ своимъ склонностямъ не токмо заключенный во время бывшаго правленія съ королемъ прусскимъ миръ подтвердить изволила, но желая съ своей стороны сколько возможно способствовать къ доставленію онаго и всей Европѣ, повелѣла королю прусскому чрезъ князя Репнина учинить разныя и къ достиженію толь нужнаго для всего общества покоя, клонящіяся предложенія, на которыя король прусской паче всякаго ожиданія не оказалъ никакой податливости и слѣдовательно всѣ употребленныя о томъ съ стороны ея и. в—ва старанія остались безъ всякой пользы къ немалому ея в—ва неудовольствію, то по такой упорности короля прусскаго, хотя благопристойность требовала бы ни о чемъ къ нему болѣе не вызываться, но понеже ея и. в. по сродному своему человѣколюбію не можетъ индифферентнымъ окомъ взирать на продолжающіяся бѣдствія толь многихъ народовъ и земель, того ради надлежитъ вамъ при удобныхъ случаяхъ королю прусскому внушать учиненныя княземъ Репненымъ предложенія, клонящіяся къ постановленію и заключенію мира, [1]) какъ то въ разныхъ къ князю Репнину отправленныхъ рескриптахъ обстоятельнѣе изображено.

4-е) Легко станется, что король отзываться будетъ къ вамъ о находящихся еще въ прусскомъ королевствѣ россійскихъ войскахъ, и можетъ быть удивленіе свое оказывать станетъ, что оное королевство понынѣ не опорожнено вслѣдствіе заключеннаго мирнаго трактата. На такіе королевскіе отзывы имѣете вы съ твердостью предъявлять, коимъ образомъ всѣ здѣшнія войска изъ прусскихъ земель выведены еще прошедшею осенью, а оставлено тамо нѣсколько батальоновъ для нужнаго сбереженія учрежденныхъ тамо магазейновъ и завезенныхъ во множественномъ числѣ военныхъ припасовъ, что пока тѣ магазейны распроданы и военные припасы вывезены не будутъ, натурально нельзя и оставленныхъ тамо для караула здѣшнихъ войскъ оттуда вывесть, и что желательно было-бъ дабы прусскіе жители меньше дѣлали какъ озлобленія здѣшнимъ войскамъ, такъ и затрудненія въ распродажѣ магазейновъ, кои давно бы распроданы и слѣдовательно прусскія земли здѣшними войсками опорожнены были, еслибъ тѣ прусскіе жители вмѣсто чинимаго къ тому для собственной своей пользы вспоможенія, не причиняли паче въ томъ остановки и помѣшательства.

---

[1]) Зачеркнуты слѣдующіе: „и чѣмъ болѣе король оказывать будетъ свое отъ того отвращеніе, тѣмъ серіознѣе имѣете ему вы разумѣть давать, что ея и. в. императрицу королеву, яко натуральную свою союзницу, не оставитъ безъ вспоможенія"..

5-е) Изъ чужестранныхъ министровъ находится при королѣ прусскомъ одинъ только аглинскій министръ Мичель, а какъ между здѣшнимъ и великобританскимъ дворами обращается доброе согласіе и производится дружеская корреспонденція, въ разсужденіи чего и помянутой Мичель съ княземъ Репнинымъ имѣлъ по дѣламъ дружеское сношеніе, то надлежитъ и вамъ съ нимъ знакомство завести и стараться ласковымъ обхожденіемъ пріобрѣсть его довѣренность и пользоваться оною по дѣламъ, касающимся до интересовъ ея в—ва.

6-е) Понеже заподлинно думать надобно, что король прусской во всю нынѣшнюю зиму пробудетъ въ Саксоніи, то и вамъ тамъ же находиться должно, примѣчая наиприлежнѣйшимъ образомъ, не будетъ ли производиться между королемъ и императрицею-королевою какихъ мирныхъ нагоціяцій; а какъ извѣстно, что король важныя дѣла трактуетъ самъ, не имѣя при себѣ изъ министровъ своихъ никого, кромѣ однаго тайнаго своего совѣтника Эйхеля, который удаляется отъ всякой конверсаціи, то потому, чѣмъ труднѣе при такомъ положеніи дѣлъ объ оныхъ освѣдомляться, тѣмъ прилежнѣе надлежитъ вамъ усугублять о томъ старанія ваши.

7-е) Ежели случится вамъ о чемъ провѣдать, то надлежитъ оное соглашать съ настоящими обстоятельствами, дабы чрезъ то тѣмъ вящше о подлинности того удостовѣриться можно было, и потомъ доносить ея имп. в—ву въ реляціяхъ, адресуя оныя въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, и смотря по важности дѣла писать реляціи шифрами, отправляя ихъ на обыкновенныхъ почтахъ или для скорѣйшаго полученія на нарочныхъ штафетахъ.

8-е) Съ министрами ея имп. в—ва обрѣтающимися при чужестранныхъ дворахъ надлежитъ имѣть частую переписку, о которой и сюда доносить, а чтобъ и они съ вами корреспондовали о томъ къ нимъ писано уже и съ отправленнаго циркулярнаго рескрипта прилагается для извѣстія вашего копія.

9-е) По насылаемымъ къ вамъ отъ времени до времени рескриптамъ имѣете вы стараться сколько возможно скорое исполненіе дѣлать, а если за чѣмъ того учинить нельзя будетъ, о томъ доносить въ реляціяхъ, на которыя дальнѣйшими резолюціями васъ снабдѣвать оставлено не будетъ.

10-е) Ея имп. в—во пожаловала вамъ на экипажъ и на проѣздъ 7000 рублевъ, которые вы изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ получить имѣете, а годоваго жалованья въ тамошнюю вашу бытность опредѣлено вамъ по 8000 рублевъ, да почтовыхъ по 400 рублевъ на

годъ, и въ число онаго жалованья выдано будетъ вамъ здѣсь изъ оной же коллегіи на полгода, а впредь переводимо къ вамъ будетъ чрезъ вексели въ обыкновенныя времена.

Подписана по сему: Графъ Михайла Воронцовъ.
Князь Александръ Голицынъ.

Въ Москвѣ, ноября 27-го дня 1762 года. [1])

215) РЕСКРИПТЪ № 46 КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Находящійся при дворѣ нашемъ мекленбургской посланникъ баронъ Лицау именемъ его свѣтлости герцога представилъ о жалостномъ состояніи мекленбургскихъ земель, кои безвинно претерпѣваютъ разоренія, прося притомъ чтобъ мы у е. в—ва короля прусскаго сдѣлали въ пользу его свѣтлости заступленіе, какъ вы то усмотрите изъ приложенной при семъ копіи съ поданной имъ записки.

Мы повелѣваемъ вамъ именемъ нашимъ е. в—ву королю прусскому сдѣлать объ ономъ представленіе и домогаться, дабы мекленбургъ-шверинскія земли отъ всякихъ разореній не токмо избавлены были, но и за претерпѣнныя уже нѣкоторое награжденіе получили, что мы за особливое къ представленіямъ нашимъ уваженіе почтемъ, а что вами по сему учинено будетъ, о томъ намъ доносить. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, ноября 28-го дня 1772 года.

По именному Е. И. В. указу: К. Александръ Голицынъ.

216) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Обресковъ доноситъ изъ Константинополя реляціею № 13 отъ 25 октября, въ отвѣтъ на рескриптъ за № 17 отъ 22 августа, что исполнить предписаніе о выдачѣ посланнику кн. Долгорукову мягкой рухляди, чаю и ревеню, ему невозможно, такъ какъ въ наличности казенныхъ вещей болѣе не имѣется, кромѣ незначительнаго количества мѣховъ самой низкой доброты и ревеню.

Можно князю Долгорукому вслѣдъ отправить соболей, ревень, чаю и прочія, и дабы остановки въ томъ не было, то коллегіи означить, сколь числомъ и какой доброты надо и мнѣ послать, тогда я именнымъ указомъ изъ сибирскаго приказа велю отпускать.

Помѣта: Возвращена отъ ея имп. в—ва 28 ноября 1762.

217) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Спросить у Обрескова, видитъ ли онъ возможность сондировать Порту объ ономъ трактатѣ комерціи съ венеціянами, дабы торгъ про-

---

[1]) Тѣмъ же числомъ помѣчена кредитивная грамота кн. Долгорукову.

изводился посредствомъ турецкихъ кораблей, если за принципій взято другихъ кораблей на Черное море не пускать; комерціи трактатъ съ самой Портой еще пріятнѣе былъ, понеже оный подтвердилъ бы дружбу и доброе согласіе между обѣими державами; все сіе отдается Обрескову употребить по способности [1]).

Помѣта: Получена въ коллегіи 28 ноября 1762 года.

218) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Не могу оставить коллегіи напоминать, чтобы Обресковъ снабженъ наискорѣйше бъ былъ деньгами и подарками всякаго рода, въ которыхъ только можетъ имѣть нужду.

Помѣта: Получена въ коллегіи 28 ноября 1762.

219) УКАЗЪ ВЪ КОЛЛЕГІЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Въ нашу иностранную коллегію.

Недавно пожалованный нами подполковникъ Якобій присланъ сюда съ китайскихъ границъ, какъ отъ отца его генералъ-маіора Якобія, такъ и отъ сибирскаго губернатора Соймонова, съ нужными депешами касающимися до дѣлъ китайскихъ. А какъ оныя дѣла произошли отъ случившихся на китайской границѣ распрей и чинимыхъ съ обѣихъ сторонъ несогласныхъ требованій, то за нерѣшеніемъ оныхъ, остановленнымъ на Кяхтѣ торгомъ казна наша лишается до двухъ сотъ пятидесяти тысячъ въ годъ доходу, вмѣсто того чтобы отъ прекращенія споровъ и нѣкотораго китайцамъ въ торгу снисхожденія, могла она не только прежнею прибылью, но и гораздо превосходнѣйшею еще суммою пользоваться. Того ради коллегіи иностранныхъ дѣлъ намъ представить, для какихъ причинъ оный подполковникъ обратно не отправленъ, и что по присланнымъ съ нимъ депешамъ въ коллегіи происходитъ? [2]) *и въ чемъ точно оныя состоятъ.*

Екатерина.

Помѣта: Получена въ 29 день ноября 1762 годъ.

220) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 51 отъ 23 октября (4 ноября) изъ Вѣны князь Голицынъ доноситъ о сдѣланномъ ему австрійскимъ вице-канцлеромъ гр. Коллоредо заявленіи что извѣстіе о назначеніи Шварценова къ имперскому сейму было „гораздо не пріятно“ принято императоромъ, пот. что Шварценау и въ прежнюю свою при ономъ сеймѣ бытность оказывалъ всегда явное свое къ вѣнскому двору недоброхотство и ста-

---

[1]) См. рескриптъ Обрѣскову № 33.

[2]) Далѣе приписка собственноручно.

рался возмутить пребывающую между обоими императорскими дворами дружбу, и что назначеніе его тѣмъ болѣе удивительно, что онъ уже въ царствованіе Петра III по домогательству вѣнскаго двора смѣненъ былъ. Поэтому гр. Коллоредо проситъ о смѣнѣ Шварценау, „ибо по недоброжелательству его къ вѣнскому двору не инаго чего, какъ худыхъ послѣдствій изъ его дѣлъ ожидать должно". По мнѣнію Голицына назначеніе Шварценау „вѣнскому двору толь непріятно, что по мнѣнію онаго нѣкоторымъ образомъ ко умноженію нынѣшнихъ его безпокойствъ служить можетъ".

Въ отвѣтъ кн. Голицыну, оной Шварценау имѣетъ получить отъ насъ свои наставленія, а естли усмотрѣно будетъ, что онъ не по силѣ оныхъ поступать будетъ, то не преминемъ его смѣнить. [1])

Помѣта: возвращено отъ Ея Имп. В-ва 1 декабря 1762.

221) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Князю Любомирскому табакерку или перстень въ двѣ тысячи рублей.

222) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА

Мусинъ-Пушкинъ доноситъ реляціею № 20 отъ 25 октября (5 ноября) изъ Гамбурга о совершенной имъ перепродажѣ провіанта, который при Петрѣ III приказано было закупить для запасныхъ магазиновъ, *хотя и съ убыткомъ*. Покупщики согласились ждать дополнительнаго платежа, но подъ условіемъ уступки имъ 3% съ продажной цѣны.

Оныя деньги надлежитъ заплатить изъ провіантской скорѣе, дабы проценты не выросли, только *примѣчанія*, что въ Гамбургѣ рѣдко бываетъ болѣе двухъ процентовъ.

Помѣта: получено 1 декабря 1762.

223) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Стараться Обрѣскову узнать, не производятся (ли) съ стороны польскаго двора какія интриги у Порты противъ насъ, также и у хана крымскаго.

Помѣта: получено въ коллегіи 2 декабря 1762.

224) РЕСКРИПТЪ № 44 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Изъ реляціи вашей № 51-го усмотрѣли мы по отзывамъ къ вамъ вице-канцлера графа Коллореда, коимъ образомъ его в—ву римскому императору непріятно было увѣдомиться о опредѣленіи отъ насъ въ Регенсбургъ голштинскимъ министромъ находившагося уже напредъ сего тамо Шварценова, и что его в—ву не малая угодность оказана была бы, дабы другой на мѣсто онаго Шварценау опредѣленъ былъ.

---

[1]) См. № 224 рескриптъ Голицыну.

Вы имѣете въ отвѣтъ графу Коллореду при удобномъ случаѣ сказать, что Шварценау имѣетъ получить отъ насъ наставленія сходственныя съ намѣреніями его в—ва, а никакъ не въ противность оныхъ, и естли мы усмотримъ, что онъ поступать будетъ не по силѣ такихъ ему отъ насъ насылаемыхъ наставленій, то мы конечно не оставимъ его смѣнить. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, декабря во 2-й день 1762 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайло Воронцовъ.
К. Александръ Голицинъ.

225) РЕСКРИПТЪ № 32 СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Въ отвѣтъ на реляцію вашу подъ № 26, при которой прислали вы роспись тому, сколько крестьянамъ возвращенныхъ герцогу Эрнсту Іогану аллодіальныхъ маетностей деньгами и хлѣбомъ изъ казны нашей въ ссуду дано, объявляется симъ соизволеніе наше, чтобъ сію ссуду вовсе не взыскивать, ибо мы оную такъ, какъ и всѣ на упомянутыя маетности претензіи уступаемъ его свѣтлости герцогу Эрнсту Іоганну.[1]) Вы имѣете ему о томъ знать дать и мы уповаемъ, что оной герцогъ приметъ сіе за новой знакъ императорскаго благоволенія нашего, о которомъ мы его при всякомъ случаѣ удостовѣрять готовы. Данъ въ Москвѣ, декабря 2 дня 1762 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайло Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

226) РЕСКРИПТЪ № 33 СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ. [2])

Пока снабдены вы будете по реляціямъ вашимъ достаточными наставленіями, между тѣмъ нынѣ заблагоразсудили мы на всѣ доходы принца Карла наложить секвестръ, о чемъ имѣете вы безъ замедленія по полученіи сего всѣмъ арендаторамъ княжескихъ амтовъ знать дать письменно въ такой силѣ, что какъ мы съ крайнимъ своимъ возчувствованіемъ услышали, коимъ образомъ принцъ Карлъ, пренебрегая право добраго сосѣдства и несмотря на многіе прежніе примѣры, нынѣ совсѣмъ отказалъ въ дозволеніи войскамъ нашимъ зимнихъ квартиръ и въ снабденіи ихъ за надлежащую плату всякими необходимо нужными для человѣческой жизни потребностями и, слѣдовательно, оказалъ чрезъ то явное къ намъ недоброжелательство свое, то и мы

---

[1]) См. выше № 213.

[2]) Копія сообщена была графу Кейзерлингу въ Варшаву при рескриптѣ отъ 19 декабря.

налагаемъ секвестръ на всѣ княжескіе его доходы и если кто отнынѣ изъ благородныхъ курляндскихъ дворянъ, не уважая такой налагаемой отъ насъ секвестръ, станетъ принцу Карлу платить арендныя и другія суммы, тотъ конечно принужденъ будетъ со временемъ оные вновь къ великому своему предосужденію заплатить.

О исполненіи сего нашего повелѣнія и какой успѣхъ возымѣютъ у арендаторовъ княжескихъ амтовъ такія посылаемыя отъ васъ письма, ожидаемъ мы во свое время доношеній вашихъ. [1])

Сей нашъ поступокъ можетъ служить къ вящему ободренію благонамѣренныхъ, чтобъ они въ силу прежнихъ нашихъ вамъ наставленій, учинили какое либо публичное между собою собраніе, какъ вы и имѣете и по сему откровенно снестись съ герцогомъ Іоганномъ Эрнстомъ. Данъ въ Москвѣ, декабря 2 дня 1762 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

Кн. Александръ Голицынъ.

227) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Сибирскому губернатору и командующимъ по китайской границѣ наставленіе дать, дабы они нынѣ при случаяхъ какихъ либо требованій отъ китайцевъ по пограничнымъ дѣламъ, отвѣчали, что я приняла престолъ, съ которымъ извѣстіемъ и курьеръ посланъ, которому также приказано объявить, что я по любви къ тишинѣ и покою, кои я такъ какъ и они за первое блаженство почитаю, намѣрена нарядить посольство и уже персоны означены къ тому и отправлены будутъ когда съ ихъ стороны къ такой же присылкѣ готовность окажется, и нашимъ поручено будетъ всѣ дѣла пограничныя, о которыхъ нынѣ споръ былъ, въ самомъ Пекинѣ окончать по справедливости, а имъ, китайцамъ, тогда случай будетъ показать, любятъ ли они столько справедливость, тишину и покой какъ мы, или хотятъ ли они насъ принуждать, чтобъ за нарушеніе сихъ трехъ блаженствъ себя въ оборону мы иныя мѣры приняли.

Помѣта: получено въ 4 день декабря 1762.

228) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ НА КОНФЕРЕНЦІАЛЬНОЙ ЗАПИСКѢ.

5 декабря англійскій посолъ вручилъ вице-канцлеру копію съ нѣкоторыхъ прелиминарныхъ артикуловъ съ Франціею, подписанныхъ 3 ноября, и сообщилъ о приказаніи, данномъ обоюднымъ военачальникамъ о прекращеніи военныхъ дѣйствій.

[1]) На черновомъ рукою Панина: „Не соизволено ли будетъ внести и сей періодъ", и слѣдуетъ конецъ рескрипта, написанный его-же рукою.

Сказать послу, что я весьма пріятно приняла атенцію его двора и его государя поздравляю съ толь полезнымъ миромъ; радуюсь же и тому, что родъ человѣческій чрезъ онаго желаемыя тишины получить, о которой я во все время старалась.

229) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ. [1])

*) Monsieur le Comte Kayserling. Je Vous envoie par le Sergent de mes gardes Tolstoi (c'est le même qui a découvert le complot des Chruschow et Guriew) l'ordre de St: Alexandre pour le Comte Braniski qui était ici avec le Prince Charles de Courlande. On me le demande pour lui, cependant je serais bien aise de savoir quel caractère il a et si on a donné nos Ordres en Pologne selon les services, la naissance, ou le rang. Vous êtes le maître de retenir ou de donner cet Ordre, selon que Vous le trouverez de ma dignité ou intérêt. Il est vrai que ce Comte Braniski m'a rendu service et m'a témoigné beaucoup de zèle pendant son séjour ici l'année 1758. Vous insinuerez au Comte Bruhl comme Vous le trouverez le plus convenable, qu'il peut être assuré que si sur les affaires de Courlande il s'oppose à mes vues, je le pousserai à bout et le chasserai de Pologne; Vous pourrez par Tolstoi me faire un détail plus exact de tout ce qui est relatif à la situation de mes affaires en Pologne, combien il Vous faut d'argent, s'il est nécessaire, pour attacher les Polonais, de faire une nouvelle commission de dédommagements et à quoi

---

*) Переводъ: Графъ Кайзерлингъ, Посылаю вамъ съ унтеръ-офицеромъ моей гвардіи Толстымъ (это тотъ самый, который открылъ заговоръ Хрущевыхъ и Гурьева) орденъ св. Александра для графа Браницкаго, который былъ здѣсь съ принцемъ Карломъ курляндскимъ. Меня просили объ этомъ знакѣ отличія для него; впрочемъ я весьма желала бы знать, каково его положеніе и розданы ли наши ордена въ Польшѣ сообразно заслугамъ, родовитости или общественному положенію. Уполномочиваю васъ вручить или задержать этотъ орденъ смотря по тому, что вамъ покажется болѣе сообразнымъ съ моимъ достоинствомъ и интересомъ. Нужно согласиться, что этотъ графъ Браницкій оказалъ услуги и обнаружилъ много усердія ко мнѣ въ свое пребываніе здѣсь въ 1758 году. Вы дадите понять графу Брюлю тѣмъ способомъ какъ вы найдете удобнѣе, что онъ можетъ быть увѣренъ, что если по курляндскимъ дѣламъ онъ будетъ сопротивляться моимъ планамъ, я изведу его въ конецъ и выгоню изъ Польши; вы будете имѣть возможность съ Толстымъ сообщить мнѣ болѣе точныя подробности о всемъ, что относится до положенія моихъ дѣлъ въ Польшѣ, много ли вамъ нужно денегъ, слѣдуетъ ли въ видахъ привлеченія къ намъ поляковъ назначить новую коммиссію о вознагражде-

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

doit monter la dépense? En un mot tachez de mettre là où Vous êtes mes affaires sur un pied brillant; je ne négligerai rien pour y concourir; faites moi des amis et faites trembler mes ennemis et soyez assuré que je serai toujours votre très affectionnée

Caterine.

A Moscou, ce 7 d. 1762.

P. S. J'ai grande envie de donner son congé à Rzyzewski et d'envoyer à sa place Lewaschow qui a été à Regensbourg; tous ceux de notre religion en Pologne se plaignent beaucoup du premier et je le trouve moi fort bête, attaché à Brühl et trop aisé à effrayer; il a mal soutenu nos amis par cette dernière raison; on pourrait lui donner une petite pension et le remercier.

230) МНѢНІЕ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ [1]).

По высочайшему в. и. в-ва соизволенію приглашены были въ коллегію е. с-во генералъ-фельдмаршалъ, д. т. с. сенаторъ и кавалеръ графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ (но за болѣзнію не присутствовалъ) и его пр-ство, д. т. с., сенаторъ и кавалеръ Никита Ивановичъ Панинъ, и по выслушаніи реляцій с. с. и министра Симолина, изъ которыхъ усматривается, что всѣ употребленныя донынѣ мѣры къ возстановленію герцога Эрнста Іоганна во владѣніе курляндскихъ княжествъ недостаточны, разсуждали, какимъ бы образомъ сіе дѣло въ пользу герцога Эрнста Іоганна окончить; и по довольномъ разсужденіи, согласно постановили слѣдующее представить в. и. в-ву всеподданнѣйшее мнѣніе; а его с-ство гр. Алексѣй Петровичъ на то несогласуясь,

---

ніяхъ, и какъ великъ долженъ быть расходъ на этотъ предметъ. Однимъ словомъ старайтесь поставить мои дѣла тамъ гдѣ вы находитесь на блестящую ногу, а я не пренебрегу ни чѣмъ чтобы содѣйствовать вамъ въ этомъ; создавайте мнѣ друзей, заставляйте трепетать моихъ враговъ и будьте увѣрены, что я буду всегда къ вамъ благосклонная,

Екатерина.

Москва, 7 декабря 1762.

P. S. Мнѣ очень хочется уволить Ржичевскаго и послать на его мѣсто Левашева бывшаго въ Регенсбургѣ; всѣ единовѣрцы наши въ Польшѣ очень недовольны первымъ; я же нахожу его очень глупымъ, преданнымъ Брюлю и слишкомъ трусливымъ. По этой послѣдней причинѣ онъ плохо поддержалъ нашихъ друзей; ему можно было бы назначить небольшую пенсію и уволить его.

[1]) Согласно этому мнѣнію отправленъ по именному указу рескриптъ Симолину въ Митаву за № 34 отъ 9 декабря 1762 года.

другое мнѣніе свое написалъ, которое при семъ в. и. в-ву особливо представляется.

Быть по сему. Мнѣніе графа Алексѣя Петровича Бестужева тогда можно будетъ употребить, когда увидимъ, что легчайшіе способы не помогутъ.

[1]) Какъ уже вѣнскому послу графу Мерсію здѣсь объявлено, да и подобное объявленіе чрезъ нашего посла въ Вѣнѣ учинить велѣно, что в. и. в. въ дѣлѣ герцога Эрнста Іоганна съ вашей стороны насильства употреблять не будете въ противность фундаментальныхъ уставовъ герцогства курляндскаго, а равномѣрное же объявленіе учинено быть имѣетъ [по высоч. в. и. в—ва апробаціи на поданномъ 29 числа прошедшаго октября мнѣніи] [2]) и всѣмъ другимъ державамъ, кои за принца Карла интересоваться станутъ, то дабы не показать вдругъ противнаго тому поступка, а между тѣмъ сколько возможно болѣе приближаться къ главному намѣренію, т.-е. къ возстановленію герцога Эрнста Іоганна въ совершенное владѣніе курляндскихъ княжествъ, всеподданнѣйше разсуждается:

1) Чтобъ герцогъ Эрнстъ Іоганнъ именемъ своимъ разсѣялъ по всей Курляндіи универсалы въ такой силѣ: «Коимъ образомъ онъ по «великодушію в. имп. в—ва получа совершенную свободу, охотно же«лаетъ обрадовать прибытіемъ своимъ герцогство курляндское и се«мигальское и все рыцарство и земство, въ твердой надеждѣ пребы«вая, что чины сихъ герцогствъ еще въ свѣжей памяти содержатъ «учиненную ему, какъ земскому государю присягу; но съ великимъ «прискорбіемъ онъ видитъ, что препятствуетъ ему въ томъ пребыва«ніе въ столичномъ его городѣ Митавѣ принца Карла, который будучи «избранъ герцогомъ курляндскимъ въ противность фундаментальныхъ «законовъ сихъ княжествъ, не можетъ по справедливости герцогомъ «называться, тѣмъ меньше, что многіе кирхшпили, помня старому сво«ему земскому государю учиненную присягу, сему принцу и нынѣ «присягать отрицаются; законъ курляндскихъ княжествъ, который за«прещаетъ отсутственнымъ герцогамъ распоряжать и управлять, не

---

[1]) Начиная съ этого мѣста, мнѣніе коллегіи цѣликомъ, съ необходимыми лишь измѣненіями въ редакціи, вошло въ рескриптъ Симолину. Рескриптъ начинается словами: „По доношеніямъ вашимъ отъ 26 минувшаго октября и отъ 5 ноября, изъ которыхъ усмотрѣли мы, что всѣ употребленныя донынѣ мѣры къ возстановленію герцога Эрнста Іоганна во владѣніе курляндскихъ княжествъ недостаточны и разсуждая какимъ бы образомъ сіе дѣло въ пользу его окончить, объявляемъ чрезъ сіе вамъ въ наставленіе“: (далѣе слѣдуетъ буквально мнѣніе коллегіи).

[2]) Эта фраза въ рескриптѣ выкинута.

«можетъ служить препятствіемъ силѣ сего универсала, ибо онъ герцогъ лишался по неволѣ столь долгое время своего любезнаго отечества и получа теперь свободу своимъ желаніямъ, пріѣхалъ на границы онаго, для принятія его въ законное владѣніе. И такъ онъ на прозорливость рыцарства и земства совершенно надѣется, что они не могутъ и не должны подвергнуть тому закону его, герцога столь особливое положеніе; вслѣдствіе чего онъ всѣхъ вѣрныхъ сыновъ отечества княжескимъ своимъ словомъ увѣщеваетъ, чтобъ они напомня присягу древнему своему земскому государю, не откладывали больше собраться единодушно и, признавъ его законнымъ герцогомъ, принять его въ свое отечество и утвердить его въ безопасномъ и спокойномъ владѣніи сихъ княжествъ, отправя между тѣмъ къ е. в—ву королю и республикѣ польской нарочную депутацію съ прошеніемъ освободить ихъ отъ новоизбраннаго и еще не отъ всѣхъ признаваемаго герцога. А пока воспослѣдуетъ отъ е. в—ва и республики рѣшеніе на такое ихъ прошеніе, онъ надѣется, что рыцарство и земство не станутъ въ приближающійся срокъ платить принцу Карлу арендныя суммы и тѣмъ подкрѣплять его въ незаконно присвоенномъ герцогскомъ достоинствѣ; но естли кто изъ нихъ не смотря на такое его отеческое увѣщаніе, поступитъ тому вопреки, тотъ не токмо принужденъ будетъ арендныя свои деньги вновь заплатить, но еще и признанъ будетъ по состоянію обстоятельствъ за ослушника законному своему государю и слѣдовательно за измѣнника отечеству своему».

О разсѣяніи такого въ Курляндіи универсала можетъ министръ Симолинъ герцогу присовѣтовать съ стороны в. и. в—ва съ такимъ прибавленіемъ, чтобъ герцогъ присовокупилъ къ тому еще, что за потребно разсудитъ. А дабы такому универсалу придать большую важность, надобно всемѣрно, чтобъ герцогъ самъ пріѣхавъ на курляндскія границы, имѣя при себѣ достаточной конвой здѣшнихъ войскъ единственно для сбереженія его персоны, а не для какихъ-либо противу курляндцовъ насильствъ, сдѣлалъ такому разсѣянію начало; чего ради надлежитъ послать указъ къ генералу-губернатору Броуну, чтобъ онъ въ конвой герцогу далъ такую команду войскъ в. и. в—ва, какую онъ потребуетъ.

2) Въ самое то время, когда отъ герцога вышеозначенные универсалы по всей Курляндіи разсѣяны будутъ, надлежитъ министру Симолину также отъ себя разослать ко всѣмъ арендаторамъ и протчимъ курляндскимъ дворянамъ циркулярныя письма слѣдующаго содер-

жанія: «что в. имп. в—во въ твердомъ надѣяніи пребываете, что кур-«ляндскіе чины, видя прежняго своего законнаго герцога въ совер-«шенной свободѣ, не отрекутся допустить его пользоваться принадле-«жащими ему прерогативами и правостями, тѣмъ паче, что сходству-«етъ оное съ фундаментальными ихъ уставами, которые в. имп. в—во «великодушнѣйше почитая, охотно желаете видѣть его возстановлен-«нымъ во владѣніе курляндскихъ княжествъ, [1]) что какъ въ протчемъ «в. имп. в—во съ крайнимъ своимъ возчувствованіемъ услышали, что «принцъ Карлъ, пренебрегая право добраго сосѣдства и несмотря на «многіе прежніе примѣры, нынѣ совсѣмъ отказалъ въ дозволеніи вой-«скамъ вашимъ зимнихъ квартиръ и въ снабденіи ихъ за надлежащую «плату всякими необходимо нужными для человѣческой жизни потреб-«ностями, и слѣдовательно оказалъ чрезъ то в. имп. в—ву явное свое «недоброжелательство, то и в. имп. в—во для того наложить сек-«вестръ всевысочайше указали на всѣ княжескіе доходы [2]) и если отнынѣ «кто изъ благородныхъ курляндскихъ дворянъ, не уважая такой нала-«гаемой отъ васъ секвестръ, станетъ принцу Карлу платить аренд-«ныя и другія суммы, тотъ конечно принужденъ будетъ со временемъ «оныя вновь къ великому своему предосужденію заплатить».

3) Сверхъ того еще министру Симолину предписать, чтобъ онъ чрезъ кого-либо курляндскаго министра или члена тамошняго правительства принцу Карлу внушилъ, что в. и. в. неотмѣнно намѣрены возстановить герцога Эрнста Іоганна во владѣніе курляндскихъ княжествъ, итакъ бы онъ, не противясь болѣе тому, изъ Митавы выѣхалъ, а в. и. в. конечно о пристроеніи его пещись не оставитите; но если онъ упорно будетъ тому супротивляться, то легко статься можетъ, что и собственную свою персону подвергнетъ непріятствамъ.

А понеже извѣстно, что есть тамо въ Курляндіи такіе люди, которые имѣютъ особливую въ другихъ инфлюенцію и принцу Карлу всегда противны были, то надобно уже министру Симолину дать наставленіе, чтобъ онъ съ ними, оставя имѣющіяся иногда партикулярныя несогласія по прежней системѣ, въ семъ дѣлѣ обще поступалъ и содѣйствія ихъ требовалъ; что же тамо по сему новому распоряженію происходить будетъ, о томъ бы почасту сюда доносилъ, увѣдомляя также и посла графа Кейзерлинга, который уповательно въ Варшаву уже

---

[1]) Въ рескриптѣ вставка: „причемъ и то имъ повторить вы (т.-е. Симолинъ) можете, какъ писано къ вамъ въ рескриптѣ отъ 2 сего декабря.“

[2]) Въ рескриптѣ вставка: „какъ то уже вамъ предписано рескриптомъ отъ 2 числа сего мѣсяца.“

пріѣхалъ. Ему же Симолину предписать, чтобъ онъ адвокату Цигенгорну подъ рукою серіозно далъ знать, чтобъ онъ какъ партикулярный человѣкъ и весьма малой, не токмо совершенно удержался отъ своихъ интригъ,но и лучше еслибъ совсѣмъ изъ Митавы выѣхалъ; а въ противномъ случаѣ онъ доведетъ противъ себя до крайнихъ средствъ, къ которымъ способы въ рукахъ есть всегда.

[1]) Естли сіе всеподданнѣйшее мнѣніе удостоится высочайшей в. и. в-ва апробаціи, то могутъ по тому отправлены быть наставленія къ министру Симолину, отъ доношеній котораго и отъ происходимаго въ Курляндіи по разсѣяніи помянутыхъ универсаловъ и по разсылкѣ циркулярныхъ писемъ движенія зависѣть имѣютъ предпринимаемыя далѣе съ здѣшней стороны мѣры для окончанія сего дѣла; и потому, что сколь скоро двѣ разныя партіи въ Курляндіи явно означатся, тогда уже в. в-во имѣть будете неоспоримое право одну изъ оныхъ нескрытно подкрѣплять. А впрочемъ нижеподписавшіеся все сіе всеподданнѣйше подвергаютъ премудрому в. и. в-ва просвѣщенному проницанію.

(Подписи): Графъ Михайло Воронцовъ, Н. Панинъ, К. Александръ Голицынъ, Адамъ Олсуфьевъ, Графъ Александръ Строгановъ, Иванъ Пуговишниковъ.

Декабря 7 дня 1762 года.

231) ПРЕДСТАВЛЕНІЕ Н. И. ПАНИНА.

По представленію Н. И. Панина отъ 8 декабря 1762 сверхъ включеннаго въ рескриптъ № 37 Симолину мнѣнія коллегіи, въ концѣ прибавлено слѣдующее:

(Собственноручно:) «*Быть по сему.*»

При распоряженіи сихъ мѣръ съ герцогомъ Эрнстъ Іоганномъ, вы имѣете какъ ему, такъ и всѣмъ благонамѣреннымъ курляндскимъ дворянамъ объявить нашимъ именемъ, что какъ имъ теперь не можетъ остаться ни малѣйшаго претекста къ сомнѣнію о твердомъ и непоколебимомъ нашемъ намѣреніи возстановить во владѣніе его, герцога, и защитить тамошнее дворянство того желающее отъ всякаго притѣсненія и нападковъ съ противной стороны; такъ и мы надѣемся, что они болѣе отговариваться не будутъ, и по обнародованіи вышепомянутаго универсала или манифеста немедленно сдѣлаютъ между собою публичное собраніе и признаютъ стараго своего герцога, ибо сему противное поведеніе дастъ намъ справедливую причину вѣрить, что они хотятъ только пользоваться нашимъ щедрымъ поступкомъ и

[1]) Эти заключительныя слова мнѣнія коллегіи не вошли, конечно, въ рескриптъ Симолину.

отклоняяся отъ содѣйствія, въ томъ совсѣмъ имъ безопаснаго, имѣютъ скрытое намѣреніе, въ отягощеніе намъ, сохранить себѣ доступъ на всякій случай у польскаго двора.

Если сіе такъ окажется и они съ своей стороны никакого поступка не сдѣлаютъ, оставя безъ дѣйствія обнародованный манифестъ, то они сами легко себѣ представятъ, какимъ неудобностямъ себя и свою землю тѣмъ могутъ подвергуть. Данъ въ Москвѣ и т. д.

232) СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ЗАМѢТКИ НА ОСОБОЕ МНѢНІЕ ГРАФА А. П. БЕСТУЖЕВА-РЮМИНА.

„Мнѣніе" это написано по поводу присланнаго Бестужеву мнѣнія коллегіи по курляндскимъ дѣламъ и въ формѣ примѣчаній на него. При этомъ гр. Бестужевъ полагаетъ:

1) что коллегія, по причинѣ даннаго вѣнскому двору о курляндскомъ дѣлѣ отвѣта, предлагаетъ такія средства къ возстановленію Эрнста Іоганна, которыя замедлятъ исполненіе этого дѣла; между тѣмъ этотъ отвѣтъ отнюдь не можетъ помѣшать употребленію и другихъ, ближайшихъ способовъ, особенно „если никакихъ въ томъ насильствъ въ противность основныхъ курляндскихъ уставовъ показано не будетъ;" а сверхъ того императрица имѣетъ безспорное право, что касается до сохраненія польскихъ уставовъ и вольностей, въ качествѣ гаранта ихъ, никому отчета не давать.

2) Издаваемый отъ Эрнста Іоганна по Курляндіи универсалъ не приличенъ и не сходствуетъ съ достоинствомъ императрицы, потому что не смотря на столь великодушное и сильное защищеніе ея, надлежало бы ему чрезъ сей универсалъ быть у курляндцевъ простымъ челобитчикомъ и подвергнуть рѣшеніе своего дѣла недоброхотствующему для него польскому двору, а больше всего видъ подать, яко бы онъ, не смотря на протекцію императрицы и конвой, не смѣетъ въѣхать въ Митаву.

Оный универсалъ челобитной кажется называть нельзя: герцогъ Эрнстъ не проситъ, но объявляетъ то, что въ самой правдѣ есть, а поссориться съ республикою ему не надлежитъ нынѣ, по причинѣ что лучше тишиной нежели войной его возстановить.

3) Еще болѣе несходны отправляемыя по Курляндіи отъ Симолина циркулярныя письма, которыми ея имп. в—во такъ сказ. учинила бы себя за Эрнста Іоганна заступательницею въ самое то время, когда всѣми силами его во владѣніе возстановить намѣрена и когда уже столь много въ его пользу вездѣ декларовано и сдѣлано.

Протекторъ всегда заступникъ, а насильства не всегда протекціи.

Далѣе гр. Бестужевъ находитъ неприличнымъ чинимое принцу Карлу постороннимъ образомъ внушеніе, какъ будто императрица не имѣетъ права сдѣлать его чрезъ своего министра.

По его мнѣнію, слѣдуетъ Эрнсту Іоганну съ конвоемъ немедленно ѣхать прямо въ Митаву и водворить его тамъ, въ случаѣ надобности даже съ помощью русской военной силы. Принцу Карлу объявить о рѣшимости императрицы возстановить Эрнста Іоганна и обѣщать, что при удобномъ случаѣ онъ будетъ пристроенъ; но при этомъ о выѣздѣ его изъ Митавы упоминать излишне,—онъ самъ уѣдетъ и не будетъ имѣть причинъ жаловаться, что его выгнали. Русскимъ военнымъ командирамъ дать предписаніе отнюдь не допускать никакихъ насилій въ Курляндіи противъ партіи принца Карла. Если принцъ Карлъ будетъ упорствовать въ своей рѣшимости собирать арендныя деньги, то наложить секвестръ на герцогскіе доходы. Наконецъ, дать Симолину новую кредитивную грамоту.

Помѣта: послано въ коллегію 1 декабря, возвращено отъ ея имп. в—ва 8 дек. 1762.

233) РЕСКРИПТЪ № 48 КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный).

Королевскій польскій и курсаксонскій резидентъ Прассе министерству нашему сообщилъ по указу двора своего, что какъ нынѣ Францiя свой миръ съ Англіею совсѣмъ уже основала, то его польское в—во принужденнымъ находится перепустить саксонскія свои войска, съ арміею маршаловъ Детре и Субиза въ соединеніи бывшія на жалованіи императрицы-королевы, и соединить съ ея арміями, потому что собою никакихъ не имѣетъ способовъ къ содержанію онаго корпуса числомъ отъ 10-ти до 12-ти тысячъ человѣкъ; именно предоставивъ себѣ, что сколь скоро его в—во король прусскій по заступленію нашему Саксонію очиститъ, оныя его войска отлучатся отъ арміи австрійской, и войдутъ въ Саксонію; но что сколь сей поступокъ ни невиненъ, будучи самою необходимостью возпричинствованный, однако его польское вел—во не меньше опасается, чтобъ король прусскій не употребилъ онаго въ предлогъ къ вящшему раззоренію саксонскихъ земель; и что потому его польское вел—во въ надеждѣ на дружбу и великодушіе наше, вновь проситъ насъ о повтореніи у его прусскаго величества въ пользу Саксоніи нашего заступленія. [1]) На что мы охотно снисходя, повелѣваемъ вамъ предложенія ваши именемъ нашимъ его в—ву королю прусскому объ испражненіи курсаксонскихъ земель точно располагать по вышеозначенному его в—ва короля польскаго желанію, не сумнѣваясь впрочемъ, что при настоящихъ обстоятельствахъ подписанія мирныхъ прелиминарныхъ артикуловъ между Англіею и Фран-

---

[1]) Все это составляетъ буквальное содержаніе поднесенной императрицѣ конференціальной записки о сообщеніи сдѣланномъ Прассе канцлеру 4 декабря. На ней резолюція собственноручная императрицы: „Въ силѣ сего къ князю Репнину писать, дабы онъ точно такъ свои предложенія о семъ дѣлѣ дѣлалъ.“

цiею, король прусскiй больше наши въ томъ заступленiи уважать будетъ, столь наипаче, что опорожненiе Саксонiи не можетъ инако какъ миру между его величествомъ и ея в—вомъ императрицею-королевою способствовать, совершенно при томъ чрезъ то доказывая о чистосердечности его прусскаго в—ва желанiй къ возстановленiю тишины, объ которыхъ какъ самъ король въ письмѣ своемъ къ вамъ, такъ и его министерство отзывалось, и о чемъ вы въ послѣднихъ вашихъ депешахъ отъ 16 (27) ноября сюда доносите. Что же вами по сему учинено будетъ, мы ожидаемъ вашихъ впредь о томъ доношенiй. И пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, декабря 9 дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

234) РЕСКРИПТЪ № 35 СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ. [1])

Въ дополненiе другаго при семъ же отправляемаго къ вамъ нашего рескрипта [2]) всевысочайше объявляемъ наше соизволенiе: 1) что вамъ надлежитъ вышеозначенный первый нашъ рескриптъ сообщить герцогу Эрнсту Iоганну и купно съ нимъ и съ его друзьями на мѣрѣ постановить поминаемый въ ономъ рескриптѣ манифестъ, такъ какъ и обще съ генераломъ Брауномъ мѣры распорядить, когда, какимъ образомъ, съ какимъ конвоемъ и куда на границу ему герцогу выѣхать для публикованiя онаго, и 2) между тѣмъ вамъ стараться теперь поставить главнымъ предметомъ вашей должности, дабы совершенное возстановленiе того герцога къ особливой нашей благоугодности воспослѣдовало, а потому бъ всю вашу ревность къ тому обратили, какъ должно вѣрному и искусному министру и чего мы отъ службы и усердiя вашего ожидать несумнѣнную надежду имѣемъ. Данъ въ Москвѣ, 9 декабря 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

235) РЕСКРИПТЪ № 36 СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Мы заблагоразсудили васъ не токмо у герцога курляндскаго Эрнста Iоганна, но и у всего рыцарства и земства вновь акредитовать, и для того прилагается при семъ такая наша кредитивная грамота, которую по полученiи имѣете вы герцогу вручить, а рыцарству и земству объ оной пристойно знать дать, дабы они объ ней свѣдомы были;

[1]) Составленъ согласно проекту, представленному Панинымъ.
[2]) См. выше примѣчанiе къ № 230.

прежнюю же объ васъ къ одному герцогу писанную кредитивную грамоту взявъ у него, возвратить въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ. Данъ въ Москвѣ, 10 декабря 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

236) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА. [1])

Велите внушить графу Брилю, что если по курляндскимъ дѣламъ онъ единый противный моей волѣ шагъ сдѣлаетъ, я велю покинуть всѣ мои старанія у короля прусскаго объ Саксоніи, а въ Польшѣ сутенировать всѣмъ, чѣмъ только вздумать онъ можетъ всѣхъ тѣхъ, которые ему злодѣи, и до тѣхъ поръ не перестану, покамѣсть его изъ Польши не выгоню; сіе внушеніе господину канцлеру, разговоромъ съ которымъ изъ здѣсь ревидующихъ министровъ чужестранныхъ онъ за способнымъ къ тому выберетъ имѣть, а мнѣ кажется датскій или шведскій способнѣе, и то начинавъ индеферентно, и разговаривая съ великимъ уничтоженіемъ о мнимомъ стараніи графа Бриля по курляндскимъ дѣламъ, и что онъ хотѣлъ выбрать польскихъ двухъ сенаторовъ и посылать въ Митаву, и что такой и всякій иной его, Бриля поступокъ противъ моей воли мнѣ доведетъ сутенировать всѣхъ тѣхъ, которые стараются о его погибели и то всѣмъ тѣмъ, чѣмъ силы имѣю; и такъ стараться, чтобы сіе до Прассе дошло, дабы знали мои намѣренія, а графъ Бриль бродливъ какъ кошка и труслив какъ заяцъ.

Помѣта: Полученъ 10 декабря 1762.

237) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Ржичевскій доноситъ 18 (29) ноября изъ Варшавы, что дѣятельность его въ пользу Эрнста Іоганна имѣла мало успѣха. Сообщаетъ о своихъ объясненіяхъ по курляндскому вопросу съ разными польскими вельможами, и что въ томъ числѣ канцлеръ литовскій ему говорилъ, что предположенная посылка двухъ сенаторовъ къ принцу Карлу „будетъ съ предосужденіемъ его в—ва короля; и что онъ къ инструкціи, въ чемъ бы ни состояла, не похочетъ печати приложить, а въ курляндскихъ дѣлахъ всегда изъ обѣихъ канцелярій, коронной и литовской, экспедиціи выходить должны.“ Въ заключеніе Ржичевскій пишетъ: „Итако я въ томъ дѣлѣ курляндскомъ нетерпѣливо ожидаю пріѣзда гр. Кейзерлинга.“

Приказать благодарить онаго кн. Чарт. и увѣрить, что съ нашей стороны всякая имъ протекція обѣщается и признаніе за нелицемѣрные и вѣрные партизаны россійскіе.

(Потомъ зачеркнуто): *Поспѣшить ѣзду графа Кайзерлинга.*

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 10 декабря 1762.

---

[1]) Кажется вслѣдствіе реляціи Ржичевскаго отъ 18 (29) ноября, въ которой онъ доноситъ о рѣшеніи короля послать къ принцу Карлу двухъ польскихъ сенаторовъ.

238) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Ген. Браунъ доноситъ реляціею отъ 20 ноября изъ Риги, что принцъ Карлъ отказалъ Симолину въ требованіи его о разрѣшеніи рубить княжескіе лѣса на дрова для пяти стоящихъ въ Курляндіи полковъ, но что за невозможностію достать дровъ инымъ путемъ, онъ Браунъ намѣренъ приказать рубить лѣсъ въ отдаленныхъ отъ жилья мѣстахъ съ крайнею бережливостію и притомъ негодный для строенія и принадлежащій не княжескому дому. Предвидя однако жалобы, онъ доводитъ объ этомъ до свѣдѣнія коллегіи и проситъ резолюція.

Главный предметъ долженъ быть, чтобъ наши люди нужды не терпѣли.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 10 декабря 1762 года.

239) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Вслѣдствіе донесенія кн. Репнина изъ Берлина, о сдѣланномъ ему сообщеніи заключеннаго между Пруссіею и Портою дружественнаго и коммерческаго трактата и о заявленіи ему гр. Финкенштейномъ, что вслѣдствіе 8 артикула начаты были переговоры о заключеніи оборонительнаго трактата противъ австрійцевъ, но что заключеннаго ничего нѣтъ, канцлеръ гр. Воронцовъ представляетъ, „за учиненное сообщеніе заключеннаго трактата, повелѣть королю прусскому засвидѣтельствовать в. в—ва удовольствіе.“

Быть по сему.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 10 декабря 1762.

240) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Примѣчаніе для единственной вѣдомствы господину канцлеру и вице-канцлеру. Я примѣтила, что нынѣ въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ медлительнѣе пишутъ, нежели въ сенатѣ.

Помѣта канцлера: Получено 11 декабря 1762 г.

241) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА [1]).

Помнится, что у магнатовъ польскихъ въ Вингеріи также сады наемные; если имъ то позволяется, то кажется будто бы оное дѣло было только возбужено въ досаду бывшаго императора; о семъ князю Голицыну легко навѣдываться можно, сиречь естьли у польскихъ магнатовъ въ Вингеріи сады, и тѣмъ подкрѣпить свои старательства. [2])

Помѣта: Получено 10 декабря 1762.

---

[1]) Ср. № 255 рескриптъ Голицыну.

[2]) По поводу реляціи Голицына изъ Вѣны отъ 6 (17) ноября, въ которой онъ доноситъ, что „по принятому при вѣнскомъ дворѣ на находящихся въ Венгріи иностранныхъ людей подозрѣнію въ выводѣ тамошнихъ обывателей въ другія государства и въ нѣкоторомъ возмущеніи,“ изданъ былъ еще въ царствованіе Петра III указъ о выѣздѣ ихъ изъ Венгріи.

242) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Понеже я нынѣ намѣрена послать къ владѣтельной герцогинѣ мекленбургъ-шверинской кавалерію св. Екатерины, то отправить оную кавалерію къ Мусину Пушкину въ Гамбургъ, дабы онъ къ той принцессѣ поѣхалъ и ей вручилъ, также и письмо мое къ ней съ тѣмъ наставленіемъ, чтобы онъ и къ прочимъ близко лежащимъ въ нижней Саксоніи княжескимъ домамъ поѣхалъ, будтобы изъ любопытства, и вездѣ при случаяхъ отозвался, что мое твердое намѣреніе есть совершенно протежировать всѣ вольности и права членовъ римской имперіи, заступаться вездѣ за нихъ и не допустить до малѣйшаго имъ утѣсненія, разговаривая при томъ, сколь полезно бы было для нихъ, если бы Россія была гарантомъ сихъ нынѣшнихъ ихъ конституцій, и ему, Пушкину приуготовить духи сколь его возможности будетъ. Изъ коллегіи къ такой ѣздѣ переслать къ нему приличную сумму денегъ и окончивъ оный вояжъ о всемъ происходящемъ ему рапортовать, въ какихъ сентиментахъ онъ сихъ князей нашелъ, къ которой державѣ болѣе склонности имѣютъ и пр. и пр. [1])

Помѣта канцлера: Получено 11 декабря 1762.

243) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Господину Плетенбергу Симулину навѣдываться, не будетъ ли онъ доволенъ титуломъ регирунгсрата, который сказываютъ тотъ же генералъ-маіоръ, и тако объявя ему оный чинъ, заступиться за него у оберратовъ по силѣ приложеннаго письма и показать курляндцамъ, что я обѣщанныя протекціи въ дѣлѣ показываю.

Помѣта канцлера: Получено 11 декабря 1762.

244) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею отъ 5 (16) ноября изъ Лондона, гр. Воронцовъ доноситъ о непопулярности министерства Бюта, о враждѣ его съ Питтомъ и о борьбѣ съ нимъ оппозиціи, состоящей изъ сторонниковъ Пруссіи и противниковъ Франціи. „Когда всѣ сіи дѣла лучше откроются и настоящее министерство большей перемѣны имѣть не будетъ, то не безполезно бы было совсѣмъ, ежелибъ въ послѣдній разъ на мѣрѣ положили отвѣдать еще умѣреннымъ образомъ представить мирныя предложенія королю прусскому купно съ здѣшнимъ дворомъ; однако чтобъ въ наисильнѣйшихъ терминахъ то учинить, должно и требовать отъ сего государя не генеральныхъ, но позитивныхъ изъясненій; ежелибъ до того здѣшній дворъ привести было можно, то отъ отвѣта его прусскаго в—ва и дальнѣйшіе бы поступки англійскаго министерства зависимы впредь были и нечувствительнымъ образомъ его британское в—во

---

[1]) См. ниже № 248.

доведенъ бы быть могъ къ принятію уже потомъ такихъ мѣръ, кои бы способствовали принудить короля прусскаго къ примиренію съ императрицею-королевою."

Полагаюсь на умный и осторожный кондуитъ графа Ал. Воронцова.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 11 декабря 1762.

245) СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ЗАМѢТКИ НА КОНФЕРЕНЦІАЛЬНОЙ ЗАПИСКѢ [1])

9 декабря англійскій посолъ (гр. Букингамъ) имѣлъ конференцію съ вице-канцлеромъ о возобновленіи трактата коммерціи. Посолъ требовалъ единственно, чтобы истекшій 1734 года коммерціи трактатъ не только за основаніе взятъ, но просто возобновленъ былъ, отвергая притомъ совсѣмъ врученный англійскому министру Кейту съ здѣшней стороны проектъ. Вице-канцлеръ возражалъ, это „по здѣшнему мнѣнію помянутый проектъ основанъ на обоюдныхъ взаимныхъ обѣихъ націй пользѣ и выгодѣ, хотя можетъ быть въ ономъ проектѣ интересы здѣшнихъ подданныхъ и больше въ уваженіе приняты, чѣмъ то въ первомъ 1734 года трактатѣ было; доказывалъ необходимость измѣнить его примѣнительно къ измѣнившимся обстоятельствамъ и отмѣнить нѣкоторыя постановленія, прямо предосудительныя здѣшнимъ интересамъ, напр. о свободѣ англійскаго транзита въ Персію. Въ заключеніе вице-канцлеръ заявилъ послу, что представитъ прежній проектъ и сообщенныя по этому дѣлу посломъ піесы на усмотрѣніе императрицы.

Помнится, въ иностранной коллегіи обрѣтается проектъ комерцъ-трактата съ Франціею, оной прислать ко мнѣ дабы сличить авантажи аглинскаго и французскаго.

Далѣе вице-канцлеръ объявилъ послу, что ея имп. величеству было весьма пріятно сообщеніе заключенныхъ между Англіею и Франціею прелиминарныхъ мирныхъ артикуловъ, что это побудитъ какъ императрицу-королеву, такъ и короля прусскаго больше прежняго о мирѣ помышлять. Посолъ отъ себя выразилъ мнѣніе, что и Англія заинтересована въ скорѣйшемъ примиреніи Пруссіи съ Австріею, и будетъ готова содѣйствовать ему; да и для благосостоянія вѣнскаго двора примиреніе было бы весьма полезно, такъ какъ въ случаѣ продолженія войны прусскій дворъ получилъ бы вѣроятно новые и знатные надъ австрійскимъ авантажи и увеличилъ бы свои претензіи къ вящему отдаленію мира. Заключеніе мира необходимо не только въ виду изнурительнаго состоянія Австріи, но оно нужно и для Россіи и Англіи, потому что здравая политика ихъ требуетъ, чтобы король прусскій, при своемъ военномъ могуществѣ и инфлюенціи въ европейскихъ дѣлахъ, не соединился съ французскимъ дворомъ въ случаѣ смерти короля польскаго, доставляя польской республикѣ короля по желаніямъ своимъ, сходнымъ съ версальскимъ дворомъ, а таковыя обстоятельства не могутъ инако, какъ столь желаемую тишину еще на долго отдалить тѣмъ наипаче, что избраніе короля польскаго зависѣло прежде и нынѣ должно зависѣть отъ инфлюенціи ея

---

[1]) Помѣты: Поднесена ея имп. в—ву 11 декабря 1762 года. Съ сей записки копія сообщена при (канцелярской) цидулѣ въ Лондонъ къ гр. Воронцову въ 18 день декабря.

имп. в—ва въ польскихъ дѣлахъ, которое всегда согласно быть имѣетъ съ мнѣніями великобританскаго двора.—Въ заключеніе посолъ просилъ донести императрицѣ объ этомъ разговорѣ. [1])

Отвѣтствовать послу, что вслѣдствіе признанія его, что Англія и Россія въ избраніи короля польскаго общій интересъ имѣютъ, желаемо было, чтобъ аглинскій посолъ въ Варшавѣ снабденъ былъ наставленіями чтобъ поступалъ сходственно съ моимъ посломъ.

246) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Графу Чернышеву [2]) по дорогѣ лежащіе имперскіе княжескіе дома посѣтить и снабдить его тѣми же инструкціями, какъ писано Мусину-Пушкину въ Гамбургъ о нидеръ-саксонскихъ князей.

Помѣта: Получено въ коллегіи 14 декабря 1762.

247) РЕСКРИПТЪ № 18 ПОСЛУ ЧЕРНЫШЕВУ ВЪ ПАРИЖЪ. [3])

(Шифрованный).

Какъ на возвратномъ пути вашемъ изъ Парижа безъ сумнѣнія случиться можетъ, что вы проѣзжая разныя княжескія владѣнія въ имперіи, увидитесь иногда и съ нѣкоторыми князьями, то мы на такой случай заблагоразсудили вамъ повелѣть, чтобъ вы къ онымъ князьямъ отзывалися смотря по обстоятельствамъ и времени въ такой силѣ, коимъ образомъ мы твердое намѣреніе имѣемъ совершенно защищать вольности, преимущества и правости всѣхъ членовъ римской имперіи, и заступая за нихъ повсюду, не допускать ни до малѣйшаго ихъ утѣсненія, разсуждая притомъ далѣе, сколь для всѣхъ ихъ полезно было бъ, когда бы мы гарантомъ были въ ненарушимомъ соблюденіи всѣхъ ихъ конституцій. Такіе отзывы надобно вамъ чинить собою и не подавая ни малѣйшаго вида, яко бы вы то по точному нашему указу дѣлаете.

О исполненіи сего нашего повелѣнія будемъ мы ожидать съ дороги доношеній вашихъ, равно какъ и о томъ, въ какихъ сентиментахъ найдете вы означенныхъ князей и къ которой державѣ больше склонными, чтó все зависитъ главнѣйше отъ вашего примѣчанія и отъ приличныхъ къ тому разговоровъ вашихъ. И пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, 15 декабря 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) Ср. Сборникъ Рус. Ист. Общ. XII, № 19, стр. 44 и № 31 стр. 61.

[2]) Графу Петру Чернышеву при возвращеніи изъ Парижа въ Россію.

[3]) Помѣта: по именному ея имп. в—ва изустному указу, данному канцлеру и вице-канцлеру 13 декабря 1762.—Копія сообщена въ Берлинъ кн. Репнину тогожъ числа.

248) РЕСКРИПТЪ ПОСЛАННИКУ МУСИНУ-ПУШКИНУ ВЪ ГАМБУРГЪ [1].

(На концептѣ) *«Быть по сему»*.

Въ знакъ императорскаго нашего благоволенія къ герцогскому мекленбургъ-шверинскому дому, и для изъявленія особливой нашей благосклонности къ ея св—сти владѣющей герцогинѣ, всемилостивѣйше заблагоразсудили мы оную герцогиню пожаловать орденомъ святыя Екатерины, знаки котораго купно съ нашею къ ея свѣтлости грамотою при семъ къ вамъ посылаемъ. По полученіи оныхъ имѣете вы сами въ Шверинъ отправиться, и какъ грамоту нашу, [2]) такъ и орденскіе знаки ея свѣтлости вручить на испрашиваемой особливо для того аудіенціи, съ пристойнымъ по содержанію приложенной при семъ копіи съ той грамоты, именемъ нашимъ чинимымъ комплементомъ, который равномѣрно-жъ учинить имѣете и его свѣтлости герцогу съ такимъ присовокупленіемъ, что надѣемся мы, что онъ оказуемую его супругѣ отличность съ удовольствіемъ приметъ, удостовѣряясь тѣмъ о нашемъ къ герцогскому дому его благоволеніи. Какимъ образомъ окончите вы сію комиссію, о томъ будемъ мы ожидать во свое время обстоятельнаго вашего доношенія; а между тѣмъ поручаемъ вамъ еще и другую гораздо важнѣйшую.

Когда со всѣмъ вы изъ Шверина отправитесь, то имѣете возвратной вашъ путь такъ распорядить, чтобъ можно вамъ было и къ прочимъ ближнимъ въ нижней Саксоніи лежащимъ княжескимъ домамъ заѣхать, не подавая однако ни малѣйшаго вида, якобы вы такую поѣздку дѣлаете по точному нашему указу, но паче стараясь увѣрить всѣхъ, что вы предпринимаете оную изъ единаго собственнаго вашего любопытства.

Мы на благоизобрѣтеніе ваше оставляемъ, къ кому вы по способности изъ означенныхъ князей заѣхать за удобное разсудите [3]) а какъ мы не сумнѣваемся, что вы въ разсужденіи имѣющаго на себѣ характера нашего министра вездѣ съ отличною аттенціею принимаемы будете, то надобно вамъ въ тѣхъ мѣстахъ, а особливо въ Шверинѣ, якобы отъ себя при удобныхъ къ тому случаяхъ отзываться, коимъ образомъ мы твердое намѣреніе имѣемъ совершенно защищать воль-

---

[1]) Апробованъ въ Москвѣ 18 декабря 1762.

[2]) Въ ней Императрица выражаетъ неизмѣнное расположеніе свое и дружбу къ герцогинѣ.

[3]) Эти слова написаны „по соизволенію Ея Имп. В—ва“ вмѣсто: „помянутымъ княжескимъ домамъ слѣдуетъ при семъ примѣрной реэстръ“.

ности, преимущества и правости всѣхъ членовъ римской имперіи, и заступая за нихъ повсюду, не допускать ни до малѣйшаго ихъ утѣсненія, разсуждая при томъ далѣе, сколь для всѣхъ ихъ полезно было-бъ когда бы мы гарантомъ были въ ненарушимомъ соблюденіи всѣхъ ихъ конституцій; къ чему вамъ при удобныхъ случаяхъ, насколько возможно приготовлять тамошніе духи, однако-жъ весьма искуснымъ и безпримѣтнымъ образомъ.

Мы уповаемъ, что вы стараться будете сію поручаемую вамъ комиссію окончить сходственно съ нашимъ желаніемъ, и по исправленіи вашего вояжа не оставите донести намъ подробно, какъ о всемъ во время пути вашего произшедшемъ, такъ особливо о томъ, въ какихъ сентиментахъ означенные князья находятся и къ которой державѣ болѣе склонности имѣютъ; что все зависитъ главнѣйше отъ вашего примѣчанія и отъ приличныхъ къ тому разговоровъ вашихъ.

Мы сей нашъ рескриптъ посылаемъ къ вамъ съ нарочнымъ куріеромъ, нашей коллегіи иностраныхъ дѣлъ переводчикомъ фонъ-Визинымъ, а для исправленія дорожныхъ издержекъ опредѣляемъ вамъ 2000 рублевъ, которыя деньги вскорѣ къ вамъ переведены будутъ изъ помянутой коллегіи.

По отъѣздѣ вашемъ изъ Гамбурга можете вы на время отсутствія вашего акредитовать тамо находящагося при васъ переводчика Вихляева, и наказать ему, чтобъ онъ о всемъ тамо происходящемъ доносилъ сюда въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, декабря 16 дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

249) РЕСКРИПТЪ № 49 КН. РЕПНИНУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Не безъизвѣстно вамъ, какому несчастливому жребію герцогъ курляндской Эрнстъ Іоганнъ подверженъ былъ чрезъ двадцать одинъ годъ, и что онъ между тѣмъ временемъ лишался лена герцогствъ курляндскаго и семигальскаго, которой ему и наслѣдникамъ его отъ его в—ва короля польскаго и републики польской толь торжественно данъ былъ.

По благополучномъ нашемъ на россійскій императорскій престолъ возшествіи и по безпредѣльной нашей любви къ правосудію и будучи удостовѣрены о безспорныхъ правостяхъ сего герцога, мы не могли его своихъ герцогствъ еще далѣе лишеннымъ видѣть, но по пріѣздѣ его

въ Санктъ-Петербургъ (о которомъ вамъ уже напредь сего знать дано) не токмо всѣ его аллодіальныя маетности въ Курляндіи, кои понынѣ въ нашемъ владѣніи были, ему возвратить, но и о совершенномъ его возстановленіи въ помянутыя герцогства у его в—ва короля и республики польской домогаться и его правости подкрѣплять повелѣли.

Мы о семъ восхотѣли вамъ для извѣстія вашего и въ такомъ намѣреніи знать дать, дабы вы въ случаѣ какихъ либо въ вашемъ мѣстѣ о помянутомъ герцогѣ курляндскомъ толкованій о нашемъ къ нему и его дому высочайшемъ благоволеніи и способствованіи въ совершенномъ его возстановленіи, отзывы ваши распоряжать въ состояніи были. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, декабря 16 дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

250) РЕСКРИПТЪ № 37 СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ [1]).

Отъ герцога курляндскаго Эрнста Іоганна письмомъ знать дано, коимъ образомъ курляндской дворянинъ каммеръ-юнкеръ Плеттенберхъ, будучи при нынѣшнихъ тамо съ принцемъ Карломъ замѣшательствахъ въ гоненіи за то, что онъ утѣсненію своего отечества смѣло противится и особливою своею къ помянутому герцогу преданностію отличился, нынѣ въ отмщеніе и происками адвоката Цигенгорна по нѣкоторому судебному дѣлу осужденъ къ платежу 12 т. рейхсталеровъ и нынѣ опасается экзекуціи; и для того оной герцогъ просилъ, чтобы мы помянутаго камеръ-юнкера Плеттенберха въ нашу протекцію приняли и пожалованіемъ ему чина безопаснымъ учинили, чтобъ съ нимъ или его маетностями, пока дѣло его въ надлежащемъ судѣ разсмотрѣно и рѣшено не будетъ, насильственно поступлено не было.

Мы снисходя на такое представленіе герцога курляндскаго, всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ у помянутаго каммеръ-юнкера Плеттенберха навѣдаться, будетъ ли онъ доволенъ титуломъ нашего регирунгсрата? И ежели онъ удовольствіе свое въ томъ вамъ окажетъ, то при обнадеживаніи нашего высочайшаго къ нему благоволенія объявить ему сей чинъ; а впрочемъ имѣете вы у оберъ-ратовъ нашимъ именемъ заступленіе учинить, чтобъ оной Плеттенберхъ, пользуясь высочайшею нашею протекціею, до разсмотрѣнія и рѣшенія его дѣла какимъ либо насильственнымъ поступкамъ подверженъ не былъ, дабы всѣ благонамѣренные курляндцы тѣмъ увѣрены были о дѣйствительномъ

[1]) По именному указу данному коллегіи 11 декабря 1762.

нашемъ ихъ защищеніи и что мы обѣщанную имъ протекцію самымъ дѣломъ оказываемъ. Мы пребываемъ вамъ впротчемъ, и т. д. Данъ въ Москвѣ, декабря 16 дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайло Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

251) СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ЗАМѢТКИ НА PROMEMORIA ПО КУРЛЯНДСКИМЪ ДѢЛАМЪ, ВРУЧЕННОЙ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ПОЛЬСКИМЪ ПОДКАНЦЛЕРОМЪ.

Промеморія эта (отъ 11 декабря н. ст.) приложена къ реляціи гр. Кейзерлинга изъ Варшавы за № VII отъ 8 (19) декабря, съ его замѣчаніями для составленія отвѣта на нее. Въ ней говорится между прочимъ:

...Que les Duchés de Courlande et de Semgalle, étant incontestablement un fief de la République, la conduite de M. Simolin... en s'ingérant du gouvernement et administration intérieure de ces Duchés par des dispositions, menaces et insinuations incompétentes faites à la Noblesse du pays, par celle surtout qu'il a tenu dernièrement en publiant ses lettres de créance à Biron par une lettre circulaire remplie d'assurances peu ménagées de protection efficace de sa Cour pour la Noblesse du pays qui outre les sermens de fidélité qui la lient au Roy et la République et à S. A. R. ne laissera jamais... étouffer en elle cet amour de la liberté aussi chère que la vie; cette conduite... donne une telle atteinte à l'authorité du roi et de la République, qui déroge même à la dignité de S. M. I., et fait espérer... qu'Elle voudra bien l'éloigner de la Courlande.

Que bien loin d'étouffer la liberté et les loix fondamentales de la Courlande, je serais la première à les défendre, que mon Ministre en Courlande n'a jamais agi qu'en conséquence de ce principe.

---

*) Т.-е.: Что такъ какъ герцогства курляндское и семигальское несомнѣнно составляютъ ленъ республики, то поведеніе Симолина вмѣшательствомъ въ правленіе и во внутреннее управленіе этихъ герцогствъ, распоряженіями, угрозами и внушеніями дѣлаемыми мѣстному дворянству, а въ особенности недавнимъ обнародованіемъ его вѣрющей грамоты къ Бирону путемъ циркулярнаго письма наполненнаго неумѣренными увѣреніями дѣйствительнаго покровительства его двора мѣстному дворянству, которое помимо присяги вѣрности обязывающей его относительно короля, республики и его высочества, никогда не допуститъ заглушить въ себѣ любовь къ свободѣ столь же дорогую какъ жизнь,—это поведеніе въ такой степени нарушаетъ авторитетъ короля и республики и не согласуется съ самимъ достоинствомъ ея и. в—ва, что даетъ основаніе надѣяться, что она благоволитъ удалить его изъ Курляндіи.

Резолюція: Что не только я не имѣю намѣренія подавлять свободу и основные законы Курляндіи, но я первая стану на ихъ защиту, и что мой министръ въ Курляндіи всегда дѣйствовалъ лишь согласно съ этимъ принципомъ.

...Le duché de Courlande faisant une des provinces soumises à la souveraineté de la République, on ne saurait se dispenser de demander à S. M. I. que les troupes envoyées de Riga à Mitau, et dont l'on ne saurait comprendre ni la raison ni la nécessité, soient retirées au plustôt, ainsi que celles qui sont reparties en quartiers d'hiver...

Que les trouppes russes appellées en partie au secours de S. M. Pol. ne pouvaient éviter de passer et repasser par la Courlande et que celles arrivées de Riga servaient de garde au légitime Duc, et que dès qu'il serait hors de risques, ces trouppes seraient retirées.

На послѣдней, чистой страницѣ рукою Императрицы написано:

*) *Il n'y a pas de prison qui puisse priver un homme de ses droits.*

252) РЕСКРИПТЪ № 10 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Шифрованный).

По случаю непремѣннаго нашего о дѣйствительномъ и совершенномъ возстановленіи герцога курляндскаго Эрнста Іоганна намѣренія, и сильнаго съ нашей стороны подкрѣпленія его правостей, мы съ крайнимъ неудовольствіемъ увѣдомились о противномъ нашимъ намѣреніямъ по сему курляндскому дѣлу поведеніи саксонскаго перваго министра графа Бриля, такъ что мы обойтиться не могли, находящемуся здѣсь саксонскому резиденту Прассе не обинуясь о томъ выразумѣть дать, объявя ему, что какъ непремѣнное наше соизволеніе есть возстановить прежняго герцога Эрнста Іоганна, и если графъ Бриль отнынѣ впредь еще въ противность намѣреніямъ нашимъ поступать будетъ по курляндскимъ дѣламъ, то мы напротивъ того опорствующую ему въ Польшѣ партію при всякомъ случаѣ явно и всею силою подкрѣплять будемъ.

О такомъ помянутому резиденту Прассе учиненномъ внушеніи не токмо для извѣстія вашего знать дается, но притомъ повелѣваемъ и вамъ, чтобъ вы согласно съ симъ внушеніемъ чрезъ надежный ка-

---

Такъ какъ курляндское герцогство составляетъ одну изъ провинцій подчиненныхъ верховенству республики, то неизбѣжно нужно просить е. и. в. чтобы войска посланныя изъ Риги въ Митаву по непонятной причинѣ и надобности, были отозваны въ возможно скорѣйшемъ времени, равно какъ и войска расположенныя на зимнихъ квартирахъ.

Резолюція: Что русскія войска призванныя отчасти на помощь его польскаго в—ва не могли не пройти и не возвращаться черезъ Курляндію и что войска прибывшія въ Ригу служатъ для защиты законнаго герцога, и что какъ только онъ будетъ внѣ опасности, эти войска будутъ отозваны.

*) Никакая тюрьма не можетъ лишить человѣка его правъ.

налъ, подобное же графу Брилю учинить старались. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, 16 декабря 1762 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

253) РЕСКРИПТЪ № 11 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

Какъ вѣнскій дворъ по поводу намѣренія нашего о совершенномъ возстановленіи герцога курляндскаго Эрнста Іоганна и о подкрѣпленіи его правостей, послу своему здѣсь, графу Мерсію повелѣлъ именемъ ихъ в—въ императора и императрицы-королевы, за принца Карла заступленіе учинить, то повелѣли мы министерству нашему, оному послу въ отвѣтъ объявить:

Далѣе вполнѣ согласно съ первою частью рескрипта Симолину (см. выше № 198).

Но какъ между тѣмъ всѣ употребленныя мѣры къ возстановленію герцога Эрнста Іоганна во владѣніе курляндскихъ княжествъ еще недостаточны были, то заблагоразсудили мы находящагося въ Курляндіи нашего министра Симолина снабдить такими наставленіями, кои скорое окончаніе сего дѣла въ пользу герцога Эрнста Іоганна согласно съ желаніемъ нашимъ поспѣшествовать могли бъ; съ отправленныхъ о томъ къ нему въ 9-е сего декабря рескриптовъ нашихъ прилагаются при семъ копіи для извѣстія вашего; равномѣрно жъ слѣдуетъ при семъ копія и съ посланнаго къ нему жъ прежде того, а именно 2 числа сего жъ рескрипта о наложеніи на всѣ доходы принца Карла секвестра. [1])

И понеже означенному министру Симолину повелѣли мы васъ увѣдомлять о всемъ тамо происходящемъ, то имѣете вы и съ вашей стороны переписку съ нимъ по сему дѣлу производить и по оказующимся въ вашемъ мѣстѣ обстоятельствамъ потребными наставленіями его снабдѣвать. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, декабря 19 дня 1762 года.

По Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

254) РЕСКРИПТЪ № 45 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Хотя вы реляціею № 63 отъ 9 (20) минувшаго ноября и доносили намъ о бывшемъ у васъ разговорѣ какъ съ вице-канцлеромъ графомъ Коллоредомъ, такъ и съ канцлеромъ графомъ Кауницомъ по

---

[1]) См. выше № 226.

причинѣ врученнаго здѣсь послу, графу Мерсію во время бывшаго правленія реверсала, однакожъ что̀ послѣ того воспослѣдовало, по учиненномъ графомъ Кауницомъ о томъ докладѣ ихъ величествамъ императору и императрицѣ, намъ ничего не извѣстно; а между тѣмъ изъ отправленнаго къ вамъ циркулярнаго рескрипта подъ № 40 отъ 22 минувшаго ноября [1]) и приложенной при томъ копіи со врученной всѣмъ здѣсь находящимся иностраннымъ министрамъ, въ разсужденіи императорскаго нашего титула декларацій, вы усмотрѣли, что французскій и гишпанскій министры, отставъ отъ прежняго своего требованія, оною декларацією успокоены и у насъ аудіенціи имѣли, слѣдовательно и вѣнскому двору нѣтъ никакого повода дѣлать затрудненіе въ выдачѣ того реверсала, ибо что касается до взаимныхъ церемоніаловъ, то все оставлено на прежнемъ основаніи, и такъ имѣете вы о возвращеніи онаго при вѣнскомъ дворѣ неотмѣнно настоять. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, декабря 19 дня 1762 года.

По Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

255) РЕСКРИПТЪ № 46 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ. [2])

Изъ реляціи вашей № 62 отъ 6 (17) минувшаго ноября усмотрѣли мы, по какой причинѣ вѣнскій дворъ принужденъ былъ на такой указъ поступить, чтобъ всѣхъ иностранныхъ изъ Венгріи выслать, въ томъ числѣ и нашего маіора Жолобова, для виноградныхъ садовъ тамо живущаго. А какъ намъ не безъизвѣстно, что и магнаты польскіе въ Венгріи такіе же сады нанимаютъ, и если имъ оное позволяется, то кажется будто бы оное дѣло было только возбуждено въ досаду бывшаго императора, чего ради надлежитъ вамъ навѣдаться, есть ли у польскихъ магнатовъ въ Венгріи сады, и буде есть, то тѣмъ самымъ и подкрѣплять ваши старательства, дабы приміеръ-маіоръ Жолобовъ по прежнему въ Токаѣ оставленъ былъ для исправленія порученной ему коммиссіи, не сумнѣваяся впрочемъ чтобъ вѣнскій дворъ отказалъ намъ свою благоугодность въ томъ оказать, и пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, декабря 19 дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) Ср. выше № 202.
[2]) По указу данному 10 декабря.

256) РЕСКРИПТЪ № 37 ГРАФУ ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Изображенныя въ реляціи № 44 отъ 5 (16) минувшаго ноября разсужденія ваши о состояніи нынѣшняго аглинскаго министерства и его правилахъ по причинѣ прекращенія германской войны, служатъ къ особливой нашей благоугодности, и мы полагаясь на умный и осторожный вашъ кондуитъ, надѣемся что вы при всякомъ удобномъ случаѣ не оставите ни трудовъ, ни стараній вашихъ усугубить, дабы отъ аглинскаго двора, такъ какъ вы въ оной вашей реляціи представляете, вновь королю прусскому учинены были представленія и требованія позитивныхъ изъясненій о примиреніи его съ вѣнскимъ дворомъ, прилежно наблюдая, чтобъ притомъ наше высочайшее императорское достоинство въ семъ дѣлѣ компрометировано не было. Пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, декабря 19 дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

257) РЕСКРИПТЪ № 28 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ. [1]

(Шифрованный).

Мы усмотрѣли изъ реляціи вашей подъ № 9-мъ, что вы отправленный къ вамъ рескриптъ подъ № 11-мъ касательно строющейся крѣпости Святаго Димитрія, [2]) оставили безъ исполненія, а какъ Порта по собственнымъ отзывамъ ея и вашему примѣчанію показываетъ крайнюю нетерпѣливость вѣдать наши намѣренія по оному дѣлу, и когда въ томъ рескриптѣ нашемъ не усматривается никакихъ суровыхъ и противныхъ для нея израженій, но въ единыхъ склонныхъ и умѣренныхъ представленіяхъ изъясняется ей право наше въ строеніи той крѣпости, то заблаговременнымъ о томъ Портѣ объясненіемъ могли бы вы иногда оную успокоить нежели содержать ее въ продолжительной неизвѣстности, которою повидимому возбудилось въ ней вящшее подозрѣніе и сомнѣніе противу двора нашего по оному дѣлу и поводъ ей подало къ тѣмъ строгимъ запросамъ, о коихъ вы въ оной реляціи вашей доносите.

И какъ не предвидимъ мы никакой въ томъ опасности, чтобъ правость нашу Портѣ по сему дѣлу утверждать и доказывать, то и желаемъ, чтобъ вы упомянутое въ рескриптѣ нашемъ предписанное объясненіе Портѣ по сіе время учинить не умедлили, и естли Пор-

---

[1]) Помѣта: Сей концептъ ея имп. в-во слушать и апробовать изволила 13 ноября (sic).
[2]) См. выше № 48.

та упрямо настоять будетъ, что по силѣ пограничной 1742-го года конвенціи, оной крѣпости быть должно на востокѣ отъ урочища Коякъ Салгана, а не отъ баріерной земли и слѣдовательно не инако,но отъ онаго урочища Коякъ Салгана на востокъ въ прямую черту, то можете вы, доставя себѣ чрезъ пріятелей изъ турецкаго архива копію съ Кубанской карты, по оной справиться, въ какомъ точно мѣстѣ въ 1747-мъ году построена турецкая крѣпость Ачи на Кубани: точно ли въ прямую черту на полдень отъ пограничныхъ кургановъ, именуемыхъ Хасякъ-паши, или оная поддалась отъ нихъ нѣсколько въ сторону; а въ семъ послѣднемъ случаѣ имѣете вы Порту наипаче убѣждать, что и сама она при строеніи той крѣпости Ачи на Кубани, разумъ упомянутой конвенціи не инако принимала, но въ семъ образѣ, что здѣшней сторонѣ въ своихъ предѣлахъ отъ линіи баріерную землю знаменующей на востокъ, съ ея жъ стороны отъ межи баріерной же земли въ своихъ же предѣлахъ на полдень, но не точно въ прямую черту и не поддаваясь ни въ право, ни въ лѣво отъ урочища Коякъ-Салгана и кургановъ Хосякъ-паши, кои знаками тѣхъ границъ утверждены, по одной крѣпости построить вольно, и что всякое другое оной конвенціи истолкованіе не токмо съ прямымъ ея разумомъ, но и съ существомъ самого дѣла было бы не согласно и собою несостоятельно. Согласное сему объясненіе вы напредь сего сами Портѣ подать были намѣрены и требовали отсюда копій съ карты о Кубанской сторонѣ, такожъ и съ той карты, которая Портою предмѣстнику вашему, резиденту Неплюеву при начатіи крѣпости Ачи въ 1747-мъ году сообщена и при реляціяхъ его сюда прислана была; но исправленіемъ сего здѣсь не поспѣшали, не признавая въ томъ болѣе нужды, ибо какъ присыланная отъ Порты на Донъ для осмотра мѣстоположенія крѣпости Святаго Димитрія нарочная персона донскому атаману Ефремову отзывалась, что избранное подъ строеніе сей послѣдней крѣпости мѣсто трактатамъ не противно, такъ и сами вы реляціею подъ № 32-мъ точно увѣряли, что Порта учиненными ей отъ васъ по сему дѣлу объясненіями совершенно уже успокоена и о правости здѣшней пребываетъ совершенно увѣренною. Оныя карты однакожъ изготовлены и къ вамъ присланы будутъ, а между тѣмъ можете вы и изъ турецкихъ картъ выбрать потребное къ такому доказательству. Но что надлежитъ до упомянутыхъ запросовъ Порты: 1-го,—для чего будто недоставили вы ей отвѣта на требованіе ея въ прошломъ году о переселеніи запорожскихъ казаковъ въ земляхъ ся, и 2-го,—для чего здѣшній дворъ терпитъ, что здѣшніе подданные въ баріерной землѣ, да и на Кубань-

ской сторонѣ даже до города Ачу жилищами распространяются,—о томъ чаятельно уже вы Порту изъ сумнѣнія вывели самою истиною и оной доказали по даннымъ вамъ отсюда обстоятельнымъ и достаточнымъ наставленіямъ въ рескриптѣ подъ № 41-мъ отъ 17 іюля 1758, и въ рескриптѣ подъ № 17-мъ отъ 19 апрѣля сего года, что таковыхъ обстоятельствъ въ самомъ дѣлѣ никогда и отнюдь не было. Данъ въ Москвѣ, декабря 19-го дня 1762 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

258) РЕСКРИПТЪ № 29 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ. [1]

(Шифрованный).

Реляціи ваши съ № 4 по № 12 получены здѣсь исправно, между которыми одною подъ № 8-мъ доносите вы, что предписанное вамъ въ рескриптѣ нашемъ № 10 повелѣніе стараться о низверженіи хана крымскаго, оставили вы безъ исполненія, для того что сама уже Порта тайно приняла къ тому потребныя мѣры, отъ которыхъ имѣетъ послѣдовать или скорой и желаемой успѣхъ, или внутреннія у нея замѣшательства съ ханомъ крымскимъ.

Весьма желательно было бы для здѣшнихъ интересовъ, чтобъ одинъ изъ сихъ случаевъ въ самомъ дѣлѣ вскорѣ состоялся; но мы о всемъ томъ разсуждая, опасаемся еще и сего, что Порта не предуспѣя хана крымскаго низвергнуть, не нашлась бы принужденною [2]) его на ханствѣ конфирмовать, на всѣ его требованія и желанія снизойтить, а неспокойному его нраву доставить упраздненіе во вредъ своихъ сосѣдей, а особливо нашихъ границъ, дабы тѣмъ междоусобное смятеніе отвратить и его, хана удержать въ своемъ подданствѣ и слѣдовательно по неволѣ доходить съ здѣшнею имперіею до крайности. Сего мы толь наипаче ожидать причину имѣемъ, что съ одной стороны Порта является подавать полную вѣру и подкрѣплять всѣ ханскія увѣдомленія, какъ по дѣлу новострою щейся нынѣ крѣпости Святаго Димитрія, такъ и по другимъ пограничнымъ спорамъ, о чемъ усматривается изъ послѣдне-полученныхъ реляцій вашихъ, а въ тожъ время не въ обыкновенномъ числѣ въ провинціяхъ, лежащихъ близь рѣки Дуная запасаетъ съ провіантомъ магазейны, пограничныя-жъ тамошнія крѣпости

---

[1]) Помѣта: Концептъ сего рескрипта ея имп. в-ва слушать и апробовать изволила 13 ноября (sic).

[2]) Зачеркнуто: въ особенную осторожность свою принять другія мѣры и изъ обыкновенной и не рѣдко ею употребляемой политики не вознамѣрилась бы...

приводитъ нынѣ въ доброе состояніе и оныя снабдѣваетъ войскомъ, аммуниціею и прочими потребностями. Съ другой же стороны ханъ крымской отъ часу болѣе не оставляетъ приключать здѣшней имперіи разныя обиды, притѣсненія и подиски, и въ то-жъ время старается ложно затѣянными жалобами Порту противу насъ преогорчить, а въ недавномъ времени отправилъ нарочнаго къ Портѣ съ письменнымъ требованіемъ отъ имени всего татарскаго народа, дабы она восприняла нынѣшніе съ здѣшнею имперіею споры рѣшить миромъ или войною, о чемъ всемъ извѣстно намъ изъ вновь полученныхъ отъ границъ вѣдомостей. По такому состоянію дѣлъ, такожъ въ ожиданіи всякихъ происшествій, какія бы въ той сторонѣ ни воспослѣдовали, повелѣли мы стоящее на Украйнѣ регулярное войско ближе къ границамъ подвинуть, а кіевскому генералу губернатору Глѣбову подтвердить прежніе указы о имѣніи на границахъ крайней предосторожности и о содержаніи находящихся тамо подъ командою его регулярныхъ и нерегулярныхъ войскъ во всякой воинской исправности и готовности. Между тѣмъ ожидаемъ мы отвѣта отъ находящагося при ханѣ крымскомъ прусскаго резидента Боскампа, какимъ образомъ исправилъ онъ порученную ему извѣстную тайную коммиссію о приклоненіи хана подарками къ рѣшенію нынѣшнихъ пограничныхъ дѣлъ и споровъ въ пользу здѣшняго двора, и потому до полученія того отвѣта, не можемъ вамъ предписать точныхъ по всѣмъ вышеупомянутымъ дѣламъ наставленій; но какъ кіевскому генералу губернатору повелѣно уже, и вновь нынѣ подтверждено будетъ, чтобъ онъ по упомянутой коммиссіи васъ обстоятельно чрезъ нарочныхъ увѣдомлялъ, то вамъ надлежитъ, смотря по обращеніямъ сего обстоятельства и по другимъ оказующимся въ вашемъ мѣстѣ, или Портѣ приносить сильныя жалобы на хана крымскаго, дабы ее наипаче противъ его огорчить, и поощрять къ его низверженію, естли сіе по тамошнимъ примѣчаніямъ вашимъ необходимо раздоръ и смятеніе между ими возбудить, а полезныя для здѣшнихъ интересовъ дѣйствія произвесть имѣетъ, или тѣ жалобы не производить въ случаѣ когда бы отъ того предвидѣлась неполезность для двора здѣшняго, а ханъ бы крымской прямую оказалъ по вышеупомянутой Боскампу порученной коммиссіи податливость и благонамѣреніе къ Россіи; но въ таковыхъ приносимыхъ жалобахъ Портѣ, буде въ томъ потребность окажется, надобно вамъ ясно и внятно представить всѣ хана крымскаго къ Россіи злонамѣренные и къ единому разрыву и войнѣ воспріемлемые происки, а именно представить ей, что ханъ крымской безъ всякой законной нужды обращается въ непре-

станныхъ и подъ разными вымышленными претекстами воспріемлемыхъ походахъ и воинскихъ движеніяхъ съ многочисленнымъ войскомъ, то къ восточной, то къ западной сторонѣ рѣки Днѣпра, но всегда въ близости границъ здѣшнихъ, а при такихъ походахъ никогда не оставлялъ онъ явно угрожать нападеніемъ на россійскія области и къ тому изыскивалъ всевозможныя причины и поводы; но принятыя здѣшнимъ императорскимъ дворомъ мѣры и предосторожности противу всѣхъ таковыхъ хана крымскаго недружескихъ подъисковъ и оказуемая противу него крайняя умѣренность по сіе время едва достаточны были онаго хана удержать отъ произведенія въ дѣйство упомянутаго вреднаго намѣренія его, что онъ вымышлялъ и дѣлалъ къ россійской сторонѣ разныя напрасныя привязки, производилъ неправедные на здѣшнихъ подданныхъ иски. Но россійской императорской дворъ для показанія своей правости, и желая пресѣчь всѣ преткновенія, изобрѣлъ средство, нарочно опредѣленными съ обѣихъ сторонъ коммиссарами всѣ имѣвшіеся между здѣшними и турецкими подданными взаимные споры и претензіи изслѣдовать и въ конецъ рѣшить; а притомъ въ доказательство своей умѣренности при семъ изслѣдованіи снизошелъ по требованію ханскому и на постановленіе генеральной обосторонней сдѣлки, замѣняя всѣ тѣ взаимные иски одни на другіе безостаточно, хотя по сущей справедливости, въ разсужденіи множественнаго и превосходнаго числа основательныхъ претензій здѣшнихъ подданныхъ противъ неосновательныхъ претензій татарскихъ, надлежало бы на татарахъ взыскать и доправить знатную денежную сумму; въ чемъ оной дворъ хану крымскому учинилъ не малую уступку въ единомъ намѣреніи, дабы оному хану не оставалось ни малѣйшаго слѣда къ неудовольствію, жалобѣ и привязкамъ; что послѣ того однакожъ онъ отнюдь ни самъ себя, ни Россію въ покоѣ оставить не хотѣлъ, но паче обратился на другія не меньше вредныя мысли, и принялъ намѣреніе блистательную Порту оттоманскую противу Россіи огорчить ложными навѣтами и увѣдомленіями о построеніи будто и заведеніи многихъ крѣпостей въ Новой Сербіи, о многочисленномъ собраніи тамо войскъ здѣшнихъ, и о знатныхъ воинскихъ пріуготовленіяхъ, такожъ и о имѣющихся будто жилищахъ запорожскихъ казаковъ въ турецкихъ владѣніяхъ, чего въ самомъ дѣлѣ отнюдь и никогда не было, когда на противу того самъ онъ, ханъ крымской въ 1759-мъ году въ противность прежнимъ обыкновеніямъ умышленно на вящшее размноженіе пограничныхъ раздоровъ и безпорядковъ и для лучшей удобности къ учиненію набѣговъ на россійскія области, поселилъ множество ауловъ, числомъ до десяти тысячъ

человѣкъ эдичкульскихъ вооруженныхъ татаръ вдоль рѣки Днѣпра близъ самыхъ жилищъ запорожскихъ, которымъ тѣ татары непрестанно знатной вредъ приключаютъ, о чемъ блист. Порта изъ многихъ чрезъ васъ поданныхъ представленій изволитъ быть извѣстна; что между прочимъ неусумнился онъ подговаривать, притѣснять и силою подъ свою власть приводить кабардинской народъ и тамошнихъ владѣльцевъ, въ явную противность трактатамъ, по силѣ которыхъ оной народъ имѣетъ остаться вольнымъ, ни отъ кого независимымъ и баріернымъ между Россіею и Портою; а нынѣ уже оной ханъ вознамѣрился подзывать и запорожскихъ казаковъ къ принятію его подданства, [1]) для лучшаго жъ подкрѣпленія сихъ происковъ дѣлаетъ онъ тѣмъ казакамъ несносныя обиды грабежомъ имѣнія, плѣненіемъ людей, отгономъ скота, и наконецъ въ противность трактатамъ утѣсняетъ ихъ купечество отправляемое по рѣкѣ Днѣпру въ турецкіе порты, самовластно принуждая ихъ какъ бы своихъ подданныхъ, производить оное для побору излишнихъ пошлинъ чрезъ свои земли, такимъ путемъ, который для нихъ и для подданныхъ бл. Порты весьма неудобенъ и тягостенъ; и что изъ всѣхъ сихъ обстоятельствъ бл. Порта сама по извѣстному проницанію своему усмотрѣть благоволитъ, что всѣ упомянутыя дѣла и поступки хана крымскаго не могутъ клониться къ другому предмету, кромѣ сего единаго, дабы обѣ имперіи довесть до разрыва и явной войны, которую онъ почитаетъ иногда надобною для себя собственно; но что россійской императорской дворъ пребываетъ въ твердой надеждѣ, что бл. Порта по примѣру онаго двора находяся въ полезныхъ и миролюбивыхъ намѣреніяхъ, не оставитъ принять прозорливую осторожность противу всѣхъ хана крымскаго лживыхъ и отчасу болѣе вымышляемыхъ о россійскомъ дворѣ увѣдомленій и не допуститъ себя вовлечь въ пагубныя сѣти, которыя ханъ крымской обѣимъ высокимъ имперіямъ во вредъ ихъ, а иногда и на собственную себѣ погибель готовитъ.

Выше сего дано вамъ знать, чтобы такія жалобы принесли вы Портѣ неинако, но смотря по обращающейся въ томъ пользѣ и нуждѣ двора нашего и когда бы ханъ крымской не поддался на извѣстное тайное отсюда чрезъ подарки чинимое покушеніе, но паче бы опасность настояла, чтобъ онъ и Порту о такомъ покушеніи иногда не увѣдомилъ; сего ради имѣете вы по содержанію сего и учреждать свои поступки, а о будущихъ между Портою и ханомъ крымскимъ

---

[1]) Зачеркнуто: въ чемъ для изобличенія его имѣются здѣсь достовѣрныя доказательства.

происхожденіяхъ увѣдомлять по часту чрезъ нарочно отправляемыхъ сюда курьеровъ. Данъ въ Москвѣ, декабря 19 дня 1762 года.

По именному Ея Имп. Вел—ва указу: Гр. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

259) РЕСКРИПТЪ № 30 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

Прилагается при семъ записка бывшихъ между вицъ-канцлеромъ нашимъ и обрѣтающимся здѣсь римско-императорскимъ посломъ графомъ Мерсіемъ въ 14-е октября переговоровъ, изъ которой усмотрите, что оный посолъ здѣшнему министерству внушаетъ, что прусскій при турецкомъ дворѣ посланникъ Рексенъ формально объявилъ Портѣ, будто король, государь его въ прежнихъ обязательствахъ дружбы и союза безъ малѣйшей отмѣны съ россійскимъ императорскимъ дворомъ, равно какъ то и при прежнемъ здѣшнемъ правленіи было, пребываетъ, представляя оный посолъ, что такой поступокъ посланника Рексена, если оный опроверженъ не будетъ, то можетъ преклонить Порту къ учиненію чего либо противнаго интересамъ вѣнскаго двора. И хотя прежними рескриптами, а именно подъ № 18-мъ и 22-мъ, дано уже вамъ знать, что мы съ вѣнскимъ дворомъ находимся въ дружеской коннекціи по прежнему, и взаимные наши съ онымъ дворомъ интересы остаются въ натуральной своей нераздѣлимости и чтобъ вы о семъ до знанія Порты доводили, но и при семъ случаѣ за потребно находимъ подтвердить вамъ, дабы вы при всякомъ случаѣ старались Порту удостовѣрить о сей истинѣ тѣмъ болѣе что мы какъ съ достоинствомъ такъ и съ пользою нашею признаваемъ за сходственно, дабы вышеобъявленная короля прусскаго хитрая ухватка была уничтожена, вѣнскій же дворъ остался бы совершенно спокоенъ и благонадеженъ на наше къ нему благонамѣреніе, а особливо въ разсужденіи Порты отоманской. Данъ въ Москвѣ, декабря 19 дня 1762 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ
К. Александръ Голицынъ.

260) РЕСКРИПТЪ № 31 ЕМУ-ЖЕ.

Его вел—во король прусскій находящемуся при немъ полномочнымъ нашимъ министромъ генералу маіору князю Репнину прислалъ за собственноручнымъ своимъ подписаніемъ письмо отъ 1 числа ноября нов. шт., въ которомъ онъ по пріемлемому въ интересахъ нашихъ участію сообщаетъ, коимъ образомъ пребывающій въ вашемъ мѣстѣ

прусскій министръ увѣдомленъ въ крайней довѣренности отъ нѣкоторой персоны изъ сераля, якобы французскій министръ съ вѣнскимъ интернунціусомъ Пенклеромъ совокупно стараются подъ рукою возбудить оттоманскую Порту къ разрыву съ нашею имперіею, предъявляя въ претекстъ учиненную нами декларацію въ пользу стараго герцога курляндскаго Эрнста Іоганна и толкуя оную противною польской вольности, и будто варшавскій дворъ отправилъ къ хану крымскому одного емиссара отъ имени нѣкоторыхъ польскихъ вельможъ съ тѣмъ, чтобъ онъ возбудилъ Порту, дабы она по какому либо претексту подала руки къ разрыву, почему отъ хана посланы къ султану весьма пространные листы.

Правда, по вступленіи нашемъ на престолъ оказали мы желаніе видѣть помянутаго герцога курляндскаго возстановленнымъ во владѣніе герцогствъ курляндскаго и семигальскаго и къ тому жъ способствовать намѣреніе имѣемъ, безъ всякаго однакожъ притомъ нарушенія правостей и вольности республики польской. Со всѣмъ тѣмъ мы о дружбѣ французскаго, особливо же вѣнскаго дворовъ столько обнадежены находимся, что отнюдь не можемъ подать вѣры выше изображеннымъ отъ короля прусскаго сообщеннымъ извѣстіямъ, а паче признаваемъ оныя совсѣмъ за неосновательныя и за такія, кои можетъ быть вымышлены для того только, дабы между нами и тѣми дворами вселить нѣкоторое недовѣріе, или же отвратить чрезъ то атенцію нашу отъ настоящаго положенія германскихъ дѣлъ.

Какъ бы то ни было, не хотѣли мы однако оное оставить въ молчаніи, но признали за потребно васъ о томъ увѣдомить, дабы вы тѣмъ больше въ состояніи быть могли проникнуть саму истину такого намъ отъ короля прусскаго учиненнаго конфидентнаго сообщенія; [а какъ мы о неосновательности онаго уже напередъ увѣрены, то тѣмъ охотнѣе ожидать будемъ отъ васъ тому подтвержденія, [1]] а особливо не производятся ли со стороны польскаго двора какія интриги у Порты, также у хана крымскаго противъ насъ? Данъ въ Москвѣ, декабря 19 дня 1762 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ

К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) Въ черновомъ зачеркнуто.

261) РЕСКРИПТЪ № 32 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

По изготовленіи предъидущихъ рескриптовъ отправляемыхъ съ сею экспедиціею [1]) получены реляціи ваши подъ № 12, 13, 14 и 15-мъ, изъ которыхъ съ удовольствіемъ усмотрѣли мы, что Порта по вашимъ учиненнымъ ей основательнымъ изъясненіямъ о всѣхъ тѣхъ правостяхъ, кои мы имѣемъ о докончаніи въ избранномъ мѣстѣ строенія крѣпости Святаго Димитрія, хотя еще не совсѣмъ, однако довольно склонною къ тому себя оказываетъ, что особливо удостовѣряетъ насъ учиненный визиремъ Пинію пространный и въ толь дружескихъ израженіяхъ отзывъ. Мы, всемилостивѣйше апробуя употребленные по сему дѣлу ваши ревностные труды, повелѣваемъ вамъ оные усугубить, такъ чтобъ никакія хана крымскаго противъ того оспариванія мѣста имѣть не могли. И когда потому вы желаемаго успѣха достигнете, что сіе дѣло къ нашему удовольствію совершенно окончено будетъ, тогда можете вы учинить обѣщанные подарки турецкимъ министрамъ, а именно визирьскому кегаѣ тысячу, а рейзъ-эфендію пятьсотъ червонныхъ фондуклѣевъ. Но что притомъ надлежитъ до самого верховнаго визиря, то по представленію вашему и ему соболій мѣхъ лучшей доброты вскорѣ къ вамъ послать не оставимъ. Данъ въ Москвѣ, декабря 19 дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ

К. Александръ Голицынъ.

262) РЕСКРИПТЪ № 33 ЕМУ-ЖЕ.

(Шифрованный).

Изъ реляціи вашей подъ № 14-мъ отъ 25 октабря сего года усмотрѣли мы, что постановленіе между нами и венеціанскою республикою трактата о коммерціи производимой чрезъ Босфоръ и Черное море, признаваете вы за удобнѣе отложить до времени когда случай будетъ о кораблеплаваніи по Черному морю полезнѣйшія для имперіи нашей кондиціи постановить, разсуждая что нынѣ по надмѣрному предубѣжденію Порты противъ всякаго иностраннаго кораблеплаванія по оному морю, ни малой надежды нѣтъ сіе дѣло къ совершенному окончанію привесть. Но мы разсуждая напротивъ того, что безотлагательное постановленіе сего между нами и республикою венеці-

---

[1]) Зачеркнуто: подъ №№ 24 по 31.

анскою трактата о коммерціи, не инако бы какъ весьма полезно для обѣихъ сторонъ быть могло, хотя бы оная и не на собственныхъ венеціанскихъ, но токмо на турецкихъ судахъ по Черному морю производима была, повелѣваемъ вамъ донесть намъ, видите ли вы возможность сондировать Порту объ ономъ трактатѣ коммерціи нашей съ венеціанцами, дабы торгъ производился посредствомъ турецкихъ кораблей? И ежели по усмотрѣнію вашему тамо на мѣстѣ возможно, и Портѣ, какъ мы уповаемъ не противно будетъ, то можете вы о семъ нашемъ намѣреніи къ нользѣ самихъ турецкихъ подданныхъ клонящемся, ей Портѣ прямо или стороною, какъ лучше и удобнѣе разсудите, дружеское сообщеніе учинить, и какимъ образомъ оное принято будетъ, намъ также донесть. Впрочемъ если тамо паче всякаго здраваго разсужденія за принципію взято другихъ кораблей, кромѣ турецкихъ, на Черное море не допускать, то однакожъ постановляемый вновь собственно между нами и Портою о коммерціи трактатъ самой бы Портѣ еще пріятнѣе быть могъ, понеже оный подтвердилъ бы дружбу и доброе согласіе между обѣими державами. А вы достаточное наставленіе имѣете въ отправленномъ къ вамъ еще въ 1757-мъ году подъ № 6-мъ рескриптѣ о преклоненіи Порты, подъ образомъ возстановленія и приведенія въ лучшій порядокъ взаимной между обоими государствами коммерціи, на позволеніе мореплаванія нашимъ подданнымъ торговыми судами въ Черномъ морѣ по примѣру прочихъ сосѣднихъ ея и отдаленныхъ европейскихъ державъ, имѣющихъ въ Средиземномъ и Бѣломъ [1]) морѣ безпрепятственное мореплаваніе. Мы оный рескриптъ симъ во всѣхъ артикулахъ подтверждая, повелѣваемъ вамъ точное потому исполненіе учинить, намъ теперь донося, что вы по тому до нынѣ сдѣлали, и возъимѣли какой успѣхъ въ стараніяхъ своихъ, которыя вы, отвѣтствуя на помянутый рескриптъ въ реляціи отъ 8-го апрѣля тогожъ года употреблять обѣщали, но послѣ того уже ни чего къ нашему сожалѣнію и удивленію о семъ дѣлѣ не доносили. А для достиженія въ ономъ нашего намѣренія поручаемъ вамъ и нынѣ прилежныя старанія имѣть неотложно по усмотрѣніи къ тому способности, не щадя на то ни вашихъ трудовъ, ни нашихъ иждивеній, которыя мы охотно положимъ, если чрезъ заключенный коммерціи съ Портою оттоманскою трактатъ, наши подданные постановленіемъ онаго получатъ позволеніе своими торговыми кораблями коммерцію по Черному морю отправлять. Не сумнѣваемся впрочемъ, какъ то мы уже нашимъ выше-

[1]) Мраморномъ.

реченнымъ рескриптомъ означили, что при настоящей системѣ въ правленіи турецкаго двора и при случающихся часто въ тамошнемъ министерствѣ перемѣнахъ не сыщется такой трудности, которую бы нельзя было преодолѣть прилежнымъ стараніемъ и руководствомъ искусснаго министра, а особливо такого, который въ рукахъ способъ имѣть можетъ извѣстное лакомство и сребролюбіе турецкихъ министровъ, чрезъ что возможно все въ Турціи сдѣлать, удовольствовать. Данъ въ Москвѣ, декабря 19 дня 1762 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ
К. Александръ Голицынъ.

263) РЕСКРИПТЪ № 34 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный).

Обѣщанный вамъ предъидущимъ, подъ № 32 рескриптомъ для верховнаго визиря соболій мѣхъ лучшей доброты цѣною въ 1000 рублевъ при семъ посылая, рекомендуемъ вамъ оной мѣхъ ему, визирю подарить не инако, но по совершенномъ къ нашему удовольствію окончаніи извѣстнаго о крѣпости Святаго Димитрія дѣла. Да при семъ же въ диспозицію вашу посылаемъ еще мѣхъ бобровый цѣною въ 800 рублевъ, который можете вы употребить въ подарокъ турецкимъ министрамъ, кто болѣе намъ по тому дѣлу услугу свою сдѣлаетъ, или въ добавокъ помянутаго собольяго мѣха оному же верховному визирю или кому другому изъ нихъ по вашему разсмотрѣнію, престерегая при томъ, дабы сіи и прочіе опредѣленные подарки отнюдь въ тунѣ употреблены быть не могли. Данъ въ Москвѣ, декабря 19 дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ
К. Александръ Голицынъ.

264) РЕСКРИПТЪ ЕМУ-ЖЕ.

Когда въ окончаніи прошлаго года бывшій предъ тѣмъ на Кубани сераскиромъ Богадырь-Гирей султанъ, сообщась съ противниками хана крымскаго темиргойскими черкесами, отъ повиновенія его отложился и возмутилъ нѣкоторыхъ и изъ кубанскихъ татаръ, то ханъ крымскій, который знатно предвидѣлъ, что сей примѣръ можетъ вредныя для него слѣдствія произвесть и въ разсужденіи прочихъ тамошнихъ кубанскихъ жителей, всѣхъ тѣхъ изъ оныхъ, которые еще въ послушаніи его оставались, пославъ туда нарочно за тѣмъ своего калгу Сеадетъ Гирей султана, немедленно перевелъ на крымскую сторону, и въ маѣ мѣсяцѣ сего 1762 года къ донскому войсковому атаману Ефремову

писалъ о принятіи отъ онаго мятежника и въ здѣшней сторонѣ предосторожности, прибавляя къ тому, что если бы удалось его поймать или убить, въ томъ никакого требованія отъ него, хана крымскаго произведено не будетъ, о чемъ о всемъ равнымъ образомъ и оный калга салтанъ въ бытность свою тогда для сихъ дѣлъ на Кубани атаману Ефремову сообщилъ же.

По таковымъ полученнымъ отъ крымскаго хана и отъ Калги султана извѣстіямъ, хотя атаманъ Ефремовъ, какъ онъ сюда доносилъ, не оставилъ принять надлежащей въ своемъ вѣдомствѣ предосторожности, а о томъ же и другимъ здѣшнимъ пограничнымъ командирамъ сообщить, со всѣмъ тѣмъ случилось, что на кубанской степи на Энской косѣ, еще въ томъ же маѣ мѣсяцѣ подбѣгавшею съ Кубани воровскою партіею взяты въ плѣнъ 39 человѣкъ запорожцевъ и малороссіянъ бывшіе тамъ для рыбныхъ промысловъ, а двое до смерти убиты, а потомъ и еще четверо въ томъ же самомъ мѣстѣ другой такой же воровской партіи въ добычу достались. Изъ сихъ плѣнныхъ троимъ удалось спастись въ Черкасской бѣгомъ, но изъ показаніевъ ихъ совсѣмъ не видно, кто именно былъ предводителемъ при тѣхъ обѣихъ партіяхъ, и въ чьихъ рукахъ прочіе ихъ товарищи находятся.

Между тѣмъ кизлярской комендантъ генералъ маіоръ Ступишинъ по полученнымъ изъ Большой Кабарды извѣстіямъ отъ 30-го іюня сего 1762 года сюда доносилъ о плѣненіи нагайскими татарами называемыми Навросъ-улу подъ донскими мѣстами сорока человѣкъ казаковъ.

(Далѣе слѣдуетъ цыфирное письмо.)

И такъ, чтобъ какое либо стараніе употреблено было о выручені помянутыхъ въ плѣнъ попавшихся, для того можете вы у Порты оттоманской пристойнымъ образомъ домощись, чтобъ съ ея стороны по сосѣдственной дружбѣ хану крымскому или кому изъ другихъ тамошнихъ начальниковъ рекомендовано было потребныя мѣры къ избавленію оныхъ людей принять, ибо хотя ханъ крымскій, сообща предварительно въ здѣшнюю сторону о предосторожности, тѣмъ самымъ будто вывелъ себя изъ обязательства отвѣтствовать за происходящіе съ кубанской стороны подъ здѣшнія мѣста подбѣги, однакожъ когда онъ похочетъ, всегда способъ имѣть можетъ сей опытъ дружбы дѣйствительно оказать, а по крайней мѣрѣ при случаѣ могущаго быть у него съ кубанскими народами соглашенія, ибо не чаятельно, чтобъ они долго ему сопротивляться стали, убѣдить ихъ тѣхъ людей возвратить.

(Далѣе опять слѣдуетъ цыфирное письмо.)

Впрочемъ можете вы при семъ же случаѣ турецкому двору представить, что если и впредь съ Кубани подбѣги подъ здѣшнія мѣста продолжаться будутъ, то необходимость заставитъ, чтобъ и съ здѣшней стороны употребить противъ тамошнихъ безпокойныхъ людей силу, позволяя здѣшнимъ подданнымъ въ отмщеніе и для унятія ихъ производить противъ ихъ такіе же набѣги, и потому остается ей, Портѣ, либо надлежащіе способы приказать употребить къ успокоенію тамошнихъ народовъ, или не принимать за противно, когда и здѣшніе подданные взаимно нападать станутъ, хотя бы съ здѣшной стороны и желательно было, чтобъ при продолжающейся у обоихъ государствъ дружбѣ всякій видъ непріятельства, и между обоюдными подданными минованъ быть могъ. По сему вашему представленію какой отвѣтъ вы отъ Порты получите, мы будемъ ожидать вашего доношенія. Данъ въ Москвѣ, декабря 19 дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ

К. Александръ Голицынъ.

265) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА. [1]

Писать князю Репнину [2] дабы онъ заступался за обиженныхъ оныхъ членовъ римской имперіи въ силѣ ихъ требованій и для наставленія Симолина въ Регенсбургѣ, сообщить ему инструкціи, посланныя къ Мусину-Пушкину и къ графу Петру Чернышеву.

Помѣта: Получено 22 декабря 1762 г.

266) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Прассу надлежитъ сказать, что хотя я о Саксоніи часто стараюсь, но въ Польшѣ мои подданные не имѣютъ на ихъ жалобы ни малѣйшей сатисфакціи.

О пограничныхъ ссорахъ съ поляками, я чаю, надлежитъ къ польскимъ канцлерамъ отъ министерства писать и защищать нашихъ всѣми способами и къ графу Кейзерингу о томъ же писать.

Помѣта: Получено 22 декабря 1762 года.

---

[1]) По поводу реляціи I. Симолина отъ $^{19}/_{30}$ ноября изъ Регенбурга о ходатайствѣ тамошнихъ представителей имперскихъ чиновъ, чтобы онъ представилъ Императрицѣ объ опасности, въ которой находятся послѣдніе вслѣдствіе прусскихъ насилій и деспотическихъ дѣйстій въ имперіи, и просилъ отъ ихъ имени о заступленіи за нихъ. Симолинъ приводитъ примѣры варварскихъ насилій и грабежей совершенныхъ прусскими войсками и беззастѣнчивыхъ угрозъ прусскаго правительства несочувствующимъ ему имперскимъ князьямъ.

[2]) См. № 272 рескриптъ Репнину.

267) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Графъ Кейзерлингъ доноситъ реляціею отъ 8/19 дек. за № 3 изъ Варшавы о ходатайствѣ Чарторижскихъ и Понятовскаго въ пользу Браницкаго и Тизенгаузена, которые во всѣхъ случаяхъ открыто выказывали себя истинными друзьями Россіи и имѣютъ большой кредитъ и многихъ сторонниковъ въ шляхтѣ, и чтобы имъ обоимъ пожалованъ былъ орденъ св. Александра Невскаго.

«*Быть по сему*».

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. величества 24 декабря 1762.

268) ПРОЕКТЪ РЕСКРИПТА [1].

Реляціею № 3 изъ Варшавы отъ 8 (19) декабря, гр. Кейзерлингъ представляетъ о необходимости подкрѣплять сторонниковъ Россіи, иначе число ихъ постепенно умалится.

(Собственноручно:) «*Быть по сему*».

*) Damit aber einem so unangenehmen Erfolg in Zeiten möge vorgekommen werden, so stelle Ew. Kais. Majestät hohen Willens-Meinung allerunterthänigst anheim, ob nicht Allerhöchst-Dieselben der Nothwendigkeit zu seyn erachten möchten an mir ein ostensibiles Rescript des unvorgreiflichen Inhalts ergehen zu lassen, nehmlich: «dass Ew. Kays. Majestät nichts so sehr wünschen, als die Freundschaft und das alte gute Vernehmen mit des Königs von Polen Majestät unverrückt fortzusetzen. Sie wünschten aber auch dass man die Sachen in Polen auf den alten Fuss setzen möchte. Die Freunde Russlands wären niemals von den Freunden des Hofes zuvor unterschieden worden. Man hätte sie allezeit als eine einzige Parthie, und folglich als gemeinschaftliche Freunde betrachtet. Dieses stimmet mit den Gesetzen einer genauen und wechselweisen Freundschaft völlig überein. Soll nun ein solches Band, nach

---

*) А дабы толь непріятныя слѣдствія заблаговременно отвратить можно было, то всенижайше предлагаю на высокое соизволеніе в. и. в-ва, не разсудите ли за нужно отправить ко мнѣ рескриптъ, для показанія всѣмъ, слѣдующаго не въ указъ содержанія, а именно: „что в. и. в-во ничего столько не желаете, какъ непремѣннаго продолженія дружбы и древняго добраго согласія съ его в-вомъ королемъ польскимъ; токмо требуете при томъ, чтобъ дѣла въ Польшѣ на старое основаніе приведены были; что друзья Россіи прежде никогда отъ друзей дворовыхъ отличены не были; что почитали ихъ всегда за одну партію, слѣдовательно за общихъ друзей; что сіе совершенно сходствуетъ съ правиломъ тѣсной и взаимной дружбы, которой естли по искреннему в. и. в-ва желанію неразрывною быть, то надѣе-

[1]) Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 24 декабря 1762.

dem Wunsche und aufrichtigem Verlangen Ew. Kais. Majestät unauflöslich seyn, so hoffen sie dass des Königs von Pohlen Majestät die Czartoryski, Poniatowski und ihre Freunde, als solche anzusehen geruhen werden, die der königlichen Gnade bey Austheilung derselben nicht unwürdig sind. Sie wären treue Diener ihres Königes; sie suchten das Wohl und die Glückseligkeit ihres Vaterlandes, sie wären aus einer patriotischen Überzeugung Russlands Freunde, weil sie wüssten dass Ew. Kays. Majestät sich nach dem Exempel ihrer Vorfahren nichts anders zum Augenmerk gesetzt hätten, als das Wohl der Republique, ihre Freiheit, Gesetze, Rechte und Verfassungen bey allen Gelegenheiten ungekränkt und aufrecht zu erhalten. Alles dieses könnte nicht anders als der Absicht des Königs von Polen Majestät gemäsz seyn. Man zweifelte dahero nicht, es werden Ihre Majestät der König bey Erledigung der Chargen und Beneficien diejenige vor die Ew. Kays. Majestät Dero hohes Wort einlegen um so weniger ausschlieszen, als Allerhöchst-Dieselben nie gemeinet wären, andere als solche die ihrem Könige und Vaterlande treu und nützlich seyn anzuempfehlen. Diesem Grundsatz würden Ew. Kays. Majestät beständig nachgehen und nach eben diesem Grundsatz würden auch Allerhöchst Dieselben den Patriotismum in Pohlen zu aller Zeit unterstützen, und nie zugeben, dass die, die so denken, mögen unterdrücket werden».

Ich habe Ursache zu glauben, dass ein solches Rescript wird bey vielen einen Eindruck zurücke lassen, und sie auf andere Gedanken führen, zu geschweigen dass ich von dem Inhalt eines so abgemessenen Befehls

---

тесь вы, что его в-во король польской Чарторижскихъ, Понятовскихъ и друзей ихъ изволитъ признать за такихъ, кои королевской милости при раздачѣ чиновъ не недостойны; что они вѣрные слуги своему королю; что стараются они о пользѣ и благополучіи своего отечества, что они по усердію къ отечеству своему суть друзьями Россіи и вѣдаютъ, что в. и. в-во по примѣру предковъ своихъ намѣрены только благополучіе республики, вольность, уставы, права и узаконенія ея при всѣхъ случаяхъ въ ненарушимости предохранять; и что все сіе имѣетъ сходственно быть съ намѣреніемъ е. в-ва короля польскаго, почему и сомнѣнія нѣтъ, что е. к. в-во тѣхъ, за которыхъ в. и. в-во вступаться изволите, станетъ тѣмъ меньше исключать отъ пожалованія праздными чинами и награжденіями, ибо в. в-во никогда намѣрены не были рекомендовать другихъ никого, кромѣ вѣрныхъ и полезныхъ своему королю и отечеству; что сему правилу в. и. в-во всегда слѣдовать и патріотовъ въ Польшѣ подкрѣплять будете, не допуская ихъ никогда до утѣсненія“.

Я имѣю причину чаять, что такой рескриптъ во многихъ сильное дѣйствіе и иныя мысли произведетъ, умалчивая, что я содержаніемъ помянутаго рескрипта

bey sich ereignenden Vacantien und auch andern Gelegenheiten einen nützlichen und zum Dienst Ew. Kays. Majestät erspriesslichen Gebrauch werde machen können.

269) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Графу Кайзерлингу наставленіе дать, дабы не переписавшись сюда онъ при ваканціяхъ рекомендовалъ у польскаго двора всѣхъ тѣхъ, которыхъ онъ за россійскихъ партизановъ признаетъ, дабы не утратить иногда въ такихъ ваканціяхъ время черезъ переписку по причинѣ великаго разстоянія Варшавы отъ здѣшнихъ мѣстъ; также графъ Кайзерлингъ имѣетъ сказать графу Брилю, что я съ великимъ удивленіемъ вижу, что моимъ друзьямъ всѣ чины и милости отказываются, тогда когда я вседневно о Саксоніи и прочія удовлетворенія его короля стараюсь, и что черезъ такой и много иныхъ непріятельскихъ поступковъ меня принудитъ онъ иныхъ мѣръ брать.

Помѣта: Получено 24 декабря 1762. Согласно этому приказу составленъ и отправленъ рескриптъ Кейзерлингу за № 4 отъ 2 января 1763 г.

270) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

*) Pensées qui peuvent servir pour répondre aux réflexions de l'ambassadeur d'Angleterre.

Qu'il serait à souhaiter qu'on pût empêcher le roi de Prusse de se lier avec la France comme cela était avant la guerre présente; que pour parvenir à ce but il n'était pas temps encore de penser à embrasser publiquement l'ancien système qui ne laissait d'autre ressource à ce prince, que de s'unir avec la France, quoique assurément ce système fût le plus naturel aux trois puissances nommées par l'ambassadeur, mais uniquement de l'inviter à la paix et de pourvoir à cette paix par tous les moyens imaginables

---

въ случаѣ ваканцій и прочаго, полезное для службы В. И. В. употребленіе сдѣлать могу.

*) Современный переводъ. Мысли, могущія служить для отвѣта англійскому послу. Что желательно было бы если бы возможно воспрепятствовать королю прусскому соединиться съ Франціею такъ какъ то было до нынѣшней войны; что для достиженія сего намѣренія еще время не настоитъ, чтобы принять явнымъ образомъ прежнюю систему, которая не оставляла сему государю иного способа, какъ соединиться съ Франціею, хотя оная и по справедливости была натуральнѣйшею для трехъ именованныхъ онымъ посломъ державъ, но единственно приглашать его къ миру, къ коему всѣми мѣрами способствовать, къ чему и я весьма склонна,

à quoi j'étais fortement résolue et qu'il serait à souhaiter que sur ces points et celui de Pologne la cour d'Angl: fît cause commune avec moi.

Все сіе надлежитъ господамъ министрамъ, яко свое мнѣніе говорить. Объ депешѣ увѣрить можно посла, что ни единая оригинальная не бывала и не есть въ рукахъ прусскаго короля, а что страсть бывшаго императора такъ велика была, что онъ иногда невинныя слова какъ будто вредныя королю прусскому толковалъ и тако и ему сообщалъ, и то не въ оригиналѣ.

Сіе можетъ служить графу Бюту въ оправданіе противъ великое множество его злодѣевъ, которые ищутъ ему крымъ [1]) дѣлать изъ его разговоровъ съ нынѣшнимъ вице-канцлеромъ.

Помѣта: Получено 26 декабря 1762. Сіи разсужденія на словахъ сказаны гр. Букингаму на конференціи 28 декабря 1762. Ср. ниже № 275.

271) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Объявить англійскому послу, что я конфидентное сообщеніе извѣстныхъ пьесъ [2]) за опытъ искренней дружбы его государя пріемлю и съ удивленіемъ вижу неблагодарность прусскаго короля противъ его британскаго величества; что я съ охотою согласоваться буду на все то, что служить можетъ къ скорѣйшему достиженію желаемаго мира и съ моей стороны не премину отвѣтствовать и культивировать дружбу его величества при всякомъ случаѣ. [3])

Помѣта: Получено 26 декабря 1762.

272) РЕСКРИПТЪ № 51 КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Отъ времени до времени мы съ великимъ сожалѣніемъ получаемъ извѣстія, что вступившія въ Имперію прусскія войска дѣлаютъ жестокія насильства, утѣсняя чрезъ то имперскіе чины въ собственныхъ ихъ владѣніяхъ. А какъ мы въ благосостояніи оныхъ по человѣколюбію нашему всегда участіе принимать намѣрены, то повелѣваемъ вамъ чрезъ сіе сдѣлать королю прусскому именемъ нашимъ чрезъ министерство заступленіе за помянутыхъ имперскихъ чиновъ, домагаясь чтобъ владѣнія ихъ оставлены были въ покоѣ и свобождены отъ всякихъ насильствъ;

и что желательно было бы, чтобы англійскій дворъ какъ въ семъ пунктѣ, такъ и касательно Польши учинилъ со мной общее дѣло.

[1]) Крымъ, crime, преступленіе.

[2]) Прелиминарныхъ мирныхъ артикуловъ заключенныхъ въ Фонтенебло 3 ноября, и переписки Митчеля съ Финкенштейномъ и Фридрихомъ II.

[3]) Ср. № 275 рескриптъ гр. Воронцову

тѣмъ паче, что по отзывамъ прусскаго здѣсь министра, король, желая мира, никакихъ конкетовъ имѣть не хочетъ. Какой вы отъ короля прусскаго или его министерства получите отвѣтъ, о томъ ожидать будемъ вашего доношенія, а между тѣмъ не оставите вы о прямомъ королевскомъ намѣреніи въ разсужденіи заключенія мира прилежно развѣдывать и равномѣрно намъ доносить, и пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, декабря въ 26 день 1762 года.

По именному Е. И. В-ва указу: Г. Михайло Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

273) РЕСКРИПТЪ № 21 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ. [1])

(Шифрованный).

Усердствуя о благосостояніи членовъ римской имперіи и о ненарушимомъ соблюденіи ихъ вольности, преимуществъ и правостей, такожъ между тѣмъ желая вѣдать о сентиментахъ сихъ германскихъ принцевъ, повелѣли мы уже какъ послу графу Чернышеву на возвратномъ его изъ Парижа пути, такъ и посланнику нашему Мусину-Пушкину при нынѣшней поѣздкѣ его въ Шверинъ для исправленія порученной ему коммиссіи, заѣзжая на пути къ другимъ княжескимъ домамъ, отзываться собою и не подавая ни малѣйшаго вида, яко бы то по указу нашему дѣлается, въ такой силѣ, коимъ образомъ мы твердое намѣреніе имѣемъ совершенно защищать вольности, преимущества и правости всѣхъ членовъ римской имперіи и заступая за нихъ повсюду, не допускать ни до малѣйшаго ихъ утѣсненія, разсуждая притомъ далѣе, сколь для всѣхъ ихъ полезно было бы, когда бы мы гарантомъ были въ ненарушимомъ соблюденіи всѣхъ ихъ конституцій, причемъ поручили мы помянутымъ графу Чернышеву и посланнику Мусину-Пушкину примѣчать и сентименты означенныхъ князей и къ которой державѣ больше склонности имѣютъ и о томъ намъ доносить. Мы, сообщая вамъ о семъ, повелѣваемъ притомъ и съ вашей стороны при удобныхъ случаяхъ подобные же отзывы и внушенія министрамъ нѣмецкихъ принцевъ чинить, однако весьма искуснымъ образомъ, чтобъ не могло быть примѣчено, якобы по точному указу нашему то дѣлаете, а какое дѣйствіе возымѣютъ такіе ваши чинимые отзывы и внушенія, такожъ въ какихъ сентиментахъ найдете вы означенныхъ принцевъ, о томъ будемъ мы ожидать въ свое время вашихъ доношеній.

---

[1]) По именному указу, данному 22 декабря. См. выше № 265.

Впрочемъ, усмотря изъ реляціи вашей № 38, коимъ образомъ многіе сеймовые посланники требовали отъ васъ, чтобъ донесли намъ о опасности, въ которую приведены имперскіе чины самовластными и насильственными поступками прусскихъ войскъ въ имперіи, прося о нашемъ въ томъ заступленіи, повелѣли мы уже нашему при королѣ прусскомъ находящемуся полномочному министру князю Репнину, чтобъ именемъ нашимъ сдѣлалъ заступленіе за помянутыхъ имперскихъ чиновъ, домогаясь, чтобъ ихъ владѣнія въ покоѣ оставлены были, о чемъ можете вы въ вашемъ мѣстѣ сеймовымъ посланникамъ объявить, доказывая имъ ревностное наше о благосостояніи всѣхъ имперскихъ чиновъ стараніе и усердіе; какой же успѣхъ произведутъ такія наши домогательства, то время оказать имѣетъ. Данъ въ Москвѣ, декабря 26 дня 1762 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ

274) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ НА КОНФЕРЕНЦІАЛЬНОЙ ЗАПИСКѢ.

23 декабря прусскій посланникъ гр. Сольмсъ на вопросъ канцлера о прекращеніи военныхъ бѣдствій „отозвался, что король собственно желаетъ мира и никакихъ конкетовъ имѣть не хочетъ, что опорожненіе Саксоніи охотно по здѣшнему присовѣтованію учинитъ, ежели за онымъ и миръ съ вѣнскимъ дворомъ послѣдуетъ, не инако какъ возвращеніемъ королю всѣхъ его владѣній до начатія войны.“ Канцлеръ представляетъ: „По сему пункту не угодно ли будетъ в. в—ву повелѣть вѣнскому двору знать дать.“

Словесно же и конфидентнымъ образомъ.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва въ коллегію 27 декабря 1762. (Ср. ниже № 279.)

275) РЕСКРИПТЪ № 38 ГРАФУ ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованный.)

Изъ сообщенныхъ вамъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ при канцелярской цыдулѣ отъ 18 числа сего мѣсяца двухъ записокъ держанныхъ съ аглинскимъ посломъ гр. Букингамомъ конференцій, усмотрѣли уже вы какимъ образомъ сей посолъ разсуждалъ о взаимномъ нашемъ и двора его интересѣ, чтобъ король прусской въ случаѣ кончины нынѣшняго короля польскаго не соединился съ французскимъ дворомъ и не доставилъ республикѣ польской такого короля, который бы согласовался обоюднымъ ихъ желаніямъ, и какимъ образомъ оному послу въ другой конференціи именемъ нашимъ отвѣтствовано на то съ изъявленіемъ желанія нашего, чтобъ англійскій въ Варшавѣ ми-

нистръ снабденъ былъ наставленіями поступать согласно въ семъ важномъ дѣлѣ съ нашимъ тамъ посломъ. [1])

Безъ сумнѣнія думать надлежитъ, что гр. Галифаксъ, получа отъ посла Букингамшира извѣстіе о помянутыхъ держанныхъ съ нимъ конференціяхъ, станетъ иногда и къ вамъ отзываться въ разсужденіи изображеннаго предмета о преемникѣ польской короны; въ такомъ случаѣ имѣете вы представить ему необходимую нужду, чтобъ аглинскій министръ поступалъ въ семъ дѣлѣ согласно съ нашимъ въ Варшавѣ посломъ, требуя о благовременномъ отправленіи къ нему потребныхъ о томъ наставленій. Но естли паче чаянія гр. Галифаксъ самъ къ вамъ о томъ не отзовется, вы однакожъ можете поводъ взять изъ держанныхъ здѣсь съ гр. Букингамомъ конференцій, представить ему объ отправленіи въ Варшаву къ аглинскому министру помянутыхъ наставленій. Что же у васъ по сему произойдетъ, о томъ будемъ мы ожидать во свое время вашего доношенія. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, декабря 30 дня 1762 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

276) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Я желаю о семъ знать мнѣніе коллегіи иностранныхъ дѣлъ, какимъ кратчайшимъ способомъ доставать правосудіе нашимъ обиженнымъ по границѣ польской живущимъ подданнымъ, также какъ и унять по возможности польскія жалобы.

Помѣта канцлера: Получено 30 декабря 1762.

277) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею отъ 26 ноября (7 дек.) 1762 г. резидентъ Гроссъ доноситъ изъ Гаги о представленномъ ему однимъ морскимъ капитаномъ проектѣ учрежденія прямаго торга къ вост. Индіи, и учрежденіи съ этою цѣлью русскаго поселенія на о. Мадагаскарѣ, которое служило бы штапелемъ для индійскихъ и европейскихъ товаровъ и для кораблей, которые стали бы ходить изъ Архангельска въ Персію и Индію и обратно. Замѣтка канцлера: „Не токмо сіе предложеніе въ дѣйствѣ самомъ сумнительное, но совсѣмъ несостоятельное; мнѣ слабѣйше мнится, что сему проектору отказать надлежитъ.“

отказать.

Помѣта: возвращена отъ ея имп. в—ва 30 декабря 1762 г.

---

[1]) Ср. выше № 270.

278) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Варшавы отъ 16 (27) декабря 1762, за № 6, гр. Кейзерлингъ по поводу отправленія въ Курляндію двухъ сенаторовъ въ качествѣ королевско-польскихъ коммиссаровъ для предохраненія правъ королевскихъ и респулики польской на Курляндію и превращенія заведеннаго тамъ злонамѣренными несогласія,—сообщаетъ, что постановленія по курляндскимъ дѣламъ необходимо должны исходить отъ всей республики и быть за обѣими печатьми: польскою и литовскою; между тѣмъ литовскій канцлеръ кн. Чарторижскій къ королевскому рескрипту объ этой коммиссіи печати не приложилъ. Поэтому гр. Кейзерлингъ представляетъ, чтобы повелѣно было Симолину, чтобъ онъ объявилъ польскимъ коммиссарамъ отъ имени императрицы, что она ни ихъ самихъ въ Курляндію не допуститъ, ни дозволитъ имъ вступаться въ тамошнія дѣла; что дѣло о Курляндіи есть дѣло государственное, которое ни король, ни сенатъ себѣ одному присвоивать не можетъ; что императрица признаетъ герцогамъ того, кто единожды съ соизволенія всей республики на герцогства ленъ получилъ и объ освобожденіи котораго со стороны короля и республики неоднократно домогательства чинены были; что какъ на герцогства ленъ дается не отъ однихъ королей, а отъ всей республикѣ, то императрица по сему дѣлу правъ, принадлежащихъ всей республикѣ не нарушаетъ.

Быть по сему и надлежитъ наискорѣе отправить, да еще Симолина притомъ извѣстить о неприложеніи литовской печати на отправленіе сихъ сенаторовъ.

Помѣта: Возвращено въ коллегію отъ е. и. в—ва 31 декабря 1762.

279) РЕСКРИПТЪ № 1 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

(Шифрованный).

Находящійся здѣсь прусской министръ графъ Сольмсъ къ нашему министерству отзывался, что король его государь собственно желаетъ мира и никакихъ конкетовъ имѣть не хочетъ, что опорожненіе Саксоніи охотно по присовѣтованію нашему учинитъ, ежели за онымъ и миръ съ вѣнскимъ дворомъ послѣдуетъ не инако, какъ возвращеніемъ королю прусскому всѣхъ его владѣній, имѣвшихъ до начатія нынѣшней войны, а инако онъ отнюдь не можетъ, сколь бы ни желалъ угодность намъ показать, отдать Саксонію королю польскому, не заключа мира.

О сихъ отзывахъ прусскаго министра повелѣваемъ вамъ сообщить тамошнему двору чрезъ министерство словеснымъ разговоромъ въ дружеской конфиденціи; а какъ при семъ сообщеніи можете вы удобной случай имѣть навѣдаться и о склонности вѣнскаго двора,—похочетъ ли оной на семъ основаніи миръ заключить, то и поручаемъ вамъ во взаимство оказанной съ нашей стороны дружеской конфиденціи навѣдаться о томъ у тамошняго министерства; а какой получите отъ онаго отвѣтъ, объ ономъ не оставите обстоятельно намъ донести.

Впрочемъ здѣсь послу графу Мерсію такое же сообщеніе словесно учинено будетъ. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, 2 генваря 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

280) РЕСКРИПТЪ № 1 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Шифрованный).

Сообщается содержаніе рескрипта кн. Голицыну отъ 2 января, за № 1. Въ концѣ прибавлено:

Впрочемъ прилагается при семъ для извѣстія вашего записка державной въ 23-е декабря конференціи съ резидентомъ Прассомъ, которому знать дано о нашемъ справедливомъ неудовольствіи, что по поводу оказавшагося здѣсь предъ нѣкоторымъ временемъ государственнаго преступленія нѣкоторыхъ злодѣевъ, какъ въ Варшавѣ, такъ и Митавѣ особливая непристойная радость изъявляема была. [1]) И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, января 2 дня 1762 года.

По Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

281) РЕСКРИПТЪ № 2-Й ЕМУ-ЖЕ [2]).

Увѣдомились мы съ крайнимъ нашимъ неудовольствіемъ, что хотя мы по нынѣ весьма старались, какъ о непремѣнной нашей къ е. в—ву королю польскому истинной и сосѣдственной дружбѣ, такъ и о пріемлемомъ участіи въ благосостояніи республики польской подать удостовѣрительные опыты,—однако происшедшія съ нѣкотораго времени въ Польшѣ замѣшательства уже до того дошли, что благонамѣренные намъ изъ тамошнихъ же знатнѣйшихъ фамилій, кои не меньше усердствуютъ о сущемъ благополучіи ихъ отечества какъ прочіе ихъ сочлены, по видимому не допускаются ни къ какимъ чинамъ и награжденіямъ, но будто нарочно исключаются отъ всѣхъ такихъ выгодностей. Но какъ сама справедливость, которая поступки наши руководствуетъ, подкрѣпленія, а не гоненія сущихъ патріотовъ требуетъ, то всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ нашимъ именемъ его величеству королю польскому чрезъ министерство его представить:

Далѣе вполнѣ согласно проекту деклараціи составленному гр. Кейзерлингомъ (см. выше № 268.)

---

[1]) Ср. Сборн. Р. Ист. Общ. XXII, № 4, стр. 19.

[2]) По именному указу данному 24 декабря 1762. См. выше № 269.

О сихъ нашихъ сентиментахъ можете вы и тѣмъ изъ тамошнихъ вельможъ, коимъ вы заблагоразсудите, откровенное сообщеніе учинить, предъявляя имъ сей нашъ рескриптъ въ оригиналѣ, а какое дѣйствіе сіи отзывы произведутъ, о томъ ожидаемъ вашего доношенія, и пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, января 2-го дня 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайло Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

282) РЕСКРИПТЪ № 2 СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ. [1])

Увѣдомились мы чрезъ письмо его свѣтлости герцога Эрнста Іоганна къ нашему д. т. с. Панину, что курляндское шляхетство усильно домогалось, чтобъ оной герцогъ прямо въ Митаву пріѣхалъ безъ всякаго конвоя нашихъ войскъ, потому что они сами хотѣли его встрѣтить и въ Митаву препроводить, назнача къ тому 11-е число сего генваря. Мы тѣмъ охотнѣе на сіе согласуемся, что сходствуетъ то совершенно съ намѣреніемъ нашимъ, дабы скорѣе видѣть его свѣтлость возстановленнымъ во владѣніе герцогствъ; почему имѣете вы о семъ соизволеніи нашемъ ему тотъ часъ сообщить, а когда онъ дѣйствительно въ Митаву прибудетъ, обнадежить его еще императорскою нашею щедротою, и между тѣмъ по согласію съ нимъ сдѣлать такое распоряженіе, чтобъ во время прибытія его въ Митаву находящійся тамо войскъ нашихъ баталіонъ его свѣтлость встрѣтилъ въ парадѣ со всѣми военными почестями принадлежащими владѣтельному князю и пристойный въ домѣ его караулъ поставленъ былъ, естли онъ того потребуетъ.

Впрочемъ равномѣрно имѣете вы всѣмъ тамошнимъ дворянамъ, кои доброжелательство свое къ старому своему герцогу оказуютъ, сильнѣйшее увѣреніе подать о нашемъ къ нимъ благоволеніи, и что мы оказуемое ими усердіе къ оному герцогу признаваемъ за знакъ патріотическихъ ихъ къ отечеству своему склонностей, какъ и всегда ихъ узаконенія, права и вольности подкрѣплять и защищать будемъ.

Мы будемъ ожидать на стафетѣ обстоятельнаго отъ васъ доношенія, какимъ образомъ принятъ будетъ его свѣтлость герцогъ въ Митаву, яко же и сей рескриптъ для ускоренія на стафетѣ-жъ отправленъ. Данъ въ Москвѣ, января 3 дня 1763 года.

По именному Е. И В. указу: Гр. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) Помѣта: По именному Ея Имп. В—ва указу объявленному чрезъ е. пр—во Н. И. Панина 2 января 1763.—Шифрованная копія сообщена гр. Кейзерлингу въ Варшаву.

283) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ. [1])

*) Monsieur le Comte Kayserling. *(En clair)* J'ai reçu par Strekalow vos № VI, VII, VIII, IX, X, et je m'en vais y répondre en ordre. (En chiffres.) Remerciez mes amis des mémoires [2]) qu'ils m'ont fait parvenir et de la confiance qu'ils me témoignent et assurez les qu'ils peuvent parfaitement compter sur mon amitié et soutien. Je les reconnais amis de la Russie et les miens en particulier.

Sur le premier *promemoria* vous pouvez dire en réponse aux princes Czartoryski que je souhaiterais de tirer la République du désordre dans lequel malheureusement elle se trouve et qu'assurément j'aiderai mes amis avec argent et trouppes pour les soutenir, mais qu'avant toutes choses je voudrais savoir:

1) Combien il faudrait de l'un et de l'autre pour une confédération;

2) Si elle sera contre le roi ou contre les abus.

3) La façon comment et quand sera le commencement de cette joincture.

4) Qui seront les chefs qu'on est intentionné d'avoir. Dès que je serai informée de ces détails, je pourrai me régler et prendre les mesures convenables. Je ne réponds point au second promemoria. Je trouve

---

*) Т. е.: Графъ Кайзерлингъ. Я получила со Стрекаловымъ ваши №№ VI, VII, VIII, IX, X и буду теперь отвѣчать на нихъ по порядку. Поблагодарите моихъ друзей за докладныя записки которыя они мнѣ прислали и за довѣріе которое они мнѣ показываютъ, и увѣрьте ихъ что они вполнѣ могутъ разсчитывать на мою дружбу и поддержку. Я признаю ихъ друзьями Россіи и моими собственными въ частности.

На первую *памятную записку*. Вы можете сказать въ отвѣтъ князьямъ Чарторижскимъ, что я желала бы избавить республику отъ неустройства въ которомъ она къ несчастію находится, и что конечно я помогу моимъ друзьямъ и деньгами и войскомъ чтобы поддержать ихъ, но что прежде всего я желала бы знать:

1) Сколько нужно того и другаго чтобы устроить конфедерацію.

2) Будетъ ли она направлена противъ личности короля или злоупотребленій.

3) Какимъ образомъ и когда состоится начало этого союза.

4) Кто будутъ тѣ начальники которыхъ намѣреваются призвать. Когда я буду извѣщена объ этихъ подробностяхъ, я буду имѣть возможность сообразоваться и принять надлежащія мѣры.

[1]) Въ Государственномъ Архивѣ сохранился черновикъ шифрованной депеши отъ 3-го янв. 1763 г. и расшифровка самой депеши; въ моск. Архивѣ находится шифрованный черновикъ съ расшифровкою; мы помѣщаемъ текстъ собственноручной черновой депеши.

[2]) Отъ 4 и 5 декабря 1762 г.; содержаніе ихъ см. у Соловьева XXV, стр. 217 сл. но онъ ошибочно датируетъ ихъ 3-мъ и 4-мъ числомъ (ср. Пулавскую промеморію ихъ отъ 10 (21) авг. 1763 въ М. гл. Архивѣ М. И. Д., сношенія съ Польшею 1763).

seulement, qu'il y aura quelque peine à réussir selon ce projet, mais cependant j'ai ordonné qu'on vous instruise que vous souteniez les prétentions de mes amis là ou vous êtes et que vous recommandiez à la Cour pour les charges et grâces vacantes sans attendre des ordres d'ici tous ceux que vous reconnaîtrez de mon parti.

J'ajoute par celle-ci que ce soit particulièrement Branitzki à qui j'ai envoyé l'ordre, le stolnik Poniatowski, le comte Rzewuski, le grand chambellan Poniatowski. Sur votre № VIII j'ai à vous dire que j'ai ordonné de répondre au mémoire du petit chancelier, et sur les affaires de Courlande je verrai ce qu'il y aura à faire, si le séquestre que j'ai fait mettre sur les revenus du duc, et les insinuations que j'ai fait faire au prince Charles que s'il ne se retire pas de Courlande il doit craindre pour sa liberté, de même que pour son cher Ziegenhein n'auront point d'effet. Je consens à une commission à ériger à Varsovie sous vos yeux, et j'ai ordonné d'insérer la clause des honnêtes gens à choisir. Il faudrait que vous fixiez une somme avec laquelle nous contenterons et créanciers et tout le reste. Tâchez donc d'attirer à nous les Massalski. A votre № IX [1]) je réponds, que je viens de recevoir une lettre du ro de Prusse, en réponse à une que je lui avais écrite, de laquelle je suis

---

Я не отвѣчаю на вторую *памятную записку*, нахожу только что будетъ нѣсколько затруднительно имѣть успѣхъ по этому проэкту. Тѣмъ не менѣе я приказала дать вамъ инструкцію поддерживать домогательство моихъ друзей тамъ гдѣ вы находитесь и представлять двору на вакантныя мѣста и милости, не ожидая приказаній отсюда, всѣхъ которыхъ вы признаете принадлежащими къ моей партіи. Прибавлю этимъ письмомъ что я желала бы въ особенности чтобы это были: графъ Браницкій которому я послала орденъ, стольникъ Понятовскій, графъ Ржевусскій, оберъ-каммергеръ Понятовскій.—На вашъ № VIII имѣю вамъ сказать что я приказала отвѣчать на записку подъ-канцлера и что по дѣламъ Курляндіи я посмотрю что придется дѣлать ежели секвестръ наложенный по моему приказанію на доходы герцога, внушенія которыя я приказала сдѣлать принцу Карлу что если онъ не удалится изъ Курляндіи то долженъ опасаться за свою свободу также какъ и за своего любезнаго Брюля (Цигенгайнъ)—не будутъ имѣть успѣха.

Я согласна на созваніе коммиссіи въ Варшавѣ подъ вашимъ наблюденіемъ и я приказала вставить пунктъ о честныхъ людяхъ которые должны быть выбраны. Вамъ слѣдовало бы опредѣлить сумму которою мы удовлетворимъ кредиторовъ и всѣхъ остальныхъ. Постарайтесь же привлечь къ намъ Масальскихъ. На вашъ № IX отвѣчаю, что я только что получила отъ короля прусскаго въ отвѣтъ на письмо которое я ему писала, письмо которымъ я очень довольна. Ваши мысли нравят-

[1]) Въ этомъ письмѣ гр. Кейзерлингъ доказывалъ пользу отъ сближенія съ Фридрихомъ II по польскимъ дѣламъ.

très contente. [1]) Vos idées ne me déplaisent pas et je serais d'autant plus aise de convenir avec le roi de Prusse de ce qui regarde les affaires de Pologne, que ce serait tirer le dit roi des mains de la France; il faudrait que ce fût dans le plus grand secret et encore mieux entre le roi et moi immédiatement. J'aimerais beaucoup aussi que les propositions viennent de lui. Voyez si vous pourrez engager cela comme vous me paraissez l'espérer. [2]) Votre № X m'invite à retourner à Pétersbourg ce que je ne ferai pas de cet hiver; tout le monde se trouve si bien ici, et je crains d'exposer le Grand Duc qui l'a échappé belle; le carnaval a commencé et tout est plaisir à présent.

Caterine.

Le 3 Jan: 1763 M. [3])

284) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 50 отъ 22 ноября (3 дек.) 1762 изъ Лондона, гр. Воронцовъ доноситъ, что статсъ-секретарь гр. Галифаксъ объявилъ ему, что король приказалъ тотчасъ по прибытіи русскихъ морскихъ офицеровъ, посадить ихъ на военные корабли и въ разные пути отправить. „Тѣ, кои въ восточную Индію отправятся, не могутъ прежде возвратиться, какъ чрезъ полтора года, слѣдовательно должно будетъ имъ на сіе время и жалованье выдать."

Быть по сему.

Помѣта: Возвращена отъ ея имп. в—ва 5 января 1763.

ся мнѣ и я тѣмъ болѣе была бы рада придти къ соглашенію съ прусскимъ королемъ относительно польскихъ дѣлъ, что такимъ образомъ этотъ король былъ бы вырванъ изъ рукъ Франціи; нужно чтобы это происходило въ величайшей тайнѣ и еще лучше непосредственно между королемъ и мною. Я также очень желала бы чтобы предложенія исходили отъ него. Посмотрите, не можете ли вы устроить это, на что, какъ мнѣ кажется, вы надѣетесь.

Вашъ № X приглашаетъ меня вернутся въ Петербургъ, чего я не сдѣлаю этою зимою; всѣмъ такъ хорошо и я боюсь подвергнуть опасности великаго князя который счастливо вызволился; карнавалъ начался и теперь все только и думаешь объ удовольствіяхъ.

3 января 1763 г. Москва.

[1]) Письмо отъ 22 декабря 1762. См. Сборникъ XX. стр. 155, № 6.

[2]) Симъ словомъ заканчиваются шифры.

[3]) Эта дата находится только на петербургскихъ экземплярахъ. Кейзерлингъ отвѣчалъ на это письмо императрицѣ депешею № XX отъ 4 (15) февраля, а отвѣтная промеморія Чарторижскихъ на предложенные имъ вопросы датирована 1 (11) февралемъ. Въ этой промеморіи и въ другой изъ Пулавъ отъ 10 (21) августа 1763, настоящее письмо императрицы цитируется, какъ datée du 12 (23) Janvier.

285) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 28 отъ 7 (18) декабря 1762 изъ Берлина, кн. Репнинъ доноситъ, что 4 декабря къ ночи былъ у него Герцбергъ „съ сообщеніемъ по приказу отъ короля, что послѣднія извѣстія изъ Варшавы гласятъ смутность примѣтную того мѣста по открытіи злодѣйскихъ и мерзкихъ намѣреній противъ в. имп. в—ва въ недавнемъ возмущеніи, въ которомъ многіе увѣряютъ, что тотъ дворъ участіе имѣлъ. Эрцбергъ сіе сказалъ мнѣ хотя не за совсѣмъ вѣрное, но что для предосторожности въ знакъ дружбы здѣшнее мѣсто сообщить упустить не хотѣлъ."

Дать знать князю Репнину, что сіе мнимое участіе польскаго двора есть ложь и только показываетъ охоту короля ссорить съ вышереченнымъ дворомъ и оная безумная шайка не имѣла зависимость, а кромѣ сосланныхъ пьянюшковъ.

Помѣта: Возвращено отъ Ея Имп. В—ва 5 января 1763. (См. ниже № 297.)

286) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 36 отъ 14 (25) декабря 1762 изъ Митавы, Симолинъ сообщаетъ о наложеніи имъ согласно рескрипту № 33 секвестра на герцогскіе доходы въ Митавѣ, что онъ разослалъ циркуляры о секвестраціи арендныхъ денегъ съ герцогскихъ деревень, и что будетъ стараться объ учиненіи всѣмъ тамошнимъ шляхетствомъ между собою публичнаго собранія, которое несомнѣнно и воспослѣдовать можетъ по прибытіи Эрнста Іоганна.

Написать къ Симулину отъ меня благодареніе за его ревностное исполненіе нашей воли.

Помѣта: Возвращено отъ Ея Имп. В—ва 5 января 1763. По сему отправленъ къ Симолину рескриптъ за № 4 отъ 9 января.

287) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 78 отъ 30 ноября (11 дек.) 1762 г. изъ Вѣны, кн. Голицынъ отвѣчаетъ, что исполненіе предписанія, даннаго ему въ рескриптахъ № 19 и 39 отъ 23 авг. и 6 ноября,—стараться объ освобожденіи бывшаго въ русской службѣ и нынѣ содержащагося подъ стражей ген.-маіора Кантакузина,—по нынѣшнимъ обстоятельствамъ неудобно; поэтому онъ проситъ дать ему свободу времени на исполненіе этихъ указовъ.

На его разсужденіе отдаю, однакожъ что скорѣе, то лучше.

Помѣта: возвращено отъ Ея Имп. В—ва 5 января 1763. По сему отправленъ рескриптъ за № 4 отъ 9 января.

288) РЕСКРИПТЪ № 5 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ. [1]

(Шифрованный).

На реляціи ваши № 7-й и 8-й находимъ мы за потребно въ резолюцію вамъ объявить:

[1] По именному указу, данному 3 января 1763.

Что вы тамошнему двору дали знать, что вы къ оному пріѣзжать не будете до тѣхъ поръ, пока не отмѣнится порядокъ, по которому становиться имѣютъ посольскіе экипажи, оное мы за благо пріемля, повелѣваемъ вамъ пріѣздъ вашъ ко двору оставить до того времени, пока дѣйствительно тотъ порядокъ отмѣненъ будетъ.

Требованіе польскаго двора, чтобъ изъ Митавы батальонъ войскъ нашихъ выведенъ былъ для лучшаго помѣщенія приходящихъ туда съ польскими коммиссарами польскихъ войскъ, имѣете вы оставить въ молчаніи, и естли графъ Бирль еще о томъ отзываться къ вамъ станетъ, можете ему отвѣтствовать, что вы не получили никакой отъ насъ резолюціи на посланное доношеніе ваше.

Что касается до прошенія вашего о позволеніи содержать при посольствѣ пять или шесть человѣкъ улановъ, кои весьма потребны для безопасности въ отправленіи депешей, оное мы вамъ всемилостивѣйше позволяемъ. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, января 6-го дня 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

289) ЦИРКУЛЯРНЫЙ РЕСКРИПТЪ.

При помощи Божіей воспріяли мы намѣреніе имѣющіяся въ нашей пространной имперіи многія праздныя, но къ житію человѣческому удобныя земли учинить обитаемыми заселеніемъ ихъ приходящими иностранными разныхъ націй, кромѣ жидовъ, и выходящими изъ-за границъ нашихъ подданными, бывшими въ бѣгахъ людьми, потому наипаче, что изъ нихъ многіе сами какъ иностранные, такъ и бѣжавшіе, о томъ у насъ производятъ свои прошенія. Но дабы о такомъ нашемъ намѣреніи и соизволеніи, а притомъ и о прощеніи послѣднихъ въ ихъ преступленіяхъ вездѣ и каждому извѣстно быть могло, то заблагоразсудили мы о томъ нашимъ манифестомъ обнародовать, какъ внутри имперіи нашей, такъ и внѣ оной, [1]) котораго манифеста печатныхъ экземпляровъ на россійскомъ и иностранныхъ языкахъ по 5 при семъ посылая, прилежно мы рекомендуемъ вамъ оный манифестъ не токмо извѣстнымъ учинить въ вашемъ мѣстѣ внесеніемъ его въ обыкновенныя тамошнія газеты, но при томъ и всевозможное стараніе прилагать, чтобъ оный непремѣнно свое дѣйствіе имѣть могъ, по которому безъ сумнѣнія будутъ у васъ являться многіе иностранные вольные люди

[1]) Манифестъ отъ 4 декабря 1762 года.

съ требованіемъ о свободномъ и безпрепятственномъ имъ въ нашу имперію выѣздѣ вашего вспоможенія, то мы надѣемся, что оное во исполненіе упомянутаго нашего соизволенія отъ васъ со всякою должною ревностію всѣмъ такимъ людямъ безъ потерянія времени показывано будетъ, а именно: не оставите вы снабдѣвать ихъ отъ себя по вашему разсмотрѣнію надлежащими пашпортами, и кои изъ нихъ по собственному желанію будутъ отъѣзжать моремъ или сухимъ путемъ въ С.-Петербургъ, таковыхъ надлежитъ вамъ адресовать въ имѣющуюся тамо отъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ контору, а отъѣзжающихъ сюда въ Москву, адресовать же прямо въ оную коллегію. Впрочемъ, что касается по тому же манифесту до возвращенія изъ бѣговъ нашихъ подданныхъ всякаго званія людей, кои у васъ иногда тамъ же являться будутъ съ равномѣрнымъ требованіемъ, то вы имѣете въ отправленіи ихъ по прежнему въ свое отечество поступать по вашему благоизобрѣтенію, истребляя при томъ у каждаго всякое и малѣйшее о томъ сумнѣніе. И пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, января 7 дня 1763 года.

По Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

290) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА. [1]

Въ отвѣтъ къ князю Репнину надлежитъ писать, чтобы онъ короля прусскаго отъ меня благодарилъ за дружескую откровенность о мирной негоціаціи. Я сіе не инако принимаю, какъ за знакъ желанія сего государя всѣми мѣрами умножить конфиденцію и повѣренность между нами и весьма радуюсь, что приближаются съ обѣихъ сторснъ къ миру; а что о семъ вѣнскій дворъ предъ до мной таится не удивительно, и ничто иное, какъ слѣдствіе стараній моихъ о мирѣ, которыя тому двору казались не инако какъ парціальны послѣ конфирмаціи мира съ его прусск. вел. въ фаверъ сего государя. Сіе князю Репнину пересказать королю и также оному князю наставленіе дать, дабы онъ продолжалъ свои старанія, внушать сколь мы можемъ поспѣшествовать мирной

[1]) По поводу реляціи Репнина № 30 отъ 25 дек. 1762 (5 янв. 1763 г.), въ которой онъ доноситъ что Финкенштейнъ сообщилъ ему подъ крайнимъ секретомъ что вѣнскій дворъ сдѣлалъ чрезъ саксонскій дворъ мирныя предложенія королю, и что уже назначены уполномоченные для предварительныхъ переговоровъ въ Губертсбургѣ; Финкенштейнъ присовокупилъ, что „вѣнскій дворъ требовалъ чтобъ сіе было тайно" и поэтому сообщеніе это дѣлается подъ секретомъ, изъ одной дружбы и въ доказательство, что король не удаляется отъ мира.

негоціаціи и что требованія короля о нашемъ стараніи весьма нашу къ нему повѣренность привлечетъ особливо при нынѣшнихъ коньюктурахъ.

Князю Голицыну въ Вѣнѣ надлежитъ ни малѣйшаго знака дать, что онъ о сей негоціаціи извѣстенъ, а когда къ нему о томъ отзываться будутъ, онъ съ холодною кровью отвѣтствовать имѣетъ, что его дворъ о томъ уже давно извѣстился и, не имѣвъ въ томъ откровенности отъ вѣнскаго, видѣлъ съ сожалѣніемъ, что своей податливости оказать не можетъ, хотя общій интересъ бы и требовалъ болѣе съ ихъ стороны откровенности, но не видя ея въ ономъ случаѣ, и мы не нашли за благо дать знать, что французскій дворъ негоцировалъ нейтралитета нѣмецкихъ князей съ королемъ прусскимъ въ предосужденіе цесаревы, о чемъ мы за подлинно извѣстны.

Съ экспедиціей на эстафетѣ не мѣшкать.

(На конвертѣ:) Отдать графу Михайла Ларіоновичу Воронцову.

Помѣта: Получено 7 января 1763.

291) РЕСКРИПТЪ № 1 КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ЛЕЙПЦИГЪ.

(Шифрованный).

Послѣднюю реляцію вашу № 30 съ приложеніемъ получили мы вчерась и съ удовольствіемъ усмотрѣли изъ оной о назначеніи отъ вѣнскаго, прусскаго и саксонскаго дворовъ министровъ для соглашенія о постановленіи мира. По извѣстному всѣмъ человѣколюбію нашему, не можемъ мы какъ съ крайнею пріятностію принять сіе извѣстіе; предварительное же намъ отъ е. в—ва короля о томъ сообщеніе признаваемъ мы за особливый знакъ королевской къ намъ конфиденціи. Вы имѣете потому засвидѣтельствовать е. в—ву благодареніе наше за учиненную намъ дружескую о томъ откровенность; что мы сіе принимаемъ за опытъ желанія королевскаго умножить всѣми мѣрами продолжающуюся между нами конфиденцію, и что мы весьма радуемся, что мирное дѣло начинается и приближается конецъ всѣмъ отъ войны происходящимъ бѣдствіямъ; что же вѣнскій дворъ о семъ отъ насъ скрываетъ и таится, тому мы не удивляемся и признаваемъ за слѣдствіе употребленныхъ нами о постановленіи мира стараній, которыя сему двору показались парціяльными въ разсужденіи того, что мы конфирмовали заключенный въ пользу е. в—ва миръ. Все сіе имѣете вы именемъ нашимъ е. в—ву пересказать. Но что касается до сообщенія предписаннаго вамъ объ вѣнскомъ дворѣ королю прусскому, [1]) то мы

[1]) Ср. выше.

уповаемъ, что оное не удалитъ е. в—ва отъ подписанія мира, заключеніе котораго мы усердно желаемъ.

Въ прочемъ не оставите вы при удобныхъ случаяхъ внушать, колико можемъ мы поспѣшествовать мирной негоціаціи, и что еслибъ король потребовалъ нашего въ томъ содѣйствованія, то конечно усугубилъ бы тѣмъ нашу къ нему повѣренность, особливо при нынѣшнихъ конъюктурахъ.

А что вы увѣдомили о томъ же и посла нашего въ Вѣнѣ, князя Голицына, оное мы всемилостивѣйше апробуемъ. И пребываемъ, и пр. Данъ въ Москвѣ, января 7 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

292) РЕСКРИПТЪ № 2 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

(Шифрованный).

Отъ полномочнаго министра нашего при королѣ прусскомъ, князя Репнина вы уже увѣдомлены, что между вѣнскимъ, прусскимъ и саксонскимъ дворами мирная негоціація началась; а какъ намъ отъ вѣнскаго двора никакого сообщенія по нынѣ о томъ не учинено, но еще по конфидентному объявленію прусскаго министра Финкенштейна оный дворъ требовалъ, чтобъ сія негоціація содержана была въ тайности, то надлежитъ и вамъ ни малѣйшаго знака не подавать, что вы о той негоціаціи извѣстны; но если тамошнее министерство станетъ къ вамъ о томъ отзываться, тогда имѣете вы, оказавъ индиферентность, отвѣтствовать, что мы о томъ уже давно извѣстны, однако не получа откровеннаго сообщенія отъ вѣнскаго двора, съ сожалѣніемъ видимъ, что не можемъ съ нашей стороны въ томъ способствовать, хотя общій интересъ и требовалъ бы имѣть большую съ ихъ стороны откровенность, и понеже не можемъ мы оною отъ вѣнскаго двора въ семъ случаѣ хвалиться, то и мы не разсудили за благо дать знать оному, что французскій дворъ уже не безъ малаго успѣха старается, чтобъ имперскіе князья заключили неутралитетъ съ королемъ прусскимъ въ предосужденіе ея в—ва императрицы-королевы, о чемъ мы достовѣрное извѣстіе имѣемъ. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, января 7 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

293) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Естьли жалоба будетъ отъ графа Мерсія и прочихъ чужестранныхъ министровъ о раскрываніи ихъ писемъ, надлежитъ имъ отвѣтствовать, что чаятельно, что въ Митавѣ ихъ принцъ Карлъ раскрываетъ, а на насъ вину кладетъ.

Помѣта: Получено 7 января 1763 г.

294) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ КАНЦЛЕРУ.

При перлюстраціи иностранной корреспонденціи снята была между прочимъ копія съ письма австрійскаго канцлера гр. Кауница къ его сыну въ Москву, въ которомъ онъ торопитъ его возвращеніемъ въ Вѣну.—По этому поводу канцлеръ представляетъ, что по полученіи этого письма вѣроятно гр. Кауницъ будетъ просить отпускной аудіенціи, по этому „внушить ли ему, чтобы до конца карнавала онъ здѣсь остался или отпускную аудіенцію назначить; также и о подаркѣ—какого рода и цѣны пожаловать ему угодно будетъ“.

Пусть до окончанія карнавала здѣсь останется, а подарка по прежнему примѣру.

Помѣта: Получено 7 января 1763.

295) СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ ПРИКАЗЪ.

На приложенной къ реляціи гр. Кейзерлинга № 10 запискѣ фонъ-Клингштедта: о пользѣ торговли между Пруссіею и Россіею для взаимныхъ подданныхъ („Entwurf einiger Gedanken über die Vortheile so aus einer genauen Verbindung des Commercii zwischen Russland und Preussen den Unterthanen beyder Staaten gemeinschaftlich erwachsen dürften“).

По русскому перевести.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. вел—ва 8 января 1763.

296) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ.

Михайло Ларіоновичъ, я для нѣкоторой комнатной нужды отправила недавно сержанта Толстова въ Варшаву, а нынѣ онъ назадъ пріѣхалъ и привезъ съ собой приложенной пукъ писемъ для чужестранныхъ министровъ, которыя я къ вамъ посылаю, дабы они формою шли. Пакетъ для вашей коллегіи я распечатала и при семъ прилагаю. Также и депеши Симолина. По прочтеніи пришли ихъ обратно ко мнѣ.

Екатерина.

Что до Курляндіи касается, прикажите Адаму Васильевичу [1]) сообщить.

Помѣта канцлера: Получено 8 января 1763.

---

[1]) Олсуфьеву.

297) РЕСКРИПТЪ № 3 КН. РЕПНИНУ ВЪ ЛЕЙПЦИГЪ [1].

(Шифрованный).

Что вамъ объявлено по приказу королевскому чрезъ тайнаго посольства совѣтника Эрцберга, якобы варшавской дворъ имѣлъ участіе въ открытомъ здѣсь предъ нѣкоторымъ временемъ злодѣйскомъ умыслѣ, тожъ самое сообщено и здѣсь министерству нашему чрезъ прусскаго министра графа Солмса, какъ о томъ вы усмотрѣть могли изъ посланной къ вамъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ при канцлерской цыдулѣ отъ 30 числа минувшаго декабря записки, держанной съ онымъ графомъ Солмсомъ въ 18-е декабря-жъ конференціи. Но понеже мы заподлинно извѣстны что открытая здѣсь помянутая злодѣйская шайка не имѣла иныхъ сообщниковъ кромѣ сосланныхъ безпутныхъ и въ подлости воспитанныхъ гулякъ, то потому и предъявляемое съ прусской стороны мнимое въ томъ участіе варшавскаго двора совсѣмъ ни малѣйшаго основанія не имѣетъ. Мы догадываемся, не выдумано ли сіе съ прусской стороны, дабы насъ такою конфиденціею не токмо въ сумнѣніе привесть, но и совсѣмъ поссорить съ варшавскимъ дворомъ, чего конечно король прусской по своимъ дальновиднымъ замысламъ охотно желаетъ. Однако же какія бы е. в—во хитрости ни употреблялъ, мы съ помощію Божіею не допустимъ себя провесть въ предосужденіе существительныхъ интересовъ нашихъ. Мы о семъ сообщаемъ вамъ единственно для извѣстія вашего; но если съ прусской стороны еще къ вамъ отзываться станутъ о томъ же, тогда можете вы коротко отвѣтствовать, коимъ образомъ мы по слѣдствію тѣхъ преступниковъ достовѣрно знаемъ, что въ сумазбродномъ злодѣйствѣ ихъ не было больше другихъ сообщниковъ, а еще меньше имѣлъ въ томъ какое либо участіе варшавской дворъ, о дружбѣ котораго мы обнадежены находимся. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, января 9 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

298) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

*) Réponse à faire à l'ambassadeur Impérial de la même façon comme il a fait sa communication de la négociation de paix.

---

*) Современный переводъ. Переводъ съ чинимаго римско-императорскому послу отвѣта такимъ же образомъ, какъ онъ сообщилъ о мирной негоціаціи.

[1]) См. выше № 285.

Que j'étais déjà informée avant la communication de M-r l'amb. de la négociation secréte de paix qui se traitait; que j'étais bien aise de voir que mes bons offices y avaient préparé et porté le roi de Prusse et que je m'en réjouissais par amour pour le genre humain. Que voyant le secret que sa cour m'en avait fait, j'étais étonnée qu'elle eût bien voulu donner par là lieu au roi de Prusse de croire que nos sentimens [1]) différaient de nos intérêts, l'unité desquels sur cette matière n'aurait pu cependant que produire des effets utils pour la cour de Vienne dans cette négociation; qu'en conséquence alors de ce sécret j'avais cru qu'il ne me convenait point d'instruire sa cour de la neutralité des princes d'Allemagne que la France négociait en faveur du roi de Prusse. [2])

(На конвертѣ:) Отдать господину канцлеру.

Помѣта: Получено 9 января 1763.

299) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

*) Réponse à faire à l'ambassadeur d'Angleterre.

Que tout ce qui peut contribuer à la pacification générale m'est très adréable par amour pour le genre humain; que la proposition que me faisait l'Angleterre d'aider à établir la neutralité pour les princes d'Allemagne était dans ce cas; que toutefois j'avais à remarquer qu'il me semblait, que ces démarches de ma part viendraient pour le présent trop tard. Mais qu'il serait à souhaiter qu'on pût ménager en Allemagne les

---

Что я еще прежде учиненнаго г. посломъ о тайной мирной негоціаціи сообщенія, о томъ увѣдомлена; что мнѣ то пріятно видѣть, что добрыми моими официями склоненъ къ тому король прусскій, и что я весьма тому радуюсь изъ любви къ человѣческому роду; что видя, что дворъ его отъ меня оное таилъ, удивительно мнѣ, что черезъ то подалъ оный королю прусскому причину думать, якобы намѣренія наши различны отъ нашихъ интересовъ; согласіе же оныхъ по сему дѣлу не инако, какъ произвело бы въ сей негоціаціи полезное для вѣнскаго двора дѣйствіе; что вслѣдствіе сей тайности думала я, что мнѣ непристойно увѣдомить его дворъ о негоцируемомъ Франціею въ пользу короля прусскаго нейтральствѣ германскихъ князей.

*) Современный переводъ: Отвѣтъ чинимый послу англійскому.

Что все къ общему примиренію служащее мнѣ весьма пріятно по человѣколюбію моему, что потому чинимое отъ Англіи предложеніе о способствованіи возстановленію нейтралитета для имперскихъ князей въ семъ самомъ случаѣ находится; что со всѣмъ тѣмъ должна я примѣтить, что кажется, содѣйствованіе мое теперь

[1]) т. е. двухъ императорскихъ дворовъ.

[2]) См. выше № 290 сл.

intérêts de la cour de Saxe. О семъ отвѣтѣ къ графу Воронцову въ Лондонъ надлежитъ извѣстіе дать.

(На конвертѣ:) Отдать графу Михайлу Ларіоновичу Воронцову.

Помѣта канцлера: Получено 10 января 1763.

300) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Въ реляціи отъ 14 (25) ноября 1762 г. изъ Мадрита, кн. П. И. Репнинъ пишетъ, что „всѣ въ ожиданіи мира и въ тишинѣ находятся; сего мѣсяца 22 дня была въ Эскуріалѣ *la grande battue*, [1]) гдѣ всѣ иностранные министры приглашены были.“ Противъ этого мѣста замѣтка канцлера: „Удивительно, чтобъ въ Мадритѣ чрезъ 22 дни о заключеніи мира не вѣдали.“

Можно быть la grande battue заслужила болѣе атенціи.

Помѣта: Возвращена отъ ея имп. в—ва 11 января 1763.

301) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Въ реляціи № 9 отъ 18 (29) декабря 1762 г. изъ Варшавы, гр. Кейзерлингъ доноситъ о полученіи имъ копіи съ декларації отъ 21 ноября (см. выше), и что по его мнѣнію слѣдовало бы воздержаться объявленіемъ о нежеланіи поддерживать корреспонденцію съ державами, отказывающими въ признаніи русскаго императорскаго титула, такъ какъ чрезъ это произойдетъ лишь проволочка въ признаніи этого титула.

Отдать на его благоизобрѣтеніе.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 11 января 1763.—Согласно этой резолюціи отправленъ рескриптъ Кейзерлингу за № 12 отъ 21 января 1763.

302) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ НА КОНФЕРЕНЦІАЛЬНОЙ ЗАПИСКѢ.

На обыкновенной конференціи у канцлера съ чужестранными министрами въ присутствіи вицеканцлера, 11 января 1763 г., графу Мерси данъ указанный императрицею отвѣтъ на его сообщеніе о мирной негоціаціи. [2]) Графъ Мерси, „признавая съ изъявленіемъ многой благодарности употребленныя ея имп. в—вомъ домогательства и внушенія за первое основаніе оказанной королемъ прусскимъ къ миру склонности, просилъ представить ея имп. в—ву въ оправданіе двора своего отъ нареканія, будто онъ въ семъ случаѣ отъ здѣшняго нѣсколько таиться хотѣлъ, что хотя императрица-королева по точнымъ и формальнымъ ея в—ва деклараціямъ съ крайнимъ прискорбіемъ увидѣла, что прежнія между нею и Россіею тѣсныя обязательства и союзы вовсе по обстоятельствамъ отмѣнились, однако она по удостовѣренію о натуральномъ соединеніи интересовъ обѣихъ имперій, не только не переставала, но паче всегда старалась утверждать по возможности взаимную дружбу и согласіе;

поздно будетъ, но что желать надобно, дабы интересы двора саксонскаго въ Германіи охранены были.

[1]) Большая облава.

[2]) См. выше № 298, собственноручный отвѣтъ отъ 9 января.

что слѣдуя непремѣнно симъ правиламъ, ея в—во почла наставшій случай негоціаціи своей съ королемъ прусскимъ за поводъ къ изъявленію въ самомъ существѣ откровенности своей, и что впрочемъ если его сообщеніе здѣсь нѣсколько позднимъ кажется, то сіе замедленіе отнюдь не секрету, но паче дальнему мѣстъ разстоянію, особливо-жъ скорости приписывать должно, съ которою первое предложеніе отъ саксонскаго двора королю прусскому учинено, симъ государемъ принято, а въ то-же почти время назначеніемъ взаимныхъ министровъ и въ дѣйство произведено.“ Наконецъ, Мерси сообщилъ о „представленіи его дворомъ королю прусскому о выборѣ по собственной его волѣ медіатора или же о безпосредственномъ между собою трактованіи,“ и о данномъ Кулембаху наставленіи „предохранять права императора римскаго яко главы имперіи и доставить справедливое удовлетвореніе обиженнымъ имперскимъ чинамъ, а особливо куръ-Саксоніи.“

„Англійскому послу отвѣтствовано равномѣрно по высочайшему повелѣнію на представленія его о пользѣ трактуемаго нейтральства имперскихъ князей. [1]) Посолъ просилъ, чтобы ему содержаніе отвѣта на письмѣ сообщено было, что ему и обѣщано. Навѣдывался онъ также, намѣрена ли императрица снабдить министровъ своихъ въ имперіи наставленіями, чтобъ они содѣйствовали возстановленію нейтралитета. На это ему примѣчено, что такое содѣйствованіе было бы теперь уже не ко времени, тѣмъ болѣе, что по полученнымъ извѣстіямъ и безъ того большая часть знатнѣйшихъ принцевъ поступили собою на договоры съ королемъ прусскимъ, а впрочемъ кн. Репнину уже давно повелѣно поступать согласно съ англійскимъ министромъ въ Берлинѣ во всемъ, что возвращенію Германіи столь нужнаго мира способствовать можетъ.“

Польскій и куръ-саксонскій резидентъ Прассе сообщилъ, что онъ увѣдомленъ лишь о начатіи мирныхъ переговоровъ, но что онъ къ сожалѣнію своему предвидитъ, что миръ будетъ для отечества его весьма неполезный. Ему отвѣчали, что ея имп. в—во при всякомъ случаѣ министрамъ своимъ, а особливо кн. Репнину повторяетъ, чтобы они о пользѣ саксонскихъ земель по возможности старались.

Сдѣлать инсинуацію англійскому и французскому дворамъ какъ здѣсь черезъ ихъ министровъ, такъ и черезъ нашихъ при ихъ дворахъ, что я почитаю истиннымъ общимъ интересомъ попеченіе о саксонскомъ домѣ, и потому охотно соглашаться буду съ сими дворами, чтобы обще въ Германіи негоцировать о какомъ-либо этаблисементѣ одному изъ саксонскихъ принцевъ, о чемъ чаятельно и прусскій дворъ не отречется. Сію инсинуацію министерство можетъ препроводить пристойными разсужденіями по свойству особливаго интереса каждаго двора; напримѣръ, французскому можно сказать какъ я надѣюсь, что его ближнее свойство и союзъ съ королемъ польскимъ конечно довольно возбуждаютъ его желанія доставить сему государю какое ни есть удовольствіе, особливо чтобы его домъ въ Германіи чѣмъ ни есть былъ подкрѣпленъ

---

[1]) См. выше № 299, собственноручный отвѣтъ отъ 10 января.

въ замѣну такого претерпѣннаго разоренія его областей. Къ интересу англійскаго двора служитъ то, что тѣмъ саксонскій дворъ будетъ обязанъ войти въ ту систему, которую Англія постановитъ для сохраненія общей тишины въ Европѣ; ибо при заключеніи мира между вѣнскимъ и берлинскимъ дворами, чѣмъ меньше будетъ наблюденъ интересъ саксонскій, тѣмъ паче графъ Бриль для собственной своей цѣлости не оставитъ стараться, себя и свой дворъ дѣлать совсѣмъ зависимымъ отъ настоящаго вѣнскаго министерства, которое также повидимому для своего сохраненія не скоро обратитъ свой дворъ на старую систему. Если вышепомянутые два двора на сіе согласятся, то производству негоціаціи помѣшать не можетъ и то, что хотя бы миръ въ Германіи и прежде заключился; потому что и безъ войны секуляризаціи въ Германіи произведены быть могутъ, а подписанный миръ между воюющихъ конечно будетъ требовать для взаимной ихъ вѣрности приступленія или гарантіи отъ другихъ державъ; причемъ такую негоціацію легко можно начать, если только мы заранѣе о томъ согласимся.

Притомъ сказать англійскому послу, что хотя мои добрыя офиціи и поздны будутъ о нейтралитетѣ германскихъ князей, однакоже для удостовѣренія моего истиннаго желанія согласовать мой интересъ съ интересомъ его великобританскаго величества, я повелѣла въ силу того дать наставленіе моимъ министрамъ въ Германіи; еже министерство дѣйствительно исполнить имѣетъ какъ наискорѣе. [1])

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 12 января 1763.

303) РЕСКРИПТЪ № 7 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

Ушедшій въ Польшу смоленскій мѣщанинъ И. Марьяшинъ завелъ неподалеку отъ Витебска, на принадлежащей православному Маркову монастырю землѣ кожевенный заводъ, сообща съ бѣглыми изъ г. Торопца купцами Свѣтицкими, и выдѣлываетъ такую юфть, которую выпускать изъ Россіи за границу запрещено, а притомъ Марьяшинъ содержитъ еще по р. Двинѣ на откупѣ сборъ цла и мыта и причиняетъ проходящимъ по оной рѣкѣ на судахъ купцамъ нашимъ обиды; поэтому данъ былъ указъ оныхъ бѣглецовъ съ женами и дѣтьми и со всѣми при томъ заводѣ находящимися росс. людьми и пожитками посылаемою туда небольшою воинскою командою забрать въ Смоленскъ и поступить съ ними по силѣ указовъ, что и исполнено. Такъ какъ вслѣдствіе этого игуменъ Маркова монастыря и самый монастырь находится въ крайней отъ поляковъ опасности, по причинѣ оказанной намъ услуги „того ради всемил. повелѣваемъ вамъ, выбравъ что пристойное въ опровержение польскихъ нареканій о посыланной въ Польшу воинской командѣ для взятья оттуда означенныхъ измѣнниковъ отечества, также и что особливо надлежитъ въ

[1]) Ср. ниже № 307 сл.

жалобу на поляковъ о злостныхъ устремленіяхъ ихъ на онаго игумена и на монастырь его, представить все оное кому надлежитъ, и всѣми мѣрами стараться исходатайствовать тому монастырю и игумену защищеніе". Данъ въ Москвѣ, 13 января 1763.

304) РЕСКРИПТЪ № 10 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ.

Въ дополненіе манифеста о прощеніи ихъ преступленія возвращающимся въ Россію бѣглымъ русскимъ подданнымъ, изданъ отъ сената указъ (отъ 14 декабря 1762 г.) и о живущихъ въ Польшѣ бѣглыхъ росс. раскольникахъ, чтобъ они оттуда также на поселеніе въ назначенныя притомъ мѣста, куда кто похочетъ, выходили безъ всякаго опасенія. Препровождается этотъ указъ для обнародованія его въ Польшѣ и Литвѣ, сообщивъ объ немъ и двору и министерству польскому съ требованіемъ о учиненіи всѣмъ обывателямъ, а особливо шляхетству крѣпкаго подтвержденія, чтобъ ни малѣйшаго препятствія дѣлано не было раскольникамъ при выходѣ ихъ въ свое отечество. Данъ въ Москвѣ, 13 января 1763.

305) РЕСКРИПТЪ № 11 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ.

(Шифрованный).

По происходящимъ нынѣ въ Польшѣ нашимъ многимъ дѣламъ, усматриваемъ мы, что весьма лучшій въ оныхъ успѣхъ могъ бы быть, если бы примасъ князь Любенскій, какъ имѣющій особливую знатность и силу въ республикѣ, находился къ намъ во всегдашнемъ доброжелательствѣ и преданности, почему мы чрезъ сіе прилежно рекомендуемъ вамъ всякими пристойными способами его, примаса, къ тому преклонять, обнадеживая его при томъ непремѣннымъ нашимъ благоволеніемъ и что въ воздаяніе показуемыхъ намъ отъ него услугъ, мы охотно по примѣру его предмѣстниковъ будемъ его награждать ежегодно денежною пенсіею. Но прежде имѣете вы намъ донесть, можно ли объ немъ, примасѣ въ томъ полагать совершенную надежду? И не находится ли онъ уже преданнымъ иногда другой какой державѣ? Да и въ коликой бы суммѣ даваемая ему отъ насъ пенсія состоять имѣла? И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Москвѣ, генваря 13 дня 1763 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

306) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 31 отъ 25 декабря 1762 (5 января 1763) изъ Берлина, князь Репнинъ доноситъ о внушеніи имъ графу Финкенштейну, что хотя сдѣланныя имъ ранѣе по повелѣнію императрицы предложенія о вступленіи въ мирные договоры не были приняты, но онъ уповаетъ, что она съ удовольствіемъ увидитъ начало того дѣла, и думаетъ, что ей было бы пріятно участіемъ своимъ содѣйствовать замиренію, чтб несомнѣнно пресѣкло бы много затрудненій; все это сказано

было Репнинымъ отъ себя „не отваживая высочайшаго В. И. В. имени.“ Репнинъ при этомъ сдѣлалъ также представленія въ пользу ангальтъ-цербстскаго княжества. Финкенштейнъ отвѣчалъ, что король по этимъ вопросамъ напишетъ письмо прямо къ императрицѣ. О индемнизаціи Саксоніи не упоминалъ, чтобы не получить отказа, и „чтобъ не отвратить приглашенія В. И. В. къ тому дѣлу“.

Поведеніе князя Репнина заслуживаетъ моей апробаціи и о семъ ему знать дать.

Помѣты: Возвращена отъ ея имп. в—ва 14 генваря 1763. По сему отправленъ къ нему рескриптъ отъ 15 генваря 1763: апробуется поведеніе Репнина при учиненіи имъ представленій, „чтобы приглашены мы были къ принятію участія въ настоящей мирной негоціаціи.“

307) ЗАПИСКА ДЛЯ АНГЛІЙСКАГО ПОСЛА.

*) Note pour S. Ex. Mr le comte de Buckingham ambassadeur de S. M. le roi de la Grande Brétagne.

L' Impératrice a reçu avec reconnaissance et comme une marque particulière de l'amitié de S. M. Br. la confidence qu'elle lui a fait faire de ses démarches présentes pour établir la neutralité des princes d'Allemagne, ainsi que la proposition de concourir, par ses bons offices, au même objet. Comme S. M. I. par son amour pour le genre humain a à coeur tout ce qui peut contribuer à une pacification générale, cette invitation qu'elle entrevoit sous ce point de vue ne peut que lui être très agréable, et quoiqu'il lui paraisse, vû la distance des lieux, que ce qu'elle pourrait faire de son côté pour le succès de ce même dessein sera trop tard, cependant pour assurer le roi du désir sincère qu'elle a d'unir ses intérêts aux siens, elle n'en a pas moins fait parvenir à ses ministres tant à Vienne et à Berlin qu'à Ratisbonne les instructions nécessaires pour porter les parties intéressées à la conclusion d'une pareille convention, avec

*) Переводъ: Записка для е. пр-ства графа Букингама, посла е. в-ва короля великобританскаго.—Императрица съ признательностью и какъ особенный знакъ дружбы его брит. в-ва приняла довѣрительное сообщеніе, которое онъ приказалъ сдѣлать ей относительно его стараній объ установленіи нейтралитета германскихъ князей, равно какъ и предложеніе его оказать въ этомъ содѣйствіе ея добрыми услугами. Такъ какъ ея и. в., вслѣдствіе своей любви къ роду человѣческому, принимаетъ живое участіе во всемъ, что можетъ способствовать общему примиренію, то, это приглашеніе, разсматриваемое ею съ этой точки зрѣнія, можетъ ей быть лишь весьма пріятнымъ, и хотя ей кажется, въ виду отдаленности разстояній, что то, что она могла бы сдѣлать съ своей стороны для успѣха этого намѣренія, окажется запоздалымъ, однако для завѣренія короля въ ея искреннемъ желаніи соединить свои интересы съ его интересами, она тѣмъ не менѣе приказала отправить къ своимъ министрамъ, какъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ, такъ и въ Регенсбургѣ надле-

ordre d'agir sur cette affaire dans un parfait concert avec les ministres de la Grande Brétagne et de Hanovre qui pourront se trouver aux mêmes endroits.

En retour de l'intimité avec laquelle la cour d'Angleterre s'est ouverte à celle-ci sur cette négociation pour la neutralité, S. M. I. a ordonné à son ministère de confier à M-r l'ambassadeur pour qu'il en fasse l'usage nécessaire auprès de sa cour, que comme il est du commun intérêt de la Russie et de la Grande Brétagne relativement aux affaires d'Allemagne de soutenir la maison de Saxe, il lui paraissait à propos de songer à procurer un établissement à quelqu'un des princes de cette maison en Allemagne; ce qu'il serait possible de faire au moyen de quelque sécularisation *ou autre dédommagement* [1]) et il est à présumer que la cour de Berlin n'irait pas au contraire. Ce serait pour le roi de Pologne une consolation et une sorte de dédommagement de ce que ses Etats ont souffert pendant a guerre qui à ce moyen ne retomberait pas à sa charge. Si la cour de Londres est disposée à entrer dans ces vues comme S. M. se le persuade d'autant plus, que par cette attention en faveur de la Saxe cette cour là sera portée à embrasser tel système que la Grande Brétagne conjointement avec ses alliés aura envie d'établir pour assurer le repos général

---

жащія инструкціи, чтобы склонить заинтересованныя стороны къ заключенію такого соглашенія, съ приказаніемъ поступать въ этомъ дѣлѣ въ полномъ согласіи съ великобританскими и ганноверскими министрами, которые окажутся въ тѣхъ мѣстахъ.

Во взаимность довѣренности, съ которою англійскій дворъ открылся здѣшнему относительно этой негоціаціи о нейтралитетѣ, ея в-во приказала своему министерству довѣрительно сообщить г. послу, съ тѣмъ чтобы онъ сдѣлалъ изъ того надлежащее употребленіе при своемъ дворѣ, что такъ какъ въ отношеніи германскихъ дѣлъ общій интересъ Россіи и Великобританіи —поддерживать саксонскій домъ, то ей кажется умѣстнымъ подумать кстати о доставленіи пристроенія въ Германіи которому-нибудь изъ принцевъ этого дома; это можно было бы сдѣлать посредствомъ какой-либо секуляризаціи или иного вознагражденія, и слѣдуетъ полагать, что берлинскій дворъ не воспротивился бы тому. Для короля польскаго это было бы утѣшеніемъ и нѣкотораго рода вознагражденіемъ за то, что потерпѣли его владѣнія за время войны, которая такимъ способомъ не послужила бы къ его отягощенію.

Если лондонскій дворъ расположенъ войти въ эти виды, какъ увѣрена въ томъ ея в-во, тѣмъ болѣе, что такимъ вниманіемъ оказаннымъ въ пользу Саксоніи, послѣдняя склонится къ принятію той системы, какую великобританскій дворъ пожелаетъ, сообща со своими союзниками установить для обезпеченія всеобщей тишины въ Европѣ, то ея в-во охотно присоединитъ свои добрыя услуги къ коро-

[1]) Курсивъ вписанъ рукою Императрицы.

de l'Europe, elle joindra volontiers ses bons offices à ceux du roi pour en procurer le succès et on pourra y travailler même indépendamment que la paix fût conclue entre les cours de Vienne et de Berlin, puisqu'il n'est pas nécessaire de guerre pour proposer et faire une telle sécularisation. Comme il peut même arriver, et on doit le croire, que pour plus de sureté de la paix les parties contractantes inviteront quelques autres puissances à y accéder et à la garantir, ce sera alors l'occasion favorable pour entamer une pareille négociation en faveur d'un prince de Saxe; et on doit espérer qu'elle réussira pourvû que les deux cours agissent d'intelligence et se concertent à temps sur les démarches qu'il conviendra de faire. Le ministère a ordre encore de prévenir M-r l'ambassadeur que S. M. I. a demandé la participation de la France pour la même fin et qu'elle pense que cette cour ne s'éloignera pas d'y travailler de concert avec les deux couronnes.

Помѣта: Сію записку ея имп. в—во апробовать изволила 15 генваря 1763.

308) РЕСКРИПТЪ № 4 ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(На концептѣ собственноручно:) *«Быть по сему.»*

Кромѣ того отвѣта, которой аглинскому послу отъ министерства нашего на представленіе его о нейтралитетѣ имперскихъ князей словесно данъ и въ другомъ нашемъ при семъ же посланномъ рескриптѣ описанъ, какимъ образомъ разсудили мы объявить ему мнѣнія наши какъ по сему, такъ и по другому не меньше важному дѣлу, увѣдомитесь вы пространно изъ приложенной при семъ на французскомъ языкѣ записки, съ коей хотя и сообщена гр. Букингаму по усильнымъ его домогательствамъ точная копія, но съ тѣмъ, чтобъ не дѣлалъ онъ

левскимъ для доставленія успѣха послѣднимъ, и можно будетъ трудиться надъ этимъ даже независимо отъ заключенія мира между вѣнскимъ и берлинскимъ дворами, пот. что нѣтъ надобности въ войнѣ для того чтобы предложить и совершить такую секуляризацію. Такъ какъ можетъ даже случиться, и это весьма вѣроятно, что для лучшаго обезпеченія мира договаривающіяся стороны пригласятъ нѣкоторыя другія державы присоединиться къ нему и гарантировать его, то при этомъ представится удобный случай для открытія такой негоціаціи въ пользу одного изъ саксонскихъ принцевъ, и нужно надѣяться, что она удастся, лишь бы оба наши двора дѣйствовали единодушно и во время согласились относительно надлежащаго образа дѣйствій. Министерство имѣетъ также повелѣніе предупредить г. посла, что ея и. в-во просила участія Франціи для той же цѣли и что по ея мнѣнію этотъ дворъ не будетъ удаленъ употребить для этого свои старанія сообща съ обѣими державами.

ею ни малѣйшаго употребленія. Вы имѣете содержаніе сей записки пересказать гр. Галифаксу и, изъясняя представленныя отъ насъ причины о надобности и пользѣ пристроенія одного изъ саксонскихъ принцевъ, присовокупить къ онымъ слѣдующее разсужденіе,—что способствованіемъ своимъ въ толь пріятномъ для короля польскаго дѣлѣ, Англія обяжетъ его приступить къ той системѣ, которую она захочетъ постановить для утвержденія и сохраненія общей въ Германіи тишины; [1]) и что на послѣдокъ чѣмъ меньше при заключеніи или послѣ заключенія мира между вѣнскимъ и берлинскимъ дворами интересъ Саксоніи предохраненъ и наблюденъ будетъ, тѣмъ паче не оставитъ графъ Бриль для собственной своей безопасности стараться приводить себя и дворъ свой въ совершенную зависимость отъ настоящаго вѣнскаго министерства, которое также повидимому для сохраненія своего не скоро обратитъ дворъ свой на старую и одну натуральную систему.

По получаемымъ отъ васъ на сей указъ доношеніямъ будемъ мы располагать дальнѣйшія наши мѣры, а между тѣмъ для извѣстія вашего прилагая при семъ копію съ отправленнаго въ Парижъ къ повѣренному въ дѣлахъ князю Голицыну рескрипта, полагаемся наипаче на дознанное ваше къ службѣ нашей усердіе. [2]) И пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, генваря 15 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Графъ Михайла Воронцовъ.
Князь Александръ Голицынъ.

309) РЕСКРИПТЪ № 2 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ. [3])

(Шифрованный.)

(На концептѣ:) *«Быть по сему.»*

По установленіи нынѣ между Франціею и Англіею мира, отъ котораго натуральнымъ образомъ скоро и миръ императрицы-королевы съ королемъ прусскимъ послѣдовать долженъ, хотимъ мы по обращающейся между нами и королемъ христіаннѣйшимъ дружбѣ и доброму согласію подать его в-ву неложной опытъ откровенности нашей сообщеніемъ ему такой мысли, которая и будущее въ Германіи равновѣсіе нѣсколько установить, и собственно его христіаннѣйшему в-ву по ближнему съ курсаксонскимъ домомъ родству къ угодности служить

---

[1]) Зачеркнуто: что усиленіемъ куръ-саксонскаго дома нынѣ по крайней мѣрѣ установится равновѣсіе въ силахъ имперскихъ членовъ.

[2]) Ср. Сборн. Р. Ист. Общ. XII стр. 74, № 40.

[3]) Копія сообщена гр. Воронцову въ Лондонъ при рескриптѣ № 4 отъ 15 января.

можетъ. Мы усматриваемъ взаимную для насъ и для Франціи пользу въ томъ, чтобъ доставить саксонскому дому въ особѣ одного изъ королевскихъ принцевъ нѣкоторое въ Германіи пристроеніе. Независимо отъ справедливости, по которой король польской за понесенные имъ убытки и за опустошеніе наслѣдственныхъ его земель достаточнаго удовлетворенія требовать можетъ, король пруской будетъ, конечно, готовъ способствовать въ пристроеніи одного изъ королевскихъ принцевъ секуляризаціею какого либо епископства. [1]) По такому дѣлъ положенію не сумнѣваемся мы, что французскій дворъ охотно возьмется не только содѣйствовать, но и начать такое дѣло, отъ котораго ему честь и слава по тѣсному его христіанн. в-ва родству съ королемъ польскимъ. Мы готовы съ нашей стороны [2]) по дружбѣ нашей къ королямъ французскому и польскому подкрѣплять по возможности производимую о томъ негоціацію, въ которомъ намѣреніи и повелѣли уже мы сдѣлать лондонскому двору предложеніе, дабы оной въ разсужденіи общей пользы согласовалъ видамъ нашимъ и снабдилъ министровъ своихъ въ имперіи наставленіями поступать съ нашими и съ французскими единодушно. Все сіе будетъ здѣсь отъ министерства нашего сказано французскому министру барону Бретелю, но вы имѣете предупредить въ томъ представленія его собственными вашими безпосредственно тамошнему министерству чинимыми, препровождая оныя сильнѣйшими увѣреніями о твердомъ нашемъ намѣреніи содержать и распространять по возможности дружбу нашу съ его христіаннѣйшимъ величествомъ.

Въ ожиданіи на сіе отвѣта вашего, по которому будемъ мы дальнѣйшія наши мѣры располагать, не оставите вы между тѣмъ, естлибъ иногда до полученія сего указа дѣйствительно трактуемой миръ между императрицею-королевою и королемъ прусскимъ къ совершенству приведенъ былъ и французское министерство тѣмъ извиняться хотѣло, представить оному, что и безъ войны секуларизація учинена быть можетъ, если только захотятъ оную произвесть главныя въ Европѣ державы, и что сверхъ того самый миръ Австріи и Бранденбургіи по-

---

[1]) Зачеркнуто въ концептѣ: по двумъ причинамъ: во первыхъ, что удовлетвореніе Саксоніи не будетъ ему въ тягость, а во вторыхъ, что секуляризаціею можетъ со временемъ уменьшиться на имперскомъ собраніи число партизановъ австрійскаго дома, ибо давно уже извѣстная правда, что всѣ въ Германіи духовные чины по интересу своему преданы сему дому въ разсужденіи поверхности кредита его въ Римѣ.

[2]) Зачеркнуто въ черновомъ: какъ по собственнымъ имперіи нашей интересамъ, такъ и...

дасть лутчей случай къ исполненію сего намѣренія, потому что натуральнымъ образомъ обѣ стороны захотятъ утвердить оной приступленіемъ или же гарантіею другихъ державъ, кои тогда все легко одержать могутъ. Мы пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, генваря 15 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. Вел-ва указу: Графъ Михайла Воронцовъ.
Князь Александръ Голицынъ.

310) РЕСКРИПТЪ № 3 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему*».

Предъ нѣкоторымъ временемъ сдѣлалъ намъ англійскій дворъ предложеніе о способствованіи нейтралитету имперскихъ князей на все время войны между императрицею-королевою и королемъ прусскимъ. Мы поступили тѣмъ охотнѣе на сіе предложеніе, что увѣрены отъ лондонскаго двора о приступленіи къ его видамъ французскаго, которой съ своей стороны взялся сдѣлать первое внушеніе интересованнымъ членамъ имперіи, а особливо доставить согласованіе императрицы-королевы. Хотя ни отъ васъ, ни отъ французскаго здѣсь министра, барона Бретеля не имѣемъ мы ни малѣйшаго извѣстія о такомъ его христіанн. в-ва намѣреніи, однакожъ по сообщенію аглинскаго министерства и не сумнѣваясь о существительности онаго, повелѣваемъ мы вамъ на такой случай, если прямо увѣдомитесь вы о сей королемъ принятой резолюціи, или если тамошнее министерство само къ вамъ объ оной отзываться будетъ, отвѣтствовать нашимъ именемъ, что сколь скоро свѣдали мы только отъ британскаго двора, что французской согласовалъ ему въ употребляемыхъ мѣрахъ къ доставленію имперскимъ князьямъ и членамъ нейтралитета, то не меньше признавая пользу онаго для поспѣшествованія будущему миру между императрицею королевою и королемъ прусскимъ, не хотѣли мы уклониться отъ содѣйствованія чрезъ нашихъ министровъ сему важному дѣлу, и что вслѣдствіе того снабдены уже министры наши наставленіями подкрѣплять каждому въ своемъ мѣстѣ отзывы и поступки министровъ французскихъ, аглинскихъ и гановерскихъ, а особливо въ Вѣнѣ посолъ князь Голицынъ имѣетъ точное повелѣніе дѣйствовать единогласно *въ семъ случаѣ* [1]) съ французскимъ тамъ посломъ графомъ Шателетомъ. Данъ въ Москвѣ, 15 генваря 1763 года.

По именному Ея Имп. Вел-ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) Курсивъ вписанъ въ концептѣ рукою Императрицы.

311) РЕСКРИПТЪ № 5 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

(На концептѣ собственноручно:) *«Быть по сему»*.

По случаю послѣдняго прусскихъ войскъ нашествія на франконскій и другіе имперскіе округи, навѣдывался королевской великобританской статской секретарь графъ Галифаксъ у прусскихъ въ Лондонѣ находящихся министровъ, какое намѣреніе имѣлъ бы король государь ихъ въ учиненіи такого нападенія? Помянутые министры отвѣтствовали, что намѣреніе государя ихъ въ семъ случаѣ состояло только въ томъ, дабы принудить имперскихъ князей къ нейтралитету и возвращенію войскъ ихъ отъ имперской арміи. Воспользовавшись такимъ отзывомъ, графъ Галифаксъ сдѣлалъ по указу его великобрит. в-ва предложеніе французскому двору о употребленіи съ обѣихъ сторонъ согласнаго старанія къ преклоненію нѣмецкихъ князей и чиновъ къ толь полезному для нихъ нейтралитету, на которое сей дворъ тѣмъ охотнѣе и согласился, что купно съ аглинскимъ совершеніе нейтралитета почелъ за способъ къ облегченію и поспѣшествованію мира между императрицею-королевою и королемъ прусскимъ. По принятіи сихъ единомысленныхъ мѣръ, которыя надобно чтобъ теперь уже чрезъ министровъ аглинскихъ, гановерскихъ и французскихъ дѣйствительно по разнымъ мѣстамъ въ исполненіе приводимы были, не умедлилъ лондонскій дворъ сдѣлать и намъ дружеское о намѣреніи своемъ откровеніе, требуя, дабы по принятому нами правилу—способствовать сколько можно возвращенію общаго покоя, приступили и мы къ оному и вслѣдствіе того повелѣли министрамъ нашимъ содѣйствовать и подкрѣплять подвиги и внушенія аглинскихъ. Хотя и видимъ мы къ сожалѣнію нашему, что, по дальности мѣстъ, даваемыя отъ насъ наставленія едва ли не поздно дойдутъ, однако на всякій случай, въ показаніе какъ лондонскому двору снисхожденія нашего, такъ особливо и вѣнскому того попеченія, которое мы о существительныхъ его интересахъ имѣть не перестаемъ, *полагая* [1]) что самъ онъ далъ Франціи согласіе свое предлагать и производить негоціяцію о нейтралитетѣ, по той можетъ быть причинѣ, что вопервыхъ установленіемъ онаго лишится король прусской тѣхъ многихъ и великихъ способовъ къ продолженію войны, которые получалъ онъ всегда отъ нашествій своихъ на имперію и которые гораздо важнѣе, нежели для Австріи помощь малочисленной и разстроенной имперской арміи; а вовторыхъ, чтобъ имѣть чрезъ то

---

[1]) Собственноручная поправка вмѣсто: зная стороною.

свободныя руки заключить съ королемъ прусскимъ миръ не уважая интересы имперскихъ князей, не оставили мы министрамъ нашимъ въ Берлинѣ и въ Регенсбургѣ предписать, дабы они, каждый въ своемъ мѣстѣ подкрѣпляли старанія аглинскихъ и французскихъ министровъ. Вслѣдствіе чего и вамъ повелѣваемъ, естьли сей указъ во время еще до рукъ вашихъ дойдетъ, соединить отзывы и поступки *въ семъ случаѣ* [1]) ваши съ французскимъ посломъ Шателетомъ, дабы общими силами сіе дѣло къ желаемому концу привести.

Мы будемъ ожидать вашихъ на сіе доношеній, и пребываемъ, и т. д. Данъ въ Москвѣ, генваря 15 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

312) РЕСКРИПТЪ № 2 СИМОЛИНУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ.

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему*»

(Начало тождественно съ рескриптомъ кн. Голицыну отъ 15 января).

....Хотя и видимъ мы къ сожалѣнію нашему, что по дальности мѣстъ даваемыя отъ насъ наставленія едва ли не поздно дойдутъ, однако на всякой случай, а особливо въ показаніе какъ лондонскому двору снисхожденія нашего, такъ и всей имперіи того попеченія, которое мы о пользѣ ея вообще и каждаго члена особливо на себя принимаемъ, не хотѣли мы оставить васъ безъ повелѣнія, дабы при удобности случая не преминули и вы согласовать при имперскомъ собраніи отзывы и поступки ваши отзывамъ и поступкамъ министровъ гановерскаго и французскаго *въ семъ случаѣ*, [2]) представляя министрамъ имперскихъ князей, что установленіемъ нейтралитета предупредять они дальнѣйшее себѣ отъ короля прусскаго изнуреніе, котораго теперь собою достаточно отвращать не могутъ, а наипаче примѣромъ своимъ положатъ хорошее основаніе миру между австрійскимъ и бранденбургскимъ домами. Такія представленія имѣете вы еще препровождать внушеніями, что мы собственными имперіи нашей интересами побуждаемы будучи, которые весьма того требуютъ, чтобъ независимость и преимущества Германіи и ея членовъ всегда цѣло и ненарушимо сохраняемы были, отнынѣ впредь непремѣнно о томъ пещись намѣрены.

Какое дѣйствіе будутъ имѣть такія ваши внушенія, не оставите вы намъ во свое время доносить, а между тѣмъ имѣете объявить мини-

---

[1]) Вписано рукою императрицы.
[2]) Слова курсивомъ вписаны императрицею.

стру ганноверскому, что вы, имѣя повелѣніе наше, готовы способствовать стараніямъ его и подкрѣплять оныя съ вашей стороны по возможности, равно какъ и министры наши при берлинскомъ и вѣнскомъ дворѣ снабдены подобными же наставленіями. Данъ въ Москвѣ, генваря 15 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

313) РЕСКРИПТЪ № 4 КНЯЗЮ РЕПНИНУ ВЪ ЛЕЙПЦИГЪ.

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему.*»

Изъ приложенія къ реляціи вашей подъ № 30 усмотрѣли мы, что аглинскій дворъ повелѣлъ министру своему сдѣлать его прус. в-ву предложеніе о нейтралитетѣ имперскихъ князей. Вамъ не безъизвѣстно можетъ быть теперь, какимъ образомъ сіе предложеніе воспричинствовано было, и что опять Франція согласилась подкрѣплять въ семъ случаѣ виды аглинскаго двора, которой возстановленіемъ нейтралитета думаетъ способствовать миру между королемъ прусскимъ и императрицею-королевою. По учиненному намъ отъ его брит. в-ва дружескому приглашенію содѣйствовать чрезъ министровъ нашихъ стараніямъ министровъ его, хотя и видимъ мы, что по дальности мѣстъ даваемыя отъ насъ наставленія едва ли не поздно дойдутъ, однако-жъ на всякій случай, какъ въ показаніе лондонскому двору снисхожденія нашего, такъ особливо и по принятому единожды намѣренію поспѣшествовать, сколько можно, устроенію общаго въ Германіи покоя, не оставили мы министрамъ нашимъ въ Вѣнѣ и Регенсбургѣ предписать, дабы первой римскому императорскому министерству пристойныя именемъ нашимъ сдѣлалъ представленія, а послѣдній при имперскомъ собраніи поступалъ согласно съ находящимся тамъ ганноверскимъ министромъ; вслѣдствіе чего и вамъ повелѣваемъ, если сей указъ во время еще до рукъ вашихъ дойдетъ, соединить отзывы и поступки ваши съ аглинскимъ министромъ Мичелемъ и стараться общими силами приводить короля прусскаго къ дозволенію имперскимъ князьямъ нейтралитета, представляя ему, что способомъ онаго можетъ легко и самый миръ его съ австрійскимъ домомъ поспѣшествованъ быть.

Мы будемъ ожидать вашихъ на сіе доношеній, а въ прочемъ пребываемъ, и т. д. Данъ въ Москвѣ, генваря 15 дня 1763 года.

По именному Ея И. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

314) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Сіи челобитни, кажется, надо отослать къ графу Кайзерлингу.

Помѣта: Получено 16 января 1763. При семъ присланы отъ ея имп. в—ва двѣ оригинальныя челобитныя,—одна отъ „ " сентября, а другая отъ 12 декабря 1762 г. бѣлорусскаго епископа Георгія Конисскаго о чинимыхъ отъ поляковъ въ епархіи его монастырямъ, церквамъ и людямъ обидахъ; копіи съ нихъ посланы къ гр. Кейзерлингу 13 февраля 1763 г.

315) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

При реляціи своей за № 1, 1763 г. изъ Варшавы, гр. Кейзерлингъ препроводилъ копію съ отвѣтной записки отъ 10 января, врученной ему польскимъ правительствомъ по дѣлу о герцогѣ Эрнстѣ Іоганнѣ (Réponse à l'exposé joint à la lettre de M. le Cte de Keyserling amb-r de Russie du 4 janv. 1763), [1]) съ своими возраженіями на нее. Въ запискѣ говорится между прочимъ: „Cet exposé (Кейзерлинга) fait évidemment retomber tout le tort sur l'imp-ce Elisabeth de gl. m., sur son ministère et sur le Sénat même de Russie." [2]) Къ отвѣту Кейзерлинга на этотъ пунктъ императрица приписала:

*) et qui ne voit pas l'ignorance et la bêtise des auteurs de cette pièce qui ne savent pas que le Sénat de Russie ne se mêle que de l'exécution des lois dans l'intérieur et aucunement des affaires étrangères.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 17 января 1762 года.

316) ПРОЕКТЪ РЕСКРИПТА.

При реляціи № 1, 1763 года изъ Варшавы, гр. Кейзерлингъ препроводилъ на усмотрѣніе императрицы слѣдующій проектъ рескрипта:

**) Ohnmassgeblicher Entwurf eines von I. K. M. eigenhändig zu unterzeichnenden Rescripts an Dero Ambassadeur in Polen, den Grafen von Kayserling, welches in französischer und polnischer Sprache zu drucken wäre.

Быть по сему, французскіе и польскіе напечатать.

---

*) Переводъ: Кто-же еще не усмотритъ невѣжества и глупости авторовъ этой бумаги, которые не знаютъ, что русскій сенатъ вѣдаетъ лишь исполненіе внутреннихъ законовъ и никоимъ образомъ не вмѣшивается въ иностранныя дѣла.

**) Современный переводъ: Не въ указъ проектъ рескрипта за собственною ея имп. в—ва рукою къ ея въ Польшѣ послу гр. Кейзерлингу, и который на французскомъ и польскомъ языкахъ напечатать надобно:

[1]) Отвѣтъ на изъясненіе причинъ, приложенное къ письму россійскаго посла графа Кейзерлинга отъ 4 января н. ст. 1763. См. ниже

[2]) Симъ изъясненіемъ резоновъ очевидно вся вина возлагается на императрицу бл. п. Елисавету, ея министерство и самый россійскій сенатъ.

Hoch und wohlgeborner uns lieber getreuer,

Ihr habt pflichtmässig nie Bedenken getragen die Antwort an uns originaliter einzusenden, die das polnische Ministerium unter dem dato den 10 Iannarius auf das Exposé des motifs euch zuzustellen, kein Bedenken getragen hat.

Das, was ihr uns von dem Inhalt desselben allerunterthänigst einberichtet, ist allerdings so beschaffen, dass man sich über die unter den Höfen gewöhnliche Achtung weg und die uns gebührende Ehrerbietung bey Seite gesetzt hat. Solchem nach befehlen wir euch hiemit allergnädigst, dass ihr bei des Königs von Polen Mayt. eine besondere Audientz nehmet, und in unsern Namen zu erkennen gebet, wie wir durch die unanständige Schreib-Art derjenigen Ministres die die Réponse à l'Exposé des motifs unterzeichnet haben, auf das empfindlichste gerühret wären; wir sehen uns daher gemüssiget sowohl bei Ihro Mayt. dem König, als auch bei der Republique selbst um eine hinlängliche Genugthuung geziemender Massen anzuhalten. Dies Benehmen dieser polnischen Ministres kann nie gebilliget werden und kann keinen andern Zweck haben, als die Freund-und Nachbarschaft zu stören, die wir mit des Königs von Polen Mayt. und der Republique auf alle nur mögliche Weise zu erhalten aufrichtigst gemeinet sind.

Das von euch bekannt gemachte Exposé des motifs ist nichts anders als die wahre Erklärung der Beweggründe und Absichten die wir nach Recht

---

Высокоблагоурожденный намъ любезновѣрный,

Вы по должности поступили, что усумнились подлинникомъ послать къ намъ отвѣтъ, который 10 генваря [1]) безразсудно данъ вамъ отъ польскаго министерства на ваше изъясненіе причинъ.

По содержанію онаго, о которомъ вы всеподданѣйше намъ донесли, весьма явствуетъ, что обыкновенная между дворами аттенція и надлежащее намъ почтеніе пренебрежены. И такъ мы симъ всемилостивѣйше вамъ повелѣваемъ его корол. в-ву польскому на особливой аудіенціи именемъ нашимъ знать дать, что мы непристойнымъ сочиненіемъ тѣхъ министровъ кои отвѣтъ на изъясненіе причинъ подписали, крайне оскорблены; чего ради и принуждены мы какъ у его кор. величества, такъ и у самой республики достаточнаго за то удовольствованія требовать. [2]) Такой поступокъ сихъ польскихъ министровъ никогда оправданъ быть не можетъ и конечно учиненъ въ томъ намѣреніи, чтобы разорвать дружбу и сосѣдство, которыя мы съ е. в. королемъ польскимъ и республикою всячески соблюсти искренно желаемъ.

Въ изданномъ вами изъясненіи причинъ были токмо выражены прямо тѣ резоны и намѣренія, кои мы по праву и справедливости принять побуждены, и ко-

[1]) Въ польскомъ и французскомъ проектѣ показано 7 генваря.

[2]) Слѣдующій періодъ во французскомъ проектѣ выпущенъ, но въ окончательной редакціи включенъ по приказанію императрицы.

und Billigkeit hegen, und die darin bestehen, die Vorrechte und das Wohlsein der allgemeinen Republique und namentlich des ritterlichen polnischen Adels aufrecht und ungekränkt zu erhalten. Auf diesem Grundsatz ruhen alle unsere Handlungen, die Polen und Kurland betreffen; und wo uns die Gerechtigkeit den Weg zeigt, da werden wir gewiss mit Vergnügen und Nachdruck die Macht dazu anwenden, die uns der Höchste verliehen. Da es aber scheint, als sollten diejenigen, die jederzeit, besonders aber in anno 1758 in der Curländischen affaire sich so löblich in Vertheidigung der Grund-Verfassung ihres Vaterlandes in Polen hervorgethan, deswegen Verfolgungen des Widerwillens ausgesetzt seyn, so geben wir euch hiemit zu erkennen, dass wir dieselben vorzüglich als wahre Patrioten zu achten und zu unterstützen entschlossen sind.

Dieses Rescript werdet Ihr allen und jeden in dem Königreich Polen und Grossherzogtum Lithauen ehestens bekannt machen. Gegeben....

Помѣта: Возвращено отъ Ея Имп. В—ва 17 генваря 1763.

Согласно этому проекту отправленъ рескриптъ Кейзерлингу за № 13 изъ Москвы отъ 20 января 1763 г. за собственноручною подписью императрицы, и за скрѣпою канцлера. Ср. ниже № 320.

317) ЗАПИСКА ГРАФА КЕЙЗЕРЛИНГА.

*) Exposé des motifs de S. M. I. de toutes les Russies relativement aux affaires de la Courlande [1].

торыя состоятъ только въ томъ, чтобы преимущества и благосостояніе всей республики, а особливо рыцарства польскаго ненарушимо предохранить. На семъ правилѣ основываются всѣ наши поступки по дѣламъ польскимъ и курляндскимъ, и куда намъ путь справедливости показуется, тутъ мы конечно съ удовольствіемъ употребимъ дарованную намъ отъ Всевышняго силу. Но какъ видно, якобы великимъ гоненіямъ подвержены тѣ, кои въ Польшѣ всегда, паче же въ 1758 году по курляндскому дѣлу при защищеніи фундаментальныхъ узаконеній своего отечества столь похвально себя отличили, то симъ объявляемъ вамъ, что мы ихъ признавая за сущихъ патріотовъ, особливо передъ прочими подкрѣплять намѣрены. Сей рескриптъ имѣете вы всѣмъ и каждому въ королевствѣ польскомъ и великомъ княжествѣ литовскомъ, какъ наискорѣе объявить. (И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, 20 генваря 1763 года).

*) Переводъ: Изъясненіе причинъ ея имп. в—ва всероссійской относительно курляндскихъ дѣлъ.

[1]) Приложеніе къ реляціи гр. Кейзерлинга № 11 отъ 26 дек. 1762 (6 янв. 1763) Записка эта подана была посломъ польскому министерству при письмѣ отъ 4 янв. н. ст. 1863 г. для разъясненія „истинныхъ побужденій, коими руководствовалась Императрица въ отношеніи курляндскихъ дѣлъ".

L'Impératrice de toutes les Russies, en montant sur le trône, croyait ne pouvoir donner des marques plus éclatantes du désir, qu' elle a de cultiver l'amitié et le bon voisinage du roi et de la république de Pologne, qu'en rendant la liberté à ceux pour qui le roi et le sénat l'avaient demandée tant de fois et si instamment sous le règne de l'impératrice Elisabeth.

C'était dans ces considérations que S. M. I. a accordé au duc Ernest Jean de Courlande de pouvoir sortir librement, et qu'elle s'est interposée en même temps auprès de S. M. le roi de Pologne pour qu'elle voulût restituer le dit duc dans ses duchés et lui rendre les domaines qu'en partie il avait dégagés lui même, et qu'en partie lui ont été cédés de l'impératrice Anne de glorieuse mémoire.

Plus ces demandes se fondaient sur tout ce qui est juste et équitable, d'autant moins S. M. I. s'était elle attendue ni pouvait-elle s'attendre qu'on l'expliquerait, selon la réponse du roi du 3 Septembre de l'année passée, comme si elle empiétait sur les droits suzérains du roi et de la république.

Mais peut-on dire avec fondement que celui, qui sur l'affaire en question, en fait la réquisition à ce prince suzérain même empiéte sur ses droits, ou les révoque en doute? Or, comment peut-on interprêter si peu amiablement ce qu'on a demandé de la part de la Russie avec autant de justice que d'équité?

Qui peut ignorer la constitution de la diète de pacification de l'année 1736 faite du consentement de tous les ordres de la république touchant les duchés de Courlande et de Semigalle? On y a statué qu'après l'extinction de la famille de Kettler, ces fiefs devaient être conférés à un autre pour lui et ses descendans mâles, moyennant un

---

Вступая на престолъ, императрица всероссійская полагала, что невозможно дать болѣе осязательнаго доказательства ея желанія поддерживать дружбу и доброе сосѣдство съ королемъ и республикою польскою, какъ возвративши свободу тѣмъ, объ освобожденіи которыхъ столь часто и столь настоятельно просили и король, и сенатъ въ царствованіе имп. Елисаветы. Вслѣдствіе этого соображенія ея имп. в—во разрѣшила герцогу Эрнсту Іоганну курляндскому свободу отъѣзда и въ тоже время предстательствовала передъ е. в. королемъ польскимъ, чтобы онъ изволилъ возстановить упомянутаго герцога въ его герцогствахъ и возвратить ему его владѣнія, которыя онъ частью самъ выкупилъ, а часть которыхъ была уступлена ему бл. пам. императрицею Анною.

Чѣмъ болѣе это предстательство основывалось на правдѣ и справедливости, тѣмъ менѣе ожидала и могла ожидать ея имп. в—во что его истолкуютъ, какъ это видно изъ отвѣта короля отъ 3 сентября прошлаго года, такимъ образомъ, будто она нарушаетъ верховныя права короля и республики.

Но возможно ли съ нѣкоторымъ основаніемъ сказать, что тотъ, кто въ разсматриваемомъ вопросѣ обращается по поводу его къ самому сюзеренному государю, нарушаетъ его права или ставитъ ихъ подъ сомнѣніе? И возможно ли столь малодружественно толковать то, чего требовали отъ Россіи, опираясь столько же на правду, какъ и на справедливость?

Кому не извѣстна конституція сейма примиренія 1736 года, составленная съ согласія всѣхъ чиновъ республики касательно герцогствъ Курляндіи и Семигаліи?

diplôme en usage dans de pareils cas, et qu'on conviendrait avec lui des conditions féodales. La commission de 1727 déléguée de la diète de 1726 pour les affaires de Courlande, avait été prorogée jusqu'à cette époque. Tout cela a été observé et exécuté selon la dite constitution. Le duc Ernest Jean reçut le diplôme royal. Les commissaires nommés de la république convinrent avec lui des condi tions féodales; il reçut l'investiture selon la coutume et le diplôme de l'investiture lui fut expédié solennellement sous les deux sceaux de la Couronne et du grand duché de Lithuanie avec promesse au nouveau feudataire de la part de la république de le protéger et le défendre lui et ses descendans dans ses duchés contre qui que ce soit, de manière que le dit duc acquit par là un plein et indubitable droit à ces duchés pour lui et pour ses descendans mâles.

Or, si un prince feudataire, sans avoir commis un crime de félonie, ne peut être privé de ses fiefs acquis légalement, de quel droit veut-on soutenir, que le dit duc Ernest Jean soit privé de ses duchés, sans avoir été écouté, sans jugement et sans crime contre le roi et la république?

Si dans le temps, où l'on a songé à le priver de ses duchés, il y avait des raisons d'état pour l'en tenir éloigné, à présent les raisons d'état pour ne le plus empêcher d'y retourner sont d'autant plus fortes qu'il est juste de rendre à un chacun ce qu'il lui appartient.

S'il est du devoir de la nature et du droit de voisinage d'assister et de protéger

---

Въ ней постановлено, что по пресѣченіи рода Кеттлеровъ, эти лены должны быть отданы другому герцогу, ему самому и его мужскому потомству, посредствомъ обычнаго въ подобныхъ случаяхъ диплома, и что съ нимъ будетъ заключено соглашеніе о феодальныхъ условіяхъ. Коммиссія 1727 года, учрежденная сеймомъ 1726 года по курляндскимъ дѣламъ, была отсрочена до настоящаго времени. Все это было соблюдено и исполнено согласно упомянутой конституціи: герцогъ Эрнстъ Іоганнъ получилъ королевскій дипломъ; назначенные республикою коммиссары согласились съ нимъ относительно феодальныхъ условій; онъ получилъ обычную инвеституру, и дипломъ объ инвеститурѣ былъ ему торжественно отправленъ за обѣими печатями, коронною и вел. княжества литовскаго, съ обѣщаніемъ новому феодалу со стороны республики покровительства и защиты ему и его потомкамъ на герцогскомъ престолѣ, такъ что означенный герцогъ пріобрѣлъ такимъ образомъ полное и несомнѣнное право на эти герцогства для себя и своего мужескаго потомства.

Но если феодальный князь не можетъ быть лишенъ законно пріобрѣтенныхъ имъ леновъ, если онъ не совершилъ преступленія нарушенія вѣрности, то по какому праву хотятъ требовать, чтобы означенный герцогъ Эрнстъ Іоганнъ былъ лишенъ своихъ герцогствъ не бывъ выслушанъ, безъ суда и при отсутствіи преступленія противъ короля и республики?

Если въ то время, когда замышляли лишить его герцогствъ имѣлись государственныя причины чтобы держать его вдали отъ нихъ, то въ настоящее время государственныя причины не препятствовать болѣе его возвращенію туда тѣмъ сильнѣе, что справедливость требуетъ воздавать всякому то, что ему принадлежитъ.

Если естественная обязанность и право сосѣдства требуютъ, чтобы поддер-

un prince voisin opprimé contre la force et l'injustice, S. M. I. de toutes les Russies ne peut que maintenir le duc et les états de Courlande et de Semgalle dans leurs droits, privilèges et prérogatives.

Il n'est pas inconnu à S. M. I. que ces duchés sont un fief de la dépendance, du corps entier de la république et non pas du trône seul des rois de Pologne, selon la teneur du diplôme de l'incorporation de l'année 1569 et selon la constitution de l'année 1736 statuée du consentement de tous les ordres de la république.

Par ces raisons S. M. I. de toutes les Russies ne veut, ni ne peut jamais consentir, que ce qui est statué par la République entière, soit renversé par une partie de cette même république ni que les droits, appartenants au corps entier de la république, soient enfreints.

Par conséquent S. M. I. éloignée comme elle l'est d'empiéter sur les droits de la république reconnait parfaitement la suzéraineté de la république de Pologne sur les duchés mentionnés. Et elle n'est pas moins fermement résolue de les conserver constamment dans leurs dépendances féodales avec la république et ne reconnaît ni ne reconnaîtra jamais nul autre pour duc légitime des duchés de Courlande et de Semgalle, que le duc Ernest Jean, investi légalement du consentement de toute la république.

S. M. I. embrassant en cela ce que la justice et le droit du voisinage demandent, ne fait que suivre les constitutions et les loix de toute la république à l'exemple de toutes les puissances de l'Europe, qui en vertu de ces constitutions ont reconnu Ernest Jean duc légitime de Courlande.

A Varsovie, le 4 Janvier 1763.

живать и оказывать покровительство сосѣднему государю, находящемуся въ угнетеніи, противъ силы и несправедливости, то е. и. в. всероссійская не можетъ не поддерживать герцога и чины Курляндіи и Семигаліи въ ихъ правахъ, привиллегіяхъ и преимуществахъ.

Ея имп. в—ву не безъизвѣстно, что эти герцогства суть ленъ, принадлежащій всему корпусу республики, а не одному престолу польскихъ королей, въ силу диплома о присоединеніи ихъ 1569 года и конституціи 1736 года, изданной съ согласія всѣхъ чиновъ республики. Поэтому ея и. в. всероссійская не хочетъ и не можетъ никогда согласиться, чтобы то, что постановлено всею республикою, было опровергнуто частью послѣдней, ни чтобы нарушены были права, принадлежащія всей республикѣ.

Такимъ образомъ, ея и. в. не только далека отъ нарушенія правъ польской республики, но вполнѣ признаетъ верховенство ея надъ сказанными герцогствами; она пребываетъ въ твердой рѣшимости неизмѣнно сохранять ихъ въ ихъ феодальной зависимости отъ республики и не признаетъ, и не признаетъ никогда никого другаго законнымъ герцогомъ герцогствъ Курляндіи и Семигаліи, кромѣ герцога Эрнста Іоганна, законно облеченнаго этимъ достоинствомъ съ согласія всей республики.

Поступая въ этомъ отношеніи согласно требованіямъ справедливости и добраго сосѣдства, ея и. в. лишь слѣдуетъ конституціямъ и законамъ всей республики по примѣру всѣхъ державъ Европы, которыя въ силу этихъ конституцій признали Эрнста Іоганна законнымъ герцогомъ Курляндіи.

Въ Варшавѣ, 4 января (н. ст.) 1763.

318) ЦИРКУЛЯРНЫЙ РЕСКРИПТЪ.

(отъ 16 января 1763).

„Для предупрежденія неосновательныхъ толкованій и для показанія существительныхъ причинъ нашего по курляндскому дѣлу поведенія прилагается нарочно для того сочиненное и въ Польшѣ обнародованное предъявленіе".

(Приложено Exposé des motifs Кейзерлинга)

319) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Аша, который куріеромъ пріѣхалъ отъ графа Кейзерлинга, надлежитъ съ извѣстнымъ рескриптомъ и съ печатными переводами опять какъ скоро успѣть можно, отправить, а изъ кабинета онъ снабденъ будетъ пятьюдесятью тысячами червонными въ натурѣ на четъ (счетъ?) сверхъ расходу остаточную сумму штатсъ-контору [1]) для употребленія въ Польшѣ какъ для коммиссіи о дедомажементѣ польскихъ жителей въ бытность нашей арміи, такъ и для прочихъ графу Кейзерлингу уже извѣстныхъ расходовъ.

Къ Симолину написать дабы онъ, какъ скоро герцогъ Эрнстъ Іоаннъ въѣдетъ въ Митаву, отдалъ ему все во владѣніе, снявъ секвестръ со всѣхъ доходовъ какъ скоро онъ самъ потребуетъ.

Помѣта: Получено въ коллегіи 17 генваря 1763 г.

320) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Изъ иностранной коллегіи снабдить полковника Пучкова восемью тысячами рублями изъ тѣхъ тридцати тысячъ, которыхъ я коллегіи на секретныя употребленія приказала выдать, а инструкція ему отъ насъ дана будетъ. [2])

Екатерина.

Помѣта канцлера: Получено 19 генваря 1763 года.

221) РЕСКРИПТЪ № 14 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

Отправленную съ совѣтникомъ посольства Ашемъ реляцію вашу № 1 отъ 4-го числа сего января получили мы исправно со всѣми приложеніями. Присланный отъ васъ отвѣтъ врученный вамъ отъ польскаго министерства на извѣстное сочиненное вами «*Изъясненіе причинъ*» находимъ мы согласно съ вами не только ложнымъ, но и досадительнымъ императорскому нашему достоинству. Мы потому приложенный

---

[1]) Вслѣдствіе неясности смысла правописаніе сохранено.

[2]) См. ниже № 330 сл.

при помянутой вашей реляціи проектъ отправляемому къ вамъ рескрипту апробуя, посылаемъ оный при семъ за подписаніемъ нашимъ и повелѣваемъ непремѣнное учинить по тому исполненіе, а чтобъ и вся польская республика о справедливомъ неудовольствіи нашемъ врученнымъ вамъ отъ польскаго министерства отвѣтомъ извѣстна была, то слѣдуютъ при семъ также требованные вами печатные экземпляры того рескрипта на польскомъ и французскомъ языкахъ.

Впрочемъ мы, принявъ въ уваженіе представленіе ваше о необходимой нуждѣ имѣть въ готовности при посольствѣ вашемъ знатную сумму наличныхъ денегъ, чтобъ тѣмъ потерянныхъ нашихъ друзей паки собрать, посылаемъ къ вамъ съ вышепоказаннымъ посольства совѣтникомъ Ашемъ 50.000 червонныхъ, кои вы употреблять имѣете на особливо предписанные отъ насъ расходы, такожъ и по учреждаемой коммиссіи о удовлетвореніи польскихъ жителей за понесенные ими въ бытность арміи нашей въ Польшѣ убытки.

Естли по разсужденію вашему дойдетъ въ Польшѣ до конфедераціи и оная состоять будетъ изъ противной партіи, то надѣемся мы, что вы по извѣстному къ службѣ нашей усердію не оставите стараніе приложить, чтобъ въ тожъ время другая конфедерація, состоящая изъ доброжелательныхъ къ намъ людей, для перевѣса первой воспричинствована и возстановлена была, и маршалъ оной долженъ быть человѣкъ извѣданной къ намъ преданности, котораго вы во всемъ сильнѣйше подкрѣплять имѣете, обнадеживая его со всею его партіею о нашемъ покровительствѣ и защищеніи. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, января 20 дня 1763 года.

Екатерина.

Г. Михайла Воронцовъ.

322) РЕСКРИПТЪ № 9 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ. [1])

Мы обстоятельно усмотрѣли изъ реляціи вашей № 87, какимъ образомъ венеціанской посолъ Эрицо отзывался къ вамъ о готовности републики его заключить съ нами трактатъ комерціи, производя о томъ негоціацію чрезъ васъ и онаго посла, и какой дали вы ему на то отвѣтъ. Учиненныя ему притомъ примѣчанія и внушенія ваши мы всемилостивѣйше апробуемъ. И какъ произведеніе такой въ вашемъ мѣстѣ негоціаціи въ разсужденіи дальности отсюда, подвержено великимъ остановкамъ и трудностямъ, то по сему мы согласиться на то не

---

[1]) Копія сообщена въ Лондонъ, гр. Воронцову.

можемъ. Вы имѣете помянутому послу знать дать, что мы съ удовольствіемъ увѣдомились о готовности республики венеціанской заключить съ нами трактатъ комерціи, что и мы съ нашей стороны къ тому склонны и готовы находимся, только предусматривая въ такомъ общеполезномъ дѣлѣ великія остановки и трудности по причинѣ дальности мѣстъ, не можемъ согласиться, чтобъ производить негоціяцію о томъ въ Вѣнѣ; что для поспѣшествованія оной лутче было-бъ, когда бы республика венеціанская присылала ко двору нашему министра, напротивъ чего и мы не замедлили бы то-же сдѣлать и тѣмъ возстановить съ республикою корреспонденцію, и что въ прочемъ не думаемъ мы, чтобъ помянутая присылка къ нашему двору министра подвержена была затрудненію въ разсужденіи опасности отъ турокъ, кои тѣмъ самимъ натурально возъимѣютъ большую консидерацію къ республикѣ венеціанской. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, генваря 21 дня 1763 года.

По Е. И. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

323) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА. [1])

Фельдмаршалъ Ляси былъ посланъ къ маршалу де Саксъ, когда сей послѣдній хотѣлъ въ Курляндіи укрѣпиться, съ тѣмъ чтобы сказать ему, чтобъ онъ изъ Митавы выѣхалъ. Тоже и нынѣ надлежитъ дѣлать,—генералу Брауну велѣть въ Митаву съ такимъ же комплиментомъ къ принцу Карлу ѣхать, а можно изъ архива если оный здѣсь, къ тому принадлежащія піесы сыскать, а если ихъ здѣсь на лицо не имѣется, такъ и безъ нихъ обойтиться можно.

Помѣта канцлера: Получено 21 января 1763 г.

324) ПИСЬМО Н. И. ПАНИНА КАНЦЛЕРУ.

М. Г., Возвращая къ вашему выс. гр. с—ву реляцію изъ Митавы съ запискою ея имп. в—ва, я имѣю честь къ тому присовокупить по ея высоч—му повелѣнію, что она сама изволитъ находить на сей разъ излишнимъ помянутую въ запискѣ справку, яко о дѣлѣ много существа, а напротивъ того указала, чтобъ генерала Брауна послать съ увѣщеваніемъ къ принцу Карлу, и чтобъ в. с—во изволили приказать въ коллегіи сочинить для сего генерала наставленіе сходственное съ настоящимъ положеніемъ курляндскаго дѣла, и подать на апробацію ея величества.

---

[1]) Согласно представленію гр. Кейзерлинга въ донесеніи императрицѣ № XII, отъ 6 января н. ст.

По моей истинной откровенности къ в. с—ву я себѣ обязательствомъ поставляю сообщить вамъ, м. г., что мой вчерашній съ вами разговоръ о наставленіи генералу Брауну для сей коммиссіи ея в—во всевысочайше апробовать изволила и потому не соизволите ли сходственно съ тѣмъ приказать сочинить оное наставленіе.

Я есьмъ и т. д.

Н. Панинъ.

Вторникъ.

325) РЕСКРИПТЪ КН. РЕПНИНУ ВЪ МАДРИТЪ.

Князь П. И. Репнинъ извѣщается объ отозваніи его и о назначеніи на его мѣсто министромъ камергера графа Петра Бутурлина. Данъ 23 января 1763.

326) РЕСКРИПТЪ № 15 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

Врученную вамъ промеморію подписанную четырьмя только польскими министрами и присланную намъ при реляціи вашей № 4-й, касающуюся до курляндскихъ дѣлъ и притязаній на нашу имперію въ разсужденіи понесенныхъ поляками убытковъ, не хотѣли оставить мы безъ надлежащаго и съ достоинствомъ нашимъ сходственнаго отвѣта, который при семъ на русскомъ и французскомъ языкѣ къ вамъ и посылаемъ. А какъ помянутая промеморія вручена вамъ отъ польскихъ министровъ, то и мы заблагоразсудили, чтобъ нашъ на оную отвѣтъ, учиненъ былъ съ вашей стороны, и потому имѣете, подписавъ сей отвѣтъ доставить польскимъ министрамъ. Будучи же мы совершенно увѣрены, что вы всѣ польскія учрежденія и законы достаточно знаете, позволяемъ вамъ прежде врученія министерству того отвѣта, къ оному по разсужденію вашему что либо прибавить или убавить, ибо мы полагаясь на усердіе ваше къ службѣ нашей, всевысочайше надѣемся, что вы ничего не пренебрежете, что сходствовать можетъ съ императорскимъ достоинствомъ нашимъ. И пребываемъ вамъ въ прочемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, января 24 дня 1763 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ

К. Александръ Голицынъ.

Приложенъ съ переводомъ на французскій языкъ:

Проектъ отвѣта именемъ здѣшняго министерства на промеморію, данную въ Варшавѣ 11-го декабря 1762 года послу графу Кейзерлингу. [1])

Россійское имп. министерство содержаніе промеморіи въ 11-е декабря минувшаго года е. с—ву здѣшнему при е. в—вѣ королѣ и рес-

[1]) Составленъ согласно проекту гр. Кейзерлинга съ дополненіями канцлера и вице-канцлера.

публикѣ польской г. послу графу Кейзерлингу врученной и въ противность тому, чего учрежденный порядокъ для достовѣрности оной требуетъ, подписанной только ихъ прев—вами господами великимъ маршаломъ, великимъ канцлеромъ, великимъ подскарбіемъ и надворнымъ маршаломъ коронными, не инако могло усмотрѣть, какъ съ тѣмъ удивленіемъ, какое нѣкоторыя безъ основанія предъявленныя въ ней обстоятельства и непристойныя выраженія натурально въ немъ произвести должно было.

. . .По симъ причинамъ и полагая притомъ (какъ тому и въ самомъ дѣлѣ инако быть не можно) что сія промеморія писана не съ согласія всего министерства республики, ибо ни министры вел. княжества литовскаго, ниже е. пр—ство г. подъканцлеръ коронный не приняли въ томъ никакого участія, хотя и не должно было бы на оную отвѣтствовать, однако министерство ея имп. в—ва всероссійской, дабы по нѣкоторымъ обстоятельствамъ не оставить въ невѣдѣніи тѣхъ, кои приняли на себя трудъ подписать ту промеморію, за потребно находитъ объявить:

Что безполезно не токмо, но и излишно поступать въ наималѣйшее изъясненіе какъ о употребленныхъ безпрестанно россійскимъ дворомъ прилежныхъ стараніяхъ въ рачительномъ соблюденіи добраго сосѣдства, такъ и о данныхъ онымъ завсегда прямыхъ опытахъ постоянной и искренней дружбы къ освященной е. в—ва нынѣ благополучно царствующаго короля особѣ, такожъ и ко всей республикѣ польской.

Безпредѣльная почти умѣренность, съ которою Россія до нынѣ поступала, не смотря на явныя нѣкоторыхъ весьма важныхъ артикуловъ трактата нарушенія и безчисленныя ея жалобы о безпрестанныхъ съ стороны польскихъ пограничныхъ подданныхъ притѣсненіяхъ и злодѣйствахъ, да и все, что сдѣлано ею въ пользу королевскаго дома во время послѣднихъ двухъ революцій ни малаго не оставляютъ о томъ сомнѣнія, но истинность онаго совершенно изъявляютъ; а сіи обстоятельства извѣстны всей Европѣ, а особливо двору, республикѣ и министерству польскому.

Равномѣрное же желаніе ея имп. в—во имѣя къ содержанію дружбы и добраго согласія съ своими сосѣдями, прекратя съ самаго начала славнаго ея на престолъ возшествія войну бѣдственную для человѣческаго рода, изнурительную ея народамъ, да и самой республикѣ необходимо тягостную, показала чрезъ то, сколь миролюбны ея намѣренія; а когда Россія, взявъ назадъ изъ областей польскихъ свои войска, заставляетъ тѣмъ пользоваться жителей оныхъ земель миромъ, то

конечно не ожидали ни такихъ неосновательныхъ нареканій, ниже такого меморіала какъ выше означено.

Въ ономъ упоминается о мѣрахъ, кои республика въ трактатахъ своихъ приняла съ Россіею для отвращенія всякой причины къ несогласію и неудовольствію и кои состоятъ въ томъ, *чтобъ она ни мало не мѣшалась во внутреннее королевства правленіе.*

Когда находится за потребно уважить сіи слова, то сіе конечно не для того, чтобъ Россія намѣрена была вступаться во внутреннее республики правленіе. Но какъ не довольно того, что оные такъ просто сказаны, то желательно было бы, еслибъ предъявленъ былъ притомъ и тотъ трактатъ, который содержитъ въ себѣ сіе постановленіе ибо въ трактатѣ 1686-го года не находится ни сего мнимаго артикула, ниже чего либо иного въ разсужденіи Курляндіи. Напротиву же того заключеннымъ въ 1716-мъ году подъ медіаціею Россіи между покойнымъ королемъ Августомъ II и чинами королевства польскаго и вел. княжества литовскаго трактатомъ дается Россіи право недозволять, чтобъ наималѣйшее какое дѣло учинено было въ противность или въ нарушеніе фундаментальныхъ узаконеній, вольности и конституціи республики.

Курляндія признаваема была завсегда барьеромъ, и ради того чинимые теперь ея имп. в—вомъ для возстановленія прежняго законнаго оной герцога поступки согласны съ правомъ сосѣдства отъ всѣхъ народовъ признаннаго.

Когда жъ по прошествіи толикихъ лѣтъ тѣ статскіе резоны, ради коихъ напредь сего содержаніе подъ арестомъ сего герцога и его фамиліи нужно было, при нынѣшнихъ обстоятельствахъ болѣе уже не настоятъ; когда сей герцогъ виновнымъ себя не учинилъ ни въ какой невѣрности противъ короля и республики, чрезъ что бы онъ могъ быть лишенъ своего лена; когда данная на оной въ 1759 году его корол. выс—ву принцу Карлу инвеститура есть такимъ актомъ, который учиненъ безъ согласія на то всей республики; когда сей актъ не могъ зависѣть отъ одного только короля и отъ рѣшенія сенатусъ-консиліума такъ, какъ о томъ многіе сенаторы и министры тогда представляли, но отъ всѣхъ чиновъ, собранныхъ на сеймѣ, ибо Курляндія есть леномъ не королевскимъ, но всего корпуса чиновъ республики; когда ради сихъ причинъ, и слѣдственно по правосудію и прямодушію ея имп. в—во признаваетъ со всѣмъ безпристрастнымъ свѣтомъ неоспариваемыми права герцога Эрнста Іоганна на княжество курляндское и семигальское, и сходственно съ желаніемъ всего почти кур-

ляндскаго дворянства хощетъ, чтобъ онъ по прежнему пользовался своими правами надлежащимъ и законнымъ образомъ пріобрѣтенными, то можно ли изъ того заключать, что Россія вмѣшивается во внутреннее королевства правленіе? Хощетъ ли она тѣмъ присвоить себѣ онаго права? Желая же, чтобъ возвращено было герцогу Эрнсту Іоганну то, что республикою дано ему столь торжественно, и чего она никакой справедливой и законной причины у него отнять не имѣетъ, ищетъ ли Россія присвоивать что либо себѣ въ предосужденіе ея?

Когда симъ меморіаломъ столь много ссылаются на силу трактатовъ, то за потребно найдено здѣсь примѣтить, что ея имп. в—во точно по силѣ жъ пребывающихъ между Россіею и Польшею обязательствъ и по правиламъ дружбы и добраго сосѣдства желаетъ, чтобъ права каждаго члена республики сохранены и произвольно ни у кого отняты не были, такъ какъ оное въ разсужденіи герцога Эрнста Іоганна учинить хотѣли бы.

А чтобъ тѣ права, кои сей герцогъ могъ имѣть на герцогство курляндское по силѣ данной ему на оное инвеституры уничтожены и истреблены были Россіею самою и тою невозможностію, въ которую она его будто привела, чтобъ никогда не быть ему признану за герцога (какъ то въ помянутомъ же меморіалѣ внесено) того весьма не можно съ основаніемъ сказать, ибо Россія сама собою не могла такія права его уничтожить, которыя онъ не отъ нея, но отъ короля и республики польской получилъ, хотя и задержала его у себя для государственныхъ статскихъ причинъ, а наименьше думала она тогда на будущія времена, чтобъ ему быть за герцога признаваемому или нѣтъ.

И хотя правда, что высокимъ именемъ ея в—ва блаж. памяти государыни императрицы Елисаветъ Петровны учинена въ свое время такая декларація, которая не оставляла никакой надежды въ томъ, чтобъ герцогъ Эрнстъ Іоганнъ съ сыновьями своими могъ быть когда либо освобожденъ, но сіе по тогдашнимъ обстоятельствамъ сдѣлано было въ такомъ чаяніи, что не могли бы еще на долгое время тѣ государственныя статскія причины миновать, для которыхъ онъ въ Россіи задержанъ былъ; а какъ нынѣ оныя совсѣмъ прекратились, и сей герцогъ изъ своего долговременнаго бывшаго ареста совершенную свободу получилъ, то и ея в—во, счастливо государствующая нынѣ императрица всероссійская отнюдь не изъ неуваженія и въ опроверженіе учиненныхъ блаж. памяти государыни императрицы своей тетки распоряженій, какъ о томъ дерзновенно и ни мало не пристойно въ меморіалѣ упомянуто, въ семъ дѣлѣ поступаетъ, но единственно признавъ нена-

стояніе нынѣ случая тѣхъ статскихъ резоновъ, по которымъ тогда блаж. памяти государыня императрица Елисавета Петровна герцога Бирона въ имперіи своей противу сродной своей щедроты удерживать принуждена была, слѣдовательно нѣтъ ничего такого, почему бы реченный герцогъ своихъ существительныхъ правъ на герцогство курляндское лишился.

И такъ весьма неосновательно и оскорбительно въ вышеупомянутомъ меморіалѣ объявлено, будто ея имп. в-во вознамѣрилась опровергнуть торжественныя покойной государыни императрицы ея тетки и благодѣтельницы распоряженія, которыя напротивъ того ея имп. в-во всегда высоко почитаетъ, довольно зная бывшую къ себѣ любовь и благодѣянія въ Бозѣ опочивающей ея в-ва государыни императрицы своей тетки, которая не оставила бы безъ сумненія возвратить герцогу Іоганну Эрнсту герцогства курляндское и семигальское, если бы при жизни ея в-ва часто упомянутые статскіе резоны, касающіеся до реченнаго герцога, какъ то дѣйствительно теперь послѣдовало, миновались.

А понеже намѣренія и поступки государыни императрицы касательно курляндскихъ дѣлъ основаны, такъ какъ о томъ выше показано, на самой истинѣ и справедливости, то какъ вздумалось безразсудно объявлять въ семъ меморіалѣ, будто бы оныя происходили отъ учиненныхъ ей какихъ либо ложныхъ внушеній, а послѣ въ другомъ мѣстѣ упомянуть, яко бы сіе поведеніе столь много нарушаетъ власть королевскую и республики, что оное и достоинству ея имп. в-ва предосудительно? Но напротивъ того власть и достоинство королевское по дѣлу инвеституры принца сына его были-бъ гораздо лучше приведены въ безопасность отъ всякаго оныхъ нарушенія, если-бъ до поступленія на сіе дѣло приняты были въ уваженіе власть и достоинство республики, и если-бъ по правиламъ точной справедливости было тщательно разсмотрѣно существо леннаго права и въ зрѣлое разсужденіе принято все то, что могло или не могло лишать герцога Эрнста Іоганна и потомковъ его мужеска пола княжествъ курляндскаго и семигальскаго, ибо не меньше же касается до достоинства государя и то, чтобъ быть столь же правосуднымъ королемъ, сколь и чадолюбивымъ родителемъ.

Невозможно понять, ради какой причины въ меморіалѣ между прочимъ упоминается, что какъ прежде, такъ и послѣ разрыва послѣдняго сейма повелѣлъ его в-во король польскій принцу примасу королевства собрать всѣхъ бывшихъ тогда въ Варшавѣ сенаторовъ и

министровъ для переговору съ ними о многихъ матеріяхъ, а особливо о семъ дѣлѣ, которое столь много касается до власти и чести короля и республики, ибо не безъизвѣстно, что въ бывшемъ послѣ разрыва послѣдняго сейма сенатусъ-консиліумѣ дѣло о Курляндіи и въ предложеніи не было, равно какъ и послѣ инвеституры его кор. выс-ва принца Карла на послѣдующихъ сеймахъ о томъ также упомянуто не было, да и впрочемъ не меньше же извѣстно, что сенатскія совѣтованія, когда они признаваться должны за дѣйствительныя, въ полномъ засѣданіи и въ присутствіи короля происходить имѣютъ.

Съ какимъ же основаніемъ можно еще предъявлять, что между сенаторами и министрами, такъ какъ и въ самой націи ни одного такого человѣка не находится, который бы при семъ случаѣ не принялъ участія въ чувствительности его в—ва въ разсужденіи того, чѣмъ онъ обязанъ самому себѣ и республикѣ для сохраненія правъ и наблюденія власти его, когда уже довольно извѣстно, что кромѣ того, что инвеститура герцогства курляндскаго не зависитъ отъ единственнаго рѣшенія его в—ва и сенатусъ-консиліума, не токмо голоса бывшаго въ 1758-мъ году сенатусъ-консиліума были несогласны, но и съ собранною на сеймѣ націею о семъ дѣлѣ не соотвѣтствовано, ниже оная увѣдомлена была о томъ, что въ разсужденіи Курляндіи происходило.

А понеже состояніе и обстоятельство сего дѣла суть таковы, какъ объ оныхъ выше сего точно предъявлено, то можно увѣрену быть, что ея имп. в—во не токмо не намѣрена уничтожить вольность и фундаментальные законы сего герцогства, но и завсегда еще первою будетъ защищать оные, да и министръ ея въ Курляндіи не инако поступалъ, какъ въ слѣдствіе сего правила.

Войска же ея имп. в—ва, кои были частію употреблены для вспоможенія и защищенія его в—ва польскаго, не могли ради положенія тамошнихъ земель обойтись, чтобъ не проходить какъ туда, такъ и назадъ чрезъ Курляндію, и нѣкоторому малому числу оныхъ тамо на квартирахъ до времени остаться.

Впрочемъ весьма сожалѣетъ ея имп. в—во о вредѣ и убыткахъ, кои по причинѣ обстоятельствъ и происходящихъ отъ войны обыкновенныхъ слѣдствій, нѣкоторые изъ подданныхъ и жителей республики претерпѣли во время нынѣшней войны, и поставляя себѣ за истинное удовольствіе слѣдовать натуральной своей склонности ко всему тому, что сопряжено съ справедливостію, и слѣдовательно весьма охотно желая оказывать правосудіе каждому въ семъ случаѣ, нималаго затрудненія она не учинитъ въ учрежденіи о семъ дѣлѣ въ Варшавѣ особ-

ливой коммиссіи (хотя правда и требуютъ у нея оной въ семъ меморіалѣ нѣсколько непристойнымъ образомъ и неприличными выраженіями) какъ скоро только съ стороны республики назначены будутъ коммисарами такіе люди, коихъ безкорыстливость, непорочность и любовь къ правосудію никакому сомнѣнію не подвержены.

Помѣта: Ея Имп. В—во слушать изволила 20 января 1763.

327) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Письмомъ къ канцлеру изъ Варшавы отъ 6 (17) января, гр. Кейзерлингъ сообщаетъ о сдѣланномъ ему запросѣ, будетъ ли пріятно императрицѣ назначеніе вновь датскимъ министромъ при русскомъ дворѣ бывшаго уже ранѣе при этомъ дворѣ министромъ-же барона Остена.

Пусть ѣдетъ.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 25 января 1763.

328) ПЕРЕВОДЪ СЪ ПРОЕКТА ПИСЬМА КАНЦЛЕРА КЪ ГРАФУ ФЛЕММИНГУ.

Пріемлемое ея имп. в—вомъ моею государынею участіе въ благосостояніи республики, заставляетъ ея в—во пользоваться всякимъ случаемъ, при которомъ могла-бъ она споспѣшествовать тишинѣ оной и отвращать все то, что только клониться будетъ къ нарушенію фундаментальныхъ конституцій республики и вольности, въ которой внутреннее ея правленіе состоитъ. Въ такомъ намѣреніи и сходственно съ добрымъ сосѣдствомъ, съ гарантіею россійской имперіи и съ искреннею ея и. в—ва къ польской республикѣ дружбою, а притомъ уважая подлинныя извѣстія, что нѣкоторые злонамѣренные вздумали въ учреждаемомъ трибуналѣ вел. княжества литовскаго произвесть замѣшательства,—ея имп. в—во отрещись не могла, чтобъ полковнику Пучкову не повелѣть ѣхать въ надлежащія мѣста для развѣданія и вѣрнаго ей доношенія о всемъ томъ, что въ толь важномъ для Польши случаѣ происходить будетъ. Отправленіе сего полковника касается единственно до того, чтобъ онъ старался препятствовать, дабы противная сторона, которая, по поводу курляндскихъ дѣлъ, усиленно старается очернить добрыя намѣренія россійскаго двора касательно республики,—поверхность не одержала въ томъ, чего правосудіе и преимущества вольнаго государства требуютъ; ея-жъ в—ва единственное намѣреніе есть то, чтобъ онъ по прибытіи своемъ къ вашему сіят—ву и ко всѣмъ тѣмъ особамъ, кои такъ какъ и в. сіят—во искренно усердствуете о пользѣ своего отечества и потому не можете поступить ни на какіе вредные умыслы, увѣрилъ ихъ, что ея и. в—во ничего столь много не желаетъ,

какъ чтобъ помянутое учрежденіе трибунала послѣдовало спокойно, порядочно и сходно съ правосудіемъ онаго. Ея им. в—во, будучи обнадежена о патріотическихъ в. сіят—ва намѣреніяхъ, повелѣла мнѣ чрезъ сіе рекомендовать в. сіят—ву полковника Пучкова, который по ея повелѣнію имѣетъ поступать во всемъ по вашему совѣту, и ея в—во нимало не сомнѣвается, чтобъ в. с., согласуясь съ сими прямыми и справедливыми видами, не утвердили ея в—ва въ ея мнѣніи о вашей преданности къ существительнымъ интересамъ вашего отечества и къ соблюденію законовъ, на коихъ благостояніе онаго основывается, о которомъ, какъ то всѣмъ прямымъ полякамъ извѣстно, ея в—во всегда крайнее попеченіе имѣетъ.

Итакъ при исполненіи повелѣнія моей государыни, ничто мнѣ столь пріятно быть не можетъ, какъ воспользоваться симъ случаемъ для порученія себя вновь въ ваше обо мнѣ напамятованіе и для увѣренія в. сіят—ва о совершенномъ и отличномъ почтеніи, съ которымъ имѣю честь быть и т. д.

Въ Москвѣ, 26 января 1763 года.

Помѣта: Французскій концептъ ея имп. в—во апробовать изволила.

329) РЕСКРИПТЪ № 16 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

По причинѣ приближающагося трибунала въ городѣ Вильнѣ, разсудили мы за потребно отправить туда полковника нашей арміи Степана Пучкова, снабдя его письмами отъ нашего канцлера къ подскарбію графу Флемингу, и къ воеводѣ виленскому князю Радзивилу, съ которыхъ писемъ равно какъ и съ даннаго оному полковнику въ наставленіе указа изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ сообщаются вамъ при семъ копіи. По востребованію обстоятельствъ имѣете вы подавать ему нужныя наставленія, производя съ нимъ переписку. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, генваря 27 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ

Помѣта: Ея Имп. В—ва слушать и апробовать изволила.

330) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ИНСТРУКЦІЯ ПОЛКОВНИКУ ПУЧКОВУ.

Секретная инструкція полковнику Пучкову.

1) Надлежитъ вамъ ѣхать въ Вильну, въ Литву.

2) Изъ иностранной коллегіи вамъ даны будутъ 8000 рублей.

3) Канцлеръ графъ Воронцовъ вамъ письмо отдастъ отъ себя къ графу Флеммингу великому подскарбію литванскому; сей послѣдній вамъ поможетъ дѣйствомъ и совѣтомъ.

4) А коммиссія ваша состоитъ въ нижеслѣдующемъ:

Потому что королевская польская партія старается во всѣхъ мѣстахъ республики усилиться, то и ищетъ она и нынѣ въ будущемъ въ Литвѣ трибуналѣ учинить, чтобъ отъ ея воли и желаній оной зависѣлъ; воевода виленской признаетъ по ихъ обстоятельствамъ чрезъ допущеніе или недопущеніе къ присягѣ избранныхъ депутатовъ, въ которомъ намѣреніи молодому князю Радзивилу оное мѣсто дано, чтобъ чрезъ него на свою сторону перевѣсъ сдѣлать, и потому что большая часть дворянства къ $^{4}/_{15}$ апрѣля въ Вильну сберутся, такъ мы разсудили, чтобъ для лучшаго исполненія намѣренія нашего, а польскому двору противные по курляндскимъ пограничнымъ распрямъ между нами и внутреннимъ польскимъ обстоятельствамъ, по которымъ надлежитъ нашей россійской партіи перевѣсъ имѣть, васъ отправить и дать вамъ восемь тысячъ рублей, дабы вы тѣмъ могли себя подкрѣплять по обстоятельствамъ и посовѣтовавъ съ графомъ Флеммингомъ; и какъ по всѣмъ тѣмъ мѣстамъ оскорбительныя и вымышленныя противъ Россіи всѣваютъ между мелкимъ дворянствомъ мысли, такъ слѣдовательно, чтобъ оныя во всѣхъ мѣстахъ сколь можно отвращать, стараться надлежитъ.

Екатерина.

При семъ прилагаю письмо къ графу Флеммингу, которое можете ему самому вручить.

На оборотѣ надпись: Принято изъ собственныхъ ея и. в-ва всевысоч. рукъ 27 генваря 1763 года.

331) ИНСТРУКЦІЯ ПУЧКОВУ ОТЪ КОЛЛЕГІИ.

Указъ ея имп. в-ва самодержцы всероссійской изъ государственной коллегіи инстранныхъ дѣлъ г. полковнику Степану Пучкову.

Какъ ея имп. в-во въ разсужденіи вашего усердія къ службѣ ея вел-ва и знанія польскихъ обращеній, [1]) высочайше изволила поручить вамъ секретную коммиссію, для которой вы собственно отъ ея вел-ва наставленіе получить и съ онымъ въ Литву, а когда надобно будетъ и въ Польшу ѣхать имѣете, то дабы способно было вамъ тамо къ кому адресоваться и стараніе имѣть о успѣхѣ своей коммиссіи, дается вамъ при семъ отъ канцлера ея имп. вел-ва письмо къ литовскому подскарбію графу Флеммингу по извѣстной надежности доброхотства его къ здѣшней сторонѣ и другое, токмо для виду, къ воеводѣ вилен-

---

[1]) Пучковъ былъ съ 1760 года коммиссаромъ въ Торнѣ для разбора жалобъ поляковъ на русскія войска.

скому князю Радзивилу, которое не инако сему послѣднему вручить, какъ съ согласія графа Флемминга; а для извѣстія вашего копіи съ оныхъ при семъ же прилагаются. Вы обоимъ тѣ письма вручите, но что прямо коммиссіи вашей касается, то объ оной вамъ къ одному только графу Флеммингу адресоваться и во всемъ по его совѣтамъ поступать и стараться при учреждаемомъ вскорѣ трибуналѣ въ Вильнѣ, чтобъ депутаты или члены онаго выбраны были не изъ преданныхъ королевскому двору, а особливо графу Брилю, но изъ благонамѣренныхъ къ россійской сторонѣ персонъ, то-есть изъ пріятелей и друзей князьямъ Чарторижскимъ и ихъ партіи; а что происходить будетъ, о томъ почасту сюда доносить имѣете реляціями къ ея имп. в-ву прямо или письмами къ канцлеру ея вел-ва чрезъ почту, а въ нужныхъ случаяхъ присылать свои доношенія и съ нарочными курієрами; чего ради велѣно послать при васъ изъ Смоленска двухъ надежныхъ унтеръ-офицеровъ, и о томъ указъ изъ коллегіи въ тамошнюю губернскую канцелярію при семъ прилагается.

При семъ же дается вамъ и цыфирной ключъ для употребленія въ доношеніяхъ вашихъ; а для письма посылается съ вами актуаріусъ Павелъ Рымша. На потребные для коммиссіи вашей нужные расходы имѣете вы принять нынѣ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ 8000 рублевъ, объ которыхъ должно вамъ графу Флеммингу объявить. А между тѣмъ вы можете изъ оныхъ для себя съ помянутымъ актуаріусомъ на прогоны до Смоленска, а оттуда и съ двумя унтеръ-офицерами на проѣздъ Литвою до Вильны и далѣе куда надобно будетъ, деньги употреблять съ вѣрною запискою; а подводъ вамъ съ тѣмъ актуаріусомъ до Смоленска брать по осьми на каждомъ стану по даемой отсюда подорожной; въ бытность же вашу въ Польшѣ имѣете вы отъ тѣхъ же денегъ получать по 50 рублевъ на мѣсяцъ, считая съ отъѣзда вашего отсюда, сверхъ окладнаго надлежащаго по чину вашему жалованья, и по возвращеніи вашемъ изъ Литвы сюда, имѣете вы о расходѣ помянутыхъ осьми тысячъ рублевъ подать въ коллегію иностранныхъ дѣлъ счетъ.

Во время пребыванія вашего въ Польшѣ надлежитъ вамъ наиглавнѣйшее стараніе къ тому прилагать, чтобъ всѣхъ тамо какъ доброжелательныхъ, такъ и недоброжелательныхъ, а особливо тѣхъ, которые въ Рѣчи Посполитой и при польской націи какую знатность и власть имѣютъ, сильнѣйше обнадеживать о совершенной ея имп. вел-ва къ республикѣ дружбѣ и истинной благосклонности и коимъ образомъ ея и. в-во оныя во всякихъ случаяхъ къ пользѣ и благополучію Рѣчи

Посполитой дѣйствительными опытами оказывать и съ своей высочайшей стороны ненарушимую сосѣдственную дружбу и согласіе между обоими государствами содержать и всякими возможными способами вящше и вящше утверждать не оставитъ, и тѣми и тому приличными увѣреніями и присовокупляемыми къ тому пристойными представленіями, сколь необходимо сущіе и истинные Рѣчи Посполитой интересы не нарушимое такого сосѣдственнаго единогласія содержаніе требуютъ, доброжелательныхъ въ добрыхъ ихъ къ отечеству намѣреніяхъ укрѣплять, а у прочихъ противныя тому фальшивыя иногда о здѣшнихъ склонностяхъ мнѣнія и внушенія опровергать.

При томъ же можете вы при всякихъ случаяхъ имъ знать давать и изъяснять, что какъ ея и. в-во по такому къ Рѣчи Посполитой совершенному доброжелательству и дружбѣ, въ постоянномъ оной благополучіи и во всемъ что ей приключиться можетъ, истинное участіе пріемлетъ, то въ разсужденіи того и для собственныхъ своихъ интересовъ никогда не допуститъ, ниже допускать можетъ, чтобъ Рѣчь Посполитая какимъ бы образомъ и отъ кого бъ ни было въ вольности, правахъ и преимуществахъ своихъ утѣснена была.

И для того же ея и. в-во при случаѣ воспослѣдуемаго иногда по волѣ Божеской испраженія польскаго престола, иныхъ намѣреній и видовъ имѣть не можетъ, какъ чтобъ Рѣчь Посполитая при вольномъ и безъ препятствія и принужденія свободномъ избраніи наилучше содержана и защищаема была, въ чемъ ея и. в-во по имѣющему въ томъ сосѣдственному интересу Рѣчь Посполитую никогда оставлять не будетъ.

Что касается до нынѣшнихъ въ Курляндіи обстоятельствъ, можете вы полякамъ на чинимые вамъ вопросы отвѣтствовать въ краткихъ словахъ, не вступая въ дальнія разсужденія, а именно: что какъ по вступленіи ея и. в-ва на всероссійскій престолъ, тѣ штатскіе резоны миновались, для которыхъ Эрнстъ Іоганнъ толикое время въ неволѣ содержанъ былъ, то ея и. в. по сродному человѣколюбію своему не хотѣла его лишать долѣе принадлежащихъ ему княжествъ курляндскаго и семигальскаго, зная совершенно, что оныя торжественно уступлены ему и наслѣдникамъ его отъ всей республики польской, противъ которой онъ ни въ чемъ не преступилъ; напротиву чего принцъ Карлъ избранъ былъ въ герцоги безъ вѣдома и согласія республики польской и въ противность фундаментальныхъ уставовъ герцогства курляндскаго, ибо онъ римской, а не протестантской религіи, такъ что многіе кирхшпили и понынѣ присяги ему не учинили; въ разсужденіи чего ея и.

в. особливо же усердствуя о ненарушимомъ соблюденіи благопріобрѣтенныхъ преимуществъ герцогствъ курляндскаго и семигальскаго, сосѣдственныхъ съ ея вел-вомъ, не токмо герцога Эрнста Іоганна въ Курляндію отпустить изволила, но и не оставляетъ подкрѣплять справедливыя его на сіи герцогства притязанія, тѣмъ болѣе, что почти все курляндское рыцарство и земство великое желаніе оказуютъ быть паки подъ правленіемъ стараго законнаго ихъ герцога и засвидѣтельствовали уже ея имп. вел-ву нижайшее свое благодареніе за стараніе о соблюденіи ихъ правостей, которыя нарушены были послѣднимъ избраніемъ принца Карла.

О продолжающихся съ польской стороны на границахъ непорядкахъ и о причиняемыхъ здѣшнимъ пограничнымъ жителямъ обидахъ подговариваніемъ, принятіемъ и удерживаніемъ крестьянъ и другихъ здѣшнихъ подданныхъ, надлежитъ вамъ полякамъ при удобныхъ случаяхъ внушать съ тѣмъ, сколько нужно и потребно есть, чтобъ то безъ дальняго отлагательства наискорѣе чрезъ дружескіе способы и средства по справедливости и къ совершенному обѣихъ сторонъ удовольствованію прекращено и тако все то отвращено было, еже между обоими государствами къ какому недовѣрію и несогласію поводъ и причину подавать и утвержденію совершенно добраго и сосѣдственнаго единогласія къ помѣшательству быть можетъ; притомъ же имъ представить надлежитъ нужду, для которой Рѣчь Посполитая сама сіе всякимъ образомъ и стараніемъ искать имѣетъ и на послѣди ихъ увѣрить о всегдашней склонной ея имп. вел-ва готовости съ своей высокой стороны всякія резонабельныя способности къ тому оказывать.

Впрочемъ, что касаться будетъ до свѣдѣнія по коммиссіи вашей послу графу Кейзерлингу, то надлежитъ вамъ о потребномъ его увѣдомлять, употребляя въ нужномъ случаѣ помянутую цыфирь, которая равно какъ и копія съ сего указа оному уже сообщены.

Графъ Михайла Воронцовъ
Князь Александръ Голицынъ.

Въ Москвѣ, 27 января 1763 года.

332) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА

Къ Симолину надлежитъ писать, дабы онъ объявилъ тамошнимъ дворянамъ, что мнѣ весьма угодно будетъ, если при нынѣшнемъ собраніи они герцогу Эрнсту Іоганну ему принадлежащую присягу учинятъ. [1])

Помѣта канцлера: Получено 27 января 1763.

[1]) См. ниже № 337.

333) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

A Moscou, ce 27 Janvier 1763.

*) Monsieur le Comte Kayserling. J'ai reçu par Tolstoy vos № XII, XIII, par la poste je pense le XI et XIV, et par Asch le XV et XVI. [2]) J'ai ordonné de vous envoyer 50000 ducats en nature par courrier. Votre Exposé des motifs est un chef d'oeuvre; la réponse est impertinente et l'ignorance de l'auteur grande quand il dit: «cet exposé fait évidemment retomber tout le tort sur l'imp. Elis., sur son ministère et *sur le Sénat* même de Russie». Il ne sait donc pas que le sénat de Russie ne se mêle que de l'exécution des lois dans l'intérieur du pays, quand on lui présente ou qu'il imagine quelque projet nouveau utile à l'intérieur, alors il l'examine et demande mes ordres pour l'établir, mais jamais il ne se mêle ni ne s'est mêlé des affaires étrangères, encore moins de conseiller son souverain. J'ai ordonné de vous expédier le rescript que vous avez proposé. J'espère que par les bons arrangements que vous

---

*) Переводъ: Москва, 27 января 1763.

Графъ Кейзерлингъ. Я получила чрезъ Толстого ваши №№ 12 и 13 и кажется по почтѣ № 11 и 14 и чрезъ Аша 15 и 16. Я приказала выслать вамъ 50000 червонцевъ звонкою монетою съ курьеромъ. Ваша записка съ изложеніемъ основаній есть образцовое произведеніе; отвѣтъ на нее дерзокъ и обнаруживаетъ крупное невѣжество автора, когда онъ говоритъ: „это изложеніе очевидно переноситъ отвѣтственность на имп. Елиз., ея министерство и на самый русскій сенатъ". Очевидно что онъ не знаетъ что россійскій сенатъ вмѣшивается лишь въ исполненіе законовъ внутри страны, когда ему представляютъ или онъ самъ изыщетъ какой нибудь новый проектъ, полезный для внутреннихъ дѣлъ, онъ его обсуждаетъ и испрашиваетъ моихъ приказаній чтобы его осуществить, но онъ никогда не мѣшается и не вмѣшивался въ дѣла внѣшнія и тѣмъ менѣе—давать совѣты по онымъ своему монарху. Я приказала отправить къ вамъ рескриптъ предложенный вами. Я надѣюсь что благодаря благоразумнымъ мѣрамъ, которыя вы примете,

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

[2]) Въ этихъ донесеніяхъ Кейзерлингъ пишетъ:

Въ № XII отъ 6 января 1763 н. ст., что не понимаетъ, почему Фридрихъ не исполнилъ просьбы Императрицы въ пользу маркграфа Генриха, но что прусскій резидентъ въ Варшавѣ даетъ сильнѣйшія увѣренія о готовности короля in allem was Ew. K. M. und dero Reichs-Interesse betrifft, einzugehen, и что нельзя допустить, чтобы резидентъ зашелъ такъ далеко, еслибъ не имѣлъ точныхъ на то повелѣній.—Въ № XIII: препровождаетъ Exposé des motifs; представляетъ о пользѣ, могущей быть отъ учрежденія коммиссіи о вознагражденіяхъ, особенно если она будетъ платить медленно; полезно бы было имѣть въ Польшѣ постоянно нѣсколькихъ пенсіонеровъ, какъ то было при Петрѣ I и Аннѣ Іоанновнѣ; ходатайствуетъ за Ржичевскаго.—Въ № XV отъ 4 (15) января проситъ прислать Hofrath'a Strube для редактированія бумагъ на французскомъ языкѣ; прилагаетъ копію съ реляціи своей за №1 въ коллегію и съ приложеннаго къ ней проекта рескрипта по поводу польскаго отвѣта на Exposé, а также и свои замѣчанія на этотъ отвѣтъ.

prendrez, par les moyens que je vous fournis, par le parti que j'ai, et par le soutien que je vous donnerai, si même on assemblait une diète extraordinaire, elle tournerait à ma satisfaction de façon ou d'autre. Mes intentions sont fort éloignées de m'emparer de la Courlande; je n'ai point un esprit de conquête, j'ai assez de peuples à rendre heureux, et ce petit coin de terre n'ajoutera rien à leur bonheur que je me suis proposé pour but; mais ayant embrassé une cause juste et par conséquent glorieuse, je la soutiendrai avec toute la fermeté dont Dieu m'a douée. J'ai ordonné à Simolin que dès que le duc Jean arrivera à Mittau i soit mis en possession de tout ce qui lui appartient. Je suis fortement résolue d'établir une commission de dédommagement à Varsovie. On vous enverra la réponse au Mémoire de la Cour du mois de Décembre que vous présenterez et changerez selon votre bon plaisir, sous votre signature. Vous donnerez des pensions à qui vous le trouverez nécessaire pour mon service en Pologne. On dit que Strube est devenu fou. Je ne demande pas mieux que de m'arranger avec le roi de Prusse sur les affaires de Pologne, je crois vous l'avoir déja mandé et comme nous sommes sur le pied de nous écrire particulièrement, ce sera aussi le plus aisé moyen de convenir avec le plus de secret. J'envoye Putschkow en Lithuanie muni de tout ce qu'il lui faut et je l'adresserai au comte Flemming avec une lettre de ma main. Le jeune comte Poniatowski pourra

---

средствамъ которыя я вамъ доставляю, партіи которую я имѣю и поддержкѣ которую я вамъ окажу, если и соберется чрезвычайный сеймъ, онъ тѣми или другими способами обратится въ мою пользу. Мои намѣренія весьма далеки отъ того чтобы захватить Курляндію. У меня нѣтъ жажды завоеваній. У меня достаточно народовъ которыхъ я обязана дѣлать счастливыми и этотъ уголокъ земли не прибавитъ ничего къ ихъ счастію, которое я поставила себѣ цѣлью. Но взявшись за дѣло правое и потому славное, я буду поддерживать его со всею твердостію которую Богъ даровалъ мнѣ. Я приказала Симолину, чтобы лишь только герцогъ Іоганнъ прибудетъ въ Митаву, ему было передано все что ему принадлежитъ. Я твердо рѣшилась учредить въ Варшавѣ коммиссію о вознагражденіяхъ. Вамъ вышлется отвѣтъ на декабрьскую записку Двора, который вы представите за своею подписью измѣнивъ его по вашему усмотрѣнію. Вы назначите содержаніе кому найдете нужнымъ для моей службы въ Польшѣ. Говорятъ что Струбе сошелъ съ ума. Я душевно рада придти къ соглашенію съ прусскимъ королемъ по польскимъ дѣламъ; я кажется сообщала вамъ уже объ этомъ и такъ какъ мы теперь находимся на такой ногѣ чтобы вести частную переписку, то это будетъ наилучшимъ средствомъ придти къ соглашенію въ полной тайнѣ. Посылаю Пучкова въ Литву снабженнаго всѣмъ что ему нужно и адресую его къ Флеммингу съ собственноручнымъ моимъ письмомъ. Молодой графъ Понятовскій можетъ купить при вашемъ содѣйствіи что ему нужно.

acheter avec votre aide ce qu'il lui faut, j'ai ordonné de tenir encore 20000 ducats prêts si ceux ci ne vous suffisent pas. Je vous suis bien sincèrement obligée pour tout ce que vous avez dit de tendre sur mon compte au jeune comte Orlof; il l'a mandé à ses frères; je vous recommande ce jeune homme de nouveau, il promet me semble devenir fort honnête homme; il chasse de race et la reconnaissance me lie à eux pour la vie.

Caterine.

334) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Куръ-саксонскому резиденту надлежитъ словесно объявить, что я съ удивленіемъ усмотрѣла, что они свои жалобы мнѣ приносятъ [1]) тогда когда они миръ потаеннымъ образомъ отъ меня негоцируютъ, хотя его двору несумнѣнно извѣстно, сколь я старалась о удовлетвореніи онаго, къ удивленію всѣхъ другихъ державъ, которыя вмѣсто того несравненнаго великодушія ожидали отъ меня мщенія за всѣ отъ его двора мнѣ оказуемыя досады и противности. Но я тогда почитала, что его польское вел—во свято содержать будетъ старую сосѣдственную дружбу и не думала, что его правосудіе сюрпренировать можно, какъ нынѣ изъ его противъ меня кондуита усмотрѣла.

Помѣта канцлера: Получено 28 январл 1763.

335) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Представленіе канцлера императрицѣ: „При семъ всенижайше подношу письмо резидента Праса съ приложенными піесами, на которое слабѣйше мнится, письменно отвѣтствовать недостойно, хотя къ тому и довольно есть матеріи; и не угодно ли в. имп. в—ву повелѣть словесно ему въ отвѣтъ сказать, что учиненнымъ отъ его двора изъясненіемъ в. в—во довольны быть изволите, и что продолженіе домогательствъ вашихъ у е. в. короля прусскаго въ пользу Саксоніи нынѣ усматривается излишнимъ, потому что опредѣленный къ трактованію тайный совѣтникъ Фричъ съ министромъ в. в—ва никакого откровенія не имѣетъ." 28 января 1763.

Я апробую сіе мнѣніе, только надлежитъ согласовать оный отвѣтъ съ запиской моей и не уменьшить силу ея содержанія.

Я приказала держать на готовѣ еще 20000 червонцевъ на случай если этихъ денегъ вамъ было бы недостаточно. Я вамъ душевно признательна за все привѣтливое, что вы говорили на мой счетъ молодому графу Орлову; онъ передалъ это все своимъ братьямъ; еще разъ рекомендую вамъ этого молодаго человѣка; онъ обѣщаетъ сдѣлаться очень хорошимъ малымъ; онъ пошелъ въ родъ свой, съ которымъ благодарность связываетъ меня по гробъ.

Екатерина.

[1]) На прусскаго короля.

336) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА. [1])

Курляндское дворянство столько уже открытно вступилося въ интересъ своего стараго герцога, что и съ моей стороны можно еще сильнѣе въ ономъ содѣйствовать, яко заступницы и покровительницы ихъ вольности и правъ, къ чему теперь мнѣ можно себя поставить призванною отъ нихъ, и къ тому приказать:

1) Чтобы Симулинъ далъ знать герцогу Эрнестъ Іоганну нашимъ словомъ, чтобы онъ склонилъ курляндское дворянство объявить пристойнымъ образомъ принцу Карлу, что герцогскій домъ имъ надобенъ для ихъ герцога, и естли онъ его не очиститъ и скоро не выѣдетъ, то они принуждены будутъ просить нашей руки помощи, яко покровительницы правосудія и ихъ правъ и вольности.

2) А какъ надѣяться нельзя, чтобы принцъ Карлъ ихъ скоро послушалъ и конечно дастъ противный отвѣтъ, то они могутъ тотчасъ потомъ черезъ Симулина формально просить у него въ томъ помощи, послѣ чего безъ потерянія времени въ перепискахъ, генералъ Браунъ яко главнокомандующій тамъ на мѣстѣ всѣми войсками, можетъ отъ себя послать или и самъ вторично ѣхать къ принцу Карлу съ подтвердительнымъ сильнымъ увѣщеваніемъ о выѣздѣ изъ Митавы, присовокупя къ тому, что «естли онъ еще продолжать станетъ свое упрямство, то уже вскорѣ неизбѣжно подвергнетъ себя самой крайности, которую уже ничѣмъ исправить будетъ невозможно, ибо курляндское дворянство уже формально рекламируетъ обѣщанную отъ насъ протекцію ихъ общимъ уставамъ, правамъ и вольностямъ и проситъ руку помощи, а онъ, генералъ Браунъ имѣетъ повелѣніе все то исполнять, что можетъ служить къ покровительству и защищенію законовъ и правъ того сосѣдственнаго герцогства, дабы оно такими внутренними несогласіями и раздираніями совсѣмъ не рушилось.»

---

[1]) Согласно этой запискѣ составленъ и отправленъ Симолину рескриптъ № 7 отъ 30 января за собственноручною подписью императрицы. Начало рескрипта слѣдующее:

Усматривая со удовольствіемъ изъ получаемыхъ отъ времени до времени реляцій вашихъ, что курляндское дворянство сходно съ намѣреніемъ и желаніемъ нашимъ, уже явнымъ образомъ вступается за интересы стараго своего герцога Эрнста Іоганна, находимъ и мы потому за потребно сильнѣе въ томъ содѣйствовать и имъ способствовать какъ защитница и покровительница ихъ вольности и правъ, тѣмъ болѣе что по доношеніямъ вашимъ все курляндское дворянство ожидаетъ отъ насъ совершеннаго возстановленія стараго ихъ герцога, почему мы можемъ такимъ образомъ нынѣ признавать себя призванными къ рѣшенію ихъ жребія, и повелѣваемъ вамъ: (слѣдуютъ 5 пунктовъ).

3) Чтобы герцогу Эрнстъ Іоганну съ большею надежностью и силою въ томъ дѣйствовать, Симулинъ можетъ ему сообщить въ конфиденцію сіе запасное повелѣніе генералу Брауну и на ономъ основаніи имъ всѣмъ обще должно стараться какъ лучше оное произвести.

4) Понеже курляндское дворянство сказываетъ, что оно никакого поступка сдѣлать не хочетъ безъ соизволенія нашего, того ради Симулину приказать пристойно внушить сему дворянству, что мы все то конечно апробуемъ, что они ни учинятъ въ силу своихъ законовъ, правъ и вольности для скорѣйшаго приведенія къ концу настоящаго ихъ дѣла и для утвержденія на герцогствѣ ихъ стараго и законнаго государя.

5) Также по просьбѣ вышерѣченнаго герцога приказать тамошнему канцлеру графу [1]) Кайзерлингу черезъ Симулина оказать мое крайнее неудовольствіе къ его поведенію и что онъ можетъ быть лишенъ всѣхъ знаковъ императорской милости, естли оное не перемѣнитъ [2]).

6) А генерала Штофеля и бригадира Эльбъ смѣнить другими въ лифляндской арміи находящимися,—они могутъ быть добрыми военными людьми, но могутъ не имѣть достойныхъ качествъ обращаться въ той землѣ, гдѣ интересы наши требуютъ раздѣленія партіи и ихъ дѣйствія.

(На конвертѣ:) Отдать графу Михайлу Ларіоновичу Воронцову.

Помѣта канцлера: Получено 28 января 1763.

337) РЕСКРИПТЪ № 8 СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ. [3])

Не упуская изъ виду скорѣйшее окончаніе курляндскаго дѣла возстановленіемъ въ совершенное владѣніе курляндскими княжествами герцога Эрнста Іоганна, за благо разсудили мы для толь лучшаго достиженія сего нашего намѣренія вамъ повелѣть, при настоящемъ собраніи въ Митавѣ всего тамошняго дворянства внушить оному, коимъ образомъ намъ весьма пріятно и къ высоч. благоугодности нашей служить будетъ, естли они надлежащую присягу нынѣ учинятъ герцогу Эрнсту Іоганну.

Какой успѣхъ возымѣютъ такія ваши внушенія, о томъ будемъ мы ожидать доношенія вашего; а между тѣмъ имѣете о семъ нашемъ повелѣніи сообщить и помянутому герцогу. Данъ въ Москвѣ, генваря 30 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) Въ рескриптѣ: барону.

[2]) Этимъ пунктомъ заканчивается рескриптъ.

[3]) По именному указу отъ 27 января 1763 года.

338) ПИСЬМО ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

*) Je viens de recevoir votre № XVII. Borgh dit-on est retourné quand il a appris qu'en Courlande tout était fini; si cette nouvelle est fausse, sa personne sera bien et sa commission très mal reçue. Votre № XVIII est très intéressant [2]); j'approuve fort la réponse que vous avez donnée; il faudra voir ce qui s'en suivra, je m'en remets sur cette matière à mes précédentes; je n'ai rien à redire à tout cela, seulement je serais curieuse de savoir si ce Korf est celui qui boite et qui a fait tant d'intrigues

---

*) Я только что получила вашъ № 17. Борхъ, какъ говорятъ, возвратился когда узналъ что въ Курляндіи все кончено. Если это извѣстіе ложно, его личность будетъ хорошо, а возложенное на него порученіе дурно приняты. Вашъ № 18-й весьма интересенъ; я очень одобряю данный вами отвѣтъ. Нужно будетъ посмотрѣть, что̀ изъ этого послѣдуетъ. Я ссылаюсь въ этомъ дѣлѣ на мои предыдущія письма. Не имѣю ничего возражать противъ всего этого. Мнѣ только было бы любопытно знать, не есть ли этотъ Корфъ тотъ самый который хромаетъ и который когда то на-

[1]) Изъ Государственнаго Архива. Безъ даты.

[2]) Въ донесеніи этомъ отъ 12 (28) января, Кейзерлингъ сообщаетъ, что въ бытность его въ 1762 году проѣздомъ въ Кенигсбергѣ, тамошній прусскій резидентъ Domhard выражался неоднократно въ разговорахъ съ нимъ о желательности возстановленія старинной дружбы между Пруссіею и Россіею, на что Кейзерлингъ отвѣчалъ, что отъ короля зависитъ открыться на этотъ счетъ и сообщить объ этомъ желаніи черезъ довѣренное лицо русскому двору. Затѣмъ, 8 января явился къ Кейзерлингу нѣкто г. Корфъ съ письмомъ къ нему отъ короля; это письмо и отвѣтъ Кейзерлинга приложены къ депешѣ. Наконецъ Кейзерлингъ повторяетъ свое мнѣніе высказанное въ донесеніи № IX, что для вѣрнаго, счастливаго и безпрепятственнаго исполненія великодушныхъ и къ пользѣ имперіи направленныхъ намѣреній императрицы касательно Польши какъ въ настоящее, такъ и на будущее время, онъ не знаетъ лучшаго средства, какъ nähere Zusammensetzung mit Preussen которая будетъ nützlich und erspriesslich für die Gloire und das Interesse имперіи.—Въ приложенномъ письмѣ Фридриха II изъ Лейпцига отъ 27 декабря 1762, король пишетъ, что согласно желанію выраженному Кейзерлингомъ Домгарду, онъ, король, посылаетъ къ нему довѣренное лицо, барона Корфа, съ изъявленіемъ своей parfaite disposition pour seconder les vues salutaires Кейзерлинга и его bonnes dispositions d'entretenir au mieux cette heureuse intelligence qui règne actuellement entre S. M. I. et moi; проситъ вполнѣ довѣрить Корфу tout ce qu'il vous plaira de me faire parvenir par son moyen, и обѣщаетъ хранить тайну относительно этихъ переговоровъ.—Кейзерлингъ отвѣчалъ Корфу, что въ силу самого естественнаго положенія Россіи и Пруссіи, ихъ интересы по отношенію къ сосѣдямъ общи, что на этомъ основаніи покоилась ихъ взаимная дружба при Петрѣ I, и что хотя политическія обстоятельства потрясли это политическое зданіе, но не сдвинули его съ фундамента; для возстановленія его было бы полезно: 1) объявить чрезъ прусскаго министра въ Петербургѣ о желаніи короля заключить болѣе тѣсный дружественный и торговый трактатъ съ Россіею; 2) при будущей вакансіи польскаго престола поддержать кандидата, какого Россія найдетъ обоюдно полезнымъ; 3) во всѣхъ польскихъ и шведскихъ дѣлахъ идти объ-руку съ Россіею и сообща стараться о сохраненіи спокойствія и безопасности въ сосѣдствѣ; 4) въ Польшѣ и при протестантскихъ дворахъ сильно и серьезно поддерживать права Эрнста Іоганна и его наслѣдниковъ на Курляндію и Семигалію.

autrefois ici, ce qui ne rendrait pas son séjour ici agréable pour lui. Putschkof a ordre de communiquer avec vous.

339) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

При реляціи за № 3 отъ $^{7}/_{18}$ января изъ Гамбурга, Мусинъ-Пушкинъ препровождаетъ письмо къ нему герцога мекленбургскаго съ приложеніями, въ которомъ онъ ходатайствуетъ объ уплатѣ городу Варену 1749 талеровъ за наемъ подъ военные магазины домовъ, амбаровъ и сараевъ въ бытность въ герцогствѣ русскихъ войскъ, за потравленные казаками луга и другіе убытки. Требованіе это основано на объявленіи русскаго военнаго начальства, что русскія войска не причинятъ никакого отягощенія странѣ, и что за все будетъ уплачено наличными деньгами. Мусинъ-Пушкинъ ходатайствуетъ въ пользу уплаты вознагражденія жителямъ города и предлагаетъ, въ случаѣ согласія императрицы, „повелѣть употребить на то изъ надлежащей за проданные съ публичнаго торга въ Варенѣ и въ Нейбранденбургѣ бывшіе магазейны суммы.“

Быть по сему.

Сверхъ того ходатайствуетъ объ уплатѣ мѣстнымъ подрядчикамъ за понесенный ими убытокъ 8312 талеровъ изъ тѣхъ денегъ, которыя получены будутъ отъ продажи въ Мекленбургѣ магазиновъ.

Освѣдомиться, переведены ли, а естли не исполнено, то быть по сему представленію.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 1 февраля 1763; по сему отправленъ къ нему рескриптъ за № 3 отъ 6 февраля.

340) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ.

Въ завтрашней конференціи о польскихъ дѣлахъ быть канцлеру и вице-канцлеру, графу Алексѣй Петровичу Бестужеву, Никиту Ив. Панину и князю Михайлу Волхонскому.

Помѣта канцлера: Получено 3 февраля 1763.

341) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ НА ПИСЬМѢ КАНЦЛЕРА.

(отъ 3 февраля 1763 г.)

„Получа монаршее ваше повелѣніе касающееся до польскихъ дѣлъ, при семъ всенижайше подношу на мудрое разсмотрѣніе в. имп. в-ва сочиненные мною вскорости и вчернѣ пункты; угодны ли будутъ в. в-ву чтобъ я оные завтра въ собраніи къ разсужденію предложить могъ...“

Я весьма довольна оными пунктами, и вы можете въ завтрашномъ собраніи оныхъ предложить.

творилъ столько интригъ здѣсь, что не поможетъ его пребыванію здѣсь сдѣлаться пріятнымъ. Пучковъ имѣетъ приказаніе сноситься съ вами.

Примѣрные пункты къ разсужденію въ собраніи при дворѣ ея в—ва на случай кончины нынѣшняго короля польскаго.

1) Предъ симъ слышно было, что вѣнскій дворъ скрытную склонность имѣлъ принца Карла лотарингскаго на польской престолъ возвести.

2) Франція помышляла о принцѣ Конти.

3) Король прусской—о братѣ своемъ, принцѣ Генрихѣ.

4) Польской дворъ желалъ куръ-принцу саксонскому.

5) Россійской дворъ къ тому нѣкоторую склонность являлъ, однакожъ писано было въ Польшу къ послу, графу Бестужеву-Рюмину, чтобъ онъ и о Піастахъ достойныхъ къ польской коронѣ мнѣніе свое прислалъ, что̀ онъ и учинилъ.

Ремаркъ на поляхъ: О семъ выписано будетъ изъ реляціи графа Бестужева.

6) Нынѣ за подлинно не извѣстно, вышеупомянутыя державы какія намѣренія имѣютъ въ разсужденіи избранія въ короли польскіе.

7) Паче всего наиглавнѣйше вѣдать потребно высочайшее соизволеніе ея имп. в-ва, кого королемъ польскимъ сдѣлать желаетъ.

8) Потребно ли имѣть согласіе нѣкоторыхъ державъ для содѣйствованія съ нами въ избраніи королемъ польскимъ здѣшняго кандидата, или сіе дѣло производить однимъ?

9) Именовать оныя державы, которыя къ содѣйствованію приглашены будутъ.

10) Сочинить о семъ дѣлѣ проекты грамотъ отъ ея в-ва, декларацiи или манифесты.

11) Выписать, что при случаѣ избранія нынѣшняго короля въ Польшѣ происходило и, примѣняясь къ оному, распорядить по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, какимъ образомъ сіе дѣло производить.

Ремаркъ: Сію выписку сочинить въ коллегіи приказано.

12) Надобно имѣть въ наличности довольныя суммы денегъ и на первой случай напримѣръ до одного милліона рублевъ для раздачи въ Польшѣ къ преклоненію тамошнихъ дворянъ и магнатовъ въ подкрѣпленіе здѣшняго кандидата.

13) Содержать въ готовности къ походу при границахъ польскихъ корпусъ войскъ до 30.000 человѣкъ и назначить генерала, командующаго онымъ корпусомъ.

3 сентября (sic) 1763.

Протоколъ:

1763 года февраля 4 дня, по высоч. Ея Имп. В-ва повелѣнію, данному наканунѣ канцлеру и вице-канцлеру, приглашены были на конференцію къ ея имп.

в-ву ген.-фельдмаршалъ гр. А. П. Бестужевъ-Рюминъ, д. т. с. Н. И. Панинъ и ген.-аншефъ кн. М. Н. Волконской, и въ присутствіи ея имп. в-ва слушаны были старыя дѣла, происходившія въ 1733 г. во время интеррегнума въ Польшѣ, а потомъ разсуждаемо было о кандидатѣ для польской короны въ случаѣ кончины нынѣшняго короля: полезнѣе ли для здѣшнихъ интересовъ къ тому избрать изъ чужестранныхъ принцевъ или Піастовъ? Но какъ изъ чужестранныхъ принцевъ способнаго къ тому не представлялось, то признано за лучше выбрать въ короли польскіе изъ Піастовъ, и къ произведенію того въ дѣйство принимать надлежащія мѣры, какъ въ заготовленіи денегъ, такъ и корпуса войскъ; вслѣдствіе того сочинены на апробацію ея имп. в-ва слѣдующіе указы:

1) Два рескрипта къ послу гр. Кайзерлингу, изъ которыхъ однимъ требуется его мнѣнія о кандидатѣ польской короны, [1]) а другимъ, секретнѣйшимъ представляется за способнаго къ тому изъ Піастовъ. [2])

2) Рескрипты въ Парижъ, Вѣну, Лондонъ, Лейпцигъ и Константинополь къ здѣшнимъ министрамъ по тому же дѣлу. [3])

3) Указъ въ сенатъ о деньгахъ.

и 4) Указъ въ военную коллегію о приготовленіи корпуса войскъ.

NB. Сей протоколъ съ концептами рескриптовъ и указовъ читаны гр. А. П. Бестужевымъ-Рюминымъ, Н. И. Панинымъ и кн. М. Н. Волхонскимъ.

342) ПИСЬМО ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [4]).

Ce 4 Février 1763.

*) En réponse à votre № XIX je vous dirai que voyant le danger dans lequel se trouvait le roi de Pologne ce qu'un courier français a confirmé, j'ai assemblé un conseil pour savoir ce qu'il serait de mes intérêts de faire en cas de mort de ce roi. Il y a été posé pour principe d'agir en faveur d'un Piaste qui doit être le comte Poniatowski ou, en cas qu'on ne puisse réussir pour lui, le prince Adam Czartoriski, de tenir ceci secret, de tenir trente mille hommes prêts sur la frontière et cinquante en état de les soutenir, de sonder les autres puissances sur qui

---

*) Переводъ: 4 февраля 1763 года.

Въ отвѣтъ на вашъ № 19 сообщаю вамъ, что видя опасность въ которой находится польскій король, что мнѣ было подтверждено французскимъ курьеромъ, я собрала совѣтъ, чтобы опредѣлить какія мѣры слѣдовало бы предпринять въ моихъ интересахъ въ случаѣ смерти этого короля: было рѣшено въ принципѣ дѣйствовать въ пользу одного изъ Пястовъ, а именно графа Понятовскаго, а если бы его кандидатура не удалась, то въ пользу князя Адама Чарторижскаго, хранить это въ секретѣ, держать въ готовности на границѣ тридцать тысячъ человѣкъ, а

[1]) См. ниже № 350.
[2]) См. ниже № 351.
[3]) См. ниже № 352 сл.
[4]) Изъ Государственнаго Архива.

elles ont des intentions. Je vous avertis de tout ceci afin que vous sachiez à quoi vous en tenir et pour savoir votre avis sur tout ceci. J'espère qu'Asch sera déja arrivé chez vous.

(Адресъ писанъ рукою Императрицы по русски): Отдать моему послу въ Варшаву графу Кайзерлингу.

343) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ.

Михайла Ларіоновичъ, при семъ обратно посылаю давишніе проекты рескриптовъ, я не нашла что поправить, всѣ изрядно.

Помѣта канцлера: Получено 5 февраля 1763.

344) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Гр. Кейзерлингъ препроводилъ поданную ему записку гетмана литовскаго гр. Сапеги отъ 21 янв. н. ст., въ которой послѣдній жалуется на безпорядки и разоренія, учиненныя русскими войсками при проходѣ черезъ его земли и на уводъ изъ королевства старшины деревни Непоролево.

Справку о семъ сдѣлать.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 5 февраля 1763. По сему сообщеніе послано 7 февраля къ ген.-фельдмаршалу Салтыкову.

345) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ НА ПИСЬМѢ КЪ ИМПЕРАТРИЦѢ ОТЪ СОФІИ ЛУИЗЫ ГРАФИНИ СОЛЬМСЪ РОЖДЕННОЙ ПРИНЦЕССЫ АНГАЛЬТЪ-БЕРНБУРГСКОЙ.

(отъ 5 января н. ст. 1763 г.)

О просьбѣ сей князю Н. Репнину знать дать, дабы онъ при удобномъ случаѣ объ нихъ стараніе приложилъ.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 5 февраля 1763.

346) РЕСКРИПТЪ № 8 КН. РЕПНИНУ ВЪ ЛЕЙПЦИГЪ.

Отъ графини Солмсъ-барутской, урожденной принцессы ангалтъ-бернбургской представлено намъ, что е. в. король прусской, сверхъ чрезмѣрныхъ контрибуцій, наложенныхъ на лежащія въ Куръ-Саксоніи маетности, велѣлъ еще опустошать мѣста скотомъ и всякимъ имѣніемъ, естьли все заплачено не будетъ; отъ чего земли супруга оной принцессы, кои ужъ и безъ того въ долги приведены, легко такому жребію подвержены быть могутъ. Для отвращенія такихъ быть могущихъ бѣдствій, всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ при удобномъ случаѣ

также пятьдесятъ тысячъ, которые могли бы служить имъ подкрѣпленіемъ, постараться узнать предположенія другихъ дворовъ о ихъ кандидатахъ.

Извѣщаю васъ о всемъ этомъ дабы вы знали чего держаться и чтобы получить ваше мнѣніе по этому предмету. Надѣюсь что Ашъ уже прибылъ къ вамъ.

нашимъ именемъ е. в. королю прусскому представить и домогаться, дабы приказалъ часть барутскаго гершафства, лежащую къ бранденбургскимъ границамъ совершенно пощадить и прежнія требованія оставить, или естьли разореніе уже учинено, то бы оной части гершафства барутскаго и принадлежащимъ супругу помянутой принцессы маетностямъ награжденіе убытковъ учинено было. О семъ нашемъ заступленіи имѣете вы прямо отъ себя знать дать графинѣ Солмсовой, дабы она о семъ нашемъ къ ней благоволеніи извѣстна была.

Мы будемъ во свое время ожидать доношенія вашего, какой отвѣтъ вы получите отъ короля прусскаго, и пребываемъ вамъ впрочемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, февраля 6 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

347) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею за № 10 отъ 25 января (5 февр.) изъ Митавы, Симолинъ доноситъ, что вслѣдствіе сообщенія Кейзерлинга о стараніи недоброжелательствующаго Россіи виленскаго воеводы кн. Радзивила вездѣ, гдѣ только можно, закупать ружья и военные снаряды, и просьбы посла принять мѣры противъ вывоза ихъ изъ Курляндіи въ Литву, — онъ „непренебрегъ тотчасъ принять осторожность, и сдѣлалъ такое учрежденіе, по которому провозъ отсюда въ Литву показанныхъ воинскихъ вещей, сколько удастся, совершенно воспрепятствуется,“ и что „на сихъ дняхъ нарочно, но безпримѣтно разставленными по дорогамъ солдатами удержаны 6 фуръ съ ружьями и съ другою аммуниціею, отправленныя въ Литву отъ принца Карла.“

Извѣстить Симолина, что я апробую его поступокъ.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 7 февраля 1763. Отправленъ рескриптъ за № 9 отъ 11 февраля.

348) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 7 отъ 14/25 января изъ Гамбурга, Мусинъ-Пушкинъ доноситъ о предположенномъ имъ способѣ исполненія рескрипта № 22 отъ 16 дек. 1763 года. Въ Шверинѣ онъ отложилъ временно поѣздку вслѣдствіе совершеннаго разоренія страны, почему даже обержи тамъ перевелись. Потомъ поѣдетъ подъ благовидными предлогами въ Брауншвейгъ и Ганноверъ и къ ландграфу гессенъ-кассельскому, который тяготится союзомъ съ Пруссіею.

Его распоряженія очень хороши.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 7 февраля 1763.

349) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

При реляціи № 9 отъ 14/25 янв. изъ Гамбурга, Мусинъ-Пушкинъ препровождаетъ просительную грамоту города Бремена о заступленіи у версальскаго и лондонскаго дворовъ за понесенные убытки и разоренія во время войны отъ французскихъ и англій-

скихъ войскъ.— По этому поводу канцлеръ далъ свое мнѣніе, что „кажется, что сіе заступленіе при французскомъ и англійскомъ дворѣ учинить нынѣ не ко времени и желаемаго успѣха получить не надежно.“

Однакожъ наши министры инсинуировать, чтобы они заступались и за нихъ интересировались у помянутыхъ дворовъ по ихъ просьбѣ.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 7 февраля 1763.

350) РЕСКРИПТЪ № 18 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ. [1]

Какъ старость лѣтъ, такъ и настоящее болѣзненное состояніе е. в. короля польскаго, великую подаютъ намъ причину заблаговременно принять надлежащія мѣры, дабы въ случаѣ кончины его в-ва возведенъ былъ на польскій престолъ такой король, отъ котораго государственные наши интересы не токмо бы никакого ущерба не претерпѣли, но паче вящшее приращеніе возъимѣть моглибъ. Изъ саксонскихъ принцевъ не находимъ мы никого, кто бы съ пользою интересовъ нашихъ въ сіе достоинство возведенъ быть могъ; нынѣшняго куръ-принца поляки конечно не похотятъ имѣть своимъ королемъ по причинѣ слабаго его сложенія; принцъ Ксаверій, будучи преданъ совсѣмъ Франціи, а принцъ Карлъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ будучи огорченъ противъ насъ, инаго отъ нихъ ожидать нельзя, какъ явнаго недоброжелательства къ имперіи нашей; изъ протчихъ же чужестранныхъ принцевъ не знаемъ ни кого къ тому способнымъ. По сему надобно избрать къ тому и въ готовости содержать достойную особу изъ Піастовъ. По совершенному знанію, которое вы чрезъ долговременное искуство пріобрѣли о всѣхъ княжескихъ домахъ, также и о добродѣтеляхъ всѣхъ польскихъ вельможъ, имѣете вы какъ наискорѣе намъ донесть обстоятельно, кто бы по вашему разсужденію наиспособнѣйшимъ къ тому быть могъ, изъ чужестранныхъ ли принцевъ, или изъ Піастовъ, и на кого бы мы въ разсужденіи государственнаго нашего интереса больше надежду имѣть могли? Мы думаемъ, что хотя республика польская при избраніи въ короли чужестраннаго принца и находилась бы при нынѣшнемъ же своемъ раздѣленіи и слабости, кои для интересовъ нашихъ не инако какъ полезны, а сверхъ того отъ германскаго принца въ разсужденіи инфлуенціи въ германскихъ дѣлахъ, больше надежности въ обязательствахъ ожидать надлежитъ, да и такой принцъ имѣя собственныя свои области и достаточные доходы, не имѣлъ бы слѣдовательно нужды желать отъ какой иностранной державы субсидій,

---

[1]) Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва съ апробаціею 5 февраля 1763.

и потому отъ оной зависѣть, и мы бы также не были принуждены въ тягость нашей казны оныя субсидіи ему давать; но понеже способнаго къ тому избрать не можемъ, то лутче было бы, когда бъ назначенъ былъ къ тому благонамѣренной къ намъ Піастъ; однакожъ во ожиданіи доношенія вашего отлагаемъ принять конечную въ томъ резолюцію. Между тѣмъ, дабы въ случаѣ дѣйствительной кончины нынѣшняго короля, можно было ревностно подкрѣплять представляемаго кандидата, мы учинили уже потребныя распоряженія, чтобъ какъ корпусъ войскъ нашихъ до 30000 человѣкъ въ готовости находился по первому указу вступить въ Польшу, такъ и знатная денежная сумма въ наличіи содержана была; равномѣрно жъ не оставите вы и съ вашей стороны стараніе прилагать, примаса регни [1]) и другихъ инфлуенцію имѣющихъ знатныхъ поляковъ приласкать, обнадеживая ихъ императорскою нашею протекціею и вспоможеніемъ, чтобъ, когда случай настоять будетъ, могли мы отъ содѣйствованія ихъ ожидать успѣха въ нашемъ намѣреніи, которое конечно деньгами и оружіемъ сильно подкрѣплять не оставимъ. А какъ всѣ сіи предпринимаемыя запасныя мѣры имѣютъ единственно въ виду пользу интересовъ нашихъ и сопряжены съ великимъ истощеніемъ казны нашей, то справедливость требуетъ обнадежиться напередъ отъ новаго кандидата полученіемъ нѣкоторыхъ для имперіи нашей выгодностей; а оныя, какъ и вамъ довольно извѣстно, состоятъ въ томъ, чтобы во исполненіе мирнаго трактата между обоихъ государствъ точныя границы установлены, и захваченныя поляками у нашихъ подданныхъ земли возвращены были, также чтобъ живущіе въ Польшѣ и Литвѣ многія тысячи нашихъ подданныхъ людей бѣглыхъ назадъ въ Россію выданы, а впредь бы такіе бѣглецы тамо отнюдь не принимаемы и не укрываемы были, и чтобъ собственные польскіе и литовскіе обыватели греческаго исповѣданія купно съ ихъ монастырями и церквами отъ приключаемаго имъ до нынѣ несноснаго утѣсненія въ вѣрѣ и отправленіи службы Божіей совершенное избавленіе получили, а отнятое у нихъ имѣніе и превращенныя на унію церкви возвращены бы были; и чтобъ все сіе стараніемъ такого новаго короля вновь на крѣпко узаконено и въ дѣйствительность приведено быть могло.

Впрочемъ, какіе разсудили мы за благо отправить рескрипты къ министрамъ нашимъ при другихъ дворахъ обрѣтающимся, по причинѣ слабаго состоянія короля польскаго, съ оныхъ, не меньше жъ и съ посылаемаго къ резиденту Обрескову рескрипта, прилагаются при семъ

---

[1]) Primas regni.

для извѣстія вашего копіи. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, 8 февраля 1763 года.

Екатерина.

Гр. Михайла Воронцовъ.

351) РЕСКРИПТЪ СЕКРЕТНѢЙШІЙ № 19 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ. [1])

Сверхъ слѣдующаго при семъ другаго нашего рескрипта, которымъ поручено вамъ прислать къ намъ мнѣніе ваше о избираемомъ вновь королѣ польскомъ въ случаѣ испражненія польскаго престола, находимъ мы за потребно снабдить васъ въ запасъ нѣкоторыми наставленіями на случай королевской кончины.

При воспослѣдованіи оной безъ сумнѣнія по обыкновенному порядку присланы будутъ къ намъ съ нотификаціею отъ примаса именемъ республики знатные польскіе вельможи; мы поручаемъ вамъ притомъ постараться довести до того, чтобъ имъ коммиссія дана была сондировать здѣсь о нашихъ сентиментахъ касательно избранія новаго ихъ короля; а какъ вскорѣ потомъ и сеймъ для элекціи созванъ быть имѣетъ, то надобно вамъ съ благонамѣренными всячески стараться, чтобъ маршаломъ избранъ былъ человѣкъ достойный и преданный къ интересамъ нашимъ, и чтобъ въ сочиняемыхъ для новаго короля пактахъ-конвентахъ ничего внесено не было, что бы интересамъ нашимъ какъ нынѣ, такъ и впредь вредительно быть могло. Между тѣмъ имѣете вы обнадеживать вообще всѣхъ поляковъ именемъ нашимъ о дружбѣ и доброжелательствѣ нашемъ къ республикѣ польской, что мы о сохраненіи ея вольности и конституцій всегдашнее попеченіе имѣя, пріемлемъ истинное участіе въ ихъ благополучіи, что мы для собственнаго блага республики желаемъ, чтобъ королемъ выбранъ былъ собственной ихъ патріотъ, таланты и достоинство къ тому имѣющій, къ чему мы съ своей стороны назначиваемъ (оставленное пустое мѣсто въ протоколѣ ея императорское величество соизволила слѣдующимъ образомъ наполнить:) *стольникъ литовскій графъ Понятовскій или князь Адамъ Чарторижскій*, которой по нашему разсужденію, кажется, одаренъ всѣми достоинствами и добродѣтелями государю надлежащими, и о преданности котораго къ нашей имперіи мы извѣстны, и для утвержденія его на польскомъ престолѣ употребимъ всѣ отъ Бога дарованныя намъ силы, и что въ протчемъ республика сама признать должна, какой существительной интересъ и участіе имѣемъ мы въ избраніи короля польскаго,

[1]) Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва съ апробаціею 5 февраля 1763.

и для того не подвергала бы отечество свое бѣдствіямъ, кои неминуемо послѣдуютъ, ежели рекомендація наша въ надлежащее уваженіе принята не будетъ.

Все сіе поручаемъ мы ревностному попеченію вашему, всевысочайше надѣясь, что вы не оставите выше изображенныя внушенія при всякихъ удобныхъ случаяхъ въ дѣйство производить. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, февраля 8 дня 1763 года.

Екатерина.
Гр. Михайла Воронцовъ.

352) РЕСКРИПТЪ № 11 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ. [1])

Шифрованный.

Лѣта и болѣзненные припадки е. в-ва короля польскаго доходятъ нынѣ до такой степени, что съ нѣкоторою вѣроятностію должно ожидать ему скорой кончины. Интересъ имперіи нашей требуетъ неотмѣнно принятія въ такомъ случаѣ особливаго по польскимъ дѣламъ участія, дабы вопервыхъ упредить всякое въ республикѣ по смерти королевской нестроеніе, а вовторыхъ доставить себѣ въ персонѣ будущаго короля надежнаго и вѣрнаго сосѣда. Интересъ вѣнскаго двора сходенъ весьма нашему, ибо ему равно какъ и намъ наипаче нужно, чтобъ республика польская сохраняла въ ненарушимой цѣлости права и преимущества свои и чтобъ опять король такой избранъ былъ, который бы обоимъ императорскимъ дворамъ возвышеніемъ своимъ одолженъ и чрезъ то нѣкоторымъ образомъ имъ навсегда доброхотствовать приневоленъ былъ. Намѣреніе наше таково, чтобъ въ будущее избраніе отнюдь не мѣшаться, пока не будетъ настоять опасности поврежденія вольности голосовъ и конституціи польской. Вѣнской дворъ, судя по натуральнымъ и существительнымъ его интересамъ, не можетъ имѣть другихъ видовъ, и такъ кажется справедливо можно положить за основаніе, что при дѣйствительномъ испражненіи польскаго престола, намъ и императрицѣ-королевѣ по одинакимъ правиламъ поступать должно. Но хотя и настоитъ само собою взаимство нашихъ интересовъ, однакожъ для предупрежденія заблаговременно всякихъ недоразумѣній, кои могутъ иногда обратиться въ самыя непріятныя дальности, хотимъ мы нынѣ же вступить съ вѣнскимъ дворомъ въ дружескія и откровенныя изъясненія. Вы имѣете потому въ дружеской откровенности и испрося

---

[1]) Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва съ апробаціею 5 февраля 1763. Копія сообщена въ Варшаву къ гр. Кейзерлингу при рескриптѣ № 18 отъ 8 февраля 1763.

наперед храненіе непроницаемой тайны, представить тамошнему министерству, что мы по натуральному нашему о польскихъ дѣлахъ попеченію, отнынѣ уже начинаемъ помышлять о назначеніи королю польскому преемника; что выборъ нашъ не опредѣленъ еще, потому что намѣрены оставить оной вольности голосовъ, но колику оные ничѣмъ и ни отъ кого принуждаемы небудутъ; что при всемъ томъ, дабы однако имѣть въ запасѣ достойнаго кандидата, требуемъ мы отъ ея в-ва императрицы-королевы въ дружеской же откровенности сообщенія о тѣхъ персонахъ, кои бы по ея мнѣнію для взаимныхъ нашихъ интересовъ способнѣе другихъ были, и что впрочемъ всего нужнѣе, дабы римской императорской министръ въ Варшавѣ указомъ снабденъ былъ поступать съ нашимъ посломъ единодушно и общими силами какъ при настояніи самаго случая, такъ и до того въ предуготовленіи путей и духовъ.

Какимъ образомъ сіи ваши представленія приняты будутъ, не оставите вы намъ во свое время доносить, а равномѣрно и посла графа Кейзерлинга прямо отъ себя увѣдомлять, дабы въ перепискѣ чрезъ здѣшнее мѣсто не тратилось напрасно время. Естли же вѣнское министерство станетъ у васъ навѣдываться, какія имѣемъ мы намѣренія при выборѣ будущаго короля польскаго, имѣете вы именемъ нашимъ отвѣтствовать, что мы ничего больше не желаемъ, какъ только дабы оной вольными голосами учиненъ былъ, и что потому не намѣрены мы, какъ уже и выше сказано, мѣшаться въ тотъ выборъ, пока не будетъ настоять опасность нарушенія вольности и законовъ польскихъ. Министры наши въ Парижѣ, Лондонѣ и Берлинѣ снабдены сходными сему наставленіями, примѣняясь къ интересу каждаго двора, ибо главной попеченія нашего предметъ—охранить тишину въ Европѣ отъ помущенія и обнадежиться въ особѣ будущаго короля польскаго. И пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, февраля 8 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

353) РЕСКРИПТЪ № 1 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.[1]

Шифрованный.

Лѣта и болѣзненные припадки его польскаго в-ва доходятъ до такой степени, что съ нѣкоторою вѣроятностію можно ожидать ему скорой кончины. Интерессъ имперіи нашей требуетъ непремѣнно при-

[1] Помѣты: Возвращено отъ ея имп. в-ва съ апробаціею 5 февраля 1763. Копія сообщена къ послу гр. Кейзерлингу при рескриптѣ № 18 отъ 8 февраля.

нятія въ такомъ случаѣ особливаго въ польскихъ дѣлахъ участія, дабы во первыхъ упредить въ республикѣ всякое по смерти королевской нестроеніе и внутренніе раздоры, а вовторыхъ доставить себѣ въ персонѣ будущаго короля вѣрнаго и надежнаго сосѣда. Интересъ короля прусскаго не можетъ въ семъ случаѣ равно нашему опредѣленъ быть, ибо долженъ оной необходимо зависѣть отъ примиренія его съ императрицею-королевою и куръ-саксонскимъ домомъ, или же отъ продолженія войны.

Если не достигнутъ между тѣмъ совершенства начатые въ Губертсбургѣ мирные переговоры, слѣдовательно и война продлится еще далѣе, а въ то время воспослѣдуетъ испражненіе престола польскаго, то можемъ мы не безъ основанія полагать, что король прусской, будучи тогда войною своею упражняемъ, не станетъ много помышлять о польскихъ дѣлахъ, но зная паче, сколько много интересованы мы въ оныхъ, попуститъ охотно исполненію намѣреній нашихъ, чтобъ только тѣмъ обнадежить себя отъ содѣйствованія нашего въ пользу непріятелей его.

Ежели же предуспѣетъ онъ между тѣмъ заключить миръ свой на выгодныхъ для себя кондиціяхъ, какъ того съ вѣроятностію и ожидать должно, тогда можетъ легко статься, что вздумаетъ е. в. принять въ польскихъ дѣлахъ главное участіе. Мы не хотимъ оному противиться, признавая, что интересъ берлинскаго двора не меньше нашего требуетъ, чтобъ король ему не противной избранъ былъ; но не трудно и въ семъ случаѣ согласовать предварительнымъ сношеніемъ и откровеніемъ виды и поступки обоихъ дворовъ. Дѣло состоитъ только въ томъ, чтобъ намъ и его в-ву королю прусскому, положа за правило сохраненіе тишины и возстановленіе пріятнаго на обѣ стороны короля, поступать между собою съ откровенностію и дѣйствовать въ Польшѣ чрезъ обоюдныхъ министровъ нашихъ единогласно.

Такимъ образомъ принуждены мы даваемыя вамъ на случай испражненія престола польскаго наставленія раздѣлить на двое, то-есть на продолженіе войны и на заключеніе мира.

Въ первомъ случаѣ имѣете вы коротко объявить его в-ву прусскому, какимъ образомъ тогда наилутче усмотрите на мѣстѣ, что мы по интересамъ имперіи нашей будучи необходимо принуждены вступиться въ избраніе короля польскаго, не намѣрены однако приневоливать голосовъ, но паче хотимъ оставить оные въ совершенной свободѣ, пока не будетъ настоять опасности нарушенія вольности и законовъ польскихъ, и что потому мы надѣемся отъ дружбы его прусскаго величества, что онъ не только видамъ нашимъ препятствовать не будетъ,

но паче министру своему въ Польшѣ повелитъ подкрѣплять оные, дабы тѣмъ отвратить всякіе въ сосѣдственной землѣ раздоры и замѣшательства, напротивъ чего мы изъ признанія не перестанемъ стараться о утвержденіи съ его в-вомъ настоящаго добраго согласія.

Въ другомъ случаѣ, то-есть по заключеніи мира и когда бы король прусской самъ въ выборѣ короля польскаго участіе принять хотѣлъ или могъ, имѣете вы представлять, что мы для предупрежденія въ Польшѣ безпокойствъ, кои могли бы потомъ и далѣе распространиться, готовы вступить съ его в-вомъ въ откровенныя и дружескія изъясненія; что мы желаемъ только вѣдать прямыя его мнѣнія, не сумнѣваясь, что оныя равно въ пользу обоихъ дворовъ расположены будутъ, и что въ прочемъ нѣтъ нашего намѣренія утѣснять вольность избранія, но паче охранять и защищать оную по силѣ принятой Россіею въ 1716 году гарантіи.

Сихъ представленій кажется на первой случай довольно будетъ, ибо дальнѣйшія наши резолюціи будутъ зависѣть отъ обстоятельствъ и отъ знанія, которое будемъ мы имѣть о намѣреніяхъ короля прусскаго, о распознаніи которыхъ надлежитъ вамъ всевозможное употреблять стараніе, а особливо—не думаетъ ли онъ котораго изъ братьевъ своихъ или изъ другихъ ему преданныхъ германскихъ принцовъ возвысить на престолъ польскій.

Какимъ образомъ въ одномъ изъ сихъ случаевъ будутъ приняты представленія ваши и какія будете вы усматривать въ его прусскомъ в-вѣ склонности, о томъ не оставите вы намъ въ свое время доносить, также и прямо отъ себя увѣдомлять посла нашего въ Варшавѣ графа Кейзерлинга, дабы въ перепискѣ чрезъ здѣшнее мѣсто не тратилось напрасно время. Министры наши въ Парижѣ, Лондонѣ и Вѣнѣ снабдены сходными сему наставленіями, примѣняясь къ интересу каждаго двора, ибо главной попеченія нашего предметъ—охранить тишину европейскую отъ помущенія и обнадежиться въ особѣ будущаго короля польскаго. И пребываемъ вамъ и пр. Данъ въ Москвѣ, февраля 8 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

354) РЕСКРИПТЪ № 7 ГРАФУ ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ. [1])

Лѣта и болѣзненные припадки е. в. короля польскаго доходятъ до такой степени, что должно ожидать ему скорой кончины. Интересъ

[1]) Апробованъ императрицею 5 февраля 1763.

имперіи нашей требуетъ неотмѣнно принятія въ такомъ случаѣ особливаго по польскимъ дѣламъ участія, дабы вопервыхъ упредить въ республикѣ всякое по смерти королевской нестроеніе и внутренніе раздоры, а вовторыхъ доставить себѣ въ персонѣ будущаго короля, вѣрнаго и надежнаго сосѣда. Одно и другое намѣреніе основывается на главномъ предметѣ всегдашней нашей системы,—чтобъ охранять всячески общую въ Европѣ, а особливо въ сѣверѣ тишину отъ помущенія; а какъ по многократнымъ аглинскаго двора объявленіямъ точно увѣрены мы, что е. великобрит. в-во въ подобныхъ нашимъ мнѣніяхъ находится, то и надѣемся мы, что сей государь какъ по симъ самымъ мнѣніямъ, такъ и по особливой къ намъ дружбѣ, при дѣйствительномъ престола польскаго испражненіи склоненъ быть изволитъ соединить старанія свои съ нашими, дабы такой государь выбранъ былъ, которой бы нашимъ видамъ соотвѣтствовалъ, потому что собственно е. брит. в—ву то одно нужно, чтобъ король былъ спокойной и миролюбивой. Вы не оставите на семъ основаніи учредить поступки ваши, стараясь при всякомъ случаѣ толковать аглинскому министерству, что снисхожденіе королевское обяжетъ насъ е. в—ву благодарностію, по которой мы никогда не отречемся подавать ему при случаяхъ взаимные дружбы нашей опыты, и домогаясь, дабы по желанію нашему нынѣ же аглинскимъ при иностранныхъ дворахъ министрамъ, а особливо въ Варшавѣ, точныя наставленія даны были подкрѣплять по возможности отзывы и поступки нашихъ. Какимъ образомъ будутъ приняты представленія ваши, не оставите вы намъ подробно доносить, также и прямо отъ себя увѣдомлять посла, графа Кейзерлинга, дабы въ перепискѣ чрезъ здѣшнее мѣсто время напрасно не тратилось.

Если же прежде дѣйствительнаго по представленіямъ вашимъ исполненія и отправленія къ министрамъ потребныхъ указовъ, станетъ аглинскій дворъ требовать отъ васъ изъясненія, въ чемъ бы состояли намѣренія наши по польскимъ дѣламъ, въ такомъ случаѣ имѣете вы именемъ нашимъ отвѣтствовать, что мы ничего больше не желаемъ, какъ только дабы избраніе короля по законамъ республики вольными голосами учинено было, и что не хотимъ мы прежде въ оное мѣшаться, пока не будемъ принуждены опасностію нарушенія вольности и законовъ польскихъ. И пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, февраля 8 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

355) РЕСКРИПТЪ № 5 ПОВ. ВЪ ДѢЛ. КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.[1]

(Шифрованный).

Лѣта и болѣзненные припадки е. в—ва короля польскаго доходятъ нынѣ до такой степени, что должно съ нѣкоторою вѣроятностію ожидать ему скорой кончины. Интересъ имперіи нашей требуетъ неотмѣнно, чтобъ мы въ такомъ случаѣ приняли особливое по польскимъ дѣламъ участіе, дабы вопервыхъ прекратить, буде можно, всякое въ республикѣ по смерти королевской нестроеніе и внутренніе раздоры, а вовторыхъ доставить себѣ въ особѣ будущаго престолу преемника, надежнаго и вѣрнаго сосѣда. По тѣмъ правиламъ, которыя давно поставила Франція въ систему, несомнѣнно предвидимъ мы, что сія корона для распространенія своей инфлюенціи всячески стараться будетъ о способствованіи выбору такого государя, который бы ей возведеніемъ своимъ одолженъ, и потому видамъ ея въ дѣлахъ слѣдовать склоненъ былъ. Изъ такихъ двустороннихъ намѣреній и подвиговъ, если не будутъ оные предварительно между обоими дворами соглашены, произойдутъ неминуемо непріятныя хлопоты и дальности. Желая съ нашей стороны для пользы обоихъ дворовъ и утвержденія общей въ Европѣ тишины предупреждать все, что нѣкоторымъ образомъ поводъ къ разногласію между нами и его христіанн. в—вомъ подать можетъ, готовы мы вступить съ симъ государемъ въ дружескія и откровенныя изъясненія, дабы на случай испражненія престола польскаго, дѣло избранія производить обще и по одинакимъ намѣреніямъ, кои бы интересамъ обоихъ дворовъ равно соотвѣтствовали. Вы имѣете такимъ образомъ, не теряя времени, стараться доводить разговоры ваши съ министерствомъ французскимъ до могущаго вскорѣ послѣдовать испражненія престола польскаго и до нужды согласнаго обоихъ дворовъ дѣйствованія при выборѣ новаго короля, представляя именно, что мы весьма склонны соглашаться съ его христіанн. в—вомъ о способахъ и персонѣ, дабы инако отъ противныхъ между собою стараній обоихъ дворовъ не произошло къ собственному ихъ вреду непріятностей. Какимъ образомъ такіе ваши отзывы принимаемы будутъ, не оставите вы намъ подробно доносить, а между тѣмъ повелѣваемъ вамъ на чинимые иногда о намѣреніяхъ нашихъ вопросы отвѣтствовать именемъ нашимъ, что мы ничего больше не желаемъ, какъ только, дабы избраніе короля по законамъ республики вольными голосами учинено было, и что не намѣре-

---

[1]) Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва съ апробаціею 5 февраля 1763. Копія сообщена гр. Кейзерлингу при рескриптѣ № 18 отъ 8 февраля.

ны мы прежде въ оное мѣшаться, пока не будемъ принуждены опасностію нарушенія вольности и законовъ польскихъ. Отвѣтствуя такимъ образомъ, можете вы напротивъ того и сами при удобномъ случаѣ спросить министерство слегка, не помышляетъ ли уже отнынѣ французскій дворъ о какомъ ни есть къ коронѣ польской кандидатѣ, стараясь впрочемъ и всѣми другими способами развѣдывать съ достовѣрностію о всемъ томъ, что до сего важнаго дѣла принадлежать можетъ и увѣдомляя о всѣхъ подробностяхъ прямо отъ себя посла нашего въ Варшавѣ графа Кейверлинга, дабы въ перепискѣ чрезъ здѣшнее мѣсто не тратить напрасно время. Министрамъ нашимъ при вѣнскомъ, лондонскомъ и берлинскомъ дворахъ даны въ запасъ сходныя сему наставленія, примѣняясь къ интересу каждаго, ибо мы за первый попеченія нашего предметъ почитаемъ охранить тишину въ сѣверѣ отъ помущенія и обнадежиться въ персонѣ будущаго короля польскаго. Данъ въ Москвѣ, февраля 8-го дня 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

356) РЕСКРИПТЪ № 4 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ. [1]

При настоящей старости и болѣзненномъ состояніи е. в—ва короля польскаго не можно ожидать, чтобъ жизнь сего государя долго продолжилась. Въ случаѣ кончины его, конечно много будетъ отъ разныхъ иностранныхъ державъ представлено на польскій престолъ кандидатовъ, возвышеніе которыхъ въ королевское достоинство безсомнѣнно подкрѣпляемо будетъ разными способами; но государственный нашъ интересъ требуетъ, чтобъ польскимъ престоломъ обладалъ король склонный къ содержанію съ нами сосѣдственной доброй дружбы, а сверхъ того право имѣемъ мы конституцію польской республики охранять и защищать отъ всякаго насилія. При такихъ обстоятельствахъ можетъ статься, что разныя чинены будутъ Портѣ внушенія клонящіяся къ предосужденію какъ интереса нашего, такъ и поступокъ нашихъ въ Польшѣ по случаю ваканціи того престола. Вы коль скоро о томъ свѣдаете, имѣете тотчасъ такія внушенія опровергать, представляя Портѣ, что мы не можемъ допустить, чтобъ на польскій престолъ возведенъ былъ король не по единодушному согласію всей республики, и тѣмъ нарушены были древнія ея узаконенія и конституціи кои мы, какъ по сосѣдству, такъ и по прежнимъ обязательствамъ, право имѣ-

---

[1] Помѣта: Апробованъ е. имп. в—вомъ 5 февраля 1763.

емъ охранять и защищать отъ всякаго насилія; что избраніе новаго короля польскаго зависитъ единственно отъ соглашенія всей республики и чтобъ Порта такимъ образомъ не подавала вѣры ложнымъ внушеніямъ, кои ей нарочно для того чинятся, чтобъ пребывающее между нами доброе согласіе и сосѣдственную дружбу помутить, а между тѣмъ предуспѣть въ намѣреніи ихъ, чтобъ на польскій престолъ возвести короля въ противность конституцій всей республики. Данъ въ Москвѣ, февраля 8-го дня 1763 года.

По именному Е. И. В-ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

357) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ.

Михайла Ларіоновичъ, при семъ посылаю къ вамъ отвѣтное письмо къ королю прусскому, которое вы имѣете вручить его посланнику, а прочіе для сохраненія въ коллегіи посылаю. [1])

Помѣта канцлера: Получено 10 февраля 1763.

---

[1]) Приложены: собственноручное письмо отъ Фридриха II изъ Лейпцига отъ 2 февраля и собственноручный же отпускъ отвѣта императрицы. Послѣдній вполнѣ тождественъ съ текстомъ отпечатаннымъ въ Сборн. Рус. Ист. Общества, XX, стр. 160 № 8 за исключеніемъ ошибки въ первой строкѣ, гдѣ сказано: 2 Janvier вмѣсто: 2 Février. Помѣщаемъ здѣсь письмо Фридриха II пропущенное въ XX т. Сборника.

à Leipsic, ce 2 Février 1763.

*) Madame ma Soeur. La part queV. M. I. prend à ce qui me regarde m'oblige de vous faire part, madame, de la conclusion de la paix qui va être signée incessament; il n'a manqué que des pleins pouvoirs au prince Repnine pour qu'il signât avec. J'en aurais fait une condition à laquelle j'aurais bien fait consentir les puissances contractantes, mais comme le prince Repnine ne se trouve pas autorisé, on m'aurait soupçonné de faire de mauvaises chicanes, si j'avais insisté à attendre que votre ministre, madame, reçût ces pleins pouvoirs; c'est l'unique raison qui m'a porté à me prêter aux empressements que mes ennemis témoignent à finir le cours de leurs inimitiés; j'attribue cet

*) Современный переводъ: Государыня моя сестра! Пріемлемое вашимъ императорскимъ величествомъ въ томъ, что до меня касается, участіе побуждаетъ меня увѣдомить васъ о заключеніи мира, который немедленно и подписанъ будетъ; князь Репнинъ могъ бы также какъ и прочіе подписать оный, но онъ не имѣетъ къ тому полной мочи; я постановилъ бы о томъ кондицію, на которую бы стараніемъ моимъ согласились содоговаривающіяся державы; а понеже помянутый князь Репнинъ къ тому не уполномоченъ, то навлекъ бы я на себя подозрѣніе, будто бы хотѣлъ самъ дѣломъ проволочить, еслибъ въ томъ настоялъ, чтобъ до того времени обождать пока вашъ министръ получилъ бы оную полную мочь, и сіе было единственною причиною, ради которой склонился я на изъявляемыя моими непрі-

358) УКАЗЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ. Статскій дѣйствительный совѣтникъ Григорій Тепловъ подалъ намъ проектъ о заведеніи новыхъ плантацій въ малой Россіи иностраннаго табаку и о учрежденіи изъ того въ чужія государства коммерціи и табачныхъ въ Россіи фабрикъ. Мы усматривая изъ того пользу, нашею высочайшею апробаціею сами таковому предпріятію содѣйствовать положили и приняли сіе дѣло въ собственное наше вѣдѣніе и протекцію. По сему и коллегіи повелѣваемъ дать о томъ знать секретно нашими именными рескриптами ко всѣмъ нашимъ у чужестранныхъ дворовъ пребывающимъ министрамъ, дабы ежели съ кѣмъ изъ нихъ помянутой Тепловъ корреспондовать по сему нужду возъимѣетъ, то бы ему въ томъ соотвѣтствовали, почи-

---

empressement aux exhortations pacifiques que V. M. I. a jugé à propos de leur faire dont je lui faits de sincères remerciments et dont je conserverai toute la reconnaissance possible. Le traité que nous allons signer est conçu de la sorte qu'aucune des parties contractantes n'y est lèzée ce qui me fait espérer qu'il pourra être durable. V. M. I. approuvera je l'espère que son nom y soit placé à la tête de mes alliés que j'ai nommés et compris dans ce traité; j'ai cru ne pouvoir pas moins faire vu les liaisons étroites où j'ai été un temps avec l'empire de Russie et aux quelles j'aurais manqué, si je n'avais inséré le nom de V. M. I. dans cet instrument de la pacification générale.

Je me flatte que la nouvelle de cet évènement vous sera agréable et que V. M. I. voudra continuer d'ajouter foi à tous les sentiments les plus distingués avec les quels je suis à jamais, Madame ma Soeur, de V. M. I. le bon frère

Federic.

ятелями желанія прекратить непріятельства ихъ; сіи желанія приписываю я учиненнымъ имъ отъ в. имп. вел-ва миролюбивымъ увѣщаніямъ, за которыя приношу вамъ искреннее мое благодареніе и на всегда за то вамъ обязаннымъ пребуду. Трактатъ, который мы вскорѣ подпишемъ, сочиненъ такимъ образомъ, что ни единая изъ содоговаривающихся державъ обиженною себя не находитъ, и сіе подаетъ мнѣ надежду, что означенный трактатъ можетъ проченъ быть. Я думаю что вашему имп. величеству не будетъ противно, когда ваше имя въ оный внесется выше прочихъ моихъ союзниковъ, коихъ я въ сей трактатъ включилъ, а сіе нашелъ я за потребно учинить въ разсужденіи тѣснаго согласія, въ которомъ я нѣсколько времени съ россійскою имперіею находился и поступилъ бы въ противность оному, если бы въ сей общаго замиренія инструментъ не внесъ имени вашего имп. величества. Я надѣюсь, что извѣстіе о семъ произшествіи вамъ пріятно и что в. имп. в. соблагоизволите и всегда подавать вѣру отличнѣйшему почтенію съ коимъ я завсегда есьмъ, государыня моя сестра, вашего имп. величества добрый братъ

Фридрихъ.

тая сіе дѣло за полезное нашему государству и притомъ бы ему всякое дѣлали своими въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ они пребываютъ, стараніями вспоможеніе. И ежели онъ съ кѣмъ изъ нашихъ министровъ у другихъ дворовъ для сохраненія тайности нужду о сей матеріи возымѣетъ корреспондовать и въ цифрахъ, таковыя его письма въ коллегіи (когда они присланы будутъ) ставить въ цыфры и съ цыфровъ разбирать повелѣваемъ, и сіе наше учрежденіе какъ здѣсь, такъ и у чужестранныхъ дворовъ хранить въ секретѣ. [1])

Екатерина.

1763 года, февраля 11 дня.

359) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ.

Михайла Ларіоновичъ, извольте требовать съ господина Борха рѣчь, которую онъ при аудіенціи мнѣ говорить намѣренъ, а послѣ я означу по пристойности день, а то можно быть и нелѣпу говорить станетъ.

Екатерина.

Помѣта канцлера: Получено 12 февраля 1763.

360) НАБРОСОКЪ ОТВѢТА КАНЦЛЕРА ПРИМАСУ [2])

*) Ebauche d'une réponse du chancelier au primat.

Ce n'est pas sans étonnement que j'ai vu par la lettre de V. E. que M-r Borg m'a rendue les plaintes qu'elle m'y porte sur la situation des choses en Courlande; j'ai à y répondre que V. E. ne s'est point trompé en supposant que mon zèle et ma fidélité pour ma souveraine m'ont porté à ne rien laisser ignorer à S. M. I. de tout ce qui regarde la Courlande. S. M. I. [3]) aux autres belles qualités dont elle est douée possède à un dégré éminent les sentiments de justice et d'équité que V. E. reconnait en

---

*) Современный переводъ: Не безъ удивленія усмотрѣвъ изъ врученнаго мнѣ г. Боргомъ отъ в. свѣтлости писаныя жалобы ваши касательно состоянія дѣлъ въ Курляндіи, имѣю я на оное въ отвѣтъ объявить, что в. св—сть ни мало не ошиблись думая, что я по моему усердію и вѣрности къ моей государынѣ, не оставилъ ея имп. в—ву донесть о всемъ томъ, что до Курляндіи касается. Ея и. в—во сверхъ изящныхъ ея качествъ въ высшей степени наблюдаетъ извѣстное в. св-сти ея правосудіе и праводушіе и вслѣдствіе сихъ непремѣнныхъ правилъ, на которыхъ

[1]) 13 февраля отправленъ шифрованный циркулярный рескриптъ, передающій содержаніе этого указа.

[2]) Помѣты: Прислано въ коллегію 12 февраля 1763. Оригинальное отдано Борху чрезъ г. совѣтника канцеляріи Бакунина 2 марта 1763 года.

[3]) До этого мѣста собственноручно.

elle. C'est en conséquence de ces règles immuables de la conduite de ma souveraine que S. M. I. a préposé ses bons offices près de S. M. le roi de Pol. en faveur du duc Jean Ernest de Courlande, vassal de la république de Pologne oppressé depuis tant d'années à qui feu l' emp. P. III avait permi de quitter Ieroslav et auquel l'imp. ma souveraine ne pouvait refuser la justice de le laisser retourner dans ses états où il était attendu par ses peuples avec autant d'impatience que de zèle. S. M. I. s'attendait à des remerciments de la part de tout bon patriote polonais pour un tel acte d'équité envers un prince qui jouissait du droit de tout homme, que les malheurs ne peuvent priver de ce qui lui appartient d'une façon autentique, que ses peuples désiraient et pour lequel la rép. et le roi de Pologne s'étaient tant de fois interessés à notre cour.

Outre ces raisons convainquantes le prince Charles avait d'ailleurs enfreint en plusieurs points son traité avec feu l'imp. Elisabeth de gl. m. et refuse en dernier lieu les quartiers d'hiver pour les troupes qui avaient commbattu pour le roi son père, ne voulant pas même recevoir les représentations de M-r Simoulin. S. M. I. ma souveraine se vit obligée de faire mettre le sequestre sur les terres ducales lequel cependant pour montrer le grand désintéressement de ma souveraine a été levé depuis et rendu à son légitime possesseur le duc Jean Ernest de Courlande. Voilà M-r le récit succinct et vrai de tout ce qui regarde cette affaire dans la-

---

моя государыня свои поступки основываетъ, е. и. в. употребила свои добрыя официи при е. в. королѣ польскомъ въ пользу Іоганна Эрнста герцога курляндскаго вассала республики польской столько лѣтъ въ несчастіи находившагося, которому отъ покойнаго императора Петра III дозволено было изъ Ярославля возвратиться и которому ея и. в. моя государыня отказать не могла своего правосудія и отпустила его въ свои области, гдѣ ожидаемъ онъ былъ отъ своего народа съ нетерпѣливостью и усердіемъ. Ея и. в. отъ каждаго республики польской сына отечества ожидала себѣ благодарности за оказанное отъ нея правосудіе такому князю, который имѣлъ неоспоримое право и котораго никакія несчастія не могутъ лишить того, что ему принадлежитъ, и коего народъ его желалъ и за котораго республика и король польскій толико кратъ старались при нашемъ дворѣ.

Сверхъ сихъ неоспоримыхъ резоновъ, принцъ Карлъ во многихъ пунктахъ нарушилъ свой трактатъ съ покойной бл. п. императрицею Елисаветою Петровной заключенный и недавно, отказавъ зимнія квартиры тѣмъ войскамъ, кои за короля его родителя воевали, не хотя принимать и представленій г. Симолина. Чего ради е. и. в. принужденною нашлась наложить секвестръ на герцогскія маетности, но скоро потомъ, для показанія безкорыстности моей государыни оный снять, и маетности отданы законному владѣтелю, Іоганну Эрнсту герцогу курляндскому. Вотъ вамъ краткое, но подлинное описаніе всего того, что до сего дѣла касается, въ

quelle les cours alliées ne pourront que reconnaître l'extrême désintéressement de ma souveraine, son amour pour la justice et l'équité, sa fermeté pour la soutenir. Veuille le ciel que tous les souverains de l'Europe imitassent son exemple en sacrifiant leurs intérêts personnels à l'amour de la justice et au bien de leurs peuples. *Au reste* [1]) ignorant ce qui *dans votre lettre* vous qualifiez d'excès M-r, il ne me reste qu'à me dire...

361) РЕСКРИПТЪ № 22 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [2])

Въ какомъ несносномъ отъ поляковъ страданіи и обидахъ пребываютъ живущіе въ Польшѣ и Литвѣ греческаго закона люди, о томъ вамъ весьма извѣстно еще по прежней бытности вашей при королевскомъ польскомъ дворѣ, почему мы и при новомъ васъ въ Польшу отправленіи не оставили рекомендовать вамъ, дабы прилежными и всегдашними у двора и министерства польскаго стараніями вашими, всѣ оныя продолжительно чинящіяся отъ поляковъ тѣмъ греческаго закона людямъ обиды конецъ свой возъимѣть могли; но къ сожалѣнію нашему не видно понынѣ никакого отъ поляковъ въ сихъ дѣлахъ требуемаго по самой справедливости поправленія.

Находящійся нынѣ здѣсь епископъ бѣлорусскій Георгій Конисскій поданными намъ (и при семъ въ копіяхъ приложенными) челобитными приноситъ на поляковъ въ чинимыхъ ими находящимся въ епархіи его монастырямъ, церквамъ и людямъ обидахъ такія жалобы, кои на самой справедливости основаны и кои насъ въ великое о тѣхъ безвинно страждущихъ людяхъ сожалѣніе приводятъ тѣмъ наипаче, что оныя имъ обиды ни отъ кого болѣе изъ поляковъ не происходятъ, какъ только отъ тамошняго ослѣпленнаго римскаго закона духовенства, въ явное уничтоженіе имѣющаго между нами и республикою польскою вѣчнаго мира трактата. Но мы по силѣ того трактата, а особливо по ревностно имѣющемуся къ вѣрѣ греческаго закона нашему усердію, за долгъ

которомъ союзные дворы конечно признаютъ крайнюю безкорыстность моей государыни, ея любовь къ правосудію и праводушію и твердость, съ которою она сіе дѣло подкрѣплять намѣрена; да благоволитъ Всевышній, чтобы всѣ европейскіе государи подражали ея примѣру и жертвовали собственными своими интересами правосудію и благу ихъ народа. Впрочемъ я не знаю, что значило упомянутое въ письмѣ вашемъ слово „безпорядки“, и мнѣ больше ничего ни остается, какъ только быть...

[1]) Слова курсивомъ вписаны Императрицею.

[2]) По именному указу отъ 16 января 1763 г.

себѣ поставляя всевозможнымъ образомъ оныхъ бѣдныхъ людей отъ всякихъ приключаемыхъ имъ чрезъ своевольныхъ поляковъ наглостей и угнетеній защитить и совершенный во всемъ покой имъ доставить, вновь всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ, выбравъ изъ помянутыхъ епископскихъ челобитенъ важныя происшествія и резоны въ жалобу, представить оную двору и министерству польскому сходно съ симъ нашимъ рескриптомъ, требуя именемъ нашимъ скораго и конечнаго удовольствованія въ причиненныхъ поляками обидахъ, и чтобъ единожды навсегда сіе дѣло всемѣрно поправлено было.

Мы о вашихъ прилагаемыхъ объ ономъ ревностныхъ трудахъ не сомнѣваемся, но желая совершенное извѣстіе имѣть о успѣхѣ оныхъ, пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, февраля 13 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

362) РЕСКРИПТЪ № 9-й ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ и № 8-й ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ. [1])

Отъ города Бремена дошло до насъ прошеніе о заступленіи нашемъ у французскаго и англійскаго дворовъ за понесенные онымъ городомъ убытки и разореніе во время послѣдней войны отъ обѣихъ сихъ державъ армій.

По извѣстному вамъ усердствованію нашему о интересахъ и благосостояніи германской имперіи и вольныхъ городовъ оной, мы такое прошеніе города Бремена безъ уваженія оставить не хотѣли, но повелѣваемъ вамъ у двора, гдѣ вы находитесь, удобнѣйшими представленіями домогаться, чтобъ оному городу Бремену въ просимой за претерпѣнные убытки и разореніе удовлетвореніи, по справедливости удовольствіе показано было. Какой же успѣхъ сіе нашимъ именемъ чинимое заступленіе возъимѣетъ, о томъ мы ожидаемъ вашего доношенія. Данъ въ Москвѣ, февраля 13-го дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

363) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Писать къ князю Долгорукову въ Лейпцигъ, что мнѣ извѣстно сдѣлалось, что король прусской своимъ министрамъ приказалъ поступать

[1]) По именному указу отъ 7 февраля 1763.

фаворабльнымъ образомъ для герцога Эрнстъ Іоганна курляндскаго, и тако королю за тѣ его поступки показать удовольствіе мое.

Помѣта: Получено 14 февраля 1763.

364) СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ РЕЗОЛЮЦІИ НА КОНФЕРЕНЦІАЛЬНОЙ ЗАПИСКѢ.

1763 года 15 февраля на обыкновенной у канцлера съ чужестранными министрами конференціи:

Графъ Мерси сообщилъ о полученномъ отъ своего двора извѣстіи, что ему знать дано за подлинно о заключеніи 2 ноября прошлаго года между Россіею и Пруссіею не токмо союзнаго, но и наступательнаго трактата, и что дворъ его съ онаго имѣетъ точную копію и тѣмъ крайне встревоженъ. Канцлеръ, оказывая удивленіе свое о такомъ вымышленномъ и неосновательномъ слухѣ, просилъ посла, чтобъ онъ ко двору своему отписалъ о присылкѣ сюда, для любопытсва, съ сего мнимаго трактата копіи, и обѣщалъ донести о такой странной вѣдомости ея имп. в-ву.

О семь можно сказать, что это каломнія, выдуманная тьми, которые желаютъ ссорить меня съ вѣнскимъ дворомъ. [1])

Прусскій министръ гр. Сольмсъ подалъ роспись одинадцати человѣкамъ содержащимся еще въ Оренбургѣ прусскимъ военноплѣннымъ солдатамъ, домогаясь о освобожденіи оныхъ. Въ отвѣтъ ему сказано, что объ нихъ, куда надлежитъ, писано будетъ.

О сихъ плѣнныхъ можно ему сказать, что и намъ извѣстно, что въ прусской арміи много еще нашихъ, по свободѣ которыхъ мы сихъ отдадимъ. [2])

365) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Мнѣ кажется послу англійскому отвѣтствовать удобно на его домогательства о союзномъ трактатѣ, что желательно было напередъ согласиться о мѣрѣ въ случай выбора будущаго короля польскаго, такъ какъ я уже не одинажды оному послу внушить приказала, но еще мнѣніе его двора неизвѣстно; а если онъ на то скажетъ, что они на все согласны, что я по онымъ дѣламъ предпріиму, тогда можно отвѣтствовать, что сіи генеральные термины не довольны если они не въ инструкціи англійскаго министра въ Варшавѣ, дабы онъ согласно могъ поступать съ моимъ посломъ.

Помѣта канцлера: Получено 16 февраля 1763.

---

[1]) Помѣта: Сіе ея имп. в-ва соизволеніе исполнено, которое ея в-во сама послу подтвердить того-жъ числа изволила.

[2]) Помѣта: По сему того-жъ вечера исполненіе учинено. Объ оныхъ плѣнныхъ дано знать Долгорукову 18 февраля цидулою.

366) РЕСКРИПТЪ № 3 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Постороннимъ каналомъ увѣдомились мы, что е. в. король прусской министрамъ своимъ въ Польшѣ приказалъ учреждать поступки свои въ пользу герцога курляндскаго Эрнста Іоганна. А какъ мы въ возстановленіи сего герцога во владѣніе курляндскихъ княжествъ по сродной намъ справедливости великое пріемлемъ участіе, и по тому данныя отъ короля прусскаго министрамъ его повелѣнія, не инако какъ намъ пріятны, то имѣете вы по тому изъявить е. в-ву при удобномъ случаѣ наше о томъ удовольствіе. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, февраля 17-го дня 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

Кн. Александръ Голицынъ.

367) РЕСКРИПТЪ № 14 КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Посолъ графъ Мерсій, будучи съ министерствомъ нашимъ въ конференціи 15-го числа сего мѣсяца, сдѣлалъ весьма удивительной отзывъ, а именно: коимъ образомъ ему отъ двора его за подлинно знать дано, что мы 2 числа ноября прошлаго года заключили съ королемъ прусскимъ не токмо союзной, но и наступательной трактатъ, съ котораго дворъ его имѣя точную копію, крайне тѣмъ востревоженъ.

И хотя министерство наше графа Мерсія о несостоятельствѣ такого трактата обнадежило, однако жъ имѣете и вы съ вашей стороны, когда способный случай къ тому подастся, безъ афектаціи графа Кауница обнадежить, что полученное вѣнскимъ дворомъ о томъ извѣстіе конечно ложное и выдуманное тѣми недоброжелательными людьми, которые, завидуя счастливо пребывающему доброму между обоими императорскими дворами согласію, стараются оные поссорить, что въ прочемъ мы не только не заключали такого трактата, но и въ предложеніи онаго никогда не бывало и что мы весьма сожалѣемъ, что вѣнской дворъ напрасно встревоженъ такимъ ложнымъ и ни малѣйшаго основанія не имѣющимъ слухомъ, которой разглашенъ безъ сомнѣнія такими людьми, кои хотятъ, какъ выше означено, между нами и вѣнскимъ дворомъ вселить недовѣріе по такому дѣлу, которое столь съ нашими интересами и принятою нами системою не сходно.

Но какъ мы изъ единаго любопытства желали бъ имѣть копію съ предъявляемаго мнимаго трактата между нами и королемъ прусскимъ, то можете вы при изъясненіи о томъ съ графомъ Кауницомъ потребовать оной копіи, съ такимъ комплиментомъ, что мы сіе сообщеніе

признавать будемъ за знакъ дружеской къ намъ конфиденціи, желая притомъ охотно знать, откуда копія съ сего мнимаго трактата вѣнскому двору доставлена. И пребываемъ вамъ нашею императорскою милостію благосклонны. Данъ въ Москвѣ, 17 февраля 1763 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г.. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

368) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 9 отъ 27 января (7 февр.) изъ Варшавы, гр. Кейзерлингъ представляетъ, что по достовѣрнымъ извѣстіямъ, французскій посолъ въ Варшавѣ Paulmy получилъ предписаніе не довольствоваться тѣмъ, что Кейзерлингъ не требуетъ у него первенства (Vortritt), а стараться имѣть его передъ Кейзерлингомъ для себя; [1]) что поэтому, такъ какъ повидимому со стороны Франціи при всякомъ случаѣ стараются доставить себѣ первенство декларацією, внеся въ оную, что то наблюденному донынѣ церемоніалу не предосудительно, то дабы сіе за подлинно узнать, не соизволитъ ли императрица указать парижскому двору знать дать, что желая заблаговременно отвратить всякій поводъ къ холодности между дворами, намѣрена она своимъ посламъ и министрамъ при чужихъ дворахъ повелѣть, чтобы они передъ французскими послами и министрами первенства не требовали, если только и е. в. король посламъ и посланникамъ своимъ то же самое наблюдать прикажетъ. [2])— Замѣчаніе канцлера: Сіе представленіе гр. Кейзерлинга видится весьма основательнымъ.

Быть по сему, только внушеніемъ, а не декларацією.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 17 февраля 1763 года Ср. ниже № 380.

369) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА НА ПРИЛОЖЕНІИ КЪ РЕЛЯЦІИ № 11 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГА ИЗЪ ВАРШАВЫ.

Въ этомъ документѣ сообщается о предположеніи при польскомъ дворѣ привлечь къ реляціонному суду герцога Эрнста Іоганна за изгнаніе принца Карла, а канцлера кн. Чарторижскаго и стольника Понятовскаго—по обвиненію въ государственной измѣнѣ, за то что первый приложилъ печать къ инструкціи послѣднему

---

[1]) Es wäre nicht genug, wenn ich nicht den Vortritt vor ihn verlangte, sondern er müsse ihn auch vor mich zu behaupten suchen.

[2]) Dass von Seiten Frankreichs durch die Declaration mit der angehängten Clausul dem bisherigen Ceremonial unbeschadet, eine Precedence bey sich äussernden Umständen und Gelegenheiten, zu erzwingen suchen werde; um aber hierin und in denen französischen Gesinnungen gewiss zu sein, so werden Ew. K. M. zu ermessen geruhen, ob es nicht rathsam sein möchte, dem Hofe zu Paris zu erkennen zu geben, wie allerhöchst-Dieselben gemeinet wären allem dem vorzukommen, was zu einer Kaltsinnigkeit der Höfe einen Anlass geben könnte; sie wollten dahero Dero Botschaftern und Ministres die Anweisung geben, dass sie vor denen französischen Botschaftern und Ministres keinen Vortritt verlangen solten, wann des Königs von Frankreich Majt. ein gleiches an Dero Botschaftern und Gesandten ergehen zu lassen geruhen wollten.

1756 года, въ силу которой Понятовскій дѣйствовалъ въ качествѣ посланника польскаго при русскомъ дворѣ и стараясь о пропускѣ русскихъ войскъ чрезъ Польшу (travaillant à faire venir les Russes par la Pologne), былъ виновникомъ причиненныхъ послѣдней разореній.

Не ужъ ли польской дворъ въ горячкѣ? Естли стольника судить, что онъ домогался россійской арміи въ Польшу ввести, такъ и короля судить надо, что онъ ему такія для саксонскаго интереса наставленія давалъ.

370) РЕСКРИПТЪ № 24 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ. [1])

(Шифрованный).

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему и вкючить ремарку моей руки, написанную на извѣстное приложеніе.*

Изъ реляціи вашей подъ № 11 отъ 29-го минувшаго генваря и приложенной къ оной записки усмотрѣли мы съ удивленіемъ, что королевской польской дворъ, не возмогая въ силахъ, начинаетъ нынѣ употреблять происки и пронырства, чтобъ по курляндскимъ дѣламъ одержать намѣренія свои.

Не вступая въ подробныя доказательства о неосновательности тѣхъ причинъ, по которымъ думаетъ тамошній дворъ позвать чрезъ инстигатора въ реляціонной судъ герцога курляндскаго Эрнста Іоганна, да канцлера и стольника литовскихъ, довольствуемся мы коротко примѣтить, что и самая власть сего суда не распространяется на толь важныя дѣла, въ каковыхъ хотятъ винить помянутыхъ персонъ. Изъ сего заключаемъ мы, что польской дворъ подобнымъ вопреки законовъ покушеніемъ хочетъ только послѣднее ярости своей испустить пламя, помышляя можетъ быть привесть въ страхъ и опасеніе позываемыхъ въ судъ персонъ, а намъ приумножить безпокойства и хлопотъ; но какъ мы такими пустыми мечтами не допустимъ себя никогда отвратить отъ принятыхъ единожды въ пользу стараго герцога курляндскаго по справедливости мѣръ, такъ взаимно надѣемся, что не меньше и сей принцъ, равно какъ и канцлеръ да стольникъ литовскіе въ состояніи будутъ воспротивиться употребляемому противъ нихъ тщетному страшилищу реляціоннаго суда, тѣмъ больше, что они о сильномъ и надежномъ съ нашей стороны покровительсвѣ совершенно увѣрены быть могутъ.

Мы не удивляемся тому, что инстигаторъ коронный Краевскій не согласовалъ учиненнымъ ему внушеніямъ; но то кажется странно, что онъ выслушалъ спокойно нескладныя рѣчи извѣстнаго резидента

---

[1]) Апробованъ въ Москвѣ, 17 февраля 1763.

Алоя, которой отважился поносить двухъ въ Польшѣ толь знаменитыхъ людей, каковы вышеозначенные канцлеръ и стольникъ литовскіе.

О семъ послѣднемъ не можетъ быть вамъ самимъ безъизвѣстно, что онъ единственно въ качествѣ полномочнаго министра отъ е. в. короля польскаго и курфирста саксонскаго при здѣшнемъ дворѣ чрезъ нѣкоторое время находился; но то можетъ быть не каждой вѣдаетъ, что онъ въ бытность свою здѣсь больше отечеству услуги показалъ, нежели прежде его какой собственно отъ республики акредитованной министръ. [1]) И такъ естьли судить графа Понятовскаго за то, что онъ въ пользу государя своего домогался введеніи въ Польшѣ россійскихъ войскъ, то надобно въ то же время, и по одинакимъ правиламъ судить и короля, для чего давалъ онъ ему такія по интересамъ наслѣдныхъ своихъ земель наставленія?

На такой случай естьли польской дворъ въ самомъ дѣлѣ не воздержится отъ мѣръ крайности, повелѣваемъ мы вамъ объявить оному, что мы какъ по интересамъ имперіи нашей, такъ и по настоящимъ съ республикою обязательствамъ не можемъ спокойно взирать на толь явное подъ именемъ е. в-ва, нарушеніе драгоцѣннѣйшихъ правъ и преимуществъ польскаго дворянства; что естьли по представленіямъ нашимъ не послѣдуетъ скорое и совершенное всему поправленіе, мы по необходимости принуждены будемъ помогать всѣми способами и силами прибѣгающимъ отъ гоненія къ покрову нашему персонамъ, и что тогда собственно себѣ долженъ будетъ польской дворъ приписывать всѣ непріятности, которыя ему могутъ иногда случиться отъ опорствующихъ насилію его магнатовъ.

Вы разсудите легко, что безъ крайней нужды не должно дѣлать толь сильной деклараціи, и для того наипаче полагаемся въ семъ случаѣ на извѣданное ваше въ дѣлахъ искусство и истинное къ службѣ нашей усердіе, повелѣвая на послѣдокъ, буде вы то за нужно разсудите, увѣдомить о содержаніи сего рескрипта канцлера и стольника литовскихъ, дабы они тѣмъ вѣрнѣе на высочайшую нашу защиту въ невинности своей полагаться могли. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, февраля 18 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Графъ Михайла Воронцовъ.
Князь Александръ Голицынъ.

---

[1]) Слѣдующій періодъ вписанъ по приказанію Императрицы.

371) РЕСКРИПТЪ № 10 ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ. [1])

(Шифрованный).

(На концептѣ собственноручно:) *«Быть по сему»*.

Изъ слѣдующаго при семъ экстракта изъ записки конференціи канцлера нашего съ королевскимъ великобританскимъ посломъ гр. Букингамомъ, усмотрите вы обстоятельно, какимъ образомъ, по поводу желаемаго съ англійской стороны возобновленія союзнаго съ нами трактата, разсудили мы воспользоваться его склонностью и представить напротивъ того, сколь желательно было бы для интересовъ обоихъ дворовъ и утвержденія взаимной ихъ дружбы, согласиться прежде о единодушномъ дѣйствованіи въ случаѣ выбора будущаго короля польскаго, о чемъ уже къ вамъ предварительно въ рескриптѣ нашемъ отъ 8 февраля подъ № 7, обстоятельно писано было. [2])

Вы можете сами легко разсудить, что содержаніе сего пункта для дѣлъ и интересовъ имперіи нашей весьма важно, почему и не оставите вы по усердію вашему къ службѣ, употребить всевозможное стараніе, дабы преклонить лондонскій дворъ къ совершенному видовъ нашихъ въ Польшѣ подкрѣпленію.

Изъ предъидущихъ нашихъ рескриптовъ не безъизвѣстно вамъ, что здѣсь неоднократныя уже гр. Букингаму учинены были о томъ внушенія, но по сю пору не могли мы еще свѣдать мнѣнія двора его.

Можетъ быть станетъ оной какъ здѣсь чрезъ посла своего, такъ и вамъ отвѣтствовать, что король согласенъ на все то, что мы предпринимать будемъ, дабы такимъ генеральнымъ отзывомъ и, не обязываясь ни къ чему съ своей стороны, одержать остановляемое отъ насъ возобновленіе союзнаго трактата. Но какъ того для намѣреній нашихъ не довольно, то и надлежитъ вамъ при настояніи случая именно требовать и домогаться, дабы аглинскому въ Варшавѣ министру въ инструкціи точно предписано было, чтобъ онъ съ нашимъ тамъ же посломъ согласно дѣйствуя, подкрѣплялъ по возможности чинимыя оными при избраніи новаго короля польскаго подвиги и внушенія, кои по извѣстнымъ нашимъ правиламъ, единственно къ утвержденію тишины и къ собственной поляковъ пользѣ клониться будутъ.

---

[1]) Апробованъ 17 февраля 1763.

[2]) См. выше № 354. Ср. Сборникъ Р. И. Об. XII. № 34 сл. 89.

Въ ожиданіи вашихъ на сіе доношеній, по которымъ надобно будетъ дальнѣйшія съ нашей стороны располагать мѣры, пребываемъ мы вамъ и. т. д. Данъ въ Москвѣ, февраля 18 дня 1763 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ

К. Александръ Голицынъ.

372) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 14 отъ 4 (15) февраля, гр. Кейзерлингъ представляетъ о необходимости умножить число нашихъ приверженцевъ въ Польшѣ, и что такъ какъ примасъ есть первая особа въ государствѣ, особенно во время междуцарствія, а примасъ Потоцкій раньше получалъ ежегодную пенсію въ 15000 рублей, то ходатайствуетъ о разрѣшеніи раздѣлить ее, и выдавать ежегодно по 8000 рублей примасу и литовскому гетману Масальскому.

Представленіе канцлера: „Извѣстное дѣло, что безъ раздачи въ Польшѣ денегъ и пансіоновъ невозможно по намѣреніямъ своимъ съ успѣхомъ достигнуть. Не соизволите ли В. В—во указать гр. Кейзерлингу, изъ посланной къ нему суммы денегъ представленнымъ отъ него персонамъ нынѣ выдать по 3000 червонныхъ съ обнадеживаніемъ ежегодныхъ впредь пансіоновъ, и чтобъ гр. Кейзерлингъ постарался и гетмана Браницкаго въ наши интересы преклонить, представя ему знатную сумму денегъ.“

Быть по сему и отдать на разсмотреніе гр. Кейзерлингу. Извѣстно, что онъ по пустому не раздаетъ.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 19 февраля 1763—Ср. ниже № 381.

373) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Въ реляціи № 15 отъ 4 (15) февраля изъ Варшавы, гр. Кейзерлингъ между прочимъ излагаетъ соображенія и данныя въ опроверженіе доводовъ противной Россіи партіи по курляндскому вопросу, и представляетъ, что въ видахъ разъясненія послѣдняго лицамъ несвѣдущимъ, не безполезно было бы сообщить эти данныя въ деклараціи ко всѣмъ иностраннымъ дворамъ, и дополнить ее рескриптомъ.

Взявъ всѣ тѣ резоны въ разсужденіе, которые здѣсь прописаны, сочинить къ апробаціи деклараціи ко всѣмъ дворамъ. [1])

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. величества 19 февраля 1763.

374) РЕСКРИПТЪ № 6 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Въ нашемъ синодѣ получено отъ черногорскихъ митрополитовъ—Саввы и Василія Петровичей чрезъ присланныхъ отъ нихъ двухъ племянниковъ,—подполковника Николая и маіора Ивана Петровичей же доношеніе, коимъ они, архіереи, представляя о чинимыхъ черногор-

---

[1]) Ср. ниже рескриптъ гр. Кейзерлингу и циркулярный рескриптъ.

скому народу отъ республики венеціанской разныхъ обидахъ и притѣсненіяхъ и что будто венеціане по зависти своей къ нашей имперіи и по нѣкоторой къ намъ того черногорскаго народа преданности, стараются наибольшія приключать сему народу обиды, а къ достиженію того своего намѣренія, подкупаютъ какъ войско турецкое для нападенія на Черную Гору, такъ и министерство, да и самого константинопольскаго патріарха, дабы нѣкоему отъ султана турецкаго новопоставленному сербскому патріарху приказано, въ черногорской епархіи Скендеріи поставить одного архіерея, и чтобъ тѣ настоящіе архіереи лишены были надлежащей духовной власти,—просятъ нашего въ томъ защищенія.

Мы, разсмотря черногорскихъ архіереевъ прошеніе, не можемъ видѣть безъ прискорбія происходимое единовѣрному съ нами народу черногорскому утѣсненіе и, снисходя на такое ихъ прошеніе, повелѣваемъ вамъ по содержанію того въ копіи приложеннаго доношенія, сколько возможно и пристойно будетъ, искуснымъ образомъ, какъ и чрезъ кого за удобнѣе разсудите, дать знать константинопольскому патріарху, предостерегая его и въ томъ, что республика венецкая представила римскому папѣ одного попа—уніата, капеллана греческія церкви, чтобъ онаго послать къ нему, патріарху на поставленіе, дабы народъ мнилъ, что онъ православный, когда отъ вселенскаго патріарха поставленъ, и чтобъ онъ, патріархъ, вѣдая о семъ, не оставилъ принять надлежащей въ такомъ для правовѣрія важномъ дѣлѣ предосторожности, а при томъ и требовать отъ него, дабы поступилъ по желанію сихъ черногорскихъ архіереевъ, и ежели безъ предосужденія или опасности какой отъ турковъ можно будетъ,—далъ бы отъ себя просимые черногорскими архіереями листы или грамоты; а когда оные отъ патріарха даны будутъ, то имѣете вы при случаѣ переслать отъ себя въ Черную Гору. При семъ за потребно разсудили мы дать вамъ знать, что помянутые бывшіе здѣсь черногорскіе подполковникъ и маіоръ Петровичи обратно отсюда въ Черную Гору съ пристойнымъ награжденіемъ отпущены, и посланы съ ними къ архіереямъ медали и жетоны по случаю коронаціи нашей сдѣланные; а на пріѣздъ сюда Василію архіерею, какъ онъ просилъ, не позволено, — о чемъ для усмотрѣнія вашего при семъ копія прилагается съ отправленнаго къ тѣмъ архіереямъ съ помянутыми, здѣсь бывшими черногорцами письма отъ нашего канцлера. Данъ въ Москвѣ, февраля 19-го дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Гр. Михайла Воронцовъ

Князь Александръ Голицынъ.

375) РЕСКРИПТЪ № 7 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный.)

Доносите вы въ реляціи своей № 20 отъ 23 декабря минувшаго года, коимъ образомъ пріѣзжалъ къ интернунціусу Пенклеру переводчикъ Порты, и въ разговорахъ якобы въ крайней откровенности внушилъ ему имѣть помышленіе о возобновленіи заключеннаго подъ Бѣлградомъ мира, которому остается токмо три года; отзываясь притомъ оной переводчикъ, что салтанъ возобновленіе трактата въ 1747 году находя закону и регуламъ имперіи противное, не признаетъ себя въ иныхъ обязательствахъ, кромѣ постановленныхъ въ Бѣлградскомъ трактатѣ, изъ чего поводъ берете, что Польша пользуясь настоящимъ вѣнскаго двора упражненіемъ, въ надеждѣ нѣкоторой авантажъ получить, намѣряется въ сію негоціацію его вовлещи. А въ послѣдней реляціи вашей подъ № 2 доносите вы о доставленномъ Портою прусскому тамо посланнику на его домогательства отвѣтѣ и о намѣреніи ея настоящій миръ съ вѣнскимъ дворомъ по самое постановленное времяистеченіе свято и ненарушимо содержать, изъ чего оказывается, что хотя съ стороны ея нарушенія мира и недружескихъ поступковъ вѣнскому двору въ нынѣшнее время опасаться и не должно, а особливо при настоящихъ обстоятельствахъ заключенія онымъ мира съ королемъ прусскимъ, но со всѣмъ тѣмъ постановленной миръ съ онымъ дворомъ подъ Бѣлградомъ, которой потомъ въ 1747 году чрезъ интернунціуса Пенклера и въ вѣчной обращенъ, разумѣетъ и почитаетъ однакожъ она, Порта не инако, но временнымъ и слѣдовательно разсужденіе ваше, что она Порта намѣрена иногда вѣнской дворъ о возобновленіи съ нимъ мира въ негоціацію вовлещи и какую нибудь пользу или и новое пріобрѣтеніе при способномъ случаѣ для себя исходатайствовать, въ самомъ дѣлѣ исполниться можетъ. Сего ради повелѣваемъ вамъ прилежно примѣчать и чрезъ вѣрные пути развѣдывать, не будетъ ли интернонціусу Пенклеру вновь дальнѣйшихъ отзывовъ или и дѣйствительныхъ негоціацій и движеній по сему дѣлу при Портѣ, и что вами развѣдано будетъ, о томъ ожидаемъ мы во свое время доношенія вашего, а о потребномъ не оставите вы и интернонціусу сообщать, также и къ послу нашему въ Вѣну отписать. Данъ въ Москвѣ, февраля 19 дня 1763 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

376) РЕСКРИПТЪ № 8 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Въ самое то время когда мы намѣрены были писать къ вамъ объ исходатайствованіи отъ Порты отправленному отъ насъ съ извѣстительными о возшествіи нашемъ на престолъ грамотами посланникомъ къ турецкому двору ст. совѣтнику кн. Александру Долгорукову другаго чрезъ Хотинъ и Молдавію тракта по причинѣ имѣющагося въ Бендерахъ повѣтрія, получены въ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ реляціи ваши № 1, 2 и 3 съ приложеніями, между которыми изъ одной подъ № 1-мъ реляціи съ удовольствіемъ усмотрѣли мы, что вы отъ Порты для него, посланника все то уже предварительно исходатайствовали. Сіе мы всемилостивѣйше апробуемъ. А между тѣмъ повелѣли мы князю Долгорукову на случай если бы невозможно было миновать Яссы, для избѣжанія могущихъ иногда случиться съ молдавскимъ княземъ въ визитахъ затрудненій, не останавливаясь долго въ семъ городѣ, путь его далѣе продолжать, да и по пріѣздѣ въ Константинополь не теряя напрасно времени исходатайствовать первыя, а потомъ и послѣднія у султана и визиря аудіенціи, а взявъ оныя, безъ замедленія сюда возвратиться, дабы долговременное его тамо пребываніе Портѣ въ тягость и досаду быть не могло, а тѣмъ и здѣсь отъ долговременной бытности присылаемаго сюда отъ Порты посланника ея и обыкновенно бываемыхъ отъ того излишнихъ хлопотъ и издержекъ лучше бы можно было избавиться.

Вы же имѣете стараться искуснымъ образомъ у турецкаго министерства, дабы въ соотвѣтствіе посланника нашего, отъ Порты для поздравленія насъ, при немъ кн. Долгорукомъ еще назначенъ, и сюда посланникомъ отправленъ былъ человѣкъ состоянія добраго, и поведенія скромнаго и тихаго, который бы поведеніемъ своимъ старался не только коммиссію свою къ нашему удовольствію здѣсь исправить, но и утвердилъ бы чрезъ то наивяще продолжающееся между нами и Портою доброе согласіе, а не такой, каковъ на послѣди присыланъ былъ, весьма упрямый и прихотливый человѣкъ.

Впрочемъ изъ послѣдней реляціи вашей № 2-й усмотрѣли мы учиненный вами на требованіе Портою отъ васъ чрезъ переводчика ея объясненія о походѣ нашемъ въ Кіевъ, и о приближеніи войскъ нашихъ къ Бугу отвѣтъ, который будучи съ правдою сходный, заслуживаетъ всевысочайшую апробацію нашу. Данъ въ Москвѣ, февраля 19-го дня 1763 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

377) РЕСКРИПТЪ № 10 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Хотя отправляемымъ при нынѣшнемъ случаѣ рескриптомъ нашимъ подъ № 1-мъ и повелѣли мы пріобщенный при ономъ манифестъ касающійся до произвольнаго выходу въ области наши бѣжавшихъ изъ отечества подданныхъ нашихъ и чужестранныхъ вольныхъ людей извѣстнымъ учинить въ вашемъ мѣстѣ, и всевозможное стараніе прилагать чтобъ оный непремѣнно свое дѣйствіе имѣть могъ; но во избѣжаніе всякаго недоразумѣнія за потребно разсуждаемъ и сіе къ тому рескрипту прибавить, что какъ извѣстнымъ образомъ Порта неохотно взираетъ на всѣ тѣ случаи и произшествія, кои къ приращенію здѣшней державы служить могутъ, и на предь сего при поселеніи хотя впрочемъ и вольными и отъ нея независимыми народами Новой Сербіи весьма оказывала зависть и безпокойство, то уже собою разумѣется что оный манифестъ не надобно въ Константинополѣ и въ турецкихъ областяхъ явно разсѣвать, но сколько возможно скрытнымъ образомъ и стороною изображенное въ ономъ намѣреніе наше искусно и съ осторожностію доводить до знанія такихъ людей, въ которыхъ вы чаете возбудить охоту къ такому выходу, и словомъ изъ онаго манифеста дѣлать употребленіе единственно смотря по обращающейся въ томъ пользѣ нашей, ибо безвременная онаго огласка натурально имѣетъ въ Портѣ подозрѣніе возбудить, что оный касается иногда до единовѣрныхъ съ нами греков и другихъ славянскихъ народовъ ея подданныхъ или до здѣшнихъ бѣглецовъ татаръ издавна подъ протекціею Порты и хана крымскаго во многомъ числѣ находящихся. Данъ въ Москвѣ, февраля 19-го дня 1763 года.

По Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

378) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Гр. Воронцовъ канцелярскою цыдулою изъ Лондона проситъ коллегію сообщить адмиралтейской коллегіи о необходимости выслать впередъ на одинъ годъ жалованье тѣмъ русскимъ офицерамъ, поступившимъ въ англійскую морскую службу, которые отправлены будутъ въ Индію.

Если онымъ офицерамъ еще жалованье не переслано, то немедленно изъ адмиралтейства послать надлежитъ.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 20 февраля 1763.

379) РЕСКРИПТЪ № 6 ПОСЛАННИКУ ГР. ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ. [1])

(Шифрованный).

При настоящей старости и болѣзненномъ состояніи его в—ва короля польскаго, а особливо по случившемуся сему принцу недавно опасному припадку, не можно ожидать чтобъ жизнь сего государя долго продолжилась. Хотя нельзя думать, чтобъ шведской (датской) дворъ, по кончинѣ помянутаго короля, не имѣя существительныхъ интересовъ съ симъ государствомъ, сталъ принимать участіе въ избраніи новаго преемника польской короны, ибо по мѣстоположенію обоихъ государствъ, и сколько здѣсь извѣстно не производится никакихъ дѣлъ у онаго съ республикою польскою, слѣдовательно для Швеціи (Даніи) все равно, кто бы въ короли польскіе избранъ ни былъ, но понеже случиться можетъ, что шведской (датской) дворъ желалъ бы видѣть польскую корону доставлену какому либо чужестранному принцу и станетъ при дѣйствительномъ настояніи случая, т. е. кончины нынѣшняго короля польскаго, съ своей стороны дѣлать какіе либо подвиги или домогательства свои о томъ употреблять, а намъ о намѣреніи сего двора по сему дѣлу заблаговременно вѣдать весьма нужно; того ради на всякій случай повелѣваемъ вамъ прилежное стараніе приложить искуснымъ и безпримѣтнымъ образомъ о томъ развѣдавъ, намъ доноситъ. Для толь лучшаго успѣха въ сей поручаемой вамъ коммиссіи можете вы по способности завести о томъ разговоръ съ тамошнимъ министерствомъ, собственно разсуждая о слабомъ состояніи нынѣшняго короля польскаго. Но если-бъ при томъ сдѣланъ былъ и вамъ вопросъ, кого мы желали бы видѣть на польскомъ престолѣ, въ такомъ случаѣ имѣете вы отвѣтствовать, что зависитъ то отъ вольнаго избранія всея республики, конституціи которой мы охранять и защищать право имѣемъ. И пребываемъ и пр. Данъ въ Москвѣ, февраля 20 дня 1763 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

380) РЕСКРИПТЪ № 11 ВЪ ПАРИЖЪ СОВѢТНИКУ ПОСОЛЬСТВА КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ. [2])

Реляція ваша № 3-й получена здѣсь 12-го числа сего мѣсяца, съ приложенною при томъ деклараціею врученною вамъ дюкомъ Прале-

---

[1]) Точно такой-же рескриптъ за № 5 отправленъ бар. Корфу въ Копенгагенъ.—Читанъ и апробованъ Императрицею.

[2]) На концептѣ помѣта: Сей рескриптъ изволила Ея И. В—во слушать 14 февраля, но притомъ и указать распорядить оный согласно высоч. своему повелѣнію, собственно-

немъ. Копія же съ оной деклараціи сообщена была уже осьмью днями прежде того отъ барона Бретеля нашему министерству. Учиненное вами примѣчаніе дюку Прален на требуемое объясненіе термина *церемоніалъ* служитъ къ высочайшему нашему удовольствію; но со всѣмъ тѣмъ не хотимъ мы французскій дворъ оставить безъ отвѣта отъ нашего министерства имъ требованнаго; почему имѣете вы дюку Праленy при засвидѣтельствованіи желанія нашего о утвержденіи съ Франціею истинной дружбы, знать дать, что употребленный въ здѣшней деклараціи терминъ *церемоніала* не иное что значитъ, какъ токмо, что церемоніалы обоихъ дворовъ остаются на прежнемъ основаніи, то есть, что какъ мы не намѣрены никакого первенства требовать предъ французскимъ дворомъ, такъ равномѣрно-жъ не можемъ и оному дозволить предъ нами какое либо первенство, ибо коронованныя главы извѣстнымъ образомъ никого надъ собою не признаютъ и слѣдовательно нѣтъ имъ нужды подобному себѣ дозволять какое либо преимущество, развѣ по какимъ либо договорамъ, каковыхъ между сими обѣими державами никогда не бывало. Все сіе имѣете вы дюку Праленy явственно пересказать, съ тѣмъ что мы надѣемся, что не будетъ сіе дѣло приводимо въ еще большее какое изъясненіе или толкованіе, основываясь оное только на взаимной учтивости и дружбѣ, которую мы съ своей стороны, равно какъ и е. христіанн. в-во по всякой возможности распространять и умножать стараться будемъ, въ доказательство чего, и желая заблаговременно отвратить все, что къ холодности между обоими дворами поводъ подать можетъ, намѣрены мы находящимся при иностранныхъ дворахъ посламъ и министрамъ нашимъ повелѣть, чтобъ они предъ французскими послами и министрами первенство не требовали, если только и е. в—во король французскій посламъ и посланникамъ своимъ тоже самое наблюдать прикажетъ. А въ запасъ слѣдуетъ съ сего рескрипта и французскій переводъ, который можете ему развѣ только для прочтенія сообщить, ежели бы онъ того отъ васъ потребовалъ, не давая однакожъ копіи, въ чемъ равно здѣсь и съ французскимъ министромъ барономъ Бретелемъ поступлено будетъ. [1]) Данъ въ Москвѣ, февраля 20-го дня. 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

ручно на реляцію посла, гр. Кейзерлинга написанному. По сему исполнено и прибавокъ сдѣланъ.

[1]) Такого же содержанія циркулярный рескриптъ отъ 24 февраля 1763.

381) РЕСКРИПТЪ № 25 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.[1])

(Шифрованный).

(На концептѣ собственноручно): *«Быть по сему.»*

Представляли вы реляціею № 14 о опредѣленіи ежегодной пенсіи по 8000 рублевъ примасу королевства князю Любенскому, и гетману литовскому Масальскому, въ разсужденіи, что никто изъ оныхъ магнатовъ не привязанъ еще ни къ какой иностранной державѣ, прося нашего на то соизволенія. Мы сіе представленіе ваше приняли въ надлежащее уваженіе тѣмъ паче, что мы надѣемся, что оное основывается на существительной пользѣ интересовъ нашихъ. И какъ извѣстно, что безъ раздачи въ Польшѣ денегъ невозможно въ намѣреніяхъ нашихъ имѣть успѣха, то разсуждаемъ мы, не лучше ли нынѣ на первой случай помянутымъ примасу Любенскому и гетману Масальскому для приласканія ихъ выдать по 3000 червонныхъ изъ посланной къ вамъ суммы, обнадеживая ихъ при томъ, коимъ образомъ мы по оказуемому отъ нихъ доброжелательству и усердію къ нашимъ интересамъ, не оставимъ опредѣлить имъ и ежегодные пенсіоны; но если вы, смотря по тамошнимъ обращеніямъ и обстоятельствамъ, за полезное для интересовъ нашихъ признаете означеннымъ польскимъ вельможамъ выдать нынѣ представленные отъ васъ пенсіоны съ обнадеживаніемъ, что тѣмъ ежегодно продолжаемо будетъ, то мы и на сіе соизволяемъ, предая совершенно все на разсужденіе ваше и будучи въ неизмѣнной надеждѣ, что вы безъ дѣйствительной пользы и успѣха въ намѣреніяхъ нашихъ, не станете казну нашу напрасно тратить. Мы потому будемъ ожидать во свое время доношенія вашего, какое исполненіе вы учините по сему нашему соизволенію.

Между тѣмъ, какъ извѣстное дѣло есть, что гетманъ Браницкой по своему въ Польшѣ великому кредиту и власти много бы способствовать могъ въ достиженіи намѣреній нашихъ, если бы онъ преклоненъ былъ къ интересамъ нашимъ, то поручаемъ вамъ стараніе приложить удобными способами преклонить его къ сторонѣ нашей. Мы довольно причину имѣемъ думать, что онъ отъ французскаго двора дѣйствительно получаетъ знатную пенсію; чего ради можете и вы, въ случаѣ его склонности обѣщать ему знатную-жъ сумму денегъ, обнадеживая его, что оная по оказуемому имъ доброжелательству къ интересамъ нашимъ, конечно ему не токмо выдана будетъ, но и впредь можетъ онъ увѣренъ быть о императорской нашей щедротѣ и покрови-

---

[1]) Апробованъ въ Москвѣ 20 февраля 1762.

тельствѣ. Все сіе предаемъ мы неутомленному вашему попеченію, всевысочайше надѣясь, что вы не пожалѣете трудовъ вашихъ къ преклоненію сего знатнаго польскаго вельможи къ интересамъ нашимъ. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, февраля 21 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

382) РЕСКРИПТЪ № 11 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ. [1])

По изготовленіи къ вамъ циркулярнаго рескрипта подъ № 2 [2]) получили мы отъ обрѣтающагося въ Варшавѣ посла нашего графа Кейзерлинга извѣстіе, что принято намѣреніе всячески стараться, дабы на созванномъ тамъ къ 28-му числу сего мѣсяца по курляндскому дѣлу сенатусъ-консиліумѣ, о созывѣ котораго вы, чаятельно, уже вѣдаете, чрезъ большинство голосовъ утвердить—въ пользу принца Карла дать лены на герцогство курляндское, чего законами и справедливостію сему принцу достать нельзя, а по нынѣшнему состоянію республики дворъ въономъ собраніи можетъ всегда большинство голосовъ имѣть на своей сторонѣ, и хотя въ конституціи 1607 года именно упоминается, чтобъ безъ сеймоваго согласія отнюдь ничего по принадлежащимъ до республики герцогствамъ не опредѣлять и не постановлять, а въ дипломѣ присоединенія 1569-го года показано, что герцогства курляндское и семигальское къ республикѣ принадлежатъ и къ оной присоединены,—слѣдовательно посему безъ согласія всей республики принцу Карлу и лена на Курляндію дать не можно, сія же несправедливая дача лена правда что въ 1758-мъ году учинена, но понынѣ республикѣ формально о томъ знать не дано, хотя и поводъ къ сему былъ на созванныхъ какъ прежде, такъ и послѣ того, сеймахъ, а преданная двору партія, не имѣя уже ничего вопреки сему сказать, единственно предъявляетъ, что рѣшеніе курляндскихъ дѣлъ королю и республикѣ, а не Россіи, принадлежитъ; сими и сему подобными суесловіями, не меньше-жъ и помощію созваннаго сенатусъ-консиліума чрезъ большинство голосовъ старается оная законное право герцога Эрнста Іоганна на герцогство курляндское уничтожить, наше-жъ за него заступленіе тщетнымъ оставить, а между тѣмъ угрожаетъ еще и Портою оттоманскою, на защиту которой въ Варшавѣ весьма надѣются. И понеже легко статься можетъ, что изъ оной партіи нѣкоторые поляки, а иногда

---

[1]) Помѣта: Апробованъ Е. И. В—мъ 20 февраля 1763 года.

[2]) См. выше № 318.

и самъ польской дворъ, прибѣгнутъ къ Портѣ оттоманской и требовать станутъ въ семъ дѣлѣ ея заступленія и защиты; предъявляя, что мы въ курляндскія дѣла, яко въ постороннія мѣшаемся и что рѣшеніе оныхъ, какъ выше означено, королю и республикѣ, а не Россіи, принадлежитъ, и прочіе сему подобные вымышленные резоны, того ради имѣете вы на будущіе иногда отзывы Портѣ отвѣтствовать, что къ сохраненію правъ, постановленій и законовъ польской республики мы обязаны извѣстною 1716 года гарантіею и по ближнему сосѣдству, что дѣло о герцогствѣ курляндскомъ рѣшено уже конституціею 1736, по силѣ которой сіи герцогства герцогу Эрнсту Іоганну въ лену даны; что сія конституція самый законъ есть, и потому допустить не можемъ, чтобъ та конституція испровержена была одною частію республики, а впрочемъ мы ничего въ семъ дѣлѣ рѣшить не имѣемъ сами собою, когда всею постановлено, да и что единожды рѣшено, то уже не требуетъ рѣшенія. Для лучшаго утвержденія истины и къ изобличенію приносимыхъ Портѣ отъ противной стороны жалобъ и ухищренныхъ резоновъ, можете вы существо сего дѣла вышеупомянутыми доказательствами, такожъ и пріобщенной при рескриптѣ нашемъ подъ № 2 пьесою Портѣ объяснить; но сіе учините вы въ нужномъ случаѣ, или въ такомъ, когда бъ Порта сіе сообщеніе ваше приняла въ дружескую откровенность, а не въ долгъ и въ отчетъ о нашемъ поведеніи вмѣнила, инаково-жъ полезнѣе будетъ, чтобъ ее совсѣмъ, и поелику возможно и отъ насъ зависитъ, въ европейскія дѣла не мѣшать и къ тому не поваживать и всякій путь пресѣчь къ учиненію себя судіею по дѣламъ европейскимъ, а паче касающимся до польской республики. Данъ въ Москвѣ, февраля 21 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ

383) РЕСКРИПТЪ № 11 ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованный.)

Реляціи ваши подъ № 62 и 63 прошлогодніе, такожъ отъ № 1 по № 7, включая и оной, нынѣшняго года, получены здѣсь всѣ исправно какъ чрезъ аглинскаго курьера, такъ и на почтѣ. Мы не можемъ обойтиться, чтобъ не сдѣлать примѣчанія на реляцію № 5, въ которой доносите вы съ какимъ сожалѣніемъ графъ Галифаксъ отзывался къ вамъ, что посолъ Букингамъ не воспользовался оказанною ему отъ министерства нашего податливостію о вступленіи съ нимъ въ

негоціяцію къ заключенію союзнаго трактата, откладывая то до полученія новыхъ наставленій.

Правда что графъ Букингамъ часто повторялъ домогательства свои о возобновленіи съ нимъ союзнаго трактата, но никогда ему отъ министерства нашего не оказывано было податливости вступить дѣйствительно съ нимъ о томъ въ негоціяцію, а принимали всегда такія его домогательства только на доношеніе, о чемъ и вамъ изъ сообщенныхъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ конференціальныхъ записокъ извѣстно; и такъ конечно графъ Букингамъ доносилъ о томъ безъ всякаго поданнаго ему къ тому повода и навлекъ чрезъ то на себя неудовольствіе своего двора. Мы о семъ сообщаемъ вамъ только для единственнаго вашего извѣстія, и нѣтъ нужды вступать вамъ въ дальное по сему съ графомъ Галифаксомъ объясненіе, чрезъ что Букингамъ могъ бы приведенъ быть еще въ большее неудовольствіе у своего двора. Между тѣмъ всемилостивѣйше апробуемъ мы отзывы ваши учиненные при семъ случаѣ часто помянутому аглинскому штатскому секретарю. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, февраля 21 дня 1763 года.

По Е. И. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

384) РЕСКРИПТЪ РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ.

Изъ нашихъ рескриптовъ отъ 14-го декабря 1760, отъ 28-го февраля и 29-го ноября 1761 года вамъ извѣстно о бывшихъ донынѣ искательствахъ и разныхъ покушеніяхъ нынѣшняго хана крымскаго Керимъ-Гирея къ преклоненію кабардинскаго народа оставленнаго по послѣднему съ Портою оттоманскою мирному трактату вольнымъ и за барьеру между обоими государствами, въ свою подвластность, и что онъ для того время отъ времени ихъ подзывалъ переселяться изъ ихъ жилищъ, яко крѣпкихъ въ границы турецкія.

Сколь ни важное имѣлъ о томъ ханъ крымскій стараніе, со всѣмъ тѣмъ кажется не меньше старается онъ, чтобъ о такихъ его съ трактатомъ несходныхъ поступкахъ здѣсь увѣдано не было, ибо онъ кабардинскимъ владѣльцамъ по большой части такія предложенія дѣлалъ словесно, то чрезъ кабардинскаго владѣльца Темрюку, сына главнаго кабардинскаго владѣльца Бамата Коргокина, который по возвращеніи своемъ изъ Мекки, будучи въ проѣздъ свой чрезъ Крымъ обольщенъ и уловленъ имъ, ханомъ крымскимъ, остался жить въ абазинскомъ народѣ, а въ Кабарду пріѣзжая дѣлаетъ кабардинскимъ владѣльцамъ, въ

томъ числѣ и отцу своему, сколько они ни несклонными являются, разныя предосудительныя внушенія въ пользу крымскаго хана, а иногда ханъ крымскій и отъ себя затѣмъ своихъ людей въ Кабарду посылаетъ, однакожъ всегда подъ другими претекстами.

При семъ усмотрите вы изъ приложеннаго перевода съ письма хана крымскаго, вновь къ кабардинскимъ владѣльцамъ отъ него присланнаго, что онъ нынѣ къ немалому удивленію извѣщая кабардинскимъ владѣльцамъ о учиненномъ якобы Портѣ оттоманской обѣщаніи отъ короля прусскаго, чтобъ доставить ей нѣчто требуемое съ нашей стороны и о заключенномъ вслѣдствіе того трактатѣ, по которому будто россійская граница имѣетъ быть отъ малой Кабарды прямо на рѣку Донъ, и такъ кабардинскій народъ и Азовъ остаться въ турецкой сторонѣ, называетъ кабардинскихъ владѣльцевъ съ тамошнимъ народомъ рабами турецкими, обнадеживая ихъ, что съ здѣшней стороны имъ никакой обиды чинено не будетъ, и содержащіеся отъ нихъ аманаты, также и находящіеся въ калмыкахъ въ плѣну Касаевы люди возвращены быть имѣютъ, разумѣвая подъ симъ именемъ солтоноульцевъ, которые въ 1736-мъ году, въ бывшую турецкую войну, калмыцкими и донскими войсками приняты съ Кубани въ здѣшнее подданство, а въ 1742-мъ году большая часть изъ нихъ бѣжали паки на Кубань, но оставшіе, надъ которыми по здѣшнему повелѣнію учиненъ былъ поискъ, отъ калмыкъ отданы имъ, почему нѣкоторая изъ нихъ часть и нынѣ въ семъ народѣ находится.

Сіе хана крымскаго къ кабардинскимъ владѣльцамъ сколь продервостное, столь и къ явному нарушенію настоящаго съ Портою оттоманскою трактата клонящееся письмо прислано отъ него къ кабардинскимъ владѣльцамъ, какъ изъ самаго онаго письма видно, съ двумя нарочными, да съ оными же пріѣзжалъ и шатающійся въ тамошнихъ горахъ Карачъ-Солтанъ, бывшій при солтоноульскомъ народѣ и въ здѣшнемъ подданствѣ, но потомъ съ онымъ же народомъ и бѣжавшій.

Онъ и при случившемся тогда въ Кабардѣ кизлярскомъ ротмистрѣ Черкесовѣ, посыланномъ туда отъ тамошняго коменданта ген. майора Ступишина не усумнился по содержанію ханскаго письма и словесно о томъ же кабардинцамъ предлагать и требовать, чтобъ они на противниковъ хана крымскаго темиргойцевъ шли съ своимъ войскомъ.

Помянутый ротмистръ Черкесовъ не оставилъ противъ такого хана крымскаго поступка тотчасъ протестовать, а кабардинскіе владѣльцы при ономъ же ротмистрѣ въ отвѣтъ присланнымъ отъ хана крымскаго объявили, что они такимъ его объявленіямъ тогда вѣру по-

дадутъ, когда увидятъ, что ихъ въ Россіи находящіеся аманаты, да и солтоноульцы и прочіе магометане дѣйствительно возвращены будутъ, а и въ то время однако же они разсуждать еще станутъ, что крымскому хану отвѣтствовать, отказавъ такимъ образомъ во всѣхъ его требованіяхъ, причемъ владѣлецъ Баматъ Коргокинъ и оригинальное хана крымскаго письмо при его присланныхъ оному ротмистру Черкесову отдалъ.

Буде бы ханъ крымскій безъ всякихъ дальнихъ изъясненій искалъ только кабардинскихъ владѣльцевъ склонить къ учиненію ему вспоможенія противъ темиргойцевъ, которые съ нѣкотораго немалаго времени ему сопротивляются, а онъ однакожъ собственными своими силами смирить ихъ въ несостояніи находится, то бъ сіе со здѣшней стороны безъ всякаго уваженія и впредь оставлено быть могло, такъ какъ до нынѣ въ томъ и поступлено. Здѣсь уже и предъ симъ извѣстно было, что нѣкоторые изъ кабардинскихъ владѣльцевъ ему противъ темиргойцевъ помогали, но въ томъ имъ препятствовать за благо не разсуждалось, будучи кабардинцы по трактату оставлены свободными, слѣдовательно всегда и могутъ, когда похотятъ, той или другой сторонѣ своими войсками помогать; причемъ по жалобамъ его, хана крымскаго, коимъ образомъ нѣкоторые изъ кабардинскихъ же владѣльцевъ и темиргойцамъ противъ его помогали, со здѣшней стороны не пренебрежено было не однажды ихъ увѣщевать, чтобъ они и отъ того воздержались. Но когда онъ при продолжаемомъ отъ него стараніи къ склоненію кабардинцевъ, чтобъ они помогали ему противъ темиргойцевъ, равномѣрно продолжаетъ проискивать и совсѣмъ ихъ, кабардинцевъ въ свою сторону и послушаніе переманить, дѣлая имъ какъ для того, такъ и для другого толь коварныя, но уже явныя внушенія о состояніи общихъ дѣлъ, съ вѣдома ли Порты оттоманской, которая можетъ быть, въ томъ ему попуская, желаетъ узнать, сколько онъ предуспѣетъ въ разсужденіи кабардинскаго народа, какъ извѣстно весьма ревностнаго къ своей вольности, и стерплено ли будетъ ему сіе со здѣшней стороны, или, что вѣроятнѣе, онъ, какъ безпокойный и отважный человѣкъ собою на то поступаетъ, а оное его письмо при самыхъ его присланныхъ по счастію въ здѣшнюю сторону досталось,—то теперь нужно весьма сдѣлать изъ него надлежащее употребленіе, которое для того оригинальное присемъ къ вамъ и посылается.

Вы чрезъ то возымѣете способъ и случай справедливыя здѣшнія жалобы на неспокойнаго хана, который въ противность вѣчнаго трактата между обѣими имперіями заключеннаго и въ нарушеніе добраго

сосѣдства кабардинскій для барьеры оставленный вольный народъ къ себѣ въ протекцію перезываетъ, Портѣ подтвердя возобновить.

При семъ же случаѣ не можно оставить безъ примѣчанія и такого обстоятельства, что хотя ханъ крымскій, какъ вамъ рескриптомъ отъ 19-го декабря дано знать, по учиненномъ имъ переведеніи съ Кубани на крымскую сторону многихъ изъ тамошнихъ народовъ въ маѣ мѣсяцѣ прошлаго 1762 года къ донскому войсковому атаману Ефремову сообщилъ о томъ съ тѣмъ, что на Кубани остались по большой части непотребные люди и чтобъ отъ нихъ при здѣшнихъ границахъ принята была надлежащая предосторожность, послѣ чего и въ самомъ дѣлѣ произошли оттуда подбѣги, ибо тѣмъ же рескриптомъ вамъ дано было знать, что на кубанской степи на Ейской косѣ подбѣгавшею въ маѣ жъ мѣсяцѣ съ Кубани партіею взяты въ плѣнъ сперва 39 человѣкъ, а вскорѣ затѣмъ и еще четверо другой партіи въ добычу достались, а отъ 22 сентября крѣпости св. Димитрія камендантъ ген. майоръ Сомовъ сюда доносилъ, что такая жъ воровская партія въ сентябрѣ мѣсяцѣ и къ той крѣпости подбѣгала, причемъ изъ бывшихъ за Дономъ при полковомъ табунѣ на караулѣ солдатъ и казаковъ два человѣка убиты, а одинъ казакъ плѣненъ, а напослѣди и изъ калмыкъ, бывшихъ на кубанской степи, по доношенію донскаго наказнаго войсковаго атамана Иловайскаго отъ 12-го декабря 2 человѣка татарами жъ плѣнены, а убитъ одинъ, и притомъ сверхъ 64 лошадей многія разныя вещи отъ нихъ отняты,—однакожъ понеже ханъ крымскій къ склоненію кабардинцевъ въ свою протекцію употребляетъ и Карачъ Солтана, который послѣ учиненнаго ему отъ кабардинскихъ владѣльцевъ отказа, ротмистру Черкесову вызвался такимъ образомъ, что онъ по тѣхъ поръ, пока находящійся въ здѣшней сторонѣ его народъ, т. е. солтоноульцы, назадъ ему не отдастся, не оставитъ дѣлать, гдѣ случится, всякое безпокойство, сверхъ того здѣсь за подлинно извѣстно, что сей Карачъ Солтанъ живетъ у татаръ называемыхъ Наврузъ Улу, которые предъ симъ на Ейской косѣ малороссіянъ плѣнили, то изъ сего довольная причина подается думать, что тѣ всѣ бывшіе донынѣ подбѣги и плѣненіе здѣшнихъ людей едвали не по дозволенію хана крымскаго или по крайней мѣрѣ по его попущенію учинены, со всѣмъ тѣмъ что онъ нынѣ и вновь къ кіевскому ген. губернатору Глѣбову писалъ, что тѣхъ малороссіянъ можетъ быть находящійся въ сторонѣ Кубани бунтовщикъ Багадырь Гирей Солтанъ плѣнилъ, и такъ вы о семъ нѣсколько и самой Портѣ изъяснить можете, домогаясь подтвержденія хану крымскому, чтобъ онъ всемѣрно оставилъ кабардинскій народъ

въ покоѣ и стараніе приложилъ о выручении плѣненныхъ и о воздержаніи впредь кубанскихъ народовъ отъ подбѣговъ въ здѣшнюю сторону, которые буде бы паче чаянія продолжились, то Порта, имѣя прежде жалобы отъ нашего двора, не должна будетъ по справедливости за противно принимать, когда и здѣшніе подданные, какъ напр. калмыки и донскіе казаки, взаимно такія же нападенія дѣлать станутъ.

Какой успѣхъ такія ваши представленія имѣть будутъ, не оставите вы въ свое время сюда донести. Данъ въ Москвѣ, февраля 21 дня 1763 года.

По Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

385) РЕСКРИПТЪ № 4 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Изъ приложенной при семъ копіи съ записки мекленбургскаго здѣсь министра барона Лицау усмотрите вы, какимъ образомъ берлинской дворъ уже не малое время тому назадъ завладѣлъ четырьмя амтами въ Мекленбургіи, и о возвращеніи оныхъ или какомъ либо удовлетвореніи совсѣмъ не помышляетъ.

Вы имѣете по сему съ министерствомъ его прусскаго в-ва вслѣдствіе оной записки изъясниться и домагаться, чтобъ оные амты по справедливости возвращены, или по препорціи претерпѣнныхъ убытковъ удовольствіе учинено было. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, февраля 21 дня 1763 года.

По Ея И. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

386) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Дать наставленія князю Долгорукову, чтобы поздравлялъ отъ меня короля прусскаго съ заключеніемъ мной давно желаннаго мира и притомъ объявилъ, что прежде нежели я согласиться могу на подписаніе онаго, мнѣ предварительно знать надо, пропуститъ ли его в-во саксонской войскъ корпусъ въ Польшѣ или могу ли я надѣяться, что онъ препятствовать оному проекту будетъ. Понеже я извѣстна, что по заключеніи мира король польскій свои саксонскія войска въ Польшу перевести хочетъ противъ своей капитуляціи, въ которой ему только ему (sic) позволено имѣть 1200 человѣкъ, а какъ нынѣ по курляндскимъ дѣламъ дворъ польскій мнѣ всякія досады показываетъ, такъ и оныя войска къ тому употребить намѣренъ и къ утѣсненію вольности

той націи; общій же нашъ интересъ съ его прусск. в-вомъ весьма симъ видамъ противенъ, а согласіе наше пресѣчетъ ихъ вовсе.

Помѣта канцлера: Получено 21 февраля 1763 г.

387) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Надлежитъ писать къ графу Кайзерлингу, что я при теперешнихъ обстоятельствахъ съ великимъ удивленіемъ слышу, что при польскихъ границахъ близъ Курляндіи и Лифляндіи собирается войско, и что на томъ съ индиферентными глазами смотрѣть не буду и терпѣть не могу, чтобы присвоилъ себѣ оный дворъ выйтить изъ узаконеній своего королевства, которыя королю не позволяютъ безъ сейма собирать на чужой границѣ войска, а естли оное собираніе войскъ цѣлитъ обезпокоить законнаго курляндскаго герцога Эрнста Іоанна, то я симъ объявляю, что я королевскую власть безъ сейма надъ оною не признаю и все, что безъ республики содѣлано будетъ въономъ дѣлѣ, приму какъ нарушеніе польской вольности, которой гарантіи я имѣю и защищать намѣрена, а герцога Эрнста Іоанна въ свое покровительство принимаю, какъ беззаконно утѣсненнаго владѣтеля.

Помѣта канцлера: Получено 21 февраля 1763. См. № 391 рескриптъ Кейзерлингу.

388) РЕСКРИПТЪ № 5 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Съ пріѣхавшимъ на сихъ дняхъ къ прусскому министру графу Сольмсу куріеромъ получили мы реляцію вашу № 2 отъ 4/15 сего февраля. Съ коликою радостію увѣдомились мы изъ оной о заключеніи и подписаніи мирнаго трактата, о томъ легко рузсудить можно, воображая себѣ коль ревностно мы чрезъ нашихъ министровъ находящихся у примирившихся теперь державъ старались, чтобъ прекратить продолжавшееся военное пламя и доставить всему человѣчеству тишину и спокойствіе. Мы повелѣваемъ вамъ е. в-ву королю чрезъ министерство учинить именемъ нашимъ поздравленіе заключеніемъ такого давно нами желаннаго мира, присовокупляя къ тому, что мы по человѣколюбію нашему съ радостію о томъ увѣдомились. [1]) Но что касается до приступленія нашего къ помянутому новозаключенному мирному трактату, то имѣете вы графу Финкенштейну знать дать, коимъ образомъ мы изъявленное вамъ королевское желаніе, чтобъ включены были и мы въ оной трактатъ, признаваемъ за особливой знакъ дружбы его в-ва; со

---

[1]) Отсюда до конца шифровано.

всѣмъ тѣмъ однакожъ не можемъ мы согласиться приступить къ сему трактату прежде, пока не будемъ вѣдать пропустить (ли) его в-во корпусъ саксонскихъ войскъ въ Польшу и можемъ ли мы надѣяться, что король прусской такому вступленію саксонскихъ войскъ въ Польшу препятствовать будетъ. А мы за подлинно извѣстны, что польской король послѣ заключенія мира намѣренъ саксонскія войска привесть въ Польшу въ противность своей капитуляціи, которая ему позволяетъ имѣть только въ Польшѣ онаго войска дванадесять тысячъ человѣкъ. И понеже нынѣ польской король въ разсужденіи курляндскихъ дѣлъ показываетъ намъ всякія досады и хочетъ можетъ быть введеніемъ войскъ своихъ въ Польшу употребить оныя къ утвержденію принца Карла въ курляндскомъ герцогствѣ, утѣсняя тѣмъ вольность республики польской, а общій нашъ съ его в-вомъ прусскимъ интересъ весьма требуетъ до того не допустить, то надѣемся мы, что его в-во въ томъ согласныя съ нами мѣры употребитъ. Все сіе имѣете вы графу Финкенштейну пересказать, и какой отъ него получите отвѣтъ, о томъ намъ доносить. А между тѣмъ всемилостивѣйше апробуемъ мы разговоры ваши съ онымъ министромъ, описанные въ вышеозначенной вашей реляціи. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, февраля 22 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ
К. Александръ Голицынъ.

389) РЕСКРИПТЪ № 11 СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ. [1]

(Шифрованный).

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему.*

Изъ полученной отъ васъ на стафетѣ реляціи подъ № 17, отъ 10 числа сего мѣсяца съ крайнимъ удивленіемъ усмотрѣли мы, что королевской польской дворъ упорствуя въ несправедливости своей противъ герцога курляндскаго Эрнста Іоганна, вздумалъ напослѣдокъ съ пренебреженіемъ законовъ республики употребить силу для удержанія какимъ бы то образомъ ни было княжествъ курляндскаго и семигальскаго за принцомъ Карломъ саксонскимъ, ибо всемѣрно никто иной въ другомъ намѣреніи не отважился бы вводить туда войска свои; но какъ мы единожды приняли за правило подкрѣплять герцога Эрнста Іоганна въ законныхъ его требованіяхъ, то и не хотимъ, ниже можемъ сходственно съ достоинствомъ нашимъ уступить полагаемымъ вопреки отъ польскаго двора страшилищамъ.

---

[1]) Концептъ писанъ рукою Бакунина.

Теперь надобно весьма, чтобъ по принятымъ отъ васъ и отъ генерала Брауна мѣрамъ противъ явившихся въ Курляндіи польскихъ войскъ, рѣшены уже были дѣла между ими и войсками нашими, и конечно сбылось одно изъ сихъ двухъ обстоятельствъ, что поляки либо разбитые, если осмѣлились вступить въ бой, прогнаны назадъ въ Литву, или же и отъ однихъ оказательствъ устрашенные сами домой пошли.

Въ первомъ случаѣ, то есть ежели польскія войска имѣли съ нашими бой или по крайней мѣрѣ противъ курляндцовъ производили какія либо насильства, повелѣваемъ мы вамъ: 1) герцогу именемъ нашимъ точно знать дать, что мы ничѣмъ не допустимъ отвратить себя отъ подаваемаго ему подкрѣпленія и чтобъ онъ потому полагаясь на великодушное наше покровительство, старался только о пріобрѣтеніи себѣ любви и преданности отъ курляндцовъ. 2) Собранному на братскую конференцію дворянству сдѣлать формальное обнадеживаніе, что мы отнюдь никогда не позволимъ, дабы оное вопреки вольностей и преимуществъ отъ самой республики утвержденныхъ, малѣйше въ совѣтахъ своихъ о пользѣ отечества утѣсняемо и въ порабощеніе приводимо было, но что паче намѣрены мы защищать всѣхъ вообще и каждаго порознь, доколѣ они въ должной старому своему государю вѣрности пребудутъ тверды и неподвижны; а дабы напослѣдокъ всѣмъ хлопотамъ сдѣлать совершенный конецъ чрезъ отлучку изъ Курляндіи принца Карла, то лучше всего дабы герцогъ и дворянство согласились и дѣйствительно чрезъ депутацію къ вамъ отъ братской конференціи присылаемую подали на имя наше письменное прошеніе въ такой силѣ, что какъ принцъ Карлъ причиною былъ толь великихъ и бѣдственныхъ раздоровъ, отъ коихъ не только Курляндія, особливо нынѣ по поводу введенныхъ имъ войскъ угрожается совершенною гибелью, но и республика терпитъ поврежденіе въ фундаментальныхъ своихъ законахъ, то они основывая всю спасенія надежду на великодушіи нашемъ и просятъ насъ какъ о поданіи имъ руки помочи въ защищеніе отъ помянутыхъ войскъ, такъ и о высылкѣ изъ земли принца Карла, дабы тѣмъ изъять изъ среды самой претыканія камень.

Сей послѣдній съ стороны герцога и братской конференціи поступокъ нуженъ необходимо, и вы не оставите ничего, чтобъ довести ихъ къ учиненію онаго, а сколь скоро будетъ сдѣланъ въ желаемой отъ насъ формѣ, то и имѣете вы по обнадеженіи присылаемой къ вамъ депутаціи о высочайшемъ нашемъ къ герцогу и ко всей землѣ покровительствѣ, объявить отъ имени нашего принцу Карлу чрезъ одного изъ нашихъ генераловъ, котораго генералъ Браунъ назначитъ къ сей

коммиссіи, что собранное на братскую конференцію дворянство обще съ старымъ и однимъ законнымъ своимъ государемъ признавая дальнѣйшее его въ Митавѣ пребываніе и для земли и для самой республики вреднымъ, потому что и одна и другая по причинѣ неосновательныхъ его требованій приведены въ смятеніе и принуждены въ драгоцѣннѣйшихъ своихъ правостяхъ терпѣть изнуреніе и насильство, просили насъ о поданіи имъ руки помочи противъ введенныхъ для утѣсненія ихъ войскъ и о высылкѣ его изъ Курляндіи, дабы пресѣчь самой злу корень; что мы тѣмъ меньше могли уклониться отъ снисхожденія на сію просьбу, что независимо отъ справедливости, обязаны еще и гарантіею 1716 года пещись о сохраненіи въ цѣлости правъ и преимуществъ польскихъ, кои по Курляндіи толь явно уже нарушены, да и нынѣ не меньше нарушаются; что онъ принцъ, поступя съ своей стороны призванными въ Курляндію польскими войсками на явныя *противъ нашихъ непріятельства* или *противъ курляндцовъ насильства*, принудилъ насъ тѣмъ приняться равномѣрно за мѣры крайности; что потому мы ему въ послѣдній разъ объявить повелѣли, дабы онъ для предупрежденія собственно ему непріятвыхъ слѣдствій въ 24 часа непремѣнно изъ Курляндіи выѣхалъ, а инако, если онъ далѣе упрямиться похочетъ, самъ бы себѣ приписывалъ, когда по прошествіи сутокъ взятъ и въ здѣшнюю имперію отвезенъ будетъ.

Мы надѣемся, правда, что толь сильное объявленіе возымѣетъ совершенный успѣхъ, но если бы паче чаянія принцъ Карлъ, не уважая ничего, далѣе въ Митавѣ оставаться хотѣлъ, въ такомъ случаѣ имѣете вы домъ его обставить карауломъ, не впуская въ оный и не выпуская никого, и потомъ отправить его за границу не сюда, но въ Литву, наблюдая однако весьма, чтобъ должное особѣ его почтеніе нисколько не было пренебрежено; о чемъ не оставите вы и будущимъ въ конвоѣ до перваго польскаго мѣста офицерамъ дать точное и строжайшее наставленіе.

Ежели бы принцъ по учиненіи ему объявленія, сталъ только вмѣсто 24 часовъ требовать къ выѣзду своему двухъ или трехъ дней времени, въ томъ можете вы ему показать удовольствіе.

Въ другомъ обращенія дѣлъ случаѣ, то есть ежели бы польскія войска вышли изъ Курляндіи, не сдѣлавъ ничего ни противъ нашихъ, ни противъ курляндцевъ, имѣете вы только какъ и въ первомъ стараться довесть дворянство до учиненія вамъ именемъ герцога и братской конференціи письменнаго прошенія о защищеніи нашемъ, которое принявъ на доношеніе, надлежитъ вамъ сюда переслать, ибо не можемъ

мы принять рѣшительной резолюціи прежде несели увѣдомимся объ успѣхѣ повторныхъ генерала Брауна представленій, которому между тѣмъ при сообщеніи для извѣстія съ сего рескрипта копіи, повелѣли мы отправить по усмотрѣніи его въ Митаву одного изъ находящихся въ Курляндіи нашихъ генераловъ съ такимъ наставленіемъ, чтобъ оный, не описываясь никуда, поступалъ по всѣмъ вашимъ требованіямъ.

Съ сего нашего рескрипта сообщена копія послу графу Кейзерлингу для его извѣстія. Данъ въ Москвѣ, февраля 22 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

390) РЕСКРИПТЪ № 12 СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

(Шифрованный).

(На концептѣ собственноручно:) *«Быть по сему»*

По изготовленіи другаго при семъ слѣдующаго рескрипта на реляцію вашу № 17 получены здѣсь еще реляціи ваши №: 18 и 19. Изъ послѣдней усмотрѣли мы, что донесенное обстоятельство о приближеніи польскихъ войскъ къ границамъ Курляндіи явилось совсѣмъ не основательно; а какъ вы примѣтите, что мы реляціею вашею № 17 нѣсколько потревожились, то рекомендуемъ впредь осторожнѣе поступать въ доношеніяхъ вашихъ; а между тѣмъ что касается до помянутаго другаго нашего рескрипта, то надобно вамъ только исполненіе чинить по послѣднему пункту, а именно чтобъ довести дворянство до учиненія намъ письменнаго прошенія о защищеніи нашемъ, а прочее все оставить до того времяни, когда дѣйствительно случай къ тому настоять будетъ.

Съ сего рескрипта равномѣрно жъ сообщена копія послу нашему графу Кейзерлингу для его извѣстія. Данъ въ Москвѣ, февраля 22 дня 1763 года.

По именному Е. И. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

391) РЕСКРИПТЪ № 26 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ. [1])

(Шифрованный).

Получа изъ Митавы отъ министра нашего ст. сов. Симолина извѣстіе о приближеніи польскихъ войскъ къ границамъ курляндскимъ, а потомъ о неосновательствѣ того подтвержденія, какіе къ нему от-

---

[1]) По именному указу отъ 21 февраля 1763.

правлены рескрипты, съ оныхъ для извѣстія вашего слѣдуютъ при семъ копіи.

Если въ самомъ дѣлѣ свѣдаете вы, что намѣреніе принято будетъ на сенатусъ-консиліумѣ сдѣлать какое движеніе польскими войсками и подвинуть оныя къ границамъ нашимъ или ввести въ Курляндію, то имѣете вы тамошнему двору объявить, коимъ образомъ мы съ великимъ удивленіемъ слышимъ, что при польскихъ границахъ близъ Курляндіи и Лифляндіи войско собирается, что мы на то индиферентнымъ окомъ взирать не будемъ, и не можемъ сносить, чтобъ польской дворъ присвоивалъ себѣ власть превосходить узаконенія своего королевства, кои не позволяютъ королю безъ дозволенія сейма собирать войска на чужихъ границахъ; но ежели такое собраніе войскъ клонится къ обезпокоиванію законнаго курляндскаго герцога Эрнста Іоганна, то объявляемъ мы, что королевской власти надъ онымъ герцогомъ безъ сейма не признаваемъ, и все то, что безъ вѣдома всей республики въ томъ сдѣлано будетъ, почтемъ за нарушеніе польской вольносити, которая будучи Россіею гарантирована, мы защищать оную намѣрены, герцога же Эрнста Іоганна принимаемъ въ свое покровительство, какъ беззаконно утѣсненнаго владѣтеля.

Мы надѣемся, что вы все вышеизображенное польскому двору явственно знать дать не оставите способнаго къ тому случая; а какое возъимѣетъ дѣйствіе сіе чинимое вами объявленіе, о томъ будемъ ожидать доношеній вашихъ. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, февраля 22 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ

392) РЕСКРИПТЪ № 27 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему.*»

Изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ увѣдомлены уже вы отъ 21-го минувшаго генваря, что тогда къ нашимъ при иностранныхъ дворахъ министрамъ отправлены циркулярные рескрипты съ копіями обнародованной отъ васъ въ Польшѣ піесы подъ именемъ *Exposé des motifs de S. M. J. de toutes les Russies relativement aux affaires de Courlande* для приведенія ихъ въ состояніе достаточными изъ оной доказательствами правостей герцога курляндскаго Эрнста Іоганна и непорочности видовъ и поступковъ нашихъ въ подаваемомъ сему принцу подкрѣпленіи, опровергать въ самомъ началѣ всѣ производи-

мыя иногда вопреки ложныя разсужденія и толки. Не дошло еще повидимому до васъ помянутое изъ коллегіи извѣстіе, какъ вы отправили сюда реляцію вашу подъ № 15 отъ 4 февраля, ибо вы представляете оною о внесеніи нѣкоторыхъ вновь отъ васъ учипенныхъ разсужденій въ такую декларацію, которую уже отъ насъ дѣйствительно сдѣлать велѣно было. Мы за благо разсудили потому слѣдовать другому отъ васъ же на сей случай учиненному представленію, то-есть довольствоваться добавить декларацію нашу циркулярнымъ ко всѣмъ министрамъ рескриптомъ, съ котораго копія при семъ для извѣстія вашего прилагается. Мы оставляемъ на волю вашу разгласить оной въ Польшѣ, какъ вы сами лучше разсудите, дабы тѣмъ вяще и вяще утвердить законное герцога курляндскаго владѣніе, а народъ польской вывесть изъ убѣжденія, въ которое стараются его уловить, описывая ему всѣ наши по Курляндіи поступки весьма иными красками, нежели каковы они въ самомъ существѣ быть должны, потому что намѣреніе употребленныхъ и употребляемыхъ еще отъ насъ стараній клонится единственно къ охраненію вольности и преимуществъ самой республики и всѣхъ ея членовъ.

Въ какой силѣ разсудили мы дать наставленіе резиденту нашему при Портѣ оттоманской, о томъ увѣдомитесь вы изъ приложенной при семъ копіи съ отправленнаго къ нему рескрипта. Мы полагаемъ со многою вѣроятностію, что турецкой дворъ не захочетъ мѣшаться въ курляндскія дѣла какъ по справедливости, которую герцогъ Эрнстъ Іоганнъ на своей сторонѣ имѣетъ, такъ особливо и въ разсужденіи настоящихъ европейскихъ обстоятельствъ, когда все христіанство миромъ и тишиною наслаждаться начинаетъ.

Представленіе ваше о приготовленіи къ походу лежащихъ по польской границѣ войскъ пріемлемъ мы за благо, ибо весьма согласуемъ мнѣнію вашему, что такое съ нашей стороны изъявленіе достаточно будетъ къ удержанію въ Польшѣ недоброжелательныхъ въ страхѣ, и для того повелѣли уже до полученія отъ васъ о томъ представленія, сдѣлать потребныя къ тому распоряженія. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, февраля 22 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

393) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

Пріобщенною къ циркулярному рескрипту отъ 16 генваря піесою подъ именемъ Exposé des motifs de S. M. I. de toutes les Russies re-

lativement aux affaires de Courlande приведены уже вы въ состояніе доказывать не только неоспоримыя права герцога Эрнста Іоганна на княжества курляндское и семигальское, но и непорочность видовъ и поступковъ нашихъ въ подаваемомъ сему принцу подкрѣпленіи.

Мы надѣемся, правда, что столь законныя и основательныя причины, каковы въ помянутой піесѣ изображены, сами по себѣ достаточны были вывесть безпристрастную публику изъ того убѣжденія, въ которое старается уловить оную королевской польской дворъ вездѣ разсѣваемыми своими жалобами; но какъ не смотря на то не перестаетъ еще сей дворъ порочить наши поступки и утверждать несправедливое владѣніе герцогствомъ курляндскимъ принца Карла саксонскаго, толкуя превратно въ свою пользу законы королевства польскаго, то дабы и въ семъ случаѣ молчаніемъ не подать какого либо къ сумнѣніямъ повода, находимъ мы за нужно въ вящее принятыхъ нами правилъ изъясненіе присовокупить къ содержимымъ въ вышеупомянутой піесѣ доказательствамъ слѣдующія изъ польскихъ законовъ, на которыя конечно никто не въ состояніи сдѣлать существительнаго возраженія.

Конституціею 1607 года постановлено именно и точно, что безъ соизволенія сейма не можно и не должно ничего опредѣлять ни о которомъ изъ принадлежащихъ республикѣ княжествъ; а какъ дипломъ присоединенія герцогствъ курляндскаго и семигальскаго къ Польшѣ 1569 года явственно показываетъ, что оныя къ республикѣ принадлежатъ и съ нею соединены, то и вопрошается: какимъ же образомъ безъ соизволенія всей республики могла Курляндія принцу Карлу во владѣніе отдана быть? Не явное ли въ такой отдачѣ нарушеніе государственныхъ законовъ? Толь несправедливая отдача воспослѣдовала уже въ 1758 году, но по сю пору не сдѣлано однако объ оной формальнаго республикѣ обвѣщенія, хотя прежде и послѣ того созванные сеймы неоднократно къ тому подавали случай.

Опорствующая герцогу Эрнсту Іоганну сторона, не имѣя ничего на сіе отвѣтствовать, довольствуется только вопреки предъявлять, что рѣшеніе курляндскихъ дѣлъ королю и республикѣ, а не намъ принадлежитъ.

Мы не оспариваемъ, что Курляндія подвластна королю и республикѣ, но какъ жребій ея единожды рѣшенъ уже конституціею 1736 года, по которой отдана она во владѣніе герцогу Эрнсту Іоганну, то и не хотимъ мы допустить, чтобъ то, что уже съ соизволенія всей республики

навсегда рѣшено, отъ одной части оныя испровергнуто было, а что единожды рѣшено, того нѣтъ нужды вновь переворшивать.

Вы не оставите пользоваться сими изъясненіями для уничтоженія чинимыхъ иногда въ вашемъ мѣстѣ ложныхъ разглашеній, доказывая, что мы не инако какъ въ удовлетвореніе справедливости и въ защиту правъ и вольности республики польской принимаемъ въ курляндскихъ дѣлахъ участіе, которое сверхъ того принадлежитъ намъ и по гарантіи 1716 года, обязывающей насъ къ соблюденію Польши въ ея цѣлости и при ея законахъ. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, февраля 22 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайло Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

394) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ. [1])

*) Monsieur le comte Kayserling. J'ai reçu votre numero XX et le mémoire [2]) qui y était joint. Je vous dirai que, comme à présent, tandis que le roi est encore en vie, mon principal but en Pologne est de régler les affaires de Courlande en faveur du duc Ernest Jean, et de former et tenir prêt un puissant parti pour agir selon mes vues sur ce point pendant la vie et la mort du roi, je crois que ceci vous suffit pour con-

---

*) Графъ Кейзерлингъ. Я получила вашъ № 20 и приложенную къ нему записку. Скажу вамъ что такъ какъ теперь, пока король еще живъ, главная моя цѣль въ Польшѣ есть устройство курляндскихъ дѣлъ въ пользу герцога Эрнста Іоганна и образованіе и содержаніе въ готовности могущественной партіи чтобы дѣйствовать согласно моимъ видамъ въ этомъ отношеніи какъ при жизни такъ и послѣ смерти короля,—я полагаю что этихъ указаній вамъ будетъ достаточно чтобы усвоить себѣ

[1]) Шифрованное въ государственномъ Архивѣ. Собственноручный черновикъ въ москов. главн. Архивѣ.

[2]) Чарторижскихъ отъ 1—11 февр. 1763; они представляютъ: 1) что начальниками конфедераціи будутъ лица, облеченныя довѣріемъ Императрицы; 2) конфедерація будетъ направлена противъ злоупотребленій; 3) открытіе ея будетъ зависѣть отъ обстоятельствъ и времени присылки обѣщанной помощи; 4) для успѣха ея нужна поддержка людьми и деньгами (не менѣе 50000 червонцевъ); 5) для возсоединенія отшатнувшихся сторонниковъ нужно скорѣе открыть въ Варшавѣ коммиссію о вознагражденіяхъ; 6) умоляютъ, чтобы теперь же было заготовлено въ Смоленскѣ и Кіевѣ оружіе на 5000 кавалеристовъ и на 10000 пѣхотинцевъ при конвоѣ изъ 100 артиллеристовъ и 400 гусаръ подъ командою расторопнаго офицера для доставки въ Шкловъ и Медзыбожъ, имѣнія Чарторижскаго, воеводы Русскаго, по первому приказу посла; 7) чтобы артиллеристы и гусары были отданы въ распоряженіе начальниковъ конфедераціи, которые одѣнутъ ихъ въ польскіе мундиры и будутъ употреблять ихъ въ качествѣ польскихъ войскъ; 8) чтобы въ отвѣтъ на угрозу Брюля объявлено было, что въ случаѣ вступленія въ Польшу саксонскихъ войскъ сверхъ разрѣшенныхъ королю 1200 солдатъ, Императрица введетъ свое войско въ Польшу; эта декларація произвела бы еще лучшій эффектъ, еслибъ на подобную же согласился и Фридрихъ II.

naître suffisamment mes vues et il serait nécessaire que nos amis n'agissent que selon nos intentions et à propos. Le Senatus Consilium éclaircira beaucoup les choses. Au mois de Mai j'aurai un corps de 30 m. hommes à Smolensk et un de 44 m. sur les frontières de Courlande; vous aurez reçu les 50000 ducats et on vous enverra encore des sommes suffisantes, j'espère, dès que vous les demanderez. J'espère que vous aurez déja divulgué mon intention sur la commission de dédommagement et dès que la Cour nommera des commissaires tels que je les veux, je nommerai les miens. Les armes et autres munitions de guerre demandées seront tenues prêtes à Smolensk et Kiowie. J'ai donné mes ordres en conséquence et la quantité sera telle que vous marquez, les houssards et canonniers de même,—le tout à distribuer à vos ordres (tous ces arrangemens se feront ici le plus secrètement possible). Dès que vous verrez qu'il se fera des apprêts pour faire vivre les trouppes à discrétion, ou que le nombre en doit augmenter, vous insinuerez à la cour de ma part que vû le peu d'amitié que le roi de Pologne me marque, je ne pourrai voir de sang froid de pareils arrangemens et que les miens seront tels que j'empêcherai tout ce qui me paraitra nuire à la liberté des Polonais dont j'ai la garantie. Je suis en (pour)parlers avec le roi de Prusse et je n'oublierai point ce que vous me mandez, mais surtout tenez nos gens en bride jusqu'à ce qu'il en soit temps. Je m'en remets

---

мои желанія. Было бы необходимо чтобы наши друзья дѣйствовали только согласно нашимъ намѣреніямъ и кстати. Senatus consilium очень разъяснитъ дѣла. Въ маѣ мѣсяцѣ у меня будетъ корпусъ въ 30,000 человѣкъ въ Смоленскѣ, и другой въ 44000 ч. на границахъ Курляндіи; вами будутъ получены 50000 червонныхъ и вышлются вамъ еще достаточныя суммы по первому вашему требованію. Надѣюсь что вы уже огласили мое намѣреніе относительно учрежденія коммиссіи о вознагражденіяхъ; лишь только дворъ назначитъ коммиссаровъ такихъ какіе мнѣ желательны, я назначу своихъ. Оружіе и прочіе военные припасы готовы въ Смоленскѣ и Кіевѣ. Я дала соотвѣтственныя приказанія, а количество будетъ то, которое вы укажете; гусары и артиллеристы точно также, и все вмѣстѣ имѣетъ быть распредѣлено по вашему усмотрѣнію (всѣ эти распоряженія будутъ сдѣланы здѣсь возможно секретно). Лишь только вы усмотрите что дѣлаются приготовленія для обезпеченія войскъ довольствіемъ или что собираются увеличить ихъ численность, вы внушите двору отъ моего имени, что въ виду недружелюбія которое король польскій обнаруживаетъ ко мнѣ, я не буду имѣть возможности хладнокровно смотрѣть на такія мѣры и что тѣ которыя я приму будутъ такого свойства, что я воспрепятствую всему что мнѣ будетъ казаться вреднымъ для польскихъ вольностей, которымъ я поручительница. Я нахожусь въ переговорахъ съ прусскимъ королемъ и не забуду то что вы мнѣ сообщаете, только сдерживайте нашихъ пока наступитъ время. По-

à votre prudence. Vous pouvez communiquer ce que je vous écris à ceux que vous savez, en les assurant de toute mon amitié et soutien. Celà servira de réponse à leur mémoire. Je m'en vais à Pétersbourg en mois de Mai. Les comtes Orloff me prient de vous demander en conscience comment se conduit leur frère, s'il est sage et appliqué et s'il ne se gâte point dans un pays où il n'a de surveillant que lui même. Je les assure qu'entre vos mains il ne saurait qu'être bien. Ils meurent d'envie de savoir ce que vous touverez à redire en lui. Je suis toujours votre très affectionnée

Caterine.

Marte 6 (Febr: 23.) 1763.

395) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Гр. А. Р. Воронцовъ письмомъ къ канцлеру изъ Лондона проситъ сообщить ему les intentions de l'Imp-ce à l'égard de M. Favier, [1]) puisqu'il m'écrit qu'il veut venir ici et au cas qu'on ne le voudrait pas chez nous, je suis persuadé pour peu qu'il vienne à être connu à Londres, qu'il trouvera facilement de l'emploi.

Je ne sais point qui est M-r. Favier.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 23 февраля 1763.

396) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА НА КОНФЕРЕНЦІАЛЬНОЙ ЗАПИСКѢ.

1763 года 22 февраля на конференціи у канцлера съ чужестранными министрами въ присутствіи вицеканцлера:...

Присланный отъ короля польскаго камергеръ лифляндскій Борхъ... тщился наипаче доказать, что герцогъ Эрнстъ Іоганнъ не можетъ владѣть княжествами курляндскимъ и семигальскимъ потому, что онъ не будучи дворяниномъ польскій ниже курляндскій, не могъ никогда получить законно инвеституры отъ короля...

Примѣч: Принцъ Карлъ не польскій и не курляндскій дворянинъ-же и не того закона.

лагаюсь на вашу осмотрительность. Вы можете сообщить то что я вамъ пишу тѣмъ кому знаете, увѣривъ ихъ при этомъ въ моей благосклонности и поддержкѣ. Это послужитъ отвѣтомъ на ихъ записку. Я отправляюсь въ Петербургъ въ маѣ мѣсяцѣ. Графы Орловы просятъ меня спросить васъ по совѣсти какъ ведетъ себя ихъ братъ, хорошо ли; прилеженъ ли онъ и не портится ли онъ въ странѣ гдѣ надъ нимъ нѣтъ никакого надзора. Я ихъ увѣряю что въ вашихъ рукахъ онъ можетъ быть только хорошимъ. Они до смерти желаютъ знать ваше мнѣніе о немъ. Остаюсь всегда весьма вамъ благосклонная. Екатерина.

Марта 6 (февраля 23) 1763

[1]) Извѣстный участникъ секретнаго дипломатическаго кабинета Людовика XV. Объ немъ см. Duc de Broglie, Le secret du roi и Boutaric, Politique de tous les cabinets.

Мекленбургскій посланникъ, бар. Дюцау, подалъ по указу герцога подробную вѣдомость о всѣхъ убыткахъ, претерпѣнныхъ имъ въ земляхъ своихъ отъ короля прусскаго, съ просьбою, что какъ онъ для соглашенія съ е. в—вомъ до заключенія еще Губертсбургскаго мира отправилъ въ Берлинъ секретаря своего Цуриѣдена подъ именемъ Людвига Цубегера, то дабы министръ ея имп. в—ва, кн. Долгоруковъ, къ которому тотъ посланный отъ герцога письмомъ адресованъ, повелѣніе получилъ содѣйствовать и подкрѣплять высочайшимъ ея имп. в—ва именемъ негоціацію его.

Князь Доморукій можетъ о томъ интересоваться.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 24 февраля 1763.

397) РЕСКРИПТЪ № 15 СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ. [1])

По отправленіи къ вамъ на стафетѣ рескриптовъ нашихъ подъ № 11 и 12 приняли мы во уваженіе и реляцію вашу № 18. Изъ оной съ сожалѣніемъ видимъ, что курляндское дворянство при всемъ предъявляемомъ усердіи своемъ къ старому ихъ законному герцогу, не хочетъ однако ни малѣйшаго съ своей стороны поступка учинить къ скорѣйшему выпровожденію изъ Митавы принца Карла, оставляя только намъ однимъ въ томъ дѣйствовать, властно такъ, какъ бы хотятъ они чужими руками жаръ загребать. А между тѣмъ посланный отъ насъ извѣстнымъ образомъ къ ген. аншефу Брауну указъ отъ такого оказуемаго ими упорства и излишней боязни и понынѣ остается безъ всякаго исполненія. Вы имѣете потому, несмотря на отговорки тамошняго дворянства основываемыя на фундаментальныхъ ихъ правостяхъ внушать е. св-сти герцогу Эрнсту Іоганну, чтобъ онъ всячески старался уговорить тамошнее дворянство, преклоняя ихъ чтобъ они какъ принцу Карлу сдѣлали требованіе объ испражненіи двора, такъ и нашего защищенія у васъ письменно просили; въ чемъ и вы сколько возможно герцогу способствовать имѣете, дабы ген. Браунъ въ состояніи былъ исполнить имѣющее уже въ своихъ рукахъ повелѣніе наше. Данъ въ Москвѣ, февраля 24 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

398) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

(24 февраля 1763.)

На документѣ озаглавленномъ: „Всевысочайше повелѣнной переводъ съ присланной отъ герцога курляндскаго піесы: Краткія доказательства о тѣхъ несправедливостяхъ, которыя при отобраніи и новой отдачѣ курляндской лены явно учинены.“

Сія піеса служить можетъ при случаѣ.

---

[1]) По именному указу отъ 22 февраля.

399) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Можно господину Борху сказать, что всѣ оные труды лишны, что я не перемѣню своихъ сентиментовъ по курляндскимъ дѣламъ понеже они основаны на справедливости; что его персона пріятна мнѣ, а его коммиссія весьма не такова; что удивительна нелѣпость его короля, который любя сына нарушаетъ правосудіе и узаконенія своего королевства, и, что и того удивительнѣе, вездѣ упоминаетъ будто я по наученьямъ чіимъ либо поступаю; назначить ему наискорѣйше особый день для конференціи у канцлера, гдѣ выслушавъ его, вышеписанное ему объявить, сказавъ притомъ, что на третій день ему отпускная аудіенція будетъ сказана.

Помѣта канцлера: Получено 24 февраля 1763.

400) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

(на реляціи кн. П. Репнина изъ Мадрита отъ $^{16}/_{27}$ дек. 1763).

Объ мирѣ извѣстія не дошло знать еще. Въ отвѣтъ написать прилично было, что я на прошедшей недѣлѣ Железовскаго отставила тайнымъ совѣтникомъ.

Помѣта: Получено 24 февраля. Возвращено отъ Ея Имп. В—ва 27 февраля 1763.

401) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Видя слабость здоровья Сергѣя Салтыкова писать къ князю Дмитрію Голицыну, дабы онъ безъ дальнаго указа архивъ Салтыкову не отдавалъ, а рескрипты впередъ писать къ князю Голицыну, и остаться му шарже де заферъ.

Помѣта канцлера: Получено 27 февраля 1763. Отправленъ рескриптъ кн. Голицыну за № 13 отъ 28 февраля.

402) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Я бы очень хотѣла имѣть отъ времени до времени экстрактъ изъ происшествій всѣхъ пограничныхъ народовъ, дабы объ нихъ прямой идеи имѣть, а стороной по оной матеріи много вздора до моихъ ушей доходитъ.

Помѣта канцлера: Получено 27 февраля 1763 г.

403) РЕСКРИПТЪ № 8 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

.. Мекленбургской находящійся здѣсь посланникъ... Люцау сообщилъ министерству нашему, что герцогъ.... претерпѣвъ извѣстнымъ образомъ въ земляхъ своихъ.... отъ войскъ короля прусскаго убытки, отправилъ

въ (Берлинъ для) соглашенія съ его величествомъ секретаря своего... которой и къ вамъ отъ герцога особливымъ письмомъ (адресованъ); баронъ Люцау домогался еще при томъ оно.... къ вамъ такого наставленія, дабы вы именемъ нашимъ въ негоціаціи помянутаго секретаря содѣйствовали и оную подкрѣпляли. Мы, крайне сожалѣя о приключившихся мекленбургскимъ землямъ разореніяхъ и желая, чтобъ герцогъ получилъ за то справедливое удовлетвореніе, повелѣваемъ вамъ чинимыя въ вашемъ мѣстѣ съ стороны герцога чрезъ присланнаго отъ него нарочно для того секретаря представленія и домогательства именемъ нашимъ подкрѣплять, способствуя сколько возможно къ полученію его свѣтлости какого либо удовольствія и удовлетворенія.

Въ прочемъ будемъ ожидать доношеній вашихъ объ успѣхѣ коммисіи означеннаго секретаря и употребляемыхъ вами по сему нашему повелѣнію старательствъ. И пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Москвѣ, февраля 28 дня 1763 года.

По именному Ея И. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

404) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА. [1])

Переводъ очень хорошъ и я не вижу, для чего Борху копіи не дать, естли онъ потребуетъ, только безъ всякой подписи; естли жо онъ поупрямится объ абшитъ-аудіенціи, вы можете ему сказать, что уже приходитъ моему достоинству противно оное дѣло болѣе трактовать en avocat и что твердо намѣрена сутенировать то, что я начала, всѣми отъ Бога мнѣ данными способами.

Пришлите пожалуй декларацію французскаго двора объ императорскомъ титулѣ.

Помѣта канцлера: Получено 28 февраля 1763.

405) NOTE VERBALE POUR M-r DE BORCH, CHAMBELLAN DE LIVONIE.

Quique dans la réponse de l'impératrice au roi, dont on communique présentement la copie pour en prendre lecture, il soit assez clairement expliqué, quelles sont les raisons puissantes et incontestables, pour lesquel-

---

*) За ненахожденіемъ въ Архивѣ русской редакціи этой ноты, предлагаемъ нашъ переводъ: Словесное заявленіе ливонскому камергеру Борху. Хотя въ отвѣтѣ императрицы королю, съ коего сообщается при семъ для прочтенія копія, съ до-

[1]) По поводу представленнаго канцлеромъ французскаго перевода съ „апробованной вчера піесы къ прочтенію г. Борху." Канцлеръ испрашиваетъ резолюціи Императрицы на случай, еслибъ Борхъ сталъ требовать копію.

les S. M. I. prenant pour guide la justice et l'équité, a bien voulu accorder sa protection à l'ancien et seul légitime duc de Courlande Ernest Jean, cependant pour prouver encore davantage avec combien peu de fondement la cour de Pologne et non la république s'efforce de contester les droits de ce prince et de faire valoir l'élection illégale de S. A. R. le prince Charles de Saxe, le ministère impérial de Russie a ordre de faire les observations suivantes.

Si le duc Ernest Jean, comme l'avance M-r de Borch, n'est gentilhomme ni polonais ni courlandais, ce qui cependant n'a pas encore été prouvé, le prince n'a pareillement de son côté rien à opposer à la même objection, mais la différence entre eux est que le premier est de la confession d'Augsbourg, *conditio sine qua* aucun ne peut être duc de Courlande, et le second est d'une religion qui de soi même l'exclut de la souveraineté de ce duché. Le duc Ernest Jean a été élu, déclaré et établi duc de Courlande du consentement de toute la république en vertu de la constitution de 1736, par laquelle le roi a été autorisé de conférer les duchés de Courlande et de Semigalle, après l'extinction de la famille de Kettler, *à un autre pour lui et sa postérité mâle et non pas à d'autres,* en changeant à son propre gré une telle disposition, qu'il aurait faite pour toujours; le prince Charles au contraire n'a été mis en possession à aucun autre titre que celui de la tendresse du roi son père

---

статочною ясностію объяснены сильныя и неоспоримыя причины, по которымъ ея в-во, руководствуясь правдою и справедливостію изволила оказать свое покровительство старому и единственному законному герцогу курляндскому Эрнсту Іоганну, но дабы еще болѣе выяснить съ сколь малымъ основаніемъ польскій дворъ, а не республика, старается оспаривать права этого герцога и придать значенія незаконному избранію е. кор. выс-ва принца Карла саксонскаго, императорское росс. министерство имѣетъ повелѣніе представить слѣдующія замѣчанія.

Если герцогъ Эрнстъ Іоганнъ, какъ то предъявляетъ г. Борхъ, не есть ни польскій, ни курляндскій дворянинъ, что впрочемъ еще не доказано, то и со стороны принца также невозможно ничего представить противъ такого-же возраженія, но между ними та разница, что первый исповѣдуетъ протестанство,—что составляетъ conditio sine qua никто не можетъ быть курляндскимъ герцогомъ, между тѣмъ какъ второй исповѣдуетъ религію, которая сама по себѣ исключаетъ его отъ правленія этимъ герцогствомъ. Герцогъ Эрнстъ Іоганнъ былъ избранъ, объявленъ и сдѣланъ герцогомъ Курляндіи съ согласія всей республики въ силу конституціи 1736 года, по которой король уполномоченъ отдать курляндское и семигальское герцогства по пресѣченіи дома Кеттлеровъ *другому* лицу и его мужескому поколѣнію, а не *другимъ*, измѣняя по своему усмотрѣнію такое постановленіе, которое сдѣлано было на всегда; принцъ Карлъ, напротивъ, былъ поставленъ безъ всякаго иного основанія, кромѣ отцовской любви короля и постановленія, сдѣланнаго частью

et d'une disposition faite par une partie du sénat, malgré les protestations de nombre de sénateurs, en violant manifestement les constitutions fondamentales de la république auxquelles il ne peut jamais être fait le moindre changement que du consentement de tous les ordres assemblés en diète, enfin en renversant de fond en comble les engagements réciproques du seigneur suzerain et du vassal, ce dernier ne pouvant jamais être privé de son fief sans s'être rendu coupable de félonie envers son suzerain, ce dont le duc Ernest n'a pas même été jamais accusé. En conséquence de cette reconnaissance unanime de ce prince pour duc de Courlande, il a été fait pendant 17 ans de la part du roi et de la république des instances réitérées auprès de cette cour, non pour obtenir seulement qu'il fût relâché de son arrêt, (comme on cherche à le faire entendre aujourd'hui) mais pour qu'il fût pleinement retabli dans la possession de ses états, ainsi qu'il est incontestablement prouvé par trois lettres du roi à la défunte impératrice du 1 Juillet 1743, 17 août 1748 et 2 juin 1750, par une réquisition formellement faite au roi de la part du ministère de la république pour qu'il employât fortement ses bons offices en faveur du duc Ernest, par un promemoria d'un pareil contenu remis la même année et par le même ministère au ministre de Russie pour lors résident en Pologne, par trois mémoires présentés en 1743 par le comte Oginski aujourd'hui grand maréchal de Lithuanie alors envoyé de la république en cette cour, enfin par trois promemoria des

---

сената, несмотря на протесты многихъ сенаторовъ, съ явнымъ нарушеніемъ основныхъ конституцій республики, въ коихъ никогда не можетъ быть дѣлаемо ни малѣйшаго измѣненія иначе, какъ съ согласія всѣхъ чиновъ, собранныхъ на сеймъ, и наконецъ съ полнымъ нарушеніемъ взаимныхъ обязательствъ сюзереннаго государя и вассала, такъ какъ вассалъ не можетъ никогда быть лишенъ своего лена, если онъ не совершилъ нарушенія вѣрности относительно своего леннаго государя,—а въ этомъ никогда даже не обвиняли герцога Эрнста Іоганна. Вслѣдствіе единогласнаго признанія послѣдняго герцогомъ Курляндіи, въ теченіи 17 лѣтъ королемъ и республикою дѣлаемы были неоднократныя представленія здѣшнему двору, не только для достиженія освобожденія его изъ заключенія (какъ то объясняютъ теперь), но въ видахъ совершеннаго возстановленія его во владѣніе его герцогствами, какъ то несомнѣнно подтверждается изъ трехъ писемъ короля къ покойной императрицѣ отъ 1 іюля 1743, 17 августа 1748 и 2 іюня 1750 года, изъ формальнаго представленія, сдѣланнаго королю министерствомъ республики, чтобы онъ настоятельно представилъ свои добрыя услуги въ пользу герцога Эрнста, изъ промеморіи такого содержанія, сообщенной въ томъ-же году и тѣмъ-же министерствомъ тогдашнему русскому резиденту въ Польшѣ, изъ трехъ записокъ, представленныхъ въ 1743 году гр. Огинскимъ, нынѣшнимъ гетманомъ литовскимъ, а тогда бывшимъ

ministres du roi, savoir: du baron Gersdorff du 1 août 1744 et du comte Fitzthum en date des 12 septembre et 24 octobre de l'année 1746. Lors de l'élection du prince Charles au contraire, plusieurs sénateurs et ministres ont ouvertement protesté contre, comme il a été dit ci-dessus. Enfin le duc Ernest dans le temps qu'il a gouverné ses états, a rempli tout ce à quoi il était engagé par son serment et aujourd'hui il est reçu avec les plus grandes démonstrations de joie de la part de ses sujets, tandis que le prince Charles, dès le commencement de sa régence a enfreint les pactes convenus par son plénipotentiaire avec la noblesse et le pays et se trouve aujourd'hui abandonné de tous sans qu'on ait rien employé pour les y porter.

Une différence si marquée dans la situation de ces deux princes ne laisse point de doute entre leurs droits. Ainsi plus la cour de Pologne s'efforce de maintenir le prince Charles dans la possession du duché de Courlande, plus elle montre clairement qu'elle ne cherche qu'à satisfaire sa partialité au mépris de la justice et des prérogatives les plus précieuses d'une nation libre.

La Russie ne conteste point que la Courlande ne dépende du roi et de la république de Pologne, mais son sort ayant été une fois réglé par la constitution de l'année 1736 en vertu de laquelle elle a été donnée en fief au duc Ernest Jean, cette cour eu égard au voisinage et aux

---

посланникомъ республики при здѣшнемъ дворѣ; наконецъ, изъ трехъ записокъ королевскихъ министровъ, именно: барона Герздорфа отъ 1 авг. 1744 и графа Фицтума отъ 12 сент. и 24 октября 1746 года. Во время же избранія принца Карла, напротивъ, нѣсколько сенаторовъ и министровъ открыто протестовали, какъ сказано выше. Наконецъ герцогъ Эрнстъ во время своего управленія герцогствами исполнилъ все, къ чему онъ былъ обязанъ своею присягою, а нынѣ онъ принятъ съ сильнѣйшими изъявленіями радости со стороны своихъ подданныхъ, между тѣмъ какъ принцъ Карлъ съ самаго вступленія своего въ правленіе нарушилъ уговоры, заключенные его уполномоченнымъ съ дворянствомъ и земствомъ, и въ настоящее время покинутъ всѣми, хотя для склоненія ихъ къ этому ничего не было сдѣлано.

Столь очевидное различіе въ положеніи этихъ двухъ герцоговъ не оставляетъ никакого сомнѣнія относительно различія ихъ правъ. Такимъ образомъ, чѣмъ болѣе польскій дворъ старается удержать принца Карла во владѣніи курляндскимъ герцогствомъ, тѣмъ очевиднѣе онъ показываетъ, что онъ ищетъ лишь удовлетворенія своего пристрастія съ пренебреженіемъ справедливости и самыхъ дорогихъ преимуществъ свободнаго народа.

Россія не оспариваетъ, что Курляндія зависитъ отъ короля и республики польской, но разъ ея участь рѣшена конституціею 1736 года, въ силу которой она была отдана въ ленъ герцогу Эрнсту Іоганну, здѣшній дворъ, въ виду сосѣд-

intérêts de cet empire si étroitement liés avec la conservation des droits et de la liberté de la Pologne ne veut ni ne peut permettre que ce qui a été une fois réglé du consentement de toute la république soit renversé par une partie de ses membres.

Pour ce qui est du défaut de formalité dans l'investiture donnée au duc de Courlande de ses fiefs que M-r le chambellan a objectée comme suffisante seule pour la rendre invalide, et elle ne peut porter aucun préjudice au duc Ernest Jean puisqu'elle ne provient pas de sa faute, mais bien de celle du roi, qui n'aurait pas dû le dispenser de faire hommage en personne, ni se contenter de celui que ce duc a fait par son plénipotentiaire et au moyen duquel, ayant reçu l'investiture, il a rempli de son côté tout ce que les lois lui prescrivaient. Outre cela toute la force d'un serment devant venir des engagements qu'il renferme et non de la forme de la préstation, il parait d'autant moins que cette omission de formalité ait rendu l'investiture défectueuse, que sans s'y arrêter le roi et la république de Pologne ont continué pendant 17 ans à s'intéresser auprès de cette cour pour procurer le rétablissement du duc Ernest Jean dans des duchés que la cour de Pologne n'est convenue de reconnaître et déclarer comme vacants que lorsqu'elle a trouvé l'occasion favorable d'en disposer de sa propre autorité en faveur d'un de ses princes.

ства и интересовъ имперіи тѣсно связанныхъ съ сохраненіемъ правъ и свободы Польши, не хочетъ и не можетъ дозволить, чтобы то, что уже разъ установлено съ согласія всей республики, было опровергнуто частью ея членовъ.

Что касается формальныхъ недостатковъ въ данной курляндскому герцогу на его лены инвеститурѣ, на который г. камергеръ ссылался какъ на совершенно достаточное основаніе для того, чтобы она стала недѣйствительною, то и это не можетъ служить къ умаленію правъ герцога Эрнста Іоганна, потому что этотъ недостатокъ произошелъ не по его винѣ, а по винѣ короля, которому не слѣдовало бы ни освобождать его отъ личнаго принесенія присяги, ни довольствоваться принесенною герцогомъ черезъ своего уполномоченнаго, такъ какъ этимъ путемъ, получивши инвеституру, онъ исполнилъ съ своей стороны все предписанное законами. Сверхъ того, вся сила присяги должна заключаться въ содержащихся въ ней обязательствахъ, а не въ формѣ принесенія ея, и повидимому это формальное упущеніе тѣмъ менѣе служило основаніемъ къ признанію инвеституры неправильною, что не взирая на него, король и республика польская въ теченіи 17 лѣтъ продолжали свои старанія при здѣшнемъ дворѣ въ видахъ достиженія возстановленія герцога Эрнста Іоганна въ герцогствахъ, которыя польскій дворъ нашелъ удобнымъ признать и объявить вакантными лишь послѣ того, какъ ему представился удобный случай распорядиться ими собственною властью въ пользу одного изъ своихъ принцевъ.

Au reste le ministère se fait un plaisir de témoigner à M-r de Borch au nom de l'impératrice, que nonobstant la commission désagréable, dont il a été chargé, sa personne n'en a pas moins été agréable à S. M. et qu'il peut se tenir assuré de sa bienveillance.

406) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ.

Понеже господинъ Борхъ отрекся принимать аудіенціи ссылаясь на свои инструкціи въ которой по его же толкованію ему предписано противъ моей воли въ моемъ государствѣ оставаться, вы можете ему объявить, что видя поступки его двора столь мнѣ противные, я ему аудіенціи не дамъ и вамъ запретила болѣе съ нимъ о дѣлахъ говорить и вы ему имѣете вручить письма къ королю и къ прочимъ и что я ему какъ посланнику приказала желать счастливый путь, а завтра куртагъ велю отказать.

Помѣта канцлера: Получено 1 марта 1763.

407) ПРОЕКТЪ ПИСЬМА КОРОЛЮ ПОЛЬСКОМУ АВГУСТУ III.

Projet de réponse à S. M. le roi de Pologne.

(Собственноручно:) *«Быть по сему»*. [1])

*) Monsieur mon frère. Si la justice et l'humanité sont les vertus qui honorent le plus le coeur d'un souverain, en soutenir les droits est le plus bel apanage de la puissance qui est en nos mains. C'est à ce but unique que l'on m'a vu constamment rapporter toutes mes démarches et j'avais lieu d'attendre l'aveu de V. M. comme de l'Europe entière, que nul autre principe n'a guidé celles que j'ai cru devoir faire auprès

---

Впрочемъ министерство считаетъ пріятнымъ долгомъ засвидѣтельствовать г. Борху отъ имени императрицы, что несмотря на непріятное порученіе которое было на него возложено, тѣмъ не менѣе его особа была пріятна ея в—ву и что онъ можетъ быть увѣренъ въ ея благосклонности.

*) Современный переводъ съ грамоты ея имп. в—ва къ королю польскому, отправленной съ камергеромъ его Борхомъ 2 марта 1763 года.

Господинъ братъ мой! Когда правосудіе и человѣколюбіе такія добродѣтели, которыя больше всего украшаютъ государей, то защищать оныя есть наилучшимъ преимуществомъ державы, а употребленіе къ тому силъ нашихъ приноситъ намъ наивящшую славу. Къ сему то единственному намѣренію устремлялись завсегда мои поступки, чего ради и ожидала я какъ отъ в. в-ва, такъ и отъ всей Европы признанія въ томъ, что ни на какомъ иномъ правилѣ не основывалось, и учиненное

[1]) Помѣта: „февраля 23 дня 1763. Отправлена съ камергеромъ Борхомъ 2 марта."— Собственноручныя поправки императрицы *курсивомъ*.

d'elle et de la république, en intercédant pour un prince malheureux, privé de ses états, et *à qui* l'infortune au moins *ne pouvait ôter le droit de tout homme de réclamer la* [1]) *justice de sa cause.*

Quelle était ma surprise de voir dans les mémoires et autres pièces remises à mon ministère par celui de V. M. que des vues aussi légitimes étaient interprêtées comme un désir d'empiéter sur les droits d'un état libre et voisin. Mais combien n'ai je pas du être plus étonnée encore de trouver confirmé dans la lettre même de V. M. que son chambellan de Borch m'a rendue, ce tort si évidemment fait à la pureté de mes intentions.

Sans remonter aux exemples précédens, où il est aisé de trouver les preuves les plus authentiques de la délicatesse avec laquelle *mes predécesseurs se sont* [2]) conduits vis à vis de la république de Pologne, il suffit de porter les yeux sur l'état de l'affaire présente pour se convaincre, combien je suis jalouse de remplir scrupuleusement les obligations qu'un bon voisinage et les engagements des traités imposent à *la Russie* [3]) en prévenant qu'il ne soit donné aucune atteinte à ses constitutions fondementales et que ce qu'une volonté particulière a établi ne soit pas préféré à ce qui est émané de l'autorité réunie de tout le corps de l'état.

мною у васъ и у республики заступленіе за безщастнаго и земель своихъ лишеннаго герцога, у котораго злополучіе не могло по меньшей мѣрѣ отнять свойственнаго каждому человѣку права требованія, чтобъ въ его дѣлѣ показано было правосудіе. Но каково было мое удивленіе, когда я изъ врученныхъ моему министерству отъ министровъ в. в-ва промеморій усмотрѣла, что столь праведныя намѣренія истолкованы такъ, какъ будтобы желала я присвоивать себѣ права вольнаго и сосѣдственнаго государства; сіе удивленіе мое еще больше умножилось, когда и изъ грамоты в. в-ва поднесенной мнѣ вашимъ камергеромъ Борхомъ увидѣла я, что вы въ приписаніи чистосердечнымъ моимъ намѣреніямъ столь очевидной несправедливости утверждаетесь. Не предъявляется здѣсь о прежнихъ примѣрахъ, въ которыхъ легко найти можно достовѣрнѣйшіе опыты скромности, съ коею предки мои поступали въ разсужденіи польской республики; ибо естли разсмотрѣть состояніе нынѣшняго дѣла, довольно удостовѣриться можно, сколь много стараюсь я о точномъ наблюденіи добраго сосѣдства и о исполненіи принятыхъ Россіею по трактатамъ обязательствъ, предупреждая чтобъ нимало нарушаемы не были фундаментальныя ея узаконенія и дабы установленіе по особой волѣ учиненное не было предпочтено власти цѣлыя республики. Нѣтъ такого государя, который бы не призналъ совсѣмъ не дѣйствительнымъ того правила, по которому герцогъ Эрнстъ

[1]) Вмѣсто faire valoir.
[2]) Вмѣсто: la Russie s'est.
[3]) Вмѣсто: ma couronne.

Il n'est aucun souverain qui ne reconnaisse que le principe d'où l'on est parti pour dépouiller le duc Ernest Jean de ses états, et en disposer en faveur d'un autre, est nul par lui même et les mémoires que j'ai fait remettre à la république le font voir dans tout leur jour.

Qu 'un vassal ne se soit rendu coupable d'aucun crime envers son seigneur suzerain; que dans le gouvernement de ses états il ait parfaitement rempli tous les engagements de l'investiture; que sa conduite en tout ait été tellement à l'abri de tout reproche, que le souverain dont il relève a cru devoir interposer souvent ses bons offices pour lui procurer la liberté: de quel droit et par quelle autorité peut on alors déclarer tout d'un coup et après une attente de 17 ans ses états vacans et l'en dépouiller pour en revêtir un autre, dans le temps que non seulement il est plein de vie, mais père d'une nombreuse famille que l'on doit prévoir au moins devoir survivre aux empêchements qui s'opposent à son retour dans ses états et qui tôt ou tard pourra se présenter pour les réclamer.

Toute disposition faite au mépris de ces droits toujours existants et que des disgraces qui leur étaient totalement étrangères ne pouvaient éteindre ne pourrait pas être plus solide qu'elle ne serait juste, et le concours même de l'amitié qui n'aurait pû se refuser aux vues d'un allié, dont la situation intéressait alors toute l'Europe, n'aurait pas suffi pour la légitimer. Le duc Ernest Jean, une fois reconnu par toute la république

---

Іоганнъ лишенъ своихъ земель и сіи земли отданы другому, о чемъ довольно явствуетъ изъ данныхъ по повелѣнію моему польскому министерству промеморій, а именно:

Что вассалъ никакого преступленія не учинилъ противу своего леннаго государя; что во время правленія своими землями онъ совершенно исполнилъ обязательства инвеституры; что поведеніе его во всемъ не подвержено было нималому нареканію, такъ что государь, отъ котораго онъ зависитъ, за должность себѣ поставлялъ часто чинить заступленія для доставленія ему освобожденія: по какому же праву и по какой власти можно было тогда вдругъ и по семнадцатилѣтнемъ уже ожиданіи объявить земли его праздными и отдать оныя другому въ такое время, когда онъ не только еще живъ, но имѣетъ и дѣтей, которыя, какъ легко можно было предвидѣть, дождались бы по меньшей мѣрѣ прекращенія тѣхъ препятствій, кои не дозволяли имъ возвратиться въ ихъ земли, и которыя когда-нибудь не оставили-бъ требовать оныя назадъ. И такъ всякому распоряженію, учиненному въ противность симъ завсегда въ силѣ своей пребывающимъ правамъ, кои совсѣмъ посторонними отъ оныхъ злополучіями не могли быть уничтожены, нельзя быть прочному, естьли оное несправедливо, да и дружеское споспѣшествованіе намѣреніямъ такого союзника, въ состояніи котораго вся Европа тогда участіе принимала, недостаточно было бъ къ учиненію онаго дѣйствительнымъ. А когда герцогъ Эрнстъ Іоганнъ всею республикою единожды уже признанъ, то и не должно было

n'a donc pas cessé un seul instant de devoir être regardé comme le seul duc légitime et actuel de la Courlande. Comme prince souverain quoique feudataire de la république, il peut et a pu faire avec telle ou telle puissance les conventions ou traités qu'il a cru pouvoir être à son avantage, en observant de n'y rien stipuler de contraire à ce qu'il doit comme vassal à son seigneur suzerain; et ce serait une injustice, un acte contraire au droit de la nature et des gens, que de lui contester le droit de réclamer les secours et l'assistance, dont il a besoin pour sa conservation.

Dans les circonstances défavorables, où il s'est présenté pour reprendre possession de ses états, nul secours ne lui était offert que mon appui et il était d'autant plus juste de l'en faire jouir, que sa détention seule en Russie avait été le prétexte dont on s'était servi pour le dépouiller. L'usage qu'il en fait aujourd'hui n'est point contre son seigneur suzerain, contre la république, mais uniquement contre un prince, qui lui retient sans titre ce qui lui appartient et n'oppose à ses droits que la tendresse d'un père. Le séquestre qui en est la suite n'est donc qu'une affaire purement personnelle au prince Charles; et il s'en faut d'autant plus que ce ne soit un acte contre la république, que j'ai ordonné de le lever aussitôt que celui, qui seul peut être reconnu et qu'elle peut seul reconnaître pour le légitime duc, s'est présenté pour en prendre possession.

ни на самое малое время инако его почитать, какъ за законнаго и сущаго герцога курляндскаго; въ качествѣ владѣтельнаго, хотя и леннаго польской республики князя, онъ можетъ и могъ дѣлать съ какою либо державою такія конвенціи или трактаты, которые признавалъ онъ для себя полезными, наблюдая только то, чтобы ничего оными не постановлять противнаго верховно-начальному своему государю; и сіе былобъ несправедливо, и естественнымъ и народнымъ правамъ противно, чтобъ оспоривать ему право къ требованію вспоможенія нужнаго для его сохраненія.

При неблагополучныхъ обстоятельствахъ во время которыхъ предсталъ онъ для полученія обратно во владѣніе своихъ земель, никакого не имѣлъ онъ къ тому вспоможенія, кромѣ только подкрѣпленія моего, которое тѣмъ было справедливѣе, что содержаніе его въ Россіи подъ арестомъ единственнымъ было предлогомъ для отнятія у него земель его. Чинимое же имъ нынѣ употребленіе онаго въ пользу ни мало не касается ни до верховноначальнаго его государя, ниже до республики, но единственно до такого принца, который безъ всякаго права удерживаетъ за собою то, что другому принадлежитъ, въ чемъ способствуетъ ему одна только родительская любовь. Воспослѣдовавшій отъ того секвестръ есть такое дѣло, которое касается только до принца Карла одного, а ни мало не до республики, и я повелѣла снять оной немедленно тогда, какъ представится для принятія сего секвестра во владѣніе тотъ, который одинъ только можетъ отъ всѣхъ почитаемъ, да и отъ республики признаваемъ быть законнымъ герцогомъ. Если министръ мой поступилъ

Si mon ministre a fait procéder à cet acte avec une exactitude qui ait pu gêner ce prince, il ne doit s'en prendre qu'à lui même, comme d'une suite des empêchemens qu'il a voulu mettre aux quartiers d'hiver pour mes troupes sous prétexte que la réquisition n'en avait pas été faite comme si, dès que je ne le reconnais pas pour duc, elle avait du avoir lieu.

Que V. M. soit garante des sentimens du prince son fils; je regarde cette attention de sa part comme une nouvelle marque de son amitié, et elle sait qu'en tout tems j'y suis également sensible; mais d'ailleurs elle ne peut douter que je ne sois autant éloignée de donner accès dans les principes de ma conduite à des personnalités, que les sentimens d'amitié et de tendresse sont subordonnés en moi aux loix de la justice et de l'équité. L'infortune et l'innocence les réclament aujourd'hui en faveur du duc Ernest Jean, autant d'elle comme de moi; et elles ne peuvent être satisfaites que par l'entière et paisible réstitution de ses états, puisque V. M. ne peut se refuser que nul sort, quelque doux, quelque avantageux qu'il fût, quelque grand que son humanité le lui dictât pour cette famille, ne pourrait équivaloir aux avantages et aux prérogatives d'une souveraineté. Tels sont les raisons et les principes qui ont guidés mes démarches et qui guideront celles qu'il lui importera que je fasse par la suite. Ils sont indépendants de toute considération étrangère et ne s'opposent en rien à l'intérêt sincère que je prendrai toujours

---

на сіе дѣло съ такою точностью, которая могла обезпокоить принца Карла, то приписывать сіе долженъ онъ себѣ самому за то, что хотѣлъ было препятствовать въ дачѣ зимнихъ квартиръ моимъ войскамъ подъ тѣмъ видомъ, что того напередъ отъ него не требовано, будто-бы такое требованіе и надлежало учинить, несмотря на то, что я не признаваю его за герцога.

Чтожъ в. в—ство пріемлете на себя ручательство въ сентиментахъ принца сына вашего, то сіе почитаю я новымъ знакомъ вашей ко мнѣ дружбы, и вамъ не безъизвѣстно, что мнѣ оное завсегда пріятно; со всѣмъ же тѣмъ прошу увѣреннымъ быть, что я отъ какого-либо въ поступкахъ моихъ пристрастія столь много удалена, что дружба и любовь находятся во мнѣ подверженными законамъ правосудія и праводушія, коихъ теперь, какъ отъ васъ, такъ и отъ меня требуютъ несчастіе и невинность герцога Эрнста-Іоганна и оныя не могутъ быть инако удовлетворены, какъ совершеннымъ и спокойнымъ возвращеніемъ земель его: ибо в. в—ство легко понять можете, что никакое состояніе, съ какими бы выгодами сопряжено оно ни было, и сколько бы вы по человѣколюбію вашему о пользѣ для сей фамиліи ни старались, не можетъ однако быть сравнено съ преимуществами владѣнія. Сіи-то резоны и правила, по которымъ мои поступки какъ донынѣ располагаемы были, такъ и впредь въ случаѣ надобности учреждаемы будутъ. Оные не касаются ни до какого посторонняго уваженія, и ни мало не предосудительны

à la prospérité de V. M. et au bien de sa Maison, dont je me flatte de l'avoir convaincue.

Le chambellan de Borch s'est acquitté de la commission dont V. M. l'a chargé auprès de moi; comme il retourne à sa cour, je ne doute point qu'il ne lui expose fidèlement l'impossibilité qui existe en moi, d'adopter d'autres maximes que celles de la justice et de l'humanité qui ont jusqu'à présent fait la règle de ma conduite, et d'où dépend la gloire et le bonheur le plus réel des souverains, en même tems qu'il ne négligera rien pour l'assurer de l'estime parfaite et sincère avec laquelle je suis, Monsieur mon frère, de V. M. la très affectionnée soeur, amie et voisine.

à Moscou ce 2 Mars 1763.

408) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Письмомъ къ канцлеру отъ 20 декабря 1762 года, киргизъ-кайсацкій ханъ Нурали сообщаетъ, что по приведеніи въ русское подданство киргизъ-кайсацкаго народа генераломъ Алексѣемъ Тевкелевымъ, послѣдній, зная обыкновенія киргизовъ и находясь съ ними въ постоянныхъ сношеніяхъ и переговорахъ, содержалъ ихъ въ покоѣ; по отбытіи же его изъ Оренбурга находящіеся тамъ командиры киргизскаго обыкновенія не знаютъ и съ того времени „никакихъ порядковъ кромѣ разоренія не оказывается и хотя я съ оными командирами ежегодныя свиданія имѣть и желалъ, токмо слова наши отнюдь сходственности не имѣютъ для того, что я имъ говорю, они моего языка не знаютъ, а что они скажутъ, то я не разумѣю, а особливо они нашихъ обыкновеніевъ не знаютъ". Поэтому проситъ о милости императрицы „для спокойнаго житія киргизъ-кайсацкихъ рабовъ ея указать" отпустить въ Оренбургъ Тевкелева.

Я бъ согласилась Тевкелева отпустить въ Оренбургъ, еслибъ я знала, не было ли прежде на немъ подозрѣній какихъ, а естли оныхъ нѣтъ, то и въ службу его обратно приму, естли онъ согласится и добро выйти можетъ.

Жалуется на яицкаго войсковаго атамана Бородина, благодаря которому казаки съ киргизъ-кайсаками находятся въ постоянной враждѣ,—онъ захватываетъ у киргизовъ лошадей, беретъ взятки и чинитъ всякія притѣсненія.

Естли впрямь оный атаманъ безпокойный человѣкъ, то лучшебъ было его смѣнить.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 2 марта 1763.

истинному участію, которое я завсегда принимать буду въ благополучіи в. в—ства и дома вашего, о чемъ, какъ надѣюсь, вы уже удостовѣрены.

Камергеръ Борхъ исполнилъ порученную ему отъ в. в—ства коммиссію и я не сумнѣваюсь, чтобъ онъ по возвращеніи своемъ къ вашему двору вамъ вѣрно не донесъ о невозможности моей въ принятіи иныхъ, кромѣ основывающихся на справедливости и человѣколюбіи правилъ, по которымъ до нынѣ я поступала и отъ коихъ зависитъ слава и самое истинное благополучіе государей; также не оставитъ оной камергеръ обнадежить васъ о совершенномъ и искреннемъ почтеніи, съ коимъ я есьмъ.....

409) РЕСКРИПТЪ № 30 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

Вамъ уже изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ сообщены копіи при канцлерской цыдулѣ отправленной 28 минувшаго мѣсяца съ отвѣтной нашей грамоты къ с. в. королю польскому, да съ отвѣтныхъ отъ канцлера нашего писемъ принцу Карлу, къ примасу регни и къ гетману гр. Браницкому, къ чему присовокуплена была и копія на французскомъ языкѣ съ той записки, которая на другой день прочтена быть имѣла камергеру Борху. [1]) А теперь сообщается вамъ о бывшей у министерства нашего вчерашняго дня съ онымъ Борхомъ конференціи записка, изъ которой вы усмотрите, какимъ образомъ отрекся онъ принять представленную ему на нынѣшній день отпускную у насъ аудіенцію, ссылаясь на данную ему отъ короля инструкцію. Противъ такого упорнаго его поступка разсудили мы за благо, равномѣрнымъ же образомъ поступить и съ нимъ, указавъ ему объявить, что мы аудіенціи ему не дозволимъ, и запретили министерству нашему о дѣлахъ съ нимъ трактовать, желая впрочемъ ему яко посланнику счастливаго пути, какъ вы то пространнѣе усмотрите изъ приложенной при семъ другой записки бытности сегодня у Борха канцеляріи совѣтника Бакунина, посыланнаго къ нему по нашему указу. Сообщая вамъ о семъ происшествіи, повелѣваемъ тамошнему двору сдѣлать надлежащія представленія о непристойности такого Борхова поступка въ непринятіи представленной ему аудіенціи, и что отнынѣ не будетъ съ нимъ ни о какихъ дѣлахъ трактовано, сколь долго бы онъ здѣсь ни пробылъ.

Сей рескриптъ нашъ посылаемъ къ вамъ на нарочной стафетѣ, и будемъ ожидать на оный во свое время доношенія вашего. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, марта 2 дня 1763 года.

По Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

410) ПИСЬМО ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ. [2])

A Moscou, ce 2 mars 1763.

*) Monsieur le comte Kayserling. Le contenu de votre № XXII m'a été fort agréable; j'ai ordonné d'en faire mes remerciments où il appar-

*) Переводъ: Москва, 2 марта 1763.

Графъ Кейзерлингъ. Содержаніе вашего № 22 было мнѣ очень пріятно; я приказала благодарить кого слѣдуетъ. Вы увидите изъ того что вамъ сообщаетъ коллегія,

[1]) См. выше № 405 и 407.

[2]) Изъ Государственнаго Архива.

tient.[1]) Vous verrez par ce que le collège vous adresse ce qui s'est passé ici; il est fort étrange que la cour de Pol: prétende faire rester quelqu'un dans mes états contre ma volonté; il était pas moins étrange qu'on eût envoyé sans m'en avertir comme toutes cours amies font, m-r Borg ici, mais rien ne doit étonner d'une cour sortie des vrais principes et qui ne respecte pas même les prérogatives de sa propre nation. Je ne sais pas à quoi on prétend me forcer par une telle conduite; le senatus consilium dont on prétend me faire peur, s'il n'est unanime et selon les vrais intérêts de la république, ne fera qu'irriter les choses; ils devraient se souvenir de la façon dont Alexandre dénoua le noeud gordien et pour leur bien ne pas me mettre dans le cas.

Caterine.

Адресъ по русски написанъ рукою Императрицы: Вручить моему послу въ Варшаву графу Кейзерлингу.

411) РЕСКРИПТЪ № 9 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

При семъ слѣдуетъ піеса подъ артикуломъ изъ Митавы, сочиненная во опровержение разсѣеваемымъ съ саксонской стороны предосудительнымъ по курляндскому дѣлу предъявленіямъ. Вы имѣете стараніе приложить напечатать оную піесу въ тамошнія газеты, требуя на то, естли надобно будетъ, дозволенія у министерства. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, марта 3 дня 1763 года.

По именному Е. И. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

что происходило здѣсь; весьма странно чтобы польскій дворъ воображалъ держать кого нибудь въ моихъ владѣніяхъ противъ моей воли; не менѣе странно что сюда послали безъ предупрежденія меня какъ это дѣлаютъ всѣ дружественные дворы господина Борга, но ничто не должно удивлять со стороны правительства отступившаго отъ настоящихъ принциповъ и не уважающаго правъ даже своего собственнаго народа. Не знаю къ чему желаютъ меня принудить такимъ поведеніемъ. Senatus consilium которымъ думаютъ меня запугать, если оно не единогласно и не сообразно истиннымъ интересамъ республики, ухудшитъ только дѣла; они должны были бы припомнить способъ, которымъ Александръ разрѣшилъ Гордіевъ узелъ и для собственной пользы не ставить меня въ подобное положеніе.

Екатерина.

[1]) Гр. Кейзерлингъ сообщаетъ о заявленіи, сдѣланномъ польскому министерству Фрихрихомъ II касательно признанія имъ правъ герцога Эрнста Іоганна на Курляндію. (То-же въ реляціи за № 17 отъ того-же 12 (23) февраля.)

Приложеніе къ рескрипту.

à Mietau ce 16 Janv. 1763 [1]).

La diète de Grodno de 1726 en déclarant nulle l'élection prématurée du comte de Saxe, ordonna qu'après l'extinction de la famille de Kettler les duchés de Courlande et de Semigalle seraient incorporés à la Pologne et partagés en palatinats.

Cette disposition n'ayant pas convenu ni aux voisins ni à la noblesse de la Courlande, on trouva moyen de la faire casser par la diète de pacification de l'an 1736 et celle-ci statua en échange qu'après le décès du dernier mâle de la famille ducale de Kettler le roi donnerait l'investiture des deux duchés *à un autre et à ses descendants mâles.* Ferdinand le dernier des Kettler, étant mort l'an 1737, la noblesse de Courlande choisit à la récommendation de l'impératrice Anne pour duc le comte Jean Ernst de Bieren et le roi, en vertu de la susdite constitution de 1736 donna effectivement à ce nouveau duc l'investiture tant *pour lui, que pour ses descendans mâles* l'an 1739, avec toutes les solemnités réquises.

L'année suivante 1740, ce prince qui avait été régent en Russie, fut dans cette qualité arrêté et exilé avec sa famille et la Courlande mise en sequestre, afin de recouvrer les sommes que de la Russie il y avait fait

---

*) Переводъ съ копіи съ приложенія къ реляціи № 9 полномочнаго министра Гросса 1763 года.

Гродненскій сеймъ 1726 года, объявя преждевременное избраніе графа Сакса неправильнымъ, постановилъ чтобъ по пресѣченіи Кетлеровой фамиліи княжества курляндское и семигальское причислены были къ Польшѣ и раздѣлены на воеводства. А какъ сіе распоряженіе не понравилось ни сосѣдямъ, ни курляндскому дворянству, то найденъ былъ способъ къ уничтоженію онаго сеймомъ примиренія 1736 года, которымъ напротивъ того постановлено, чтобъ по смерти послѣдняго изъ мужеска полу Кетлеровой княжеской фамиліи, отъ короля дана была инвеститура на оба княжества кому либо другому и его наслѣдникамъ мужеска полу. По послѣдовавшей въ 1737 году смерти Фердинанду, послѣднему Кетлеровой фамиліи, курляндское дворянство выбрало въ герцоги графа Іоанна Эрнста Бирона по рекомендаціи ея в-ва императрицы Анны Іоанновны, и король въ силу помянутой 1736 года конституціи, далъ въ 1739 году сему новому герцогу торжественнѣйшимъ образомъ инвеституру, какъ для него, такъ и для его мужеска полу наслѣдниковъ.

Въ 1740 году сей герцогъ, будучи тогда регентомъ въ Россіи, въ семъ достоинствѣ съ своею фамиліею арестованъ и въ ссылку сосланъ, а Курляндія секвестрована, дабы возвратить вывезенныя имъ изъ Россіи въ Курляндію денежныя суммы.

[1]) Помѣта: Возвращено отъ Ея Имп. Величества 23 февраля 1763 г. Копіи сообщены при рескриптахъ въ Гагу къ Гроссу и въ Берлинъ къ кн. Долгорукову отъ 3 марта 1763 г.

passer. Les choses restèrent en cet état, même après le changement de gouvernement arrivé en Russie en 1741 par l'heureux avènement au trône de l'impératrice Elisabeth.

Sur les instances fréquemment réitérées de la part du roi et du sénat de Pologne pour remettre le duc Jean Ernst en liberté et en possession des ses duchés, cette princesse fit constamment entendre que des raisons d'état [1]) ne le lui permettaient pas.

A la fin Mgr le prince Charles de Pologne et de Saxe étant venu l'an 1758 à Pétersbourg pour faire sa cour à l'impératrice, avant que de se rendre à son armée en qualité de volontaire, [2]) en obtint l'assurance qu'elle le verrait avec plaisir établi duc de Courlande, et afin de réaliser cette promesse et pour y coopérer efficacement, S. M. pour complaire au roi de Pologne, chargea ses ministres à Mietau et à Varsovie d'y déclarer, que pour des raisons d'état elle ne pourrait jamais remettre en liberté le duc Jean Ernst et ses fils, mais qu'elle verrait avec plaisir M-gr le prince Charles établi à sa place, c'est à dire en cas que les lois le permissent.

Sur ce fondement le roi de Pologne, flatté de procurer un si bon établissement à son cher fils, fut engagé d'assembler un sénat-conseil, d'y faire décider la vacance du duché de Courlande, de nommer le prince

---

Въ такомъ состоянія осталось все до послѣдовавшей въ 1741 году въ россійскомъ правленія перемѣны по случаю благополучнаго возшествія на престолъ ея в-ва императрицы Елизаветы Петровны.

На многократно учиненныя со стороны короля и сената польскаго домогательства объ освобожденія герцога Іоанна Эрнста и о возстановленія его на его княжества, сія государыня завсегда давала выразумѣть, что статскіе резоны, которыхъ именовать она никогда за благо не находила, недозволяли ей того учинить.

Наконецъ польскій и саксонскій принцъ Карлъ, пріѣхавъ въ 1758 году въ Санктпетербургъ для отданія поклона ея имп. в-ву прежде своего отъѣзда въ ея армію волонтеромъ, нашелъ способъ къ пріобрѣтенію себѣ ея в-ва милости, такъ что онъ получилъ отъ нея обнадеженіе, что ея в-ву пріятно будетъ видѣть его герцогомъ курляндскимъ; и дабы самымъ дѣломъ исполнить еще обѣщаніе и содѣйствовать въ томъ сильнымъ образомъ, то ея в-во въ угожденіе королю польскому поручила своимъ въ Варшавѣ и Митавѣ находящимся министрамъ тамо объявить, что въ разсужденія статскихъ резоновъ хотя и не можетъ она освободить герцога Эрнста Іоганна и его дѣтей, однако пріятно было бы ей видѣть на его мѣстѣ принца Карла, естли только законы дозволить то могутъ.

На семъ основанія король польской, желая доставить столь изрядное пристроеніе любезному своему сыну принужденъ былъ созвать сенатусъ консиліумъ, рѣ-

[1]) Далѣе зачеркнуто: que cependant elle n'a jamais jugé à propos de détailler.

[2]) Зачеркнуто: trouva moyen de s'insinuer dans l'esprit de S. M. au point qu'il.....

Charles pour en remplir le trône et de lui en conférer même l'investiture au commencement de l'an 1759..

Mais il est à remarquer que la résolution du sénat-conseil ne fut point approuvée unanimement et que dès alors plusieurs ministres et des sénateurs les plus éclairés, tels que sont les princes Czartoriski, trouvèrent que le roi avec le sénat n'avait pas l'autorité requise pour décider cette affaire puisqu'elle était uniquement du ressort de la diète: que celle de 1736 n'avait donné au roi le pouvoir de nommer un duc de Courlande, que pour une seule fois, puisqu'elle avait nommément statué qu'après la mort du dernier Kettler, le roi conférerait le duché *à un autre* avec ses descendans mâles et non *à d'autres*, ce qui avait été déjà légitimement exécuté par l'investiture solennelle donnée au duc Jean Ernst en 1739 et qu'ainsi ils protestaient, comme ils l'ont fait contre le résultat du sénat.

De même en Courlande cette disposition du roi et du sénat rencontra d'abord quelques oppositions parmi les nobles et par l'infraction que Mgr le prince Charles fit depuis aux pactes, qui avaient été conclus avec les états par son plénipotentiaire, ainsi qu'aux lois et privilèges du pays, elles allèrent toujours en augmentant, de sorte qu'il n'a jamais pu parvenir à se faire reconnaître et prêter hommage par plusieurs diocèses entiers.

шить на ономъ праздность герцогства курляндскаго, назначить принца Карла герцогомъ онаго и ему дать инвеституру въ началѣ 1759 года.

Но примѣтить надобно, что опредѣленіе сенатусъ-консиліума единогласно не было апробовано и что тогда многіе просвѣщенные министры и сенаторы, какъ-то князья Чарторижскіе доказывали, что король съ сенатомъ не имѣютъ власти рѣшить сіе дѣло, потому что оное зависитъ отъ сейма; что сеймъ 1736 года уполномочилъ короля къ назначенію герцога курляндскаго точію на одинъ разъ, ибо именно постановлено, чтобъ по смерти послѣдняго Кетлера король пожаловалъ герцогство иному кому либо и онаго наслѣдникамъ мужеска полу, а не инымъ, что уже и учинено было данною торжественнымъ образомъ въ 1739 году герцогу Іоанну Эрнсту инвеститурою, и для того протестовали они противъ сенатскаго опредѣленія.

Тако жъ и въ Курляндіи сему королевскому и сенатскому распоряженію супротивлялось тамошнее дворянство, а нарушеніемъ потомъ отъ принца Карла заключенныхъ между его уполномоченнымъ и чинами пактъ и земскихъ законовъ и привилегій, оное супротивленіе всегда умножалось, такъ что принцу Карлу никогда не можно было достигнуть того, чтобъ нѣкоторые тамошніе кирхшпили его признали и присягу ему учинили.

Le duc Jean. Ernst aussitôt qu'il reçut la première nouvelle de l'intrusion de S. A. R. voulut protester contre elle; mais toujours détenu prisonnier en Russie, il ne lui fut point permis d'exécuter son dessein. En attendant n'ayant jamais renoncé à ses droits, légitimement acquis et dont il n'avait pas été privé par un jugement légal, il les a conservés entiers. *Il jouissait du droit de tout homme que le malheur ne peut priver de ce qu'il possède légitimement* [1]).

Aussi d'abord que par le successeur immédiat de l'impératrice Elisabeth ses liens furent rompûs, songeat-il à faire valoir ses droits et à se remettre en possession de ses duchés.

L'impératrice Catherine II, qui le trouva à son avènement à la couronne en liberté, fut touchée des malheurs qu'il avait essuyés si longtemps et intimement persuadée de la justice de sa cause, fondée sur les titres et faits incontestables ci-dessus détaillés, par un pur amour pour l'équité elle crut lui devoir accorder sa haute protection et son appui pour cet effet.

Dans cette vue tous les moyens amiables furent employés de sa part à la cour de Pologne et le duc Jean Ernst ne manqua pas non plus d'y représenter son droit par des lettres convenables et respectueuses.

Герцогъ Іоаннъ Эрнстъ по полученіи перваго извѣстія о неправедномъ завладѣніи его королев. высочествомъ земель его и хотѣлъ было противъ того протестовать, но какъ всегда содержался онъ въ Россіи подъ арестомъ, то ему и не было дозволено исполнить свое намѣреніе. Со всѣмъ тѣмъ однако никогда не отрицался онъ отъ пріобрѣтенныхъ законнымъ образомъ своихъ правъ, которыхъ по справедливому суду онъ лишенъ не былъ и которыя и до нынѣ имѣетъ онъ въ полной своей силѣ. [2])

А сколь скоро безпосредственнымъ преемникомъ ея в-ва императрицы Елисаветы Петровны былъ онъ освобожденъ, то думалъ уже свои права въ дѣйство произвесть и доставить себѣ во владѣніе свои княжества.

Ея в-во императрица Екатерина Вторая при возшествіи своемъ на престолъ нашедъ его освобожденнымъ, сжалилась о претерпѣнномъ имъ чрезъ столь многіе годы несчастіи и будучи удостовѣрена о справедливости его дѣла, основаннаго на неоспоримыхъ вышеписанныхъ доказательствахъ, изъ одной любви къ правосудію приняла его въ высокую свою протекціею и обнадежила о подкрѣпленіи его въ семъ дѣлѣ.

Въ такомъ намѣреніи всѣ дружественные способы употреблены были съ ея стороны при польскомъ дворѣ и герцогъ Іоаннъ Эрнстъ не оставилъ также предявить свое право пристойными и почтенія преисполненными письмами.

[1]) Собственноручная вставка Екатерины II.

[2]) На поляхъ приписано тою же рукою: „собственною ея имп. в-ва рукою прибавлено слѣдующее: къ тому-жъ имѣлъ онъ свойственное каждому человѣку право, по которому никакое несчастіе не можетъ его лишить того, чѣмъ онъ по справедливости владѣетъ."

—

Mais comme S. M. P. entrainé par sa tendresse paternelle n'a pas voulu en cette occasion écouter la voix de la justice, il n'est pas étonnant que l'impératrice ait à la fin eu recours à des voies plus efficaces pour faire rentrer le duc Jean Ernst dans la possession d'une principauté, de laquelle, il paraissait, qu'on avait l'intention de le frustrer à jamais contre toute raison; car par tout ce qu'on vient d'exposer il est clair: 1mo. Que le duc Jean Ernst, fut établi duc de Courlande par la seule autorité légitime en Pologne, qui est celle d'un décret de la diète en vertu duquel le roi lui a solemnellement conféré tant pour lui que pour sa posterité mâle, ce fief. 2do. Que puisque le roi et le sénat se sont pendant 18 ans intéressés en sa faveur pour le faire remettre en liberté et en possession de ses duchés, ils ont constamment reconnu son droit. 3tio. Qu'il n'en a pu tout d'un coup légalement être privé par le sénat-conseil de 1758, puisque les lois ne lui en donnaient pas l'autorité. 4to. Que de plus dans le prétendu jugement du sénat, aucune formalité réquise n'a été observée, le duc Jean Ernst n'ayant été ni cité ni ouī en sa défense. 5to. Que S. A. R. Mgr. le prince Charles n'a été nommé à sa place, que sur la supposition que lui et sa famille ne serait jamais remis en liberté, mais que le contraire étant arrivé, tout ce qui a été bâti sur ce fondement tombe de soi-même et qu'ainsi le duc Jean Ernst doit rentrer de plein droit dans ses duchés, et 6to. Que si S. A. R. se trouve compromise

---

Но какъ его польское в-во по родительской своей любви не хотѣлъ при семъ случаѣ оказать правосудія, то и не удивительно что ея имп. в-во наконецъ принужденною нашлась употребить сильнѣйшіе способы къ возстановленію герцога Іоганна Эрнста во владѣніе такого княжества, котораго намѣряемо было лишить его безъ всякой причины на всегда; ибо изъ всего здѣсь предъявленнаго ясно усматривается: 1-е, что герцогъ Іоганнъ Эрнстъ избранъ былъ на герцогство курляндское единственно и точно законнымъ образомъ, а именно опредѣленіемъ сеймовымъ, въ силу котораго король торжественнымъ образомъ пожаловалъ сей ленъ ему и его потомству мужеска полу; 2-е, что какъ король и сенатъ чрезъ 18 лѣтъ старались о освобожденіи его и о возвращеніи ему его княжествъ, то слѣдовательно всегда признавали они его право; 3-е, что сенатусъ-консиліумъ 1758 года не можно было его лишить оныхъ княжествъ вдругъ потому что по законамъ такой власти имѣть она не можетъ; 4-е, что сверхъ сего въ мнимомъ сенатскомъ судѣ надлежащаго формалитета не наблюдено, ибо герцогу Іоганну Эрнсту никакого позыва не учинено и въ оправданіе никакихъ предъявленій отъ него не требовано; 5-е, что его королевское высочество принцъ Карлъ назначенъ былъ на его мѣсто въ томъ только упованіи, что ни онъ, ни его фамилія не будутъ никогда освобождены; но какъ противное тому послѣдовало и все само собою разрѣшилось, то герцогъ Іоганнъ Эрнстъ и долженъ по всѣмъ правамъ вступить во владѣніе его княжествъ, и 6-е, что естьли его королевское высочество компрометтированъ въ семъ дѣлѣ непріятнымъ для

désagréablement dans cette affaire, ce n'est pas la faute du duc Jean Ernst, mais *bien celle du roi son père, qui lui a donné ce dont uniquement la république pouvait disposer* [1]).

(Собственноручная приписка Екатерины II) *Велѣть напечатать въ берлинскихъ и прочихъ газетахъ.*

412) РЕСКРИПТЪ № 76 ТАЙ. СОВѢТНИКУ ГРОССУ ВЪ ГАГУ. [2])

Что вы реляціею подъ № 9-мъ доносили о сообщенной вамъ французскимъ шарже д'аферомъ контръ-декларацiи двора его касательно императорскаго нашего титула, ожидая на то резолюціи нашей, то объ оной вы уже извѣстны изъ циркулярнаго нашего рескрипта отъ 24-го минувшаго февраля и изъ приложеннаго притомъ французскаго перевода съ отправленнаго въ Парижъ къ совѣтнику посольства князю Голицыну рескрипта жъ [3]) на который мы теперь ссылаемся. А что вы во опроверженіе разсѣеваемыхъ съ саксонской стороны предосудительныхъ по курляндскому дѣлу артикуловъ сочинили и съ своей стороны піесу и намѣрены оную подъ рукою разсѣвать, то мы всемилостивѣйше апробуемъ тѣмъ паче, что оную піесу находимъ не токмо основанною на неопровергаемыхъ доказательствахъ, но и сходственною съ императорскимъ нашимъ достоинствомъ, и потому служитъ оная къ высоч. нашему удовольствiю и подкрѣпляетъ насъ въ нашемъ мнѣніи, которое мы давно уже имѣемъ какъ о искусствѣ, такъ и усердіи вашемъ къ службѣ нашей. Помянутую піесу имѣете вы напечатать въ тамошнія газеты подъ артикуломъ изъ Митавы, чего ради оная съ нѣкоторыми отмѣнами при семъ слѣдуетъ; мы повелѣли нашему посланнику князю Долгорукову внесть оную равномѣрно жъ въ берлинскія газеты, и пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ Москвѣ, 3 марта 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

него образомъ, то не герцогъ Іоганнъ Эрнстъ тому причиною, но *тѣ люди, которые его королевское величество вовлекли въ оное неправосуднымъ образомъ.* [4])

[1]) Собственноручная поправка Екатерины II, вмѣсто зачеркнутаго: de ceux qui ont embarqué S. A. R. à la légère et sans avoir eu égard à la justice.

[2]) По именному указу отъ 23 февраля 1763.

[3]) См. выше № 380.

[4]) Съ боку приписано тою-же рукою: „подчерченное собственною ея имп. в-ва рукою въ оригиналѣ вычерчено и перемѣнено тако: но король его родитель, который пожаловалъ ему то, что единственно только отъ республики зависитъ".

413) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 21 отъ 18 (29) февраля изъ Митавы, Симолинъ доноситъ объ изданномъ имъ по просьбѣ тамошняго шляхетства запрещеніи пропускать въ Митаву присылаемые изъ Литвы провіантъ и фуражъ для двора принца Карла.

Апробуется и впредь не пропускать.

Помѣта: Возвращено отъ Ея Имп. В—ва 3 марта 1763. По сему отправленъ къ нему рескриптъ подъ № 16 отъ 4 марта 1763.

414) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 22 отъ 18 (29) февраля Симолинъ доноситъ о ходатайствѣ мѣстнаго шляхетства въ пользу разрѣшенія принцу Петру (сыну Эрнста Іоганна) остаться въ Митавѣ, пока дѣла въ совершенный порядокъ придутъ.

Быть по сему.

Помѣта: Возвращено отъ Ея Имп. В—ва 3 марта 1763. Рескриптъ отправленъ за № 16 отъ 4 марта.

415) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Письмомъ № 10 отъ 26 января (6 февр.) къ канцлеру изъ Лондона, гр. А. Воронцовъ доноситъ по поводу сообщенія сдѣланнаго ему венеціанскимъ посломъ Моровини, что кн. Голицынъ въ Вѣнѣ предложилъ Эрицо заключеніе прелиминарныхъ пунктовъ трактата, что „я держась сему мнѣнію, которое сходственнѣе съ достоинствомъ толь великой державы, какъ Россія, не только чтобъ посылка венеціанскаго министра къ намъ предуспѣла заключеніе трактата, но и по случаю возшествія ея в—ва на престолъ съ поздравленіемъ ауторизованную особу прислала, такимъ образомъ и отзывы свои всегда размѣрялъ; ласкаюсь что и нынѣ буде прикажутъ кн. Голицыну въ Вѣнѣ равному правилу держаться, наконецъ венеціанъ довести до того можно будетъ.“ —Представленіе канцлера: „Апробовать сей его поступокъ.“

Быть по сему.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 6 марта 1763.

416) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 13 отъ 31 января (11 февр.) изъ Лондона, гр. Воронцовъ вслѣдствіе разговора съ гр. Галифаксомъ о польскихъ дѣлахъ представляетъ пользу и необходимость „чтобы каждый изъ министровъ вашихъ при европейскихъ дворахъ заблаговременно увѣдомленъ былъ о намѣреніяхъ или объ отвѣтѣ, который сообщить изволите двору, при которомъ оный находится, ибо министерства, съ которыми ваши министры должны имѣть дѣло, размѣряютъ довѣренность свою къ нимъ всегда по той, которая оказуется отъ двора его: лондонскій, версальскій и вѣнскій дворы сему артикулу неотмѣнно держатся, и какое бы сообщеніе чинить не хотѣли, всегда то дѣлаютъ черезъ каналъ своихъ министровъ, а резидующимъ у нихъ

отъ тѣхъ дворовъ довольствуются или словесно о томъ сообщить, или уже спустя нѣсколько времени письменно о томъ дѣлѣ имъ знать дать."

Отвѣтствовать можно, что я за правило поставила, чтобъ трактовать чрезъ моихъ министровъ у дворовъ обрѣтающихся, а не съ здѣшними чужестранными министрами. [1])

Помѣта: Возвращено отъ Ея Имп. В—ва 6 марта 1763.

417) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Мусинъ-Пушкинъ, реляціею № 13 отъ 7 (18) февраля изъ Брауншвейга ходатайствуетъ о разрѣшеніи ему съѣздить по приглашенію герцога и герцогини Мекленбургъ-Шверинскихъ лѣтомъ въ Людвигсъ-Люстъ.

Пусть поѣдетъ.

Помѣта: Возвращено отъ Ея Имп. В—ва 6 марта 1763. На сіе отправленъ къ нему рескриптъ № 8 отъ 10 марта 1763.

418) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Находящійся во Псковѣ у пограничныхъ дѣлъ надв. сов. Колобовъ доноситъ 20 февраля о побояхъ нанесенныхъ кол. асс. Елагину, отправившемуся въ имѣніе шляхтича Рипинскаго, чтобы взять оттуда бѣжавшаго его собственнаго крестьянина Гаврилова съ женою и дѣтьми, и что жалоба на это пограничной коммиссіи и требованіе ею сатисфакціи оставлены польскимъ мѣстнымъ начальствомъ безъ отвѣта. Между тѣмъ „на учиненное отъ Коллегіи Ин. Д. правит. Сенату представленіе о посылкѣ за польскую границу для забранія оттуда русскихъ бѣглецовъ воинскихъ командъ человѣкъ по 100, присланнымъ въ оную Коллегію изъ Сената отъ 10 минувшаго февраля указомъ дано знать, что въ 23-е января ея имп. в—во въ высоч. присутствіе въ сенатѣ слушавъ поданныхъ изъ Коллегіи о томъ доношеній, указать соизволила посылкою въ Польшу для забранія оныхъ бѣглецовъ воинскихъ командъ обождать."—Замѣтка канцлера: „О семъ произшествіи чрезъ гр. Кейзерлинга будетъ принесена польскому двору безплодная жалоба."

Наставленіе дать графу Кайзерлингу, дабы онъ серіознѣйшимъ образомъ представилъ польскому двору, что я уже не могу болѣе съ индеферентностію смотрѣть на то, что мои подданные ни малѣйшаго правосудія не могутъ у нихъ получать и естли оное поправлено немедленно не будетъ, я принуждена буду иныхъ мѣръ брать.

Помѣта: Получено въ коллегіи 6 марта 1763. По сему къ гр. Кейзерлингу отправленъ рескриптъ отъ 18 марта 1763 г. подъ № 32.

419) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Прибавить въ рескриптѣ къ графу Кейзерлингу, въ которомъ писано объ серіозныхъ представленіяхъ у польскаго двора о погранич-

---

[1]) См. рескриптъ Воронцову № 424. Ср. Сборникъ XII № 35 стр. 65.

ныхъ съ поляками дѣлахъ, что столько какъ оныя уже болѣе отъ насъ не терпимы, вдвое еще оскорбительнѣе поступокъ ихъ противъ нашихъ единовѣрцевъ, а наипаче тѣмъ, что они въ семъ пунктѣ нарушаютъ и нарушили уже постановленный въ 1686 миръ, и присемъ прилагается для ясности докладъ синодскій и копіи съ писемъ Петра Великаго о той матеріи. [1])

Помѣта: Получено въ коллегіи 7 марта 1763.

420) РЕСКРИПТЪ № 17 СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

(На концептѣ собственноручно): «*Быть по сему.*» [2])

Доносили вы въ реляціи № 20 о разсѣеваемомъ чрезъ находящагося въ вашемъ мѣстѣ воеводу Платерна слухѣ, якобы по опредѣленію сенатусъ-консиліума пришлются въ Митаву еще два сенатора съ тѣмъ, чтобъ находиться имъ при королевскомъ принцѣ Карлѣ до будущаго въ Польшѣ чрезвычайнаго сейма, на которомъ будто въ пользу сего принца конституція учинена будетъ, и упоминая о желаніи дворянства, чтобъ тѣ сенаторы не были допущены, просите наставленія нашего, какимъ образомъ вамъ поступать въ такомъ случаѣ, когда дѣйствительно тотъ слухъ состоится?

Какъ уже польскій дворъ довольно извѣстенъ о непремѣнномъ намѣреніи нашемъ герцога Эрнста Іоганна подкрѣплять въ законныхъ его на курляндскія княжества правостяхъ основанныхъ на неоспоримой справедливости, то не уповательно, чтобъ оный дворъ похотѣлъ учиненіемъ дальнѣйшихъ подвиговъ къ утвержденію принца Карла во владѣніи сихъ княжествъ нарушить совершенно спокойствіе оныхъ и показать намъ явную чрезъ то досаду, почему мы великую причину имѣемъ сумнѣваться о подлинноси разсѣеваемаго въ вашемъ мѣстѣ слуха, тѣмъ паче, что посолъ нашъ, графъ Кейзерлингъ ничего не доносилъ намъ о намѣряемой присылкѣ изъ Варшавы означенныхъ сенаторовъ. Такимъ образомъ конечно распущенъ оный слухъ только для устра-

---

[1]) Приложены: 1) „Докладъ Синода“ императрицѣ (вслѣдствіе донесеній Георгія Конисскаго) о притѣсненіяхъ католиками и уніатами православныхъ въ бѣлорусской эпархіи вопреки трактату 1686 года; 2) „Экстрактъ о превращенныхъ въ Польшѣ и Литвѣ благочестивыхъ эпархіяхъ на унію и о чинящихся тамо православнымъ церквамъ и людямъ отъ уніатовъ и римлянъ обидахъ,“ составленный на основаніи донесеній бывшихъ бѣлорусскихъ епископовъ и Георгія Конисскаго; 3) „Копія пунктовъ, данныхъ отъ Петра I въ С.-Петербургѣ послу коронному Хомѣнтовскому 1720 года,“ полученная отъ Г. Конисскаго; и 4) „Копія съ граматы Петра I къ королю Августу II и ко всей республикѣ польской отъ 7 мая 1722 г.,“ полученная отъ Г. Конисскаго.

[2]) Помѣта: Въ Москвѣ, 7 марта 1763.

шенія и приведенія въ замѣшательство тамошняго дворянства, которое естлибы прямо содѣйствовало стараніямъ нашимъ въ пользу законнаго ихъ государя, не оказывая излишней робости, то можетъ быть уже давно бы сіе дѣло достигло желаемаго конца. При всемъ томъ однако и сіе статься можетъ, что польскій дворъ захочетъ доводить сіе дѣло до самой крайности и пришлетъ потому въ доказательство своей власти и протекціи къ принцу Карлу еще двухъ сенаторовъ. Въ такомъ случаѣ не можно съ нашей стороны воспретить имъ въ Митаву пріѣхать, но надлежитъ вамъ какъ съ герцогомъ, такъ и съ нѣкоторыми изъ тамошнихъ дворянъ, о доброжелательствѣ которыхъ къ его свѣтлости вы увѣрены, совѣтовать и уговаривать ихъ, не сыщутъ ли они съ своей стороны какихъ способовъ къ недопущенію тѣхъ сенаторовъ въ Митаву, убѣждая ихъ происходимымъ отъ того для собственной ихъ пользы и спокойствія предосужденіемъ. Между тѣмъ дабы съ нашей стороны сдѣлать какой либо поступокъ, имѣете вы по пріѣздѣ тѣхъ сенаторовъ въ Митаву, учинить имъ такое же объявленіе, какое учинили вы по нашему указу воеводѣ Платерну и каштелану Липскому, а именно: «что мы коммиссію ихъ за дѣйствительную не признаваемъ и предпринимаемые ими въ Курляндіи поступки потому не дозволяемъ и дозволять не будемъ, что курляндское дѣло такого существа, что ни король, ниже сенатъ сами собою рѣшенія въ томъ учинить не могутъ, что мы иного герцогомъ не признаваемъ, какъ пожалованнаго всею республикою курляндскимъ леномъ стараго герцога Эрнста Іоганна, о освобожденіи котораго король и республика польская неоднократно заступленіе чинили, что пожалованіе сего лена не отъ королей польскихъ, но отъ всей республики зависитъ, и что мы нарушенія правостей оной допускать не можемъ. Данъ въ Москвѣ, 8 марта 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

421) РЕСКРИПТЪ № 31 ГРАФУ НЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [1])

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему*».

Отъ ст. совѣтника и министра нашего въ Митавѣ Симолина вы уже увѣдомлены о разсѣваемомъ чрезъ находящагося тамо воеводу Платерна слухѣ, яко бы по опредѣленію сенатусъ-консиліума пришлются туда еще два сенатора съ тѣмъ, чтобъ быть имъ при коро-

[1]) Помѣта: въ Москвѣ 7 марта 1763.

левскомъ принцѣ Карлѣ до чрезвычайнаго въ Польшѣ сейма, на которомъ будто въ пользу сего принца конституція учинена будетъ. И хотя мы о подлинности сего слуха весьма сомнѣваемся, однакожъ какой заблагоразсудили мы въ запасъ отправить рескриптъ къ помянутому министру Симолину, съ онаго прилагается при семъ копія для извѣстія вашего. Между тѣмъ, какъ отъ васъ не можетъ укрыться естли въ самомъ дѣлѣ на сенатусъ-консиліумѣ принято будетъ намѣреніе послать въ Митаву еще двухъ сенаторовъ, то имѣете вы стараться такую посылку отклонять, внушая польскимъ магнатамъ и двору самому, коимъ образомъ довольно имъ извѣстно намѣреніе наше о подкрѣпленіи герцога Эрнста Іоганна въ законныхъ его на курляндскія княжества правостяхъ, отъ котораго намѣренія нашего мы никогда не отступимъ, но о произведеніи того въ дѣйство всякими способами стараться не оставимъ; что мы не думаемъ чтобъ польскій дворъ захотѣлъ доводить сіе дѣло до крайности въ явную намъ досаду, но паче уповаемъ, что наконецъ онъ, оставляя во владѣніе курляндскія княжества законному ихъ герцогу, будетъ помышлять о доставленіи принцу Карлу какого другаго достаточнаго пристроенія, къ чему мы охотно съ своей стороны способствовать будемъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Москвѣ, марта 8 дня 1763.

По именному Е. И. В-ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

422) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Николай Федоровичъ Алфимовъ, думаю, способенъ будетъ ѣхать консуломъ при ханѣ крымскомъ, а придать ему купца вмѣсто секретаря.

Помѣта канцлера: Получено 10 марта 1763.

423) РЕСКРИПТЪ № 32 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [1].

Изъ рескрипта подъ № 22-мъ отъ 13-го минувшаго февраля и присовокупленныхъ къ нему копій съ поданныхъ намъ двухъ челобитенъ отъ епископа бѣлорусскаго Георгія Конисскаго вы довольно примѣтить могли, въ какое великое сожалѣніе насъ приводятъ безвинно страждущіе въ Польшѣ греческаго закона люди и какіе справедливые резоны насъ понуждаютъ къ учиненію имъ въ томъ всевозможнаго защищенія, не токмо по силѣ имѣющаго между нами и республикою

[1]) По именнымъ указамъ отъ 6 и 7 марта 1763 г.

польскою вѣчнаго мира трактата, но особливо по ревностно имѣющемуся къ вѣрѣ греческаго закона нашему усердію.

Вскорѣ по отправленіи къ вамъ того рескрипта, который мы вамъ и чрезъ сіе накрѣпко подтверждаемъ, представлено намъ отъ сvнода нашего, что находящіеся въ Польшѣ и Литвѣ онаго закона монастыри, церкви и люди жестокими отъ поляковъ гоненіями, утѣсненіями и насильственными превращеніями въ унію уже въ конецъ истребляются, и что противъ епископа бѣлорусскаго самого могилевскій плебанъ Зеновичъ съ такою лютостію устремился, что ему, епископу, по возвращеніи его отсюда отнюдь не можно имѣть тамо въ его епархіи спокойнаго пребыванія, а именно: онъ Зеновичъ съ единомысленниками своими похваляется, какъ прибудетъ онъ, епископъ, выгнать его оттуда плетьми, да и вписалъ нынѣ вновь его въ литовскій трибуналъ, въ разбойницкій реэстръ за то, будто бы онъ, епископъ въ Могилевъ не допущаетъ миссіонеровъ и обращаетъ римлянъ въ вѣру греческую.

Сіе весьма чувствительное обстоятельство, также и безпрерывно продолжающіяся отъ поляковъ нашимъ подданнымъ пограничнымъ жителямъ всякія довольно извѣстныя всѣмъ обиды, а особливо наглое ими понынѣ владѣніе нашими во многихъ тысячахъ состоящими людьми, да и показанные въ приложенномъ при семъ экстрактѣ изъ полученнаго здѣсь вновь отъ находящагося въ Псковѣ у пограничныхъ дѣлъ надворнаго совѣтника Колобова отъ 20-го минувшаго февраля доношенія, людьми польскаго шляхтича Рипиньскаго нашему пограничному коммиссару коллежскому ассессору Елагину самому жестокіе побои за то только, что онъ, будучи за границею въ ближнихъ мѣстахъ для разсѣянія тамо о бѣглецахъ нашихъ манифестовъ, хотѣлъ было вывесть съ собою сысканнаго имъ тамо одного своего бѣглаго крестьянина съ женою и съ дѣтьми, намъ причинили нынѣ крайнее ожесточеніе противъ своевольныхъ поляковъ, потому что почти и надежды нѣтъ къ полученію въ причиняемыхъ отъ нихъ обидахъ, какъ находящимся въ Польшѣ упомянутымъ единовѣрцамъ, такъ и нашимъ подданнымъ, должнаго по трактату удовольствія, ибо дружескія о томъ домогательства здѣшнія у нихъ остаются совсѣмъ не дѣйствительны; того ради мы симъ повелѣваемъ вамъ объ ономъ серьезнѣйшимъ образомъ представить польскому двору, что мы уже не можемъ болѣе съ индиферентностію смотрѣть на то, что наши подданные ни малѣйшаго правосудія не могутъ у нихъ получить, и если оное поправлено немедленно не будетъ, то мы принуждены будемъ иныя мѣры брать, ибо происходящія отъ поляковъ обиды уже болѣе отъ насъ нестерпимы, а вдвое еще

оскорбительнѣе поступокъ ихъ противъ вышеупомянутыхъ нашихъ единовѣрцевъ тѣмъ наипаче, что они, поляки въ семъ пунктѣ нарушаютъ и нарушили уже означенный постановленный съ королевствомъ польскимъ въ 1686-мъ году вѣчнаго мира трактатъ.

Что надлежитъ до вышепоказаннаго плебана могилевскаго Зеновича, то для пресѣченія всѣхъ происходящихъ отъ него наглостей лучшаго способа не предвидится, когда бы онъ прилежнымъ стараніемъ вашимъ отъ того его плебанства отрѣшенъ и вовсе изъ Могилева въ другое дальнее мѣсто немедленно отлученъ былъ, какъ о томъ еще въ прошломъ 1762-мъ году, въ рескриптѣ подъ № 33-мъ къ резиденту Ржичевскому писано. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Москвѣ, 11 марта 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

424) РЕСКРИПТЪ № 15 ГРАФУ ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ. [1]

(Шифрованный).

По полученіи двухъ реляцій вашихъ № 13 и 14 довольно изъ первой между прочимъ усмотрѣли мы о разговорѣ вашемъ съ графомъ Галифаксомъ по польскимъ дѣламъ, и намъ теперь къ наставленію вашему не остается ничего болѣе предписать, какъ только сослаться на отправленный уже къ вамъ о томъ рескриптъ нашъ подъ № 7 отъ 8 минувшаго февраля, [2] въ которомъ точно намѣренія наши по сему дѣлу объяснены, и дано вамъ достаточное наставленіе, какимъ образомъ распоряжать поступки ваши, и въ какой силѣ изъясняться; слѣдовательно ожидаемъ мы только отъ стараній и представленій вашихъ желаемаго плода и во свое время доношеній, что по тому произойдетъ; въ прочемъ какъ вы въ той же самой реляціи примѣтили разсужденіемъ вашимъ, что лондонской, версальской и вѣнской дворы всегда о дѣлахъ сообщеніе чинятъ чрезъ каналъ своихъ министровъ, которые отъ нихъ при чужихъ дворахъ находятся, то во отвѣтъ на то дается вамъ знать, что мы и сами единожды за правило себѣ уже поставили трактовать о дѣлахъ чрезъ нашихъ министровъ при другихъ дворахъ обрѣтающихся, а не съ чужестранными министрами при дворѣ нашемъ находящимися.

---

[1] По именному указу отъ 6 марта 1763.
[2] См. выше № 354.

Что же касается до того, съ чьей стороны первое внушеніе учинено о преемникѣ польской короны, какъ вы о томъ упоминаете въ другой реляціи вашей № 14, то такой пунктъ не поставляемъ мы нужнымъ, чтобъ по оному много входить въ изъясненіе, съ которой стороны учинена о томъ препозиція, ибо желаемъ только того, чтобъ аглинской дворъ въ избраніи будущаго короля польскаго по намѣреніямъ нашимъ здѣшнему кандидату съ его стороны сильнѣйше способствовалъ; почему и повелѣваемъ мы вамъ по довнанному вашему къ службѣ нашей усердію всячески стараться въ преклоненіи къ тому министерства аглинскаго, основываясь во всемъ точно на упомянутомъ къ вамъ отправленномъ рескриптѣ.

При семъ также не можемъ оставить мы безъ примѣчанія, что сообщаемые вамъ отсюда протоколы конференціямъ между нашимъ министерствомъ и аглинскимъ посломъ служатъ больше во извѣстіе и собственное вамъ наставленіе, и хотя можете вы по онымъ протоколамъ изъясняться въ потребныхъ случаяхъ съ министерствомъ тамошнимъ, однако при всемъ томъ надобно вамъ стараться избѣгать все то, что бы поводъ подать только могло къ нѣкоторому нареканію на посла графа Букингама со стороны аглинскаго министерства, или къ приведенію сего послѣдняго въ неудовольствіе противу перваго, дабы сей не могъ чрезъ то потерять охоты съ министерствомъ нашимъ вступать въ дружескія и откровенныя изъясненія. И пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, марта 11 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

425) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Шведскому посланнику отвѣтствовать, что по искренней дружбѣ къ королю шведскому я всегда податливость съ охотою окажу въ касающемъ до его интереса. Оная претензія короною шведскою въ уваженіе взята будетъ, но скрывать не можно, что весьма убыточная прошедшая война къ тому не малое препятствіе учиняетъ [1]).

Мерсію сказать можно при благодареніи о сообщеніи мирнаго трактата, что мирной трактатъ съ королемъ прусскимъ иного не со-

[1]) Претензія шведскаго двора о платежѣ должныхъ Россіею субсидій въ силу обѣщанія даннаго королю въ 1745 году объ уплатѣ Швеціи 400 т. р., изъ коихъ въ дѣйствительности уплочено въ 1746 году 100 т. р., а остальные не доплачены, несмотря на неоднократныя напоминанія шведскаго правительства.

держитъ, какъ то что видѣли и что отъ меня просто миръ конфирмованъ и я по сего часа ни въ какія обязательства не вступала.

Помѣта канцлера: Получено 12 марта 1763.

426) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ НА ПРЕДСТАВЛЕННОМЪ ИМПЕРАТРИЦѢ ИЗВѢСТІИ О СЛУЖБѢ ГЕН.-МАІОРА А. ТЕВКЕЛЕВА [1]).

(12 марта 1763 г.)

Дозволить Тевкелеву съ ханомъ [2]) видѣться и сказать хану можно, чтобъ онъ далъ знать въ чемъ другимъ начальникамъ въ Оренбурхѣ онъ не доволенъ и что всякое правосудіе ему показано будетъ, и губернаторы и прочіе смѣнены будутъ естьли несправедливо поступали, однакожъ, что отъ него и лишныя высокомѣренныя прихоти въ уваженіе не примутся, понеже желаніе наше есть, чтобъ всѣ народы подъ скипетромъ россійскимъ живущіе жили въ тишинѣ, въ правосудіи и благоденствіи.

427) ИНСТРУКЦІЯ ПО ДѢЛУ СТРОЮЩЕЙСЯ НА ДОНУ КРѢПОСТИ СВ. ДИМИТРІЯ.

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему*». [3])

Инструкція.

Для разобранія происшедшихъ между здѣшнимъ императорскимъ дворомъ и Портою оттоманскою споровъ по дѣлу строющейся нынѣ на Дону крѣпости Святаго Димитрія, за потребно разсуждено отъ обѣихъ сторонъ отправить на Донъ по нарочной довѣренной особѣ, кои бы избранное подъ ту крѣпость мѣстоположеніе, не противно-ль оное мирнымъ договорамъ, обще осмотрѣли и освидѣтельствовали, и потому отъ Порты оттоманской здѣшнему резиденту Обрескову въ Константинополѣ объявлено уже, что съ ея стороны такая персона при наступленіи весны на Донъ отправлена будетъ, а взаимно-бъ тому и отъ здѣшняго двора довѣренный человѣкъ былъ туда-жъ для общаго осмотру посланъ. Исправленіе сего дѣла по указу ея имп. вел—ва коллегія иностранныхъ дѣлъ поручаетъ вамъ. Сего ради имѣете вы немедленно кратчайшимъ путемъ отсюда отправиться въ Черкасскъ и о прибытіи своемъ туда, равно-жъ и о порученной вамъ коммиссіи чрезъ нарочную отъ войсковаго атамана Ефремова посылку, какъ хану крымскому, такъ и перекопскому каймакану, къ которымъ посылаемая отъ Порты пер-

---

[1]) Управлявшаго съ 1758 по 1760 годъ Оренбургскою губерніею, смѣненнаго вслѣдствіе излишней снисходительности къ киргизъ-кайсакамъ по его прошенію.

[2]) Киргизъ-кайсацкимъ Нурали-ханомъ.

[3]) Помѣта: въ Москвѣ, марта 12 дня 1763.

сона чаятельно адресована и отъ нихъ на Донъ къ крѣпости Святаго Димитрія отправлена будетъ, заблаговременно письмомъ повѣстить, и когда оная довѣренная отъ Порты особа туда прибудетъ, то имѣете вы не укоснительно съ нею въ дѣло вступить; а къ войсковому атаману Ефремову прилагается при семъ указъ въ такой силѣ дабы онъ во всемъ, что токмо вами по коммиссіи вашей отъ него потребуется, чинилъ удовольствіе и вспоможеніе.

Надобно вамъ вѣдать, что въ 1760 году, когда здѣшній императорскій дворъ принужденнымъ нашелся крѣпость Святыя Анны ради крайне вредительнаго тамошнимъ жителямъ воздуха перенесть на иное мѣсто внизъ по рѣкѣ Дону къ урочищу, называемому Богатой Колодезь или источникъ, Порта оттоманская, подозрѣвая вреднымъ для себя дѣломъ, чтобъ аттенція здѣшняго двора обращена была къ азовской сторонѣ и тамо о постройкѣ крѣпостей было помышляемо, какъ собою, а толь наипаче по навѣтамъ и подущенію хана крымскаго старалась всякими вымышленными резонами по возможности тому препятствовать и для того не усумнилась она и содержаніе мирныхъ съ Россіею договоровъ несправедливо и такимъ образомъ толковать, дабы оной дворъ отъ произведенія въ дѣйство того начатаго имъ воспріятія воздержать или и совершенно отвлечь; и хотя въ минувшемъ году по соглашенію обоихъ дворовъ нарочные коммиссары на Донъ для осмотра избраннаго подъ новостроющуюся крѣпость мѣста, съ обѣихъ сторонъ были посыланы и при ономъ осмотрѣ турецкой коммиссаръ правость здѣшняго двора признать не уклонился, но споры о семъ мѣстоположеніи между обоими дворами и понынѣ продолжались, чаятельно по нежеланію Порты видѣть въ азовской сторонѣ на здѣшнихъ границахъ укрѣпленіе, также и по навѣтамъ хана крымскаго, о чемъ выше упомянуто, или же по ложному иногда тѣмъ коммиссаромъ по возвращеніи его о томъ осмотрѣ Портѣ данному увѣдомленію; а нынѣ изъ послѣднихъ реляцій резидента Обрескова извѣстно, что по многимъ представленіямъ, чрезъ него чинимымъ, наконецъ Порта склонною себя оказываетъ на строеніе той крѣпости согласиться, да и ханъ крымской нынѣ Порту отъ того не отвращаетъ, въ какомъ склонномъ намѣреніи Порта и упомянутой посылки коммиссаровъ для осмотра избраннаго подъ строющуюся крѣпость мѣстоположенія вновь требовала, причемъ резидентъ Обресковъ чрезъ надежные пути увѣдомленъ, да и отъ нѣкоторыхъ министровъ турецкихъ получилъ достаточное увѣреніе, что посылаемый отъ ихъ стороны коммиссаръ снабденъ будетъ такими наставленіями, отъ которыхъ не инако, но полезной и согласной съ здѣш-

нимъ желаніемъ успѣхъ и конецъ сему спорному дѣлу послѣдовать имѣетъ. Со всѣмъ тѣмъ, однакожъ, понеже министерство турецкое резиденту Обрескову въ Константинополѣ о такомъ склонномъ намѣреніи своемъ и что дѣйствительно признаетъ правость здѣшняго императорскаго двора въ строеніи упомянутой крѣпости точно не сообщило и не отзывалось, а требовало просто посылки вновь нарочныхъ довѣренныхъ людей, и слѣдовательно болѣе чаять должно, что конечная Порты резолюція по оному дѣлу предоставлена до будущаго тѣмъ коммиссарамъ обще съ вами разсмотрѣнія, по которому обстоятельству, а паче по извѣстному Порты о всякихъ крѣпостныхъ строеніяхъ къ границамъ ея, особливо-жъ къ азовской сторонѣ предубѣжденію, не меньше-жъ и по часто случающимся въ разсужденіяхъ ея отмѣнамъ и ненадежности, станется иногда, что турецкому коммиссару отъ начальства его вмѣсто обѣщаннаго наставленія дано будетъ такое, дабы правость здѣшнюю вымышленными доказательствами и истолкованіями по возможности къ испроверженію доводить или по крайней мѣрѣ въ сумнѣніе привести и тѣмъ время и споры продолжить, или же не иначе на оную согласиться, какъ подъ видомъ чинимой отъ Порты здѣшнему двору дружеской уступки и снисхожденія, дабы такое снисхожденіе вмѣнить себѣ въ знатную заслугу и отъ онаго двора по другимъ требованіямъ въ важныхъ какихъ-либо пограничныхъ случаяхъ и дѣлахъ сугубое взаимство получить, которое-бъ здѣшнему двору иногда предосудительно или тягостно было. Сего ради, во избѣжаніе таковыхъ несходствій поручается вамъ оному отъ Порты посылаемому человѣку при будущемъ общемъ съ вами осмотрѣ того мѣста по двумъ ландкартамъ и по 3-му артикулу мирнаго договора, такожъ и по межевымъ записямъ, съ которыхъ всѣхъ для усмотрѣнія вашего прилагаются при семъ копіи [1]), доказывать, утверждать и оставаться при томъ непремѣнно, что здѣшній дворъ неоспоримое, законное и никакому сумнѣнію не подверженное право имѣетъ при урочищѣ Богатомъ Источникѣ крѣпость построить и потому:

1) Оному отъ Порты посылаемому человѣку имѣете вы толковать и доказывать правость здѣшнюю внесенною въ третью статью мирнаго трактата рѣчью, которою по начальномъ и главнѣйшемъ обязательствѣ, чтобъ городъ Азовъ разоренъ, а уѣздъ онаго по учрежденнымъ въ 1700 году границамъ въ пустѣ и баріерною землею между

---

[1]) Противъ этого мѣста собственноручная замѣтка Императрицы: „*надобно дать прочитать и Обрескова реляціи о семъ дѣлѣ.*

обоими имперіями оставленъ былъ, именно постановлено и позволено здѣшнему двору новую крѣпость къ Азову построить на мѣстахъ къ строенію потребныхъ и при разграначеніи земель обосторонними коммиссарами обще опредѣляемыхъ, и вслѣдствіе того, когда потомъ въ 1741 городъ Азовъ разоренъ, а принадлежащая къ нему земля дѣйствительно разграничена и баріерою учреждена и между опредѣленными при томъ разграниченіи здѣшними и турецкими коммиссарами заключена была межевая запись, то въ оной вновь именно объяснено и изображено, что каждой державѣ *внѣ баріерной земли* по крѣпости построить *съ своей сторонѣ*, то есть въ своихъ гранѣхъ и владѣніяхъ позволено.

2) А хотя въ упомянутой межевой записи и написано, чтобъ россійской сторонѣ строить свою крѣпость *на востокъ отъ урочища, именуемаго Каякъ Салгана*, но сія написанная рѣчь въ самомъ существѣ не разумѣется и отнюдь не можетъ разумѣться и истолкована быть въ такую силу, чтобъ токмо отъ онаго урочища Каякъ Салгана точно и въ прямую черту на востокъ и не подаваяся ни къ полудню, ни къ сѣверу, мѣсто подъ строеніе такой крѣпости было избираемо тѣмъ наименьше, ибо въ подобномъ случаѣ и удобнаго подъ крѣпость положенія и для обывателей выгоды пріискать бы было невозможно, да такое разумѣніе и толкованіе не согласовалось бы и съ здравымъ разсудкомъ и въ самомъ существѣ несбыточно и несостоятельно; но паче прямой и истинной разумъ той написанной рѣчи въ томъ токмо заключается, да и намѣреніе тогда обоихъ дворовъ состояло въ семъ единомъ, дабы съ одной стороны означенное урочище Каякъ Салганъ, а съ другой стороны донской полуденной берегъ, лежащій противу устья рѣки Темерника и между сими двумя урочищами яко извѣстнѣйшими и къ разграниченію удобнѣйшими знаками проведенная линія изображала межу баріерной азовской земли къ востоку, за которою бы межею не преступая и не вдаваясь далѣе во внутрь той баріерной земли, мѣсто подъ новую крѣпость избираемо было.

3) А понеже избранное подъ новостроющуюся крѣпость Святаго Димитрія при урочищѣ Богатомъ Колодезѣ мѣсто: 1) отстоитъ и весьма склоняется отъ означенной линіи или баріеру знаменующей межи, а особливо съ лѣвой стороны ея отъ полуденнаго берега рѣки Дона къ востоку; 2) лежитъ не токмо внѣ земли къ Азову принадлежащей дѣйствительно уже разграниченной и баріерою опредѣленной, но и внѣ округа, находящагося среди Дона и Міюса; 3) находится въ такихъ предѣлахъ россійской имперіи, кои искони были подъ ея владѣніемъ и въ то еще время когда городъ Азовъ съ уѣздомъ своимъ

въ древнія времена и вновь предъ начатіемъ послѣдней войны былъ подъ турецкою державою, и наконецъ 4) оное-жъ мѣсто находится еще и на крымской сторонѣ, въ которой о нестроеніи крѣпостей трактатами ни мало не упомянуто,—то во всѣхъ сихъ разсужденіяхъ и по самой истинной силѣ и разуму мирныхъ договоровъ начатое россійскимъ императорскимъ дворомъ при часто упоминаемомъ урочищѣ Богатомъ Колодезѣ строеніе крѣпости, которое начато по увѣдомленіи напередъ о томъ оттоманской Порты, весьма позволено и въ томъ оной дворъ полное и законное имѣетъ право, противу котораго Порта оттоманская справедливо прекословить не можетъ, тѣмъ наименьше, что и для пея Порты собственно отъ такого строенія ни малѣйшаго вреда или опасности въ самомъ дѣлѣ нѣтъ и не предусматривается, ибо урочище Богатый Колодезь отдалено не токмо отъ кубанскихъ и крымскихъ границъ ея, но и отъ устья рѣки Дона, отъ Азовскаго моря и всего поморья и далѣе еще отстоитъ отъ всѣхъ сихъ предѣловъ, нежели донецкая крѣпость, о коей уже и Порта мнила, что оную съ здѣшней стороны вмѣсто новой крѣпости, трактатами дозволенной, оставить можно.

4-е) Кромѣ-жъ всего вышеобъявленнаго, намѣреніе здѣшняго императорскаго двора не въ томъ состоитъ, чтобъ строеніемъ крѣпости Святаго Димитрія учинить себѣ надежную оборону противъ будущихъ иногда не дружескихъ воспріятій Порты оттоманской или чтобъ открыть себѣ путь къ какимъ-либо во вредъ ея мѣрамъ, въ чемъ нынѣ по имѣющей искренней сосѣдственной дружбѣ и отъ часу болѣ распространяющемуся между обоими дворами согласію не настоитъ и съ здѣшней стороны не признавается ни малѣйшей нужды, но дабы единственно извѣстную крѣпость Святыя Анны для вредительнаго и смертоноснаго воздуха перенесть къ урочищу Богатому Колодезю, яко выгодному мѣсту не токмо для пропитанія и жительства людей, но и удобному для произведенія торговъ чрезъ Черное море съ областьми Оттоманскаго государства, о чемъ обѣимъ державамъ для взаимной и весьма знатной пользы и приращенія ихъ богатства давно уже помышлять и по крайней возможности стараться, а не препятствовать надлежало бы; а естьлибъ россійскій императорскій дворъ желаніе имѣлъ построить ту крѣпость не по сей законной нуждѣ и упомянутомъ намѣреніи, но изъ предосторожности или по другимъ какимъ-либо видамъ противу Порты оттоманской, то въ подобномъ случаѣ конечнобъ за лучше и способнѣе призналъ бы ту крѣпость подвинуть ближе на полдень къ границамъ турецкимъ и кубанскимъ, а не отдалить оную со всѣхъ

сторонъ отъ границъ владѣній и областей оттоманскихъ и построить въ такомъ мѣстѣ, кое ни къ надежной оборонѣ, ни къ произведенію какихъ-либо мѣръ и недружескихъ воспріятій отнюдь не удобно.

5) Такое по трактатамъ доказательство, препровождаемое дружескими объясненіями, кажется достаточно было бы убѣдить посылаемаго отъ Порты человѣка къ признанію здѣшней правости; но дабы представленія ваши толь лутче подкрѣпить и получить въ томъ надежнѣйшій успѣхъ, то надлежитъ вамъ крайне стараться о преклоненіи того человѣка въ дружбу свою и довѣренность и подъ симъ видомъ задарить его по усмотрѣнію вашему двумя стами или нѣсколькими червонными, кои для сего употребленія вамъ здѣсь даются, увѣряя его въ протчемъ, что естьли онъ при возвращеніи своемъ въ Константинополь справедливое и полезное подастъ турецкому министерству о всемъ дѣлѣ объясненіе и сіе дѣло по здѣшнему желанію окончается, то отъ резидента Обрескова онъ безсумнѣнно безъ довольнаго награжденія не останется и получитъ еще въ прибавокъ къ вышеписаннымъ отъ трехъ до пяти сотъ червонныхъ, которые вы ему точно по вашему разсужденію обѣщать можете и о выдачѣ которыхъ ему вы къ резиденту съ нимъ и письмо отъ себя пошлете.

6) Между тѣмъ чаять надобно, что отъ Порты поручено будетъ сему или иногда и другому нарочному отъ нея посылаемому коммиссару осмотрѣть и освидѣтельствовать разграниченную баріерную землю, такожъ между рѣками Дономъ и Міюсомъ среди лежащей округъ нѣтъ ли тамо жилищъ и селеній, здѣшними подданными заведенныхъ, о чемъ по навѣтамъ хановъ крымскихъ приносимы были отъ Порты неоднократно здѣшнему двору жалобы. Вы имѣете упомянутыя мѣста съ тѣмъ или другимъ турецкимъ коммиссаромъ, естли съ турецкой стороны требовано будетъ, обще осмотрѣть и когда дѣйствительно въ разграниченной баріерной землѣ, то есть на кубанской сторонѣ рѣки Дона окажутся хотя малыя жилища и селенія здѣшнихъ подданныхъ, оныя имѣете вы разорить и поселившихся тамо обывателей въ здѣшніе предѣлы отвесть немедленно и прежде еще прибытія къ коммиссіи турецкихъ коммиссаровъ, дабы имъ толь наилутче доказать было можно, что съ здѣшней стороны въ противность трактатовъ тамо отнюдь не поступлено.

7) Но что надлежитъ до округа, лежащаго между Дономъ и Міюсомъ, оной по трактату хотя и можетъ почтенъ быть баріерою жъ и впустѣ оставленнымъ, яко издревле къ азовскому уѣзду слѣдующій, но понеже объ немъ при бывшемъ разграниченіи умолчано и по сему

обстоятельству остался оный въ здѣшнемъ владѣніи, или по крайней мѣрѣ о немъ такимъ образомъ толковать можно, то хотя и дѣйствительно найдутся тамо небольшія здѣшнія жилища и хуторы или пастбищи, объ оныхъ можно тому отъ Порты посылаемому говорить, что они сдѣланы здѣшними подданными для единаго прибѣжища и дабы укрыться отъ суровой погоды во время ихъ промысла въ звѣриной и рыбной ловлѣ, которою они въ сихъ въ россійскомъ владѣніи оставшихся земляхъ пользуются, и что такія временныя жилища и пребываніе здѣшнихъ подданныхъ въ томъ округѣ трактатами отнюдь не возбраняется, токмо бъ не было крѣпостныхъ тамъ строеній и прочныхъ селеній, да и то въ нѣкоторыхъ положеніяхъ, яко въ Таганрогѣ, Лютикѣ и противулежащихъ каланчахъ, о невозобновленіи которыхъ трактатами уже именно выговорено.

8) Но естли турецкій коммиссаръ будетъ говорить вамъ, что округу Міюсскому яко издревле принадлежащему къ азовской землѣ, слѣдуетъ быть совершенно впустѣ по 3-му артикулу мирныхъ договоровъ, вамъ надобно отвѣчать ему, что та азовская земля, которой впустѣ быть должно, дѣйствительно уже разграничена, отдѣлена и баріерою учреждена и въ трактатахъ точно именована, а округъ Міюсской 1) будучи въ трактатахъ и межевыхъ записяхъ въ число баріерной земли именно не включенъ, 2) и находясь съ одной стороны за границею ея, а съ другой стороны рѣкою Міюсомъ граничитъ турецкія владѣнія отъ Крыма, слѣдовательно какъ по первому обстоятельству, такъ и по самому помянутому разграниченію и учрежденію баріеры да и по разводу всѣхъ границъ вообще совершенно отошелъ подъ здѣшнюю державу, чему есть еще и другія ясныя доказательства изъ содержанія самихъ трактатовъ, яко и въ межевыхъ записяхъ заключенныхъ при отдѣлѣ, межеваніи и опредѣленіи оной баріеры точно изречено, что прочія *внѣ баріеры лежащія мѣста остаются по прежнему*, сирѣчь во владѣніи у того, у кого они были до разграниченія земель; при разграниченіи жъ округъ Міюсской изъ той земли, которая баріерою учреждена и отдѣлена остался исключенъ, а во время послѣдней войны и до того разраниченія былъ онъ во владѣніи россійскомъ и слѣдовательно по всѣмъ резонамъ принадлежитъ оный къ россійской державѣ, токмо бы не было въ немъ крѣпостнаго строенія въ трехъ мѣстахъ, а именно въ Таганрогѣ, Лютикѣ и азовскихъ каланчахъ.

9) Въ прочемъ, когда турецкій коммиссаръ отзываться станетъ о строющемся близъ Таганрога карантинномъ домѣ и пакгаузахъ, объ ономъ надлежитъ вамъ отвѣчать ему, что сіе строится равномѣрно въ

здѣшнихъ же владѣніяхъ для выгрузки и лучшаго сохраненія товаровъ къ пользѣ и выгодѣ, да и по собственному письменному прошенію купцовъ турецкихъ подданныхъ, въ той сторонѣ чрезъ Черное море торгующихъ, чего и Портѣ самой желать бы надобно.

10) При исправленіи сего дѣла нужно вамъ и въ томъ употребить осторожность, чтобъ изъ донскаго войска тайно не поданы были совсѣмъ другія и противныя вашимъ толкованія, особливо жъ о положеніи строющейся крѣпости Святаго Дмитрія, толь наипаче, ибо натурально чаять надобно, да сіе нѣкоторымъ образомъ и примѣчено уже, что донскому войску вообще не охотно смотрѣть на такое укрѣпленіе, которое для него собственно оградою казаться, а склонныхъ къ зломыслію людей въ предѣлахъ должности и послушанія содержать и ко всякимъ самовольствамъ и воспріятіямъ путь пресѣчь имѣетъ.

11) Какимъ же образомъ вы сію коммиссію исправите и что у васъ съ турецкими коммиссарами по оной происходить будетъ, о томъ надлежитъ вамъ увѣдомлять коллегію иностранныхъ дѣлъ и въ Константинополѣ резидента Обрескова, а потомъ не мѣшкавъ сюда въ обратный путь отправиться и сію инструкцію возвратить въ оную коллегію.

12) Когда присылаемый отъ Порты для осмотру часто помянутой крѣпости Святаго Дмитрія человѣкъ предъявленіемъ ему всѣхъ прописанныхъ резоновъ удостовѣрится, что сія крѣпость заложена въ удобномъ мѣстѣ и не въ противность трактатовъ, и оттоманской Портѣ никакого отъ того предосужденія или вреда быть не можетъ, то имѣете вы стараться довести до того, чтобъ между вами и присыламымъ отъ Порты повѣреннымъ сдѣлана была формальная о томъ запись, которую вы оба подписать и размѣняться имѣете; чего ради прилагается при семъ особливая для васъ полная мочь за государственною печатью съ переводомъ турецкимъ, которою дается вамъ власть такую запись подписать и утвердить и которую вы въ случаѣ нужды турецкому повѣренному показать имѣете; а чтобъ и онъ снабденъ былъ отъ Порты такою жъ полною мочью, то поручено будетъ резиденту Обрескову стараніе о томъ приложить.

13) Естли жъ сему коммиссару, а не другому нарочному отъ Порты порученъ будетъ осмотръ баріерной земли, нѣтъ ли тамо жилищъ и селеній, то не излишно будетъ, когда въ томъ же актѣ упомянется, что *въ баріерной землѣ* жилищъ и селеній не найдено, какою экспрессіею Міусскій округъ вновь симъ актомъ въ здѣшнемъ владѣніи подтвержденъ былъ бы, равномѣрно жъ наипаче подтверждено бы было

и сіе, что подъ именемъ баріерной земли не что другое разумѣется, но та земля, коя лежитъ на кубанской сторонѣ дѣйствительно уже отдѣленная и разграниченная.

428) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 16 отъ 10 (21) февраля изъ Стокгольма, гр. Остерманъ сообщаетъ, что Поссе будетъ отозванъ. Спрашиваетъ наставленія, долженъ ли стараться о назначеніи на его мѣсто находившагося при русскомъ дворѣ полковника Дюріеца.

Дуріецъ всѣхъ для меня пріятнѣе будетъ, и тако о немъ стараться, дабы его прислали.

Помѣта: Возвращено отъ Ея Имп. В—ва 14 марта 1763; на сію отправленъ къ нему рескриптъ за № 10 отъ 17 марта 1763.

429) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 25 отъ 1 (12) марта изъ Митавы, Симолинъ доноситъ о ссорѣ и послѣдовавшей затѣмъ дракѣ между русскимъ карауломъ и военными поляками, состоящими при польскихъ сенаторахъ; нѣсколько раненыхъ.—Представленіе канцлера,—произвести слѣдствіе.

Обождать репорта генерала Брауна.

Помѣта: Возвращено отъ Ея Имп. В—ва 14 марта 1763; на сію отправленъ къ нему рескриптъ за № 18 отъ 17 марта 1763.

430) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 28 отъ 5 (16) марта Симолинъ доноситъ изъ Митавы, что тамъ „разсѣяна отъ двора принца Карла будто вновь полученная изъ Варшавы печатная піеса, называемая *Mémoire sur les affaires de Courlande*. Содержаніе оной таково, что ни герцогъ, ни рыцарство, ни я не пощажены.“ Приложенъ мемуаръ.

Оной Mémoire надлежитъ публично сжечь въ Митавѣ и въ Ригѣ, какъ оскорбительный мнѣ, республикѣ польской и герцогу курляндскому.

Помѣта: Возвращено отъ Ея Имп. В—ва 14 марта 1763. Отправленъ рескриптъ за № 19 отъ 17 марта 1763.

431) РЕСКРИПТЪ № 13 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ. [1])

Изъ реляціи вашей № 19 отъ 23 декабря прошлаго 1762 года усмотрѣли мы, что Порта при оказуемой ею склонности на наше требованіе въ строеніи крѣпости Святаго Димитрія приняла резолюцію отправить сперва съ своей стороны довѣренную персону для осмотра помянутой крѣпости и, сообща вамъ о семъ, требовала дабы напро-

---

[1]) По именному указу отъ 15 марта.—Помѣта: Возвращено отъ Ея Имп. В—ва 16 марта 1763 года.

тивъ того и отъ насъ отправлена была особа, къ чему вы поданною ей, Портѣ, запискою и отъ стороны нашей готовность оказали, и когда къ тому назначенъ отъ нея будетъ человѣкъ, о томъ доносить намъ обѣщали. Въ ожиданіи такого отъ васъ извѣстія и не вѣдая, кто именно и какого чина и достоинства со стороны Порты отправленъ будетъ на Донъ для того осмотра строющейся крѣпости Святаго Димитрія, не могли мы понынѣ и съ своей стороны никого къ тому назначить; [1]) повелѣваемъ вамъ употребить прилежное стараніе чтобы для большаго удостовѣренія о истинѣ опредѣленъ былъ къ той комисіи *такой человѣкъ* [2]) который бы осмотря мѣстоположеніе той крѣпости и увѣрясь что оная строится не въ противность постановленныхъ съ Портою договоровъ, заключилъ о томъ съ нашимъ коммиссаромъ особливую запись, а для того и снабденъ былъ полною мочью. Сколь скоро получимъ мы извѣстіе объ отъѣздѣ турецкаго къ тому уполномочиваемаго коммиссара, то во взаимство оному и съ нашей стороны такъ же [3]) персона къ тому назначена и тотъ часъ отправлена будетъ; но естли уже до полученія сего какой либо турокъ не знатнаго чина туда отправленъ былъ, то имѣете вы немедленно о томъ намъ доносить, стараясь между тѣмъ при Портѣ, чтобъ сему отправленному хотя въ слѣдъ послана была полная мочь для заключенія съ коммиссаромъ нашимъ особливой о томъ записи. Какой же и по сему у васъ успѣхъ будетъ, о томъ также ожидаемъ мы доношенія вашего. Данъ въ Москвѣ, марта 17 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ

432) РЕСКРИПТЪ № 14 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный.)

Получили мы изъ Польши извѣстіе, якобы гетманъ Браницкій отправилъ въ Царь-градъ одного поляка именемъ Станкевича,—о чемъ вамъ прямо изъ Варшавы отъ посла нашего графа Кейзерлинга чрезъ Вѣну знать уже дано. И хотя представляется, что отправленіе того поляка касается до обращающихся съ татарами дѣлъ, но какъ мы въ томъ сомнѣваться причину имѣемъ, потому что въ то время, когда та-

---

[1]) Зачеркнуто императрицею: „и если отъ Порты никто къ тому еще не избранъ и не отправленъ, то.“

[2]) Курсивъ рукою императрицы вмѣсто: „кто либо изъ турецкихъ пашей или сераскеровъ.“

[3]) Зачеркнуто императрицею: „знатная генеральская.“

тары находились въ близости польскихъ границъ, не было такихъ нарочныхъ въ Царь-градъ отправленій, а нынѣ оныя по отдаленіи уже татаръ чинятся,—то повелѣваемъ вамъ, по пріѣздѣ того поляка въ ваше мѣсто, чрезъ кого за удобно разсудите, развѣдать о причинѣ онаго туда пріѣзда, а въ бытность его тамо прилежно за поступками его примѣчать, и естли оной полякъ при Портѣ какіе предосудительные интересамъ нашимъ происки и интриги производить будетъ, то имѣете вы стараться оные опровергать и въ ничто обращать, дабы онъ въ томъ никакого успѣха получить, а интересы наши никакого предосужденія претерпѣть не могли бъ. Данъ въ Москвѣ, 17 марта 1763 года.

По Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

433) РЕСКРИПТЪ № 18 СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ. [1]

Съ неудовольствіемъ усмотрѣли мы изъ реляціи вашей № 25 о продерзостномъ поступкѣ польскихъ въ Митавѣ находящихся служивыхъ людей противу нашихъ на пикетъ поставленныхъ солдатъ. Неизлишнобъ вы учинили, еслибъ тотчасъ жалобу о томъ принесли польскимъ сенаторомъ, не смотря на то, что по мнѣнію вашему и не сдѣлано былобъ никакой сатисфакціи, однако при всемъ томъ намъ весьма легко было бъ доставить достаточную сатисфакцію обиженному караулу нашему; но желая наблюдать во всемъ добрый порядокъ, отлагаемъ снабдить васъ требуемою вами по сему дѣлу резолюціею, пока получимъ отъ генерала аншефа и генерала губернатора Брауна доношеніе объ окончаніи учрежденнаго имъ о семъ наказанія достойномъ поступкѣ слѣдствія. Тогда не оставимъ прислать и вамъ потребное наставленіе. Данъ въ Москвѣ, 17 марта 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Гр. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

434) РЕСКРИПТЪ № 19 СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ. [2]

Содержаніе присланной при реляціи вашей № 28 печатной піесы подъ титуломъ *Mémoire sur les affaires de Courlande* находимъ мы оскорбительнымъ какъ для насъ, такъ и для самой республики польской, особливо же для герцога курляндскаго Эрнста Іоганна. Мы потому разсуждаемъ, что нельзя лучшаго употребленія сдѣлать

---

[1]) По именному указу отъ 14 марта 1763.
[2]) По именному указу отъ 14 марта 1763.

съ сею піесою, какъ сжечь оную чрезъ палача и тѣмъ самымъ отнять охоту у дерзновенныхъ сочинителей издавать подобные презрительные пашквили. А какъ уже дворянство требовало отъ герцога, чтобъ онъ повелѣлъ сдѣлать съ тою пьесою вышеизображенное употребленіе, но герцогъ не поступилъ на то, не вѣдая нашего на то соизволенія, то имѣете вы герцогу откровенно знать дать, чтобъ онъ желаніе тамошняго дворянства чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше удовольствовалъ, предавая огню сочиненную съ толикою дерзостью піесу. Данъ въ Москвѣ, марта 17 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

435) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

13 марта гр. Букингамъ сообщилъ на конференціи канцлеру и вице-канцлеру окончательный мирный трактатъ заключенный между Англіею и Франціею и объявилъ что король готовъ войти во всѣ виды Императрицы по польскимъ дѣламъ, но ожидаетъ точнаго изъясненія ея намѣреній и соглашенія по этому предмету, на чемъ и основаны быть могутъ заключаемые съ Англіею союзный и коммерціи трактаты.

Благодарить за сообщеніе трактата; объ польскихъ дѣлахъ я скоро болѣе съ его Бр. (итанскимъ) в. изъяснюсь.

Помѣта: Возвращено отъ Ея Имп. В—ва 17 марта 1763.

436) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Письмомъ къ канцлеру отъ 14/25 февр. изъ Лондона, гр. А. Воронцовъ проситъ отвѣта на просьбу Фавіе.—Представленіе канцлера: „Сей Фавіе желаетъ принять быть въ здѣшнюю службу и быть при министрѣ нашемъ въ Лондонѣ, только требуетъ большаго жалованія и чина; хотя онъ многія достоинства имѣетъ, только можно и безъ него обойтись“.

Отказать, есть много русскихъ съ достоинствами.

Принцъ Карлъ Мекленбургскій проситъ разрѣшенія носить орденъ св. Александра Невскаго на шеѣ. Представленіе канцлера: „Не соизволите ли В. В. повелѣть принцу послать и орденъ св. Александра Невскаго, когда уже онъ почтенъ кавалеріею св. Апостола Андрея“.

Быть по сему.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 17 марта 1763.

437) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 27 отъ 21 февраля (11 марта) изъ Варшавы, гр. Кейзерлингъ сообщаетъ *Mémoire sur les affaires de Courlande*, составленный по приказанію короля и тождественный по содержанію съ промеморіею польскаго министерства отъ 10 января. Кейзерлингъ совѣтуетъ напечатать его въ Петербургѣ съ примѣчаніями

въ опровержение его, причемъ указать и на то, что приказала публиковать при вступлении своемъ на престолъ императрица Елисавета Петровна о случившемся во время иннаго регентства.

Приказать оной Mémoire въ Ригѣ не жечь, а только въ Митавѣ.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 17 марта 1763.

438) РЕСКРИПТЪ № 16 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

При посылкѣ къ вамъ отъ нашего кіевскаго генералъ-губернатора Глѣбова полученнаго имъ чрезъ поручика Бастевика письма хана крымскаго, чаятельно увѣдомлены уже вы отъ перваго о склонныхъ отзывахъ хана крымскаго къ пребыванію нашего при немъ консула и что ханъ въ разговорахъ помянутому Бастевику довольно изъяснился, что хотя онъ, ханъ консулу при немъ быть за потребно признаваетъ и имѣя власть въ допущеніи онаго, когда прилется принять не откажется, но толькобъ для лучшаго впредь укрѣпленія, оное и отъ Порты конфирмовано было, и для того желалъ онъ ханъ, чтобъ отъ генерала Глѣбова къ нему о томъ откровенно было писано, а по тому онъ, ханъ и Портѣ представленіе учинить хотѣлъ, о чемъ отъ него, хана приказано переводчику Якубу увѣдомить генерала-губернатора Глѣбова. Вслѣдствіе того и дѣйствительно въ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ получено при доношеніи генерала Глѣбова письмо писанное ему отъ помянутаго ханскаго переводчика Якуба, и какъ изъ онаго, такъ и изъ журнала поручика Бастевика съ удовольствіемъ усмотрѣли мы о являемой ханомъ крымскимъ къ тому склонности и что то письмо отъ него, Якуба къ генералу Глѣбову отправлено по приказу самого хана.

По такому началу, кажется, не можно сомнѣваться, чтобъ и въ самомъ дѣлѣ отъ него хана къ Портѣ представлено не было по полученіи имъ отъ помянутаго генерала Глѣбова письма, которое повелѣли мы нынѣ ему, Глѣбову, безъ замедленія отправить къ нему, хану, по приложенной при семъ для извѣстія вашего формѣ, причемъ такожде прилагаемъ и копію съ отправленнаго къ генералу Глѣбову указа; и потому повелѣваемъ вамъ, употребя ваше стараніе, прилежно развѣдать, подлинно ли онъ, ханъ, такое о нашемъ консулѣ представленіе Портѣ учинилъ и когда оное дѣйствительно отъ него будетъ, то имѣете и вы съ своей стороны при Портѣ употребить стараніе, доказывая такъ какъ и прежде сего чинено было, о происходящей отъ того сколько для насъ собственно, столь не меньше для самой Порты и обѣихъ державъ подданныхъ пользѣ, когда россійской консулъ въ Крыму будетъ, и что происходить будетъ, о томъ намъ доносить и генерала Глѣбова

увѣдомлять; а между тѣмъ избирается здѣсь способный для пребыванія въ Крыму консуломъ человѣкъ, и кто назначенъ будетъ, о томъ вамъ впредь знать дастся. Данъ въ Москвѣ, марта 19 дня 1763 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

439) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ.

Михайла Ларіоновичъ, не забудьте скорѣе переслать къ Кайзерлингу тѣ сто тысячъ рублей, о которыхъ сенатъ вамъ далъ знать, дабы оныя деньги не къ чему иному апликованы были. Я давно столько не смѣялась какъ надъ дурацкою выдумкой любскаго агента, весьма хитрая инвенція его всѣхъ насъ удивила [1]).

Екатерина.

Помѣта канцлера: Получено 19 марта 1763.

440) ПИСЬМО ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [2]).

*) Monsieur le Comte Kayserling. Je suis bien aise de voir par votre № XXIII [3]) que le Sr. Asch est arrivé à bon port; j'ai ordonné de vous envoyer cent mille roubles en lettres de change, et de cette manière je vous garderai les vingt mille ducats que vous me demandez, pour la bonne bouche; les fusils, carabines et autres amunitions de guerre sont en route pour Kiew et Smolensk dans le plus grand secret. Le roi de Prusse m'a écrit (personne n'a vu sa lettre) sur les affaires de Pologne; il m'a dit qu'il lui était indifférent qui on élevait, pourvu que ce ne soit pas un prince autrichien, qu'il aimerait assez un Piaste; je lui ai répondu [4]) que je consentirais à l'exclusion d'un Autrichien pourvu qu'il

---

*) Графъ Кайзерлингъ. Я очень рада видѣть изъ вашего № 23 что г. Ашъ прибылъ благополучно. Я приказала послать вамъ сто тысячъ рублей векселями и такимъ образомъ сохраню вамъ на закуску тѣ двадцать тысячъ, о которыхъ вы просите; ружья, карабины и другіе военные припасы отправлены подъ величайшимъ секретомъ въ Кіевъ и Смоленскъ. Прусскій король писалъ мнѣ (никто не видѣлъ его письма) о польскихъ дѣлахъ; онъ сообщилъ мнѣ, что для него безразлично, кого бы ни возвели на престолъ, лишь бы то не былъ австрійскій принцъ и что онъ былъ бы не прочь отъ одного изъ Пястовъ. Я отвѣтила ему что соглашусь на устраненіе австрійца, подъ условіемъ чтобы онъ (король) поступилъ такъ же по

[1]) Канцлеръ отвѣчалъ между прочимъ: „Что инвенція или продукція новой гіероглифики любскаго агента В. В-ву нѣкоторую забаву учинила, я истинно тому радуюсь; простота его усердіемъ только однимъ извиняема быть можетъ".

[2]) Изъ Государственнаго Архива.

[3]) Отъ 28 февраля (11 мар.) 1763.

[4]) Письмо отъ 21 февраля 1763, см. Сборникъ XX, №№ 7 и 9, стр. 159 и 162.

la donnât aussi à tout candidat soutenu par la France; que j'aimais aussi beaucoup mieux un Piaste, pourvu qu'il ne fût point au bord du tombeau ni aux gages d'aucune puissance. Puisque vous voulez garder Rzyzewski, je vous le laisserai, mais prenez garde qu'il ne soit entre les mains du c-te Bruhl; payez lui ce qui lui est dû, c'est à dire les 1507 ducats. Je vous envoie les deux incluses que vous m'avez demandées. Je suis bien aise, que le nombre de nos amis croisse à présent; je suis fort impatiente de savoir ce que fera Putschkow; je meurs de peur que Radziwill ne le fasse assassiner; beaucoup de mes sujets voisins des Radziwill m'ont fait une abominable description de leur scélératesse; portez vous bien et soyez assuré de mon affection.

Caterine.

Il est possible que par ci par là il transpire quelque chose du secret. Une partie de ce secret est en beaucoup de mains, mais les lettres du roi de Prusse tout le monde les ignore et je vous en fais part dans la plus grande confidence.

441) ПИСЬМО ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [1].

*) Monsieur le Comte Kayserling. J'ai vu par votre dernière lettre [2], à laquelle je répondrai par le premier courrier, que vous me recommandez le grand général Massalski et son fils l'évêque de Wilna, comme attachés

---

отношенію ко всякому кандидату поддержанному Франціею, что я также очень расположена въ пользу Пяста лишь бы онъ не находился на краю гроба или на жалованьи какой либо державы. Такъ какъ вы желаете сохранить Ржичевскаго, то я вамъ его оставлю, но берегитесь чтобы онъ не оказался въ рукахъ графа Брюля; выплатите ему то что ему слѣдуетъ, т.-е. 1507 червонцевъ. Посылаю вамъ при семъ два письма, о которыхъ вы просили; я очень рада, что число нашихъ друзей ростетъ теперь. Я очень интересуюсь знать, что сдѣлаетъ Пучковъ; смертельно боюсь чтобы Радзивиллъ не распорядился его убить. Многіе изъ моихъ подданныхъ, проживающихъ въ сосѣдствѣ съ Радзивиллами описали мнѣ ужасными красками ихъ злодѣйства. Будьте здоровы и будьте увѣрены въ моемъ расположеніи.

Екатерина.

Возможно что тутъ и тамъ сдѣлается извѣстнымъ кое-что о секретѣ. Часть его находится во многихъ рукахъ, но о письмахъ прусскаго короля не извѣстно никому и я сообщаю вамъ о нихъ подъ величайшею тайною.

*) Графъ Кайзерлингъ. Я видѣла изъ вашего послѣдняго письма на которое буду отвѣчать съ ближайшимъ курьеромъ, что вы рекомендуете мнѣ великаго гетмана Массальскаго и его сына виленскаго епископа какъ приверженцевъ моихъ ин-

[1]) Изъ Государственнаго Архива. Шифрованный черновикъ въ Моск. гл. Архивѣ.
[2]) № XXV отъ 28 февраля (11 марта) 1768.

à mes intérêts. Je viens cependant de voir deux lettres emportées et très impertinentes du père et du fils en faveur du prince Charles sur l'affaire de Courlande; c'est ce qui m'empêche de leur écrire, quoique les deux lettres pour eux étaient déja signées. Si mes amis en Pologne ont des intelligences en Courlande, ils me feraient grand plaisir de les disposer à la première assemblée ou diète à Mittau de faire en sorte que les Courlandais fissent un message au prince Charles pour lui dire de sortir de ce pays et me fissent prier de les aider dans cette affaire.

Caterine.

d. 20 Mars an. 1763. Moscou.

442) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ [1]).

Генералу Брауну приказать чтобы моимъ именемъ у принца Карла и у сенаторовъ польскихъ сатисфакцію строгую требовалъ, въ недостатокъ который я почту сіе дѣло за публичное возмущеніе.

Помѣта: Получено 20 марта 1763.

443) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ.

Михайла Ларіоновичъ, прикажите чужестраннымъ министрамъ повѣстку сдѣлать, чтобы они въ свѣтлое Христово Воскресеніе не трудились ко двору пріѣхать для поздравленія, развѣ кто для любопытства хочетъ, для того что этотъ день весьма труденъ; а въ будущій вторникъ куртагъ вечеромъ будетъ, на который они пріѣхать могутъ, въ тотъ день и Благовѣщеніе.

(На конвертѣ): Отдать господину канцлеру.

Помѣта: Получено 22 марта 1763.

тересовъ. Я однако видѣла два письма отца и сына, написанныхъ въ чрезвычайно дерзкомъ и раздраженномъ тонѣ въ пользу принца Карла по поводу курляндскихъ дѣлъ. Это-то и препятствуетъ мнѣ войти съ ними въ переписку, хотя оба письма для нихъ были уже подписаны. Если мои друзья въ Польшѣ имѣютъ связи въ Курляндіи, мнѣ было бы очень пріятно, если бы ихъ расположили устроить такъ чтобы курляндцы при первомъ собраніи или сеймѣ въ Митавѣ обратились къ принцу Карлу съ письменнымъ приглашеніемъ выѣхать изъ этой страны и просили меня оказать имъ содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ.

Екатерина.

20 марта 1763 г. Москва.

[1]) По поводу донесенія лифляндскаго губернатора Брауна о нападеніи польскихъ солдатъ на русскій караулъ въ Митавѣ (см. выше № 429).

444) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ.

Господину Борху, я чаю, извѣстно, что вамъ запрещено съ нимъ дѣло имѣть; вашъ отвѣтъ изряденъ [1]).

Прикажите пожалуй написать циркулярный рескриптъ ко всѣмъ нашимъ министрамъ содержанія такого, какъ приложенное при сѣмъ письмо, дабы и намъ такія же извѣстія прислали [2]).

(На конвертѣ): Отдать графу Михайлу Ларіоновичу Воронцову.

Помѣта канцлера: Получено 24 марта 1763.

445) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

Рескриптомъ нашимъ отъ 16 іюля прошлаго года предписано уже всѣмъ при чужестранныхъ дворахъ обрѣтающимся министрамъ нашимъ дабы каждой изъ нихъ обстоятельно доносилъ намъ, не производятся ли въ его мѣстѣ какія новыя негоціаціи и не чинятся ли иногда какія новыя же до экономіи и до протчаго касающіяся учрежденія; но какъ нынѣ по установленіи общей въ Европѣ тишины конечно всѣ въ сей долговременной и жестокой войнѣ участвовавшія, а равномѣрно и сосѣднія имъ державы частію принуждены найдутся предпріять многія нужныя перемѣны и поправленія въ арміяхъ ихъ, въ сборѣ государственныхъ доходовъ, въ торговлѣ подданныхъ и во внутреннихъ земскихъ учрежденіяхъ, того ради заблагоразсудили мы вновь вамъ чрезъ сіе повелѣть, дабы вы о всѣхъ такихъ въ земляхъ ея в — ва императрицы королевы [3]) распоряженіяхъ сколько можно достовѣрнѣе и подробнѣе намъ доносили, присылая по экземпляру со всѣхъ публикуемыхъ указовъ или регламентовъ.

---

[1]) По поводу отвѣта канцлера на письмо Борха отъ 24 марта (4 апр.), въ которомъ послѣдній просилъ свиданія съ канцлеромъ для сообщенія полученныхъ имъ важныхъ бумагъ. Канцлеръ отвѣчалъ, что не можетъ принять его по болѣзни, и адресовалъ его къ вице-канцлеру. Въ своемъ донесеніи Императрицѣ, гр. М. Л. Воронцовъ пишетъ: „Ему (Борху) конечно весьма извѣстно, что министерству запрещено имѣть съ нимъ дѣло, но когда онъ отъ двора своего получилъ новыя наставленія, то по крайней мѣрѣ кажется надобно его единожды выслушать, дабы извѣститься о новыхъ намѣреніяхъ короля, а между тѣмъ протягивая время до полученія отъ гр. Кейзерлинга донешеній, тогда дать ему рѣшительный отвѣтъ".

[2]) Приложено циркулярное повидимому письмо, вѣроятно одного изъ иностранныхъ министровъ, на французскомъ языкѣ, къ посланникамъ, съ предписаніемъ *короля* сообщать внутреннія распоряженія чужестранныхъ государствъ, касающіяся армій, финансовъ, торговли и полиціи. Циркулярный рескриптъ отъ 25 марта вполнѣ воспроизводитъ это письмо.

[3]) Такъ въ экземплярѣ посланномъ въ Вѣну.

Мы полагаемся въ лучшемъ исполненіи сего нашего повелѣнія на извѣданную вашу къ службѣ нашей ревность. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Москвѣ, 25 марта 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

446) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ.

Михайла Ларіоновичъ, письмо племянника вашего не удивляетъ меня [1]), вездѣ сунсонириваютъ мои намѣренія въ Польшѣ, но pour donner le change, понеже еще рано открываться, можно кому не принадлежитъ знать на сей матеріи сказать, что еще подлиннаго ничего не означено и если польскій король не показалъ бы столько огорчительныхъ поступковъ по курляндскимъ дѣламъ, то можно было и меня склонить на его дома стороны; а Александру Романовичу можно сказать, что въ скоромъ времени дастся ему знать какія мѣры взяты. Я сердечно сожалѣю о болѣзни вашей и весьма благодарствую за ваше ко мнѣ усердіе.

Екатерина.

Помѣта канцлера: Получена 25 марта 1763.

(На конвертѣ): Отдать графу Михайлу Ларіоновичу Воронцову.

447) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ.

Князь Александръ Михайловичъ, съ удивленіемъ я усмотрѣла изъ отвѣта вашего на письмо господина Борха, что вы ему означили сегодня поутру съ нимъ видѣться,—я съ нимъ дѣла не хочу болѣе имѣть и на его персону кредитивъ никакой не приму и запретила съ нимъ конференціи имѣть; итакъ, что бы между вами ни происходило, вы

---

[1]) Графъ А. Р. Воронцовъ депешею къ канцлеру отъ 19 февраля (2 марта) 1763 сообщаетъ, что онъ увѣдомился, что англійское министерство удостовѣрено, будто въ случаѣ смерти польскаго короля императрица намѣрена не токмо саксонскій домъ королевскаго въ Польшѣ достоинства лишить, но и оное доставить гр. Понятовскому, и будто сей послѣдній не токмо о семъ извѣстенъ, но и мѣры вслѣдствіе того уже принимаетъ по кредиту всей его въ Польшѣ родни; что передъ отъѣздомъ гр. Кейзерлинга изъ Россіи сей посолъ снабденъ уже былъ отъ государыни наставленіями на сіе важное дѣло, и что нѣкоторымъ образомъ для содѣйствованія сего вида почиталось нужнымъ, чтобъ принцъ Карлъ не остался герцогомъ курляндскимъ; чему приписываютъ здѣсь установленіе тамо герцога Бирона". Проситъ не подавать объ этомъ извѣстіи ни малѣйшаго вида англійскому послу, чтобы чрезъ это англійское министерство не узнало, чрезъ кого оно получено Воронцовымъ. Гр. Галифаксъ проситъ объясненія намѣреній императрицы по польскимъ дѣламъ, намекая на покровительство фамиліи и роднѣ Чарторижскихъ. Если желательно содѣйствіе Англіи въ польскихъ дѣлахъ, то нужно откровенно объясниться съ нею.

имѣете ему сказать, что вы съ нимъ партикулярное свиданіе имѣли а не министеріальное, а противъ воли моей никто въ Россіи оставаться не можетъ.

Екатерина.

Помѣта: Получено 25 марта 1763.

(На конвертѣ): Отдать вице-канцлеру князю Александру Михайловичу Голицыну.

448) ПИСЬМО КАНЦЛЕРА ГРАФУ А. Р. ВОРОНЦОВУ.

От 27 марта 1763 г.

(Сообщаетъ „высочайшую ея в—ва волю на письмо его отъ 19 февраля): Сколько до самаго существа дѣла касается, собственно для вашего только свѣдѣнія объявляю я теперь, что вы въ скоромъ времени о принятыхъ здѣсь мѣрахъ извѣщены будете; а между тѣмъ еслибы пріятель вашъ или самое министерство вновь учинили вамъ подобный отзывъ о намѣреніяхъ ея имп. в—ва въ Польшѣ, имѣете вы по указу ея в—ва отвѣтствовать, что здѣшній дворъ не положилъ еще на случай кончины короля польскаго точныхъ правилъ, по которымъ тогда дѣйствовать, но что впрочемъ естли бы король польской не показалъ ея в—ву столько огорчительныхъ поступковъ по курляндскимъ дѣламъ, можетъ быть не невозможно былобъ оному склонить государыню въ пользу его дома.

449) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Въ реляціи № 38 отъ 12/23 марта изъ Варшавы, гр. Кейзерлингъ доноситъ, что преданная Россіи фамилія Масальскихъ отказывается отъ пенсіи, но желала бы пріобрѣсти за сходную цѣну имѣніе (маетности Домбровенскія) принадлежавшее кн. Меншикову, а нынѣ оспариваемое у него Сапѣгами. Предлагаетъ чтобы Меншиковъ уступилъ свои права Масальскимъ.

О семъ господа канцлеры могутъ говорить съ княземъ Меншиковымъ, однако я никакъ его къ тому принудить или приневолить не желаю, но кажется, сумма денегъ лучше, нежели пустыя претензіи.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 27 марта 1763.

450) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Пошлите господину Борху сказать, что видя отъ его короля не иного какъ крайнія мнѣ оскорбленія и его собственный поступокъ по двора его наставленію уже моему достоинству противной, равно сослаться на декларацію объ императ. титулѣ, я повелѣваю ему въ сорокъ восемь часовъ отселѣ выѣхать, въ противномъ случаѣ прикажу его

выпроводить; и прибавить къ тому, что результатъ сенатусъ - консиліума тому причиной, изъ котораго видится, что они хотятъ меня принудить изъ пріятельскихъ поступокъ выходить, хотя въ семъ случаѣ саксонская министерія не болѣе благопристойныхъ мѣръ взяла, какъ и во всемъ и столь республику оскорбила, сколь и меня, чтобъ они знали, что я герцога Эрнста Іоанна и вольности польской защищать буду всѣмъ, чѣмъ Богъ меня благословилъ.

Помѣта канцлера: Получено 27 марта 1763.

451) РЕСКРИПТЪ № 9 МУСИНУ-ПУШКИНУ ВЪ ГАМБУРГЪ.

Изъ реляціи вашей № 14 отправленной изъ Ганорера отъ 22-го февраля усмотрѣли мы, что вы находя пребываніе ваше тамо безполезнымъ для порученной вамъ коммиссіи, разсудили за лучше возвратиться въ Гамбургъ, не заѣзжая въ Кассель, въ которомъ мѣстѣ за удобнѣе признаваете побывать лѣтомъ, и просите на то нашего указа; но мы, не усматривая больше никакой надобности въ томъ, чтобъ вы такую поѣздку въ Кассель наступающимъ лѣтомъ предприняли, повелѣваемъ вамъ отмѣнить и туда не ѣздить. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ Москвѣ, марта 28 дня 1763 года.

По именному Ея И. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

452) СЛОВЕСНОЕ ОБЪЯВЛЕНІЕ БОРХУ. [1])

*) Déclaration verbale à M-r. le chambellan de Livonie de Borch par l'ordre exprès de S. M. I.

L'impératrice ne voyant dans la conduite du roi de Pologne à son égard, que le désir le plus marqué de lui faire les offenses et de lui causer les déplaisirs les plus sensibles, et les démarches que fait ici M-r. le chambellan de Borch en conformité d'instructions de sa Cour, *dont*

---

*) Переводъ: Словесное по указу ея имп. в-ва объявленіе г. лифляндскому камергеру Борху.

Такъ какъ императрица не видитъ въ поведеніи польскаго короля относительно ея ничего иного, какъ только желаніе самое явное наносить ей оскорбленія и причинять ей наичувствительнѣйшія неудовольствія, и такъ какъ здѣшнее поведеніе г. камергера Борха согласное инструкціямъ его двора не имѣетъ иной цѣли, какъ

[1]) Эта записка была прочитана камергеру Борху по указу императрицы канцеляріи совѣтникомъ П. Бакунинымъ 28 марта 1763 г. При этомъ Борхъ просилъ копіи съ записки, но Бакунинъ отказалъ. Выразивъ затѣмъ готовность подчиниться волѣ императрицы, Борхъ просилъ разрѣшенія проститься съ канцлеромъ и вице-канцлеромъ „не въ качествѣ министра республики польской, который высылается, но какъ партикулярный человѣкъ; наконецъ, просилъ нѣкоторой отсрочки своего отъѣзда.“

l'unique objet est d'offenser S. M. I. et de prolonger son séjour ici contre sa volonté, [1]) blessant manifestement la dignité de S. M., son intention est et elle veut que M-r. de Borch parte de cette résidence dans le terme de deux fois 24 heures, et en cas de refus S. M. se portera à regret, mais elle sera forcée de le faire conduire jusqu'aux frontières de son empire. Le motif d'un tel ordre que l'impératrice ne peut refuser à sa dignité n'est autre que le résultat du *Senatus Consilium* lequel prouve évidemment que la cour de Pologne elle même a envie de forcer S. M. I. de renoncer aux procédés amiables, les seuls qu'elle ait employés jusqu'à présent. Les mesures que le ministère saxon a prises dans cette occasion sont marquées du coin de l'indécence et de l'inconséquence qui caractérisent toutes ses démarches et il ne fait que blesser par là autant la république que S. M. I. même. Mais qu'il sache que S. M. est fermement résolue d'employer toute la force que Dieu lui a mise en main, pour maintenir le duc Ernest Jean dans la légitime possession de ses duchés et défendre la liberté de la Pologne.

On déclare en même temps à M-r. le Chambellan, que pour ce qui regarde le titre impérial, la déclaration faite par S. M. doit servir irrévocablement de règle une fois pour toutes. [2])

оскорблять е. и. в. и продолжать свое здѣсь пребываніе противъ ея воли, и такимъ образомъ явно оскорбительно для достоинства ея в-ва, то она намѣрена и хочетъ, чтобы г. Борхъ выѣхалъ изъ здѣшней резиденціи въ дважды 24 часа, и въ случаѣ отказа съ его стороны, ея в-во къ сожалѣнію своему вынуждена будетъ приказать препроводить его на границу имперіи. Причиною такого распоряженія, которое императрица почитаетъ необходимымъ въ видахъ своего достоинства, служитъ ничто иное, какъ результатъ senatus-consilium'а, который съ очевидностію доказываетъ, что самъ польскій дворъ желаетъ принудить ея и. в-во отказаться отъ донынѣ строго соблюдавшагося императрицею дружественнаго съ нимъ обращенія. Мѣры, принятыя въ семъ случаѣ саксонскимъ министерствомъ, запечатлѣны неприличіемъ и непослѣдовательностью, отличающими всѣ его дѣйствія, а этимъ оно одинаково оскорбляетъ и республику, и ея и. в-во. Но пускай оно знаетъ, что ея и. в-во твердо рѣшилась употребить всѣ Богомъ ей данныя силы для поддержанія герцога Эрнеста Іоганна въ законномъ владѣніи его герцогствъ и для защиты свободы Польши.

При семъ объявляется г. камергеру, что что касается императорскаго титула, сдѣланная ея в-ствомъ декларація должна неизмѣнно служить правиломъ навсегда.

[1]) Помѣта: Курсивъ прибавленъ по высоч. е. и. в. повелѣнію.

[2]) Копія съ этой записки препровождена была къ гр. Кейзерлингу при рескриптѣ № 34 отъ 28 марта.

453) РЕСКРИПТЪ № 35 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

Рескриптомъ подъ № 7 отъ 13-го января нынѣшняго года увѣдомлены вы, по какой причинѣ данъ былъ отъ насъ указъ смоленской губернской канцеляріи, находившагося неподалеку отъ Витебска подъ протекціею польскихъ пограничныхъ коммиссаровъ Милкевича и Микоши смоленскаго мѣщанина Ивана Марьяшина, и еще торопецкихъ купцовъ Гаврилу и Григорья Свѣтицкихъ посылаемою туда небольшою воинскою командой забрать въ Смоленскъ, и что потому тотъ Марьяшинъ да Гаврила Свѣтицкой съ нѣсколькими россійскими бѣглецами посыланною командою и взяты оттуда въ Смоленскъ и производится тамо объ нихъ надлежащее по указамъ слѣдствіе.

Нынѣ получено здѣсь изъ оной смоленской губернской канцеляріи доношеніе, что посыланный съ тою командою для забранія означенныхъ бѣглецовъ капитанъ Гедеоновъ въ рапортѣ своемъ между прочимъ представилъ: что какъ онъ тамо въ Польшѣ за тѣмъ дѣломъ находился, то изъ помянутыхъ польскихъ пограничныхъ коммиссаровъ Милкевичъ ему, Гедеонову, показывалъ на польскомъ языкѣ партикулярное письмо отъ канцлера литовскаго князя Чарторижскаго, въ которомъ онъ къ нему, Милкевичу писалъ, чтобъ россійскимъ людямъ въ здѣшнюю сторону выдачи не чинить.

Вы потому имѣете изъясниться дружески съ нимъ, княземъ Чарторижскимъ, правда-ли то, что писалъ онъ такимъ образомъ къ означенному пограничному коммиссару, а здѣсь тому вѣра не подается чтобъ онъ, какъ знатный министръ республики, побуждалъ своихъ земляковъ россійскихъ людей удерживать и тѣмъ нарушать явно вѣчнаго мира трактатъ, вмѣсто того чтобъ надлежало ему побуждать ко исполненію онаго. А что въ отвѣтъ отъ него получится, о томъ не оставите вы сюда донесть.

Что касается до чинимаго вами по вышепомянутому рескрипту защищенія Маркова монастыря игумену Іакинфу Пелкинскому въ показываемыхъ ему жестокихъ обидахъ отъ поляковъ, а паче отъ означеннаго коммиссара Милкевича по причинѣ оказанной тѣмъ игуменомъ намъ услуги по вышеписанному о Марьяшинѣ дѣлѣ, то вамъ чрезъ сіе вновь прилежно рекомендуется въ пользу его усугубить ваши старанія у кого надлежитъ, а особливо у вышепомянутаго князя Чарторижскаго, чтобъ онъ коммиссару Милкевичу накрѣпко подтвердилъ никакихъ наг-

лостей отнюдь не дѣлать тому угумену и монастырю его. И пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, марта 28 дня 1763 года.

По Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

454) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ И ВИЦЕКАНЦЛЕРУ. [1])

Борху можно дозволить проститься съ вами, канцлеромъ и вицеканцлеромъ, и при сихъ свиданіяхъ каждый дискурсивно ему изъяснить имѣетъ, что я совершенно различаю министерство саксонское, яко своимъ пристрастіемъ недоброжелательное къ дружбѣ моей и къ доброму согласію съ Польшею, отъ сей республики, о благосостояніи, о правахъ и вольности которой я никогда не престану искренно усердствовать; что онъ Борхъ не можетъ быть принятъ министромъ польской республики за недостаткомъ признанія отъ нея мнѣ императорскаго титула, я же, не наруша о семъ моей генеральной деклараціи, не могу приступить ни къ какому средству, почему онъ Борхъ отсюда высылается совсѣмъ не въ качествѣ министра республики польской, но какъ такая персона, которая прислана была сюда съ дѣлами составленными министерствомъ недоброжелательнымъ къ моей дружбѣ съ республикою, на что получа мой рѣшительный отвѣтъ, дальнѣйшее отъ него производство такихъ инструкцій было бы уже поврежденіе моего собственнаго достоинства; равнымъ образомъ я тутъ не смѣшиваю моихъ сентиментовъ почтенія и дружбы къ персонѣ его польскаго величества, а только вижу съ сожалѣніемъ, что его добрая вѣра и правосудіе столь много сюрпренированы подъ маскою родительской любви, и потому я остаюсь въ непремѣнномъ намѣреніи всѣми отъ Бога мнѣ данными силами защищать и укрѣплять правы и вольности республики польской, такъ какъ и законное владѣніе герцогствами герцога Эрнстъ Іоганна; что впрочемъ я не имѣю никакого неудовольствія къ персонѣ его, Борха, зная что онъ поступалъ по силѣ помянутыхъ непристойныхъ инструкцій, въ знакъ же сего моего къ нему благоволенія дать ему презентъ въ тысячу рублей; при семъ же свиданіи можне отсрочить ему его отъѣздъ еще сутки на другія, отправленіе курьера также отказать не для чего по отправленію нашей эстафеты.

Екатерина

Помѣта канцлера: Получено 28 марта 1763.

---

[1]) По полученіи донесенія канцелярія совѣтника Петра Бакунина отъ 28 марта о сдѣланномъ имъ Борху словесномъ сообщеніи деклараціи (Déclaration verbale).

455) ОТВѢТЪ КАНЦЛЕРА ЛИФЛЯНДСКОМУ КАМЕРГЕРУ БОРХУ ¹).

(На концептѣ собственноручно): *Очень хорошо.*

*) Monsieur. Quoique je ne puisse plus comme ministre traiter d'aucune affaire avec vous, ni répondre en cette qualité à la lettre que vous m'avez fait l'honneur de m'écrire hier au soir, il me parait cependant indispensable de vous faire observer, avec combien peu de fondement vous prétendez regarder l'insinuation qui vous a été faite hier au matin, comme faite à un ministre du roi et de la république. Jamais vous n'avez été connu ici, M-r sous aucun autre titre que d'une personne accréditée auprès de S. M. I. par une lettre particulière du roi de Pologne électeur de Saxe, et dans laquelle il n'était fait mention d'aucun caractère. C'est dans cette qualité unique que vous y avez traité une affaire personnelle au roi ou plutôt à sa maison sans qu'il y ait eu dans cette commission la moindre participation de la république et on n'a jamais pu ni on ne peut vous considérer à présent que comme étant envoyé de la part de la cour de Saxe. Que vous soyez informé que vous pourrez être revêtu de quelque caractère de la part de la république en vertu du résultat du *senatus consilium*, c'est un avenir qui n'a encore nul effet,

---

*) Переводъ. Милостивый государь. Хотя я уже и не могу болѣе министеріальнымъ образомъ вступать съ вами въ обсужденіе никакихъ дѣлъ, ни отвѣчать въ качествѣ министра на письмо, которымъ вы меня почтили вчера вечеромъ, однако мнѣ кажется необходимымъ обратить ваше вниманіе, сколь неосновательно вы считаете сдѣланное вамъ вчера утромъ внушеніе, какъ объявленнымъ посланнику короля и республики. Никогда вы не признавались здѣсь въ иномъ качествѣ, какъ лицомъ акредитованнымъ при Е. И. В. частнымъ письмомъ короля польскаго курфюрста саксонскаго и въ которомъ не было упомянуто ни о какомъ характерѣ Въ этомъ единственно качествѣ вы здѣсь вели переговоры о личномъ дѣлѣ короля или скорѣе его дома; въ этомъ порученіи не было ни малѣйшаго участія республики, и никогда нельзя было, равно какъ и теперь нельзя, признавать въ вашемъ лицѣ никого иного, какъ посланника саксонскаго двора. Хотя вамъ и дано было знать, что вы можете получить какой либо характеръ отъ республики по силѣ рѣ-

¹) 29 марта 1763 года канцлеръ поднесъ императрицѣ полученное имъ письмо Борха и проектъ своего отвѣта „сходно съ соизволеніемъ и высоч. достоинствомъ в. в—ва, равно какъ и съ состояніемъ нынѣшнихъ съ польскимъ дворомъ здорныхъ дѣлъ"; представляетъ о пожалованіи Борху вмѣсто назначеннаго ему денежнаго подарка 1000 рублей—перстня или табакерки равной цѣны. Императрица изъявила на это свое согласіе. Въ письмѣ канцлеру отъ 8 апрѣля (27 марта) Борхъ пишетъ, что будучи формально назначенъ королемъ и республикою польскою въ качествѣ посланника при русскомъ дворѣ, онъ признаетъ внушеніе сдѣланное ему Бакунинымъ (см. выше № 452) „за учиненное министру короля и республики польской"; онъ подчиняется волѣ императрицы, но проситъ отсрочки своего выѣзда, чтобы исправиться экипажемъ.

qui ne touche, ni ne règle la question présente et qui n'empêche nullement que votre mission étant finie et votre séjour devenant non seulement inutile mais même désagréable à S. M. et contraire à sa dignité par les raisons qu'on vous a déjà assez fait connaître, vous ne pouvez vous dispenser de vous retirer en conformité de l'insinuation qui vous en a été faite, mais dans la seule qualité que vous avez eu et non dans celle que l'on vous a fait espérer que vous aurez et qui pourra tarder d'autant plus longtemps, que sans la reconnaissance du titre impérial, S. M. en se tenant à la déclaration générale qu'elle a fait faire à toutes les cours, ne pourra point admettre à la sienne de ministre de la république. Ces raisons sont trop solides pour que vous n'en conveniez par vous même et qu'elles ne vous rassurent pas pleinement contre le moindre reproche. On sait que S. M. I. dans toute cette affaire est trop attentive à distinguer tout ce qui est du ministère de Saxe, d'avec ce qui concerne la république, pour souffrir qu'on les confonde dans l'occasion présente. Autant elle a lieu de se plaindre et de se trouver offensée de l'un, autant elle est fermement résolue de soutenir la liberté et les droits de l'autre et de lui donner les marques les moins équivoques de son amitié et d'un bon voisinage.

Pour ce qui est, monsieur, du délai que vous demandez pour les arrangements de votre voyage, S. M. veut bien retarder d'un couple de

---

шенія *сенатусъ-консимума*, но это дѣло еще не состоялось, оно не касается, настоящаго вопроса и нисколько не препятствуетъ вамъ, разъ ваша миссія окончена и ваше дальнѣйшее пребываніе здѣсь стале не только безполезно, но даже непріятно ея в—ву и противно ея достоинству вслѣдствіе причинъ, которыя вамъ уже достаточно объяснены, ѣхать обратно въ силу внушенія сдѣланнаго вамъ, но единственно въ томъ характерѣ, который вы имѣли, а не въ томъ, который вамъ обѣщаютъ и признаніе котораго можетъ тѣмъ болѣе замедлиться, что безъ признанія императорскаго титула ея в. согласно общей декларацін, которую она приказала сдѣлать всѣмъ дворамъ, не можетъ принять при своемъ дворѣ посланника республики. Эти причины слишкомъ основательны, чтобы вы не признали ихъ сами, и чтобы они не могли васъ вполнѣ оградить отъ малѣйшаго упрека. Извѣстно, что е. и. в—во во всемъ этомъ дѣлѣ крайне внимательно различаетъ все, что исходитъ отъ саксонскаго министерства отъ того что касается республики, чтобы допустить какое либо смѣшеніе въ настоящемъ случаѣ. На сколько она имѣетъ основаніе жаловаться и считать себя оскорбленною первымъ, настолько же она твердо рѣшилась поддерживать свободу и права второй и оказывать ей несомнѣнные знаки своей дружбы и добраго сосѣдства.

Что же касается испрашиваемой вами отсрочки для приготовленія вашего отъѣзда, то ея в—во согласна отдалить на нѣсколько дней назначенный для этого

jours le terme fixé pour votre départ. Vous serez convaincu par là que votre personne n'a participé en rien aux désagréments de votre commission et vous n'en pouvez pas moins compter sur la bienveillance de l'impératrice, dont vous recevrez d'ailleurs des marques avant que vous partiez. Au reste je compte que je pourrai encore avoir l'honneur de vous renouveler de bouche les assurances de la parfaite considération avec laquelle je suis, monsieur...

P. S. Le passeport pour le courrier que vous envoyez à votre cour va vous être expédié incessamment.

Помѣта: Возвращено отъ Ея И. В—ва 29 марта 1768.

Сообщено гр. Кейзерлингу при рескриптѣ № 87 отъ 29 марта 1768.

456) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

Въ свое время сообщено уже вамъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ о пріѣздѣ сюда присланнаго отъ его в—ва короля польскаго камергера Борха и о дозволенной ему аудіенціи; коммиссія его состояла въ томъ, чтобъ отклонить насъ отъ принятаго нами единожды намѣренія герцога курляндскаго Эрнста Іоганна подкрѣплять въ пріобрѣтеніи законно принадлежащихъ ему курляндскихъ княжествъ, коихъ онъ толь долгое время лишаться принужденъ былъ. По выслушаніи чрезъ министерство наше словесныхъ онымъ Борхомъ учиненныхъ неосновательныхъ предложеній, даны были ему надлежащіе отвѣты, а по изготовленіи на привезенную имъ королевскую грамоту нашей отвѣтной грамоты жъ и отвѣтныхъ писемъ отъ нашего канцлера къ польскимъ министрамъ, слѣдовательно по окончаніи его коммиссіи, назначенъ ему былъ день для отпускной у насъ аудіенціи. Но къ немалому удивленію нашему, онъ совсѣмъ отрекся имѣть у насъ отпускную аудіенцію, показывая чрезъ то явнымъ образомъ, что онъ хочетъ и противу воли нашей оставаться при дворѣ нашемъ. При такихъ обстоятельствахъ признали мы за сходственно императорскому достоинству нашему объявить оному Борху, что мы отпускной ему аудіен-

---

срокъ. Это послужитъ вамъ доказательствомъ, что ваша личность ничѣмъ не причастна непріятностямъ даннаго вамъ порученія и что вы можете тѣмъ не менѣе расчитывать на благоволеніе императрицы, знаки котораго вы впрочемъ получите до вашего отъѣзда. Впрочемъ я расчитываю на возможность еще устно возобновить вамъ увѣреніе въ совершенномъ почтеніи съ которымъ остаюсь и т. д.

P. S. Паспортъ для отправляемаго отъ васъ курьера ко двору вашему будетъ вамъ немедленно доставленъ.

ціи не дозволяемъ и запрещаемъ министерству нашему больше съ нимъ о дѣлахъ трактовать, повелѣвая при врученіи отвѣтной нашей къ королю граматы возжелать ему счастливаго пути; что и дѣйствительно ему съ стороны министерства нашего сказано было. Не смотря на все то, онъ понынѣ оставался здѣсь и наконецъ вздумалъ еще адресоваться къ министерству нашему, требуя назначить ему время для конференціи; и хотя ему отъ министерства нашего отказано было въ формальной конференціи, однако видѣлся онъ съ нашимъ вице-канцлеромъ, учиня такія представленія, кои склонили противу воли нашей къ пребыванію его далѣе при нашемъ дворѣ и слѣдовательно къ обезпокоиванію насъ нескладными его предложеніями по дѣлу курляндскому. Но какъ намѣреніе наше непремѣнно простирается къ тому, чтобъ герцога Эрнста Іоганна въ законныхъ его правостяхъ на курляндскія княжества возможнѣйше подкрѣплять, хотя е. в—во король польской повидимому изъ любви къ своему сыну принцу Карлу не хочетъ признавать тѣхъ правостей за справедливыя, то мы для освобожденія себя отъ непрестанныхъ докукъ помянутаго Борха, не могли иного способа изыскать, какъ объявить ему, чтобъ онъ въ разсужденіи противныхъ двора его поступковъ и послѣдняго результата держаннаго въ Варшавѣ сенатусъ-консиліума оставилъ нашу резиденцію и выѣхалъ бы въ сорокъ восемь часовъ, инако же принуждены будемъ приказать его и выпроводить; что ему чрезъ посланнаго отъ министерства нашего и дѣйствительно сего дня словесно объяснено и онъ потомъ въ предписанное ему время и выѣдетъ.

О семъ сообщаемъ вамъ для того, дабы вы, вѣдая точно о произшествіи съ камергеромъ Борхомъ, въ состояніи быть могли всѣ противныя разглашенія и толкованія опровергать самою истиною. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Москвѣ, марта 29 дня 1763 года.

По Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

457) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

Михайла Ларіоновичъ. Оренбурхской губернаторъ между прочимъ ко мнѣ пишетъ о чинимыхъ въ пути до Оренбурха иностраннымъ купцамъ отъ киргизскаго народа остановкахъ и притѣсненіяхъ; и тако прикажите коллегіи, чтобъ она не умедля употребила съ онымъ киргизскимъ народомъ пристойныя средства, коими бы такъ чинимыя обиды и притѣсненія отвращены были.

Екатерина.

Помѣта: Получено 31 марта 1763.

458) ПИСЬМО ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ. [1])

Ce 1. d'Avril 1763.

*) Monsieur le comte Kayserling. Vos № XXVI, XXVII, XXVIII et XXIX avec leurs incluses m'ont été remis par Thier [2]); j'ai lu avec la plus grande satisfaction les dépêches secrètes; je suis charmée que vous soyez parfaitement de mon avis sur ce qui concerne la Pologne. J'ai fait cacheter ces dépêches et j'ai défendu de les donner à qui que ce soit; pour mieux conserver le secret je n'ai pas tenu de conférence ni n'en tiendrai; j'ai ordonné au chancelier et vice chancelier de dire aux curieux sur les affaires de Pologne que je ne serais pas éloignée d'aider le prince

---

1 апрѣля 1763.

*) Переводъ: Графъ Кайзерлингъ, ваши №№ 26, 27, 28 и 29 съ ихъ приложеніями были переданы мнѣ Тиромъ; я читала съ большимъ удовольствіемъ секретныя депеши; я очень рада что вы вполнѣ раздѣляете мое мнѣніе относительно Польши. Я приказала запечатать эти депеши и запретила ихъ давать кому бы то ни было; чтобы лучше сохранить секретъ, я не держала совѣта и не буду его держать; я приказала канцлеру и вице-канцлеру говорить любопытствующимъ о дѣлахъ польскихъ что я была бы не прочь помочь саксонскому кронъ-принцу взойти на пре-

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

[2]) Для большей ясности предлагаемъ изложеніе донесенія Кейзерлинга № XXVI отъ 12 (23) марта. Касательно своего мнѣнія о кандидатѣ на польскій престолъ онъ ссылается на секретныя реляціи свои за №№ 29—31; онъ ведетъ переговоры съ примасомъ относительно размѣровъ назначаемой ему пенсіи; примасъ не исполнилъ своего обѣщанія отказать въ своей подписи подъ послѣднимъ senatus-consilium'омъ; по поводу полученнаго за № 25 рескрипта, пишетъ, что при подкупахъ невозможно навѣрняка разсчитывать на достиженіе предположенной цѣли, что въ этомъ случаѣ рискъ также необходимъ, какъ въ игрѣ въ карты, перечисляетъ выданныя имъ для подкуповъ суммы; приверженцы двора распускаютъ слухъ, что для охраненія спокойствія во время отсутствія короля слѣдовало бы Чарторижскихъ отвезти въ Саксонію въ крѣпость Кенигштейнъ. Поэтому, поданною Кейзерлингу промеморіею отъ 11 (22) марта они представляютъ, что въ случаѣ исполненія этого плана, русская партія въ Польшѣ будетъ разстроена, что необходимо для ихъ безопасности поскорѣе организовать корпусъ національныхъ войскъ, а для этого нужно поскорѣе получить 50000 червонцевъ; что въ случаѣ предположеннаго созванія сейма, они непремѣнно окажутся въ меньшинствѣ и курляндское дѣло приметъ дурной оборотъ, если на депутатскихъ сеймахъ не будетъ объявлена конфедерація; въ заключеніе Чарторижскіе благодарятъ за повелѣніе о заготовленіи оружія въ Кіевѣ и Смоленскѣ и просятъ, чтобы разрѣшено было по приказу посла немедленно отправлять его по назначенію и одобряютъ сосредоточеніе на границѣ русскихъ войскъ, необходимыхъ для образованія конфедераціи. Въ донесеніи № XXVII Кейзерлингъ одобряетъ распоряженіе о сосредоточеніи войскъ на границѣ, въ случаѣ вступленія ихъ въ Польшу, слѣдовало бы раздѣлить корпусъ собранный въ Смоленскѣ, такъ чтобы 12000 оставались въ Смоленскѣ, а 18000 двинулись къ Кіеву, послѣ чего смоленскій отрядъ могъ бы двинуться до Слуцка, имѣнія кн. Радзивила воеводы виленскаго, а кіевскій—до Олица; магазины для перваго были бы заготовлены гр. Флеммингомъ, а для втораго—воеводою русскимъ; К. радуется открытію переписки между императрицею и Фридрихомъ II, такъ какъ это поможетъ установленію съ нимъ солиднаго плана относительно польскихъ дѣлъ. Ср. ниже примѣчаніе къ № 462.

électoral de Saxe à monter sur ce trône si le roi n'agissait pas avec autant d'animosité contre moi. A l'avenir j'espère que le secret se gardera mieux car je ne mettrai de tout ce qui en aura l'air personne de la confidence: alles ist noch neu und ich lerne meine Leute kennen um mehr von ihnen Meister zu sein. Vous pouvez distribuer l'argent que vous avez et celui que vous aurez selon le bien de mon service et n'en rendant compte qu'à moi même aussi bien est ce mon propre argent, de quoi j'avertirai et le collège et le cabinet que c'est à moi même que vous rendrez compte. J'approuve ce que vous avez fait vis à vis du primat; sa faiblesse est inconcevable; un primat qui donne d'aussi mauvais exemples fera un mauvais vice-roi au temps de la vacance du trône; j'approuve toutes les dépenses que vous avez faites et je fais des voeux pour que le tribunal de Lithuanie réussisse. Comme vous me pressez de nouveau pour les lettres aux Massalski père et fils [1]), je vous les envoie avec la lettre que je vous avais écrite à ce sujet. Si vous le souhaitez j'écrirai aussi au primat. Divulguez de la façon que vous trouverez convenable que si on osait enlever, pour mener au Koenigstein, quiconque des amis de la Russie, je peuplerai la Sibérie de mes ennemis, et je lâcherai les cosaques zaporoges, qui veulent m'envoyer une députation pour me prier de leur permettre de me venger des offenses que le roi de Pologne me fait (die Haidamacken werden in Pohlen geliebt).

столъ еслибы король не дѣйствовалъ съ такою враждебностію противъ меня. На будущее время надѣюсь что тайна будетъ сохраняться лучше, ибо я не буду посвящать никого въ то что будетъ имѣть видъ секрета: все еще ново и я изучаю своихъ (сотрудниковъ) чтобы полнѣе овладѣть ими. Вы можете для блага моей службы раздать находящіяся у васъ деньги, а также и тѣ которыя получите, отчитываясь только лично мнѣ какъ бы въ моихъ личныхъ деньгахъ, о чемъ я извѣщу и коллегію, и кабинетъ, что вы будете лично мнѣ давать отчетъ. Одобряю то что вы сдѣлали относительно примаса; его слабость непостижима; примасъ подающій столь дурные примѣры будетъ плохимъ вице-королемъ въ теченіи времени пока престолъ будетъ вакантнымъ. Одобряю всѣ сдѣланные вами расходы и молю Бога чтобъ литовскій трибуналъ имѣлъ успѣхъ; такъ какъ вы вновь настаиваете относительно писемъ Масальскимъ отцу и сыну, посылаю вамъ ихъ вмѣстѣ съ моимъ письмомъ къ вамъ по этому предмету. Если вы того желаете, я напишу также примасу. Распустите слухъ, тѣмъ способомъ который признаете приличнымъ, что если дерзнуть схватить чтобы засадить въ Кенигштейнъ кого-либо изъ друзей Россіи, я населю Сибирь своими недругами, и спущу запорожскихъ казаковъ, которые хотятъ прислать ко мнѣ депутацію, чтобы просить меня дозволить имъ отомстить обиды, наносимыя мнѣ польскимъ королемъ (гайдамаковъ любятъ въ Польшѣ).

[1]) Гетманъ и его сынъ, епископъ виленскій.

Si la diète ne peut réussir en ma faveur sans que les diettines ne se fassent sous la protection d'une confédération, il serait utile que ce fût dans une saison où mes trouppes puissent les soutenir, j'aurai au mois de mai 15000 hommes à Smolensk, 18000 hommes entre Kiow et Czernigow et un corps beaucoup plus formidable à Riga; si l'on veut que ces corps se portent vers Oliva et Slutz il faut pour un mois les provisions dont je vous envoie la liste, et si c'est pour quatre mois, il faut le quadruple; si mes amis formaient ces magasins, je leur enverrais la somme qu'il faut; les deux cents housards, cent cosaques et 100 canonniers seront le premier mai à Kiow et un tout pareil nombre à Smolensk; toutes les amunitons y seront pour la même date et j'espère vous envoyer par ce même courier les cinquante mille ducats qu'on me demande à l'usage qu'on me dit; j'enverrai un ordre cacheté à Smolensk, un autre à Kiowie que sur une simple lettre du comte Kayserling mon ambassadeur on décachetera, où il sera dit de délivrer tout ce qu'il demandera et dont j'enverrai incessamment la liste. Le gouverneur de Smolensk est le prince Koslowski et à Kiow le général gouverneur est monsieur Glebow, mais s'il est absent, il faut s'adresser au général major Tschitscherin à qui je m'en vais envoyer mes ordres.

J'ai ordonné de négocier avec le prince Menzikof pour vendre ses

---

Если сеймъ не можетъ закончиться въ мою пользу безъ того чтобы сеймики состоялись подъ покровомъ конфедераціи, было бы полезно чтобы это произошло въ такое время года, когда мои войска имѣли бы возможность ихъ поддержать. Я буду имѣть въ маѣ мѣсяцѣ 15000 человѣкъ въ Смоленскѣ, 18000 между Кіевомъ и Черниговомъ и гораздо значительнѣйшій корпусъ въ Ригѣ. Если желаютъ чтобы эти войска двинулись къ Оливѣ и Слуцу необходимы на мѣсяцъ жизненные припасы, коихъ посылаю вамъ списокъ, а если на 4 мѣсяца, то нужно четверное количество; если бы мои друзья взялись устроить эти склады, я выслала бы имъ необходимую сумму; 200 гусаръ, 100 казаковъ и 100 артиллеристовъ будутъ 1-го мая въ Кіевѣ и совершенно такое же число въ Смоленскѣ. Всѣ военные припасы будутъ на мѣстѣ къ тому же числу и я надѣюсь выслать вамъ съ этимъ же курьеромъ 50000 червонцевъ, которыхъ у меня просятъ на указанное мнѣ употребленіе; я пошлю запечатанное предписаніе въ Смоленскъ и другое въ Кіевъ, которыя по простому письму графа Кайзерлинга, моего посла должны будутъ распечатать и въ которыхъ будетъ выражено, чтобы отпускать все что онъ потребуетъ и чему я безвадержательно вышлю списокъ. Въ Смоленскѣ губернаторомъ князь Козловскій, а въ Кіевѣ генералъ-губернаторомъ господинъ Глѣбовъ, но въ случаѣ его отсутствія нужно будетъ обращаться къ генералъ-маіору Чичерину, которому я немедля пошлю свои приказанія.

Я приказала войти въ переговоры съ княземъ Меншиковымъ относительно

prétentions. Le votum du prince chancelier est un chef d'oeuvre qui le couvre de gloire; je vous prie de lui en témoigner ma reconnaissance la plus sensible; j'ai ordonné de le traduire en russe et de l'imprimer afin de me glorifier d'avoir de tels amis [1]); l'on verra que je n'agis pas aveuglement en les soutenant. Je suis comme toujours votre très affectionnée

Caterine.

J'ai oublié de vous dire que je ne puis consentir à faire passer de mon service à celui de mes amis les quatre cents housards et cent canonniers parceque cela ferait trop de bruit; ils sont tous nationaux, mais quand ils auront passé la frontière, leur officier leur fera mettre, sous pretexte de stratagème, tel uniforme qu'on voudra, pourvu qu'ils restent à mon service, d'ailleurs la désertion sera inévitable et cela répandra le trouble parmi les corps sur les frontières; la dernière révolution s'est faite en partie parceque les soldats supposaient qu'ils passeraient au service prussien; nous avons des cervelles très chaudes et les petites choses font plus d'impression que les grandes; à Smolensk il y aura deux cents hommes de ce même régiment de housards qui vint si à propos le jour de mon avènement et qui m'accompagna à Peterhof; ce sont les gens du monde les plus sages et qui, sauf la crainte de s'expatrier, feront tout ce qu'on voudra.

продажи его претензіи. Votum (мнѣніе) князя-канцлера есть образцовое произведеніе, покрывающее его славою; прошу васъ выразить ему за оный мою чувствительнѣйшую благодарность; я приказала перевести оное на русскій языкъ и напечатать, дабы похвалиться тѣмъ, что имѣю такихъ друзей; увидятъ, что я не поступаю слѣпо поддерживая ихъ. Остаюсь какъ всегда благосклонная къ вамъ

Екатерина.

Я забыла вамъ сказать, что я не могу согласиться перевести изъ моей службы на службу моихъ друзей 400 гусаръ и ста артиллеристовъ, потому что это надѣлало бы слишкомъ много шуму; они всѣ русскіе, но когда они перейдутъ границу, ихъ командиръ заставитъ ихъ надѣть, подъ предлогомъ военной хитрости, какой угодно мундиръ, лишь бы они оставались на моей службѣ; впрочемъ побѣги будутъ неизбѣжны и это посѣетъ смятеніе въ частяхъ на границахъ. Послѣдній бунтъ произошелъ отчасти отъ того, что солдаты полагали, что будутъ переведены на прусскую службу. У насъ есть очень горячія головы и маленькія причины производятъ болѣе впечатлѣнія чѣмъ большія; въ Смоленскѣ будутъ двѣсти человѣкъ изъ того самаго гусарскаго полка, который пришелъ такъ кстати въ день моего возшествія на престолъ и сопровождалъ меня въ Петергофъ; это самые смирные люди и которые лишь бы не опасеніе оставить отечество, сдѣлаютъ все, что отъ нихъ потребуютъ.

[1]) См. ниже № 474.

459) РЕСКРИПТЪ № 38 ПОСЛУ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ. [1]

Секретной.

(На концептѣ собственноручно:) *«Быть по сему»*

Съ возвратившимся сюда капитаномъ Тиромъ получили мы исправно отправленныя съ нимъ реляціи ваши: три секретныхъ подъ № 29, 30 и 31, да одиннадцать обыкновенныхъ съ № 32 по № 42, включая оной со всѣми приложеніями. Что касается до послѣднихъ, то объявлены вамъ резолюціи наши въ другихъ съ симъ же посылаемыхъ рескриптахъ, а здѣсь объявимъ мнѣнія наши на помянутыя секретныя реляціи ваши.

Что болѣзнь королевская не такъ опасна была какъ о ней разглашали, и что нынѣ его величество не токмо здоровъ, но и обѣщаетъ по состоянію своему, что жизнь его можетъ еще продлиться на нѣсколько лѣтъ, о томъ намъ увѣдомиться не непріятно было, тѣмъ паче что въ противномъ случаѣ могли бъ произойти великія и почти неминуемыя для насъ трудности, кои въ разсужденіи принимаемаго другими державами въ томъ участія и различныхъ интересовъ не легко преодолѣть можно было бъ. Мы охотно согласуемся съ вами, что французской дворъ, а можетъ быть и вѣнской нарочно увеличивали опасность королевской болѣзни, дабы вывѣдать намѣреніе наше въ случаѣ праздности польскаго престола, но изъ посланныхъ вамъ копій при рескриптѣ № 18 съ отправленныхъ о томъ къ министрамъ нашимъ въ Вѣну и Парижъ рескриптовъ вы уже усмотрѣли, коимъ образомъ мы старались прежде о мнѣніяхъ тѣхъ дворовъ развѣдать касательно преемника польской короны, а о намѣреніи нашемъ объявить повелѣли при томъ въ весьма генеральныхъ терминахъ; итакъ что бы Франція и вѣнской дворъ ни имѣли въ виду, разглашая о опасности королевской болѣзни, однако кажется имъ понынѣ еще ни въ чемъ не удалось. Внесенной въ заключенный между Франціею и Австріею въ 1758 году трактатъ XX артикулъ не можетъ нынѣ имѣть своей силы, ибо и весь сей трактатъ, къ которому здѣшній дворъ также приступилъ, касался главнѣйше до прошедшей войны, но будучи оная теперь окончена и миръ повсюду утвержденъ, кажется что и сей трактатъ самъ собою миновался, какъ и всѣ подобныя относительно той же войны постановленныя конвенціи. Можетъ быть Франція съ Австріею сдѣлаютъ нынѣ какое новое соглашеніе о будущемъ преемникѣ поль-

[1]) Помѣта: въ Москвѣ, 5 апрѣля 1763.

ской короны; но того еще не сдѣлано, по меньшей мѣрѣ намъ о томъ неизвѣстно. Мы согласно съ вами признаваемъ нужду, короля прусскаго присоединить въ семъ дѣлѣ къ нашему интересу, отводя его отъ Франціи и конечно не оставимъ о томъ помышлять, къ чему есть довольное время по нынѣшнему состоянію здравія короля польскаго.

Изображенныя въ реляціи № 30 разсужденія ваши о избираемомъ впредь королѣ польскомъ находимъ мы основательными и потому заслуживаютъ они тѣмъ больше высочайшую апробацію нашу, что мы и сами для государственнаго нашего интереса полезнѣе признаваемъ, чтобъ будущимъ королемъ польскимъ избранъ былъ благонамѣренный имперіи нашей Піастъ. О намѣреніи нашемъ извѣстны уже вы изъ секретнѣйшаго рескрипта нашего подъ № 19; теперь когда государствующій король здравствуетъ и обѣщаетъ еще по сложенію своему продлить жизнь свою на нѣсколько лѣтъ и когда вы извѣстны о намѣреніи нашемъ и снабдены уже и впредь снабдены будете потребными способами, не остается еще больше ничего, какъ стараться искуснымъ образомъ о пріумноженіи въ Польшѣ нашихъ друзей, защищать и охранять ихъ по справедливости отъ всякихъ притѣсненій противной партіи и тѣмъ самымъ пріобрѣтать ихъ еще больше на нашу сторону. Мы поручаемъ сіе единственному попеченію вашему, совершенно полагаясь на извѣданное усердіе и ревность вашу къ службѣ нашей и несомнѣнно надѣясь, что вы не упустите ни одного способнаго случая къ умноженію въ Польшѣ пріятелей нашихъ, дабы мы во время опорожненія польскаго престола могли съ помощію ихъ дѣйствовать въ пользу государственныхъ интересовъ нашихъ и достигнуть совершенно намѣреніе наше; а что касается въ протчемъ до пріуготовленія къ тому со стороны имперіи нашей потребныхъ способовъ и до употребленія оныхъ въ случаѣ нужды, то можете вы увѣрены быть, что въ томъ ни малѣйшаго съ нашей стороны пренебрежено не будетъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Москвѣ, 2 апрѣля 1763.

По именному ея имп. вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

460) РЕСКРИПТЪ № 39 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ. [1])

На присланныя съ капитаномъ Тиромъ равныя реляціи ваши объявляемъ вамъ въ резолюцію слѣдующее.

---

[1]) По именному указу, данному 26 марта 1763.

Что вы, увѣдомясь о находящихся при вислинских нашихъ магазейнахъ чугуевскихъ казакахъ, писали къ генералу-маіору Хомутову, чтобъ онъ прислалъ къ вамъ изъ оныхъ 16 человѣкъ при унтеръ-офицерѣ и капралѣ, — оное мы всемилостивѣйше апробуемъ, повелѣвая тѣхъ казаковъ содержать при себѣ, приказавъ имъ наблюдать строгую дисциплину, чтобъ отъ нихъ никакихъ продерзостей учинено не было; а вы можете употреблять ихъ по разсужденію вашему для лучшей безопасности въ корреспонденціи; а чтобъ они отправлены были къ вамъ немедленно, то поручили мы нашей военной коллегіи подтвердить о томъ генералу-маіору Хомутову.

Присланное при реляціи вашей № 26 прошеніе капитана Измера подлежитъ еще многимъ справкамъ съ командовавшимъ арміею нашею генералитетомъ. Со всѣмъ тѣмъ мы о худомъ состояніи онаго капитана по человѣколюбію нашему сожалѣемъ, и естли онъ въ Польшѣ для службы нашей дѣйствительно полезенъ и вамъ способствовать можетъ, то имѣете вы по разсмотрѣнію вашему опредѣлить ему на пропитаніе небольшую пенсію.

Наконецъ что вы, по чинящимся въ Польшѣ около Украйны военнымъ пріуготовленіямъ, представляете, чтобъ собрать около Кіева и содержать въ готовности корпусъ войскъ нашихъ, то о томъ писано будетъ въ Кіевъ, чтобъ имѣть о польскихъ движеніяхъ надлежащую осторожность и чрезъ посылаемыхъ нарочно въ Польшѣ развѣдывать, нѣтъ-ли тамо какихъ военныхъ пріуготовленій и не собираются ли польскія войска по близости границъ нашихъ. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, апрѣля 2 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

461) РЕСКРИПТЪ № 40 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ:) «*Быть по сему.*» [1])

Изъ присланной при реляціи вашей № 42 копіи съ результата держаннаго сенатусъ-консиліума усмотрѣли мы, что въ ономъ результатѣ опредѣлено герцога курляндскаго Эрнста Іоганна съ сообщниками его призвать къ суду, яко возмутителей.

По такому результату конечно оставлено не будетъ учинить исполненіе, и королевско-польскій дворъ предуспѣвъ въ томъ по своему намѣренію, безъ сумнѣнія всячески стараться станетъ оное скорѣе въ

[1]) Помѣта: въ Москвѣ, 1 апрѣля 1763.

дѣйство произвесть. Мы будучи увѣрены о совершенномъ знаніи вашемъ польскихъ и курляндскихъ правъ, повелѣваемъ вамъ изыскать удобныя средства, чтобы герцогъ Эрнстъ Іоганнъ могъ отклонить отъ себя чинимый ему и курляндскому дворянству позывъ, въ чемъ имѣете ему съ вашей стороны совѣтомъ и дѣломъ возможнѣйше вспособствовать, а между тѣмъ мы оставить не хотѣли вамъ поручить, чтобы вы канцлеру князю Чарторижскому, за оказанную имъ по сему курляндскому дѣлу твердость засвидѣтельствовали наше удовольствіе, обнадеживая его и всѣхъ прочихъ кои къ результату не подписались, императорскою нашею милостью и протекціею. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Москвѣ, 2 апрѣля 1763.

По именному Е. И. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

462) ПИСЬМО ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ. [1] [2])

*) Monsieur le Comte Kayserling. Dans les affaires présentes de la Pologne j'envisage deux faces ou deux choses: la première, mais dont le cas n'existe point pour le présent, c'est la vacance du trône et qu'il soit

---

*) Графъ Кейзерлингъ. Въ настоящихъ польскихъ дѣлахъ я обращаю вниманіе на двѣ стороны или два обстоятельства: первое, которое еще пока не существуетъ, это—вакантность престола и чтобы въ такомъ случаѣ избраніе короля со-

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

[2]) Это письмо служитъ дополненіемъ къ письму отъ 1 апрѣля, въ отвѣтъ на донесенія Кейзерлинга за №№ XXVI и XXVIII. Содержаніе перваго см. выше, а въ донесеніи № XXVIII посолъ доказываетъ необходимость удалить принца Карла и польскихъ коммиссаровъ изъ Курляндіи, такъ какъ умѣренность императрицы въ этомъ отношеніи лишь служитъ поводомъ къ злоупотребленіямъ ею, а также и потому, что нельзя допускать соправленія двухъ герцоговъ, послѣ того какъ объявлено было, что императрица не признаетъ законнымъ герцогомъ никого кромѣ Эрнста Іоганна и послѣ неоднократныхъ, но безплодныхъ напоминаній Карлу, чтобы онъ удалился изъ Митавы. Кейзерлингъ приводитъ при этомъ историческіе примѣры насильственнаго устраненія претендентовъ на престолы.— Считаемъ нелишнимъ привести для полноты отзывъ Панина по поводу этого донесенія, что „представляемые примѣры суть времени варварскаго, и потому кромѣ самой крайности, подражаемы быть не должны.“ Сверхъ того, вслѣдствіе донесенія № XXVI и приложенной къ нему промеморіи Чарторижскихъ, онъ представилъ слѣдующія соображенія: „(Промеморія) начинается обѣщаніемъ должнаго удержанія ихъ нетерпѣнія пользоваться возстановленіемъ порядка и благополучія ихъ отечества; потомъ представляютъ главнѣйшею надобность въ сохраненіи ихъ персонъ для производства дѣла; примѣры подведены такіе, что если ихъ вправду испугаться, то и дня мѣшкать уже нельзя, а надлежитъ вынувъ шпагу идти низвергать короля; модерируютъ поспѣшность производства дѣла, и отдавая будто онаго производства время самоизволенію ея в-ва, приготавливаютъ къ признанію надобности вооруженія національнаго корпуса; представляютъ опасность сейма, собраннаго въ близости саксонскихъ границъ, будто перемѣна мѣста могла перемѣнить возможность денежной корупціи, а изъ того стращаютъ и курляндскимъ дѣломъ, яко

élu un roi de ma main, en ce cas je compte qu'une confédération de mes amis sera nécessaire et je la soutiendrai de toutes mes forces.

La seconde c'est l'affaire de Courlande; celle ci, ou se décidera ou ne se décidera pas par la diète à convoquer; si elle se décide et que ce soit favorablement au duc Jean Ernest, nous la laisserons aller, si nous voyons qu'elle aille contre nos souhaits, nous la romprons coute qui coute avec petite ou grande dépense, et Biron n'en restera pas moins en

---

стоялось по моему указанію. При этомъ я считаю конфедерацію моихъ друзей нужною и буду поддерживать ее всѣми моими силами.

Второе, это—дѣло курляндское которое разрѣшится или не разрѣшится предстоящимъ сеймомъ; если оно разрѣшится и притомъ благопріятно для герцога Іоганна Эрнеста, мы оставимъ сеймъ продолжать свои занятія; если же мы увидимъ что онъ дѣйствуетъ противъ нашихъ желаній, мы сорвемъ его во что бы то ни стало, съ большими или малыми расходами, и Биронъ тѣмъ не менѣе останется

ближе трогающимъ насъ въ разсужденіи настоящихъ обстоятельствъ, полагая его дурной оборотъ за кондицію, если при самыхъ выборахъ нонціусовъ на тотъ сеймъ, конфедерація уже сдѣлана не будетъ (такъ если сіе такъ, какія же больше обстоятельства остаются ея в-ву выбирать время?); однакожъ со всѣмъ тѣмъ говорятъ тотчасъ послѣ того: „въ которое бъ время угодно ни было восхотѣть ея имп. в-ву конфедерацію, имъ надобно помянутой національной корпусъ сочинить, и чтобъ для того имъ дать 50 т. червонцевъ.“ Благодаря за пріуготовляемое оружіе съ испрашиваніемъ на то полной мочи послу Кейзерлингу, и похваляя высоч. повелѣнія о собраніи подлѣ ихъ земли военныхъ силъ, нескрыто сказываютъ, что и конфедерацію начать нельзя безъ содѣйствія нашего войска, наконецъ, оборотя ту же матерію въ другой видъ то же прямое дѣйство представляютъ и для единой ихъ собственной безопасности.“ Далѣе Панинъ высказываетъ свое мнѣніе: „Теперь слѣдуетъ объяснить, когда мы начнемъ конфедерацію прежде собранія сейма, то какой видъ и намѣреніе она имѣть можетъ на теперешній случай?—выбить изъ Митавы принца Карла и утвердить Бирона, и то и другое почти уже сдѣлано, ибо не токмо не противно, но и полезно росс. интересамъ чтобъ въ именахъ оставалися два герцога, лишь бы нашъ одинъ оставался въ правленіи, чѣмъ онъ и со всей своей землей тѣмъ больше къ намъ будетъ привязанъ. Второй предметъ,—выбрать новаго короля, но старый еще не умеръ, такъ развѣ между тѣмъ его низвергнуть?—тѣ кои симъ безпосредственно воспользуются, осуждаемы не будутъ, а злоба, ненависть, досада и осторожность всѣхъ державъ на насъ однихъ обратятся; благоразумная политика требуетъ выбора короля польскаго, но она-же запрещаетъ ихъ перемѣнять безвременно.—Если сіи примѣчанія достойны нѣкотораго уваженія, то видится съ щедростію и довѣренностію сходно, чтобъ прямо открыться предъ нашими друзьями: 1) что на настоящее время удовольствуемся высылкою принца Карла изъ Курляндіи; 2) Пяста между ими выбрать твердо намѣрены, только на сіе оружіе прежде не поступимъ пока нынѣшній король не умретъ; 3) для подкрѣпленія своихъ друзей деньги давать надобно; 4) имъ можно дозволить и свое войско набрать, только бъ для своего собственнаго защищенія, а не для безвременнаго начатія безпокойствъ; почему 5) безъ крайней нужды и заготовленную у насъ амуницію не брать; 6) вслѣдствіе угрозъ Кенигштейномъ нашихъ друзей, Кейзерлингъ можетъ такую-же угрозительную декларацію сдѣлать Сибирью; 7) сеймъ гдѣ бы ни былъ, надлежитъ стараться его разорвать въ какія бъ деньги ни стало; 8) если до настоящія сейма судъ Бироновъ производимъ будетъ par contumace, то надлежитъ не жалѣть ни трудовъ ни денегъ, чтобъ судъ дѣло отложилъ до сейма, яко принадлежащее всей республикѣ.“

possession de la Courlande, ni le prince Charles n'en sera pas moins chassé et l'affaire s'accommodera à la vacance du trône et alors nous ferions de la confédération d'une pierre deux coups, au lieu que nous aurons deux fois à recommencer; il est impossible que mes amis soyent écrasés; en attendant j'espère même que leur nombre par vos soins augmentera, cependant si ils supposent qu'il n'y a qu'une confédération qui les puisse sauver, je la soutiendrai, car je crois que leur conservation m'est aussi nécessaire qu'à eux mêmes; mais je crains qu'ils n'aillent trop loin. C'est dans toutes ces réflexions que j'ai trouvé nécessaire de me mettre par quatre corps en bonne contenance; j'attends avec impatience la réponse du roi de Prusse et je ne doute point que nous ne soyons d'accord bientôt. Je vous prie de me dire bien clairement votre avis sur tout ceci et d'être assuré que je suis comme toujours

Caterine.

Je vous envoie la valeur de cinquante mille ducats tant en ducats qu'en impériales faute de ducats; si vous n'en pouvez faire d'usage, vous les renverrez et je vous enverrai des petites lettres de change sur lesquelles je perdrai neuf mille roubles, c'est ce qui m'a fait résoudre à vous envoyer l'argent en nature. Vous ne ferez livrer les armes de Smolensk et de Kiovie qu'en cas d'une nécessité indispensable; si le jugement contre

---

обладателемъ Курляндіи, а принцъ Карлъ будетъ изгнанъ изъ оной и дѣло окончательно устроится когда престолъ сдѣлается вакантнымъ, и тогда мы съ помощію конфедераціи достигнемъ разомъ двухъ цѣлей, вмѣсто того чтобы быть вынужденными два раза начинать съ начала; невозможно допустить чтобы мои друзья были раздавлены, между тѣмъ я надѣюсь что число ихъ, вашими стараніями пріумножится. Впрочемъ если они полагаютъ что только конфедерація можетъ ихъ спасти, я поддержу ее, потому что мнѣ кажется что ихъ спасеніе столько же нужно для меня, какъ и для нихъ самихъ. Я только боюсь, чтобы они не зашли слишкомъ далеко. По этимъ всѣмъ соображеніямъ я признала необходимымъ обезпечить себѣ твердое положеніе четырьмя корпусами; я ожидаю съ нетерпѣніемъ отвѣта прусскаго короля и не сомнѣваюсь въ томъ, что мы вскорѣ будемъ въ согласіи съ нимъ. Прошу васъ высказать мнѣ возможно опредѣлительно вашъ взглядъ на все это, и быть увѣреннымъ что я какъ всегда,

Екатерина.

Посылаю вамъ стоимость 50 т. червонныхъ какъ червонцами такъ и имперіалами за неимѣніемъ червонцевъ. Если вы не можете употребить ихъ въ дѣло, возвратите ихъ и я вамъ пошлю мелкихъ векселей, на которыхъ я потеряю девять тысячъ рублей. Это и побудило меня выслать вамъ деньги натурою. Вы не разрѣшайте выдачу кіевскаго и смоленскаго оружія иначе какъ въ случаѣ необходимой надобности. Если бы судъ противъ Бирона состоялся, вамъ и моимъ друзьямъ

Biron aura lieu, il ne vous faut ni à mes amis ménager ni peine ni argent pour faire renvoyer l'affaire à la république comme appartenant à la décision d'icelle. Biron saura de son côté ce qu'il aura à faire contre une telle citation.

Cette lettre ci doit vous servir d'instruction. Elle est écrit la dernière ce 2 d'avril.

463) РЕСКРИПТЪ № 21 СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Изъ присланнаго къ намъ отъ посла нашего, гр. Кейзерлинга, результата держаннаго въ Варшавѣ сенатусъ-консиліума и изъ приложеннаго при реляціи вашей № 31 экстракта изъ онаго же результата усматривается, что положено тѣмъ результатомъ позвать къ суду герцога курляндскаго Эрнста Іоганна и доброжелательныхъ къ нему дворянъ курляндскихъ. Вы имѣете съ герцогомъ и съ другими доброжелательными и польскія права довольно свѣдущими курляндцами совѣтовать, какимъ образомъ такой позывъ отклоненъ быть могъ бы; мы думаемъ, что герцогъ право имѣлъ бы противъ сего позыва сдѣлать формальную протестацію въ Польшѣ; впрочемъ послу Кейзерлингу писано съ симъ же курьеромъ, чтобъ онъ герцогу въ отклоненіи означеннаго позыва совѣтомъ и дѣломъ вспособствовалъ. Какія же у васъ по сему непріятному дѣлу приняты будутъ мѣры, о томъ ожидаемъ вашего доношенія; а между тѣмъ какія чинилъ здѣсь отъѣхавшій вчерась отсюда лифляндской камергеръ Борхъ представленія и какіе даны ему отъ министерства нашего отвѣты клонящіеся въ доказательство правости герцога Эрнста Іоганна, однимъ словомъ, со всей Борховой негоціаціи присланы будутъ къ вамъ вскорѣ изъ нашей коллегіи иностр. дѣлъ копіи, которыя можете вы герцогу къ прочтенію сообщить и изъ которыхъ можетъ онъ явственно примѣтить, съ какою охотою стараемся мы о его пользѣ. Данъ въ Москвѣ, 2 апрѣля 1763 года.

По Е. И. В-ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

не слѣдуетъ щадить ни трудовъ ни денегъ чтобы привести къ передачѣ дѣла на разсмотрѣніе республики, какъ принадлежащаго ея разрѣшенію. Биронъ съ своей стороны будетъ знать, что̀ ему слѣдуетъ дѣлать въ случаѣ подобнаго вызова къ суду.

Это письмо должно служить вамъ инструкціею. Оно писано послѣднимъ сего 2 апрѣля.

464) НОТА ИНОСТРАННЫМЪ МИНИСТРАМЪ ПРИ ЗДѢШНЕМЪ ДВОРѢ. [1])

Note

*) Toute l'Europe voit et sans doute avec étonnement que la cour de Saxe, après avoir formé un établissement des duchés de Courlande et de Sémigalle pour un prince de sa maison au mépris des droits d'un *duc* auquel ils avaient été légitimement conférés de l'autorité des trois ordres de la république, ne se refuse à aucun moyen possible pour faire valoir une telle disposition toute illégale qu'elle est.

Loin de se rendre aux premières instances que S. M. I. sollicitée par son humanité et sa justice s'était portée à lui faire en faveur d'un prince malheureux et injustement dépouillé, sa réponse ne portait rien moins que l'anéantissement de tous les droits de la famille *du duc Jean Ernest* en même temps qu'elle réclamait le droit de les juger. Ses démarches ultérieures toujours guidées par la même partialité n'étaient dirigées qu'à forcer S. M. à abandonner un prince qui n'a d'autre ressource que sa protection à qui elle est accordée et dont sa dignité l'engage à soutenir la juste cause.

Tel fut le dessein de la mission du chambellan de Livonie S-r de Borch et quoique S. M. ne pût l'ignorer, elle ne voulut point lui refuser l'audience, persuadée qu'elle se devait à elle même de convaincre le roi

---

*) Переводъ (современный) съ записки сообщенной находящимся здѣсь чужестраннымъ министрамъ въ 4 день апрѣля 1763.

Вся Европа видитъ и конечно съ удивленіемъ, что саксонскій дворъ, доставивъ княжества курляндское и семигальское одному изъ принцевъ своего дома, въ предосужденіе правъ такого герцога, которому оныя отъ всѣхъ трехъ чиновъ республики законнымъ образомъ даны, усильно и всевозможными способами старается учинить дѣйствительнымъ несправедливое свое о томъ распоряженіе.

Но вмѣсто того чтобъ склониться на первыя ея имп. в-ва домогательства, учиненныя по одному только ея человѣколюбію и правосудію въ пользу несчастливаго и неправедно земель лишеннаго князя, оный дворъ прислалъ на то отвѣтъ, которымъ уничтожаются всѣ права фамиліи герцога Іоганна Эрнста въ самое то время, когда онъ присвоивалъ себѣ право разсматривать оныя; дальнѣйшіе же его поступки будучи руководствуемы такимъ же пристрастіемъ, единственно устремлялись къ тому, чтобъ ея в-во принудить оставить князя, кромѣ ея защищенія никакой помощи неимѣющаго, коего принявъ въ свое покровительство, обязана она достоинствомъ своимъ подкрѣплять въ справедливомъ его дѣлѣ.

Въ семъ-то намѣреніи присланъ былъ сюда лифляндскій камергеръ Борхъ, и хотя ея в-ву оное не безъизвѣстно было, не хотѣла она однако не допустить его къ себѣ на аудіенцію, будучи увѣрена, что ей самой надлежало удостовѣрить какъ

[1]) Поправки Императрицы курсивомъ.

de Pologne ainsi que les autres puissances, que tout ce que S. M. I. faisait, elle n'y était déterminée par aucun autre motif que par celui de la plus exacte équité. Il présenta à l'impératrice une lettre particulière du roi qui ne portait aucun caractère et le recommandait seulement pour l'affaire de Courlande. Aux représentations qu'il fit sur cette affaire ainsi qu'il en était chargé, le ministère eut l'ordre de lui communiquer la réponse de S. M. qui était telle qu'on ne pouvait manquer d'y reconnaître aussi évidemment la droiture de ses démarches que sa fermeté à les soutenir. Sans y avoir égard, il revint à de nouvelles instances et les appuya avec un ton qui peut-être ne tenait que de l'entêtement, mais dans le fait paraissait fort peu éloigné de celui des menaces.

Il eut été contraire à la dignité de l'impératrice d'y paraître indifférente, mais elle se contenta de faire déclarer une fois pour toutes au chambellan de Borch qu'elle ne varierait point dans sa résolution qu'elle lui avait déja fait communiquer, que c'était la dernière réponse qu'il avait à attendre et lui fit indiquer un jour pour prendre congé.

Ce fut alors que le S-r de Borch s'annonçant comme un homme revêtu du caractère d'envoyé du roi de Pologne, prétendit qu'il ne pouvait prendre congé sans lettre de rappel, comme si celle dont il était porteur qui n'était qu'une simple lettre particulière qui ne demandait de même

---

короля польскаго, такъ и прочихъ державъ, что ея имп. в-во ко всему тому, что съ ея стороны по сему дѣлу ни происходило, побуждена была однимъ только праводушіемъ. На оной аудіенціи поднесъ онъ ея имп. в-ву партикулярную отъ короля грамоту, въ которой ни о какомъ его характерѣ не упомянуто, а только рекомендованъ онъ былъ оною ради курляндскаго дѣла. На учиненныя жъ отъ него по сему дѣлу представленія министерству здѣшнему, повелѣно было сообщить ему ея имп. в-ва отвѣтъ, изъ котораго не можно было ему явственно не усмотрѣть какъ искренніе ея поступки, такъ и непоколебимость къ продолженію оныхъ. Но онъ, неуважая сего, новыя учинилъ домогательства, подкрѣпляя оныя такими представленіями, которыя можетъ быть происходили отъ упрямства, въ самомъ же дѣлѣ походили нѣсколько на угрозы.

Противно было бы достоинству ея имп. в-ва остаться въ семъ случаѣ индиферентною, но ея в-во повелѣла только объявить камергеру Борху единожды навсегда, что она намѣренія своего не измѣнитъ, что ему уже знать дано, что другаго отвѣта ожидать онъ не можетъ, и назначенъ былъ ему день для отпускной его аудіенціи.

Тогда-то камергеръ Борхъ отозвавшись яко бы имѣетъ онъ отъ короля польскаго характеръ посланника, объявилъ, что не можетъ онъ отпускной аудіенціи имѣть безъ отзывной грамоты, будто бы поднесенная имъ грамота, которая была только простое партикулярное письмо и требовала такожъ простаго отвѣта, была та-

qu'une simple réponse, avait été d'une nature et d'une forme à en avoir besoin.

Sans s'arrêter à cette fausse prétention, S. M. I. ordonna à son ministère de lui déclarer que sa mission était finie, comme de fait elle l'était. Le chambellan de Borch après l'avoir reçue s'arrêta toujours ici, continua à vouloir faire le ministre et quoique averti qu'on ne l'écoutera plus, il n'en continua pas moins ses importunités soit par un zèle outré et malentendu ou plutôt pour obéir à ses instructions qui tendaient visiblement à braver S. M. dans sa cour.

De telles démarches pour forcer S. M. I. à rétracter une résolution, qu'elle avait fait connaître si clairement, une conduite si opiniâtre et si inconséquente de la part d'une personne qui n'avait aucun caractère et en affichait un ouvertement dans cette résidence, blessaient trop S. M. pour être souffertes plus longtemps et elle ordonna à son ministère de signifier au S-r de Borch de partir dans deux fois 24 heures. Il y consentit, mais ne voulant rien rabattre de ses premières prétentions de ministre dont il s'était entêté, voulut faire valoir la nouvelle qu'il avait reçu qu'un senatus-consilium avait autorisé le roi de Pologne à l'accréditer au nom de la république auprès de cette cour et il soutint qu'en se rendant à

кого существа, чтобъ въ силу оной необходимо надлежало ему ожидать своего отзыва.

Несмотря на сію ложную претенсію, ея имп. в-во повелѣла своему министерству вручить ему отвѣтъ ея на королевскую грамоту и притомъ объявить, что его коммиссія совсѣмъ кончилась, какъ то и въ самомъ дѣлѣ такъ было. Камергеръ Борхъ получа сію отвѣтную грамоту, не токмо ѣхать отсюда не хотѣлъ, но и предъявлялъ еще безпрестанно свое желаніе признаваемъ быть за министра и, не смотря на то, что ему уже внушено было, что ни въ какія дѣла больше съ нимъ отнюдь вступать не станутъ, не преставалъ онъ однако умножать свои докуки либо изъ чрезвычайнаго и съ недоразумѣніемъ сопряженнаго усердія, или же поступая по данной ему инструкціи, которая очевидно клонилась къ обезпокоиванію ея в-ва при ея собственномъ дворѣ.

Такіе поступки, чтобъ принудить ея имп. в-во къ отмѣнѣ ея довольно уже извѣстнаго намѣренія, и столь много упорное и безразсудное поведеніе партикулярнаго и никакого характера неимѣющаго человѣка, который однако явнымъ образомъ приписывалъ себѣ оной въ здѣшнемъ столичномъ городѣ, столь много оскорблялъ ея имп. в-во, что она того не стерпѣвъ уже болѣе, повелѣла своему министерству объявить камергеру Борху, чтобъ онъ въ двое сутки выѣхалъ; правда, онъ на то и согласился, но не хотя ни мало отстать отъ своей претенсіи касательно посланническаго характера, вздумалъ предъявлять въ пользу свою о полученной имъ вѣдомости, что сенатусъ-консиліумъ уполномочилъ короля польскаго акредитовать его при здѣшнемъ дворѣ именемъ всей республики, утверждая притомъ, что хотя онъ

l'insinuation qui lui était faite de partir, il ne pouvait le faire que comme envoyé de la part du roi et de la république. En vain lui a-t-on fait voir le néant d'une pareille prétention, en lui démontrant que sans lettre de créance il n'y a point de caractère, que non seulement il ne lui en a point été envoyé, mais encore qu'il ne pourra lui en arriver de longtemps, jusqu'à l'arrangement pour le titre impérial; non seulement il est parti dans cette idée, mais encore on apprend avec étonnement, qu'il a envoyé à tous les ministres étrangers résidants ici une note en forme de protestation relative à son depart de cette cour où il se qualifie d'envoyé du roi et de la république de Pologne.

Quoique l'impératrice ne fasse nul doute qu'une pareille pièce ne soit appréciée comme elle le mérite, cependant, pour détruire jusqu'aux moindres impressions qu'elle pourrait faire, S. M. I. a ordonné de communiquer à M. M. les ambassadeurs et ministres étrangers résidants à sa cour toutes les circonstances cidessus relatives au départ du S-r Borch et les raisons qui le rendaient indispensable. Ils y verront clairement *le peu de solidité et l'inutilité* de la note du dit chambellan qui s'arroge un titre qu'il n'a pas, qui réclame des droits qui ne sont pas faits pour lui et ne se plaint que d'avoir eu ce que sa conduite et les instructions qui la dirigeaient lui ont mérité. Il sera aisé d'y reconnaître que ce que

---

и повинуется учиненному ему внушенію о его выѣздѣ, токмо на сіе онъ поступитъ не инако, какъ въ качествѣ посланника королевскаго республики; но хотя и дано ему было знать, что такая претенсія его не состоятельная и пустая, доказуя, что безъ вѣрющей грамоты отнюдь неможно имѣть никакого характера и что не токмо оная къ нему не прислана, но и не можетъ онъ ее прежде получить пока объ императорскомъ титулѣ конечнаго распоряженія учинено не будетъ, со всѣмъ тѣмъ онъ не инако какъ въ прежнемъ своемъ мнѣніи отсюда отправился и разослалъ еще къ немалому удивленію ко всѣмъ пребывающимъ здѣсь чужестраннымъ министрамъ записку, подъ образомъ протестаціи, касательно его отъѣзда отъ здѣшняго двора, при которомъ именовалъ онъ себя посланникомъ короля и республики польской.

Ея имп. в-во хотя ни мало не сумнѣвается, что сія піеса не будетъ инако почитаема, какъ такою какова она въ самомъ дѣлѣ есть, однако для уничтоженія всякой причиняемой оною импрессіи, повелѣла сообщить пребывающимъ здѣсь господамъ посламъ и чужестраннымъ министрамъ всѣ вышеупомянутыя, до отъѣзда камергера Борха касающіяся обстоятельства, также и тѣ резоны, ради которыхъ оному отъѣзду необходимо воспослѣдовать надлежало, изъ чего ясно усмотрятъ они неосновательность и тщетность записки помянутаго камергера, который присвоиваетъ себѣ такой характеръ, котораго не имѣетъ, предъявляетъ права ему не принадлежащія и жалуется о томъ, что онъ навлекъ на себя своимъ поведеніемъ и управлявшею онымъ инструкціею; изъ сего легко можно видѣть, что ея имп. в-во и съ

S. M. I. a fait, elle aurait été forcée de le faire même contre un ministre accrédité, puisque le droit des gens ne peut s'étendre jusqu'à forcer un souverain à ce voir offensé et bravé dans sa propre Cour, qu'à plus forte raison, ce qui a été fait vis-à-vis du chambellan de Borch qui ayant fini sa commission, ayant reçu sa réponse à une lettre qui ne lui donnait aucun titre s'obstinait à rester à Moscou et n'y étant que comme particulier *n'en continuait pas moins à faire le ministre et à vouloir se communiquer avec le ministère impérial comme tel contre les intentions et la volonté de S. M.,* [1]) a été juste, tout à fait naturel et dans l'ordre.

S. M. sera bien aise à cette occasion que les cours étrangères voient par les faits mêmes, par la conduite du S-r Borch en Russie, par son obstination à vouloir être regardé comme ayant un caractère, enfin par sa prétention à vouloir qu'on le croie renvoyé de la cour de Russie comme envoyé de la part de la république de Pologne, tandis qu'il ne l'est que comme un particulier qui a fini une commission, à laquelle la république n'a eu jamais part, combien on cherche à faire illusion à la Pologne et à échauffer les esprits au préjudice de la bonne union qui subsiste et doit subsister entre l'empire de Russie et la république; au lieu que tous les soins que S. M. s'est donnés depuis le commencement de cette affaire, n'ont eu d'autre objet que de ne pas confondre une chose

---

акредитованнымъ министромъ тожъ самое учинить принуждена бъ была, потому что народное право не можетъ такъ далеко простираться, чтобъ принуждать государя видѣть себя оскорбленнымъ и обезпокоенным при собственномъ своемъ дворѣ; и такъ учиненной съ здѣшней стороны поступокъ съ камергеромъ Борхомъ есть справедливый, натуральный и порядочный, ибо онъ по окончаніи своей коммиссіи и по полученіи отвѣта на такую грамоту, которая ему никакого характера не давала, отнюдь не хотѣлъ выѣхать изъ Москвы, гдѣ онъ будучи партикулярнымъ только человѣкомъ, безпрестанно однако требовалъ, чтобъ его за министра признавали, и завсегда хотѣлъ съ императорскимъ министерствомъ какъ министръ въ дѣла вступать въ противность намѣреніямъ и соизволенію ея в-ва.

Ея в-ву при семъ случаѣ весьма пріятно будетъ, естли чужестранные дворы усмотрятъ изъ самыхъ обстоятельствъ, изъ поступка камергера Борха въ Россіи, изъ его упорства, чтобъ признаваемымъ быть за министра, и изъ его претенсіи, чтобъ при выѣздѣ его изъ Россіи почитали его за посланника республики польской въ такое время когда онъ былъ только партикулярный человѣкъ, который свою коммиссію окончилъ, въ коей коммиссіи республика никогда ни малѣйшаго участія не имѣла,—сколь сильно стараются провесть республику и раздражить народъ въ предосужденіе имѣющагося между россійскою имперіею и республикою польскою добраго согласія не смотря на то, что съ самаго начала сего дѣла всѣ старанія ея величества простирались только къ тому, чтобъ дѣло собственно до королевскаго

[1]) Вмѣсто: ne s'y arrêtait que pour continuer la même conduite.

personnelle à la maison royale de Pologne avec ce qui concerne la république, et qu'en soutenant les droits incontestables du duc Ernest Jean sur les duchés de Courlande, elle n'a fait que soutenir les droits mêmes de la république et a porté on ne pouvait plus loin la délicatesse et l'attention à aller au-devant de tout ce qui pourrait faire naître des démêlés avec un état voisin dont elle estime l'amitié et qu'elle est jalouse d'assurer de la sienne.

Помѣты: Ея И. В. апробовать изволила съ нѣкоторымъ прибавленіемъ 3 апрѣля 1763. Вручена чужестраннымъ министрамъ 4 апрѣля 1763.

465) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

Циркулярнымъ нашимъ рескриптомъ дано вамъ знать какъ о коммиссіи присыланнаго къ намъ отъ его величества короля польскаго лифляндскаго камергера Борха, такъ и о непристойномъ его поведеніи въ непринятіи у насъ отпускной аудіенціи, и какимъ образомъ наконецъ объявлено ему было, чтобъ онъ изъ резиденціи нашей выѣхалъ; и хотя онъ дѣйствительно то уже учинилъ, однако не оставилъ до отъѣзду своего дважды письменно еще адресоваться къ министерству нашему, доказывая мнимый свой характеръ министра короля и республики польской, только оныя его доказательства письменными съ стороны министерства нашего отвѣтами опровержены и показано ему было, что не токмо отъ республики польской, но и отъ короля, яко курфирста, не имѣлъ онъ никакого характера, а присланъ былъ съ особливою коммиссіею, по которой будучи снабденъ надлежащими отвѣтами, тѣмъ самымъ и кончилась оная его коммиссія. Не смотря на все то, онъ, отъѣзжая отсюда, разослалъ ко всѣмъ находящимся здѣсь чужестраннымъ министрамъ приложенную при семъ въ копіи записку [1]), дѣлая имъ чрезъ то явку о высылкѣ его отсюда какъ министра републики. Сколь скоро получили мы копію съ сей записки, повелѣли тотчасъ сдѣлать на оную надлежащее опроверженіе [2]) и

польскаго дома принадлежащее смѣшано не было съ тѣмъ, что касается до республики, и что утверждая неоспоримыя права герцога Эрнста Іоганна на герцогство курляндское, подкрѣпляла она чрезъ то и самыя права республики, и тщательно отвращала все то, что бы могло произвесть вражду между ея и сосѣднею державою, которой дружбу ея в-во много почитаетъ и которую завсегда старается и о своей увѣрить.

[1]) Отъ $^{1}/_{11}$ апрѣля.

[2]) Отъ 4 апрѣля.

сообщить помянутымъ чужестраннымъ министрамъ; что и исполнено, какъ вы то обстоятельно усмотрите изъ приложенной при семъ копіи.

Вамъ оныя для того сообщаются, дабы вы въ состояніи были опровергать тѣмъ всѣ происходящія иногда неосновательныя въ вашемъ мѣстѣ разглашенія. Данъ въ Москвѣ, апрѣля 4 дня 1763 года.

По Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

466) РЕСКРИПТЪ № 18 (СЕКРЕТНЫЙ) ПОВѢРЕННОМУ ВЪ ДѢЛАХЪ СОВѢТНИКУ ПОСОЛЬСТВА КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ, ВЪ ПАРИЖЪ.

(Шифрованный.)

Къ отправленію къ вамъ рескрипта нашего подъ № 5-мъ о будущемъ преемникѣ польскаго престола, побуждены были мы полученнымъ изъ Варшавы, да и то чрезъ французскаго курьера, извѣстіемъ о опасной болѣзни е. в—ва короля польскаго. Но послѣ того доносилъ намъ посолъ нашъ гр. Кейзерлингъ, что болѣзнь королевская не такъ опасна была, чтобъ и о жизни его сомнѣваться надлежало, и что теперь е. в—во не токмо совершенно выздоровѣлъ, но и по сложенію своему обѣщаетъ еще на нѣсколько лѣтъ продлить свою жизнь. Можетъ быть съ французской стороны нарочно увеличили тогда опасность о болѣзни королевской, чтобъ чрезъ то вывѣдать о намѣреніи нашемъ въ случаѣ опорожненія польскаго престола; однако мы помянутымъ рескриптомъ поручили вамъ только представить французскому министерству, коимъ образомъ мы весьма склонны соглашаться съ е. христіанн. в—вомъ о способахъ и персонѣ, дабы инако отъ противныхъ стараній не послѣдовало непріятностей къ собственному обоюдныхъ дворовъ вреду. Итакъ, какіе бы французскій дворъ ни имѣлъ виды, разглашая о опасной болѣзни короля польскаго, со всѣмъ тѣмъ, кажется, не удалось оному еще понынѣ ни въ чемъ предуспѣть. Въ послѣдней реляціи вашей № 6-й, упоминая вы о полученіи въ вашемъ мѣстѣ изъ Варшавы извѣстія, что король польской въ превеликой опасности своей жизни находится, доносили притомъ, что хотя неуповательно еще, чтобъ тамошній дворъ принялъ какое либо намѣреніе о наслѣдствѣ польскаго королевства, однако по примѣчаніямъ вашимъ разсуждаете вы, что опредѣляютъ къ тому изъ фамиліи Чарторижскихъ. Сіе нѣкоторымъ образомъ согласуется съ тѣмъ, что посолъ Кейзерлингъ недавно намъ доносилъ, а именно: коимъ образомъ съ французской стороны во время королевской болѣзни обнадеживали

фамилію Чарторижскихъ, что христіаннѣйшій король склоненъ ей дружбу показывать и во всемъ способствовать, только бы напротивъ того оная фамилія къ Франціи чистосердечную довѣренность имѣла и не допускала россійской силѣ въ Польшѣ распространяться и прирастать. На сіе послѣднее отъ Чарторижскихъ ничего въ отвѣтъ не сказано, на первое же изъяснено, что королевская кончина есть такой случай, о которомъ ни помышляли, ниже мѣры какія на оной принимали, что король здравствуетъ и пока сіе продлится, то не позволено въ республикѣ думать о наслѣдникѣ. Такое съ французской стороны обнадеживаніе учинено было не однимъ Чарторижскимъ, но и Понятовской фамиліи; почему натурально заключить можно, что Франція старается, чтобъ будущій король польской былъ только ей одной преданнымъ, а Россіи недругъ.

Все выше изображенное сообщается вамъ для единственнаго вашего свѣдѣнія и руководства; но когда теперь е. в—во король польской совершенное получилъ отъ болѣзни облегченіе и по сложенію своему обѣщаетъ еще долгую жизнь, то не уповательно, чтобъ Франція стала дѣлать болѣе какія покушенія въ Польшѣ между магнатами, и чтобъ оные вступили въ какое соглашеніе съ нею касательно будущаго преемника польской короны, ибо по польскимъ государственнымъ законамъ тотъ, кто при жизни королевской окажетъ желаніе ко вступленію на престолъ, признавается вѣчно неспособнымъ къ тому. При такихъ обстоятельствахъ, хотя помянутой отправленной къ вамъ рескриптъ и остается въ своей силѣ, однако вамъ не надлежитъ собою о семъ дѣлѣ болѣе вызываться; со всѣмъ тѣмъ на чинимые вамъ вопросы можете изъясняться предписаннымъ въ томъ рескриптѣ образомъ, прилагая впрочемъ прилежнѣйшее стараніе безпримѣтнымъ и постороннимъ образомъ развѣдывать о прямыхъ склонностяхъ и намѣреніяхъ французскаго двора по сему важному дѣлу, и не производится ли какихъ тайныхъ о томъ негоціацій и соглашеній съ другими державами, и какъ намъ для пользы государственныхъ интересовъ нашихъ весьма нужно заблаговременно о томъ вѣдать, то мы не сомнѣваемся, что вы употребите крайнее стараніе проникнуть виды французскаго двора по сему дѣлу и тѣмъ показать намъ опытъ вашего къ службѣ нашей усердія. Данъ въ Москвѣ, апрѣля 4 дня 1763 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

Кн. Александръ Голицынъ.

467) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 6 отъ 15 февр. 1763 года изъ Константинополя, Обресковъ въ отвѣтъ на рескриптъ отъ 19 дек. 1762 г. даетъ объясненія о ходѣ переговоровъ по вопросу о разрѣшеніи Портою русскаго торговаго судоходства въ Черномъ морѣ и о трудности получить это разрѣшеніе; сондировать Порту о намѣреніи Императрицы заключить торговый трактатъ съ Венеціею въ случаѣ разрѣшенія провоза обоюдныхъ товаровъ чрезъ проливы на турецкихъ судахъ, Обресковъ находитъ несвоевременнымъ, такъ какъ это непремѣнно возбудитъ ея подозрѣнія и опасенія, и можетъ „иногда по дѣлу о крѣпости св. Димитрія нынѣшнія ея полезныя намѣренія отмѣнить“. [1])

Отложить до рѣшенія дѣла крѣпости святаго Дмитрія, а между тѣмъ коллегія имѣетъ изготовить все то, что къ сему дѣлу служить можетъ, дабы въ удобный случай не мы причиной были естли оное дѣло не будетъ имѣть успѣхъ.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 4 апрѣля 1763.

468) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Императрицѣ представлена копія съ секретнѣйшей реляціи Обрескова № 22 отъ 8 сент. 1757 года, въ которой онъ доноситъ, что представляется возможность къ достиженію разрѣшенія Портою русскаго торговаго судоходства посредствомъ заключенія торговаго съ нею трактата при содѣйствіи одного вліятельнаго приближеннаго султану лица, которое нужно подкупить. Для образца Обресковъ препроводилъ копіи на турецкомъ языкѣ англійскаго и голландскаго торговыхъ трактатовъ съ Турціею.

Переводъ ко мнѣ прислать.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 4 апрѣля 1763.

469) СОБСВТЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Въ реляціи отъ 15 февр. изъ Константинополя, Обресковъ доноситъ о согласіи Порты, чтобы мы имѣли повѣреннаго при ханѣ крымскомъ, и что онъ написалъ кіевскому ген.-губернатору Глѣбову, чтобы онъ немедленно отправилъ къ хану поручика Бастевика для переговоровъ объ учрежденіи русскаго консульства въ Крыму. (Такое-же предписаніе дано было Глѣбову изъ коллегіи).

Естли Алфимовъ ѣхать туда не пожелаетъ, то выбравъ кандидата, мнѣ представить не потеряя время.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 4 апрѣля 1763.

470) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Въ реляціи № 30 отъ $^{4}/_{15}$ марта 1763 изъ Регенсбурга Симолинъ доноситъ, что имперскій коммиссаръ откладываетъ обсужденіе въ имперскомъ конвентѣ

---

[1]) Ср. Уляницкаго, Очерки исторіи вост. вопроса, стр. LXXIII сл. и 79 сл.

объявленныхъ Симолинымъ намѣреній Императрицы въ пользу тишины и благосостоянія имперіи и всѣхъ ея чиновъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ замѣтно измѣненіе въ желаніи сеймовыхъ депутатовъ благодарить ее за это и стараться, чтобы Екатерина, подобно Франціи и Англіи склонилась участвовать въ непремѣнномъ соблюденіи имперской системы. Онъ думаетъ, что причиною этому разсѣянные за нѣсколько дней передъ тѣмъ нескладные и ложные слухи о ратификаціи трактата, заключеннаго съ Пруссіею Петромъ III и предосудительнаго для Австріи и Германіи, съ котораго уже и копіи показываютъ; другіе же говорятъ, что Императрица вступила вообще въ тѣсный союзъ съ Фридрихомъ II. Возстановленіе общаго мира не умаляетъ недовѣрія германскихъ князей и чиновъ къ Фридриху, особенно въ виду возможности союза его съ Россіею, который дастъ полный просторъ его безпредѣльнымъ намѣреніямъ.

Писать къ нему, дабы онъ опровергалъ оную выдумку.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 5 апрѣля 1763. По сему отправленъ рескриптъ Симолину № 9 отъ 8 апрѣля.

471) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Въ реляціи № 22 отъ 24 февраля (7 марта) изъ Лондона, гр. Воронцовъ повторяетъ просьбу о высылкѣ денегъ для русскихъ моряковъ.

О семъ подтвердить въ амиралитетство и требовать чтобъ оно прислало ко мнѣ репортъ что о семъ сдѣлано.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. величества 5 апрѣля 1763 г.

472) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляція № 25 отъ 28 февраля (11 марта) изъ Лондона, гр. Воронцова съ повтореніемъ просьбы о высылкѣ денегъ для русскихъ моряковъ.

Моимъ именемъ подтвердить о скорѣйшей заплатѣ.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 5 апрѣля 1763.

473) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 7 отъ $^{13}/_{24}$ февр. изъ Парижа, кн. Дм. Голицынъ извѣщаетъ о вступленіи Салтыкова въ должность посланника и прилагая счетъ издержкамъ въ бытность свою повѣреннымъ въ дѣлахъ, проситъ повелѣнія объ уплатѣ.

Переслать немедленно по присланному счету и сто рублей на мѣсяцъ пока онъ былъ повѣренный въ дѣлахъ.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 5 апрѣля 1763.

474) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Михайла Ларіоновичъ, естли съ польскаго языка переведена уже рѣчь князя Чарторинскаго на нашъ языкъ, то пришлите пожалуй ту піесу ко мнѣ, а естли еще не переведена, велите немедленно перевести.

Екатерина.

Помѣта канцлера: Получено 8 апрѣля 1763.

Переводъ съ приложенія къ реляціи графа Кейзерлинга № 42-й 1763 года.

Мнѣніе его сіятельства князя Михаила Чарторискаго, великаго канцлера княжества литовскаго, которое онъ представилъ его кор. величеству въ сенатѣ въ присутствіи сенаторовъ, марта 15-го дня 1763-го года.

(Собственноручно:) *Напечатать въ здѣшнія и петербургскія газеты.*

Вашему кор. вел—ву при семъ случаѣ имѣю честь донесть, что я съ самаго того времени, въ которое пожалованъ министромъ, чрезъ толь многіе прошедшіе годы всегда съ вѣрною ревностію и усердіемъ продолжалъ мою службу, и находяся при всѣхъ собраніяхъ, публичныхъ церемоніяхъ и разныхъ случаяхъ, въ томъ только полагалъ мое всемѣрное стараніе, чтобъ доказать дѣломъ мою службу, и показать вѣрность моего усердія какъ вашему кор. вел—ву, такъ и республикѣ польской; почему и нынѣ, хотя препятствовало слабое здравіе послѣдовавшее мнѣ при настоящей моей старости отъ немалыхъ трудовъ моихъ, которые я оказалъ въ отправленіи чрезъ долголѣтное время должности моей, однако для избѣжанія бываемаго обыкновенно при таковыхъ случаяхъ зазрѣнія, а паче во исполненіе вашего кор. вел—ва повелѣнія, съ крайнею охотою къ отправленію моей службы прибылъ къ сему собранію, при которомъ и в. кор. вел—во милостиво присутствовать изволите и какъ протчіе здѣсь присутствующіе министры, такъ и я припадая къ стопамъ в. кор. вел—ва, слѣдующее мое представляю мнѣніе:

Сколь меня много устрашала и въ сильную опасность приводила случившаяся недавно в. кор. вел—ву жестокая болѣзнь, столько напротивъ того, нынѣ меня обрадовало и въ порадованіе привело настоящее в. кор. вел—ва здравіе, и вслѣдствіе того я всеискреннѣйше желаю чтобъ премилосердный Господь продлилъ в. кор. вел—ва здравіе и государствованіе до позднихъ лѣтъ, какъ для сохраненія насъ отъ бѣдъ, такъ и для возвращенія прежняго благополучія нашему отечеству.

А что касается до дѣла, которое о княжествахъ курляндскихъ въ циркулярныхъ объявленіяхъ нынѣ намъ къ разсмотрѣнію и разсужденію представлено, то на то по вѣрно-присяжной моей должности и безпристрастно имѣю вопервыхъ открыть мои сентименты и объявить то, что я (безъ похвалы сказать) предусмотрѣлъ о тѣхъ дѣйствіяхъ, которыя уже были и нынѣ происходятъ въ Курляндіи, но не былъ участникомъ той печали, которая в. вел—во привела къ огорченію по причинѣ послѣдовавшаго неблагополучія съ любезнѣйшимъ вашимъ сыномъ, его высочествомъ принцемъ Карломъ; а произошло то отъ поданныхъ вамъ вредныхъ совѣтовъ, изъ которыхъ легко бы в. вел—во по своему премудрому природному дарованію несправедливость усмотрѣть могли, ежели бы оные по самой истинѣ и ясно, а не скрытно были представлены; однако, чтобъ при семъ случаѣ удобнѣе можно было в. кор. вел—ву къ облегченію настоящей вашей печали полезныя предпріять мѣры, то долженъ каждой изъ насъ, министровъ, по подданической своей вѣрности съ глубокимъ разсужденіемъ и на основаніи законовъ представить в. вел—ву свое мнѣніе касательно тѣхъ княжествъ курляндскихъ, принадлежащихъ къ верховному владѣнію польской республики, которая состоитъ изъ трехъ чиновъ, а имѣетъ одну нераздѣльную надъ всѣмъ государствомъ полную власть.

Для изъясненія сего моего мнѣнія, имѣю случай нынѣ припомянуть тѣ мои отзывы, которые я въ 1758-мъ году въ сенатѣ при собраніи сенаторовъ торжествен-

но представлялъ, что княжества курляндскія сос тоятъ не только подъ властію в. вел—ва, но принадлежатъ верховной и законной власти республики польской; почему съ того самаго времени, въ которое тѣ княжества вступили въ подданство Польши по вышепомянутой годъ, при всякихъ случаяхъ и въ самыхъ малѣйшихъ дѣлахъ не только предки в. кор. вел—ва наши государи сами, но и съ согласія сената не могли дѣлать никакихъ новыхъ въ тѣхъ наслѣдственныхъ княжествахъ учрежденій, а узаконяемы оныя были по силѣ имѣющихся на то особливыхъ правилъ всегда на сеймахъ генеральными опредѣленіями; почему несправедливо и то опредѣленіе, которое недавно по большему числу голосовъ учинено и утверждено в. кор. вел—вомъ, чтобъ любезнѣйшему сыну вашему, его высоч. принцу Карлу, отдавъ ленъ какъ бы въ праздности находящійся, безъ вѣдома и безъ соизволенія рыцарства, которое во владѣніи республики польской равную силу имѣетъ, а у пресвѣтлѣйшаго принца князя Бирона тѣ права, которыя ему отъ в. вел—ва даны и по силѣ конституціи въ 1736-мъ году по смерти бывшаго въ то время князя Фердинанда состоявшейся утверждены, отобрать и безъ малѣйшаго о томъ отъ обидимой стороны искательства надлежащаго суда и всякаго опредѣленія, совсѣмъ оныя уничтожить, ибо по силѣ пактовъ конвентовъ во всѣхъ интересахъ касающихся до княжествъ курляндскихъ в. кор. вел—во не сами собою, но съ согласіемъ республики свое стараніе прилагать должны.

Сверхъ того еще съ глубочайшею покорностію моею доношу слѣдующее:

Въ 1758-мъ году имѣлъ быть сеймъ ординарной, но до воспослѣдованія онаго прежде за нѣсколько мѣсяцевъ, саксонское вашего кор. вел—ва министерство представило въ то время россійскому двору негоціаціи, чтобъ княжества курляндскія отданы были во владѣніе пресвѣтлѣйшему принцу вашего кор. вел—ва любезнѣйшему сыну. Но о томъ намѣреніи касающемся по всему до законовъ верховной власти республики польской, не только въ универсалахъ в. кор. вел—ва и въ инструкціяхъ состоявшихся о назначеніи времени для сеймовъ ничего не упомянуто, но и впредь тѣми министрами, которые для засѣданія къ сейму съѣхалися, то утаено было, а курляндскіе чины напротивъ того прислали отъ себя на тотъ сеймъ своего депутата г. Шеппинга съ тѣмъ, чтобъ онъ по силѣ данной ему инструкціи приложилъ всемѣрное стараніе и учинилъ домогательство какъ в. кор. вел—ву, такъ и республикѣ польской о испрошеніи свободы ихъ князю Бирону, и о порученіи ему по прежнему во владѣніе курляндскихъ княжествъ; но когда тѣ курляндскіе чины получили извѣстіе, что тотъ депутатъ г. Шеппингъ, получа у в. кор. вел—ва публичную аудіенцію, учинилъ домогательство именемъ верховныхъ своихъ властей о пожалованіи княжескимъ достоинствомъ и владѣніемъ курляндскихъ княжествъ не князя Бирона, но в. вел—ва любезнѣйшаго сына пресвѣтлѣйшаго принца, то въ тотъ же часъ чрезъ штафету къ намъ четыремъ въ то время бывшимъ канцлерамъ прислали письма съ крайнею жалобою на показаннаго своего депутата за учиненный имъ вѣроломный противу своей должности поступокъ, и просили притомъ они, чтобъ ихъ провинціи права и вольности защитить отъ всякаго нарушенія и оставить оныя на всегда въ ихъ силѣ; и такъ тотъ сеймъ разорванъ и разошелся безъ окончанія; почему рекомендовано въ то время в. кор. вел—ву опредѣлить для того курляндскаго дѣла сенатусъ-консиліумъ и разсмотрѣть при томъ учиненное о томъ дѣлѣ изъ большаго числа голосовъ опредѣленіе; но в. кор.

вел—во и по тому безъ согласія сенаторовъ тѣмъ министрамъ, которые при томъ собраніи первыми были. соизволили дать три диплома: одинъ о опорожненіи лена, другой о порученіи курляндскихъ княжествъ пресвѣтлѣйшему принцу, вашему любезнѣйшему сыну, а третій о инвеститурѣ его высочества, со включеніемъ во всякомъ дипломѣ вмѣсто прямаго доказательства, сихъ рѣчей, что князю Бирону нѣтъ свободы и никогда не будетъ по силѣ объявленія бывшей въ то время россійской государыни императрицы Елисаветъ Петровны. А какъ нынѣ благосчастливо владѣющая россійская государыня Екатерина Вторая соизволила милостивѣйше даровать свободу отцу и сыновьямъ его съ тѣмъ объявленіемъ, что они какъ прежде не были, такъ и нынѣ не состоятъ никакой винѣ подверженными, то вслѣдствіе того изъ помянутыхъ дипломовъ слѣдуютъ два примѣчанія: первое въ томъ, что князь Биронъ по освобожденіи своемъ нынѣ изъ подъ ареста, долженъ по силѣ того права, которое в. в—вомъ всегда утверждаемо было дѣйствительнымъ и правильнымъ къ владѣнію ему курляндскимъ княжествомъ, вступить безпрепятственно во владѣніе тѣхъ княжествъ, а другое въ томъ, что в. кор. вел—во, не принявъ въ разсужденіе толь худыхъ слѣдствій, соизволили опредѣлить своему любезнѣйшему сыну домъ къ жительству на такомъ опасномъ мѣстѣ, какъ бы на льду безо всякаго укрѣпленія и фундамента; я, предусмотря изъ сего печальныя слѣдствія, не могъ преминуть, чтобъ при бывшихъ въ то время публичныхъ конференціяхъ не объявить о томъ моего сожалѣнія, которое противъ прежняго времени гораздо нынѣ есть чувствительнѣйшимъ.

Въ 1739-мъ году его свѣтлость князь Биронъ, учиня присягу, вступилъ во владѣніе и дѣйствительное правленіе курляндскихъ княжествъ, но съ показаннаго времени по 1758 годъ, т.-е. чрезъ 20 лѣтъ никто права его касающагося до утвержденія ему во владѣніе тѣхъ княжествъ, не только критиковать не имѣлъ притчины, но еще надлежащую яко наслѣдственному принцу помощь и покровительство оказывая, многократно в. вел—во у двора россійскаго соизволили домогаться, чтобъ освобожденъ былъ помянутой князь изъ подъ ареста и поручены-бъ были ему, яко наслѣдственному князю, по прежнему во владѣніе его курляндскія княжества, о чемъ и въ опредѣленіи сенатусъ-консиліума въ 1750-мъ году состоявшемся, такъ написано: „Его кор. вел—во принявъ во уваженіе сенаторскія прошенія, а при томъ и по своему доброжелательству къ пресвѣтлѣйшему принцу „Эрнсту курляндскому и семигальскому князю, имѣетъ представить россійскому „двору, чтобъ дана была ему свобода"; а сверхъ того въ тѣхъ прошедшихъ годахъ многія провинціи, воеводства и уѣзды чрезъ депутатовъ своихъ крѣпко на сеймахъ домогалися у республики польской о высвобожденіи онаго наслѣдственнаго принца; почему, ежели тѣ сентименты, которые чрезъ двадцать лѣтъ и больше продолжалися въ народѣ безъ малѣйшаго сомнѣнія, нынѣ отмѣнить безо всякой причины, то какъ могутъ впредь безъ нарушенія устоять вновь принятыя безъ согласія мѣры? ибо когда в. кор. вел—во и въ 1758-мъ году въ предложеніяхъ своихъ, которыя в. вел—во сенату къ разсужденію представили, принца Бирона не только именовать, но и точно наслѣдственнымъ курляндскихъ княжествъ княземъ написать соизволили, а къ тому и въ опредѣленіи сенатскомъ объ немъ князѣ съ тѣмъ же самымъ титуломъ на многихъ мѣстахъ упомянуто и повторено, то какъ нынѣ можно отмѣнить то и при томъ доказать, что оной князь Биронъ не былъ никогда наслѣдственнымъ курляндскимъ княземъ и впредь онымъ быть не можетъ? Мнѣ кажется

что сіи предъявленія, что не можно было чрезъ толь многіе прошедшіе года разсмотрѣть и познать сколь важны тѣ права которыя Бирону даны, весьма оскорбительны глубокому понятію в. вел—ва и зависятъ отъ несправедливости сенаторовъ и министровъ вашихъ, изъ которыхъ одни уже померли, а другіе при разныхъ достоинствахъ и нынѣ въ живыхъ находятся, а изъ насъ кто только не былъ въ 1736-мъ году на сеймѣ во время заключенія пактовъ, то всякъ почти вѣдалъ, что в. корол. вел—во по смерти князя Фердинанда полную имѣли власть къ опредѣленію вновь наслѣдственнымъ княземъ курляндскихъ княжествъ и мы притомъ твердо надѣемся, что тотъ ленъ наслѣдственнаго княжества поручить изволите графу Бирону, бывшему въ то время при россійской государынѣ Аннѣ министромъ. А что онъ продолжалъ службу свою въ другомъ государствѣ, то въ примѣръ тому, какъ прежде служили, такъ и нынѣ служатъ знатные германской имперіи князья въ разныхъ государствахъ, однако чрезъ то не потеряли и нынѣ не лишаются своихъ наслѣдственныхъ княжествъ. По отдачѣ пресвѣтлѣйшему принцу в. кор. вел—ва любезнѣйшему сыну инвеституры, были три сейма, но о томъ республика польская отъ в. кор. вел—ва никакого не имѣла извѣстія, а между тѣмъ отправляемы были и три сенатусъ-консиліума, изъ которыхъ одинъ былъ прошедшей осени, но и на оныхъ о обстоятельствахъ курляндскихъ никакого предложенія къ разсужденію не было объявлено; и хотя потомъ в. в—во о томъ и отзывалися, но уже поздно, ибо въ то время не безъизвѣстно уже было в. кор. вел—ву, какъ о требованіи кн. Бирономъ своего наслѣдства, такъ и о томъ, что нынѣ благосчастливо государствующая россійская императрица крѣпкія принять изволила касательно его пользы старанія, и для того республика по тому вашему объявленію инако съ тѣми курляндскими княжествами поступить уже не могла. Чтожъ касается до отобранія курляндскихъ княжествъ у князя Бирона и до отдачи оныхъ во владѣніе вашему любезнѣйшему сыну, то и о томъ оная республика, яко верховная власть никакого не имѣла отъ в. в—ва извѣстія, а вѣдала только то, что россійская государыня Елисаветъ Петровна, при порученіи вашему любезнѣйшему сыну во владѣніе курляндскаго княжества, уступить изволила по своей къ нему благосклонности столовыя курляндскаго княжества вотчины, которыя она во владѣніи своемъ имѣла по претензіи своего государства, а въ своемъ владѣніи и сохраненіи оставила только тѣ вотчины, которыя князь Биронъ по силѣ своего обязательства у шляхетства выкупилъ за 500000 талеровъ битыхъ. Нынѣ же благосчастливо государствующая россійская императрица Екатерина Вторая, къ совершенному республики удовольствію, не только всѣ аллодіальныя вотчины, со всѣми ихъ правами въ наслѣдство и потомственное владѣніе пресвѣтлѣйшему князю Бирону отдать, но еще чрезъ великаго своего посла, который при дворѣ в. вел-ва находится и объявить соизволила, что она до Курляндіи ни въ чемъ претензіи имѣть не будетъ и признавая при томъ, что республика польская, яко верховное правительство, полную власть имѣетъ надъ Курляндіею, пріятельски желаетъ, чтобъ права, какъ онаго княжества, такъ и республики польской ни въ чемъ были не нарушены и пребывали бы оныя навсегда въ непремѣнной своей силѣ.

Правда, что князь Биронъ виноватъ за то, что въ противность конституціи не персонально, но чрезъ повѣреннаго своего учинилъ присягу и прочія надлежащія къ тому обязательства; однако можетъ ему во оправданіе служить то, что онъ въ

то время больше для интереса в. кор. вел—ва при дворѣ россійскомъ находился; для чего и самъ в. кор. вел-во, отъ само-персональной присяги его увольняя, торжественно о томъ чрезъ обоихъ въ то время бывшихъ великихъ канцлеровъ дипломами объявили, а для инвеституры его опредѣлены были знатные сенаторы. Изъ сихъ противныхъ одно другому произшествій видѣть можно, что какъ непристойно было обязываться чрезъ повѣреннаго, такъ еще гораздо больше не принадлежало къ тому подавать дозволенія; мнѣ кажется, что поступокъ в. кор. вел-ва можетъ оправданъ быть состоявшеюся въ 1736-мъ году конституціею, которая уполномочила в. кор. вел-во по смерти князя Фердинанда и всего по немъ Кетлерова потомства, кого изъ князей опредѣлить въ Курляндіи вновь наслѣдственнымъ княземъ; въ которой и то еще упомянуто, что республика польская по примѣру прежнему не хотѣла напомнить о томъ, чтобъ опредѣляемой новой князь персонально учинилъ присягу.

При нынѣшнемъ собраніи находясь я одинъ канцлеромъ, принужденъ еще и то изъяснить, что оскорбляется преимущество престола польскаго такимъ разсужденіемъ, что печать королевская яко бы не была никогда печатью коронной и что печатей принадлежащихъ собственно персонѣ королевской къ запечатыванію рескриптовъ и привилегій употреблять многими будто конституціями наистрожайше запрещается, а употребляемы были къ запечатыванію вышепомянутыхъ и протчихъ таковыхъ дѣлъ единственно только тѣ печати, которыя канцлерамъ и вице-канцлерамъ повѣрены; а какъ та королевская печать издревле учреждена въ польскомъ королевствѣ по примѣру прочихъ великихъ въ Европѣ находящихся государствъ, то нетолько находилася она въ содержаніи великихъ коронныхъ канцлеровъ, но и употребляема всегда была къ запечатыванію трактатовъ, дипломовъ и всѣхъ знатныхъ дѣлъ, которыя для вѣчности были дѣланы, и не имѣетъ тайной отличности печать королевская вел. княжества литовскаго, потому что оно королевству только приписано, въ противномъ же случаѣ, ежели бы та печать по вышепомянутому мнѣнію не была употребляема, то бы всѣ трактаты, заключенные съ разными другими государствами, вѣчные договоры и протчія дѣла могли на всегда лишится своей силы; но понеже о той королевской печати у знатныхъ историковъ въ самыхъ важныхъ дѣлахъ неоднократно изъяснено, какъ-то въ статутахъ и древнихъ грамотахъ въ книгѣ законовъ въ первомъ томѣ упомянуто такъ: „къ чему и печать наша королевская приложена", а къ тому еще въ трактатѣ Сигизмунда третьяго съ цесаремъ Рудольфомъ и Максимиліаномъ австрійскимъ княземъ и въ ратификаціи того трактата въ 1589 году заключенныхъ написано такъ „во увѣреніе того мы сіе подписали, и печатью королевскою нашею утвердить повелѣли"; а напослѣдокъ и о печатяхъ кабинетныхъ въ данныхъ отъ Ивана Казиміра князю Рагоцію и князю Мултянскому въ 1654 году состоявшихся на дворянство польское дипломахъ написано слѣдующее: „печатью нашею королевскою утвердить повелѣли"; а притомъ еще и то объявленіе въ равномъ невѣдѣніи и ошибкѣ состоитъ, что в. кор. в. по курляндскому дѣлу въ 1737 году соизволили опредѣлить сенатусъ консиліумъ тайно, ибо въ предложеніяхъ отъ в. кор. в—ва въ то время Сенату данныхъ ничего о Курляндіи не было изображено, а написано было въ опредѣленіи (безъ малѣйшаго о князѣ Биронѣ упоминанія), что в. кор. в. за силу данной отъ республики и правомъ сеймовымъ въ 1736 году утвержденной вамъ по смерти

князя Фердинанда Кетлера власти, при отдачѣ въ потомственное наслѣдство курляндскихъ княжествъ новому князю, все то что касаться будетъ къ пользѣ правъ и вольностей республики польской и показанныхъ княжествъ исправить коммисіею по силѣ состоявшейся въ 1726 году конституціи и учиненнаго въ 1736 году договора не оставите, для чего и отправляема была коммисія въ пользу князя Бирона во Гданскѣ.

А что прежде говорено и нынѣ говорятъ, а притомъ и на письмахъ изъясняютъ, что нынѣшній россійской дворъ несправедливо и непристойно вступаетъ въ тѣ дѣла, которыя какъ бы домашнія республики польской, касательно курляндскихъ княжествъ, то на то предъ нами в. кор. в-ва и республики польской министрами, великій россійскаго двора посолъ изъяснился такъ, что россійская императрица его государыня не только не нарушиваетъ, но и не хочетъ нарушать касающихся до владѣнія ея правъ, а рекомендовала она в. кор. в-ву по поводу знатныхъ резоновъ, и еще притомъ дѣлать изволила крѣпкія домогательства о томъ, чтобъ его свѣтлости князю Бирону, которой имѣетъ первѣйшее къ наслѣдству, и конституціею въ 1736 году утвержденное право, не дѣлано помѣшательства къ принятію вновь въ правленіе его курляндскихъ княжествъ, которыя онъ имѣетъ содержать по силѣ своего обязательства; за что вступиться имѣетъ причину вся Европа, а паче сосѣдственное съ польскимъ государствомъ, союзомъ и дружбою сопряженное россійское государство стараться долженствуетъ, чтобъ права и вольности въ пользу подданныхъ и чиновъ республики польской защищаемы и по силѣ учрежденныхъ государственныхъ законовъ при ненарушимой силѣ сохраняемы были, и чтобъ двѣ власти, королевская и сенаторская, безъ согласія третьей, рыцерской никакихъ новыхъ учрежденій касательно государственнаго интереса сами собою не дѣлали.

Сверхъ того еще съ глубочайшимъ почтеніемъ имѣю честь донесть и о томъ, что в. кор. в-во склонясь на ласкательныя прошенія и совѣты, соизволили подписать двумъ сенаторамъ рескрипты, одинъ повелительной о съѣздѣ по курляндскому дѣлу на судъ, а другой уполномочивающей то; одно и другое учинено по моему разсужденію съ уничтоженіемъ сенаторскаго характера, ибо изъ оныхъ неможно понять, по какому праву, по которому примѣру и для какого предмета то писано; а въ канцеляріяхъ канцлерскихъ, до которыхъ единственно только таковыя дѣла касаются, того дѣла нѣтъ, сочиненожъ оное непристойно и весьма нескладно, когда не въ канцеляріи саксонской, то невѣдомо гдѣ, и послано за одною только печатью коронною, безъ печати вел. княжества литовскаго въ Курляндію, гдѣ не только таковыя дѣла, но ниже рескрипты и привилегіи королевскіе безъ печати обоихъ народовъ почитатися важными и приняты быть не могутъ; а что сочинены притомъ меморіалы къ россійскому двору и за подписаніемъ министровъ товарищей моихъ, которые то учинили не самоизвольно, но по домогательству, посланы и представлены тамошнему министерству, то и тѣ въ своемъ предметѣ не получили никакого успѣха, но какъ есть уже извѣстно, россійская государыня усмотря изъ оныхъ непристойныя для нея израженія, поставить изволила себѣ то за крайнюю обиду.

Самъ бы я себя призналъ нарушителемъ вѣрности и недоброжелательнымъ ласкателемъ, ежели бы совѣтовалъ в. кор. в-ву еще далѣе продолжать свои ста-

ранія касательно курляндскихъ княжествъ, изъ чего одни только могутъ слѣдоватъ какъ в. кор. в-ву такъ и республикѣ польской затрудненія, досады, весьма худыя слѣдствія и опасности, и для того я въ разсужденіи всѣхъ вышеписанныхъ обстоятельствъ, по вѣрноприсяжной и никогда не нарушимой моей вѣрности къ в. кор. в-ву и всему отечеству, заблагоразсудилъ сіе представить мое мнѣніе, чтобъ в. в. тѣ курляндскія княжества, яко прежде отъ в. в-ва состоявшеюся въ 1736 году конституціею и многими у россійскаго двора домогательствами утвержденные, во угодность чинимыхъ нынѣ къ в. в-ву и республикѣ отъ россійской государыни рекомендаціи и домогательствъ, соизволили отдать его свѣтлости князю Бирону съ имѣющимъ у него на тѣ княжества правомъ въ наслѣдственное и спокойное владѣніе, а для облегченія своей родительской печали, которая послѣдовала в. в-ву отъ недоброхотныхъ совѣтовъ, повелѣть министерству республики вступить въ негоціацію съ дворомъ россійскимъ о принятіи другихъ мѣръ могущихъ служить къ награжденію пресвѣтлѣйшему принцу, в. в-ва любезнѣйшему сыну, котораго великія, добродѣтельныя и почитанія достойныя качества, никому столько не извѣстны какъ мнѣ, почему и хвалить его никто столько какъ я не можетъ. Ваше корол. в. имѣете къ любезнѣйшему сыну своему родительскую любовь и милость, но въ сентиментахъ в. кор. в-ва имѣетъ превосходство милость и попеченіе отеческое того народа, которой для сохраненія правъ, вольностей, а притомъ и ради своего благополучія в. в. свободно избралъ, удостоилъ и возвелъ на королевской престолъ; и ежели в. кор. в. совѣтовать изволите ему еще далѣе продолжать свой искъ о курляндскихъ княжествахъ, къ чему вступить и разсуждать о томъ единственно правильно и законно можетъ сеймовая власть, яко главной предѣлъ, къ которому слѣдовать и отъ онаго происходить только должны всѣ такія и протчія государственныя конституціями утвержденныя дѣла, то я для того имѣю причину возобновить нынѣ мое прошеніе и совѣтъ тотъ, которые я по поводу многихъ и весьма знатныхъ резоновъ при бывшемъ прошедшей осени сенатусъ-консиліумѣ представлялъ, чтобъ в. кор. в-во соизволили назначить чрезвычайной сеймъ, которой при сихъ обстоятельствахъ весьма надобенъ, и можетъ служить къ пресѣченію могущей послѣдовать нашему отечеству конечной гибели.

Всѣ государства находящіяся въ Европѣ продолжающуюся между ими войну и великія свои воинскія обращенія по Божіему руководству и соизволенію оставя, заключили между собою для всегдашняго всѣхъ народовъ порадованія вѣчной миръ, а наше отечество напротиву того приходитъ нынѣ въ печаль потому что в. кор. в. намѣреваетесь отлучитися отсель въ наслѣдственное свое государство, чрезъ что мы лишитися можемъ всегдашняго вашего отеческаго о насъ попеченія, однако притомъ несомнѣнно надѣемся, что то послѣдуетъ съ нами не на долгое время.

В. корол. в-во чрезъ тридцатьлѣтнее свое надъ нами государствованіе многократно уже подобнымъ сему образомъ соизволили отлучатися, но всегда увѣрены были о всѣхъ тѣхъ министровъ вѣрности, которые согласно съ моими продолжаютъ свои сентименты, почему и каждой изъ насъ безсомнѣнно надѣется на высочайшую милость; и хотя притомъ не сомнѣваемся, что в. в. не оставите принять къ запрещенію пристойныхъ мѣръ, чтобъ по примѣру случившихся на бывшихъ сеймикахъ въ великомъ княжествѣ литовскомъ произшестій не чинены были при

основаніи слѣдующаго въ Вильнѣ трибунала помѣшательства и нападенія, однако я еще о томъ всенижайшее мое приношу прощеніе.

Мы весьма обязаны в. кор. в-ву за то благодарить, что в. в-во соизволили принять прилежное стараніе объ опредѣленіи отъ россійской стороны коммисаровъ для изслѣдованія учиненныхъ отъ россійской арміи въ нашемъ государствѣ обидъ и о учиненіи за то справедливаго награжденія, а какъ отъ россійской стороны обнадежено уже опредѣлить коммисаровъ въ то время когда взаимно и отъ нашей стороны къ тому опредѣлены будутъ коммисары-жъ, того ради объ опредѣленіи оныхъ в. кор. в. я всенижайше прошу. Тѣ россійскія войска, которыя союзнымъ съ в. кор. в-вомъ государствамъ для помощи здѣсь находилися, изъ границъ польскихъ въ Россію совсѣмъ уже вышли; а чтобъ и послѣдняя часть россійскихъ войскъ, которая еще въ Курляндіи нынѣ находится, выступила въ свое отечество, то о томъ по повелѣнію в. кор. в-ва министерство ваше и республики польской съ великимъ россійскимъ посломъ, его с-ствомъ графомъ Кейзерлингомъ имѣетъ учинить негоціаціи.

Уполномоченной прусскаго двора секретарь посольства г. Беноа недавно объявилъ мнѣ и всему вашему министерству, что его государь соизволилъ указать, по притчинѣ послѣдовавшаго между воюющими государствами мирнаго заключенія. оставить запасать провіантъ и фуражъ, почему и опредѣленная отъ его на то команда изъ нашего государства въ свое отечество выступить имѣетъ; теперь только остается учредить пограничные суды въ воеводствѣ брацлавскомъ, а судьямъ имѣющимъ быть при томъ, изъ казны коронной опредѣлить жалованье, воеводѣ кіевскому возвратить ту сумму, которую онъ изъ своего имѣнія на общія надобности издержалъ, г. Мрозовицкому старостѣ стенгвильскому, которой съ потеряніемъ лѣтъ, здоровья и имѣнія чрезъ долголѣтное время весьма съ великою похвалою на Украйнѣ содержалъ команду, нынѣ изъ казны коронной за службу его деньгами, а притомъ и другое учинить награжденіе, аббату Вихоттію находящемуся при дѣлахъ въ Римѣ годовую опредѣлить изъ казны пенсію, главному гофшпиталю состоящему въ Варшавѣ прибавить жалованья, а городъ Торунь которой чрезвычайныя претерпѣлъ бѣдствія, принять в. кор. в-ву въ свое крѣпкое покровительство и защищеніе, о чемъ какъ всѣ находящіеся здѣсь въ собраніи министры, такъ и я единодушно в. кор. в. всенижайше прошу.

Я сіе объявленное мною мнѣніе писалъ безъ всякой страсти и потому надѣясь, что оспоривать его никто не можетъ, съ глубочайшею покорностію къ стопамъ в. кор. в-ва оное повергаю, представляя притомъ Бога во свидѣтельство, что я былъ, нынѣ есьмъ и по жизнь мою имѣю быть вѣрнымъ в. кор. в-ву и моему отечеству министромъ.

Помѣта канцлера: Возвращено отъ ея в-ва 9 апрѣля (1763).

475) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Генералъ-маіоръ Нарышкинъ, начальникъ крѣпости св. Елисаветы, препровождаетъ изъ Новой Сербіи полученное имъ письмо запорожскаго кошеваго атамана отъ 18 марта 1763 года, въ которомъ послѣдній сообщаетъ о полученныхъ имъ изъ Польши извѣстіяхъ, будто король прусскій вступилъ съ войскомъ въ Польшу, ставитъ на крѣпостяхъ и городскихъ башняхъ свои гербы и намѣренъ польскою

короною совсѣмъ овладѣть; онъ не встрѣтитъ въ этомъ препятствіи со стороны знатнѣйшаго польскаго шляхетства, которое желаетъ отрѣшить отъ короны нынѣшняго короля за его дружбу съ Россіею и т. д.

Спокойно спать можно послѣ такихъ извѣстій.

476) РЕЗОЛЮЦІЯ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Вслѣдствіе именнаго указа отъ 30 марта и полученной 1 марта реляціи Обрескова съ извѣщеніемъ о согласіи Порты на пребываніе въ Крыму русскаго консула, коллегія представляетъ къ этой должности двухъ кандидатовъ: премьеръ-маіора Никифорова, который „многократно въ Царьградъ и въ Крымъ посыланъ, да и напредь сего отъ кіевской губернской канцеляріи въ консулы удостоенъ былъ,“ и кіевской губернской канцеляріи секретаря Чернявскаго, котораго „кіевскій ген.-губернаторъ Глѣбовъ способнымъ къ тому находитъ.“

Помѣта канцлера: «При возвращеніи сего доклада ея имп. в-во соизволила предать на избраніе коллегіи, кого наиспособнѣе изъ представленныхъ кандидатовъ консуломъ въ Крымъ отправить, токмо именно повелѣть изволила, чтобъ немедленно отправленіе учинено было.» 9 апрѣля (1763).

477) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ. [1])

Михайла Ларіоновичъ, для Бога скорѣе означьте кандидата для крымской посылки; можете обнадежить, что кто добровольно поѣдетъ можетъ себя ласкать великихъ авантажей впередъ, и дѣйствительно я ничто не пожалѣю за такую знатную и нужную услугу, а къ Обрѣзкову хотя пять тысячъ для перваго случая велите перевести, хотя изъ кабинета на счетъ статсъ-конторы или лучше изъ тѣхъ 30000 рублевъ, которыя я коллегіи на такія издержки велѣла выдать, я чуть объ нихъ не позабыла.

Помѣта канцлера: Получено 9 апрѣля 1763.

478) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 8 отъ 1 марта 1763 г. Обресковъ между прочимъ выражаетъ мнѣніе, что чаемая польза отъ учрежденія консула въ Крыму зависитъ особливо отъ выбора способнаго человѣка.—Замѣтка канцлера: „Въ семъ выборѣ и состоитъ вся трудность.“

Бога ради не упустите время.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 9 апрѣля 1763.

---

[1]) По поводу реляціи Обрескова № 8 отъ 1 марта 1763, въ которой онъ доноситъ о данномъ Портою согласіи на назначеніе русскаго консула при крымскомъ ханѣ.

479) РЕСКРИПТЪ № 44 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

При реляціи № 44 прислали вы копію съ поданной вами тамошнему министерству промеморіи о захваченномъ въ Польшѣ кадетѣ Лебедевѣ, и притомъ представляли, что желательно было бъ, дабы для пресѣченія происходимыхъ безпорядковъ и неспокойствъ сдѣлано было такое съ обѣихъ сторонъ учрежденіе, чтобъ самовольныхъ разъѣздовъ на границы не чинить, чтобъ отнынѣ каждой сторонѣ всѣхъ бѣглецовъ тотчасъ выдавать въ силу вѣчнаго мира, чтобъ пограничные коммиссары по такому учрежденію точно поступали, и чтобъ наконецъ они, коммиссары пограничные суды въ назначенное время безотговорочно производили. Мы такія ваши представленія основательными находимъ, ибо въ самомъ дѣлѣ могли-бъ такимъ образомъ пресѣчены быть происходимыя на границахъ польскихъ безпокойства и изнуренія обоюднымъ подданнымъ. Что касается до нашихъ пограничныхъ начальниковъ и коммиссаровъ, они имѣютъ уже достаточныя и часто повторяемыя наставленія возможнѣйше наблюдать пограничное спокойствіе и не допускать, чтобъ съ здѣшней стороны какія озорничества происходили. Для достиженія совершеннаго на границахъ спокойствія надобно всемѣрно, чтобъ и съ польской стороны равномѣрно-жъ о томъ стараніе прилагаемо было. Но вамъ извѣстно, какое небреженіе въ томъ съ польской стороны донынѣ оказывается,—бѣглые наши люди не токмо не выдаются назадъ, но еще къ тому и подговариваются; на стоящіе по границѣ форпосты наши частыя чинятся нападенія; коммиссары для разобранія обоюдныхъ жалобъ въ назначенное время подъ разными претекстами не пріѣзжаютъ, и ни въ чемъ здѣшней сторонѣ удовольствія не показывается, сколько стараній о томъ прилагаемо ни было; итакъ происходимые на границѣ безпорядки по справедливости никому другому, какъ польской сторонѣ приписывать надобно. Мы надѣемся, что вы не оставите возможнѣйшее стараніе прилагать, чтобъ для пресѣченія помянутыхъ безпорядковъ съ польской стороны приняты, наконецъ, потребныя мѣры и сдѣланы были изображенныя въ вышеозначенной реляціи вашей учрежденія, отъ которыхъ конечно послѣдуетъ для подданныхъ обоюдныхъ сторонъ не токмо полезный успѣхъ, но и возстановится желаемое спокойствіе. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Москвѣ, 11 апрѣля 1763 г.

По Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

480) ЗАПИСКА ВЪ ОТВѢТЪ КУРЛЯНДСКОМУ ДЕПУТАТУ ГЕЙКИНГУ НА ПОДАННУЮ ИМЪ МИНИСТЕРСТВУ ЕЯ ИМП. В-ВА ПРОМЕМОРІЮ ОТЪ 5 АПРѢЛЯ 1763 ГОДА.

По высочайшему ея имп. в-ва повелѣнію министерство ея в-ва объявляетъ господину депутату, что присылка его къ ея имп. в-ству и порученная ему отъ его свѣтлости герцога Эрнста Іоганна и отъ всего герцогства коммиссія ея имп. в-ству весьма благопріятны и признаются новымъ доказательствомъ усердія его свѣтлости герцога и преданности и доброжелательства всего герцогства курляндскаго. Что ея имп. в-ство имѣя напротивъ того непремѣнное намѣреніе его свѣтлость, яко законнаго герцога, въ его правостяхъ подкрѣплять, а пріобрѣтенныя издревле вольности всего герцогства отъ всякихъ противныхъ приключеній защищать, обнадеживаетъ еще о такихъ своихъ благосклонныхъ сентиментахъ какъ герцога, такъ и герцогство курляндское. И что наконецъ ея имп. в-ство высочайше возлагаетъ надѣяніе на все рыцарство и земство курляндскаго герцогства, что они желаніямъ и стараніямъ ея имп. в—ства о приведеніи ихъ въ спокойство не оставятъ и съ своей стороны тѣмъ болѣе способствовать, что зависитъ отъ того собственное ихъ земли благоденствіе.

Въ Москвѣ, 12-го апрѣля 1763 года.

Помѣта: Сію записку е. и. в. читать и апробовать изволила 11 апрѣля 1763. Копія сообщена Симолину 14 апрѣля и гр. Кейзерлингу 9 мая 1763.

481) СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ РЕЗОЛЮЦІИ.

12 апрѣля 1763 года на обыкновенной у канцлера съ чужестранными министрами конференціи польскій и куръ-саксонскій резидентъ Прассе сообщилъ о намѣреніи короля отправить къ русскому двору въ качествѣ полномочнаго министра барона Сакена и просилъ исходатайствовать на то соизволенія Императрицы...

Весьма индиферентно, кого ни пришлютъ.

Голландскій посланникъ Мейнертсгагенъ просилъ соизволенія императрицы на отъѣздъ его въ маѣ мѣсяцѣ въ Петербургъ...

съ Богомъ.

Прусскій министръ подалъ записку въ пользу бывшаго при русской арміи съ 1758 г. подрядчика Спейера и кенигсбергскаго купца Круза, требуя, чтобы просителямъ чрезъ учрежденную въ Пруссіи для разсмотрѣнія долговъ коммиссію справедливое удовольствіе показано было.

Оныя всѣ дѣла и коммиссія сюда ѣдутъ

482) РЕСКРИПТЪ № 19 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ. [1])

Реляціи ваши съ № 4 по № 8 получены здѣсь исправно. Мы между оными изъ одной съ удовольствіемъ усмотрѣли, что ханъ крымскій нынѣ дѣйствительно и Портѣ уже съ достаточными резонами представилъ о надобности въ имѣніи при себѣ россійскаго консула и что она, Порта такое представленіе за благо приняла и о семъ дѣлѣ съ здѣшнею стороною соглашаться ему позволила. Сверхъ прилагаемыхъ вашихъ усердныхъ стараній по сему дѣлу, мы признаваемъ немалымъ успѣхомъ служило къ тому отправленіе и бытность въ Каушанахъ поручика Бастевика, который предуспѣлъ склонить хана крымскаго о содержаніи при немъ здѣшняго консула, что доказывается всѣми обстоятельствами да и самымъ исчисленіемъ времени, ибо по вашей реляціи то представленіе отъ хана крымскаго Портѣ дошло около 7 февраля, а поручикъ Бастевикъ въ Каушанахъ находился съ 5 января по 24 число тогожъ мѣсяца и слѣдовательно не инако, но въ самую бытность тамо или вскорѣ по отъѣздѣ онаго Бастевика упомянутое представленіе къ Портѣ отъ хана послано, о чемъ сами вы чаятельно понынѣ усмотрѣли уже изъ журнала отъ 14 февраля, онымъ поручикомъ генералу-губернатору поданнаго, а отъ него, генерала-губернатора къ вамъ уже отправленнаго. Со всѣмъ тѣмъ изрядно сіе, что вы по сему дѣлу въ виды здѣшніе склонили обрѣтающагося вь Константинополѣ агента ханскаго, и хотя бы онъ въ донесенномъ вами случаѣ ничего или весьма мало понынѣ способствовалъ, однакожъ впредь можно отъ него ожидать пользы и добрыхъ услугъ, а особливо въ исходатайствованіи отъ Порты ратификаціи на будущій иногда между россійскимъ консуломъ и ханомъ крымскимъ письменный актъ, касающійся до содержанія въ Крыму здѣшняго консула и купечества, который актъ нынѣ здѣсь на мѣрѣ полагается и о чемъ вамъ рескриптомъ нашимъ подъ № 16 знать уже дано, равно какъ и о послѣдней поручика Бастевика вновь нынѣ къ хану крымскому съ формальнымъ отъ кіевскаго генералъ-губернатора Глѣбова требованіемъ и словесными внушеніями по сему жъ дѣлу поѣздкѣ. А что по оному еще произойдетъ, о томъ вамъ впредь знать дастся; такожъ о консулѣ, кто въ семъ званіи къ хану опредѣленъ и отправленъ будетъ; между тѣмъ здѣсь поспѣшается отправленіемъ онаго. О будущемъ же постановленіи между ханомъ и консуломъ письменнаго акта, яко для лучшей нынѣ и впредь надежности и

---

[1]) Помѣта: Апробованъ ея имп. в-вомъ 11 апрѣля 1763.

прочности весьма нужнаго, надобно вамъ отнынѣ-жъ агенту ханскому внушать и чрезъ то подкрѣпить здѣшнее о томъ при ханѣ домогательство, равномѣрно и Порту, дабы она на такое постановленіе съ здѣшнимъ консуломъ хану поступить позволила и оное сама бы ратификовала, заблаговременно склонять чрезъ ханскаго жъ агента и собою чрезъ вѣрныхъ друзей постороннимъ образомъ или и прямыми турецкому министерству отзывами вашими, смотря по тамошнимъ обстоятельствамъ и по обращающейся въ томъ надеждѣ объ успѣхѣ, такожъ по лучшему искусству и разумѣнію вашему. Данъ въ Москвѣ, апрѣля 14 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

483) РЕСКРИПТЪ № 20 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ. [1])

По изготовленіи къ вамъ рескрипта нашего подъ № 19 получена здѣсь реляція ваша отъ 1-го минувшаго марта, въ которой главнѣйше доносите вы: 1) что Порта на пребываніе въ Крыму одной характеризованной отсюда особы уже дѣйствительно согласилась и на то поступить хану позволила, а вамъ учинила о томъ чрезъ переводчика своего формальное объявленіе; 2) что для лучшей впредь надежности за полезнѣе разсуждаете вы той особѣ быть въ Крыму въ званіи россійскаго консула уполномоченнаго и аккредитуемаго вѣрующимъ письмомъ къ хану отъ канцлера нашего для исправленія пограничныхъ и купеческихъ дѣлъ, а къ прочному пребыванію того консула намѣрены вы исходатайствовать отъ Порты патентъ, обыкновенно консуламъ другихъ державъ даваемой, и 3) опасаетесь вы, что ханъ крымскій уклонится иногда въ Крыму содержать и имѣть прямо отъ здѣшняго двора ауторизованную особу, и 4) что Порта уклоняется отъ посылки нарочныхъ людей для осмотра мѣстоположенія крѣпости святаго Димитрія, относя сіе дѣло на мнѣніе хана крымскаго, а между тѣмъ намѣрена по оному вамъ удовольствительной отвѣтъ доставить.

Что принадлежитъ до 1-го пункта, то по многимъ обстоятельствамъ успѣхъ дѣла объ учрежденіи въ Крыму консула здѣшняго знатною частію приписывать должно собственнымъ хана крымскаго при Портѣ въ пользу здѣшнюю чинимымъ домогательствамъ, отъ которыхъ Порта въ угодность ему иногда и отказать не смѣла. Мы потому весь-

---

[1]) Помѣта на концептѣ: Сей концептъ ея имп. в-во слушать и апробовать изволила 11 апрѣля 1763.

ма апробуемъ благоразумной поступокъ вашъ въ томъ, что вы умѣли симъ временемъ воспользоваться и отъ Порты посредствомъ переводчика ея исходатайствовать упомянутое формальное позволеніе и объявленіе. Мы также согласны съ мнѣніемъ вашимъ, чтобъ той особѣ быть въ Крыму на основаніи консула ауторизованнаго прямо здѣшнимъ дворомъ вѣрющимъ отъ канцлера нашего письмомъ; но дабы тотъ консулъ высылкѣ изъ Крыму и другимъ безчестнымъ случаямъ подверженъ не былъ, то за нужно разсуждается намъ чрезъ негожъ буде можно, постановить съ ханомъ крымскимъ письменный актъ, въ которомъ бы привиллегіи и преимущества, довлѣющія уполномоченной и акредитованной отъ знатнаго двора особѣ, точнѣе и явственнѣе были выговорены и изображены, и тотъ бы актъ здѣшнимъ дворомъ и Портою взаимно утвержденъ былъ ратификаціею и служить имѣлъ прочнымъ и дѣйствительнымъ на всегдашнее время обязательствомъ между здѣшнимъ дворомъ и Портою купно съ ханомъ крымскимъ по сему дѣлу. Ради сего, прежде еще полученія сей послѣдней реляціи вашей повелѣно уже было кіевскому генералу-губернатору Глѣбову къ хану крымскому вновь немедленно отправить поручика Бастевика съ тѣмъ, дабы какъ хана предувѣдомить о избраніи и отправленіи къ нему отсюда консула, такъ и пріуготовить его, хана и внушить ему, а по крайней мѣрѣ искусить его, не согласится ли онъ на постановленіе упомянутаго письменнаго акта и на исходатайствованіе ратификаціи на оный отъ Порты, о чемъ вамъ въ свое время знать дано рескриптомъ нашимъ подъ № 16-мъ и отправляемымъ при семъ же случаѣ рескриптомъ нашимъ подъ № 19-мъ о томъ же повторено, а къ генералу-губернатору Глѣбову о неукоснительномъ отправленіи къ хану поручика Бастевика вновь и нынѣ отсюда указомъ подтверждено, съ котораго копія при семъ прилагается. А о патентѣ, обыкновенно консуламъ другихъ державъ даваемомъ, мнится намъ: 1) что оный не инако какъ на имя опредѣляемаго отсюда консула данъ быть можетъ; 2) и касаться имѣетъ до единыхъ вольностей и преимуществъ къ званію консула, а не характеризованной и прямо отъ двора уполномоченной особы присвоенныхъ, и слѣдовательно въ случаѣ смерти или смѣны одного консула такой патентъ другому на его мѣсто отсюда опредѣляемому прочнымъ и надежнымъ основаніемъ къ пребыванію его въ Крыму служить не можетъ, но надобно будетъ новому консулу и новой патентъ отъ Порты тогда испрашивать, а сіе подвержено многимъ непредвидимымъ трудностямъ и неудобствіямъ; къ тому жъ оный патентъ въ самомъ существѣ считать должно единымъ позволеніемъ отъ Порты въ Крыму

пребывать тому изъ здѣшнихъ консуловъ, на имя котораго оный патентъ написанъ будетъ, а не можетъ служить прочнымъ обязательствомъ и постановленіемъ между обоими дворами, на которомъ сіе дѣло учредить и основать бы мы желали; и въ разсужденіи всѣхъ сихъ обстоятельствъ не излишно кажется намъ учинить о томъ обязательномъ актѣ опытъ и покушеніе при ханѣ крымскомъ, въ чемъ можетъ быть ни ханъ крымскій изъ оказуемаго къ намъ благонамѣренія и доброй склонности, ни сама Порта въ угодность ему, не меньше жъ и изъ полезной къ двору нашему являемой диспозиціи, чаятельно не уклонятся, а когда въ семъ послѣдуетъ неудача, въ такомъ случаѣ по нуждѣ будемъ мы довольствоваться и патентомъ отъ Порты тому консулу даваемымъ или и инаково, смотря по тогдашнему времени и обращеніямъ.

Вы потому имѣете по лучшему искусству и разумѣнію вашему чрезъ извѣстнаго ли ханскаго агента или благонамѣреннаго намъ переводчика Порты и другихъ изъ турецкаго министерства, кого вы къ тому за денежную дачу склоннымъ и способнымъ усмотрите, Порту пріуготовлять и склонять къ упомянутому нашему намѣренію. Но естли вы примѣтите или предувидите въ постановленіи онаго акта какія либо трудности, неподатливость къ тому Порты и удаленіе, въ такомъ случаѣ не надлежитъ уже вамъ никакого поступка дѣлать о семъ дѣлѣ, доколѣ не получите вы изъ Крыма отъ консула здѣшняго точнаго извѣстія, что ханъ крымской на постановленіе акта, о которомъ тому консулу съ нимъ, ханомъ соглашаться повелѣно будетъ, уже согласился, и Портѣ о ратификованіи онаго самъ онъ ханъ представлять имѣетъ или и доколѣ ханъ о томъ и дѣйствительно Портѣ не представитъ. Между тѣмъ не оставите вы стараться о исходатайствованіи тамо консулу отъ Порты барата или патента, а особливо когда такое исходатайствованіе не помѣшаетъ постановленію извѣстнаго съ ханомъ за его или султанской ратификаціею акта; но притомъ надобно уже вамъ употребить прилежное домогательство въ оный патентъ явственно внести и выговорить не токмо все то, что къ лучшей безопасности, пользѣ и выгодности и надежному тамо пребыванію здѣшняго консула служить имѣетъ и знатнѣйшія предъ консулами другихъ державъ преимущества, нежели въ обыкновенныхъ патентахъ дозволяемыя, исходатайствовать и оныя точно въ даваемомъ здѣшнему консулу патентѣ прописать; ибо тотъ консулъ, будучи въ тожъ время прямо отъ здѣшняго императорскаго двора уполномоченъ къ исправленію пограничныхъ дѣлъ и въ должности публичной особы, то и слѣдуетъ ему, какъ посему, такъ и въ разсужденіи знатности двора здѣшняго, дозволить

лучшія предъ обыкновенными консулами выгодности. Но чтобъ ханъ имѣть при себѣ не похотѣлъ ауторизованной особы прямо отъ двора здѣшняго, о чемъ вы въ оной реляціи вашей являете опасеніе, того мы не чаемъ, да и чаять нельзя, чтобъ ханъ сдѣлалъ затрудненіе въ такомъ дѣлѣ, которое къ лучшей его знатности и чести послужитъ, но паче того и самъ чаятельно искать не усомнится.

На упомянутомъ основаніи въ консулы избрали и опредѣляемъ мы примеръ-маіора Никифорова, который по многимъ его въ тамошнихъ мѣстахъ посылкамъ и по нѣкоторому чрезъ то о тамошнихъ дѣлахъ и обращеніяхъ свѣдѣнію за достойнѣе и надежнѣе другихъ признавается, и для него изготовляется уже отъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ инструкція и вся потребная къ его отправленію экспедиція. Съ онымъ Никифоровымъ посылаемъ мы довольное число мѣховъ и прочихъ вещей по прилагаемому при семъ для вашего извѣстія реэстру, которые ханъ чрезъ поручика Бастевика требовалъ и кои ему чрезъ маіора Никифорова тайно вручены будутъ въ такомъ разсужденіи, чтобъ публичная присылка хану подарковъ не имѣла служить на будущія времена примѣромъ и обыкновеніемъ и не моглобъ изъ того послѣдовать предосудительное достоинству двора здѣшняго толкованіе, ибо извѣстно каждому, что отсюда и самой Портѣ ни по какимъ случаямъ подарковъ не посылается, кромѣ торжественныхъ посольствъ, при которыхъ и Порта здѣшнему двору присылкою оныхъ взаимствуетъ; не публичною жъ тѣхъ подарковъ хану дачею можно избѣжать всѣхъ означенныхъ неудобствій.

По дѣлу крѣпости святаго Димитрія полезнѣе намъ кажется, а по крайней мѣрѣ вреда въ томъ не предвидимъ, когда Порта присылку нарочныхъ людей для осмотра оной крѣпости отмѣнить за потребно разсудитъ, потому наипаче, что въ полезномъ рѣшеніи онаго на оказуемое нынѣ къ здѣшней сторонѣ благонамѣреніе хана крымскаго, о чемъ вы изъ журналовъ поручика Бастевика уже чаятельно примѣтили, болѣе надѣяться можно, нежели на коммиссаровъ турецкихъ, а наконецъ и самая уклонность Порты оттоманской и хана крымскаго отъ такой посылки и молчаніе ихъ о построеніи сей крѣпости будетъ служить впредь доказательствомъ здѣшняго права на то строеніе. Данъ въ Москвѣ, апрѣля 14 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Гр. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

484) РЕСКРИПТЪ № 22 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Извѣстны уже вы отъ кіевскаго генерала - губернатора Глѣбова, что ханъ крымской уклоняется отъ посылки со своей стороны нарочныхъ людей для осмотра земель близъ рѣки Днѣпра, о коихъ онъ, ханъ на предь сего приносилъ Портѣ жалобы, будто тамо находятся запорожскія жилища; отъ оной посылки ханъ крымской отрекся письмомъ своимъ отъ 20-го генваря къ упомянутому ген.-губернатору Глѣбову отправленнымъ, которое отъ него, ген.-губернатора къ вамъ оригинально послано. Вамъ не надлежитъ изъ того письма дѣлать непріятнаго употребленія, дабы при оказуемомъ нынѣ отъ хана крымскаго ко двору нашему благонамѣреніи тѣмъ его пе огорчитъ и онъ бы, ханъ сіе не вмѣнилъ въ производимую на него отсюда жалобу и обносъ, развѣ иногда напомянуто вамъ будетъ о томъ о самой Порты; въ такомъ случаѣ можете вы, показавъ на то ханское письмо изъясниться, что съ здѣшней стороны нарочные коммиссары для того осмотру опредѣлены и къ отправленію на общій съѣздъ готовы были въ ожиданіи прибытія туда турецкихъ и татарскихъ коммиссаровъ, и что остановка въ томъ не отъ здѣшней, но съ ихъ стороны произошла. Данъ въ Москвѣ, апрѣля 14 дня 1763 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

485) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 47 отъ 27 марта (7 апрѣля) изъ Варшавы, гр. Кейзерлингъ въ отвѣтъ нарескриптъ № 31 сообщаетъ, что ему ничего не извѣстно о предположеніи отправить еще двухъ сенаторовъ въ Курляндію, но что отправленнымъ ранѣе приказано оставаться тамъ пока тамъ останется принцъ Карлъ; что о срокѣ и мѣстѣ созванія сейма для подтвержденія принца Карла ничего неизвѣстно, и что такъ какъ вышеозначенные слухи неосновательны, слѣдовательно и нѣтъ причинъ объявлять польскому двору, что Императрица склонна и готова всячески способствовать въ доставленіи принцу Карлу другаго достаточнаго пристроенія, то онъ, Кейзерлингъ усумнился тотчасъ дѣлать такое объявленіе, тѣмъ болѣе, что разъ первое объявленіе объ этомъ не было принято, то повтореніе его можетъ быть безполезно и даже имѣть вредныя послѣдствія.

Апробуется.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. вел-ва 14 апрѣля 1763. Отправленъ рескриптъ за № 46 отъ 18 апрѣля 1763.

486) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ.

Михайла Ларіоновичъ, прикажите приложенное письмо распечатать и пришлите ко мнѣ его въ оригиналѣ, а послѣ оное опять пришлю, мнѣ въ немъ большая нужда.

(На конвертѣ): Отдать графу Михайлу Ларіоновичу.

Помѣта канцлера: Получено 15 апрѣля 1763. По сему ея имп. вел-ва повелѣнію исполнено и того-жъ часа присланное письмо отослано.

См. ниже № 488 рескриптъ въ Регенсбургъ.

487) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Въ реляціи № 3 отъ 3 февраля (3 марта) изъ Парижа, Салтыковъ ходатайствуетъ о денежномъ вспомоществованіи подлекарю Г. Соболевскому, занимающемуся въ Парижѣ изученіемъ медицины.—Помѣта: О Соболевскомъ еще вторично и въ силу именнаго в. и. вел—ва повелѣнія отъ 22 декабря въ медицинскую контору писано, токмо въ отвѣтъ ничего не получено.

Приказать, чтобы они рапортъ прислали ко мнѣ, что по тому сдѣлано.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 17 апрѣля 1763.

488) РЕСКРИПТЪ № 11 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ [1]).

(Шифрованный).

(На концептѣ собственноручно:) *«Быть по сему.»*

Полагаясь совершенно на усердіе и вѣрность вашу, восхотѣли мы предпочтительно употребить васъ въ такомъ дѣлѣ, которое хотя и не имѣло бы само въ себѣ основанія заслуживаетъ однако по важности своей все наше примѣчаніе.

Предъ нѣкоторыми днями статсъ-дама наша княгиня Дашкова получила на почтѣ письмо отъ 22 марта сего года изъ Литтиха отъ нѣкоторой будто агличанки именемъ Amelie Oldfields, которая пишетъ къ ней образомъ собственнаго своего разсужденія, что по причинѣ взятаго нами въ курляндскихъ дѣлахъ участія подвергаемъ мы жизнь нашу опасности и злодѣйскимъ предпріятіямъ всѣхъ въ Курляндіи, Польшѣ и Саксоніи злодѣевъ, которые будто по нарушенію отъ насъ правъ и преимуществъ сихъ трехъ народовъ и отъ честныхъ между оными людей легко поощрены и ободрены быть могутъ. Изъ сего изъясненія можете вы сами натурально заключить, какой нѣжности дѣло, которое мы вамъ поручаемъ. Пускай упоминаемая Амелія Олдфильдсъ

---

[1]) Проектъ писанъ рукою П. Бакунина. Относительно этого рескрипта ср. собственноручную записку императрицы канцлеру отъ 15 апрѣля.

сама себѣ, безъ малѣйшаго повода, вперила въ мысль предъявляемыя опасности, но по крайней мѣрѣ осторожность и попеченіе, которыми мы въ разсужденіи собственной персоны нашей обязаны отечеству и всѣмъ нашимъ вѣрнымъ подданнымъ, требуютъ употребленія всѣхъ удобьвозможныхъ мѣръ къ распознанію сущей правды; и для того опредѣляя по приложенному при семъ векселю на дорогу въ оба пути тысячу рублевъ, повелѣваемъ мы вамъ какъ наискорѣе ѣхать подъ какимъ ни есть предлогомъ въ Литтихъ и тамъ сыскать вышеозначенную Амелію Олдфильдсъ, въ чемъ можетъ вамъ служить руководствомъ собственно отъ нея данный адресъ литтихскаго купца Павла Бюртона.

По учиненіи сего перваго поступка, имѣете вы далѣе: 1) достовѣрнѣйше освѣдомиться о родѣ, воспитаніи, житіи, настоящемъ состояніи и душевныхъ качествахъ сей женщины; 2) адресоваться къ ней самой и объявить, что статсъ-дама наша княгиня Дашкова получа ея письмо, не оставила оное намъ представить, что мы оказываемое къ намъ усердіе принимаемъ къ совершенной нашей благоугодности и конечно не оставимъ взыскать ее существенными опытами щедроты, естли она только увѣдомленіе свое достаточными изъясненіями доказать и подтвердить можетъ, *ибо мы разсуждаемъ, что образъ ея внушенія подъ видомъ ея собственныхъ рефлекцій можетъ быть для того учиненъ* [1]), что она поопаслась ввѣрить почтѣ прямыя дѣла обстоятельства, мы восхотѣли подать ей надежной чрезъ васъ, яко акредитованнаго нашего министра, способъ доставить намъ безъ малѣйшаго опасенія всѣ тѣ извѣстія, которыя она имѣть можетъ; и что напослѣдокъ по одной только ненадежности почты не отвѣтствовала ей княгиня Дашкова; 3) стараться по возможности достать какое-нибудь письмо руки помянутой Амеліи Олдфильдсъ, дабы оное сличить здѣсь съ дошедшимъ къ княгинѣ Дашковой. [2]) Впротчемъ естли сія женщина тамъ найдется и вы въ ней такія мысли откроете, то надлежитъ вамъ при томъ стараться оныя истребить партикулярными разсужденіями, доказывая извѣстное вамъ наше правосудіе и справедливость, по которымъ мы освободили и дали наше покровительство герцогу Эрнсту Іогану. Отправляя сей рескриптъ для поспѣшности съ нарочною стафетою, взаимно повелѣваемъ мы вамъ и отвѣтъ на оной изъ Литтика равнымъ образомъ безъ укосненія сюда прислать.

---

[1]) Вписано рукою Панина.
[2]) Слѣдующій періодъ вписанъ рукою Панина.

При отъѣздѣ вашемъ можете вы поручить исправленіе дѣлъ нашему секретарю посольства Струве, который и сюда въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ о происходящемъ въ отсутствіе ваше доносить имѣетъ.

Въ протчемъ, рекомендуя вамъ поспѣшность и лучшее сего нашего указа исполненіе, пребываемъ мы вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ Москвѣ, апрѣля 17 дня 1763.

По именному Е. И. В-ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

489) СТАТЬЯ ДЛ НАПЕЧАТАНІЯ ВЪ ГАЗЕТАХЪ.

De Moscou le 18 avril.

Помѣта канцлера: Переводилъ съ россійскаго на французскій языкъ Г. Убри. 20 апрѣля (1763).

Собственноручно: *Опробуется.*

*) De tous les exemples de la justice et de la clémence de notre très gracieuse souveraine, dont nous sommes chaque jour les témoins, il n'en est point de plus frappant ni où sa magnanimité se soit plus fait connaître que ce qu'elle a fait lundi 14 avril à l'égard d'un criminel également coupable contre les loix divines et humaines. Arsenius mètropolitain du district de Rostow avait envoyé au St. Synode deux rapports signés de sa propre main. En les lisant, ce tribunal frémit de les trouver remplis depuis le commencement jusqu'à la fin d'expressions envénimées et les plus injurieuses à la Majesté. Il alla sur le champ les dénoncer au pied du trône en représentant comme il était de son devoir que l'énormité du crime de cet archevêque méritait qu'il fût sévi contre lui selon toute la rigueur des loix. S. M. I. remit les susdits rapports au St. Synode et déclara qu'elle lui laissait à lui même le jugement dn criminel. En con-

---

*) Изъ всѣхъ примѣровъ справедливости и милосердія нашей всемилостив. государыни, свидѣтелями коихъ мы бываемъ ежедневно, нѣтъ болѣе разительнаго, ни такого, которымъ болѣе обнаружилось бы великодушіе ея, какъ поступокъ ея (14 апрѣля въ понедѣльникъ) по отношенію къ преступнику, равно преступившему какъ противъ человѣческихъ, такъ и противъ божественныхъ законовъ. Митрополитъ ростовскій Арсеній прислалъ въ св. синодъ два донесенія, собственноручно имъ подписанныхъ. При чтеніи ихъ, это судилище съ ужасомъ увидало, что они съ начала до конца преисполнены злостными и наиоскорбительнѣйшими для величества выраженіями. Синодъ немедленно донесъ объ этомъ государынѣ, представляя, какъ то и было его обязанностію, что гнустностью своего преступленія этотъ архіерей заслужилъ, чтобы съ нимъ поступлено было по всей строгости законовъ.

séquence le Synode demanda un officier des gardes qui lui fut accordé et qui s'étant rendu à Rostow amena l'archevêque à Moscou dans le monastére de St. Simon pour rendre compte de sa conduite. Au premier interrogatoire qu'il subit devant le St. Synode assemblé, le criminel s'étant avoué coupable et ayant reconnu toute l'étendue de sa témérité, le Synode le condamna comme convaincu du crime de lèze Majesté, et d'avoir donné malignement de fausses interprétations à la S-te Ecriture et aux traditions des Sts Pères, à perdre sa dignité d'évêque et être dégradé de tout ordre monacal et ensuite livré au jugement séculier. Cette sentence ayant été présentée à l' impératrice pour la confirmer, S. M. I. écoutant la magnanimité et miséricorde qui lui sont naturelles fit la grâce à ce malheureux de ne pas le soumettre au jugement séculier et ordonna de le laisser dans l'état de simple moine et de le réléguer dans un manastère éloigné, où il sera sous l'inspection du supérieur. Le St. Synode ayant fait revenir devant lui le coupable Arsenius l'a dégradé de la dignité d'évêque et de la prêtrise et a exécuté en tout point les ordres de l'impératrice.

490) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 16 отъ 1/12 апрѣля изъ Данцига, Ребиндеръ доноситъ, что по обнародованіи полученнаго при циркулярномъ рескриптѣ отъ 7 января объявленія о вызовѣ въ Россію иностранныхъ всякаго званія ремесленниковъ, къ нему являются многіе съ вопросомъ: на какомъ основаніи они по прибытіи своемъ въ Россію быть имѣютъ, а также съ просьбою денегъ на подъемъ. Проситъ резолюціи, какъ

Ея имп. в. возвратила вышепомянутыя донесенія св. синоду и объявила, что предоставляетъ ему самому сужденіе виновнаго. Вслѣдствіе этого синодъ потребовалъ офицера гвардіи, что и было ему разрѣшено, который отправившись въ Ростовъ, доставилъ архіерея въ Москву въ Симоновскій монастырь для отчета въ его поведеніи. При первомъ допросѣ въ полномъ собраніи св. синода обвиняемый призналъ себя виновнымъ и созналъ всю свою дерзость, и потому синодъ приговорилъ его за доказанное оскорбленіе величества и злоумышленное лжетолкованіе св. Писанія и преданій свв. Отцевъ, къ лишенію епископскаго сана, къ растриженію и къ преданію его затѣмъ свѣтскому суду. Когда этотъ приговоръ былъ представленъ на конфирмацію императрицы, то ея имп. в-во, повинуясь свойственнымъ ей великодушію и милосердію, помиловала этого несчастнаго освобожденіемъ его отъ свѣтскаго суда и повелѣла, оставивъ его въ званіи простаго монаха, сослать его въ отдаленный монастырь, гдѣ онъ будетъ находиться подъ присмотромъ настоятеля. Св. синодъ, вызвавъ предъ себя преступнаго Арсенія, снялъ съ него санъ епископа и священство и въ точности исполнилъ повелѣніе Императрицы.

поступать съ таковыми. Помѣта: О семъ обстоятельствѣ правит. Сенату будучи уже представлено, Коллегія на то теперь отъ онаго резолюціи ожидаетъ.

Вторично послать и приписать, что я приказала.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 20 апрѣля 1763.

491) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Письмомъ отъ $^{1}/_{12}$ апр. изъ Данцига, Ребиндеръ доноситъ, что онъ снабдилъ деньгами нѣкоторыхъ изъ явившихся къ нему ремесленниковъ, пожелавшихъ ѣхать въ Россію, для лучшаго ободренія другихъ. Проситъ наставленія по этому предмету.

Написать ему оныя издержки на счетъ и здѣсь такія издержки всегда немедленно заплатить.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 20 апрѣля 1763.

492) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Другимъ письмомъ къ канцлеру отъ того же числа, Ребиндеръ проситъ нѣкоторыхъ разъясненій относительно циркулярнаго рескрипта отъ 7 января, представляетъ необходимость выдавать иногда подъемныя деньги переселенцамъ и что кромѣ ремесленниковъ выражаютъ желаніе ѣхать въ Россію отставные офицеры.

Которыхъ онъ въ дѣйствительной нуждѣ увидитъ, онъ помощь имѣетъ сдѣлать и на счетъ примется, намъ нужда поселить людей, а въ офицерахъ мало нужды.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 20 апрѣля 1763. По сему отправленъ рескриптъ № 9 отъ 24 апрѣля.

493) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 36 отъ $^{5}/_{16}$ апрѣля изъ Митавы, Симолинъ доноситъ, что онъ приказалъ составить консигнаціи невозвращенному форшусу выданному деньгами и хлѣбомъ княжескимъ амтамъ и маетностямъ, находившимся у насъ въ секвестрѣ и вручилъ ихъ Эрнсту Іоганну, но онъ отвѣчалъ, что и сей форшусъ, какъ и бывшій на алодіальныхъ деревняхъ, по милосердію В. И. В-ва уступленъ будетъ вслѣдствіе заключеннаго съ нимъ акта.

Упускается.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 20 апрѣля 1763. Рескриптъ Симолину отправленъ объ этомъ за № 25 отъ 24 апрѣля.

494) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 10 отъ 29 марта (9 апр.) изъ Берлина, кн. Долгоруковъ доноситъ, что вслѣдствіе представленія его объ освобожденіи находящихся на прусской службѣ русскихъ подданныхъ, король сказалъ, что онъ уже приказалъ составить списокъ послѣднимъ, что затѣмъ они отведены будутъ въ Кенигсбергъ, и что онъ желалъ бы, чтобы въ Мемель отправленъ былъ уполномоченный для ихъ пріема.

Писать къ кн. Долгорукову чтобъ онъ далъ знать, когда за подлинно нужда будетъ въ отправленіи такой персоны для пріема нашихъ подданныхъ.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 20 апрѣля 1763.

495) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ НА ЭКСТРАКТѢ ИЗЪ ДОНЕСЕНІЙ БРИГАДИРА БЕХТѢЕВА ОТЪ 31 МАРТА 1763 г[1]).

Бехтѣевъ доноситъ въ отвѣтъ на указъ коллегіи отъ 5 марта, чтобы не дозволять княгинѣ Дондуковой ѣхать изъ Енотаевска въ калмыцкіе улусы, не допускать къ ней калмыцкихъ поповъ и слѣдить за ея поступками,—что къ ней постоянно пріѣзжаютъ калмыцкіе попы, и вообще онъ, Бехтѣевъ, сомнѣвается, чтобы княгиня твердо содержала православную вѣру, такъ какъ она не постится и носитъ шапку: что онъ ее отъ этого отводитъ, за что уже и нѣкоторую злобу отъ нея получилъ, но онъ и впредь въ томъ всекрайнее стараніе употреблять будетъ.

Когда княгиня Дондукова жила въ кадетскомъ корпусѣ съ сыновьями, она всегда ѣла мясо и доктора того, корпуса знаютъ, что она рыбы ѣсть не можетъ; итакъ надлежитъ весьма осторожнымъ быть, чтобъ не конфондировать законъ съ тою политикою, которую они может быть употребляютъ для приласканія калмыкъ.

Представляетъ о запутанности споровъ между намѣстникомъ калмыцкаго ханства, Убашею и владѣльцами о подвластныхъ ихъ людяхъ, и чтобы потому разобраніе учинить имъ не прежде какъ съ 1742 года, т.-е. со вступленія въ правленіе калмыцкаго народа бывшаго хана Дондукъ-Даши,—въ такомъ случаѣ оное разобраніе и впредь яко ревизіею быть можетъ.

Кажется сіе представленіе резонабельно.

Отъ князя Алексѣя Дондукова подтвержденіе учинено, чтобъ требуемыхъ отъ нихъ, Дондуковыхъ, намѣстниковыхъ улусныхъ калмыкъ никого не отдавать.

Къ князю Алексѣю писать можно и запретить ему болѣе ухватить нежели въ указѣ [2]) изображено.

По дошедшему до Бехтѣева слуху, кабардинскій владѣлецъ Касай намѣренъ пріѣхать къ кн. В. Дондуковой, а за какимъ дѣломъ—неизвѣстно.

Видно, что ея интриги далеко простираются.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 22 апрѣля (1763).

496) СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ РЕЗОЛЮЦІИ НА КОНФЕРЕНЦІАЛЬНОЙ ЗАПИСКѢ [3])

22 апрѣля гр. Букингамъ на обыкновенной конференціи сообщилъ канцлеру: 1) о готовности короля способствовать видамъ и намѣреніямъ Императрицы и объ

---

[1]) Бехтѣевъ—коммиссаръ по калмыцкимъ дѣламъ.

[2]) Въ указѣ 8 марта 1762 года объ отдачѣ княгинѣ Дондуковой во владѣніе наслѣднаго калмыцкаго улуса.

[3]) Шифрованная копія сообщена въ Лондонъ гр. Воронцову.

отправленіи по тому указовъ къ резиденту Ратону въ Варшаву, чтобы онъ согласовалъ отзывы и поступки свои съ посломъ гр. Кейзерлингомъ; 2) о полученномъ въ Англіи извѣстіи, будто между Императрицею и Фридрихомъ II заключенъ союзъ, въ которомъ и о польскихъ дѣлахъ сдѣлано въ запасъ постановленіе [1]), и 3) новыя представленія о пользѣ возобновленія союзнаго и коммерческаго трактатовъ.—Канцлеръ отвѣчалъ на 1-е, что Императрицѣ пріятно будетъ узнать о согласіи короля подкрѣплять ея въ Польшѣ намѣренія, имѣющія предметомъ не иное что, какъ сохраненіе тамъ тишины и вольности.

Послу въ отвѣтъ сказать можно, что я весьма благодарна его вел: брит: велич: за оной поступокъ.

2) опровергалъ извѣстіе о новомъ союзѣ съ Пруссіею, хотя впрочемъ ея и. в-во съ королемъ прусскимъ весьма въ добромъ согласіи пребываетъ, и 3) завѣрилъ, что Императрица признаетъ пользу тѣснѣйшаго между обоими дворами соединенія, но будучи обременена множествомъ внутреннихъ дѣлъ, отлагаетъ это до возвращенія своего въ Петербургъ.—Въ заключеніе Букингамъ просилъ разрѣшенія напередъ ѣхать въ Петербургъ и именно, сколь скоро отправится дворъ въ Ростовъ.

Ежели хотятъ, пусть ѣдутъ въ какое время сами изволятъ.

497) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ.

Михайла Ларіоновичъ, прикажите цыфири заготовить, которыя я съ Александромъ Романовичемъ употребить намѣрена тогда когда вы поѣдете и пошлите оныхъ съ курьеромъ, который имѣетъ ему приложенное письмо вручить; также я желаю знать мнѣніе коллегіи: акцедировать ли мнѣ по приглашенію вѣнскаго и берлинскаго двора къ Губертсбурхскому миру.

Помѣта канцлера: Получено 23 апрѣля 1763.

498) СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ РЕЗОЛЮЦІИ.

Реляціею № 36 отъ 25 марта (5 апрѣля) изъ Лондона, гр. А. Воронцовъ сообщаетъ о сдѣланномъ ему статсъ-секретаремъ гр. Галифаксомъ „странномъ и неожиданномъ поздравленіи о заключенномъ союзномъ трактатѣ съ Пруссіею, въ которомъ будто и о будущемъ избраніи польскаго короля согласно“.

Вывести его изъ сумнѣнія надлежитъ.

Воронцовъ завѣрилъ Галифакса, что ему ничего не извѣстно о негоціаціи между Россіей и Пруссіей; это извѣстіе не можетъ не тревожить лондонскій дворъ... Проситъ дать резолюціи: „1) для отвѣта на податливость лондонскаго двора по польскому дѣлу; 2) о оказываемомъ желаніи ихъ о возстановленіи союзнаго и комер-

---

[1]) Объ этомъ сообщалъ и гр. А. Воронцовъ изъ Лондона депешею къ канцлеру отъ 25 марта (5 апрѣля) 1763 г. Ср. Сборникъ XII № 40, 54 и 58.

ціи трактатовъ; 3) какимъ образомъ отзываться по случаю полученной здѣсь вѣдомости о союзѣ Россіи съ берлинскимъ дворомъ.

1) весьма благодарить лондонскому двору и Гр: Воронцову.

2) до Петербурха отложены.

3) опровергать.

Помѣта: Возвращено отъ Ея Имп. В-ва 24 апрѣля 1763. См. ниже № 508.

499) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Аудіенцію означьте ему [1]) воскресенье, онъ до поѣздки можетъ ко двору ѣздить.

Екатерина.

Помѣта канцлера: Получено 24 апрѣля 1763.

500) ДОКЛАДЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

(Собственноручно): *Быть по сему. И кажется всѣ мѣры предписаны къ успокоенію калмыцкаго народа.*

Княгиня Дондукова отпущена на житье въ крѣпость Енотаевскую въ 1762 году, по собственному ея прошенію, въ разсужденіи престарѣлаго и болѣзненнаго ея состоянія, а при томъ же случаѣ отданъ ей во владѣніе, подъ именемъ дѣтей ея князей Дондуковыхъ, принадлежащій имъ по наслѣдству калмыцкій улусъ, называемый Багацохуръ и подтверждено ей, чтобъ она живучи въ близости калмыцкихъ улусовъ, такъ поступки свои располагала, дабы изъ того никакого сумнѣнія и причины къ безпокойству въ семъ народѣ не задавалось, для чего и оный улусъ, который изъ общаго калмыцкаго народа правленія не исключенъ, содержала въ порядкѣ и отъ повиновенія тому правительству не отводила, а довольствовалася собираемою съ онаго чрезъ зайсанговъ обыкновенною податью и въ дѣла другихъ улусовъ отнюдь не вступала, да и съ заграничными народами пересылокъ не имѣла.

Въ томъ улусѣ въ 1743 году, при порученіи онаго за взятьемъ княгини Дондуковой и дѣтей ея сюда, въ вѣдомство и управленіе послѣдняго калмыцкаго хана Дондукъ Даши, считалось 1816 кибитокъ.

Хотя сія княгиня Дондукова, по смерти мужа своего, хана Дондукъ Омбы, многія въ калмыцкомъ народѣ безпокойства производила, но чаятельно было, что она при старыхъ своихъ лѣтахъ нынѣ будетъ спокойна. Напротивъ того изъ доношеній бригадира Бехтѣева примѣчается, что настоящее въ калмыцкомъ народѣ колебаніе продолжается

[1]) Барону Бретелю.

по большой части по причинѣ чинимыхъ отъ нея многихъ развратныхъ разглашеній.

Итакъ, разсуждается отправить нынѣ грамоту в. имп. вел—ва къ ней, а къ сыну ея, князю Алексѣю указъ изъ коллегіи, съ крѣпкимъ обоимъ подтвержденіемъ, чтобъ впредь жили они спокойно, давая имъ, также и прочимъ калмыцкимъ владѣльцамъ знать нынѣ же отправляемыми грамотами, что ежели она не воздержится, имѣетъ быть и съ сыномъ оттуда отлучена.

Сочиненная въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ княгинѣ Дондуковой грамота и указъ къ сыну ея, также и грамоты къ прочимъ калмыцкимъ владѣльцамъ и указъ къ бригадиру Бехтѣеву подносятся при семъ для высочайшаго в. имп. вел-ва разсмотрѣнія.

(Собственноручная замѣтка:) *Енотаевскому начальнику или коменданту приказать за матерью и за сыномъ Дондуковыми смотрѣть, дабы они не ушли, какъ уже и прежде отъ нихъ случилось.*

Можетъ быть, когда въ калмыцкомъ народѣ свѣдается о пріемлемомъ здѣсь намѣреніи отлучить княгиню Дондукову и съ сыномъ изъ крѣпости Енотаевской при случаѣ продолжающагося въ семъ народѣ безпокойства, калмыки толь меньше будутъ колебаться, лишась надежды находить отъ нея подкрѣпленіе въ своевольныхъ своихъ поступкахъ.

Сверхъ того не соизволено ль будетъ находящемуся здѣсь сыну ея съ высочайшей в. имп. вел-ва стороны объявить, чтобъ и онъ къ матери своей и къ брату писалъ и ихъ увѣщевалъ. Но когда княгиня Дондукова и за симъ подтвержденіемъ интриги свои въ народѣ калмыцкомъ продолжать станетъ, въ такомъ уже случаѣ кажется въ самомъ дѣлѣ нужно будетъ взять ее сюда и съ сыномъ, но принадлежащій имъ калмыцкій улусъ можно однакожъ имъ оставить во владѣніе такимъ образомъ, чтобъ надлежащая съ онаго подать собираема была чрезъ тамошнихъ зайсанговъ и къ нимъ сюда пересылаема, а сіе послужитъ нѣкоторымъ поводомъ и впредь къ толь охотнѣйшему крещенію калмыцкихъ владѣльцевъ, когда они увидятъ, что и чрезъ то наслѣдныхъ своихъ улусовъ не лишаются.

Между тѣмъ, когда она съ сыномъ ея сюда возьмутся, надобно будетъ производить имъ на содержаніе ихъ то-же жалованье, какое они нынѣ получаютъ, а именно княгинѣ по 2000, а сыну ея князю Алексѣю по 1000 рублевъ на годъ, и сверхъ того для житья имъ вмѣсто даннаго имъ напредь сего здѣсь въ Москвѣ казеннаго дому, который

пришелъ въ крайнюю ветхость, пожаловать на покупку новаго или на починку стараго какую особливую сумму.

Впрочемъ, понеже обоимъ князьямъ Дондуковымъ, по докладу коллегіи иностранныхъ дѣлъ, конфирмованному въ 8 день марта 1762 года, вмѣсто того, что имъ сверхъ вышеозначеннаго Багацохурова улуса другихъ улусовъ, о которыхъ мать ихъ просила, отдать было не можно, затѣмъ, что ими владѣетъ по наслѣдству намѣстникъ ханства, назначено дать въ награжденіе изъ россійскихъ деревень каждому душъ по тысячѣ или больше, то не будетъ ли высочайше угодно и тѣмъ ихъ також де наградить.

(Собственноручная резолюція:) *О семъ нынѣ вновь ее и дѣтей ея обнадежить и въ самомъ дѣлѣ пріискать въ конфискаціи или изъ новокрещенныхъ столько, какъ имъ обѣщано.*

(Рукою канцлера гр. Воронцова): 1763. Апрѣля 25 дня.

(Его же рукою): Возвращено отъ ея имп. вел-ва маія 4 дня 1763.

501) УКАЗЪ БРИГАДИРУ БЕХТѢЕВУ.

(Собственноручная резолюція:) «*Быть по сему.*»

Доношенія и репорты ваши отъ 31 минувшаго марта здѣсь получены и изъ оныхъ усмотрѣно:

1) Что съ начала прибытія въ крѣпость Енотаевскую княгини Дондуковой, калмыцкіе попы нерѣдко къ ней пріѣзжаютъ, долговременно бывая при ней, а иные и съ самаго ея прибытія тутъ живутъ, почему и по происходимымъ въ домѣ ея калмыцкимъ обрядамъ и что всегда ѣстъ она мясо, сумнительно, едвали уже христіанскую вѣру содержитъ. Впрочемъ въ калмыцкомъ народѣ разглашается, якобы она княгиня имѣетъ быть въ семъ народѣ главною правительницею, а сынъ ея, князь Алексѣй ханомъ съ тѣмъ, что хотя они изъ крѣпости Енотаевской неисходны будутъ, но степное улусное правленіе поручится владѣльцу Цебекъ-Доржѣ, хана Дондукъ-Омбы внуку, а намѣстникъ ханства—Убаша при наслѣдномъ только своемъ улусѣ останется, отчего многіе калмыки, пріемля то по своей вѣтренности за правду, сильно мятутся, а въ разсужденіи тогожъ и отлучившіеся отъ намѣстника ханства калмыцкіе улусы, называемые Эркетени, Бароны и Баготы, кочевьемъ къ Волгѣ медлятъ или и совсѣмъ чрезъ оную и переходить не хотятъ, а такое эхо происходитъ изъ крѣпости Енотаевской.

2) Между тѣмъ подвластные князей Дондуковыхъ, также и принадлежащіе владѣльцамъ Асархѣ и Машѣ, князей Дондуковыхъ родственникамъ, калмыки, захваченныхъ ими изъ намѣстниковыхъ улусовъ многихъ

людей не отдаютъ, а при томъ столь много отъ намѣстниковыхъ улусовъ лошадей отогнали и на продажу въ Кабарду отправили, что тамъ такія лошади меньше нежели за половинную цѣну продаются. На требованіе же ваше о воздержаніи ихъ отъ того и о возвращеніи намѣстниковыхъ людей, княгиня Дондукова объявила, что не токмо оныхъ, якобы имъ и по суду принадлежащихъ, возвратить не должно, но и еще между намѣстниковыми улусами принадлежащихъ имъ осталось до трехъ тысячъ, а всѣхъ дѣтямъ ея по наслѣдству получить надобно до пяти тысячъ кибитокъ, да и татары называемые Томуты имъ же принадлежатъ, на что смотря и прочіе калмыцкіе владѣльцы подобныя сему претензіи вамъ представляютъ и требуютъ отдачи зашедшихъ къ другъ другу и въ намѣстниковы улусы лѣтъ за 40 и болѣе въ бывшія въ калмыцкомъ народѣ междуусобія подвластныхъ ихъ людей.

Напротивъ того вы представляете, что ежели ихъ въ такихъ давнишнихъ искахъ разбирать, то сего никакъ окончать будетъ невозможно и потому не соизволено-ль будетъ, чтобъ въ зашедшихъ между намѣстникомъ и владѣльцами людяхъ разобраніе учинить не прежде какъ съ 1742 года, когда бывшій ханъ Дондукъ - Даши въ правленіе калмыцкаго народа дѣйствительно вступилъ, и о томъ къ намѣстнику ханства и ко всѣмъ владѣльцамъ калмыцкимъ грамотами ея имп. в-ва опредѣлить, ибо по мнѣнію вашему, если такъ разсуждено будетъ учинить, оное и впредь яко ревизіею быть можетъ и скорѣе разобраніе окончить и тѣмъ въ калмыцкомъ народѣ покой возстановить можно, причемъ въ тѣхъ же грамотахъ не будетъ ли за потребно признано и то имъ предписать, что хотябъ кому изъ владѣльцовъ и точно какіе калмыки принадлежали, чтобъ они безъ суда самовольно не захватывали и пришедшихъ къ нимъ не принимали, чѣмъ вы лучшій способъ имѣть можете вновь опредѣленное въ семъ народѣ зарго́ утвердить.

Сверхъ того однимъ изъ тѣхъ же вашихъ рапортовъ, представляете вы еще:

3) Дабы Хошоутову владѣльцу Тукчѣ за то, что онъ отшедшихъ отъ Хошоутова жъ владѣльца Замьяна калмыкъ называемыхъ Хатамуговъ, которые учинясь ему, Замьяну противными и разграбя домъ его и нѣсколько отогнавъ скота, отъ него откочевали, самовольно въ нихъ вступился и ихъ въ улусъ свой принялъ и по многимъ вашимъ требованіямъ не отпустилъ, учинить отсюда выговоръ, съ подтвержденіемъ, чтобъ онъ впредь отъ такихъ поступковъ воздержался.

Учиненный въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ изъ оныхъ вашихъ

доношеній и рапортовъ экстрактъ всеподданнѣйше представленъ былъ ея имп. величеству.

По высочайшему ея имп. вел—ва именному указу вамъ объявляется, что въ разсужденіи употребляемой княгинею Дондуковою пищи и что люди ея держатся калмыцкихъ обычаевъ, еще настоящаго сумнѣнія быть не можетъ, чтобъ она не прямо содержала христіанскій законъ, ибо извѣстно, что она и напредь сего по слабости своего здоровья постовъ не исполняла, а впрочемъ къ калмыцкимъ обычаямъ примѣняется можетъ быть для приласканія себя народу; но представленіе ваше объ отправленіи къ намѣстнику ханства и къ прочимъ калмыцкимъ владѣльцамъ грамотъ ея имп. вел—ва дабы въ зашедшихъ къ нимъ людяхъ не прежде разобраніе учинить, какъ съ 1742 года, когда бывшій ханъ Дондукъ Даши въ правленіе калмыцкаго народа дѣйствительно вступилъ, апробуется.

Вслѣдствіе того посылаются при семъ грамоты ея имп. величества къ намѣстнику ханства Убашѣ и другимъ владѣльцамъ, также къ княгинѣ Дондуковой и указъ къ сыну ея, да приказы подъ именемъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ къ эркетеневымъ, бароновымъ и баготовымъ зайсангамъ и съ копіями съ оныхъ.

Вы изъ оныхъ усмотрите, что сими грамотами дается имъ знать о высочайшемъ ея имп. вел—ва соизволеніи, чтобъ по представленію вашему разобраніе зашедшихъ изъ одного улуса въ другой людей начато было съ 1742 года и чтобъ нынѣ захваченные немедленно возвращены были, а къ Дербетеву владѣльцу Галданъ-Черену, который, какъ изъ доношенія вашего отъ 8 марта между тѣмъ полученнаго видно, еще упрямится кочевать обще съ другими улусами, продолжаясь при рѣкѣ Донѣ подъ разными маловажными претекстами, подтверждено и о общемъ съ другими улусами кочеваніи.

Когда въ калмыцкомъ народѣ разгласится о пріемлемомъ намѣреніи, при случаѣ продолженія въ ономъ безпокойства, княгиню Дондукову и съ сыномъ, ибо въ самомъ дѣлѣ кажется, что она причиною и нынѣшняго ихъ колебанія, сюда взять, чаятельно они толь меньше станутъ безпокоиться, и для того имѣете вы, посылая всѣ оныя грамоты къ владѣльцамъ съ нарочными способными людьми, которые въ состояніи бы были содержаніе ихъ и словесно имъ изъяснить, приказать нѣсколько съ нихъ копій въ общемъ калмыцкомъ народѣ разсѣять въ опроверженіе происходящихъ у нихъ развратныхъ слуховъ.

Впрочемъ и при семъ случаѣ вамъ рекомендуется сей народъ какъ легкомысленный, приводить добрыми способами до успокоенія и

безвременно иногда не употреблять принужденія, чтобъ толь болѣе въ развратъ не пришли; но ежели по тамошней вашей бытности усмотрится, что иногда и строгость полезна быть имѣетъ, въ томъ хотя и можете поступить по вашему разсужденію, однако же не прежде какъ по употребленіи всѣхъ легкихъ мѣръ. Данъ въ Москвѣ.

Помѣта: Апробованъ ея имп. вел—вомъ 25 апрѣля 1763.

502) ГРАМОТА КЪ КНЯГИНѢ ВѢРѢ ДОНДУКОВОЙ.

(На концептѣ:) «*Быть по сему.*» [1])

При отпускѣ твоемъ по всеподданнѣйшему твоему прошенію и въ разсужденіи престарѣлаго и болѣзненнаго твоего состоянія на житье въ крѣпость Енотаевскую и по случаю отдачи во владѣніе дѣтямъ твоимъ наслѣднаго послѣ отца ихъ, хана Дондукъ-Омбы улуса Багацохуръ называемаго, объявлено тебѣ нашего имп. в—ства такое соизволеніе, что будучи въ крѣпости Енотаевской въ близости калмыцкихъ улусовъ, надлежитъ тебѣ поступки твои такъ располагать, дабы изъ того никакого сумнѣнія и причины къ безпокойству въ семъ народѣ не задавалось, и для того отдаваемый во владѣніе дѣтямъ твоимъ Багацохуровъ улусъ, который изъ общаго калмыцкаго народа правленія не исключается, не отводить отъ повиновенія оному правительству и въ дѣла другихъ улусовъ отнюдь не вмѣшиваться и ни о чемъ съ кубанскими татарами, кабардинцами, кумыками и киргизъ-кайсаками переписокъ и пересылокъ не имѣть, а о случающихъ потребностяхъ своихъ представлять бригадиру Бехтѣеву и ожидать отсюда резолюціи.

Напротивъ того нынѣ мы, великая государыня наше имп. в—ство съ неудовольствіемъ увѣдомились, что подвластные ваши калмыки, захватя къ себѣ не малое число людей изъ пранадлежащихъ намѣстнику ханства Убашѣ и не хотя оныхъ отдать, остались кочевать на нагорной сторонѣ, а между тѣмъ изъ подъ улусовъ его жъ намѣстника ханства столь много лошадей отогнали, что, отправляя оныхъ въ противность нашихъ указовъ на продажу въ Кабарду, отдаютъ тамъ за половинную цѣну, сверхъ того отъ тѣхъ же калмыкъ и разныя развратныя разглашенія къ предосужденію онаго учрежденнаго отъ насъ намѣстника ханства происходятъ, и что ты и сынъ твой, князь Алексѣй Дондуковъ не только воздержать ихъ отъ того не старались, но и захваченныхъ калмыками вашими людей возвратить не хотите, предъ-

[1]) Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 25 апрѣля 1763.

являя съ своей стороны, будто принадлежать они вамъ по суду, и что сверхъ того есть и еще между намѣстниковыми улусами, отданныхъ ханомъ Аюкою мужу твоему Дондукъ Омбѣ до трехъ тысячъ кибитокъ, съ которыми всѣми должно дѣтямъ твоимъ получить до пяти тысячъ кибитокъ, а при томъ при всемъ еще и татаръ называемыхъ Томуты себѣ принадлежащими почитаете, изъ которыхъ нѣсколько уже при васъ и содержатся и намѣстнику ханства не отдаются, на что смотря и прочіе калмыцкіе владѣльцы подобныя сему претензіи свои производятъ, и калмыцкій народъ колеблется.

Таковые поступки ни мало сходствовать не могутъ съ тѣмъ высочайшимъ нашимъ намѣреніемъ, въ какомъ ты на житье въ крѣпость Енотаевскую, яко внутри самыхъ калмыцкихъ улусовъ находящуюся, отпущена и учинена отдача во владѣніе дѣтямъ твоимъ Багацохурова улуса, изъ котораго они, какъ тебѣ при отпускѣ изъ С.-Петербурга нашимъ императорскимъ указомъ объявлено, больше требовать не могутъ, какъ сколько имъ по раздѣлу досталось, а именно тысячу восемь сотъ шестнадцать кибитокъ.

Итакъ мы, великая государыня наше имп. в—ство и симъ нашимъ высочайшимъ указомъ накрѣпко подтверждаемъ тебѣ всѣхъ захваченныхъ людей немедленно отпустить, а въ лошадяхъ и прочемъ порядочнымъ образомъ разобраться и между тѣмъ жить въ крѣпости Енотаевской спокойно и въ дѣла калмыцкаго народа отнюдь не мѣшаться, а довольствоваться съ помянутаго отданнаго во владѣніе дѣтямъ твоимъ Багацохурова улуса обыкновенною токмо податью, собирая оную чрезъ нарочно выбранныхъ къ тому зайсанговъ, которые впрочемъ и съ тѣмъ улусомъ имѣютъ состоять подъ учрежденнымъ въ калмыцкомъ народѣ по нашему указу правительствомъ, то есть заргою.

Въ противномъ же тому случаѣ, ежели ты не успокоишься, предварительно тебѣ дается знать, что ты и съ сыномъ можешь обратно сюда взята быть. Данъ въ Москвѣ.

503) УКАЗЪ ПОЛКОВНИКУ КНЯЗЮ АЛЕКСѢЮ ДОНДУКОВУ.

(На концептѣ:) *«Быть по сему.»* [1])

При семъ случаѣ посылается грамота ея имп. в—ства къ матери вашей княгинѣ Вѣрѣ Дондуковой по полученнымъ здѣсь извѣстіямъ о происходящихъ отъ калмыкъ Багацохурова улуса, вамъ во владѣніе отданнаго, противностяхъ захватомъ и неотдачею возвратно принад-

---

[1]) Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 25 апрѣля 1763.

лежащихъ намѣстнику ханства калмыцкаго людей, и кражею и отгономъ изъ подъ егожъ улусовъ многаго числа лошадей и другаго скота, что съ стороны вашей не только не пресѣкается, но еще предъявляется отъ васъ претензія и на другіе улусы въ вѣдомствѣ намѣстника ханства состоящіе, также и на татаръ Томутовъ, а на то смотря и другіе владѣльцы подобныя тому претензіи производятъ, да и весь калмыцкій народъ разглашаемыми во ономъ неосновательными и весьма затѣйными слухами въ безпокойство приводится, чему равномѣрно безъ нѣкоторой заданной съ стороны матери вашей причины быть не можетъ.

Того ради помянутою ея имп. в-ства грамотою повелѣно матери вашей захваченныхъ людей немедленно отпустить, а въ лошадяхъ и прочемъ порядочнымъ образомъ разобраться, а притомъ ей подтверждено, чтобъ она въ дѣлахъ прочихъ калмыцкихъ улусовъ не мѣшалась и напрасныхъ претензій, въ каковыхъ ей и предъ симъ уже отказано, не производила, ибо, какъ вамъ извѣстно, и въ запискѣ, данной ей при отпускѣ изъ С.-Петербурга, довольно изъяснено, что по состоявшемуся о томъ ея имп. в—ства указу во владѣніе вамъ отданъ быть имѣетъ только улусъ называемый Багацохуръ по наслѣдству отъ отца вашего хана Дондукъ-Омбы вамъ принадлежащій, въ которомъ при раздѣлѣ въ 1743-мъ году досталось на вашу и братьевъ вашихъ долю 1816 кибитокъ, чѣмъ вамъ и надлежитъ удовольствоваться.

При таковыхъ обстоятельствахъ по высочайшему именному ея имп. в—ства указу подтверждается и вамъ чрезъ сіе, дабы вы новыхъ претензій не заводили и въ прочемъ въ дѣла калмыцкаго народа не мѣшались и отданнаго вамъ во владѣніе улуса отъ послушанія учрежденному въ калмыцкомъ народѣ правительству не отводили, стараясь отъ всего того и мать вашу пристойнымъ образомъ предъудерживать, ибо точное ея имп. в—ства соизволеніе есть, что еслибъ и еще она впредь не успокоилась, и съ вами сюда отлучена будетъ. Данъ въ Москвѣ.

504) ГРАМОТА КЪ НАМѢСТНИКУ КАЛМЫЦКАГО ХАНСТВА УБАШѢ.

(На концептѣ:) *«Быть по сему.»*

Высочайшимъ нашимъ, великой государыни указомъ отъ 12-го августа 1762 года, которымъ ты, нашъ вѣрноподданный, въ твоемъ намѣстничествѣ подтвержденъ, и для порядочнаго въ калмыцкомъ народѣ правленія установлено на всегдашнее время обыкновенное въ семъ народѣ собраніе заргѐ называемое, съ тѣмъ чтобъ въ онос кромѣ твоихъ зайсанговъ допускались и прочихъ улусовъ зайсанги. и происходящія дѣла рѣшили по большинству голосовъ; между другимъ такое

наше, великой государыни всемилостивѣйшее соизволеніе тебѣ, нашему вѣрноподданному, прочимъ калмыцкимъ владѣльцамъ и всему народу объявлено, чтобъ по выборѣ въ ту заргу надлежащаго числа зайсанговъ и по установленіи оной и всѣ жалобы, происходившія отъ калмыцкихъ владѣльцевъ на отца твоего, бывшаго хана Дондукъ-Даши и на тебя, намѣстника ханства, а ваши на оныхъ, при бригадирѣ Бехтѣевѣ разсмотрѣны и каждому свое по справедливости возвращено и воздано было, причемъ онымъ же указомъ подтвержденіе учинено по изъятіи чрезъ то причинъ, несогласіе между вами причинявшихъ, жить впредь согласно и спокойно. Изъ сего нашего великой государыни нашего имп. в—ства высочайшаго указа довольно видно, что при разсматриваніи такихъ вашихъ взаимныхъ жалобъ не повелѣно возобновить старыхъ исковъ, какіе были до учрежденія въ 1742-мъ году отца твоего намѣстникомъ ханства.

Напротивъ того мы, великая государыня наше имп. в—ство нынѣ съ неудовольствіемъ увѣдомились, что нѣкоторые изъ калмыцкихъ владѣльцевъ требуютъ отдачи зашедшихъ къ другъ другу, также и въ твои улусы лѣтъ за сорокъ и болѣе въ бывшія въ калмыцкомъ народѣ междоусобія людей, а другіе и самовольно и безъ всякаго суда такихъ захватываютъ и бѣгущихъ принимаютъ и укрываютъ.

Но разобраніе зашедшихъ въ давніе годы людей изъ одного улуса въ другой, будучи подвержено затрудненіямъ, за многопрошедшимъ временемъ, никогда порядочнымъ образомъ произведено быть не можетъ, и только что бъ послужило къ продолженію между калмыцкими владѣльцами несогласія, а нашей великой государыни непремѣнное соизволеніе есть, чтобъ всѣ народы, въ державѣ нашей и въ подданствѣ находящіеся, жили въ тишинѣ.

Итакъ мы, великая государыня наше имп. в—ство заблагоразсудили посланными нынѣ ко всѣмъ калмыцкимъ владѣльцамъ высочайшими нашими указами всемилостивѣйшее и именное наше соизволеніе объявить, чтобъ разобраніе зашедшихъ изъ одного улуса въ другой учинено было съ того только времени, какъ отецъ твой учрежденъ намѣстникомъ ханства, а именно съ 1742 года, подтверждая имъ—безъ суда и самовольно никакихъ людей, хотябъ оные были и изъ недавно перешедшихъ и потому дѣйствительно кому принадлежали, не захватывать и бѣгущихъ не принимать.

А какъ здѣсь получено извѣстіе, что и въ тѣ Багацохуровы улусы которые предъ симъ по оному жъ всемилостивѣйшему нашему великой государини указу отданы во владѣніе бывшаго калмыцкаго хана

Дондукъ-Омбы дѣтямъ, князьямъ Дондуковымъ многіе изъ твоихъ и другихъ улусовъ люди приняты и назадъ не отдаются, то равномѣрно и матери ихъ, князей Дондуковыхъ живущей въ крѣпости Енотаевской и сыну ея, который при ней тамъ же находится, нашими указами подтверждено, всѣхъ зашедшихъ въ помянутый ихъ улусъ твоихъ и другихъ владѣльцевъ людей немедленно отпустить, такожъ и въ захваченныхъ изъ другихъ улусовъ лошадяхъ и въ прочемъ порядочнымъ образомъ разобраться и впредь ни малѣйшаго повода не подавать имъ къ своевольствамъ подъ опасеніемъ, что въ противномъ тому случаѣ мы великая государыня наше имп. в—ство можемъ ее и съ сыномъ возвратить сюда назадъ.

Ты, нашъ вѣрноподданный, будучи о такомъ нашемъ всемилостивѣйшемъ соизволеніи извѣстенъ, и вседолжнѣйше по тому исполняя, имѣешь стараться по общему соглашенію съ бригадиромъ Бехтѣевымъ калмыцкій народъ добрыми способами успокоить, а мы и впредь нашею высочайшею императорскою милостію къ тебѣ благосклонны пребываемъ. Данъ въ Москвѣ.

505) ГРАМАТА КЪ ВЛАДѢЛЬЦАМЪ КАЛМЫЦКИМЪ,

къ дядьямъ намѣстниковымъ, Яндаку и Басурманъ Таиджѣ, къ Табунъ Отокову Бамбару, къ хошоутовымъ Эремпелю и Замьяну, къ Шеаренгу съ прочими торгоутскими, зенгорскими и хойтовыми владѣльцы, пришедшими изъ Зенгоріи.

(На концептѣ:) «*Быть по сему.*»

Когда высочайшимъ нашимъ великой государыни указомъ отъ 12 августа 1762 года подданный нашъ намѣстникъ ханства калмыцкаго Убаши всемилостивѣйше подтвержденъ и для порядочнаго въ калмыцкомъ народѣ правленія установлено на всегдашнее время обыкновенное въ семъ народѣ собраніе зарго́ называемое, съ тѣмъ чтобъ въ оное кромѣ зайсанговъ намѣстника ханства допускались и прочихъ улусовъ зайсанги, и происходящія дѣла рѣшили по большинству голосовъ, мы великая государыня наше имп. в—ство тѣмъ же самымъ указомъ соизволеніе наше оному намѣстнику ханства, прочимъ калмыцкимъ владѣльцамъ, въ томъ числѣ и тебѣ, нашему вѣрноподданному, и всему народу объявили, чтобъ по выборѣ въ ту заргу надлежащаго числа зайсанговъ и по установленіи оной и всѣ жалобы происходившія отъ калмыцкихъ владѣльцевъ на бывшаго хана Дондукъ-Даши и на сына его, намѣстника ханства, а сихъ обоихъ на оныхъ владѣльцевъ при бригадирѣ Бехтѣевѣ разсмотрѣны, и каждому свое по справедливости

возвращено и воздано было, подтверждая при всемъ томъ и о спокойномъ впредь пребываніи и о надлежащемъ намѣстнику ханства послушаніи.

А какъ изъ сего нашего великой государыни нашего имп. в—ства высочайшаго указа довольно видно, что при разсматриваніи такихъ вашихъ взаимныхъ жалобъ, старыхъ исковъ, какіе были до учрежденія Дондукъ-Даши намѣстникомъ ханства, а именно до 1742 года возобновлять не повелѣно, для того что разсмотрѣніе оныхъ, будучи подвержено за многопрошедшимъ временемъ великимъ затрудненіямъ, никогда окончено быть не можетъ порядочнымъ образомъ, а послужилобъ только ко взаимному между владѣльцами неудовольствію и несогласію, то мы великая государыня наше имп. в—ство нынѣ съ неудовольствіемъ увѣдомились, что нѣкоторые изъ калмыцкихъ владѣльцевъ требуютъ отдачи себѣ зашедшихъ къ другъ другу, также и въ улусы намѣстника ханства лѣтъ за 40 и болѣе, въ бывшія въ калмыцкомъ народѣ междоусобія людей, а другіе самовольно и безъ всякаго суда такихъ захватываютъ и бѣгущихъ принимаютъ и укрываютъ.

Мы великая государыня наше имп. в—ство, имѣя непремѣнное желаніе, чтобъ находящіеся въ державѣ нашей всѣ народы жили въ покоѣ и благоденствіи, и сожалѣя, что калмыцкій народъ происходящими между владѣльцевъ распрями въ разореніе приходитъ, заблагоразсудили тебѣ, нашему вѣрноподданному, симъ нашимъ высочайшимъ именнымъ указомъ дать знать, коимъ образомъ точное наше соизволеніе есть, чтобъ по вышеозначеннымъ причинамъ разобраніе въ зашедшихъ изъ одного улуса въ другой людей и въ прочихъ искахъ учинено было съ того времени, какъ нынѣшняго намѣстника ханства Убаши отецъ, ханъ Дондукъ Даши въ 1742-мъ году таковымъ же намѣстникомъ ханства учрежденъ былъ, подтверждая при томъ наикрѣпчайше отъ всякихъ своевольныхъ поступковъ воздержаться и безъ суда никакихъ людей, хотя оные были бъ и изъ недавно перешедшихъ, и потому дѣйствительно тебѣ принадлежали, не захватывать и бѣгущихъ не принимать, а просить о томъ порядочнымъ образомъ у намѣстника ханства калмыцкаго и въ учрежденной заргѣ при посредствѣ находящагося при калмыцкихъ дѣлахъ бригадира Бехтѣева.

Всякое стараніе приложено будетъ о показаніи тебѣ по справедливымъ твоимъ, иногда быть могущимъ жалобамъ, удовольствія, напротивъ того мы, великая государыня наше имп. в—во никакихъ своевольныхъ поступковъ терпѣть не можемъ, имѣя способы по высочайшей нашей власти противниковъ наказывать.

Будучи вы, наши вѣрноподданные о такомъ нашемъ непремѣнномъ соизволеніи извѣстны, имѣете по всеподданнѣйшей вашей должности по тому поступать, отдавая учрежденному отъ насъ намѣстнику ханства надлежащее почтеніе и исполняя и по требованіямъ бригадира Бехтѣева, чѣмъ и дальнѣйшую нашу высочайшую императорскую милость заслужить можете. Между тѣмъ дается тебѣ, нашему вѣрноподданному знать, что нынѣ же и къ другимъ калмыцкимъ владѣльцамъ такіе же наши высочайшіе указы отправлены, а при томъ и къ находящейся въ крѣпости Енотаевской бывшаго хана Дондукъ-Омбы женѣ, княгинѣ Дондуковой и къ сыну ея, по причинѣ полученнаго здѣсь извѣстія о многихъ перебѣжавшихъ въ Багацыхуровъ улусъ, который отданъ во владѣніе дѣтямъ ея, изъ разныхъ улусовъ людямъ и захваченныхъ ими лошадяхъ.

Оной княгинѣ Дондуковой и сыну ея наикрѣпчайше подтверждено всѣхъ такихъ пришлыхъ людей изъ того улуса немедленно отпустить, а въ захватѣ лошадей и прочаго порядочнымъ образомъ разобраться и, довольствуясь собираемою съ того улуса податью, отнюдь въ дѣла калмыцкаго народа не мѣшаться и ни къ какимъ колебаніямъ повода не подавать подъ опасеніемъ, что въ противномъ тому случаѣ она и съ сыномъ назадъ сюда возвращена быть можетъ.

Итакъ къ успокоенію калмыцкаго народа всѣ пристойныя мѣры употребляются и впредь употреблены будутъ, ибо мы всемѣрно желаемъ чтобъ оный пребывалъ въ покоѣ. Данъ въ Москвѣ.

506) ЗАПИСКА.

(Собственноручно:) *Быть по сему. Екатерина.*

Какъ по случаю принятія ея и. в-вомъ опекунства и правленія гольштинскихъ земель потребовано быть можетъ съ стороны императорскаго надворнаго совѣта, чтобы ея в-во послѣдовала нѣкоторымъ несходнымъ съ высочайшимъ ея в-ва достоинствомъ обрядамъ, не правами тамошними узаконеннымъ, но утверждающимся на наблюдаемомъ издревле обычаѣ, то для предварительнаго отвращенія таковыхъ требованій наилучшимъ способомъ признавается производить негоціацію о конфирмованіи опекунства не въ имперскомъ надворномъ совѣтѣ, но чрезъ вѣнское министерство, тѣмъ наипаче, что извѣстительная ея и. в-ва къ римскому императору въ самыхъ дружескихъ выраженіяхъ грамота о принятіи опекунства и правленія герцогства гольштинскаго подана гольштинскимъ резидентомъ самому императору, а не въ имперскомъ надворномъ совѣтѣ, а что потому и отвѣтной на то

грамоты не отъ онаго совѣта ждать слѣдуетъ. Его в-во императоръ самъ какъ черезъ графа Мерсія, такъ и въ Вѣнѣ черезъ здѣшнихъ министровъ обнадеживалъ о совершенной своей податливости къ отвращенію по возможности всѣхъ излишностей, что наисильнѣйше повторено при случаѣ оказаннаго нынѣ ея имп. в-вомъ снисхожденія на желаніе вѣнскаго двора объ отнятіи гольштинскаго голоса у сеймоваго въ Регенсбургѣ посланника Шварценау, которымъ е. в. императоръ былъ недоволенъ.

Всѣ старанія черезъ помянутое министерство къ тому теперь клониться должны, чтобы довести вѣнскій дворъ до того, чтобы онъ, довольствуясь одною только нотификаціею о принятіи ея имп. в-вомъ опекунства, и не требуя отсюда сверхъ того письменнаго представленія о конфирмаціи онаго, отвѣтствовалъ на упомянутую нотификацію обыкновенною грамотою; въ таковой грамотѣ е. в. императоръ безъ сомнѣнія при поздравленіи принятіемъ опекунства ея в-во опекуньею именовать будетъ; и тогда сія грамота можетъ здѣшней сторонѣ служить конфирмаціею. Вѣнскій дворъ по справедливости не можетъ въ семъ дѣлѣ оказать никакого затрудненія, ибо и прежде сего въ имперіи случалось, что матери принимали и производили опекунства и въ римской имперіи въ такомъ качествѣ признаны, не имѣя на то особливой формальной конфирмаціи, что между прочими и примѣромъ принцессы австрійской Маріи Анны находившейся въ супружествѣ за курфюрстомъ баварскимъ въ 1654 году, также ландъ-графини гессенской ясно доказывается. Потому для достиженія сего намѣренія надобно, чтобы посолъ князь Голицынъ въ Вѣнѣ пристойными въ семъ наставленіями снабденъ былъ въ подкрѣпленіе употребляемыхъ гольштинскимъ резидентомъ Ессенакомъ о томъ старательствъ.

Сіе самое служить можетъ правиломъ и министру Симолину въ Регенсбургѣ, который стараться имѣетъ склонить равномѣрно имперское собраніе къ отправленію отвѣтной къ ея и. в-ву грамоты на учиненную же о принятіи опекунства нотификацію, чѣмъ также пресѣчены быть могутъ всѣ затрудненія въ разсужденіи легитимаціи гольштинскаго сеймоваго посланника. При чемъ министру Симолину надобно знать дать, что гольштинскій голосъ вмѣсто барона Шварценау отданъ ангальтскому посланнику Пфау, котораго старанія въ поспѣшествованіи интересовъ ея в-ва и съ его стороны наилучше подкрѣпляемы быть имѣютъ.

Помѣта канцлера: Прислано отъ ея имп. в-ва 28 апрѣля 1763.

507) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 50 отъ $^{8}/_{12}$ апрѣля изъ Варшавы, гр. Кейзерлингъ представляетъ о желаніи пшемысльскаго кастеляна Морскаго, преданнаго Россіи и пользующагося вліяніемъ, получить орденъ св. Александра Невскаго.

У графа Кейзерлинга одна александровская кавалерія есть, которую онъ имѣетъ ему вручить.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 28 апрѣля 1763. На сію отправленъ къ нему рескриптъ подъ № 48 отъ 29 апрѣля 1763.

508) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 51 отъ $^{2}/_{13}$ апрѣля изъ Варшавы, гр. Кейзерлингъ сообщаетъ что извѣстный Mémoire sur les affaires de Courlande переведенъ на польскій языкъ для разсѣянія между шляхетствомъ и что по его мнѣнію слѣдуетъ опубликовать опроверженіе на польскомъ языкѣ.—Мнѣніе Канцлера: Сіе опроверженіе сдѣлать на польскомъ языкѣ въ состояніи Ржичевскій, и особливо подъ руководствомъ гр. Кейзерлинга.

Быть по сему.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 28 апрѣля. На сію отправленъ къ нему рескриптъ за № 49 отъ 29 апрѣля 1763. Ср. выше № 430.

509) РЕСКРИПТЪ № 23 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

(Шифрованный).

Нашъ въ Регенсбургѣ пребывающій министръ, канцеляріи совѣтникъ Симолинъ доносилъ намъ, что курмаинцской директоріальной посланникъ Линкеръ и княжеской салцбургской посланникъ же графъ Саурау, пріѣхавъ къ нему, Симолину, формально объявили ему о опредѣленіи курфирстской и княжеской коллегій принесть намъ не токмо обязательнѣйшее благодареніе за объявленное чрезъ него, Симолина имперскому собранію попеченіе наше о тишинѣ и благополучіи германской имперіи, но и просить насъ о непремѣнномъ продолженіи склонности нашей къ имперіи. Мы на сіе повелѣли оному министру Симолину засвидѣтельствовать именемъ нашимъ всему имперскому собранію чрезъ оныхъ же посланниковъ наше удовольствіе за такую оказанную намъ атенцію, присовокупляя притомъ увѣреніе, что мы непремѣнное попеченіе о благосостояніи имперіи и каждаго сочлена оной и о предохраненіи имперскихъ узаконеній всегда прилагать не оставимъ.

А какъ впрочемъ помянутой Симолинъ еще доносилъ, что курмаинцской и княжеской салцбургской директоріальные посланники Линкеръ и графъ Саурау ему объявили, что они какъ императорской

главной коммиссіи, такъ и эрцгерцогскому австрійскому посланнику Бухенбергу уже представили, дабы предложили они вѣнскому двору, чтобъ оной нынѣшняго удобнаго времени не упускалъ къ приведенію насъ въ тѣснѣйшія обязательства о предохраненіи и ручательствѣ имперской системы и что имперіи вспомоществованіе наше весьма полезно и необходимо нужно; сіе же представленіе оныхъ директоріальныхъ посланниковъ имѣло такой доброй успѣхъ, что помянутые императорскіе министры дѣйствительно обѣщали имъ за оное дѣло у двора своего крѣпко взяться и необходимость того изобразить, которую они сами совершенно видятъ, особливо Бухенбергъ весьма склоннымъ и охотнымъ себя оказалъ къ исполненію онаго дѣла способствовать, отозвавшись притомъ что ея в-ву императрицѣ-королевѣ толь пріятнѣе будетъ видѣть возстановленіе тѣснѣйшаго согласія между нами и германскою имперіею, ибо и сама она всегда стараться станетъ древнія натуральныя обязательства свои съ нашею имперіею не токмо сохранить, но и вящше утвердить, то имѣете вы подъ рукою и безпримѣтнымъ образомъ развѣдать, учинены ль отъ императорской въ Регенсбургѣ главной коммиссіи и отъ австрійскаго посланника какія о томъ представленія и какое имѣли дѣйствіе, и о томъ намъ доносить; а впрочемъ не оставите съ вашей стороны такія представленія, естли въ самомъ дѣлѣ уже оныя учинены, подкрѣплять собою, не подавая ни малѣйшаго вида, якобы то по указу нашему дѣлаете, съ министромъ же Симолинымъ по сему корреспонденцію производить, которому отъ насъ равномѣрно жъ поручено съ вами сношеніе имѣть. И пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, апрѣля 29 дня 1763 года.

По Ея Имп. Вел-ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

510) РЕСКРИПТЪ № 12 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ.

Содержаніе реляцій вашихъ подъ № 34 и 35 тѣмъ больше къ высочайшей нашей благоугодности служило, что мы имѣемъ удовольствіе видѣть, что попеченіе наше о тишинѣ и благополучіи Германіи у имперскихъ чиновъ не осталось безъ признанія, но съ стороны курфирстской и княжеской коллегіи учинено намъ формальное благодареніе чрезъ курмаинцскаго и княжескаго салцбургскаго директоріальныхъ посланниковъ Линкера и графа Саурау.

Мы будучи весьма довольны такою атенціею имперскихъ чиновъ, повелѣваемъ вамъ нашимъ именемъ чрезъ помянутыхъ же директоріальныхъ посланниковъ засвидѣтельствовать онымъ чинамъ удовольствіе

наше за такую ихъ къ намъ атенцію, присовокупляя при томъ увѣреніе, что мы непремѣнное попеченіе о благосостояніи имперіи и каждаго сочлена оной и о предохраненіи имперскихъ узаконеній всегда прилагать не оставимъ. Сверхъ же того имѣете вы выше помянутымъ курмаинцскому и салцбургскому директоріальнымъ посланникамъ за оказанное ихъ при семъ случаѣ усердіе, а особливо курмаинцскому, Линкеру наше высочайшее удовольствіе засвидѣтельствовать, обнадеживая за его благонамѣренные къ нашей имперіи сентименты о высочайшемъ нашемъ къ нему благоволеніи.

Что жъ вы въ протчемъ упоминаете объ отзывахъ вышеозначенныхъ двухъ посланниковъ какъ императорской главной коммиссіи, такъ и австрійскому посланнику о постановленіи съ нами точнаго обязательства о предохраненіи и гарантіи имперской системы, то можете вы такія внушенія подъ рукою и безпримѣтнымъ образомъ подкрѣплять, о чемъ посолъ нашъ въ Вѣнѣ, князь Голицынъ равномѣрно потребнымъ наставленіемъ снабденъ, съ которымъ и вы по сему дѣлу сношеніе имѣть не оставите. Данъ въ Москвѣ, апрѣля 29 дня 1763 года.

По Ея Имп. Вел—аа указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

511) РЕСКРИПТЪ № 16 ГРАФУ ОСТЕРМАНУ ВЪ СТОКГОЛЬМЪ. [1])

(Шафрованный.)

Въ реляціи № 33 доносили вы о назначеніи къ прусскому двору шведскимъ министромъ оберъ-камергера графа Дюбена и что сей новой министръ въ будущемъ маѣ мѣсяцѣ отправится къ своему посту, прося притомъ наставленія нашего, какимъ образомъ поступать вамъ съ прусскимъ въ ваше мѣсто ожидаемымъ министромъ барономъ Кокцеемъ.

Хотя циркулярнымъ рескриптомъ, отправленнымъ въ минувшее правленіе предписано вамъ имѣть дружеское и откровенное съ прусскимъ министромъ обхожденіе, однако теперь, въ разсужденіи инфлюенціи прусскаго двора въ шведскихъ дѣлахъ, находимъ мы за потребно сдѣлать въ томъ нѣкоторое изъятіе, и повелѣваемъ вамъ потому съ помянутымъ прусскимъ министромъ наружно имѣть дружеское обхожденіе, но съ крайнею осторожностію размѣряя потому и свою къ нему довѣренность, за поступками же и поведеніемъ его прилежно при-

[1]) Помѣта: Сей концептъ Ея И. В-во слушать и апробовать изволила 26 апрѣля.

мѣчать и что вами примѣчено будетъ, о томъ намъ въ свое время доносить. И пребываемъ вамъ и пр. Данъ въ Москвѣ, апрѣля 29 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

512) РЕСКРИПТЪ № 24 ГРАФУ ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ [1].

Изъ реляціи вашей № 36 усмотрѣли мы, что графъ Галифаксъ отзывался къ вамъ и поздравлялъ васъ заключеніемъ союзнаго трактата между нами и королемъ прусскимъ и сожалѣлъ при томъ, что отъ посла Букингама нѣтъ удовольствительнаго извѣстія о трактатахъ коммерціи и союза, кои съ нами заключить аглинской дворъ весьма желаетъ, и что по представленіямъ вашимъ король великобританскій приказалъ отправить потребное наставленіе къ резиденту въ Варшавѣ Ратону, чтобъ онъ въ дѣлѣ будущаго избранія короля польскаго поступалъ согласно съ посломъ нашимъ, графомъ Кейзерлингомъ.

Подобнымъ образомъ отзывался здѣсь къ нашему министерству посолъ графъ Букингамъ, какъ вы то можете усмотрѣть изъ посланной уже къ вамъ при цидулѣ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 24 сего апрѣля конференціальной записки.

Какъ происшедшій слухъ о заключенномъ между нами и королемъ прусскимъ союзномъ трактатѣ не имѣетъ ни малѣйшаго основанія и совсѣмъ вымышленъ, можетъ быть для того только, дабы вселить объ насъ другимъ дворамъ нѣкоторое сумнѣніе и подать напрасной омбражъ, то имѣете вы графу Галифаксу для донесенія его королю о томъ знать дать и увѣрить именемъ нашимъ, что мы о заключеніи союзнаго съ королемъ прусскимъ трактата не токмо никакой негоціаціи не производили, но еще о томъ и не помышляли, и что кромѣ мирнаго съ королемъ прусскимъ всѣмъ извѣстнаго трактата, не настоитъ понынѣ никакого другаго союза.

Что касается до возобновленія съ нами союзнаго и коммерцъ-трактата, то можете вы графу Галифаксу сказать, что мы конечно нужду въ томъ для пользы нашихъ интересовъ и подданныхъ признаваемъ и охотно желаемъ оные трактаты возобновить, только безпрестанныя наши упражненія по внутреннимъ государства нашего дѣламъ до нынѣ отъ того насъ удерживали, и потому принуждены мы отложить оное до возвращенія нашего въ С.-Петербургъ.

---

[1]) По именному указу данному 24 апрѣля 1763

Старанія и представленія ваши объ отправленіи въ Варшаву къ резиденту Ратону потребнаго наставленія, чтобъ онъ съ посломъ, графомъ Кейзерлингомъ обще поступалъ, служатъ ко всевысочайшему удовольствію нашему и заслуживаютъ нашу апробацію.

Вы имѣете его в-ву чрезъ графа Галифакса, а при удобномъ случаѣ и сами засвидѣтельствовать нашу благодарность за помянутое резиденту Ратону посланное наставленіе, присовокупляя къ тому именемъ нашимъ, коимъ образомъ мы оказанную въ семъ случаѣ королевскую податливость признаваемъ за новый и удостовѣрительный опытъ истинной его величества къ намъ дружбы, чему и мы съ нашей стороны соотвѣтствовать не оставимъ и чрезъ то докажемъ, колико мы склонны съ его в-вомъ доброе согласіе не токмо содержать, но и вящше оное распространить и утзердить. И пребываемъ и пр. Данъ въ Москвѣ, апрѣля 30 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

513) УКАЗЪ О СОЧИНЕНІИ ДЕКЛАРАЦІИ ПОЛЬСКОМУ ДВОРУ [1]).

Быть по сему.

Сочинить декларацію польскому двору слѣдующаго содержанія:

Взявъ поводомъ произшедшій непорядокъ въ Вильнѣ, представить его польскому в-ву, что в. и. в., поставляя себѣ единственнымъ правиломъ правосудіе и народную пользу, имѣете непоколебимое намѣреніе сохранять, распространять и укрѣплять сосѣдственную дружбу и доброе согласіе съ королемъ и республикою; что потому, какъ и по государственнымъ обязательствамъ, в. и. в. индиферентно оставить не можете, но паче принужденною себя нашли учинить е. в-ву королю наисильнѣйшія и прямодружескія представленія, чтобъ е. в-во охранить себя изволилъ отъ ненавистниковъ и злодѣевъ добраго согласія и порядка, при которыхъ они достигать не могутъ до своихъ злыхъ намѣреній, вредныхъ общему доброму дѣлу; что в. в. какъ по торжественнымъ государственнымъ обязательствамъ, такъ и по натуральному положенію земель, почитать изволите своимъ собственнымъ интересомъ внутренной покой польской республики, который теперь произшествіями въ Вильнѣ столь нагло нарушается дерзкимъ самовольствомъ князя Радивила; что чѣмъ больше нелицемѣрно и велико желаніе в. вел—ва сохранять ненарушимо свои обязательства и испол-

---

[1]) Писано рукою Н. И. Панина.

нить долгъ истинной дружбы къ персонѣ его польскаго в-ва, тѣмъ усерднѣе вы того желать изволите, чтобъ король своею властью сократилъ возмутительные духи и приказалъ дѣла привесть въ покой и въ законное положеніе, ибо въ противномъ продолженіи оныхъ и по желанію благонамѣренныхъ поляковъ в. в. обязанною и принужденною себя найдете употребить тѣ дѣйствительныя къ тому средства, которыя вамъ Богъ и право вашей имперіи поручили для пользы и благополучія всенароднаго.

Сію декларацію лутче здѣсь сочинить и вручить ее запискою напередъ саксонскому повѣренному въ дѣлахъ Прасу, а потомъ послать къ послу Кейзерлингу для поданія у польскаго двора, дабы не приписали ея выраженій болѣе сентиментамъ графа Кейзерлинга, нежели прямому образу мыслей вашего величества и тѣмъ бы ея дѣйство не сдѣлалось слабѣе.

Помѣта: Прислано отъ ея имп. в—ва въ 30 день апрѣля 1763.

Декларація.

Ея имп. вел—во увѣдомясь съ крайнимъ сожалѣніемъ о всѣхъ тѣхъ наглостяхъ, которыя произведены недавно въ Вильнѣ при учрежденіи трибунала великаго княжества литовскаго, и которыя испровергая толь явнымъ образомъ драгоцѣннѣйшія права и преимущества дворянства польскаго угрожаютъ всей республикѣ бѣдственнымъ во внутреннихъ ея предѣлахъ нестроеніемъ, не можетъ какъ по дружбѣ своей къ его польскому в-ву, такъ и по натуральному всероссійской имперіи интересу обойтиться, чтобъ въ упрежденіе будущихъ золъ, а особливо въ поправленіе настоящихъ безпорядковъ, не открыть его в-ву искреннихъ своихъ мнѣній, а именно: «что ея вел-во, поставляя своимъ единственнымъ правиломъ правосудіе и народную пользу, изволитъ имѣть непоколебимое намѣреніе сохранять, распространять и укрѣплять сосѣдственную дружбу и доброе согласіе съ королемъ и республикою; что потому, какъ и по государственнымъ обязательствамъ, ея величество не можетъ оставить индиферентно все то, что нѣкоторымъ образомъ клонится къ нарушенію правъ и утѣсненію котораго ни есть изъ чиновъ республику составляющихъ, но паче принужденною себя находитъ учинить е. вел—ву королю наисильнѣйшія и прямо дружескія представленія, чтобъ е. в—во изволилъ себя охранить отъ ненавистниковъ и злодѣевъ добраго согласія и порядка, при которыхъ они достигать не могутъ до своихъ злыхъ намѣреній вредныхъ общему доброму дѣлу; что ея вел—во, какъ по торжественнымъ государствен-

нымъ обязательствамъ, такъ и по натуральному положенію земель, почитать изволитъ своимъ собственнымъ интересомъ внутренній республики польской *законной порядокъ* [1]) который теперь происшествіями въ Вильнѣ столь нагло нарушается дерзкимъ своевольствомъ князя Радзивилла; что чѣмъ больше нелицемѣрно и велико желаніе ея имп. вел—ва сохранять ненарушимо свои обязательства и исполнить долгъ истинной дружбы къ персонѣ е. польскаго вел—ва, тѣмъ усерднѣе изволитъ ея вел—во того желать, чтобъ король своею властью сократилъ возмутительные духи и приказалъ дѣло привесть въ покой и законное положеніе; ибо въ противномъ продолженіи оныхъ и по желанію и прошенію усердствующихъ о защитѣ отечества своего благонамѣренныхъ поляковъ, ея имп. вел—во обязанною и принужденною себя найдетъ употребить тѣ дѣйствительныя къ тому средства, которыя ея вел—ву Богъ и право имперіи ея поручили для пользы и благополучія всенароднаго».

По мнѣнію коллегіи иностранныхъ дѣлъ разсуждается, что лучше не именовать въ деклараціи князя Радзивилла, дабы инако не подать противной сторонѣ повода означивать равномѣрно поименно и здѣшнихъ партизановъ, отъ чего бы только взаимная ихъ вражда умножиться и укрѣпиться могла.

(Собственноручная резолюція:) *Князя Радзивила именовать надобно, потому что онъ нарушитель того порядка.*

Помѣта канцлера: Маія 1 дня 1763.

514) ДЕКЛАРАЦІЯ ДЛЯ КУРЛЯНДСКАГО ДЕЛЕГАТА Г. ГЕЙКИНГА.

(На проектѣ собственноручно:) «*Быть по сему*». [2])

Въ дополненіе первой врученной господину курляндскому делегату Гейкингу записки отъ 5-го апрѣля, при настоящемъ возвращеніи его въ отечество свое симъ по именному ея имп. вел—ва повелѣнію со стороны ея в ва министерства ему объявляется, что понеже ея имп. вел—ву всероссійской въ особливую благоугодность были отправленіе къ здѣшнему двору отъ его свѣтл. герцога курляндскаго Эрнста Іоганна и отъ тамошняго благороднаго рыцарства и земства означеннаго господина делегата, учиненное поднесенными имъ грамотами поздравленіе возшествіемъ ея величества на императорскій всероссійскій престолъ и благополучно совершившеюся ея императорскаго вел—ва коронаціею, особливо же благодареніе помянутаго рыцарства и зем-

1) Рукою императрицы вмѣсто: покой.

2) Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 1 мая 1763. Копіи сообщены Симолину въ Митаву 5 мая и Кейзерлингу въ Варшаву 9 мая.

ства за великодушное освобожденіе ихъ законнаго герцога признавается за опытъ глубочайшаго ихъ почтенія; господинъ же делегатъ по исправленіи порученнаго ему дѣла, министерству ея императорск. вел—ва представлялъ о желаніи и прошеніи рыцарства и земства герцогствъ курляндскаго и семигальскаго, что какъ ея имп. вел-во черезъ находящагося въ Митавѣ министра своего, статск. сов. г. Симолина на послѣдней конференціи милостивыя обнадеживанія всему рыцарству учинить повелѣла, что ея и. в. никогда не склонится оставить премудрое и справедливое намѣреніе свое законъ, права, вольности и привилегіи герцогствъ курляндскаго и семигальскаго на такомъ же основаніи, какъ оныя были во время подверженія и какъ отъ королей польскихъ клятвою утверждены сохранять и подтверждать и никогда до того не допускать, чтобъ какая-либо въ томъ перемѣна въ предосужденіе оныхъ произошла, тобъ оныя обнадеживанія по высочайшей ея и. в. милости и щедротѣ и на будущія времена гарантированы были; того ради господину делегату въ отвѣтъ чрезъ сіе знать дается, что сколько е. и. в. по нынѣ соизволила усердствовать о благосостояніи герцогствъ курляндскаго и семигальскаго какъ сосѣдней провинціи, освобождая законнаго ихъ герцога и сохраняя ихъ законъ, права, вольности и привилегіи, столько же е. и. в. симъ герцогствамъ и на будущія времена гарантируетъ, что они отъ всякихъ претензій посторонних принцевъ впредь неотмѣнно защищаемы, при ихъ законѣ, правахъ, вольностяхъ и привилегіяхъ по пактамъ подданства ихъ королю и свѣтлѣйшей республикѣ польской охраняемы будутъ и внутреннему спокойству сей провинціи нынѣ и всегда споспѣшествовано быть имѣетъ.

[1]) Итакъ г. делегатъ не оставитъ о такихъ е. и. в. благосклонныхъ сентиментахъ какъ его свѣтлость герцога, такъ и все рыцарство и земство курляндское обнадежа, о благоволеніи и милости е. имп. в-ва ихъ увѣрить. Въ Москвѣ, 2 мая 1763 года [2]).

515) РЕСКРИПТЪ № 50 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

Полковникъ Пучковъ изъ Вильны доносилъ намъ о происходимыхъ тамо великихъ безпорядкахъ и своевольныхъ поступкахъ со стороны тамошняго воеводы князя Радзивила, и что многіе польскіе шляхтичи публично адресовались къ оному полковнику, прося нашей протекціи

---

[1]) Этотъ періодъ въ окончательной редакціи выключенъ.

[2]) Нѣмецкій переводъ за подписью канцлера и вице-канцлера.

и защищенія противу оказуемаго имъ насильства и утѣсненія въ нарушеніе правъ и вольности ихъ. Въ предупрежденіе могущихъ быть весьма вредительныхъ изъ того слѣдствій для республики польской, о тишинѣ и спокойствіи которой пещись государственнымъ интересомъ нашимъ мы обязаны, за благо разсудили мы вручить здѣсь чрезъ министерство наше и за подписаніемъ онаго резиденту Прассу слѣдующую при семъ декларацію, [1]) которую и вы польскому двору именемъ нашимъ учинить и объ успѣхѣ оной намъ въ свое время доносить имѣете. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ Москвѣ, мая 5 дня 1763 года.

По Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

516) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Реляціею № 56 отъ 15 (26) апрѣля изъ Варшавы, гр. Кейзерлингъ доноситъ, что онъ получилъ рескриптъ за № 36 послѣ прощальной аудіенціи у короля передъ отъѣздомъ послѣдняго въ Саксонію; впрочемъ передалъ гр. Брюлю отвѣтное письмо императрицы на сообщеніе о заключеніи мира съ Пруссіею.

Поэтому король польскій аудіенцію и сатисфакцію, которой посолъ нашъ требовалъ, не далъ.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 5 мая 1763. Ср. ниже № 538.

517) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 14 отъ 1 апрѣля изъ Константинополя, Обресковъ объясняетъ, что ханъ съ нѣкотораго времени изъ злобнаго къ Россіи сдѣлался благонамѣреннымъ, почему не только не слѣдуетъ раздражать его принесеніемъ на него Портѣ жалобъ, но надлежитъ дружбу его рачительно культивировать и въ оказуемомъ благонамѣреніи утверждать, не жалѣя на то и нѣкотораго иждивенія, ибо когда ханы крымскіе благонамѣренными пребудутъ, то Россіи отъ стороны Порты ни малѣйшей опасности быть не можетъ.

Наставить Обрескова, дабы онъ при удобномъ случаѣ не упустилъ домогаться о дозволеніи на Черномъ морѣ купеческія суда имѣть и не пожалѣлъ бы ни труда, ни денегъ на подарки.

Такъ какъ ханъ письмомъ къ кіевскому ген.-губернатору Глѣбову объявилъ позволеніе быть при немъ консулу, то Обресковъ проситъ ускорить отправленіе его въ Крымъ, дабы сіе дѣло при нынѣшнемъ ханѣ совершиться могло, пот. что ежели паче чаянія Порта предуспѣетъ его низвергнуть, то отъ преемника его всемѣрно вновь великія затрудненія въ томъ встрѣтиться могутъ.

Для Бога велите консулу немедленно ѣхать.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 5 мая 1763.

---

[1]) См. выше № 513.

518) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 38 отъ 26 марта (6 апрѣля) изъ Лондона, гр. А. Воронцовъ доноситъ о сдѣланномъ ему гр. Галифаксомъ сообщеніи копій съ депешъ, отправленныхъ англійскому резиденту въ Варшаву; такія-же копіи отправлены Букингаму для сообщенія русскому министерству; эти указы сходственны съ учиненными при лондонскомъ дворѣ домогательствами. Галифаксъ обѣщалъ также, что когда прямые виды императрицы будутъ ближе извѣстны, то лондонскій дворъ онымъ по возможности способствовать станетъ. То же подтвердилъ Воронцову и самъ король. Воронцовъ проситъ, если поступокъ лондонскаго двора въ разсужденіи Польши удовольствительнымъ покажется, то разрѣшить гр. Галифакса, который сему дѣлу не мало способствовалъ, увѣрить о благоволеніи и удовольствіи Императрицы.

Быть по сему.

Лондонскій дворъ весьма желалъ бы знать яснѣе мнѣнія императрицы о персонѣ будущаго короля польскаго, и министерство неоднократно уже дѣлало запросы объ этомъ; лондонскій дворъ думаетъ, что рѣшеніе уже принято, кому польскую корону доставить, и дальнѣйшее неизъясненіе о томъ почтется имъ за неоткровенность съ нашей стороны и можетъ помѣшать лучшему его для сего дѣла содѣйствованію. [1])

По польскимъ правамъ кого при жизни короля означать, того исключить велѣно.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 5 мая 1763.

519) РЕЗОЛЮЦІЯ НА РЕЛЯЦІИ СИМОЛИНА ИЗЪ МИТАВЫ. [2])

(№ 41 отъ 17 (28) апрѣля 1763).

Вчерась (16 апр.) въ утро рано, принцъ Карлъ изъ здѣшняго города въ Варшаву отправился со всѣмъ своимъ дворомъ, оставя здѣсь по повелѣнію королевскому для престереженія своихъ интересовъ, какъ я всенижайшею реляціею въ № 38 доносилъ, польскихъ сенаторовъ, воеводу Платерна и кастеляна Липскаго.

Третьяго дня были у него дворяне партіи его, которые нарочно изъ деревень пріѣхали и которыхъ состояло до 18 персонъ. При семъ случаѣ говорилъ онъ имъ рѣчь, на кою ландъ-гофмейстеръ Гофенъ, который также нарочно къ нему присланъ былъ и еще по извѣстной своей трусости не приклонился къ герцогу Эрнсту Іоганну, сверхъ всякаго чаянія учинилъ приложенной при семъ въ копіи отвѣтъ. Герцогъ и благонамѣренные сей неразсудной поступкѣ его толь больше удивились, ибо онъ обнадеживалъ меня и всѣхъ о своей къ его свѣтлости преданности и что къ принцу Карлу явиться не намѣренъ по самой его отъѣздъ, дабы потомъ могъ пріѣхать безъ зазрѣнія къ его свѣтлости. Чаять надобно, что онъ какъ боязливый и купно упрямый человѣкъ къ тому приклоненъ злостными внушеніями свояковъ своихъ, тайнаго совѣтника и гауптмана Мирбаховъ, кои сколько напредь

---

[1]) Ср. № 537 рескриптъ гр. А. Воронцову № 25 отъ 13 мая.

[2]) Помѣта: возвращено отъ е. и. в—ва 5 мая 1763. На сію отправленъ къ Симолину рескриптъ № 26 отъ 10 мая. См. ниже № 531.

сего противились принцу Карлу и почти всѣ духи къ сему возбудили, столько нынѣ стараются подкрѣплять и умножать его партію.

Въ вечеръ того же дня его выс-ство со всѣми помянутыми дворянами ужиналъ у старостины Корфовой, гдѣ и простился съ ними, увѣряя о своемъ скоромъ возвращеніи, съ увѣщаніемъ дабы токмо они оставались къ нему вѣрны.

Кастелянъ Липскій еще при присутствіи принца Карла, въ княжескомъ залѣ караулъ польской своей конницы учредилъ и въ нижніе покои переѣхалъ, а верхніе его высочество заперъ и свою печать къ нимъ приложилъ.

Сколь скоро принцъ Карлъ изъ города выѣхалъ, тогда я заблагоразсудилъ, по сношенію съ его свѣтлостью герцогомъ Эрнстомъ Іоганномъ, караулъ войскъ в. имп. в—ства нарядить и оный домъ для него занять, будучи въ надеждѣ на всемилостивѣйшую в. имп. в-ства апробацію, что то сходствовать имѣетъ съ всевысочайшими намѣреніями вашими. Сію коммиссію поручилъ я подполковнику Шредеру съ наставленіемъ, что ежели онъ найдетъ тамо кастеляна Липскаго и польскихъ солдатъ, въ такомъ случаѣ далъ бы ему примѣтить свое удивленіе, по какому поводу и праву онъ занялъ сей княжескій домъ, принадлежащій, какъ извѣстно, владѣющему герцогу Эрнсту Іоганну, и что ему не несвѣдомы тѣ внушенія, какія со стороны в. имп. в—ства принцу Карлу учинены объ ономъ, а потомъ учтивымъ образомъ присовѣтовалъ выбраться на другую ему приличную квартиру.

Оный подполковникъ нашелъ ворота запертыя, но какъ по требованію его были отворены, то онъ встрѣчавшему его кастеляну объявилъ вышеписаннымъ образомъ и получилъ отъ него отвѣтъ, что онъ, яко сенаторъ, по особливому королевскому указу занялъ сей домъ для храненія до принятія его выс-ства принца Карла, который вскорѣ возвратится, и что между тѣмъ по королевскому ордеру онъ въ немъ исполнять имѣетъ порученную ему коммиссію.

По учиненному отъ подполковника мнѣ о томъ рапортѣ, я велѣлъ объявить ему, что сколько я ни почитаю его сенаторскаго чина, то однакожъ обязанъ вспомнить ему сдѣланную мною отъ имени в. импер. в—ства декларацію, по которой его коммиссія почитаема быть и мѣста здѣсь имѣть не можетъ, и что в. импер. в—ство по природному своему правосудію, не намѣрены иного герцога признавать, какъ стараго, его св—сть Эрнста Іогана, слѣдовательно я надѣюсь, что онъ легко себѣ представитъ, что потому реченной домъ для него совершенно не оставится, и что самъ онъ склоненъ будетъ со всѣмъ своимъ карауломъ выѣхать изъ онаго.

Наконецъ онъ согласился и тотчасъ объявленный домъ оставилъ и на старую свою квартиру съ карауломъ своимъ перебрался, и такъ и безъ наималѣйшаго шума и насильства нашъ караулъ вступилъ и теперь въ немъ находится.

Но понеже верхніе покои печатью принца Карла запечатаны, то герцогъ по здѣшнему обыкновенію разсудилъ послать съ подполковникомъ Шредеромъ и своимъ гофмаршаломъ здѣшняго публичнаго нотаріуса, которымъ поручилъ, печати снявъ, каморы осмотрѣть, дабы впредь приклепу не было. Они дѣйствительно осматривали и нашли ихъ всѣхъ пустыми, только видно отъ принца, по тонкости адвокатовъ для того запечатаны были, чтобы тѣмъ доказать, что онъ сего дому не отдавалъ добровольно, а что всегда на него право имѣть можетъ.

Напротиву же сего дому находится еще домъ, который принцемъ Карломъ у камергера Бутлера изъ княжескихъ доходовъ купленъ, хотя деньги еще не всѣ за-

плачены и въ коемъ жили его придворные люди. Но воевода Платернъ съ поляками по пріѣздѣ сюда занялъ оный для себя, какъ и кастелянъ Липскій другой княжескій домъ, которые оба также герцогу принадлежатъ, и безъ нихъ ему умѣститься нельзя, а сверхъ того не хочется ему допустить, чтобы принцъ Карлъ имѣть могъ здѣсь и наималѣйшее владѣніе; то я по требованію е. св-сти за надобность почелъ послать къ нимъ подполковника съ тѣмъ, что какъ в. имп. в-ство изволили отдать всѣ доходы здѣшней земли законному герцогу Эрнсту Іоганну, слѣдовательно и всѣ княжескіе домы, какіе они ни были бъ, то я уповаю, что и они не отрекутся тѣ домы, въ коихъ нынѣ живутъ, очистить толь наипаче, ибо герцогъ безъ нихъ обойтись не можетъ. Кастелянъ Липскій объявилъ къ тому себя тотчасъ готовымъ, но воевода Платернъ, ссылаясь на королевскій указъ, коимъ ему повелѣно нарочно жить въ семъ княжескомъ домѣ до возвращенія принца Карла, хотѣлъ напередъ донесть е. выс-ству и просить резолюціи. Послѣ сего герцогъ послалъ къ нему своего гофмаршала съ комплементомъ, пристойно требуя съ своей стороны о испражненіи онаго дома для его придворныхъ людей и объявляя, что онъ же приказалъ между тѣмъ занять всѣ пустые въ немъ покои, которые онъ и дѣйствительно занялъ и караулъ приставилъ тамъ, на что воевода тожъ отвѣтствовалъ, что онъ будетъ доносить е. выс-ству. Сегодня оба сенатора присылали ко мнѣ своего секретаря съ прошеніемъ, чтобъ имъ дозволено было остаться въ показанныхъ домахъ во время ихъ здѣсь бытности и до полученія королевскихъ ордеровъ. Я на сіе отвѣтствовалъ, что сколь я ни готовъ всякую отъ меня зависящую угодность имъ являть, но въ семъ случаѣ не въ состояніи удовольствовать ихъ, но лучше имъ адресоваться съ тѣмъ прямо къ е. св-сти, или совсѣмъ отсюда выѣхать, ибо они до нынѣ довольно уже примѣтили, что ихъ здѣсь пребываніе излишне, да и впредь имъ ни въ чемъ не удастся по несправедливости ихъ коммиссіи. Оный секретарь тогда же паки ко мнѣ возвратился и далъ знать, что воевода вамѣрился означенный княжескій домъ оставить и для себя другой нанять. Такимъ образомъ герцогъ въ семъ дѣлѣ удовольствованъ и теперь жить можетъ по своему достоинству безъ утѣсненія и безъ препятствія.

Впрочемъ воевода Платернъ велѣлъ меня просить, дабы ему, яко кавалеру орденовъ св. Александра Невскаго и Бѣлаго Орла, отъ нашихъ карауловъ честь отдавана была, на что я безсомнительно и отвѣтствовалъ, что такая угодность ему показываема будетъ.

Апробуется отъ начала до конца.

520) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

(Реляціею № 42 отъ 17 (28) апрѣля изъ Митавы, Симолинъ доноситъ, что ландгофмейстеръ Гофенъ по наущеніямъ братьевъ Мирбаховъ отказался отъ исправленія своей должности, но и не соглашается сложить съ себя свое званіе).

Его свѣтлость пересказавъ мнѣ все сіе при собраніи оберъратовъ и другихъ благожелательныхъ дворянъ прибавилъ еще, что понеже оное поведеніе помянутаго ландъ-гофмейстера, яко перваго оберърата не малую перемѣну сдѣлать можетъ въ отсутствующемъ шляхетствѣ, не знающемъ всѣхъ обстоятельствъ, толь наипаче, что всякій предъ симъ обнадеженъ былъ о его добрыхъ сентиментахъ и умѣрен-

ности, то его свѣтлость и всѣ обще бывшіе у него, въ разсужденіи того что сего человѣка по его упрямству скоро поправить имъ не удастся, склонили меня, чтобъ в. имп. в-ству я всенижайше представилъ и просилъ, дабы всевысочайшимъ именемъ вашимъ повелѣно было ему, означеннымъ его своякамъ и всѣмъ упорствующимъ дворянамъ при начатіи сеймика письменно объявить, что какъ в. имп. в. съ удивленіемъ увѣдомились, что они, пренебрегая великодушныя в. в-ства обнадеживанія и употребляемыя въ самомъ дѣлѣ старанія о наблюденіи ихъ религіи, правъ и преимуществъ, отдѣлились отъ самой большой части шляхетства и предпочтя всему тому свои партикулярные и корыстные виды, продолжаютъ замѣшательства и непорядки къ крайнему предосужденію общаго здѣшней земли блага, то в. имп. в. по участію, какое принимаете въ разсужденіи сосѣдства въ благополучіи герцогства курляндскаго, на таковые ихъ поступки индиферентно смотрѣть не можете, но паче соизволяете всемилостивѣйше, однакоже съ твердостію ихъ увѣщевать, дабы болѣе не подавали повода къ распространенію здѣсь несогласія, слѣдовательно къ неудовольствію в. имп. в-ства, но чтобъ лучше соединились и о возстановленіи желаемаго покоя попеченіе приложили и тѣмъ потщились заслужить себѣ милость и протекцію в. имп. в-ва, особливо же, чтобъ ландъ-гофмейстеръ, когда останется въ сумнѣніи приняться за дѣла, сложилъ свой чинъ и не причинялъ напрасно упрямствомъ своимъ остановку въ правленіи оныхъ, а во время сеймика отсюда выѣхалъ въ деревни свои, дабы не имѣлъ способовъ ближае превращать духи совѣтами своими къ дальнему вреду.

Я принялъ все вышеписанное на всеподданнѣйшее доношеніе, и тако предаю въ разсмотрѣніе в. имп. в-ва, пребывая впрочемъ и т. д.

Представленіе канцлера: „Кажется, что герцогъ Іоганнъ Эрнстъ самъ можетъ его отрѣшить и чинъ его другому достойному отдать. А Мирбахи не заслуживаютъ именемъ ея имп. в-ства увѣщеваемы быть“.

Мнѣ кажется, что декларація дѣло не испортитъ.

Помѣта: Возвращено отъ е. имп. в-ства 5 мая 1763. Отправленъ рескриптъ за № 26 отъ 10 мая. См. ниже № 531.

521) ГРАМОТА ГЕРЦОГУ КУРЛЯНДСКОМУ ЭРНСТУ ІОГАННУ.

*) Durchlauchtiger Herzog. Je mehr wir an allem demjenigen, so zu Ew. Liebden und dero fürstlichen Hauses vollkommenen Zufriedenheit und Wohlstand gereichen kann, besonderen Antheil nehmen und solches bisher durch die deutlichsten Merkmale bereits zu erkennen gegeben haben, desto angenehmer ist uns auch die glückliche Beendigung der von der dortigen Ritter-und Landschaft gehaltenen brüderlichen Conferentz und die solchem zufolge anhero geschehene Absendung des Landes-

---

*) Современный переводъ. Чѣмъ болѣе принимаемъ мы участія во всемъ томъ, что совершенному вашей любви и княжескаго дома вашего удовольствію и благосостоянію служить можетъ и оное по нынѣ ясными опытами уже доказали, тѣмъ пріятнѣе было намъ счастливое окончаніе держанной тамошнимъ рыцарствомъ и земствомъ братской конференціи и учиненное вслѣдствіе того отправленіе сюда зем-

Delegirten von Hayking gewesen. Indem wir nun diese Absendung des von Heyking, welcher durch sein gutes Benehmen um unsere allerhöchste Approbation sich verdient gemacht, als einen neuen Beweis noл Ew. Liebden und der sämmtlichen Ritter-und Landschaft gegen uns hegenden Ergebenheit und Erkenntlichkeit ansehen, so haben wir ihn auch nunmehro mit dem Auftrag von unserm Hoflager entlassen, dass er die bündigsten Versicherungen von unserer unwandelbaren Gesinnung, die Gerechtsame Ew. Liebden und dero fürstlichen Hauses zu allen Zeiten auf's kräftigste su unterstützen, und die von Alters her wohl erworbene Freiheiten dero Herzogthümer wider alle widrige Ereignisse zu schützen mit mehreren mündlich wiederholen möge. Und gleich wie die vollkommene Herstellung und Befestigung des Ruhestandes in dero Herzogthümern allemal ein Gegenstand unserer Sorgfalt und heilsamen Bemühungen seyn wird, so werden wir auch übrigens Ew. Liebden und dero fürstlichem Hause jederzeit mit Kayserlichem Wohlwollen zugethan verbleiben.

Ew. Liebden wohlwollende

Catharina

Graf Michael Woronzow.

Moskau den 6-ten May 1763.

522) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 55 отъ 2 (13) апрѣля изъ Вѣны, кн. Д. Голицынъ доноситъ о нежеланіи вѣнскаго двора возвратить реверсалъ о вщитахъ что вѣнскій дворъ ожидаетъ отъ него поступка сходнаго съ тѣмъ, какой учиненъ графомъ Мерси; что ожидается прибытіе въ Вѣну брата императора, принца Карла Лотарингскаго. Проситъ наставленія, какъ поступать въ этотъ пріѣздъ, ибо можно предви-

---

скаго депутата Гейкинга. А понеже мы сію присылку онаго Гейкинга, который добрымъ поведеніемъ заслужилъ высочайшую нашу апробацію, признаваемъ новымъ доказательствомъ имѣющей къ намъ отъ вашей любви и всего рыцарства и земства преданности и признанія, того ради и отпустили мы его отъ двора нашего съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ онъ пространно повторилъ увѣренія о непоколебимомъ нашемъ намѣреніи всегда подкрѣплять наисильнѣйше права вашей любви и княжескаго вашего дома и защищать отъ всякихъ противныхъ приключеній пріобрѣтенныя издревле вольности вашихъ герцогствъ. И какъ совершенное возстановленіе и утвержденіе тишиныв вашихъ герцогствахъ будетъ всегда предметомъ нашего попеченія и полезныхъ стараній, то мы впрочемъ завсегда пребудемъ къ вашей любви и княжескому вашему дому съ императорскимъ благоволеніемъ благосклонны, вашей любви доброжелательная

Екатерина.

Графъ Михайла Воронцовъ.

Въ Москвѣ, 6-го мая 1763 года.

дѣть, что реверсалъ прежде возвращенъ не будетъ, пока не окажется взаимное къ вѣнскому двору снисхожденіе.

Понеже кн. Голицыну приказано реверсаль назадъ требовать, то кажется ему уже визита не отдавать сходственнѣе съ тѣмъ прика-ніемъ.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 6 мая 1763.

Ср. рескриптъ Голицыну № 535, отъ 13 мая и ниже резолюцію № 528.

523) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Запискою отъ 6 мая 1863 канцлеръ проситъ назначить день для отпускной аудіенціи курляндскому депутату Гейкингу. Препровождаетъ къ подписи апробованное письмо Императрицы къ герцогу, съ которымъ Гейкингъ отправленъ быть имѣетъ обратно.

воскресенье.

524) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

26 апрѣля 1763 г. на обыкновенной конференціи канцлера съ чужестранными министрами, прусскій посланникъ возобновилъ прежнія домогательства о публикаціи указа, дабы согласно мирному трактату всѣ прусскіе подданные освобождены и ему отданы были.

То же требовать и отъ его двора [1]).

Помѣта: Возвращено отъ ея и. в—ва 6 мая 1763.

525) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Промеморіею отъ 26 апрѣля (въ Москвѣ) уполномоченный герцога Эрнста Іоганна, баронъ Медемъ сообщаетъ министерству по полученному имъ приказанію отъ герцога, что принцъ Карлъ готовится къ отъѣзду изъ Митавы, но находящіеся тамъ польскіе сенаторы объявили, что тотчасъ по отъѣздѣ его, дворецъ будетъ занятъ ими, и что графъ Кейзерлингъ совѣтовалъ герцогу испросить дозволенія Императрицы, чтобъ находящемуся въ Варшавѣ резиденту ея можно было поручить предстереженіе (die Besorgung) и его тамъ дѣлъ, ибо при нынѣшнихъ обстоятельствахъ курляндскихъ дѣлъ герцогъ никого къ назначенію туда агентомъ не имѣетъ. Проситъ донести объ этомъ Императрицѣ и исходатайствовать, чтобы посланы были повелѣнія, дабы герцогъ могъ до назначеннаго на 15 мая открытія сейма для присяги (Huldigungs-Landstag) не только занять княжескій дворецъ, но и чтобъ императорскій въ Варшавѣ резидентъ не отрекся принять попеченіе дѣлъ герцога.

Апробуется; а что объ курляндской гарантіи готово, то присылать ко мнѣ.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 6 мая 1763.

---

[1]) Помѣта: По сему отправленъ въ Берлинъ къ кн. Долгорукову рескриптъ подъ № 17, отъ 13 мая 1763.

526) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 12, отъ 8 (19) апрѣля изъ Берлина, кн. Долгоруковъ доноситъ, что хотя король самъ сказывалъ ему, что только одна саксонская кавалерія должна въ Польшу войти, но по дошедшимъ до него слухамъ, посланъ указъ изъ Варшавы идти туда и корпусу бывшему подъ командою принца Ксаверія. Долгоруковъ сдѣлалъ представленія Финкенштейну, чтобы король воспротивился этому.

Дать знать кн. Долгорукому, что король ко мнѣ пишетъ, что онъ не пропуститъ уже болѣе саксонскихъ войскъ въ Польшу, естли оное будетъ съ нашей стороны министеріально отъ него потребовано и кажется, что оное письмо старѣе кн. Долг. о томъ домогательствѣ.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 6 мая 1763. На сію отправленъ къ нему рескриптъ № 18 отъ 13 мая. См. ниже № 536.

527) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 43 отъ 31 марта (11 апрѣля) изъ Лондона, гр. Воронцовъ проситъ указа объ уплатѣ адмиралтействъ-коллегіею денегъ по векселямъ, выданнымъ одному русскому купцу въ Лондонѣ для уплаты впередъ жалованья русскимъ морякамъ, и о высылкѣ коллегіею жалованья имъ всегда впередъ.

Быть по сему. А въ адмиралитетствѣ заплатою, надѣюсь, не замѣшкаютъ.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 7 мая 1763.

528) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 62, отъ 12 (23) апрѣля изъ Вѣны, кн. Голицынъ доноситъ, что Кауницъ объявилъ ему именемъ императрицы, что хотя извѣстный реверсалъ не отъ кого иного возымѣлъ свое начало, какъ отъ русскаго двора, но императрица согласится уничтожить его, если для сохраненія равенства между обоими дворами во взаимство учиненной графомъ Мерси при прежнемъ въ Россіи правленіи голштинскому принцу Георгію первой визиты, Голицынъ сдѣлаетъ такую же визиту лотарингскому принцу Карлу, когда онъ пріѣдетъ въ Вѣну.

На семъ кажется согласиться можно изъ учтивости.

Помѣта: Возвращено 8 мая 1763.

Ср. рескриптъ Голицыну № 535, отъ 13 мая.

529) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

9 мая 1763 года императрицѣ представленъ канцлеромъ журналъ возвратившагося изъ командировки къ хану крымскому Керимъ Гирею съ требованіемъ о постановленіи письменнаго съ консуломъ Никифоровымъ обязательства о консульскихъ правахъ и преимуществахъ, поручика Бастевика, въ которомъ между про-

чимъ, онъ доноситъ о сообщеніи ему ханомъ намѣренія населить волохами слободу на крымской сторонѣ по р. Бугу.

Справиться, не будетъ ли оное селеніе противъ мирнаго трактата и для лучшаго усмотрѣнія при семъ посылается карта Новой Сербіи, дабы о семъ можно было Никифорова инструировать.

530) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ.

Михайла Ларіоновичъ, пожалуй поспѣшите поѣздку Никифорова и сколько можно снабдите его всѣми подарками, что они требуютъ, [1]) дабы для бездѣлицы не испортилось столь великое и важное дѣло, я не могу довольно Бога благодарить за столь счастливый во всѣхъ дѣлахъ успѣхъ. Продолжи Богъ милость свою далѣе.

Помѣта канцлера: Получено 9 мая 1763.

531) РЕСКРИПТЪ № 26 СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ. [2])

Изъ реляціи вашей № 41 усмотрѣли мы, какія сдѣланы были вами распоряженія по отбытіи принца Карла изъ Митавы, для занятія княжескаго дома и другихъ герцогу принадлежащихъ домовъ. Мы всѣ такія распоряженія ваши всемилостивѣйше апробуемъ. Что же касается до другой реляціи вашей подъ № 42-мъ, въ которой доносите вы о прошеніи герцога съ тамошними оберъ-ратами и другими дворянами, чтобъ мы повелѣли при начатіи сеймика ландгофмейстеру Гофену и свойкамъ его Мирбахамъ, такожъ и всѣмъ упорствующимъ дворянамъ письменно именемъ нашимъ сдѣлать изображенное въ оной реляціи вашей объявленіе, то мы и на сіе снисходимъ и повелѣваемъ вамъ такое объявленіе означеннымъ упорствующимъ курляндцамъ именемъ нашимъ сдѣлать во время начатія сеймика. Между тѣмъ можете вы о семъ нашемъ соизволеніи сообщить его свѣтлости герцогу для предварительнаго его извѣстія, увѣряя его тѣмъ о нашемъ неотмѣнно къ нему продолжаемомъ императорскомъ благоволеніи. Данъ въ Москвѣ, 10-го мая 1763 года.

По именному Е. И. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

532) РЕСКРИПТЪ № 13 СИМОЛИНУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ [3]).

Вамъ уже извѣстно, что мы по желанію вѣнскаго двора взяли голштинскій голосъ отъ сеймоваго посланника Шварценау и поручили

[1]) Для хана и татарскихъ сановниковъ.
[2]) По именному указу отъ 5 мая 1763.
[3]) Копія сообщена въ Вѣну кн. Голицыну при рескриптѣ № 21 отъ 10 мая 1763.

оной ангальтскому посланнику Пфау, которой по примѣру предмѣстника своего адресоваться имѣетъ къ вамъ во всѣхъ случаяхъ, когда способствованіе ваше въ дѣлахъ нашихъ ему потребно будетъ, почему вы и не оставите подкрѣплять всѣ его о томъ домогательства, а особливо обще стараться отвращать всѣ затрудненія въ разсужденіи легитимаціи его въ качествѣ голштинскаго сеймоваго посланника; причемъ вамъ надлежитъ склонить имперское собраніе, чтобъ не откладывало далѣе отвѣта на извѣстительную нашу грамоту о принятіи опекунства и правленія голштинскихъ земель, изъясняя при томъ, что сіе нами почтено будетъ знакомъ аттенціи, къ особливому удовольствію нашему служащей, а даваемое намъ безъ сумнѣнія въ оной отвѣтной грамотѣ именованіе опекуньи пресѣчетъ само собою все сумнѣніе о легитимаціи. Имперское же собраніе по справедливости тѣмъ меньше отъ того отказаться можетъ, ибо въ Германіи бывали такіе примѣры, что матери принимали и производили опекунство и въ семъ качествѣ въ имперіи признаны, не имѣя формальной на то конфирмаціи. По счастливо пребывающему между нами и вѣнскимъ дворомъ доброму согласію и по оказанной отъ римскаго императора податливости къ освобожденію насъ отъ несходныхъ съ достоинствомъ нашимъ поступковъ, имѣемъ мы причину ожидать, что не токмо вѣнское министерство къ удовольствію нашему окончитъ дѣло о конфирмованіи опекунства, но и съ своей стороны способствовать будетъ къ желаемой нами при имперскомъ собраніи легитимаціи сеймоваго посланника голштинскаго, о чемъ также повелѣли мы домогаться и послу нашему въ Вѣнѣ, къ которому съ отправленнаго о томъ рескрипта для извѣстія вашего прилагается при семъ копія.

Будучи впротчемъ увѣрены о вашемъ къ службѣ нашей усердіи, надѣемся мы, что вы обще съ упомянутымъ Пфауемъ стараться будете о наилутчемъ произведеніи въ дѣйство сего намѣренія нашего и мы ожидать будемъ вашихъ о томъ доношеній. Данъ въ Москвѣ, 10-го мая 1763.

По именному Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

633) РЕСКРИПТЪ № 24 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ [1]).

Хотя мы по принятіи нами опекунства и правленія принадлежащихъ любезнѣйшему сыну нашему, е. имп. высочеству цесаревичу

---

[1]) Копія сообщена Симолину въ Регенсбургъ.—Подтвержденъ рескриптомъ ему же за № 27 отъ 12 іюня 1763.

голштинскихъ земель за правило и положили наблюдать всѣ имперскія права и узаконенія, но со всѣмъ тѣмъ желаемъ мы быть освобождены отъ всѣхъ предосудительныхъ достоинству нашему обрядовъ, не столько тамошними правами узаконенныхъ, сколько на наблюдаемомъ издревле обычаѣ основанныхъ. Для достиженія сего намѣренія нашего наилутчимъ способомъ признавается сіе, чтобъ прилагать старательства о конфирмованіи опекунства во время малолѣтства любезнѣйшаго сына нашего не въ имперскомъ надворномъ совѣтѣ, но чрезъ вѣнское министерство, тѣмъ наипаче, что и извѣстительная наша къ римскому императору грамота о принятіи опекунства и правленія герцогства голштинскаго подана голштинскимъ резидентомъ самому императору, а не въ надворномъ совѣтѣ, слѣдовательно и отвѣтной на то грамоты не отъ онаго совѣта ожидать должно.

А какъ всѣ излишнія требованія отвращены быть моглибъ, естлибъ тамошній дворъ, довольствуясь одною только нотификаціею о принятіи нами опекунства и не требуя отсюда сверхъ того письменнаго представленія о конфирмаціи онаго, отвѣтствовалъ на упомянутую нотификацію обыкновенною грамотою, то надлежитъ вамъ всевозможныя употребить старательства о склоненіи къ тому тамошняго министерства, тѣмъ наипаче, что е. в. императоръ въ таковой грамотѣ безъ сумнѣнія при поздравленіи принятіемъ опекунства, насъ опекуньею именовать будетъ, и тогда сія грамота можетъ здѣшней сторонѣ служить конфирмаціею. Мы надѣемся отъ дружбы е. в-ва императора, что въ семъ случаѣ тѣмъ меньше оказано будетъ затрудненіе, ибо и прежде сего въ имперіи случалось, что матери принимали и производили опекунство, и въ римской имперіи въ семъ качествѣ признаны, не имѣя на то особливой формальной конфирмаціи, что между прочими примѣромъ принцессы австрійской Маріи Анны, находившейся въ супружествѣ за курфирстомъ баварскимъ въ 1654 году, также и ландграфини гессенской ясно доказывается.

Голштинскій нашъ въ вашемъ мѣстѣ резидентъ Ессенакъ по насланнымъ къ нему указамъ безъ сумнѣнія уже началъ о томъ же домогаться; почему вы отъ него и можете имѣть извѣстіе, какимъ образомъ онъ въ томъ предуспѣваетъ. Его величество императоръ при самомъ началѣ опекунства нашего, весьма дружескія подавалъ обнадеживанія о совершенной своей податливости къ отвращенію по возможности всѣхъ излишностей, что наисильнѣйше повторено при случаѣ оказаннаго нами снисхожденія на желаніе вѣнскаго двора о взя-

тія голштинскаго голоса отъ сеймоваго въ Регенсбургъ посланника Шварценау, которымъ с. в. императоръ былъ недоволенъ.

Когда же тамошній дворъ такимъ образомъ поступитъ на представляемой нами способъ къ пресѣченію непріятныхъ обыкновеній, наблюдаемыхъ при формальной конфирмаціи, то оной и не усумнится сходными съ желаніемъ нашимъ наставленіями снабдить и имперскаго въ Регенсбургѣ коммиссара для отвращенія затрудненій въ разсужденіи легитимаціи голштинскаго нашего при имперскомъ собраніи сеймоваго посланника. А что отъ насъ по сему жъ дѣлу писано нынѣ въ Регенсбургъ къ министру нашему Симолину, то усмотрите вы изъ приложенной при семъ копіи съ отправленнаго къ нему рескрипта. Препоручая же все сіе рачительному старанію вашему, ожидать мы будемъ доношеній вашихъ обо всемъ, что по сему дѣлу происходить будетъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Москвѣ, мая 10 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

534) РЕСКРИПТЪ № 51 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

Отъ находящагося здѣсь уполномоченнаго герцога курляндскаго камергера Медема подана министерству нашему промеморія, которою онъ между прочимъ именемъ своего герцога домогается, чтобъ нашему въ Варшавѣ резиденту поручено было престереженіе тамо дѣлъ помянутаго герцога.

Мы, снисходя на такое желаніе герцога курляндскаго въ знакъ высочайшаго къ нему благоволенія нашего, всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ, нашего резидента въ Варшавѣ Ржичевскаго потребными наставленіями снабдить, дабы онъ дѣла, касающіяся до герцога курляндскаго и его интересовъ тамо престерегалъ и съ вѣдома и совѣта вашего желанія герцога исполнялъ.

Какой же отвѣтъ мы повелѣли дать вышеупомянутому Медему промеморіею жъ, съ оной прилагается для извѣстія вашего копія; и пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ Москвѣ, 10-го мая 1763.

По именному Е. И. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) По именному указу отъ 5 мая 1763.

535) РЕСКРИПТЪ № 25 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

Чрезъ пріѣхавшаго сюда изъ Вѣны къ послу графу Мерсію курьера получили мы реляцію вашу № 62 и усмотрѣли изъ оной, коимъ образомъ вѣнской дворъ согласуется на уничтоженіе извѣстнаго реверсала, обѣщая оной возвратить въ такомъ случаѣ, когда вы сдѣлаете первую визиту лотарингскому принцу Карлу по прибытіи его въ Вѣну во взаимство тому, какъ поступилъ здѣсь графъ Мерси съ голштинскимъ принцомъ Георгіемъ. Мы сохраняя во всемъ равенство, и не желая имѣть какого-либо преимущества для пословъ нашихъ предъ послами вѣнскаго двора, равномѣрно жъ на то изъ дружбы и учтивости согласуемся, и повелѣваемъ вамъ потому, по прибытіи помянутаго принца Карла сдѣлать ему первую визиту, наблюдая при томъ, чтобъ возложенной на васъ характеръ нашего посла ни въ чемъ компрометированъ не былъ. И когда по учиненіи вами такой визиты получите вы обратно данный съ здѣшней стороны реверсалъ, то имѣете оной прислать сюда. Между тѣмъ можете о семъ нашемъ соизволеніи предварительно сообщить графу Кауницу и стараніе приложить, чтобъ тотъ реверсалъ прежде пріѣзда принца Карла вамъ возвращенъ былъ, о чемъ однако домогательства ваши отъ себя учинить имѣете, смотря по склонности тамошняго министерства. А въ протчемъ что касается до того, какой наблюденъ былъ церемоніалъ при отданіи графомъ Мерсіемъ принцу Георгію визиты, о томъ теперь извѣстія подать вамъ не можно, ибо нѣтъ при церемоніальныхъ дѣлахъ никакой о томъ записки; но думать надобно, что та визита происходила тогда безъ дальнихъ церемоніаловъ. И пребываемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, мая 13 дня 1763 года

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

536) РЕСКРИПТЪ № 18 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный).

Хотя доносили вы, что его в—во король на учиненное ему чрезъ васъ именемъ нашимъ представленіе о непропускѣ въ Польшу саксонскихъ войскъ не оказалъ своей податливости, подъ протекстомъ что конституція 1717 года, по силѣ которой король польской вольность имѣетъ содержать въ Польшѣ саксонскихъ войскъ только 1200 человѣкъ, не гарантирована королемъ прусскимъ, но какъ въ полученной нами приватной отъ е. в—ва грамотѣ король обѣщаетъ намъ не пропускать уже болѣе саксонскихъ войскъ въ Польшу, естли толь-

ко съ нашей стороны министеріальнымъ образомъ того потребовано будетъ, то имѣете вы е. в—ву самому именемъ нашимъ возобновить еще такое требованіе, подкрѣпляя оное разсужденіями, что отъ умноженія въ Польшѣ саксонскихъ войскъ въ противность помянутой конституціи ничего иного ожидать не можно, какъ внутренняго всей республики неспокойствія и раззора, къ чему единственно можетъ быть клонится и сіе умноженіе саксонскихъ войскъ, но что напротиву того обоюдные интересы наши необходимо требуютъ, чтобъ сіе сосѣдственное государство пребывало въ тишинѣ и покоѣ, и вольности и узаконенія онаго ненарушимо соблюдаемы были.

Что по сему у васъ произойдетъ, о томъ будемъ мы ожидать доношенія вашего. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Москвѣ, мая 13 дня 1763 года.

По именному Е. И. В-ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

537) РЕСКРИПТЪ № 25 ГРАФУ ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ [1].

(Шифрованный.)

Въ резолюцію на реляцію вашу № 38 находимъ мы за потребно объявить вамъ слѣдующее соизволеніе наше:

Что лондонскій дворъ отправилъ къ резиденту Ратону въ Варшаву сходное съ желаніемъ нашимъ наставленіе, а именно: чтобъ онъ поступки свои учреждалъ по польскимъ дѣламъ обще съ посломъ нашимъ, графомъ Кейзерлингомъ, о томъ увѣдомились мы съ удовольствіемъ и повелѣваемъ вамъ е. в-ву королю при удобномъ случаѣ самому или чрезъ министерство засвидѣтельствовать нашу за то благодарность, какъ то уже предписано вамъ въ рескриптѣ подъ № 24, отправленномъ съ поручикомъ Меркомъ. Графа Галифакса имѣете вы особливо увѣрить о императорскомъ нашемъ къ нему благоволеніи за оказуемую имъ благонамѣренность и доброжелательство.

Что касается до персоны избираемаго впредь короля польскаго, то теперь, когда владѣющій король еще здравствуетъ, нельзя точно назначить будущаго преемника польской короны, ибо самое сіе рановременное назначеніе было бы при дѣйствительномъ настояніи случая весьма предосудительно избираемому преемнику, потому что по конституціямъ польскимъ тотъ, кто при жизни настоящаго короля помыш-

---

[1]) Копія сообщена гр. Кейзерлингу въ Варшаву. На концептѣ помѣта: Сей концептъ Ея Имп. В. слушать и апробовать изволила 12 мая 1763 г.

ляетъ о коронѣ польской, признавается вѣчно неспособнымъ къ оной. Вы имѣете конфидентнымъ образомъ изъясниться о семъ съ графомъ Галифаксомъ съ такимъ присовокупленіемъ, что персона будущаго короля польскаго зависитъ отъ вольнаго избранія республики польской› и мы желаемъ только, чтобъ то избраніе во свое время происходило по узаконеніямъ польскимъ и не было бъ онымъ учинено притомъ какого нарушенія, что самое и посолъ нашъ, графъ Кейзерлингъ престерегать инструированъ, которому теперь и великобританской резидентъ, получа отъ своего двора указъ, въ томъ способствовать имѣетъ; что въ протчемъ неоставимъ мы со временемъ, и когда обстоятельства того востребуютъ, точныя намѣренія наши по сему деликатному дѣлу открыть, несумнѣнно надѣясь, что тамошній дворъ по своей къ намъ дружбѣ не уклонится намъ въ достиженіи онымъ и съ своей стороны содѣйствовать. И пребываемъ, и пр. Данъ въ Москвѣ, 13 мая 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
Кн. Александръ Голицынъ.

538) РЕСКРИПТЪ № 52 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

Рескриптами нашими подъ № 13 и 14, отъ 20 минувшаго генваря, повелѣно было вамъ какъ у е. в. короля польскаго, такъ и у самой республики требовать на особливой аудіенціи именемъ нашимъ достаточнаго удовольствованія надъ тѣми польскими министрами, кото рые 10 числа того же генваря за своимъ подписаніемъ толь безразсудный отвѣтъ на ваше изъясненіе причинъ по курляндскому дѣлу вамъ дали, содержаніемъ котораго обыкновенная между дворами аттенція и надлежащее къ намъ почтеніе пренебрежены были.

На сіе доносили вы реляціею подъ № 22 отъ 28 февраля (11 марта) что тогда за болѣзнью королевскою приватной аудіенціи получить вамъ нельзя было, и что удовольствованіе на тѣхъ министровъ польскихъ требовали вы токмо поданною примасу регни промеморіею, сообща при томъ копію съ нашего къ вамъ рескрипта подъ № 13, да печатные онаго экземпляры многимъ роздали, но что потомъ воспослѣдовало и какой на промеморію вашу отъ примаса отвѣтъ учиненъ, о томъ мы еще не извѣстны. Нынѣ е. кор. в-во и въ Саксонію отъѣхалъ, не сдѣлавъ удовольствованія по нашему требованію и не упомянувъ ни словомъ о семъ на приватной у него аудіенціи вашей предъ отбытіемъ е. в-ва туда. Того ради мы симъ всемилостивѣйше вамъ повелѣваемъ, вновь примасу регни о томъ напомнить и не отмѣнно настоять, дабы намъ удовольствованіе надъ тѣми польски-

ми министрами показано было. Что же послѣдуетъ, объ ономъ имѣете вы намъ въ свое время донесть. И пребываемъ вамъ впрочемъ и т. д. Данъ въ Москвѣ, 13 мая 1763 года.

По именному Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

539) РЕСКРИПТЪ № 54 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ

(Шифрованный).

Резидентъ Ржичевскій употребилъ на разорваніе бывшаго сейма денегъ 1507 червонныхъ и проситъ нынѣ о возвращеніи ему оныхъ а понеже извѣстнымъ образомъ учинилъ онъ то по нашему указу, то имѣете вы означенные 1507 червонныхъ ему выдать изъ находящихся у васъ нашихъ казенныхъ денегъ. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ Москвѣ, 13 мая 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

540) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Депешею канцлеру № 30 отъ 4 (15) апрѣля изъ Лондона, гр. Воронцовъ сообщаетъ о перемѣнѣ министерства въ Англіи (паденіе министерства Бюта): „Si V. Ex. n'a pas encore entamé la négociation du traité d'alliance avec l'ambassadeur d'Angleterre, et qu'on veuille encore la retarder de quelque temps... je crois que ce changement arrivé en Angleterre peut autoriser à renoncer aux instances de l'ambassadeur, qu'avant que d'entamer la dite négociation on croit devoir attendre pour être mieux informé de la face que prendront les derniers arrangements intérieurs de la Gr. Brétagne.

*) *Cette réponse peut servir.*

Помѣта: Возвращено изъ дворца 13 мая 1763.

541) СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ЗАМѢТКИ.

Въ депешѣ канцлеру за № 31 отъ 25 марта (5 апрѣля) изъ Лондона, графъ А. Воронцовъ сообщаетъ, что гр. Галифаксъ „оказывая сожалѣніе свое о маломъ успѣхѣ по сю пору порученной ихъ послу въ Москвѣ негоціаціи, сказывалъ, что гр. Букингамширъ самъ сею медлительностью будучи отревоженъ, писалъ сюда, что у насъ къ тому мало склонности являютъ, и что напротивъ того бар. Бретель весь-

---

*) Если еще не начаты переговоры для заключенія трактата съ англійскимъ посломъ, и если хотятъ еще на нѣкоторое время отсрочить ихъ, то перемѣна, происшедшая въ Англіи можетъ послужить основаніемъ для возраженія настояніямъ посла, что прежде чѣмъ начать эти переговоры, считаютъ нужнымъ выждать болѣе обстоятельныхъ свѣдѣній о томъ, какой оборотъ примутъ послѣднія внутреннія дѣла Англіи.—Резолюція: Этотъ отвѣтъ можетъ пригодиться.

на отличнымъ образомъ принимается, частыхъ курьеровъ отправляетъ и отъ императрицы милостиво принятъ...

Ласковость съ которою принимается Бретель нимало ко внутренности дѣлъ не касается.

Что будто Букингамширъ опасается наконецъ, чтобъ и комерція Франціи здѣшней предпочтена не была...

Сему не бывать.

Воронцовъ между прочимъ старался увѣрить Галифакса, что отличности учиненныя Бретелю Букингамъ принялъ слишкомъ серіозно, что императрица могла съ нимъ говорить о матеріяхъ весьма индиферентныхъ. Замѣтка канцлера: „Поѣздка Бретеля въ Тайнинское село и болѣе малодушія причинить можетъ."

А вчерашній ужинъ еще болѣе.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 13 мая 1763.

542) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Депешею къ канцлеру № 37 отъ 1 (12) апрѣля изъ Лондона, гр. А. Воронцовъ сообщаетъ о назначеніи новаго австрійскаго министра къ лондонскому двору и проситъ увѣдомить, „какимъ образомъ съ симъ австрійскимъ министромъ обхожденіе имѣть?"

Ласковую.

Помѣта: Возвращено изъ дворца 13 мая 1763.

543) ИНСТРУКЦІЯ ИЗЪ ГОСУДАРСТВЕННОЙ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ ОТПРАВЛЯЮЩЕМУСЯ ВЪ КРЫМЪ КОНСУЛОМЪ ПРЕМЬЕРЪ МАЙОРУ НИКИФОРОВУ.

Изъ давныхъ лѣтъ здѣшній императорскій дворъ прилагалъ прилежное стараніе при Портѣ оттоманской и при ханахъ крымскихъ о содержаніи въ Крыму при лицѣ ханскомъ одной подъ именемъ консула уполномоченной персоны какъ для подлиннаго и надежнаго развѣдыванія о тамошнихъ обращеніяхъ, такъ и ради другихъ полезныхъ политическихъ намѣреній, не меньше жъ и для того, дабы посредствомъ такой уполномоченной съ здѣшней стороны и при ханѣ обрѣтающейся персоны пограничныя спорныя дѣла и обыкновенно случающіеся тамо безпорядки сокращены, а тишина и спокойствіе толь наилучше сохранено и утверждено, здѣшніе жъ подданные за торгами и промыслами въ ханскихъ владѣніяхъ находящіеся отъ обидъ и утѣсненія защищены, а россійская комерція вообще въ пользу здѣшняго государства и подданныхъ по возможности была обращена, и вслѣдствіе такихъ здѣшняго имп. двора долговременныхъ стараній и домогательствъ, наконецъ нынѣ владѣющій ханъ крымскій за обѣщанное ему и фаворитамъ его, извѣстному доктору Мустафѣ и переводчику Якубѣ Агѣ, денежное награжденіе и подарки оказалъ дѣйствительно

къ учрежденію въ Крыму консула свою склонность и о надобности такого учрежденія представилъ и Портѣ, которая въ угодность ему или и собою подала на то согласіе, и здѣшнему резиденту Обрескову учинила о томъ формальное уже объявленіе; почему дабы время втунѣ не уронить и оказуемою нынѣ хана крымскаго и Порты оттоманской склонностью отнынѣ жъ поелику возможно вскорѣ пользоваться, за потребно и нужно разсуждено одну достойную и способную персону къ исправленію консульской должности къ хану крымскому немедленно отправить, а къ сему вы достаточнымъ признаны.

Дабы симъ дѣломъ толь наилучше ускорить, отправленъ нынѣ по указу коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ кіевскаго ген.-губернатора Глѣбова къ хану крымскому съ письменнымъ и формальнымъ объ учрежденіи въ Крыму россійскаго консула требованіемъ поручикъ Бастевикъ, который по сему дѣлу въ обсылкахъ и переговорахъ между ханомъ и ген.-губернаторомъ Глѣбовымъ неоднократно употребленъ былъ; сего требованія и самъ онъ, ханъ крымскій, имѣть желалъ повидимому для того, дабы оному учрежденію порядочное основаніе положить. Означенному жъ поручику Бастевику велѣно хана увѣдомить, что отсюда одинъ достойный человѣкъ въ консульскомъ чинѣ и званіи съ потребными подарками къ его свѣтлости неукоснительно отправится; такожъ хана предупредить и о томъ, что опредѣляемому отсюда консулу поручено будетъ съ его свѣтлостью согласиться и постановить за взаимными отъ Порты оттоманской и отъ здѣшняго императ. двора ратификаціями письменный актъ, на какомъ основаніи и при какихъ преимуществахъ тому консулу здѣшнему при его свѣтлости пребывать и содержану быть, а въ чемъ именно оный актъ главнѣйше состоять имѣетъ, о томъ Бастевику приказано хана чрезъ упомянутыхъ же фаворитовъ словесно предувѣдомить и тѣмъ его къ снисхожденію на сіе заблаговременно пріуготовить, какъ усмотрите изъ приложенной при семъ сокращенной выписки обо всемъ происхожденіи сего дѣла.

Для будущаго о томъ актѣ съ ханомъ крымскимъ соглашенія и дѣйствительнаго заключенія онаго, прилагается при семъ полная мочь отъ ея имп. в-ва канцлера, а для акредитованія васъ при ханѣ въ консульскомъ званіи слѣдуетъ при семъ же вѣрющее отъ ея жъ имп. в-ва канцлера письмо. Вы по полученіи оныхъ, сей инструкціи и прочаго къ вашему отправленію потребнаго, имѣете не мѣшкавъ ѣхать въ Кіевъ къ тамошнему ген.-губернатору Глѣбову и отъ него ожидать своего дальнѣйшаго отправленія къ хану, а ему, ген.-губернатору повелѣно, придавъ къ вамъ одного достаточнаго на турецкомъ и татар-

скомъ языкахъ переводчика и двухъ надежныхъ толмачей и потребный до татарскихъ границъ конвой, васъ къ хану при особливомъ письмѣ своемъ отправить въ силу приложенной при семъ копіи съ указа къ нему-жъ, ген.-губернатору отправленнаго.

Вы потому имѣете слѣдовать въ Бахчисарай или туда, гдѣ ханъ крымскій обрѣтаться будетъ, и поступать по нижеслѣдующему:

1) По прибытіи вашемъ въ опредѣленное вамъ мѣсто, надобно вамъ чрезъ поручика Бастевика, которому при ханѣ прибытія вашего ожидать велѣно, снестись съ ханскимъ переводчикомъ Якубомъ и докторомъ Мустафою и объявить имъ, что вы присланы туда при письмѣ отъ главнаго кіевскаго командира въ достоинствѣ уполномоченнаго отъ высочайшаго ея имп. в-ва двора консула для бытія въ Крыму при лицѣ его ханской свѣтлости, и при себѣ имѣете о томъ вѣрющее письмо отъ ея имп. в-ва первенствующаго министра, при чемъ поручено вамъ постановить съ его свѣтлостью письменный актъ, состоящій въ нѣкоторыхъ статьяхъ, кои бы служили прочнымъ и порядочнымъ основаніемъ дѣлу объ учрежденіи консульскомъ; а до чего точно тѣ статьи касаться имѣютъ, о томъ надлежитъ вамъ тому доктору и переводчику знать дать по содержанію слѣдующаго при семъ проекта, съ котораго и переводъ на татарскомъ языкѣ при семъ же пріобщается, равно какъ и примѣчанія на оный актъ, кои хранить вамъ въ тайности для единаго собственнаго знанія и употребленія вашего. Вы потщитеся при семъ случаѣ того доктора и переводчика, а чрезъ нихъ и самого хана крымскаго по возможности склонять не токмо на постановленіе того акта, но и къ тому, дабы онъ, ханъ на себя перенялъ исходатайствовать на оный и ратификацію отъ Порты оттоманской. Вы можете доказывать и объяснять имъ, что его свѣтлости отъ сего акта не имѣетъ послѣдовать ни малѣйшаго вреда или предосужденія, ниже отъ Порты оттоманской какого либо зазрѣнія и нареканія, ибо въ томъ актѣ не включается ничего такого, что бы его свѣтлости и Портѣ оттоманской во вредъ и предосужденіе вмѣняемо и истолковано быть могло, и чего бы и сама она, Порта, другимъ державамъ, да и здѣшнему императорскому двору въ ея собственныхъ владѣніяхъ уже не дозволила; что оное постановленіе для здѣшней стороны весьма нужно и необходимо, инаково жъ росс. консулъ порученную ему должность согласно съ декоромъ высоч. двора своего исправлять не можетъ, ниже о поручаемыхъ ему дѣлахъ его свѣтлости свободно представлять посмѣетъ, не выговоря о себѣ и состояніи своемъ никакой надежности и находясь тамо во всегдашней неизвѣстности, и якобы

партикулярный человѣкъ всякимъ случаямъ подверженный, а не публичная персона подъ защитою народныхъ правъ, и которой довлѣютъ какъ въ разсужденіи сосѣдства и знатности росс. державы, такъ и характера, которымъ тотъ консулъ прямо отъ двора снабденъ и уполномоченъ, весьма отличныя предъ другими преимущества, и что здѣшній дворъ приметъ себѣ сіе особливымъ знакомъ искренней дружбы и благонамѣренія его свѣтлости. Вы можете притомъ отозваться имъ, доктору и переводчику, что о благонамѣреніи ихъ и полезныхъ услугахъ по дѣлу учрежденія консульскаго здѣшнему имп. двору уже довольно извѣстно, и что вамъ велѣно оказать имъ за то достойное признаніе, да кромѣ сего безъ награжденія они не останутся, а особливо, если хана склонятъ какъ на постановленіе упоминаемаго акта, такъ и на исходатайствованіе отъ Порты ратификаціи на оной, и къ тому съ успѣхомъ употребятъ свое посредство и стараніе; что впрочемъ съ вами присланы отсюда къ хану по желанію его (о которомъ отзывались они къ поручику Бастевику) подарки, кои вамъ ему и доставить велѣно, а именно: деньги, мѣха и карета со всѣмъ приборомъ и съ лошадьми, тайно и безъ малѣйшей огласки, потому что публичныхъ и никакихъ подарковъ отъ здѣшняго двора и къ самой Портѣ оттоманской никогда не дѣлается, а въ семъ разсужденіи она, Порта можетъ въ подобномъ поступкѣ россійскій имп. дворъ зазрить и осуждать и дѣлать изъ того предосудительныя толкованія. И когда вы отъ нихъ, доктора и переводчика, увѣдомлены и обнадежены будете, что ханъ крымскій на требованіе и домогательство ваше согласенъ, то надлежитъ вамъ испросить себѣ отъ хана аудіенцію и на оной при письмѣ отъ кіевскаго ген.-губернатора Глѣбова подать ему вѣрющее письмо отъ ея имп. в-ва канцлера, также проектъ извѣстнаго акта на татарскомъ языкѣ и переводъ съ полной мочи къ заключенію онаго; а потомъ не оставите на письмѣ положить по содержанію того проекта и подлинный актъ въ двухъ равногласящихъ экземплярахъ на россійскомъ и татарскомъ или турецкомъ языкѣ, и одинъ изъ нихъ на россійскомъ языкѣ заручить съ приложеніемъ своей обыкновенной печати, напротивужъ того другой экземпляръ на татарскомъ или турецкомъ языкѣ отъ хана принять за его подписаніемъ и печатью жъ, и оными размѣняться на особливой конференціи. А коль скоро сіе послѣдуетъ, то крайне нужно домогаться вамъ, чтобъ ханъ крымскій тотъ размѣненный россійскій экземпляръ отправилъ неукоснительно къ Портѣ для утвержденія онаго съ ея стороны ратификаціею. Вы жъ сами немедленно татарскій экземпляръ для того-жъ сюда отправите, также и обо

всемъ обстоятельно увѣдомите съ нарочнымъ и резидента Обрескова, которому отсюда поручено будетъ всевозможные способы въ его мѣстѣ употребить къ тому, дабы какъ сія ратификація тамо совершенное дѣйство свое и исполненіе возъимѣла, такъ и размѣна бъ оной на здѣшнюю во свое срочное время учиниться могла въ Константинополѣ или въ Крыму, гдѣ Порта сему за потребно и пристойно быть разсудитъ.

Но если ханъ отъ постановленія акта съ исходатайствованіемъ отъ Порты ратификаціи совершенно уклонится подъ какими нибудь резонами и затрудненіями, или въ ономъ пожелаетъ учинить какія либо отмѣны, о чемъ вамъ напередъ чрезъ извѣстнаго доктора и переводчика свѣдать должно, то въ первомъ случаѣ не надлежитъ уже вамъ ни полной мочи, ни проекта ему на аудіенціи подавать, но токмо упомянутыя письма вручить и оставаться въ молчаніи, отлагая сіе дѣло впредь до удобнѣйшаго времени и обстоятельствъ, когда усмотрится объ успѣхѣ онаго лучшая надежда; а дотолѣ можете довольствоваться однимъ патентомъ, который здѣшнимъ резидентомъ Обресковымъ при Портѣ на чинъ вашъ исходатайствованъ и къ вамъ присланъ будетъ, при чемъ не оставите вы подробно сюда донести обо всемъ томъ происхожденіи. Въ послѣднемъ же случаѣ надобно вамъ, отобравъ отъ хана мнѣніе его, въ чемъ бы оныя отмѣны точно состоять имѣли, представить сюда немедленно съ нарочнымъ и ожидать отсюда революціи, между тѣмъ однакожъ вступить въ консульскую должность и чрезъ ханскаго переводчика или доктора послать ему, хану, подарки отъ имени и стороны кіевскаго ген.-губернатора Глѣбова приватно по росписи при семъ прилагаемой, такожъ и награжденіе симъ фаворитамъ его, каждому по одному горностаевому и бѣльему мѣху и по сту турецкихъ червонныхъ, и прочимъ тамошнимъ чиновнымъ людямъ по оной же росписи означенные подарки раздать.

2) Въ бытность вашу въ Крыму при ханѣ, надлежитъ вамъ возможное прилагать стараніе о сысканіи себѣ любви его и довѣренности, а о случающихся пограничныхъ дѣлахъ съ нимъ, ханомъ сноситься и когда отъ границъ получите извѣстіе о какихъ либо обидахъ здѣшнимъ подданнымъ отъ татаръ приключенныхъ, или о какихъ либо поступкахъ ими въ противность и въ нарушеніе имѣющагося между Портою и здѣшнимъ имп. дворомъ мирнаго трактата учиненныхъ, о томъ имѣете вы неукоснительно хану представлять и отъ него удовольствія суще обидимымъ и поправленія требовать во всемъ томъ, что въ нарушеніе трактата послѣдовало; а если бы случились на границахъ споры и дѣла о земляхъ, крѣпостяхъ, селеніяхъ и сему подобныхъ слу-

чаяхъ, кои подлежали бы крайней важности или сумнительству, объ оныхъ, не вступая съ ханомъ крымскимъ въ дальнѣйшія изъясненія, надлежитъ вамъ доносить сюда въ коллегію иностранныхъ дѣлъ, требуя отъ оной въ томъ наставленія; но о прочихъ пограничныхъ спорахъ и дѣлахъ можете вы по сношенію съ кіевскимъ ген.-губернаторомъ Глѣбовымъ и на мѣстѣ съ нимъ, ханомъ, изъясняться и оныя рѣшить по справедливости. Требованія жъ ваши и изъясненія учреждать на содержаніи съ Портою заключеннаго трактата и конвенцій разграниченія, съ коихъ всѣхъ, такожъ и съ трактата 700 года и послѣдующей по немъ конвенціи 705, яко сопряженныхъ съ послѣдними мирными договорами, прилагаются при семъ копіи съ ландкартами разграниченныхъ земель восточной и западной стороны рѣки Днѣпра и Азовскаго края, и о всемъ томъ, что бы по дѣламъ здѣшнимъ тамо ни происходило, не меньше жъ того о тамошнихъ обращеніяхъ: напримѣръ о будущихъ иногда походахъ или воспріятіяхъ хана крымскаго, до какой бы стороны оныя ни касались, а толь наипаче о воспріемлемыхъ иногда имъ противу здѣшней державы набѣгахъ или вредныхъ намѣреніяхъ предувѣдомлять съ возможнымъ поспѣшеніемъ чрезъ нарочныхъ коллегію иностранныхъ дѣлъ доношеніями, такожъ кіевскаго ген.-губернатора Глѣбова, которому нынѣ пограничныя дѣла и корреспонденція поручены, и обрѣтающагося въ Константинополѣ резидента Обрѣскова, а въ нужномъ и потребномъ случаѣ запорожскаго и донскаго атамановъ и прочихъ пограничныхъ начальниковъ письмами; ради сего пріобщается при семъ цыфирный ключъ для кореспонденціи съ резидентомъ Обрѣсковымъ и для доношенія сюда въ коллегію иностранныхъ дѣлъ по дѣламъ тайности подлежащимъ, а для писемъ къ кіевекому ген.-губернатору Глѣбову имѣется особливый цыфирный ключъ въ кіевской губернской канцеляріи, изъ которой вамъ оный и данъ будетъ.

3) И понеже главнѣйшая должность ваша состоять имѣетъ въ точныхъ объ всемъ развѣдываніяхъ, то и надлежитъ вамъ надежныхъ пріятелей изъ ханскихъ фаворитовъ или служителей тамошней канцеляріи пенсіею или временною дачею подарковъ для сообщенія обо всемъ достовѣрныхъ извѣстій себѣ пріискать и сущую въ томъ истину на мѣстѣ отбирать и различать, и по онымъ доношенія и увѣдомленія ваши куда потребно распоряжать съ крайнимъ осмотрѣніемъ и осторожностію, дабы по важнымъ какимъ либо случаямъ и, напримѣръ въ будущихъ иногда хана крымскаго недружескихъ намѣреніяхъ къ набѣгамъ и нашествіямъ на здѣшнюю сторону или сосѣдніе народы, о чемъ

выше упомянуто, не нанесть здѣсь излишней тревоги и заботы, и тѣмъ не подать повода къ мѣрамъ и расйоряженіямъ вотще пріемлемымъ, а на границахъ напраснаго движенія войскъ и изнуренія ихъ и казенныхъ издержекъ обыкновенно донынѣ бывшихъ; въ чемъ и заключается первый видъ консульскаго въ Крыму учрежденія.

4) Дѣла здѣшнія въ разсужденіи хана крымскаго натурально и главнѣйше касаться имѣютъ: 1) до жалобъ, обидъ и ссоръ между запорожскими и донскими казаками и вообще здѣшними пограничными подданными и между крымцами и другими татарами, въ похищеніи людей и имѣнія, въ отгонѣ скота, въ смертоубійствахъ и другихъ самовольствахъ между сими сосѣдними и свирѣпыми народами обыкновенно происходимыхъ, и 2) до освобожденія россійскихъ плѣнныхъ и выдачи бѣглецовъ понынѣ удержанныхъ въ Крыму или въ другихъ ордахъ вѣдомства и владѣнія хана крымскаго.

Что надлежитъ до перваго пункта, то для разбиранія обостороннихъ исковъ и претензій, а особливо сомнительныхъ, соглашенось и учреждено въ 1761 году съ обѣихъ сторонъ содержать на границахъ повсегодно при наступленіи весны нарочную коммиссію, на которой всѣ таковые сомнительные и другіе накопившіеся въ одинъ годъ взаимные иски обоюдными коммиссарами на общемъ съѣздѣ разсматриваются и къ концу и рѣшенію приходятъ чрезъ добровольную генеральную письменную сдѣлку, иногда замѣною одни на другіе, а иногда и денежнымъ платежемъ за остающіяся на которую нибудь сторону претензіи. Сія коммиссія отнынѣ и впредь продолжаться имѣетъ, однакожъ надлежитъ вамъ, не запуская дѣлъ въ ожиданіи ея погодняго срока, прилагать прилежное стараніе о сокращеніи и совершенномъ искорененіи всякихъ происходимыхъ на границахъ ссоръ, злодѣйствъ и безпорядковъ, и ради сего при самомъ началѣ ихъ съ ханомъ изъясняться, о будущихъ же обидахъ отъ татаръ здѣшней сторонѣ приключаемыхъ, ему, хану представлять и у него скорой управы и удовольствія обидимымъ требовать; напротиву того если здѣшними подданными турецкимъ и ханскимъ подданнымъ въ самомъ дѣлѣ будетъ приключенъ какой либо вредъ, обида въ похищеніи людей, скота и имѣнія, или и убійство, и въ томъ изобличены будутъ сами злодѣи, или окажутся поличные и другіе достовѣрные тому доводы, а сіе дойдетъ до знанія вашего, или ханъ крымскій о семъ вамъ отзовется съ жалобою, то во всѣхъ таковыхъ случаяхъ имѣете вы при отсылкѣ тѣхъ злодѣевъ подъ конвоемъ и при обстоятельномъ описаніи дѣла, немедленно давать знать кіевскому ген.-губернатору Глѣбову и въ другія изъ погранич-

ныхъ командъ по близости и принадлежности, и въ томъ требовать тамо строгаго съ винныхъ взысканія и наказанія, а обидимымъ удовлетворенія, не допуская подобные безпорядки до дальнѣйшихъ слѣдствій и формальныхъ отъ Порты оттоманской жалобъ, о чемъ вамъ всевозможное попеченіе прилагать надлежать во всю тамошнюю бытность и особливо при началѣ оной, дабы Порта оттоманская чрезъ сіе видѣть и удостовѣриться могла, что отъ консульскаго въ Крыму учрежденія происходить не токмо для здѣшняго государства, но и для нея собственно существительная польза, и она, Порта отъ пограничныхъ хлопотъ и докукъ предъ прежнимъ наипаче освобождена, а пограничные народы въ лучшемъ порядкѣ и тишинѣ противу прежняго содержатся.

По 2 пункту, о плѣнныхъ и здѣшнихъ всякаго званія бѣглецахъ, надобно поступать вамъ и требовать освобожденія первыхъ по 7 статьѣ мирнаго трактата, а выдачи другихъ по 8-й статьѣ онаго, и если бы нынѣ оставались еще въ Крыму и въ прочихъ хана крымскаго владѣніяхъ въ полону и въ порабощеніи здѣшніе подданные отъ начатія послѣдней войны и послѣ оной, кои бы магометанскаго закона не приняли, таковыхъ надлежитъ вамъ отыскивать и отбирать безплатежно и безъ выкупу, а какіе бѣглые россійскіе и къ здѣшней державѣ принадлежащіе люди ханами крымскими въ противность послѣдняго мирнаго трактата приняты и по многократнымъ здѣшнимъ жалобамъ и требованіямъ нынѣ сюда не выданы и въ татарской сторонѣ удерживаются, о томъ пришлется къ вамъ роспись впредь; но въ сихъ обоихъ случаяхъ при самомъ началѣ бытности вашей надлежитъ вамъ поступать съ умѣренностію, дабы хану крымскому излишне не надокучить и не обратиться ему въ тягость.

Но кромѣ сего продолжаются еще и другіе пограничные споры между ханомъ крымскимъ съ Портою оттоманскаго и между здѣшнимъ имп. дворомъ, а именно: 1) о новостроющейся здѣсь на Дону при устьѣ рѣки Темерника крѣпости святаго Димитрія; 2) о жилищахъ запорожскихъ казаковъ, учиненныхъ будто во владѣніяхъ Порты оттоманской, о чемъ ханъ крымскій ей, Портѣ приносилъ напредь сего неоднократныя жалобы; 3) о селеніяхъ здѣшнихъ заведенныхъ будто въ азовской барьерной землѣ, о которыхъ онъ же, ханъ предъ симъ Портѣ-жъ представлялъ; 4) о едичкульскихъ татарахъ, кои по указу ханскому въ 1759 году поселены близъ рѣки Днѣпра и самихъ владѣній запорожскихъ казаковъ въ противность древнему обыкновенію, а нѣкоторымъ образомъ и противу трактатовъ, и 5) о строеніи крѣпости святыя Елисаветы.

Дѣло крѣпости святаго Димитрія и о жилищахъ запорожскихъ, такожъ и о селеніяхъ въ барьерной землѣ нынѣ почти уже рѣшено, потому что хотя Порта по жалобамъ и навѣтамъ хана крымскаго требовала нарочныхъ коммиссаровъ для осмотра мѣстоположенія той крѣпости и тѣхъ мѣстъ въ барьерной азовской землѣ и въ другихъ турецкихъ владѣніяхъ, гдѣ бъ жилища запорожскихъ казаковъ или здѣшнія селенія заводились, и ради сего отъ здѣшней стороны оные коммисары уже и опредѣлены были, но потомъ получено здѣсь изъ Коушанъ и изъ Константинополя извѣстіе, что ханъ крымскій для того ли чтобъ здѣшнему двору показать услугу, или для того, чтобъ жалобы и навѣты его о упомянутыхъ жилищахъ и селеніяхъ изобличены быть не могли, какъ онъ, ханъ, такъ и Порта, чаятельно въ угодность ему, къ тому осмотру нарочныхъ посылать не желаетъ, а притомъ она Порта намѣрена о признаніи здѣшняго права въ строеніи той крѣпости учинить резиденту Обрѣскову формальное объявленіе, и слѣдовательно когда въ оной посылкѣ нарочныхъ остановка происходитъ не съ здѣшней, но съ турецкой и ханской стороны, то сіе самое обстоятельство, а паче упомянутое формальное будущее резиденту Обрѣскову объявленіе ея имѣетъ служить достаточнымъ доказательствомъ правости двора здѣшняго по симъ всѣмъ дѣламъ; но если бы противъ чаянія оныя дѣла еще возобновились, или бы Порта предала ихъ на хана крымскаго рѣшеніе и разсмотрѣніе и о томъ бы ханъ крымскій къ вамъ отзываться сталъ, въ такомъ случаѣ имѣете вы изъясняться, утверждать и доказывать въ оныхъ право здѣшнее по резонамъ изображеннымъ въ копіи съ инструкціи, изготовленной опредѣленному предъ симъ для осмотра крѣпости святаго Димитрія и барьерной земли здѣшнему коммиссару [1]), такожъ и въ копіи съ двухъ указовъ къ кіевскому ген.-губернатору Глѣбову отправленныхъ, кои для извѣстія и наставленія вашего при семъ прилагаются.

О дѣлѣ жъ крѣпости святыя Елисаветы если ханъ крымскій отзываться вамъ станетъ, надобно вамъ отзывъ его о томъ принять на доношеніе двору и ожидать отсюда наставленія.

А елико касается до отводу едичкульскихъ татаръ отъ рѣки Днѣпра, о томъ хотя бы желательно было отнынѣ-жъ чрезъ васъ у хана домогаться, но при первомъ случаѣ за потребно не разсуждается симъ ему докучать, а можете вы при удобныхъ обстоятельствахъ и времени объ отводѣ тѣхъ татаръ, яко заселенныхъ по рѣкѣ Днѣпру вопреки

[1]) См. выше. № 427.

древняго обыкновенія и доброй сосѣдственной дружбы, не меньше жъ и въ противность 705 года конвенціи, которая въ мирномъ трактатѣ о границахъ за основаніе принята, и въ которой селеніе подвластныхъ Портѣ оттоманской народовъ по Днѣпру именно запрещено ему, хану крымскому, представлять и въ томъ удовольствія отъ него требовать, доказывая между инымъ, что отъ ближняго сосѣдства обоихъ сихъ дикихъ и степныхъ народовъ кромѣ пограничныхъ неспокойствъ и безпорядковъ, никакого добра ожидать нельзя, ибо они между собою никогда въ тишинѣ ужиться не могутъ.

Впрочемъ обращаются еще съ ханомъ крымскимъ и другія здѣшнія дѣла о Кабардинцахъ, Темиргойцахъ и сему подобныхъ пограничныхъ народахъ, но какимъ образомъ вамъ въ разсужденіи ихъ поступать, о томъ пришлется къ вамъ отсюда наставленіе впредь.

5) Между тѣмъ нужно вамъ развѣдывать о состояніи Крыма вообще, и во первыхъ о формѣ тамошняго правительства,—совершенно ли безпредѣльную власть ханъ крымскій въ томъ имѣетъ, или съ соучастіемъ тамошняго дивана или совѣта? Доколѣ простирается соучастіе сего совѣта и по какимъ дѣламъ и случаямъ? Въ коликомъ числѣ оный совѣтъ составленъ и изъ какихъ людей и чину? Можетъ ли ханъ крымскій собою что нибудь важное воспринимать? 2) О тамошнихъ княжескихъ и мурзинскихъ фамиліяхъ,—въ чемъ состоятъ предъ прочими ихъ преимущества, и какія между ими изъ древнѣйшихъ остаются нынѣ въ знатности и кредитѣ у народа? Сколь многочисленна фамилія Гиреевъ, изъ которой нынѣшніе ханы происходятъ, и много ли у нынѣшняго хана крымскаго имѣется дѣтей и принцевъ ближнихъ къ наслѣдству его и преемничеству? 3) О гражданскихъ законахъ: постановлены ль тамо порядочные и прочные и по онымъ ли, или-жъ иначе отправляется тамо правосудіе? 4) О военной тамошней силѣ,—въ какомъ она нынѣ состояніи, сколько дѣйствительныхъ бойцовъ изъ всѣхъ ордъ генерально въ случаѣ нужды въ поле выступить можетъ, на какомъ находится содержаніи то войско, съ тимаровъ ли и займовъ, т.-е. съ помѣстій и сему подобныхъ земскихъ окладовъ военные люди отправляютъ тамо свою службу, или изъ жалованья? Сколь многочисленны тамо военные расходы и казна? Въ какомъ состояніи нынѣ тамошнія крѣпости, а паче Перекопъ, Еникале, Керчъ, Кафа и Козловъ? Въ довольномъ ли запасѣ ханъ крымскій въ военныхъ снарядахъ и другихъ потребностяхъ, яко то въ пушкахъ, свинцѣ, порохѣ и въ прочемъ, и откуда все сіе получаетъ, отъ Порты ли оттоманской и иныхъ областей, или изъ домашнихъ своихъ заводовъ, и не заводятся ли въ

тамошнихъ гаваняхъ вооруженныя и другія суда, и къ какому употребленію оныя служить могутъ? Такожъ сколько тамо нынѣ по крѣпостямъ и гаванямъ сухопутной турецкой силы и галеръ или другихъ военныхъ судовъ? 5) О числѣ татарскаго народа вообще,—сколько исчисляется по примѣрной смѣтѣ, или по имѣющейся тамо иногда переписи всѣхъ жителей обоего пола въ Крыму и въ прочихъ ордахъ, подвластныхъ хану крымскому? Изъ того числа за военно неслужащими, такожъ гражданами, купцами, художниками и разночинцами, многоль земледѣльцевъ? Изъ какого состоянія сіи послѣдніе,—изъ природныхъ ли татаръ, или изъ плѣнниковъ и оружіемъ покоренныхъ грековъ и другихъ христіанъ? Какіе полагаются на нихъ погодные сборы и подати; наличными ли деньгами по оцѣнкѣ съ земли и скота, или натурою берется съ нихъ отъ земныхъ плодовъ и прочаго десятая часть, такъ какъ сіе обыкновенно чинится въ турецкихъ владѣніяхъ, или жъ по окладу съ душъ, домовъ и имѣнія? И какую во всѣхъ чинахъ и званіяхъ льготу и выгодность имѣютъ природные татары предъ христіанами? 6) О казенныхъ доходахъ хана крымскаго собственныхъ и государственныхъ,—откуда они главнѣйше и изъ какихъ источниковъ въ казну входятъ и въ коликомъ числѣ? Такожъ сколько на содержаніе ханскаго двора опредѣлено и доколѣ простираются обыкновенныя государственныя издержки погодно? 7) О положеніи полуострова Крыма,—окруженъ ли онъ отвсюду съ поморья горами и трудными проходами, какъ сіе по многимъ географическимъ картамъ примѣтно? Гдѣ и какія въ немъ находятся гавани удобныя къ содержанію купеческихъ и другихъ вооруженныхъ судовъ отъ Азовскаго и Чернаго моря? Такожъ нѣтъ ли мѣстъ способныхъ къ укрѣпленію между ущелинами въ тѣхъ горахъ и на другихъ поморскихъ урочищахъ, дабы трудно было наружному непріятелю съ морской стороны высадить многочисленное войско, и можно ли такую высадку сдѣлать тамо неудобною, или оный островъ отъ сего случая по существу своему находится безъ закрытія? 8) О изобиліи тѣхъ земель и недостаткѣ: какія главнѣйше бываютъ земныя тамо произращенія и въ чемъ наипаче состоитъ ихъ богатство и недостатокъ? Извѣстно здѣсь, что полуостровъ Крымъ и оконечныя онаго мѣста не оскудны хлѣбомъ и скотомъ, разными фруктами, винограднымъ виномъ, медомъ, воскомъ, шерстью, солью и прочимъ, что только отъ скотоводства и хлѣбопашества происходитъ; но вамъ надлежитъ обстоятельно свѣдать, какой сортъ хлѣба та земля наипаче произноситъ и становится ли онаго токмо на пропитаніе тамошнихъ обывателей, или за излишествомъ и въ отпускъ

выходитъ въ турецкія и другіе азіатскія области? Такожъ нѣтъ ли въ какомъ другомъ сортѣ и недостатка и нужды для тамошняго обихода, и чѣмъ сей недостатокъ награжденъ бываетъ? И не имѣется ли тамо рудокопныхъ заводовъ и другихъ минеральныхъ рудъ годныхъ на какія-нибудь потребности? 9) О нравахъ татарскаго народа генерально: пребываетъ ли оный въ прежней свирѣпой и грубой жизни, или склоняется къ умѣренной и благоустроенной? Имѣетъ ли склонность къ трудамъ, а паче къ земледѣлію, и прилагается ли стараніе о привиденіи земледѣлія въ лучшій порядокъ и совершенство? Заводится ли художество, рукодѣльное ремесло и фабрики, и въ чемъ сіи послѣднія состоятъ? Такожъ сколь великое отвращеніе тотъ народъ являетъ противу христіанскаго имени вообще, а особливо противу Россіи, и какого объ ней мнѣнія и разсужденія? Имѣетъ ли дѣйствительно къ туркамъ любовь по единовѣрію, или примѣчается въ немъ внутренняя къ нимъ ненависть, и что мыслятъ о правленіи, силѣ и состояніи турецкомъ? Вы о всемъ вышеписанномъ и о прочемъ къ знанію здѣшнему потребномъ не оставите сюда доносить, и хотя о нѣкоторыхъ изъ означенныхъ обстоятельствъ здѣсь уже довольною частію извѣстно, однакожъ вы будучи тамо на мѣстѣ, объ оныхъ съ лучшею подлинностью и точностью и о сущей истинѣ развѣдывать можете.

6) Надобно вѣдать вамъ, что едисанская орда бывшая издревле подъ здѣшнею державою, чрезъ нарочныхъ депутатовъ, а именно, въ 1754 году чрезъ присыланнаго въ С.-Петербургъ ногайца, называемаго Кутлуакай Хаджи, а въ 1759 году чрезъ присыланнаго жъ въ Кіевъ называемаго Казнадарь-Ага-Османа, и во время послѣдняго возмущенія своего прибѣгала съ прешеніемъ къ ея имп. величеству о принятіи ея въ претекцію и подданство; а какъ нынѣшній ханъ крымскій Крымъ-Гирей находился тогда и считался между сею жъ едисанскою возмутившеюся ордою и оною напослѣдокъ противъ воли и намѣренія Порты возведенъ, и потому онъ, ханъ, сколько извѣстно, турецкою Портою ненавидимъ, да и самъ онъ взаимно къ ней не весьма благонамѣреннымъ себя оказываетъ, опасаясь отъ нея, Порты, себѣ низверженія, къ тому жъ крайне воспріимчиваго и отважнаго нрава, проницательнаго и остраго разума есть и на всѣ способы готовъ къ сохраненію себя въ ханскомъ достоинствѣ, то надлежитъ вамъ прилежно, но съ крайнею осторожностью и осмотрѣніемъ примѣчать, не покусится ли онъ желаніемъ быть въ здѣшнемъ подданствѣ, или отступить отъ Порты и учинить себя самодержавнымъ и ни отъ кого независимымъ государемъ? Въ какихъ обращеніяхъ и коннексіи онъ нынѣ съ

Портою пребываетъ? Что мыслитъ о ея состояніи? Въ какой самъ онъ силѣ и кредитѣ у едисанской и другихъ крымскихъ ордъ и у тамошнихъ мурзъ, и на которую орду болѣе полагаетъ свое утвержденіе? И ѐслибъ онъ къ вамъ собою прямо о томъ отзываться сталъ съ требованіемъ здѣшняго на то мнѣнія и подкрѣпленія, такой отзывъ примите вы на доношеніе сюда, не вступая съ нимъ въ дальнѣйшія разсужденіи, дабы тѣмъ себя не обязать къ чему излишнему и здѣшній дворъ не подвергнуть нечаянной остудѣ и враждѣ съ Портою оттоманскою, и въ томъ имѣете ожидать отсюда резолюціи. Но если и безъ прямого отзыва ханскаго вы примѣтите въ немъ подобныя мысли и склонность, или стороною чрезъ вѣрныхъ друзей сіе дойдетъ до знанія вашего, то не оставите немедленно и въ подробности о семъ коллегію иностранныхъ дѣлъ съ нарочнымъ увѣдомить.

7) Что надлежитъ до распространенія тамошнихъ торговъ, о томъ прислана къ вамъ будетъ особливая инструкція изъ здѣшней комерцъ-коллегіи; между тѣмъ надлежитъ вамъ высматривать, въ чемъ бы можно было оную распространить къ пользѣ здѣшнихъ подданныхъ. А дабы коммерція къ пользѣ здѣшней обратиться имѣла, то за главнѣйшее и первоначальное правило поставлять вамъ должно перевѣсъ оной на здѣшнюю сторону, а по крайней мѣрѣ балансъ или равновѣсіе, т.-е. чѣмъ превосходнѣе будетъ число отвозимыхъ отсюда продуктовъ и вещей въ Крымъ, противъ отпуска продуктовъ и вещей отсылаемыхъ оттуда въ россійскія границы, тѣмъ выгоднѣе и прибыточнѣе будутъ торги для здѣшняго государства вообще; и потому надобно вамъ точно развѣдать, какіе россійскіе товары и произращенія служатъ къ нуждѣ, знатнѣйшему расходу, или и роскоши тамошнихъ обывателей, и какіе крымскіе товары и произращенія за дѣйствительнымъ ихъ здѣсь недостаткомъ и оскудѣніемъ годны будутъ къ единому необходимо нужному употребленію и обиходу въ границахъ россійскихъ; и понеже комерція отсюда рѣкою Дономъ и Днѣпромъ въ Трапизондъ, Ангору и другія азіятскія области Чернымъ моремъ распространена быть можетъ, то надлежитъ вамъ съ торгующими въ Крыму армянскими, греческими и другими азіатскими купцами ознакомиться и отъ нихъ потребное получить свѣдѣніе, нельзя ли изъ упомянутыхъ мѣстъ завесть полезную и прибыточную торговлю прямо съ Россіею, ибо извѣстно, что тѣ области, а особливо ангорская провинція, изобилуютъ шелкомъ, хлопчатою бумагою, наилучшимъ гарусомъ и ароматами, а сіе все можнобъ было иногда частію на здѣшнія нужды употреблять, а частью и за границы въ прочія европейскія государства отсюда отпу-

скать съ пользою и прибыткомъ; и что по сему освѣдомленію вашему произойдетъ, о томъ не оставите вы сюда доносить, дабы здѣшнею комерцъ-коллегіею надлежащее стараніе и мѣры къ сему употреблены быть могли.

Изъ девятаго артикула мирнаго съ Портою трактата усмотрите вы, что здѣшнему купечеству въ Оттоманской имперіи въ отправленіи торговъ дозволена такая жъ свобода, какую тамо имѣютъ прочіе европейскіе народы, а понеже тѣ европейскія націи, а особливо англичане, французы и голландцы по силѣ своихъ купечественныхъ съ Портою трактатовъ, имѣютъ въ имперіи ея многія преимущества и выгоды, которыми и здѣшнимъ купцамъ по содержанію упомянутаго артикула равномѣрно пользоваться слѣдуетъ, то и не оставите вы возможнымъ образомъ при ханѣ домогаться, дабы тамо излишняго взысканія пошлинъ съ здѣшнихъ торгующихъ подданныхъ болѣе требовано и имъ никакихъ обидъ, утѣсненія, напрасной остановки и убытка приключаемо не было, какъ сіе обыкновенно въ Крыму надъ ними случалось подъ единымъ неосновательнымъ предлогомъ и отговоркою, будто дѣйствіе упомянутаго артикула до владѣнія хана крымскаго касаться и распространяемо быть не должно, и будто и сама Порта къ тому хана принудить не можетъ, яко въ дѣлѣ принадлежащемъ до внутреннихъ его распорядковъ, въ которыхъ онъ самовластенъ и въ которые и Порта не мѣшается, вамъ надлежитъ у хана настоять и прилежно стараться, дабы здѣшніе купцы и подданные не токмо въ подобныхъ случаяхъ, но и во всемъ прочемъ, яко въ судахъ, тяжбахъ и спорахъ съ его подданными по торгамъ своимъ въ крымскихъ областяхъ содержаны были на такомъ точно основаніи и при тѣхъ привилегіяхъ, какія позволены французамъ, англичанамъ и голландцамъ въ имперіи Оттоманской; а въ чемъ состоятъ именно тѣ привилегіи, о томъ усмотрите вы изъ пріобщенной при семъ для извѣстія и наставленія вашего копіи съ купечественныхъ трактатовъ Портою заключенныхъ съ французскою и англійскою короною и съ голландскою республикою. Впрочемъ имѣете вы сами давать судъ и расправу здѣшнимъ купцамъ въ междуусобныхъ коммерческихъ дѣлахъ ихъ и спорахъ по силѣ купеческихъ обрядовъ и регламенту и будущей о томъ особливой инструкціи изъ здѣшней комерцъ-коллегіи.

А дабы 9 артикулъ мирнаго трактата имѣлъ свое полное дѣйствіе и въ крымскихъ владѣніяхъ, и ханы бы крымскіе къ соблюденію онаго директно и съ своей стороны были обязаны и ни чѣмъ болѣе отъ исполненія того артикула отговориться не могли, то сей артикулъ, такожъ

и прочее, что къ полезнѣйшему истолкованію и разумѣнію онаго служить бы могло, внесено будетъ въ особливой статьѣ проектованнаго письменнаго акта, если тотъ актъ постановить вы предуспѣете.

8) Извѣстно здѣсь, что нынѣ владѣющій ханъ крымскій запрещаетъ плаваніе изъ турецкихъ областей по Черному морю рѣкою Днѣпромъ въ Запорожскую Сѣчь, а оттуда обратно торговымъ судамъ, принуждая ихъ приставать для нагруженія товаровъ въ крымскихъ гаваняхъ въ надеждѣ, что симъ способомъ не токмо можетъ онъ налагать и получать съ нихъ пошлины по своему произволу и прочій отъ комерціи прибытокъ, но и полуостровъ Крымъ учинить центромъ торговъ россійскихъ съ турецкими, изъ чего неминуемо послѣдовать имѣетъ здѣшнимъ подданнымъ въ комерціи ущербъ и отягощеніе, а особливо, когда они по такому ханскому запрещенію принуждены будутъ товары свои сухимъ путемъ до крымскихъ портовъ для отпуска въ турецкія владѣнія привозить, а не водою по рѣкѣ Днѣпру и прямо въ опредѣленное имъ мѣсто, минуя Крыма. Ради сего не оставите вы при ханѣ съ твердостію настоять и требовать о немедленной отмѣнѣ того запрещенія, представляя ему въ резонъ между прочимъ, что пока постановленное трактатами какъ обѣимъ имперіямъ, такъ ему, хану, предосудительное запрещеніе здѣшнимъ купцамъ на своихъ собственныхъ торговыхъ судахъ по Черному морю столь обѣимъ націямъ прибыточную навигацію имѣть отмѣнено не будетъ, а между тѣмъ ходящія въ Сѣчь и оттуда тѣмъ моремъ турецкія суда съ товарами, кои здѣшнимъ подданнымъ принадлежатъ, или на счетъ ихъ нагружены бываютъ, отъ него, хана, воспрепятствованы и запрещены будутъ, то уже коммуникація въ торгахъ между россійскими и турецкими владѣніями необходимо остановиться имѣетъ, толь наипаче, что здѣшнимъ подданнымъ въ разсужденіи знатныхъ издержекъ, да и по самой неудобности, а при томъ и по дальнему разстоянію, сухимъ путемъ товаровъ своихъ въ Крымъ для отпуска далѣе Чернымъ моремъ и оттуда къ себѣ обратно доставлять отнюдь несходно и не можно; и слѣдовательно сія остановка противна будетъ не токмо сосѣдней дружбѣ, но и статьѣ послѣдняго освященнаго вѣчномирнаго трактата, по силѣ которой дозволено здѣшнимъ подданнымъ торговать на турецкихъ судахъ безпрепятственно и съ такою жъ свободою, съ какою и другихъ державъ подданные въ областяхъ оттоманской имперіи торгуютъ.

9) Съ консулами другихъ державъ, кто тамо нынѣ обрѣтается или впредь обрѣтаться будетъ, надобно вамъ пристойное и ласковое обхожденіе имѣть, но за поступками и дѣлами ихъ прилежно примѣ-

чать; також буде къ хану отъ польской республики и вельможъ, или горскихъ владѣльцевъ и прочихъ народовъ присылаемы будутъ посланцы и нарочные люди, то о прямой причинѣ таковыхъ присылокъ надобно вамъ надежныя извѣстія сюда присылать и о томъ же, смотря по нуждѣ и матеріи, увѣдомлять и кіевскаго ген.-губернатора Глѣбова, також и резидента Обрѣскова; а когда бы ханъ крымскій, по высылкѣ нынѣ отъ себя прусскаго резидента Боскампа, вновь ему при себѣ пребываніе дозволить похотѣлъ, отъ того имѣете пристойными способами и внушеніями отвращать его, хана и воздерживать.

10) Въ бытность вашу въ Крыму надлежитъ вамъ во всемъ содержать и вести себя согласно съ декоромъ здѣшняго императорскаго двора неоскудно и непостыдно; ради чего опредѣляется вамъ е. имп. в-ва ежегоднаго жалованья 2000 рублевъ, на проѣздъ вашъ туда и на исправленіе экипажа 1000 р., на отправленіе курьеровъ и кормовыя имъ деньги 1000 р., на канцелярскіе расходы и на наемъ дома, ежели вамъ отъ хана безплатежной квартиры дозволено не будетъ—500 р., на чрезвычайные расходы, подарки и дачи пріятелямъ 1000 р., да на содержаніе сейменовъ и ихъ караула 500 р., всего 6000 рублевъ; но изъ опредѣленной суммы на чрезвычайные расходы тысячи рублевъ можете вы дачи производить пріятелямъ за получаемыя отъ нихъ важныя и вѣрныя извѣстія, представя о томъ напередъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ и истребовавъ на то резолюцію, или не описываясь въ оную, смотря по нуждѣ и по такимъ случаямъ, кои бы къ донесенію сюда не терпѣли времени, и о всѣхъ тамошнихъ издержкахъ присылать сюда по третямъ подробный счетъ; а кромѣ сего для исправленія канцелярскихъ дѣлъ и переводовъ опредѣлены къ вамъ будутъ изъ кіевской губернской канцеляріи одинъ переводчикъ, да одинъ канцелярскій служитель отсюда изъ коллегіи, також два толмача и шесть человѣкъ гренадеръ изъ Кіева.

11) Для извѣстія вашего прилагаются при семъ копіи съ циркулярныхъ указовъ къ здѣшнимъ пограничнымъ командирамъ, а именно въ Кіевъ къ ген.-губернатору Глѣбову, командующему нынѣ украинскимъ корпусомъ ген.-поручику Олицу, въ Астрахань къ тамошнему губернатору, въ крѣпость святаго Димитрія къ ген.-майору тамошнему коменданту Сомову, въ крѣпость святыя Елисаветы къ ген.-поручику Нарышкину, къ донскому войсковому атаману Ефремову и съ рескрипта къ резиденту Обрѣскову о содержаніи съ вами кореспонденціи письмами по дѣламъ здѣшнимъ, принадлежащимъ до ихъ командъ и мѣста, и дабы они по будущимъ отъ васъ представленіямъ и требованіямъ чинили во всемъ потребное исполненіе; да при семъ же слѣдуетъ къ исполненію

вашему копія съ указу 1724 года о дѣлахъ тайности подлежащихъ, а впрочемъ чего не достанетъ въ сей инструкціи, на первый случай нынѣ вамъ даваемой, оное наградите вы собственнымъ искусствомъ вашимъ и знаніемъ.

12) Сію инструкцію надлежитъ вамъ хранить въ крайней тайности, для единаго собственнаго знанія вашего и употребленія, и если бы нашлись вы въ какихъ-нибудь опасныхъ обстоятельствахъ по нечаянному случаю войны, высылки вашей и прочаго сему подобнаго, то не оставите вы во первыхъ оную и прочіе секрету подлежащіе насылаемые вамъ отсюда указы истребить, дабы оные отнюдь и никакимъ образомъ до знанія мѣста вашего или Порты оттоманской дойтить не могли. О всѣхъ же тамошнихъ обращеніяхъ надлежитъ вамъ помѣсячно давать знать нынѣ кіевскому ген.-губернатору Глѣбову, или тому, кому пограничныя дѣла и корреспонденція впредь поручены будутъ, а о важныхъ дѣлахъ и въ коллегію иностранныхъ дѣлъ доносить чрезъ нарочныхъ курьеровъ изъ опредѣленныхъ къ вамъ шести человѣкъ гренадеръ и присылаемыхъ къ вамъ изъ Кіева рейтаръ и толмачей, и симъ послѣднимъ давать на проѣздъ обыкновенную въ путь ихъ дачу, такожъ рейтарамъ и толмачамъ кормовыя деньги на день по 6 коп., а будущимъ иногда изъ полону освобожденнымъ плѣнникамъ кормовыхъ же денегъ по 4 коп. съ половиною на день.

Графъ Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

Въ Москвѣ, 14 мая 1763 года.

(М. П.)

Выписано изъ протокола о докладахъ ея имп. вел—ву въ 26 апрѣля 1763.

1. Поднесена къ апробаціи инструкція отправляющемуся въ Крымъ консуломъ премьеръ-майору Александру Никифорову, которую инструкцію ея имп. в—во выслушавъ похвалить и апробовать изволила, указавъ при томъ прибавить: 1) какимъ образомъ отзывался ханъ крымскій къ ген.-губернатору Глѣбову, чтобъ турецкія суда по Днѣпру отпускаемы были изъ Сѣчи Запорожской пустыя, съ потребнымъ здѣшнему консулу наставленіемъ; 2) чтобъ консулъ доставилъ хану посылаемые подарки, состоящіе въ деньгахъ, мѣхахъ и каретѣ съ лошадьми отъ имени кіевскаго ген.-губернатора; 3) перемѣнить въ 9-мъ артикулѣ о подаркахъ,—чтобъ въ нужномъ случаѣ давать оные не описываясь сюда; 4) астраханскаго губернатора Неронова не именовать, а написать просто, чтобъ консулъ сносился съ астраханскимъ губер-

наторомъ, и 5) коммерцъ-коллегіи подтвердить,—чтобъ она изготовленіемъ инструкціи для консула не помедлила и снеслась по сему дѣлу съ купечествомъ.

2. Поднесенъ къ апробаціи актъ, поставляемый съ ханомъ крымскимъ о содержаніи здѣшняго консула и его преимуществахъ, который актъ ея имп. в—во выслушавъ, апробовать изволила.

3. Поднесено вѣрющее отъ канцлера хану письмо объ ономъ же консулѣ, которое выслушавъ, также апробовать изволила.

Проектъ акта.

Съ помощію Божіею

ея имп. вел—ва всероссійской высокому двору, такожъ блистательной Портѣ оттоманской и свѣтлѣйшему хану крымскому Крымъ-Гирею сыну Девлетъ-Гирея хана, угодно есть и за благо и полезно разсудилось установить въ Крыму россійскаго уполномоченнаго консула, какъ для защиты въ крымскихъ областяхъ россійской коммерціи вообще, такъ и для исправленія пограничныхъ дѣлъ; ради сего свѣтлѣйшій и славнѣйшій ханъ крымскій Крымъ-Гирей, сынъ Девлетъ-Гирея хана почтеннѣйшій господинъ крымскихъ и другихъ ордъ повелитель съ вѣдома и согласія блист. Порты оттоманской, а съ другой стороны отъ ея имп. в—ва всероссійской высокаго двора нынѣ уполномоченный въ Крыму консулъ и войскъ ея имп. в—ва премьеръ-майоръ, благородный и высокопочтенный господинъ Александръ Никифоровъ, въ силу данной ему отъ помянутаго высокаго двора его полной мочи взаимно согласились и договорились постановить нижеслѣдующіе въ четырехъ статьяхъ состоящіе пункты.

1. Россійской сторонѣ дозволяется всегда содержать въ крымской области уполномоченнаго консула, какъ для исправленія тамо пограничныхъ дѣлъ, такъ и для защиты россійской коммерціи.

2. Оный консулъ въ разсужденіи знатности россійской имперіи и уполномоченнаго характера своего имѣетъ отъ свѣтлѣйшихъ хановъ содержанъ и трактованъ быть по тому жъ примѣру точно и при тѣхъ же всѣхъ правахъ и преимуществахъ, при которыхъ и въ Константинополѣ обрѣтающіеся ея имп. в—ва всероссійской министры отъ блист. Порты оттоманской содержаны и трактованы бываютъ.

3. А понеже по силѣ 9-го артикула, заключеннаго въ 1739-мъ году подъ Бѣлградомъ между всероссійскою и оттоманскою имперіею освященнаго мирнаго вѣчнаго трактата здѣшнимъ купцамъ въ обла-

стяхъ оттоманскихъ позволена свобода противу купцовъ другихъ державъ, то по силѣ упомянутаго артикула и россійскіе подданные по торгамъ своимъ въ платежѣ пошлинъ, въ судныхъ дѣлахъ и въ прочемъ имѣютъ тою жъ свободою и привилегіями въ крымскихъ областяхъ пользоваться, каковыми пользуются купцы и подданные другихъ націй въ прочихъ владѣніяхъ блист. Порты по силѣ своихъ заключенныхъ съ оною комерцъ-трактатовъ, равномѣрно жъ и тому консулу по консульскому званію его при всѣхъ тѣхъ преимуществахъ, правахъ и выгодностяхъ оставаться и пребывать должно, какія въ тѣхъ купеческихъ трактатахъ для консуловъ постановлены и выговорены.

4. Сей актъ имѣетъ быть отъ россійскаго имп. двора и отъ блист. Порты оттоманской взаимными ратификаціями утвержденъ и на всегдашнія времена служить обязательствомъ между обѣими имперіями оттоманскою и всероссійскою, а сіи ратификаціи, считая отъ дня подписанія оныхъ въ 4 мѣсяца или скорѣе, если возможно, размѣнены будутъ въ Константинополѣ или въ Бахчисараѣ, гдѣ оною блист. Портою за пристойное признается.

Во увѣреніе чего я, нижеподписавшійся, по данной мнѣ полной власти и соизволенію высокаго росс. имп. двора, сей постановленный актъ и изображенные въ ономъ пункты въ россійскомъ оригиналѣ собственною моею рукою подписалъ и за приложеніемъ моей печати вручилъ свѣтлѣйшему и превосходительнѣйшему хану Крымъ-Гирею, напротиву того и отъ упомянутой его ханской свѣтлости за подписаніемъ собственныя руки и за приложеніемъ его печати равногласящей на татарскомъ языкѣ актъ принялъ и взаимно оными размѣнялись.

Помѣта: Сей проектъ е. и. в. слушать и апробовать изволила 26 апрѣля 1763.

Примѣчанія на проэктъ акта, съ ханомъ крымскимъ постановляемаго.

На 1-ю статью: Чрезъ сію статью ханъ крымскій и Порта точно обязаны будутъ консулу здѣшнему всегда пребываніе въ Крыму дозволить.

На 2-ю статью: По силѣ оной здѣшній консулъ имѣть будетъ слѣдующія преимущества: 1. Не долженъ онъ быть подъ тамошнимъ судомъ и законами ни подъ какимъ видомъ и случаемъ, но подъ единою защитою народныхъ правъ. 2. Можетъ имѣть церковь для свободнаго отправленія Божіей службы, что для содержанія грековъ и прочихъ тамошнихъ христіанъ въ усердіи и въ полезныхъ о россійскомъ дворѣ мнѣніяхъ, такожъ для чести и знатности двора здѣшняго край-

нс нужно. 3. Можетъ публично предъ домомъ своимъ вывѣсить россійскій гербъ, а для сохраненія персоны своей и для пристойности имѣть караулъ и тайнъ и другія многія почести, присвоенныя характеру публичнаго человѣка; такожъ содержать нѣкоторое число христіанъ подданныхъ турецкихъ подъ своимъ баратомъ. Подъ симъ именемъ разумѣется султанскій указъ, которымъ султанъ отступается отъ права въ подданствѣ одного своего подданнаго, а оное право уступаетъ надъ тѣмъ подданнымъ постороннему государю. Число такихъ баратовъ издревле иностраннымъ министрамъ дозволено до 12-ти человѣкъ на грековъ, армянъ, жидовъ и иныхъ не магометанскаго закона, а нынѣ оное простирается и до 30-ти человѣкъ, смотря по кредиту иностраннаго министра.

На 3-ю статью: По сему артикулу консулъ не можетъ быть къ тамошнимъ трибуналамъ позыванъ за долги и прочее, и другія будетъ имѣть вольности по комерціи, а россійскіе купцы въ междоусобныхъ своихъ тяжбахъ и всякихъ дѣлахъ находиться будутъ подъ его единымъ судомъ и расправою. Въ тяжбахъ же, спорахъ и дѣлахъ съ ханскими и турецкими подданными, хотя и подсудны будутъ тамошнимъ трибуналамъ, но слѣдствіе и приговоръ по онымъ не инако учиненъ быть можетъ, какъ съ присутствія и согласія консульскаго, или его повѣреннаго. Такожъ они совершенно освобождены и исключены быть должны отъ платежа излишнихъ пошлинъ, кои донынѣ въ Крыму противу обыкновенныхъ трехъ процентовъ сугубо вытѣснялись.

544) РЕСКРИПТЪ № 25 РЕЗИДЕНТУ ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Изъ рескрипта нашего подъ № 20 отъ 14-го минувшаго апрѣля извѣстно уже вамъ, что мы въ Крымъ опредѣлили уполномоченнымъ прямо отъ двора нашего консуломъ арміи нашей примьеръ-майора Александра Никифорова, который нынѣ дѣйствительно къ хану крымскому отправляется. Ради сего надлежитъ вамъ съ нимъ частую корреспонденцію производить письмами, увѣдомляя его о всемъ томъ, что по вашему мѣсту къ знанію его нужно и потребно будетъ, а ему, консулу, поручено о всѣхъ заграничныхъ дѣлахъ на мѣстѣ съ ханомъ сноситься и изъясняться и поелику возможно къ концу приводить, не запуская оныхъ въ ожиданіи учрежденной повсегодной между татарами и здѣшними подданными для изслѣдованія обосторонвихъ исковъ и претензій коммиссіи, которая и впредь продолжаться имѣетъ для окончанія такихъ дѣлъ, кои бы между ханомъ и консуломъ за неимѣ-

ніемъ поличныхъ и достовѣрныхъ доводовъ или другихъ какихъ-либо препятствій рѣшены быть не могли. А еслибы случились пограничные споры и претензіи подлежащіе важности, яко о строеніи крѣпостей, о селеніяхъ и прочихъ сему подобныхъ дѣлахъ, въ коихъ бы и содержаніе трактатовъ къ доказательству здѣшней правости было сумнительно или недостаточно, въ такомъ случаѣ велѣно ему, примьеръ-майору Никифорову отъ вас и отъ кіевскаго генералъ - губернатора Глѣбова, коему нынѣ пограничныя дѣла поручены, требовать наставленія, а за всѣмъ уже тѣмъ доносить сюда къ резолюціи. Итакъ не оставите вы по содержанію сего поступать. Но когда бы ханъ крымскій не похотѣлъ по будущимъ представленіямъ здѣшняго консула въ справедливыхъ искахъ и обидахъ здѣшнимъ подданнымъ учинить удовлетворенія ни собою, ни на упомянутой коммиссіи, въ такомъ случаѣ велѣно ему васъ увѣдомлять, а вы уже, смотря по дѣлу, времени и нуждѣ можете оттоманской Портѣ приносить жалобу и настоять объ удовольствіи. Впрочемъ ему, консулу, предписано наблюдать всѣ нужныя предосторожности о плѣнныхъ бѣглецахъ и о прочемъ, о которыхъ доносили вы въ реляціи подъ № 8, такожъ о тамошнихъ обращеніяхъ васъ увѣдомлять при случаяхъ, а смотря по нуждѣ и чрезъ нарочныхъ; а притомъ изъ кіевской губернской канцеляріи, а частью и отсюда сообщены ему всѣ иски, на ханскихъ подданныхъ имѣющіеся, какъ послѣ сдѣлки 1762 года, такъ и прежніе на немъ, ханѣ, въ претензіи остающіеся, къ полезному окончанію которыхъ онъ, консулъ, смотря по времени и добрымъ обстоятельствамъ, тщательное стараніе прилагать имѣетъ. Данъ въ Москвѣ, мая 14 дня 1763 года.

По Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

545) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 37 отъ 29 (18) апрѣля изъ Гаги, Гроссъ доноситъ, что къ нему явился разоренный ліонскій шелковый мастеръ Дюмонъ съ просьбой отправить его и двухъ его товарищей на казенный счетъ въ Россію, предлагая выписать туда и одного изъ наилучшихъ ліонскихъ десинаторовъ Пинета. Отвѣта будетъ ожидать въ Гамбургѣ.

Къ Мусину-Пушкину писать, дабы онъ съ нимъ договорился о цѣнѣ на проѣздъ его сюда, и ко всѣмъ министрамъ писать, дабы они въ случаѣ, когда къ нимъ фабриканты и мануфактурщики являться будутъ, они провѣдавъ о ихъ искусствѣ, снабдѣвали на моемъ коштѣ, естли оные люди потребуютъ ихъ помощи для переѣздки въ Россію.

Приложена записка Дюмона: проектъ учрежденія шелковой мануфактуры въ Россіи (Mémoire raisonné sur les plus surs moyens d'établir avec succès une manufacture.)

Кронштатъ, Царское село, Петергофъ, Стрѣльна, Мыза, Ораніенбаумъ для заведенія его фабрики и всякая помощь ему отворяются.

Помѣта: Возвращено изъ Тайницкаго отъ ея имп. в—ва 14 мая 1763.

546) ЭКСТРАКТЪ ИЗЪ ДОНЕСЕНІЯ ОРЕНБУРГСКАГО ГУБЕРНАТОРА, ТАЙ. СОВ. ДАВЫДОВА

(отъ 24 апр. 1763 года).

По высоч. ея имп. в-ва именному указу, канцлеру данному, о употребленіи съ киргизъ-кайсацкимъ народомъ пристойныхъ средствъ, коими бы чинимыя въ пути до Оренбурга иностраннымъ купцамъ отъ онаго киргизъ-кайсацкаго народа обиды и притѣсненія, отвращены были, указомъ изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 8 минувшаго апрѣля велѣно ему, губернатору, прислать свое мнѣніе,—какимъ образомъ могли бъ киргизъ-кайсаки доведены быть до того, чтобъ азіатскимъ купеческимъ караванамъ безопасный чрезъ орду ихъ проѣздъ быть могъ, и не можно ли будетъ Нурали хана, солтановъ и всѣхъ лучшихъ изъ старшинъ, какимъ-либо образомъ, хотя со употребленіемъ нѣкотораго на то расхода, согласить, чтобъ они единственную постановя цѣну, почему брать за препровожденіе, на себя приняли.

По которому имѣя довольное о томъ разсужденіе, сообразуя однакожь и чиненныя бывшими въ Оренбургѣ прежде его командирами о распространеніи тамошней комерціи и о возстановленіи азіатскимъ купеческимъ караванамъ безопаснаго чрезъ киргизъ-кайсацкую орду проѣзда средства, представляетъ онъ въ разсмотрѣніе, что сколько помянутые бывшіе до него тамъ командиры ни старались, какъ то по дѣламъ явствуетъ, чтобъ торгъ отправленіемъ изъ Оренбурга въ Хиву, въ Бухарію, даже до Индіи, съ товарами здѣшнихъ купцовъ, ознаемить и тамошнихъ купцовъ къ пріѣзду въ Оренбургъ склонять и проѣздъ имъ безопасный чрезъ киргизъ-кайсацкую орду чрезъ хана и солтановъ ея возстановить, какъ то и онъ Давыдовъ, съ начала бытности въ Оренбургѣ губернаторомъ, всевозможнаго старанія прилагать не оставлялъ же,—по непостоянству киргизъ-кайсацкаго народа и по безсилію хана ихъ и солтановъ въ народѣ ихъ, совершенной безопасности не одержано; а по мнѣнію его, сколько могъ онъ примѣтить, другаго лучшаго и полнѣйшаго къ тому безопасному азіатскихъ карава новъ на тамошній торгъ проѣзду способа не находитъ, какъ ежели бы съ киргизъ-кайсацкой стороны даваны были въ аманаты по учиненному въ 1748 году генералъ-маіоромъ Тевкелевымъ, въ Орской крѣпости съ Абулхаиръ ханомъ договору, изъ сильныхъ ихъ киргизъ-кайсацкихъ родовъ, старшины и старшинскія дѣти, хотя человѣка по четыре въ годъ, а особливо изъ чиклинскаго роду, хотя по одному человѣку, ибо оный чиклинскій родъ, какъ по дѣламъ извѣстно, по всей той киргизъ-кайсацкой ордѣ первой и самой сильной, въ каковомъ бы случаѣ, конечно отъ того чиклинскаго роду, ни къ какому грабежу киргизцы допущаемы не были, а къ тому и по дѣламъ извѣстно, что которые въ Оренбургъ донынѣ безъ грабежа караваны приходили, тѣ были за препровожденіемъ ихъ, чиклинцовъ, которыхъ и Нурали ханъ и братья его не токмо весьма

почитають, но иногда и боятся; и такъ тѣ хивинскіе и бухарскіе купцы принуждены бывають, хотя съ лишнею противу другихъ платою, большею частію ихъ, чиклинцевъ къ препровожденію себя нанимать; только та причина что изъ онаго чиклинскаго роду въ Оренбургъ въ аманаты, по приказанію ханскому отнюдь они не дадутъ, развѣ нынѣшняго лѣта будетъ онъ, губернаторъ стараніе употреблять, того чиклинскаго роду съ пріѣзжающими на торгъ говорить, не возмутъ ли они того препровожденія на себя, хотя со обѣщаніемъ имъ за то нѣкотораго вознагражденія; буде же не согласятся, то развѣ не повелѣноль будетъ изъ онаго роду въ аманатахъ *захватя удержать*, изъясня имъ, что Абулхаиръ ханъ со старѣйшинами ихъ точно съ ген.-маіоромъ Тевкелевымъ договорился и присягою утвердилъ, чтобъ повсягодно съ дѣтьми его давать изъ сильныхъ родовъ старшинскихъ дѣтей, а изъ онаго чиклинскаго роду никого еще въ аманатахъ не бывало; а согласить ихъ, хана и султановъ съ старшинами, чтобъ они единственную постановя цѣну, почему брать за препровожденіе каравановъ, такое препровожденіе на себя приняли, смѣняясь въ томъ между собою погодно, дабы не одни изъ того всю пользу получали, весьма по состоянію ихъ невозможно, однакоже при свиданіи съ нимъ губернаторомъ хана и солтановъ со старшинами ихъ стараніе приложить онъ не оставитъ; а что до нынѣ даваемы были при смѣнахъ съ ханскими дѣтьми называемые ими старшины и старшинскія дѣти, каковыя и нынѣ есть, по одобренію въ бытность въ Оренбургѣ помянутаго генерала-маіора Тевкелева, то подлинно уже разведано, что нѣкоторые въ нихъ изъ плѣнниковъ и ханскихъ служителей, а другіе самые подлые киргисцы, на которыхъ и расходъ употребляется казенной безплодно, почему чаятельно, что и нынѣшнее лѣто Нурали ханъ, на мѣсто находящихся въ Оренбургѣ пришлетъ, а названы будутъ токмо старшинами и старшинскими дѣтьми таковые жъ какъ и выше писанные отданы отъ нихъ были, ибо сіе давно уже во обычай введено, а полагался пріемъ оныхъ на знаемость и одобреніе онаго генералъ-маіора Тевкелева, какъ онъ одного съ ними закона и многихъ знаетъ, почему такъ оное донынѣ и происходило.

Противъ словъ: „захватя удержать“, замѣтка Панина на поляхъ: Кажется сей способъ не учинитъ желаемаго успѣха, потому что всякое насиліе производитъ только огорченіе и худыя слѣдствія.

Я того-же мнѣнія, а всего лучше съ ними договариваться дабы они хотя за деньги проводили безопасно караваны. Можно бъ было аманаты погодно смѣняющимъ иногда чѣмъ малымъ подарить, дабы столь дикихъ людей приласкать.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ства 15 мая 1763.

547) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

При рапортѣ отъ 23 апрѣля изъ крѣпости св. Елизаветы, ген.-поручикъ Нарышкинъ представляетъ Коллегіи Ин. Дѣлъ два рапорта находящагося въ Орловскомъ форпостѣ поручика Лихачева и приложенную къ одному изъ нихъ грамоту крымскаго хана данную сотнику И. Бурлаки.

Донесенія и грамоты касаются устраивающагося на той сторонѣ Буга поселенія сотникомъ Бурлакою съ разрѣшенія хана крымскаго отъ устья р. Кодимы

внизъ Буга до слободы Орла, гдѣ ему дозволено селить грековъ, волоховъ, армянъ и жидовъ купеческихъ людей, а туркамъ и татарамъ въ томъ селеніи кромѣ пріѣзжихъ быть не дозволено, во избѣжаніе непріятностей съ Россіею.

Господину Нарышкину дать въ отвѣтъ наставленія, дабы онъ ни подъ какимъ видомъ не мѣшалъ оныя селенія И къ прочимъ командирамъ по той границѣ, когда нужда потребуетъ, тоже писать.

(На конвертѣ:) Въ Иностранную коллегію.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва изъ Братовщины 16 мая 1763.

548) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Собственноручныя мои записки Пучковъ [1]) имѣетъ запечатано черезъ вице-канцлера ко мнѣ обратно прислать, а ему, Пучкову въ награжденіе изъ назадъ привезенной имъ суммы жалуется полное годовое жалованіе.

Екатерина.

Помѣта: Получено изъ Братовщины 16 мая 1763.

549) ПИСЬМО ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [2]).

*) Monsieur le comte Kayserling. J'ai ordonné le 12 Mai au Collège de guerre, de commander trois régiments d'infanterie et un de cavallerie de la division de Livonie pour passer de la Courlande par la Pologne à Kiow. C'est le général-major Nicolas Soltikow qui en aura le commandement. Son instruction consiste en six points, savoir: *primo*,—de tenir une exacte discipline; *secundo*,—de ne prendre ni provisions ni fourage, qu'en payant argent comptant; *tertio*,—d'entretenir avec vous la plus intime correspondance et d'agir comme vous le lui dicterez (въ расшифрованной депешѣ: enjoignerez) et de s'arrêter, où vous le jugerez à propos; *quarto*,—de passer par la Samogitie et de marcher par Vilna; *quinto*—

*) Графъ Кайзерлингъ, я приказала 12 мая военной коллегіи командировать три полка пѣхоты и одинъ кавалеріи изъ состава ливонской дивизіи, чтобы перейти изъ Курляндіи чрезъ Польшу въ Кіевъ. Командованіе надъ ними будетъ имѣть ген.-майоръ Салтыковъ. Его инструкція заключается въ шести пунктахъ, а именно: 1) Держать строгую дисциплину; 2) не брать жизненныхъ припасовъ, ни фуража иначе какъ на чистыя деньги; 3) поддерживать съ вами самыя тѣсныя сношенія, дѣйствовать какъ вы ему укажете и остановиться тамъ, гдѣ вы будете считать это умѣстнымъ; 4) пройти чрезъ Самогитію и двигаться чрезъ Вильно;

[1]) Полковникъ Пучковъ.

[2]) Въ Государственномъ Архивѣ сохранились собственноручная черновая Императрицы и расшифровка депеши; въ Моск. гл. Архивѣ—черновая шифрованная Елагинымъ. Въ скобкахъ означена разница въ депешѣ противъ собственноручной черновой.

d'agir avec mes amis et ennemis en Pologne, comme vous, comte Kayserling, le lui prescrirez; sexto,—de laisser ignorer à ses trouppes sa commission et qu'il n'en transpire si non qu'il a ordre (въ депешѣ il doit) de se rendre avec ses trouppes à Kiow par le plus court chemin. Le maréchal Soltikow qui commande la division de Livonie a ordre d'écrire au général de Lithuanie Massalski, que ces quatre régiments vont passer de Courlande par la Samogitie et Lithuanie à Kiow. Je suis comme toujours avec beaucoup d'affection.

Caterine.

P. S. Vous pouvez venir à Pétersbourg dès que j'y arriverai.

d. 17 (28) Mai 1763. Bratowschina.

550) ДОПОЛНЕНІЕ КЪ ИНСТРУКЦІИ КОНСУЛУ НИКИФОРОВУ.

Указъ ея имп. в—ства самодержицы всероссійской изъ государственной коллегіи иностранныхъ дѣлъ господину премьеръ майору Никифорову, опредѣленному въ Крыму консуломъ.

При бытности вашей консуломъ въ Крыму, сверхъ надлежащаго по данной вамъ инструкціи исполненія, еще надобно искуснымъ образомъ наблюдать поступки хана крымскаго, какіе онъ можетъ имѣть въ разсужденіи живущихъ близко Кубани въ тамошнихъ горахъ народовъ и калмыцкаго, здѣшняго подданнаго.

Изъ горскихъ народовъ въ тѣхъ околичностяхъ находящихся особливо примѣчанія достойны кабардинскій и темиргойскій.

Кабардинскій народъ издревле почитаемъ былъ здѣшнимъ подданнымъ, напротивъ того съ турецкой, слѣдовательно и съ крымской стороны, не оставлено было также называть ихъ своими подданными.

До заключенія послѣдняго съ Портою оттоманскою въ 1739-мъ году трактата, какъ крымскія войска по случающимся между кабардин-

5) поступать съ моими друзьями и недругами въ Польшѣ какъ вы, графъ Кайзерлингъ, ему предпишете; 6) оставить свои войска въ невѣдѣніи относительно возложеннаго на него порученія и чтобы объ ономъ могло сдѣлаться извѣстнымъ лишь то, что онъ получилъ приказаніе отправиться со своими войсками въ Кіевъ кратчайшимъ путемъ. Маршалу Салтыкову командующему дивизіею въ Ливоніи приказано писать литовскому гетману Масальскому, что эти четыре полка имѣютъ перейти изъ Курляндіи чрезъ Самогитію и Литву въ Кіевъ. Остаюсь какъ всегда весьма благосклонная

Екатерина.

Вы можете пріѣхать въ Петербургъ лишь только я прибуду туда.

17 (28) мая 1763 г. Братовщина.

скими владѣльцами ссорамъ, въ подкрѣпленіе однихъ, и въ обезсиливаніе другихъ, время отъ времени дѣлали на ихъ жилища наступленія и по большой части по крѣпости оныхъ прогоняемы были отъ нихъ съ урономъ, такъ и со здѣшней стороны по разнымъ обстоятельствамъ посыланы были туда войска.

Ни со здѣшней, ни съ турецкой стороны взаимныхъ жалобъ о такихъ воинскихъ на Кабарду нашествіяхъ не происходило,—турецкій дворъ въ тамошнія дѣла мало тогда интересовался и оставлялъ въ томъ ханамъ крымскимъ поступать по ихъ волѣ, а со здѣшней стороны хотя и извѣстно было, что кубанскіе султаны и крымскіе ханы иногда на кабардинцевъ войскомъ нападали, довольствовались надеждою, что въ томъ имъ великой удачи не будетъ.

По заключеніи помянутаго трактата, по которому кабардинскій народъ, чтобъ рѣшить бывшій споръ, оставленъ вольнымъ и за барьеру между обоими государствами съ тѣмъ только, чтобъ съ обѣихъ сторонъ содержать отъ нихъ аманатовъ и наказывать при случаѣ могущихъ быть отъ нихъ противностей, чаятельно было, что толь еще меньше затрудненія будетъ о семъ народѣ между здѣшнимъ дворомъ и Портою оттоманскою, но весьма однакожъ противное тому случилось.

Кабардинскій народъ, почитаемый въ тамошней сторонѣ за превосходно храбрый, раздѣляясь на большую и малую Кабарду, изъ которыхъ въ первой, сколько здѣсь извѣстно, слишкомъ съ 6000 человѣкъ военныхъ людей набраться можетъ, а въ другой также слишкомъ съ 3000, былъ всегда предметомъ ревностнаго старанія хановъ крымскихъ имѣть оный себѣ подчиненнымъ.

Нужда въ томъ для нихъ превеликая,—кабардинцы, сверхъ того что храбрыми почитаются, имѣютъ еще изъ тамошнихъ горцевъ многихъ и въ своемъ подчиненіи; еслибы удалось которому изъ хановъ крымскихъ привесть кабардинцевъ въ свое послушаніе, могъ бы онъ стараніе свое распространить о пріобрѣтеніи уже въ свое подданство и другихъ горскихъ народовъ, а тѣмъ сдѣлать себя сильнымъ и во всѣхъ горахъ.

Кабардинцы, узнавъ, что они по трактату оставлены вольными, а видя однакожъ продолжаемое и потомъ отъ Крыма старательство о приведеніи ихъ въ свое подданство, хотя впрочемъ крымскіе ханы и никогда не требовали отъ нихъ аманатовъ, можетъ быть тѣмъ имъ нарочно ласкаючи, приносили по временамъ здѣсь жалобы въ присвоиваніи ихъ съ крымской стороны.

Не могли правда, по заключеніи онаго послѣдняго трактата всѣ бывшіе ханы крымскіе явнымъ образомъ кабардинцевъ притѣснять, но для того изобрѣли они между тѣмъ способъ, чтобъ производить на нихъ частыя при Портѣ оттоманской жалобы, будто въ противныхъ ихъ съ трактатомъ поступкахъ, и тѣмъ ихъ безпокоить. Въ 1747-мъ и 1748-мъ годахъ Селимъ-Гирей ханъ представилъ на нихъ жалобы въ пріемѣ къ себѣ съ Кубани бѣглецовъ; наставшій по немъ Арсланъ-Гирей ханъ предъявлялъ въ 1750 году, будто со здѣшней стороны ищется кабардинцевъ употребить въ службу противъ Швеціи и Пруссіи, соображаясь тогдашнимъ обстоятельствамъ, а потомъ жаловался въ присвоеніи ими абазинцевъ Малой Абазы или алтыкесекъ называемыхъ, и въ пріемѣ ими жъ бесленейцевъ; преемникъ его Халимъ-Гирей ханъ, сколько впрочемъ ни былъ спокойнымъ, однакоже нѣкоторыя также покушенія на Кабарду дѣлалъ; наконецъ настоящій Крымъ-Гирей ханъ крымскій жаловавшиеся сперва Портѣ, будто въ Кабардахъ со здѣшней стороны властительно поступается, и тамошній народъ принуждается къ принятію христіанскаго закона, а потомъ здѣшнимъ пограничнымъ командиромъ и въ томъ, что кабардинцы помогаютъ его противникамъ, явно и явно ищетъ нынѣ кабардинскій народъ чинимыми оному разными развратными внушеніями привесть въ свое подчиненіе, какъ будто бы онъ притомъ ни мало и самой Порты не уважалъ, которая прежде бывшимъ ханамъ, да и ему равномѣрно и неоднократно рекомендовала оставить кабардинскій народъ въ покоѣ.

Что касается до жалобъ Селимъ Гирей хана, оныя хотя нѣкоторымъ образомъ и могли происходить по причинѣ малаго уваженія отъ кабардинцевъ ему оказываннаго, и слѣдовательно дѣланнаго отъ нихъ препятствія въ томъ, что онъ не былъ въ состояніи ни къ чему прочіе тамошніе народы преклонить, при всемъ томъ съ противностью онъ видѣлъ и то, что кабардинцы не только его худо слушали, но имѣли еще у себя въ воспитаніи и дѣтей крымскаго султана Арсланъ-Гирея, который по линіи и по лѣтамъ своимъ могъ быть ему преемникомъ, какъ и въ самомъ дѣлѣ онъ по немъ ханомъ учинился; напротивъ того сей Арсланъ-Гирей, наставши ханомъ, ласкалъ себя надеждою немедленно и безъ всякаго труда кабардинскій народъ себѣ подчинить.

Въ большой Кабардѣ, которая положеніе свое имѣетъ почти въ смежности съ кубанскими народами, раздѣляются владѣльцы на двѣ партіи; одна называется баксанская, другая кашкатовская; первая издавна къ здѣшней сторонѣ вѣрна и доброжелательна, а другая къ Крыму; у сей послѣдней находились въ воспитаніи дѣти Арсланъ-Гиреевы.

Онъ, употребя крайнее стараніе способомъ дѣтей своихъ, (которые тамъ весьма были въ почтеніи, по принятому у кабардинцевъ обыкновенію, къ знатнымъ людямъ имѣть великое уваженіе) о обезсиленіи баксанской партіи предъ кашкатовскою изгнаніемъ изъ баксанской главнѣйшихъ владѣльцевъ и переселеніемъ кашкатовскихъ въ баксанское жилище, но увидя, что тѣ баксанскіе владѣльцы, а именно Магомедъ Каргокинъ и Касай Атажукинъ своимъ въ тамошнемъ народѣ кредитомъ и подкрѣпленіемъ со здѣшней стороны, паки въ свои мѣста возвратились, и бывши принужденъ взять дѣтей своихъ изъ Кабарды по здѣшнимъ при Портѣ домогательствамъ, произвелъ претензію свою на абазинцевъ алтыкесекъ, а потомъ и жалобу въ захватѣ кабардинцами немалаго числа и бесленейскаго народа, находящагося съ кабардинцами въ смежности, однакожъ къ Крыму принадлежащаго, хотя они съ кабардинцами однородцы. По изъясненіи со здѣшней стороны Портѣ о принадлежности абазинцевъ къ большой Кабардѣ еще издревле, и что положеніе ихъ за Кубанью тому препятствовать не можетъ, равно какъ Малая Кабарда, лежащая на вершинахъ рѣки Терека, протекающей потомъ въ здѣшнихъ мѣстахъ, не дѣлаетъ потому сего народа здѣшнимъ подданнымъ, Порта тѣмъ удовольствовалась и запретила хану больше въ оныхъ вступаться.

Въ пріемѣ же бесленейцевъ виновными болѣе находились кашкатовцы, а какъ баксанцы усильно здѣсь просили о защитѣ ихъ отъ оныхъ и объ отлученіи ихъ изъ баксанскихъ жилищъ, то здѣсь тѣми жалобами такимъ образомъ воспользовались, что подъ претекстомъ доставленія Портѣ сатисфакціи, приложено было стараніе о усиливаніи баксанцевъ противъ кашкатовцевъ, и потому переведены сіи послѣдніе въ прежнее ихъ жилище Кашкатовъ, будучи къ тому принуждены въ 1751-мъ году подступленіемъ подъ Кабарду здѣшнихъ войскъ, состоявшихъ въ 2000 калмыкъ, въ 1000 казаковъ и въ небольшой съ пушками регулярной командѣ. Порта по изъясненіямъ Арсланъ-Гирей хана принуждена была видѣть, что со здѣшней стороны подъ претекстомъ доставленія ей сатисфакціи, не столько о томъ, какъ наипаче о исполненіи собственныхъ намѣреній прилежаніе было, однакоже потому что въ происхожденіи сего дѣла о всемъ до ея свѣдѣнія принадлежащемъ и въ чемъ бы ея соглашеніе потребно было, предварительно ей сообщалось, не могла въ томъ явнымъ образомъ дѣлать нареканія.

Арсланъ-Гирей, по случившейся ему вскорѣ затѣмъ смѣнѣ, не могъ болѣе въ разсужденіи кабардинскаго народа дѣлать покушеній. Преемникъ его Халимъ-Гирей былъ ханомъ не долго и не успѣлъ

ничего больше предпріять, кромѣ обыкновенныхъ ласкательствъ и подсылокъ. Напротивъ того нынѣшняго Крымъ-Гирей хана протестація, будто въ Кабардахъ со здѣшней стороны властительно поступается, и они принуждаются къ принятію христіанскаго закона, тѣмъ болѣе заслуживаетъ изъясненія, чѣмъ чаще можетъ быть должны вы будете о семъ обстоятельствѣ видѣть съ его стороны разные и къ вамъ отзывы.

Въ Кабардахъ со здѣшней стороны отнюдь властительно не поступается, и буде бы ханъ крымскій оставилъ сей народъ въ покоѣ, толь меньше нужды было бъ примѣчать ихъ обстоятельства и со здѣшней стороны, а по тѣхъ поръ пока онъ не оставитъ покушаться примѣнять ихъ, или обманывать, какъ и напослѣдокъ присланнымъ къ нимъ письмомъ думалъ увѣрить ихъ, что они по некакому новосочиненному трактату, будто уступлены въ турецкую сторону, не можетъ досадовать, когда въ томъ будетъ дѣлано препятствіе. Къ представленію жъ своему Портѣ, будто кабардинцы христіанскій законъ принять подговариваются, возымѣлъ онъ поводъ отъ того, что съ 1752 года началась въ осетинскомъ народѣ, за Малою Кабардою живущемъ, но ни кому однакожъ не подвластнымъ, проповѣдь христіанскаго закона, и въ тожъ время находился здѣсь крещенный изъ Малой Кабарды владѣлецъ Коргока Канчокинъ, прося о переселеніи его съ подвластными въ здѣшнія границы, въ чемъ ему по высоч. ея имп. в-ва указу, состоявшемуся 9-го октября 1762 года и дозволено, будучи и по трактату между обоими государствами постановлено и подданныхъ обѣихъ сторонъ назадъ не возвращать, которые въ другой сторонѣ тамошній законъ примутъ, толь меньше кабардинцамъ, какъ вольному народу, отказано быть могло бъ селиться при здѣшнихъ границахъ.

Нынѣ изъ кабардинскихъ владѣльцевъ никто толь къ крымскому хану не доброжелателенъ, какъ баксанской партіи старшаго владѣльца Магомеда Каргокина сынъ, называемый Темрюка, бывшій предъ симъ въ Меккѣ, и въ проѣздъ его чрезъ Крымъ ханомъ крымскимъ обольщенный.

Выше сего примѣчено, что и темиргойскій народъ въ тамошней сторонѣ не безъзнатной.

Сей народъ по положенію своего жилища хотя почитается подвластнымъ хановъ крымскихъ, но по крѣпости тѣхъ горъ, въ которыхъ они живутъ, слушаютъ ихъ, въ чемъ сами хотятъ.

Прежніе ханы по большей части тѣмъ довольствовались, что темиргойцы, дабы не имѣть помѣшательства въ пашнѣ на низкихъ пригорахъ мѣстахъ и въ содержаніи тамъ же скота своего отъ подвласт-

ныхъ ханамъ крымскимъ кубанскихъ татаръ, добровольно дарили ха-новъ въ знакъ своего послушанія нѣкоторымъ числомъ лошадей и плѣнниками, а иногда и въ службу ихъ употреблялись, однакожъ не инако, какъ въ тамошнихъ ближнихъ мѣстахъ.

Арсланъ-Гирей ханъ хотѣлъ темиргойцевъ въ большее себѣ повиновеніе привести по поводу нѣкоторыхъ оказанныхъ ими крымскимъ и калмыцкимъ купцамъ обидъ. Въ такихъ случаяхъ предмѣстники Арсланъ-Гиреевы старались больше съ темиргойцами соглашаться чрезъ пересылки, доводя ихъ умѣренными способами, чтобъ они въ оказанныхъ обидахъ удовольствіе сдѣлали; но Арсланъ-Гирей съ угрозами отъ нихъ во всемъ томъ поправленія требовалъ, настоя при томъ, чтобъ они и ежегодную подать ему платили, и назначивая оную по прежнему въ лошадяхъ и плѣнникахъ, но большимъ противъ прежняго числомъ. Темиргойцы оному требованію, какъ необыкновенному, воспротивились и совсѣмъ и отъ того малаго послушанія какое напредъ сего ханамъ крымскимъ отдавали, отложились.

Арсланъ-Гирей не имѣлъ времени сдѣлать на нихъ военнаго наступленія; нынѣшній Крымъ-Гирей ханъ, коль скоро вступилъ въ правленіе и началъ мыслить о подверженіи темиргойскаго народа.

Сперва надѣялся онъ усмирить ихъ кубанскими силами, но увидя напослѣдокъ, что тѣмъ ихъ превозмочи невозможно, потому что далѣе толь болѣе съ темиргойцами сообщались другіе тамошніе горскіе народы, принужденъ былъ немалую часть крымскихъ войскъ въ 1761-мъ году перевесть на Кубань, поруча производить надъ ними поиски тогдашнему кубанскому сераскеру Багадыръ-Гирей солтану. Въ сію экспедецію употреблено было, сколько извѣстно, до 30000 войска; со всѣмъ тѣмъ оное отъ темиргойцевъ разбито по измѣнѣ кубанскаго Багадыръ-Гирей солтана, который съ кубанскимъ войскомъ во время сраженія ретировался, ибо сераскеры кубанскіе, хотя въ сей чинъ и отъ хановъ крымскихъ опредѣляются, однакоже не охотно видятъ, чтобъ они на Кубани властительно поступали.

Между тѣмъ темиргойцы чрезъ одного кабардинскаго владѣльца просили о принятіи своемъ и въ подданство ея имп. в-ва, но на то имъ никакого отвѣта не учинено, не будучи возможно того имъ дозволять безъ явнаго съ Портою оттоманскою нарушенія дружбы, да и не будучи впрочемъ никакой пользы въ ихъ подданствѣ, ибо конечно никакого бъ отъ нихъ послушанія не было.

Ханъ крымскій время отъ времени хвалится идти на нихъ самъ съ великимъ войскомъ барьерными чрезъ Донъ, мѣстами, ибо по такой

измѣнѣ бывшаго сераскера кубанскаго Багадыръ-Гирей солтана многіе кубанскіе народы отъ него отложились, въ томъ числѣ находятся татара, и Наврузъ-Улу называемые, причитаемые къ малому Ногаю, т. е. къ солтоноуляцамъ и бывшіе напредь сего въ здѣшнемъ подданствѣ, но потомъ, въ 1742-мъ году на Кубань ушедшіе, отъ которыхъ предъ симъ подъ донскія мѣста и подбѣги были, причемъ нѣсколько людей и въ плѣнъ взято.

Вѣроятно, что ханъ истинное желаніе имѣетъ идти на темиргойцевъ, будучи, какъ извѣстно, человѣкъ безпокойный и находя свою пользу и безопасность въ томъ, чтобъ быть въ непрестанномъ движеніи и переѣздахъ, а притомъ конечно для него и досадно оказываемое ему съ кубанской стороны непослушаніе, для чего онъ посыланному въ Крымъ поручику Бастевику, какъ изъ рапорта его отъ 15-го ноября 1762 года, поданнаго кіевскому ген.-губернатору Глѣбову, усматривается, препоручалъ представить здѣсь о посылкѣ на нихъ изъ здѣшнихъ войскъ, изъясняясь притомъ, что тѣмъ ему особливое благодѣяніе сдѣлано было бъ.

Но въ томъ хану крымскому помогать ни малой причины нѣтъ.

Калмыцкій народъ издревле здѣшній подданный и кочующій лѣтомъ по луговой сторонѣ рѣки Волги и въ тамошнихъ степяхъ, до рѣки Яика простирающихся, а зимою по горной сторонѣ рѣки Волги, и слѣдовательно безъ всякаго посредства съ кубанскими народами, долженъ быть также предметомъ вашего примѣчанія.

Всѣ бывшіе до нынѣ калмыцкіе ханы и прочіе владѣльцы, сколько имъ воспрещаемо ни было, имѣли съ тамошними заграничными народами и начальниками ихъ нерѣдкія пересылки, сверхъ того, какъ калмыки съ разными за границу товарами ѣздятъ, такъ и заграничные равномѣрно съ тѣмъ къ нимъ пріѣзжаютъ съ Кубани и съ Крыма.

Ханы калмыцкіе и владѣльцы находятъ ласкательство своему честолюбію въ знакомствѣ съ заграничными начальниками и въ пересылкахъ съ ними, а прочіе калмыки пользу въ произвожденіи торгу съ тамошними народами, но отъ такого знатныхъ и подлыхъ калмыкъ съ заграничными сообщенія наводятся опасности. Калмыцкіе владѣльцы при случаѣ какихъ-либо своихъ неудовольствій могутъ тамъ находить свое убѣжище,—особливо въ разсужденіи нынѣшняго хана крымскаго, какъ весьма предпріимчиваго, такое сумнѣніе предстоитъ,—прочіе же калмыки, проѣзжая съ товарами за границу, также и пріѣзжающіе въ калмыцкіе улусы изъ-за границы, во время когда тамъ моровое повѣтріе случается, не будучи по пространству тамошней степи под-

вержены осмотрамъ, никакой потому предосторожности не предпріемлется.

Ханы крымскіе тщатся иногда знакомиться съ кумыцкими владѣльцами, равномѣрно здѣшними подданными, живущими за Кизляромъ при персидскихъ границахъ, но и въ томъ со здѣшней стороны пользы нѣтъ.

Съ нѣкотораго недавняго времени и киргизъ-кайсацкій народъ при границахъ Оренбургской губерніи, за рѣкою Яикомъ кочующій, сдѣлалъ привычку перегонять по зимамъ свой скотъ на здѣшнюю сторону рѣки Яика; по сему случаю задалось сумнѣніе, чтобъ и киргизъ-кайсаки съ кубанскими татарами, какъ однозаконцами, а потому и съ самимъ ханомъ крымскимъ не познакомились.

Такимъ образомъ препоручается вамъ, наблюдая искуснымъ образомъ за поступками хана крымскаго въ разсужденіи всѣхъ вышеозначенныхъ народовъ, о всемъ томъ, что вы примѣтите, также зачѣмъ когда будутъ въ Крыму въ пріѣздѣ изъ калмыкъ и изъ прочихъ народовъ, или отъ хана къ нимъ нарочные посланы, о всемъ томъ при первомъ удобномъ случаѣ сюда доносить и пограничнымъ командирамъ, къ которымъ будетъ способно, сообщать, а между тѣмъ и ему самому пристойныя дѣлать представленія при случаѣ пріемныхъ съ его стороны несходныхъ съ трактатомъ и съ доброю сосѣдственною дружбою мѣръ въ разсужденіи всѣхъ оныхъ народовъ.

Впрочемъ по получаемымъ здѣсь отъ васъ доношеніямъ можете вы со временемъ и точнѣйшими наставленіями снабдены быть, какимъ образомъ вамъ поступать въ престереженіи высочайшихъ ея имп. в-ва интересовъ касательно сихъ же народовъ. Данъ въ Москвѣ, 19 мая 1763 г.

К. Александръ Голицынъ.

551) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 50 отъ $^{19}/_{30}$ апрѣля изъ Регенсбурга, Симолинъ доноситъ, что ему сказали, что для акредитованія новаго сеймоваго голштинъ-готторпскаго министра Пфау по древнему обычаю потребуется не вѣрющая грамота, а обыкновенная полная мочь къ имперскому собранію, что полномочіе, подписанное не самимъ государемъ или государынею, а штатгалтеромъ императрицы надъ герцогствомъ, не можетъ считаться дѣйствительнымъ, и что всѣ иностранные государи, состоящіе чинами имперіи или имѣющіе голосъ въ имперскомъ собраніи всегда даютъ полномочія своимъ представителямъ отъ себя.

Справиться въ голштинской канцеляріи. Помнится, что и бывшій имп. Петръ третій и вел. кня: когда былъ не подписывалъ, а давалось то, что они требуютъ отъ Regierungs-Conseil въ Голштиніи.

Помѣта: Возвращена отъ ея имп. в-ва 22 мая 1763.

552) Собственноручная резолюція.

Въ поданномъ императрицѣ экстрактѣ изъ полученныхъ въ Коллегіи иностр. дѣлъ изъ крѣпости св. Елисаветы отъ ген.-поручика Нарышкина рапортовъ, излагается донесеніе переводчика Семенова посыланнаго изъ крѣпости въ слободу Оредъ, отъ 2 мая, что устраиваемое ханомъ поселеніе на р. Бугѣ учреждатся имъ по совѣту польскаго владѣльца гр. Потоцкаго, что по его же совѣту тамъ предполагается устройство ярмарокъ, и „что такіе проекты отъ хана дѣлаются съ наученія Потоцкаго въ отмщеніе учиненной отъ россійской стороны ему въ разореніи зачатаго было въ прошломъ году близъ росс. границы строенія обиды". Примѣчаніе на поляхъ: „Воевода кіевскій гр. Потоцкій не однажды покушался въ тамошнихъ мѣстахъ почти у самыхъ жилищъ здѣшнихъ завести свои селенія и сдѣлать укрѣпленія, но какъ тамо земли съ поляками имѣются понынѣ не разграничены, почему для избѣжанія между обывателями обѣихъ сторонъ всякихъ ссоръ, и селеній здѣшнихъ, разсуждено было не допускать поляковъ тамо селиться, то и начатое Потоцкимъ въ 1761 году тамо строеніе съ здѣшней стороны остановлено и недопущено, да и нынѣ отправляется г.-п. Нарышкину наставленіе, чтобъ онъ для оныхъ же резоновъ отнюдь не допускалъ тамо поляковъ селиться".

Опробуется.

Въ экстрактѣ изъ рапорта поручика Износкова отъ 3 мая говорится, что поляки устроили паромъ въ 100 саженяхъ разстоянія отъ р. Синюхи вверхъ по Бугу и дѣлаютъ тамъ плетеные шалаши и конюшни и польскій народъ къ поселенію тамъ умножается.—Примѣчаніе на поляхъ: „Такія новыя гр. Потоцкаго покушенія чаятельно не безъ согласія съ ханомъ и не безъ надеждъ на защиту его, но какъ бы то ни было, отнюдь не должно допущать, чтобъ поляки тамъ селились и въ такихъ земляхъ, которыя по древнему владѣнію больше къ Россіи принадлежатъ и дѣйствительно еще между обѣими коронами не разграничены".

Можно Потоцкому запретить, какъ и прежде сего было и коллегія имѣетъ употребить мѣры къ недопущенію онаго польскаго строенія, а напротивъ того хана ласкать и дозволить ему целиться (селиться?), *а естли онъ будетъ домогаться о польскомъ поселеніи, тогда отвѣтствовать всегда ему можно, что то противно нашему съ Польшею трактату и надѣюсь, тѣмъ ему ротъ закроемъ.*

Очень я желаю знать, попалъ ли Никифоровъ.

Помѣта: Возвращено отъ ея и. в-ва въ ночь съ 23 на 24 мая 1763 года.

553) Собственноручная записка.

Прежде окончательной моей резолюціи, желаю знать, коллегія иностранныхъ дѣлъ признаетъ ли оную шведскую претензію за справедливую.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 24 мая 1763. По вышеозначенному ея имп. в-ва повелѣнію представлено письмомъ отъ вице-канцлера отъ 24 мая о справедливости шведской претензіи относительно должныхъ Россіею субсидныхъ денегъ.

584) Собственноручная записка.

Мнѣ кажется легко можно отвѣтствовать киргизъ-кайсацкому хану на его домогательства о дозволеніи перейтить со своимъ скотомъ Яика. Онъ признается за подданной Россіи, слѣдовательно онъ послушенъ будетъ и не пойдетъ съ своимъ скотомъ, гдѣ имъ заказано, понеже всякой россійской подданный не смѣетъ переходить гдѣ ему не позволено, а естли у нихъ корма для скота не довольно, то покупаютъ за деньги или вымѣняютъ на товаръ или запасаютъ на зиму, чего и имъ совѣтуется дѣлать и естли бы они хотѣли порядошно сслиться, то бы имъ удобнѣе было всего нужное для человѣческой жизни имъ имѣть; о семъ Тевкелевъ имѣетъ идеи кажется изрядныя: онъ совѣтуетъ пригласить ихъ, дабы они дали одну крѣпость построить и берется на то самъ оныхъ вѣтреныхъ народовъ склонить, и какъ бы онъ интриговъ не дѣлалъ противъ Давыдова [1]), не худобъ было, естлибы вице-канцлеръ князь Голицынъ позвалъ его, Тевкелева, къ себѣ и объявилъ бы ему, что я приказала съ нимъ посовѣтовать о вышеписанномъ а князю Александру Михайловичу надобно въ ту свиданію имѣть великую терпѣнію, понеже Тевкелевъ нѣсколько радотироваетъ [2]) и дабы онъ болѣе говорилъ надобно ему показать податливость входить въ его представленія, онъ многаго полезнаго знаетъ и весьма великую вѣру тѣ народы къ нему имѣютъ; а послѣ того разговора желаю знать мнѣнія вице-канцлера и коллегіи иностранныхъ дѣлъ, дабы можно было установить систематическая обхожденія съ ними; что служить опослѣ можетъ и съ прочими похожими народами; а по сю пору не видно чтобъ инако ихъ вели какъ du jour à la journée.

Помѣта вице-канцлера: Получено 1 іюня 1763.

Записка.

Для всевысочайшаго Ея Имп. Величества извѣстія.

По силѣ собственноручнаго Ея Имп. Велич. высочайшаго повелѣнія, даннаго 1 числа сего мѣсяца, приглашенъ былъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ генералъ-майоръ Тевкелевъ, и требовано отъ него по соизволенію Ея Имп. Вел. разсужденія и мнѣнія его, какимъ бы образомъ и способомъ довести до того, чтобъ киргизцы не перегоняли скотъ свой на внутреннюю сторону Яика, но покупали бы или на товары мѣняли потребной кормъ, дабы тѣмъ превращены быть могли всегдашніе съ яицкими казаками и калмыками ссоры и происходимыя отъ того жалобы и многія затрудненія; также какимъ бы образомъ склонить киргизскаго

---

[1]) Оренбургскій губернаторъ, тайный совѣтникъ.

[2]) Radoter—болтать зря.

хана къ дѣйствительному построенію крѣпости на рѣкѣ Эмбѣ, и къ житію его во оной, къ чему хотя онъ податливость уже оказалъ, но подъ разными отговорками самое начатіе той крѣпости откладываетъ: причемъ генералу-майору Тевкелеву дано было знать съ легка, не похочетъ ли онъ самъ туда съѣздить для установленія тамо какъ лучшаго порядка, такъ и систематическаго съ симъ народомъ обхожденія. На что Тевкелевъ изъяснился, что за старостію и дряхлостью по своей охотѣ не поѣдетъ больше въ Оренбургъ и къ киргизцамъ, но если высочайшее Ея Имп. Вел. на то повелѣніе будетъ, онъ какъ вѣрной подданной долженъ тому повиноваться, а чтобъ киргизцы не перегоняли свой скотъ за Яикъ, но покупалибъ или вымѣнивали потребный кормъ; того де сдѣлаться не можетъ по великому множеству скота, который и зимою въ полѣ ходитъ, а сверхъ того у киргизцевъ денегъ ни товару окромѣ скота нѣтъ, только съ калмыками и казаками можетъ обойтится безъ всякихъ ссоръ ежели хорошій командиръ будетъ въ Оренбургѣ, что со временемъ можно киргизцовъ пріучить къ хорошему обхожденію, а къ оставленію нынѣшнихъ варварскихъ ихъ обычаевъ, только не вдругъ, и что онъ Тевкелевъ надѣется и къ построенію крѣпости хана въ самомъ дѣлѣ склонить; потомъ онъ весьма распространился о своихъ важныхъ службахъ и что онъ не имѣлъ никакого награжденія, и старался доказать свою способность въ обхожденіи съ тамошними народами; но ничего точнаго въ чемъ бы мнѣніе его состояло, не объяснилъ, а наконецъ потребовалъ, чтобъ даны были ему пункты, по которымъ онъ и разсужденіе свое напишетъ, почему сочинена была для него записка и отослана къ нему 4 числа сего мѣсяца. На другой день по врученіи ему записки пріѣхалъ онъ въ коллегію и объявилъ, что онъ никакого разсужденія своего дать не можетъ, если напередъ не будетъ знать, угодно ли Ея Имп. Вел. его туда послать; сколько старанія прилагаемо ни было съ великимъ терпѣніемъ и податливостію уговорить его чтобъ онъ мнѣніе свое объявилъ, но онъ остался въ своей упорности, повторяя, что ежели онъ посланъ будетъ, то бы ему о томъ объявить, и тогда онъ мнѣніе свое подастъ, какимъ образомъ онъ поступить думаетъ, а инако онъ для другого человѣка мнѣніе написать не можетъ; при чемъ равномѣрно жъ увеличивалъ премѣнія свои службы.

Со всѣмъ тѣмъ примѣчено изъ его словъ, что онъ охотно бы поѣхалъ туда и желаетъ только вѣдать высочайшую на то волю Ея Имп. Вел-ва, дабы могъ потомъ написать свои требованія. Можетъ быть похочетъ онъ быть главнымъ въ Оренбургѣ командиромъ, но кажется въ разсужденіи его магометанскаго закона, то не весьма прилично было бъ.

Въ 5 день іюня 1763.

Записка въ публичную экспедицію.

На поднесенную Ея Имп. Вел-ву и въ публичную экспедицію 7 сего мѣсяца сообщенную записку о бытности въ коллегіи генерала-майора Тевкелева, Ея Имп. Вел. изволила вице-канцлеру указать, онаго генерала майора Тевкелева оставить въ покоѣ и съ нимъ ничего не разсуждать болѣе по киргизскимъ дѣламъ, о чемъ по приказанію вице-канцлера публичной экспедиціи знать дается, а при томъ и

рекомендуется господину канцелярiи совѣтнику Петру Васильевичу Бакунину сдѣлать надлежащее исполненiе по собственноручному Ея Имп. Вел. повелѣнiю сочиненiемъ мнѣнiя коллегiи по помянутымъ киргизскимъ дѣламъ.

10 iюня 1763 года.

555) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦIЯ.

Реляцiею № 22 отъ 16 (27) мая изъ Данцига, Ребиндеръ доноситъ о полученiи рескрипта отъ 24 апрѣля № 9, и что много переселенцевъ уже отправились въ Россiю.—Представленiе вице-канцлера о необходимости „заранѣе означить какiя выгоды и привилегiи прiѣзжiе въ Россiю имѣть могутъ".

Коллегiя имѣетъ о семъ отъ сената требовать изъясненiя, на какомъ основанiи онымъ чужестраннымъ быть, дабы министры, къ которымъ адресуются такiе переселяне, знали въ чемъ ихъ обнадежить.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 7 iюня 1763.

556) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦIЯ.

Реляцiею № 68 отъ 23 апрѣля (4 мая) изъ Вѣны, кн. Голицынъ доноситъ, что согласно полученнымъ голштинскимъ резидентомъ въ Вѣнѣ, Гезенакомъ, высоч. указамъ, Гезенакъ и самъ Голицынъ дѣлали представленiя вѣнскому двору, чтобы утвержденiе императоромъ опекунства Екатерины въ Голштинiи учинено было безъ обычнаго по силѣ германскихъ законовъ обряда, несвойственнаго достоинству императрицы. Гр. Коллоредо отвѣчалъ именемъ императора, что онъ согласенъ на отмѣну этого обряда относительно императрицы подъ условiемъ учиненiя ему ею декларацiи о признанiи правъ императора и имперiи римской въ разсужденiи положенiя голштинскихъ земель въ Германiи, что необходимо было опредѣлить администраторомъ и штатгальтеромъ въ нихъ принца Георгiя, что поэтому Императрица проситъ принять присягу на опекунство отъ него, что Императрица проситъ отложить нѣкоторыя формальности и отправить грамоту на опекунство (tutorium) на ея имя, что она признаетъ это за опытъ дружбы, который никому впредь не можетъ служить примѣромъ, и что она будетъ имѣть попеченiе, чтобы обязательства Павла Петровича какъ имперскаго члена всегда наблюдены были.

Мнѣ кажется, лучше склонить вѣнскiй дворъ къ тому, чтобъ цесарь ко мнѣ писалъ поздравительную о принятiи опекунства грамоту.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 7 iюня 1763. По сему отправленъ Голицыну рескриптъ № 27 отъ 12 iюня, съ подтвержденiемъ предписанiй, данныхъ ему въ рескриптѣ за № 24 отъ 10 мая 1763 (см. выше № 533).

557) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦIЯ [1]).

О семъ писать къ князю Долгорукову, дабы онъ домогался моимъ именемъ у короля, чтобы освобожденъ былъ оной дворянинъ, а

[1]) На реляцiи кн. Голицына № 75 отъ 3 (14) мая изъ Вѣны, о ходатайствѣ Марiи Терезiи въ пользу силезскаго дворянина Штеренберга, который „въ минувшую войну по повелѣнiю Фридриха II взятъ подъ арестъ въ Магдебургъ, гдѣ и по нынѣ содержится за то, что онъ во время соединенiя русскихъ войскъ съ цесарскими, имѣлъ переписку съ гр. Лаудономъ и русскимъ генералитетомъ".

князю Голицыну дать знать, что я ни минуту не мѣшкала, по желанію цесаревы инструировать моего посланника въ Берлинѣ.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 7 іюня 1768.

558) РЕСКРИПТЪ № 26 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Опредѣленный въ Крымъ консуломъ нашимъ, премьеръ-майоръ Александръ Никифоровъ, въ исходѣ минувшаго мая дѣйствительно уже отсюда въ путь свой поѣхалъ, будучи снабденъ полномочіями для постановленія съ ханомъ крымскимъ или съ кѣмъ изъ его министерства письменнаго акта, о которомъ и вамъ рескриптами подъ № 19 и 20 отъ 14 апрѣля сего года знать уже дано, съ такимъ повелѣніемъ, чтобъ вы чрезъ ханскаго ли въ вашемъ мѣстѣ находящагося агента или собою чрезъ вѣрныхъ друзей, или чрезъ благонамѣреннаго намъ переводчика Порты и других изъ турецкаго министерства, склоняли Порту на позволеніе ея поступить хану на такое съ здѣшнимъ консуломъ акта постановленіе и на ратификованіе онаго отъ Порты.

А какъ по оказуемому нынѣ ханомъ ко двору нашему благонамѣренію, и что онъ, въ послѣднюю поручика Бастевика въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Коушанахъ бытность, на постановленіе такого акта по пріѣздѣ консула нашего и на исходатайствованіе на оной ратификаціи отъ Порты оттоманской склоннымъ оказался, о чемъ чаятельно понынѣ и вы изъ Кіева увѣдомлены уже, то по сему тѣмъ больше въ надеждѣ пребываемъ мы, что онъ, ханъ, такой актъ постановитъ и Портѣ, съ требованіемъ на оный ея ратификаціи представитъ.

Какая консулу Никифорову изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ дана инструкція, съ оной пришлется вамъ копія впредь для извѣстія вашего, а теперь, прилагая при семъ только копію съ даннаго ему проекта часто упоминаемаго акта, оставляемъ вамъ на волю, по полученіи ли изъ Крыма отъ того консула извѣстія, что ханъ крымской на постановленіе акта согласился и о ратификованіи онаго Портѣ представилъ, или же и безъ,—при подающемся полезномъ случаѣ, снесясь съ вышеписаннымъ ханскимъ агентомъ и прочими нашему двору благонамѣренными, прилежно стараться сему дѣлу при Портѣ способствовать и оное подкрѣпить, пріуготовляя ее, Порту къ ратификованію того акта или же и формально о томъ при Портѣ домогаться, естли вы по свѣдѣнію вашему тамошнихъ обстоятельствъ за потребно разсудите, и не усмотрите отъ того ни малаго вреда и помѣшательства къ достиженію сего желанія нашего; что же по сему

дѣлу при Портѣ происходить будетъ, о томъ имѣете безъ замедленія намъ доносить. Данъ въ Москвѣ, 12 іюня 1763 года.

По Ея Имп. В—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

559) РЕСКРИПТЪ № 60 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

Препровождается вновь обнародованный манифестъ, призывающій находящихся въ Польшѣ и Литвѣ бѣглыхъ русскихъ подданныхъ возвращаться въ Россію безъ всякаго опасенія и страха, для обнародованія его. Данъ въ Москвѣ, 14 іюня 1763

560) РЕСКРИПТЪ № 14 ТАЙН. СОВ. ГРОССУ ВЪ ГАГУ [1].

Доносили вы въ реляціи № 50 о разгласившемся слухѣ, что подписанъ будто между нами и королемъ прусскимъ союзный трактатъ, и что сепаратнымъ артикуломъ соглашеносъ въ случаѣ кончины нынѣшняго короля польскаго доставить польскую корону князю Адаму Чарторыжскому, а въ награжденіе за то позволяется королю прусскому овладѣть Гданскомъ, и просили при томъ наставленія, согласны ли учиненные вами въ опровержение того слуха отзывы съ намѣреніями нашими.

Сдѣланное вами опровержение того слуха конечно основательно, ибо нѣтъ между нами и королемъ прусскимъ никакого союзнаго трактата, кромѣ извѣстнаго мирнаго, который мы, вступя на императорскій всероссійскій престолъ, конфирмовали и съ котораго и къ вамъ въ свое время копія послана; почему можете вы при оказующихся случаяхъ подобныя разглашенія опровергать съ такимъ присовокупленіемъ, что оныя выдуманы только для того, дабы вселить какое между нами и другими державами недовѣріе, что самое поручено было отъ насъ предъявлять и находящимся въ Вѣнѣ, Лондонѣ и Регенсбургѣ министрамъ нашимъ, потому что въ тѣхъ мѣстахъ такія же лжи происходили.

Что касается до преемника польскаго престола въ случаѣ кончины нынѣшняго короля, то хотя въ союзномъ трактатѣ между покойнымъ императоромъ и прусскимъ королемъ постановлено было о избраніи къ тому изъ Піастовъ, однакожъ сей трактатъ не подтвержденъ и остался въ совершенномъ недѣйствіи, а мы точное имѣемъ намѣреніе, дабы въ свое время избраніе въ Польшѣ короля учинилось по правамъ и конституціямъ республики, безъ малѣйшаго нарушенія

[1]) Помѣта: По апробаціи писать цыфирью.

оныхъ вольными голосами, къ чему еще и случай не настоитъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Москвѣ, июня 16 дня 1763 года.

По Ея И. В. указу: Князь Александръ Голицынъ.

561) УКАЗЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ [1].

Указъ нашей иностранной коллегіи.

По причинѣ нѣкоторыхъ претензій съ стороны Порты оттоманской въ построеніи крѣпости Святаго Димитрія нужно будетъ, если пришлется къ разбирательству тамошнихъ о границахъ споровъ отъ Порты коммиссаръ, то и съ нашей стороны повѣренной персонѣ быть, къ чему опредѣлили мы камергера и нашей лейбъ-гвардіи капитана Рославлева, который туда уже и отправленъ, а иностранной коллегіи осталось только о томъ достаточное отъ себя послать чрезъ нарочнаго курьера наставленіе къ тамошнему крѣпости Святаго Димитрія командиру съ таковымъ предписаніемъ, чтобъ оной получа, тотъ же бы часъ отдалъ означенному Рославлеву.

Екатерина.

Помѣта: Полученъ 17 іюня 1763 года.

562) РЕСКРИПТЪ № 27 ОБРЕСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

Объ отъѣздѣ на Донъ камергера, гвардіи поручика Рославлева, назначеннаго для пріема турчина, который будетъ опредѣленъ отъ Порты для осмотра мѣстоположенія крѣпости Св. Димитрія. Данъ въ Москвѣ 18 іюня 1763.

563) СОБСТВЕНОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

При семъ посылается въ высочайшей Ея Имп. Вел-ва апробаціи, сочиненной по дневному Ея Вел-ва указу рескриптъ къ полномочному министру графу Воронцову, который имѣетъ быть сего дня на эстафете отправленъ, да еще два канцлерскія къ графу Букингаму письма, для усмотрѣнія по высочайшему соизволенію въ нихъ переправленнаго.

Опробую.

Іюля 2 дня 1763 годъ.

564) РЕСКРИПТЪ № 26 ГРАФУ ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ [2].

Изъ приложенныхъ при семъ подъ литерами А и В двухъ копій съ писемъ англинскаго посла графа Букингама къ канцлеру нашему,

---

[1]) Писанъ рукою С. Салтыкова.

[2]) Апробованъ Императрицею 2 іюля, послѣ сдѣланныхъ въ немъ по ея указу измѣненій.

усмотрите вы: 1) что онъ сему министру по дѣлу должнаго ему равно съ другими нашими подданными удовлетворенія за причиненные въ послѣднюю войну отъ англійскихъ арматоровъ убытки, весьма странное предложеніе учинилъ, представляя ему именемъ короля государя своего 2000 фунтовъ стерлинговъ на такой именно случай, когда между нами и его великобританскимъ величествомъ постановленъ и подписанъ будетъ трактатъ коммерціи *на выгодныхъ для Англіи договорахъ* [1]; 2) что онъ же, посолъ, безъ всякаго, повидимому, размышленія, но по одной запальчивости и легкомыслію своему, вздумалъ дѣлать сравненіе между поступками двора его и нашими, и производить изъ онаго нескладное заключеніе, будто Англія въ угодность намъ съ своей стороны всевозможное употребляла стараніе, а мы напротивъ того ни малѣйшей взаимно къ ней податливости не имѣли по обѣимъ негоціаціямъ возобновленія трактатовъ союза и коммерціи. Сіе ложное и не вмѣстное заключеніе препроводилъ графъ Букингамъ гаданіями, разсужденіями и предсказаніями своими, которыхъ описывать здѣсь нужды нѣтъ, потому что вы все оное изъ копіи подъ литерою В пространнѣе увидѣть можете.

Мы не могли инако какъ возчувствовать сей досадительный поступокъ графа Букингама, и для того съ одной стороны позволили канцлеру нашему отвѣтствовать ему по мѣрѣ собственной его обиды и сходно съ полагаемою отъ насъ на него довѣренностію, а съ другой—повелѣли изобразить послу въ отвѣтѣ всю развратность его заключенія о склонностяхъ нашихъ. Какимъ образомъ исполнено одно и другое, усмотрите вы изъ копій подъ литерами С и D.

Правда, что посолъ именно въ послѣднемъ изъ писемъ своихъ оговорился, что онъ не министеріально пишетъ къ канцлеру, но только сообщаетъ ему собственныя свои разсужденія, чѣмъ самымъ онъ поступокъ свой въ семъ случаѣ больше дерзновеннымъ и не разсуднымъ учиняетъ, однако сіи разсужденія, да и слогъ письма его, столь огорчительны, что мы не можемъ удовольствоваться учиненными ему отвѣтами, сколько оные въ прочемъ ни достаточны для него, но паче повелѣваемъ вамъ увѣдомить статскаго секретаря графа Галифакса о происхожденіи всего дѣла, желая чрезъ то предупредить могущую произойти отъ таковаго поведенія графа Букингама какую либо между обоими дворами холодность и надѣясь, что оное съ стороны двора его отнюдь апробовано не будетъ, а особливо когда вы сему статскому

---

[1] Ср. Сборникъ Р. Ист. Об. XII, № 37 сл. стр. 70, 73.

секретарю прямыми красками опишете неразсудность поступка означеннаго посла, который съ пріѣзда своего подалъ было о себѣ горазздо лучшее мнѣніе, и домогаться, чтобъ онъ впредь отъ подобныхъ по пристойности воздержанъ былъ, какъ того требуетъ взаимное дворовъ достоинство, да и счастливо пребывающее между ими доброе согласіе, кое при нынѣшнихъ полезныхъ обстоятельствахъ и по склонности нашей и его великобританскаго в-ва легко можетъ тѣснѣйшими союзами утверждено и распространено быть. Къ симъ послѣднимъ увѣреніямъ имѣете вы прибавить точно и слѣдующія,—что несмотря на досаду, отъ посла намъ причиненную и на данные ему отвѣты, мы во мнѣніяхъ нашихъ къ королю государю его непремѣнны пребываемъ и что когда онъ прислалъ къ канцлеру нашему чудныя свои письма, въ то самое время дано уже было сему министру повелѣніе наше вступить съ нимъ въ переговоры о трактатѣ коммерціи [1]).

Мы пребываемъ вамъ впрочемъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 2 дня 1763 года.

По именному Ея И. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

Приложеніе. А. Du 26-me de juin 1763.

Monsieur. A la fin j'ai reçu les ordres de ma cour à l'égard des demandes de V. Ex. pour ce qu'elle a soufferte dans la dernière guerre par les armateurs anglais, et le roi m'a chargé d'abord que le traité de commerce sera signé sur des termes favorables pour l'Angleterre de lui payer la somme de deux mille livres sterlings. Je suis extrèmement mortifié que cette condition y est attachée à laquelle je puis l'assurer que j'ai nullement donné lieu; au contraire j'ai agi dans tout ce qui se rapportait à cette affaire avec le zèle de celui qui se trouvera à toute

---

А. 26 іюня 1763.

Наконецъ я получилъ распоряженія моего двора относительно претензій в. пр-ства за понесенные вами во время послѣдней войны отъ англійскихъ арматоровъ убытки, и король поручилъ мнѣ уплатить вамъ сумму въ 2000 ф. стерл. какъ только коммерческій трактатъ будетъ подписанъ на условіяхъ выгодныхъ для Англіи. Я крайне сожалѣю, что поставлено такое условіе, и могу увѣрить васъ, что я нисколько не подалъ къ этому повода, напротивъ; во всемъ касающемся этого дѣла я поступалъ съ ревностью человѣка, который при всякомъ случаѣ сочтетъ

[1]) Ср. депешу Галифакса Букингаму отъ 25 февраля н. ст. 1763 г. въ Сборникѣ Рус. Ист. Общества XII, стр. 73.

occasion heureux de pouvoir lui prouver son amitié respectueuse. J'ai l'honneur d'être etc.

Bouckingham.

C. à St.-Pétersbourg 30 Juin 1763.

Monsieur. La lettre que V. Ex. m'a écrite hier est un labyrinthe d'où je ne puis sortir. Je ne puis comprendre, comment à une demande juste en réparation de torts qui m'ont été faits, et qui me sont communs avec nombre de mes compatriotes, on répond en me distinguant d'eux, par une promesse conditionelle, dont la proposition seule me deshonore. J'estime trop sacré le nom d'un souverain pour oser imaginer qu'il ait jamais servi à authoriser une injure aussi sanglante et il m'est aussi inconcevable qu'un ambassadeur sans ordres en hazardât de semblable. Je laisse à qui connait les trafics honteux, qu'on me propose à calculer si deux mille ou deux cents mille pièces balanceront la vente des intérêts de ma souveraine, en signant comme on me le préscrit un traité de commerce sur des termes *favorables pour* l'Angleterre, traité par sa nature contraire à tout traité de commerce dont l'égalité dans les avantages doit être la base. Je laisse à peser ce que vaut la trahison. Le seul compte que je connais est celui de l'honneur qui n'admet point

---

себя счастливымъ доказать вамъ свою почтительную дружбу. Имѣю честь быть и т. д.

Букингамъ.

С. Петербургъ 30 іюня 1763.

Письмо, которое в. пр-ство написали мнѣ вчера есть такой лабиринтъ, изъ котораго я не могу выбраться. Я не могу понять, какимъ образомъ на требованіе справедливаго удовлетворенія за причиненный мнѣ ущербъ и притомъ нанесенный мнѣ сообща со многими моими соотечественниками отвѣчаютъ, отличая меня отъ нихъ, условнымъ обѣщаніемъ, одно предложеніе котораго меня безчеститъ. Я считаю имя государя священнымъ, и потому не могу допустить, чтобы имъ когда-либо воспользовались для того, чтобы разрѣшить столь кровную обиду, но столь же невѣроятно для меня, чтобы посолъ рѣшился на подобный поступокъ безъ особаго повелѣнія. Предоставляю тѣмъ кто мнѣ предлагаетъ столь постыдную сдѣлку вычислить могутъ ли уравновѣсить 2000 или 20000 червонцевъ продажу интересовъ моей государыни подписаніемъ, какъ то мнѣ предлагаютъ, коммерческаго трактата на условіяхъ выгодныхъ для Англіи, трактата по самой природѣ своей противнаго принципамъ всякаго коммерческаго трактата, основаніемъ которому должна служить взаимность выгодъ; предоставляю взвѣсить чего стоитъ измѣна. Единственный разсчетъ, который мнѣ извѣстенъ, это разчетъ чести, который не допускаетъ про-

de vente. Vous avez été sensible, monsieur, à l'offense que vous m'avez faite. La manière dont vous me l'avez marqué a prévenu des reproches qui m'auraient beaucoup embarassé. Il ne me reste qu'à vous plaindre de ce que tant de zèle employé pour la justice ait produit un si mauvais effet. Je ne la poursuivrai plus à ce prix là. J'ai l'honneur d'être etc.

C. Mich. Vorontzow.

B. Copie de la lettre de M-r Bouckingham à Son Excellence m-r le chancelier.

Monsieur, Comme je n'ai pas eu l'occasion de m'entretenir avec V. E. depuis son arrivée à Pétersbourg, et comme il y a quelques articles, sur lesquels je souhaiterais de la prévenir avant le retour de Sa Majesté Impériale, je prends la liberté de lui écrire, préférant cette méthode à celle de lui parler de vive voix, comme moins gênante pour V. E., qui pourra y donner son attention à ses moments de loisir. V. E. ne peut nullement ignorer que depuis l'avènement de Sa Majesté Imp-le le roi mon maître s'est efforcé de lui démontrer son amitié et son désir de resserrer cette liaison, que les intérêts mutuels des deux nations ont dès longtemps formée. Sur la première nouvelle de la révolution Sa Majesté à pressé mon depart non seulement avec ses instructions de travailler au renouvellement du traité de commerce, mais aussi d'assurer l'impé-

---

дажи. Вы почувствовали обиду нанесенную вами мнѣ; способомъ, коимъ вы выразили это мнѣ, вы предупредили упреки, которые меня весьма бы затруднили; мнѣ остается лишь пожалѣть объ васъ, что усердіе употребленное для справедливаго дѣла произвело столь дурное дѣйствіе. Такою цѣною я не стану искать справедливости. Имѣю честь быть и т. д.

графъ М. Воронцовъ.

В. Копія съ письма г. Букингама его пр-ству г. канцлеру,

Милостивый государь, такъ какъ я не имѣлъ случая переговорить съ в. пр-ствомъ со времени вашего пріѣзда въ Петербургъ, и такъ какъ есть нѣсколько вопросовъ, о которыхъ я бы желалъ предупредить васъ до возвращенія ея имп. в-ва, то я беру на себя смѣлость писать вамъ, предпочитая этотъ способъ устному изложенію, какъ менѣе стѣснительный для в. пр-ства, такъ какъ въ свободныя минуты вы будете имѣть возможность заняться разсмотрѣніемъ моего сообщенія. В. пр-ство не можетъ не знать, что со времени вступленія на престолъ ея имп. в-ва, король, мой государь, старался выказать ей свою дружбу и желаніе укрѣпить союзъ, который установленъ издавна взаимными интересами двухъ націй. По первому извѣстію о переворотѣ, его в-ство ускорилъ мой отъѣздъ не только съ предписаніемъ стараться о возобновленіи коммерческаго договора, но и завѣрить императрицу въ

ratrice de sa disposition de conclure un traité d'alliance sur le pied de celui de 1742. V. E. sait aussi, qu'il s'est empressé de communiquer par mon canal toutes les explications qui ont passé entre les cours de Londres et de Berlin et enfin, qu'il lui a donné à toutes occasions les marques les moins équivoques de son estime et de sa confiance.

Quelques mois passés, quand on craignait avec raison pour la vie de S. M. le roi de Pologne, Sa Majesté Impériale a témoigné beaucoup d'empressement pour que le roi mon maître convint avec elle de quelque arrangement pour la succession de ce royaume; est-il nécessaire d'ajouter que la réponse de Sa Majesté Britannique a été aussi cordiale, et les instructions qu'elle a envoyé, en consequence à M-r Wroughton à tout égard telles que l'Impératrice aurait pu le souhaiter.

Il faudra maintenant examiner de l'autre côté, comment jusqu'ici les objets de ma cour ont été remplis.

Pour ce qui regarde le traité d'alliance Sa M-té Imp-le à ma première arrivée s'est dispensée d'y entrer, alléguant qu'elle venait de refuser de renouveler le traité de la cour de Vienne. Cependant vu la situation du roi mon maître à cette époque et celle de l'impératrice reine, les propositions auraient pu être envisagées d'un oeil très différent. Quand dernièrement j'ai renouvellé mes instances sur cet article, on en a remis la considération jusqu'à ce qu'on fût informé de la réponse de Sa M-té

его намѣренія заключить союзный договоръ, по образцу договора 1742 года. В. пр-ство знаетъ также, что онъ поспѣшилъ сообщить черезъ мое посредство, всѣ объясненія, которыя происходили между германскимъ и лондонскимъ дворами и наконецъ, что онъ выказывалъ при всякомъ удобномъ случаѣ знаки самые очевидные своего уваженія и довѣрчивости.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, когда не безъ основанія опасались за жизнь е. в. короля польскаго, е. имп. в-ство поспѣшила выразить желаніе, чтобы король мой государь согласился съ нею относительно нѣкоторыхъ мѣръ по дѣлу о наслѣдствѣ этого государства и нужно ли прибавить также, что отвѣтъ короля британскаго былъ настолько сердеченъ и наставленія посланныя имъ вслѣдствіе этого г. Раутону таковы, что должны были во всѣхъ отношеніяхъ соотвѣтствовать желаніямъ императрицы.

Теперь разсмотримъ съ другой стороны, какъ до сихъ поръ исполнялись желанія моего двора. Что касается союзнаго договора, е. имп. в-ство при моемъ первомъ пріѣздѣ уклонилась говорить объ немъ, отговариваясь тѣмъ, что она только что отказалась возобновить договоръ съ вѣнскимъ дворомъ. Тѣмъ не менѣе въ виду положенія короля, моего государя въ это время, и императрицы королевы, эти предложенія могли бы быть разсматриваемы съ различныхъ совершенно точекъ зрѣнія. Когда недавно я возобновилъ мои настоянія по этому вопросу, отложили разсмотрѣніе его до полученія увѣдомленія объ отвѣтѣ е. в. короля британскаго по

Britannique sur les affaires de Pologne. Quand enfin cette réponse est venue, qui n'aura nullement trompé l'attente de S. M. I. on m'a signifié, que quoique l'impératrice se trouvait dans les meilleures dispositions possible à l'égard de la nation anglaise, qu'elle craignait en renouvelant ce traité d'exciter la jalousie des autres nations.

Une guerre sanglante, qui vient de ravager pour plusieurs années tant de royaumes, non seulement en Europe, mais en toutes les parties du monde, est enfin terminée par une paix, qui à toute apparence, vu la situation épuisée de toutes les nations, pourra subsister longtemps. La tranquillité de la paix est la saison, qui convient le mieux à conclure des alliances, à former des systèmes pour la convenance, pour la sûreté mutuelle et si celle de l'Angleterre avec la Russie pouvait donner quelque ombrage aux autres puissances, peut être aussi suffirait elle pour en prévenir les effets.

A l'égard du traité de commerce dont la considération a été en quelque sorte entamée dès mon arrivée à Moscou, on l'a remis de jour en jour sur divers prétextes, et à la fin jusqu'au retour de S. M. I. à Pétersbourg. Un délai nullement nécessaire, quand il ne s'agissait que d'une proposition qui avait été déjà si mûrement pesée avant la conclusion du premier traité, au quel on souhaitait à la vérité de faire quelques additions, mais dont la considération ne pouvait produire des raisonnements

---

дѣламъ польскимъ. Когда наконецъ полученъ былъ отвѣтъ сей, который никакъ не могъ обмануть ожиданій е. имп. вел-ства, мнѣ объяснили, что хотя Императрица находилась въ возможно-лучшемъ расположеніи относительно англійской націи, все же она опасается возобновленіемъ этого договора возбудить зависть другихъ народовъ.

Кровопролитная война которая разорила на нѣсколько лѣтъ столько государствъ не только въ Европѣ, но и въ другихъ частяхъ свѣта, наконецъ закончилась миромъ, который повидимому вслѣдствіе истощеннаго состоянія всѣхъ народовъ будетъ продолжителенъ. Спокойствіе мира есть удобнѣйшее время для заключенія союзовъ, устройства системъ соотвѣтствующихъ интересамъ и взаимной безопасности, и если отношенія Англіи и Россіи могли бы возбудить подозрѣнія въ другихъ державахъ, быть можетъ было бы достаточно этого для предупрежденія вредныхъ отъ того послѣдствій.

Относительно коммерческаго договора, разсмотрѣніе котораго было начато такъ сказать, со времени моего пріѣзда въ Москву, то его откладывали со дня на день подъ различными предлогами и наконецъ до возвращенія е. имп. в-ва въ Петербургъ, (отсрочка совсѣмъ не нужная, такъ какъ дѣло касалось предложенія, уже здраво и долго обсужденнаго передъ заключеніемъ перваго договора, къ которому хотя и желали нѣкоторыхъ прибавокъ, но разсмотрѣніе котораго не могло вызвать простран-

étendus. Ce délai n'a donné malheureusement que trop de temps aux émissaires d'une nation, qui toujours jalouse de la Gr. Brétagne, souhaite ici comme ailleurs, d'interrompre ses vues et de prévenir ses liaisons. On ne parle que des avantages infinis, que les sujets de Sa Majesté Britannique retirent du commerce de la Russie; on fait de contes si ridicules, qu'ils semblent porter leur propre réfutaton, cependant j'ai quelques raisons de soupçonner, qn'on n'y prête que trop d'attention. Parmi bien d'autres assertions, également bien fondées, on s'appuie beaucoup sur le grand profit, que l'anglais retire de l'exportation du fer, qu'il manufacture en Angleterre chez lui, et puis fait revenir en Russie, ignorant, ou faisant semblant d'ignorer qu'il n'exporte le fer que comme l'espèce de lest, qui prenant le moins de place en laisse d'avantage pour y charger le chanvre. On avance aussi, qu'on consume en Russie de la bière d'Angleterre jusqu'à la valeur de deux cents mille roubles, cependant en examinant la vérité du fait, on trouvera que le prix original de la bière et le fret n'ont en aucune année outrepassé trente neuf mille. Il est vrai que le prix en est avancé par le grand droit d'entrée, qu'on paye la-dessus, mais c'est Sa Majesté Impériale et pas la nation anglaise qui en profite.

On travaille depuis quelque temps à l'Ukraine à la cultivation du tabac, dont les français doivent se servir à l'avenir à la place de celui

---

ныхъ разсужденій). Эта отсрочка дала къ несчастью слишкомъ много времени эмиссарамъ націи, которая всегда завидуя Великобританіи, желаетъ здѣсь какъ и вездѣ помѣшать ея видамъ, и предупредить ея союзы. Только и говорятъ, что объ огромныхъ прибыляхъ, которыя англійскіе подданные получаютъ отъ торговли съ Россіей; сочиняютъ такія смѣшныя сказки, что они казалось бы сами себя опровергаютъ, и тѣмъ не менѣе я имѣю нѣкоторую причину подозрѣвать, что они принимаются во вниманіе. Въ числѣ многихъ другихъ одинаково основательныхъ завѣреній сильно упираютъ на большую прибыль, которую англичанинъ получаетъ отъ вывоза желѣза, которое онъ обработываетъ у себя въ Англіи, а потомъ обратно вывозитъ въ Россію, не зная или подавая видъ будто бы не знаютъ, что онъ вывозитъ желѣзо лишь въ качествѣ баласта, который занимая очень мало мѣста, даетъ возможность нагружать болѣе пеньки. Увѣряютъ также, будто въ Россіи потребляется англійскаго пива на сумму до 200000 тысячъ рублей, между тѣмъ какъ вникая въ сущность дѣла окажется, что дѣйствительная цѣна пива вмѣстѣ съ фрахтомъ никогда не превышала 39 тысячъ, правда, цѣна его возвышена вслѣдствіе ввозной пошлины, но прибыль отъ этого получается Россіею, а не Англіею.

Съ нѣкотораго времени въ Украйнѣ стараются о разведеніи табака, коимъ французы со временемъ будутъ пользоваться вмѣсто виргинскаго табаку; я кажется

de la Virginie. Il me semble d'avoir entendu que M-r. d'Allion s'est engagé une fois dans un accord à cet égard qu'il n'a pas trop bien rempli.

Il faut assurément convenir que les efforts de la Russie pour avancer son commerce son très louables, mais je suis persuadé, que l'effet trompera l'attente. On prétend d'avoir fait venir de la semence et même des plantes de la Virginie, mais après la première récolte cela ne fera aucune différence; ce n'est ni le sol ni le climat, mais l'assemblage convenable des deux ensemble qui donnent la qualité aux plantes: les oignons d'Espagne, le tinouhio d'Italie, transplantés en Angleterre perdent bientôt cette délicatesse, qui les rend préférables aux plantes de cette espèce qn'on trouve dans le pays.

Les français doivent aussi chercher ici du boeuf salé en préférence de celui de l'Angleterre et de l'Irlande. On aurait pu croire que les expériences passées suffiraient pour dégoûter, qui que ce soit de risquer des nouvelles tentatives.

Plusieurs, un français même qui en a fait l'épreuve, m'a assuré que cela ne réussirait jamais; le boeuf de ce pays n'y convient pas aussi, il y en a en Angleterre, qui quoique excellent pour l'usage immédiat, n'est pas d'une qualité à pouvoir se conserver longtemps. En conséquence des ordres de S. M. Imp-le (qui veille avec une attention infatigable au bonheur et aux avantages de ses sujets), le sénat a publié un ukase le 9 de décembre

---

слышалъ что господинъ д'Аліонъ заключилъ однажды контрактъ на этотъ счетъ, но не исполнилъ его въ точности.

Нужно конечно сознаться, что усилія Россіи развить свою торговлю, очень похвальны, но я убѣжденъ что результаты не оправдаютъ ожиданій, увѣряютъ будто бы вывезены сѣмена и даже кусты изъ Виргиніи, но послѣ перваго сбора не будетъ никакой разницы отъ русскаго табака. Качество растенія не зависитъ ни отъ почвы, ни отъ климата, а зависитъ отъ надлежащаго сочетанія того и другаго: испанскій лукъ, итальянское тенухіо будучи пересажены въ Англію быстро утрачиваютъ ту нѣжность, которая дѣлаетъ ихъ предпочтительными растеніямъ того же рода произростающимъ въ этомъ же государствѣ. Говорятъ что французы ищутъ здѣсь также солонину, предпочтительно англійской и ирландской. Можно бы думать что прежніе опыты были бы достаточны чтобы отвратить кого бы то ни было отъ новыхъ попытокъ: многіе, и въ томъ числѣ даже одинъ французъ, дѣлавшій такую попытку, увѣряли меня что это никогда не удается; русское мясо не годится для этого, и въ Англіи есть отличное, но для потребленія на мѣстѣ, и оно не можетъ долго сохраняться.

Вслѣдствіе приказаній ея имп. в-ва (съ неустаннымъ вниманіемъ заботящейся о счастіи и выгодахъ своихъ подданныхъ) сенатъ опубликовалъ указъ 9 декаб-

1762 portant que les marchands des différentes villes de cet empire devraient s'assembler pour examiner l'état de leur commerce et pour exposer les abus et les griefs, dont ils se sentaient opprimés afin que dorénavant on y pût trouver quelque remède. Quand cet ukase arriva à St.-Pétersbourg, au lieu d'assembler les marchands et les citoyens, on prépara un placet, qu'on ne leur communiqua qu'après qu'ils furent cités à la maison de ville, où après en avoir fait une lecture très superficielle, malgré les remontrances réitérées et les objections que la plupart allégua contre cette partie qui porte à la liberté du commerce des marchands étrangers en général et plus particulièrement à celle des anglais, ils furent ordonnés et même forcés de le signer. On m'assure aussi, que dans la liste de ceux qui y ont souscrit, on trouve les noms de peu de marchands considérables ou qui ont quelques connaissances du commerce. Si V. E. veut bien se donner la peine de faire quelques recherches là-dessus, elle trouvera, que la procédure à cette occasion a été des plus extraordinaires; pour le placet que cela a produit, je me flatte qu'on n'y donnera que l'attention qu'il mérite. C'est pourtant avec quelque étonnement que je remarque les préjugés qu'on a conçus contre mes compatriotes, c'est avec un déplaisir des plus sensibles, que j'en prévois les effets.

V. E. a eu la bonté d'entrer en quelques explications sur les distinctions marquées dont S. M. I. a dernièrement honoré le départ de M-r

---

ря 1762 года предписывающій, чтобы купечество изъ различныхъ городовъ имперіи собралось вмѣстѣ для обсужденія положенія русской торговли и для изложенія жалобъ относительно причиняемыхъ ему притѣсненій, съ цѣлью изыскать на будущее время какія либо мѣры противъ этого. Когда этотъ указъ полученъ былъ въ Петербургѣ, то вмѣсто того, чтобы собирать купцовъ и гражданъ, имъ изготовили проектъ прошенія, который былъ имъ сообщенъ уже послѣ того, какъ они были вызваны въ городскую думу, тамъ его очень поверхностно прочитали и несмотря на неоднократныя представленія и возраженія большинства противъ той части, которая касается ограниченія свободы торговли иностранцевъ вообще, а въ частности англичанъ, имъ было приказано и ихъ даже принудили подписать его. Меня увѣряютъ также, что въ числѣ подписавшихся встрѣчается очень немного значительныхъ купцовъ или такихъ, которые имѣли бы нѣкоторыя познанія въ коммерціи. Если в. пр. потрудитесь обслѣдовать это дѣло, то вы увидите, что при этомъ случаѣ прибѣгли къ самымъ необыкновеннымъ пріемамъ; что касается прошенія, явившагося результатомъ всего этого, то я льщу себя надеждою, что ему не будетъ оказано болѣе вниманія, чѣмъ сколько оно заслуживаетъ. Тѣмъ не менѣе я не безъ удивленія замѣчаю зародившееся предубѣжденіе противъ моихъ соотечественниковъ и я съ крайнимъ неудовольствіемъ предусматриваю его послѣдствія.

В. пр. были любезны войти въ нѣкоторыя объясненія по поводу явныхъ отличій, коими недавно почтенъ былъ ея имп. в-вомъ отъѣздъ бар. Бретеля. Я

de Breteuil, je veux croire que cela ne tire pas à conséquence. Cependant quand des français ici m'entretiennent de ce qu'ils appellent le départ triomphant de leur ministre, quand le secretaire d'Espagne annonce à mon frère qu'on ne parle à La Haye que de la supériorité décidée que M-r de Breteuil vient d'obtenir sur tous les ministres étrangers, et nommément sur l'ambassadeur d'Angleterre, un anglais convenablement jaloux de la dignité de sa nation, convaincu des liens qui attachent mutuellement les intérêts des deux cours de Londres et de Pétersbourg, persuadé aussi que leur commerce bien qu'utile à l'Angleterre est peut-être essentiel à la Russie ne laissera pas d'en ressentir quelque atteinte.

Je n'envoie pas ce papier ministérialement à V. E. ce sont seulement quelques faits et quelques raisonnements, que comme convaincu de la droiture de son caractère et de l'amitié qu'elle m'a toujours témoigné je me fais un plaisir de soumettre à ses lumières. J'ai l'honneur d'être de V. E.

le très humble et obéissant serviteur Buckingham.

du 26-me juin v. s. 1763.

à St.-Pétersbourg 30 Juin 1763.

D. Monsieur. J'ai lu fort attentivement tout le mémoire que vous m'avez envoyé hier. Comme V. Ex. ne m'y parle pas ministérialement

---

склоненъ вѣрить, что это не будетъ имѣть особеннаго значенія. Но когда здѣшніе французы говорятѣ мнѣ о такъ называемомъ ими тріумфальномъ отъѣздѣ ихъ посланника, когда испанскій секретарь объявляетъ моему брату, что въ Гагѣ только и говорятъ, что о рѣшительныхъ преимуществахъ, оказанныхъ г. Бретелю передъ всѣми иностранными посланниками и въ частности передъ англійскимъ посломъ, то англичанину, естественно ревнующему о достоинствѣ своего народа, убѣжденному въ томъ, что узы взаимно связующія интересы дворовъ лондонскаго и петербургскаго, убѣжденному также, что ихъ торговля, хотя и полезная для Англіи, быть можетъ существенна для Россіи, невозможно не чувсвовать нѣкотораго оскорбленія.

Я сообщаю в. пр-ству эту бумагу не министеріально,—это лишь нѣсколько фактовъ и разсужденій, которыя я вмѣняю себѣ въ удовольствіе предложить вашему просвѣщенному вниманію будучи убѣжденъ въ прямотѣ вашего характера и въ дружбѣ, которую вы всегда оказывали мнѣ. Имѣю честь быть и т. д.

Букингамъ.

26 іюня ст. ст. 1763.

Д. С.-Петербургъ 30 іюня 1763.

М. Г., я очень внимательно прочелъ весь присланный вами мнѣ вчера мемуаръ. Такъ какъ в. пр-ство говорите въ немъ неофиціально и такъ какъ вы вы-

et qu'elle s'ouvre seulement à moi en particulier sur quelques articles qui lui on fait de la peine depuis son retour à St.-Pétersbourg, je vais y répondre de même et sur le même ton. Je commencerai par lui observer que le reproche qu'elle voudrait faire, comme si ma cour ne répondait pas assez aux bonnes dispositions et même à des avances de la sienne, n'est nullement fondé et que ce ne serait qu'avec le plus sensible regret que je me verrais forcé d'en parler à S. M. I. Elle serait étonnée qu'on rendit si peu de justice à une façon de penser qu'elle a tant de fois fait connaître. J'ai souvent eu lieu de vous entretenir, monsieur, des sentiments de l'impératrice pour le roi; je vous ai laissé voir, combien elle souhaite de perpetuer et de reserrer leur union, combien elle a à coeur que ses sujets, et la nation anglaise à l'abri des traités contribuent à leur prospérité mutuelle. Tel a toujours été mon langage avec vous, et le ministre de l'Impératrice à Londres n'en a point eu d'autre vis-à-vis du ministère Britannique. A la confidence que Votre Excellence nous a faite des explications qu'il y a eu entre sa cour et celle de Berlin, nous avons répondu par la communication aussi amicale de tout ce qui peut nous intéresser dans les affaires de la Courlande et de la Pologne. Il n'y a point eu d'occasion où nous n'ayons rendu confiance pour confiance, se peut-il qu'au milieu d'un retour si parfait

---

сказываете мнѣ ваше мнѣніе частнымъ образомъ относительно нѣкоторыхъ вопросовъ, которые васъ огорчили со времени вашего возвращенія въ Петербургъ, то я и отвѣчать буду на него такимъ же образомъ. Прежде всего замѣчу вамъ, что упрекъ дѣлаемый вами, будто мой дворъ недостаточно отвѣчаетъ дружественному расположенію и даже предупредительности вашего двора ни на чемъ не основано и что я лишь съ величайшимъ сожалѣніемъ могъ бы найтись вынужденнымъ доложить объ этомъ ея имп. в-ву. Она была бы удивлена, что воздаютъ столь мало справедливости столь неоднократно выраженнымъ ею мнѣніямъ. Я неоднократно имѣлъ случай сообщать вамъ о чувствахъ, которыя Императрица питаетъ относительно короля. Я вамъ далъ возможность видѣть, сколь она желаетъ увѣковѣчить и укрѣпить ихъ взаимныя узы, сколь она принимаетъ къ сердцу, чтобы ея подданные и англійскій народъ подъ покровомъ трактатовъ способствовали своему взаимному благосостоянію; таковы были всегда мои объясненія съ вами, и посланникъ Императрицы въ Лондонѣ объяснялся въ томъ же смыслѣ относительно британскаго министерства. На сдѣланное намъ вашимъ пр-вомъ сообщеніе относительно объясненій между вашимъ и берлинскимъ дворомъ мы отвѣчали столь же дружественнымъ сообщеніемъ относительно всего того, что можетъ насъ интересовать по дѣламъ Курляндіи и Польши, не было такого случая когда бы мы не отвѣтили довѣрчивостью на довѣрчивость; возможно ли чтобы при такой полной взаимности

dont vous avez toujours été le témoin, vous ayez formé et transmis à votre cour quelque doute sur les intentions de celle-ci. Leur amitié n'est elle pas dans la situation la plus heureuse, où elles puissent la désirer l'une et l'autre, et s'il faut un traité pour y mettre le sceau, S. M. loin de s'en éloigner, a montré au contraire, combien elle y était disposée. Elle a seulement eu égard, comme il vous en a été fait part, monsieur, aux circonstances qui lui ont paru demander d'en différer l'accomplissement. Son attention à ne point donner de la jalousie à d'autres puissances dans les premiers moments d'une réconciliation générale en Europe, sa délicatesse à prévenir quelque sujet de reproche de la part de la cour de Vienne, si elle concluait si précipitamment un traité d'alliance après avoir remis à un autre temps celui qu'elle lui a proposé de renouveler, auraient dû être admises par votre cour. Je ne cacherai même point à Votre Excellence que je n'ai pas bien compris la remarque qu'elle me fait de la différente situation, où sa cour et celle de Vienne se trouvaient à cette époque. Un état qui se conduit par principes donne quelque chose aux avantages acquis pendant une guerre, mais il n'en fait pas la base unique de son système politique, ou bien il s'exposerait souvent à varier.

Il est certain que l'époque de la paix est l'occasion la plus favorable pour former des alliances et des systèmes. Mais pour leur donner

---

свидѣтелемъ коей вы были всегда, вы могли усумниться и сообщить ваши сомнѣнія своему двору относительно намѣреній здѣшняго двора, не находится ли дружба ихъ въ самыхъ счастливыхъ условіяхъ, въ какихъ тотъ и другой могли бы желать, и если нуженъ трактатъ для запечатлѣнія ея, то ея величество не только не уклоняется отъ этого, но напротивъ выказала все свое расположеніе къ заключенію его, она лишь приняла во вниманіе, какъ вамъ объ этомъ и сообщено, обстоятельства которыя по ея мнѣнію требовали отсрочки въ исполненіи. Ея заботливость, чтобы не возбудить зависти въ другихъ державахъ въ первое же время послѣ всеобщаго замиренія Европы, ея деликатность чтобы предупредить всякій поводъ къ упрекамъ со стороны вѣнскаго двора, еслибы она столь поспѣшно заключила союзный договоръ, послѣ того какъ она отложила до другаго времени предложенное ей возобновленіе союза съ Австріей, должны быть приняты во вниманіе вашимъ дворомъ; я даже не скрою отъ вашего превосходительства, что я не совсѣмъ понялъ замѣчанія вашего, относительно различія положенія въ которомъ находился вашъ дворъ и вѣнскій въ это время. Государство которое въ своемъ поведеніи руководствуется извѣстными принципами, даетъ цѣну выгодамъ пріобрѣтеннымъ во время войны, но оно не ставитъ ихъ единственнымъ основаніемъ своей политической системы, въ противномъ случаѣ оно рисковало бы непостоянствомъ своей политики.

Несомнѣнно что мирное время представляетъ наиболѣе удобный случай для заключенія союзовъ и политическихъ системъ, но для того чтобы придать имъ всю

toute la solidité, dont il sont susceptibles, ils faut que chaque partie ait le temps de calculer ses avantages particuliers, qu'elle examine jusqu' où ses vues peuvent se concerter avec celles de son allié et en être secondées.

Les affaires de l'intérieur dont Sa Majesté s'est occupée à Moscou, ne lui ont pas laissé le temps de donner son attention aux traités de commerce, et on en a remis la conclusion au retour à St. Pétersbourg, d'autant plus qu'en attendant le renouvellement de ce traité, tous les marchands anglais jouissent des avantages accordés par le dernier traité. Je ne puis qu'être surpris, que V. Ex. en regarde la confection comme une affaire d'un instant, et que d'après le mémoire, qu'elle nous a remis, elle ne se rappelle pas, combien il reste d'articles à discuter et de changements à faire, et de quelle conséquence elle les a jugés alors, ayant refusé tout nettement de prendre pour base le contre-projet qui avait été donné de ce côté ci. Une chose qui m'est totalement inconnue, c'est ce qu'a pu gagner à ce délai, une nation jalouse à la vôtre. Du moins savez vous, monsieur, que si pendant le séjour de Moscou on n'a pas négocié avec vous, on n'a négocié avec personne.

Je ne sais, si je devrais parler des contes ridicules de bière etc. que V. Ex. juge n'avoir pas besoin de réfutation. Mais elle n'a guère de charité de croire que nous nous en occupions sérieusement. Je crains

---

возможную крѣпость, нужно чтобы всякая сторона имѣла время взвѣсить свои частныя выгоды, чтобы она вникла на сколько ея виды могутъ согласоваться съ видами ея союзника и найти въ нихъ подкрѣпленіе себѣ. Внутреннія дѣла, которыми ея величество занималась въ Москвѣ не оставили ей времени заняться коммерческими трактатами и поэтому заключеніе ихъ отложено было до возвращенія въ Петербургъ, тѣмъ болѣе, что въ ожиданіи возобновленія этого трактата, всѣ англійскіе купцы пользуются выгодами, предоставленными имъ послѣднимъ трактатомъ. Меня не можетъ не удивлять, что в. пр. смотрите на заключеніе трактата, какъ на дѣло одной минуты, и что судя по врученному намъ отъ васъ мемуару, вы забыли, сколько намъ остается обсудить статей и сдѣлать измѣненій, а также и то, какую важность вы придавали имъ тогда, отказавшись на отрѣзъ принять за основаніе предложенный съ здѣшней стороны контръ-проектъ. Для меня совершенно непонятно, что могла выиграть отъ такой отсрочки нація завистная вамъ,—во всякомъ случаѣ вамъ извѣстно, что если во время пребыванія въ Москвѣ не было ведено переговоровъ съ вами, то ихъ не было ведено и ни съ кѣмъ другимъ.

Не знаю, слѣдуетъ ли мнѣ говорить о смѣшныхъ сказкахъ относительно пива и т. п. которыя в. пр. считаете лишнимъ опровергать; но вы напрасно полагаете, что мы обращаемъ на нихъ серіозное вниманіе. Я съ своей стороны опаса-

réciproquement que les cris de quelques m-ds toujours prêts à étendre leurs profits, n'aient fait sur elle plus d'impression, qu'elle ne se le persuade elle même. J'ignore absolument pourquoi Votre Excellence a bien voulu pousser jusque dans l'intérieur, où il ne lui convenait point de se mêler et a fait mention de quelques nouvelles branches de commerce, que nous cherchons à établir, pourquoi elle a eu la bonté de nous avertir qu'elles ne réussiraient point. Elle ne se dissimulera pas de quel oeil nous pourrions regarder cette prédiction, si elle nous la faisait ministérialement. Quoiqu'il en soit si elles ont quelque succès, elles ne seront point par prédilection abandonnées aux français, ni à qui que ce soit. Le tabac, le boeuf salé comme les autres productions de la Russie seront pour toutes les nations qui seront dans le cas d'en avoir besoin. Vous vous inquiétez encore, monsieur fort gratuitement de ce qui a été réglé pour les m-ds russes. Soyez sûr que tout réglement intérieur ne nuira en rien à ce qui sera stipulé pour les marchands étrangers. On les favorisera autant qu'il sera possible et convenu avec leurs souverains, mais les naturels du pays sont partout le premier objet de l'attention de tout bon gouvernement. En vérité, monsieur, je n'ai pas cru que vous parleriez encore de M-r de Breteuil. Les premiers moments, où un ministre arrive, ceux qui précédent son départ, ne sont ils pas marqués dans toutes les cours par quelques attentions de pure politesse, un peu

юсь, что вопли нѣкоторыхъ купцовъ, всегда готовыхъ увеличить свои барыши произвели на васъ болѣе впечатлѣнія, чѣмъ вы сами сознаете. Я положительно не понимаю, почему в. пр. сочли нужнымъ вдаваться даже во внутреннія дѣла, мѣшаться въ которыя вамъ совсѣмъ не подобало и упомянули о нѣкоторыхъ новыхъ отрасляхъ торговли, которыя мы стараемся установить, не понимаю почему вы имѣли любезность предупредить насъ, что онѣ не удадутся. Вы не скроете отъ себя, какъ мы могли бы взглянуть на такое предсказаніе, еслибъ оно сдѣлано было намъ оффиціальнымъ путемъ. Какъ бы то ни было, если эти отрасли торговли будутъ имѣть нѣкоторый успѣхъ, то ихъ не предоставятъ изъ предпочтенія ни французамъ, ни кому бы то ни было. Табакъ, солонина, наравнѣ съ другими продуктами Россіи будутъ предоставлены всѣмъ народамъ, которые будутъ нуждаться въ нихъ. Вы также напрасно изволите безпокоиться о томъ, что постановлено относительно русскихъ купцовъ. Будьте увѣрены что никакое внутреннее распоряженіе нисколько не повредитъ тому, что будетъ выговорено въ пользу иностранныхъ купцовъ. Имъ будутъ оказывать льготы на сколько это будетъ возможно, и на сколько это будетъ условлено съ ихъ государями, но собственные подданные вездѣ служатъ главнымъ предметомъ вниманія всякаго хорошаго правительства. По правдѣ я бы не подумалъ, что вы станете еще говорить о г. Бретелѣ. Развѣ первое время по прибытіи и послѣднее передъ отъѣздомъ посланника не отличается при всякомъ дворѣ нѣкоторыми знаками вниманія обусловливаемыми простою вѣжливостью и нѣ-

plus particulières que celles qu'il reçoit dans le cours de son ministère, et cela ne se fait-il pas partout sans la moindre conséquence, vu que chaque souverain est en droit de faire dans sa cour telles distinctions, qu'il lui plaît, et que ces personnalités ne peuvent nullement influer sur les affaires. Qu'un français vous entretienne du départ triomphant du ministre de sa cour, je n'y vois rien que de fort possible, mais ce dont je ne reviens qu'à peine, c'est que V. E. l'écoute, le croie et le croie assez pour s'en plaindre. Qu'on en parle en Hollande, qu'on l'écrive, qu'on l'imprime. Ces misères doivent-elles jamais prendre chez un ministre qui est à la source des choses et qui voit, combien elles sont naturelles. Qu'est ce que cette supériorité décidée d'un ministre à l'autre. Peut il y avoir quelque contestati on pour les honneurs de la cour, entre un ambassadeur et un ministre du second rang! Le reste intéresse-t-il la dignité d'une nation.

Voila à peu près ce que je me suis dit sur cette pièce, que vous m'avez envoyée, et que je vous aurais dit de même de vive voix, si j'avais eu un moment pour vous entretenir; j'aurais ajouté, comme je le fais ici, en parlant du commerce des deux nations, que je l'envisage sous un point de vu e de parfaite réciprocité par rapport aux avantages; du moins doit-il être tel, mais s'il y a quelque jugement à porter par rapport à l'essentiel, on ne balancera pas entre la chose et son explication. J'ai l'honneur d'être Michel Comte de Worontzow.

сколько болѣе выраженными чѣмъ тѣ, которые ему оказываются въ остальное время его посольства, и не дѣлается ли это вездѣ безъ малѣйшихъ послѣдствій, такъ какъ всякій государь въ правѣ дѣлать при своемъ дворѣ тѣ отличія, которыя ему угодно, и эти личныя отношенія никакимъ образомъ не могутъ вліять на дѣла. Если французъ разсказываетъ вамъ о тріумфальномъ отъѣздѣ министра своего двора, то я не вижу въ этомъ ничего невозможнаго, но меня не можетъ удивлять, что в. п. выслушиваетъ это, вѣритъ этому и считаетъ это достаточнымъ для жалобъ. Пускай объ этомъ говорятъ въ Голландіи, пускай пишутъ объ этомъ и печатаютъ; но могутъ ли такія мелочи имѣть значеніе для министра, которому все непосредственно извѣстно, который видитъ на сколько дѣло естественно. Что значитъ это рѣшительное преимущество одного министра передъ другимъ? Можетъ ли быть какое либо пререканіе относительно почестей оказываемыхъ при дворѣ между посломъ и министромъ втораго ранга, а остальное можетъ ли касаться достоинства націи?

Вотъ приблизительно мои размышленія по поводу бумаги, которую вы мнѣ прислали и которыя я бы вамъ одинаково выразилъ устно, еслибы пришлось побесѣдовать съ вами; я бы присовокупилъ, какъ я то и дѣлаю, говоря о торговлѣ обоихъ народовъ, что я разсматриваю ее съ точки зрѣнія полной взаимности въ отношеніи выгодъ, по крайней мѣрѣ такъ должно быть, а если нужно выразить какое либо сужденіе относительно сущности, то не будутъ колебаться между дѣломъ и его толкованіемъ, Имѣю честь быть Графъ Михаилъ Воронцовъ.

565) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА НА ДОНЕСЕНІИ КАНЦЛЕРА.

Всемилостивѣйшая государыня, по возвращеніи моемъ отъ двора В. Имп. Вел-ва сказано мнѣ, что англійской посолъ пріѣзжалъ ко мнѣ, и не заставъ въ домѣ, оставилъ при семъ подносимое письмо. В. Вел-во соизволите усмотрѣть изъ онаго нѣкоторое сожалѣніе, и что я будто много министеріально ему изъяснился; а что партикулярно до меня собственно касается, онъ оставилъ въ молчаніи; я надѣюсь, что онъ впредь въ поступкахъ своихъ съ лучшею осторожностью поступать будетъ. Пребываю и т. д.

Г. Михайла Воронцовъ.

1763 года, іюля 3 дня.

Кажется молодецъ пріутихъ.

566) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Представленіе канцлера: [1]) Помнится, что о требованіи процентныхъ денегъ писано было къ г-ну Гроссу въ томъ видѣ, чтобъ побудить голландскихъ статовъ къ скорѣйшей уплатѣ субсидныхъ денегъ, которыя чрезъ толь многіе годы не заплачены, и кажется можно нынѣ сіе требованіе по предъявленнымъ отъ г-на Гросса резонамъ оставить, токмо бы голландцы по конвенціи деньги заплатили и которыхъ получить мало надежды.

Я согласна на мнѣніе гр. Михайла Ларіоновича.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 3 іюля 1763.

567) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Секретарь посольства Струве реляціею отъ $^{3}/_{14}$ іюня изъ Регенсбурга доноситъ, что французскій посланникъ Дюбуа предлагаетъ ему присоединиться къ нему и англійскому посланнику въ видахъ достиженія измѣненій въ церемоніалѣ касательно иностранныхъ представителей при имперскомъ собраніи.

Естли коллегія иностранныхъ дѣлъ не предвидитъ какихъ замѣшательствъ о семъ дѣлѣ, то можно Симолину предписать, дабы онъ поступалъ согласно въ семъ случаѣ съ французскимъ и аглинскимъ двора министрами.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 3 іюля.

568) РЕСКРИПТЪ № 14 СИМОЛИНУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ.

Во время отлучки вашей изъ Регенсбурга секретарь посольства Струве доносилъ намъ реляціями своими отъ $^{1}/_{12}$ и $^{3}/_{14}$ іюня, коимъ образомъ французской министръ кавалеръ Дюбюа отзывался къ нему о полученномъ имъ отъ двора его указѣ возымѣть откровенное сно-

---

[1]) По поводу реляціи Гросса изъ Гаги отъ 6/17 іюня 1763. Ср. ниже рескриптъ Гроссу отъ 4 іюля.

шеніе какъ съ вами, такъ и съ аглинскимъ министромъ, дабы общими силами противустать нескладному на имперскомъ собраніи употребляемому церемоніалу, и что вслѣдствіе того аглинской министръ Кресенеръ согласился уже сдѣлать съ нимъ, кавалеромъ Дюбюа общее дѣло. Мы повелѣваемъ вамъ вступить по сему случаю съ обоими тѣми министрами въ подробнѣйшія изъясненія, а естли вы по знанію вашему тамошнихъ дѣлъ и нравовъ усмотрите вѣроятность и способность къ отмѣнѣ имперскаго церемоніала, дѣйствовать съ ними единогласно, стараясь доводить, чтобъ всѣ излишности для переду оставлены были; а инако, еслибъ къ удачѣ мало настояло вѣроподобности, или же бы первыя покушенія министровъ французскаго и аглинскаго вмѣсто пользы, только бы одни хлопоты и замѣшательства произвели, то имѣете вы подъ предлогомъ неполученія нашего указа, уклониться отъ требуемаго содѣйствованія и единственно примѣчая происходящее, доносить намъ о слѣдствіяхъ, дабы мы въ удобное время васъ дальнѣйшими наставленіями снабдѣвать могли.

[1]) При семъ случаѣ восхотѣли мы еще засвидѣтельствовать вамъ монаршее наше благоволеніе и удовольствіе по случаю употребленнаго вами ревностнаго и похвальнаго старанія въ извѣтномъ литихскомъ дѣлѣ. И пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, 4 іюля 1763.

По именному Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

569) РЕСКРИПТЪ № 15 ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ ГРОССУ ВЪ ГАГУ.

(Шифрованный).

Между полученными отъ васъ по № 56 включительно реляціями находится одна безъ № отъ 17 (6 іюня), которою доносили вы о невозможности полученія отъ генеральныхъ штатовъ голандскихъ интересовъ съ недоплаченныхъ ими въ пользу нашу субсидныхъ денегъ. Мы предвидѣли сами сію невозможность, и единственно для того дано было вамъ повелѣніе наше требовать интересовъ, чтобъ тѣмъ по крайней мѣрѣ побудить правительство Соединенныхъ Провинцій къ скорѣйшей уплатѣ должной намъ суммы, почему и оставляемъ теперь на собственное ваше разсужденіе отложить оное вовсе, а только всѣми мѣрами имѣете вы продолжать домогательства и старанія ваши, чтобъ

[1]) Сей артикулъ прибавленъ по словесному ея имп. в-ва е. с-ству канцлеру данному повелѣнію.

генеральные штаты какъ наискорѣе выплатили остальной на нихъ долгъ, который замедленъ столь долго вопреки точнымъ ихъ обязательствамъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, 4 іюля 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

570) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Канцлеръ доноситъ (10 іюля 1763) что при свиданіи съ гр. Букингамомъ послѣдній, признавая неразсудительность поступка своего просилъ, чтобы дѣло объ извѣстномъ письмѣ совершенно уничтожено было, и что онъ, канцлеръ, обѣщалъ написать къ племяннику своему, гр. А. Р. Воронцову, чтобъ онъ объ немъ никакого представленія не чинилъ.

Я о семъ согласна.

571) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ НА ДОНЕСЕНІИ КАНЦЛЕРА.

Всемилостивѣйшая государыня. Возвратясь теперь отъ англійскаго посла, имѣю честь всенижайше донести, что я по повелѣнію В. Имп. Вел. ему объявилъ что вы, всемилостивѣйшая государыня, соизволили указать министерству своему вступить съ нимъ въ негоціацію для постановленія союзнаго трактата, и что артикулы онаго будутъ распоряжены по приличности прежняго оборонительнаго трактата, которой нынѣ же вскорѣ разсмотрѣнъ будетъ, и что потомъ и о коммерціи трактатѣ въ дѣло вступлено будетъ. Посолъ Букингамъ съ особливымъ оказательствомъ радости сіе объявленіе принялъ и хотѣлъ завтрашняго дня на стафетѣ двору своему донести. При семъ случаѣ посолъ изъявлялъ мнѣ крайнее свое прискорбіе, и опасаясь отъ двора своего по причинѣ извѣстнаго письма своего большой выговоръ, признавая скоропостижнымъ и неразсудительнымъ поступокъ свой, просилъ меня, чтобъ сіе дѣло совершенно уничтожено было, и потому я обѣщалъ ему отписать къ племяннику моему, чтобъ онъ по полученіи письма моего никакого представленія, какъ о партикулярномъ моемъ дѣлѣ не чинилъ; и ежели сіе удостоится В. Вел-ва апробаціи, то въ такой силѣ отъ меня завтра и писано будетъ.

Цесарскому послу не оставилъ я сообщить въ крайней откровенности повелѣнное внушеніе, которой съ великою благодарностію принявъ, обѣщалъ двору своему донести, отозвався, что онъ ни малѣйше не инструировалъ по сему дѣлу здѣсь какое-либо представленіе учинить. Только надѣюсь, что дворъ его непремѣнно и обязательнѣйше изъяснится, полагая союзъ обоюднымъ дворамъ весьма полезнымъ.

Графу Сольмсу при первомъ свиданіи, не оставлю повелѣнное объявить. Пребываю и т. д.

Г. Михайла Воронцовъ.

1763 года іюля 10 дня.

Я о семъ согласна, а приложенное письмо изволь Сольмсу вручить завтра, въ одиннадцать часовъ въ четвергъ.

(На конвертѣ:) *Графу Михаилу Ларіоновичу Воронцову.*

572) ПИСЬМО ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

à Peterhoff, ce 14 juillet 1763.

*) Monsieur le comte Kayserling, par celle-ci j'accuse Vos № XXXVI, XXXVII, XXXVIII et XXXIX que j'ai reçu en différent tems [2]).

Петергофъ 14 іюля 1763.

*) Переводъ: Графъ Кайзерлингъ, настоящимъ письмомъ увѣдомляю васъ о полученіи вашихъ №№ 36, 37, 38 и 39 которые достигли до меня въ разное время

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

[2]) При донесеніи № XXXVII отъ $^{12}/_{23}$ мая Кейзерлингъ препровождаетъ промеморію, поданную ему Чарторижскими (отъ $^{9}/_{20}$ мая), въ которой они доказываютъ невозможность примиренія съ дворомъ безъ явнаго позора для себя и безъ утраты русскою партіею своего кредита; доказываютъ вредныя послѣдствія отъ бездѣйствія русской партіи и необходимость немедленной конфедераціи при поддержкѣ Россіи; они представляютъ свой планъ: 1) чтобы не ожидая смерти короля, введены были изъ Курляндіи въ Литву 10 т. русскаго войска, послѣ чего, къ концу іюля составлена будетъ конфедерація въ Литвѣ; 2) чтобы по вступленіи русскихъ войскъ обнародованъ былъ манифестъ, что за неполученіемъ требованнаго удовлетворенія отъ четырехъ министровъ, императрица вынуждена искать его обращеніемъ къ народу; можно также упомянуть въ этомъ манифестѣ о саксонскихъ войскахъ, количество которыхъ превосходитъ 1200 человѣкъ разрѣшенныхъ королю; 3) чтобы другой русскій корпусъ въ 4—5 т. человѣкъ вошелъ въ Польшу со стороны Смоленска; 4) чтобы въ самомъ началѣ августа 10—12 т. рус. войска вступило въ Польшу со стороны Кіева; 5) эти войска вступили бы подъ предлогомъ требуемаго императрицею удовлетворенія; 6) когда они дойдутъ до „сердца страны", то Чарторижскіе серіозно приступятъ въ $^{1}/_{12}$ сентября къ акту конфедераціи въ королевствѣ; 7) на собирающихся въ этотъ день сеймикахъ избраны будутъ маршалы конфедераціи; 8) императрица ассигнуетъ 200000 червонцевъ необходимыхъ на организацію конфедераціи. Въ заключеніе перечисляются выгоды, которыя Россія можетъ получить отъ конфедераціи, и наконецъ дѣлается оговорка, что въ виду извѣстной гуманности императрицы, они увѣрены, что русскія войска будутъ содержаться въ дисциплинѣ и аккуратно платить за провіантъ и фуражъ.—Относительно этого плана Чарторижскихъ Кейзерлингъ выражаетъ мнѣніе, что нѣтъ достаточныхъ основаній къ такому поспѣшному образованію конфедераціи, пока въ ней нѣтъ крайней нужды и есть надежда на достиженіе полюбовнымъ соглашеніемъ, чтобы приверженцамъ Россіи даны были нѣкоторыя высшія должности и положенъ былъ предѣлъ деспотизму; такое соглашеніе нисколько не повредило бы кредиту Чарторижскихъ, а между тѣмъ и для Польши, и для друзей Россіи лучше избѣгать внутреннихъ потрясеній,—конфедераціи принадлежатъ къ числу насильственныхъ средствъ къ которымъ можно прибѣгать лишь въ случаяхъ крайности, иначе средство можетъ оказаться хуже того зла, которое имъ хотятъ устранить. Въ случаѣ неудачи миролюбивыхъ способовъ къ устраненію злоупотребленій въ польскомъ правленіи пришлось бы прибѣгнуть по тамошнему обыкновенію къ конфедераціи, и притомъ не ожидая смерти короля; относительно ея полезно было бы въ такомъ случаѣ вступить въ соглашеніе съ Фридрихомъ II, который подобно Россіи заинтересованъ въ сохраненіи основныхъ законовъ польскихъ; сверхъ того нужно будетъ озаботиться, чтобы въ случаѣ, если конфедерація будетъ имѣть задачею не только отмѣну злоупотребленій, но и введеніе новыхъ законовъ и учрежденій, изъяты были изъ числа послѣднихъ—увеличеніе войска, введеніе большинства голосовъ на сеймахъ и т. п., дабы Польша не усилилась чрезмѣрно. Въ настоящее время финансы Россіи и войско въ плохомъ состояніи, а промеморіею требуется для учрежденія конфедераціи выдача 200 т. червонцевъ и содержаніе на нашъ счетъ 25 т.

Depuis le 14 mai v: style [1]) j'ai été continuellement par voies et par chemins dans différentes provinces, je me suis réservée de vous répondre quand je reviendrai ici, ce dont je m'acquitte aujourd'hui, et cependant j'ai fait marcher selon les souhaits de mes amis quatre régimens en Lithuanie pour empêcher les violences du tribunal de Vilna; cette action de ma part n'aura pas laissé, je pense, d'augmenter la considération du parti de la Russie, d'ailleurs si estimable de tous les côtés, aura empêché que l'inaction ne devînt nuisible comme dit le Promemorier que Vous m'avez envoyé, et aura l'effet sans contredit que nous en attendons, tandis que d'un autre côté les étincelles dans la cendre en augmenteront. Mes amis trouvent une confédération utile et nécessaire pour redresser tous les abus, mais ils conviendront avec moi que la plus courte sera la meilleure parcequ'elle induirait à moins d'embarras et de dépenses; or si le trône de Pologne ne vacque encore de quelques années

---

Съ 14 мая стараго стиля я постоянно въ дорогѣ, и потому предоставила себѣ отвѣчать вамъ по возвращеніи сюда, что и исполняю сегодня. Тѣмъ не менѣе, согласно желанію моихъ друзей и въ видахъ воспрепятствованія насиліямъ со стороны виленскаго трибунала, я послала въ Литву 4 полка. Надѣюсь что это распоряженіе усугубило значеніе столь почтенной во всѣхъ отношеніяхъ русской партіи, предупредило вредныя послѣдствія, которыя могло вызвать,—какъ указывается въ вашей докладной запискѣ,—бездѣйствіе, и произведетъ согласное съ нашими видами впечатлѣніе, умножая въ тоже время число искръ подъ пепломъ.

Мои друзья считаютъ необходимою и полезною конфедерацію для искорененія злоупотребленій. Надѣюсь что они согласятся со мною, что чѣмъ она будетъ менѣе продолжительна, тѣмъ лучше, потому что вызоветъ тѣмъ менѣе затрудненій и расходовъ. Очевидно что если трону польскому суждено не сдѣлаться свободнымъ еще

войска въ Польшѣ, величина такого расхода не соотвѣтствуетъ опасности, которая вовсе не такъ уже близка: нашимъ сторонникамъ оказывается денежная поддержка, а русскія войска стоятъ у самой границы и всегда можно оказать защиту нашимъ друзьямъ. Наконецъ конфедерація не должна быть продолжительна. Въ заключеніе Кейзерлингъ проситъ, чтобы ему прислано было собственноручное письмо отъ Императрицы, которое онъ могъ бы показать Чарторижскимъ и въ которомъ сказано было бы, что Императрица считаетъ неудобнымъ прибѣгать къ конфедераціи, пока къ тому не представляется крайней необходимости, и что она укажетъ время, когда нужно будетъ приступить къ ея организаціи.

Въ № XXXVIII отъ 5 (16) іюня, Кейзерлингъ сообщаетъ о полученномъ имъ донесеніи отъ ген. Салтыкова о вступленіи 3 полковъ пѣхоты и одного кавалеріи въ Литву; количество кавалеріи (500 человѣкъ) онъ считаетъ недостаточнымъ.

Въ № XXXIX отъ 25 іюня (6 іюля) доноситъ, что Чарторижскіе просили его распоряженія, чтобы заготовленное въ Смоленскѣ и Кіевѣ оружіе доставлено было въ указанныя ими мѣста, но въ виду повелѣнія Императрицы не дѣлать этого безъ крайней нужды, каковой однако не видится, онъ отказалъ имъ. Наши друзья вербуютъ людей и дѣйствуютъ какъ будто императрица уже одобрила конфедерацію; Кейзерлингъ старается ихъ удерживать.

[1]) Этою датою помѣчено письмо Императрицы изъ Братовщины.

et que la confédération éclate pour le présent, il faudrait la soutenir pendant tout ce temps, sans quoi je ne prévois pas, que l'on pourrait parvenir à redresser les abus et à obtenir satisfaction tant à la liberté oppressée qu'à nos amis, et comment sur tous ces points s'en fier au c-te Brühl et désarmer pour recommencer. J'avoue qu'après une guerre ruineuse mes coffres sont vides et mon armée peu en état de tenir la campagne. Par conséquent malgré toute l'envie que j'ai de soutenir mes amis, à quoi je crois même mon honneur engagé, je ne puis ni ne veux les abandonner, c'est ce dont vous pouvez les assurer, mais je les prie d'attendre que je me sois mise en état de les aider efficacement. D'ailleurs n'y ayant pas longtems encore que la paix en Europe a été conclue, je n'ai point encore eu le temps de me fortifier par des alliances, à quoi je travaille actuellement, et tout le système des différentes puisances n'est pas débrouillé encore. Par tout ceci je crois avoir répondu à ce qui m'a été proposé par mes amis pour le moment présent. Les propositions de la Princesse Royale mériteraient de la considération pou quiconque n'aurait pas la perspective du trône devant lui [1]). Voilà tout ce que j'en puis dire et je laisse à mes amis à choisir entre l'état de maître ou de sujet.

нѣсколько лѣтъ, а конфедерація составится теперь же, ее пришлось бы поддерживать все это время, безъ чего я не предвижу возможности достигнуть устраненія злоупотребленій и удовлетворенія нашихъ друзей. При томъ можно ли положиться во всемъ этомъ на графа Брюля и сложить оружіе съ тѣмъ чтобы потомъ опять приняться за него. Признаюсь, что послѣ раззорительной войны казна моя пуста и войско мое не можетъ держаться въ полѣ. Поэтому, не смотря на все мое желаніе поддержать своихъ друзей, что составляетъ для меня дѣло чести, прошу васъ увѣрить ихъ, что я не могу и не желаю вовсе ихъ оставлять, но прошу дать мнѣ время собраться съ силами чтобы оказать имъ дѣйствительную помощь. Впрочемъ, такъ какъ миръ въ Европѣ заключенъ недавно, я не имѣла еще времени укрѣпить себя союзами, что въ настоящее время составляетъ предметъ моихъ заботъ, да притомъ положеніе различныхъ державъ недостаточно еще распуталось. Вышеизложенное можетъ, какъ мнѣ кажется, служить пока отвѣтомъ на предложенія моихъ друзей.

Предложенія королевской принцессы заслуживали бы, какъ мнѣ кажется, вниманія для того, кто не имѣлъ бы предъ собою перспективы престола. Вотъ все, что я могу высказать о нихъ, предоставляя моимъ друзьямъ выборъ между положеніемъ властелина и подданнаго.

[1]) По поводу сообщенія, сдѣланнаго саксонскою куръ-принцессою брату Станислава Понятовскаго, чтобы онъ склонилъ Чарторижскихъ на ея сторону, а она съ своей стороны на случай, если будетъ на польскомъ престолѣ, обѣщаетъ не имѣть иностранныхъ министровъ въ Польшѣ, имѣть особый саксонскій дворъ и не поддерживать притязаній принца Карла на Курляндію.

Je m'en vais faire un dernier effort auprès du roi de Pologne [1]) et s'il n'accepte pas les propositions que vous savez, je m'en laverai les mains. Ceci n'est que pour vous.

573) ПИСЬМО ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ [2]).

Secrète.

*) Monsieur le comte Kayserling. Je vois par votre dernière lettre que nos amis sont extrèmement échauffés et tout disposés à une confédération, mais je ne vois pas à quoi elle aboutira aussi longtems que le roi de Pologne est en vie; sans blâme je ne pourrai souffrir, je crois qu'on le détrône; je veux soutenir mes amis pour qu'on ne leur fasse point de tort, qu'ils jouissent de leur liberté, lois et droits, mais aussi je ne permettrai aucune innovation nuisible à la Russie. J'ai ordonné à mes ministres d'entrer en pourparlers avec le ministre de Saxe comme vous verrez par la pièce ci jointe. Je ne vous dis que la vérité quand je vous dis que mes coffres sont vides, et ils le seront aussi longtems que je n'aurai pas mis mes finances en ordres, chose qui n'est pas l'ouvrage d'un moment; mon armée ne peut tenir la campagne non plus cette année; ainsi je vous recommande très sérieusement de diminuer ce que vous trouverez de nuisible ou de trop ardent dans la conduite

---

Рѣшаюсь на послѣднюю попытку предъ польскимъ королемъ, и если онъ не приметъ извѣстныхъ вамъ предложеній, то я умою себѣ руки. Это только для вашего личнаго свѣдѣнія.

Секретно.

*) Переводъ: Графъ Кайзерлингъ. Я вижу изъ послѣдняго вашего письма, что наши друзья очень разгорячены и совершенно расположены къ конфедераціи, но я не вижу къ чему она приведетъ пока польскій король еще въ живыхъ; безъ порицанія я не буду имѣть возможность допустить, чтобы его свергли съ престола. Я хочу поддержать моихъ друзей, чтобы имъ не сдѣлали зла, чтобы они пользовались своими вольностями, законами и правами, но я также не позволю никакого новшества вреднаго Россіи. Я приказала своимъ министрамъ войти въ переговоры съ саксонскимъ министромъ, какъ вы увидите изъ прилагаемаго при семъ документа. Я говорю только сущую правду, когда я говорю вамъ, что моя казна пуста и что она будетъ оставаться такою же, пока я не приведу мои финансы въ порядокъ, что не есть дѣло минуты; моя армія не можетъ также выйти въ поле въ этомъ году; поэтому предлагаю вамъ весьма серьезно сократить то, что вы найдете вреднымъ или слишкомъ пылкимъ въ поведеніи моихъ друзей, и въ особенности

[1]) Ср. ниже № 577.

[2]) Изъ Государственнаго Архива.

de mes amis et surtout qu'ils n'arment pas sans mon avis, que je ne sois point entrainée plus loin que le bien de mes affaires le demande. J'ai ordonné d'écouter ce que l'ambassadeur d'Angleterre a à proposer pour un traité d'amitié avec moi et j'ai ordonné d'en donner avis aux cours de Vienne et de Prusse; ceci n'est que pour vous seul et dans la plus grande confidence.

Caterine.

ce 14 Juillet 1763.

574) СОБСТВЕННОРУЧНОЕ ПИСЬМО КЪ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ.

*) Monsieur le comte Kayserling. Je vous fais cette lettre pour savoir votre avis; l'Angleterre me presse extrèmement pour conclure un traité de commerce et d'alliance avec moi; j'ai voulu voir avant que d'y entendre quel tour les affaires de l'Europe prendraient, c'est à cet effet que j'ai éludé sous differents prétextes de même entrer dans les propositions qu'on me faisait, aprésent que je n'ai plus de bon prétexte à alléguer, j'ai ordonné d'entendre les propositions de l'ambassadeur d'Angleterre, le collège des affaires étrangères a fait un projet pour un traité d'alliance et défensive, mais avant que d'y entrer, je voudrais savoir ce que vous en pensez; j'ai ordonné de déclarer à la cour de Vienne et celle de Prusse en confidence, que l'Angleterre me faisait des propositions de traité d'alliance, que je n'y avais pas voulu entrer avant que de leur en faire part; j'ai fait cela afin que les deux cours ne prennent point d'om-

---

не давать имъ дѣлать вооруженій безъ моего согласія, дабы я не была вовлечена далѣе того, какъ требуетъ польза моихъ дѣлъ. Я приказала выслушать то, что англійскій посолъ имѣетъ предложить для дружественнаго договора со мною, и приказала сообщить объ этомъ дворамъ вѣнскому и прусскому; это только для васъ одного и подъ величайшимъ секретомъ. Екатерина.

14 іюля 1763.

*) Переводъ: Графъ Кейзерлингъ. Я пишу вамъ это письмо, чтобы узнать ваше мнѣніе; Англія очень торопитъ меня скорѣйшимъ заключеніемъ со мною коммерческаго и союзнаго договоровъ; прежде чѣмъ согласиться на это, я хотѣла посмотрѣть, какой оборотъ примутъ европейскія дѣла; съ этою цѣлью я подъ различными предлогами избѣгала даже разсмотрѣнія предложеній, которыя мнѣ дѣлали; теперь, не имѣя болѣе хорошихъ предлоговъ для ссылки на нихъ, я приказала выслушать предложенія англійскаго посла, коллегія иностранныхъ дѣлъ составила проектъ союзнаго и оборонительнаго трактата, но прежде чѣмъ принять рѣшеніе, я желала бы знать ваше мнѣніе объ этомъ; я приказала довѣрительно объявить вѣнскому и прусскому дворамъ, что Англія дѣлаетъ мнѣ предложенія относительно союзнаго договора, что я не хотѣла дать своего согласія не сообщивъ имъ прежде объ этомъ; я сдѣлала это, чтобы эти дворы не взяли подозрѣніе и

brage et puissent me faire des propositions de traité d'amitié de quoi j'ai écrit au roi de personne il y a huit jours [1]). Je vous dirai tout net que mon but est d'être liée d'amitié avec toutes les puissances et même jusqu'à la défensive afin de pouvoir toujours me ranger du côté du plus oppressé et être par là l'arbitre de l'Europe; je vous prie de me dire si je me trompe et cela très librement; je vous envois c-joint le projet fait au collège.

575) РЕСКРИПТЪ № 27 СИМОЛИНУ ВЪ МИТАВУ.

Съ удовольствіемъ увѣдомились мы изъ реляціи вашей № 53, что какъ его свѣтлость герцогъ курляндскій, такъ и все тамошнее дворянство въ день восшествія нашего на престолъ особливое оказали къ намъ усердіе присылкою къ вамъ нарочно съ поздравленіемъ и учиненіемъ другихъ въ тотъ день отличностей. Мы повелѣваемъ вамъ герцогу и всему тамошнему дворянству изъявить наше о томъ благоволеніе и обнадежить ихъ о всегдашней нашей милости и протекціи А что касается до желанія герцога, изображеннаго въ другой реляціи вашей № 55-й, чтобъ при намѣряемомъ его отъѣздѣ въ курляндскіе свои города для принятія присяги и вы за нимъ же слѣдовали, на то мы всевысочайше соизволяя, повелѣваемъ вамъ равномѣрножъ ѣхать за герцогомъ или вмѣстѣ съ нимъ. Данъ въ С.-Петербургѣ іюля 15 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

576) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Михайла Ларіоновичъ, я желаю чтобы Симолинъ, который нынѣ въ Регенсбургѣ, поѣхалъ въ Дрезденъ повѣреннымъ въ дѣлахъ, а на его мѣсто пошлите въ Регенсбургъ паки Левашева, который нынѣ безъ мѣста.

Екатерина.

чтобы они могли сдѣлать мнѣ предложенія относительно (заключенія) дружественнаго договора, о чемъ я лично недѣлю тому назадъ написала королю. Я вамъ скажу безъ обиняковъ, что моя цѣль—быть связанной дружбою и даже оборонительными союзами со всѣми державами, чтобы всегда имѣть возможность стать на сторону болѣе угнетаемаго и такимъ образомъ быть арбитромъ Европы; прошу васъ сказать мнѣ, если я ошибаюсь, и притомъ не стѣсняясь; при семъ посылаю вамъ проектъ составленный въ коллегіи.

[1]) Письмо Фридриху II отъ 9 іюля 1763 г., см. въ Сборникѣ XX, № 13 стр. 167.

Я о семъ позабыла вчерась приказать черезъ Адама Васильевича ¹) и Симолину велите заготовить инструкціи въ силѣ вчерашней моей записки.

Отъ Теплова еще ни духа ни слуха нѣту.

Помѣта: Получено 15 іюля 1763.

577) ИНСТРУКЦІЯ КАНЦЛЕРУ И ВИЦЕ-КАНЦЛЕРУ.

Наставленіе господамъ канцлеру и вице-канцлеру для инсинуаціи саксонскому резиденту Прассу, изъ чего составить можно и записку для его памяти.

*) Que dès le commencement de mon règne je n'ai pas discontinué un moment de montrer mon amour pour la paix et mon désir pour la pacification générale; les soins que j'y ai mis ont été bénis par la Providence, le genre humain commence à goûter la douceur d'une paix générale; mon coeur bienfaisant pousse son application plus loin: je souhaite d'éviter même toute altération dans la bonne intelligence avec les autres puissances et surtout avec mes voisins, du nombre desquels se trouve S. M. le roi de Pol: ancien ami et allié de la Russie. C'est avec regret que je vois S. M. Pol: suivre des maximes différentes vis à vis de moi qui en premier lieu dans l'affaire de Courl: n'ai cessé de réclamer la justice au roi de Pol: 2) Je n'attends pour dédommager ceux de la nation Pol: qui ont souffert par le passage de mes trouppes que la nomination des commissaires de lapart de S. M. le R. de Pol: 3) Je me suis portée déja et je m'intéresserai à l'avenir encore en toute occasion favorable pour procurer à S. A. R. le prince Charles, fils du roi, un

---

*) Что съ самаго начала моего царствованія я не переставала ни минуты обнаруживать мою любовь къ миру и мое желаніе всеобщаго замиренія; старанія мои въ этомъ смыслѣ увѣнчались благословеніемъ Провидѣнія; родъ человѣческій начинаетъ понимать прелесть всеобщаго мира; мое добродѣтельное сердце побуждаетъ меня искать еще дальнѣйшаго примѣненія этого; я желаю избѣгнуть даже малѣйшаго помраченія добраго согласія съ прочими державами и въ особенности съ моими сосѣдями, въ числѣ коихъ находится его величество король польскій, давнишній другъ и союзникъ Россіи. Съ огорченіемъ усматриваю я, что его польское величество держится другихъ убѣжденій по отношенію ко мнѣ которая прежде всего не переставала въ дѣлѣ Курляндіи взывать къ правосудію польскаго короля. 2) Я ожидаю для вознагражденія тѣхъ лицъ изъ польской націи которыя пострадали вслѣдствіе прохода моихъ войскъ, лишь назначенія коммиссаровъ со стороны е. в-ва короля Польши. 3) Я старалась и буду стараться впредь при всякомъ удобномъ случаѣ, доставить е. к. в. Принцу Карлу, сыну ко-

¹) Олсуфьева.

établissement convenable. Tandis que S. M. le roi de Pol: n'a voulu jusqu'ici entendre à aucune ouverture d'accommodement ni de satisfaction à tous mes sujets de plaintes, qui (sans parler des griefs contre le traité de paix perpetuelle entre la Russie et la république de Pologne lèzé de la part de la Pol: dans bien des points) consistent: 1) En ce que le roi de Pol: n'a point encore reconnu le duc légitime de Courlande; 2) En ce que le roi de Pol: ne m'a point accordé de satisfaction sur la réquisition que mon ambassadeur le C-te Kayserling en a fait de la conduite irrégulière des quatre ministres qui ont signé un mémoire offensant à la cour de Russie et à sa souveraine. 3) En ce que les lois et la liberté de la république de Pol: sont oppressées de même que les amis de la Russie qu'on éloigne de tous emplois charges et grâces, parcequ'ils soutiennent cette liberté et ces lois et méritent par là la protection de la Russie, qui, en étant garante, ne permettra jamais qu'on change rien à la constitution de la République, mais en sera toujours le plus ferme appui.

Tant d'altérations au bon ordre et à la tranquillité dans la république de Pol: font naître sans doute des aspects fâcheux pour elle. Conduite toujours par le même principe de l'amour pour la paix, j'invite S. M. Pol: de la manière la plus amiable à des voies de conciliation dans les affaires de cette république, je m'offre en même tems d'y coo-

---

роля, соотвѣтственное положеніе. Между тѣмъ е. в. король польскій не хотѣлъ до сихъ поръ слушать никакихъ предложеній относительно соглашенія и удовлетворенія всѣхъ моихъ жалобъ, которыя не говоря уже о неудовольствіяхъ противъ договора о вѣчномъ мирѣ между Россіею и Польшею нарушеннаго Польшею во многихъ его пунктахъ, заключаются: 1) въ томъ что польскій король еще не призналъ законнаго герцога Курляндіи; 2) что король польскій не далъ мнѣ еще удовлетворенія согласно требованію заявленному моимъ посломъ, графомъ Кайзерлингомъ за неправильный образъ дѣйствій 4 министровъ подписавшихъ записку оскорбительную для русскаго двора и русской Императрицы; 3) что законы и вольности польской республики угнетаются, равно какъ и друзья Россіи, которыхъ удаляютъ отъ всѣхъ должностей, почестей и милостей за то, что они поддерживаютъ эти вольности и законы и такимъ образомъ заслуживаютъ покровительства Россіи, которая принявъ на себя гарантію конституціи республики, не дозволитъ никогда никакого измѣненія оной, но будетъ всегда ея твердѣйшею опорою.

Столько нарушеній добраго порядка и спокойствія въ польской республикѣ порождаютъ конечно дурныя перспективы для нея. Руководимая всегда тѣмъ же началомъ миролюбія, я приглашаю е. в. короля польскаго самымъ дружественнымъ образомъ вступить на путь соглашенія по дѣламъ этой республики; въ то же время я предлагаю съ своей стороны содѣйствовать этому всѣми моими силами въ

pérer de tout mon pouvoir en titre et d'amie et de garant dès qu'il plaira au roi de Pol: de s'expliquer là dessus et de donner une réponse catégorique. Enfin, pour que nul blâme puisse tomber sur moi, si les affaires de Pol: parviennent à quelque éclat fâcheux, je ne veux pas laisser ignorer à S. M. Pol: que l'estime particulière pour sa personne me fait désirer d'autant plus vivement la voie de douceur pour lever les mésintelligences présentes et retourner à l'état naturel d'amitié, de bonne intelligence et d'alliance qui devraient subsister entre nous et qui éviterait beaucoup de chagrin et de mortification aux sentiments paternels du roi de Pol: pour son royaume.

Можно къ сему господамъ канцлерамъ словесно прибавить, что они примѣтили что я столь раздражена поступками его польскаго вел. что я на силу склонилась и къ сему поступку, и что если саксонскій дворъ не поступитъ въ дружественныя снисхожденія по сей запискѣ, то тяжело мнѣ склонить можно будете не довести дѣла до крайности, чему худыя слѣдствія воспослѣдуютъ для саксонскаго двора въ Польшѣ; и все сіе будете говорить какъ свое мнѣніе безъ моего вѣдома, окромѣ французской записки.

Помѣта: Получено 15 іюля 1763. Исполненіе учинено 16-го. При врученіи Прассе записки, ему было сдѣлано слѣдующее объявленіе:

Le Ministère Impérial a remarqué que S. M. I. est tellement irritée de la conduite du roi de Pologne à son égard que ce n'est qu'à peine qu'elle s'est portée à faire cette démarche et que sila Cour de Saxe n'entre pas amicalement dans les vues de conciliation de cette note, il sera difficile de retenir S. M. de pousser les choses à l'extrémité, ce qui aura de mauvaises suites pour cette cour en Pologne.

578) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

Частые болѣзненные припадки, которымъ канцлеръ нашъ, графъ Михайла Воронцовъ, несмотря на всѣ употребляемыя здѣсь средства подверженъ бываетъ, отъемлютъ уже всякую надежду, чтобъ могъ онъ

качествѣ друга и поручительницы, лишь только королю польскому будетъ угодно объясниться объ этомъ и дать категорическій отвѣтъ. Наконецъ, дабы никакія порицанія не могли пасть на меня въ случаѣ если бы польскія дѣла привели къ какому нибудь прискорбному скандалу, я не хочу скрывать отъ польскаго короля, что особое мое уваженіе къ его особѣ заставляетъ меня тѣмъ болѣе желать путь мирный чтобы устранить несогласія и возвратиться къ естественному положенію дружбы, добраго согласія и союза, которые должны были бы существовать между нами и избавили бы отъ многихъ печалей и огорченій короля польскаго при его отеческомъ расположеніи къ своему королевству.

придти здѣсь паки въ совершенное состояніе своего здоровья. Потому не оставалось для него ничего иного, какъ ожидать себѣ облегченія при помощи Божіей отъ перемѣны климата и употребленія въ чужихъ краяхъ минеральныхъ водъ и теплицъ. При сихъ для него весьма нужныхъ обстоятельствахъ онъ всеподданнѣйше просилъ насъ отпустить его на два года въ другія государства для поправленія изнуреннаго его здоровья и истощенныхъ отъ безпрестаннаго въ дѣлахъ упражненія силъ его. Сколько мы ни хотѣли бъ по извѣданной его къ службѣ нашей ревности и усердію, чтобъ онъ далѣе остался при исправленіи должности чина своего, дабы мы въ разсужденіи пріобрѣтеннаго имъ великаго искусства и совершеннаго знанія въ министерскихъ дѣлахъ, могли далѣе добрыми и всегда къ благополучію нашей имперіи клонящимися его, какъ совѣтами, такъ и руководствомъ дѣлъ пользоваться; но уважая болѣзненное его состояніе и желая чтобъ оное поправясь отъ употребленія цѣлительныхъ водъ и теплицъ, могъ бы онъ потомъ съ толь большею удобностью вступить паки въ исправленіе трудной должности своей, всемилостивѣйше склонились мы на прошеніе его, увольняя его съ фамиліею на два года отлучиться изъ имперіи нашей для полученія себѣ облегченія отъ болѣзненныхъ припадковъ своихъ. Вы вѣдая такимъ образомъ о настоящей причинѣ его поѣздки, можете при подающихся къ тому случаяхъ и отзывы ваши по тому размѣрять. Между тѣмъ ко всевысочайшей благоугодности нашей служить имѣетъ, когда вы по дѣламъ нашимъ откровенную съ нимъ переписку производить будете.

Впротчемъ соизволеніе наше такое есть, чтобъ вы, ежели помянутой нашъ канцлеръ чрезъ мѣсто вашего пребыванія проѣдетъ, или же и нѣкоторое время тамо пробудетъ, не токмо по дѣламъ нашимъ совершенную къ нему довѣренность имѣли, но и всякое возможное ему вспоможеніе показывали. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ Петергофѣ, іюля 17 дня 1763 года.

Екатерина.

К. Александръ Голицынъ.

579) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Экстрактъ изъ репорта бывшаго въ Кизлярѣ комендантомъ генерала майора Ступишина отъ 22 мая 1763 года.

По пріѣздѣ изъ Астрахани въ Кизляръ подполковника Гака опредѣленнаго къ переселенію изъ горцевъ и кабардинцевъ новокрещеныхъ при рѣкѣ Терекѣ подъ предводительствомъ крещенаго кабардинскаго владѣльца, ѣздилъ ген.-майоръ

Ступишинъ вверхъ по оной р. Тереку для осмотра удобныхъ къ тому мѣстъ, куда и помянутый владѣлецъ изъ Кабарды съ двумя узденями пріѣзжалъ, но точнаго и обстоятельнаго о желаніи его братьевъ и подвластныхъ къ принятію вѣры греческаго исповѣданія и переселенію ничего получить не могъ, кромѣ того что примѣтить было можно изъ его отзыва: 1) желаніе селиться за р. Терекомъ; 2) дабы позволить братьямъ и подвластнымъ его селиться безъ крещенія, а потомъ, якобы способнѣе будетъ, ихъ въ православіе привесть, для чего и мѣстъ осматривать не желалъ, но когда, какъ въ томъ, такъ и въ другомъ ему отказано было въ разсужденіи находящихся въ томъ по многимъ обстоятельствамъ неудобностей, то онъ за лучшее изо всѣхъ мѣстъ призналъ къ своему поселенію между Моздокомъ и Ерашты.

Сіе мѣсто, какъ по мнѣнію ген. майора Ступишина, такъ и подполковника Гака, опорочить не можно, но какъ изъ всего довольно видно, что между братьями и подвластными его несогласіе, то онъ обѣщалъ еще, побывавъ въ домѣ, чрезъ короткое время возвратясь въ Кизляръ, обстоятельно объявить обо всемъ.

О несогласіи же ихъ точно бывшій при немъ ротмистръ Мещеряковъ объявилъ: 1) что братья и уздени креститься не желаютъ; 2) селиться также желаніе ихъ за Терекомъ въ дачахъ здѣшнихъ, а что принадлежитъ до холопей, то всеусердно селиться, гдѣ показано будетъ, и креститься желаютъ.

Генералъ майоръ Ступишинъ притомъ представляетъ, что когда поселеніе свое начало имѣть будетъ, гдѣ тогда жъ и подполковнику Гаку уже быть надлежитъ, то въ разсужденіи лакомаго азіатскаго народа, къ приласканію пріѣзжающихъ, для трактированія и иныхъ на рубахи и на прочее для малыхъ подарковъ, не повелѣноль будетъ нѣкоторую небольшую сумму въ годъ положить, а при томъ и подлежащія въ силу указа ея имп. в-ва вспомогательныя деньги поселяющимся извѣстною суммою ему жъ подполковнику Гаку препоручить, дабы за отдаленіемъ не менѣе 250 верстъ отъ Кизляра избѣжать излишняго затрудненія и остановокъ было можно.

Опекунственной канцеляріи, которая нынѣ учреждается, дается 200000 рублей на первый случай ежегодно, и можно о сихъ издержкахъ къ ней адресоваться впредь, а нынѣ отпустить 500 рублей изъ коллегіи.

На поляхъ отмѣчено: „Въ разсужденіи коллегіи иностранныхъ дѣлъ, представленномъ въ правительствующій сенатъ 18 августа и въ докладѣ правительствующаго сената, конфирмованномъ отъ ея имп. в-ва 9 октября 1762 года написано: Для лучшаго поощренія къ переходу и поселенію въ здѣшнюю сторону тѣхъ народовъ, также и кабардинцевъ, которые креститься пожелаютъ, давать имъ при первомъ случаѣ изъ казны изъ кизлярскихъ доходовъ, а въ случаѣ оныхъ недостатка и изъ астраханскихъ, такъ какъ на нужное и современемъ существенную пользу приносящее дѣло старшинамъ и узденямъ единожды по 10, а рядовымъ по 5 рублевъ на семью, а холостымъ противъ того въ полы“.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 21 іюля 1763.

580) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Оренбургскій губернаторъ д. ст. с. Волковъ донесеніемъ отъ 19 іюня 1763 года жалуется, что у киргизовъ и башкиръ ходитъ слухъ о скоромъ пріѣздѣ Тевкелева въ должности губернатора и съ важными коммиссіями, и что поэтому онъ не пользуется достаточнымъ авторитетомъ въ томъ краѣ.

Нынѣ Волкову столько власти дано, какъ почти ни одинъ Оренбургскій до него губернаторъ не имѣлъ.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 21 іюля 1763.

581) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Экстрактъ изъ донесенія оренбургскаго губернатора, д. ст. с. Волкова отъ 19 іюня 1763.

На указъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 8 апрѣля, при которомъ приложена копія съ именнаго ея имп. в-ства указа, писаннаго собственною ея в-ства рукою къ канцлеру, и которымъ повелѣвается представить обстоятельное мнѣніе, какимъ образомъ лучше утвердить безопасность пути для приходящихъ въ Оренбургъ бухарскихъ и другихъ купеческихъ каравановъ, болѣе въ должнѣйшее исполненіе донести не можетъ, какъ токмо, что по полученіи сего указа насланъ туда изъ правит. сената указъ отъ 13 минувшаго мая, состоявшійся во исполненіе именнаго жъ ея имп. в-ства указа, и онымъ велѣно равномѣрно представить подробное мнѣніе генерально о распространеніи тамошней въ Азію коммерціи, то и отправлено уже въ правит. сенатъ доношеніе, въ которомъ обстоятельно представилъ онъ свои мнѣнія, не токмо что до распространенія тамошней коммерціи принадлежитъ, но и генерально о всемъ томъ, чего высочайшіе ея имп. в-ства интересы въ разсужденіи тамошняго края требовать видятся.

Замѣтка канцлера: По представленію г. Волкова въ сенатъ, чаятельно не замедлится резолюціею снабдить, о которой и въ коллегію знать дано будетъ.

Желательно.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 21 іюля 1763.

582) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею № 24 отъ 5 (16) іюля изъ Берлина, кн. Долгорукій доноситъ объ исполненіи имъ приказаній данныхъ въ рескриптѣ № 18. Король приказалъ отвѣчать, что онъ не пропуститъ саксонскихъ войскъ въ Польшу, „развѣ по смерти нынѣшняго короля въ Польшѣ найдется партія для принца саксонскаго..." „Для предупрежденія сего, король за нужно находитъ заранѣе заключить съ в. и. в-вомъ союзный трактатъ, въ которомъ мѣры принять можно будетъ касающіяся до Польши, и почему онъ въ случаѣ смерти королевской можетъ вступиться и мѣшаться въ польскія дѣла въ случаѣ установленныхъ онымъ трактатомъ обязательствъ."

Отвѣтствовать, что весьма мнѣ пріятны будутъ предложенія о союзномъ трактатѣ съ его вел. съ стороны его прус. вел.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 21 іюля 1763. Ср. ниже рескриптъ кн. Долгорукову подъ № 25 отъ 24 іюля 1763.

583) Собственноручная резолюція.

На реляціи гр. Кейзерлинга № 75 отъ 2 (13) іюля 1763 изъ Варшавы.

О семъ писать можно къ графу А. Воронцову, дабы онъ старался, чтобъ резидентъ англійскій возвращенъ былъ въ Варшаву.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в—ва 22 іюля 1763. По сему отправленъ къ нему рескриптъ подъ № 29 отъ 24 іюля 1763.

584) Инструкція канцлеру.

Графъ Михайла Ларіоновичъ, отвѣтствуя на письмо ваше, которымъ просили вы себѣ наставленія на разные случаи во время путешествія въ чужіе края и тамошняго пребыванія вашего, объявляю вамъ, что не токмо можете являться при тѣхъ дворахъ, къ которымъ пріѣхать вамъ случится, но что и за полезно почитаю, когда въ разговорахъ съ министрами услышите или инако свѣдаете, какія тамъ о дѣлахъ, особливо же до здѣшняго двора касающихся, происходятъ разсужденія и какіе будутъ къ вамъ объ оныхъ отзывы, о чемъ обо всемъ не оставите вы писать ко мнѣ обстоятельно и толь наипаче безъ малѣйшаго опасенія, что заочно никакіе въ отсутствіе ваше вредные вамъ слухи и противныя объ васъ внушенія мною приняты не будутъ.

Въ семъ намѣреніи и чтобы переписка ваша со мною любопытству постороннихъ подвержена не была, взять вамъ съ собою два цыфирные ключа, одинъ на французскомъ, а другой на россійскомъ языкѣ, и употребить къ той перепискѣ кого изъ коллежскихъ служителей, русскаго надежнаго человѣка: для того что на Буларову вѣрность, какъ чужестранца, по справедливости положиться отнюдь не можно, сколько бы я впрочемъ на ваше объ немъ представленіе согласиться склонна ни была.

Братъ мой въ Цербстѣ нынѣ не находится; однакоже естли паче чаянія гдѣ-нибудь съ нимъ съѣдетесь, то употребите все возможное стараніе ваше къ склоненію его, чтобы жилъ въ своихъ земляхъ и оставилъ бы чужестранную службу.

На случай когда кто изъ купцовъ или иного званія людей о желаніи своемъ вступить въ здѣшнюю службу объявлять и о пожалованіи консульскаго патента просить станетъ, иного сказать вамъ не могу, какъ только то, чтобъ вы, смотря на состояніе человѣка и мѣста, такоже на ожидаемую отъ того пользу, ко мнѣ о томъ отписывались.

Циркулярный объ васъ рескриптъ и потребный вамъ паспортъ по примѣру прежнихъ таковыхъ же прикажите изготовить и пришлите ко мнѣ для подписанія. Впрочемъ будучи я обнадежена, что по

вашей ко мнѣ вѣрности и усердію не упустите вы никакого случая и въ отсутствіи оказывать мнѣ оныя и быть отечеству полезнымъ, взаимно увѣряю васъ о продолженіи и моей къ вамъ непремѣнной милости.

Екатерина.

Помѣта канцлера: Принято изъ дражайшихъ рукъ ея в-ва 22 іюля 1763 года въ Питергофѣ.

585) СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ЗАМѢТКИ НА КОНФЕРЕНЦІАЛЬНОЙ ЗАПИСКѢ.

1763 года іюля въ 19 день на обыкновенной у канцлера съ чужестранными министрами конференціи...

Саксонскій резидентъ Прассе, сказывая, что врученную ему предъ тѣмъ записку отправилъ ко двору своему, прибавилъ еще что датскій министръ Остенъ на передъ уже отзывался здѣсь о врученіи ему оной.

Оная записка сочинена была въ Петергофѣ въ кабинетѣ моемъ гдѣ ни единый человѣкъ оную не видалъ, и такъ господинъ Прассъ солгалъ, потому что человѣкъ говорить не можетъ о томъ, чего онъ никакъ не знаетъ; онъ по старой ненависти на Остена хотѣлъ ему вредить, но оказалъ себя лгуномъ.

Римскій императорскій посолъ графъ Мерси навѣдывался партикулярно о данной господину Прассу запискѣ, говоря что онъ вѣдаетъ объ оной по словамъ датскаго министра Остена, который навѣдывался у французскаго повѣреннаго въ дѣлахъ, вручена ли уже помянутому резиденту записка по польскимъ дѣламъ.

Все сіе есть eine Ministerische Klatscherey, а я увѣрена что Остену о семъ никакъ не можно было знать, а станется, что онъ по польскимъ дѣламъ объ иномъ какомъ требованіи нашихъ партизановъ говорилъ, о которомъ мы сами еще не знаемъ.

Помѣта: Возвращено отъ е. имп. в-ва 22 іюля 1763.

586) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА КАНЦЛЕРУ.

Михайла Ларіоновичъ, сейчасъ я получила французскую книгу именованную Mémoires pour servir à l' Histoire de Pierre III Empereur de Russie, avec un détail historique des différends de la maison de Holstein avec la cour de Danemark publié par M-r D. G. ***

Francfort et Leipzig au dépens de la Compagnie. MDCCLXIII.

Прикажите всѣмъ нашимъ министрамъ, гдѣ вы за приличнѣе находите, прилежно изыскивать автора, требовать дабы онъ наказанъ былъ, конфисковать всѣ едиціи и заказать привозъ оной книги въ Россію; она еще оскорбительнѣе для націи, какъ персонально для меня. И все то немедленно учинить. На концѣ оной книги есть Supplément aux Mémoires, которой хуже книги, а сказываютъ оныя здѣсь находятся, объ чемъ васъ Гр. Гуровскій увѣдомить можетъ.

Помѣта канцлера: Получено 22 іюля 1763 въ 12 часу ночи въ Петергофѣ. Отправленъ циркулярный рескриптъ 24 іюля 1763.

587) ГРАМОТА КНЯЗЮ ТУРНЪ-ТАКСИСЪ.

Объ отозваніи Симолина и назначеніи на его мѣсто совѣтника посольства Павла Левашова министромъ при имперскомъ собраніи. Въ Петергофѣ, 23 іюля 1763. Подпись Императрицы и скрѣпа канцлера. (Не была отправлена. Ср. ниже).

588) РЕСКРИПТЪ № 29 ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ. [1])

При отъѣздѣ короля польскаго изъ Варшавы въ Дрезденъ, поѣхалъ туда же и великобританскій резидентъ Ратонъ. Но понеже происходимыя въ Польшѣ дѣла гораздо способнѣе наблюдаемы быть могутъ въ Варшавѣ, нежели въ Дрезденѣ, въ которомъ разсужденіи и министръ нашъ за королемъ не поѣхалъ, а оставленъ въ Варшавѣ, къ тому же отъ французскаго и гишпанскаго дворовъ повѣренные въ дѣлахъ таможе находятся, изъ которыхъ гишпанскій нарочно изъ Дрездена возвращенъ съ кредитивомъ къ примасу королевства; то весьма лутче было бъ, когда бъ и помянутой великобританскій резидентъ возвращенъ былъ паки въ Варшаву, ибо то съ обоюдными взаимными интересами нашими сходственнѣе было бъ, да и въ публикѣ нѣкоторую импрессію сдѣлать могло бъ. Вы имѣете потому стараніе приложить, чтобъ резидентъ Ратонъ возвращенъ былъ изъ Дрездена въ Варшаву; а какой возимѣете въ томъ успѣхъ, о томъ намъ доносить. И пребываемъ вамъ въ протчемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 24 дня 1763 года

По именному Е. И. В. указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

589) РЕСКРИПТЪ № 25 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный).

Въ реляціи № 24 доносили вы о учиненномъ вамъ чрезъ графа Финкенштейна на письменное ваше по польскимъ дѣламъ представленіе королевскомъ отвѣтѣ, изъ котораго усматриваемъ мы, что е. в-во за нужно находитъ заранѣе заключить съ нами союзный трактатъ, въ которомъ бы и о Польшѣ потребныя между обоими дворами обязательства постановлены быть могли бъ. Вы имѣете на сіе графу Финкенштейну объявить, коимъ образомъ намъ весьма пріятны будутъ чинимыя съ стороны е. в-ва короля о заключеніи союзнаго съ нами трактата предложенія, которыхъ мы съ охотою ожидать будемъ, тѣмъ паче, что намѣреніе наше непремѣнно клонится къ тому, чтобъ съ е. в-вомъ настоящую счастливо образующуюся добрую дружбу еще вяще утвердить. И пребываемъ. Данъ въ С.-Петербургѣ, іюля 24 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. Вел—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.

К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) По именному указу отъ 22 іюля 1763.

590) СОБСТВЕННОРУЧНЫЯ ЗАМѢТКИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Письмомъ къ канцлеру отъ 23 іюня (4 іюля) изъ Лондона, гр. А. Р. Воронцовъ выражаетъ опасеніе, чтобы замедленія въ вопросѣ о возобновленіи трактатовъ съ Англіею, вызывая сильное неудовольствіе у тамошняго двора, не уменьшили склонность его къ Россіи, тѣмъ болѣе, что въ немъ возбуждена подозрительность по случаю публичнаго пріема, учиненнаго бар. Бретелю, и что на дняхъ Букингамъ вновь писалъ о учтивствахъ, кои Бретелю послѣ отпускной уже его аудіенціи дѣланы.

Тѣмъ и болѣе учтивости оказанныя Бретелю не могутъ подозрѣнія подать, что онѣ были послѣ отпускной аудіенціи.

Вообще въ донесеніяхъ своихъ Букингамъ не скрываетъ опасеній своихъ на счетъ благополучнаго исхода переговоровъ.

Пишите пожалуй къ Ал. Р. чтобъ онъ, гдѣ заблагоразсудитъ, говорилъ, что весьма ошибутся, естли по персональнымъ пріемамъ судить будутъ систему въ дѣлахъ.

Далѣе, по поводу мнѣнія, высказаннаго пріѣхавшимъ въ Лондонъ секретаремъ англійскаго посольства въ Петербургѣ, что хотя императрица немалую склонность къ Англіи имѣетъ, но желаніе ея всѣ прочія державы также менажировать можетъ удержать ее отъ вступленія въ союзныя обязательства съ какою либо иностранною державою, гр. А. Воронцовъ выражаетъ свое мнѣніе противъ такой политики и доказываетъ пользу союза съ Англіею, который притомъ не помѣшаетъ все-таки и необходимому для насъ союзу съ Пруссіею.

il n'y a qu'un an que je regne.

Въ заключеніе проситъ разрѣшенія въ случаѣ надобности адресовать свои донесенія прямо на имя Императрицы.

Сіе необходимо нужно, и то съ такой откровенностію, какъ къ вамъ пишетъ.

Помѣта: Прислано отъ его с-ва канцлера 24 іюля 1763.

591) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ.

à Péterhof. 26 juillet 1763.

*) Monsieur le comte Kayserling. En suite de vos rapports secrets adressés à moi en propre, je vous ai fait connaître mes intentions, que je ne veux, ni ne puis statuer d'autre époque, que la mort du roi de Po-

---

Петергофъ, 26 іюля 1763.

* Переводъ: Графъ Кейзерлингъ. Вслѣдствіе вашихъ секретныхъ донесеній адресованныхъ мнѣ въ собственныя руки, я вамъ открыла мои намѣренія, что я не хочу и не могу назначить другаго срока, какъ кончина польскаго короля, чтобы

[1]) Въ Госуд. Архивѣ шифрованный оригиналъ, въ моск. гл. Архивѣ—собственноручный отпускъ. У Соловьева это письмо ошибочно съ датою: 6 juillet 1763 à Péterhof (Ист. Рос. XXV стр. 362). Ср. записку Екатерины II къ Елагину въ Сборникѣ VII, стр. 306.

logne pour donner la main à la confédération de ce pays-là. Je ne m'étonne pas cependant de l'impatience que mes amis font voir par leurs démarches empressées, afin d'amener les affaires à ce dénouement avant le terme. Leur intérêt est si grand et leurs vues sont si importantes que s'ils y parviennent ils seront excusables aux yeux du public dans tous les moyens; il n'en est de même à mon égard,—ma vraie gloire souffrira sans doute, si je vais contribuer au détrônement d'un prince voisin et ami et cela pour aucune autre cause que sa trop grande confiance peut-être dans un ministre fourbe et faible (qui est même au bord du tombeau), qui est autant téméraire dans ses entreprises que lâche dans leur exécution; mais commencer la confédération et la faire durer jusqu'à sa mort, ce temps indéterminé ne pourra-t-il pas absorber chez moi des sommes d'argent si considérables et altérer et varier tant mon crédit et l'influence chez les autres, que sûrement on aura de la peine à évaluer le prix de l'un et de l'autre, par cet avantage que mon empire doit se promettre par la suite de l'élection d'un roi national? Au reste je ne crois pas avoir besoin à vous parler ni de la nature politique, relative à mon empire, d'une confédération courte qui se terminerait par le rétablissement du bon ordre dans les affaires intérieures du pays (si tant est que cet ordre en effet peut avoir lieu dans un gouvernement comme celui-là). Je vous connais trop, m-r le comte Kayserling, pour un ministre

---

подать руку конфедераціи этой земли. Я однако не удивляюсь нетерпѣнію, которое мои друзья обнаруживаютъ усиленными ходатайствами, дабы привести дѣла къ этой развязкѣ ранѣе срока. Ихъ интересъ такъ великъ и ихъ планы такъ важны, что если они успѣютъ ихъ осуществить, то будутъ заслуживать извиненія въ глазахъ публики за всѣ средства. Иное дѣло въ отношеніи меня. Моя истинная слава пострадаетъ безъ сомнѣнія, когда я окажусь содѣйствующею низложенію съ престола владѣтеля сосѣдняго и дружественнаго безъ всякой другой причины, какъ развѣ за слишкомъ большое его довѣріе къ министру недобросовѣстному и слабому (находящемуся притомъ на краю могилы), который на столько же дерзокъ въ замыслахъ своихъ предпріятій, на сколько труслив въ ихъ исполненіи. Но затѣвать конфедерацію и поддерживать ее до его смерти—столь неопредѣленное пространство времени не поглотитъ ли у меня суммы денегъ столь значительныя и не пошатнетъ ли и не измѣнитъ ли на столько мой кредитъ и вліяніе у прочихъ, что дѣйствительно окажется труднымъ оцѣнить, на сколько то и другое соотвѣтствуетъ пріобрѣтенной выгодѣ—избранія національнаго короля. Впрочемъ мнѣ кажется нѣтъ надобности изъяснять вамъ въ этомъ письмѣ о политической подкладкѣ, относительно моей имперіи, непродолжительной конфедераціи, которая окончилась бы возстановленіемъ добраго порядка во внутреннихъ дѣлахъ королевства (если вообще подобный порядокъ можетъ имѣть мѣсто при такомъ правительствѣ); я васъ слишкомъ знаю, графъ Кайзерлингъ, за посланника просвѣщеннаго и преданнаго, чтобы

éclairé et fidèle pour que je puisse douter un instant de votre zèle et votre pénétration pour l'intérêt autant principal que permanent de l'empire, car ce n'est pas sans doute cette sorte de despotisme casuel d'un parti, soutenu par des intrigues de sa cour, qui puisse former à la fin un gouvernement monarchique, qui est un objet d'alarme seul et vrai pour des voisins. Ainsi ne doit on point regarder ce despotisme présent plutôt comme la perpétuité d'une anarchie fondée dans le principe de leur forme de gouvernement que comme un acheminement réel à un état régulier de la nation. J'ai voulu vous indiquer ces considérations primitives uniquement pour votre propre direction, afin que vous puissiez reconnaître mes principes sur lesquels je vous ai envoyé les derniers ordres de ma main, de retenir mes amis de la confédération prématurée en leur donnant en même temps des assurances des plus positives, que nous les soutiendrons fidèlement en tout ce qui est raisonnable jusqu'au terme de la mort du roi, auquel terme nous agirons sans doute en leur faveur. J'ai cru d'autant plus nécessaire de vous faire cette lettre, que j'ai vu dans votre dépêche adressée au Collége sous numero septante sept du style nouveau zwanzig de ce mois, [1]) que le parti mal intentionné se donne beaucoup de mouvement pour exciter un armement entre eux et dans leurs troupes. Quand je confronte cet avis avec celui que vous

---

хотя минуту сомнѣваться въ вашемъ усердіи и проницательности по отношенію къ столь важному и постоянному интересу моей имперіи, потому что безъ сомнѣнія не случайный деспотизмъ партіи, находящей себѣ поддержку въ интригахъ собственнаго двора, въ состояніи создать наконецъ монархическое правленіе, которое есть единственный и дѣйствительный предметъ тревогъ для сосѣдей; поэтому не слѣдуетъ ли смотрѣть на настоящій деспотизмъ скорѣе какъ на продолженіе анархіи, имѣющей источникомъ самый принципъ ихъ правительства, чѣмъ на дѣйствительное приближеніе къ постоянному порядку вещей для націи. Я хотѣла указать вамъ на эти предварительныя соображенія единственно для вашего собственнаго свѣдѣнія, дабы вы могли видѣть основанія, по которымъ составлены послѣдніе мои собственноручные приказы вамъ удерживать моихъ друзей отъ преждевременной конфедераціи, давая имъ въ то же время увѣренія самыя положительныя, что мы неизмѣнно будемъ поддерживать ихъ во всемъ, что благоразумно, до смерти короля, по воспослѣдованіи коей мы безъ сомнѣнія будемъ дѣйствовать въ ихъ пользу. Я сочла тѣмъ болѣе нужнымъ написать вамъ это письмо, что усмотрѣла изъ вашей депеши адресованной въ коллегію за № 77, отъ 20-го н. ст. сего мѣсяца, что неблагонамѣренная партія очень хлопочетъ чтобы побудить ихъ и ихъ войска къ вооруженіямъ. Когда я сопоставляю это сообщеніе съ тѣмъ, которое вы сдѣлали мнѣ лично, т.-е. что наши друзья вооружаются и вербуютъ людей съ такимъ усердіемъ

[1]) Реляція № 77, отъ 9 (20) іюля 1763.

m'aviez donné dans votre dernière relation, [1]) adressée à moi en propre et qui est que nos amis s'arment et enrôlent le monde avec autant d'ardeur et d'empressement comme s'ils avaient déjà mon consentement positif à former. la confédération sur le champ, je trouve assez vraisemblable que les premiers ayent pu y être agacés d'avantage par cette ardeur inconsidérée du nôtre. L'entrée présente en Pologne de mes quatre régiments peut occasionner encore plus de fermentation dans les esprits, surtout relativement aux marches et à la conduite de ces trouppes que vous avez à diriger en conséquence de mes ordres. Ainsi je trouve bon de vous préscrire que vous ayez à diriger l'un et l'autre avec toute la prudence et sagacité que je vous connais, en vous contentant d'adoucissement de ceux qui peuvent se trouver véritablement insupportables pour les bien intentionnés dans la conduite du tribunal de Wilna, afin que cet expédient que nous avons accordé à leur sollicitation, n'excède point notre intention qui est de ne point laisser venir leurs affaires à une rupture ouverte avant notre terme, et pour cette fin je veux que vous abrégiez le séjour de mes régiments dans ce pays-là, autant qu'il vous sera possible, et que vous leurs fassiez prendre le chemin le moins affecté pour leur retour dans leurs quartiers. Vous sentirez bien vous-même, que tout ce que je vous préscris içi, n'est que pour prévenir une confédération contraire à mes intérêts.

Caterine.

и такою поспѣшностію, какъ будто бы они имѣли уже мое положительное согласіе на немедленное составленіе конфедераціи, я нахожу довольно вѣроятнымъ, что первые могли бы болѣе взволноваться необдуманнымъ рвеніемъ нашихъ. Предстоящее вступленіе въ Польшу моихъ четырехъ полковъ можетъ вызвать еще большее броженіе въ умахъ, въ особенности въ виду передвиженій и дѣйствій этихъ войскъ, которыя вы должны направлять согласно моимъ приказаніямъ; вслѣдствіе сего я нахожу нужнымъ указать вамъ направлять то и другое со всею свойственною вамъ осторожностію и предусмотрительностію, довольствуясь смягченіемъ того, что въ дѣйствительности могло бы оказаться невыносимымъ для благонамѣренныхъ въ дѣйствіяхъ виленскаго трибунала, дабы то содѣйствіе которое мы рѣшились дать по ихъ ходатайству, не переверашило наше стремленіе заключающееся въ томъ, чтобы не допустить ихъ дѣло до открытаго разрыва прежде предполагаемаго нами срока. На этотъ конецъ я желаю, чтобы вы сократили пребываніе моихъ полковъ въ этой землѣ елико окажется для васъ возможнымъ и чтобы вы имъ указали для возвращенія въ свои квартиры слѣдованіе по мѣстности наименѣе возбужденной. Вы сами хорошо поймете что все что я вамъ симъ предписываю имѣетъ цѣлью предупредить возникновеніе конфедераціи, противной моимъ интересамъ.

Екатерина.

[1]) № XXXVII и № XXXIX.

592) РЕСКРИПТЪ № 30 ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ [1]).

(Шифрованный.)

Генералъ порутчикъ Фулертонъ отправленъ отъ насъ въ Англію для пріисканія въ морскую нашу службу флагмановъ и офицеровъ искусныхъ, которому дано отъ насъ повелѣніе по сей коммиссіи имѣть съ вами сношеніе. Мы повелѣваемъ вамъ потому: 1-е, помянутому генералу порутчику Фулертону во всѣхъ его требованіяхъ касающихся до сей коммисіи, помогать дѣломъ самымъ и совѣтами; 2-е, при принятіи въ службу флагмановъ и офицеровъ паче всего сохранять сіе политическое правило, чтобъ желающіе вступить въ нашу службу сами прежде у своего двора просили отпуска, а до тѣхъ бы поръ ихъ договоры и условіе въ крайнемъ секретѣ хранено было между всѣми договаривающимися. Ежели же кто изъ офицеровъ объ отпускѣ у двора своего уже отозвался, а ему въ томъ затрудненіе чиниться станетъ, то въ такомъ случаѣ, а не прежде, вы пристойнымъ образомъ домогательство у двора тамошняго учинить имѣете. 3-е, при отправленіи помянутыхъ офицеровъ въ Россію всякое чинить вспоможеніе, наблюдая въ томъ данное нашимъ именемъ слово и ихъ удовольствіе. 4-е напослѣдокъ имѣете писать къ намъ отъ себя особливо о всемъ томъ, что по сей коммиссіи происходить будетъ, дабы мы свѣдомы быть могли о успѣхѣ оныя и въ случаѣ нужды могли въ свое время полезныя давать наставленія. И пребываемъ вамъ впрочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 1 дня 1763 года.

По именному Е. И. В-ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

593) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Я думаю что господинъ Гольдбахъ лего можетъ разбирать приложенный листъ если ему сообщить Дюмонтово письмо къ которому сіе въ отвѣтъ служитъ, и извѣстно, что цыфры содержатъ польскія нынѣшнія дѣла.

Помѣта: Получено въ коллегіи 1 августа 1763.

594) РЕСКРИПТЪ № 31 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ.

(Шифрованный).

По прошенію бывшаго предъ симъ далматскаго епископа Симеона Концаревича, отправленнымъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ

---

[1]) Согласно указу данному коллегіи 1 августа 1763. (См. Сборникъ VII стр. 309).

въ 23 день марта 1761 года рескриптомъ бывшему тогда въ Вѣнѣ посломъ нашимъ графу Кейзерлингу между прочимъ повелѣно было проѣзжающимъ чрезъ Венгрію далматцамъ оказывать всякое вспоможеніе стороною безпримѣтно или по усмотрѣнію тогдашнихъ военныхъ обстоятельствъ, представя римскому двору съ требованіемъ, чтобъ оной по дружбѣ къ намъ и по собственному вольному того далматскаго народа праву и привилегіямъ, желающихъ изъ онаго на поселеніе въ нашу имперію не только не удерживалъ, но и повелѣлъ въ проѣздъ ихъ венгерскими областьми тамошнимъ начальникамъ чинить всякое возможное вспоможеніе; а нынѣ сынъ помянутаго епископа поручикъ Концаревичъ, которой вмѣстѣ съ отцомъ своимъ въ 1760 году отсюда въ Далмацію отпущенъ былъ, оттуда возвратился и поданною челобитною между другимъ объявлялъ, что онъ, пріѣхавъ въ Вѣну, получилъ стараніемъ вашимъ отъ римскаго двора о свободномъ его, Концаревича съ своею и далматскихъ гусаръ фамиліями изъ Далмаціи въ Россію пропускѣ пашпортъ, съ которымъ куда надлежало и съ показанными гусарами поѣхалъ и еще трудомъ своимъ собралъ и въ соединеніе привелъ до пяти сотъ душъ; но при самомъ въ Россію отправленіи по воспослѣдовавшей здѣсь извѣстной въ политической системѣ перемѣнѣ, взяты они по приказу генерала Карлштадскаго графа Депестація подъ арестъ и посажены въ полковой городъ Госпичь, откуда по прошествіи указныхъ дней и Концаревичъ съ помянутыми гусарами да съ племянникомъ его и еще съ племянникомъ же одного гусара освобожденъ, а фамиліи ихъ тамо удержаны; и просилъ онъ Концаревичъ, дабы тѣмъ удержаннымъ фамиліямъ и еще желающимъ въ нашу службу и подданство далматцамъ дозволенъ свободной выходъ и исходатайствованъ былъ отъ римскаго императорскаго двора безпрепятственной въ Россію пропускъ, а отъ васъ бы показывано имъ было защищеніе.

На что ему поручику объявлено здѣсь, что каждой изъ сего далматскаго народа выходецъ охотно принятъ и по желанію опредѣленъ, да и о показываніи онымъ вспоможенія и защищенія къ вамъ писано будетъ, но что въ прочемъ мы какъ никакихъ на себя распоряженій не принимаемъ, такъ и денежныхъ на проходъ ихъ расходовъ чинимо быть не можетъ, да и сами бы они для лучшей себѣ безопасности не вдругъ во многомъ числѣ, но малыми партіями и называясь вольными людьми, изъ Далмаціи чрезъ границу и земли вѣнскаго двора проходили.

Мы по тому повелѣваемъ вамъ безпримѣтнымъ образомъ развѣдывать напередъ, не будетъ ли сей проходъ далматцовъ противнымъ

вѣнскому двору и не станетъ ли оной подъ какимъ ни есть претекстомъ тому препятствовать, отъ чего не оставите вы заблаговременно и отклонять пристойными внушеніями, что проходъ сего чужестраннаго вольнаго народа чрезъ области вѣнскаго двора никакого вреда или предосужденія сдѣлать не можетъ; а въ потребномъ случаѣ, когда дѣйствительно такіе изъ Далмаціи выходцы въ нашу имперію являться будутъ, имѣете вы съ дружескою откровенностію у тамошняго министерства требовать дозволенія тѣмъ далматцамъ свободнаго чрезъ области прохода и о показываніи имъ возможнаго вспоможенія; а естлибъ паче чаянія вѣнской дворъ искалъ сему выходу препятствовать, въ такомъ случаѣ надлежитъ уже вамъ стороною и сколько можно скрытно показывать помянутымъ далматцамъ ваше вспоможеніе. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 2 дня 1763 года.

По именному Е. И. В—ва указу: Г. Михайла Воронцовъ.
К. Александръ Голицынъ.

595) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

На реляцію гр. Кейзерлинга изъ Варшавы отъ 16 (27) іюля 1763 г.

Надлежитъ въ сенатѣ освѣдомиться, кому отданы 150.000, которыя я приказала гр. Кейзерлингу чрезъ иностранную коллегію переслать [1]) *и о которыхъ уже Кайзерлингъ писалъ, что ихъ еще въ полученіи нѣтъ.*

596) ПИСЬМО ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ [2]).

*) Monsieur le comte Kayserling. Le peu de temps qu'il nous reste ne permet pas la remise des sommes que vous demandez, c'est pour cela que je vous donne plein pouvoir de négocier ou à Varsovie ou à Dantzig telle somme que le bien du service exigera, donnant des lettres de change à être payées ici sur M-r le conseiller privé Panin et le général-quartier maître prince Wiasemskoi; ces lettres de change que vous don-

---

*) Графъ Кайзерлингъ. Незначительность времени которымъ мы можемъ располагать не дозволяетъ отсылку вамъ суммъ о которыхъ вы просите, поэтому уполномочиваю васъ занять въ Варшавѣ или Данцигѣ такую сумму, которая потребна для надобностей службы, выдавая векселя съ уплатою здѣсь на имя тайнаго совѣтника Панина и генералъ-квартирмейстера князя Вяземскаго; эти выданные вами векселя

[1]) Для разчета о награжденіи убытковъ.

[2]) Изъ государственнаго Архива.

nerez seront payeés ici au bout dc 6 jours, la somme étant toute prête à cet usage.

Caterine.

à St.-Pétersbourg. Ce 2 Août.

597) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Въ докладной запискѣ Императрицѣ канцлеръ доноситъ, что къ нему 31 іюля пріѣзжалъ австрійскій посолъ гр. Мерси и сообщилъ ему о назначеніи на его мѣсто въ качествѣ полномочнаго министра кн. Лобковича. Гр. Мерси присовокупилъ, „что ему предписано представить, что въ случаѣ, еслибъ ея в-ву не угодно было продолжать далѣе въ Вѣнѣ посольства, то ихъ в-вамъ однако пріятно будетъ, еслибъ кн. Голицынъ и далѣе тамъ остался, хотя въ качествѣ полномочнаго министра, потому что ихъ в-ва совершенно увѣрены о благонамѣренности его къ утвержденію взаимныхъ между обоими дворами союза дружбы и добраго согласія“.

Можно въ отвѣтъ гр. Мерсію сказать, что по домогательству никотораго двора я бъ не согласилась выбирать министровъ моихъ при чужестранныхъ дворахъ, но изъ отмѣнной атенціи къ ихъ вел. цесарю и цесаревѣ, знавъ, что князь Голицынъ имъ пріятенъ, намѣреніе взяла онаго князя оставить въ Вѣнѣ въ качествѣ полномочнаго министра, и весьма мнѣ пріятно, что оной князь пріобрѣлъ себѣ благоволеніе и милость ихъ вел. И по сему коллегія иностранныхъ дѣлъ имѣетъ заготовить экспедиціи указа и о жалованіи министра втораго ранга на имя упомянутаго кн. Дмитрія Голицына.

Помѣта канцлера: Получено 2 августа 1763.

598) ПРОЕКТЪ ЗАКЛЮЧАЕМОМУ СЪ АНГЛІЙСКИМЪ ДВОРОМЪ СОЮЗНОМУ И ОБОРОНИТЕЛЬНОМУ ТРАКТАТУ.

На проектѣ собственноручная резолюція „*Быть по сему*“. Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, августа 5 дня 1763.[1])

Арт. I: о храненіи взаимной дружбы и союза; союзники обязуются стараться «о взаимномъ другъ друга защищеніи въ государствахъ, провинціяхъ, областяхъ, правахъ коммерціи, привилегіяхъ и преимуществахъ, во всѣхъ ихъ *владѣніяхъ*». Вмѣсто «владѣніяхъ» императрица написала: «*настоящихъ владѣніяхъ, какъ они трактатами оныя себѣ пріобрѣли*».

будутъ уплачены здѣсь по истеченіи 6 дней, такъ какъ сумма на этотъ предметъ совершенно готова.

Екатерина.

С.-Петербургъ, 2 августа..

[1]) Ср. Сборникъ Р. Ист. Об. XII № 71 стр. 118 сл.

Арт. XVIII: «Сей оборонительный союзъ никакой препоны и ущербу никакимъ образомъ другимъ *подобнымъ оборонительнымъ* [1]) трактатамъ и союзамъ не приключитъ, которые договаривающіяся стороны съ другими королями, принцами или областьми имѣть могутъ, *ибо равные оборонительные трактаты для вящаго укрѣпленія общей тишины* [2]) сему трактату, дружбѣ и доброму согласію кои всегда точно ими наблюдаться имѣютъ, противны *быть не могутъ* [3]).

Арт. XX: «Высокія договаривающіяся стороны согласилися, что сей трактатъ чрезъ *восемь* [4]) лѣтъ, считая отъ подписанія сего трактата, продолжаться будетъ». Замѣтка Императрицы: «*NB Уменьшеніе срока единственно для того, чтобъ продолжительнымъ временемъ и перемѣнными обстоятельствами не ослабѣли сіи обязательства, которыя я свято исполнять хочу*»

Артикулъ секретной второй. Писанъ рукою вице-канцлера. Апробація: «*Быть по сему*», и помѣта: «въ С.-Петербургѣ августа 8 дня 1763». Эта статья прибавлена и составлена вслѣдствіе слѣдующей собственноручной резолюціи императрицы:

Искусство многихъ лѣтъ оказало, что нѣкоторыя постороннія державы стараются содержать въ Швеціи такую партію которая бъ безпрестанно раздувала въ націи охоту и желанія къ сѣвернымъ безпокойствамъ, употребляя къ тому всякія разныя къ тому средства. Такъ надо стараться постановить особливой секретной артикулъ, чтобъ аглинскіе министры при шведскомъ дворѣ обще съ нашими дѣйствовали въ сокращеніи той партіи и въ содержаніи равновѣсія между ею и ей противною. Изъ сего Англія увидитъ, какъ мы почитаемъ согласными ея интересы съ нашими, и сколько мы ищемъ во всѣхъ пунктахъ ихъ соединить».

599) СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ УКАЗЪ КОЛЛЕГІИ.

Иностранной коллегіи писать въ Швецію и въ Польшу въ какой цѣнѣ тамъ мѣдь въ работѣ и безъ работы.

Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 7 августа 1763.

---

[1]) Вписано императрицею.
[2]) Вписано императрицею вмѣсто: ежели помянутые трактаты.
[3]) Тоже вмѣсто: не будутъ.
[4]) Тоже вмѣсто: пятнадцать.

600) ПРОЕКТЪ ЧИНИМОЙ ВЪ ПОЛЬШѢ ЗДѢШНИМЪ МИНИСТРОМЪ ПИСЬМЕННОЙ ДЕКЛАРАЦІИ.

Быть по сему [1]).

По заключенному между россійскою имперіей и короною польской вѣчному мирному трактату надлежало границу между обоихъ государствъ чрезъ коммиссаровъ развесть и установить; и хотя со стороны россійскаго двора о томъ давно уже и многократно домогательство было, но со стороны республики польской и по нынѣ оное не токмо въ дѣйство не произведено, но и никакого начала къ тому не было, а между тѣмъ пограничные обыватели обѣихъ сторонъ въ земляхъ своихъ споры имѣютъ, по причинѣ которыхъ съ одной стороны на другую обиды и всякіе непорядки происходятъ, особливо же подданные республики у сосѣдственныхъ обывателей малороссійскихъ Стародубовскаго, Черниговскаго и Кіевскаго полковъ многими землями ихъ насильственно завладѣли и пользуются напрасно; и такія обиды съ россійской стороны терпимы были въ ожиданіи порядочнаго разводу и точнаго установленія государственной границы, но онаго къ сожалѣнію черезъ многія времена и по нынѣ дождаться не можно было, да какъ видно съ стороны республики и намѣренія къ тому нѣтъ; а за такимъ неустановленіемъ и неукрѣпленіемъ границы, отъ времени до времени свободно переходятъ и убѣгаютъ изъ россійскихъ пограничныхъ провинцій въ Литву и Польшу дворовые люди и крестьяне съ семьями, также и воинскіе бѣглые люди, которыхъ владѣльцы и обыватели тамошніе въ противность помянутаго мирнаго трактата принимаютъ и у себя своевольно содержатъ, а по требованіямъ назадъ не выдаютъ, и которыхъ тамо на поселеніяхъ многія тысячи уже находятся; изъ тѣхъ же бѣглыхъ нѣкоторыя воровскія партіи, собираясь по часту изъ заграничныхъ мѣстъ въ Россію приходятъ, великое воровство, разбой и смертныя убійства дѣлаютъ и съ воровскими пожитками обратно за границу уходятъ и у тамошнихъ обывателей пристаютъ и укрываются, отъ чего, также и отъ продолжающихся туда побѣговъ людей и крестьянъ, россійской имперіи великій вредъ и убытокъ настоитъ; а все сіе происходитъ отъ того, что границы межд обоихъ государствъ порядочно не установлены, [2]) съ россійской же стороны производимыя почти безчисленныя жалобы и сильныя де-

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, августа 4 дня 1763.

[2]) Далѣе до конца періода вписано въ черновой Панинымъ.

могательства о поправленіи не токмо остаются безъ всякаго дѣйствія, но паче своеволіе и насильство отъ польскихъ обывателей въ подговариваніи, въ пріемѣ и въ насильномъ удерживаніи россійскихъ бѣглыхъ, какъ и въ ея границахъ съ тамошней стороны зло отъ разбоевъ больше и больше возрастаетъ. И понеже все сіе упущеніе противъ трактатовъ, какъ выше упомянуто, отъ стороны республики польской, а россійской имперіи всѣ помянутыя обиды, вредъ и убытокъ болѣе уже несносными стали, того ради, и особливо для прекращенія всѣхъ такихъ вредительныхъ происшествій и ссоръ между обоихъ сторонъ, дружески требуется отъ республики польской, дабы она наконецъ благоволила безъ замедленія назначить и уполномочить съ своей стороны коммиссаровъ къ установленію и учрежденію обоюдныхъ государственныхъ границъ, а съ россійско-императорской стороны сколь скоро о томъ увѣдомлено будетъ, не замедлится также и своихъ коммиссаровъ къ тому прислать, дабы сіе общеполезное дѣло единожды начало и окончаніе свое возымѣло; въ случаѣ же дальнѣйшаго со стороны республики въ томъ замедленія, принуждено будетъ съ россійской стороны одной тѣ границы установить и развесть по силѣ трактата и по старинному владѣнію.

А между тѣмъ съ россійской императорской стороны принято намѣреніе укрывающихся въ Польшѣ и Литвѣ россійскихъ бѣглецовъ, воровъ и разбойниковъ, выдачи которыхъ хотя и многократно требовано, но никакого въ томъ удовольствія не сдѣлано, доставать посылаемыми нарочно за ними воинскими командами, въ чемъ россійскій дворъ никто зазрить не можетъ, какъ онъ понужденъ къ тому безопасностью живущихъ на границѣ своихъ подданныхъ, ибо они претерпѣвали, да и нынѣ претерпѣваютъ великія и несносныя отъ выходящихъ изъ Польши разбойниковъ бѣглыхъ россійскихъ людей раззоренія, кои уже больше нестерпимыми становятся и въ чемъ никакого поправленія и удовольствія съ польской стороны получать невозможно было, не взирая на многократныя дружескія о томъ требованія [1]. (Въ С.-Петербургѣ 9 авг. 1763).

601) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

Препровождается манифестъ отъ 25 іюля 1763 года о переселяющихся въ Россію иностранцахъ съ приложенною къ нему росписью мѣстамъ въ имперіи, на-

---

[1]) Эта декларація съ французскимъ переводомъ препровождена къ гр. Кейзерлингу при рескриптѣ (№ 64 отъ 9 августа), апробованномъ того же числа, для сообщенія ея польскому министерству, а копія съ нея вручена польско-саксонскому резиденту Прассу.

значеннымъ къ такому поселенію. Предписывается опубликовать его „и всевозможное стараніе прилагать, чтобъ оный манифестъ непремѣнно свое дѣйствіе имѣть могъ, и во всемъ, что до выѣзду ихъ касается, поступать со всякою благопристойностью, соображая нашего и союзныхъ намъ дворовъ состояніе, а особливо того мѣста, гдѣ вы находитесь; и такъ мы уповаемъ, что сіи иностранцы, увидя такое наше касающееся до нихъ распоряженіе, не могутъ у васъ требовать еще какого-либо изъясненія, въ противномъ же случаѣ, для полученія онаго доносить вамъ о томъ намъ, а что касается до дачи денегъ такимъ людямъ, которые для проѣзду своего не могутъ имѣть довольнаго достатку, то на оное поступать по усмотрѣнію вашему, однакожъ безъ излишества и въ такихъ только случаяхъ, что ежели кто при выѣздѣ сюда въ дѣйствительной нуждѣ усмотрѣнъ будетъ, дабы инако напрасно такія выдачи потеряны не были, а равнымъ образомъ предостерегать и того, чтобъ и находящіеся въ дѣйствительной нуждѣ, получа деньги, тамо не оставались, но всемѣрно въ нашу имперію доставлены быть могли [1]). Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, 12 августа 1763 года.

602) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Я думаю, что все, что по конференціи съ англинскимъ посломъ происходило надобно послать къ Александру Романовичу, дабы онъ съ своей стороны домогался у двора.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ства 14 августа 1763.

Сего августа въ 11 день, королевскій великобританскій посолъ графъ Букингамъ приглашенъ былъ отъ вице-канцлера на конференцію, которая въ присутствіи тайнаго совѣтника Олсуфьева и дѣйствительнаго камергера графа Строгонова, пополудни въ шесть часовъ и началась.

Вице-канцлеръ объявилъ послу, что онъ съ прочими членами коллегіи иностранныхъ дѣлъ уполномоченъ отъ ея имп. вел-ва къ вступленію съ нимъ въ негоціацію о трактатѣ союза и обороны, котораго проектъ имѣютъ они нынѣ ему сообщить.

Посолъ, выслушавъ сей отзывъ съ пріятностью, отвѣтствовалъ, что онъ отъ двора своего имѣетъ повелѣніе здѣшнія предложенія выслушивать и объ оныхъ доносить.

Послѣ сихъ первыхъ разговоровъ прочтены канцеляріи совѣтникомъ Бакунинымъ какъ самый проектъ, такъ и секретные да сепаратной онаго артикулы.

Въ проектѣ трактата, находя оной по большей части съ старыми артикулами сходственнымъ, не дѣлалъ посолъ большихъ возраженій, кромѣ двухъ мѣстъ, гдѣ слово: 1) о вмѣщеніи нынѣ Порты оттоманской въ случаи союза, потому что оная не такъ какъ прежде, именно не исключена, говоря что Англія къ невозвратному ущербу можетъ войною между Россіею и турками лишиться всего своего левантскаго купечества. 2) О выпущеніи въ восемнадцатомъ артикулѣ словъ ея

[1]) Рескриптомъ отъ 25 августа подтверждено еще предписаніе не дѣлать излишнихъ расходовъ и ссужать переселенцевъ деньгами только тѣхъ, которые пожелаютъ поселиться въ Россіи и вступить въ русское подданство.

tant qu'ils (другіе оборонительные трактаты) ne seront pas contraires au présent, вмѣсто чего нынѣ написано, что заключаемой нынѣ вновь трактатъ не долженъ быть противенъ другимъ оборонительнымъ трактатамъ, клонящимся въ равномъ намѣреніи къ утвержденію европейской, а особливо сѣверной тишины.

Графу Букингаму отвѣтствовано на сіи два возраженія, что Порта оттоманская для того не исключена, что тѣмъ однимъ можетъ равенство сохранено быть, ибо извѣстная правда, что Англія можетъ по интересамъ своимъ гораздо чаще съ разными державами войну имѣть, когда напротивъ того Россія не больше двухъ или трехъ сосѣдовъ имѣетъ, съ коими у нея до непріятельствъ доходить можетъ, что сколько съ другой стороны касается до выпущенныхъ въ 18-мъ артикулѣ словъ, то оныя новою прибавкою совершенно награждены.

По прочтеніи перваго секретнаго артикула о Польшѣ, вызвался посолъ съ горячностію, что едва смѣетъ онъ сей артикулъ и ко двору своему отправить, потому что въономъ кладется вся тягость на Англію, а отъ Россіи не опредѣлено никакого взаимства.

Вице-канцлеръ и прочіе члены примѣчали послу, что взаимство состоитъ въ самомъ соединеніи интересовъ обоихъ дворовъ, потому что и Англіи весьма нужно имѣть въ Польшѣ короля ей преданнаго, и что конечно не могло бы для пользы ея сходно быть, чтобъ престоломъ польскимъ владѣлъ принцъ французскаго дома, или по крайней мѣрѣ отъ Франціи зависящей.

Противъ втораго секретнаго артикула о Швеціи не говорилъ ничего посолъ, но вмѣсто того въ разсужденіи сепаратнаго съ большею предъ прежнимъ горячностію вызвался, что оной отъ Англіи никогда принятъ быть не можетъ, потому что дворъ его всегда считалъ что оба трактата, союзный и коммерціи въ одно время трактованы будутъ; но что теперь союзный полагается другому кондиціею.

Въ отвѣтъ на сіе сказано, что хотя и не усматривается здѣсь, для чего бы лондонскій дворъ не могъ принять сего сепаратнаго артикула, который единственно въ томъ намѣреніи предлагается, чтобъ его вяще обнадежить о здѣшней склонности къ возобновленію трактата коммерціи, однако естли бы оной паче чаянія непріятенъ показался, можетъ оной и вовсе отмѣненъ быть; что изволенія ея имп. вел. о коммерцъ-трактатѣ не могутъ ему безъизвѣстны быть, и что теперь дѣло стало только за тѣмъ, что учреждается особливая для купечества коммиссія, которая все до онаго касающееся установить и опредѣлить имѣетъ; что впрочемъ какъ онъ самъ по собственному признанію не имѣетъ полной мочи подписать трактатъ союза безъ сношенія съ дворомъ своимъ, то и остается теперь обождать, какимъ образомъ приметъ оной здѣшнія представленія, и не покажетъ ли къ ней вящей податливости.

Симъ кончилась конференція, но несмотря на всѣ изъясненія, посолъ остался повидимому при мнѣніяхъ своихъ.

603) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Компіеня № 11 отъ $^{14}/_{24}$ іюля 1763 года, кн. Д. Голицынъ сообщаетъ о слухѣ, будто вслѣдствіе соглашенія съ Англіею и Пруссіею отправленъ корпусъ русскихъ войскъ въ Польшу подъ командою генерала Салтыкова. Слухъ этотъ безпокоитъ французскій дворъ. Проситъ наставленій по этому предмету.

Оной корпусъ идетъ отъ Риги до Кіева и велѣно ему, помнится, забрать бѣлыхъ, но естли послѣднее не написано въ врученной Прассу нотѣ, то и къ Голицыну писать ничего окромѣ прохода оныхъ полковъ, о чемъ ему знать дать.

Проситъ наставленій по польскимъ дѣламъ.

Иное наставленіе дать нынѣ нельзя, какъ чтобъ развѣдалъ и примѣчалъ ихъ мнѣнія и намѣренія о семъ дѣлѣ, а иое есть дабы подкрѣпляеть нынѣ и на всегда польской республики установленная форма.

Французское министерство великую нетерпѣливость показываетъ относительно заключенія торговаго договора съ Россіею.

Когда французскаго двора министръ сюда пріѣдетъ и о семъ домогаться будетъ, тогда о семъ трактовано будетъ.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 16 августа 1763. Рескриптъ кн. Голицыну отправленъ 19 августа за № 28. См. ниже № 608.

604) РЕЗОЛЮЦІИ И ОБЪЯСНЕНІЕ КОЛЛЕГІИ ПО ВОПРОСУ О ЦЕРЕМОНІАЛѢ НА ИМПЕРСКОМЪ СЕЙМѢ.

Реляціею изъ Регенсбурга отъ $^{19}/_{30}$ іюля 1763 года, Симолинъ сообщаетъ о стараніяхъ французскаго двора, „чтобы въ церемоніалѣ, введенномъ курфирстскою коллегіею въ разсужденіи обрѣтающихся здѣсь министровъ коронованныхъ главъ, отмѣна сдѣлана была [1]), въ чемъ совершенно согласенъ съ нимъ и великобританскій дворъ“,—они требуютъ полнаго равенства между своими и курфирстскими посланниками. Англійскій посланникъ Стангопъ приглашаетъ французскаго министра и Симолина дѣйствовать въ этомъ случаѣ заодно. Симолинъ препровождаетъ проектъ регламента по этому вопросу составленный ими сообща. Такъ какъ Англія и Франція рѣшились имѣть при имперскомъ собраніи полномочныхъ министровъ, то для совершеннаго равенства между министрами коронованныхъ главъ и для утвержденія нашего кредита и инфлюенціи въ Германіи, интересъ Россіи требуетъ имѣть здѣсь министра большаго характера.

(Резолюція:) *Примѣчанія:*

Не унизитъ ли сей поступокъ инфлюенціи вѣнскаго двора?

По мнѣнію коллегіи, не будетъ униженія его инфлюенціи.

Второй: Надобно Симолину приказать особо подавать, хотя въ одно время, свой экземпляръ, дабы естлибъ онъ съ ними вообще подавалъ, конкуренція не была о предсѣданіи съ французскимъ и съ англійскимъ дворомъ и не было бы упущенія достоинству императорскаго титула.

Объ этомъ написано въ рескриптѣ Симолину.

---

[1]) Курфирстскіе посланники требовали признанія за собою характера министровъ перваго ранга съ представительнымъ характеромъ, т. е. пословъ.

На IV [1]) *написано: On n'aura égard qu'au titre de ministre impérial dont est revêtu le concommissaire et en cette qualité il aura le rang qui appartient aux ministres impériaux,* *) *въ семъ не вижу какъ намъ согласиться, развѣ средствомъ тѣмъ, что въ семъ мѣстѣ Concommissaire какъ газеинъ.*

Мнѣніе коллегіи: Сіе весьма основательно, пот. что римско-императорскіе главный коммиссаръ и сокоммиссаръ при имперскомъ собраніи всегда преимущество имѣютъ.

Что касается дабы нашему министру въ Регенсбурхѣ дать уравнительнаго характера противу французскаго и аглинскаго, о семъ коллегія имѣетъ намъ представить кандидаты, естли Левашева акредитировать не можно.

Уже назначенъ полномочнымъ министромъ камергеръ Салтыковъ.

Помѣта: Получено 16 августа 1763.

605) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

О упорствѣ брауншвейскаго посланника въ Регенсбургѣ можно писать къ Александру Романовичу [2]), дабы онъ домогался, чтобъ оной инструированъ былъ объ намѣреніи аглинскаго двора во всемъ поступать съ нами сходственно натуральному общему нашему интересу, о чемъ мы уже отъ аглинскаго опытъ имѣемъ, и съ нашей стороны также и имъ показано.

Помѣта вице-канцлера: Получено отъ ея имп. в-ва 16 августа 1763.

606) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАМѢТКА.

Если гр. Кейзерлингъ находитъ, что оный князь Радзивилъ [3]) можетъ полезенъ быть, то дозволяется ему, графу, дать князю Радзивилу пенсію ту, которую онъ имѣлъ до войны.

Помѣта: 18 августа 1763.

607) РЕСКРИПТЪ № 32 ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

Находящейся на имперскомъ собраніи въ Регенсбургѣ куръ-брауншвейгской посланникъ Геммингенъ показываетъ великія затрудненія по всѣмъ дѣламъ, особливо же въ дѣлѣ принятія нами голштейнъ-

---

*) т.-е. Будетъ приниматься во вниманіе лишь званіе императорскаго министра коимъ облеченъ сокоммиссаръ и въ этомъ качествѣ онъ будетъ въ рангѣ, присвоенномъ императорскимъ министрамъ.

[1]) Т. е. на IV артикулъ проектированнаго регламента, о томъ, чтобы титулъ римскаго императорскаго министра, присвоенный сокоммиссару былъ въ уваженіи.

[2]) Воронцовъ, посолъ въ Лондонѣ.

[3]) Бывшій великій конюшій литовскій, генералъ-поручикъ коронныхъ войскъ.

готторпскаго опекунства и въ отправленіи къ намъ отъ имперіи отвѣтной грамоты на нашу о томъ извѣстительную грамоту жъ, какъ то обстоятельнѣе усмотрите вы изъ приложеннаго при семъ перевода съ реляціи обрѣтающагося тамо министромъ нашимъ канцеляріи совѣтника Симолина. А понеже мы донынѣ съ удовольствіемъ видѣли, коимъ образомъ аглинской дворъ намѣренъ во всемъ поступать съ нами сходственно съ натуральнымъ общимъ нашимъ интересомъ, въ чемъ мы уже какъ отъ онаго двора отвѣты имѣемъ, такъ и съ своей стороны отъ времени до времени тому соотвѣтствовать готовы, то имѣете вы о такихъ помянутаго посланника Геммингена упорныхъ и съ намѣреніемъ двора его несогласныхъ поступкахъ при удобномъ случаѣ знать дать какъ великобританскому министерству, такъ и особливо статскому министру ганноверскаго департамента и домогаться, чтобъ онъ инструированъ былъ въ дѣлѣ принятаго нами опекунства не токмо не чинить никакого затрудненія, но и министру нашему тамо показывать всякое вспоможеніе, чего мы отъ дружбы тамошняго двора несумнѣнно надѣемся. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 19 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Кн. Александръ Голицынъ.

608) РЕСКРИПТЪ № 23 СОВѢТНИКУ ПОСОЛЬСТВА КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ [1]).

Шифрованный.

На реляцію вашу № 11 находимъ мы за потребно снабдить васъ слѣдующимъ наставленіемъ:

Происшедшій въ вашемъ мѣстѣ слухъ о вступленіи корпуса войскъ нашихъ въ Польшу подъ командою генерала Салтыкова хотя основателенъ, потому что дѣйствительно нѣкоторые полки въ Литву вступили, но чтобъ оное было слѣдствіемъ совершающагося будто между нами, берлинскимъ и лондонскимъ дворами трактата, то сіе гаданіе совсѣмъ ложное, ибо подобнаго трактата у насъ съ тѣми дворами не было, да и нынѣ нѣтъ, а подлинная причина такому войскъ нашихъ въ Литву вступленія состоитъ въ томъ, что какъ нѣкоторымъ полкамъ, находившимся въ Лифляндіи по генеральной репартиціи надлежало маршировать въ Кіевъ и въ лежащія около онаго мѣста, то мы въ разсужденіи кратчайшаго пути повелѣли маршировать имъ чрезъ Польшу и отъ сего прохода полякамъ не можетъ быть никакого предосуж-

---

[1]) Помѣта: По апробаціи писать шифрами. По именному указу отъ 16 августа 1763.

денія и утѣсненія, но происходитъ имъ великая отъ того польза, ибо при наблюдаемой войсками нашими, особливо же проходящими чрезъ Польшу полками строгой дисциплинѣ, ни малѣйше не имѣютъ поляки опасаться какихъ либо убытковъ, а получая за всѣ потребности наличными деньгами, пріобрѣтаютъ себѣ очевидную прибыль; правда, не учинили мы формальнаго о томъ у республики требованія, но въ томъ поступили мы какъ по примѣру короля прусскаго, который войска свои изъ Шлезвига въ Померанію и въ Пруссію чрезъ польскія же земли велъ, не учиня никакого предварительнаго о томъ требованія, такъ и болѣе для того, дабы наблюденіемъ формалитетовъ не упустить удобнаго для прохода войскъ времени. Вы, зная теперь о прямой причинѣ вступленія войскъ нашихъ въ Польшу, имѣете по тому и отзывы ваши располагать и всякія противныя тому неосновательныя разглашенія самою истиною опровергать.

Что принадлежитъ до преемника польскаго престола, то не можемъ мы теперь иного вамъ наставленія дать, какъ токмо чтобъ вы прилежнѣйше примѣчали намѣреніе тамошняго двора и развѣдывали бы мнѣнія его по сему важному дѣлу, а наше намѣреніе состоитъ въ томъ, что мы конституціи польской республики какъ нынѣ, такъ и всегда подкрѣплять будемъ и къ тому обязаны.

Впротчемъ, что касается до заключенія съ Франціею коммерцъ-трактата, то когда французскій министръ къ нашему двору пріѣдетъ и будетъ домогательства о томъ производить, въ такомъ случаѣ можетъ и негоціація здѣсь начата быть. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 19 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: К. Александръ Голицынъ.

609) ЗАПИСКА КН. А. М. ГОЛИЦЫНУ.

Князь Александръ Михайловичъ. Симолинъ въ Регенсбурхъ никакъ не можетъ Салтыкова ожидать, понеже его медленность извѣстна, а Симолинъ весьма нуженъ въ Дрезденъ, и тако велите ему ѣхать, а дѣла покамесь могутъ остаться у Шрува такъ какъ при Лютихской его поѣздкѣ, а Салтыкову спѣшить велите своимъ пріѣздомъ туда.

Помѣта: Получено 19 августа 1763.

610) КОПІЯ УКАЗА ГЕН.-МАІОРУ НИКОЛАЮ САЛТЫКОВУ.

Господинъ генералъ майоръ. Хотя нашей военной коллегіи мы повелѣли къ вамъ отправить указъ, какимъ образомъ вы получа при-

казаніе отъ полномочнаго нашего министра графа Кейзерлинга о возвращеніи вашемъ съ ввѣреннымъ вамъ корпусомъ въ россійскія границы, для избѣжанія тѣхъ трудностей, которыя при нынѣшнемъ позднемъ осеннемъ времени отъ дальняго похода къ прежденазначенному вамъ мѣсту неминуемо случиться должны, ближайшимъ трактомъ во оныя вступить имѣете; но какъ намъ не безъизвѣстно, что немалое число нашихъ подданныхъ военнослужащихъ и крестьянъ и всякаго званія людей, первые, отлучась отъ своихъ полковъ и командъ, а последніе, оставя свои дома, странствуютъ нынѣ въ Польшѣ и Литвѣ, то по матернему нашему ко всѣмъ подданнымъ милосердію, мы не хотѣли оставить, чтобъ не употребить и въ возвращеніе ваше съ полками, способовъ къ преклоненію ихъ возвратиться въ свое отечество; и для того всемилостивѣйше вамъ повелѣваемъ при слѣдованіи вашемъ: 1-е, посылая развѣдывать, гдѣ таковые укрывающіеся находятся и сыскивая, съ собою забирать, не употребляя никакой строгости и озлобленія обывателямъ; 2-е, разсѣять письменно, что всѣ тѣ, которые на походѣ вашемъ собою являться будутъ къ вамъ и въ полки команды вашей, не только крестьяне, но и военные люди, по нашему ко всѣмъ подданнымъ матернему соболѣзнованію въ семъ ихъ преступленіи всемилостивѣйше прощаются и отъ заслуженнаго за то наказанія освобождаются; 3-е, для лучшаго жъ въ вашемъ развѣдываніи успѣха о таковыхъ укрывающихся, имѣете вы воеводамъ и нашимъ пограничнымъ коммиссарамъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ полки вашей команды въ границы вступать будутъ, чрезъ нарочныхъ курьеровъ отъ каждаго полка дать знать, чтобъ они о таковыхъ имѣя извѣстіе, чрезъ нарочныхъ же васъ и полки вашей команды, высылая навстрѣчу, обстоятельно бъ увѣдомляли, гдѣ по тракту вашей команды полковъ и сколько и какими селеніями тѣ бѣглые жительство имѣютъ и содержатся, а притомъ если изъ дворянъ въ близости польской границы живущихъ для точнаго показанія отлучившихся отъ нихъ крестьянъ сами къ вамъ или полкамъ выѣхать или прикащиковъ своихъ послать пожелаютъ, таковыхъ съ пашпортами подъ видомъ курьеровъ къ вамъ отправляли.

Въ прочемъ по прибытіи въ наши границы приведенныхъ съ собою укрывающихся или собою явившихся крестьянъ имѣете для доставленія ихъ къ тѣмъ помѣщикамъ, къ которымъ они принадлежатъ, отдать воеводамъ, а военнослужащихъ содержать при полкахъ до полученія и распредѣленіи ихъ отъ военной каллегіи наставленія; во время жъ ихъ слѣдованія при полкахъ, пищу противу солдатъ производить приказать имѣете.

А сколько всѣхъ таковыхъ какъ солдатъ, такъ крестьянъ и ихъ женъ приведено и взято будетъ, имѣете чрезъ коллегію рапортъ прислать.

На подлинномъ подписано собственною ея и. в. рукою тако:

Екатерина.

Августа 19 дня 1763 года.
С.-Петербургъ.

611) СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ УКАЗЪ.

Наставленіе нашему министерству.

Поданную посломъ графомъ Кайзерлингомъ польскому двору промеморію о нападеніи на Марковскій монастырь имѣетъ вицеканцлеръ съ своей стороны словесно подкрѣпить черезъ саксонскаго министра Прасса и симъ случаемъ воспользовавшись, можетъ отъ себя и не упоминая нашего имени слѣдующее внушать:

Что до какого замѣшательства и распаленія дѣла ни пришли, однако здѣсь конечно предпочтительнѣе желаютъ сохраненія тишины и дружбы съ королемъ польскимъ и републикою, лишь бы только чуть ихъ партизаны обуздали себя и сократили свои наглости противъ нашихъ тамошнихъ друзей, чтобы сихъ послѣднихъ состояніе сколько ни есть было сноснѣе, чѣмъ подастся способъ и намъ тамперировать духи и приводить ихъ съ своей стороны въ модерацію, инако къ чувствительному сожалѣнію здѣшняго министерства, могутъ дѣла дойти до самыхъ бѣдствій роду человѣческому. Польское министерство само безпристрастно разсудитъ, сколько трудно или лучше сказать невозможно нашему умѣривать предъ нами тѣ справедливо раздражательные отъ двора же польскаго попускаемые поступки и поведенія, которые безпрестанно доходятъ до ушей нашихъ, и которые злость и гоненія оказываетъ не токмо къ персонамъ друзей россійскихъ, но и къ самому нашему закону, еже ощутительно и въ послѣднемъ мѣстѣ доказывается, такъ сказать, изъ разбойническаго поступка подстолника витебскаго Лукина съ монастыремъ Марковскимъ. Онъ, саксонскій министръ можетъ изъ сего откровеннаго разговора сдѣлать по пристойности употребленіе и соотвѣтствовать взаимною откровенностью о сантиментахъ своего двора, чтобы естли отъ продолжаемыхъ упорствъ съ ихъ стороны дѣла найдутся не примирительными, наше бъ министерство въ

томъ извиниться могло предъ публикою, употребя искренно всѣ тѣ средства, которыя ему по совѣсти и вести возможными были къ успокоенію дѣлъ, и которыя конечно безъ пользы останутся, когда со стороны польскаго и саксонскаго министерства паче чаянія безъ содѣйствія и безъ подкрѣпленія будутъ. Почто дисимулировать; кто разумный человѣкъ можетъ усумниться, чтобы не большее зло изъ того обратилось Польшѣ и ея двору.

Сіи наставленія министерство наше должно содержать правилами при всѣхъ его обращеніяхъ и съ другими чужестранными министрами, и раздробляя свои мысли и идеи, вездѣ сходно и пристойно каждому случаю, оказывать свою собственную склонность, желаніе и возможность примирить польскія замѣшательства между партій такъ, чтобы не однова и не отъ одного Прасса дошло оное до польскаго министерства, яко рѣчь нарочно съ нимъ держанная, ибо въ такомъ случаѣ оно можетъ принять ее за единую придуманную афектацію для ихъ дезоріянтированія, слѣдовательно, пренебрегши оною, можетъ тѣмъ не меньше въ отчаяніи исправленія продолжать тѣ устремленія, кои оно можетъ быть единожды опредѣлило.

Помѣта: Получено 21 августа 1763.

612) СОБСТВЕННОРУЧНЫЙ УКАЗЪ.

Министры наши при чужестранныхъ дворахъ жалуются, что на многія ихъ реляціи отвѣтовъ и резолюціи нѣтъ, а мнѣ одной прочитавъ реляціи нельзя столько прилежности имѣть за множествомъ дѣлъ, чтобы всегда придумать все то, что къ доброму успѣху дѣлъ принадлежитъ, и тако симъ приказывается коллегіи иностранныхъ дѣлъ членамъ каждые два мѣсяца по крайней мѣрѣ, прочитавъ сряду всякаго министра реляціи, положить на мѣрѣ соображая съ прямыми нашими интересами и съ собственными нашими приказаніями все то, что онымъ министрамъ въ отвѣтъ и въ наставленіе служить можетъ, черезъ которую апликацію нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ мы надѣемся весьма изряднаго успѣха въ дѣлахъ ей порученныхъ, а намъ о томъ подастся докладъ для апробаціи.

А нынѣ изъ коллегіи иного отвѣта не бываетъ, какъ только что получены реляціи и ждутъ отъ меня резолюціи, которая всегда за вышеписанными резонами послѣдовать не можетъ.

Помѣта: Получено 21 августа 1763.

613) РЕСКРИПТЪ № 18 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ. [1])

(На концептѣ собственноручно:) *Апробуется.*

По разсмотрѣніи присланнаго отъ васъ при реляціи отъ 19 (30) минувшаго іюля регламента или плана, который по согласію вашему съ французскимъ и великобританскимъ министрами сочиненъ для установленія въ церемоніалѣ между министрами коронованныхъ главъ и курфистскими посланниками равенства, объявляемъ чрезъ сіе вамъ, что оставляя собственному вашему тамо на мѣстѣ усмотрѣнію купно съ помянутыми двумя министрами, можетъ ли съ удобностью сей планъ въ дѣйство произведенъ и достаточенъ быть къ достиженію настоящаго намѣренія, мы подтверждаемъ вамъ предписанную въ рескриптѣ отъ 4 іюля осторожность, а именно: если вы по знанію вашему тамошнихъ дѣлъ и нравовъ усмотрите вѣроятность и способность къ отмѣнѣ имперскаго церемоніала, то и можете дѣйствовать съ тѣми министрами единогласно, подкрѣпляя ихъ предложенія и стараясь доводить, чтобъ всѣ излишности для переду отставлены были; и ежели бъ дошло къ тому, чтобъ помянутый планъ или регламентъ съ стороны одного или обоихъ означенныхъ министровъ имперскому собранію поданъ былъ, то для подкрѣпленія ихъ надобно и вамъ съ своей стороны такой же экземпляръ, хотя въ одно время съ ними, однакожъ особо подать, дабы инако, естли бъ вы оной вообще съ ними подали, не произошло вновь спору о преимуществѣ съ французскимъ и аглинскимъ дворами и чтобъ не было упущенія въ достоинствѣ нашего императорскаго титула; въ разсужденіи сего же имѣете вы курмаинцскаго директоріальнаго посланника Линкнера, пользуясь оказуемымъ отъ него доброхотствомъ и преданностью къ нашей сторонѣ, предупредить и стараться его преклонить, чтобъ при обыкновенномъ внесеніи такихъ предложеній въ протоколъ, нашъ дворъ яко императорской упомянутъ былъ прежде французскаго и аглинскаго.

Въ прочемъ, апробуя представленіе ваше, чтобъ имѣть намъ въ Регенсбургѣ министра бо́льшаго характера, нежели какъ вы нынѣ находитесь, мы назначили уже туда полномочнаго министра, а между тѣмъ что собственно до васъ касается, то мы опредѣлили васъ къ другому мѣсту, а именно въ Дрезденъ, и вы въ настоящемъ дѣлѣ объ отмѣнѣ церемоніала столько возымѣете трудовъ и старанія, сколько успѣть можете до прибытія преемника вашего. Данъ въ С.-Петербургѣ августа 22 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. Вел—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) Апробованъ 19 августа 1763. Ср. выше № 604.

614) РЕСКРИПТЪ № 67 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

Вамъ довольно извѣстно, какія въ Польшѣ и Литвѣ происходятъ съ давныхъ лѣтъ великія обиды и раззоренія нашимъ бывающимъ тамо для торговыхъ промысловъ купцамъ отъ своевольныхъ тамошнихъ шляхтичей, а наипаче отъ жидовъ. Но не меньше извѣстно же вамъ что польское и литовское министерство, да и сами, хотя весьма много интересующіеся въ пошлинномъ сборѣ генеральные подскарбіи, однакожъ почти совсѣмъ не имѣютъ должнаго попеченія о сокращеніи означенныхъ своевольниковъ и о установленіи добрыхъ порядковъ къ распространенію толь нужной и полезной обоимъ государствамъ коммерціи. А понеже при такихъ обстоятельствахъ продолжающіяся часъ отъ часу обиды и раззоренія нашимъ купцамъ не сносными становятся, такъ что совсѣмъ въ опасности находятся они свои торги тамо болѣе производить, о чемъ они поданнымъ намъ своимъ челобитіемъ всенижайше представляя, просили чтобъ для безопаснаго отправленія торговъ ихъ въ Польшѣ и для защищенія ихъ отъ приключаемыхъ имъ наглостей и обидъ, да и для исходатайствованія въ оныхъ удовольствія, повелѣли мы учредить консула тамо въ торговомъ городѣ Шкловѣ, принадлежащемъ воеводѣ русскому князю Чарторижскому, который бы консулъ въ вешнее время находился еще въ Витебскѣ для безпрепятственнаго и безостановочнаго пропуску пробѣгающихъ рѣкою Двиною съ товарами россійскихъ судовъ. Мы такое купцовъ нашихъ представленіе и прошеніе находя основательнымъ сколько для собственной ихъ пользы, а паче для лучшаго можетъ быть впредь распространенія тамо здѣшней коммерціи и происходимаго чрезъ оную интересамъ нашимъ приращенія, разсудили за благо учредить нынѣ въ показанныхъ польскихъ мѣстахъ консула удостоеннаго оными же купцами изъ Смоленскаго мѣщанства нашего, Михайла Давыдова, который своимъ чрезъ нѣсколько лѣтъ вояжированіемъ по разнымъ европейскимъ, азіатскимъ и африканскимъ мѣстамъ пріобрѣлъ въ коммерческихъ дѣлахъ знаніе, и который для исправленія въ Польшѣ оныхъ дѣлъ, отъ насъ надлежащимъ кредитивомъ снабженъ и туда вскорѣ отправленъ быть имѣетъ.

Мы вамъ о семъ во извѣстіе сообщая, всемилостивѣйше рекомендуемъ о томъ нашемъ воспріятомъ для обѣихъ сторонъ полезномъ учрежденіи, министерству литовскому учинить на письмѣ такое объявленіе, которое бы не только ни какому оспариванію подвержено не было, но отъ онаго министерства еще немедленно и безъ всякаго затрудненія сдѣлано было надлежащее распоряженіе о свободномъ и

безопасномъ онаго консула нашего тамъ пребываніи и безпрепятственномъ исправленіи той поручаемой ему коммиссіи; а особливо имѣете вы объ ономъ также на письмѣ, но пространнѣе изъясниться съ помянутымъ воеводою русскимъ кн. Чарторижскимъ, какъ съ дѣйствительнымъ владѣльцомъ онаго города Шклова, да и съ литовскимъ подскарбіемъ гр. Флемингомъ, рекомендуя имъ притомъ того консула, чтобы онъ во время пребыванія его въ Шкловѣ и Витебскѣ, также и въ прочихъ тамошнихъ мѣстахъ, гдѣ ему быть случится, отъ всякихъ иногда наглостей своевольныхъ людей надлежащимъ образомъ защищаемъ былъ, и чтобы въ требованіяхъ его показывано было ему должное правосудіе безъ малѣйшихъ затрудненій и медлительствъ.

Какъ скоро оный консулъ, котораго именнымъ указомъ нашимъ повелѣли мы тамо содержать на коштѣ купеческомъ, отсюда отправится и съ какимъ наставленіемъ, то объ ономъ въ то-же время вамъ знать дано будетъ. А между тѣмъ, прилагая при семъ для извѣстія вашего копію съ изготовленнаго ему кредитива нашего, будемъ мы отъ васъ ожидать о семъ несумнительномъ, но весьма для самихъ поляковъ полезномъ дѣлѣ, обстоятельнаго увѣдомленія. И пребываемъ вамъ впрочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 22 дня 1763 года.

По Е. И. В. указу: Князь Александръ Голицынъ.

615) РЕСКРИПТЪ № 19 СИМОЛИНУ ВЪ РЕГЕНСБУРГЪ.

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему*»[1].

Интересы наши требуютъ, чтобъ имѣть при дворѣ его величества короля польскаго въ Дрезденѣ министра для престереженія дѣлъ нашихъ. Мы признаваемъ къ тому васъ за способнаго, а на мѣсто ваше опредѣлили мы въ характерѣ полномочнаго министра нашего дѣйствительнаго камергера, находившагося при французскомъ дворѣ Сергѣя Салтыкова[2]), почему слѣдуютъ при семъ двѣ грамоты наши: первая къ имперскому собранію отзывная, а вторая къ королю польскому кредитивная, купно съ копіями для извѣстія вашего. По полученіи оныхъ имѣете вы отзывную о себѣ грамоту имперскому собранію обыкновеннымъ тамо образомъ подать, и потомъ, сдавъ всю министерскую архиву и цыфирные ключи секретарю Штруве съ тѣмъ, чтобъ онъ по при-

---

[1]) Апробованъ 22 августа.

[2]) Подобный рескриптъ былъ апробованъ императрицею 23 іюля, но съ назначеніемъ на мѣсто Симолина совѣтника посольства Левашева; но потомъ ему приказано было ѣхать въ Константинополь, а вмѣсто него въ Регенсбургъ назначенъ Салтыковъ.

бытіи камергера Салтыкова все ему поручилъ съ подробнымъ объясненіемъ тамошнихъ дѣлъ и обстоятельствъ, ѣхать въ назначенное вамъ новое мѣсто безъ всякаго отлагательства и не дожидаясь преемника вашего, которому можете вы письменное извѣстіе оставить о настоящемъ положеніи тамошнихъ дѣлъ. По прибытіи въ Дрезденъ имѣете вы какъ обыкновенно адресоваться къ министерству тамошнему и домогаться о исходатайствованіи вамъ аудіенціи у его величества короля, которому именемъ нашимъ исправить комплиментъ сходственно съ содержаніемъ кредитивной грамоты нашей. Въ бытность вашу тамо, должность ваша состоять имѣетъ въ престереженіи интересовъ нашихъ и въ отвращеніи всѣхъ противныхъ онымъ приключеній. А притомъ надлежитъ вамъ прилежно примѣчать всѣ тамошнія происхожденія и объ оныхъ съ точностію намъ доносить; особливо же наблюдать движенія дрезденскаго двора вообще по польскимъ дѣламъ, а особливо по курляндскому дѣлу, по причинѣ котораго извѣстнымъ образомъ тамошній дворъ съ нами почти въ явное несогласіе пришелъ, защищая принца Карла въ несправедливомъ владѣніи курляндскими герцогствами.

По оказуемому симъ дворомъ всегдашнему упорству, повелѣли мы министерству нашему объявить мнѣнія наши резиденту Прассу для донесенія его королю и посылаются при семъ къ вамъ копіи съ протокола конференціи, держанной съ онымъ Прассомъ и съ данной ему на память записки, такожъ съ учиненнаго при томъ словеснаго объявленія, по силѣ которыхъ имѣете и вы отзывы располагать поколику оные касаться будутъ до настоящихъ съ королемъ польскимъ дѣлъ.

Что принадлежитъ до польскихъ дѣлъ, о томъ вы отъ времени до времени потребными наставленіями снабдѣваемы будете, яко же мы и послу нашему, графу Кейзерлингу повелѣли равномѣрно подать вамъ обстоятельное объясненіе объ оныхъ дѣлахъ, по которымъ вы и поступать имѣете. А между тѣмъ какую мы нынѣ польскому двору чрезъ помянутаго нашего посла декларацію учинить повелѣли о разведеніи обоюдныхъ государственныхъ границъ и о посылкѣ воинскихъ нашихъ командъ для забиранія въ Польшѣ укрывающихся воровъ и разбойниковъ, съ оной прилагается при семъ копія, а подобная жъ сообщена чрезъ министерство наше и резиденту Прассу для донесенія его двору.

Съ отправленнаго ко всѣмъ нашимъ министрамъ о новомъ назначеніи вашемъ и другихъ нашихъ министровъ циркулярнаго рескрипта слѣдуетъ при семъ копія для извѣстія вашего. При отъѣздѣ изъ Регенсбурга имѣете вы взять съ собою копію съ генеральныхъ ци-

фирныхъ ключей, подъ знакомъ △ и оные употреблять въ доношеніяхъ вашихъ.

Жалованье вамъ опредѣлили мы по 6000 рублевъ, да почтовыхъ по 400 рублевъ въ годъ, а на проѣздъ и экипажъ 3000 рублевъ, на которые послѣдніе къ вамъ и вексель уже отправленъ.

Впротчемъ надѣемся мы, что вы въ семъ новомъ мѣстѣ не оставите стараться поступками своими пріобрѣсть нашу апробацію, какъ оную пріобрѣли въ бытность вашу въ Регенсбургѣ. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 25 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

616) РЕСКРИПТЪ ЦИРКУЛЯРНЫЙ.

„По неимѣнію нынѣ при королевскомъ дворѣ въ Дрезденѣ никого изъ нашихъ министровъ для престереженія дѣлъ и интересовъ нашихъ, разсудили мы за благо“, состоящаго въ Регенсбургѣ при имперскомъ собраніи министра нашего Ивана Симолина акредитовать при дрезденскомъ дворѣ, а на его мѣсто отправить въ Регенсбургъ бывшаго по нынѣ при французскомъ дворѣ полномочнымъ министромъ Сергѣя Салтыкова, а у французскаго двора акредитовать обрѣтающагося тамъ повѣреннымъ въ дѣлахъ князя Дмитрія Голицына. Данъ въ С.-Петербургѣ, 25 августа 1763.

617) РЕСКРИПТЪ ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ САЛТЫКОВУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему.*» [1])

За благо разсудили мы васъ отъ французскаго двора отозвать и опредѣлить въ характерѣ полномочнаго нашего министра къ имперскому собранію въ Регенсбургѣ на мѣсто бывшаго тамо министромъ нашимъ канцеляріи совѣтника Симолина, котораго назначили мы къ дрезденскому двору, а на мѣсто ваше опредѣленъ полномочнымъ же министромъ находившійся по нынѣ въ Парижѣ совѣтникъ посольства князь Голицынъ, котораго пожаловали мы нашимъ камеръ-юнкеромъ. Чего ради прилагаются при семъ двѣ грамоты: одна къ королю французскому отзывная объ васъ, а другая къ имперскому собранію кредитивная, да третье письмо объ васъ же къ генералъ-коммиссару принцу турнъ-таксійскому.

Сколь скоро получите вы сей нашъ рескриптъ, то имѣете безъ всякаго отлагательства стараніе употребить о взятіи отпускныхъ аудіенцій, а потомъ немедленно ѣхать въ назначенное вамъ новое мѣсто въ Регенсбургъ. И хотя канцеляріи совѣтникъ Симолинъ не будетъ

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ 22 августа 1763.

ожидать пріѣзда вашего туда, потому что мы повелѣли ему тотчасъ въ Дрезденъ отправиться, однако находящійся тамо голштинскій секретарь Штруве, у котораго Симолинъ министерскій архивъ оставитъ, не токмо оный вамъ отдастъ, но и сдѣлаетъ подробное вамъ объясненіе о тамошнихъ обстоятельствахъ и о состояніи настоящихъ дѣлъ. Пріѣхавъ въ Регенсбургъ, имѣете вы акредитовать себя въ характерѣ нашего полномочнаго министра по тамошнему обыкновенію и, взявъ у секретаря Штруве весь министерскій архивъ, вступить въ исправленіе вашей должности, исполняя насланные къ предмѣстнику вашему рескрипты, поколику оные еще не исполнены, и престерегая интересы наши и любезнѣйшаго нашего сына, государя цесаревича и вел. князя Павла Петровича, яко герцога шлезвигъ - голштинскаго, стараясь противное по вашему на мѣстѣ усмотрѣнію отвращать. А какъ вы изъ помянутыхъ рескриптовъ усмотрите, коимъ образомъ мы, принявъ опекунство надъ голштинскими любезнѣйшаго нашего сына землями, прислали о томъ въ Регенсбургъ извѣстительную нашу грамоту и желаемъ во избѣжаніе нѣкоторыхъ формалитетовъ получить на то отвѣтную грамоту съ поздравленіемъ съ стороны имперіи принятіемъ того опекунства, къ чему уже нѣкоторые сеймовые министры и склонны были, то если по пріѣздѣ вашемъ такого къ намъ отвѣта отправлено ни будетъ, въ такомъ случаѣ имѣете вы стараніе о томъ приложить, пользуясь благонамѣренностію куръ-майнцскаго директоріальнаго посланника Линкнера, который на имперскомъ сеймѣ нарочитую имѣетъ инфлюенцію.

Не меньше же усмотрите вы изъ реляцій предмѣстника вашего и отправленныхъ къ нему рескриптовъ о прилагаемомъ тамо стараніи въ отмѣнѣ стараго церемоніала и въ постановленіи равенства съ курфюрстскими посланниками, и какой сочиненъ планъ французскимъ и аглицкимъ министрами, который, будучи отъ Симолина и къ намъ присланъ, мы его апробовали и повелѣли оный особливо подать. Если оный планъ по прибытіи вашемъ въ Регенсбургъ не будетъ еще продуцированъ, то имѣете вы оный подать, наблюдая однакожъ предписанныя въ отправленномъ къ Симолину о томъ рескриптѣ нашемъ предосторожности.

Въ бытность вашу въ Регенсбургѣ имѣете вы со всѣми сеймовыми посланниками завести дружеское обхожденіе, увѣряя ихъ о нашемъ императорскомъ всегдашнемъ благоволеніи ко всѣмъ чинамъ имперіи, и колико мы о соблюденіи ихъ правостей усердствуемъ, о

чемъ найдете вы довольное наставленіе въ отправленныхъ къ предмѣстнику вашему сего года рескриптахъ подъ № 2 и 12-мъ [1]).

Секретаря Штрува имѣете вы въ пересылкахъ къ министрамъ, такожъ и въ корреспонденціи употреблять, а сверхъ того можете взять съ собою изъ Парижа актуаріуса Шарапова, оставляя тамъ секретаря Хотинскаго; а буде сей послѣдній изъ Парижа отъѣхалъ, въ такомъ случаѣ оставить тамо по прежнему Шарапова.

Въ прочемъ не сомнѣваемся мы, что вы о всемъ тамо происходящемъ по часту намъ доносить будете. Жалованья нашего опредѣлили мы вамъ въ бытность вашу въ Регенсбургѣ по 6000, да почтовыхъ по 400 рублевъ на годъ, а на проѣздъ 2000 рублевъ, которыя деньги къ вамъ вскорѣ переведены будутъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ, съ отправленнаго же объ васъ и о другихъ нашихъ вновь опредѣленныхъ министрахъ циркулярнаго рескрипта прилагается при семъ копія.

618) РЕСКРИПТЪ № 24 КАМЕРЪ-ЮНКЕРУ И ПОЛНОМОЧНОМУ МИНИСТРУ КНЯЗЮ ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему.*» [2])

Мы за потребно разсудили находившагося донынѣ при французскомъ дворѣ полномочнымъ нашимъ министромъ дѣйствительнаго камергера Сергѣя Салтыкова отозвать отъ онаго двора и опредѣлить въ томъ же характерѣ полномочнаго нашего министра къ имперскому собранію въ Регенсбургѣ, чего ради при нынѣшнемъ же случаѣ послана къ нему отзывная наша грамота къ королю французскому, по подачѣ которой велѣно ему немедленно въ опредѣленное новое мѣсто отправиться; а какъ мы вашимъ поведеніемъ и оказанною вами до нынѣ службою всевысочайше довольны и надѣемся, что вы и впредь оную ревностно продолжать не оставите, то мы заблагоразсудили на мѣсто помянутаго камергера Салтыкова акредитовать васъ при французскомъ дворѣ въ характерѣ полномочнаго нашего министра; и чтобы вы сей возложенный на васъ характеръ нашего полномочнаго министра съ толь большею отличностію и знатностію представлять могли, то всемилостивѣйше пожаловали мы васъ нашимъ камеръ-юнкеромъ. При семъ же слѣдуетъ и кредитивная объ васъ къ королю французскому грамота купно съ копіею. По полученіи оной и по взятіи камергеромъ

---

[1]) Ср. выше №№ 312 и 510.

[2]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ 22 августа 1763.

Салтыковымъ отпускной аудіенціи, имѣете и вы, сообща напередъ о своемъ акредитованіи обыкновеннымъ образомъ тамошнему министерству стараться, чтобъ безъ дальняго отлагательства допущены были на аудіенцію къ королю и къ всей королевской фамиліи. Во время аудіенціи надлежитъ вамъ подать королю наисильнѣйшія увѣренія о неотмѣнномъ намѣреніи нашемъ содержать съ его величествомъ доброе согласіе и искреннюю дружбу, а королевскую фамилію обнадежить о совершенномъ нашемъ къ ней почтеніи.

По окончаніи сихъ первыхъ формалитетовъ имѣете вы и дѣйствительно вступить въ исправленіе министерской вашей должности. Правда, за излишно признаваемъ мы пространно описывать вамъ здѣсь, въ какомъ положеніи находятся дѣла между нами и французскимъ дворомъ, и какимъ образомъ вы поступки ваши учреждать имѣете, ибо вы, будучи довольное время при ономъ дворѣ нашимъ шарже даферомъ, достаточное о томъ извѣстіе и наставленіе имѣете по насланнымъ къ вамъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ рескриптамъ; однако, сколько касается до вашихъ поступковъ и къ чему атенція ваша наиболѣе устремлена быть имѣетъ, находимъ мы за нужно вкратцѣ вамъ наставленіе подать.

Въ началѣ министерства вашего и во все время онаго надобно вамъ крайне стараться поступками вашими пріобрѣсти полную къ себѣ довѣренность тамошняго министерства, особливо же дюковъ Шоазеля и Пралена, ибо то много способствовать можетъ въ успѣхѣ производимыхъ иногда вами домогательствъ, а до сего достигнуть вамъ толь легче быть видится, что вы уже и безъ того обращаясь въ дѣлахъ, пользуетесь нѣкоторымъ образомъ довѣренностію помянутыхъ штатскихъ министровъ. А какъ теперь во всей Европѣ всеобщая тишина настоитъ, и Франція конечно не упуститъ сего благополучнаго времени для привлеченія другихъ европейскихъ дворовъ въ свои виды, постановляя новыя съ оными обязательства, то примѣчаніе ваше главнѣйше къ тому простираться имѣетъ, дабы искуснымъ и безпримѣтнымъ образомъ развѣдывать, не производится ли иногда при французскомъ дворѣ какихъ негоціацій для заключенія новыхъ союзовъ и обязательствъ, особливо же въ сѣверѣ съ датскимъ дворомъ, какъ о томъ догадываться поводъ подается по частнымъ французскаго посла въ Копенгагенѣ конференціямъ; и если вы что-нибудь примѣтите и провѣдаете, о томъ имѣете намъ доносить. А понеже предпріемлемыя нами смотря по обстоятельствамъ резолюціи основываться должны на доносимыхъ вами извѣстіяхъ, то надобно всемѣрно, чтобъ сіи извѣстія

были самыя основательныя и подлинныя и неподверженныя никакому сумнительству, ибо въ противномъ случаѣ могли бы мы ошибиться въ пріемлемыхъ нами мѣрахъ.

Съ находящимися въ вашемъ мѣстѣ чужестранными министрами имѣете вы также дружеское обхожденіе наблюдать, пріобрѣтая тѣмъ ихъ себѣ довѣренность, толь паче что мы со всѣми державами въ добромъ согласіи и дружбѣ пребывать намѣрены.

Происходимыя иногда въ вашемъ мѣстѣ для насъ и имперіи нашей предосудительныя разглашенія надобно вамъ тотчасъ, сколь скоро объ оныхъ свѣдаете, опровергать и доказывать несостоятельство оныхъ, смотря по обстоятельствамъ, а между тѣмъ для извѣстія и намъ о томъ доносить. Впрочемъ имѣете вы поступки свои учреждать по насланнымъ уже къ вамъ, да и впредь насылаемымъ рескриптамъ. Съ отправленнаго къ другимъ нашимъ при чужестранныхъ дворахъ пребывающимъ министрамъ циркулярнаго рескрипта о вашемъ акредитованіи и о перемѣнѣ другихъ нашихъ министровъ прилагается при семъ вамъ копія.

Во время тамошняго вашего пребыванія опредѣлили мы вамъ жалованья нашего по 6000, да почтовыхъ по 400 рублевъ на годъ, а на экипажъ вамъ въ новомъ вашемъ достоинствѣ жалуемъ 3000 рублевъ, которые немедленно къ вамъ переведены будутъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ.

Если секретарь Хотинскій сюда еще не отправился по прежнему объ немъ опредѣленію, то имѣете вы его у себя оставить для корреспонденціи, а актуаріуса Шарапова отпустить въ Регенсбургъ съ камергеромъ Салтыковымъ, а если Хотинской уже отъѣхалъ, то оставить вамъ у себя по прежнему Шарапова. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 25 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: К. Александръ Голицынъ.

619) РЕСКРИПТЪ ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

Возвращая къ вамъ лейбъ-гвардіи коннаго полка поручика Аргамакова, мы находимъ необходимымъ дать вамъ ближайшія наставленія о нашихъ непоколебимыхъ намѣреніяхъ по всѣмъ внѣшнимъ, а особливо польскимъ дѣламъ. Отъ начала нашего принятія короны, мы поставили основаніемъ благоденствія нашей имперіи утвержденіе и сохраненіе своей и общей тишины и, посвящая тому пользу пріобрѣтенныхъ войною авантажей, старались и привлекли не токмо къ миру

другихъ воюющихъ, но и въ свою дружбу такого государя, который самъ испытавъ преимущество силъ нашей имперіи, могъ бы тѣмъ болѣе остаться всегдашнимъ ея ривалом.

Наша истинная любовь къ правдѣ и къ правосудію заставила тогда насъ принять участіе въ возстановленіи стараго герцога курляндскаго, а первенственное наше попеченіе о сохраненіи тишины представляло намъ предпочтительнѣе тѣ средства, которыми мы безъ ея нарушенія достигли въ томъ теперь желаемое окончаніе. При отправленіи вашемъ посломъ въ Польшу мы видѣли, что тамошніе благонамѣренные намъ и своему отечеству магнаты находились въ утѣсненіи отъ дворовой, въ республикѣ господствующей партіи, и тѣмъ оставались безполезными какъ ей самой, такъ и для интереса нашей системы прочнаго мира и тишины, съ которыми частію стало быть связано и курляндское дѣло. Того ради, мы, снабжая васъ по временамъ пристойными способами, повелѣвали вамъ дѣйствовать на основаніи тѣхъ же вамъ извѣстныхъ нашихъ штатскихъ правилъ въ прибавленіе силъ и въ подкрѣпленіе тамошнихъ нашихъ друзей, дабы ихъ партію привести въ равновѣсіе съ ея противною и тѣмъ бы дать польскимъ дѣламъ положеніе намъ и имъ выгодное. Между тѣмъ приключилась болѣзнь его польскому в-ву, отъ которой оказывалась опасность его жизни. Мы тогда, не упуская времени приступили къ разсужденію о мѣрахъ на случай его кончины и, опредѣля наше рѣшительное намѣреніе избрать въ короли Піаста намъ благонамѣреннаго, увѣдомили васъ объ ономъ съ наставленіемъ, чтобъ тамошнія дѣла заблаговременно приготовить къ легчайшему того достиженію.

Размѣривая такимъ образомъ всѣ наши подвиги, мы имѣли причину надѣяться, что при продолжающейся жизни его польскаго в-ва будетъ возстановлено, когда не поверхность въ дѣлахъ одной благонамѣренной, то по послѣдней мѣрѣ равновѣсіе между обѣими партіями. Но знатно по свойству политическихъ дѣлъ, что не всегда дѣйство и успѣхъ могутъ соотвѣтствовать намѣренію,—мы теперь видимъ къ нашему сожалѣнію, какъ изъ вашихъ доношеній, такъ и изъ самихъ тамошнихъ дѣлъ, крайнее оныхъ распаленіе возрастающимъ время отъ время больше раздоромъ между духами; такъ что если употребляемыя по сіе время средства не исправить или же и нѣкоторыя изъ нихъ не перемѣнить, то конечно надо будетъ ожидать тамъ безвременныхъ внутреннихъ замѣшательствъ и междоусобной брани претительной нашимъ сентиментамъ человѣколюбія и предосудитель-

ной главному интересу нашей имперіи, ибо въ разсужденіи ближняго сосѣдства можемъ мы и сами иногда тутъ вмѣшаны быть.

При такомъ непріятномъ оборотѣ польскихъ дѣлъ мы, прилежно изслѣдывая существительныя оному причины во всемъ происхожденіи, находимъ что и съ стороны нашихъ партизановъ можетъ быть сдѣланы такія демонстраціи, которыя болѣе послужили къ злобѣ и подозрѣнію противу ихъ, нежели къ облегченію положенія дѣлъ и къ распространенію ихъ кредита въ націи. Почему также мы приняли въ особливое уваженіе ваши послѣднія депеши, присланныя съ помянутымъ поручикомъ Аргамаковымъ.

Какой поводъ мы взяли изъ № 82 оныхъ для отворенія дороги негоціаціямъ со дворомъ польскимъ, вы усмотрите изъ приложеннаго здѣсь наставленія, даннаго отъ насъ нашему министерству, которое служить должно и къ вашей дирекціи [1].

Подъ № 83 вы съ основаніемъ поставляете вооруженіе князя Радзивила больше хвастовствомъ, нежели его прямымъ намѣреніемъ съ горстью своихъ людей противостать россійской силѣ. Притомъ прозорливость подаетъ общее правило, *что постороннему умѣреннымъ, то пристрастному уже великимъ представляется.* Такъ въ семъ казусѣ, не находится ли оный князь и, будучи безпредѣленъ въ своей ненависти, не увеличиваются ли еще гораздо болѣе въ его глазахъ подвиги и изъ нихъ опасность отъ нашихъ друзей, для чегобъ онъ могъ и вправду стараться сколько есть силы вооружать противу ихъ и себя, и всю націю? Къ чему конечно можетъ податься еще больше поводу, если теперь повелимъ собрать еще нѣсколько полковъ въ Курляндіи, на литовскихъ границахъ, ибо такія движенія обыкновенно не дѣлаются безъ рѣшительнаго намѣренія начать прямымъ дѣломъ; а теперь они безъ того тѣмъ меньше свойственны, что квартиры нашихъ войскъ и такъ недалеки отъ границъ, слѣдовательно противные намъ поляки могутъ разсудить, что когда они съ своей стороны начнутъ конфедерацію, мы всегда успѣемъ противодѣйствовать нашими силами.

Что касается до движенія нашего генерала-майора Хомутова, надлежитъ вѣдать, что весь его корпусъ состоитъ изъ инвалидовъ, а въ какомъ точно числѣ, о томъ здѣсь еще нѣтъ прямаго извѣстія, но только вѣдаемъ, что конечно не болѣе одного баталіона; такъ если движеніе Хомутова останется послѣ безъ подкрѣпленія прямыми дѣйствіями нашихъ войскъ, а сія простая демонстрація по примѣру такому

---

[1]) См. выше № 611.

же корпуса нашего генерала - майора Салтыкова вмѣсто устрашенія произведетъ у противныхъ еще больше наглыхъ предпріятій противу нашихъ, то тогда сіи послѣдніе не поставятъ ли оный нашъ поступокъ увеличиваніемъ ихъ бѣдствій?

Намъ особливо должно остеречься въ томъ, что можетъ быть разнаго между нашими и ихъ намѣреніями. Мы терминомъ польскихъ дѣлъ опредѣляемъ кончину королевскую. Наши же тамошніе друзья, яко польскіе магнаты, имѣвъ свой собственный интересъ и виды столько иногда важные, сколько и великіе, могутъ натурально желать скорѣйшаго всему рѣшенія, обѣщая въ сердцахъ своихъ отечеству лучшій жребій (что мы однакожъ должны всегда соображать съ нашею собственною славою и съ интересомъ нашей имперіи) почему ежели мы въ подкрѣпленіе ихъ междоусобныхъ упорностей и раздоровъ продолжать станемъ военными демонстраціями, и тѣмъ по ступенямъ далѣе еще зайдемъ въ ихъ настоящія ссоры, то почти вѣрнѣе должно ожидать, что они будутъ стараться сочиненіе и петраковскаго трибунала больше обращать въ скорѣйшую всего рѣшительность, нежели въ приведеніе внутреннихъ своихъ дѣлъ ва настоящее время въ сносное положеніе; съ другой стороны, раздраженные своимъ дворомъ поляки и противу насъ и противу ихъ, не могутъ ли наконецъ тогда прибавить къ своей злости и самое отчаяніе и, воспользуясь слабостью Хомутова корпуса, состоящаго изъ инвалидовъ, его схватить, еже противно быть не можетъ большимъ видамъ нашихъ друзей.

Вы насъ подъ № 84 увѣдомляете, что слышно, якобы по смерти графа Бриля правленіе дѣлъ будетъ поручено принцу Карлу, сыну королевскому. Мы разсуждаемъ, что если сіе будетъ, нація можетъ еще болѣе получить претительства впредь къ избранію вновь чужестраннаго принца, слѣдовательно, желающіе Піаста получатъ подкрѣпленіе, ибо какъ и вы сказываете, такое опредѣленіе отъ его польскаго в-ва не будетъ сходно съ законами республики.

Изъ приложеннаго къ № 90 экстракта изъ письма маршала Олендцкаго мы усматриваемъ больше устрашеніе князю Чарторижскому, нежели прямое намѣреніе, ибо въ немъ сказывается, что тогда хотятъ его схватить, когда наши войска поступятъ на что предосудительное виленскому воеводѣ. Поляки могутъ разсудить, что если мы начнемъ военныя дѣйствія, заключеніе князя Чарторижскаго не облегчитъ бѣдствія ихъ націи.

На реляцію вашу подъ № 91-мъ о намѣряемомъ отъ противныхъ окруженіи деташемента козаковъ, находящагося теперь въ Скоржевѣ,

мы не въ состоянiи основательно судить о намѣренiи, съ которымъ они вокругъ него собираться могутъ, потому что намъ еще неизвѣстно, когда и съ какими наставленiями вы оный деташементъ отправили отъ генерала-майора Хомутова; но то за вѣрное полагать можно, что безъ самой крайности поляки не отважутся противу насъ на непрiятельскiя дѣйствiя.

Намъ остается къ сему присовокупить на послѣднюю вашу реляцiю безъ № въ тѣхъ же депешахъ, что мы не можемъ поставлять опаснымъ деспотизмомъ наглые поступки и поведенiе противной партiи, потому что оные происходятъ изъ самаго существа ихъ недостаточной формы правленiя; слѣдовательно не безъ основанiя должно сомнѣваться, какъ такою анархiею она можетъ въ правду совсѣмъ раздавить такихъ россiйскихъ друзей, которые и не имѣвъ никого покровителемъ, нѣсколько время были противу своего двора и себя сохранили, теперь же къ своимъ собственнымъ силамъ еще столь много нами подкрѣпляемы. А какъ они въ насъ имѣютъ конечно основательную надежду къ достиженiю ихъ главнаго намѣренiя, то разсудительно можно имъ быть спокойнѣе и сносить сносное до времени тѣмъ паче, что мы стараемся усердно распространять въ республикѣ ихъ знатность и кредитъ.

Объясня такимъ образомъ наши собственныя усмотрѣнiя въ тамошнихъ дѣлахъ, мы за нужно избрали вамъ предписать слѣдующее: 1) удостовѣрить къ намъ благонамѣренныхъ магнатовъ о нашемъ покровительствѣ и твердомъ намѣренiи, что мы при настоянiи случая въ избранiи у нихъ короля имъ достаточно помогать будемъ; что между тѣмъ мы не престанемъ ихъ подкрѣплять всѣми разсудительными, пристойными и нашему интересу сходными способами для утвержденiя и распространенiя ихъ кредита въ нацiи; что мы теперь особливо для облегченiя перваго предмета упражняемся въ негоцiацiяхъ съ другими державами, которыя въ семъ дѣлѣ могутъ съ нами соединить свой интересъ; что безпомѣшательный успѣхъ онаго главнѣйше требуетъ, какъ въ томъ наивысочайшаго секрета, такъ и дабы безвременно не произошло въ ихъ республикѣ междоусобной брани, ибо всякимъ такимъ дѣйствительнымъ замѣшательствамъ не можно будетъ положить предѣловъ въ разсужденiи многихъ постороннихъ, кои по своимъ собственнымъ интересамъ въ томъ мѣшаться будутъ разными образы. Почему 2) вы имѣете ихъ склонять и дружески уговаривать, чтобъ они во внутреннихъ своихъ дѣлахъ уклонились отъ раздраженiя и крайностей разрыва, а довольствовались сноснымъ имъ положенiемъ; чѣмъ

тамошніе распаленные духи могутъ утишиться, и они сами придутъ въ лучшее состояніе вести дѣла къ своему главному предмету; къ чему надобно, чтобъ они хотя внѣшно сошлись съ своимъ дворомъ, какъ и мы въ томъ особливо способствовать будемъ. 3) Мы имѣемъ причину вѣрить, что они, увидя у насъ твердость въ нашихъ принципіяхъ и увѣрясь по оной о нашей имъ помочи, станутъ прямодушно стараться о исправленіи дѣлъ своихъ сходнѣйшими средствами нашимъ намѣреніямъ и интересамъ; и потому повелѣваемъ вамъ при сочиненіи петроковскаго трибунала особливо стараться о введеніи въ него равновѣсія между партій, и согласно и обще съ нашею дѣйствовать предпочтительнѣе деньгами и другими не оскорбляющими средствами, нежели досадительными оказательствами и вооруженіемъ, чего худой успѣхъ искусство доказало при виленскомъ трибуналѣ. 4) Какъ скоро такимъ образомъ дѣла будутъ склоняться къ усмиренію и къ отвращенію опасаемыхъ конфедерацій между партій, вамъ надлежитъ весьма стараться сдѣлать себя медіаторомъ между ими и къ тому приготовлять духи и въ противной сторонѣ, давъ искусно ей самой усмотрѣть собственную къ тому вашу склонность и надежду; въ чемъ во всемъ мы особливо полагаемся на вашу вѣрность, радѣніе, прозорливость и искусство, и для того не хотимъ васъ связывать подробнымъ предписаніемъ поступкамъ вашимъ, а оставляемъ оное, какъ въ разсужденіи персонъ, такъ и образа входить въ дѣло изъ нихъ съ каждою, вашему собственному благоразумѣнію тамъ на мѣстѣ. 5) Изъ всего предыдущаго вы сами усмотрите, что то намѣреніе, въ которомъ мы послали въ Польшу съ корпусомъ нашего генерала-майора Салтыкова, никакъ далѣе распространиться не можетъ при настоящемъ дѣлѣ положеніи, какъ только чтобъ приближеніемъ онаго нѣсколько сократить или обуздать наглости виленскаго трибунала противу нашихъ партизановъ, почему и надо думать, что теперь съ пользою ль или нѣтъ, но сей предметъ уже исполненъ, ибо помянутый корпусъ, приближаясь къ Вильнѣ, сдѣлалъ диверсію въ духахъ столько, сколько сдѣлать было можно, а наипаче такимъ удовольствіемъ желаній нашихъ друзей, ихъ на тотъ часъ ободрилъ; а нынѣ приближающаяся осень требуетъ распоряженія мѣръ о ближайшихъ квартирахъ тому корпусу. Вы можете въ откровенности сказать своимъ пріятелямъ, что безплодное продолженіе его марша до Кіева напрасно только изнуритъ наши войска, потому что имъ почти до самой зимы идти туда было-бъ надобно, и что вмѣсто того мы вамъ повелѣли поворотить тотъ корпусъ ближайшею дорогою къ нашимъ границамъ, еже вы и исполнить имѣете такъ,

какъ изъ нашей военной коллегіи прямо предписано генералу-майору Салтыкову, съ котораго указа копію для вашего извѣстія мы здѣсь включить приказали. Но если по разсужденію вашему тамошнія обстоятельства того требуютъ, вы можете наставить генерала-майора Салтыкова, чтобъ онъ сказывалъ по дорогѣ, что хотя его корпусу и назначено идти до Кіева, однако въ разсужденіи поздняго годоваго времени, которое такъ близко наступаетъ, приказано ему расположиться по зимнимъ квартирамъ въ нашихъ ближнихъ городахъ къ границѣ польской, дабы будущею весной онъ благовременнѣе могъ исполнить наши намѣренія.

Съ какими также наставленіями данъ отъ насъ указъ тому-жъ генералу-майору о забраніи на своемъ возвратномъ пути изъ Польши нашихъ бѣглыхъ, не обижая поляковъ тамошнихъ жителей, съ онаго копію здѣсь сообщить вамъ мы указали для вашего свѣдѣнія.

Впрочемъ мы будемъ съ желаніемъ ожидать вашихъ обстоятельныхъ и частыхъ доношеній, какимъ образомъ и съ какимъ успѣхомъ вы начнете и производить будете сію дѣлъ перемѣну. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 25 дня 1763 года.

Екатерина.

На концептѣ помѣта: Сей концептъ съ оригинальнымъ рескриптомъ подписаннымъ ея имп. вел-вомъ и съ приложеніями присланъ въ коллегію отъ е. пр-ства Н. И. Панина для отправленія, будучи сочиненъ у е. пр-ства.

620) ПИСЬМО ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

*) Monsieur le Comte de Kayserling. J'ai bien reçu par mon lieutenant des gardes Argamakoff votre dépêche sous № XLI [2]) adressée à

*) Графъ Кейзерлингъ. Я исправно получила чрезъ посредство моего гвардіи поручика Аргамакова вашу депешу за № 41 адресованную мнѣ въ собственныя

1) Изъ Государственнаго Архива.

2) Въ письмѣ къ императрицѣ № XLI отъ 23 іюля (3 августа) доноситъ о возрастающемъ взаимномъ раздраженіи партій въ Польшѣ. Проситъ резолюціи по вопросамъ: не слѣдуетъ ли испытать еще разъ миролюбиваго разрѣшенія спорныхъ съ Польшею вопросовъ, прежде чѣмъ согласиться на конфедерацію, и въ такомъ случаѣ не съѣздить ли послу въ Дрезденъ; и если не будетъ никакой надежды на полюбовное соглашеніе, то не слѣдуетъ ли отобрать у нашихъ сторонниковъ письменное заявленіе, что конфедерація не будетъ направлена противъ короля и что она будетъ имѣть цѣлью устраненіе злоупотребленій, но не нововведенія, въ родѣ рѣшенія вопросовъ на сеймахъ большинствомъ голосовъ. Къ письму приложена поданная Чарторижскими промеморія (изъ Пулавъ, отъ $^{16}/_{27}$ іюля) въ которой они жалуются на притѣсненія, на увѣренность противной партіи, что Россія ограничится военными демонстраціями, на ослабленіе надеждъ на поддержку Россіи въ ихъ сторонникахъ; доказываютъ, что вмѣстѣ съ ослабленіемъ ихъ партіи ослабляется и русская партія въ Польшѣ; заканчиваютъ просьбою о поддержкѣ ихъ деньгами и оружіемъ.

moi en mains propres. Son contenu ainsi que celui du mémoire de Pulawy y joint, m'ont fait voir la disposition de nos amis et ce qu'ils souhaitent dans leur situation critique. Cette dépêche m'a servi d'éclaircissement à vos relations envoyées au collège par le même lieutenant; j'ai trouvé bon d'établir un système précis que je veux suivre dans les affaires de Pol: et que vous trouverez dans le rescript d'aujourd'hui signé de ma main afin qu'aucun mésentendu n'ait lieu et que mes amis de ce pays là sachent au juste à quoi s'en tenir, en voyant que je ne veux point abuser de leurs affaires embrouillées à l'avantage de quelque intérêt particulier que la petite politique aurait pu suggérer. Je ne trouve rien à ajouter ici pour votre direction, je me rapporte en tout au dit rescript où vous trouverez vous même comment j'ai ménagé le secret de notre correspondance particulière. Je mets toute ma confiance, Monsieur le comte de Kayserling, en votre zèle et habileté, que vous amenerez ces affaires à leur but suivant le système que je viens d'établir conformément à ma gloire et à l'intérêt de ma couronne. Mais je ne saurais trop vous recommander les soins et la vigilance pour que mes amis de Pol: se tiennent assurés de ma fermeté à les soutenir par tous les moyens convenables à la position présente de nos affaires, et pour cette fin j'aurai soin de vous faire tenir les remises d'argent que vous attendez, persuadée comme je le suis qu'en ministre prudent vous en

---

руки. Содержаніе ея, равно какъ и приложенной къ ней записки Пулавской обнаружили мнѣ какъ настроеніе нашихъ друзей, такъ и то чего они желаютъ въ своемъ критическомъ положеніи. Эта депеша послужила для меня разъясненіемъ вашихъ реляцій отправленыхъ въ коллегію съ тѣмъ же поручикомъ;я признала полезнымъ установить опредѣленную систему которой я хочу слѣдовать по дѣламъ польскимъ и коей изложеніе вы найдете въ сегодняшнемъ рескриптѣ собственноручно подписанномъ мною, дабы не могло произойти никакого недоразумѣнія и чтобы мои друзья въ той землѣ знали навѣрное чего держаться, видя что я не желаю воспользоваться запутанностію ихъ дѣлъ въ пользу какого нибудь частнаго интереса, который могъ бы быть предметомъ мелочной политики. Не нахожу ничего прибавить для вашего руководства къ вышеупомянутому рескрипту, изъ котораго вы усмотрите сами, какимъ образомъ я сохранила тайну нашей частной переписки. Я полагаю всю свою надежду на ваше усердіе, графъ Кейзерлингъ и на ваше искусство въ томъ что вы приведете эти дѣла къ ихъ цѣли для славы и пользы моего пристола. Не могу достаточно рекомендовать вамъ старанія и бдительность дабы мои польскіе друзья оставались въ убѣжденіи въ твердой моей рѣшимости поддерживать ихъ всѣми приличествующими способами при настоящемъ положеніи нашихъ дѣлъ и на этотъ конецъ я приму мѣры для доставленія вамъ денегъ, которыхъ вы ожидаете, такъ какъ я убѣждена, что будучи осторожнымъ посланникомъ

évaluerez toujours l'emploi aux importances des objets. Je ne puis pas présentement vous envoyer à Dresde suivant l'idée que vous me proposez, je trouve votre présence nécessaire en Pol: pour la conciliation des affaires des deux partis, comme vous jugerez vous même par mon rescript d'aujourd'hui. Mais en faisant changer mes ministres à Ratisbonne j'ai ordonné d'accréditer à la cour de Dresde le Sr: Simolin; les instructions qu'il aura vous seront communiquées du collège. Lorsque l'expédition d'aujourd'hui a été prête j'ai reçu vos deux lettres N° XLII et XLIII du $^{3}/_{14}$ d'août; j'y vois avec satisfaction qu'en conséquence de ma lettre envoyée par Tir, vous avez déja fait un commencement pour donner un autre tour aux affaires des deux partis; je vous renvoie encore aux instructions que mon rescript du collège contient; vous y trouverez suffisamment de quoi vous régler et je souhaite de voir ramener les choses par votre prudence dans une position plus convenante à mes intérêts et conformément aux dites instructions.

Caterine.

à St P. ce 25 d'août 1763.

621) УКАЗЪ ВЪ КОЛЛЕГІЮ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Требовала я отъ сената, для чего по нынѣ въ иностранную коллегію, для перевода къ графу Кейзерлингу денегъ не отпущено, но въ отвѣтъ объявлено, что изъ сената указъ объ отпускѣ и о пріемѣ оныхъ денегъ еще отъ 8-го числа посланъ, а коллегія отговаривается не пріемомъ тѣхъ денегъ, якобы за малоимѣніемъ счетчиковъ, а между тѣмъ

вы всегда будете сообразовать ихъ расходованіе съ важностію цѣлей. Я не могу въ настоящее время послать васъ въ Дрезденъ согласно мысли которую вы мнѣ предлагаете; я нахожу ваше присутствіе въ Польшѣ необходимымъ для соглашенія дѣлъ обѣихъ партій. Въ этомъ вы убѣдитесь изъ моего рескрипта отъ сего дня. Но перемѣнивъ моихъ посланниковъ въ Регенсбургѣ, я приказала акредитовать при дрезденскомъ дворѣ г. Симолина, инструкціи коего будутъ вамъ сообщены коллегіею. Когда эта экспедиція была готова, я получила ваши оба письма за №№ 42 и 43 отъ $^{3}/_{14}$ августа. Я съ удовольствіемъ усмотрѣла изъ нихъ, что вслѣдствіе моего письма посланнаго съ Тиромъ, вы уже положили начало къ тому, чтобы дать другой поворотъ дѣламъ обѣихъ партій; вновь обращаю васъ къ инструкціямъ заключающимся въ моемъ рескриптѣ изъ коллегіи, —вы найдете въ нихъ достаточно указаній для вашего руководства и я душевно желаю видѣть возстановленіе дѣла при посредствѣ вашей осмотрительности въ положеніе болѣе соотвѣтственное моимъ интересамъ и согласное означеннымъ инструкціямъ.

Екатерина.

С.-Петербургъ, 25 августа 1763.

графъ Кейзерлингъ по нынѣшнимъ обстоятельствамъ принужденъ ждать оныхъ. Подобные сему денежные пріемы и въ кабинетѣ нашемъ за неимѣніемъ счетчиковъ черезъ приказныхъ служителей происходятъ, гдѣ оныхъ малое число, а въ коллегіи до шестидесяти человѣкъ есть; того ради какъ можно скорѣе велѣть принять назначенныя деньги, и къ нему, графу Кейзерлингу перевесть. [1])

Екатерина.

Въ 26 день августа 1763 года.

622) РЕСКРИПТЪ № 34 ГРАФУ А. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ [2]).

(Шифрованный).

Реляція ваша подъ № 68-мъ отправленная на штафетѣ получена здѣсь исправно съ находящимися притомъ приложеніями. Мы обстоятельно усмотрѣли изъ оной, какимъ образомъ имѣли вы съ графомъ Галифаксомъ конференцію по притчинѣ извѣстныхъ посла Букингама писемъ къ нашему канцлеру. Учиненныя вами графу Галифаксу разсужденія служатъ ко всевысочайшей нашей благоугодности, но со всѣмъ тѣмъ не можемъ мы отъ васъ скрыть, что вы поступили въ семъ дѣлѣ *нѣсколько* [3]) съ излишнею горячностію, [4]) смѣшивая партикулярное дѣло съ государственнымъ нашимъ. Что графъ Галифаксъ не склонился по вашему проекту написать къ вамъ письмо, тому мы не удивляемся, ибо такое ваше требованіе нѣкоторымъ образомъ могло причитаемо быть съ стороны аглинскаго министерства за предписываніе въ учрежденіи ихъ поступковъ. Почему думаемъ мы, что вы оказанною въ томъ Галифаксомъ умѣренностью довольны быть можете, хотя посланное вами послѣ къ нему письмо также въ сильныхъ терминахъ составлено и весьма тому противно было. Мы воображаемъ себѣ, что естлибъ здѣсь кто изъ чужестранныхъ министровъ вздумалъ такое предписаніе министерству нашему сдѣлать, то не оставили бъ мы конечно оное надлежащимъ образомъ отвергнуть сходственно съ достоинствомъ нашего двора и знатностью нашего министерства.

---

[1]) Вице-канцлеръ отвѣчалъ, что деньги не приняты еще потому, что принимаются ассигнованные на жалованье министрамъ 100000 рублей, а медленность въ пріемѣ происходитъ отъ того, что „въ одной тысячѣ мѣдною монетою 50 мѣшковъ перечесть должно,“ притомъ „мѣдныя деньги не охотно принимаютъ купцы за векселя, хотя и ниже обыкновеннаго курса.“

[2]) Помѣта: Сей рескриптъ ея и. в. нѣсколько собственноручно исправя, изволила апробовать 28 августа 1763.

[3]) Вписано Императрицею.

[4]) Зачеркнуто: „и неумѣренностью.“

Впротчемъ мы совершенно довольны, что поступокъ посла Букингама не токмо не апробованъ, но и порицаемъ какъ королемъ его государемъ, такъ и его министерствомъ, и не желаемъ больше никакой сатисфакціи; а какъ оный посолъ скоро раскаялся въ учиненной канцлеру нашему обидѣ, о чемъ къ вамъ въ свое время отъ него отъ 11 минувшаго іюля именно и точно писано, чтобъ сіе дѣло предать вѣчному забвенію, то имѣете вы совсѣмъ оное въ молчаніи оставить и ничего болѣе объ ономъ, какъ уже о рѣшенномъ, при тамошнемъ дворѣ не упоминать, а напротивъ засвидѣтельствовать наше удовольствіе и благодарность за учиненное какъ министерствомъ, такъ и самимъ королемъ въ поступкѣ посла сожалѣніе и извиненіе, которое мы принимаемъ за знакъ королевской къ намъ атенціи и дружбы. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 29 дня 1763 года.

По именному Е. Й. В. указу: К. Александръ Голицынъ.

623) РЕСКРИПТЪ № 29 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

Въ отвѣтъ на полученныя отъ васъ новыя реляціи подъ № 29 и 30, находимъ мы за нужно объявить вамъ слѣдующее:

1) На учиненное вамъ отъ графа Финкенстейна откровенное сообщеніе о посланномъ сюда проектѣ оборонительнаго союза, имѣете вы объявить сему министру, что помянутый проектъ дѣйствительно сообщенъ былъ предъ нѣкоторымъ временемъ министерству нашему чрезъ графа Солмса, что теперь оный разсматривается и скоро съ нашей стороны контра-проектъ заготовленъ будетъ, который какъ здѣсь сообщится прусскому посланнику, такъ и къ вамъ тогда же отправленъ быть имѣетъ; что между тѣмъ мы съ охотою видимъ соотвѣтствующія нашимъ мнѣнія е. корол. в-ва къ установленію на прочномъ основаніи обязательствъ и интересовъ двухъ толь сосѣдственныхъ народовъ, и что впротчемъ по принятому нами правилу способствовать торговлѣ и купечеству подданныхъ нашихъ, весьма охотно согласимся мы поступить на формальные съ берлинскимъ дворомъ ко взаимной пользѣ договоры о коммерціи между обоими народами.

2) По поводу отзыва его же, графа Фикенстейна о вступленіи въ Польшу нѣсколькихъ полковъ арміи нашей и о намѣряемой будто отъ фамиліи князей Чарторижскихъ по словамъ саксонскаго въ вашемъ мѣстѣ министра конфедераціи, всемилостивѣйше апробуемъ мы учиненный вами отвѣтъ, повелѣвая и впредь при подобныхъ отзывахъ повторять оный же, потому что въ самомъ дѣлѣ не за инымъ чѣмъ введенъ

былъ въ Литву корпусъ генералъ-маіора Салтыкова, какъ для сокращенія ему пути на походѣ къ Кіеву; а что касается до заводимой будто партіею князей Чарторижскихъ конфедераціи, то въ семъ случаѣ слова саксонскаго министра по извѣстному двора его пристрастію къ соперникамъ сей фамиліи, весьма мало вѣроятности заслуживаютъ; что правда, при основаніи виленскаго трибунала происходили не малые насильства и безпорядки, но не отъ князей Чарторижскихъ, а паче отъ противной и двору дрезденскому преданной партіи; что хотя отъ того и послѣдовали нестроеніе и раздоръ въ Польшѣ между фамиліями, однако мы какъ по человѣколюбію, такъ и по интересамъ нашимъ въ разсужденіи толь ближняго сосѣдства всевозможное намѣрены употреблять стараніе, дабы не допустить распаленіе духовъ до самыхъ крайностей и дѣйствительныхъ замѣшательствъ, въ чемъ надѣемся мы, что и е. прусское вел-во въ случаѣ нужды намъ охотно содѣйствовать будетъ.

3) За увѣреніе графа Финкенстейна о посылкѣ по всѣмъ командамъ королевскихъ указовъ, дабы россійскіе подданные безъ удержанія выдаваемы были, имѣете вы засвидѣтельствовать сему министру пристойное благодареніе, присовокупляя къ тому, что теперь остается только наблюдать, дабы воля королевская точно исполняема была и обнадеживая напротивъ того, что съ нашей стороны при всякомъ случаѣ совершенное взаимство показывано будетъ, какъ и сверхъ того еще въ угодность е. прусскому в-ву согласились мы по требованію министра его высвободить изъ ссылки и отпустить въ отечество не простыхъ плѣнниковъ, но такихъ людей, кои по всѣмъ правамъ заслужа смертную казнь, помилованы только были изъ одного милосердія. Мы разумѣемъ здѣсь о уличенныхъ въ Пилавскомъ заговорѣ преступникахъ капитанѣ Шамбо, инспекторѣ Лангѣ и постмейстерѣ Вагнерѣ, которыхъ всѣхъ повелѣли мы освободить, какъ о томъ писано къ предмѣстнику вашему, князю Репнину въ рескриптѣ № 7, хотя капитану Шамбо и не въ пользу сія наша милость, ибо онъ до полученія указа умеръ въ Сибири. И пребываемъ вамъ имп. нашею милостью благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, августа 29 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. Вел-ва указу: К. Александръ Голицынъ.

624) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Депешею къ канцлеру изъ Лондона отъ 18 (29) іюля 1763 г. графъ А. Р. Воронцовъ сообщаетъ о приказаніи короля уплатить канцлеру 2000 фунтовъ ст. за причиненные ему англійскими каперами убытки.

Когда посолъ о семъ отзываться будетъ, тогда и для прочихъ интересованныхъ требовать, а безъ того канцлеръ за безчестье почтетъ, что ему одному платятъ.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 31 августа.

625) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

По поводу реляціи Симолина изъ Регенсбурга № 64 отъ 30 іюля (10 августа.) Представленіе вице-канцлера: Въ разсужденіи назначенія здѣшняго полномочнаго министра въ Регенсбургъ, всемѣрно должно стараться при англійскомъ дворѣ, чтобъ Стангопъ при имперскомъ собраніи полномочнымъ министромъ остался, чего достоинство англійскаго двора нѣкоторымъ образомъ при настоящихъ обстоятельствахъ требуетъ, и о чемъ должно немедленно къ здѣшнему министру въ Лондонъ писать, дабы лондонскій дворъ склонить общее дѣло съ версальскимъ въ семъ случаѣ сдѣлать. Впрочемъ же что касается до недоброжелательныхъ поступковъ брауншвейгскаго посланника Гемменгена, въ разсужденіи здѣшняго двора, о томъ уже въ Лондонъ писано.

Апробуется.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 1 сентября 1763.

626) РЕСКРИПТЪ № 31 ОБРѢСКОВУ ВЪ КОНСТАНТИНОПОЛЬ.

(Шифрованный.)

По поводу отправленнаго къ вамъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ 21-го февраля сего года по курляндскому дѣлу рескрипта, [1]) въ которомъ къ учрежденію поступковъ вашихъ при Портѣ достаточное вамъ и на такой случай наставленіе подано, когда бъ нѣкоторые поляки или и самъ польскій дворъ прибѣгнувъ къ Портѣ, требовалъ ея заступленія и защиты противъ принимаемаго нами въ томъ дѣлѣ участія, просили вы реляціею отъ 1-го апрѣля сего года о присылкѣ къ вамъ постановленной съ республикою польскою въ 1716 году гарантіи; а между тѣмъ изъ послѣдней реляціи вашей отъ 27-го минувшаго іюня усмотрѣли мы, что поляки дѣйствительно уже просили у хана крымскаго о присылкѣ къ нимъ отъ его стороны какой особы, и что Порта по доношенію о семъ ханскому, позволя отправленіе такого человѣка, повелѣла наиточнѣйше поляковъ увѣрить и о протекціи ея къ нимъ, да равное жъ дѣлать повелѣно хотинскому пашѣ и молдавскому господарю.

Безсумнѣнно чаять надобно, что поляки будучи теперь протекціею Порты обнадежены, не оставятъ наипаче къ ней и къ хану крымскому съ разными жалобами прибѣгать и производить вредные про-

---

[1]) Ср. выше № 382.

тиву двора нашего внушенія и происки, какъ и упоминаемый въ последней реляціи вашей извѣстный Станкевичъ повидимому не иначе какъ въ подобномъ же намѣреніи въ ваше мѣсто прибыть имѣетъ; сожаленія достойно подлинно, что Порту воздержать было не можно отъ первой въ пользу поляковъ поступи, но когда уже нынѣ сего исправить нельзя, то по крайней мѣрѣ стараться нужно, чтобъ она, Порта, при однихъ только данныхъ полякамъ о протекціи своей словесныхъ обѣщаніяхъ осталась, не распространяя участія своего въ польскихъ дѣлахъ далѣе, и вамъ бы не учинила формальнаго по онымъ отзыва, о чемъ вы прилежно и главнѣйше стараться и сему согласно и поступки ваши тамо распоряжать не оставите, примѣчая особливо за поведеніемъ Станкевича и намъ противной польской партіи. На случай же формальнаго отъ Порты отзыва по курляндскому дѣлу, вы въ состояніи уже отвѣтствовать ей по содержанію упомянутаго рескрипта нашего отъ 21-го февраля, такожъ и пріобщенной при рескриптѣ жъ №.2 піесы. [1]) Но кромѣ сего настоятъ нынѣ между нами и королемъ польскимъ непріятныя обращенія. Его в-во по нынѣ упомянутому курляндскому дѣлу и по другимъ случаямъ разными образы оказываетъ намъ недоброжелательные поступки, пренебрегаетъ такожъ въ многихъ важныхъ пунктахъ и нарушаетъ вопервыхъ заключенные между нами и республикою вѣчные мирные трактаты, а потомъ и права и конституціи чиновъ и королевства польскаго съ утѣсненіемъ ихъ вольности, къ сохраненію которыхъ мы какъ долгомъ ближняго сосѣдства ради благосостоянія самой республики и долгомъ къ государству нашему ради его безопасности, не меньше жъ и будучи ручательницею трактата 1716 года заключеннаго между чинами республики и королемъ Августомъ II, обязаны. Мы не могли на все сіе спокойно смотрѣть и на долѣе въ молчаніи оставаться, но принуждены во всемъ вышеписанномъ у польскаго двора поправленія требовать, о чемъ пространнѣе усмотрите изъ врученной обрѣтающемуся здѣсь курсаксонскому резиденту Прассе записки и съ другой ему, Прассе прочтеніемъ объявленной, [2]) да съ записки о бывшихъ притомъ между министерствомъ нашимъ и имъ, резидентомъ Прассе разговорахъ, [3]) кои всѣ, равно какъ и трактатъ 1716 года, для знанія и наставленія вашего копіями при семъ прилагаются. Вы имѣете на будущій иногда къ вамъ отъ Порты

---

[1]) Exposé des motifs Кейзерлинга.

[2]) Отъ 15 іюля. См. выше № 577.

[3]) На конференціи 16 іюля.

о сихъ по жалобамъ поляковъ обращеніяхъ отзывъ отвѣчать ей согласно съ вышеписаннымъ, примѣчая ей притомъ собою или посторонне, что если она, Порта, въ польскія дѣла мѣшаться и польскія несправедливыя жалобы во уваженіе принимать будетъ, то отъ сего произойти могутъ многія непріятности какъ для обоихъ дворовъ, такъ и для самой республики, ибо злонамѣренные и отечество свое ненавидящіе поляки съ неправедными жалобами къ ней, Портѣ, прибѣгаютъ единственно для того, дабы оную въ польскія дѣла вовлечь и черезъ то здѣшній дворъ съ нею поссорить, непорядки и замѣшательства въ республикѣ умножить и продолжать, а между тѣмъ поступать во всемъ по своему произволу и пристрастію.

Впрочемъ въ какой силѣ по происходимымъ съ польской стороны въ областяхъ имперіи нашей великимъ разбоямъ и смертнымъ убивствамъ и по укрывательству бѣглецовъ нашихъ, такожъ и разграниченіи границъ нашихъ по силѣ трактатовъ заблагоразсудили мы польскому двору чрезъ посла нашего, графа Кейзерлинга учинить декларацію, съ оной равномѣрно жъ для извѣстія вашего копія при семъ прилагается, по которой въ случаѣ надобности и отвѣты ваши на случающіеся отзывы распоряжать вы можете, а такова жъ декларація и здѣсь резиденту Прассу для донесенія двору его чрезъ наше министерство вручена. [1]) Впрочемъ мы будучи увѣренными о усердіи вашемъ къ нашей службѣ, уповаемъ, что вы и нынѣ съ неменьшею ревностію потщитесь усугубить стараніе ваше въ опроверженіи неполезныхъ для насъ внушеній, и что по симъ дѣламъ происходить при Портѣ будетъ, о томъ ожидаемъ мы доношенія вашего. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 2-го дня 1763 года.

По Е. И. В. указу: К. Александръ Голицынъ.

627) РЕСКРИПТЪ № 70 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Шифрованный).

Пребывающій при Портѣ оттоманской резидентомъ нашимъ д. ст. совѣтникъ Обресковъ реляціею отъ 27 минувшаго іюня доносилъ въ нашу коллегію иностранныхъ дѣлъ, коимъ образомъ поляки просили у хана крымскаго о присылкѣ къ нимъ отъ стороны его особы, ибо де кажется дѣла ихъ въ нынѣшнее время возмущены быть имѣютъ въ крайнее предосужденіе републики и древнія ея вольности, ежели блист. Порта лишитъ ихъ своей протекціи, о чемъ отъ него, хана и Портѣ

[1]) Декларація отъ 9 августа. См. выше № 600.

донесено было, которая на то позволя, повелѣла наиточнѣйше поляковъ увѣрить о протекціи ея къ нимъ, да равно еже дѣлать повелѣла хотинскому пашѣ и молдавскому господарю.

А какъ такое Портою увѣреніе и дозволяемая ею полякамъ протекція натурально вредительна быть можетъ для интересовъ нашихъ, то въ разсужденіи сего всемилостивѣйше повелѣваемъ вамъ стараться склонить нашихъ друзей и партизановъ въ Польшѣ къ тому, чтобъ они съ своей стороны опровергали упомянутыя, неблагонамѣренными къ намъ поляками чинимыя хану крымскому и Портѣ внушенія, что тамо больше подѣйствовать можетъ, нежели то что бы съ здѣшней стороны при ханѣ и при Портѣ оттоманской сказано быть могло; а чтобъ и помянутый резидентъ нашъ Обресковъ при Портѣ и опредѣленный въ Крымъ консуломъ нашимъ преміеръ маіоръ Никифоровъ при ханѣ крымскомъ въ случаѣ надобности опровергали упомянутыя польскія внушенія, о томъ къ нимъ изъ нашей коллегіи иностранныхъ дѣлъ отъ сего жъ числа писано. Мы полагаясь на извѣданное ваше къ службѣ нашей усердіе уповаемъ, что вы и при семъ случаѣ усугубите ваше стараніе въ отвращеніи всего того, что бы для насъ предосудительно, а толь болѣе вредительно быть могло, ожидая между тѣмъ о успѣхѣ сего доношенія вашего. Пребываемъ вамъ впрочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 2 дня 1763 года.

По Е. И. В. указу: Князь Александръ Голицынъ.

628) РЕСКРИПТЪ № 71 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

(Шифрованный).

На реляцію вашу № 87 отъ 23 минувшаго іюля, о бывшемъ прежде литовскомъ оберъ-сталмейстерѣ, а нынѣ отъ войскъ республики генералъ-поручикѣ князѣ Радзивилѣ, который непрестанно докучаетъ вамъ о исходатайствованіи у насъ ему той же пенсіи, какую онъ до начатія послѣдней войны получалъ по 1000 рублевъ на годъ, симъ въ отвѣтъ и резолюцію вамъ объявляемъ: что если вы, какъ въ той реляціи вашей изображено, находите что оный князь Радзивилъ можетъ для интересовъ нашихъ полезенъ быть, то дозволяется вамъ изъ имѣющихся у васъ денегъ нашихъ отъ нынѣ давать ему, князю Радзивилу пенсію ту, которую онъ имѣлъ до войны, а именно по 1000 рублевъ на годъ. И пребываемъ вамъ впрочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 2 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: Князь Александръ Голицынъ.

---

[1]) По именному указу отъ 18 августа 1763.

629) УКАЗЪ КОНСУЛУ НИКИФОРОВУ.

При репортѣ кіевскаго оберкоменданта Чичерина отъ 21 іюня сего года получена здѣсь въ коллегіи иностранныхъ дѣлъ копія съ репорта жъ запорожскаго кошеваго атамана Калнишевскаго съ старшиною, коимъ объявляютъ, что ханъ крымскій вздумавъ сперва изъ Царьграда идущія купеческія суда мимо Очакова въ Сѣчь Запорожскую не пропускать, нынѣ то свое намѣреніе и самымъ дѣломъ исполнилъ, ибо отправленные сего года въ Царьградъ мимо Очакова россійскіе товары арестовавъ, не отпустилъ туда; а послѣ того и отъ кіевскаго генерала губернатора Глѣбова при репортѣ жъ отъ 16 минувшаго іюля получены въ той коллегіи двѣ копіи, а именно: съ доношенія къ нему, Глѣбову отъ помянутаго атамана съ старшиною присланнаго и съ доношенія жъ отъ русскаго въ Крыму торгующаго купечества въ кошъ войска запорожскаго низоваго подданнаго, изъ которыхъ тоже усмотрѣно, что ханъ крымскій не только изъ Царьграда съ товарами судовъ до Сѣчи не пропускаетъ, но и оттуда до Царьграда и до Очакова провозъ товаровъ вовсе запретилъ и отвезенные товары въ Очаковѣ и Кинбурнѣ при берегахъ сбросить велѣлъ, недопуская взять оные на суда для отвоза въ Царьградъ, которые, будучи сброшены и безъ покрышки при берегахъ лежа, отъ бывшихъ дождей вовсе пропали къ крайнему убытку и разоренію торгующихъ купцовъ, а къ большему еще ихъ изнуренію новыя нынѣ въ Крыму не малыя сбираются пошлины и другіе необыкновенные расходы вымогаются, что видя купцы принуждены совсѣмъ коммерцію свою оставить.

А понеже тѣ торгующіе въ Крыму здѣшніе купцы торги свои производили на основаніи 9-й статьи послѣдняго вѣчномирнаго трактата съ Портою оттоманскою заключеннаго, по силѣ которой дозволено здѣшнимъ подданнымъ торговать въ оттоманской имперіи на турецкихъ судахъ безпрепятственно, почему упомянутые купцы произвожденіемъ тамо своей торговли донынѣ спокойно пользовались по примѣру другихъ державъ подданныхъ, въ областяхъ оттоманской имперіи торгующихъ, а упомянутое ханомъ крымскимъ вновь выдуманное запрещеніе въ произвожденіи торговли по Черному морю не токмо той 9-й статьѣ мирнаго трактата противно, но и сосѣдственной дружбѣ весьма опорствуетъ и клонится какъ къ убытку и отягощенію торгующихъ купцовъ и къ помѣшательству и остановкѣ ихъ торговли, такъ и къ совершенному прекращенію производимой донынѣ между

россійскими и турецкими владѣніями комуникаціи, не меньшежъ и къ предосужденію обоихъ державъ.

И такъ въ отвращеніе сихъ новостей имѣете вы чрезъ ханскаго переводчика Якуба, или чрезъ другаго кого изъ ханскихъ фаворитовъ, или же по усмотрѣніи времени и обстоятельствъ и самому хану о семъ представить и домогаться по силѣ данной вамъ инструкціи, чтобъ его свѣтлость такое новое учрежденіе, клонящееся къ пресѣченію коммерціи донынѣ свободно производимой какъ по упомянутому трактату, такъ и по оказуемой нынѣ дружбѣ къ здѣшнему императорскому двору отмѣня, дозволилъ здѣшнимъ купцамъ торги свои по Черному морю производить по прежнему такъ, какъ издревле бывало при предмѣстникахъ его свѣтлости, не принуждая тѣхъ купцовъ для нагруженія товаровъ ихъ приставать въ крымскихъ гаваняхъ, и что по сему у васъ съ ханомъ происходить будетъ, о томъ не оставите сюда въ коллегію доносить, а притомъ увѣдомить и кіевскаго генерала губернатора Глѣбова, которому отсюда предписано, дабы и онъ писалъ къ хану въ подкрѣпленіе чинимаго вами по сему дѣлу домогательства.

К. Александръ Голицынъ.

Въ С.-Петербургѣ, 2 сентября 1763 года.

630) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Реляціею изъ Варшавы отъ 24 августа (4 сентября) 1763 года за № 98, гр. Кейзерлингъ доноситъ, что польское правительство извѣстило его о назначеніи въ качествѣ коммиссаровъ для разсмотрѣнія польскихъ претензій гр. Понятовскаго и ген. Мокроновскаго, и просило о назначеніи съ русской стороны въ ту-же должность ген.-маіора кн. Путятина и полковника Пучкова.

Быть по сему, и состоять онымъ коммиссарамъ подъ дирекціею гр. Кейзерлинга, о чемъ имъ секретное наставленіе дать.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ва 2 сентября 1763. Рескриптъ отправленъ за № 74 отъ 10 сентября 1763.

631) ЗАМѢТКА НА ДЕПЕШѢ ГР. А. ВОРОНЦОВА.

(Изъ Лондона отъ 2 (13) августа).

Уже прошлаго года писано, что я посла не хочу.

Помѣта: Отъ ея имп. в-ва возвращено 3 сентября 1763.

632) РЕСКРИПТЪ № 35 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ВѢНУ. [1])

По доношеніямъ находившагося до нынѣ министромъ нашимъ въ Регенсбургѣ канцеляріи совѣтника Симолина извѣстно намъ, что фран-

[1]) Подобнаго же содержанія рескриптъ отправленъ въ Берлинъ за № 30. Копія сообщена въ Лондонъ Воронцову, въ Парижъ Голицыну и въ Дрезденъ Симолину.

цузской дворъ намѣренъ стараться чрезъ своего тамъ министра Дюбуа, чтобъ сдѣлана была отмѣна въ церемоніалѣ введенномъ курфирстскою коллегіею въ разсужденіи министровъ коронованныхъ главъ, и чтобъ между оными и курфирстскими посланниками установлено было равенство, въ чемъ согласенъ и великобританской дворъ, и присланному въ Регенсбургъ министру своему Стангопу повелѣлъ не акредитовать себя до тѣхъ поръ, пока не будетъ постановлено равенства между имъ и курфирстскими посланниками, которые несправедливо присвояютъ себѣ качество пословъ. Помянутому канцеляріи совѣтнику Симолину, а равномѣрно и преемнику его, дѣйствит. камергеру Салтыкову повелѣли мы, чтобъ они старанія и домогательства французскаго и аглинскаго министровъ и съ своей стороны подкрѣпляли, и въ достиженіи ихъ намѣренія содѣйствовали; но какъ между тѣмъ первой вновь сюда доносилъ, что ни малой не настоитъ вѣроятности, дабы сіи старанія на самомъ имперскомъ собраніи удачливы быть могли, почему версальской дворъ и намѣренъ возъимѣть сношеніе съ курфирстскими дворами, доказывая имъ имѣющими въ рукахъ достовѣрными свидѣтельствами, что прежде имѣлъ оной гораздо вышшей и справдливѣйшей для министровъ своихъ церемоніалъ; того ради, дабы и съ нашей стороны въ дѣлѣ всѣхъ коронованныхъ главъ равно интересующемъ ничего не упустить, но паче общими силами подкрѣплять доброе французскаго двора начало, повелѣваемъ мы вамъ на случай, естьлибы и при вѣнскомъ императорскомъ дворѣ въ отмѣну регенсбурскаго церемоніала нѣкоторые подвиги учинить дошло, согласовать именемъ нашимъ представленіямъ и домогательствамъ дворовъ лондонскаго и французскаго, преклоняя министерство е. в-ва императора яко главы имперіи римской, а ея в-ва императрицы-королевы яко курфирстины по королевству Богемскому, дабы оные съ своей стороны въ угодность и нѣкоторое одолженіе дружественнымъ и знатнѣйшимъ въ Европѣ дворамъ при собственной своей податливости употребили всевозможное стараніе къ приведенію курфирстскихъ дворовъ къ сходственнѣйшимъ мыслямъ и къ поправленію всѣхъ излишностей, кои инако будутъ всегда камнемъ претыканія.

О семъ нашемъ повелѣніи имѣете вы не прежде однако, какъ при настояніи случая объявить откровенно находящимся въ вашемъ мѣстѣ министрамъ французскому и аглинскому, а въ прочемъ не оставите еще о успѣхѣ представленій вашихъ увѣдомлять во свое время безпосредственно новаго нашего въ Регенсбургъ опредѣленнаго полно-

мочнаго министра Салтыкова. И пребываемъ вамъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 3 дня 1763 года.

По Ея Имп. В. указу: К. Александръ Голицынъ.

633) РЕСКРИПТЪ № 30 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Начало тождественно съ рескриптомъ кн. Голицыну въ Вѣну).

...Повелѣваемъ мы вамъ на случай, естлибы и при королевскомъ прусскомъ дворѣ чрезъ аглинскаго министра нѣкоторые подвиги учинены были въ отмѣну регенсбургскаго церемоніала согласовать онымъ съ нашей стороны и стараться доводить до того, дабы его прусское величество будучи самъ независимо отъ имперіи самодержавнымъ государемъ, въ чинимомъ отъ французскаго двора покушеніи не только не дѣлалъ никакого препятствія, но паче по дружбѣ и изъ уваженія къ намъ и къ королю аглинскому повелѣлъ министру своему домогательства нашихъ по возможности подкрѣплять, да и другіе курфирстскіе дворы приводить къ сходственнѣйшимъ мыслямъ и къ поправленію всѣхъ излишностей, кои инако будутъ всегда камнемъ претыканія.

О семъ нашемъ повелѣніи имѣете вы не прежде однако, какъ при настояніи случая объявить откровенно находящемуся въ вашемъ мѣстѣ министру аглинскому, а въ протчемъ не оставите еще о успѣхѣ представленій вашихъ увѣдомлять и т. д. (какъ въ № 632.)

634) РЕСКРИПТЪ № 37 ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ И № 26 КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ.

Какія по поводу намѣряемаго французскимъ дворомъ оспориванія установленнаго на имперскомъ въ Регенсбургѣ собраніи церемоніала наставленія разсудили мы предписать нынѣ министрамъ нашимъ въ Вѣнѣ и Берлинѣ, усмотрите вы изъ приложенныхъ при семъ копій отправленныхъ въ оба мѣста рескриптовъ нашихъ, по которымъ ссылаясь на послѣдней нашъ указъ отъ 29 числа прошлаго мѣсяца къ вамъ, повелѣваемъ чинить надлежащее исполненіе, увѣдомляя аглинское (французское) министерство о резолюціи нашей соединить старанія и домогательства наши съ стараніями и домогательствами королей великобританскаго и христіаннѣйшаго, дабы общими силами введенному курфирстскою коллегіею нескладному неравенству въ разсужденіи министровъ коронованныхъ главъ, доставить скорое и совершенное поправленіе, твердо между тѣмъ надѣясь, что естьли дворы французской и аглинской, безъ соучастія которыхъ имперія такъ сказать обойтиться

не можетъ, единожды на всегда примутъ намѣреніе противиться настоящему предосудительному церемоніалу, то всѣ германскіе дворы поневолѣ принуждены будутъ согласовать ихъ желаніямъ, чтобъ инако не лишиться присутствія министровъ ихъ при имперскомъ собраніи.

Съ опредѣленнымъ отъ насъ въ Регенсбургъ новымъ полномочнымъ министромъ Салтыковымъ не оставите вы по сему дѣлу имѣть надлежащее сношеніе, дабы онъ по тому зная о прямыхъ мнѣніяхъ лондонскаго (французскаго) двора, тѣмъ лутче собственные свои поступки располагать могъ. И пребываемъ вамъ впрочемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 3 дня 1763 года.

По Е. И. В. указу: К. Александръ Голицынъ.

635) РЕСКРИПТЪ № 21 МИНИСТРУ СИМОЛИНУ ВЪ ДРЕЗДЕНЪ.

(Шифрованный).

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

Въ дополненіе рескрипта нашего подъ № 19 отъ 25 числа минувшаго мѣсяца, находимъ мы за нужно для лучшаго вамъ въ дѣлахъ руководства присовокупить еще здѣсь слѣдующія объясненія:

1-е) Издавна уже саксонское е. польскаго в-ва министерство, превышая всѣхъ поляковъ въ милости и довѣренности государя своего, приняло за правило вмѣшиваться и участвовать во всѣхъ внутреннихъ республики польской дѣлахъ, дабы тѣмъ по самокорыстливымъ видамъ и кредитъ свой распространять, и поляковъ приводить въ совершенную у себя зависимость. Государственный нашъ интересъ требуетъ напротивъ того, чтобъ по толь ближнему съ нами сосѣдству сохраняемъ былъ въ Польшѣ ненарушимо установленный тамъ законами порядокъ и натуральное теченіе дѣлъ, намѣреніе, которому всякой полякъ искренно о пользѣ отечества своего усердствующій, по собственному своему удостовѣренію всегда охотнѣе и ревностнѣе способствовать будетъ, нежели саксонецъ, который мало о Польшѣ помышляя, старается только имѣющую власть обращать въ собственную свою пользу. Неоднократно испытавшись самымъ искусствомъ о дѣйствительности сего разсужденія, не оставили уже мы, въ нѣкоторое толикому неудобству поправленіе, положить на мѣрѣ, дабы по дѣламъ польскимъ не входить съ министерствомъ саксонскимъ ни въ какія формальныя изъясненія, ниже принимать что либо отъ онаго, и для

---

[1]) Апробованъ 1 сентября.

того повелѣваемъ не меньше и вамъ въ настоящее ваше при дрезденскомъ дворѣ пребываніе различать дѣла польскія отъ саксонскихъ и въ первыхъ, естли не будетъ когда при дворѣ министра республики, адресоваться въ случаѣ нужды прямо къ королю, буде не словесно, по крайней мѣрѣ письменно, а въ саксонскихъ и прочихъ слѣдовать обыкновенному порядку.

2-е) Возстановленіе герцога курляндскаго Эрнста Іоганна въ законно принадлежащія ему княжества привело насъ съ дрезденскимъ дворомъ въ явную остуду. Мы довольны тѣмъ, что и дѣло сіе по намѣреніямъ нашимъ счастливо совершенства достигло и что опять имѣемъ мы на своей сторонѣ справедливость и здравую часть поляковъ, кои съ благодарностію признаютъ показанную нами помочь противу нарушенія правъ и преимуществъ ихъ. Естли между тѣмъ, не смотря на сіе, станетъ министерство саксонское отзываться къ вамъ вновь въ пользу королевскаго принца Карла, имѣете вы отвѣтствовать коротко, что какъ дѣло уже кончено, то и не осталось больше ничего дѣлать; что когда время настояло пользоваться нашею податливостію, тогда польской дворъ самъ оную пренебрегъ и вмѣсто признанія дѣлалъ намъ всякія досады и огорченія; что однакожъ, независимо отъ того, ея имп. в-во, зная собственное праводушіе с. в-ва, не изволитъ никогда уклониться подавать ему при случаяхъ существительные опыты почтенія и доброжелательства своего по дѣламъ до блага и приращенія наслѣдныхъ его земель касающимся, только бы во взаимство законный герцогъ курляндскій оставленъ былъ въ покойномъ владѣніи княжествъ его.

3-е) Неустроеніе въ Польшѣ и раздоръ между знатнѣйшими фамиліями доведенъ нынѣ до такого степени, что должно опасаться худыхъ слѣдствій. По искреннему нашему желанію способствовать всѣми силами сохраненію и утвержденію тишины къ пользѣ человѣчества, не можемъ мы инако, какъ весьма желать, дабы отъ сей искры не возгорѣло такое пламя, кое утушать стоило бы много труда, денегъ, а можетъ быть и пролитія крови. Въ такомъ намѣреніи и дабы зло въ самомъ корени упредить, повелѣваемъ мы вамъ образомъ собственнаго вашего разсужденія внушать тамошнему двору при всякомъ удобномъ случаѣ, что до какого замѣшательства и распаленія дѣла ни пришли въ Польшѣ, однако здѣсь конечно предпочтительнѣе желаютъ сохраненія тишины и дружбы съ королемъ и республикою, только бы дворовая партія обуздала себя и сократила свои наглости противу россійскихъ друзей, чтобъ сихъ послѣднихъ состояніе сколько ни есть

было споснѣе, чѣмъ подастся способъ и здѣшнему двору умягчать духи и приводить ихъ съ своей стороны въ предѣлы умѣренности, а инако къ чувствительному онаго сожалѣнію, могутъ дѣла дойтить до самыхъ бѣдствій роду человѣческому. Министерство с. польскаго в-ва само безпристрастно разсудитъ, сколь трудно или лучше сказать невозможно здѣшнему умѣривать предъ нами тѣ справедливо раздражительные отъ двора же польскаго попускаемые поступки и поведенія, которыя безпрестанно доходятъ до ушей нашихъ и которыя оказываютъ злость и гоненія не токмо къ персонамъ друзей россійскихъ, но и къ самому закону нашему, какъ напримѣръ и недавно то доказалось изъ разбойническаго поступка подстолія витебскаго Лукина съ монастыремъ Марковскимъ; что помянутое министерство изъ сей откровенности пристойное можетъ сдѣлать употребленіе и соотвѣтствовать взаимною о мнѣніяхъ двора своего, чтобъ если отъ продолжаемаго съ ихъ стороны упорства дѣла найдутся не примирительными, какъ сами вы, такъ и министерство наше могли извиниться предъ публикою, употребя искренно всѣ тѣ средства, которыя по совѣсти и чести возможны были къ успокоенію дѣлъ и которыя конечно безъ пользы останутся, когда съ стороны польскаго и саксонскаго министерства паче чаянія безъ содѣйствія и подкрѣпленія будутъ; что нѣтъ нужды скрывать мнѣній своихъ и что опять не можетъ разумной человѣкъ представлять себѣ инако, что отъ безпокойства въ Польшѣ послѣдуетъ большее зло не кому иному, какъ самой Польшѣ и двору польскому.

Вамъ именно поручаемъ чинимыя по третьему пункту внушенія какъ можно часто возобновлять саксонскому министерству, стараясь и другими пристойными каналами доводить оныя до свѣдѣнія королевскаго и до ушей чужестранныхъ въ вашемъ мѣстѣ министровъ, не употребляя однако имени нашего, но говоря все какъ бы собственнымъ разсужденіемъ вашимъ, какъ то и здѣсь уже вице-канцлеромъ нашимъ начато предъ резидентомъ Прассомъ, который повидимому съ радостью ухватился сего способа къ возстановленію прежняго согласія между нами и дворомъ его, чѣмъ самымъ и исполняется уже отчасти намѣреніе наше. Для обстоятельнѣйшаго же вашего свѣдѣнія прилагается при семъ копія съ записки, держанной съ резидентомъ Прассомъ о томъ конференціи.

Какое сіи ваши отзывы будутъ производить дѣйствіе, о томъ не оставите вы доносить намъ во свое время [1]). А между тѣмъ, что ка-

---

[1]) Отсюда до конца прибавлено по представленію Панина и согласно его проекту.

сается до курляндскаго дѣла, восхотѣли мы еще намѣреніе наше ближае вамъ объяснить, которое состоитъ въ томъ, что какъ уже сіе дѣло единожды окончено, то мы отнюдь не допустимъ, чтобъ оное подъ какимъ бы то предлогомъ ни было, паки возобновилось; почему надобно вамъ, пользуясь настоящими въ Польшѣ замѣшательствами и происходимою отъ того опасностію въ воспаленіи междуусобной войны, стараться въ отзывахъ вашихъ съ дрезденскимъ министерствомъ доводить оное до того, чтобъ курляндское дѣло совсѣмъ оставлено было въ молчаніи и огорченные и безъ того въ Польшѣ духи не приводились бы новымъ о томъ напоминаніемъ въ большее озлобленіе.

При такихъ отзывахъ вашихъ имѣете вы съ крайнею осторожностію поступать, обращая всѣ ваши подвиги единственно къ примиренію въ Польшѣ партій, яко къ дѣлу ни съ чѣмъ другимъ несвязанному и наблюдая главнѣйше то, дабы курляндское дѣло не входило ни какимъ образомъ въ предпріемлемыя мѣры и распоряженія къ предупрежденію конфедераціи и къ успокоенію огорченныхъ въ Польшѣ партій. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 5 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. В-ва указу: К. Александръ Голицынъ.

636) РЕСКРИПТЪ № 38 ГРАФУ ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованный).

(На концептѣ собственноручно:) «*Быть по сему*».

Въ одномъ изъ писемъ вашихъ къ нашему канцлеру [1]) оказали вы желаніе вѣдать о намѣреніи нашемъ, что естли посолъ Букингамъ потребуетъ отзыва своего отъ нашего двора, то какого характера великобританскаго министра хотѣлибъ мы имѣть при нашемъ дворѣ? Мы за нужно находимъ на сіе объявить вамъ мнѣніе наше, коимъ образомъ мы приняли намѣреніе содержать при чужестранныхъ дворахъ обыкновенно министровъ втораго ранга, а не пословъ, опредѣленіе и назначеніе которыхъ зависѣть имѣетъ отъ особливыхъ того требующихъ случаевъ; сіе намѣреніе наше мы всегда и наблюдать будемъ, поколику обстоятельства оное дозволять могутъ; что же касается до *аглинскаго двора*, [2]) то мы [3]) *желаемъ чтобъ вы отклонили присылку посла, какъ о томъ уже въ прошломъ году писано было до*

---

[1]) Отъ 2 (13) августа.

[2]) Собственноручно вмѣсто: чужестранныхъ дворовъ.

[3]) Далѣе собственноручно вмѣсто: совершенно оставляемъ на ихъ волю, въ какихъ характерахъ они министровъ своихъ при нашемъ дворѣ содержать ни похотятъ.

присылки графа Букингама, и не признаваемъ мы никакой *въ томъ* надобности [1]). Вамъ не можетъ быть безъизвѣстно, что хотя отъ здѣшняго двора уже весьма давно, а именно послѣ графа Матвѣева, пословъ въ Лондонѣ не было, однако сей дворъ не смотря на то, многихъ пословъ здѣсь имѣлъ въ самое то время, когда отъ здѣшняго двора находились только и всегда при ономъ министры втораго ранга. Итакъ ежели дѣйствительно Букингамъ станетъ домогаться объ отзывѣ своемъ отсюда, и потому аглинскій дворъ помышлять будетъ о назначеніи на его мѣсто другаго министра, въ такомъ случаѣ имѣете вы [2]) только то престерегать, чтобъ назначиваемый новый къ нашему двору министръ имѣлъ дарованія настоящую между обоими дворами дружбу и доброе согласіе не токмо соблюдать, но еще и больше утвердить, къ чему мы съ нашей стороны охотны и готовы находимся. Вы зная теперь намѣреніе наше касательно характера чужестранныхъ министровъ къ нашему двору назначиваемыхъ, можете по тому изъясняться и съ англійскимъ министерствомъ, естли оное къ вамъ о томъ отзываться станетъ.

Впрочемъ, что принадлежитъ до начатой съ аглинскимъ дворомъ негоціаціи о возобновленіи съ нами союзнаго оборонительнаго трактата, о чемъ вы въ другомъ вашемъ письмѣ подъ № 76 упоминаете, то вамъ уже отъ вице-канцлера нашего знать дано о сообщеніи здѣсь послу Букингаму проекта, который и посланъ отъ него съ нарочнымъ къ его двору; итакъ остается намъ только ожидать, склонится ли сей дворъ на учиненныя нами нѣкоторыя перемѣны и особливые артикулы, распоряженные по нынѣшнимъ обстоятельствамъ, къ чему имѣете и вы съ своей стороны тамошнее министерство преклонять, дабы сіе для обоихъ государствъ важное дѣло здѣсь окончено, а другое для обоюдныхъ поданныхъ не меньше же полезное начато быть могло; въ семъ послѣднемъ разумѣется трактатъ коммерціи, которой негоцированъ быть имѣетъ послѣ заключенія оборонительнаго союза. И пребываемъ вамъ и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 5 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: К. Александръ Голицынъ.

637) РЕСКРИПТЪ № 72 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ.

По указу 6 сентября отправленъ рескриптъ Кейзерлингу за № 72 отъ сентября о пожалованіи ордена Андрея Первозваннаго зятю канцлера кн. Чарториж-

[1]) Зачеркнуто: при аглинскомъ дворѣ дѣлать какія-либо о томъ внушенія.

[2]) Зачеркнуто: совсѣмъ оставить на благоизобрѣтеніе великобританскаго двора, какого характера онъ министра къ намъ ни опредѣлить, посла ли, полномочнаго министра или чрезвычайнаго посланника.

скаго, гр. Огинскому, съ тѣмъ чтобы вручить его ему и обнадежить его императорскою милостію и что „мы не сумнѣваемся, что онъ непремѣнно останется въ патріотическихъ своихъ сентиментахъ.“

638) РЕЛЯЦІЯ КН. ДОЛГОРУКОВА ИЗЪ БЕРЛИНА.

(№ 32 отъ 19 (30) августа 1763).

...Третьяго дня графъ Финкенштейнъ по повелѣнію королевскому показывалъ мнѣ письмо короля польскаго къ его величеству, поднесенное на партикулярной аудіенціи г. Гольцомъ. Въ ономъ письмѣ король польскій изъясняетъ, что графъ Биронъ, который называется герцогомъ курляндскимъ, ищетъ защищеніе королевское и проситъ, чтобъ король ему гарантировалъ Курляндію, то въ надеждѣ дружбы и союза, состоящаго между обоими дворами, король польскій уповаетъ, что его прусское в-во защищать не будетъ онаго графа, ибо оное противно вольности и привилегіямъ республики польской, кому Курляндія принадлежитъ, а по апробаціи оной законнымъ герцогомъ находится нынѣ сынъ его, принцъ Карлъ. Потомъ графъ Финкенштейнъ показалъ мнѣ на оное письмо отвѣтъ королевской; во ономъ написано, что король всегда намѣренъ содержать дружбу съ королемъ польскимъ и во всякихъ случаяхъ то доказать, однакожъ, какъ графъ Биронъ выбранъ былъ герцогомъ курляндскимъ, въ то время республика польская требовала отъ него, чтобъ его признать въ ономъ достоинствѣ; почему и учинено было; а когда оный герцогъ въ несчастіи находился и поляки выбрали принца Карла, тогда ему о томъ знать дано не было; почему онъ, король, право герцога Бирона всегда признавалъ; по возвращеніи же его изъ несчастія въ Курляндію, что было еще во время войны, в. имп. в-во изволили ему о томъ сообщить и требовать, чтобъ его признать по прежнему, чего король отказать не могъ, и такимъ образомъ онъ полагается на правосудіе короля польскаго, что онъ не почтетъ въ противность состоящей между ими дружбы, если онъ другаго не можетъ признать за герцога курляндскаго, кромѣ графа Бирона; что впрочемъ онъ ни въ чемъ поступать не будетъ противно вольности республики. Оное письмо запечатанное отдано было г. Гольцу и на требованіе его, чтобъ знать, что въ ономъ написано, графъ Финкенштейнъ отвѣчалъ, что ему о томъ не извѣстно, только уповаетъ, что король въ ономъ увѣряетъ короля польскаго о намѣреніи своемъ содержать прежнія конвенціи. Графъ Финкенштейнъ мнѣ еще разсказалъ, что господинъ Елсенъ, присланной сюда отъ герцога и статовъ курляндскихъ, просилъ его именемъ герцога, чтобъ представить королю о гарантіи Курляндіи; на что онъ, графъ ему отвѣчалъ, что оная гарантія излишна, потому что довольно герцогъ утвержденъ въ своемъ герцогствѣ тѣмъ, что имѣетъ защищеніе в. имп. в-ва, которое, также и декларація, учиненная уже его прусскимъ величествомъ, стоитъ всякой гарантіи, которая иного болѣе имѣть не можетъ, какъ только привесть поляковъ въ сумнѣніе, что хотятъ ихъ преимущество трогать. За оное мнѣ учиненное графомъ Финкенштейномъ сообщеніе я его благодарилъ, сказавъ притомъ, что я не премину о томъ в. имп. в-ву всеподданнѣйше донести.

Благодарить за откровенное и дружеское сообщеніе.

Помѣта: Возвращено 9 сентября 1763.

639) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ ЗАПИСКА.

Естли почту уступить, то тѣмъ нарушается актъ постановленной съ герцогомъ курляндскимъ; въ его фаверъ съ нашей стороны столько сдѣлано, какъ болѣе требовать не можно; итакъ коллегія иностранныхъ дѣлъ имѣетъ учинить отвѣтъ сходственной съ нашимъ интересомъ и которой бы не оскорбителенъ былъ для герцога.

Помѣта: Получено въ коллегіи 9 сентября 1763.

640) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

Представленіе вице-канцлера по поводу реляціи Обрескова отъ 31 іюля: Въ ожиданіи, въ чемъ состоять имѣютъ конференціи турецкаго посланника при берлинскомъ дворѣ, и какія мѣры на случай будущаго избранія короля польскаго Портою и онымъ дворомъ постановлены будутъ, разсуждается, что какъ пріемлемое Портою въ польскихъ дѣлахъ участіе происходитъ наипаче по проискамъ и жалобамъ поляковъ чрезъ хана крымскаго при ней, Портѣ, производимымъ и отъ представленій хана крымскаго, на которыхъ она совершенно утверждается, то консулю Никифорову отнынѣ указомъ предписано уже, да и впредь подтверждено будетъ, дабы онъ употребилъ прилежное стараніе преклонить хана въ здѣшнюю сторону, а чрезъ нѣго и Порту удалить отъ всякаго заступленія за поляковъ при нынѣшнихъ обстоятельствахъ и въ другихъ будущихъ происшествіяхъ въ польской республикѣ, въ чемъ нынѣ можно предуспѣть болѣе при ханѣ, нежели при Портѣ и безъ дальнихъ иногда издержекъ въ разсужденіи посланныхъ уже къ нему подарковъ; между тѣмъ и Обресковъ съ своей стороны по сему пункту при Портѣ равномѣрно дѣйствовать не оставитъ.

Апробуется.

Помѣта: Возвращено въ коллегію 9 сентября 1763.

641) РЕСКРИПТЪ № 73 ГРАФУ КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

(На концептѣ собственноручно:) *«Быть по сему.»* [1])

Между полученными отъ васъ чрезъ капитана Тира реляціями, съ крайнимъ удовольствіемъ усмотрѣли мы изъ первой, подъ № 97-мъ, что руководствуясь собственнымъ вашимъ усердіемъ и прозорливостью, упредили уже вы нѣкоторымъ образомъ въ начатіи примиренія дѣлъ между польскими партіями наставленія наши, данныя вамъ въ рескриптѣ за собственноручнымъ нашимъ подписаніемъ отъ 25-го августа, [2]) а особливо въ четвертомъ онаго пунктѣ, которымъ вамъ предписано было стараться сдѣлать себя медіаторомъ между партіями и

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ, 10 сент. 1763.

[2]) См. выше № 619.

искусно доводить до того, чтобъ противная сторона сама примѣтила въ васъ собственную склонность и желаніе къ успокоенію раздѣленныхъ духовъ.

Всемилостивѣйше апробуя потому всѣ ваши поступки и отзывы, описанные въ протоколѣ конференціи вашей съ примасомъ и гетманомъ коронныиъ, находимъ мы за нужно, примѣняясь къ полезному обращенію, въ каковое нынѣ приведены похвальнымъ стараніемъ вашимъ, пламенившіяся дѣла польскія, подтвердить вамъ во всей силѣ помянутый указъ нашъ отъ 25-го августа, а притомъ еще къ вящему объясненію намѣреній нашихъ присовокупить слѣдующее:

1) Достоинство и власть примаса велики всегда, а паче во время междоцарствія, почему, и дабы какъ нынѣ кредитомъ его, такъ особливо впредь, при самомъ случаѣ избранія преемника коронѣ, податливостію его увеличить и сдѣлать въ публикѣ почтительную партію преданныхъ Россіи поляковъ, желаемъ мы, чтобъ всевозможные употребили вы способы къ преклоненію примаса въ нашу сторону. Правда, долженъ онъ за возвышеніе свое благодарить дворовой партіи, или лучше сказать графамъ Брилю и Мнишку, но конечно не скрыто отъ него самаго, что они предъизбрали его не по дружбѣ, но единсвенно для того, что онъ и по тихому своему нраву, и по невеликой знатности рода, меньше всѣхъ другихъ кажется имъ опаснымъ къ поборствованію самокорыстливыхъ ихъ видовъ. Довольно на то доказательства сего, что пока тесть и зять, имѣя въ рукахъ всю королевскую власть, учреждали по собственному своему произволенію всѣми дѣлами, то и не помышляли они много о приласканіи примаса. Такое обстоятельство заставляетъ насъ думать, что хотя онъ нынѣ отъ двора и больше прежняго въ уваженіи содержится, однако при всемъ томъ не невозможно будетъ преклонить его къ нашей сторонѣ. Въ изисканіи удобныхъ дорогъ и средствъ полагаемся мы на ваше раченіе, довольствуясь только примѣтить, что мы не пожалѣемъ опредѣлить ему годовую пенсію, напримѣръ по 5000 рублевъ, какую получалъ и предмѣстникъ его, Комаровскій, о чемъ вы изъ актовъ корреспонденціи тайн. совѣтника Гросса, въ архивѣ вашемъ находящихся, обстоятельно усмотрѣть можете. Равнымъ образомъ не уклонимся мы и того изъ ближнихъ его людей, который вамъ въ стараніяхъ вашихъ способствовать будетъ, наградить нѣкоторою пенсіею, если способствованіе его послужитъ къ уменьшенію примасовыхъ претензій, къ чему, сколько намъ стороною извѣстно, больше другихъ можетъ пригодиться одинъ

духовный, именемъ Млодзѣевскій, въ крайней будто повѣренности у него находящійся.

2) Независимо отъ сего въ разсужденіи примаса чинимаго покушенія не оставите вы между тѣмъ, какъ ему, такъ и гетману Браницкому, яко начальникамъ примиренія, при всякомъ случаѣ доказывать, до какихъ бѣдствій довелъ было отечество ихъ виленскій воевода князь Радзивилъ сумазброднымъ своимъ нравомъ; что для избѣжанія впредь подобныхъ неудобствъ, сколько ни трудно, однакожъ весьма нужно обуздать его и привесть въ порядокъ; но что сіе предпріятіе до тѣхъ поръ пребудетъ тщетно, доколѣ не убавится кредитъ его при дворѣ, и что для того всѣмъ истиннымъ ревнителямъ общей пользы надлежитъ соединить силы и старанія свои, дабы его польскому в-ву по собственнымъ интересамъ осязательно представить, что не кстати дозволяемая князю Радзивилу протекція ни къ чему иному служить не можетъ, какъ единственно къ распаленію новыхъ раздоровъ, къ поврежденію цѣлости правъ, вольностей и законовъ, а на послѣдокъ, отъ чего Боже сохрани, и къ погруженію всего государства въ глубочайшую бездну напастей.

Если такіе и симъ подобные отзывы ваши произведутъ нѣкоторое дѣйствіе, то тѣмъ самымъ будете вы въ состояніи гораздо ободрить партизановъ нашихъ въ примиреніи. Не могутъ они не признать, что послѣдующее нынѣ примиреніе, сколько для ихъ двора на настоящее время, столь паче имъ самимъ для ихъ главнаго вида впредь полезно будетъ, ибо нельзя опять сомнѣваться, чтобъ большая часть націи увѣрена не была, что они подъ покровительствомъ нашимъ находились въ силахъ начать конфедерацію, слѣдовательно гражданскую брань, но что они избытку силъ предпочли общій покой и благосостояніе отечества. Изъ внутренняго удостовѣренія возрастетъ къ нимъ несомнѣнно національная любовь за ихъ умѣренность, довѣренность за ихъ силу и почтеніе за наше покровительство, а изъ того, если сіи полезныя мнѣнія цѣло сохранены, и дѣла съ доброю и порядочною политикою слѣдованы будутъ, произойдетъ уже для нихъ и самая возможность довести до того, чтобъ въ случаѣ кончины королевской искалъ народъ въ ихъ сторонѣ безъкровопролитнаго избранія. Тогда представится имъ болѣе времени и способовъ исправлять пороки, внѣдрившіеся въ ихъ государственное правленіе, напротивъ чего возбраняетъ здравая политика хвататься въ дѣлахъ важныхъ за одно обстоятельство и идти тутъ на переломъ, гдѣ въ цѣлости со временемъ до желаемаго предмета достигнуть можно.

3) Прибавляя сіи изъясненія къ предписаннымъ въ рескриптѣ отъ 25-го августа обнадеживаніямъ въ пользу друзей россійскихъ, имѣете вы отобрать у нихъ кондиціи, на которыхъ хотѣли бы они къ удовольствію своему примириться съ противниками ихъ; а тутъ уже подтвердите вы существительно мнѣніе наше объ отличномъ вашемъ въ негоціаціяхъ искуствѣ, если обратите дѣло такимъ образомъ, чтобъ пункты договора, рѣшимостію отъ королевскаго двора зависящіе, какъ напримѣръ о раздачѣ чиновъ и староствъ партизанамъ ихъ, переняли на себя противной стороны шефы и сами домогались объ успѣкѣ оныхъ, дабы тѣмъ вся негоціація примиренія польскихъ партій оставалась подъ персональною вашею медіаціею, и мы отнюдь не были бъ вмѣшиваемы, какъ для того, что съ достоинствомъ и интересомъ нашимъ сходнѣе, дабы все дѣло оставалось приватною ссорою и раздоромъ между польскими магнатами, въ которомъ случаѣ и довольно, когда вы одни собою дѣйствовать будете, такъ и потому, чтобъ не подавать повода польскому двору впутать тутъ какія либо вновь распоряженія о курляндскомъ дѣлѣ, что никогда пріятно намъ быть не можетъ, ибо для насъ уже довольно, что живетъ въ Курляндіи и владѣетъ ею герцогъ отъ насъ противъ насильства и похищенія защищенный.

Въ равномѣрное предупрежденіе всякихъ по сему же послѣднему дѣлу отзывовъ къ опредѣленному отъ насъ въ Дрезденѣ министру Симолину, какое разсудили мы ему дать наставленіе, усмотрите вы изъ приложенной при семъ копіи съ отправленнаго къ нему рескрипта, на основаніи котораго поколику до его содѣйствованія принадлежать будетъ, не оставите вы увѣдомлять его о подвигахъ и намѣреніяхъ вашихъ и по польскимъ дѣламъ, дабы внушеніями его на мѣстѣ подтверждать то, что вы въ Польшѣ производить будете.

4) Дабы напослѣдокъ курляндское дѣло и вовсе изъ среды изъять, то какъ примасъ и гетманъ графъ Браницкій могутъ еще опасаться, чтобъ чрезъ долго или коротко не воспричинствовало оное новыхъ въ республикѣ замѣшательствъ, не безполезно кажется будетъ, если при усмотрѣніи удобнаго случая зададите вы имъ мысль склонить короля къ отдачѣ любимому своему сыну, принцу Карлу въ удѣльное и вѣчное владѣніе княжества вейсенфельскаго, чѣмъ бы онъ остался удовольствованъ и спокоенъ. Его польское в-во можетъ на сію уступку тѣмъ свободнѣе поступить, что помянутое княжество не принадлежитъ къ наслѣдному его курфюрству и служило по нынѣ не къ умноженію королевскихъ доходовъ, но извѣстнымъ образомъ къ удовле-

творенію роскоши и сластолюбія умирающаго теперь, или можетъ быть и умершаго уже графа Бриля.

Судя по дальновиднымъ замысламъ кур-принцессы саксонской, которая извѣстнымъ образомъ совершенную надъ супругомъ своимъ власть пріобрѣсти умѣла, не безъ вѣроподобія можно думать, что она не уклонится отъ согласія въ семъ пунктѣ съ примасомъ и съ гетманомъ. Ей надобно спокойствіе въ Польшѣ для собственныхъ ея намѣреній, а такимъ образомъ отдѣля деверя своего, котораго ставитъ за препону онымъ, будетъ себя ласкать способнѣйшими успѣхами въ Польшѣ, гдѣ однако не могутъ одни ея интриги быть намъ вредны.

Если сіе дѣло пойдетъ въ путь, можете вы къ удовольствію королевскому и въ подкрѣпленіе принца Карла возобновить именемъ нашимъ прежнія увѣренія о готовости нашей способствовать при настояніи впредь случая пристроенію сего принца, а для приласканія и порадованія кур-принцессы, подавать ей собственно отъ себя пристойнымъ и случайнымъ образомъ обнадеживанія въ такой силѣ, что намъ пріятнѣе будетъ такое избраніе новаго короля польскаго, которое происходило бы безъ замѣшательства и въ покоѣ. Вамъ не можетъ быть безъизвѣстно, что сія принцесса дѣйствуетъ сама собою мимо брилевой фамиліи, принца Карла и преданныхъ имъ поляковъ, слѣдовательно и можетъ она такимъ ободреніемъ сдѣлать въ дѣлахъ ихъ партіи нѣкоторый развратъ и тѣмъ самымъ подать подкрѣпленіе нашей сторонѣ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 10 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

642) NOTE EN RÉPONSE AU PROMEMORIA DE S. A. S. M-R LE PRINCE HÉRÉDITAIRE DE COURLANDE.

(На концептѣ): *«Быть по сему.»*

*) Le ministère Impérial de Russie ayant mis sous les yeux de l'Impératrice le mémoire présenté par M. le prince héréditaire de Courlande, par ordre du duc son père pour obtenir un changement à l'établissement présent de la poste en Courlande, ou plutôt la révocation de

---

*) Переводъ съ отвѣтной записки на промеморію его св-сти наслѣднаго принца курляндскаго, врученной 11 сентября.

Россійское имп. министерство поднеся ея и. в-ву поданную наслѣднымъ курляндскимъ принцемъ по повелѣнію его родителя промеморію о перемѣнѣ настоящаго учрежденія почтъ въ Курляндіи, или наче объ отмѣнѣ права, постановлен-

la régale constituée par l'acte du 5 août de l'année dernière, a l'honneur de faire part en réponse à S. A. S. que S. M. I. n'a pû consentir à donner cette nouvelle marque de bienveillance à S. A. S. le duc de Courlande quelque disposée qu 'elle soit, et témoignera toujours être à contribuer à ce qui serait de son avantage. L'utilité dont il est pour l'empire, que sa correspondance avec les pays étrangers, en traversant la Courlande, se fasse en toute sureté et avec toute la diligence requise, et les inconvénients, qu'on a observés par le passé, lorsque la poste a été menée par des gens du pays, tant à cause des retardements d'expédition que du mauvais état où se trouvaient souvent les paquets, firent que dans l'acte du 5 août de l'année dernière il fut nommément stipulé que la poste serait à l'avenir sur le même pied qu'elle était lors du séquestre. Cette clause n'étant pas moins essentielle à l'acte en question que toute autre qui y est insérée, M. le duc ne pourra se refuser de reconnaître qu'il est de son intérêt qu'elle ne soit point enfreinte, puisque le changement qui y serait fait ne pourrait que donner atteinte à la stabilité des autres. Sa M. I. n'a pareillement pu se porter à faire cession des avances faites de la caisse impériale aux terres domaniales et aux paysans courlandais tant en grain, qu'en argent, dont son ministre a déjà procuré la rentrée, dont il a même été disposé en partie pour divers usages. Sa M. I. pour satisfaire à ce que lui a dicté le désir qu'elle a d'obliger S. A. S. a renoncé en sa

наго актомъ отъ 5 августа прошлаго года, имѣетъ честь его св-сти во отвѣтъ на оную сообщить что ея и. в-ству не можно склониться къ поданію его св-сти герцогу курляндскому сего новаго знака своего благоволенія, сколь много ни готова ея в. всегда и во всемъ споспѣшествовать его интересамъ. Нужда для имперіи, чтобъ переписка оной съ чужестранными государствами отправлялась чрезъ Курляндію со всякою безопасностію и поспѣшностію, а притомъ примѣченныя неудобства бывшія въ прежнія времена, когда почта препровождаема была тамошними людьми, какъ по причинѣ медлительства почтъ, такъ и худаго состоянія, въ которомъ тогда часто находились пакеты, требовали, чтобъ въ актѣ отъ 5 августа минувшаго года именно постановлено было, что отнынѣ впредь почта имѣетъ остаться на томъ же основаніи, на которомъ была во время секвестра. А какъ сія клаузула неменьше существительно сопряжена съ помянутымъ актомъ, какъ и всѣ другія, въ оной внесенныя, то господинъ герцогъ конечно признáетъ, что его интересъ требуетъ чтобы оная клаузула нерушимою осталась, ибо чинимая въ томъ перемѣна нарушила бы прочность и прочихъ клаузулъ. Такожъ ея и. в-ство склониться не могла и на уступленіе учиненной изъ императорской казны герцогскимъ маетностямъ и курляндскимъ крестьянамъ, какъ хлѣбомъ, такъ и деньгами ссуды, которая чрезъ ея и. в-ства министра въ казну возвращена, и которой часть на разные расходы уже употреблена. Ея и. в-во исполненіе своего желанія, чтобъ показать одолженіе

faveur comme elle en a déjà envoyé l'ordre à son ministre, à ce qui reste encore à recevoir des dites avances. Mais il ne lui paraîtra pas possible d'étendre cette faveur jusqu'au jour de la signature de l'acte, encore moins de l'en croire dépendante, la rentrée de pareilles avances étant une chose particulière et qui n'a pû être comprise dans la rénonciation à toute prétention qui y est portée.

Fait à S. Pétersbourg, ce septembre 1763.

Помѣта: Возвращено отъ Ея Имп. В-ва 11 сентября 1763.

643) ПИСЬМО ЕПИСКОПУ ЛЮБЕКСКОМУ.

Hochwürdiger Bischoff, Durchlauchtiger Fürst, Freundlichlieber Oheim.

Nach dem Absterben unsers geliebten Oheims, des durchlauchtigen Herzogs von Hollstein-Gottorp George-Ludwig Liebden, haben wir dessen bisherige Statthalterschaft der Fürstenthümer Schleswig Holstein nebst dem ihm von uns verordnet gewesenen jährlichem Gehalt von 20m. R. Cour. aus denen dortigen Einkünften, Ew. Liebd. hiemit anzutragen, uns aus wahrer Wohlgesinnung für dieselben und dero Fürstl. Haus bewogen gefunden. Zu dieser Betrachtung übersenden wir Ihnen hiemit unsere Vollmachten, wogegen Ew. Liebd. wann dieselben sich der von uns aufgetragenen Statthalterschaft zu unterziehen gemeinet sind, den beyfolgenden Revers unterschreiben und uns selbigen mit gegenwärtigem Courier zurücksenden nebst Abstattung eines Berichts von wirklicher Antretung der Statthalterschaft werden. Wir hoffen übrigens, dass

---

его св-ти, отреклась въ пользу его (о чемъ и отправленъ уже указъ къ ея министру) отъ взысканія достальной ссуды, но невозможно ей кажется простирать сіе благодѣяніе до самаго дня подписанія акта, а толь меньше почитать оное зависящимъ отъ сего акта, ибо возвращеніе въ казну такой ссуды есть дѣло особливое, и не можно было онаго включить въ постановленное помянутымъ актомъ отрицаніе отъ всякаго требованія.

*) Высокочтимый епископъ, свѣтлѣйшій князь, дружебоголюбезный дядя.

Послѣ кончины нашего любезнаго дяди, свѣтлѣйшаго герцога голштейнъ-готторпскаго Георга-Людвига, заблагоразсудили мы изъ истиннаго благорасположенія къ вамъ и къ вашему княжескому дому предложить вашей милости его намѣстническую должность въ герцогствахъ Шлезвигѣ и Голштиніи, равно какъ и опредѣленное ему отъ насъ ежегодное содержаніе 20 т. изъ тамошнихъ доходовъ. Въ виду этого препровождаемъ мы вамъ при семъ наши полномочія, въ замѣнъ коихъ, если ваша милость согласна принять на себя предлагаемое отъ насъ намѣстничество, подпишете прилагаемый реверсъ и отошлете его съ этимъ же курьеромъ одновременно съ донесеніемъ о дѣйствительномъ вступленіи вашемъ въ намѣстническую

Ew. Liebden die bei dieser gelegenheit für dieselben gehegte Sorgfalt, wie einen Beweis des vollkommenen Wohlwollens ansehen werden, womit wir denenselben stets zugethan verbleiben.

Ew. Liebden freundwillige Caterina.

St.-Petersbourg, d. 11/22 Sept. 1763.

644) ПИСЬМО ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

11 Sept. 1763.

*) Monsieur le Comte Kayserling. Vous trouverez dans mon rescrit de ce jour la satisfaction avec laquelle j'ai vu dans vos dépêches que vous avez ouvert la voie à la réconciliation d'une manière si conforme à mes intentions. Il ne me reste qu'à vous accuser la réception de vos deux lettres sous № XLIV et XLV du 4 Septembre n. st. à moi en mains propres [2]). Je suis bien charmée d'y trouver l'espérance que vous me donnez, que mes sentiments pacifiques augmenteront le nombre de mes amis en Pol., et que même des gens de l'autre parti commen-

---

должность. Надѣемся впрочемъ, что ваша милость приметe выказанное вамъ при семъ случаѣ вниманіе за доказательство совершеннаго благоволенія, съ коимъ мы къ вамъ всегда пребываемъ

вашей милости доброжелательная Екатерина.

С.-Петербургъ, 11 (22) сентября 1763.

14 сентября 1763.

*) Графъ Кейзерлингъ, вы найдете въ моемъ рескриптѣ отъ сего дня выраженіе удовольствія съ какимъ я усмотрѣла, что вы открыли путь къ примиренію способомъ столь соотвѣтствующимъ моимъ намѣреніямъ. Мнѣ остается только увѣдомить васъ о полученіи вашихъ двухъ писемъ за №№ 44 и 45 отъ 4 сентября новаго стиля адресованныхъ ко мнѣ въ собственныя руки. Я очень рада усмотрѣть въ нихъ выраженную вами надежду, что мои миролюбивыя чувства увеличатъ число моихъ друзей въ Польшѣ, и что даже люди противной партіи начинаютъ разочаровываться и отдавать справедливость моимъ намѣреніямъ. Но съ дру-

[1]) Изъ Государственнаго Архива.

[2]) Въ донесеніи № XLIV Кейзерлингъ сообщаетъ, что согласно повелѣнію Императрицы отъ 26 іюля онъ приказалъ Салтыкову вернуться на зимнія квартиры, но устроилъ такъ, что объ этомъ просило польское министерство, въ замѣнъ чего обязалось наблюдать за сохраненіемъ спокойствія и чтобъ не было притѣсненій сторонникамъ Россіи; партія, желавшая конфедерацію недовольна этимъ.—При донесеніи № XLV Кейзерлингъ препровождаетъ поданную ему Чарторижскими промеморіи (изъ Пулавъ отъ 10 (21) августа), въ которой они на основаніи сообщенныхъ имъ Кейзерлингомъ писемъ Императрицы и своихъ прежнихъ промеморій доказываютъ, что они ни въ чемъ не преступили предѣловъ, указанныхъ имъ Императрицею и настаиваютъ на необходимости довести дѣло до конца, т.-е. составить конфедерацію и просятъ объ оставленіи корпуса Салтыкова въ Литвѣ.

cent à se désabuser et à rendre justice à mes intentions. Mais de l'autre côté dans le mémoire que vous m'avez envoyé avec le № XLV je vois avec déplaisir que mes amis paraissent prendre l'échange. Assurez les, monsieur le Comte, de ma part de la manière la plus forte, que je ne regarde pas comme mal fait ce qu'ils ont fait jusqu'ici, ils en verront les suites et ils ne s'en répentiront point: leurs ennemis sont convaincus et s'en convainqueront d'avantage que la protection que j'ai donnée à mes amis et l'estime que j'ai pour eux sont inaltérables; ils trouveront constamment en moi un appui de leurs justes causes et je contribuerai toujours à leurs intérêts autant qu'il me sera possible, persuadée comme je le suis qu'en gens d'honneur et de probité ils ne voudront point compromettre ma gloire et l'intérêt de mon empire. Je vous envoie par ce même courier les vingt mille ducats promis, tout fraichement sortis de la monnaie. Outre cela je vous ai mandé de donner une pension annuelle de trois mille ducats au stolnik et aujourd'hui je vous ordonne de payer ses dettes dans trois termes et pour cela de vous arranger avec lui afin qu'à la fin de l'année 1764 le tout soit payé, de quoi vous me rendrez compte afin que je prenne en conséquence des arrangemens, étant comme toujours avec beaucoup d'affection pour vous. Caterine.

Je vous enverrai les tables et les marchandises Chinoises que vous me demandez par votre № XLVI [1]).

гой стороны изъ записки, которую вы мнѣ прислали при вашемъ № 45 я вижу съ неудовольствіемъ, что мои друзья повидимому начинаютъ измѣнять свои взгляды. Увѣрьте ихъ, графъ, отъ моего имени самымъ убѣдительнымъ образомъ что я не осуждаю все то, что было предпринято ими до сихъ поръ, они увидятъ послѣдствія этого и не будутъ каяться въ нихъ. Ихъ недруги убѣждены и еще болѣе увѣряться въ томъ, что покровительство, которое я даровала своимъ друзьямъ и мое уваженіе къ нимъ неизмѣнны, они всегда найдутъ во мнѣ поддержку ихъ праваго дѣла и я всегда буду содѣйствовать ихъ интересамъ, будучи убѣждена что они какъ люди благородные и честные не захотятъ компрометировать мою славу и интересы моей имперіи. Посылаю вамъ съ этимъ же курьеромъ 20.000 червонныхъ только что выпущенныхъ съ монетнаго двора; кромѣ того я писала вамъ назначить ежегодную пенсію въ три тысячи червонныхъ стольнику, а сегодня повелѣваю вамъ уплатить его долги въ три срока и въ этихъ видахъ сговориться съ нимъ такъ, чтобы къ концу 1764 г. все было уплачено. Объ этомъ (т.-е о переговорахъ, сообщите мнѣ, дабы я могла принять соотвѣтственныя мѣры.

Остаюсь какъ всегда съ большимъ расположеніемъ къ вамъ Екатерина.

Я вышлю вамъ столы и китайскіе товары, о которыхъ вы просите вашимъ № 46-мъ.

[1]) Кейзерлингъ просилъ прислать ему мѣховъ и китайскихъ вещей для подарковъ, которые могли бы замѣнить денежныя дачи для подкуповъ и такимъ образомъ послужить къ нѣкоторой экономіи.

645) РЕСКРИПТЪ № 32 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(Шифрованный).

(На концептѣ:) *Быть по сему.*

Въ посланномъ къ вамъ рескриптѣ отъ 6 числа сего мѣсяца, въ отвѣтъ на реляцію вашу № 32 поручили мы уже вамъ засвидѣтельствовать благодарность нашу за сообщеніе учиненнаго королю польскому отвѣта по дѣлу курляндскаго герцога Эрнста Іоганна [1]). А какъ въ оной же реляціи доносили вы, что графъ Финкенштейнъ отозвался къ вамъ, коимъ образомъ присланный отъ онаго герцога и курляндскихъ чиновъ дворянинъ Ельсенъ домогался о королевской гарантіи курляндскихъ княжествъ и получилъ отъ графа Финкенштейна такой отвѣтъ, что оная гарантія излишна, то мы за потребно находимъ и на сей пунктъ снабдить васъ резолюціею.

Хотя мы не имѣемъ съ стороны герцога никакого увѣдомленія о намѣреніи его просить королевской гарантіи, однако весьма согласуемся въ томъ, что чрезъ то поданъ будетъ полякамъ поводъ къ напрасному подозрѣнію въ нарушеніи ихъ преимуществъ и потому признаваемъ требованіе герцогское излишнимъ, будучи увѣрены, что онъ въ своемъ герцогствѣ довольно утвержденъ неотмѣннымъ нашимъ защищеніемъ и учиненною королемъ прусскимъ въ Польшѣ декларацією. Вы имѣете потому стараться такія домогательства означеннаго Ельсена отклонять, дабы они не возымѣли никаго успѣха, а при удобномъ случаѣ и графу Финкенштейну въ дружеской откровенности отозваться, что мы, признавая герцога курляндскаго довольно утвержденнымъ въ его княжествахъ, совсѣмъ за излишное почитаемъ требованіе его, которымъ могутъ только поляки, и безъ того волнующіеся, еще больше возмутиться и потревожиться, какъ то и самъ графъ Финкенштейнъ вамъ примѣтилъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Санктпетербургѣ, сентября 12 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. Вел—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

---

[1]) Выписка изъ рескрипта № 31 отъ 6 сентября: „Понеже сей, королю польскому учиненный отвѣтъ находимъ мы сходственнымъ съ намѣреніемъ нашимъ въ подкрѣпленіи помянутаго герцога и въ утвержденіи его въ принадлежащихъ ему курляндскихъ княжествахъ, слѣдовательно и признаваемъ оной за знакъ особливой къ намъ королевской атенціи, того ради“, повелѣвается выразить Фридриху II за это благодарность.

646) РЕСКРИПТЪ № 75 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ.

(Шифрованный).

(Собственноручно:) *Быть по сему* [1]).

Отвѣтствуя на рескриптъ нашъ подъ № 64 отъ 9 августа, которымъ предписано было вамъ учинить польскому министерству декларацію по приложенной къ оному формѣ, изъясняете вы только неудобство въ томъ, что польскія дѣла предлагаются здѣсь министрамъ саксонскимъ вопреки трактата 1717 года и пактовъ конвентовъ, да трудность поправленія происходимыхъ на здѣшней границѣ непорядковъ, разбоевъ и наглостей промеморіями и декларацiями, не упоминая при томъ, учинили ли вы оную декларацію или нѣтъ, и представляя напослѣдокъ, что сенатусъ-консиліумъ можетъ вслѣдствіе конституціи 1726 года опредѣлить къ продолженiю нарочно для пограничныхъ дѣлъ учрежденныя коммиссіи.

Мы находимъ за нужное объяснить на сіе: 1) что какъ вамъ самимъ извѣстно, отнюдь нѣтъ намѣренія нашего трактовать о польскихъ дѣлахъ съ министерствомъ саксонскимъ, а что вы нынѣ примѣчаете по поводу врученной резиденту Прассу деклараціи, оное отнюдь сему правилу не противно, ибо здѣсь не самая декларація ему сдѣлана, когда вамъ именно учинить ее повелѣно было, но дана только копія, какъ для извѣстія его польскаго в-ва, такъ и для подтвержденія того, что вы съ своей стороны предлагать имѣли. Одно и другое почли мы за нужное, дабы время выиграть предупрежденіемъ короля о нашихъ намѣреніяхъ, коимъ въ семъ случаѣ уповательно не откажетъ онъ способствовать, потому что собственные его интересы не противны справедливости нашихъ требованій; сверхъ того, не можетъ еще отъ самихъ поляковъ скрытно быть, что въ самой столицѣ ихъ управлялъ всегда дѣлами съ вѣдома министерства, сената и всей на сеймахъ собранной республики, саксонской первой министръ графъ Бриль безъ всякаго оспариванія отъ партій, когда власть его обращалась имъ въ партикулярную пользу, почему и нельзя вдругъ подумать, чтобъ пріобыкшіе къ саксонскому руководству поляки, отъ котораго начали мы первые освобождать ихъ, стали нынѣ то одно уже почитать за нарушеніе съ нашей стороны трактатовъ, что мы изъ благопристойности повелѣли сдѣлать королю польскому чрезъ министра его сообщеніе по такому дѣлу, которое касается равно и до его в-ва, и до республики.

---

[1]) Помѣта: Въ С.-Петербургѣ 12 сентября 1763.

2) Давно уже искуствомъ видаемъ мы, что промеморіями и декларація-ми нельзя въ Польшѣ получить поправленія непорядковъ, разбоевъ и наглостей, но надобно опять и то сказать, что поляки не меньше искусствомъ же испытали, что донынѣ всѣ здѣшнія деклараціи состояли въ одних словахъ и угрозахъ, кои никогда въ дѣйство производимы не были; напротивъ чего когда они нынѣшнюю увидятъ, послѣдуемую самимъ исполненіемъ, конечно воздержатся впредь и по неволѣ отъ новыхъ обидъ и насильствъ; чего ради, и зная еще, что предлагаемый отъ васъ способъ продолженія пограничныхъ коммиссій, сколько бы ни могъ оный по себѣ полезнымъ быть, въ разсужденіи необузданнаго своевольства и пристрастія польскихъ коммиссаровъ, судя по прошедшему, весьма недостаточенъ и ненадеженъ, принуждены мы были въ защиту вѣрныхъ нашихъ подданныхъ приняться за такія средства, кои бы кратчайшимъ путемъ могли доставлять имъ справедливое удовлетвореніе. Не сомнѣваемся мы, что сіи средства не будутъ пріятны полякамъ, но собственно отъ нихъ зависитъ отвратить благовременно причины къ употребленію оныхъ, а въ семъ намѣреніи, дабы не было къ жалобамъ на насъ ни малѣйшаго повода, повелѣли мы вамъ сдѣлать формальную декларацію, которую, еслибы паче чаянія, не была еще вами учинена, повторно повелѣваемъ сдѣлать гдѣ надлежитъ безъ потерянія времени, потому что вслѣдствіе оной дѣйствительно даны уже пограничнымъ нашимъ командирамъ ко исполненію указы наши. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 16 дня 1763 года

По именному Ея И. В—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

647) Рескриптъ № 33 кн. Долгорукову въ Берлинъ [1]).

(Шифрованный).

(На концептѣ собственноручно:) *Быть по сему.*

Извѣстно намъ отъ вѣрной стороны, что ѣдущему нынѣ изъ Константинополя въ Берлинъ турецкому посланнику отъ Порты оттоманской поручено какъ въ проѣздъ свой Польшею тамошнимъ вельможамъ о защищеніи правъ ихъ и вольностей съ ея стороны увѣреніе подать, такъ и съ берлинскимъ министерствомъ изъясниться и знать дать о точномъ намѣреніи Порты, въ случаѣ кончины нынѣшняго короля польскаго не допустить до того, дабы корона польская досталась принцу изъ австрійскаго дома и Россія бы сіе подкрѣпить воз-

[1]) Копія сообщена въ Вѣну кн. Голицыну при рескриптѣ № 36 отъ 27 сент. 1763

намѣрилась, причемъ велѣно тому посланнику между протчимъ внушать и сіе, что постановленныя между Россіею и Пруссіею (извѣстныя) обязательства не понудятъ его в-во короля прусскаго къ такимъ поступкамъ, кои бы дружбѣ и интересамъ Порты противны и предосудительны были, а наконецъ предписано ему принять отъ берлинскаго двора и предложенія о союзѣ, о чемъ всемъ обстоятельнѣе усмотрите изъ особливой піесы [1]), для единаго знанія вашего при семъ прилагаемой.

Посему чаять должно, что Порта намѣрена въ случаѣ праздности короны польской сама ли собою или по прошенію и пронскамъ польскаго двора и злонамѣренныхъ намъ поляковъ, при избраніи новаго короля вмѣшаться въ тамошнія дѣла и желаетъ, чтобъ е. в. король прусской поступалъ согласно съ ея видами, къ чему безсумнѣнно клонятся всѣ вышеписанныя отъ Порты берлинскому двору внушенія, хотя они впротчемъ являются весьма излишними и ранновременными, ибо понынѣ не помышляли мы ни въ пользу австрійскаго дома одному изъ его принцовъ доставить польскую корону и къ подкрѣпленію сего обязываться, ни вѣнской дворъ не чинилъ къ намъ ни малаго о томъ отзыва и требованія, и мы о намѣреніяхъ онаго двора по сему пункту отнюдь неизвѣстны [2]).

Вамъ надлежитъ прилежно примѣчая за поступками турецкаго посланника, съ точностію развѣдать о происхожденіи будущихъ его съ министерствомъ конференцій и не учинитъ ли онъ кромѣ сего другихъ еще важнѣйшихъ предложеній, о чемъ о всемъ не оставите вы сюда неукоснительно доносить и въ тожъ время увѣдомить и обрѣтающагося въ Вѣнѣ нашего министра князя Голицына и въ Константинополѣ нашего резидента Обрескова чрезъ Вѣну; по что надлежитъ до упомянутаго союза, на которой отъ его величества издавна Порту преклонить стараніе было прилагаемо, оной хотя простираться будетъ и до единой обороны противу австрійскаго дому, но тѣмъ не меньше однакожъ во многихъ разсужденіяхъ и во всякомъ разумѣніи оной не согласенъ съ пользою здѣшнею и до насъ близко коснуться имѣетъ, ибо постановляется съ такою державою, которая по ближнему сосѣдству и по свойственнымъ ей намѣреніямъ, да и по разнымъ случаямъ нерѣдко можетъ разрывъ и войну имѣть съ здѣшнею имперіею, и про-

---

[1]) Инструкція данная отъ Порты Ахметъ-эфендію, турецкому посланнику въ Берлинѣ, сообщенная Обресковымъ.

[2]) До этого мѣста полное тождество съ рескриптомъ Голицыну.

тиву такой державы, которая съ Россіею общими интересами въ разсужденіи Порты оттоманской нераздѣльно соединена и для безопасности взаимныхъ областей, не меньше жъ и сохраненія всего христіанства, трактатами обязана, почему желали бы мы, чтобъ его в-во, какъ въ вышепомянутыхъ консидераціяхъ, такъ и принимая въ уваженіе общій интересъ Европы, уклонился противу какой бы христіанской стороны то ни было, отъ всякихъ обязательствъ съ Портою оттоманскою, яко всегдашнею и непримиримою христіанскимъ народамъ непріятельницею толь наипаче, что въ оныхъ не предвидится для е. в-ва собственно ни малѣйшей пользы и нужды, но паче произойти можетъ репютаціи его предосудительное въ Европѣ нареканіе и подозрѣніе о воспріемлемыхъ имъ какихъ-либо вредныхъ мѣрахъ на нынѣшнее или на будущее время противу христіанскихъ государей, а особливо противу сосѣднихъ, кои не безъ основанія всякія между имъ и Портою дальнѣйшія постановленія противу себя вмѣнять должны. Такая уклонность е. в-ва совершенно сходствовала бы съ нынѣшними обстоятельствами, съ честію и съ съ знатностію его державы и съ искреннею съ нами е. в-ва дружбою и служила бъ намъ несумнѣннымъ оной опытомъ и наилучшимъ утвержденіемъ нынѣ соглашаемаго здѣсь съ его величествомъ союза. Въ сей силѣ надлежитъ вамъ королю и министерству его отнынѣ жъ, усматривая къ сему важному и деликатному дѣлу наилутче удобнѣйшіе случаи, въ разговорахъ искуснымъ образомъ внушенія дѣлать, стараясь по всякой возможности привести тамошній дворъ на согласныя съ нами въ семъ дѣлѣ мысли, а что вы примѣтите изъ отвѣтовъ, о томъ сюда неукоснительно доносить. И пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 13 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. Вел—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

648) РЕСКРИПТЪ № 34 КН. ДОЛГОРУКОВУ ВЪ БЕРЛИНЪ.

(На концептѣ): *Быть по сему.*

На отправленной къ министрамъ нашимъ циркулярной рескриптъ отъ 24 іюля объ извѣстной предосудительной книгѣ, подъ именемъ *Mémores pour servir à l'histoire de Pierre III*, доносили въ отвѣтъ между прочими тайный совѣтникъ Гроссъ и канцеляріи совѣтникъ Мусинъ-Пушкинъ, что авторомъ оныя почитается вообще гальскаго университета профессоръ Іюсти. Чѣмъ дерзостнѣе поступокъ сего профессора, тѣмъ больше ожидаемъ мы отъ дружбы и правосудія е. прус-

скаго в-ва, что оный по взаимному государей другъ къ другу уваженію безъ достойнаго возчувствованія въ примѣръ другимъ оставленъ не будетъ. Вы имѣете потому представить тамошнему двору, дабы на основаніи дошедшихъ къ намъ извѣстій, помянутой профессоръ допрошенъ, и естли въ самомъ дѣлѣ окажется онъ по слѣдствію авторомъ толь оскорбительнаго сочиненія, по мѣрѣ отважности и вины своей, явно наказанъ былъ. Какимъ образомъ исполните вы сіе наше повелѣніе и какое будутъ имѣть дѣйствіе чинимыя вами по оному домогательства, не оставите вы намъ во свое время доносить. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ, сентября 13 дня 1763 года.

По именному Е. И. В. указу: К. Александръ Голицынъ.

649) ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА ИЗЪ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

(Отъ 18 сент. 1763 г.)

Докладывается, что по высоч. повелѣнію, данному вице-канцлеру 1 сентября 1763 г., послана была въ коммерцъ-коллегію промеморія, чтобъ она, по извѣстнымъ ей о торговлѣ съ Пруссіею обстоятельствамъ, сочинила проектъ коммерческаго трактата съ королемъ прусскимъ и сообщила его въ коллегію иностранныхъ дѣлъ. Но въ отвѣтъ на это коммерцъ-коллегія отвѣчаетъ, что она не имѣетъ еще извѣстія не только о томъ, какая торговля извнутри имперіи съ областями короля прусскаго производится, но и не знаетъ, какіе изъ Риги товары туда и назадъ въ Ригу привозятся, о чемъ она нынѣ извѣстія собираетъ; что ею еще въ іюнѣ отправлено предписаніе объ этомъ въ главный магистратъ, но послѣдній отвѣчаетъ, что несмотря на отправленные имъ по этому предмету въ губернскіе магистраты указы, онъ до сего времени никакого отвѣта отъ нихъ не получилъ.

Приказать коммерцъ-коллегіи, чтобъ оная предписала магистратамъ, чтобъ прислали прежде перваго числа ноября требуемыя извѣстія подъ опасеніемъ штрафа.

650) РЕЛЯЦІЯ ГРАФА КЕЙЗЕРЛИНГА ИЗЪ ВАРШАВЫ.

(Отъ 27 августа (7 сент.) 1763 г.)

Современный переводъ: „В. имп. в—ва высочайшій рескриптъ подъ № 64 купно съ декларацією, данною резиденту Прассу о причиненныхъ съ стороны Польши наглостяхъ, я съ глубочайшею покорностію получилъ. Но не могу обойтиться в. имп. в—ву по должности моей предъявить, сколь непріятно и чувствительно всѣмъ полякамъ, что касающіяся до нихъ дѣла саксонскимъ министрамъ не токмо предлагаются, но и съ ними надлежаще оныя производятся. Поляки почитаютъ сіе за нарушеніе какъ заключеннаго въ 1717-мъ году подъ посредствомъ Россіи трактата, такъ и пактовъ конвентовъ, въ коихъ король обѣщаетъ никого изъ саксонцевъ и иностранцевъ по дѣламъ республики не употреблять. Непорядки, разбои и

наглости, чинимые на границахъ, сдва ли промеморіями, декларапіями и протчимъ тому подобнымъ пресѣчены быть могутъ. Канцлеры, до коихъ такія дѣла главнѣйше принадлежать, не опредѣлены. Литовскаго же канцлера дворъ отъ дѣлъ удаляетъ, а коронный подканцлеръ, лишась зрѣнія прежде однимъ глазомъ, нынѣ по несчастію не видитъ и другимъ. Хотя бъ впрочемъ канцлеры имѣлись, да и всѣ четверо вмѣстѣ были, однако собою не могли бъ они совершенно пресѣчь такое зло и что-либо рѣшительное по тому опредѣлить".

Замѣтка вице-канцлера: „Въ томъ мало нуждъ представляется, ибо гр. Кейзерлингъ самъ ниже примѣчаетъ, что хотя бы и всѣ четыре канцлера вмѣстѣ и на лицо были, однако не могли бъ они пресѣчь претерпѣваемое здѣшнею стороною зло и что-либо по здѣшнимъ жалобамъ опредѣлить, такъ что къ отвращенію такого неудобства иного средства здѣшней сторонѣ не остается, какъ всѣ наглости или съ терпѣливостію сносить, или имѣя способъ въ рукахъ, самимъ себѣ расправу сдѣлать.

*) *Tout cela ne sont que des clameurs Polonaises répandues peut être par nos propres amis et le c-te Kayzerling les écrit parce que ses oreilles en sont battues.*

„По моему не въ указъ мнѣнію надобно настоять, чтобъ учрежденная между Россіею и республикою сеймовымъ опредѣленіемъ 1726 года коммиссія нынѣ продолжалась. Правда, большая часть назначенныхъ въ оную коммиссаровъ померла, но на ихъ мѣста опять другіе опредѣлены были. А какъ оные на мѣстѣ умершихъ находятся, то можетъ ихъ и сенатусъ-консиліумъ къ продолженію коммиссіи опять опредѣлить, ибо объ нихъ уже сеймовое соизволеніе послѣдовало".

Сіе не должно безъ рефлексіи оставить.

Помѣта: Возвращено отъ ея имп. в-ства 19 сентября 1763.

651) РАЗСУЖДЕНІЕ КОЛЛЕГІИ ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

Когда кабардинскіе владѣльцы, испрашивая позволенія на пріѣздъ сюда, чему конечно поводомъ одна надежда, чтобъ получить здѣсь при крещеніи знатное награжденіе, объявляютъ, что имъ однакоже надобно будетъ возвратиться домой къ будущей веснѣ, то, кажется, и дозволеніе на пріѣздъ имъ сюда оставлено быть можетъ. Здѣсь надлежало бъ ихъ прежде сподобленія святому крещенію, обучать и основаніямъ христіанскаго закона, а въ томъ, по незнанію ихъ россійскаго языка, не обойдется безъ трудности и безъ продолженія времени, ибо оставалось бы имъ такое наставленіе дѣлать посредствомъ переводчика, напротивъ того въ Кизлярѣ изъ опредѣленныхъ къ пропо-

---

*) Все сіе одинъ только крикъ, происходящій отъ поляковъ и распространенный, можетъ быть, собственными нашими пріятелями, а графъ Кейзерлингъ пишетъ о томъ для того, что уже оный ему наскучилъ.

вѣди въ осетинскомъ народѣ духовныхъ изъ грузинцевъ есть и такіе, которые сами непосредственно съ ними говорить могутъ. Сверхъ того, частый ихъ сюда пріѣздъ для крещенія сдѣлаетъ и расходъ немалый; но по крещеніи тамъ на мѣстѣ при чемъ кажется довольно будетъ, когда каждому изъ нихъ рублевъ до ста выдастся и сверхъ того пристойное платье сдѣлается ему и женѣ его, цѣною не больше ста жъ рублевъ. Можно время отъ времени дозволеніе давать на пріѣздъ сюда знатнѣйшихъ изъ нихъ для толь лучшаго ихъ приласканія, но что касается до владѣльцевъ Большой Кабарды, которые смотрятъ съ превеликою завистью на учиненное со здѣшней стороны распоряженіе въ поселеніи при урочищѣ Моздокѣ новокрещеныхъ и опасаются, что со временемъ и вся Кабарда отъ того придетъ въ безсиліе, кажется нужно, чтобъ одинъ изъ нихъ какъ наискоряе сюда допущенъ былъ для успокоенія ихъ въ томъ здѣсь словеснымъ оному изъясненіемъ (чего къ нимъ по трактату съ турками писать невозможно), хотя въ прочемъ не видится еще нужды умножать при томъ урочищѣ военную команду, но нѣсколькими полевыми пушками снабдить оную не безпотребно, приказавъ притомъ подполковнику Гаку для всякаго незапнаго отъ кабардинцовъ Большой Кабарды покушенія нѣкоторое небольшое укрѣпленіе сдѣлать, напримѣръ заборъ, засѣку или не очень глубокой ровъ и валъ.

(Собственноручная резолюція): *Все сіе апробуется на нынѣшной случай.*

Между тѣмъ, когда Большой Кабарды жители отъ сего новаго поселенія столько тревожатся, то безъ сумнѣнія станутъ они искать заступленія и у хана крымскаго, чтобъ въ томъ его вспоможеніемъ сдѣлать препятствіе, для того кажется настоитъ время о всѣхъ до сего дѣла касающихся обстоятельствахъ увѣдомить заблаговременно резидента Обрескова и консула, въ Крымѣ находящагося.

25 сентября 1763.

652) СОБСТВЕННОРУЧНАЯ РЕЗОЛЮЦІЯ.

25 сентября 1763 г. курляндскій принцъ просилъ вице-канцлера о исходатайствованіи высоч. е. имп. в—ва созволенія, чтобы герцогъ, его отецъ, могъ другимъ державамъ нотификаціи учинить о вступленіи своемъ во владѣніе курляндскими княжествами чрезъ здѣшнихъ тамо пребывающихъ министровъ.

Пустъ пошлетъ.

653) РЕСКРИПТЪ № 24 ГР. ОСТЕРМАНУ.

(Отъ 27 сент. 1763).

Препровождается отвѣтное письмо Императрицы на письмо короля шведскаго.

Помѣта: Упоминаемаго письма короля шведскаго, также и концепта отвѣтнаго письма въ коллегію прислано не было.

654) УКАЗЪ ВЪ КОЛЛЕГІЮ.

Указъ нашей иностранной коллегіи.

Въ будущею весну купецъ Володимеровъ съ компаніей по дозволенію и высочайшей нашей апробаціи отправляетъ фрегатъ въ Средиземное море съ россійскими товарами для учиненія опыта къ торгу изъ Санктпетербурга въ Гишпанію, Францію и Италію. Коллегія по сему заготовить имѣетъ къ нашимъ министрамъ при тѣхъ дворахъ обрѣтающимся особливые рескрипты съ тѣмъ, дабы они у помянутыхъ дворовъ исходатайствовали во всѣ гишпанскіе, французскіе и итальянскіе порты свободный означенному нашему фрегату въѣздъ, какъ для пристанища, такъ ежели нужда востребуетъ и для безпрепятственнаго торгу. И сіе коллегіи повелѣваемъ исполнить непродолжительно.

(Собственноручно): Екатерина.

Сентября 29 дня 1763 года.

655) РЕСКРИПТЪ № 40 ГР. ВОРОНЦОВУ ВЪ ЛОНДОНЪ.

(Шифрованный).

(На концептѣ собственноручно): *Апробуется и Адаму Васильевичу* [1]) *приказано словесно чего прибавить*».

Какъ мы вообще имѣемъ причину довольными быть ревностью и тщаніемъ вашимъ къ службѣ, такъ напротивъ того не хотимъ нынѣ скрыть удивленія нашего по поводу французской піесы, которую прислали вы сюда при реляціи вашей подъ № 74, по сообщеніи оной статскому секретарю графу Галифаксу. Вы не можете сами не признаться, что весьма неумѣренно и неприлично окончаніе помянутой піесы, когда въ замѣну переведенія аглинскаго резидента изъ Дрездена въ Варшаву, полагается нѣкоторымъ образомъ кондиціею съ нашей стороны ускореніе трактуемыхъ между нами и Англіею трактатовъ. Мы требовали отъ лондонскаго двора такой угодности, которая сама по себѣ ничего не значитъ и не можетъ имѣть слѣдствій, ибо весьма равно для Англіи содержать министра своего въ Дрезденѣ или Варшавѣ, потому что въ одномъ и другомъ мѣстѣ можетъ онъ ей и равныя показывать услуги, а вы въ соотвѣтствіе сей малой угодности, которая и для насъ не важна, поставляя оную въ требованіи своемъ существительною, да и точно именемъ нашимъ (чего мы однакожъ никогда не думали) обязали насъ въ такомъ дѣлѣ, которое интересуетъ пользу и честь имперіи нашей, когда мы не инако съ Англіею или съ

---

[1]) Олсуфьеву.

другою какою державою намѣрены заключать трактатъ, какъ съ равною для обѣихъ сторонъ выгодою; [1]) сверхъ того вышепомянутое важное, но по всѣмъ околичностямъ крайне излишное прибавленіе въ французскомъ переводѣ вами передѣланнаго рескрипта, не только не имѣетъ основанія правды, но съ собственнымъ вашимъ графу Галифаксу торжественнымъ увѣреніемъ, что вы неправды сказать ни для чего на свѣтѣ не въ состояніи, совсѣмъ не согласно, когда о такомъ кондиціональномъ требованіи къ вамъ не писано, да и писать о томъ невозможно было. Итакъ, вы объявя оное за истинную, подвергли какъ собственный свой, такъ и дворовой кредитъ безвременно явному предосужденію.

Примѣчая вамъ такимъ образомъ справедливое наше по сему случаю удивленіе, удостовѣрены мы, что ошибка ваша произошла отъ избытка усердія и для того довольствуемся только въ запасъ подтвердить вамъ, дабы вы впредь осторожнѣе поступая, не дѣлали безъ нужды писменныхъ сообщеній, а особливо въ такихъ дѣлахъ, гдѣ и одни словесныя изъясненія достаточны быть могутъ. Въ прочемъ пребываемъ вамъ императорскою нашею милостію благосклонны. Данъ въ С.-Петербургѣ сентября 30 дня 1763 года.

По именному Ея Имп. В—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

656) РЕСКРИПТЪ № 28 ПОЛНОМОЧН. МИНИСТРУ КН. ГОЛИЦЫНУ ВЪ ПАРИЖЪ [2]).

Въ будущую весну здѣшній купецъ Володимеровъ съ компаніею по дозволенію и высочайшей нашей апробаціи отправляетъ фрегатъ въ Средиземное море съ россійскими товарами для учиненія опыта къ торгу изъ Санктпетербурга въ Испанію, Францію и Италію. По общему нашему правилу способствовать всѣми силами благополучію нашихъ подданныхъ, не хотимъ мы сего перваго почти опыта внѣшней отсюда коммерціи, оставить безъ особливаго нашего призрѣнія и покровительства. И для того повелѣваемъ вамъ, увѣдомя французскій дворъ (римск. имп. дворъ) объ отправленіи помянутаго фрегата, стараться благовременно исходатайствовать королевскіе указы во всѣ французскія по Средиземному морю гавани (ихъ римск. имп. в-вамъ по Средиземному морю принадлежащія), дабы тамъ фрегату подданныхъ на-

---

[1]) Отсюда до новой строки вписано и сдѣлана помѣта: „Сей прибавокъ сдѣланъ по высоч. указу е. пр-ствомъ Адамомъ Васильевичемъ, и бывъ отъ ея имп. в-ва апробованъ, присланъ отъ него же въ коллегію 30 сентября 1763“.

[2]) Такого же содержанія рескриптъ за № 37 отправленъ кн. Голицыну въ Вѣну.

шихъ дозволенъ былъ свободный въѣздъ какъ для пристанища и отдохновенія, такъ ежели нужда востребуетъ, для безпрепятственнаго торгу, чему мы въ подобныхъ случаяхъ охотно споспѣшествовать будемъ.

А какъ при разныхъ италіянскихъ дворахъ и республикахъ, въ пристани коихъ легко фрегатъ Володимерова зайти можетъ, не имѣемъ мы собственныхъ нашихъ министровъ, то для награжденія сего недостатка, еще повелѣваемъ вамъ находящимся въ вашемъ мѣстѣ министрамъ италіянскихъ державъ представить для донесенія правительствамъ ихъ, что дозволяемый съ ихъ стороны нашимъ подданнымъ свободный пріѣздъ и торговля обяжутъ насъ къ совершенному въ разсужденіи подданныхъ ихъ взаимству, коимъ мы въ имперіи нашей всякое благоволеніе и покровительство оказывать готовы, дабы тѣмъ всенародно полезной коммерціи придавать всегда новое поощреніе. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ С.-Петербургѣ, сентября 30 дня 1763 года.

По ея Имп. Вел—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

657) РЕСКРИПТЪ № 76 ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ ВЪ ВАРШАВУ [1]).

(Шифрованный.)

Оттоманская Порта по проискамъ и навѣтамъ поляковъ противной намъ партіи, являяся склонною мѣшаться въ дѣла республики, о чемъ вамъ рескриптомъ нашимъ отъ 2 сего сентября знать уже дано, повелѣла нынѣ ѣдущему въ Берлинъ посланнику своему проѣздомъ чрезъ Польшу поляковъ увѣрить о всегдашней ея къ нимъ протекціи, и что она отнюдь не дозволитъ, дабы древнія права, конституціи и вольность республики повреждены и возмущены были; а въ Берлинѣ поручила ему съ тамошнимъ министерствомъ о польскихъ дѣлахъ въ разсужденіе вступить и изъясниться въ такой силѣ, что она, Порта, точное имѣетъ намѣреніе не допустить до того, дабы польская корона въ случаѣ кончины нынѣшняго короля досталась одному принцу изъ австрійскаго дома, а Россія бъ сему послѣднему въ томъ подкрѣплять стала, какъ усмотрите изъ приложенной при семъ инструкціи, данной въ Константинополѣ тому посланнику, которая отъ вѣрной стороны сюда дошла и для собственнаго вѣдѣнія вашего при семъ прилагается копіею.

На чемъ остановятся переговоры турецкаго посланника съ берлинскимъ министерствомъ и что между ними постановлено будетъ, по-

---

[1]) Копія сообщена Обрескову при рескриптѣ № 34 отъ 10 октября 1763.

велѣли мы тамо посланнику нашему князю Долгорукову прилежно о томъ примѣчать и о истинѣ развѣдать; а вамъ между тѣмъ препоручаемъ друзей нашихъ въ Польшѣ, на кого вы лучше надѣяться можете, заблаговременно пріуготовить и чрезъ нихъ турецкому посланнику въ тамошнюю его бытность на отзывы его, или иначе, по поводу разговоровъ внушать и толковать, что права, конституціи и вольность республики правда нарушены и повреждены, но не иначе, какъ собственно польскими, свою собственную корысть любящими министрами и ихъ партизанами; что понынѣ еще не слышно, чтобъ Россія помышляла доставить польскую корону одному принцу изъ австрійскаго дома, но сіе подлинно, что оная держава нынѣ для спокойствія и благоденствія республики возможнымъ образомъ старается древніе порядки и форму правленія въ оной защищать и сохранить во всей цѣлости, и потому отнюдь невѣроятно, чтобъ она похотѣла въ случаѣ праздности короны польской поступить въ избраніе новаго короля противу узаконеній и вольныхъ голосовъ польской націи; но паче сего опасаться надлежитъ отъ ненавидящихъ свое отечество вельможей и такихъ, кои изъ единаго пристрастія или изъ корысти безъ разбору слѣдуютъ во всемъ произволенію и намѣреніямъ нынѣ владѣющей въ Польшѣ партіи, не радѣя о общемъ благѣ. Вы можете наконецъ изъ всей піесы сдѣлать такое употребленіе, какое за потребно разсудите, смотря по обращающейся въ томъ пользѣ нашей, и по вашему лучшему искусству и о тамошнихъ обстоятельствахъ свѣдѣнію; но о содержаніи упомянутой піесы имѣете кому и что потребно будетъ токмо на словахъ сообщить, подъ видомъ полученнаго изъ Молдавіи или изъ польскихъ границъ, а не отсюда подлиннаго извѣстія.

Въ протчемъ посланнику нашему въ Берлинѣ князю Долгорукому предписано и то, дабы онъ согласно съ пользою здѣшнею старался возможнымъ образомъ отвращать короля прусскаго отъ союза съ Портою и отъ всякихъ съ нею обязательствъ, хотя бы оныя касались единственно до обороны противъ австрійскаго дома, о чемъ между ими издавна происходило соглашеніе, да и нынѣ турецкому посланнику велѣно уже о такомъ союзѣ принять въ Берлинѣ предложенія, какъ явствуетъ въ оной же инструкціи, а васъ бы увѣдомлялъ о всемъ, что тамо ни произойдетъ, особливо жъ въ разсужденіи польскихъ дѣлъ. И пребываемъ, и т. д. Данъ въ Санктъ-Петербургѣ сентября 30 дня, 1763 года.

По Ея Имп. В—ва указу: К. Александръ Голицынъ.

658) РЕЗОЛЮЦІЯ.

Рапортомъ въ коллегію иностранныхъ дѣлъ отъ 26 авг., учрежденная въ Новгородской губ. главная пограничная коммиссія доноситъ о доставленіи съ форпоста выданныхъ по ея требованію изъ польской Лифляндіи 6 человѣкъ русскихъ бѣглыхъ дворовыхъ людей и крестьянъ, которые показали, что они бѣжали въ іюнѣ 1763 года вслѣдствіе дошедшаго до нихъ слуха объ изданіи указа [1]), что если кто отъ помѣщиковъ бѣжалъ или побѣжитъ и побывъ въ Польшѣ явится, то такихъ велѣно записывать въ дворцовыя волости, и что они бѣжали именно съ намѣреніемъ, поживъ нѣсколько за границею, возвратиться и быть въ дворцовой вотчинѣ, а не за помѣщикомъ [2]).

Понеже оные люди не добровольно пришли, то надлежитъ ихъ къ помѣщикамъ отдать, они же ушли послѣ манифеста, а не прежде.

Помѣта: Получено въ коллегіи 30 сент. 1763, по сему посланъ въ главную пограничную коммиссію указъ отъ 2 октября.

---

[1]) См. манифестъ 13 мая 1763, или 4 дек. 1762.

[2]) Коллегія подала мнѣніе въ пользу изданія новаго указа для разъясненія, что тѣ, которые ушли послѣ 4 декабря 1762, не будутъ опредѣлены въ дворцовыя волости, а будетъ поступлено съ ними по прежнимъ указамъ.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

659) КОПІЯ СЪ ПИСЬМА ИМПЕРАТРИЦЫ КЪ ГР. КЕЙЗЕРЛИНГУ. [1]

*) Monsieur Kayserling. J'ai reçu vos compliments de félicitation contenus dans votre № XL comme une marque particulière de votre attachement pour moi; dès que je suis revenue à Pétersbourg, je me suis souvenue de la prière que vous m'avez faite en prenant congé de moi de vous accorder à mon retour en cette ville la permission de me venir voir. C'est à ces causes que je vous ai fait expédier le rescript que vous aurez déja reçu. Les bruits publics disent que votre fils avec son épouse se préparent de même à ce voyage; comme l'on dit cette dame fort aimable, je me fais un plaisir de la voir. Je commence à avoir beaucoup d'estime pour l'auteur des remarques sur le mémoire publié sur les affaires de Courlande par autorité de la cour de Saxe, et que vous m'envoyez par feuille; je souhaite qu'il soit imprimé au plûtôt, il

*) Графъ Кейзерлингъ. Я получила ваши поздравленія въ вашемъ письмѣ № 40, какъ особенный знакъ вашей ко мнѣ привязанности; какъ только я вернулась въ Петербургъ, я вспомнила вашу просьбу, при прощаніи со мною, разрѣшить вамъ по возвращеніи моемъ сюда пріѣхать повидаться со мною. Поэтому-то я приказала отправить къ вамъ рескриптъ, который вы вѣроятно уже получили. Ходятъ слухи, что вашъ сынъ съ супругою также готовятся къ этой поѣздкѣ: такъ какъ говорятъ, что эта дама очень мила, то мнѣ будетъ пріятно повидать ее. Я начинаю относиться съ большимъ почтеніемъ къ автору замѣтокъ на мемуаръ о курляндскихъ дѣлахъ, опубликованный вслѣдствіе распоряженія саксонскаго двора и который вы мнѣ присылаете листами; я желала бы, чтобы онъ скорѣе былъ отпечатанъ; я полагаю, что его можно было бы напечатать отдѣльными листами въ

[1]) Эта копія препровождена кн. Репнинымъ изъ Варшавы при депешѣ къ Н. И. Панину отъ 13 (24) декабря, въ которой онъ говоритъ: „Je joins ici les lettres de S. M. I. au défunt comte Kayserling. J'en ai donné une au fils du défunt ambassadeur, en souvenir des bontés de S. M. I. pour son père: c'était a seule qui ne parle point d'affaire, et j'en joins ici a copie".

me semble qu'il pourrait l'être par feuille dans les papiers publics. J'espère que Tir vous aura déja porté ma derniere lettre, je vous recommande beaucoup leur (sic) contenu, j'avoue que cela me tient fort à coeur. Tout est au mieux ici, et la joye règne partout; soyez assuré de la continuation de mon amitié et faites mes compliments à mes amis.

Caterine.

à Péterhoff, ce 17 juillet 1763.

газетахъ. Надѣюсь, что Тиръ уже доставилъ вамъ мое послѣднее письмо; я обращаю ваше особенное вниманіе на ихъ содержаніе,—сознаюсь, что это для меня крайне важно. Здѣсь все прекрасно, и вездѣ господствуетъ веселіе. Будьте увѣрены во всегдашней моей дружбѣ и передайте мой поклонъ моимъ друзьямъ.

Екатерина.

Въ Петергофѣ, 17 іюня 1763.

АЗБУЧНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ИМЕНЪ.

